

МИРОВАЯ
ВОЙНА

1939 — 1945

WELTKRIEG 1939 — 1945

STUTT GART

1957

И * Л

*Издательство
иностранной
литературы*

*

МИРОВАЯ ВОЙНА

1939—1945 годы

*

Сборник статей

*

Перев. с немецкого

А. А. ВЫСОЦОВСКОГО

и

А. И. ДЬЯКОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1957

АННОТАЦИЯ

Книга написана группой генералов и офицеров бывшего немецко-фашистского вермахта, которые освещают подготовку и ведение операций сухопутными войсками, авиацией и морским флотом гитлеровской Германии и ее союзников во второй мировой войне в традиционном свете буржуазной немецкой военной полтики и стратегии. Особого внимания заслуживают разделы «Война в России» и «Финская кампания».

Русское издание книги рассчитано в основном на военного читателя.

Редакция литературы по военным вопросам

Начальник *И. Г. ФРОЛОВ*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

За последние годы в Западной Германии, так же как и в других зарубежных странах, появилось много книг по истории второй мировой войны. Обосновавшиеся в Западной Германии гитлеровские генералы группами и в одиночку подводят бесславные итоги поражений немецко-фашистских войск на полях сражений, анализируют свои промахи и делают выводы на будущее. Основная их цель — показать в наиболее выгодном свете вооруженные силы гитлеровской Германии и свое военное искусство, подорвать авторитет Советского Союза, разжечь реваншистские настроения и помочь агрессивным кругам в подготовке и развязывании новой мировой войны с применением оружия массового поражения.

Предлагаемая вниманию читателей книга группы авторов «Мировая война: 1939—1945 годы» является одним из «трудов» последнего времени именно такого рода. Десяток авторов, занимавших в гитлеровском вермахте не последние должности — от командира части до командующего флотом (Маршалль) и начальника штаба Западного фронта (Вестфаль), — объединились для того, чтобы по примеру своих более «высоких» коллег, выпустивших в 1953 году известный сборник «Итоги второй мировой войны», пропеть гимн разбитому войску немецкому, еще раз свалить вину на Гитлера и показать себя «защитниками западного мира от большевизма».

Желая придать своим выводам в димосьть объективности и научности, авторы ссылаются на многочисленные факты, однако оперируют этими фактами таким образом, что события встают перед глазами читателя в ряде случаев в искаженном виде. Пожалуй, самым характерным в этом отношении является прием, когда, описывая бой или сражение, в которых, по признанию самих авторов, немецкие войска оказались разбитыми, даются вымышленные цифры потерь противника и умалчиваются собственные потери. В результате у читателя создается неправильное представление о том, к чему привели описываемые в том или ином месте военные действия. Неясно, например, почему немцам понадобилось перегруппировывать свои войска группы армий «Центр» в августе 1941 года после сражения под Гомелем и пополнять их, если они в ходе «кроваполитных и упорных боев» ничего не потеряли.

По утверждению автора статьи «Война в России» Бутлара, за период с 22 июня по сентябрь 1941 года советские войска потеряли около двух

миллионов человек только пленными да еще 7 тыс. танков и столько же орудий. Если верить автору, указывавшему ранее на то, что к началу войны Советская Армия располагала примерно 185—200 соединениями, то к тому моменту, когда наступление немцев было остановлено, т. е. к концу осени 1941 года, у Советского Союза на фронте не оставалось почти ни одного солдата, ни одного танка и орудия. Кто же тогда остановил немцев под Москвой и у Ростова-на-Дону, под Тихвином и у Ленинграда? Очевидно, в пылу фальсификаторства автор просто забыл свести концы с концами.

Почти все авторы сборника стараются представить дело так, будто «поход в Россию» был походом лучших представителей западного мира против коммунизма. Так, автор статьи «Война в России» приводит даже «факты» участия в войне на стороне немецко-фашистских войск частей и соединений многих европейских народов. Однако оказывается, что, например, голландцев и бельгийцев было 18 тыс., а французов — всего только 6 тыс. Значит, из почти 20 млн. населения первых двух стран и 40 млн. французов в военной авантюре Гитлера на Востоке приняли участие какие-то ничтожные группы людей, которые к тому же после окончания войны были осуждены собственными народами как военные преступники.

Мало того, авторы клеветнически утверждают, что даже в Советском Союзе народы Кавказа, Прибалтики, Украины, донские казаки и крымские татары восторженно приветствовали немецкие войска и что только политическая близорукость руководителей Германии помешала использовать здесь колоссальные возможности. Автор умышленно выдает действия отдельных групп предателей за волеизъявление целых народов.

Немало грязи авторами вылито и на партизанское движение, в том числе и на партизанское движение в Советском Союзе, особенно в районах, временно занимавшихся немецкими оккупантами. Так, в статье «Итальянская кампания» говорится, что в партизанской войне в Италии якобы приняло участие большое количество уголовных элементов, в результате чего дело часто доходило до совершенно неоправданной жестокости. Действия партизан авторы считают незаконными с точки зрения международного права, призывы к народу оказывать сопротивление захватчикам называют безответственным натравливанием населения на полевые войска.

Автор статьи «Война в России», для того чтобы оправдать массовый террор гитлеровцев против партизан и местного населения, пишет, что действия советских партизан отличались в большинстве случаев чрезвычайной жестокостью и якобы только это вынуждало немецкое командование прибегать к суровым контрмерам, чтобы защитить свои войска.

Для оправдания провала молниеносной войны в Советском Союзе авторы опять-таки прибегают к фальсификации. Говоря, например, о том, что в 1941 году сопротивление советских войск росло по мере продвижения немцев в глубь территории России, Бутлар объясняет это стабилиза-

цией сил Советского Союза «под знаком тотальной войны, еще не известной в тот период в Германии». Однако всем хорошо известно, что в 1941 году силы СССР только начинали развертываться, а советская военная промышленность находилась в состоянии перебазирования на Восток.

Такая фальсификация, конечно, не новость. К ней обычно прибегают гитлеровские генералы для того, чтобы «объективно» доказать невыполнимость тех задач, которые ставились немецким руководством перед вооруженными силами. Из рассуждений авторов как бы само собой вытекает, что немецко-фашистская армия погибла не от ударов армий ее противников, а от каких-то «объективных условий» или в крайнем случае от ошибок немецкого верховного командования, т. е. Гитлера.

Так, черным по белому указывается, что под Москвой «наступательная способность немецких войск иссякла вследствие... жестоких холодов русской зимы»; что одной из главных причин поражения немцев под Сталинградом явилось отсутствие достаточного количества предметов снабжения, в чем опять-таки не были виноваты ни генералы, ни войска, а только один Геринг; что катастрофа под Орлом и Курском летом 1943 г.— дело рук самого Гитлера, запоздавшего с началом наступления; что неудачи подводного флота надо искать в первую очередь в плохих торпедах и в спорах Гитлера сначала с Редером, а затем с Деницем; что если бы не Гитлер и Геринг, то фашистская авиация обладала бы полным господством в воздухе и т. д. «Если в конце концов война все же была проиграна, — говорит Рендулич, — то в этом немецкие вооруженные силы поистине не виноваты».

Так фашистские генералы пытаются оправдать в глазах немецкого народа и в глазах заокеанских и иных покровителей недоброй памяти вермахт и готовят общественное мнение буржуазных стран к новой войне.

Однако, несмотря на отдельные факты фальсификации, неточность некоторых данных, отсутствие подлинной документации и другие недостатки, в книге имеются и свои плюсы. В ней содержится много фактического материала; авторы книги принимали непосредственное участие в прошедшей войне, занимая должности, которые позволяли им многое знать и видеть, и поэтому их оценка ошибок и промахов, допущенных германским военным руководством во второй мировой войне, а также выводы на будущее представляют интерес для советского военного читателя.

Выпуская книгу с информационными щелями, Издательство надеется, что имеющиеся искажения и антисоветские выпады не введут наших читателей в заблуждение. Книга издается в русском переводе, с незначительными сокращениями.

НАСТОЯЩИЙ ТРУД СОСТАВЛЕН ПРИ УЧАСТИИ:

генерал-лейтенанта *Дитмара*,
генерал-майора фон *Бутлара*,
генерал-полковника фон *Рендулича*,
генерал-фельдмаршала фон *Рундштедта*,
генерал-лейтенанта *Циммермана*,
генерал-майора фон *Родена*,
генерала кавалерии *Вестфалья*,
адмирала флота *Маршалля*,
полковников *Эгельгафа* и *Зельмайра*
и подполковника *Грефрата*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЙНА НА СУШЕ

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал-лейтенант в отставке Дитмар

На рассвете 1 сентября 1939 года главные силы немецкой сухопутной армии, сосредоточенные на границе с Польшей для ее разгрома, перешли в наступление. Всего в операции участвовало 52 дивизии. В это число входили все имевшиеся у Германии танковые, легкие и моторизованные пехотные дивизии. 13 пехотных дивизий составляли второй и третий эшелоны; кроме того, во втором эшелоне войск, наступавших из Восточной Пруссии, находилась одна кавалерийская бригада.

Группировка немецких войск перед началом военных действий была следующей: группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта имела в своем составе 14-ю армию генерал-полковника Листа, сосредоточенную в южной части Верхней Силезии, 10-ю армию генерала артиллерии фон Рейхенау, развернутую в районе Розенберга, в северной части Верхней Силезии, и 8-ю армию под командованием генерала пехоты Бласковича, находившуюся восточнее Бреслау. Всего группа армий «Юг» вместе с резервами главного командования насчитывала 35 дивизий.

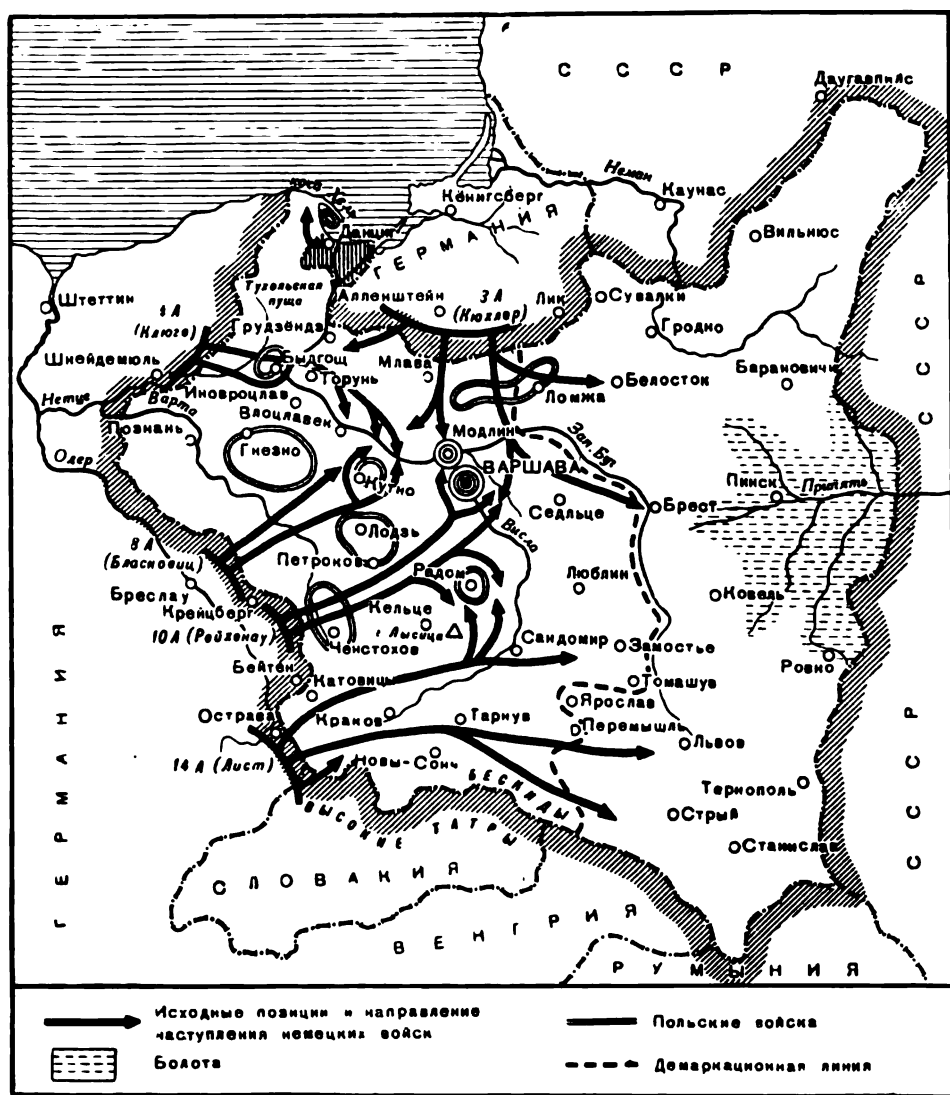
В группу армий «Север», которой командовал генерал-полковник фон Бок, входили: 4-я армия генерала артиллерии фон Клюге, развернутая западнее Польского коридора в районе Шнейдемюля, а также 3-я армия под командованием генерала артиллерии фон Кюхлера, находившаяся в южной части Восточной Пруссии. Всего группа армий «Север» насчитывала 17 дивизий и одну кавалерийскую бригаду.

Основной оперативный замысел главного командования немецких сухопутных сил состоял в том, чтобы двумя ударами по сходящимся направлениям с юго-запада и северо-запада окружить и уничтожить главные силы польской армии, расположенные предположительно к западу от большой излучины Вислы, между Краковом и Быдгощем. На следующем этапе планом операции предусматривалось нанесение двух встречных ударов из района южнее Варшавы с предварительным форсированием Вислы и с фланга — из Восточной Пруссии, с задачей навязать крупным польским силам, находившимся в центральной части Польши, решительное сражение к востоку от Вислы.

Группа армий «Юг» наносила главный удар силами 10-й армии Рейхенау, в состав которой в связи с этим было включено большое количество танковых и моторизованных соединений. Направление главного удара этой группы армий проходило из района ее развертывания (севернее Верхнесилезской промышленной области) до района южнее Варшавы с выходом на Вислу. Ее правый фланг прикрывался 14-й армией Листа, имевшей задачу главными силами наступать сначала на восток вдоль Вислы в ее верхнем течении, а затем повернуть на северо-восток.

Вследствие того что войска 14-й армии имели возможность занять исходное положение на территории Словакии, бывшей тогда в военном

союзе с Германией, для открытого левого крыла польских войск, расположенных в восточной части Верхней Силезии, с самого начала создавалась серьезная угроза.

Польская кампания 1939 года.

8-я армия генерала Бласковица должна была в ходе своего продвижения взять на себя задачу обеспечения открытого фланга ударной группировки. Поскольку в районе Познани предполагалось наличие крупной группировки вражеских войск и ожидалось, что, как только польское командование поймет опасность, грозящую ему со стороны вклинивающейся армии Рейхенау, силы поляков станут наносить мощные контрудары в южном направлении, и тогда задача армии Бласковица по прикрытию левого фланга 10-й армии приобретет особое значение.

Группе армий «Север» была поставлена задача силами армии Клюге, наступавшей из района Шнейдемюля, уничтожить находившиеся в Польском коридоре вражеские силы, форсировать Вислу и соединиться с частью сил армии Кюхлера, наносивших удар в направлении на Грудзѣндз. Основные же силы 3-й армии имели задачу наступать на юго-восток через Нарев и Западный Буг.

После выполнения первой поставленной ей задачи армия Клюге должна была продвигаться вдоль Вислы в общем направлении на юг, чтобы соединиться с северным крылом группы армий «Юг». Предусматривалось, что механизированные соединения 4-й армии после встречи с армией генерала Кюхлера перейдут в его распоряжение. Это давало Кюхлеру силы, необходимые ему для ведения боевых действий за Наревом и Западным Бугом, то есть на крайнем левом фланге фронта.

СОСТАВ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

40 пехотных дивизий, 11 кавалерийских и 2 моторизованные бригады — вот те силы, которые довольно правильно были определены немцами на основании различных разведывательных данных. С помощью этих сил поляки, подгоняемые их собственным, чересчур раздутым национализмом, намеревались разрешить явно непосильные для них задачи¹. Три большие группировки польских войск были развернуты на западной границе страны. Одна из них была сосредоточена в районе Познани с задачей нанести удар во фланг немецким войскам, которые должны были наступать из Померании или Силезии. Другая группировка находилась в Польском коридоре, третья — в восточной части Верхней Силезии. Кроме того, крупные силы поляков находились и в районе юго-восточнее Лодзи; они представляли собой оперативный резерв, который можно было использовать на любом направлении. Незначительные силы прикрывали границу в Карпатах, которые по своим природным условиям считались труднодоступными.

Одна армия, насчитывавшая в своем составе 6 пехотных дивизий, была расположена на южной границе Восточной Пруссии. Она имела большое количество кавалерии, сосредоточенной в основном на правом крыле, вытянутом до района Сувалки. Имевшая большую протяженность польско-советская граница прикрывалась лишь несколькими бригадами пограничных войск.

Первые дни войны принесли немецкой восточной армии на всем фронте наступления настолько значительные успехи, что у немцев появилась полная уверенность в том, что им удастся одержать быструю и решительную победу. На юге в результате внезапного удара немецких моторизованных соединений был быстро захвачен Яблунковский перевал и к 6 сентября обеспечен проход через труднопроходимый горный район (Бескиды) в направлении на Новы-Сонч. Одновременно главные силы армии генерала Листа, форсировав Вислу в ее верхнем течении, отбросили противника к Кракову, а ударная группировка Рейхенау, продвигаясь через Ченстохов, подошла к Кельце и Петрокову. Армия Бласковица прорвала сильно укрепленную долговременную оборонительную линию поляков в районе Серадз и продолжала продвигаться к Лодзи.

¹ Автор имеет в виду решение, принятое высшим военным и политическим руководством буржуазной Польши, — оборонять и удерживать границы своего государства и даже перейти в контрнаступление. Такое решение ни в коей мере не соответствовало ни сложившейся обстановке, ни, тем более, наличию и расстановке сил обеих сторон. Подробно об этом сказано в книге К. Типпельскирха, История второй мировой войны, Издательство, М., 1956, стр. 15—16 и 21—28. — *Прим. ред.*

На фронте группы армий «Север» войска армии Клюге быстро перерезали Польский коридор и 4 сентября вышли к Висле в районе Хелмно. Находившиеся в Польском коридоре вражеские силы были отеснены в обширные леса Тухольской пуши и там окружены. Лишь немногим польским частям удалось отойти на юг. 5 сентября части армии Клюге соединились с немецкими войсками, наступавшими из Восточной Пруссии, а в районе Хелмно и Грудзэндза через Вислу были наведены первые переправы. Тем временем армия Кюхлера овладела Пшаснышем и после упорных боев, принявших особенно тяжелый характер под Млавой, захватила Цеханув. 6 сентября она вышла к Нареву в районе Ружана.

В эти первые дни боев, когда решалась судьба всей Польской кампании, немецкая авиация весьма существенно способствовала успеху сухопутной армии. Сосредоточив огромное количество авиации на основных направлениях, немцы лишили польскую авиацию даже возможности подняться в воздух. Уже 2 сентября можно было без преувеличения сказать, что немцы имели в воздухе безраздельное господство.

Не прошло и недели с момента начала боевых действий, как поляки начали отступать по всему фронту.

На юге почти без боя был занят Краков. Стремительно преследуя войска поляков, отходивших в направлении реки Сан, немцы форсировали реки Дунаец и Вислоку. Подвижные соединения армии Рейхенау, не заботясь особо об обеспечении своих флангов и тыла (их должны были прикрыть соединения второго и третьего эшелонов), обошли Кельце и Радом и, безостановочно продвигаясь на северо-восток, вышли 8 сентября к Висле в районе Гура — Кальварья, южнее Варшавы. В результате этого в районе Радома оказалась отрезанной крупная польская группировка, которую вскоре заставили капитулировать следовавшие позади соединения. Быстро продвигалась вперед и армия Бласковица, преследуя противника севернее и южнее Лодзи в направлении реки Бзуры.

Тем временем в результате нескольких последовательных ударов 4-й армии были уничтожены остатки польских войск, окруженных в Тухольской пуше. Еще в тот период, когда заканчивались эти бои, 4-я армия начала наступление по обе стороны от Вислы в направлении Варшавы, а 3-я армия Кюхлера после упорных боев, за которыми последовал прорыв укреплений на Нареве, форсировала реку в районе Новогруд — Визна.

Период между 10 и 18 сентября явился кульминационным моментом всей кампании. После того как наступающим немецким соединениям удалось не только перерезать пути отхода польским войскам, оставшимся на западном берегу Вислы, но и замкнуть в результате соединения 10-й и 4-й армий кольцо окружения восточнее Варшавы, последние сомнения относительно исхода этих боев были окончательно рассеяны. Теперь все зависело от того, когда основные силы польской армии признают себя побежденными.

Если отрезанные в районе Радома польские войска капитулировали еще 12 сентября, то судьба значительной группировки, находившейся в районе между Бзурой и Вислой, решилась несколько позже. Отчаянные попытки этих войск пробиться на юг явились причиной целого ряда кризисных положений, в которые попадали немецкие войска, участвовавшие в их окружении. Однако эти кризисы носили повсюду только местный характер и никогда не оказывали серьезного влияния на общую обстановку. Бои продолжались здесь еще целую неделю, и только 18 сентября в оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования было сообщено об окончании сражения на Бзуре. Здесь капитулировали 9 польских дивизий и остатки 10 других дивизий — всего около 170 тыс.

человек. Это было первое грандиозное сражение, явившееся классическим как по своей организации, так и по методам его ведения.

На юге в результате стремительного преследования, в ходе которого немецкие войска по частям окружали вражеские соединения и вынуждали их к капитуляции. сопротивление польских сил вскоре значительно ослабло. 14 сентября немцы вышли на шоссейную дорогу Львов — Люблин в районе Равы-Русской и Томашува, 15 сентября пересекли ее и в тот же день овладели городом Перемышлем. 17 сентября после тяжелых боев был полностью окружен Львов.

В эти дни немецкие войска, замкнувшие кольцо окружения на восточном берегу Вислы, выдержали ряд тяжелых ударов, однако в ходе боев, носивших временами весьма серьезный характер, все попытки поляков вырваться из окружения потерпели неудачу. Армия генерала Кюхлера, форсировав Нарев и Западный Буг, частью своих сил повернула на Варшаву, а остальными силами продолжала наступать на Брест, которым овладела 15 сентября. В тот же день был занят и Белосток.

Стремительность, с которой развивались наступательные действия немцев, не помешала им, однако, быстро и организованно установить свой контроль над оккупированной территорией Польши. Уже 12 сентября в оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования было сообщено о занятии почти всех принадлежавших ранее Германии территорий и названы города, в которых была учреждена немецкая администрация. Этот факт имел особое значение, так как немцы, составлявшие значительную часть населения этих районов и рассматривавшиеся поляками как национальное меньшинство, в первые же дни войны стали жертвами кровавых бесчинств со стороны польской черни. Местные власти смотрели на эти беспорядки сквозь пальцы. Отданное центральными польскими властями распоряжение об эвакуации немцев, которые полякам казались потенциально опасными, часто приводило к преднамеренно жестокому обращению с ними. Эта открытая вражда между поляками и немцами, проживавшими на территории Польши, в значительной степени снижала успехи, достигнутые немцами на фронте. Она была тем более опасной, что созданная позже в этих областях гражданская немецкая администрация пыталась ею оправдать те меры, которые она сама применяла в отношении поляков и евреев. В противоположность этому командование немецких войск с самого начала стремилось не допускать бесчинств и наказывало любого солдата и офицера, нарушавшего военные законы. Еще во время боев широким кругам стало известно, что между главнокомандующим немецкой сухопутной армией генерал-полковником фон Браухичем и Гитлером возникли серьезные разногласия по вопросу об обращении с поляками и евреями. Эти разногласия вскоре привели к тому, что назначенный к моменту окончания Польской кампании «главнокомандующим Восточной армией» генерал пехоты (с 1 октября генерал-полковник) Бласковиц попал в опалу.

17 сентября немецкие вооруженные силы вышли на рубеж, который, согласно сообщению верховного главнокомандования, проходил по линии Львов, Владимир-Вольнский, Брест, Белосток. Остальная часть территории Польши лежала незащищенной и была открыта для действий немецких войск. Но в тот же самый день произошло еще одно событие, которое окончательно решило судьбу Польши. На рассвете этого дня Красная Армия перешла польско-советскую границу и начала продвигаться на запад, чтобы «защитить интересы Советского Союза и населяющих эти области национальных меньшинств». 20 сентября немцы объявили об установлении между Германией и Советским Союзом демаркационной линии, разделившей области интересов обоих государств. Она про-

ходила по рекам Сан, Западный Буг, Нарев, Писа. Было также сообщено, что после уничтожения остатков вражеских войск немецкие войска будут отведены за эту линию. Заслуживает упоминания тот факт, что гарнизон Львова, узнав о предстоящей оккупации Львова русскими, обратился к командованию немецких войск, уже начавших отход, с заявлением о своей готовности капитулировать.

Дальнейшие события явились последним, заключительным актом большой драмы. Поляки продолжали удерживать еще несколько пунктов: Варшаву, Модлин и косу Хель. Они, безусловно, надеялись на то, что Запад поможет им, однако этого не произошло, и потому их стойкость не имела никакого оперативного значения. Окруженные польские части отстаивали теперь не Польшу, потому что Польше уже ничто не могло помочь, а свою воинскую честь. Как на полях сражений к востоку от Вислы, где уничтожались остатки вражеских войск, так и в выше упомянутых крепостях поляки в основном сражались исключительно храбро, хотя и знали наверняка, что вернуть потерянное невозможно. При этом им определенно повезло в том смысле, что немцы в этих последних боях явно щадили как свои войска, так и обороняемые поляками населенные пункты вместе с их жителями. Это объяснялось тем, что политическая и оперативная обстановка не ставила больше перед немецким командованием никаких определенных сроков. Наиболее ярко это проявилось в боях за густонаселенную столицу Польши Варшаву.

Переговоры о капитуляции польской группировки, защищавшей Варшаву, были начаты еще 17 сентября по инициативе самих поляков, но затем они были прекращены. Тогда немцы начали штурм фортов и укрепленных предместий города, во время которого весьма эффективно действовали соединения немецких пикирующих бомбардировщиков, сбивших военные объекты. Первым в результате смелого и внезапного удара пал форт Мокотовский. Когда немцы овладели первой, а затем на севере и второй линией фортов, командующий польскими войсками обратился к немцам с предложением, в котором выразил свою готовность капитулировать. 27 сентября генерал Бласковиц принял это предложение. При сложившейся обстановке капитуляция могла быть только безоговорочной, однако в ходе ее немцы стремились, как могли, не ущемлять достоинство побежденного противника.

На следующий день после того, как немецкие войска в ходе боев, все еще носивших упорный характер, вышли к Висле и таким образом нарушили связь между Модлином и Варшавой, гарнизон крепости Модлин также капитулировал. Число поляков, захваченных немцами в плен под Варшавой, превысило 100 тыс., а количество пленных в крепости Модлин составило около 30 тыс. человек.

Дольше всех (до 2 сентября) держался гарнизон польской военноморской базы Хель. В начале боевых действий узкая полоска морского побережья Польши являлась до некоторой степени второстепенным направлением. Немецких сухопутных сил здесь было немного, а основную роль играл немецкий военно-морской флот, хотя сюда были направлены главным образом устаревшие или небольшие корабли. Но ввиду малой численности польского военно-морского флота этих сил было совершенно достаточно. Уже в период боев за Вестерплатте¹ в районе данцигского

¹ Вестерплатте — аванпорт Данцига (Гданьска), который, согласно Версальскому договору, являлся частью Польши. На территории Вестерплатте, расположенного на узкой косе, отделяющей основной проток Вислы от Гданьской бухты, буржуазная Польша имела (до 1939 года) доки для ремонта кораблей, а также различные военные склады. — *Прим. ред.*

порта учебный корабль «Шлезвиг-Гольштейн» эффективно поддерживал сухопутные войска огнем своих тяжелых орудий. Находившиеся в Гдыне и в районе Хель польские военные корабли неоднократно подвергались обстрелу. Не меньший урон был причинен им и немецкой авиацией. Ни один из польских военных кораблей не просуществовал дольше первой недели войны¹.

6 октября немецкое верховное главнокомандование опубликовало последнюю оперативную сводку о боевых действиях в Польше. В ней говорилось, что остатки польской армии под командованием генерала Клебера были окружены преследовавшими их немецкими соединениями в районе Коцка, восточнее Демблина, и после непродолжительных боев сложили оружие. Война закончилась. Польская армия перестала существовать.

Но уничтожена была не только польская армия, — закончилось свое существование и польское государство. Правительство Рыдз-Смиглы, питавшее необоснованные надежды на моральную и материальную поддержку со стороны западных держав и переоценивавшее способность своей армии к сопротивлению, ввергло Польшу в бесперспективную для нее войну, а затем покинуло страну и нашло себе убежище в Румынии.

В стране, разделенной на две области интересов, не было создано никакого государства ни сразу же после окончания кампании, ни в дальнейшем, когда этот вопрос могла разрешить одна Германия. Возрождение польского государства не соответствовало планам Гитлера, которые он имел в отношении захваченных немцами «восточных территорий». Что же касается той роли, которая была отведена польскому народу Советами, то ее очень хорошо определило событие, которое и по сей день продолжает звучать зловеще, — Катынь².

В результате всего этого польский народ пережил новый «Finis Poloniae»³, который был значительно хуже всех разделов, имевших место в прошедших столетиях. Правда, тогда еще не было известно, решена судьба Польши окончательно или нет. Ведь закончилась только одна кампания, а не война. То, что война будет продолжена, стало ясно сразу же после того, как западные державы, и в первую очередь Великобритания, отклонили предложения о мире, с которыми Гитлер обратился к ним, выступив 6 октября с большой речью в рейхстаге. Однако трезво оценивая сложившуюся обстановку, нельзя было не понять того, что отменить политическое решение, принятое совместно двумя такими крупными державами, как Германия и СССР, было просто невозможно, по крайней мере до тех пор, пока между ними существовала какая-то общность.

Во всяком случае, после окончания Польской кампании всем стало совершенно очевидно, что победить Германию с помощью военной силы западным державам не удастся. Если в начале войны многие зарубежные деятели еще строили свои планы и теории на некоторых ставших известными политических трениях внутри самой Германии и прежде всего на противоречиях между нацистской партией и армией, полагая, что немецкий народ питает сильное отвращение ко всякой войне, то теперь подобного рода расчеты стали абсолютно беспредметными. Эти деятели, оче-

¹ См. соответствующий раздел части «Война на море».

² Автор, по-видимому, имеет в виду так называемое дело о Катынском лесу. Как известно, расследованием этого дела, проводившимся комиссией экспертов в январе 1944 года, было установлено, что массовые расстрелы польских военнопленных проводились немецко-фашистскими захватчиками (см. «Нюрнбергский процесс», сборник материалов, т. 1, М., 1954, стр. 479—503).— *Прим ред.*

³ Конец Польши (*лат.*).

видно, недооценивали того, что немецкий народ глубоко осознал свой государственный и военный долг и что Гитлер проявил исключительную способность играть на этих чертах национального характера немцев.

Немецкие вооруженные силы вступили в эту войну, правда, не с таким энтузиазмом, который был характерен для августа 1914 года, однако они вступили в нее спокойно и уверенно, полные сознания того, что после 1920 года, и в особенности после 1935 года, ими проделана огромная созидательная работа. И все же вряд ли кто-нибудь из немцев смел думать о том, что им удастся в течение каких-то трех недель нанести решающее поражение, а в месячный срок полностью разгромить страну с населением в 34 млн. человек, имевшую вооруженные силы, которым даже при самой критической оценке всех определяющих моментов нельзя было отказать в значительной способности к сопротивлению. Конечно, некоторые обстоятельства, безусловно, указывали на то, что в польской армии имелось много слабых мест. Так, например, нерешенная проблема национальных меньшинств определенным образом сказывалась и на надежности армии; кроме того, за последние годы появилось много разногласий политического характера и в высших кругах офицерского корпуса Польши. Ввиду того что обширные области страны были очень слабо развиты в экономическом отношении, а в случае войны Польша могла оказаться отрезанной от внешних источников сырья, рассчитывать на то, что Польша сможет долго продержаться, было невозможно. Тем не менее предполагалось, что поляки окажутся серьезным и упорным противником.

В том, что вопреки всякому ожиданию вопрос нашел такое быстрое разрешение, была большая заслуга немецкого командования, мастерски руководившего боевыми действиями своих войск. Необходимо, однако, сделать оговорку, что благодаря географическому положению Польши немецкие войска при проведении операций имели огромное стратегическое преимущество, так как они с самого начала могли осуществить глубокий обход польских войск из выступавших далеко на восток районов Верхней Силезии, Словакии и, конечно, Восточной Пруссии. Но и в этих условиях отнюдь не теряли своего значения ясность отдаваемых сверху приказов и глубокое понимание задач низами, столь необходимые для объединения усилий армий, удаленных друг от друга иногда на очень большие расстояния, и для мобилизации их на решение одной общей задачи. Мастерство немецкого командования в данной кампании проявилось не в том, что ему вообще удалось успешно закончить ее, а в том, что оно сумело так гладко провести небывалое по своим масштабам концентрическое наступление.

Немецкие полевые войска, равно как и органы тыла, своими действиями в целом полностью оправдали возлагавшиеся на них надежды. Прежде всего это относится к самому молодому виду вооруженных сил — авиации, для которой данная кампания явилась первым серьезным испытанием. Весьма объективным показателем того, насколько умело действовали командование и войска, являются понесенные немцами потери, которые составили 10 572 человека убитыми, 30 322 ранеными и 3409 пропавшими без вести. В сравнении с теми огромными военными успехами, которые были достигнуты в Польше, и в сравнении с потерями, понесенными немцами в первую мировую войну, эти потери следует считать весьма незначительными, хотя каждая потеря в отдельности была, разумеется, тяжелой.

Несмотря на все это, немецкое военное руководство, и в особенности главное командование сухопутной армии, было далеко от мысли о том, чтобы переоценивать успехи, достигнутые в Польской кампании, и делать

из них такие выводы, которые не соответствовали бы положению вещей. Не было никакого сомнения в том, что быстрота, с которой был решен исход Польской кампании и которая позволила Германии рассчитывать с Польшей один на один, была в первую очередь следствием явного превосходства Германии в отношении количества, качества и видов современного вооружения, и прежде всего танков, средств моторизации и самолетов. Польша не могла противопоставить этим силам ничего, что хотя бы приблизительно равнялось им. Действительная заслуга немецкого военного руководства и, прежде всего, тех его представителей, которые являлись творцами идеи моторизации армии, заключалась в том, что они сделали правильные выводы из тех преимуществ, которые давала им моторизация армии, целиком отказавшись от уже устаревших положений.

Но чем большим оказывался эффект применения новых средств борьбы на поле боя, тем более очевидным становился тот факт, что немцы имели еще сравнительно небольшое количество новых видов вооружения. К тому же немцам сильно повезло: в связи с тем, что в конце лета почти не было осадков, появились исключительно хорошие возможности для использования всех средств моторизации и механизации, а благодаря безоблачной, ясной погоде, стоявшей в эти дни, авиация имела прекрасные условия для своих действий. Несмотря на это, износ материальной части был довольно значительным, что потребовало затраты немалых сил и средств для восстановления боеспособности войск. Имевшиеся запасы боеприпасов были рассчитаны на ведение непродолжительной кампании, и на что-либо большее их бы не хватило. Благодаря тому что война длилась недолго, не появилось недостатка в обученных резервах, хотя с этим вопросом в немецкой армии не все обстояло благополучно, так как, например, дивизии 3-го эшелона в большинстве своем были сформированы из участников первой мировой войны, то есть из солдат очень пожилого возраста.

Все это говорило о том, что в сухопутной армии Германии в 1939 году многое еще носило характер незаконченности и спешки. Напрашивался вывод, что этой быстрой победы немцы смогли добиться скорее за счет слабости противника, чем за счет собственной силы. Этот вывод указывал на необходимость быть впоследствии очень осторожным при достижении новых политических целей военными средствами.

Гитлер, конечно, смотрел на вещи совсем иначе. В быстром решении исхода войны, которого удалось добиться, он видел убедительное доказательство мощи и совершенства военной машины, созданной в значительной степени им самим. В победе над Польшей он усматривал еще одно подтверждение правильности избранного им пути. Поэтому не успели еще отгреть последние залпы на Висле и на полуострове Хель, как мысли его уже снова были заняты тем, что он называл «расплатой с пожинателями плодов Версальского диктата».

ОПЕРАЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Полковник в отставке Эгельгаф

ВОЕННАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ ОПЕРАЦИИ

Немецкое военное руководство в течение длительного времени не соглашалось на проведение операции против северных стран. Оно было слишком занято подготовкой наступления на Западе, которое, по его расчетам, должно было заставить Францию отказаться от войны. Дробление немецких вооруженных сил для ведения параллельно второй операции представлялось нецелесообразным. Руководство Германии хотело, чтобы Норвегия и остальные страны Скандинавии полностью сохранили свой нейтралитет. В октябре 1939 года командующий немецким флотом адмирал Редер был настолько обеспокоен открыто обсуждавшимися в английской прессе планами оккупации скандинавских стран, что предложил немецкому верховному главнокомандованию предупредить противника. Он предлагал создать на побережье Норвегии, например в Бергене или Тронхейме, несколько немецких военно-морских баз. Через некоторое время немецкое военное руководство, желая не допустить расширения европейского театра военных действий, отклонило и предложение Квислинга, просившего немцев «взять Норвегию под свою защиту». Но когда в конце января 1940 года немецкое верховное главнокомандование действительно убедилось в том, что западные союзники готовятся начать военные действия в этом районе, было принято в известной мере вынужденное решение — действовать. Все эти факты были в свое время очень хорошо освещены западной прессой. О них говорит в своих мемуарах У. Черчилль, на них же строит свои разоблачения и английский военный историк Лиддел Гарт.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

20 февраля 1940 года после инцидента с немецким пароходом «Альтмарк»¹ генерал пехоты фон Фалькенхорст² получил задачу на проведение оккупации Дании и Норвегии. Первые подготовительные мероприятия были начаты в так называемом «малом штабе»³ 27 февраля 1940 года. Решение, которое часто понималось неправильно и которое многие критиковали за связанное с ним расширение войны и дробление сил, требовало смелых и быстрых действий. Задача состояла в том, чтобы как можно скорее нанести внезапный удар, предупредить западных союзников в занятии Дании и Норвегии и тем самым прикрыть территорию Германии с севера и обеспечить правое крыло своих войск во время стратегического

¹ См. соответствующий раздел части «Война на море».

² Генерал Фалькенхорст был поставлен во главе специально созданной для проведения этой операции «группы 21», которая в оперативном отношении подчинялась непосредственно Гитлеру.— *Прим. ред.*

³ Рабочий штаб по руководству операцией против Норвегии и Дании, созданный по распоряжению Гитлера при верховном главнокомандовании.— *Прим. ред.*

развертывания сил и начального периода боевых действий на Западе. В дополнение к этому главному требованию возникали и другие цели, достижение которых не было, правда, столь срочным, но которые имели не менее важное значение для дальнейшего ведения всей войны. Подобными целями являлись: а) расширение исходных позиций для военно-морского флота и авиации в их борьбе против Англии; б) обеспечение ввоза железной руды, крайне необходимой для германской военной промышленности, из северных районов Швеции через Ботнический залив и через Нарвик.

Своеобразие операции состояло в том, что впервые в этой войне соединения и части всех трех видов вооруженных сил сводились в одну оперативную группировку, которая для достижения более тесного взаимодействия между различными элементами, входившими в ее состав, имела единое командование. В ходе наступления немецким войскам предстояло покрыть огромные расстояния и встретиться с массой непредвиденных трудностей, обусловленных географическими и климатическими условиями неизвестной им страны. С этими трудностями они сталкивались везде. Но, как и предвидели те, кто разрабатывал планы операций, трудности снабжения, которое велось и по морю, и по воздуху, и по суше, были наибольшими. Весенняя распутица сделала дороги Норвегии исключительно трудными для сообщения по ним. Поэтому десантные группы, которые высаживались далеко друг от друга, должны были иметь такой состав, чтобы быть в состоянии в течение длительного времени вести боевые действия самостоятельно, полагаясь только на самих себя.

В связи с тем, что подготовка к операции в генеральном штабе началась лишь с 27 февраля¹, ее приходилось вести в предельно сжатые сроки, допуская неизбежные в спешке ошибки и промахи. В этих условиях было весьма трудно выполнить требование соблюдения строжайшей военной тайны.

НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ

Для выполнения задачи по оккупации Норвегии вначале нужно было занять расположенную поблизости Данию, как можно скорее превратить ее в бастион для прикрытия Германии с севера и создать на ее территории мощную базу снабжения немецких войск в Норвегии.

В тот самый день и час (9 апреля 1940 года в 5 час. 10 мин.), когда первые немецкие десанты высадились в Норвегии, войска под командованием генерала авиации Каупиша внезапным ударом заняли Данию².

Из исходного района Варнемюнде — Киль тремя боевыми группами в направлении островов Лоланн и Зеландии наступала усиленная 198-я пехотная дивизия. Перед ней стояла задача — овладеть Копенгагеном. Боевые группы высадились одновременно в Гессере и Корсёре, а один усиленный батальон был переброшен непосредственно в Копенгаген. Из района Фленсбург — Нибюль в направлении на остров Фюн и полуостров Ютландию наступала усиленная 170-я пехотная дивизия. В те районы, где имелись важные мосты и узлы коммуникаций, были выброшены парашютные десанты. Они захватили небольшие плацдармы и обеспечили сухопутным войскам беспрепятственное продвижение в глубь Дании. Взаимодействие трех видов вооруженных сил осуществлялось без всяких

¹ Приказ о подготовке к операции был отдан Гитлером 14 декабря 1939 года, а рабочий штаб верховного главнокомандования, осуществлявший руководство операцией, начал свою деятельность 5 февраля 1940 года.— *Прим. ред.*

² Войска, предназначенные для оккупации Дании, были сведены в так называемую 31-ю оперативную группу, подчинявшуюся генералу Фалькенхорсту.— *Прим. ред.*

трений. В составе небольших сводных боевых групп войска неудержимо продвигались к своим целям. Это продвижение, однако, далеко не всегда и не везде носило характер планомерного наступления, да и состав этих мелких групп часто менялся в зависимости от складывавшейся обстановки.

Во второй половине дня 9 апреля немецким войскам, наступавшим с юго-востока, удалось соединиться с высадившимся в Копенгагене батальоном. На полуострове Ютландия немецкие войска также продвинулись далеко на север. Если учесть то впечатление, какое произвела на датчан внезапная высадка немецких десантов, то становится понятно, почему они не сумели оказать никакого сопротивления и почему король отдал своим войскам приказ капитулировать. Он правильно оценил обстановку и, исходя из нее, принял именно то решение, которое больше всего соответствовало интересам нации.

С падением Дании немецким войскам открывалась прямая дорога в Норвегию, однако пройти по ней можно было только с боем.

Занятие Норвегии оказалось делом гораздо более сложным и рискованным. Весь ход норвежской операции можно разделить на следующие три этапа: а) транспортировку немецких десантов по морю и по воздуху для захвата важнейших пунктов на побережье, прорыв довольно сильной береговой обороны норвежцев и создание плацдармов для высадки главных сил; б) расширение плацдармов и соединение отдельных десантных групп в южной и средней части Норвегии друг с другом с одновременной ликвидацией образовавшихся в глубине страны очагов сопротивления противника; в) наступление из района Тронхейма на север с целью уничтожения войск западных союзников, высадившихся в северной части Норвегии, и деблокирования немецких горных егерей в Нарвике.

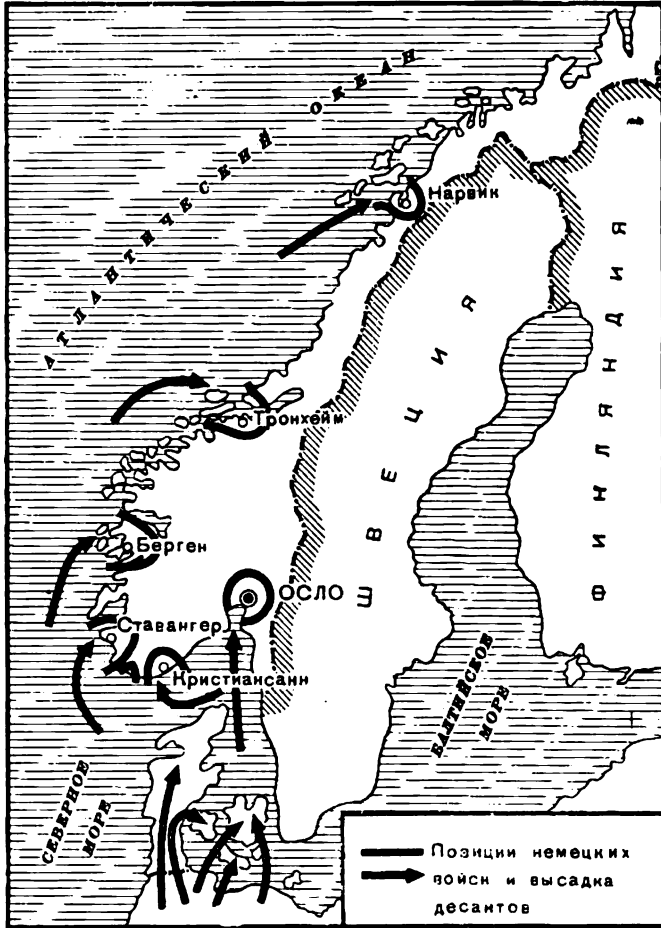
ВЫСАДКА ДЕСАНТОВ

Выбор момента для проведения операции зависел не только от того, когда закончатся все подготовительные мероприятия и когда войска смогут сосредоточиться в исходных районах. Если бы это было так, то операция могла бы начаться еще в середине марта. Инцидент с пароходом «Альтмарк», имевший место 16 февраля, немало способствовал тому, что с середины февраля планирование операции стало вестись очень ускоренными темпами. Однако задержка все же произошла: сильные морозы, стоявшие этой зимой, покрыли всю Кильскую бухту и даже пролив Скагеррак толстым льдом. Поэтому, несмотря на все нежелание руководства, сроки кампании пришлось перенести.

Приказ о начале операции был отдан лишь 1 апреля: она должна была начаться 9 апреля в 5 часов 15 минут утра. Большой разрыв во времени между отдачей приказа и высадкой десантов обусловливался тем, что для переброски войск по морю в самый отдаленный пункт высадки (Нарвик) требовалось 7 суток. Штормы и сильные снегопады заставили десантников, транспортируемых по морю, пережить немало тяжелых минут, однако это имело и свои преимущества, так как разведка противника из-за плохой погоды была лишена возможности заранее или по крайней мере своевременно определить масштабы надвигавшихся событий.

Переброска десантов в Осло-фьорд, в Кристиансанн, Арендаль, Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик была проведена в основном удачно; в полном соответствии с планом операции. Этот факт тем более удивителен, что, как выяснилось позже, немцам не удалось сохранить свои планы в полной тайне и что Дания и Норвегия были своевременно пре-

дупреждены о предстоящей операции. Неизвестными остались только масштабы, точные цели, а также время начала операции. Воспрепятствовать или сколько-нибудь серьезно помешать проведению немцами этой беспримерной по смелости операции не смогли ни английский флот, имевший численное превосходство и располагавшийся в выгодных для

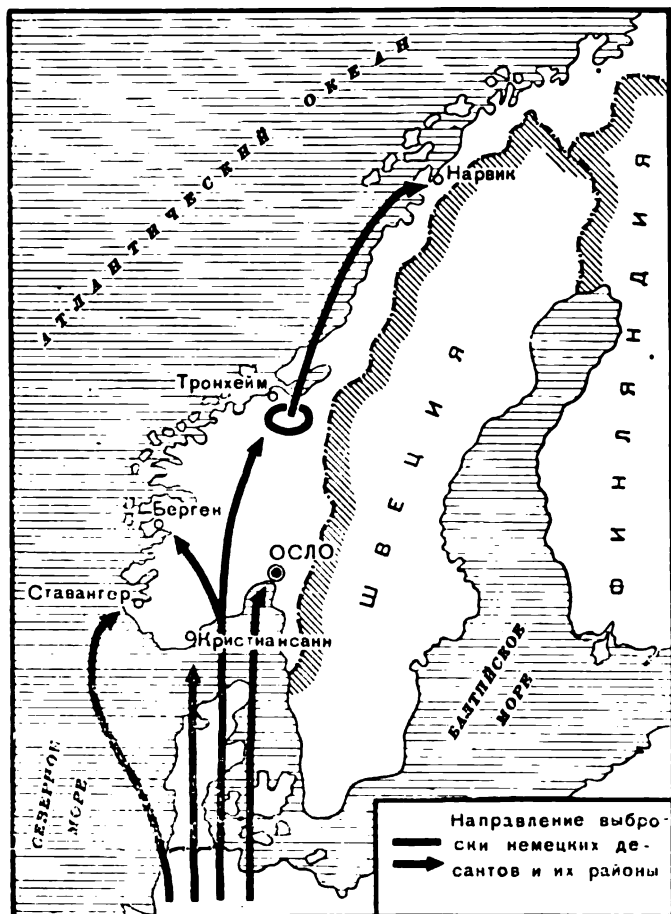

Высадка немецких морских десантов в Норвегии

действий баз, ни усиленная авиационная разведка, постоянно осуществлявшая англичанами над Скандинавией и прилегающими к ней районами. Не помогла западным союзникам и открытая проанглийская позиция, занятая норвежским правительством. Оперативная внезапность, достигнутая в результате одновременного удара всех видов вооруженных сил, решительность немецкого командования и смелые действия войск обеспечили немцам исключительный успех. Немало способствовали успеху, особенно в начальный период, также и соединения в ту пору еще немногочисленного молодого немецкого флота, которыми руководил адмирал Карльс.

Силы, предназначенные для участия в Норвежской операции, соответствовали возможностям проведения операции лишь второстепенного

значения, так как главным в этот период было стратегическое развертывание сил для наступления на Западе. Выделить для операции такое количество войск, которое, согласно заявлениям различных инстанций, разработавших планы операции, считалось действительно необходимым, не представлялось возможным. Для участия в операции решено было использовать всего лишь 5 пехотных и 2 горноегерские дивизии:

Высадка немецких воздушных десантов в Норвегии.

163-ю пехотную дивизию генерала Энгельбрехта — для захвата Осло и Осло-фьорда;

196-ю пехотную дивизию генерала Горна — для высадки на побережье на участке Арендаль, Кристиансанн, Ставангер;

69-ю пехотную дивизию генерала Титтеля — для овладения районом Бергена;

181-ю пехотную дивизию генерала Войташа — для захвата района Тронхейма;

3-ю горноегерскую дивизию генерала Дитля — для овладения Нарвиком;

2-ю горноегерскую дивизию генерала Фейерштейна, которая должна была действовать во втором эшелоне на участке 3-й горноегерской дивизии.

Из числа этих дивизий в первом эшелоне были переброшены по морю и по воздуху только 4 пехотных и 1 горноегерская дивизия. Однако недостаток транспортных средств позволил десантировать лишь половину боевого состава этих дивизий и притом только с самой необходимой боевой техникой и снаряжением и с весьма ограниченным количеством средств передвижения. Основную массу войск — около половины боевого состава с лошадьми, повозками и тыловыми подразделениями — удалось перебросить лишь значительно позже.

РАСШИРЕНИЕ ЗАХВАЧЕННЫХ ПЛАЦДАРМОВ

После высадки десантов первого эшелона задача состояла в том, чтобы этими незначительными силами начать быстрые и энергичные действия, не дожидаясь прибытия подкреплений. Войскам первого эшелона удалось захватить различной величины плацдармы и силами сколоченных на месте боевых групп продвинуться в направлении тех районов, где шло развертывание норвежской армии, а также к тем разведанным заранее учебным центрам, где располагались отдельные роты норвежцев¹. Из-за нехватки транспорта многим боевым группам пришлось использовать трофейные и реквизированные автомашины.

Боевым группам удалось полностью сорвать мобилизацию и развертывание норвежской армии и захватить в свои руки почти всю боевую технику и вооружение норвежцев. Однако небольшая часть норвежских войск все же сумела уйти в глубь страны и объединиться там для решительного сопротивления немцам. Норвежское правительство успело отдать приказ о проведении мобилизации и, надеясь получить активную помощь со стороны Англии, призвало народ к сопротивлению. В связи с этим в различных частях страны стали спешно создаваться отдельные норвежские формирования, которые по численности иногда значительно превосходили наступавшие немецкие войска. Но их вооружение было в большинстве случаев устаревшим, а что касается тяжелого оружия, то его просто не хватало. Опираясь на знание географических и других особенностей страны, норвежцы обладали значительно большей маневренностью при действиях в условиях бездорожья и умели использовать благоприятную для обороны горную местность. Поскольку норвежская армия была организована как *милиционная*, постольку норвежский солдат в составе части действовал гораздо хуже немецкого солдата. Зато он отличался очень хорошей одиночной подготовкой и выучкой. Его умение применяться к местности, передвигаться вне дорог, а также меткость его огня заслуживали самой высокой оценки. Патриотизм и прирожденная любовь к спорту сделали из норвежского солдата отличного воина. Своим упорством и мужеством норвежцы часто ставили немецкое командование и войска в весьма затруднительное положение.

Неблагоприятные метеорологические условия позволили немцам, как уже было сказано, перебросить в Берген и Тронхейм лишь очень незначительные силы, а войска второго и третьего эшелонов смогли быть доставлены туда вообще только по воздуху. В отличие от этого транспортировка немецких войск в район Осло-фьорда протекала целиком в соот-

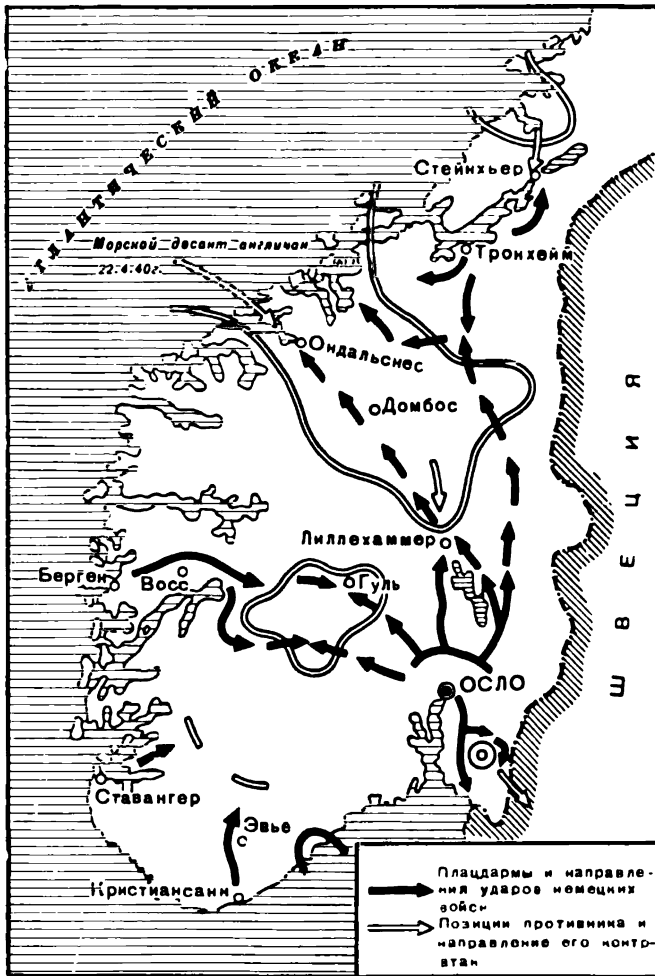
¹ Армия Норвегии была до войны армией милиционного характера и в качестве постоянного состава имела только 1700 офицеров и около 2 тыс. унтер-офицеров и рядовых. Годовой контингент армии, составлявший около 10—11 тыс. рекрутов, а также постоянный состав распределялись по 6 территориальным формированиям (их часто называли дивизиями). Каждая такая «дивизия» имела свой постоянный учебный центр, где находились так называемые постоянные части и подразделения, то есть отдельные роты и батальоны.— *Прим. ред.*

ветствии с намеченным планом и с 15 апреля стала проводиться очень интенсивно. В результате этого создалась возможность начать из района Осло наступление на север с задачей соединить ранее изолированные друг от друга плацдармы в южной и центральной частях Норвегии. Овладев городами Фредрикстад, Хенефосс, Драммен и Конгсвингер, немцы создали довольно обширный исходный район для наступления на север. Из этого района немецкие войска, действуя вдоль главных коммуникаций страны, начали наступление на Тронхейм, Ондальснес, Согне-фьорд и Берген. Одновременно немецким десантам, действовавшим в районах этих городов, был отдан приказ наступать в южном и юго-западном направлениях, чтобы облегчить и ускорить соединение с войсками, шедшими к ним навстречу с юга. Целью этого двустороннего наступления являлось не только соединение плацдармов в один, но и уничтожение войск противника, находившихся между ударными группами. В ходе боев направление главного удара часто менялось, пока наконец не было окончательно перенесено на правый фланг, так как в результате высадки западных союзников в Ондальснесе и Намсусе, последовавшей 22 апреля 1940 года, обстановка в районе Тронхейма значительно осложнилась. Возникла опасность того, что в результате охватывающего маневра, осуществлявшегося западными союзниками с севера и юго-запада, группировка немецких войск в Тронхейме окажется отрезанной и войскам противника удастся создать в районе южнее Тронхейма, где местность благоприятствовала этому, сильную оборону фронтом на юг. Это могло не только затянуть на неопределенное время окончание операции в Норвегии, но и, что еще хуже, создало бы непреодолимые трудности для деблокирования войск в районе Нарвика. Задача немецкого командования, таким образом, состояла в том, чтобы быстрым и решительным ударом на Тронхейм с юга соединиться с находившимся там десантом.

Сосредоточив все имевшиеся в распоряжении силы и эффективно поддержав наступление боевых групп бомбардировочной авиацией 10-го воздушного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Гейстера, а также введя в действие несколько танковых подразделений, немецкое командование обеспечило продвижение своих войск на север. Брошенные из Ондальснеса на помощь норвежцам английские войска пытались, правда, остановить немецкое наступление в районе Лиллехаммера, однако англичане допустили здесь крупную ошибку: вместо того чтобы наступать в северном направлении на Тронхейм, взять его в клещи и уничтожить действовавшие там немецкие войска, они повернули от Домбоса на юг. При этом они натолкнулись восточнее озера Мьеса (в районе Лиллехаммера) на дивизию генерала Пелленгара, наступающую в северном направлении на Тронхейм, а западнее этого озера (в районе Йёвик) — на дивизию генерала Энгельбрехта, которая продвигалась на Берген. Получив сильный удар с хода, союзники были отброшены и вынуждены начать отход, превратившийся через несколько дней в повальное бегство, во время которого они потеряли почти всю боевую технику. Боеспособность действовавших в Норвегии английских войск была значительно ниже боеспособности упорно оборонявшихся норвежских войск. Атаки немецких сводных боевых групп, которые велись главным образом вдоль основных дорог, являются образцом действий немецкой пехоты.

Преодолевая упорное сопротивление противника, хорошо знавшего местность, немецкие войска с трудом продвигались вперед по горным дорогам в условиях еще не окончившейся зимы. Наступление развивалось, как правило, вдоль важнейших дорог, на которых, кстати сказать, почти все мосты были разрушены и которые изобиловали различными угрозами. Впереди групп наступали, как правило, пехотные взводы, ре-

же — роты. Наступающие были вынуждены идти по узким горным ущельям и долинам. Именно здесь и поджидал их противник! Он укреплялся в долинах и на склонах гор и нередко благодаря этому достигал определенного, хотя и местного успеха. Противник был оснащен прекрасным зимним снаряжением и часто использовал лыжи, в то время как немецкому пехотинцу приходилось идти, утопая по колено в снегу. Многие боевые группы сплошь и рядом состояли из подразделений различных

Расширение захваченного плацдарма.

частей и соединений, снаряжение и вооружение которых приходилось на скорую руку пополнять за счет трофеев. Весьма ограниченное количество повозок и лошадей требовало использования любых подручных транспортных средств. Недостаток полевых кухонь и плохие условия размещения солдат на ночевках усугубляли трудности боевых действий в условиях малодоступной горной местности. Все это вынуждало немцев приспосабливаться к обстановке, изыскивать наиболее соответствующие ей формы и методы борьбы. Так, например, здесь впервые появилась необходимость вести наступление мелкими боевыми группами, которые создавались применительно к условиям боя и действовали, как правило,

не имея локтевой связи друг с другом. По своему составу группы никоим образом не напоминали обычные части и подразделения военного времени. Здесь было перемешано все. Саперы, артиллерийские взводы, танковые взводы, подразделения тяжелых и легких минометов — все одинаково прокладывали путь атакующим пехотинцам.

К 8 мая 1940 года войска южнонорвежской группировки противника (1-я, 2-я, 3-я и 4-я пехотные дивизии)¹ были либо уничтожены, либо пленены, а англичане начали в панике отступать к побережью, чтобы как можно скорее попасть на свои корабли. Немецкие войска наконец вышли к Тронхейму, и, таким образом, теперь южнее линии шведская граница — Тронхейм войск противника больше не оставалось. Обстановка в Норвегии стабилизировалась, и к началу кампании на Западе Европы цель операции в Норвегии была в основном достигнута. Англичане поспешили отвести свои войска из центральной части Норвегии и даже из района Намсуса, так как их дальнейшее пребывание там потеряло всякое значение.

БОИ ЗА ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОВЛАДЕНИЕ НОРВЕГИЕЙ

Опираясь на достигнутые успехи и стремясь не допустить, чтобы территория Норвегии, имевшая важное стратегическое значение, стала ареной еще более крупных боевых действий, немцы, естественно, должны были продолжать наступление и овладеть районом Нарвика, являвшимся едва ли не самой важной позицией на Севере. Надо было во что бы то ни стало отобрать у союзников район Нарвика, ибо через него шла вся шведская железная руда² и именно отсюда можно было контролировать Лофотенские острова, где имелось много удобных мест для создания баз подводных лодок. Позже сами англичане оценивали значение Нарвика следующим образом: «В стратегическом отношении Нарвик был сильнейшей ключевой позицией, которой мы были лишены в самом начале войны».

Наступать на север после занятия Тронхейма было нужно еще и потому, что только таким образом немцы могли деблокировать окруженную у Нарвика группировку генерала Дитля, сковать находившиеся там значительные силы английского флота и авиации и, наконец, не допустить их участия в готовившейся немцами решающей операции во Франции. В этом свете становится ясно, почему немцы решили овладеть Нарвиком любой ценой.

Бросая сегодня ретроспективный взгляд на события тех дней, мы позволим себе, однако, заметить, что, по соображениям чисто военного характера, продолжение наступления на Нарвик и далее на север, вероятно, не оправдывалось всей военной обстановкой, сложившейся к тому времени в Европе. Оно привело к распылению сил и к весьма невыгодному расширению круга вопросов, за которые несло ответственность немецкое военное руководство. Критики, возможно, скажут нам, что мастер проявляется именно в самоограничении. Но ведь занятие северной части Норвегии от Люнгс-фьорда до Киркенеса вначале вовсе и не предусматривалось военными планами. Это было сделано по требованию поли-

¹ Автор имеет в виду дивизии, дислоцировавшиеся соответственно в Халлене, Осло, Кристиансанне и Бергене. 5-я и 6-я дивизии норвежской армии были к началу войны расквартированы в Тронхейме и Харстаде.— *Прим. ред.*

² Шведские горные рудники в районе Елливаре связаны железной дорогой с шведским портом Лулео на Ботническом заливе и с Нарвиком. Однако ввиду мелководности залива и недоступности его для крупных морских судов основным портом вывозки железной руды из Елливаре является Нарвик.— *Прим. ред.*

тического руководства, стремившегося завладеть рудниками Киркенеса. Немалую роль в принятии этого решения сыграла и перспектива захвата аэродромов в Бардусоссе Банакке, Киркенесе и гидроаэродромов в Альте, Гаммерфесте и Беле-фьорде, чтобы в дальнейшем использовать их в качестве базы для нападения на морские транспорты, шедшие в Мурманск.

Все вышесказанное наглядно убеждает нас в том, какие ответственные решения, последствия которых иногда совершенно невозможно предвидеть, приходится принимать руководству даже в такой операции, которая внешне развивается вполне успешно, и что при принятии их необходимо учитывать все политические и экономические последствия этих акций.

Но как бы то ни было, а решение наступать на север до норвежско-финской границы было принято и осуществлено. Выполняя поставленную перед ними задачу, немецкие войска встретились с исключительными трудностями, потребовавшими от них предельного напряжения своих сил. В сравнении с теми трудностями, которые до сих пор приходилось преодолевать немецким солдатам в Норвегии, трудности похода на север были неизмеримо большими. В результате начавшегося таяния снега единственная дорога, шедшая на север, превратилась в узкий и глубокий канал, наполненный по колено мокрым снегом и водой. Позже, в России, в периоды так называемой распутицы передвижение войск, как правило, прекращалось. Здесь же этого не случилось. Неотступно преследуя отходящего противника и стремясь оказать помощь окруженной англичанами боевой группе Дитля, отважные альпийские стрелки 2-й горногерской дивизии генерала Фейерштейна, спешно сброшенные сюда из района Осло, преодолели вопреки всем силам природы расстояние от Стейнхьера до района Будё, Фауске, казавшееся почти бесконечным (по прямой линии около 450 км). На их пути часто попадались и высокие горы и глубокие долины. С помощью подручных средств они форсировали многочисленные фьорды, ни на минуту не прекращая боя с противником, привычным к подобным условиям.

5-я норвежская пехотная дивизия, с которой немцы встретились здесь, в отличие от дивизий, действовавших в южной и центральной частях Норвегии, была усилена за счет так называемых «сил по сохранению нейтралитета», созданных в период русско-финского конфликта, и полностью отоброширована. Надо отметить, что в боях с этой дивизией и с англичанами немецкие горные егеря и саперы показали поистине чудеса мужества, выдержки, упорства и находчивости. При этом они, конечно, получали эффективную поддержку с воздуха. Немецкая авиация, которая действовала с расположенных поблизости от района боевых действий баз в Тронхейме, сумела обеспечить успешное и безостановочное продвижение войск вперед. Через некоторое время сопротивление противника ослабло, и немцы вышли севернее Му на несколько более благоприятную местность. В последних числах мая передовые наступающие подразделения достигли района Фауске и продвинулись на север до Лейрангер-фьорда — самого северного пункта на пути к Нарвику, который был соединен дорогой с остальной транспортной сетью страны.

Отсюда специально отобранные и усиленные в огневом отношении подразделения австрийских горных егерей общей численностью примерно до одного батальона¹ начали марш по лишенной дорог высокогорной

¹ Некоторые другие авторы утверждают, что группа горных егерей, совершивших этот марш-бросок через горы, насчитывала до 3 усиленных батальонов. Выйдя из населенного пункта Серфолль, они в десятидневный срок преодолели труднейший участок местности и 8 июня вышли к Нарвику. Все это мероприятие носило кодовое название «Буйвол». — *Прим. ред.*

местности. Они должны были первыми нанести удар по Нарвику, до которого оставалось еще около 180 км. Горные егери прибыли к генералу Дитлю слишком поздно и не могли принять участие в боях за Нарвик — англичане успели уже увести оттуда свои войска, — тем не менее они успешно преодолели этот тяжелейший участок пути и, вероятно, поставила тем самым неповторимый военно-спортивный рекорд. Еще до начала этого марша всем было ясно, что горные егери не смогут оказать серьезной помощи находившейся в крайне тяжелом положении группе Дитля, ни тем более освободить ее. Поэтому проделанный ими марш надо расценивать в первую очередь с психологической точки зрения как образец взаимной выручки войск и как пример исключительного боевого товарищества. Предполагалось, что в случае удачи за этой боевой группой последуют значительные силы 2-й горноегерской дивизии с горной артиллерией.

БОРЬБА ЗА НАРВИК

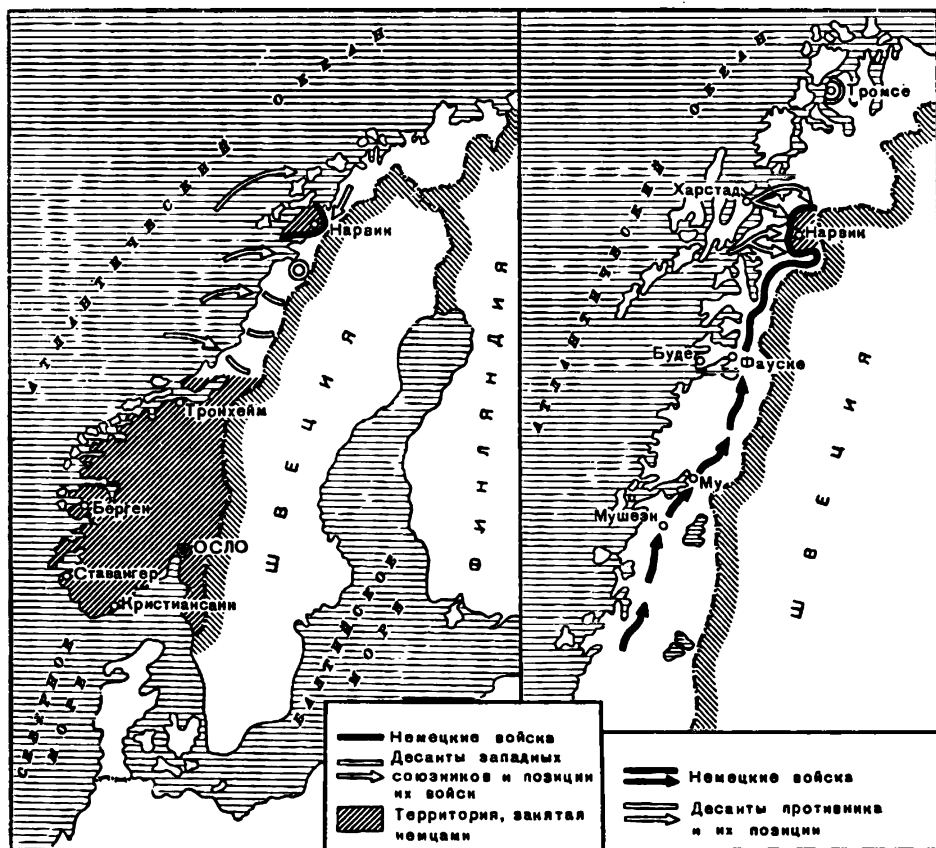
Утром 9 апреля точно в 5 час. 15 мин., как это и было предусмотрено планом, подразделения 3-й австрийской горноегерской дивизии, проделав большой и опасный путь, высадились с 6 эсминцев в районе Нарвика. Было десантировано около 2400 человек, которые входили в состав следующих частей и подразделений: передового отряда 3-й горноегерской дивизии, 139-го горноегерского полка, нескольких подразделений батальона связи этой же дивизии и большинства подразделений саперного батальона. Кроме того, был высажен и личный состав подразделений зенитной артиллерии и артиллерии военно-морского флота (без орудий), который должен был обслуживать захваченные батареи норвежской береговой артиллерии.

Транспортных средств здесь было еще меньше, чем у войск, десантированных на юге страны. На эсминцы удалось погрузить лишь боевой состав подразделений без повозок и вьючных животных. Горные егери имели при себе только самое необходимое снаряжение и носимый запас боеприпасов. Остальные подразделения дивизии вместе с 138-м горноегерским полком планировалось высадить во втором эшелоне, то есть примерно через 10 дней после захвата плацдармов первым эшелonom. 2 апреля непосредственно за первым эшелonom из Киля вышли несколько транспортных судов. Маскируясь под пароходы, шедшие якобы за рудой, эти суда должны были доставить войскам первого эшелона тяжелое оружие, повозки и вьючных животных, а также значительное количество боеприпасов. Как и предусматривалось планом операции, эсминцы первого эшелона обогнали транспорты с оружием в Вест-фьорде. Но вскоре после этого транспорты были потоплены настигшими их английскими военными кораблями у входа в Уфут-фьорд. Это обстоятельство не могло не привести к тяжелым последствиям. Борьба немецких войск в районе Нарвика из-за этого чуть не окончилась их полным разгромом.

Потеря тяжелого вооружения значительно ослабила войска первого эшелона, действовавшего в районе Нарвика; они сильно уступали противнику в огневом отношении и, что особенно отрицательно сказалось на их действиях, были совершенно лишены всякого транспорта, а значит, и подвижности на поле боя.

Боевая группа немецких войск, десантированная в районе Нарвика, была сравнительно хорошо обеспечена разведанными о противнике, а также различными картами и справочными материалами о характере местности. В районе боевых действий норвежцы развернули 6-ю дивизию под командованием генерала Флейшнера, штаб которой находился в Харстаде, штаб 1-го полка во главе с полковником Сундло и один ба-

тальон — в Нарвике, штаб второго полка с одним батальоном — в Эльвегордсмуэне, саперный батальон и один дивизион горной артиллерии — в Сетермёне, остальные подразделения и части дивизии — в Харстаде, Тромсё и далее на финской и русской границах. По предварительным расчетам немцев, дивизия в случае внезапного нападения немцев на Нарвик не могла своевременно сосредоточить все свои силы в этом районе и использовать их в боях за город.

Боевые действия в районе Нарвика.

Исходя из такого расположения войск противника и характера дорог в районе Нарвика, немцы высадили свои десанты на обоих берегах Уфут-фьорда.

В Нарвике, у поселка Фрамнес, высадился штаб дивизии, 2-й батальон 139-го горноегерского полка (командир — майор Хаусельтс), а также подразделения саперного батальона и батальона связи; у Бьерквика — штаб 139-го горноегерского полка (командир полка — полковник Виндиш) с 1-м батальоном (командир — майор Штауднер) и 3-м батальоном (командир — майор фон Шлебрюгге). Здесь же было высажено и несколько подразделений саперного батальона и батальона связи.

Задачей южной группы десанта являлся захват Нарвика и дороги, по которой из Швеции вывозится железная руда. Северная группа должна была сковать норвежские войска, находившиеся в лагере Эльвегордсмуэне, и обеспечить своим войскам прикрытие с севера и запада. В результате того, что действия немцев явились полной неожидан-

ностью для норвежцев, высадка была проведена почти без боя: большая часть застигнутых врасплох норвежских гарнизонов сразу же приняла предложение о капитуляции. Только одной норвежской роте удалось уйти из Нарвика.

В результате того, что высадка была проведена в двух разделенных фьордом местах, здесь с самого начала образовались две группировки — северная под командованием полковника Виндиша и южная, которой руководил сам генерал Дитль. Разграничительная линия между этими группировками проходила по Ромбакс-фьорду.

Последовавшая затем двухмесячная борьба горстки мужественных австрийцев, которые во главе с их командиром — генералом Дитлем — отбивали все атаки противника, в восемь раз превосходившего их по силам, вызвала восхищение всего мира.

В наши задачи не входит описание этой борьбы во всех ее деталях. Пусть об этом расскажут те, кто знает о ней не по книгам. Мы же ограничимся лишь кратким, схематичным описанием этой борьбы и постараемся показать, как развивались боевые действия на этом участке фронта во времени и в пространстве.

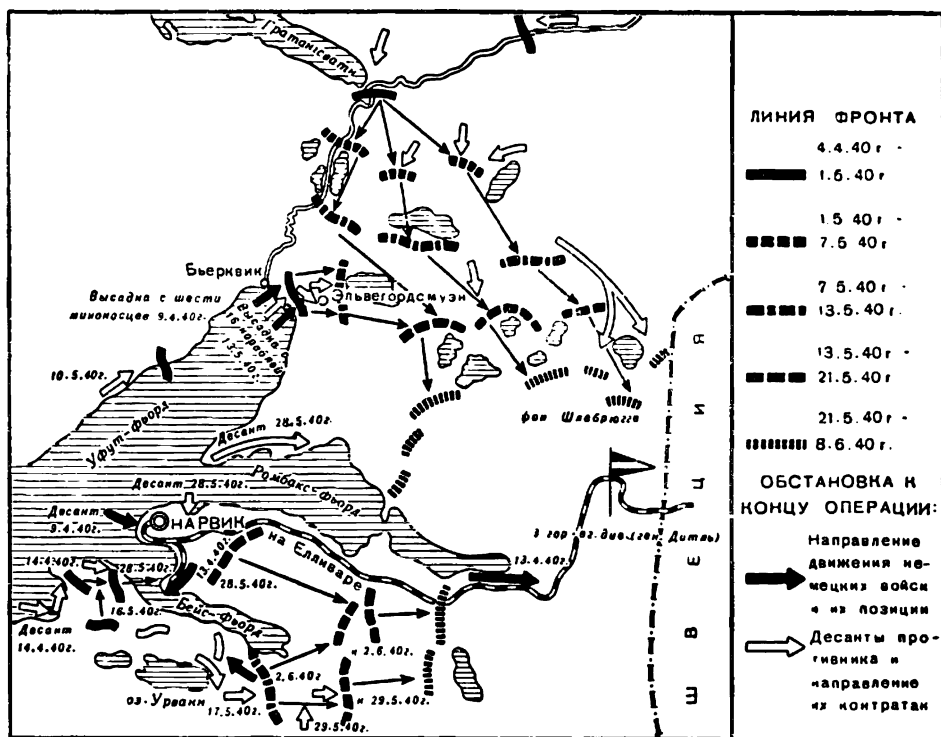
Высадившиеся немецкие десанты быстро заняли указанные им районы и, чтобы расширить плацдарм, так же быстро продвинулись вдоль железной дороги до самой шведской границы и на север до залива Гратангсватн. На западе войска должны были создать заслон на рубеже Боген-фьорда. Однако в результате противодействия норвежских войск, сосредоточенных в районе Харстада, немцы были вынуждены прекратить свое продвижение у Трольдвикена и организовать здесь оборону.

Противник пытался овладеть этими позициями с хода, используя свое превосходство в силах, но все его атаки были отбиты, и позиции оставались в руках немцев в течение всего апреля.

Уже на следующий день после высадки, то есть 10 апреля, соединение английских военных кораблей пыталось с боем прорваться в Уфут-фьорд. При этом были потоплены 2 немецких эсминца, а 5 получили повреждения. Моряки, спасшиеся с потопленных эсминцев, были сведены в батальон морской пехоты под командованием Эрдменгера и включились в оборону Нарвика. Высадившие десант немецкие эсминцы после неравного боя с английскими кораблями и после того, как они нанесли противнику немалый урон, стали жертвой англичан. Они не имели возможности прорваться через узкий проход Уфут-фьорда и уйти в ближайшую немецкую базу, которая к тому времени была создана в Тронхейме. Командир отряда эсминцев капитан 1-го ранга Бонте погиб в этих боях смертью храбрых.

В последующем, когда англичане, наконец, добились неограниченного превосходства на море в этом районе, они высадили здесь достаточно крупные силы, против которых войска группы Дитля ничего не могли сделать. Любым действиям противника предшествовал, как правило, сильный огонь корабельной артиллерии. В развернувшихся в мае 1940 года боях горные егеря проявили большое мужество и стойкость, находясь в безвыходном положении. Только тот, кто знаком с местностью в районе Нарвика, с ее глубокими ущельями, высокими горами и бурными реками во время таяния снегов, может представить себе, какое напряжение сил потребовалось от австрийских горноегерских частей и от немецких моряков и каких лишений и жертв стоила им эта борьба. Частые охваты, которые постоянно предпринимались войсками норвежцев, исключительно подвижными в условиях горной местности, заставили немцев оставить дороги и отойти в горные районы, совершен-

но лишены дорог. Но и там немцы не прекращали сопротивления: они собирали свои разрозненные силы, закреплялись на господствующих высотах и снова упорно оборонялись, заставляя противника тратить много времени на подготовку новых ударов. Пока немцы спешно оборудовали свои новые позиции, отрывая окопы и траншеи прямо в снегу, противник подтягивал сюда свое тяжелое оружие и устанавливал его на позициях, находившихся вне досягаемости немецких легких огневых средств. Затем норвежцы сосредоточенным огнем выбивали немцев с только что оборудованных ими позиций. Это была тактика упорной маневренной обороны — наиболее целесообразной формой

Попытка англичан захватить Нарвик.

борьбы в условиях острого недостатка в вооружении и боеприпасах. Только учитывая этот способ борьбы, беспримерную выдержку немецких солдат, а также личные и командные качества генерала Дитля, умевшего увлекать за собой всех, можно понять, почему немцам вообще удалось в этих условиях продержаться в течение такого длительного периода.

В начале июня 1940 года Нарвик был захвачен противником и северная группа немцев оказалась отесненной далеко на восток. Войска генерала Дитля попали в весьма тяжелое, близкое к бедственному положение. Правда, немцам несколько раз удавалось перебрасывать с юга для подкрепления группировки Дитля людей и материальные средства по воздуху. Но в начале июня, когда обстановка стала особенно критической, сделать это не позволяла плохая погода. Теперь рассчитывать было не на что, а боеприпасов почти не оставалось. В этом казавшемся всем безнадежном положении внезапно наступил неожиданный перелом. Войска западных союзников, бывшие весьма близко

к полному успеху, неожиданно начали отход. Отступая, они взорвали железнодорожные мосты и серьезно разрушили портовые сооружения в Нарвике. После того как союзники покинули территорию Северной Норвегии, 6-я норвежская дивизия капитулировала. 10 июня немецкие горные егеря снова вступили в разрушенный союзниками Нарвик, получив тем самым заслуженную награду за свою стойкость.

Причины, заставившие союзников прекратить здесь боевые действия, были обусловлены общей военной обстановкой. На западе немецкая армия стремительно продвигалась к побережью Ла-Манша. Дюнкерк был уже окружен. Принимая все это во внимание, не трудно понять, почему английское высшее командование приняло решение об уходе своих войск из Норвегии. Несмотря на то, что англичане этим значительно подрывали свой престиж, решение немедленно отказаться от проведения второстепенной операции и срочно сосредоточить все силы в Англии было абсолютно правильным, больше того, эти действия англичан вызывают восхищение своей продуманностью и последовательностью. Эвакуация войск союзников явилась, безусловно, главной причиной быстрой капитуляции норвежцев. Однако здесь стоит подумать над тем, не содержали ли в себе эти внешне так успешно развивавшиеся боевые действия союзников определенный зародыш кризиса? Дело в том, что зима окончилась и это позволило немецкой авиации начать борьбу с английским флотом с баз, расположенных в непосредственной близости к этому району боевых действий. Удары немцев с воздуха стали более эффективными. Нарвик стал теперь для англичан второстепенным районом, и, очевидно, поэтому они не захотели подвергать риску значительные силы флота для поддержки и снабжения находящихся там войск, да и продвижение немцев на север, вплоть до Будё, было для англичан весьма опасным. Кроме того, как выяснилось позже, боеприпасы были на исходе не только у немецких горных егерей, но и у 6-й норвежской дивизии. А данная дивизия несла на себе основную тяжесть борьбы против немцев в районе Нарвика. Дело усугублялось еще и тем, что она не могла получить от союзников никаких боеприпасов, так как вооружение норвежцев отличалось от вооружения англичан. Единственный имевшийся в Норвегии завод боеприпасов в Рауфоссе уже давно находился в руках немцев, а перевооружение дивизии потребовало бы очень много времени. Все сказанное выше позволяет нам утверждать, что из этой упорной и длительной борьбы немцы вышли *победителями*, хотя окончательно разбить своего противника им не удалось.

ВОЙНА НА ЗАПАДЕ

Генерал-лейтенант в отставке Б. Циммерманн

ОБСТАНОВКА НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ОСЕНЬЮ И ЗИМОЙ 1939/1940 года

В то время как в сентябре 1939 года на Востоке в результате мощных ударов немецких войск решалась судьба польских вооруженных сил, а заодно с ними и польского национального государства, главной задачей Западного фронта было отвлечь от этой борьбы армии Франции и силы Британского экспедиционного корпуса в Европе. Как известно, Англия и Франция объявили войну Германии на основании договора о взаимной помощи, заключенного между ними и Польшей.

Созданный немцами наспех Западный фронт являлся предметом особых забот со стороны верховного главнокомандования. Здесь была развернута группа армий «Ц», которой командовал генерал-полковник фон Лееб. В состав этой группы армий входили: 1-я армия генерал-полковника фон Вицлебена, действовавшая на правом крыле фронта и у Люксембурга, и 7-я армия генерал-полковника Дольмана, которая, находясь на левом крыле, примыкала в верхнем течении Рейна своим левым флангом к швейцарской границе. Севернее 1-й армии противника не было, и потому граница здесь прикрывалась лишь пограничными отрядами соответствующих военных округов. Основная масса боеспособных немецких соединений была брошена на Восток, против Польши, а на Западном фронте оборону держали в основном такие дивизии, которые еще не были окончательно сформированы и которые ни в коей степени не были способны вести наступательные действия. Им были поставлены задачи исключительно оборонительного характера, что, естественно, не исключало ведения активных действий, целью которых была разведка противника.

Если бы этот фронт, проходивший по линии Ахен, Эйфель, река Мозель, река Саар, Саарбрюккен, Карлсруэ и далее по верхнему течению Рейна до швейцарской границы, не был соответствующим образом укреплен, то оборонявшиеся здесь немецкие войска вообще не могли бы противостоять наступлению более или менее крупных сил французов. Однако еще в 1938 году Гитлер отдал распоряжение о строительстве именно на этой линии так называемого *Западного вала*.

ЗАПАДНЫЙ ВАЛ, ЕГО ЦЕЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Западный вал представлял собой систему бетонированных оборонительных сооружений, а также укрытий для войск и подземных складов для боеприпасов. Здесь наряду с мелкими огневыми точками, бронеколпаками и установками для противотанковых орудий располагались многочисленные более крупные долговременные оборонительные сооружения. На танкоопасных направлениях были созданы надолбы в несколько рядов, а перед фронтом Западного вала имелось большое количество проволочных заграждений и минных полей.

В тылу этой наземной оборонительной системы была создана так называемая *зона противовоздушной обороны*, имевшая задачей не допустить проникновения на территорию Германии самолетов противника. Она являлась органической частью Западного вала, образуя одновременно его тыловую границу.

Само собой разумеется, что вся эта колоссальная система для своего окончательного завершения требовала сил и времени. Поэтому, когда началась война, Западный вал был еще фактически далеко не готов. Больше того, он еще только создавался.

Однако уже сам факт наличия Западного вала, а также усиленная пропаганда его несокрушимости, начатая немцами, безусловно, должны были подействовать на французов устрашающе и заставить их отказаться от проведения наступления на этом участке фронта. Именно этого и хотело военное и политическое руководство Германии. То, что Западный вал был все же сооружением временного характера, стало ясно в ходе дальнейшей борьбы. История вновь убедительным образом доказала, что подобные «долговременные» сооружения в наш век не могут соперничать с быстро развивающимися средствами их разрушения и методами ведения современной войны.

В соответствии с военно-политической ситуацией, сложившейся к тому времени на западе Европы, Западный вал заканчивался у Ахена. В районе Ахена были возведены более мощные укрепления, нежели в труднодоступных горных районах Эйфель и Пфальц, а также у Саарбрюккена, расположенного почти на укрепленной полосе. Некоторые участки Пфальца можно было удерживать незначительными силами, тогда как долина Рейна представляла собой весьма удобное место для вторжения противника. Здесь необходимо было создать более сильную и глубоко эшелонированную оборону. Остальной участок фронта, проходивший по верхнему течению Рейна, мог быть достаточно защищен дерево-земляными оборонительными сооружениями. По убеждениям специалистов, здесь нужно было иметь лишь отдельные сильно укрепленные опорные пункты на наиболее важных направлениях. Небольшого количества дерево-земляных укреплений было вполне достаточно, чтобы контролировать реку и местность на противоположном берегу и не допускать форсирования реки противником.

О Западном вале можно рассказать очень многое, однако мы ограничимся лишь тем, что совершенно необходимо для понимания общей военной обстановки.

Прямо перед Западным валом лежала французская *линия Мажино*, названная так по имени ее создателя¹. Ее укрепления были уже устаревшими, ибо строительство их началось сразу же после первой мировой войны. В укрепленных районах линии Мажино находились постоянные хорошо обученные крепостные гарнизоны. Линия начиналась от южной границы Люксембурга близ Седана и проходила через Тионвиль, Мец, Страсбург, вплоть до границы с Швейцарией. Сооружения в районе Седана были более слабыми, чем на юге, и располагались на значительном удалении друг от друга. Северо-западнее Седана сплошной линии укреплений уже не было.

В критические дни осени 1939 года войска, оборонявшие эти укрепленные линии, ограничивались только тем, что изредка обстреливали друг друга и вели наблюдение. Если бы французы, имевшие тогда значительное превосходство в силах, перешли здесь в наступление, то

¹ Строительство линии Мажино было начато в 1929 году по предложению тогдашнего французского военного министра А. Мажино.— *Прим. ред.*

весьма возможно, что им удалось бы прорвать Западный вал и даже продвинуться в глубь Германии.

Когда Германия начала войну с Польшей, Западный вал, как уже упоминалось, был еще далеко не готов, и работы по его созданию находились в самом разгаре. С осени 1939 года вплоть до самого начала

Западный вал и его значение в системе обороны Германии.

активных действий против Франции весной 1940 года строительство стало осуществляться с большей поспешностью и с привлечением огромного количества рабочей силы из организации Тодта. Сюда же было брошено много крепостных инженерных частей. Ускоренное строительство Западного вала было выгодно верховному главнокомандованию по двум причинам: с одной стороны, оно, безусловно, оказывало предохраняющее действие на наступательные планы противника, а с другой — маскировало настоящие планы немцев. Для войск же Западного

фронта строящийся вал являлся ввиду их малочисленности и слабости весьма желаемой опорой.

Вплоть до успешного окончания Польской кампании и до начала переброски на Запад освободившихся на Востоке немецких соединений Западный фронт продолжал оставаться для немецкого верховного командования предметом особых забот. Однако вопреки всем ожиданиям французы вели себя довольно спокойно и ничего серьезного не предпринимали, если не считать безуспешной операции с ограниченной целью в районе Саарбрюккена, нескольких вылазок с целью прощупывания фронта, а также проводившихся временами артиллерийских дуэлей. С окончанием Польской кампании общая обстановка коренным образом изменилась. Эшелон за эшелон немецкие войска направлялись на Западный фронт. На правом крыле фронта, севернее группы армий «Ц», была развернута группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока. В ее состав входили 18-я, 6-я и 4-я армии. В центре фронта развернулась группа армий «А» генерал-полковника фон Рундштедта в составе 12-й и 16-й армий. Кроме того, была создана танковая группа генерала фон Клейста, которую предполагалось использовать на фронте группы армий «Б». Боевая подготовка и техническая оснащенность соединений были значительно улучшены. Что касается соединений группы армий «Ц», боеспособность которых до сих пор была невысокой, то и они сумели в течение зимы 1939/40 года заметно повысить свою боеспособность.

ПЛАНЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ В ВОЙНЕ НА ЗАПАДЕ (ОСЕНЬ 1939 года — ЗИМА 1939/40 года)

Обстановка первых месяцев войны на Западе была исключительно неясной. Никто не мог понять, что же последует дальше. Только отдельные посвященные в военные планы лица знали о намерениях верховного главнокомандования. Планы эти были изложены в «директиве фюрера» от 9 октября 1939 года. Под строжайшим секретом с директивой были ознакомлены только высшие командные инстанции германских вооруженных сил.

Согласно этой директиве, задачи новой кампании состояли в следующем. Овладев по возможности наибольшей частью территории Голландии, Бельгии и Северной Франции и создав одновременно базу для успешного продолжения войны на море и в воздухе против Британских островов, немцы должны были разгромить основные силы французов, а также войска англичан, сражавшиеся на их стороне. План кампании преследовал не только одни военные, но и военно-экономические цели, заключавшиеся прежде всего в обеспечении безопасности для Рурской области, имевшей исключительно большое значение для Германии. По замыслу верховного главнокомандования, данная кампания должна была начаться еще осенью. Главное командование сухопутной армии и генерал-полковник фон Рундштедт справедливо возражали против подобного сокращения сроков, так как в этом случае наступление пришлось бы вести в обстановке постоянно ухудшающихся метеорологических условий. Кроме того, многие соединения немецкой армии еще не полностью получили пополнение или находились на переформировании и потому не были достаточно боеспособными. Создать группировки, которые по численности и количеству техники превосходили бы группировки противника, осенью 1939 года немцы еще не могли.

Немецкие войска должны были перейти в наступление еще 12 ноября, правда, при том условии, что погода будет благоприятствовать действиям

авиации. И тогда это казалось вполне осуществимым. Немецкая армия, используя ночное время, начала планомерно сосредоточиваться в предусмотренных для нее исходных районах у западных границ Германии. Однако вследствие ожидавшегося ухудшения погоды наступление было перенесено сначала на 17 ноября, а затем, опять-таки по метеорологическим причинам, сроки его еще несколько раз отодвигались на более поздний период.

Командование всех трех групп армий со своей стороны было с этим вполне согласно, так как благодаря отсрочке оно получало дополнительное время для того, чтобы успеть сколотить свои соединения, повысить уровень их боевой подготовки, закончить оснащение войск техникой и пополнить запасы боеприпасов. Все это позволяло поднять боеспособность немецких групп армий на Западе до уровня, разрешившего впоследствии выполнить все стоявшие перед ними задачи. Кроме того, выигранное время было использовано командными инстанциями для того, чтобы во всех деталях изучить план предстоявшей кампании и по мере увеличения численности и повышения боеспособности своих войск поставить перед ними более значительные цели.

Первый вариант плана предусматривал, что войска правого крыла Западной армии в результате внезапного удара овладеют Голландией и Бельгией, разгромят левое крыло противника (здесь же должны были находиться и английские войска), а затем повернут на юг, нанося главный удар по северному крылу фронта французов. В этом случае, несмотря на наличие перед ними линии Мажино, перешли бы в наступление и немецкие войска, действовавшие на южном участке фронта.

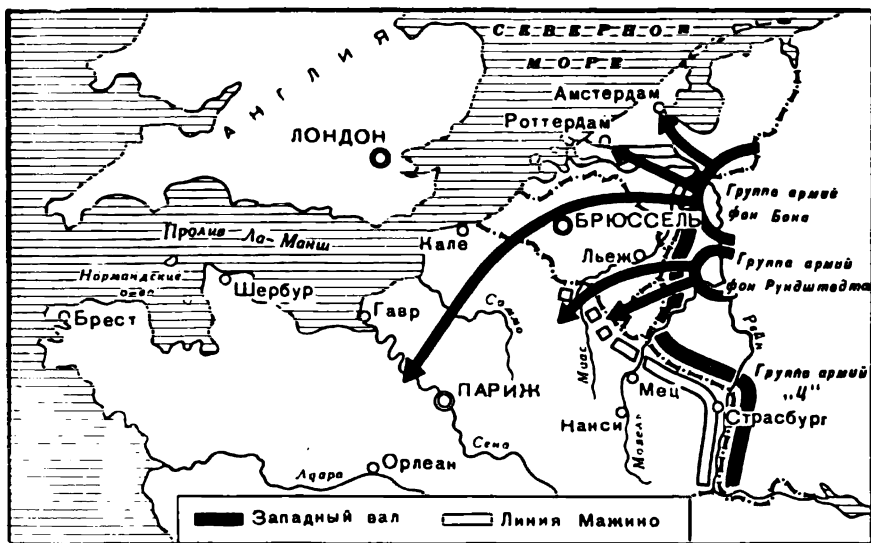
Таким образом, главный удар должна была наносить группа армий фон Бока. Центральная группа армий (фон Рундштедта) имела задачу наступать через Люксембург и севернее него, вдоль Мааса, облегчить продвижение войск, действовавших на главном направлении, прикрывая их с юга и юго-востока, и обеспечить сохранение целостности всего фронта. Группе армий генерала фон Лееба надлежало в течение первого этапа наступления северных групп армий продолжать обороняться на позициях Западного вала, а затем отдельными ударами в полосе обеспечения линии Мажино создать у противника представление о подготовке немцами в этом районе крупного наступления. Это должно было заставить французов держать здесь значительные силы, которые можно было бы использовать в решающем сражении на северном крыле фронта. При успешном развитии наступления войск группы армий фон Бока противник так или иначе должен был оттягивать свои силы и с линии Мажино, поэтому здесь также могли быть созданы предпосылки для осуществления фронтального прорыва.

Особую проблему для наступавшего (вспомните первый период наступления в первую мировую войну!) представляла собой мощная бельгийская крепость *Льеж*. Многочисленные форты, окружавшие Льеж, придавали ему исключительную прочность. Среди всех фортов самым сильным был северный форт Эбен-Эмаель, прикрывавший своими орудиями большой участок канала Альберта. Если Льеж еще можно было как-то обойти, то форт Эбель-Эмаель, блокирующий пути продвижения, нужно было взять во что бы то ни стало.

Для овладения Эбен-Эмаелем был предусмотрен и тщательно подготовлен (возможно, впервые за всю военную историю) специальный воздушный десант. Он должен был высадиться в форте с планеров в тот момент, когда наступающие с фронта войска перейдут границу. Саперы, высаженные вместе с десантом внутри форта, имели задачу взорвать основные огневые сооружения. Чтобы успешнее выполнить свою задачу,

саперы длительное время тренировались на специально построенном для этого макете. Одновременно группа парашютистов должна была захватить мост, а пикирующие бомбардировщики — совершить налет на центральную подрывную станцию, чтобы не дать бельгийцам взорвать мост. Проведенная, как известно, в мае 1940 года эта десантная операция удалась как нельзя лучше¹.

В начале 1940 года немецкое верховное главнокомандование вернулось к решению начать наступление, но плохая погода опять расстроила планы немцев. Зима была исключительно суровой, дороги покрылись толстой коркой льда, поэтому танки и автомашины могли с трудом двигаться

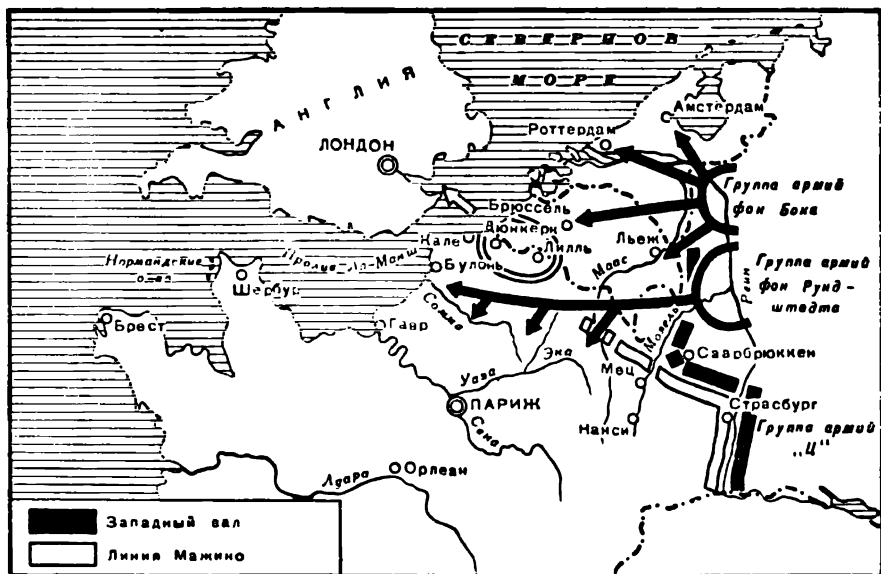

Первый вариант кампании на Западе.

по скользким дорогам. В это время верховному главнокомандованию было сделано новое предложение относительно наступательных операций на Западе. Предложение исходило от начальника штаба группы армий фон Рундштедта генерала фон Манштейна. Манштейн, так же как и его командующий, считал первый вариант наступления весьма неудачным. Они руководствовались теми соображениями, что французы ожидали главного удара немцев со стороны Голландии и Бельгии и поэтому наверняка сосредоточили там свои самые боеспособные соединения. Там же могли находиться и основные силы Британского экспедиционного корпуса. Таким образом, надо было ожидать, что в Бельгии развернется ожесточенное фронтальное сражение и немцам не удастся быстро достигнуть решающего оперативного успеха. Поэтому Манштейн и предложил новый вариант плана, согласно которому главный удар следовало наносить не на фронте группы армий Бока, а на фронте группы армий фон Рундштедта, то есть в центре Западного фронта. Следовательно, этот вариант предполагал не обход противника с фланга, а фронтальный прорыв его фронта. В случае успеха этого плана вся вражеская армия оказывалась расколотой на две части, и создавались почти все условия для того, чтобы уничто-

¹ Подробно эта операция описана в книге Гове А., Внимание, парашютисты! Издательство, М., 1957. — Прим. ред.

жить эти части последовательно одну за другой. Правда, во время наступления войскам группы армий фон Рундштедта пришлось бы вначале преодолевать труднопроходимую местность в Арденнах, а в районе Седана встретить еще одно препятствие — реку Маас, однако в этом районе сил у противника было меньше, ибо он вряд ли мог ожидать крупного наступления немцев через Арденны. После форсирования Мааса немецкие танки вышли бы на местность, благоприятную для маневра, и тогда немцам следовало просто сосредоточить все имевшиеся в их распоряжении танковые силы на этом направлении и безостановочно двигаться к Булони. Левый фланг немецких войск, который в результате этого маневра должен был очень сильно растянуться, надлежало прикрывать армиям, следовавшим непосредственно за наступающими танковыми войсками, для чего они должны были временно перейти к обороне на рубеже Соммы

Второй (осуществленный) вариант кампании на Западе.

и Эны. Осуществление этого прорыва давало немцам возможность предпринять исход Западной кампании еще на первом этапе наступления, так как все вражеские силы, развернутые севернее линии, образуемой реками Соммой и Эной, можно было уничтожить потом в ходе концентрического наступления войск группы армий фон Бока и группы армий фон Рундштедта. Французские же силы, расположенные южнее района прорыва, удалось бы на это время сдержать на рубеже Сомма — Эна и лишить их возможности принять участие в решающем сражении на севере. Этот план был гениально прост и произвел на верховное главнокомандование соответствующее впечатление. Открытым в этом плане оставался только вопрос о том, не будут ли немецкие танки вследствие привязанности их к дорогам при наступлении в Арденнах продвигаться слишком медленно? Промедление могло дать противнику время для создания сильной обороны на реке Маас и позволило бы ему остановить здесь наступление немцев. Однако план Манштейна был очень заманчив, и в конце концов верховное главнокомандование решилось принять его.

Это повлекло за собой изменение всего плана стратегического разрывания немецких сил на Западе.

4-я армия, находившаяся в группе армий фон Бока, была передана фон Рундштедту. Основная масса имевшихся танковых соединений была сведена в отдельную танковую группу под командованием генерала фон Клейста. Группа сосредоточилась на направлении главного удара в районе Арденн. Очевидно, под влиянием того, что в горах Арденн условия местности были довольно трудными, верховное главнокомандование приняло решение перенести проведение решающей операции Западной кампании на наиболее благоприятное для этого время года. Поэтому временно на первом плане оказалась операция против Норвегии. Наступление на Западе должно было начаться сразу же после завершения операции на Севере.

С течением времени войска настолько хорошо подготовились к наступлению, что приказ о его начале можно было отдать буквально накануне. Большое значение для успеха всего наступления имело то, чтобы противник как можно позже обнаружил опасность, создавшуюся для его северного крыла в связи с прорывом войск группы армий фон Рундштедта через Арденны и продвижением их через Маас к морю. Поэтому для немецкого верховного главнокомандования было исключительно выгодно убедить противника в том, что главный удар будет нанесен против его левого крыла. В расчете на это противник, естественно, предпринял бы все меры к тому, чтобы быть готовым бросить в Бельгию против группы армий фон Бока большинство своих моторизованных соединений, самые боеспособные пехотные дивизии, Британский экспедиционный корпус и прежде всего все имевшиеся у него резервы. Чтобы укрепить противника в этом мнении, в начале 1940 года были осуществлены некоторые мероприятия, имевшие целью окончательно запутать противника и заставить его поверить в то, что немецкое командование будет строго придерживаться «плана Шлиффена» времен кампании 1914 года и попытается, таким образом, решить исход войны в результате обхода левого крыла французских войск. Различные случайные инциденты, остановиться на которых мы не имеем времени, как нельзя лучше подкрепляли «правдоподобность» немецких замыслов, и противник поверил! Когда в мае 1940 года немецкие войска перешли в наступление, командование противника оценило обстановку именно так, как этого хотели немцы.

НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ВО ФРАНЦИИ В МАЕ 1940 года

«День икс — 10 мая» — так гласил отданный Гитлером 9 мая приказ войскам Западного фронта.

Первую задачу в этом наступлении была призвана решить немецкая авиация, которая одновременно с переходом сухопутной армией германской границы нанесла мощный и внезапный удар с воздуха по французским аэродромам. Согласно всем донесениям, это нападение было исключительно успешным. Французской авиации был нанесен такой удар, что в ходе дальнейших операций она не играла почти никакой роли. Донесения, получаемые от наступавших групп армий, также были весьма отрадными. Наибольшую радость вызвало у всех сообщение об успешном занятии немецкими десантниками форта Эбен-Эмаель. Операция повсюду развивалась очень быстро. Соединения группы армий фон Бока стремительно продвигались по Голландии, а армия генерала фон Рейхенау форсировала канал Альберта и начала наступать на Брюссель. Как и предполагали немцы, вскоре в Бельгии появились французские и английские соединения, брошенные сюда из Северной Франции на помощь голландцам и

бельгийцам. Таким образом, противник не разгадал того, что главный удар наносила группа армий фон Рундштедта и что направление его проходило через Арденны. А тем временем танковые и пехотные дивизии немцев, обгоняя друг друга, быстро выходили к Маасу. Уже в первый день наступления немцам удалось сломить довольно слабое сопротивление противника и захватить плацдармы на западном берегу Мааса. В результате этого путь для танковой группы фон Клейста был расчищен. В то время как самые боеспособные соединения левого крыла противника были втянуты в бой с группой армий фон Бока и шли навстречу своей гибели, немецкие танки безостановочно продвигались к морю в направлении Булони и Абвиля (см. схему 10). Для северной группировки англо-французов создалась угроза быть отрезанной с юга.

Выйдя к Ла-Маншу, немецкие танковые соединения и наступавшая в этом же направлении армия генерала фон Клюге (4-я армия) повернули на север и совместно с войсками группы армий фон Бока, наступавшими с северо-востока и востока, обрушились на вражеские армии. Войска противника во Фландрии и Артуа оказались в окружении. Обеим южным армиям из состава группы армий фон Рундштедта (1-я и 16-я армии) была поставлена задача — прикрыть развернувшееся на севере сражение и не допустить прорыва в этом направлении находившихся на юге французских войск. Форсированным маршем продвигались на запад немецкие пехотные дивизии, затем разворачивались фронтом на юг и занимали указанные для них рубежи обороны вдоль Соммы и Эны.

Французскому командованию было чрезвычайно трудно правильно оценить обстановку, создавшуюся на фронте, так как вслед за северными группами армий в наступление перешла и группа армий «Ц» генерала фон Лееба. Немецким войскам удалось прорваться в полосу обеспечения линии Мажино и завязать там бои с целью сковать силы французов. Чтобы совершенно запутать противника, фон Лееб начал проводить в районе Саарбрюккена ложные маневры, заставлявшие французов думать о подготовке немцами крупного наступления против самой линии Мажино.

В результате этого там оказалось скованным значительное количество французских сил.

Нам потребовалось бы очень много места, если бы мы стали во всех деталях описывать сражение, которое развернулось в районе севернее Лилля. Достаточно лишь сказать, что на отдельных этапах этого сражения, главным образом в районе самого Лилля, немецкие войска неоднократно оказывались в довольно критическом положении, однако помешать окружению своих основных сил противник был уже не в состоянии. Голландцы капитулировали вскоре после нападения на их страну. Достижению этого успеха немало способствовала воздушно-десантная операция немцев по захвату важных мостов в районе Мурдейка; правда, и здесь немцы встретились с определенными трудностями. 28 мая признала себя побежденной и Бельгия, большая часть территории которой была к тому времени уже захвачена немцами. Положение французских и английских войск на севере Франции стало еще более безнадежным. Командование Британского экспедиционного корпуса сделало для себя из этого соответствующие выводы и приказало своим войскам начать отступление к побережью Ла-Манша, чтобы там погрузиться на корабли и переправиться к себе на родину. В это время танковые соединения фон Клейста уже продвигались в общем направлении на Дюнкерк, чтобы перерезать пути отступления устремившимся туда английским войскам. Надежд на то, что им удастся эвакуировать свои войска из Франции, у англичан было мало.

ОШИБКА НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ПОД ДЮНКЕРКОМ

В этот момент верховное главнокомандование отдало главному командованию сухопутных сил ничем не оправданный приказ остановить под самым Дюнкерком успешно развивавшееся наступление немецких танковых сил, хотя все водные преграды были ими уже преодолены.

Это решение было, безусловно, одной из самых серьезных стратегических ошибок, когда-либо допущенных немецким командованием. Она привела к тому, что основные силы Британского экспедиционного корпуса (пусть даже без материальной части) смогли эвакуироваться в Англию и создать там основу для развертывания английских вооруженных сил. Около 300 тыс. англичан и большое количество французов сумели переправиться через пролив. Взятие немцами Дюнкерка расценивалось тогда немецкой общественностью как большая победа. На самом же деле это была неудача, так как англичане сохранили свои силы. Этот факт впоследствии оказал решающее влияние на весь ход войны.

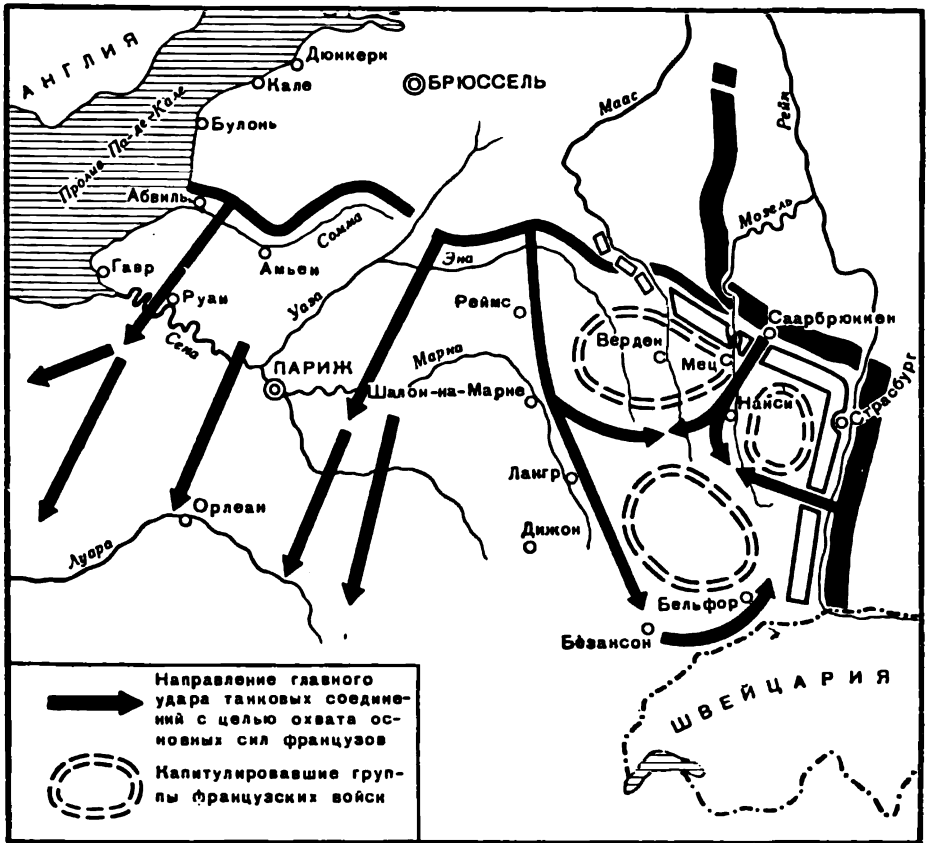
Теперь весь север Франции находился в руках немцев. Французская армия понесла невозместимую потерю, лишившись своих самых лучших подвижных соединений. Остальные силы армии находились в центральной и южной частях Франции и занимали располагавшийся углом фронт, правым крылом которого являлась линия Мажино, а левым, находившимся еще в стадии создания, — оборонительный рубеж по рекам Эне и Сомме. Постройка этой новой оборонительной линии, которая по имени бывшего в то время главнокомандующим французской армией называлась «линией Вейгана», потребовала от французов снятия большого количества сил с линии Мажино. Помимо этого, на юге Франции, в Приморских Альпах, возникла угроза вторжения итальянцев, поэтому и там также приходилось держать часть сил.

Такая обстановка была исключительно благоприятной для осуществления второго этапа наступления, а именно для нанесения удара в общем направлении с севера на юг, а также для согласованного с ним по времени прорыва через линию Мажино с востока на запад. Верховное главнокомандование приняло поэтому решение нанести главный удар с рубежа реки Эны через горное плато Лангр в направлении швейцарской границы, чтобы затем овладеть линией Мажино с тыла и открыть путь для войск группы армий «Ц», которая еще находилась в районе Западного вала и в верхнем течении Рейна. Это потребовало произвести небольшую, но быструю перегруппировку немецких сил. Командование группой армий правого крыла снова принял генерал фон Бок, а генерал Рундштедт принял центральную группу армий, которая передала в группу армий фон Бока 4-ю армию, получив оттуда взамен перегруппированные 9-ю и 2-ю армии. Таким образом, главный удар снова наносила группа армий фон Рундштедта, которая силами 9-й, 2-й, 12-й и 16-й армий, а также танковой группы Гудериана перешла в наступление в общем направлении на юг. Войска правого крыла форсировали Сомму и продвинулись к Сене с целью овладеть Парижем.

Общее наступление немцев, начавшееся ударом войск группы армий фон Бока, развивалось в полном соответствии с планом, и только в первый момент имела место некоторая заминка, так как наступающим пришлось вести с противником тяжелые бои.

10 июня Италия, твердо веря в победу Германии, также вступила в войну. Однако наступление, начатое итальянцами в Приморских Альпах, успеха не имело. А тем временем на севере 14 июня без боя был занят Париж. Он был объявлен открытым городом, и потому боевые действия в нем не велись. После того как танки группы армий фон Рундштедта про-

рвались через плато Лангр на юг, а группа армий фон Лееба силами 1-й армии прорвала линию Мажино в районе Саарбрюккена и силами 7-й армии форсировала Верхний Рейн, остатки французской армии оказались перед катастрофой. Немецкие танки быстро вышли к швейцарской границе. Французские войска были зажаты в многочисленных «котлах». Лишенные боеприпасов и продовольствия, они вскоре окончательно утратили боеспособность.

Боевые действия в Северной Франции

Учитывая сложившуюся обстановку, французское правительство обратилось к немцам 17 июня 1940 года с предложением заключить перемирие. Боевые действия были вслед за этим прекращены, и маршал Петэн встал во главе французского правительства. В Компьенском лесу, в том же самом вагоне, в котором в 1918 году представители Германии подписали продиктованные им условия капитуляции, было заключено перемирие между Германией и Францией; при этом немцы обращались с французами исключительно корректно.

Необходимо особо подчеркнуть, что противник, несмотря на тяжелые потери, сражался храбро и честно. Основной психологической причиной неудач французов в этой войне была, вероятно, непопулярность ее в народе.

ПЕРЕМИРИЕ

Нет необходимости рассматривать условия заключенного перемирия во всех его деталях, напомним только самые существенные из них.

Оккупирована была не вся территория Франции, а только та часть ее, которая ко дню заключения перемирия оказалась в руках у немцев. Правда, немцам удалось захватить очень большую часть страны, потому что немецкие моторизованные соединения, сломив сопротивление французов, исключительно быстро продвинулись вперед. Так, например, танковая дивизия Роммеля вышла к Шербуру, а другие подошли к Бордо и даже к испанской границе.

Перемирием была установлена «демаркационная линия», проходившая от западной оконечности Женевского озера через район восточнее Пуатье и заканчивавшаяся у испанской границы в 50 км от побережья Бискайского залива. Таким образом, все западное побережье Франции попадало в руки к немцам. Правительство Петэна, которое избрало своей резиденцией город Виши, распространяло свою власть только на Южную Францию и французские колонии в Северной Африке. Правда, и там деятельность французского правительства находилась под постоянным контролем немцев, однако последние стремились к тому, чтобы предоставить Петэну возможно большую свободу действий и самостоятельность в решении не только внешних, но и внутривластных вопросов.

Французская сухопутная армия¹ и остатки военно-воздушных сил должны были быть демобилизованы, причем французам разрешалось либо сохранить, либо сформировать заново 7 пехотных дивизий на территории неоккупированной Франции. Судьба французского военно-морского флота также была решена в духе, вполне приемлемом для французов: корабли должны были войти в оставшиеся незанятыми французские порты и там разоружиться.

Если рассматривать сохранение немцами большей или меньшей независимости Южной Франции и особенно французских колоний в Северной Африке «с чисто военной точки зрения», то необходимо признать, что здесь была допущена ошибка. Обладание всем побережьем Средиземного моря и Французской Северной Африкой уже тогда имело бы для Германии исключительно большое значение для продолжения войны против Англии. Но, как уже говорилось, в то время все ждали и надеялись, что скоро будет заключен всеобщий мир. Главное командование сухопутной армии отдало своим войскам во Франции строжайший приказ вести себя по отношению к населению корректно и не допускать ничего такого, что могло бы в будущем помешать установлению с французами дружественных отношений. Благодаря этому большинство французского населения восприняло новую обстановку вполне спокойно и не проявляло к немцам открытой враждебности.

Обладание западными областями Европы явилось во всех отношениях серьезной опорой для военных усилий Германии. Три высокоразвитые страны — Франция, Бельгия и Голландия — с их промышленностью, полезными ископаемыми и сельским хозяйством значительно усилили военный потенциал Германии. Огромное количество захваченной военной техники, всех видов горючего и других материальных средств позволили намного увеличить производственную мощность немецкой военной промышленности, а подчинение промышленных предприятий западных стран экономике Германии позволило расширить и масштабы последней.

¹ Сухопутные силы Франции (на 10 мая 1940 года) состояли из 35 пехотных дивизий, 36 резервных дивизий, 5 кавалерийских дивизий, 4 отдельных кавалерийских бригад, 3 бронетанковых дивизий, 3 легких механизированных дивизий и 16 «крепостных дивизий». — *Прим. ред.*

Это прежде всего относится к сталелитейной промышленности Лотарингии и к угольным шахтам Северной Франции.

Вместе с окончанием кампании во Франции перед каждым солдатом встал исключительно важный вопрос о том, будет ли заключен столь желанный для всех мир или война будет продолжена. Теперь единственным противником Германии осталась Англия, и следовало прежде всего уяснить себе, каким образом продолжать войну, если надежды на мир не сбудутся. Все, разумеется, думали, что, если Англия не пойдет на заключение мира, немцы также молниеносно и внезапно нанесут удар по этому оставшемуся в одиночестве противнику. Но эти расчеты не оправдались.

Немецкое верховное главнокомандование было убеждено, что Англия в скором времени согласится на мир. И это было ошибкой. Подобные взгляды привели только к излишней потере времени. Подготовительные мероприятия немцев к перенесению военных действий в Англию велись очень медленно (вероятно, это объясняется тем, что Гитлер никогда серьезно не думал о вторжении), да и на Западе никто толком не знал, как же, собственно, вести борьбу против Британских островов. А между тем для этого имелось несколько возможностей.

Таковыми возможностями могли явиться: вторжение, воздушная война, или, говоря образно, взятие Англии «на измор» при помощи комбинированных действий подводного флота и авиации. После овладения Норвегией, французскими портами на побережье Атлантического океана и всеми аэродромами, имевшимися на Западе, перспективы для ведения немцами подводной и воздушной войны необычайно возросли, но при том уровне, на котором находился тогда наш подводный флот, невозможно было рассчитывать на то, что он будет в состоянии решающим образом нарушить снабжение Англии.

Для этого потребовалось бы в течение по крайней мере года ежемесячно топить английские торговые суда общим водоизмещением не менее 1 млн. т. Даже если бы вся немецкая авиация была брошена для поддержки военно-морского флота и в пределах своего радиуса действий наносила бы удары по судам, портам, докам и складам англичан, рассчитывать на быстрое достижение успеха было бы невозможно. Англичане стали бы оборонять свои острова с присущим им упорством. Такое средство борьбы, как минирование английских морских коммуникаций и портов, к этому времени уже утратило свою эффективность, так как обещавшая большой успех магнитная мина стала применяться против Англии слишком рано. Несколько таких мин, поставленных осенью 1939 года в устье Темзы, было выловлено англичанами, и вскоре после этого они нашли весьма эффективное средство борьбы против таких мин, начав размагничивать корпуса своих судов.

ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ В АНГЛИЮ

Поскольку и подводная и воздушная война позволяли немцам достичь своей цели только по истечении длительного времени, то летом 1940 года на передний план выступила первая из указанных возможностей разгрома Англии, а именно *вторжение*. Операция по вторжению была разработана под условным названием «Зеелёве» («Морской лев»). Для того чтобы ввести противника в заблуждение, в 1941 году некоторые из подготовительных мероприятий были проведены вторично под условным обозначением «Хайфиш» («Акула»).

Верховное главнокомандование назначило окончание всех мероприятий по подготовке вторжения, согласно плану «Зеелёве», на 15 августа 1940 года. Однако для всех привлеченных к операции соединений трех

видов вооруженных сил этот срок оказался невыполнимым. Тогда он был продлен до последней декады сентября. Но прошел и сентябрь, а вторжение не начиналось. В ходе подготовки появилось много трудностей, которые нагромождались одна на другую и вызывали опасения у инстанций, ведавших подготовкой операции. Подобное предприятие требовало затраты таких усилий, которые не шли ни в какое сравнение с усилиями, затраченными немцами во время нападения на Норвегию.

Если бы в период окружения Дюнкерка и отступления англичан и французов через Ла-Манш у немцев имелось достаточное количество морских транспортных средств, чтобы можно было преследовать дезорганизованного и ослабленного противника по пятам, если бы немцы располагали в районе проведения операции достаточно сильным и боеспособным флотом и, наконец, если бы был подготовлен крупный воздушный десант, который можно было бы высадить раньше, чем английские силы успеют переправиться на остров, тогда вторжение, возможно, имело бы успех. Но вся беда заключалась в том, что эти средства в данный момент отсутствовали.

Поэтому требовалась длительная подготовка, которая по своему характеру была совершенно новой и необычной для войск немецкой сухопутной армии. Необходимо было организовать самое тесное взаимодействие с военно-морским флотом, который нес бы ответственность за транспортировку войск морем, и с авиацией, которая должна была прикрыть с воздуха переброску немецких сил через Ла-Манш и, кроме того, в отдельных местах участвовать в захвате плацдармов путем высадки воздушных десантов на южном побережье Англии.

Параллельно с этой подготовкой происходила и первая перегруппировка находившихся на Западе немецких войск и реорганизация их штабов. В оккупированных западных областях создавались органы военной администрации.

Главное командование сухопутной армии находилось в тот период в Фонтенбло. Главнокомандующим войсками Запада был назначен произведенный тем временем в фельдмаршалы фон Рундштедт, являвшийся одновременно и командующим группой армий «А». Его штаб располагался под Парижем в Сен-Жермене, который с тех пор стал резиденцией главнокомандующего войсками Запада почти до самого падения Парижа в августе 1944 года. В состав группы армий «А» входили три армии (16-я, 9-я и 6-я), которые были развернуты от голландской границы до Нормандии включительно. Основные силы группы армий располагались на побережье пролива Ла-Манш, имея у себя в тылу глубоко эшелонированные резервы. Именно эти армии и предусматривалось использовать под командованием фельдмаршала Рундштедта для вторжения в Англию.

Главнокомандующий войсками Запада должен был организовать взаимодействие в оперативных масштабах с находившимися здесь 2-м воздушным флотом фельдмаршала Кессельринга, 3-м воздушным флотом фельдмаршала Шперле и с оперативной группой военно-морских сил «Запад» во главе с адмиралом флота Зальвехтером.

Кроме того, нужно было наладить тесное взаимодействие и с упомянутой выше военной администрацией.

В Голландии была создана гражданская администрация, которую возглавил рейхскомиссар Зейс-Инкварт. Деловая связь с ним осуществлялась через «командующего вооруженными силами в Нидерландах» генерала авиации Кристиансена, который в оперативном отношении, и в частности в вопросах обороны побережья Голландии, подчинялся главнокомандующему войсками Запада. В Бельгии административными вопросами занимался «начальник военной администрации в Бельгии и Северной

Франции» генерал пехоты фон Фалькенгаузен. Подчиненные ему области были увеличены за счет передачи ему верховным главнокомандованием промышленной области Северной Франции. На остальной территории оккупированной Франции управление осуществлял «начальник военной администрации во Франции» генерал авиации Штюльпнагель, резиденция которого была в Париже.

Фалькенгаузен и Штюльпнагель являлись, кроме того, высшими военными начальниками на территории своих областей и подчинялись непосредственно главному командованию сухопутных сил. По некоторым вопросам они получали директивы непосредственно от верховного главнокомандующего или от главного штаба вооруженных сил. Подобный порядок подчинения был не вполне нормальным и даже в период затишья вызывал многочисленные конфликты по вопросам компетенции. Он в корне противоречил принципам централизованного управления.

Группа армий фон Бока была передислоцирована в Германию. Штаб группы армий фон Лееба еще некоторое время оставался на Западе (в Дижоне). Ему подчинялись обе армии (1-я и 7-я), причем 7-я армия была расположена на побережье от Бретани до границы с Испанией, а 1-я армия находилась в резерве в глубине страны, откуда она могла угрожать неоккупированной части Франции.

В конце лета 1940 года штаб группы армий фон Лееба был также переведен в Германию, а на его месте создан новый командный орган — командование группы армий «Д» во главе с фельдмаршалом фон Вицлебеном, который принял в свое распоряжение 1-ю и 7-ю армии. В оперативном отношении группа армий «Д» была подчинена главнокомандующему войскам Запада. Штаб новой группы армий разработал специальный план, по которому в случае необходимости войска группы армий «Д» должны были подготовить и провести быстрое занятие неоккупированной части Франции.

В то время, когда велась эта реорганизация, группа армий «А», находившаяся на побережье Ла-Манша, продолжала готовиться к вторжению в Англию. Создавались огромные склады снабжения, главным образом в районе Лилля, на Сомме и у Руана на Сене. В качестве исходного района для вторжения предусматривалось все побережье пролива от устья Мааса до Шербур включительно, так как предполагалось использовать не только крупные, но и малые порты.

Участок, выбранный для высадки в Англии, был вначале также довольно широким, но в результате ряда обсуждений и более глубокого анализа данного вопроса, а также на основе учета некоторых оперативных соображений и разведывательных данных постепенно определилась более узкая полоса, расположенная примерно между Дувром и районом к западу от Брайтона.

Теперь необходимо было рассчитать, какое количество десантных средств понадобится для переброски немецких войск в Англию и для организации их снабжения. Нужно было установить наличие пригодных судов в западных портах, подсчитать потребности в дополнительном тоннаже и определить, откуда можно было подтянуть недостающее количество судов. Далее надо было точно вычислить, сколько времени потребуется для подтягивания этих судов и для распределения их по отдельным портам исходного района, а также сколько времени уйдет непосредственно на погрузку. Подробное описание всех этих расчетов заняло бы здесь слишком много места. Достаточно будет лишь сказать, что в конце концов было подсчитано, что, когда верховное главнокомандование отдаст приказ на вторжение, потребуется еще около 90 дней, чтобы начать его выполнение.

Что касается десантных средств для переброски немецких войск в Англию, то предполагалось использовать 145 пароходов различного тоннажа, около 1800 барж, 400 буксиров, 900 катеров различной конструкции и 100 каботажных парусных судов. Кроме того, для прикрытия и поддержки войск в момент десантирования решено было ввести в действие минные тральщики, а также суда, вооруженные полевыми и зенитными орудиями, торпедные катера и т. п. Можно себе представить, какую пеструю картину представляла бы собой такая армада, если бы она действительно двинулась на Англию. При всем этом нельзя забывать, что скорость этих судов была совершенно неодинаковой, а некоторые из них пришлось бы вообще тянуть на буксире. Последнее обстоятельство ставило проведение операции в такую зависимость от состояния погоды, что уже одно это заключало в себе значительный риск.

Чем больше штабы, занимавшиеся подготовкой операции, вникали в детали предстоящих задач, тем сильнее становились их опасения относительно того, удастся ли им вообще осуществить эту операцию. Ведь обстановка теперь была совершенно иной, нежели в период падения Дюнкерка. То, что тогда казалось вполне осуществимым, сейчас, по прошествии нескольких месяцев, было связано с огромным риском, так как начать вторжение раньше конца сентября было просто невозможно. А за это время англичане со свойственной им настойчивостью провели целый ряд мероприятий для усиления обороны юго-восточной и южной части своего побережья на случай возможного вторжения. Об этом свидетельствовали все разведывательные данные немецкой авиации, которая ежедневно доставляла многочисленные аэрофотоснимки, говорившие о строительстве оборонительных сооружений, заграждений и даже глубоко эшелонированных оборонительных полос на юге Англии и, в частности, в районе западнее Темзы.

Противник, по-видимому, решил во что бы то ни стало надежно прикрыть район Большого Лондона. Боеспособность английской противовоздушной обороны значительно возросла, а английские истребители, хотя и придерживались пока еще оборонительной тактики, однако уже представляли собой серьезного противника. В дополнение к этому Англия располагала большими силами военно-морского флота. Если крупные корабли флота метрополии пока еще держались в стороне от Ла-Манша, то это делалось только во избежание ненужных потерь, так как немецкая авиация продолжала сохранять господство в воздухе. Но в решительный момент, какой мог возникнуть в результате немецкого вторжения, весь обладавший огромной мощью английский флот вступил бы в борьбу, не считаясь ни с какими потерями. Английская армия, ядро которой ускользнуло от немцев под Дюнкерком, была уже наверняка частично восстановлена и занимала оборону на наиболее угрожаемых участках побережья. Увеличивался и военный потенциал Англии. Так, например, зимой 1940/41 года стало известно о намерении англичан сформировать до 40 дивизий, в числе которых вначале было запланировано 4 или 5 танковых дивизий (позже эта цифра значительно выросла). Верховное главнокомандование немцев стало понимать, что планируемое вторжение в Англию может окончиться для немецкой армии катастрофой, и поэтому в октябре 1940 года секретным приказом отменило эту операцию¹.

Для того чтобы скрыть от противника свои намерения, доводить этот приказ до сведения войск пока еще не разрешалось и потому занятия по десантированию и погрузке войск продолжались как ни в чем не бывало.

Убедившись в невыполнимости своих замыслов, связанных с втор-

¹ Этот приказ был отдан 15 октября 1940 года.— *Прим. ред.*

жением в Англию, немецкое верховное главнокомандование решило прибегнуть к другому средству, чтобы склонить Англию к миру. Было решено начать против Англии воздушную войну.

БИТВА ЗА АНГЛИЮ

Прежде всего нужно указать, что события, связанные с воздушной битвой за Англию, весьма детально разобраны в третьей части книги. Поэтому здесь необходимо раскрыть лишь самые важные ее моменты, касающиеся прежде всего сухопутной армии.

Еще в период подготовки к вторжению, примерно с конца июля 1940 года, 2-й и 3-й воздушные флоты немцев получили от главнокомандующего военно-воздушными силами задачу завоевать господство в воздухе над Англией и окружающими ее районами и удерживать его за собой, а также использовать все возможности для нарушения снабжения английских островов.

Это одновременно должно было поддержать моральный дух армии, занимавшейся в то время подготовкой к вторжению. 23 августа впервые немецкая бомбардировочная авиация совершила мощный налет на Лондон, который явился ответным ударом на начатые англичанами бомбардировки немецких городов. Этот удар был нанесен по важным военным объектам города.

Продолжавшиеся в последующем налеты на Лондон и на порты юго-восточного и южного побережья Англии, а также удары по аэродромам, расположенным в этом районе, были в течение некоторого времени весьма успешными. Противнику был причинен здесь огромный ущерб. Наибольших результатов достигла немецкая авиация в борьбе с торговым флотом противника путем сбрасывания морских мин и налетов на суда англичан.

Но выполнение авиацией самых разнообразных задач, а также увеличивающееся количество потерь в воздушных боях над Англией и дальнейшее ухудшение метеорологических условий потребовали от нее предельного напряжения всех своих сил, в результате чего эффективность действия немецкой авиации с течением времени стала заметно уменьшаться. Воздушная война над Англией при постоянном усилении противовоздушной обороны противника стоила немцам таких больших жертв, что вскоре пришлось ограничиться лишь ночными налетами и в конце концов признать, что достигнутый успех не оправдывает понесенных потерь.

Верховное главнокомандование пришло к выводу, что склонить Англию к миру при помощи одной только воздушной войны так же невозможно, как нельзя уничтожить таким путем ее военную промышленность. После того как осенью 1940 года немецкой армии на Западе был отдан секретный приказ, отменявший вторжение, немцы стали вести воздушную войну с гораздо меньшей активностью, чтобы иметь возможность пополнить свою авиацию. Да и, кроме того, ее уже ожидали новые задачи.

ПЕРЕГРУППИРОВКА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДЕ В НАЧАЛЕ 1941 года

18 декабря 1940 года главное командование сухопутных сил получило от верховного главнокомандования первую директиву о подготовке к *Восточной кампании*. И хотя это держалось в строгом секрете, скрыть все мероприятия, которые в связи с этим необходимо было провести на Западе, несмотря на все меры предосторожности, было невозможно. Штаб группы армий «А» готовился к предстоящей замене его штабом группы

армий «Д», во главе которой должен был стать сам главнокомандующий войсками Запада. Эта замена намечалась на апрель 1941 года и была осуществлена в соответствии с планом. Общее командование немецкими войсками на Западе принял фельдмаршал фон Вицлебен, который перенес свою штаб-квартиру в Сен-Жермен. Армии, входившие в состав группы армий «А», были переведены на Восток, а их место на побережье пролива заняла вновь созданная 15-я армия под командованием генерал-полковника Хазе, к которой с юга примкнула растянутая по побережью до западной границы Нормандии 7-я армия. 1-я армия генерал-полковника Бласковица являлась, как и раньше, оперативным резервом; она находилась в глубине страны и использовалась как средство давления на неоккупированную часть Франции. Штаб этой армии переместился в Фонтенбло, из которого главное командование сухопутных сил к тому времени уже выехало.

Для нового главнокомандующего войсками Запада из общей обстановки было совершенно ясно, что с уменьшением числа его соединений (на целую армию) и с изменением общего стратегического направления в планах верховного главнокомандования его задача приобретала теперь чисто оборонительный характер.

Крупных операций со стороны англичан против оккупированных немецкими войсками западных областей пока не ожидалось. Однако отдельные вылазки англичан были возможны в любое время. Рост мощи английских вооруженных сил и ожидавшееся вступление в войну на стороне англичан Соединенных Штатов Америки должны были, разумеется, со временем серьезно осложнить обстановку на Западе. Было ясно, что положение на Западе станет критическим, если верховное главнокомандование не откажется от проведения Восточной кампании или если в ходе этой кампании не будут в самый короткий срок достигнуты исключительные успехи. Многие уже тогда предполагали, что примерно в 1943 году Англия, а также, по всей вероятности, и США будут полностью готовы начать наступательные действия в Европе. Поэтому задача, поставленная перед главнокомандующим немецкими войсками Запада, была сформулирована следующим образом: «Оборонять побережье Франции при нападении любых сил противника».

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ ПОБЕРЕЖЬЯ В 1941 году

Таким образом, до 1943 года оставалось еще достаточно времени, которое можно было использовать для организации обороны и усовершенствования ее во всех отношениях. Чтобы компенсировать относительную слабость немецких войск, нужно было прибегнуть и к дополнительному средству, а именно к строительству полевых укреплений.

Весной 1941 года в результате переброски на Восток 2-го воздушного флота численность немецкой авиации на Западе сократилась почти вдвое. И хотя в данный момент с этим еще можно было мириться, однако подобное ослабление вызывало серьезные опасения на будущее.

Тем более настоятельно требовалось подготовить продуманную и хорошо организованную оборону побережья, основа которой уже была создана тем, что важнейшие порты Франции, которые использовались теперь немецкими военно-морскими силами для ведения войны на море, уже представляли собой довольно прочные опорные пункты. В них размещались наряду с боевыми кораблями верфи и судоремонтные и другие мастерские. Эти военно-морские базы, имевшие, кроме того, жизненно важное значение для обеспечения каботажного судоходства, представляли собой готовые узлы обороны. Вся же система обороны должна была

строиться с таким расчетом, чтобы прикрыть еще и наиболее важные звукоулавливающие установки и сооружения связи военно-воздушных сил, а также расположенные вблизи побережья полевые и стационарные аэродромы и батареи береговой артиллерии. Все эти задачи определяли и выбор «переднего края обороны». Почти повсюду он проходил непосредственно вдоль берега моря. По существовавшим тогда представлениям считалось невероятным, чтобы танки могли высадиться прямо на берег. Так, например, утверждалось, что при проведении крупной десантной операции противник должен будет обязательно овладеть пригодным для разгрузки портом. Основные силы немецких войск располагались там, где существовали наиболее благоприятные условия для высадки десанта, а именно на тех участках побережья Ла-Манша, которые находятся ближе к Англии. Характер береговой линии, прибой, мели и т. п. оказывали, разумеется, большое влияние на распределение сил.

Исходя из различных соображений, из данных многочисленных рекогносцировок и результатов совещаний с представителями других видов вооруженных сил, командование группы армий «Д» определило, наконец, границы полос береговой обороны для отдельных объединений, которые затем были разделены штабами армий на корпусные и дивизионные полосы и участки обороны.

Так возникли постоянные участки береговой обороны дивизий, которые, согласно существовавшей до сих пор практике, составляли основу любой обороны. Теперь войскам предстояло выполнить огромный объем самых различных работ. Сюда входили: рекогносцировка, оборудование позиций, мероприятия по маскировке, тактические занятия, и в частности учебные тревоги, создание тактических и оперативных резервов, прокладка проводной сети связи и дублирование ее при помощи других средств и многое другое.

В целом это была задача, осуществление которой настоятельно требовало ведения непрерывных и планомерных работ в течение длительного времени. Немало труда было затрачено на то, чтобы приучить войска к этим совершенно новым для них задачам. Это объяснялось тем, что значительная часть соединений была только что сформирована и потому должна была приобретать опыт боевой подготовки уже в процессе выполнения своих задач.

ВТОРИЧНАЯ ПОДГОТОВКА К ВТОРЖЕНИЮ В 1941 году

Как только развернулись эти работы, главное командование сухопутных сил отдало в конце апреля 1941 года новый приказ, согласно которому немецкие войска на Западе снова должны были начать подготовку к вторжению в Южную Англию. В нем указывалось, что в качестве первого эшелона десантируемых войск необходимо предусмотреть соединения 15-й армии, за которой в соответствующий момент должны были последовать и другие подтянутые к побережью силы. (Всего предусматривалось использовать около 30 пехотных и 4—5 танковых дивизий.) Командованию группы армий «Д» было поручено срочно представить проект плана операции. И снова началась проделанная однажды подготовительная работа. Но теперь готовить операцию было уже значительно легче, так как за основу брались мероприятия, проведенные группой армий «А» в 1940 году, и оставшаяся от того периода документация.

В качестве района десантирования по плану этой операции, носившей условное обозначение «Хайфиш», был избран участок на южном побережье Англии между Фолкстоном и районом западнее Истборна.

В качестве исходного района операции был намечен участок на побережье между устьем Мааса и Гавром. В сравнении с 1940 годом перспектив на успех, естественно, было гораздо меньше, так как оборона английского побережья к этому времени значительно усилилась и, что самое главное, улучшилось ее оборудование в инженерном отношении. Соответственно возросло и количество английской авиации, тогда как численность немецкой авиации резко сократилась. Поэтому не было ничего удивительного в том, что сомнения в успехе были еще большими, чем в 1940 году, а проведенные вторично расчеты показали, что на подготовительный период снова уйдет не меньше 90 дней.

В начале июня в ставку главнокомандующего немецкими войсками Запада прибыл офицер-порученец начальника генерального штаба сухопутных сил и сообщил собравшимся офицерам, что все сделанные подготовительные работы являлись просто мероприятием, необходимым для введения противника в заблуждение, и что теперь их можно прекратить.

Таким образом, все эти приготовления проводились только в целях *маскировки готовившейся Восточной кампании*, которая в ту пору являлась для верховного главнокомандования уже решенным делом.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ВЛИЯНИЯ ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ НА ОБСТАНОВКУ НА ЗАПАДЕ

С началом Восточной кампании в июне 1941 года сразу же определялась и та роль, которую в последующем должен был играть Западный фронт.

Независимо от того, как и когда окончилась бы эта кампания, командованию немецких войск на Западе нужно было постоянно быть готовым к самому худшему. А это худшее заключалось в том, что все отрицательное, что несла с собой Восточная кампания в отношении продолжительности войны, огромных потерь и растущих потребностей в людях, материальных средствах и вооружения, должно было если не сразу, то уже в самом ближайшем будущем весьма чувствительно отразиться на боеспособности немецких войск на Западе. Это означало, что оборонительная мощь Западного фронта будет *постоянно уменьшаться*. Избежать этого можно было лишь частично, за счет более интенсивного проведения оборонительных мероприятий, усиления работ по инженерному оборудованию позиций на побережье, — одним словом, за счет создания определенной прочности и увеличения глубины обороны. В связи с этим был отдан приказ о строительстве системы новых огневых точек, опорных пунктов и узлов сопротивления, которые должны были явиться «опорой» всей обороны. В случае успешной высадки десанта противника их необходимо было удерживать до тех пор, пока усилиями тактических и оперативных резервов не будет восстановлено прежнее положение. Правда, укрепления полевого типа, создаваемые войсковыми инженерными средствами, совершенно не защищали их от тяжелых снарядов корабельной артиллерии и бомбовых ударов авиации. А между тем из разведывательных данных немцам стало известно, что в Англии уже строятся четырехмоторные бомбардировщики!

Действия английской авиации над северным побережьем Франции заметно активизировались. Но пока еще дневные налеты английских истребителей, как правило, кончались тем, что немцы сбивали несколько самолетов и тем вынуждали противника повернуть обратно. Ночью отдельные английские бомбардировщики иногда проникали на значительное расстояние в глубь континента и там сбрасывали свои бомбы. Все

это показывало, что с течением времени может произойти «нечто большее».

Согласно специальному приказу верховного главнокомандования, в течение лета 1941 года необходимо было усилить оборону Нормандских островов (острова Джерси, Гернси, Сарк и Олдерни) за счет переброски туда целой дивизии (319-я пехотная дивизия), а также нескольких частей зенитной и тяжелой полевой артиллерии.

Когда в самом конце осени в России внезапно начались сильные морозы, а исход кампании еще не был решен, верховное главнокомандование поняло, что Западный фронт должен теперь всеми силами помочь Восточной армии добиться окончательного решения русской кампании. С другой стороны, оно совершенно ясно сознавало также и то, что взамен тех сил и средств, которые были взяты с Запада, необходимо каким-либо другим способом усилить прочность Западного фронта.

«РОЖДЕНИЕ» АТЛАНТИЧЕСКОГО ВАЛА

В конце июня 1941 года при главнокомандующем войсками Запада был назначен особый «инспектор по строительству укрепленных районов на Западе», которому были подчинены штабы крепостных инженерных войск. Согласно приказу верховного главнокомандования, первоочередная задача нового инспектора заключалась в строительстве укрепленных районов на Нормандских островах, в чем ему должны были оказать существенную помощь отряды организации Тодта, возглавляемые ее оперативной группой «Запад». Поскольку командование войск Запада было сильно озабочено обороной своего протянувшегося на большое расстояние побережья, оно стало ходатайствовать о том, чтобы на наиболее угрожаемых его участках были бы созданы укрепленные районы. Для этого, разумеется, требовались дополнительные силы: инженерно-строительные батальоны, отряды службы трудовой повинности и организации Тодта и т. п., потому что силы самих войск были для этого далеко не достаточными.

В декабре 1941 года верховное главнокомандование приняло решение об удовлетворении просьбы командующего войсками Запада о предоставлении в его распоряжение указанных сил. Первый приказ о строительстве укрепленных районов на побережье был получен и положил собой начало создания Атлантического вала.

Необходимо, однако, заметить, что от отдачи этого приказа до его практического осуществления была дистанция огромного размера. Согласно директиве верховного главнокомандования, к строительству укрепленных районов на побережье Ла-Манша и Атлантического океана от Голландии до границы с Испанией должны были быть привлечены все имеющиеся в распоряжении силы и средства, включая и отряды организации Тодта, но не в ущерб одновременно проводившемуся строительству укреплений на Нормандских островах. Тактический принцип, согласно которому берег представлял собой «передний край обороны», был полностью сохранен. Именно отсюда и началось строительство опорных пунктов. Руководство работами осуществляло управление организации Тодта.

Отдача приказа — дело легкое, практическое же осуществление его оказалось весьма трудным. Правда, к тому времени имелся уже остов будущих крепостных сооружений в виде различных укреплений полевого характера. Но выбор места для сооружений в зависимости от местности, их назначения и возможностей для ведения огня, а также определение очередности работ и проведение их в зависимости от важности участков и рас-

чет времени и количества потребных материалов — все это отнимало очень и очень много времени. К тому же в общем планировании работ должны были быть учтены требования как флота по строительству военно-морских баз, так и военно-воздушных сил по строительству специальных сооружений. А это вызывало необходимость очень точно распределять имеющиеся силы и средства. Впрочем, позже принципы правильного распределения постоянно нарушались. Прежде чем закончились все изыскательные работы и их данные были тщательно выверены и приведены к общему знаменателю, прошло, естественно, много времени. Поэтому практически строительство Атлантического вала было начато лишь весной 1942 года.

СМЕНА КОМАНДОВАНИЯ НА ЗАПАДЕ В 1942 году

Как уже говорилось, в конце 1941 года и начале 1942 года английская авиация начала активизировать свои действия над побережьем Ламанша. В феврале 1942 года, ночью, вблизи мыса Антифер, в 25 км севернее Гавра, с самолетов было сброшено около 60 английских парашютистов. По точно разработанному плану они напали на радиолокационную установку немцев, расположенную на самом берегу, и захватили ее. Несмотря на то, что гарнизоны соседних населенных пунктов были очень быстро подняты по тревоге, англичанам все же удалось эвакуироваться морем вместе с захваченными трофеями.

В марте англичане совершили первый ночной воздушный налет на Париж, результатом которого явились значительные жертвы среди населения. Вскоре после этого фельдмаршал фон Вицлебен заболел и был освобожден от занимаемой им должности. Вслед за ним ушел и его начальник штаба — генерал Хильперт. Вместо Вицлебена на пост главнокомандующего войсками Запада был назначен фельдмаршал фон Рундштедт, а новым начальником штаба — генерал Цейцлер.

С этого момента на Западе начался период повышенной активности немецких войск, выразившейся в многочисленных тревогах, учениях, смотрах и т. п.

Все это не помешало англичанам снова предпринять внезапную вылазку. В ночь с 27 на 28 марта несколько английских военных кораблей внезапно вошли в устье реки Луары, держа курс на Сен-Назер. Одновременно английские бомбардировщики совершили налет на город с целью заставить войска и население укрыться в бомбоубежищах. Сен-Назер являлся базой немецких подводных лодок; во внутренней части его гавани располагались оборудованные по последнему слову техники железобетонные укрытия для подводных лодок, из которых лодки могли выйти в море только через специальные шлюзы. Налет англичан был направлен именно против этих шлюзов. Одному английскому эсминцу удалось подойти к входу в так называемый Нормандский шлюз и открыть там клапаны, регулирующие уровень воды, в результате чего сам он остался на мелководье и загородил лодкам выход в море. Атаки против других шлюзов были отбиты огнем немецкой артиллерии. Крупному десантному отряду англичан удалось проникнуть во внутреннюю часть гавани и разрушить там некоторые сооружения, но добраться к убежищам для подводных лодок он не смог: морякам удалось провести ряд экстренных защитных мер. Когда в бой вступили поднятые по тревоге немецкие резервы, противник начал отход вниз по Луаре. Во время отступления англичане понесли большие потери. Располагавшаяся на северном берегу залива немецкая зенитная артиллерия накрывала огнем каждое появлявшееся судно противника, так что почти ни одному из них не удалось уйти в море. Перед устьем Луары, в открытом море в это время находился

небольшой отряд английских кораблей, готовый принять возвращающуюся десантную группу. Здесь также разыгрался один короткий бой. Шедший на всех парах из района Бордо отряд немецких миноносцев, который был поднят по тревоге в связи с налетом англичан на Сен-Назер, не доходя до устья Луары, натолкнулся в тумане на английскую канонерку, взял ее на бордаж и привел с собой в качестве трофея в Сен-Назер. А тем временем там произошло следующее. Оставшийся на мели в Нормандском шлюзе английский эсминец, оказывается, нес на себе снабженный взрывателем замедленного действия сильный подрывной заряд, который по прошествии некоторого времени взорвался. Правда, в результате взрыва шлюз разрушен не был, но получил серьезные повреждения. Взрывом же было убито и ранено несколько человек. В общем операция англичан успеха не имела: план вывода из строя базы подводных лодок не удался, причем противник оставил в руках немцев свыше 200 пленных. Но из этого следовал весьма неприятный вывод: Англия имела подавляющее превосходство на море, и хотя такие «операции» немцы пока еще могли отражать, однако полностью оградить себя от них они были не в состоянии. В будущем следовало ожидать повторения подобных налетов и тренироваться в еще более быстром принятии мер по их отражению. Правильность этого вывода не замедлила подтвердиться.

ДЕСАНТНАЯ ВЫЛАЗКА АНГЛИЧАН В РАЙОНЕ ДЬЕППА В АВГУСТЕ 1942 года

Между тем Западный фронт, согласно приказу Гитлера, который с момента ухода фельдмаршала фон Браухича в декабре 1941 года в отставку принял на себя командование всей сухопутной армией, стал театром военных действий ОКВ, то есть театром, которым ведал непосредственно главный штаб вооруженных сил.

Одновременно, в известной всем, кто сражался на Западе, директиве фюрера за № 40 под новый порядок подчинения был подведен прочный фундамент. В директиве еще раз подчеркивалось, что «передним краем обороны является берег», и указывалось на необходимость организации самого тесного взаимодействия командующих другими видами вооруженных сил с главнокомандующим войсками Запада, которому в оперативном отношении, то есть в вопросах организации обороны и отражения наступления противника, подчинялись все виды вооруженных сил, действовавшие в районе побережья Франции и Голландии, а также начальники военно-административных областей. Никаких существенно новых положений в директиве не содержалось, но, поскольку Западный фронт подчинялся теперь главному штабу вооруженных сил, последний имел возможность непосредственно вмешиваться в дела группы армий «Д» и использовать ее силы в интересах Восточной армии.

В отношении строительства Атлантического вала в директиве говорилось, что требования военно-морского флота и авиации должны были быть учтены в рамках общих потребностей и что им следует уделять особое внимание. Последняя оговорка постоянно служила источником возникновения различных недоразумений и конфликтов. Тем временем уже начались работы по созданию Атлантического вала. Основное внимание было обращено на побережье Ла-Манша и на крупные порты Франции (Гавр, Шербур, Брест, Лориан, Сен-Назер, Бордо и др.). Организация тогда получила указания строить с таким расчетом, чтобы окончить все работы к 1943 году, так как раньше этого, по расчетам немцев, вторжение начаться не могло.

Строительство укреплений в Нормандии на полуострове Котантен, который представители немецких военно-морских сил, кстати сказать,

считали недостаточно пригодным для высадки противником крупного десанта, а также на побережье к югу от Шербурга значительно отставало от строительства укреплений на побережье Ла-Манша. Исключение составлял лишь Шербург.

После передислоцирования 1-й немецкой армии из внутренних районов Франции на побережье и занятия ею обороны от устья Луары до испанской границы полоса обороны 7-й армии сократилась на юге и включала теперь в себя только Нормандию до Нормандских островов включительно. Штаб 7-й армии переехал из Бордо в Ле-Ман.

К лету 1942 года неудачи немцев в войне с Россией начали весьма отрицательно сказываться и на Западной армии. Из частей вторых эшелонов и из резервов «вычесывалось» большое количество солдат, пригодных для использования на Востоке. Все автомашины, которые можно было использовать в России, а также все запасные части к машинам также отправлялись на Восток, современное тяжелое оружие заменялось либо устаревшим, либо трофейным¹. Подвижность Западной армии все время уменьшалась, расход горючего все более ограничивался. Боеспособные соединения направлялись на Восток, а прибывавшие им на смену соединения были неполноценными в боевом отношении. По мере достижения ими пригодности для боевых действий эти соединения также отправлялись в Россию. Это касалось главным образом танковых дивизий, которые исключительно часто сменяли друг друга. Они прибывали с Восточного фронта в весьма потрепанном виде и после непродолжительного отдыха и пополнения снова исчезали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти войска не проявляли особого интереса к строительству укреплений на побережье. А ведь от этого нарушалась непрерывность оборонительных работ.

Как выход из положения главнокомандующим войсками Запада был разработан и проведен ряд мер вроде создания специальных дежурных частей и подразделений, боевых отрядов зенитных частей и т. п. Начальники военно-административных областей со своей стороны также осуществляли некоторые мероприятия оборонительного характера. Было начато изучение всех возможных «вариантов», то есть планов переброски войск с неатакованных участков побережья на участки прорыва и т. п. По всем этим вариантам проводились систематические тренировки.

В самый разгар осуществления этих мероприятий, 19 августа 1942 года, неожиданно было получено сообщение, что с 5 час. 40 мин. утра в районе Дьеппа противник пытается произвести высадку крупного десанта. Его удар был направлен на участок берега, который обороняла 302-я пехотная дивизия.

Но случилось так, что шедшие к берегу корабли противника натолкнулись в темноте на немецкий конвой. Они завязали бой с кораблями конвоя, и возникший при этом шум и сигналы, подаваемые немцами, позволили находившимся на берегу немецким войскам своевременно изготавиться по тревоге к бою. Поэтому английский десант был встречен на берегу сильным огнем. Несмотря на то, что корабли англичан начали обстреливать позиции немцев, а их бомбардировщики подвергли бомбардировке Дьепп и его окрестности, высадить на берег доставленные при по-

¹ Так, например, по данным бывшего немецкого генерала артиллерии Фармбахера, на вооружении такой крупной военно-морской базы — крепости немцев во Франции, — как Лориан, более 50% всех орудий были либо снятыми со старых немецких линкоров и крейсеров («Брауншвейг», «Берлин» «Зейдлиц»), либо устаревшими французскими, либо, наконец, трофейными русскими полевыми орудиями (см. *Farmbacher W., Lorient. Entstehung und Verteidigung des Marine-Stützpunktes 1940/1945*, Prinz-Eugen-Verlag, Weissenburg, 1956). — *Прим. ред.*

мощи специально построенных англичанами десантных барж танки и использовать их в бою противнику не удалось. 28 танков были уничтожены в воде около берега и на самом берегу. В районе Дьеппа одной канадской дивизии, усиленной десантно-диверсионными группами морской пехоты (отряды «командос»), удалось закрепиться перед немецкими береговыми укреплениями. Дивизия сражалась с исключительным упорством и храбростью, но под ударами немецких войск, начавших к середине дня при поддержке авиации переходить в контратаки, она вынуждена была отступить. Во второй половине дня прибыли передовые части спешно вышедшей сюда из района Амьена 10-й танковой дивизии. Когда они подошли к берегу и стали прямой наводкой вести артиллерийский огонь по начавшему уже отступать на свои корабли противнику, исход этой вылазки англичан был окончательно решен. Немцы потеряли всего около 200—300 человек, при этом наиболее сильно пострадала батарея сверхтяжелых орудий артиллерии РГК, располагавшаяся западнее Дьеппа, потому что противнику удалось временно овладеть ее огневыми позициями. К 3 час. дня на берегу, кроме убитых и пленных, не оставалось больше ни одного вражеского солдата. Общее количество взятых в плен составило примерно 2700 человек, число убитых равнялось около 700 человек. Успех этого боя вполне очевиден, но его нельзя оценивать слишком высоко, так как это был налет с ограниченной целью, и противник, очевидно, уже заранее предвидел, что он должен был окончиться для него тяжелыми потерями.

Дать представление о масштабах будущего вторжения союзников этот налет, конечно, не мог, тем не менее и та и другая стороны извлекли из него очень ценный боевой опыт.

ВЫХОД АЛЖИРА ИЗ-ПОД ВЛАСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ, ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ ОСЕНИ 1943 года

Осенью 1942 года начальник штаба главнокомандующего немецкими войсками Запада генерал Цейцлер был назначен на пост начальника генерального штаба сухопутных сил. Вместо него сюда был переведен генерал Блюментрит.

Вскоре после этой замены появилось много признаков того, что в недалеком будущем Алжир может выйти из-под власти правительства Виши. Когда же западные союзники (к тому времени США уже вступили в войну на стороне Англии) высадили в Алжире свои войска, для немецких войск на Западе возникла новая опасность, заключавшаяся в том, что теперь противник мог сравнительно легко осуществить прыжок на средиземноморское побережье Франции.

Допустить этого было нельзя, и потому верховное главнокомандование отдало приказ о проведении уже давно готовившейся операции, которая получила условное обозначение «Аттила». Используя всевозможные способы и средства передвижения, колонны немецких войск устремились на юг Франции, к побережью Средиземного моря, двигаясь в основном по долинам рек Гаронны (1-я армия) и Роны (83-й корпус генерала Фельбера). Часть пехотных соединений была переброшена на обычных пассажирских поездах, курсировавших от пограничных железнодорожных станций, расположенных на демаркационной линии, что дало пехотинцам возможность прибыть на побережье даже раньше моторизованных войск. Примерно через 24 часа передовые немецкие части уже вошли к Средиземному морю. В состав двигавшихся впереди войск были включены крупные оперативные группы специалистов из состава военно-воздушных и военно-морских сил, которые должны были немед-

ленно принять портовые сооружения, аэродромы и т. д. и подготовить их к использованию. Малочисленные французские соединения вишистского правительства (упоминавшиеся выше 7 дивизий) сопротивления не оказали. Немцы быстро разоружили эти войска, стремясь при этом по возможности щадить их достоинство.

Через несколько недель внезапным ударом был занят военный порт Тулон, являвшийся местом стоянки остатков французского флота. При этом французы сами потопили свои корабли в порту. Данная операция также прошла без особых происшествий.

Задача оккупации Южной Франции была для немцев не из приятных, но действовать иначе, учитывая сложившуюся обстановку, было нельзя. Оккупация потребовала перераспределения сил, находившихся в распоряжении главнокомандующего войсками Запада, чтобы хоть сколько-нибудь прикрыть южное побережье Франции от возможных попыток высадки противником своих десантов. Главными портами являлись Марсель и Тулон, и оба они были объявлены укрепленными районами.

Командование войсками, оборонявшими французское побережье Средиземного моря, принял генерал Фельбер. Эти войска организационно объединялись в оперативную группу Фельбера. Примерно от Тулона до итальянской границы протянулась полоса обороны 4-й итальянской армии генерал-полковника Верцеллино, которая была подчинена главнокомандующему немецкими войсками Запада.

Новое распыление сил еще больше осложнило обстановку на Западном фронте и создало самые благоприятные условия для вторжения западных союзников. Начался самый напряженный период.

НАПРЯЖЕННЫЙ 1943 год НА ЗАПАДЕ

Для всех было очевидно, что приближается вторжение западных союзников в Европу, а между тем растущая потребность в силах на Востоке предъявляла к Западному фронту все более и более высокие требования.

Со времени падения Сталинграда обстановка на Востоке начала принимать исключительно критический характер. В результате того, что на Западе появился новый фронт, проходивший по средиземноморскому побережью Франции, способность Западного фронта к сопротивлению сильно уменьшилась. Для строительства новых укреплений понадобилось много дополнительных сил, и прежде всего отряды организации Тодта, которые должны были создать здесь нечто вроде продолжения Атлантического вала. Естественно, что за короткое время между оккупацией Южной Франции и вторжением союзников проделать все необходимые работы было уже невозможно.

Между тем противник с каждым днем все больше и больше активизировал действия своей авиации. Господство в воздухе теперь бесспорно принадлежало западным союзникам. Теперь уже не только ночью, но и днем крупные бомбардировочные эскадры союзников наносили мощные бомбовые удары по городам Германии. Западное побережье Франции с расположенными на нем немецкими укреплениями подвергалось частым налетам тактической авиации союзников, в результате которых немцы несли огромные потери. Нарушилась правильная работа железнодорожного транспорта, стали учащаться налеты на ремонтные мастерские и промышленные предприятия. Резко активизировалась деятельность отрядов движения Сопротивления и главным образом в горных районах Южной Франции. Отряды французских партизан получали поддержку от

западных союзников, которые сбрасывали им ночью с самолетов агентов, вооружение, взрывчатку и т. п. Секретные радиопередатчики разведывательной службы противника работали на полную мощность.

Действия противника приняли еще более активную форму, когда немецкое верховное главнокомандование приняло решение о применении самолетов-снарядов и о строительстве на побережье Ла-Манша стационарных установок для их запуска. Строительство развернулось летом 1943 года и остаться в секрете, разумеется, не могло: установки засекались англичанами и методично разрушались бомбардировками в тот момент, когда до завершения их постройки оставались считанные дни. Этой участи миновали только хорошо замаскированные установки полевого типа для запуска самолетов-снарядов Фау-1 (беспилотный снаряд, несущий заряд взрывчатого вещества). Для общего руководства использованием самолетов-снарядов был создан так называемый штаб 65-го корпуса особого назначения.

Фельдмаршал фон Рундштедт переживал мучительное беспокойство за будущее немецких войск на Западе. Отразить вторжение только своими силами он не мог: для этого у него не было самого основного — боеспособного и высокоподвижного оперативного танкового резерва. Да и силы немецкой авиации на Западе были в значительной мере ослаблены: не хватало истребителей.

Попытка Рундштедта добиться ясности в отношении принятия необходимых мер, отвечающих сложившейся обстановке, посредством личных переговоров в ставке фюрера осталась безрезультатной. Тогда он, предвидя ход будущих событий, отдал распоряжение о создании смешанных комиссий из представителей всех видов вооруженных сил и о проведении ими генеральной проверки всех оборонительных участков на побережье, чтобы еще раз показать верховному главнокомандованию всю серьезность обстановки на Западе. Представив Гитлеру неприкрашенный отчет о всех имеющихся на Западе силах, боеспособности соединений, состоянии строительства укреплений и указав на отсутствие оперативных резервов, недостаток авиации и военно-морских сил, он надеялся вывести верховное главнокомандование из состояния душевного равновесия. В ответ на запросы командования немецких войск на Западе появилась директива фюрера № 51. Исходя из признания того, что на Востоке все еще имелось достаточно места для ведения широких операций и что, напротив, в результате уже самых незначительных потерь территории на Западе может возникнуть угроза для основных центров немецкой военной промышленности, в этой директиве Гитлер еще раз требовал сосредоточить главное внимание на неприменном удержании переднего края обороны, то есть побережья. Тем самым во главу угла была снова положена догма неподвижной обороны. «Главные усилия всех немецких войск должны быть сосредоточены на побережье Ла-Манша», указывалось в директиве, и главнокомандующему войсками Запада ничего не оставалось, как во всех своих мероприятиях исходить из этого положения.

Несмотря на то, что верховное главнокомандование делало теперь все возможное, чтобы усилить Запад и войсками и вооружением, все принятые в 1943 году меры являлись лишь каплей в море, так как Восток настоятельно требовал новых сил. В этих условиях не могло быть и речи о каком-либо правильном планировании. Создать оперативные резервы на Западе немцам поэтому не удалось!

Строительство Атлантического вала было еще далеко от своего завершения, хотя на побережье Ла-Манша, и прежде всего во Фландрии, он уже приобрел определенную глубину и прочность. Слабо укрепленной

оставалась только бухта Сены, полуостров Котантен и частично Бретань. Еще хуже было укреплено побережье Бискайского залива и тем более — южное побережье Франции. Осенью 1943 года в результате капитуляции Италии, чья усталость от войны была понятна в свете небывалых успехов, достигнутых западными союзниками в Сицилии и Южной Италии, критическое положение создалось также и на юге Европы. Немцам пришлось принять на себя оборону всего Апеннинского полуострова, что означало новое ослабление боевой мощи Западного фронта, войска которого теперь должны были оборонять уже около 4 тыс. км побережья, применяя в основном метод позиционной обороны и сосредоточивая главные усилия на побережье Ла-Манша и в многочисленных крепостях и укрепленных районах. Такими основными участками считались: остров Тессел, Антверпен, Дюнкерк, Кале, Булонь, Гавр, Шербур, Нормандские острова, Сен-Мало, Брест, Лориан, Сен-Назер, Ла-Рошель, Жиронда, Марсель и Тулон.

Перечисленные участки поглотили в целом около 200 тыс. человек, не считая всевозможной техники, вооружения и боеприпасов. Через весь этот огромный растянутый фронт проходила почти сплошная линия Атлантического вала. Если бы Атлантический вал был построен в расчете на маневренную оборону, тогда, возможно, он и приобрел бы решающее значение, но этого не случилось, и потому вал только требовал «гарнизонов», которые по сути дела были здесь совершенно беспомощными. Между прочим, Атлантический вал совершенно поглотил Западный вал! Последний был демонтирован и использован для усиления Атлантического вала. С него были сняты не только крепостное вооружение, приборы и колючая проволока, но даже и бронеколпаки. Все это теперь находилось на укреплениях Атлантического вала. В общем вал этот был весьма дорогостоящим и прожорливым детищем: до момента вторжения на него было израсходовано только одного железобетона около 10 млн. кубических метров.

НАЗНАЧЕНИЕ ФЕЛЬДМАРШАЛА РОММЕЛЯ НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ ЗИМОЙ 1943/44 года

В ноябре 1943 года немецкое верховное главнокомандование дало освободившемуся между тем в Италии фельдмаршалу Роммелю и его штабу специальное задание по проверке готовности обороны на побережье Дании и Франции. Эта деятельность Роммеля к началу 1944 года логически привела командование немецких войск Запада к мысли назначить Роммеля и его штаб вообще ответственным за оборону фронта предполагаемого вторжения западных союзников (побережье Ла-Манша). Верховное главнокомандование согласилось с этим предложением, и фельдмаршал Роммель принял командование 15-й и 7-й армиями. В тактическом отношении ему же стали подчиняться и войска, действовавшие на побережье Голландии. Подчинялся Роммель непосредственно главнокомандующему войсками Запада. Используя всю свою энергию и превосходное знание технических вопросов, фельдмаршал Роммель исключительно много потрудился над тем, чтобы при помощи всевозможных технических средств (затопление, устройство надолб, установка заграждений в воде у берега, усиленное минирование и т. д.) увеличить оборонительную мощь фронта. Все это он делал в исключительно сжатые сроки, стремясь выиграть побольше времени для усовершенствования немецких оборонительных сооружений. Его штаб располагался в Ла-Рош-Гюйоне, в нижнем течении Сены.

ВВЕДЕНИЕ НОВОГО ПОРЯДКА ПОДЧИНЕНИЯ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ в 1944 году

Главнокомандующий немецкими войсками на Западе, сильно заинтересованный в упрощении управления войсками, выдвинул в свою очередь в начале весны 1944 года предложение о том, чтобы свести в одну группу армий все силы на юге Франции, то есть 1-ю армию, оборонявшую побережье Бискайского залива, и 19-ю армию (так стала именоваться с конца осени 1943 года оперативная группа Фельбера, когда командование ею принял генерал фон Зоденштерн), назначив командующим новой группы армий испытанного генерала Бласковица. Предложение было принято, однако верховное главнокомандование утвердило создание не группы армий, а всего лишь оперативной группы «Г» (группой армий она стала называться только с осени 1944 года). Штаб оперативной группы «Г» находился в Руффиаке.

ЗАВОЕВАНИЕ ПРОТИВНИКОМ ПОЛНОГО ГОСПОДСТВА В ВОЗДУХЕ ПЕРЕД САМЫМ НАЧАЛОМ ВТОРЖЕНИЯ в 1944 году

Превосходство западных союзников в авиации превратилось весной 1944 года в полное господство их в воздухе. Наступило такое время, когда авиация англо-американцев стала разрушать не только военные объекты, но и промышленные предприятия. В груды развалин превратились все наиболее важные железнодорожные узлы; вся транспортная система западных областей пришла в невообразимый хаос. Сообщение теперь удавалось поддерживать только при помощи различных ухищрений и временных мер. Внешнее кольцо парижского железнодорожного узла подвергалось таким ударам с воздуха, что иногда на несколько дней полностью выходило из строя. Аэродромы, а значит, и базы малочисленной истребительной и бомбардировочной авиации 3-го немецкого воздушного флота пришлось перенести в районы, лежащие далеко на восток от Парижа; но и там они часто страдали от воздушных налетов. Действия истребителей-бомбардировщиков противника, проникавших далеко в глубь страны, исключали всякую возможность движения по дорогам днем и вызывали большие потери среди войск и гражданского населения. Все это предельно обострило общую обстановку напряженности, в которой каждый ожидал скорой развязки.

В так называемой прибрежной оборонительной зоне войска несли двойную нагрузку: днем они вели непрерывные инженерные работы, а ночью почти все время находились в состоянии боевой тревоги.

К лету 1944 года Западный фронт располагал 59 общевойсковыми соединениями, входившими в 17 армейских корпусов и распределенными по нескольким армиям. В число этих 59 соединений входили 9 танковых дивизий, из которых две (12-я танковая дивизия «СС» и учебная танковая дивизия) были выделены в резерв главного командования и располагались в районе западнее и юго-западнее Парижа.

Главнокомандующий войсками Запада поручил генерал-инспектору танковых войск Запада барону Швеппенбургу сформировать оперативный штаб так называемой «танковой группы Запад» с полномочиями штаба армии, чтобы потом, собрав в кулак все имеющиеся танковые силы, иметь возможность в самом начале вторжения эффективно влиять на весь ход сражения.

В Нормандии, которую главнокомандующий войсками Запада считал вполне возможным объектом для вторжения, оборона побережья была весьма слабой. Необходимо отметить, что этот факт не укрывался

также и от внимания противника. В начале июня 1944 года здесь занимал оборону 74-й армейский корпус генерала Маркса, в состав которого входили 716-я, 352-я, 709-я, 243-я пехотные дивизии и 30-я бригада самокатчиков. Далее, на Нормандских островах оборонялась усиленная 319-я пехотная дивизия. В глубине полуострова Котантен для борьбы с воздушными десантами противника в качестве оперативного резерва располагались 91-я пехотная дивизия, части 243-й пехотной дивизии, 6-й парашютно-десантный полк и 21-я танковая дивизия (последняя дислоцировалась в районе города Кан). Таким образом, на 150-километровом фронте, который потом стал фронтом вторжения, оборонялись всего лишь 3 немецкие дивизии (716-я, 352-я, 709-я пехотные дивизии).

Согласно всем разведывательным данным, противник держал в Англии в полной боевой готовности к вторжению около 65 крупных войсковых соединений, в том числе несколько воздушно-десантных и танковых дивизий. Предполагалось, что имевшихся у англо-американцев десантных судов вполне хватит на одновременную переброску морем до 20 дивизий.

В начале июня 1944 года в бухте Сены и дальше, у побережья Нормандии, господствовал весьма благоприятный для высадки десанта режим приливов и отливов. Погода была относительно спокойной, поэтому немецкие войска в Нормандии находились в постоянной боевой готовности. Только 5 июня, когда на море усилилось волнение (сила ветра достигла 4—5 баллов), командование 7-й армии решило, что войскам можно дать некоторый отдых.

НАЧАЛО ВТОРЖЕНИЯ В НОЧЬ С 5 НА 6 ИЮНЯ 1944 года

В период между 21 час. 15 мин. и 21 час. 30 мин. главнокомандующему войсками Запада доложили содержание расшифрованной радиogramмы противника, в которой руководству Движением Сопротивления предлагалось привести этой ночью все свои отряды в боевую готовность. Это означало, что *начинается вторжение*. Сообщение было передано командованию группы армий «Б» и командующим армиями, входившими в ее состав; войска группы были приведены в боевую готовность № 2, а остальные участки — в боевую готовность № 1. Всем штабам и другим военным организациям был передан условный сигнал «опасность», который означал начало вторжения. Автоматически стали осуществляться все уже давно подготовленные в войсках и в штабах мероприятия. Так как в полночь упомянутая выше радиogramма была передана противником еще несколько раз, причем открытым текстом, исчезли последние сомнения относительно серьезности заключенной в ней угрозы.

6 июня 1944 года в период между 1 и 2 час. ночи главнокомандующий немецкими войсками на Западе получил донесение из группы армий «Б», в котором говорилось, что в Нормандии на полуострове Котантен высадились и продолжают высаживаться крупные парашютно-десантные и планерно-десантные части противника. «Немецкие войска, — говорилось в донесении, — вступили с ними в борьбу». Десанты высадились в районах юго-западнее Валони, северо-западнее Карантана и северо-восточнее Кана на реке Орн. Можно было с уверенностью предположить, что с рассветом противник начнет высадку морских десантов и что районом высадки будет восточное побережье Нормандии.

Главнокомандующий войсками Запада под свою ответственность поднял по тревоге соединения, входившие в состав резерва главного командования (12-ю танковую дивизию «СС» и учебную танковую дивизию).

зию), и, подчинив их группе армий «Б», приказал им двигаться в общем направлении на Кан.

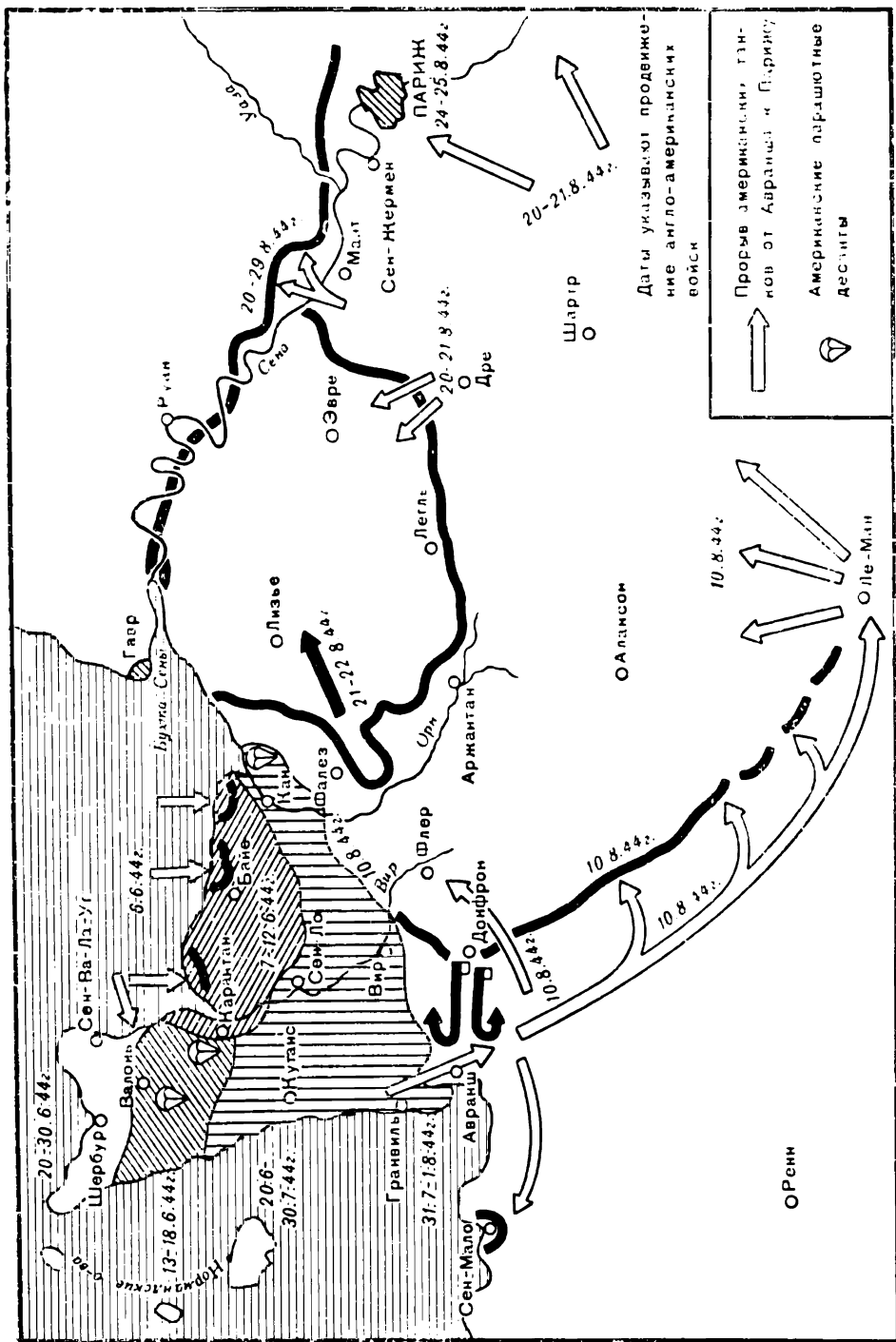
На рассвете 6 июня 1944 года при поддержке мощного артиллерийского огня кораблей английского флота и под прикрытием авиации, наносившей массированные бомбовые удары по укреплениям, расположенным на восточном побережье Котантена, на участке между реками Орн и Вир, высадились первые эшелоны войск западных союзников. Преодолевая упорное сопротивление немцев, которое, впрочем, в условиях такого массированного огневого воздействия противника было совершенно напрасным, они захватили несколько плацдармов: в районе восточнее устья реки Вир, северо-восточнее Байе и севернее Кана. Между населенным пунктом Сен-Ва-Ла-Уг и устьем реки Вир пытались высадиться американские десанты. Они понесли большие потери и вынуждены были на время прекратить свои попытки.

Борьба с воздушным десантом противника в районе между населенными пунктами Валонь и Карантан (здесь были высажены 82-я и 101-я американские воздушно-десантные дивизии) велась немцами вполне успешно. Прежде всего немцам удалось расчленить противника на части, окружить три четверти состава 82-й дивизии и провести ряд последовательных контратак. Более 100 грузовых планеров противника было сбито либо еще в воздухе, либо в момент посадки. Тем не менее обе дивизии противника хотя и понесли большие потери, однако окончательно разбиты не были и стали с боями продвигаться к восточному побережью полуострова, чтобы ударами с тыла прорвать береговую оборону немцев и открыть путь своим морским десантам, безуспешно пытавшимся высадиться в этом районе.

В первый день вторжения у немцев имелась исключительная возможность — ударом крупных оперативных резервов ликвидировать пока еще слабые плацдармы противника между реками Орн и Вир. Но верховное главнокомандование отдало утром 6 июня категорический приказ, запрещающий обеим дивизиям резерва главного командования продвигаться в направлении Кана. Время было упущено. Когда во второй половине дня верховное главнокомандование одумалось и передало их в распоряжение командования немецкими войсками на Западе, они уже не могли продолжать движение: авиация противника, господствуя в воздухе, полностью исключала возможность всякого передвижения днем.

Таким образом, наносить контрудар должна была одна располагавшаяся в районе Кана 21-я танковая дивизия. В результате этого удара дивизии удалось выйти к побережью и деблокировать несколько оказавшихся в окружении дотов. Но из-за огня корабельной артиллерии противника закрепиться на берегу она не смогла, к тому же продолжавшаяся высадка воздушных десантов в тылу дивизии поставила ее под угрозу окружения. Поэтому командир дивизии отдал приказ об отходе.

Началась беспощадная борьба за каждый метр земли. Огромные волны самолетов противника, которые после трех дней боев получили на захваченных и расширенных плацдармах первые посадочные площадки, нанося непрерывные удары, подавляли в немецких войсках всякую инициативу и самым чувствительным образом нарушали снабжение. Подходившие форсированным маршем танковые соединения уподоблялись неким «пожарным командам», которые сразу же бросались в бой, для того чтобы хоть как-нибудь укрепить слабый фронт. Поэтому осуществить контрудар силами танковой группы «Запад», который намечалось провести между 9 и 12 июня, оказалось невозможным. К 12 июня западные союзники соединили свои плацдармы между реками Орн и Вир

Стрелками англо-американских войск в Европу в 1944 году

в один сплошной. 13 июня американские танки прорвались из района Карантан на северо-запад и отрезали северную часть полуострова Котантен с крепостью Шербур от остального фронта.

Сложилась такая обстановка, которая требовала срочного принятия новых оперативных решений. Главнокомандующий немецкими войсками на Западе хотел отвести войска за реку Орн, чтобы там создать сплошной фронт обороны и, кроме того, образовать подвижной оперативный танковый резерв. Но его решение противоречило приказу верховного главнокомандования, требовавшего оборонять каждый метр земли. По настоятельной просьбе фельдмаршалов Рундштедта и Роммеля 16 июня Гитлер самолетом прибыл на свой командный пункт в Маржнваль (севернее Суассона), где 17 июня между ним и обоими фельдмаршалами состоялось секретное совещание. Роммель и Рундштедт требовали, чтобы из создавшейся обстановки были сделаны определенные политические выводы, а если это невозможно, то чтобы им по крайней мере дали какие-то новые директивы для наиболее целесообразного ведения боевых действий. Гитлер согласился на последнее, но вместо этого отдал лишь приказ, требовавший удержания Шербура любыми средствами. 17 июня во второй половине дня Гитлер улетел из Франции, но уже 26 июня Шербур пал в результате атак крупных танковых сил американцев. Слабые и чересчур растянутые по фронту остатки немецких частей не смогли устоять против сильного натиска.

Незадолго перед этим были впервые применены уже упоминавшиеся самолеты-снаряды Фау-1, которые были направлены, согласно указаниям верховного главнокомандования, на Лондон. Вначале их применение, безусловно, было весьма эффективным во всех отношениях, но в дальнейшем их эффект стал заметно слабеть, так как противник нашел довольно действенное средство борьбы с этим оружием.

С падением Шербура обстановка приняла еще более критический характер. Обладание портом позволяло западным союзникам, несмотря на все попытки немцев парализовать его работу, осуществить в скором времени переброску на континент новых крупных сил и в первую очередь техники и предметов снабжения. Если раньше основным направлением союзников был район Кана, то теперь их главный удар наметился в новом месте — в районе Сен-Ло. Все попытки немцев принять меры для улучшения положения своих войск, прежде чем противник перейдет к более решительным действиям на новом направлении главного удара, ни к чему не привели. 20 июня верховное главнокомандование отдало приказ о проведении под руководством штаба танковой группы «Запад» контрудара немецких танковых сил. В нем должны были принять участие 6 танковых дивизий. Хотя этот контрудар теоретически был полностью подготовлен, осуществить его на практике не удалось, так как подвоз боеприпасов и других предметов снабжения в достаточном для этого количестве был невозможен. Кроме того, соединения, предназначавшиеся для контрудара, приходилось постоянно бросать на те участки, где создавалось наиболее угрожающее положение. Вследствие того, что противник имел неограниченное превосходство не только на суше, но и в воздухе, тыловые органы войск, сражавшиеся в Нормандии, настолько страдали от воздушных налетов, что уже скоро немцы стали испытывать серьезный недостаток в транспорте, к тому же всякое движение транспорта днем было исключено, подвозить к фронту можно было только самое необходимое и только ночью. Все мосты в нижнем течении Сены между Парижем и устьем реки были разрушены, а железнодорожное движение парализовано далеко к востоку от Парижа. Поэтому перебросить войска с не атакованных еще участков фронта при помощи железно-

дорожного транспорта можно было лишь в редких случаях. Немцы вынуждены были терять на осуществление каждого своего мероприятия непомерно много времени, в течение которого противнику всякий раз удавалось создать колоссальное превосходство в силах.

Еще в июне выяснилось, что высаженные в Нормандии войска союзников принадлежали 21-й английской армейской группе в составе 1-й американской и 2-й английской полевых армий и насчитывали более 20 общевойсковых соединений. Они имели в большом количестве все, что было нужно для ведения боевых действий. С немецкой же стороны на фронт доставлялась лишь мизерная часть из того, что требовалось для возмещения понесенных потерь. И если все же (мы позволим себе несколько забежать вперед) немцы сумели в ходе сражения в Нормандии вплоть до момента отхода их войск за Сену направить на фронт в общей сложности около 8 корпусов в составе 32 соединений, то это говорит о том, что немецкое командование и войска знали, что здесь, на Западе, решалась судьба войны¹. Каждый воин отдавал свои силы борьбе с врагом, и среди всех первым был командующий 7-й армией генерал-полковник Дольман, который днем и ночью не выходил из машины, объезжая свои сражавшиеся войска, и который в конце июня умер от перенапряжения. Немало сил и энергии отдал фронту и командир действовавшего в Нормандии корпуса генерал Маркс, который пал в бою. Защищаясь от противника, смертью храбрых погибли в этой борьбе сотни и тысячи немецких солдат.

ЗАМЕНА ФЕЛЬДМАРШАЛА ФОН РУНДШТЕДТА ФЕЛЬДМАРШАЛОМ ФОН КЛЮГЕ. РОММЕЛЬ ТЯЖЕЛО РАНЕН

Тяжелые бои в районе Сен-Ло, потеря Кана, а затем и Сен-Ло, безостановочное продвижение превосходящих сил американцев на правом крыле фронта западных союзников — вот основные события, характеризующие обстановку в июле 1944 года. Видя такое развитие событий, фельдмаршал фон Рундштедт снова предложил провести совещание с верховным главнокомандованием. Совещание состоялось в конце июня в ставке фюрера в Оберзальберге, куда были приглашены и оба фельдмаршала. Однако оно не внесло никакой ясности в обстановку и закончилось тем, что оценка положения фельдмаршалом фон Рундштедтом показалась Гитлеру слишком пессимистичной. В своем заключительном выступлении Рундштедт в довольно резких выражениях потребовал от фельдмаршала Кейтеля подумать о необходимости *кончать с этой войной*. 3 июля был получен приказ верховного главнокомандования о снятии Рундштедта с поста главнокомандующего немецкими войсками Запада и о назначении вместо него прибывшего с Востока фельдмаршала фон Клюге.

Фельдмаршал фон Клюге взялся за дело со свойственной ему большой энергией. Не жалея сил, он пытался сделать все, чтобы выправить положение на фронте вторжения. Но после нескольких посещений фронта и под впечатлением неоспоримого превосходства противника в воздухе он пришел к тому же самому выводу, что и его предшественник.

17 июля фельдмаршал Роммель, возвращавшийся с фронта, попал под налет истребителей-бомбардировщиков противника и был при этом тяжело ранен. Вопрос о его замене был решен верховным главнокомандованием довольно странным образом: главнокомандующий немецкими

¹ Судьба войны решалась не на Западе, а на Востоке, где действовали основные силы фашистской Германии.— *Прим. ред.*

войсками на Западе фельдмаршал фон Клюге стал одновременно и командующим группой армий «Б». Он сделал для себя из этого соответствующий вывод и переехал в штаб-квартиру группы армий «Б». Штаб главнокомандующего войсками Запада продолжал тем временем оставаться в Сен-Жермене и выполнять функции главнокомандующего, подерживая с фон Клюге весьма непрочную связь. События 20 июля, приведшие в Париже к временному аресту многих сотрудников органов службы безопасности и ряда старших офицеров «СС»¹, естественно утратили свою остроту перед лицом неумолимой борьбы, которая не на жизнь, а на смерть велась в Нормандии.

В ночь на 1 августа крупные танковые силы американцев прорвали немецкий фронт в районе Авранша и тем самым открыли себе дорогу для выхода на оперативный простор.

Верховное главнокомандование успело распознать смертельную опасность, грозившую всему фронту, и приказало фельдмаршалу фон Клюге создать из соединений 5-й танковой армии временное объединение — танковую группу Эбербаха. (5-я танковая армия была создана из танковой группы «Запад» после ухода ее командира — генерала фон Швеппенбурга в отставку; командование новой армией принял генерал Эбербах.) Эта армия обороняла северный участок фронта в Нормандии, в то время как южный участок оборонялся 7-й армией, командование которой после смерти Дольмана принял генерал-полковник войск «СС» Хауссер. С переводом генерала Эбербаха на должность командира созданной вновь танковой группы обязанности командующего 5-й армией принял генерал-полковник войск «СС» Зепп Дитрих.

Танковая группа Эбербаха получила задачу как можно быстрее нанести контрудар из района Донфрона в направлении Авранша по открытому флангу танковых и моторизованных соединений противника, хлынувших через образовавшуюся брешь прорыва. Но силы для этого контрудара пришлось снимать с фронта, который в результате этого стал еще более слабым и не мог выдерживать продолжительного натиска врага. Потеряв много времени, немецкое командование, наконец, сумело сосредоточить в исходном районе необходимые силы (около 2 корпусов, которые объединяли основные силы 5 танковых дивизий). Первая контратака, предпринятая ночью 7 августа, вначале развивалась вполне успешно: немецкие танки сравнительно глубоко вклинились в расположение противника и на отдельных участках даже вышли в район его артиллерийских позиций. Но с рассветом противник нанес авиационный контрудар, в ходе которого авиация, вероятно, впервые в истории войн, остановила наступление танков, выведя из строя большое количество машин. Повторная атака немцев, предпринятая 8 августа, также не достигла цели, так как теперь уже момент внезапности отсутствовал. Танковая группа Эбербаха, фронт которой был все еще обращен на северо-запад, сама оказалась под угрозой обхода с тыла и уничтожения.

Тем временем американские войска нескончаемым потоком устремились вперед. Часть их вскоре повернула против войск, оборонявшихся к северо-востоку на рубеже Донфрон, Ле-Ман, а основные силы устремились к Ле-Ману. 10 августа этот населенный пункт был занят. Отсюда американцы стали развивать наступление по расходящимся направле-

¹ Взрыв бомбы замедленного действия в ставке Гитлера, организованный оппозиционно настроенными генералами и старшими офицерами 20 июля 1944 года, явился весьма неудачной попыткой ликвидировать гитлеровский режим. Неправильно проинформированные группы заговорщиков на местах, и в частности в Париже, думая, что Гитлер убит, успели провести ряд мер, выразившихся в аресте некоторых влиятельных членов фашистской партии, сотрудников гестапо и эсэсовцев.— *Прим. ред.*

ниям на север и северо-восток, стремясь к охвату оставшихся в этом районе немецких войск. В результате этого сразу же создалась угроза Парижу, а войска, находившиеся в Нормандии, оказались перед полным окружением.

Другая часть американских сил, прорвавших немецкий фронт, повернула тем временем на запад и окружила «крепость» Сен-Мало, гарнизон которой оказал противнику ожесточенное сопротивление. Еще одна группа моторизованных войск противника продвинулась в глубь Бретани, где, кстати сказать, почти совершенно не было немецких войск, и быстро вышла к Луаре, на противоположном берегу которой находились незначительные силы прикрытия из состава 1-й армии. Сама же 1-я армия ввиду того, что южнее Парижа создалась угрожающая обстановка, была выведена с фронта и получила задачу создать новый оборонительный рубеж по верхнему течению Сены. Командование силами 1-й армии, оставшимися на побережье Бискайского залива, принял штаб 64-го корпуса. Остатки войск, занимавших оборону на побережье Бретани, постепенно отходили, ведя тяжелые бои не только с противником, но и с населением, которое противник тем временем успел вооружить и организовать. Они отступили к крепостям Бресту, Лориану и Сен-Назеру, усиливая их гарнизоны. Штаб 25-го корпуса во главе с генералом Фармбахером, возглавив остатки войск, находившихся в Бретани, переместился в Лориан. Таким образом, полуостров целиком перешел в руки противника. 319-й пехотной дивизии, занимавшей оборону на Нормандских островах, в течение всего этого времени и позже, вплоть до самой капитуляции, вообще не пришлось сделать ни одного выстрела.

Американские войска, осуществлявшие, как уже говорилось, крупный охватывающий маневр, продолжали теснить поредевшие немецкие войска в направлении верхнего течения реки Орн, между Фалезом и Аржантаном, сжимая их со всех сторон.

ВТОРЖЕНИЕ НА ЮГЕ

15 августа в самый критический момент сражения на севере Франции от штаба оперативной группы «Г» неожиданно поступило донесение о том, что после нескольких неудачных попыток западные союзники десантировали свои войска восточнее Тулона, высадив основные силы в бухте Сен-Рафаэля. Высадка этого десанта не явилась неожиданностью для командования немецкими войсками на Западе, так как уже с 13 августа немецкая авиация сообщила о выходе из портов Туниса и Алжира общим курсом на южный берег Франции большого количества транспортов противника, сопровождаемых крупными силами военно-морского флота. Высадке морских десантов на юге Франции, так же как и на севере, предшествовала выброска парашютного десанта близ Драгньяна, где находился штаб оборонявшего данный район 62-го немецкого корпуса. Штаб был вскоре захвачен союзниками. Войска англо-американцев нарушили связь с оперативной группой «Г», и потому вплоть до вечера 15 августа командование немецкими войсками на Западе не имело никакого представления о сложившейся на юге обстановке. Когда же были получены первые донесения, то оказалось, что, несмотря на все принятые контрмеры, противник частью своих сил начал быстро продвигаться на север через горы, а основные силы повернули на запад, на Тулон.

В результате мощных ударов с суши противник захватил 21 августа 1944 года Тулон, а вслед за ним Марсель. Оборонявшиеся здесь немецкие войска были слишком слабы и не могли защитить вверенные им

города. Таким образом, на юге получилось именно то, о чем уже давно всех предупреждал фельдмаршал фон Рундштедт. Еще за несколько месяцев до вторжения он в письменной реляции обратил внимание верховного главнокомандования на необходимость своевременно рассмотреть вопрос об эвакуации войск из Южной и Юго-Западной Франции, чтобы не ставить под угрозу оперативную целостность немецкого Западного фронта. Вопрос этот имел исключительное значение, а между тем верховное главнокомандование все еще продолжало упорствовать и не желало принять окончательное и бесповоротное решение об эвакуации: его приходилось вырывать у него по частям.

Соединения 64-го армейского корпуса совершили многокилометровый марш и в полном порядке отошли с побережья Бискайского залива, оставив там лишь предусмотренные приказом свыше гарнизоны «крепостей». Войска, оборонявшиеся на южном побережье от границы с Испанией в районе Перпиньяна до Роны, устремились к нижнему течению Роны в направлении Авиньона. Они должны были выйти в район Дижона, чтобы там занять оборону на сокращенной линии фронта от верхнего течения Марны до швейцарской границы и установить связь с левым крылом группы армий «Б». Многие сомневались в том, что им это удастся.

«КОТЕЛ» В РАЙОНЕ ФАЛЕЗА, ПЛАЦДАРМ НА СЕНЕ, ПАДЕНИЕ ПАРИЖА И ОТХОД ЗА СЕНУ (КОНЕЦ АВГУСТА 1944 года)

С 10 августа американские танковые и моторизованные войска, совершавшие обходной маневр с юга, продолжали неудержимо продвигаться в направлении верхнего течения Сены, а также на Шартр, Париж и Эвре. Стало совершенно ясно, что удержать Париж невозможно. Кроме того, весьма отчетливо наметился и «котел» в районе южнее Фалеза, где крупные силы 7-й армии и танковой группы Эбербаха, стиснутые на небольшом пространстве, находились почти в безнадежном положении и вели бои, будучи отрезанными от своих тылов. В этом «котле» оказался и сам фельдмаршал фон Клюге, день и ночь объезжавший свои войска. Иногда связь с ним терялась на целый день, пока, наконец, поздно вечером он не возвращался с командного пункта какой-либо дивизии в свой штаб. Однажды во время бомбежки были уничтожены все сопровождавшие его автомашины и походная радиостанция. После одной такой поездки он провел в Сен-Жермене совещание со старшими авиационными и морскими начальниками войск Запада, на котором присутствовал военный комендант Парижа и другие лица. Фон Клюге распорядился эвакуировать из Парижа все немецкие учреждения и всех транспортабельных раненых. С другой стороны, он категорически запретил проведение каких-либо оборонительных мероприятий внутри города, а также разрушение или вывод из строя жизненно важных предприятий и приказал создать оборону на дальних подступах к Парижу и главным образом на основных магистралях, ведущих в город. Но ввиду превосходства противника в танках и авиации эта оборона могла дать немцам лишь весьма незначительный выигрыш во времени. Фельдмаршал фон Клюге был чрезвычайно удивлен, когда, возвратившись вечером 17 августа в свою штаб-квартиру, он застал там фельдмаршала Моделя, вручившего ему письмо Гитлера, в котором сообщалось об отставке фон Клюге и о назначении Моделя главнокомандующим немецкими войсками на Западе.

18 августа фон Клюге покинул Францию, написав перед этим Гитлеру письмо, в котором призвал его найти способ окончания борьбы на Западе. На границе Германии фельдмаршал фон Клюге покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

Очень скоро и преемник Клюге понял неизбежность катастрофы, контуры которой все определеннее вырисовывались к югу от нижнего течения Сены. И он тоже решил предупредить эту катастрофу путем дальнейшего отвода немецких войск на Восток.

20 августа кольцо противника вокруг войск в районе Фалеза было уже почти полностью замкнуто. В нем находились остатки 14 пехотных и танковых дивизий без тылов, средств транспорта и тяжелого оружия. Здесь же оказались и штабы 7-й армии и танковой группы Эбербаха. Напрягая последние силы, они прорвались ночью 21 августа на северо-восток, будучи при этом эффективно поддержаны извне частями 9-й и 2-й танковых дивизий «СС». Затем Модель отдал приказ об отводе остатков войск 7-й армии за Сену. 5-я танковая армия должна была обеспечить отход войск 7-й армии и, удерживая плацдарм на левом берегу Сены и постепенно отходя к реке, переправиться затем на другой берег. Но за это время 5-я танковая армия успела создать сплошную оборону на правом берегу реки. Преодолевая неописуемые трудности, основная масса немецких войск переправилась к 26 августа на правый берег, потеряв при этом в результате непрерывных налетов авиации противника почти весь автотранспорт. Тем временем противник 24 августа ударом танковых сил с юга и юго-запада прорвал оборонительный рубеж немцев перед Парижем и ворвался в город. В городе на северном берегу Сены в оборону включились незначительные силы немецкого гарнизона Парижа. Некоторое время они еще держались, но затем военный комендант города генерал фон Хольтиц понял бесцельность дальнейшего сопротивления, которое вызывало лишь бесполезные жертвы и разрушения, и приказал остаткам гарнизона капитулировать.

Приказы верховного главнокомандования, требовавшие вновь овладеть Парижем, были невыполнимы, так как для этого не было сил.

29 августа американские войска форсировали Сену северо-западнее города Мант и стали готовить новый удар вдоль Уазы и Марны.

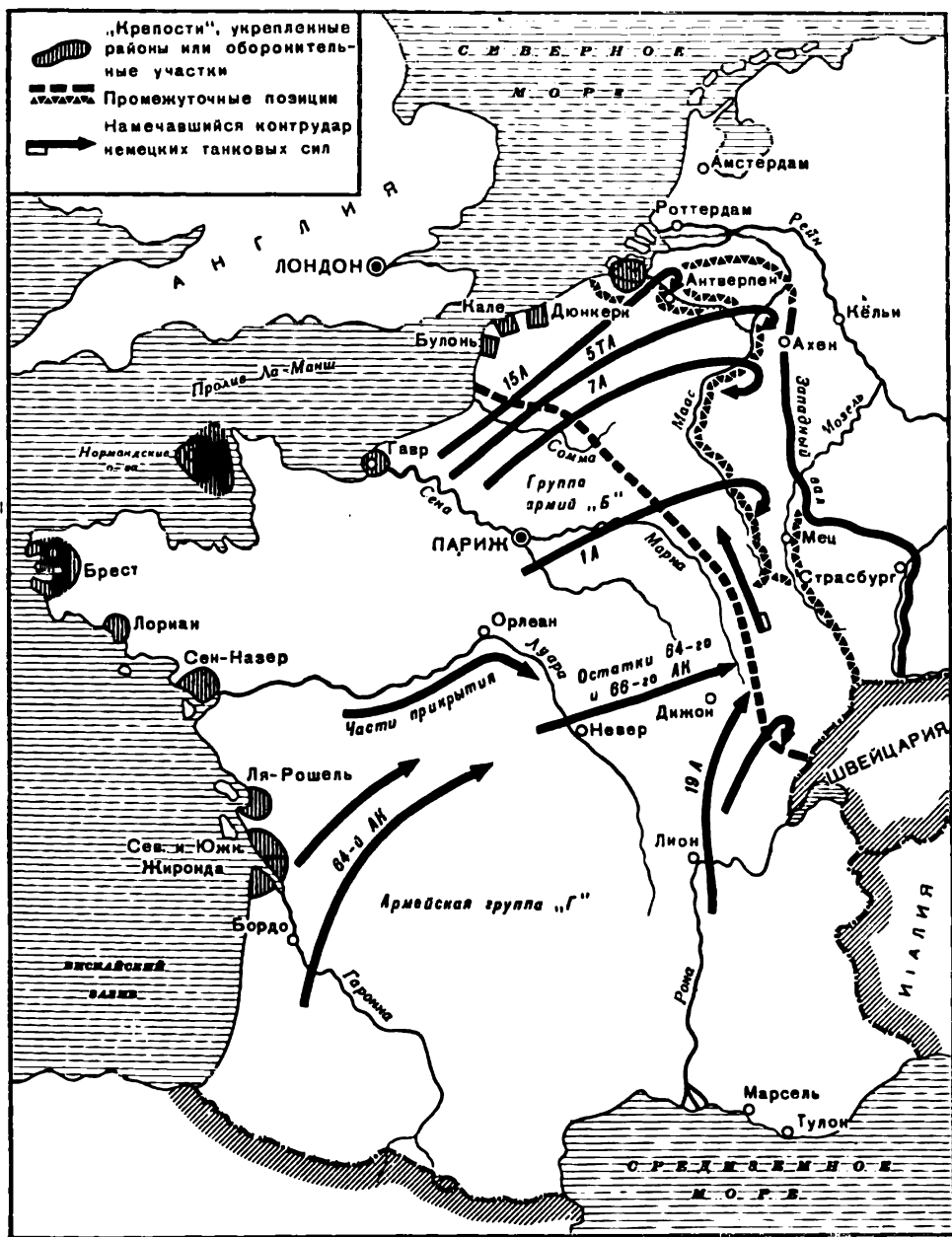
ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА НОВЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ

В августе 1944 года верховное главнокомандование отдало приказ оборудовать промежуточную позицию на рубеже рек Соммы, Марны и Соны до швейцарской границы. Но ни времени, ни имевшихся в тылу сил не было достаточно, чтобы хоть сколько-нибудь подготовить новый рубеж обороны.

1-я армия, действовавшая на левом крыле группы армий «Б», состояла только из двух пехотных дивизий и нескольких созданных наслех вспомогательных частей. Ее фронт, проходивший по верхнему течению Сены, был прорван после падения Парижа в нескольких местах в результате сильного натиска американских танков, после чего армии пришлось совершить отход в направлении Реймса и верхнего течения Марны. Таким образом, противнику предоставилась прекрасная возможность для нанесения удара на север через Суассон, в районе между реками Марной и Уазой, а также на северо-восток через Реймс и на восток через Шалон-на-Марне, и снова появилась угроза осуществления американцами крупного охватывающего маневра, в результате которого должна была потерять свое значение вся береговая оборона 15-й армии и все позиции для запуска самолетов-снарядов. В случае успешного продвижения американцев на восток этот маневр мог одновременно привести и к тому, что войска оперативной группы «Г», отступавшие по долине реки Роны в район Дижона, оказались бы полностью отрезанными.

7-я армия, которой с начала сентября командовал генерал Бранден-

бергер (генерал-полковник войск «СС» Хауссер был тяжело ранен, а назначенный вместо него генерал Эбербах был захвачен в плен в районе Амьена), была фактически небоеспособной, и ее необходимо было

Отход немецких войск из Франции.

реорганизовать. Поэтому в первое время основную тяжесть боев, связанных с отходом, несла 5-я танковая армия. 15-я армия (командующий армией генерал-полковник фон Зальмут был смещен и на его место был назначен генерал фон Цанген), оставляя гарнизоны в так называемых

«крепостях», начала по частям отходить с побережья Ла-Манша и, ведя на отдельных рубежах сдерживающие бои, присоединилась к остальным отступающим войскам. 28 августа в общей обстановке наступило, наконец, некоторое облегчение. Штаб оперативной группы «Г» связался из Дижона с главнокомандующим войсками Запада и доложил обстановку. Согласно этому донесению, 19-й армии после тяжелых боев, которые успешно велись арьергардом армии (армейский корпус генерала Книса) и благодаря столь же умелым действиям 11-й танковой дивизии по прикрытию фланга, удалось уйти от охватывающего удара противника, наступавшего через горы восточнее Роны. К 7 сентября передовые части 19-й армии прибыли в намеченный район между верхним течением Марны и швейцарской границей. В армию влились и подходившие с запада от Невера на Луаре части 64-го корпуса. Немцы решили удержать за собой также и горное плато Лангр для нанесения предусматривавшегося верховным главнокомандованием удара танковых сил между плато Аргонн и Марной против открытого правого крыла американских войск. Однако дальнейшие события не позволили немцам осуществить этот замысел.

К этому времени штаб главнокомандующего войсками Запада переместился из Верзи близ Реймса, куда он переехал незадолго до падения Парижа, в местечко Абэ в Арденнах, расположенное в районе Арлона.

Между тем, как уже говорилось, главную тяжесть боев, связанных с отходом войск группы армий «Б», несла на себе 5-я танковая армия, которая вынуждена была отдельными небольшими подвижными группами вести напряженные сдерживающие бои с превосходящими силами противника и этим же выиграть время. Стремясь ослабить напряжение на фронте 5-й армии, командование снова ввело в бой части 7-й армии.

Немцам удалось настолько успешно прикрыть от ударов превосходящих сил противника огромное пространство между Суассоном, Брюсселем, Маасом и Арденнами, что отрезать 15-ю армию противник не смог, и она, сохранив почти всю свою артиллерию и транспорт, переправилась через широкое устье Шельды западнее Антверпена. А в это время, с 1 по 3 сентября 1944 года, на фронте 5-й танковой армии в так называемом «Монском котле» происходили исключительно тяжелые бои. Здесь в самый последний момент остаткам двух немецких танковых корпусов удалось избежать полного окружения.

ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОГО ВАЛА; ФОН РУНДШТЕДТ ВНОВЬ НАЗНАЧАЕТСЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ЗАПАДА

В начале осени фельдмаршал Модель впервые без обиняков доложил верховному главнокомандованию, что спасти немецкие войска на Западе от полного разгрома можно только в результате отвода их на позиции Западного вала и на примыкающие к нему с юга западные оборонительные позиции. Верховное главнокомандование по причинам, вероятно, психологического порядка до сих пор старалось не касаться этого вопроса. К тому же было известно, что с укреплений Западного вала снято все вооружение и что он ни в какой мере не приспособлен к обороне. Поэтому срочно была предпринята попытка наверстать упущенное. На восстановление вала пришлось направить большое количество крепостных инженерных частей и ополченцев, однако всем было совершенно ясно, что Западный вал уже не имеет того значения, какое он имел в 1939—1940 годах.

Одновременно по просьбе фельдмаршала Моделя был поднят и вопрос относительно организации командования на Западе. Двойная на-

грузка, которую нес Модель, являясь одновременно командующим попавшей в исключительно сложную обстановку группы армий и главнокомандующим войсками Запада, оказалась для него непосильной. Все настойчивее высказывалась мысль о возвращении в войска Запада фельдмаршала фон Рундштедта. Все считали, что его громадный авторитет послужит моральной укреплению всего фронта. 5 сентября фон Рундштедт, снова назначенный главнокомандующим войсками Запада, прибыл в свою штаб-квартиру, находившуюся уже за Рейном в Аренберге близ Кобленца.

ПАДЕНИЕ АНТВЕРПЕНА. 15-я АРМИЯ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ УСТЬЕ ШЕЛЬДЫ

Между тем противник 3 сентября ворвался в Брюссель, а 4 сентября в полдень английские танки подошли к Антверпену и с ходу овладели почти незащищенным городом. Это означало, что 15-й армии грозит исключительно большая опасность. Начальнику военной администрации Голландии было приказано срочно создать своими незначительными силами, подчиненными штабу 88-го корпуса, оборонительный рубеж вдоль канала Альберта (позже эти силы по приказу верховного главнокомандования были влиты в находившуюся в то время в стадии формирования 1-ю парашютно-десантную армию генерал-полковника Штудента). Отходить дальше на восток (через Лувен) 15-я армия больше не могла, поэтому ей пришлось выбрать связанную с большими трудностями переправу через широкое устье Шельды. Оборудовав там сильный плацдарм, войска 15-й армии забаррикадировали реку между островами Валхерен и Зейд и южным берегом устья. Армия сумела переправить через Шельду весь личный состав и почти всю технику за довольно короткий промежуток времени, с 9 по 23 сентября.

Тем временем в первой декаде сентября в результате почти беспрепятственного отхода войск оперативной группы «Г» в район юго-восточнее Дижона остальной фронт на Западе вопреки всяким ожиданиям вновь восстановил свою целостность, постепенно обретая все большую прочность.

Верховное главнокомандование в очередной директиве потребовало, чтобы войска как можно дольше удерживали районы перед Западным валом и западными оборонительными позициями в Вогезах. Это было необходимо для того, чтобы успеть повысить обороноспособность Западного вала.

Кроме того, следовало удерживать Северную Бельгию и Голландию. Правда, Западного вала здесь уже не было, но реки Маас, Ваал и Рейн (в его нижнем течении) представляли собой выгодные оборонительные рубежи. Новый немецкий фронт был чрезвычайно растянут и в оперативном отношении имел много слабых мест. Наиболее слабыми его участками считались: изогнутая под прямым углом позиция в районе Арнема и излучина Нижнего Рейна, являвшаяся выгодным местом для нанесения стратегического удара в направлении Северо-Германской низменности. На реке Маас от Маастрихта до Седана оборонялась 7-я армия; примыкая к ней, через Люксембург, Мец, Нанси и далее вверх по течению Мозеля до города Эпиналя проходил фронт 1-й армии, которая отошла сюда, не сумев удержать ни плато Аргонн, ни даже Вердена. Далее к юго-востоку лежал плацдарм оперативной группы «Г», который нужно было значительно сократить и за этот счет установить прочную связь с 1-й армией.

В районе севернее Вогезов следовало не допустить прорыва против-

ника через Савернскую впадину в Эльзас. По этой причине предусматривавшаяся первоначально для нанесения контрудара от плато Лангр на север 5-я танковая армия, которой теперь командовал генерал Мантейфель, была введена между 1-й и 19-й армиями в районе канала Марна-Рейн.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК ЗАПАДНОЙ АРМИИ, НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ У АХЕНА

Вернувшись к своим войскам, фельдмаршал фон Рундштедт принял решение полностью собрать оставшиеся в его распоряжении силы и до конца осуществить принцип жесткого управления войсками.

10 сентября он отдал приказ о новой перегруппировке немецких войск на Западе. Теперь правое крыло фронта составляла группа армий «Б», в которую входили войска начальника военной администрации Голландии, 1-я парашютно-десантная армия, 7-я армия и 15-я армия, которая должна была быть введена несколько позже на правом фланге. Центр и левое крыло фронта занимала оперативная группа «Г», ставшая теперь группой армий и имевшая в своем составе 5-ю танковую и 19-ю армии. Разграничительная линия между обеими группами армий проходила от Музона через Дикирх на Андернах. К тому времени правое крыло 1-й армии было уже оттеснено из Люксембурга к Западному валу в районе Трира. Примыкавшая к 1-й армии с севера 7-я армия также вынуждена была совершить подобный отход, и поэтому ее левое крыло находилось теперь прямо перед Западным валом. В районе Ахена американцы уже вели наступление непосредственно против укреплений Западного вала, который, между прочим, уже давно не был там «бастионом», каким его представляло себе немецкое верховное главнокомандование. Толщина брони большинства огневых сооружений, построенных в 1938—1940 годах, не соответствовала возросшей мощи авиационных бомб и артиллерии противника. Кроме того, вся система сооружений, рассчитанная на определенное количество сил, отнюдь не соответствовала уменьшившемуся боевому составу немецких войск. Наконец, перевооружение многих дзотов было осуществлено в спешке и не доведено до конца, уже не говоря о том, что специально обученные крепостные гарнизоны полностью отсутствовали. Поэтому нет ничего удивительного в том, что за одну ночь, с 14 на 15 сентября, противник своими танковыми силами внезапно прорвал Западный вал на узком участке севернее Мозеля (в районе Боллендорфа). Американцы могли бы, конечно, развить этот прорыв и выйти на оперативный простор, однако в ходе многодневных боев немцы надеялись закрыть эту брешь и заставить противника отойти на исходные позиции.

Бои в районе Ахена, начавшиеся 4 сентября, побудили верховное главнокомандование отдать приказ удерживать Ахен любой ценой. Но уже 13 сентября противнику удалось закрепиться на первой линии сооружений Западного вала южнее Ахена, а 15 сентября овладеть Корнелимюнстером. На этом борьба временно прекратилась.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫМИ СОЮЗНИКАМИ КРУПНОГО ВОЗДУШНОГО ДЕСАНТА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕЙНА. ПРОДОЛЖЕНИЕ СРАЖЕНИЯ В РАЙОНЕ АХЕНА

17 сентября крупные соединения авиации противника, миновав район, в котором действовала 1-я немецкая парашютная армия, высадили многочисленные парашютно-десантные и посадочно-десантные войска между Арнемом и районом севернее Эйндохена, а также севернее Ваала;

и Нижнего Рейна, у городов Тил и Эде. Но по странному стечению обстоятельств 2-я английская армия, обладавшая значительным превосходством в силах и имевшая задачу поддержать действия десанта, еще не перешла в наступление. Это позволило немцам принять немедленные контрмеры, которые были весьма энергично организованы и проведены штабом группы армий «Б», находившимся в то время сначала в районе Арнема, а позже — недалеко от Терборга. В бой были брошены последние немецкие резервы, вслед за ними сюда были спешно подтянуты части 15-й армии, а из близлежащих военных округов Германии быстро переброшены запасные части. В результате всех этих мероприятий немцам удалось быстро локализовать воздушный десант противника, а затем и уничтожить его. Ожидавшееся крупное наступление английских наземных войск началось лишь 18 сентября, но оно не имело большого эффекта, так как к этому времени ликвидация воздушного десанта уже шла полным ходом. В боях, продолжавшихся несколько дней, 1-я английская воздушно-десантная дивизия была полностью уничтожена в районе западнее Арнема. В результате план противника захватить в нижнем течении Рейна плацдарм для использования его в качестве базы для дальнейших операций в направлении Северо-Германской низменности провалился. Однако 23 сентября в районе Неймегена противник высадил новые десанты, что позволило его наземным войскам овладеть «коридором» между Эйндрховеном и Неймегеном и захватить при этом плацдарм на правом берегу реки Ваал. Хотя немцы продолжали удерживать излучину Нижнего Рейна в своих руках, тем не менее «неймегенская точка давления» продолжала долгое время оставаться опасной.

В дальнейшем западнее указанного «коридора», ликвидировать который немцам ввиду недостатка сил полностью не удалось, 15-я армия, начавшая после переправы через Шельду вновь действовать южнее Мааса, завязала с противником упорные бои. Они продолжались до середины ноября и закончились тем, что войска армии, взорвав большой мост в Мурдейке, отошли за Маас, где, имея соседом слева 1-ю парашютно-десантную армию, они обосновались на зиму на хорошо подготовленной оборонительной позиции. Командование этим «водным фронтом» осуществлял теперь штаб генерала Штудента, превращенный зимой 1944/45 года в штаб группы армий.

Плацдарм в устье Шельды, который с исключительным упорством обороняли две немецкие пехотные дивизии (64-я и 70-я), после долгих боев, продолжавшихся вплоть до 8 ноября, был оставлен, и противник приступил к расчистке прохода в устье Шельды, чтобы иметь возможность использовать Антверпен для снабжения своих войск.

Между тем борьба в районе Ахена вступила в новую стадию. Севернее города противник перешел в наступление и, прорвав Западный вал, приблизился, наконец, вплотную к городу. За Ахен развернулись кровопролитнейшие уличные бои. Попытки немцев деблокировать город остались безрезультатными. 21 октября погас последний очаг сопротивления окруженного и почти целиком уничтоженного немецкого гарнизона. Итогом этого второго сражения в районе Ахена была не только потеря немцами города, но и значительное продвижение противника вперед, в ходе которого он, между прочим, овладел населенными пунктами Вюрзелен и Штольберг.

Третье сражение, теперь уже к востоку от Ахена, началось 2 ноября и длилось около шести недель. Целью противника на этом участке были плотины на реке Рур¹, перед которыми лежал лес Хюртгенвальд. Имен-

¹ Приток реки Мааса.— *Прим. ред.*

но за этот лес и развернулись очень тяжелые бои (Хюртгенвальд солдаты называли «Верденом второй мировой войны»). Немало крови было пролито и за расположенный рядом населенный пункт Фоссенек. Несмотря на ожесточенные бои и на огромные потери, понесенные обеими сторонами, плотины остались в руках немцев.

16 ноября крупные американские силы перешли в наступление в направлении реки Рур. Вскоре оно превратилось в мощную артиллерийскую дуэль, в ходе которой немецкая артиллерия, израсходовав колоссальное количество боеприпасов, сыграла решающую роль в отражении наступления. И все же противник сумел далеко продвинуться вперед и даже выйти к реке Рур между Линнихом и Дюреном. Форсировать же реку ему не удалось. Немецкое командование сумело в последний момент открыть плотины и затопить прилегающие к реке районы.

СМЕНА КОМАНДОВАНИЯ В ГРУППЕ АРМИИ «Г»; СРАЖЕНИЕ ЗА ЛОТАРИНГИЮ И ЭЛЬЗАС

Первую попытку американцев, предпринятую ими во второй половине сентября, прорваться из района восточнее Нанси вдоль канала Марна-Рейн к Севернской впадине немцы сумели отразить, введя в бой 5-ю танковую армию.

Приказом верховного главнокомандования от 20 сентября генерал-полковник Бласковиц был смещен с поста, а на его место был назначен генерал Бальк. 5-я танковая армия вновь перешла в распоряжение группы армий «Б», и, хотя в октябре в этом районе не происходило никаких решающих боев, немецкие войска были вынуждены отойти несколько назад. Это время было использовано для пополнения соединений и для оборудования оборонительной позиции в Вогезах. В начале ноября все очевиднее стали проявляться признаки настоящего крупного наступления союзников, целью которого должно было явиться овладение районами Лотарингии, лежащими к западу от Саарского угольного бассейна, и возвращение Эльзаса Франции. Основная эльзасская крепость немцев Мец в современных условиях представляла собой в лучшем случае обыкновенный опорный пункт, и гарнизон ее — дивизия неполного состава — был малочисленным.

Сражение началось 8 ноября наступлением крупных сил западных союзников на фронте 1-й армии сначала южнее, а на следующий день и севернее Меца. Уже 17 ноября противник ворвался в северные предместья города. 23 ноября бои в центре города закончились, однако гарнизонам некоторых окруженных внешних фортов удалось продержаться еще около двух-трех недель. Одновременно южнее этого района крупные силы американцев стали развивать наступление в направлении Севернской впадины. За американцами вскоре последовали и французы, крупные силы которых перешли в наступление в долине Соны. Когда в ходе этого наступления союзников, имевшего целью взять немецкие войска в «клещи», противнику удалось совершить прорыв, положение 19-й армии, державшей фронт в Вогезах, стало критическим. К 23 ноября передовые танковые части американцев вышли к Страсбургу, в результате чего 19-я армия оказалась полностью отрезанной от остальных немецких войск Запада.

Так возник «Эльзасский плацдарм», который в начале декабря был по приказу верховного главнокомандования передан в ведение новой группы армий «Верхний Рейн» под командованием самого Гимmlера. Главнокомандующему войсками Запада эта группа армий не подчинялась. На этом плацдарме немецкие войска продержались только до фев-

раля 1945 года, так как ввиду постоянно увеличивавшихся потерь войска не могли сдерживать натиска превосходящих сил противника, к которым после прорыва через долину реки Соны присоединились и французские войска. Площадь плацдарма все время уменьшалась, и немецким войскам удалось эвакуироваться с него в самый последний момент, с 6 по 10 февраля 1945 года, через единственный уцелевший мост в районе Нейенбурга. После этого войска 19-й армии заняли оборону по верхнему течению Рейна.

НАСТУПЛЕНИЕ В АРДЕННАХ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

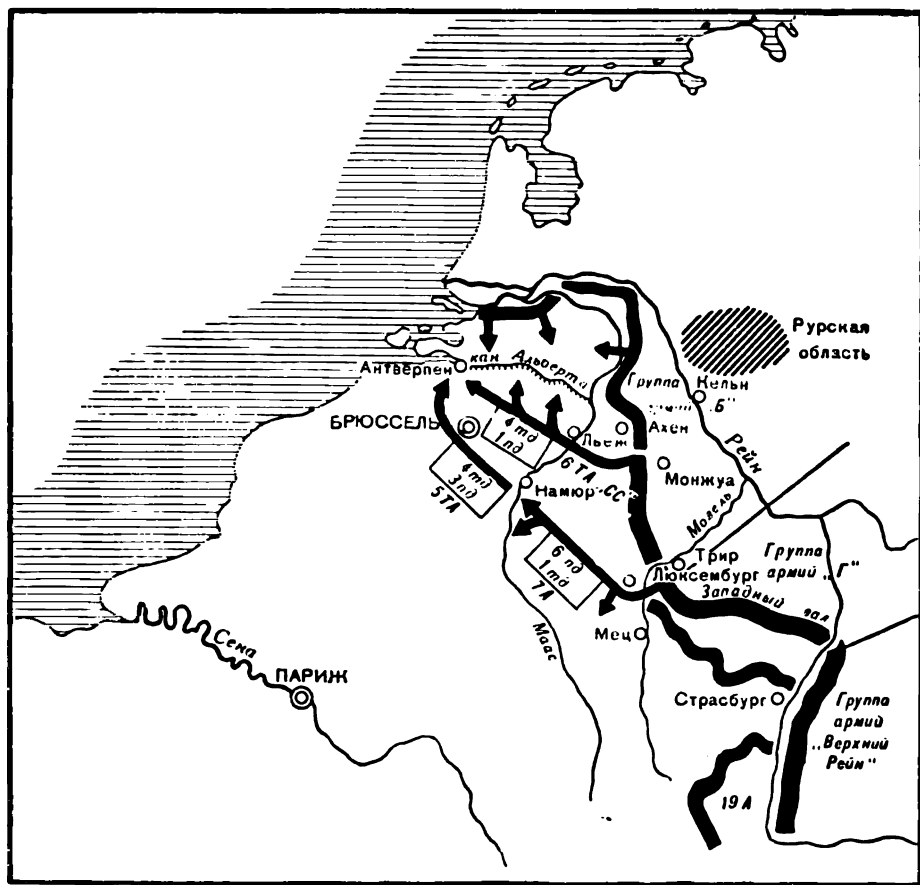
Читатель, вероятно, спросит нас о том, какие же дополнительные меры были приняты верховным главнокомандованием для того, чтобы не допустить потерь Эльзаса и Лотарингии? Никаких... Но тогда возникает и другой вопрос: почему? Именно такой вопрос и задавали себе в тот период немецкие солдаты и офицеры. Ведь они видели, что резервы были налицо, что на фронт подтягивались новые танки, новая артиллерия, живая сила, техника, боеприпасы и т. п. Почему же все это не использовалось? Только небольшому кругу лиц наряду с фельдмаршалами фон Рундштедтом и Моделем было известно о том, что верховное главнокомандование еще в конце октября отдало секретный приказ о подготовке в Арденнах «большого наступления». Оно должно было начаться в горах Эйфель, где противник имел весьма незначительные силы. Лишь немногие знали, что все эти резервы и всю эту технику, согласно строжайшему приказу верховного главнокомандования, надлежало использовать только для этой цели и что их следовало сосредоточивать в исходных районах так, чтобы у противника сложилось впечатление, что все эти средства предназначены для усиления фронта в районе Ахена, где в то время шли тяжелые оборонительные бои.

Руководство планированием операции осуществлял сам Гитлер. Ему хотелось во что бы то ни стало снова захватить на Западе инициативу действий в свои руки. Гитлер наложил на все планы отпечаток своего мышления: они считались окончательными и ни в коем случае не могли быть изменены. За сохранение планов в секрете каждый посвященный в них отвечал головой. Планы операции были сообщены главнокомандующему войсками Запада 26 октября в устной и 1 ноября — в письменной форме.

Замысел верховного главнокомандования состоял в том, чтобы силами трех армий (6-я танковая армия «СС», 5-я танковая и 7-я армии) внезапно перейти в наступление из района Эйфель, выйти к Маасу на участке между Льежем и Намюром, форсировать реку и захватить на ее противоположном берегу плацдарм. Затем 6-я танковая армия «СС» должна была безостановочно продвигаться на Антверпен, создав прикрытие со стороны канала Альберта, а 5-я танковая армия овладевала Брюсселем и обеспечивала открытый левый фланг 6-й танковой армии «СС» от возможных ударов с юго-запада. 7-я армия имела задачу, следуя за 5-й армией, обеспечить левое крыло наступательного клина от самого его основания и до Мааса. В случае успеха наступления трех армий группа армий генерала Штудента должна была также перейти в наступление на позиции английских войск, находившиеся к северу от канала Альберта. Это был поистине гигантский план, для осуществления которого необходимы были такие же гигантские силы!

Конечно, при подготовке наступления в Арденнах немцы напрягли все свои силы и проделали колоссальную работу по его организации. Предусматривавшиеся для наступления соединения были полностью

укомплектованы, количество танков в них значительно выросло. Они получили дополнительную артиллерию и много боеприпасов. Единственным слабым местом оставалось только горючее. В начале наступления имелось всего только 13 000 м³ горючего, в то время как требовалось около 30 000 м³. Немецкое верховное главнокомандование надеялось, что

Намеченная немецким верховным командованием «конечная» цель наступления — Антверпен и расположение сил.

войска смогут использовать трофейное горючее, захваченное у противника. Наступающим войскам была обещана мощная авиационная поддержка. Правда, главнокомандующий войсками Запада воспринял это обещание весьма скептически.

Описанные выше военные события позволяют читателю понять, почему немецкое верховное главнокомандование настаивало на более ранних сроках начала наступления. Однако на практике рассчитывать на проведение наступления раньше середины декабря было трудно. Фельдмаршалы Рундштедт и Модель в один голос неоднократно высказывали серьезные опасения в отношении реальности планов верховного главнокомандования. В частности, фон Рундштедт доказывал, что привести в соответствие указанную «конечную» цель — Антверпен — с предусмотренными для наступления силами он был не в состоянии. Он подчеркивал, что

в самом благоприятном случае можно достичь Мааса, но и тогда, говорил он, этот успех будет временным, обусловленным только внезапностью. Рундштедт утверждал, что это приведет к созданию клина, выступающего далеко на северо-запад и весьма уязвимога на флангах. Эта уязвимость клина, предупреждал фельдмаршал, заставит нас потом вообще отказаться от наших планов. Поэтому он совместно с Моделем предложил провести операцию с ограниченной целью против района Ахена, в результате которой предусматривавшимися для наступления в Арденнах силами можно было бы добиться серьезного успеха и уничтожить большую часть сил противника, располагавшихся в районе Ахена. Однако это предложение было категорически отклонено. Таким образом, подготовка к наступлению продолжалась в соответствии с отданным приказом и велась в полном секрете. 11 декабря Гитлер со своими ближайшими помощниками неожиданно прибыл в район, находившийся неподалеку от штаба главнокомандующего войсками Запада (Цигенберг в горах Таунус), и 12 декабря провел совершенно секретное совещание со всеми командирами соединений, которые должны были принять участие в наступлении.

Главнокомандующему войсками Запада уже тогда было ясно, что в случае, если немецкие войска к третьему дню наступления не выйдут к Маасу, то его придется остановить и постепенно отвести войска обратно на позиции Западного вала, иначе противник ввел бы свои резервы против флангов наступающих войск и дело кончилось бы катастрофой, так как противник в свою очередь получил бы возможность нанести смертельный удар по Рейну.

Так оно и случилось. Первая атака, предпринятая немцами на рассвете 16 декабря 1944 года после короткой, но мощной артиллерийской подготовки в районе между Монжуа и Гревемахером, была в основном удачной: войска встретили поразительно слабое сопротивление противника и на отдельных участках продвинулись далеко вперед. Но вскоре 6-я танковая армия «СС», втянутая в сильные бои на флангах, оказалась не в состоянии продолжать наступление, тогда как в центре наступающей группировки, то есть на фронте 5-й танковой армии, войска продвигались вполне успешно. Не взятой на этом направлении осталась только Бастонь, ключевая позиция противника. Овладеть ею было необходимо, так как она представляла собой важнейший узел дорог в Арденнах. Со временем борьба за Бастонь превратилась в борьбу за сохранение престижа. В конце концов из имевшихся у немцев 27 крупных соединений 9 были втянуты в борьбу за Бастонь, героически оборонявшуюся 101-й американской воздушно-десантной дивизией.

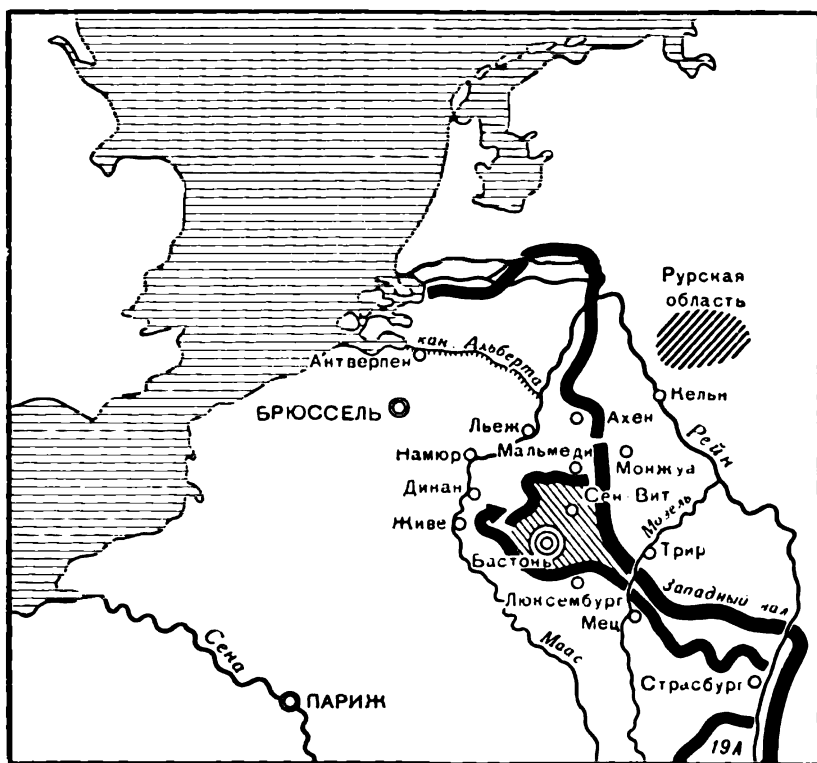
Как и следовало ожидать, 7-я армия, достигнув вначале значительных успехов, оказалась не в состоянии успешно выполнить задачу по прикрытию левого крыла наступавших немецких войск, включая и окруженную Бастонь. Подтянутые сюда американские резервы начали все сильнее и сильнее теснить армию и затем отбросили ее назад, разорвав одновременно деблокирующим ударом кольцо окружения у Бастони.

Маас не был достигнут ни на одном направлении, хотя отдельные передовые части 5-й танковой армии прорвались в район, расположенный примерно в пяти километрах перед Динаном.

За несколько дней до рождества¹ главнокомандующий войсками Запада предложил прекратить наступление, но Гитлер категорически отклонил его предложение. Когда же в рождественские дни установилась хорошая летняя погода, судьба немецкого наступления в Арденнах

¹ 25 декабря — первый день рождества. — *Прим. ред.*

была окончательно решена. Надо было по крайней мере попытаться облегчить положение наступающих войск, которые попали в исключительно трудную обстановку. Главнокомандующий войсками Запада предложил поэтому провести отвлекающий удар на Мец, однако верховное главнокомандование приняло другое решение, а именно решение нанести удар с целью отвлечения сил противника в Северном Эльзасе в направлении Савернской впадины. По предложению главнокомандующего войсками Запада командование группой армий «Г» принял генерал-полковник Бласковиц, которому и была поручена подготовка упомянутого

Фактическое (максимальное) продвижение немцев вперед во время наступления в Арденнах.

выше наступления. Это наступление началось в ночь с 31 декабря 1944 года на 1 января 1945 года. Наступающие войска добились некоторых успехов, однако использовать их было уже невозможно, так как верховное главнокомандование неоднократно вмешивалось в вопросы использования сил, а когда, наконец, войскам удалось осуществить прорыв в районе Риттерсгофена, оно вдруг приостановило выдвигание сил, предназначавшихся для нанесения последующего удара с целью развития успеха, и переподчинило их группе армий «Верхний Рейн». Пока эти силы переправлялись через Рейн, пока они занимали там исходное положение для наступления, момент был упущен. В образовавшемся «Арденнском котле» немецкие войска несли под воздействием авиации противника огромные потери, снабжение войск прекратилось, танки были лишены возможности передвигаться, — одним словом, *наступающий превратился в обороняющегося*.

В результате русского наступления, начавшегося с 12 на 13 января

1945 года с Баранувского плацдарма на Висле, создалась угроза для Верхнесилезского промышленного района и для самой Германии. Только теперь верховное главнокомандование отдало, наконец, приказ о постепенном отводе своих войск из Арденн на позиции Западного вала и об одновременной передаче почти одной трети всех сил на Восток. Стоившее невероятных усилий и огромных жертв Арденнское наступление закончилось там, где и началось, то есть в районе Западного вала. Результатами этого наступления явились: во-первых, сильное ослабление боевого духа немецких войск и, во-вторых, чрезвычайно высокие потери в людях и технике, возместить которые было уже невозможно. Таким образом, наступление в Арденнах, ведшееся недостаточными силами и имевшее неправильную цель, явилось для противника своего рода трамплином для прыжка к Рейну, хотя и принесло временное облегчение войскам 15-й армии, сражавшейся за реку Рур у Ахена.

Необходимо еще упомянуть о том, что в конце января 1945 года группа армий «Верхний Рейн» была расформирована и что фронт 19-й армии по Верхнему Рейну был вновь передан группе армий «Г», которой вместо генерал-полковника Бласковица, принявшего командование группой армий Штудента, переименованной к тому времени в группу армий «Х», стал командовать генерал-полковник войск «СС» Хауссер.

БОРЬБА ЗА РЕЙН В ФЕВРАЛЕ — МАРТЕ 1945 года

1-я парашютно-десантная армия генерала Шлемма, не принимавшая участия в неудачном Арденнском наступлении немцев, должна была теперь принять на себя всю тяжесть борьбы. Армия входила в состав группы армий «Х». Кроме 1-й парашютно-десантной армии, которая обороняла излучину Нижнего Рейна у Неймегена и среднее течение Мааса, этой группе армий подчинялась еще и созданная наспех малочисленная 25-я армия генерала Блюментрита, примыкавшая к 1-й парашютно-десантной армии справа; ее фронт проходил по реке Ваал и нижнему течению Мааса.

Начиная с января 1945 года здесь стали проявляться довольно отчетливые признаки, указывавшие на подготовку 21-й армейской группы противника (1-я канадская и 2-я английская армии) к наступлению в излучине Нижнего Рейна. Оно началось 8 февраля ударом 1-й канадской армии по так называемому государственному лесному массиву, за который развернулась ожесточенная борьба, длившаяся до 10 февраля. Атаки и контратаки следовали здесь одна за другой. Вскоре после этого противник после упорных боев овладел населенным пунктом Клеве. Затем на левом фланге наступающих войск были введены части 2-й английской армии. Теперь главнокомандующий войсками Запада со дня на день ожидал общего наступления противника, в котором примут участие и американские войска. Стремясь заставить англо-американцев отодвинуть начало наступления на более поздний срок, он приказал открыть плотины и осуществить затопление данного района. Это означало, что начать наступление через реку Рур раньше 21—22 февраля американцы вообще не смогут.

В период, предшествовавший наступлению американских войск, которое началось 23 февраля, 1-я парашютно-десантная армия сумела в ходе тяжелых кровопролитных боев не допустить прорыва англичанами ее фронта. Отступив на рубеж Вейнен, Веце, Берген, она продолжала упорно обороняться. Но 23 февраля американцы внезапно перешли в общее наступление, нанося удар не только с фронта по рубежу, образованному рекой Рур, но и на север в направлении Эркеленца. В ходе

многодневных боев они прорвали оборону немцев и устремились в общем направлении на Дюссельдорф. В результате этого прорыва 1-я парашютно-десантная армия оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Ее совершенно оголенному левому крылу грозила смертельная опасность. Несмотря на все меры, которые были спешно приняты командованием армии с целью усилить это крыло, войскам его после упорных боев пришлось оставить Крефельд. Поскольку теперь нужно было как можно скорее оборудовать на правом берегу Рейна новый рубеж обороны, было приказано отвести все войска 1-й парашютно-десантной армии за Рейн. Первыми через реку переправились обозы и тыловые части и подразделения; остальные войска заняли новый рубеж лишь постепенно, оставив небольшой плацдарм в районе Везеля, выступавший на запад приблизительно до Юрдингена. Этот плацдарм немцы удерживали вплоть до 8 марта.

В районе Везеля уже все было подготовлено для переправы войск по единственному неразрушенному мосту через Рейн. Поэтому, когда верховное главнокомандование разрешило, наконец, окончательно отвести фронт за Рейн, немецкие войска, соблюдая исключительный порядок, сумели к 10 марта не только переправиться на восточный берег Рейна, но и сохранить всю технику, снаряжение и почти все тяжелое оружие. На правом берегу Рейна войска сразу же приступили к созданию нового фронта, который, несмотря на свою слабость, являлся последним прикрытием Рурской области.

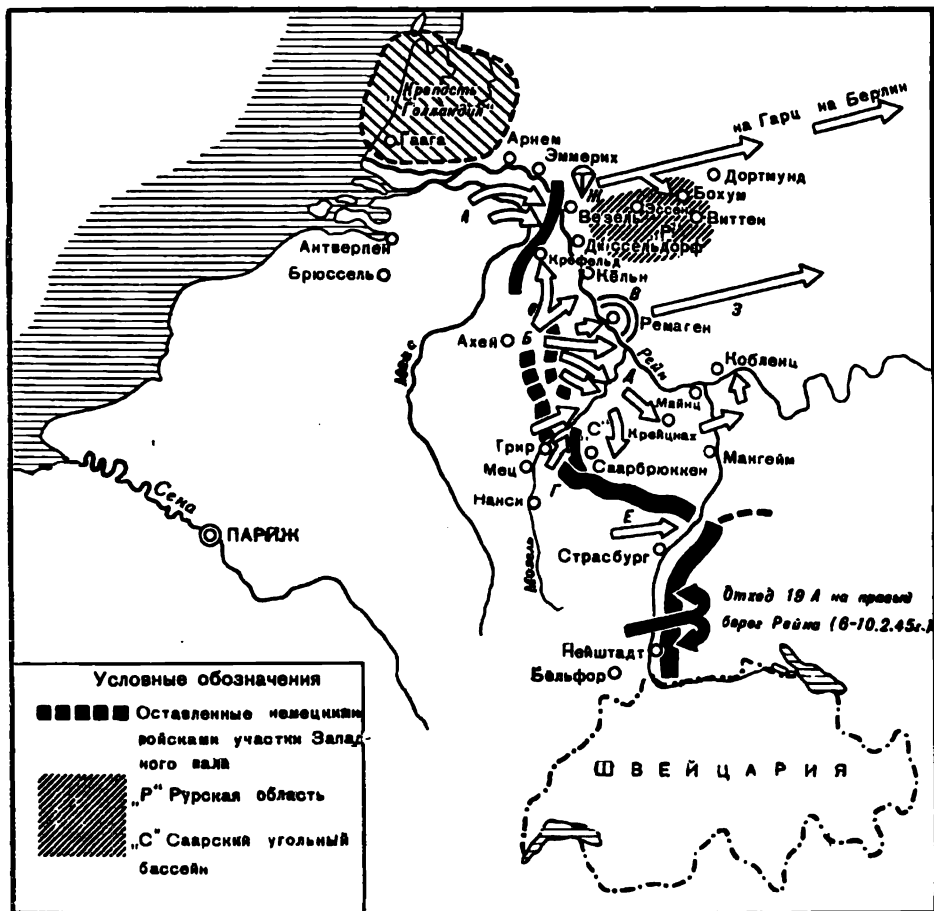
Правое крыло группы армий «Б» (15-я армия) совершенно «повисло в воздухе». Необходимо было сейчас же начать отвод за Рейн всех немецких войск, однако верховное главнокомандование в своих приказах постоянно требовало обороны каждого метра земли и каждого находившегося еще в руках немцев огневого сооружения Западного вала. Но последнее оставалось несбыточной мечтой, поскольку и армия левого крыла группы армий «Б» (7-я армия), и 5-я танковая армия, действовавшая теперь в центре, были уже частично выбиты с позиций Западного вала (например, в районе Гемюнда и Шлейдена), а далее к югу противник успел захватить плацдармы на восточном берегу рек Ур и Сюр (Зауэр) и угрожал позициям немцев на реке Прюм.

В довершение всего 1-я армия (группа армий «Г»), крыло которой упиралось в так называемые «Мозельские ворота»¹, в результате наступления крупных сил американцев утратила часть своих позиций на реке Саар. Противник подошел к Триру. Затем наступление американских войск стало развиваться несколько иначе, чем ожидало командование группы армий «Б». Осуществленный союзниками 26 февраля в районе Эркеленца прорыв в направлении Крефельда следовало рассматривать как комбинированный удар обеих групп армий союзников. Выбор противником направления главного удара на реке Рур заставил командование группы армий «Б» ввести там вместо 15-й армии 5-ю танковую армию. Эта мера, однако, не могла принести никакой пользы, так как, несмотря на первоначальные успехи немцев, в ходе боев выявилась недостаточная прочность тактической обороны немцев, к тому же у них отсутствовали и оперативные резервы. В результате упорных боев американцам к 28 февраля удалось выйти к реке Эрфт, а на юге немцам пришлось оставить свои позиции на реке Прюм. Повторное предложение главнокомандующего войсками Запада о немедленном отводе войск группы армий «Б» за Рейн было снова отклонено. Поэтому сделать что-либо существенное для укрепления обороны на Рейне, кроме частных

¹ Место слияния рек Саара и Мозеля.— *Прим. ред.*

мероприятий, проведенных соответствующими управлениями округов, было невозможно.

1 марта американские танки прорвались в направлении Дюссельдорфа, другая группа наступавших внезапно повернула на юго-восток, на Эйскирхен, и 4 марта овладела им. Стало ясно, что командование

Битва за Рейн весной 1945 года.

А—8. — 23.2.45 г. наступление английских войск в излучинах Нижнего Рейна; Б—23.2.45 г. начало крупного наступления американских войск с север, восток и юго-восток; В—7.3.45 г. захват американцами плацдарма в районе Ремегена; Г—3.3.45 г. прорыв Западного вала в районе южнее Мозеля, падение Трира; Д—с 10.3.45 г. борьба за Мозель и последующий отход с боями за Рейн (7-я и 1-я армии); Е—ожидавшийся удар французских войск через Рейн; Ж—последующая высадка воздушного десанта и форсирование англо-американцами Рейна севернее Везеля, борьба за Рурскую область; З—прорыв американцев с плацдарма в районе Ремегена. Исход битвы за Рейн решен!

противника намеревалось рассеять немецкие войска на части еще на западном берегу Рейна и уничтожить их прежде, чем они начнут переправляться на другой берег. 4 марта пал Трир. В целом на мозельском направлении сложилась настолько угрожающая обстановка, что главнокомандующий войсками Запада вынужден был срочно переподчинить 7-ю армию, которая уже вышла туда отдельными группами, командованию группы армий «Г». Задача последней состояла теперь в том, чтобы ускоренными темпами создать новый оборонительный рубеж по Мозелю фронтом на север. Это было весьма трудным делом. В течение первой

недели марта крупным силам противника удалось прорваться к Рейну на всем участке между Бонном и Кобленцем. 7 марта американские танки внезапным ударом вышли к мосту в районе Ремагена. Из-за каких-то неполадок в подрывной системе немцы не успели вовремя взорвать этот мост, и противник без труда овладел им. Американцы создали там вначале небольшое предмостное укрепление, которое, однако, должно было сыграть решающую роль во всей борьбе за Рейн. 6 марта пал Кёльн.

Войска группы армий «Б» оказались разгромленными, части 15-й армии были полностью окружены. Основные силы вышедшей из-под ее подчинения 7-й армии также попали в окружение севернее Мозеля. И тем не менее верховное главнокомандование все еще затягивало с переправой всех войск за Рейн. Только по собственной инициативе командованию многих частей и соединений удалось, вопреки этому запрету, отвести свои войска за Рейн и создать на его правом берегу по крайней мере нечто вроде полосы прикрытия. 10 марта западные союзники захватили в свои руки весь левый берег Рейна от района южнее Арнема до Кобленца. 7-я армия действовала теперь на левом фланге группы армий «Г» и держала оборону по Мозелю. Таким образом, группа армий «Г» создала здесь охватываемый противником с обеих сторон плацдарм, который представлял собой нелепый с оперативной точки зрения «балкон», расположившийся прямо перед основным фронтом, проходившим теперь по Рейну. В командовании группы произошли некоторые изменения. 1-й армией стал командовать генерал Фёрч, а 7-й — генерал фон Обстфельдер. Бывший командующий 7-й армией генерал Бранденбергер принял командование 19-й армией, которая к тому времени, как известно, уже полностью находилась за Рейном в верхнем его течении.

Захват противником моста в районе Ремагена послужил для верховного главнокомандования внешним поводом для снятия с должности фельдмаршала фон Рундштедта. Это случилось 10 марта 1945 года. Вместо него был назначен фельдмаршал Кессельринг. Не жалея самого себя, последний из всех сил старался поправить тяжелое положение, в котором оказались немецкие войска на Западе, но все усилия его были напрасны. Плацдарм на Мозеле удержать не удалось. Противник одну за другой форсировал реки Мозель и Наэ. Группа армий «Г», ведя кровопролитные бои, вынуждена была, наконец, полностью отвести свои войска за Рейн. Неотступно преследуя немцев, противник на всем фронте вышел к Рейну и изготовился для броска через него.

КОНЕЦ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ЗАПАДЕ

Теперь было лишь вопросом времени, когда западные союзники начнут форсирование Рейна. Новому главнокомандующему войсками Запада казалось, что решающее значение имеет ликвидация или по меньшей мере сужение размеров плацдарма противника в районе Ремагена. Но, несмотря на ввод в бой последних имевшихся в распоряжении группы армий «Б» сил, этот плацдарм продолжал расширяться до тех пор, пока в конце второй декады марта не лопнуло кольцо немецкой обороны, сдерживавшей его. Вслед за этим 23 марта противник, высадив крупные воздушные десанты в районе между Бохольтом и Везелем, форсировал Рейн в его нижнем течении. Одновременно на южном участке рейнского фронта американские танковые части после непродолжительной борьбы форсировали Рейн в районе Оппенгейма и сразу же продвинулись через Франкфурт и Ханау в направлении Фульды. Удерживать позиции на Рейне стало бессмысленным, так как западные союзники проникли уже

в самое сердце Германии. А тем временем на Востоке русские войска вышли уже к Одеру и стали готовить наступление на Берлин.

Обескровленные, лишённые регулярного снабжения, потерявшие из-за недостатка горючего возможность двигаться и все больше и больше утрачивавшие свою боеспособность, немецкие войска, несмотря на приказ верховного главнокомандования, требовавший от них какого-то «фанатического сопротивления», не могли хоть сколько-нибудь противостоять превосходящим силам противника. Тяжелым бременем ложилось на офицеров и солдат сознание того, что они ведут борьбу на территории своей собственной страны. Неизгладимое впечатление производили на них бесчисленные жертвы и страдания населения, а также страшные и каждый день увеличивавшиеся разрушения в городах и селах.

Немецкое командование было уже не в состоянии принять какие-либо меры, чтобы помешать союзникам последовательно осуществлять свой стратегический план, заключающийся в том, что решения исхода борьбы следовало добиться еще в западной части Германии, а затем нанести главный удар на Берлин. Рурская область оказалась изолированной, очутившись между группировкой, наступавшей от Везеля, и группировкой, продвигавшейся от Ремагена. В Руре скопились почти все остатки войск группы армий «Б». Командование группы получило от Гитлера приказ дать противнику окружить себя в этом районе и сражаться так до последней возможности. Таким образом группа армий «Б» вышла из подчинения главнокомандующего войсками Запада. Видя близкий крах армий, фельдмаршал Модель нашел для себя соответствующий «выход» из этого положения, покончив жизнь самоубийством. Теперь боевые действия в Германии стали развиваться с необыкновенной быстротой. Немцы бежали в направлении Эльбы. Борьба, однако, еще продолжалась: она шла за канал Везер-Эмс, за Тевтобургский лес, за позицию на реке Везер; она велась в Таунусе и в горах Гессена, на Фульде и на Верре, в Тюрингском лесу, на Заале, в Гарце и на Аллере. Но сопротивление было напрасным! На юге Германии остатки немецких войск продолжали бороться на Майне, на Неккаре, на Рейне в его верхнем течении и на созданном в горах Шварцвальда фронтом на север оборонительном рубеже 19-й армии. Весьма отчетливо обозначилось разделение немецких войск на Западе на северную и южную группировки. Оно было вызвано стремительным наступлением на главном направлении крупных американских танковых сил, наносивших удар в обход Гарца по Эльбе. Фельдмаршал Кессельринг, согласно приказу верховного главнокомандования, пытался удержать Гарц и спешно создал для этой цели новый штаб полевой армии во главе с генералом Лухтом. Примерно 10 апреля верховное главнокомандование отдало приказ, в котором указывался ряд мероприятий, соответствующих сложившейся обстановке. Группа армий «Северо-запад» фельдмаршала Буша, созданная в начале апреля для прикрытия побережья Северного моря, получила в свое распоряжение 25-ю и 1-ю парашютно-десантную армии, которые действовали на северном крыле фронта, а главнокомандующий войск Запада оставил в своем ведении южный участок фронта, где сражались остатки 7-й и 19-й армий. Бывший командующий группой «Х» генерал-полковник Бласковиц получил задачу дать противнику окружить себя в «крепости Голландия» и держаться там до последнего патрона. 5-я танковая армия была разгромлена еще в ходе борьбы за Рейн и окружения группы армий «Б» в Рурской области. По приказу верховного главнокомандования армия Лухта должна была также дать противнику возможность окружить себя в «крепости Гарц». В районе между Берлином и Хальберштадтом формировалась новая армия — «армия Венка». Со-

гласно идее Гитлера, она должна была сначала деблокировать «крепость Гарц», а затем пробиться в Рурскую область с целью освобождения окруженных там войск группы армий «Б». Эта идея так и осталась несуществующей; быстро развивающиеся события не ждали. Часть соединений армии Венка была уничтожена в боях за Гарц, остальные — восточнее Эльбы. Положение стало совершенно отчаянным! Остатки Западной армии еще сражались в северной части Германии, имея тылы на Эльбе, а в это время русские уже подходили к Берлину и Дрездену.

На юге Германии 1-я и 19-я армии были отброшены к Дунаю и даже за него (в район Регенсбурга), в то время как 7-я армия оборонялась по верхнему течению Мульды, имея фронт обращенным на запад. В соответствии со сложившейся здесь обстановкой был отдан приказ о передаче ее в состав группы армий Шёрнера. 1-я и 19-я армии пытались на отдельных рубежах оказать противнику сопротивление, заняв вначале на Дунае оборону фронтом на север, а затем на Лехе, Изаре и, наконец, на Инне — фронтом на восток. Каждая оборонительная позиция немцев всякий раз быстро теряла свое значение в результате обхода ее с фланга. Выполняя последний приказ, немецкие войска отошли, наконец, в Альпы, в район южнее Зальцбурга до Альгейских Альп, чтобы оборонять там так называемую «крепость Альпы». На самом деле никакой крепости здесь не было, а существовало только вводившее всех в заблуждение грозное название.

Основную массу войск, устремившихся в долины Альп, составляли тыловые части. Среди них попадались и незначительные остатки полевых войск, но уже без танков, тяжелого оружия и боеприпасов. Все эти войска абсолютно ничем не снабжались, поэтому через несколько недель здесь начался сильный голод, сокративший численность и войск и местного населения. 5 мая главнокомандующий войсками Запада принял решение о капитуляции, за которой 8 мая последовала безоговорочная капитуляция всех остатков немецких вооруженных сил. Так закончилась борьба, исход которой был предreshен еще задолго до развязки и которая уже давно стала бесперспективной.

СЕВЕРО-АФРИКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал кавалерии в отставке Вестфаль

10 июня 1940 года в войну вступила фашистская Италия. Все, конечно, полагали, что Муссолини тотчас же начнет в районе Средиземного моря активные боевые действия и в первую очередь овладеет островом Мальтой, который угрожал коммуникациям Италии, связавшим ее с Восточной и Северной Африкой. Однако подобной инициативы Италия не проявила, а немецкое верховное командование со своей стороны не оказало на нее никакого влияния. Гитлер ни за что не хотел задевать самолюбие Муссолини. Средиземное море являлось «mare nostrum»¹ Италии, и Гитлер не желал вмешиваться в ее дела. Эта предупредительность Гитлера по отношению к Муссолини, вплоть до свержения последнего, весьма отрицательно сказывалась на многих делах. Гитлер не раз говорил, что севернее Альп войну ведут немцы, а южнее — итальянцы, и всякое другое разграничение является вредным. В результате этого все важнейшие законы коалиционной войны остались без внимания.

ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ В НАЧАЛЕ ЛЕТА 1940 года И БЛИЖАЙШАЯ ВОЕННАЯ ЗАДАЧА ИТАЛИИ

Что можно сказать о военном положении Италии в начале лета 1940 года? После капитуляции Франции единственным противником стран «оси» оставалась Великобритания. Средиземное море для обеих сторон представляло собой важнейший стратегический объект. Для Англии жизненно важное значение имел короткий морской путь через Гибралтар и Суэц. Чтобы удержать его в своих руках, она при любых обстоятельствах должна была сохранить за собой остров Мальту. Италия должна была защитить свои колониальные владения в Северной и Восточной Африке, тогда как ее метрополия находилась вне всякой опасности. Итальянские вооруженные силы должны были, таким образом, в первую очередь обеспечить коммуникации, связывавшие Италию с колониями, и затем не допустить использования Великобританией морского пути через Средиземное море и Суэцкий канал. Англия могла стать опасной как сухопутный противник прежде всего в колониях. Обстановка в воздухе и на море со временем могла измениться только в пользу Британской империи. Поэтому необходимо было срочно начать действовать. Как же поступила Италия?

НЕУДАЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГРАЦИАНИ НА ЕГИПЕТ. УСПЕХ АНГЛИЙСКОГО КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЧИНЫ

В сентябре 1940 года итальянский маршал Грациани силами 8 пехотных дивизий начал с территории Ливии наступление на Египет. Немцы предлагали Италии помощь войсками, но Муссолини ее отклонил. Он

¹ «Наше море» (лат.).

полагал, что сможет обойтись своими силами. В начале своего наступления Грациани встретил со стороны противника весьма незначительное сопротивление и продвинулся до Сиди-Баррани. Однако вместо того, чтобы продолжать наступление, он остановился на этом рубеже. Причина такой осторожности итальянцев заключалась, вероятно, в недостаточном вооружении и оснащении их войск, состоявших преимущественно из туземцев. 9 декабря 1940 года англичане перешли в контрнаступление, в результате которого итальянская армия оказалась почти полностью уничтоженной. Одно поражение следовало за другим. Уже 16 декабря пал Эс-Саллум, а 21 января 1941 года — сильнейшая крепость Ливии Бардия. Несколько дней спустя английские танки вступили в Киренаику. Передовые танковые части быстро пересекли пустыню и, отрезав пути отхода остальным итальянским силам, овладели Бенгази. Остатки итальянских войск вышли к позиции Гаср-Эль-Брега на берегу залива Большой Сирт.

Необходимо было принять срочные меры по обороне Триполи. После потери почти всей территории Ливии и после того, как итальянская армия потеряла более 130 тыс. человек пленными, следовало ожидать, что итальянцам не удастся удержать за собой в течение долгого времени этот последний опорный пункт в Северной Африке. Это было тем более очевидно, что и в самой Италии вряд ли имелись еще какие-либо резервы, оснащенные современным вооружением. Вообще причиной этой катастрофы явилось прежде всего слабое вооружение итальянских войск. Беспомощными перед английскими танками оказались не только туземные войска Италии, которые совершенно не имели современного вооружения, но и сами итальянские дивизии далеко уступали противнику, оснащеному по последнему слову техники. Плохая техническая подготовленность была поэтому основной причиной того, что итальянский солдат не выдержал испытаний второй мировой войны. Ни по уровню боевой подготовки, ни по качеству своего вооружения итальянский солдат не был готов к войне против высокоразвитого европейского противника.

В итальянской сухопутной армии не хватало танков, средств противотанковой и противовоздушной обороны, полевой артиллерии, а также технических средств связи. Ограниченное количество транспорта не позволяло итальянцам обеспечить снабжение боеприпасами; не было у них и полевых кухонь. Рядовые в противоположность офицерам получали весьма скудное питание.

Не менее отсталой была и итальянская авиация, имевшая на вооружении главным образом самолеты устаревших типов. Исключение составляли лишь самолеты-торпедоносцы. Что касается флота, имевшего внушительную численность, то при строительстве его итальянцы в погоне за высокими скоростями кораблей чрезмерно сократили толщину их брони. Войска были недостаточно подготовлены к ведению ночных боев.

Тем не менее солдаты всех видов вооруженных сил Италии нередко показывали образцы храбрости. В особенности это относится к экипажам легких военных кораблей. Но, как правило, именно эти корабли, использовавшиеся для сопровождения караванов судов в Африку, чаще всего приносились в жертву противнику. Потери в людях в итальянских вооруженных силах были всегда очень высокими.

ПОЛОЖЕНИЕ ИТАЛИИ В КОНЦЕ 1940 И В НАЧАЛЕ 1941 года, ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ

Слабость итальянских вооруженных сил не осталась незамеченной военным руководством Германии. Но сколько Гитлеру ни говорили об

этом, он продолжал думать, что фашизм сделал из итальянского солдата такого бойца, который способен на самые необыкновенные подвиги.

Уже через несколько месяцев после своего вступления в войну Италия оказалась в чрезвычайно трудном положении не только в Северной Африке, но и в других районах. Например, войска, наступавшие на Балканах¹, оказались перед опасностью быть сброшенными в море с территории Албании. Флот также понес большие потери и не сумел добиться успеха ни в одном сражении. Чтобы не допустить военной катастрофы своего союзника, Германии пришлось оказать итальянцам помощь. Свою первую задачу немцы видели в том, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения обстановки в Северной Африке. В первое время предполагалось послать в Африку небольшой «заградительный отряд». Но в результате проведенного на месте ознакомления с обстановкой Гитлер пришел к выводу, что «заградительного отряда» в составе одной бригады будет недостаточно для удержания всей Триполитании. Поэтому он дал установку создать экспедиционный корпус в составе двух дивизий — так был основан немецкий экспедиционный корпус «Африка». Для поддержки его с воздуха в Сицилию был переброшен 10-й воздушный корпус.

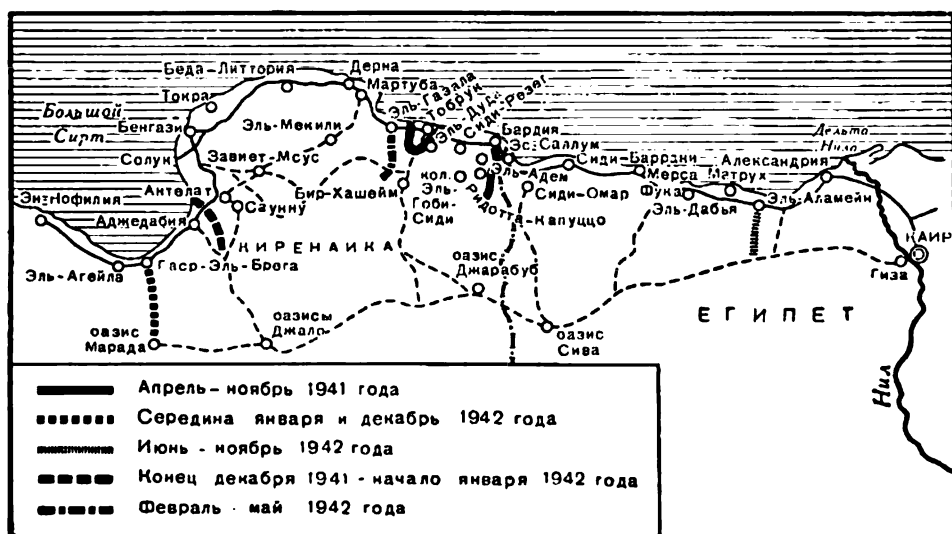
В феврале 1941 года командир экспедиционного корпуса «Африка» генерал-лейтенант Роммель направился на новый театр военных действий, на котором ему впоследствии пришлось решать самые трудные задачи в его жизни. По прибытии в Триполи он сразу же разошелся во мнениях с главным командованием итальянских экспедиционных войск в Северной Африке, которое было склонно больше к обороне, чем к наступлению. Вероятно, это объяснялось тем, что находившиеся в Африке итальянские силы вообще не были способны к ведению активных действий. Роммель не видел в одной обороне никакой перспективы на решительную стабилизацию положения. Поэтому он хотел как можно скорее начать наступление и продвинуться так далеко, как это только будет возможно. Он стремился упредить генерала Уэйвелла в подтягивании своих сил в Ливию. Видя нерешительность итальянцев, Роммель предпочел действовать самостоятельно, в зависимости от обстановки и полагаясь только на себя. Он всемерно форсировал переброску своих войск, так что уже к концу марта 5-я легкая дивизия немцев целиком находилась в Африке.

РЕЙД РОММЕЛЯ ОТ ГАСР-ЭЛЬ-БРЕГА ДО ЕГИПЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ

Разведка подтвердила правильность предположения Роммеля: английские силы были сильно растянуты в глубину. Этот момент нужно было использовать, и 31 марта Роммель отдал приказ о наступлении. Сломив отчаянное сопротивление англичан, немцы овладели их позицией в солончаках между оазисом Марара и населенным пунктом Гаср-Эль-Брега. Продвигаясь дальше, они вплоть до Аджедабии нигде не встретили сопротивления со стороны противника. 4 апреля немцы взяли город и порт Бенгази. Дальнейший план Роммеля заключался в том, чтобы ударом через пустыню отрезать английские войска в Северной Киренаике. Это, разумеется, было связано с большим риском, так как немецкие войска должны были впервые преодолеть трехсоткилометровое безводное пространство пустыни. В довершение всего разыгралась долгая песчаная

¹ 28 октября 1940 года войска фашистской Италии вторглись в Грецию. Используя преимущество внезапного нападения, 10 дивизий Муссолини вначале продвинулись в глубь территории Греции, однако уже 14 ноября греческой армии удалось остановить наступление итальянцев и даже перейти в контрнаступление. В результате итало-фашистским войскам пришлось отступить на территорию Албании. — *Прим. ред.*

буря. Но железная воля Роммеля заставила всех двигаться вперед. Летая над пустыней на своем «шторхе», он неотступно следил за тем, чтобы движение войск не прекращалось ни на минуту. В районе Эль-Мекили в руки немцев попало 6 генералов и 2 тыс. солдат противника. Роммелю удалось осуществить свой план: англичане вынуждены были уйти из Киренаики, чтобы не оказаться там отрезанными. Через несколько часов после занятия Эль-Мекили немцы овладели Дерной. Но Роммель не остановился здесь. 9 апреля он занял Бардию, а еще через день перешел египетскую границу. За 12 дней Роммель вернул то, что генералу Уэйвеллу удалось захватить в течение более 50 дней. Исключение составил

Наступление Роммеля в Северной Африке.

один пункт: у 5-й легкой дивизии, несмотря на итальянские подкрепления, было весьма мало сил, чтобы взять Тобрук. В том, что Тобрук не был занят, заключался главный недостаток первого наступления Роммеля.

Таким образом, возникло два совершенно различных направления — на рубеже Эс-Саллум, Бардия фронтом на восток, а другое — у Тобрука. Для захвата этой крепости немецко-итальянским войскам нужно было готовить новую операцию. Английское же командование должно было позаботиться о том, чтобы как можно скорее деблокировать окруженную крепость. Поэтому главной задачей Роммеля стало любой ценой овладеть ею раньше, чем англичане сумеют собрать свои силы. Но, к сожалению, сделать это Роммель пока был не в состоянии. Морским транспортам лишь с большим трудом удавалось достигать портов Ливии. Англичане усилили свои действия против морских коммуникаций немецко-итальянских войск, топя огромное количество их судов. В результате этого переправить многие подразделения обеих танковых дивизий корпуса «Африка» и, в частности, различного рода транспорт и тыловые органы пока еще не удавалось. В отношении бензина и боеприпасов в 1941 году особых затруднений не возникало. Но доставка их к фронту из Триполи и Бенгази через огромные расстояния по суше каждый день представляла собой новую проблему.

СРАЖЕНИЕ В РАЙОНЕ ЛИВИЙСКО-ЕГИПЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ, БОРЬБА ЗА ТОБРУК И НОВОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК ДЕРЖАВ «ОСИ» ДО ЭЛЬ-АГЕЙЛЫ

Контрудар противника не заставил себя долго ждать. Но в сражении в районе Эс-Саллума Роммелью после многодневных и ожесточенных боев все же удалось остановить наступление англичан. Здесь впервые над полем боя появились крупные соединения английской авиации. Роммель совершенно ясно сознавал, что при новом натиске англичан удержать свои войска на обоих направлениях ему не удастся, поэтому в августе он все свое внимание обратил на подготовку к штурму Тобрука. Срок начала наступления зависел от прибытия тяжелой артиллерии и боеприпасов, а также ударных частей пехоты. Но положение с транспортировкой войск по морю еще более ухудшилось, в результате чего наступление в конце концов пришлось отложить на декабрь 1941 года. У Роммеля с каждым днем росло опасение, что его новый противник, генерал Окинлек, не даст ему возможности подготовиться к наступлению.

И он не ошибся. 18 ноября 1941 года англичане внезапным ударом начали свое третье наступление. В нем принимали участие соединения созданной летом 8-й армии, имевшей в своем составе около 30 тыс. человек, 800 танков и около 1 тыс. самолетов. Это были самые мощные военные силы, какие до сих пор видела пустыня. Роммель мог противопоставить этим силам не более 40 тыс. человек, 300 танков и примерно 200 самолетов. Плохо вооруженные итальянские войска имели почти такую же численность.

Первые дни сражения проходили для танкового корпуса «Африка» в мучительной неизвестности. Командование не знало, где появятся основные силы противника и из какого района он нанесет главный удар. Воздушная и наземная разведка не могла получить почти никаких данных, ибо развертывание английских сил было превосходно замаскировано. Немцам с большим трудом удалось отразить многочисленные попытки гарнизона Тобрука прорвать кольцо окружения. Настроение немецких войск было весьма подавленным, тем более, что начиная с 16 октября снабжение их по морю полностью прекратилось.

23 ноября во время танкового сражения в районе Сиди-Резег английские войска понесли очень большие потери. Казалось, что военное счастье снова улыбается немцам. Но в этот самый момент Роммель совершил крупную ошибку, переоценив достигнутое немцами преимущество. Вместо того чтобы уже на следующий день продолжить наступление на Тобрук и покончить с измотанным уже в боях осажденным в нем гарнизоном, он начал вести параллельное преследование противника в направлении Египта, стремясь перерезать англичанам все пути отхода. В результате этого корпус «Африка» не смог принять участия в сражении за Тобрук в течение шести дней, которые и решили судьбу фронта в этом районе. 5 итальянских дивизий и части 3-й немецкой дивизии, блокировавшие крепость, не могли выдержать частых атак, которые противник вел из самой крепости и с тыла. Кольцо окружения все более разжималось, а плотность его соответственно уменьшалась. 27 ноября новозеландцам удалось впервые соединиться с гарнизоном крепости. Вернувшийся вскоре с преследования корпус «Африка» был настолько потрепан, что уже ничего не мог изменить в ходе событий. 6 декабря блокаду пришлось снять. «Тобрукские крысы», как называли немцы защитников крепости, держались не напрасно! Немцам пришлось повсюду начать отступление, в ходе которого они потеряли Дерну, Бенгази, Аджедабия и, выйдя из Киренаики, остановились лишь в районе Эль-Агейлы.

Во второй половине дня 31 декабря войска немецкого корпуса «Африка» нанесли в районе Аджедабии преследовавшим их английским войскам большой урон. Кроме того, в районе Бардии и на перевале Хальфая продолжали сражаться небольшие немецко-итальянские гарнизоны, которые почти до середины января не давали 8-й английской армии возможности использовать дорогу, проходившую по побережью. Тем временем два события позволили немцам существенно разрядить обстановку. Во-первых, в результате перевода 2-го воздушного флота под командованием фельдмаршала Кессельринга с Восточного фронта в Сицилию превосходство противника в воздухе стало менее чувствительным. Во-вторых, 16 декабря 1941 года, после двухмесячного перерыва, в Триполи пришел первый караван судов. С ним прибыли и несколько давно ожидавшихся немецких танковых рот и артиллерийских батарей. Они должны были составить основную силу для нового контрнаступления Роммеля. В результате английского удара в ноябре 1941 года немецкие и итальянские войска понесли очень большие потери. Немцы потеряли 33% личного состава и 220 танков, итальянцы лишились 40% личного состава и 120 танков.

НОВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ И ВЫХОД ЕГО НА ПОЗИЦИЮ ЭЛЬ-ГАЗАЛЫ

10 января Роммель прибыл на позицию Марада, Гаср-Эль-Брега. С первого же взгляда ему стало ясно, что оставшимися здесь силами эту позицию невозможно удержать даже в том случае, если бы войска имели несколько недель дополнительно для ее обородования. Где бы ни задумал противник нанести удар, он повсюду смог бы прорвать оборону позиции, удерживавшейся весьма незначительными силами. Тщательный подсчет и сравнение английских и своих сил показали, что немцы будут иметь возможность сохранить некоторое превосходство в силах в течение не более двух-трех недель. Поэтому необходимо было как можно полнее использовать это время для подготовки и проведения контрнаступления. Принимая решение перейти к активным действиям, Роммель надеялся помешать развертыванию английских сил и выиграть время. В случае достижения немцами значительных успехов в начале наступления можно было подумать и о том, чтобы использовать эту возможность и вновь захватить Бенгази, а может быть, и часть территории Киренаики. Задача состояла теперь в том, чтобы сохранить внезапность. Все необходимые мероприятия Роммель провел с присущим ему мастерством. Когда 31 января войска перешли в наступление, внезапность была полной. Однако отрезать пути отхода противнику немцам не удалось. Тем не менее на второй день наступления немцы вступили в Аджедабию, а 26 января подошли к населенному пункту Завиет-Мсус. Роммель хотел, если это ему удастся, захватить также и Бенгази. Противник, очевидно, ожидал, что Роммель по примеру прошлого года попытается путем обхода Бенгази заставить его гарнизон уйти из города. И уж, безусловно, он не предполагал, что немцы смогут нанести удар на Бенгази, пройдя через всю пустыню с юга на север. Но произошло именно это. Создав смешанную боевую группу, командование которой он лично взял на себя, Роммель 28 января начал наступление из района южнее Завиет-Мсус. В первый момент казалось, что операция развивается неудачно. За песчаной бурей последовал ливень и превратил вади в вязкие болота, так что ночью войска вынуждены были беспомощно сидеть на одном месте, теряя ориентировку. Но почва высохла поразительно быстро, поэтому Роммель, возглавлявший авангард, уже во второй половине дня 29 января смог захватить аэродром Бенина, а 30 января немецкие войска вступили в Бенгази,

взяв в плен много солдат и офицеров сражавшейся здесь южноафриканской бригады.

В Бенгази Роммель не остановился, а стал немедленно продолжать преследование противника через пески Киренаики. Это преследование привело его к заливу Бомба, то есть непосредственно к позиции англичан у Эль-Газалы. Прорвать ее и овладеть Тобруком с ходу Роммель, однако, не мог. Для этого у него не хватило бы ни сил, ни горючего.

ПРОБЛЕМА ДАЛЬНЕЙШЕГО ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Теперь можно было с уверенностью сказать, что наступит длительная передышка, так как силы обеих сторон были на исходе. Поэтому Роммель вылетел в Европу, чтобы выяснить наконец, какая роль отводится африканскому театру военных действий в рамках общей военной кампании 1942 года. Но добиться от Гитлера и Йодля ясного ответа на этот вопрос было невозможно. Даже просьба Роммеля о срочном захвате Мальты не произвела на них никакого впечатления. Возвращаясь назад, Роммель остановился в Риме, но и там он не узнал ничего конкретного. Итальянцы склонялись к тому, что лучше дожидаться очередного английского наступления на достигнутых позициях, чем наступать дальше. Они считали, что англичане перейдут в наступление не раньше осени. Роммель же придерживался совершенно другого мнения. Он ожидал нового наступления противника не позднее июня. Поэтому в середине апреля он думал овладеть Мальтой и, создав тем самым предпосылки для более надежного обеспечения снабжения войск держав «оси» по морю, нанести удар по Тобруку. Вопрос о том, нужно ли будет после падения этой крепости продолжать наступление на Египет, по его мнению, можно было решить лишь на основании учета всей обстановки, которая сложится к тому времени. Для того чтобы не дать англичанам возможности подготовиться к наступлению, немцам необходимо было выступить уже в конце мая. Роммель считал, что если ему не удастся закончить своевременно подготовку операции по захвату Мальты, то можно будет предпринять сначала наступление на Тобрук, но с таким расчетом, чтобы наступление на Мальту было начато сразу же после него. Мальтой же следовало овладеть при любых обстоятельствах. Так думал Роммель.

Учитывая свою ограниченность во времени, командование приняло решение в пользу последнего предложения Роммеля. Началась интенсивная подготовка обеих операций. Наступлением на Тобрук руководило немецкое командование, а подготовку операции против Мальты осуществляли итальянцы. Немцы должны были также усилить войска итальянцев путем передачи им некоторых авиационных и парашютно-десантных частей.

НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ НА ПОЗИЦИЮ У ЭЛЬ-ГАЗАЛЫ И БОРЬБА ЗА ТОБРУК

26 мая во второй половине дня войска Роммеля перешли в наступление. Его план состоял в том, чтобы силами 3 немецких и 2 итальянских дивизий обойти южное крыло английских войск в районе Бир-Хашейма и нанести удар по позициям 8-й армии с тыла; тем временем итальянские пехотные соединения должны были сковывать действия англичан с фронта. Но осуществить этот замысел Роммелю не удалось. Действия сковывающей группировки оказались неэффективными, и поэтому англичане сумели обрушить все свои силы против подвижной груп-

пы Роммеля, которая совершала охват. Наступающий сам оказался окруженным в тылу противника. Положение Роммеля казалось безнадежным. Тем не менее он с возмущением отклонил все предложения своих соратников об отходе. Он сказал, что займет здесь круговую оборону и будет удерживать ее до тех пор, пока противник не будет ослаблен и танковые соединения не смогут возобновить свое наступление. Немецкие войска попадали из одного кризисного положения в другое, и довольно часто всем начинало казаться, что Роммель окажется неправ. В особенности это относится к тем боям, которые с переменным успехом велись за Бир-Хашейм, где французская добровольческая бригада генерала Кенига упорно оборонялась вплоть до 12 июня. Шесть дней спустя этот бастион был наконец захвачен немцами. Дорога на Тобрук стала открытой.

Здесь Роммель еще раз показал всем свое мастерство. Еще засветло он направил одну боевую группу на восток в направлении Бардии. Этим он хотел создать видимость, что намеревается наступать на Египет и снова оставить Тобрук у себя в тылу. Но как только стемнело, немецкие танковые дивизии вернулись назад и двинулись на Тобрук. Ровно в пять часов утра немецкие орудия открыли ураганный огонь. Их огневые позиции находились там же, где они были в прошедшем году, и пришедшие туда артиллеристы нашли там много оставшихся с того времени боеприпасов. Противник ответил огнем всех орудий. Через два часа благодаря поддержке со стороны 2-го воздушного флота немцам удалось пробить в обороне противника первую брешь. В нее устремились танки и расширили прорыв. Вечером того же дня Роммель с первыми танками, прорвавшимися через город, въехал в район порта. Войска обороняющихся были разрезаны на две части. Немцы вплотную подошли к цели. Они в первый раз вступили на землю Тобрука, за которую шли такие долгие и кровопролитные бои. Как оборонявшиеся, так и наступавшие больше года страдали в этой безводной, сухой, скалистой и песчаной пустыне, их мучили паразиты, они изнывали от палящих лучей солнца. Наконец-то этот ад кончился. 21 июня в первой половине дня комендант крепости генерал Клоппер с несколькими генералами и 33 тыс. человек сдался в плен. Трофеи были настолько огромными, что их одних вполне хватило на то, чтобы обеспечить в последующие месяцы танковые войска Роммеля достаточным питанием и обмундированием. Между прочим, за это время в Северную Африку прибыл только один морской конвой (в апреле 1942 года), доставивший немцам и итальянцам ровно столько предметов снабжения, сколько ими расходовалось в течение одного месяца. Несмотря на трофеи, недостаток в бензине продолжал чувствоваться и после взятия Тобрука, так как количество танкеров, снабжавших армию, все больше и больше уменьшалось.

НАСТУПЛЕНИЕ НА МАЛЬТУ СНОВА ОТКЛАДЫВАЕТСЯ. РОММЕЛЬ ПРОДВИГАЕТСЯ ДО ЭЛЬ-АЛАМЕЙНА

Дорога в Египет была теперь свободной. Удастся ли противнику создать перед Нилом новый фронт? Можно ли при помощи быстрых и решительных действий пробиться к Каиру? Эти вопросы постоянно задавал себе Роммель. Но итальянцы и с ними вместе командующий немецкими войсками на юге Европы придерживались по-прежнему того плана, по которому Мальту необходимо было захватить сразу же после овладения Тобруком. Это объяснялось, очевидно, тем, что немецкая авиация не могла одновременно поддерживать наступление немецких войск в Египте и проводить операцию по захвату Мальты. Однако

Гитлер встал на сторону Роммеля и одобрил наступление на Египет. Начав его, Роммель, несмотря на неутешительные прогнозы итальянцев, продвинулся далеко в глубь территории Египта и остановился только в районе Эль-Аламейна. Позже он называл свою остановку необыкновенным счастьем.

С выходом немецких войск на позицию у Эль-Аламейна кризис, который постепенно разрастался в течение всей кампании, достиг своего кульминационного пункта. Обе стороны, как говорится, выдохлись. Если англичане в первое время с большим трудом удерживали позицию у Эль-Аламейна, прочность которой сама по себе была исключительно высокой, то и Роммель со своей стороны не имел больше сил для развития достигнутого успеха.

Кроме того, коммуникации немецких войск бесконечно растянулись, а коммуникации противника значительно сократились. К тому же снабжение по морю было сопряжено с большим риском. В июле морем подвозилось в пять раз меньше того, что требовалось войскам. Военный порт Тобрука не обладал достаточной мощностью для производства разгрузочных работ большого масштаба и никак не мог заменить собой Бенгази. Таким образом, сухопутные коммуникации с падением Тобрука несколько не сократились.

БОРЬБА ЗА ПОЗИЦИЮ У ЭЛЬ-АЛАМЕЙНА

В самом начале борьбы за Эль-Аламейн Черчилль прилетел в Каир, назначил Монтоммери командующим 8-й армии и организовал присылку в Египет в виде подкрепления больших формирований английских войск. К середине августа 8-я армия англичан прочно удерживала в своих руках весь фронт, протянувшийся от побережья Средиземного моря до впадины Каттара. Предпринятая немцами 30 августа попытка прорвать оборону англичан окончилась неудачей прежде всего из-за недостатка горючего. Роммель уже считал, что в этих условиях ему следует отказаться от захвата Александрии, важнейшего порта в юго-восточной части Средиземного моря. Однако он почему-то поверил обещанию Кессельринга доставлять его войскам по воздуху ежедневно до 400 м³ бензина и решился продолжать борьбу. Фактически же в армию, как и раньше, поступало очень незначительное количество горючего. Транспортная авиация сама пожирала почти весь привозимый ею бензин. И Роммель скоро понял, что он брошен на произвол судьбы. Впоследствии он уже никогда не мог отделаться от этой мысли.

С большим трудом войскам Роммеля удалось прорвать оборону противника, но в этот самый момент их поразил весьма тяжелый удар: непосредственно перед входом в порт Тобрука противником был торпедирован крупный танкер. Дивизии Роммеля утратили подвижность и в течение почти семи дней как вкопанные стояли в тылу вражеского фронта. То, что войскам пришлось пережить в те дни от воздушных налетов, по своей тяжести превосходит почти все, что случилось с ними в дальнейшем. Ежедневно немецкие дивизии подвергались почти непрерывным бомбардировкам. Возместить потери армии в орудиях, танках, автомашинах и другой технике было невозможно, так как снабжение становилось все более скудным. От отвода своих сил за египетскую границу пришлось отказаться, так как достать транспортные средства для итальянских войск было негде. Еще в сентябре перед своим вылетом в Германию на отдых, который был ему крайне необходим, Роммель со всей серьезностью указал верховному главнокомандованию на ту опасность, которой войска подвергаются из-за их плохого снабжения. Он закончил

свое заявление словами: «Если нам не удастся наладить снабжение танковой армии в самых минимальных размерах, она не будет в состоянии оказывать сопротивление объединенным силам Британской империи и США. В этом случае ее рано или поздно постигнет судьба гарнизона Хальфай».

О том, что наступление войск Монтгомери не за горами, свидетельствовала возросшая с конца сентября активность английской авиации. Все, что можно было сделать, чтобы подготовиться к отражению натиска противника, было немцами сделано. Но вследствие их недостаточного снабжения им пришлось ограничиться только укреплением своих позиций и наиболее целесообразным расположением резервов. На переднем крае обороны немецкие батальоны, как правило, располагались попеременно с итальянскими. В тылу находились три группировки, составлявшие резерв. В каждую из них входили одна немецкая и одна итальянская танковые дивизии.

Ночь на 24 октября англичане перешли в наступление. Они обрушились сначала на позиции итальянцев, чтобы потом окружить оставшиеся островками участки немецкой обороны. Вечером 25 октября из Германии вернулся Роммель, вызванный сюда после того, как в бою погиб его заместитель генерал Штумме. Вследствие быстрого выхода из строя основных сил итальянских войск немцам становилось все труднее затыкать новые бреши, возникавшие в общем фронте. Превосходство противника в технике день ото дня становилось все более чувствительным, и если немцы не хотели допустить прорыва англичан на широком фронте, то они должны были немедленно начать отход.

Вечером 2 ноября Роммель доложил итальянскому верховному командованию и немецкому верховному главнокомандованию о своем намерении отвести войска с позиции у Эль-Аламейна. К величайшему удивлению Роммеля, на следующий день в его штаб пришел «приказ фюрера», в котором Гитлер, абсолютно игнорируя критическую обстановку, сложившуюся у Эль-Аламейна, утверждал, что «силы противника также на исходе и наша задача состоит в том, чтобы, цепляясь за каждый метр пустыни, либо одержать победу на этой позиции, либо умереть».

Несмотря на этот приказ, 4 ноября, после того как фронт оказался прорванным в четырех местах, Роммель приказал начать отход. Впоследствии Гитлер не простил ему подобного «неповиновения». Впрочем, после Эль-Аламейна Роммель и сам стал испытывать к Гитлеру большую неприязнь.

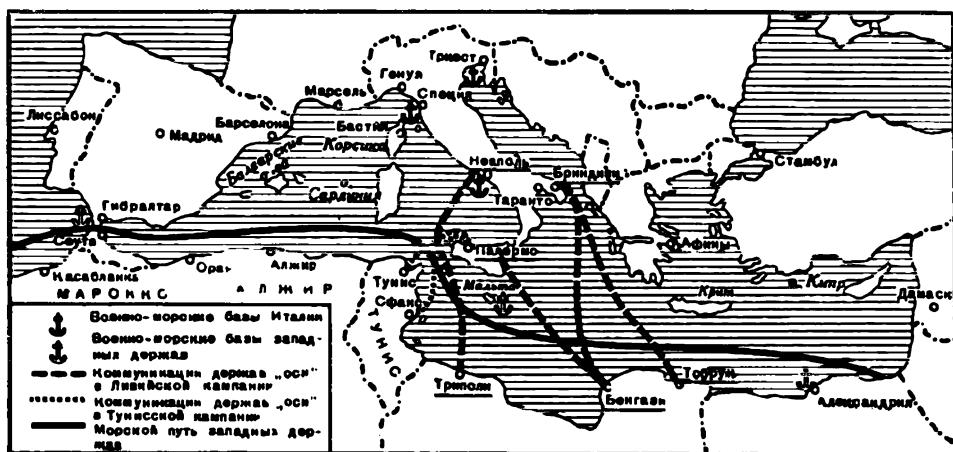
ОТСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ ИЗ ЕГИПТА

Вынужденная отступать по одной-единственной дороге, днем и ночью атакуемая с воздуха, лишенная достаточного количества средств передвижения и самого минимального запаса горючего, испытывая во всем очень острый недостаток, итало-немецкая армия совершила замечательный подвиг, проделав этот 1500-километровый переход и сохранив при этом свою боеспособность. Но дело шло к концу, и вряд ли кто-нибудь понимал это лучше, чем сам Роммель. Вероятно, именно это и заставило его принять решение самому отправиться к Гитлеру и потребовать от последнего эвакуации всех войск с северо-африканского театра военных действий. В то время еще можно было спасти примерно две трети личного состава немецких войск, эвакуировав их в Европу. Немцам нужно было повторить эпизод с Дюнкерком и ускользнуть от англичан так, как они сделали это в мае 1940 года.

28 ноября Роммель вылетел к Гитлеру, но тот наотрез отказался дать свое согласие на эвакуацию. Он сказал, что по вновь открытому кратчайшему морскому пути из Италии в Тунис можно вполне обеспечить подвоз армии необходимых ей предметов снабжения. Теперь Роммель понял, что трагический конец его армии был неотвратим.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ПРИНЯТЫЕ НЕМЦАМИ КОНТРМЕРЫ

Высадка англо-американских войск в Северной Африке, проведенная союзниками 8 ноября 1942 года, явилась полной неожиданностью для немецкого верховного главнокомандования. Напротив, итальянское командование вместе с фельдмаршалом Кессельрингом уже в течение нескольких дней знали, что в море находится большой десантный флот

Морские коммуникации западных держав и стран "оси". Названия важнейших портов снабжения держав "оси" подчеркнуты.

союзников. Они поставили об этом в известность верховное главнокомандование, однако последнее было уверено, что союзники высадят десант прежде всего в Южной Франции, и потому не опасалось за судьбу своих войск в Африке.

Роммель же опасался, что союзники высадят крупный десант в районе Триполи или Бенгази, и тем самым перережут единственную жизненную артерию, питавшую его армию. Но германская служба разведки и контрразведки поспешила заверить Роммеля в ошибочности его предположений. Удар был действительно нанесен с тыла. Ко всеобщему удивлению, союзники не рискнули произвести высадку своих войск в Тунисе, поэтому немецкий главнокомандующий войсками Юга имел возможность в свою очередь 11 ноября ввести свои войска в Тунис.

Необходимо заметить, что на должность главнокомандующего войсками Юга был в конце 1941 года назначен фельдмаршал Кессельринг. Одновременно он продолжал оставаться и командующим 2-м воздушным флотом. До начала 1943 года, однако, Кессельринг не распространял своей власти на сухопутные немецкие силы, действовавшие в Северной Африке. Ему подчинялись лишь авиация да незначительные силы немецкого военно-морского флота, имевшиеся на Средиземном море.

В результате медленного продвижения союзников в Египте и Ливии в 1943 году немцы получили возможность укрепить свой плацдарм в Тунисе и даже несколько расширить его в направлении на запад. Им удалось быстро убедить французский гарнизон крепости Бизерта в необходимости его капитуляции. Постепенно в Тунис удалось перевести основные силы 5 немецких дивизий. Эти части вместе с малочисленными итальянскими соединениями были сведены в 5-ю танковую армию. Вплоть до самого конца войны армия ощущала большой недостаток в войсках, и прежде всего в артиллерии.

Если положение немецких войск в Тунисе к концу 1942 года удалось упрочить, то в отношении Роммеля все оставалось по-прежнему. Противник обошел войска Роммеля у Буэрат-эль-Хсуна и в районе Триполи с юга, поэтому они вынуждены были оставить свои позиции и отойти к ливийско-тунисской границе на линию Марет. К сожалению, построенные там когда-то французами укрепления были скрыты итальянцами в 1940 году.

Потеря Триполи и почти всей Ливии произвела удручающее впечатление на итальянский народ. В феврале Роммель попробовал еще раз захватить инициативу в свои руки. Чтобы помешать развертыванию сил противника, он 14 февраля выдвинул свои войска из Южного Туниса на северо-запад и захватил важные аэродромы в Алжире. Если бы он продолжил свое наступление до Ле-Кеф, весь фронт противника потерял бы свою прочность. Поэтому командующий английскими войсками подготовил и провел силами двух отборных дивизий встречный удар. Сил для продолжения наступления у Роммеля уже не было, и потому он решил отвести свои войска на исходные рубежи. С юго-востока приближались англичане, и это заставило Роммеля обратить свое внимание на усиление линии Марет и начать активные действия против 8-й армии Монтгомери. В результате неудачной атаки, проведенной здесь одной из танковых дивизий Роммеля в чересчур плотных боевых порядках, немцы понесли тяжелые потери и успеха не имели.

Тем временем верховное немецкое главнокомандование объявило о создании из войск Роммеля и подчиненной ему 5-й танковой армии новой группы армий «Африка». Командование ее было поручено Роммелю, произведенному в фельдмаршалы. Вскоре после этого по категорическому приказу Гитлера Роммель покинул североафриканский театр военных действий. Гитлер настаивал на его возвращении в Германию, так как не хотел, чтобы после Паулюса еще один фельдмаршал попал в плен к противнику.

ОКОНЧАНИЕ БОРЬБЫ В ТУНИСЕ

В апреле союзники перешли в решительное наступление. 7 апреля английские войска прорвались в долине Меджерда. Одновременно Монтгомери начал активные действия против бывшей армии Роммеля, которая теперь именовалась 1-й итальянской армией, хотя и состояла преимущественно из немецких войск. После упорных боев, в ходе которых обе стороны понесли большие потери, Монтгомери, используя свое огромное превосходство в технике, прорвал фронт армии. Все больше и больше сжималось вражеское кольцо вокруг немецко-итальянских войск в Тунисе. В то время как Монтгомери неотступно преследовал 1-ю итальянскую армию, 1-я английская армия совершила обходной маневр, стремясь обогнуть отступавшие итало-германские войска и перерезать им пути отхода. Во второй половине дня 7 мая соединения 1-й английской армии взяли город Тунис. 8 мая пала Бизерта, в результате чего немецкий фронт совершенно развалился. Отсутствие поддержки с воз-

духа и острая нехватка боеприпасов значительно ускорили приближение конца группы армий «Африка». 10 мая на мысе Бон началась капитуляция войск держав «оси». 12 мая немецкие войска полностью прекратили сопротивление. В руки союзников попало около 250 тыс. пленных, в том числе почти 140 тыс. немцев. Так поистине трагически закончилась для немецких и итальянских войск борьба за Северную Африку, длившаяся более двух лет. Плохое снабжение и отсутствие достаточных средств борьбы с авиацией и военно-морским флотом противника не позволили им продержаться в течение более длительного времени. Существенной причиной, приведшей к этой катастрофе, было то, что итало-немецкое командование послало сражаться свои войска в другую часть света, не имея возможности обеспечить безопасность их морских коммуникаций.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ И ВОЙСКА

Имя Роммеля было для всех немцев и итальянцев, которые сражались под его командованием, символом воинской славы и доблести.

Чем объясняется то сильное воздействие, которое он оказывал на людей? Оно объясняется только личными качествами и делами этого прирожденного военачальника. Только благодаря его силе воли армия, несмотря на все трудности, смогла совершить такие подвиги. Никакой другой полководец не смог бы предъявить к войскам таких высоких требований и добиться их выполнения.

При всей своей решительности в достижении поставленных целей он никогда не забывал о том, чтобы добиваться их ценой минимальных жертв. Он, например, считал, что если солдаты, оказавшись в безвыходном положении, сдавались в плен, то это было гораздо лучше бессмысленной гибели. Роммель был душой и мозгом своих войск.

Тяжелым бременем лежала на нем ответственность за свой театр военных действий и за подчиненные ему войска. К этому прибавлялось мучительное беспокойство за судьбу родины. Фронт, борьба и страстное желание всегда быть рядом со своими солдатами — вот что отличало его от прочих генералов, вот что заставляло его подолгу находиться на самых передовых позициях.

Он умел поддерживать с войсками ту непосредственную живую связь, какую способны осуществлять лишь настоящие полководцы. Его уважали не только немецкие, но и итальянские солдаты. Роммеля часто называли «полководцем передовой линии». Этими словами люди желали сказать, что ему было гораздо легче сражаться лицом к лицу с неприятелем, чем командовать целой армией. Конечно, в его руководстве войсками было много ошибок, но подавляющее большинство совершенных им дел свидетельствует о том, что он обладал незаурядными военными способностями. Можно было только удивляться, с какой быстротой он оценивал общую обстановку и находил в ней самое главное. Он был исключительно честным и храбрым человеком. За его грубой внешностью скрывалось очень мягкое сердце. Ни на одном другом театре военных действий взыскания не накладывались так редко, как в Африке. Честный образ мыслей Роммеля побудил его сжечь пресловутый приказ Гитлера сразу же после его получения. Вся его жизнь до последнего дыхания свидетельствует о том, что он был рыцарем без страха и упреков.

Среди высшего командного состава авиации в лучшую сторону выделялись Кессельринг и Марсель. Никто другой не мог превзойти Кессельринга в его стараниях по оказанию поддержки наземным войскам. Подобно Роммелю, он совершенно не щадил себя. Число полетов, совершенных им в тех районах, где господствовала вражеская авиация,

достигло примерно 200. Пять раз его самолет оказывался сбитым. Не менее известным среди «африканцев» было и имя молодого офицера Марселя. Глубокая печаль охватила всех, когда было получено сообщение о гибели этого выдающегося летчика-истребителя. С этого дня наступательный дух немецких летчиков-истребителей в Африке заметно снизился. Между прочим, Марсель был единственным среди немцев, кто получил высшую итальянскую награду — золотую медаль «За храбрость».

Оба главнокомандующих итальянскими войсками в Северной Африке: генерал-полковник Гарибальди, а позже и маршал Бестико — стремились предоставить Роммелю как военачальнику, возглавлявшему все войска в Северной Африке, широкую свободу действий. В своем стремлении они иногда заходили даже слишком далеко. Однако подобное самоотречение представляется нам сейчас достойным только похвалы. Несмотря на то, что военные действия велись по существу на итальянской территории, со стороны итальянцев инициатива проявлялась в основном средним звеном командования, и надо сказать, что среди представителей этого звена имелось большое количество превосходных офицеров.

В числе молодых офицеров, а также и среди итальянских солдат было много исключительно храбрых людей, обладавших превосходными качествами солдата. Их можно было встретить как в сухопутной армии, так и в военно-морских силах, и особенно в экипажах торпедных катеров, человеко-торпед, самолетов-истребителей и самолетов-торпедоносцев. Вспыльчивый характер южанина часто мешал им быть постоянными, особенно в серьезной обстановке. Итальянский солдат быстро воодушевлялся, но не менее быстро и падал духом. В результате нехватки вооружения и снаряжения, невысокого уровня боевой подготовки, а также отсутствия ясной цели в войне итальянские вооруженные силы с самого начала войны безнадежно оказались «во втором эшелоне».

Иначе обстояли дела у противника. Он обладал, как правило, непоколебимым равнодушием и даже в периоды самых тяжелых неудач твердо верил в свою окончательную победу. Кроме того, примерно с осени 1941 года у противника появилось первоклассное вооружение, а с 1942 года — прекрасные современные танки, которые обладали более высокими тактико-техническими данными, чем немецкие. Примерно с этого же времени стало заметным и превосходство авиации противника в воздухе. Западные союзники к тому же редко испытывали трудности в снабжении своих войск.

Самыми боеспособными соединениями считались, как правило, английские дивизии, они удивительно регулярно получали пополнение в живой силе и технике. Войска остальных стран Британской империи (за исключением новозеландцев) значительно уступали им по своим боевым качествам.

Американские войска получили первое боевое крещение лишь в Тунисе и уже вскоре привыкли к суровым условиям современной войны. В то время борьба здесь шла еще согласно традиционным правилам ведения войны, и этот факт делает честь войскам обеих сторон. Овладение Тунисом открыло для западных союзников морской путь из Гибралтара в Суэц в два раза более короткий, чем путь вокруг мыса Доброй Надежды.

ИТОГИ СЕВЕРО-АФРИКАНСКОЙ КАМПАНИИ

Германия и Италия потерпели в Северной Африке большое поражение. Для Гитлера это была вторая военная катастрофа после Сталинграда. Она означала потерю немцами около 10 дивизий и огромного количества ценнейшей военной техники. На Германии не могли не отразить-

ся также и потери торгового флота вместе с грузами и тяжелые потери в личном составе немецкой авиации. Многие солдаты потеряли веру в Гитлера, а вместе с ней исчезла и решимость держаться до последнего. Потеря всех колоний явилась для фашизма самым тяжелым испытанием.

Новых военных неудач Италия больше выдержать не могла. Это должен был чувствовать и сам Муссолини, для которого теперь самым острым стал вопрос о том, согласится ли итальянская армия приложить все силы к защите своего отечества? Последние события в Африке сделали это весьма сомнительным.

Северная Африка являлась самым южным форпостом держав «оси», и теперь они были выброшены отсюда. Ведя боевые действия в Ливии и Тунисе, немцы и итальянцы фактически обороняли итальянскую метрополию.

Немецкие и итальянские войска потерпели военное поражение главным образом по двум причинам. Первая причина заключается в отсутствии у держав «оси» надежных морских коммуникаций. Для того чтобы получить их, они должны были в первую очередь захватить остров Мальту, потому что обезвредить этот опорный пункт англичан на Средиземном море только при помощи авиации было невозможно. Кроме того, у немцев и итальянцев не хватало военно-морских сил и авиации для обеспечения надежного прикрытия морских конвоев, а небольшой радиус действия авиации не позволял ей создать прикрытия конвоям на всем пути их следования.

Другой основной причиной поражения войск стран «оси» в Африке является отсутствие на этом театре войны мощного флота и авиации, вследствие чего силы сухопутной армии вынуждены были действовать самостоятельно, без всякой поддержки с моря и воздуха. Военно-морские силы и авиация, безусловно, охотно помогли бы своим войскам, но они не могли этого сделать, так как все их основные силы были скованы на других театрах военных действий.

Таким образом, соотношение сил в бассейне Средиземного моря сложилось определенно в пользу англо-американцев. Кроме достаточного количества полевых войск, они располагали мощными военно-воздушными и военно-морскими силами, значительно превосходившими по своей численности силы противной стороны. Отсюда следует, что потеря немцами и итальянцами по 25 тыс. человек была в конечном счете напрасной.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал кавалерии в отставке Вестфаль

ОСНОВЫ ДЛЯ ОБОРОНЫ ИТАЛЬЯНСКОЙ МЕТРОПОЛИИ

Италия имела хорошую естественную защиту со стороны Франции и Германии в виде горного массива Альп. Местность на границе с Югославией также вполне благоприветствовала для отражения любого наступления. В противоположность этому морские границы Италии, протянувшиеся на 3,5 тыс. км, за исключением района к западу и востоку от Генуи, были по сути дела почти ничем не защищенными от возможных десантов противника. Имевшиеся здесь долговременные оборонительные сооружения были весьма малочисленны и прикрывали в основном только военные порты.

Большая протяженность береговой линии не позволяла итальянцам создать на всех участках, которые можно было рассматривать как места вероятной высадки десантов, достаточно мощных современных укреплений. Правда, горы, пересекающие Италию к югу от долины реки По, представляют собой хороший естественный барьер, дающий возможность остановить продвижение противника в глубине страны. Но эти же горы, несмотря на все усилия Муссолини по созданию перед войной густой сети дорог, явились и большой помехой для их строительства. Из Северной Италии на юг идут лишь три железные дороги, которые из-за большого количества мостов, акведуков и тоннелей могут быть легко выведены из строя действиями авиации. К тому же две из них проходят непосредственно по побережью. Вследствие низкой пропускной способности железных дорог транспортировка больших грузов на большие расстояния осуществляется в Италии в первую очередь посредством судов каботажного плавания. Заметим, однако, что в 1943 году каботажное судоходство было уже в значительной степени нарушено. В общем и целом бедная внутренними ресурсами Италия была очень мало приспособлена и подготовлена к ведению войны на собственной территории.

Итальянские вооруженные силы весной 1943 года находились в состоянии, достойном, пожалуй, только сожаления. Сухопутная армия потеряла в Африке и в России все свои лучшие дивизии. Из общего числа оставшихся у итальянцев 50 дивизий более 30 дислоцировались в Греции, Югославии и Южной Франции. Для обороны метрополии оставалось примерно 20 дивизий, из которых около половины находилось на островах Сицилии, Сардинии и Корсике, а другая половина располагалась непосредственно на континенте. Эти последние были сведены в две армии и входили в состав группы армий, которой командовал итальянский наследный принц.

Кроме того, Италия имела несколько дивизий береговой обороны. Они были укомплектованы солдатами старших призывных возрастов, имели плохое вооружение и даже, по мнению итальянского генерального штаба, представляли собой очень малобоеспособные соединения. И, наконец, в долине реки По находились остатки 10 дивизий, вернувшихся

из России в совершенно небоеспособном виде. Танковых соединений у итальянцев не было вообще.

Столь же неблагоприятно обстояли дела и в других видах итальянских вооруженных сил. В военно-морском флоте, например, остались в основном только тяжелые корабли, тогда как почти все быстроходные и легкие корабли, необходимые для прикрытия тяжелых кораблей в море, были уничтожены еще раньше. Флот не имел никакого опыта в проведении операций во взаимодействии с воздушными силами. Авиация была почти сплошь оснащена устаревшими типами самолетов, которые не могли выполнять самостоятельные боевые задачи и действовали только под прикрытием немецких авиационных соединений.

Руководство всеми вооруженными силами осуществлял сам Муссолини, поэтому король почти полностью оставался в тени. В противоположность Гитлеру Муссолини не считал себя полководцем, непогрешимым в военных вопросах, и почти всегда соглашался с мнением своего начальника генерального штаба. Этот пост после падения Триполи занимал генерал армии Амброзио. Последний не питал особенного расположения к немцам и все время стремился выйти из-под их опеки. Как Муссолини, так и Амброзио совершенно ясно понимали, что итальянские вооруженные силы не сумеют отразить вторжения союзников на острова или на полуостров. Тем не менее Муссолини, желая, очевидно, сохранить свой престиж, не соглашался с переводом в Италию большого количества немецких дивизий. Амброзио, наоборот, понимал необходимость такого мероприятия, но требовал полного подчинения немецких войск итальянскому верховному командованию.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

В январе 1943 года на конференции в Касабланке западные союзники приняли решение — начать операцию против Южной Европы и высадить свои войска на Сицилии. Итальянское верховное командование давно уже ожидало этого наступления и считало, что непосредственное вторжение в Италию будет осуществлено лишь на последующем этапе операции. Первой подготовительной мерой противника явилось наступление, предпринятое в начале июня 1943 года против расположенного вблизи Мальты острова Пантеллерия, который был превращен в современный форт. Несмотря на то, что на острове имелись надежные бомбоубежища и подземные ангары для самолетов, его гарнизон после нескольких мощных воздушных налетов капитулировал 11 июня, запросив предварительное разрешение Рима. Капитуляция была мотивирована недостатком питьевой воды. По совершенно непонятным причинам Муссолини одобрил капитуляцию. Известие о сдаче острова противнику произвело на итальянскую общественность удручающее впечатление. 12 июня после незначительного сопротивления капитулировал также и гарнизон острова Лампедузы.

После тщательной подготовки, длившейся почти два месяца, и упорной борьбы по уничтожению немецкой авиации западные союзники начали свое вторжение в Сицилию. Общее руководство войсками вторжения осуществлял Эйзенхауэр; ему подчинялся генерал Александер, который руководил действиями сухопутных сил. По плану операции 7-я американская армия должна была высадиться в юго-восточной части Сицилии в заливе Джела, а 8-я английская армия — между Сиракузами и юго-восточной оконечностью острова.

При проведении этой операции было использовано в общей сложности около 300 военных кораблей, такое же количество торговых судов

и более 2 тыс. крупных и малых десантных судов. В ночь с 9 на 10 июля в районе залива Джела были выброшены парашютные десанты, вызвавшие большое замешательство среди итальянских войск береговой обороны. Несмотря на это, первые донесения командования 6-й итальянской армии, имевшей в своем составе более 4 пехотных дивизий, 6 дивизий береговой обороны и первоначально 2, а позже 4 немецкие дивизии, вначале дышали уверенностью. Но с 12 июля обстановка начала ухудшаться. Дивизии береговой обороны не оказывали противнику почти никакого сопротивления. Гарнизоны морских крепостей Аугусты и Сиракуз сдались без всякой борьбы. Почти все итальянские войска пребывали в состоянии разложения, поэтому тяжесть борьбы целиком ложилась на плечи немцев.

Немецкие дивизии в момент вторжения союзников находились в резерве и располагались в различных пунктах острова. После того как итальянцы перестали сопротивляться, немцы оказались в весьма тяжелом положении. Однако в конце концов немецкому командованию удалось собрать свои силы и, создав из них довольно сильную группировку, постепенно отвести их в направлении Этны. Там немцы держались вплоть до 17 августа, после чего, забрав с собой всю материальную часть, они переправились через Мессинский пролив в Калабрию.

Большая часть итальянских войск попала в руки противника, за исключением отдельных солдат, которым удалось переодеться в гражданскую одежду и укрыться среди местного населения. Бои на Сицилии ясно показали, что итальянский солдат крайне устал от войны, да и налеты авиации западных союзников действовали деморализующе на его психику. Все это отнимало у немцев надежду на то, что итальянские войска смогут эффективно оборонять свою страну.

СОВЕЩАНИЕ ГИТЛЕРА И МУССОЛИНИ 19 ИЮЛЯ 1943 года И СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА ИТАЛИИ

19 июля 1943 года состоялась последняя встреча Гитлера и Муссолини на итальянской земле. Но вопреки ожиданиям на совещании не было принято никаких решений. Амброзио настоятельно требовал от Муссолини, чтобы тот заявил Гитлеру о необходимости выхода Италии из войны, ибо продолжать ее она была уже не в состоянии. Но итальянский диктатор не вымолвил почти ни слова и только рассеянно слушал бесконечные рассуждения Гитлера о ведении тотальной войны.

В тот же самый день англо-американцы совершили свой первый воздушный налет на Рим. Бомбовые удары были нанесены по аэродромам, железнодорожным сооружениям, а также и по жилым кварталам города.

Уже через неделю, по приказу короля, Муссолини был арестован, а фашизм сметен и развеян как призрак. Виктор Эммануил назначил главой правительства маршала Бадольо. Гитлер был твердо уверен, что король и Бадольо хотят как можно скорее вывести свою страну из состояния войны, и потому ни за что не хотел верить тому, что они будут продолжать борьбу до конца. Начался последний, полный недоверия и напряженности период немецко-итальянского сотрудничества. Гитлера ни на минуту не оставляла мысль о том, чтобы свергнуть короля и правительство Бадольо. Исходя из этих соображений, он приказал высадить одну немецкую парашютно-десантную дивизию в районе Рима, чтобы иметь возможность в любой момент захватить город. Эта дивизия прибыла в Италию совершенно неожиданно для немецкого главнокомандующего войсками Юга фельдмаршала Кессельринга. Кроме того, Гитлер перевел из Южной Франции, Тироля и Каринтии в долину реки По группу армий

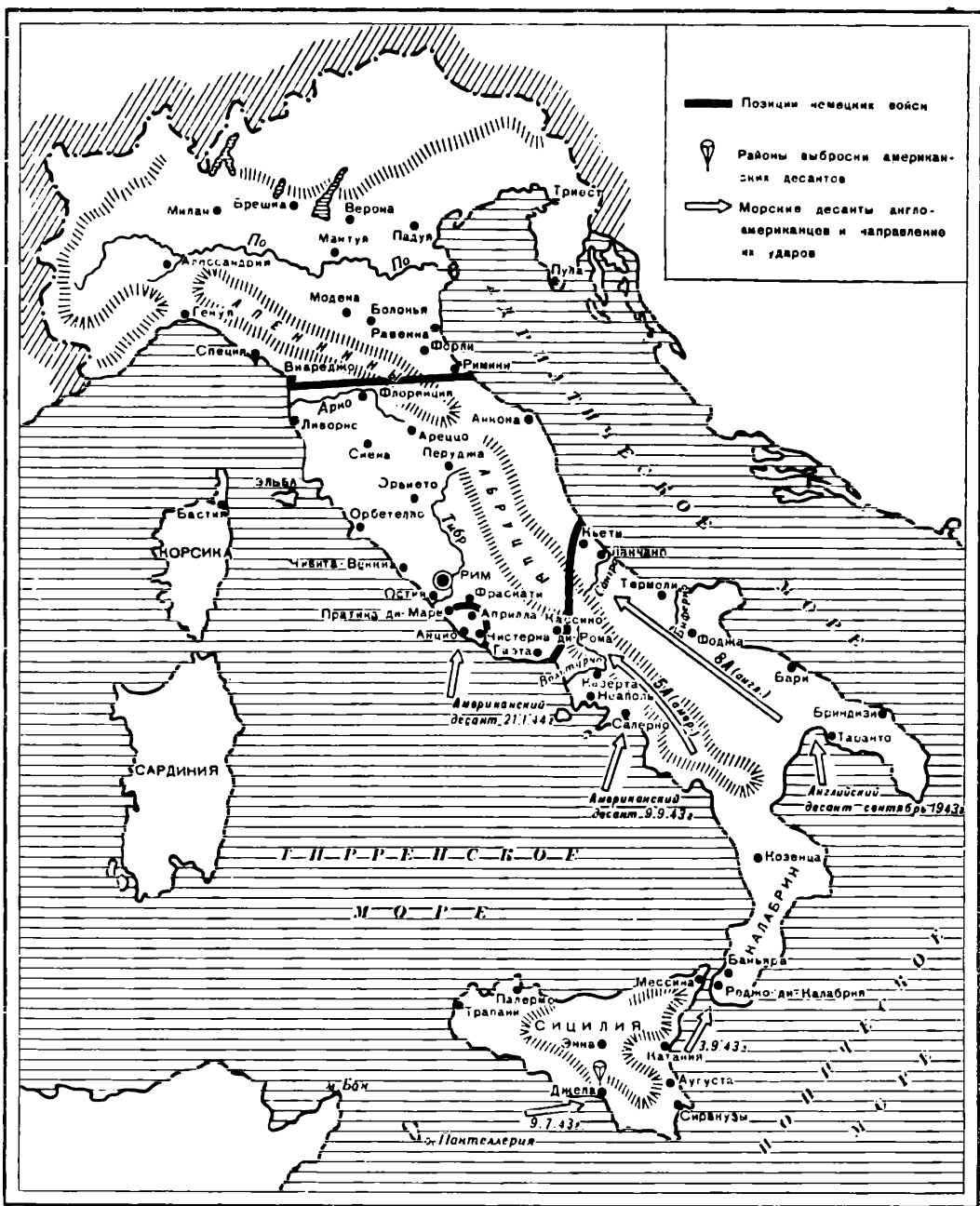
«Б» фельдмаршала Роммеля, имевшую в своем составе 8 дивизий. Предложение о встрече с Бадольо для ведения переговоров Гитлер категорически отклонил. Он не хотел вести переговоры с новым правительством и опасался, что итальянцы используют его пребывание в Италии для того, чтобы заманить его в ловушку. Между прочим, Гитлер уже с середины августа 1943 года знал, что Бадольо ведет с противником тайные переговоры.

Положение правительства Бадольо было чрезвычайно тяжелым. Западные союзники продолжали наносить разрушительные удары по городам страны. Народ все настоятельнее требовал окончания войны. Итальянцы опасались к тому же, что немцы возьмут Рим в качестве залога их безопасности. Поэтому Бадольо сосредоточил в районе Рима группировку итальянских войск в составе 5 дивизий, которые в случае необходимости должны были обезвредить обе находившиеся в Риме немецкие дивизии. В этой обстановке, с каждым днем становившейся все более напряженной и обостренной, каждую минуту мог произойти взрыв. И если все же немцам удалось оттянуть разрыв с прежним союзником до тех пор, пока Италия сама не вышла из войны, то это произошло в первую очередь благодаря очень умелым действиям фельдмаршала Кессельринга.

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В КАЛАБРИИ, ЗАЯВЛЕНИЕ БАДОЛЬО О ВЫХОДЕ ИТАЛИИ ИЗ ВОЙНЫ И РЕАКЦИЯ НЕМЦЕВ

Гнетущая атмосфера, которая существовала в те дни в отношениях между немцами и итальянцами, была настолько тяжелой, что итальянский народ не обратил почти никакого внимания на высадку первого десанта западных союзников на полуостров, произведенную 3 сентября частями 8-й английской армии в районе Реджо-ди-Калабрии. В тот же самый день на Сицилии после переговоров, начавшихся еще в начале августа и продолжавшихся несколько недель, между итальянцами и западными союзниками было заключено перемирие. Однако этот факт пока еще сохранялся в секрете; о нем должно было стать известно лишь после высадки более крупного десанта западных союзников непосредственно на территории Италии. Этот десант вначале предполагалось высадить в районе Рима, причем западные союзники поручали итальянцам захватить все немецкие военные аэродромы на полуострове. Но итальянцы высказали сомнение в том, что им удастся выполнить эту задачу ввиду наличия в районе Рима 2 немецких дивизий. Поэтому союзники отказались от плана высадки десанта вблизи Рима. О заключении перемирия было объявлено раньше срока, 8 сентября 1943 года. Это известие было воспринято итальянским народом с большим воодушевлением. Все думали, что страдания и лишения кончились навсегда. В тот же самый день в районе Баньяры в Калабрии высадились новые части 8-й английской армии. Но сковать крупные немецкие силы в Южной Италии эти пока еще малочисленные войска англичан не смогли, поэтому уже на следующий день 5-я американская армия начала высадку своих основных сил в районе Салерно.

Немецкое командование уже в течение нескольких месяцев ожидало выхода Италии из военного союза с Германией и провело в соответствии с этим некоторые мероприятия. Правда, выполнить приказы Гитлера вследствие недостатка сил было уже невозможно, а он требовал, чтобы все итальянские войска были немедленно разоружены и пленены немецкими вооруженными силами. Он настаивал также и на захвате всей военной техники итальянцев, включая корабли и самолеты. Но интер-

Боевые действия в Италии.

нирывать итальянские соединения удалось в основном только войскам фельдмаршала Роммеля в Северной Италии. Не сумели немцы захватить и корабли итальянского военно-морского флота, стоявшие в порту Специи: итальянские моряки вывели их из порта в Мальту.

БОРЬБА АМЕРИКАНЦЕВ ЗА СОЗДАНИЕ ПЛАЦДАРМА В РАЙОНЕ САЛЕРНО

Главкомандующий войсками Юга находился теперь со своими силами в такой обстановке, из которой трудно было найти какой-либо выход. Он должен был не только отразить попытки западных союзников высадить свои десанты на побережье, но еще и обезвредить своего бывшего союзника, ставшего теперь противником. Как уже упоминалось, 2 из имевшихся в распоряжении Кессельринга дивизий располагались в районе Рима в готовности вступить в борьбу с 5 итальянскими дивизиями, присланными сюда итальянским правительством. 6 других немецких дивизий, входивших в состав 10-й армии генерал-полковника фон Витингофа, действовали в разных районах Южной Италии. Одна дивизия находилась у Салерно, один корпус — в районе Неаполя, другой совершал отход из Калабрии на север. Отход этого корпуса протекал очень медленно вследствие больших разрушений на дорогах и недостатка горючего. Помимо этого, еще одна дивизия находилась в Апулии. Задача немцев теперь состояла в том, чтобы как можно скорее, во-первых, сосредоточить эти войска в районе Салерно и, во-вторых, разоружить итальянские силы в районе Рима. Последнее являлось крайне необходимым уже потому, что 10-й армии была как воздух нужна сухопутная коммуникация, по которой можно было осуществлять ее снабжение из Германии. В данный момент все дороги оказались блокированными, а вести боевые действия в районе Салерно, не пополняя свои запасы горючего и боеприпасов, армия могла лишь в течение очень недолгого времени. Нерешительность командования итальянского корпуса, находившегося в районе Рима, позволила немцам склонить эти войска к капитуляции. Таким образом была устранена серьезная опасность. Но вследствие упомянутых выше трудностей со снабжением и плохого состояния дорог немцы не сумели быстро подтянуть свой корпус из Калабрии в район Салерно и своевременно ввести его в бой. Поэтому 10-я армия в первый момент вторжения имела возможность противопоставить врагу всего лишь 3 дивизии. Просьба о переброске сюда двух подвижных соединений из состава группы армий фельдмаршала Роммеля, которые были почти полностью укомплектованы и могли бы значительно облегчить обстановку, осталась без ответа, так как верховное главнокомандование мало верило в благоприятный исход борьбы в Южной Италии и хотело, чтобы в этой борьбе участвовало как можно меньше немецких сил.

НОВОЕ РЕСПУБЛИКАНСКО-ФАШИСТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО МУССОЛИНИ

12 сентября Муссолини был освобожден немецкими парашютистами из своего заключения. Вскоре после этого он встал во главе созданного им на севере Италии «республиканско-фашистского» правительства¹. Однако его режим уже полностью изжил себя, да и сам Муссолини находился в состоянии крайней утомленности и душевного упадка. Поэто-

¹ Освобожденный гитлеровцами из тюрьмы, куда он был посажен по распоряжению правительства Бадольо, Муссолини бежал на север Италии. В местечке Сало, на берегу озера Гардии, он основал так называемую «Итальянскую социальную республику», явившуюся, по существу, в условиях растущего партизанского движения и существования признанного народом правительства, абсолютной политической фикцией. — *Прим. ред.*

му новое правительство не пользовалось в стране никаким авторитетом и само проявляло очень мало инициативы. Снабжение гражданского населения продовольствием, медикаментами и прочим почти не осуществлялось этим правительством; им занимались в основном немецкие военные власти. Это была задача, за выполнение которой Кессельринг взялся с особым усердием.

Вскоре маршал Бадольо призвал всех итальянцев оказать немцам вооруженное сопротивление. Но в то время среди итальянцев еще мало было таких людей, которые готовы были начать борьбу со своими недавними союзниками, как с врагами, поэтому масштабы деятельности партизан зимой 1943/44 года были незначительны.

10-я армия ввиду огромного превосходства противника в воздухе и на море оказалась не в состоянии сбросить обратно в море высадившиеся в районе Салерно войска 5-й американской армии, хотя временами казалось, что немцы близки к успеху. После ожесточенных боев, длившихся более недели, войска 10-й армии начали отходить на север, ведя с противником упорные сдерживающие бои.

ЭВАКУАЦИЯ САРДИНИИ И КОРСИКИ

Немецкое командование было весьма озабочено также и судьбой немецкого гарнизона на острове Сардинии. По приказу Кессельринга этот гарнизон, имевший численность примерно в 35 тыс. человек, эвакуировался с острова и переправился через пролив Бонифачо на Корсику. Дальнейшая эвакуация этих войск на континент представляла собой чрезвычайно трудное предприятие, но, несмотря на враждебное отношение со стороны итальянского гарнизона Корсики, хорошая организация войск и удивительно пассивные действия военно-морских сил и авиации западных союзников позволили провести эвакуацию настолько успешно, что, когда эти войска по прошествии некоторого времени оказались на территории Италии, они были в состоянии немедленно вступить в бой.

В целом события в Италии развивались более благоприятно, чем ожидал Гитлер. Первоначально он придерживался того мнения, что в случае высадки крупного десанта западных союзников в Южной Италии вряд ли удастся спасти от уничтожения действовавшие там немецкие войска. По этой причине он поставил фельдмаршалу Кессельрингу задачу начать со своими войсками постепенный отход к Апеннинам, чтобы там соединиться с группой армий «Б» фельдмаршала Роммеля. Оборонять Апеннины немецкие войска должны были самым решительным образом. Ответственным за оборону назначался Роммель.

БОИ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ И ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ПОЗИЦИЮ ВОЛЬТУРНО — САНГРО

Тем временем обстановка в Южной Италии стала еще более напряженной. В результате высадки английских войск в районе Бари и Термоли 1-я парашютно-десантная дивизия немцев, находившаяся в Апулии, попала в очень тяжелое положение. Ей на помощь с западного побережья была срочно переброшена немецкая танковая дивизия. Это значительно улучшило ее положение, и в конце концов она соединилась с главными силами 10-й армии. 1 октября 10-я армия эвакуировала Неаполь и начала отходить к реке Гарильяно. Еще в конце сентября был отдан приказ о строительстве оборонительной позиции, которая, начинаясь у моря, проходила по рекам Гарильяно, Вольтурно и, перевалив через горный массив Маелла, выходила по реке Сангро к восточному побе-

режью Италии. Эту позицию войскам приказано было удерживать в течение всей зимы. Командованию предстояло теперь решить задачу исключительной важности. Она заключалась в том, чтобы убедить свои войска, что отход, начатый ими по существу еще в районе Эль-Аламейна, должен закончиться на этой линии. Ведь до сих пор солдатам ставилась задача на оборону того или иного рубежа, и каждый раз после длительного, а то и короткого сопротивления они отходили на новый рубеж. Счастьем было то, что немецкий солдат удивительно быстро приспособился к новой тактике. Это дало возможность удерживать район южнее Рима до конца мая 1944 года.

Как уже упоминалось, Гитлер рассчитывал постепенным отходом к Апеннинам выиграть побольше времени, чтобы подготовить в этих горах прочную оборону и оказать здесь противнику упорное сопротивление. Однако фельдмаршал Кессельринг доложил, что он надеется задержать продвижение противника на несколько месяцев еще к югу от Рима.

Такое решение было заманчивым, потому что для обороны полуострова в его самом узком месте требовалось бы значительно меньше сил, чем в Апенниннах, и что благодаря этому авиационные базы западных союзников не продвинулись бы к границам Германии. Гитлер спросил Роммеля, который со своими 8 дивизиями был занят строительством оборонительной позиции в Апенниннах, считает ли он возможным удержать оборону южнее Рима. Роммель ответил на это отрицательно, указав, что наличие так далеко выдвинутой на юг позиции заключает в себе большую опасность того, что противник сможет предпринять высадку десанта глубоко в тылу данной позиции, а это может привести к потере обороняющихся на ней войск.

После долгих колебаний Гитлер решил отозвать Роммеля и 23 ноября 1943 года передал Кессельрингу командование всеми немецкими войсками в Италии. В результате этого была устранена та двойственность, которая более двух месяцев существовала в управлении немецкими войсками и являлась причиной многих трудностей. Так, например, если бы к моменту высадки десанта в Салерно у немцев существовало единое командование, то уже тогда можно было бы перебросить два танковых соединения из Северной Италии и использовать их на этом участке.

Войска группы армий «Б» были подчинены вновь созданному штабу 14-й армии; на них возлагалась оборона Северной Италии. 10-я армия, оборонявшаяся в середине октября на рубеже рек Вольтурно и Биферно, 5 ноября в ходе упорных боев была оттеснена за реку Гарильяно. Соотношение сил между немцами и западными союзниками было к этому времени следующим: немецкая 10-я армия имела 7 пехотных и 2 танковых дивизии, в то же время 5-я американская и 8-я английская армии имели в своем составе 11 пехотных и 2 танковых дивизии. При этом надо учесть, что немецкие дивизии насчитывали всего лишь по 6 неполных батальонов, а дивизии западных союзников — до 9 батальонов полного состава и имели, кроме того, значительно большее количество танков. В общем в отношении артиллерии, танков и даже пехоты западные союзники превосходили немцев по крайней мере в три раза, а что касается авиации и боеприпасов, то это превосходство было еще более значительным.

БОРЬБА ЗА ПОЗИЦИЮ ВОЛЬТУРНО — САНГРО

27 ноября 8-я английская армия после тщательной подготовки и при мощной поддержке артиллерии и авиации перешла в решительное наступление против позиции немцев на реке Сангро. Главный удар проходил

вдоль побережья Адриатического моря. Оборонявшаяся там немецкая дивизия была почти полностью уничтожена, и к исходу второго дня наступления войскам Монтгомери открылась дорога на север. Но англичане, очевидно, не заметили этой новой большой возможности и продолжали продвигаться очень медленно. Это позволило немцам перебросить в район прорыва одну дивизию с севера и одну дивизию из состава 10-й армии и этими силами закрыть брешь. Новый фронт был создан по реке Моро.

Едва только миновал этот кризис, как в начале декабря американцы после нескольких неудачных попыток ввели в бой огромное количество техники и прорвались через горный проход вблизи Миньяно.

Общий итог кампании 1943 года был для немцев в основном довольно удовлетворительным. Ни на островах, ни в Южной Италии немцы не понесли больших потерь. Они прочно удерживали в своих руках оборонительную позицию к югу от Рима. И все же постоянно растущее превосходство противника в технике вызывало серьезные опасения за будущее, тем более что к этому времени немецкая авиация уже почти вышла из игры.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ 10-й АРМИИ ЗИМОЙ, ВЫСАДКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ АНЦИО, НЕТТУНИЯ

4 января 1944 года американцы снова активизировали свои действия. В первое время их удары были направлены против промежуточной позиции, располагавшейся перед основной позицией 10-й армии, проходившей по реке Рапидо. Все эти атаки были отбиты. Но затем с 18 января 5-я американская армия перешла в наступление против позиций немецких войск по нижнему течению реки Гарильяно.

Командование 10-й армии опасалось, что противнику удастся прорваться в долину реки Лири, и поэтому оно попросило временно передать в его распоряжение обе гренадерские моторизованные дивизии, которые группа армий незадолго перед этим вывела в оперативный резерв в район Рима для отражения возможных попыток западных союзников высадить там десант.

Кессельринг не смог отказать командованию армии и направил обе дивизии на фронт. Тем самым противник достиг своей цели: он добился того, что все немецкие дивизии были скованы на фронте, а район Рима оказался оголенным.

Позднее немцы поняли, что совершили ошибку, но командование группы армий в данный момент не могло действовать иначе, так как опасность фронтального прорыва полосы обороны 10-й армии была действительно налицо. Немецкое командование в Италии уже в течение долгого времени опасалось того, что западные союзники предпримут новую высадку крупных десантов; оно ожидало, что это произойдет в районе Рима. Именно это и заставило его так долго колебаться, прежде чем решиться на вывод из этого района обеих дивизий для передачи их 10-й армии.

Наиболее вероятным исходным районом для десантирования мог быть Неаполь. В этом крупнейшем порту Южной Италии, очень быстро восстановленном западными союзниками, уже к концу 1943 и началу 1944 года было сосредоточено такое количество судов, водоизмещение которых равнялось примерно 400 тыс. т. С начала 1944 года немецкая авиация больше не имела возможности добывать разведывательные данные. Но руководитель немецкой военной разведки и контрразведки, адмирал Канарис, который уехал из Рима за день до высадки противником

десанта, заявил, что все опасения командования группы армий относительно десантной операции являются напрасными, так как нет никаких данных, указывающих на это.

Буквально через несколько часов после этого разговора, 22 января 1944 года в 2 часа ночи, 6-й американский армейский корпус начал высадку десанта в районе Анцио, Неттуния. Известие о десанте противника произвело на немцев впечатление разорвавшейся бомбы, так как в этом районе у них было не более двух батальонов и всего лишь несколько батарей береговой обороны, причем последние были установлены там почти накануне. Правда, командование группы армий заблаговременно и во всех деталях определило, какие войска должны быть направлены в угрожаемые районы в случае высадки западных союзников у Рима, Ливорно, Генуи, Венеции или в других местах. Немецкое верховное главнокомандование обещало в случае надобности перебросить войска из Франции, с Балкан, а также выделить подкрепления за счет армии резерва.

Было сделано все возможное, чтобы помочь действовавшим в Италии войскам.

Все передвижения были начаты войсками весьма организованно, по установленному заранее сигналу. Передать часть сил оборонявшимся в районе Анцио, Неттуния немецким войскам сумели даже те соединения 10-й армии, которые сами находились в тяжелом положении. Но прежде чем все эти войска, многим из которых пришлось преодолевать обледеневшие перевалы Апеннин, вышли в предусмотренные для них районы, прошло несколько дней, в течение которых противник имел полную возможность беспрепятственно подойти к Риму и перерезать все тыловые коммуникации 10-й армии.

Прошло много напряженнейших часов и дней, пока, наконец, немцам не стало ясно, что высадившийся противник проявил крайнюю медлительность и упустил момент. Это дало немцам возможность создать на плацдарме новый фронт, руководство которым было возложено на штаб 14-й армии, находившейся до сих пор в Северной Италии. Оказалось, что немцы поступили вполне правильно, устояв перед искушением отвести войска 10-й армии, чтобы избежать угрожавшего ей обхода. Теперь главная задача состояла в том, чтобы разгромить войска противника на плацдарме, прежде чем они смогут прочно закрепиться на нем. Не было никакого сомнения в том, что немцам не удастся в течение продолжительного времени удерживать два фронта: фронт 10-й армии и фронт южнее Рима.

После того как силы 14-й армии увеличились до 8 дивизий, а ее состав пополнился большим количеством частей резерва главного командования, 16 февраля началось крупное наступление против высадившегося в районе Анцио, Неттуния противника. Гитлер сам вмешался в руководство боевыми действиями в этом районе и еще до начала наступления настоял на том, чтобы были определены все его детали. Он приказал нанести удар в том месте, где немецкие войска ближе всего располагались к морю, то есть через Априллу на Анцио на очень узком фронте шириной всего лишь в шесть километров. Противник знал о наступлении немцев и был готов к его отражению, поэтому ни о каком моменте внезапности не могло быть и речи. Это явилось главной причиной того, что в ходе двухдневных кровопролитных боев немецкие войска сумели добиться лишь незначительных территориальных успехов. Правда, части войск удалось продвинуться до самого побережья, но там они были разбиты превосходящими силами противника. Командование группы армий решило, что оно не может взять на себя ответственность за

новые жертвы, и поэтому отдало приказ о прекращении наступления. Оно, несомненно, поступило бы иначе, если бы знало то, что стало известно уже после войны, а именно, что командование западных союзников было готово отдать приказ об отходе десантировавшихся войск обратно на корабли.

В этой операции снова проявилось огромное превосходство противника в воздухе, и в особенности превосходство в количестве боеприпасов, из-за чего подавить артиллерию противника, хотя бы на время, оказалось совершенно невозможно. По причине отсутствия у немцев сколько-нибудь значительных военно-морских сил, ни авиация, ни имевшиеся в небольшом количестве торпедные катера, ни бесстрашные боевые пловцы не могли решающим образом помешать подвозу противником предметов снабжения по морю. Весьма неблагоприятно на боевые действия влияло то, что они велись в период большой распутицы, поэтому имевшиеся у немцев в сравнительно большом количестве танки теряли свою подвижность.

Через две недели после начала немецкого наступления, 29 февраля, немцы предприняли новую попытку сбросить противника в море, на сей раз уже на другом участке — в районе Чистерна-ди-Рома. Когда и эта попытка закончилась неудачей, немецкие войска окончательно перешли к обороне. Проведенный Гитлером опрос большого числа строевых офицеров всех рангов, которые находились на итальянском театре военных действий, подтвердил правильность вывода, сделанного командованием группы армий, о том, что немецкие войска ввиду колоссального превосходства противника в технике и полного господства его авиации в воздухе были больше неспособны к ведению наступательных действий. Но как бы то ни было, а извлечь из этого опроса единственно верных выводов Гитлер не захотел.

РИМ — «ОТКРЫТЫЙ ГОРОД»

Линия фронта проходила теперь непосредственно у ворот «Вечного города», и жители его с тревогой прислушивались к тому, как в 20 км от них гремели непрекращающиеся раскаты орудий. Без устали трудился фельдмаршал Кессельринг над тем, чтобы сохранить Рим в качестве «открытого города». Немецких войск в Риме не было, если не считать комендатуры и двух полицейских рот. Все передвижения войск и транспортных колонн совершались в обход Рима, разгрузка воинских эшелонов на городских вокзалах не производилась. Благодаря этим мероприятиям итальянская столица за все время оккупации ее немецкими войсками ни разу не подверглась воздушным налетам. С большим трудом немцам удалось наладить снабжение населения продовольствием, правда в минимальных количествах. В городе, население которого увеличилось за счет беженцев почти вдвое, сохранялись образцовый порядок и спокойствие. Исключение составил только небезызвестный налет итальянских партизан-коммунистов на одну немецкую полицейскую роту, жертвой которого стали 40 немцев и итальянцев. Проведение строгих репрессивных мер Гитлер поручил службе «СД». Он не совсем доверял фельдмаршалу Кессельрингу, так как ему были хорошо известны симпатии последнего к итальянцам. И хотя было доказано, что в репрессиях, проведенных немцами в ответ на налет партизан на город, Кессельринг неповинен, английский военный трибунал в Венеции приговорил его в 1947 году по так называемому «делу о Риме» к смертной казни, замененной затем пожизненным заключением.

БОИ ЗА КАССИНО

В ожесточенной борьбе, происходившей в Италии зимой 1943/44 года, особенно выделяются бои в районе Кассино. В ходе трех сражений, в которых западные союзники ввели в бой огромное количество техники, обороняющимся снова удалось ликвидировать угрозу прорыва англо-американцев, пытавшихся в этом месте открыть себе дорогу на Рим. В боях за Кассино наиболее отличилась 1-я парашютно-десантная дивизия немцев, которая сражалась, как настоящее отборное соединение.

Еще до сражения фельдмаршал Кессельринг приказал своевременно переправить в Рим и передать церковным властям сокровища искусства всемирно известного монастыря Монте-Кассино. Чтобы сохранить сам монастырь, он объявил его и гору, на которой он стоял, нейтральной зоной. Об этом было сообщено и западным союзникам. Несмотря на это, 15 февраля 1944 года монастырь стал жертвой воздушного налета союзников. По данным союзников, ответственность за разрушение монастыря лежит на новозеландском генерале Фрейберге. Впоследствии и настоятель и монахи кассинского монастыря не раз свидетельствовали о том, что ни в монастыре, ни в его окрестностях немцев не было вплоть до самого воздушного налета союзников. Поэтому вина за эту тяжёлую для всего культурного мира утрату ложится отнюдь не на немцев.

ИТОГИ БОЕВ ЮЖНЕЕ РИМА И ОЦЕНКА ОБСТАНОВКИ КОМАНДОВАНИЕМ ГРУППЫ АРМИИ «ЮГ»

Прошли первые три месяца 1944 года, но западным союзникам так и не удалось решительно изменить обстановку в свою пользу. Даже высадка десантов в районе Анцио, Неттуния не могла лишить немецкий фронт его прочности. Таким образом, итоги всех боев, проведенных союзниками в Италии, не удовлетворяли их полностью. Англо-американцы продолжали, однако, удерживать за собой полное господство в воздухе и имели огромное количество техники, не говоря уже о свежих резервах в составе нескольких дивизий, которые пока еще вообще не принимали участия в боях.

НАСТУПЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ ВЕСНОЙ 1944 года

В начале 1944 года у противника имелось, безусловно, много предпосылок для успешного развития своих операций. Фельдмаршал Кессельринг очень хорошо понимал, что 1944 год будет решающим в борьбе на итальянском театре военных действий, тем более что английский премьер-министр Черчилль публично заявил о своем твердом решении добиться в течение самого короткого времени полного разгрома немцев в Италии. И надо сказать, что возможностей сорвать эти планы противника у немцев почти не было. Это прежде всего относилось к снабжению немецких войск. Большинство боеприпасов, а также горючее стали для них настоящим дефицитом. К тому же неограниченное господство авиации противника в воздухе (бомбардировочная авиация союзников нередко совершала здесь за один день до 1200 самолето-вылетов) все больше затрудняло подвоз предметов снабжения по протянувшимся на большие расстояния дорогам от Бреннерского перевала в Альпах к фронту у Рима. Единственная действовавшая еще железная дорога почти ежедневно разрушалась в нескольких местах, и не успевали строительно-ремонтные части восстановить дорогу, как авиация противника снова подвергала ее бомбардировке. Поэтому приходилось постоянно перегружать грузы с железной дороги на автотранспорт.

Небывалая по своей активности деятельность авиации противника исключала всякое передвижение транспортных колонн в дневное время. Поэтому все движение транспорта приходилось осуществлять по ночам, становившимся к тому же все более и более короткими, и использовать при этом не главные, а окольные дороги. Таким образом, подготовка к отражению ожидавшегося крупного наступления западных союзников ограничивалась как в отношении оборудования позиции и создания больших запасов боеприпасов для сражающихся войск, так и в отношении выделения подвижных резервов.

Выбор места для расположения этих резервов зависел от целей предстоящей операции. Немецкое командование в Италии считало, что противник быстрее всего добьется успеха, если ему удастся высадить крупный десант далеко в тылу немецких войск и тем самым ослабить весь их фронт. Наиболее опасным местом для проведения такой операции являлся район Ливорно, ибо его большая удаленность от фронта не позволяла немцам своевременно подтянуть туда достаточно сил, чтобы сбросить противника в море.

Немцы ожидали начала наступления с большим напряжением и беспокойством. Вечером 11 мая обстановка наконец прояснилась. Вопреки всем ожиданиям западные союзники снова перешли в наступление на фронте 10-й немецкой армии, войска которой после ожесточенного сопротивления вынуждены были 16 мая оставить и кассинский монастырь и гору Монте-Кассино.

23 мая западные союзники начали наступление также и на фронте 14-й немецкой армии, сдерживавшей их войска на плацдарме южнее Рима. Через два дня, 25 мая, западным союзникам удалось установить связь между войсками, наступавшими с плацдарма, и войсками, прорывавшими фронт 10-й армии. Но осуществить прорыв на Вальмонтоне им удалось не раньше, чем через неделю, то есть в ночь с 30 на 31 мая. В результате обе немецкие армии оказались в очень тяжелом положении, тем более что в первый момент их фланги на стыке были совершенно открытыми. Фланги сумели соединиться лишь в районе Орвието.

Немецкой группе армий, командование которой слишком поздно приняло решение об отходе, ставшем совершенно необходимым, удалось снова собрать свои силы в первую очередь только потому, что противник слишком медленно преследовал немецкие войска.

16 июня 1944 года пал Рим. Немцы намеренно сдали город без боя, чтобы уберечь его от всяких разрушений, которые могли быть причинены ему в ходе боевых действий. Стремясь сохранить город, фельдмаршал Кессельринг еще за несколько месяцев до этого принял решение не подготавливать к взрыву мосты через реку Тибр. По этим мостам проходили газовые и водопроводные трубы, разрушение которых неминуемо вызвало бы огромные трудности для населения Рима. Исходя из этих чисто гуманитарных соображений, Кессельринг сознательно шел на потерю времени, которое, безусловно, можно было бы выиграть, если бы мосты были взорваны.

УСИЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Немецкие войска в Италии страдали не только от колоссального превосходства западных союзников в людях и технике. После падения Рима англо-американцы стали призывать итальянский народ развернуть широкую партизанскую борьбу против «угнетателей». Этот призыв был встречен итальянским народом с большим подъемом и немедленно нашел отклик. Однако надо признать, что итальянцы, несмотря на всевозможные приемы пропаганды союзников, видели в лице немецких солдат

не столько своих врагов, сколько людей, чье присутствие являлось основной причиной налетов авиации западных союзников, вызывавших среди гражданского населения бесконечные жертвы. С этим нужно было кончать, и потому они охотно помогали союзникам изгонять немцев из своей страны. В начавшейся партизанской войне приняло участие также и большое количество уголовных элементов, в результате чего дело часто доходило до совершенно неоправданной жестокости.

Как бывает с любыми войсками, которые подвергаются незаконному с точки зрения международного права нападению из засады, немецкие солдаты стали со своей стороны проявлять повышенную нервность и очень часто при принятии необходимых для самосохранения мер переходили границы дозволенного. Пока это было возможно, фельдмаршал Кессельринг и командиры частей и соединений старались как могли проводить расследование всех становившихся известными злоупотреблений, с тем чтобы не допускать их повторения. И им действительно удавалось успокаивать солдат, приведенных в возбужденное состояние страшными увечьями, которые получали их товарищи, и другими подобными случаями. Вряд ли может что-нибудь быть более безответственным в войне, как натравливание населения на борьбу против вооруженных сил, так как при защите от подобных действий никак нельзя избежать жестокости, несправедливости и, как следствие, неслыханных страданий ни в чем не повинных людей.

ПОТЕРЯ ОСТРОВА ЭЛБЫ И БОРЬБА ЗА АПЕННИНЫ

Последним из крупных островов в Тирренском море, находившихся в руках немцев, пал остров Эльба. В качестве гарнизона здесь располагалась одна малочисленная немецкая крепостная бригада, которая, однако, весьма храбро защищала вверенный ей остров.

Борьба за Апеннины началась в конце осени, после того как немецкие вооруженные силы в Италии получили некоторую передышку, для того чтобы привести себя в порядок и пополнить свои соединения. Наступление началось в конце августа ударом 5-й американской армии из района Флоренции. Богатая памятниками искусства Флоренция, как и некоторые другие населенные пункты Италии, была объявлена «открытым городом», и поэтому разрушения ее совершенно не коснулись. Даже всемирно известный мост Понте-Веккио через реку Арно остался целым. Соединениям 8-й английской армии, наступавшим на правом крыле войск западных союзников, в сентябре удалось оттеснить немцев до района южнее Римини и подойти вплотную к Северо-Итальянской низменности.

После утраты немцами Южной Франции перед ними встала необходимость охранения перевалов через Альпы на франко-итальянской границе. Выполнение этой задачи было возложено сначала на одну немецкую дивизию, а позже на состоявшую из немецких и итальянских войск армию «Лигурия», которой командовал итальянский маршал Грациани. Будучи военным министром Муссолини, Грациани еще зимой 1943/44 года начал формирование новой «республиканской» армии. Чтобы изолировать эти войска от всяких неблагоприятных влияний, их обучение проводили на территории Германии. Однако все усилия по возрождению итальянской армии, предпринимавшиеся в условиях крайней усталости народа от войны, не могли восстановить ее полностью.

Ослабление обстановки во Франции потребовало в сентябре 1944 года уменьшить численность группы армий «Италия» на несколько наиболее боеспособных дивизий путем передачи их в распоряжение командования немецких войск на Западе. Однако, несмотря на такое ослабление

своих сил, немцы, оставшиеся в Италии, проявили необычайную стойкость, отбили много очень сильных атак противника и удержали свои позиции. Начавшаяся в январе 1945 года суровая зима приостановила операции. Наступило длительное затишье, позволившее немцам оставаться на своих позициях, проходивших от района южнее Специи через район южнее Модены и Болоньи, где они запирали перевалы через Апеннины, вплоть до озера Валли-ди-Комаккьо, до самой весны 1945 года.

ПОСЛЕДНЕЕ КРУПНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В ИТАЛИИ ЧЕРЕЗ АПЕННИНЫ И ВЫХОД ИХ К АЛЬПАМ

9 апреля 1945 года войска западных союзников перешли в решительное наступление сначала на восточном, а с 13 апреля также и на западном крыле фронта. Они хотели зажать немецкую группу армий в «клещи». Вследствие того, что военная промышленность Германии была к тому времени почти целиком уничтожена, а большинство нефтеочистительных заводов разрушено, немецкие войска уже в течение нескольких недель почти совсем не получали никаких предметов снабжения и боеприпасов. Поэтому выдержать новый натиск превосходящих сил противника и удержать свои позиции они просто не могли. Гитлер к тому же категорически запретил своевременно отвести войска за реку По. 20 апреля западные союзники осуществили прорыв. В ночь с 21 на 22 апреля немцы были вынуждены начать отход. Но теперь уже невозможно было сохранить какой-то порядок. Войска буквально бежали через разлившуюся от дождей и снегопадов реку. Большая часть переправ и мостов была разрушена еще за несколько месяцев до этого, и потому войска испытывали чрезвычайно большие трудности при переходе на другой берег. Очень часто достичь его удавалось только немногим остаткам немецких дивизий. Верховное главнокомандование дало разрешение на отход к Альпам лишь тогда, когда крупные силы американцев уже вышли к Генуе и Милану, а англичане продвинулись через Падую к Триесту и к Пуле.

КОНЕЦ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ИТАЛИИ

28 апреля 1945 года Муссолини был расстрелян партизанами, а на следующий день по распоряжению генерал-полковника фон Витингофа, который в это время был назначен командующим группой армий «Юго-запад», в Казерте, близ Неаполя, был подписан акт о капитуляции немецкой группы армий. С согласия фельдмаршала Кессельринга, осуществлявшего общее командование войсками на Юге, капитуляция началась 2 мая 1945 года. Таким образом, немецкие войска в Италии первыми закончили борьбу, потерявшую теперь всякий смысл.

Итальянский театр военных действий до начала вторжения во Францию был для западных союзников единственным в Европе и поэтому главным театром военных действий. Для Германии же, слишком занятой на Восточном фронте, он всегда оставался второстепенным районом военных действий, а когда англо-американцы высадили свои десанты в Нормандии, он и вовсе отошел на задний план. Этим и определялось количество войск, действовавших на данном театре с обеих сторон, а также качество их снабжения.

В Италии западные союзники сковывали в общей сложности около 20 немецких дивизий. Это были весьма солидные силы, однако заместитель начальника генерального штаба итальянских вооруженных сил был прав, когда сказал, что даже если Германия «введет в Италию 100 ди-

визий, но не сумеет обеспечить им достаточную поддержку с воздуха, то и эти 100 дивизий не будут в состоянии что-либо сделать».

Наши наземные войска в итальянской кампании должны были рассчитывать только на себя в еще большей степени, чем это было в Африке. К этому добавились и значительно выросшие трудности со снабжением, так что отчаянные поиски подручных средств и предметов снабжения стали для немцев в Италии самой главной проблемой. Сверх того, с начала 1944 года Гитлер все больше и больше ограничивал немецкое командование в Италии в свободе принятия решений. И, наконец, самым удручающим было то, что немецкое командование вследствие крайней слабости и малочисленности своей разведывательной авиации постоянно пребывало в неведении относительно подготавливавшихся противником высадок новых десантов, которые при наличии растянутых морских флангов и при полном господстве противника на море всякий раз вызывали у немцев большую тревогу.

И если вопреки всем этим трудностям немцы сумели в течение свыше двадцати месяцев мешать противнику в достижении его цели, то основная заслуга в этом принадлежит солдату-фронтовику, чья стойкость и здесь часто делала невозможное вполне осуществимым. На итальянской земле погибло 110 тыс. немецких солдат, и эта цифра достаточно красноречиво говорит сама за себя.

В заключение нельзя не сказать и о том, что, если бы западные союзники при решении оперативных вопросов проявляли больше смелости, они смогли бы победоносно закончить кампанию на Апеннинском полуострове гораздо раньше и со значительно меньшими потерями для себя и других.

БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Полковник в отставке Зельмайр

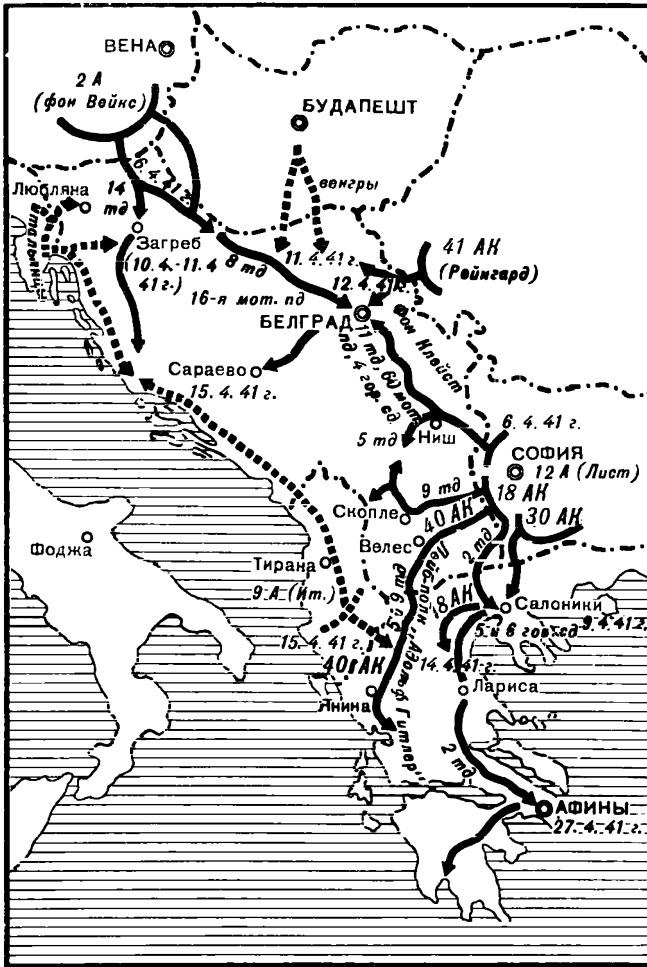
Аннексия Албании, осуществленная итальянцами 7 апреля 1939 года в подражание немецкой акции в Чехословакии, не удовлетворила непомерного честолюбия Муссолини. Не охладил его стремления к военной славе и удар в спину рушившейся Франции. Поэтому, не поставив в известность даже своего партнера по «оси», Муссолини 28 октября 1940 года отдал приказ своим войскам сосредоточиться в Южной Албании и начать наступление на Грецию. Он надеялся на дешевый военный успех и рассчитывал таким образом укрепить пошатнувшееся влияние Италии в Юго-Восточной Европе. Но, начиная наступление, он не учел ни способности греческого народа к сопротивлению, ни силу его армии. К концу года военная обстановка в Греции стала настолько опасной для итальянцев, что, казалось, избежать потери Албании можно только в том случае, если Германия окажет своему союзнику непосредственную помощь. Поэтому Гитлер начал обдумывать возможность использования немецких войск на Балканах в тесном взаимодействии с итальянскими войсками. После проведения рекогносцировки на месте по причинам, связанным, в частности, со снабжением войск, от плана совместных операций пришлось отказаться.

Предоставление Румынией своей территории для развертывания немецкой армии и присоединение болгарского короля Бориса к державам «оси» позволили в марте 1941 года сосредоточить 12-ю немецкую армию фельдмаршала Листа в районе между Софией и Пловдивом. Этот район был наиболее благоприятным для начала наступления на Грецию как в оперативном отношении, так и в отношении снабжения войск. Добиться от Югославии пропуска немецких войск через ее территорию планировалось при помощи соглашения, подписанного правительством Стоядиновича в Вене 23 марта 1941 года. Однако вскоре после этого в Белграде произошел военный путч, сорвавший все планы немцев. Поскольку новое югославское правительство Симовича немедленно заключило с Россией пакт о дружбе, возникла опасность того, что западные союзники совместно с русскими примут соответствующие контрмеры, чтобы не допустить немецкого наступления на Балканах, которое вот-вот должно было начаться.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ НЕМЕЦКИХ СИЛ И ПЕРВЫЕ БОИ НА БАЛКАНАХ

27 марта 1941 года Гитлер отдал приказ о начале операции против Греции и Югославии. Несколько дней спустя войска приступили к осуществлению намеченного плана операции. 6 апреля 12-я армия, перегруппировав свои войска, перешла силами двух корпусов в наступление через прикрытую современными, долговременными укреплениями северную границу Фракии, а силами одного корпуса и одной танковой дивизии вошла в Македонию.

Через 48 часов повернутая на 90° танковая группа фон Клейста начала наступление из района северо-западнее Софии. Войска ее с первого удара овладели городом Ниш и продвинулись вниз по течению Моравы до Белграда.

Балканская операция 1941 года.

На территории Баната в Румынии немцам удалось без всякой подготовки создать небольшую группировку, состоящую из полутора моторизованных дивизий. На севере, в районе Граца, была развернута 2-я армия, которая насчитывала в своем составе 7 дивизий. Эта армия начала наступление без обычного занятия исходного положения прямо из района сосредоточения и уже в первый день войны овладела Марибором, Копривницей и Вировитицей. 9 апреля банатская группировка (полторы моторизованных дивизии), получив в результате дипломатических переговоров возможность пройти через территорию Венгрии, вступила своими передовыми частями в пределы Воеводины.

Еще в первые дни операций немецкая авиация разгромила аэродромы и базы югославской авиации и важнейшие узлы управления вой-

сками. Немецкие войска, наступавшие в Греции, поддерживал 8-й воздушный корпус, базировавшийся на аэродромах Южной Италии и Сицилии.

Немцы не ожидали от итальянских войск никакой значительной помощи в своих действиях на Балканах, поэтому и планы совместных действий предусматривали, что итальянцы должны ограничиться лишь прикрытием северного крыла немецких войск и удержанием занимаемых ими позиций до тех пор, пока немецкие танковые дивизии, наступавшие в южных районах Югославии в общем направлении на Албанию, не придут к ним. Ничего большего они, кстати, и не сделали.

Первый этап сражения на Балканах закончился 17 апреля безоговорочной капитуляцией всех югославских вооруженных сил. Разорванные на части, растоптанные, отброшенные в сторону и оставленные без командования 30 югославских дивизий сложили оружие, воспользоваться которым они просто не успели. Следуя по пятам за победителями, через Далмацию в Черногорию устремились и итальянские войска, в то время как болгарские части вышли к Кариброду (Димитровграду) и Босильграду.

БОРЬБА ПРОТИВ ГРЕЦИИ

Более решительным в бою оказался греческий противник. Первая атака, предпринятая 125-м немецким пехотным полком на Рупельском перевале против линии Метаксаса, захлебнулась под сосредоточенным огнем оборудованных на скалах огневых точек греков. Только после того, как 2-я танковая дивизия немцев, обойдя противника с фланга, прорвала греческую оборону на реке Струме и, обойдя Дойранское озеро, вышла 9 апреля к Салоникам, оказавшаяся теперь отрезанной Восточно-македонская армия прекратила сопротивление. Наступая двумя группами, танки фельдмаршала Листа начали бороздить греческий полуостров. Левофланговая группа, состоявшая из 2 горнострелковых и 1 танковой дивизий, быстро подошла к Олимпу. Другая группа в составе 2 танковых, 1 моторизованной и 1 пехотной дивизий вышла к городу Флорина и овладела перевалом Кжиди, вынудив тем самым греков начать отвод своих войск из Албании. Когда же полк личной охраны Гитлера появился в Янине, вся греческая армия в Эпире капитулировала.

ВСТРЕЧА С АНГЛИЙСКИМИ ВОЙСКАМИ

14 апреля 1941 года немецкие войска вошли в боевое соприкосновение с частями Британского экспедиционного корпуса в Греции. Англичанам удалось на весьма непродолжительное время остановить стремительное продвижение немецких соединений в Фермопилах. Расчистить путь в Аттику немцы сумели только в ходе тщательно подготовленного наступления танковых и горноегерских частей, поддержанных пикирующими бомбардировщиками.

27 апреля пали Афины, а за день до этого немецкий парашютный десант захватил мост через Коринфский канал. Парашютисты сохранили от разрушения этот важный путь для прохода судов и открыли своим подвижным соединениям дорогу на Пелопоннес. Однако англичане благодаря образцовой организации отхода смогли погрузить на свои корабли около 45 тыс. греческих, новозеландских и английских солдат и офицеров и эвакуировать их на остров Крит.

ЗАХВАТ ОСТРОВА КРИТ¹

Овладение этим последним опорным пунктом противника в Эгейском море (все меньшие острова удалось занять почти без боя и без поддержки со стороны авиации, в результате отдельных вылазок) потребовало трехнедельной подготовки. Поэтому события, связанные с захватом Крита, стоят как бы в стороне от Балканской кампании не только по времени, но и стратегически. Если война на Балканах была операцией, носившей локальный характер, то Критская операция выходила за рамки европейского спора. Это снова была *мировая война*, так как здесь речь шла уже о контроле над всей восточной частью Средиземного моря, о захвате или удержании решающих позиций в поединке между Германией и Великобританией. Это была борьба за Суэц, за Сирию и даже за Турцию. Осуществлявшееся под общим руководством главного командования военно-воздушных сил наступление, начавшееся 20 мая, велось и с воздуха и с моря. В ходе этого сражения немецкие войска часто попадали в исключительно тяжелое положение, и успех в нем был достигнут ценой больших усилий и значительных потерь.

Победа на Крите была омрачена одним обстоятельством: как раз в это время в Атлантическом океане был потоплен немецкий линкор «Бисмарк». Трезво оценивая общую обстановку, турки тогда были совершенно правы, говоря, что «у англичан есть еще много островов, а второго «Бисмарка» у немцев нет».

ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

После окончания боевых действий на Балканах немцы и итальянцы приступили к урегулированию вопросов о сферах влияния и порядке подчиненности войск и администрации в этом районе Европы. Здесь им пришлось встретиться с массой трудностей, справиться с которыми им так и не удалось в течение всех последующих лет. Западная часть Балканского полуострова в качестве оккупационной зоны была отдана из соображений политического характера итальянцам. Демаркационная линия между итальянской и немецкой зонами проходила от Загреба через Сараево, Рудно и далее по гребню горного массива Пинд.

Покоренные народы Балкан признавали превосходство немецких вооруженных сил и права немцев как победителей, однако разрешить управлять собой итальянцам, лишенным этого превосходства, они не могли.

Болгария, которой была отдана вся Фракия и часть Македонии до линии Пирот — Вране, часто вызывала недовольство населения оккупированных областей различными военно-политическими мероприятиями, проводимыми в них.

Хорваты, используя сильную поддержку со стороны итальянцев, основали свое собственное государство, в которое включили Боснию и Герцеговину, где основная масса населения исповедует ислам. Провозглашенное 18 мая 1941 года «королевство Хорватия» с итальянским герцогом Сполето на троне было абсолютной политической фикцией, однако уже сам факт существования этого режима давал возможность всем шовинистическим и расистским элементам страны поднять свою голову и тем самым исключал всякую возможность поддержания в ней настоящего порядка и спокойствия.

Италия аннексировала большую часть Словении, включая Люблян

¹ См. подробное описание этой операции в разделе «Война в воздухе».

и все острова Далмации. *Венгрия* присоединила к себе большие области севернее Дравы, а *Германия* ввела в состав рейха Южную Штирию, посадив там своих гаулейтеров. Тем самым была создана благоприятная почва для возникновения всякого рода трений и инцидентов.

НАЧАЛО ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Едва только основные силы немецкой действующей армии покинули Балканы, чтобы начать ставший для них роковым путь в Россию, как здесь возникли различные подпольные организации. Некоторые из них имели националистические тенденции и состояли из офицеров распущенных немцами армий. Во главе таких организаций стояли лица, признававшие находившиеся за границей эмигрантские правительства. В Сербии они группировались вокруг некоего Михайловича, который по поручению югославского короля Петра выполнял обязанности военного министра и заставлял своих сведенных в сотни сторонников — четников — давать клятву в том, что они не начнут стричь волосы и брить бороды прежде, чем их отечество не станет свободным. В Греции возникли отряды ЭДЕС (Национально-демократическая армия Греции), которая возглавлялась бывшим генералом Зервасом.

Наилучшим материалом для агитации против немцев располагали коммунисты. Искусно пользуясь патристическими лозунгами, они внушали народу идею об освободительной миссии СССР и коммунистическую идею о завоевании пролетариатом мирового господства. Ярко выраженные сословные различия, существовавшие на Балканах, являлись для их агитации самой благоприятной почвой, а возникшие вскоре продовольственные трудности, испытываемые населением (в особенности это относится к Греции, импорт в которую совершенно прекратился и которая не могла сама себя прокормить), усилили его ненависть к оккупантам. Начавшаяся тем временем война на Востоке развеяла у балканских народов последние сомнения относительно истинных целей Гитлера и Муссолини.

Созданный коммунистами в Греции Единый национальный фронт (ЭАМ) сформировал народно-освободительную армию (ЭЛАС), которая немедленно начала партизанскую войну.

Сразу же после 22 июня 1941 года решение начать борьбу приняло и руководство Коммунистической партии Югославии, в которой еще с осени 1940 года имелось несколько представителей Советской Армии. Здесь был создан так называемый «Главный штаб партизанских отрядов Югославии», который возглавил развернувшуюся теперь борьбу югославов против оставшихся здесь в небольшом количестве немецких, итальянских и болгарских оккупационных дивизий и полицейских подразделений. В июле 1941 года во главе движения встал Тито — обученный в Москве партийный работник. Главной целью освободительной борьбы он объявил не только очищение от оккупантов всей территории Югославии, но и равноправие всех населяющих страну народов в единой независимой Югославии. Одним словом, между борющимися с немцами в этом районе политическими силами с самого начала существовала огромная и непреодолимая стена.

КОНСОЛИДАЦИЯ СИЛ ПОДПОЛЬНОГО И ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

С июля 1941 года оккупационные войска повсюду стали сталкиваться с партизанским движением, имевшим определенную идеологическую платформу и стародавние формы и традиции борьбы. Партизанские отря-

ды действовали, как правило, в малодоступной горной местности или в лесах. Они почти никогда не принимали открытого боя. Из засад гремели выстрелы партизан. Ночью и в туман под колесами автомашин и паровозов взрывались партизанские мины. Как же можно было защитить себя от этого? Как можно было выполнить задачу, которая стояла перед оккупационными войсками, то есть поддержать в стране спокойствие и порядок? Перед командующим немецкими войсками, находившимися в Белграде и в Афинах, как и перед соответствующими итальянскими командными инстанциями, стояли поистине невыполнимые задачи: сохранить жизнь вверенных им солдат, а также жизнь и имущество гражданского населения. Но их просьбы об усилении оккупационных войск в связи с огромной потребностью сил для Восточного фронта оставались, как правило, без ответа. Не помогали и репрессии, которые часто приводили к результатам, обратным тому, что от них ожидалось. Вдобавок ко всему карательные экспедиции повсюду наталкивались на невидимого противника, который умел исчезать с ловкостью хищного зверя.

За два года партизанская армия Тито выросла до 300 тыс. человек. Внушительной численности достигли и другие партизанские группы. Из многочисленных тайных укрытий к ним поступало оружие и боеприпасы, да и англо-американцы усилили свою заботу о партизанах, увеличив снабжение их с воздуха.

В вопросах о целях и методах борьбы ни среди партизан, ни среди оккупантов не было никакого единства. Партизаны нередко боролись друг против друга. Оккупанты, действуя в соответствии с полученными директивами, часто мешали друг другу в выполнении боевых задач. Там ЭДЕС боролся против ЭЛАС, здесь Михайлович выступал против Тито, а Недич, поставленный немцами во главе сербского правительства, действовал и против тех, и против других. Итальянцы устраивали стычки с немцами, усташи срывали злобу на немецких войсках, дипломаты боролись против генералов, полиция — против военных. Это был дьявольский котел, в котором кипели раздор и интриги, обусловленные отсутствием достаточной четкости и политических концепций; это был вертеп, в котором за все приходилось расплачиваться только *местному жителю*. А последнему ничего не оставалось делать, как следовать древнему дедовскому обычаю, то есть «уходить в лес». Таким образом, число повстанцев росло именно из-за того хаоса, который царил в стране. Вынужденные перейти к обороне, обе оккупационные державы стали удовлетворяться охраной лишь наиболее важных коммуникаций. Эта задача отнимала почти все имевшиеся в их распоряжении силы. Лишь изредка они отваживались нанести партизанам удар.

Весной 1943 года генерал-полковник Лёр, бывший в то время командующим немецкими войсками на Балканах, в результате тщательно организованной и проведенной облавы на партизан, к которой были привлечены все имевшиеся у немцев силы, уничтожил на оккупированных Германии и Болгарией территориях большую часть партизанских отрядов.

БАЛКАНЫ ПОД УГРОЗОЙ ВТОРЖЕНИЯ

Тем временем пожар войны снова приблизился к сердцу Европы. Балканский полуостров опять оказался втянутым в сферу «больших операций». После потери всех территорий в Африке верховное главнокомандование немцев стало опасаться, что англо-американские войска могут высадиться и в Греции. По этой причине оно создало новую группу армий («Юго-Восток») во главе с генерал-фельдмаршалом фон Вейксом.

которому были подчинены все вооруженные силы на Балканах. Задача новой группы армий состояла в отражении любых попыток противника осуществить здесь вторжение.

ВЫХОД ИТАЛИИ ИЗ ВОЙНЫ

Шел август 1943 года. Хотя исход сражения за Сицилию уже решался в пользу наступающих и боевые действия переместились в Южную Италию, возможность ведения западными союзниками параллельной операции против Балкан отнюдь не исключалась. Наоборот, в связи с намечавшейся капитуляцией Италии эта вероятность значительно выросла. Вторжение союзников на Балканы могло стать реальностью уже просто потому, что с выходом Италии из войны все побережье Адриатики от Фиуме (Риека) до Додеканеса становилось открытым для ввода туда союзниками своих войск. Но, зная о намерениях итальянцев, чрезвычайно слабые по численности немецкие отряды сразу же после объявления Бадольо о капитуляции Италии повсюду сумели захватить решающие позиции итальянцев гораздо раньше, чем последние сделали для себя соответствующие выводы из факта изменения фронта борьбы. Серьезные бои имели место только на островах Родос, Кос и Лерос, куда уже тайком проникли английские отряды.

Определить значение разыгравшейся здесь интермедии, а также ее возможные последствия и, в частности, то влияние, которое она могла оказать на позицию Турции, сумели только Черчилль и немцы. Немецкое командование поняло, что отсюда ему грозит гораздо большая опасность, чем та, которая нависла над Римом. Поэтому оно срочно перебросило часть своей боевой авиации на юго-восток Европы. С ее помощью горстке немецких моряков и пехотинцев в течение нескольких недель удалось полностью овладеть положением в районе Эгейского моря.

Тито и другие партизанские главы упустили столь подходящий момент. Оказалось, что партизанские части были не в состоянии сковать немецкие войска, то есть помешать им делать то, что они хотели. Правда, повстанцам в разных местах удалось захватить в свои руки большое количество оружия и всяких запасов, находившихся на итальянских складах. В остальном же после капитуляции Италии, по крайней мере на Балканах, политическая обстановка стала менее запутанной, и управление оккупированными областями упростилось.

ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УВЕЛИЧИВШЕЙСЯ ТЕРРИТОРИИ УМЕНЬШЕННЫМИ СИЛАМИ

Вопрос о том, как должен был командующий группой армий «Юго-Восток» решать свою задачу после принятия под свою опеку территорий, принадлежавших ранее итальянцам, явился вскоре причиной возникновения больших разногласий между местным командованием и верховным главнокомандованием немцев. Предложение Вейкса о немедленном отказе от всей территории Балкан и о сосредоточении имевшихся войск в одном районе, с тем чтобы иметь возможность бросить их навстречу ожидавшемуся морскому десанту противника, о времени и месте высадки которого можно было только догадываться, Гитлер отклонил ввиду того, что транспортная сеть Балкан была совершенно непригодной для переброски крупных масс войск. Вместо этого он приказал занять растянувшийся более чем на 2 тыс. км фронт по побережью, а также все острова и начать там строительство укрепленных районов. Попутно он распорядился и о создании условий для борьбы против внешнего врага, то есть об уничтожении всех банд, действовавших на полуострове. Для

этого в разное время на Балканы было передано некоторое количество наиболее боеспособных частей, а также несколько десятков крепостных батальонов, состоявших из негодных к строевой службе (по расово-политическим причинам) солдат и военнослужащих, страдавших желудочными болезнями. Взамен убывшей на Восток 1-й танковой дивизии и отведенной в район Сараева 114-й пехотно-егерской дивизии с небольшими интервалами во времени сюда прибыли одна казачья дивизия, одна дивизия мусульман, сформированная экспериментальным кабинетом Гитлера, и, наконец, одна крепостная пехотная дивизия из Норвегии, которая была непригодна к ведению маневренных действий.

Наличие множества специальных формирований и тыловых учреждений всех видов вооруженных сил никому не помешало увидеть то, что количество немецких войск не соответствует по занимаемому ими пространству ни сложившейся на полуострове внутривойсковой обстановке, ни, наконец, поставленным задачам. Огромные территории внутри полуострова, особенно в малодоступных горных районах, оказались под таким неограниченным контролем партизан всех политических направлений, что они не только проводили здесь мобилизацию населения в свои отряды, но могли содержать там аэродромы и даже устанавливать нечто вроде гражданской администрации. Наибольшую гибкость и оперативность в этом деле проявил Тито. 29 ноября он создал в городе Яйце официальное правительство и добился того, что западные союзники признали его в качестве законного правительства Югославии, отказав в этом эмигрантскому королевскому правительству, находившемуся в Каире.

Англичанам и американцам пришлось отказаться также и от помощи Михайловичу — противнику Тито, после того как все их попытки заставить сторонников последнего вступить в ряды армии Тито потерпели крах. В целях объединения усилий всех повстанческих отрядов для борьбы с гитлеровской Германией западные союзники добились заключения мира между силами ЭЛАС и ЭДЕС. Сделав при этом весьма тяжелые по своим последствиям уступки, они, не задумываясь, стали снабжать оружием знаменосцев большевизма на Балканах. В соответствии с пожеланиями Сталина они отказались на Тегеранской конференции от всякого вмешательства своими вооруженными силами в дела на Балканах. Очевидно, они тогда еще не предполагали, что их военный партнер проявит в этом вопросе меньшую сдержанность.

Само собой разумеется, что добиться решающего военного успеха в борьбе против партизан в этих условиях было нельзя. Только благодаря большой гибкости, проявленной низшим и средним звеньями командования немецких войск во время боев с партизанами, а также благодаря отличному действию солдат фронт и тыл немецких войск на Балканах сохранили свою боеспособность и организацию. Крупные мероприятия, проводимые немцами против партизан, постоянно срывали работу последних среди населения и мешали их боевой подготовке. Нередко активность партизан оказывалась парализованной на несколько месяцев. Партизаны часто несли весьма большие потери в людях и технике. Исключительно умело проведенная вылазка с участием немецких парашютистов-десантников против ставки Тито (конец мая 1944 года) заставила последнего в самый разгар подготовки к решающим сражениям покинуть страну и укрыться на острове Вис.

В марте и апреле 1944 года немецкое верховное главнокомандование получило даже возможность вывести из Югославии 6 своих дивизий и направить их в Венгрию для того, чтобы оказать на своего военного союзника. При этом статус-кво на Балканах не был нарушен.

Даже самые организованные и боеспособные партизанские отряды не в состоянии сковать сил регулярной армии, они могут лишь затруднить ее действия.

КАТАСТРОФА

Решающее испытание для немцев на Балканах началось осенью 1944 года. Румыния уже развалилась под натиском наступающих русских войск, а Болгария, стремясь избежать мести Кремля, 8 сентября объявила Германии войну. В результате за одну ночь все левое крыло Балканского фронта немцев оказалось взломанным. Предаваясь своим несбыточным иллюзиям, Гитлер не заметил обострения политической обстановки и, подобно тому, как это, к сожалению, случилось на других фронтах, не допустил проведения каких-либо оборонительных мероприятий на рубеже Салоники — Тимишоара. Присущее ему упрямство заставило его до самой последней минуты противиться осуществлению любых мер, связанных с отводом немецких войск с территории Греции. Больше того, уже в июне 1944 года по его приказу здесь было готово начаться строительство современных баз для подводных лодок, а на Крит вот-вот должны были быть отправлены 50 противотанковых пушек новейшего образца. Однако для этого у немцев уже не имелось никаких технических предпосылок.

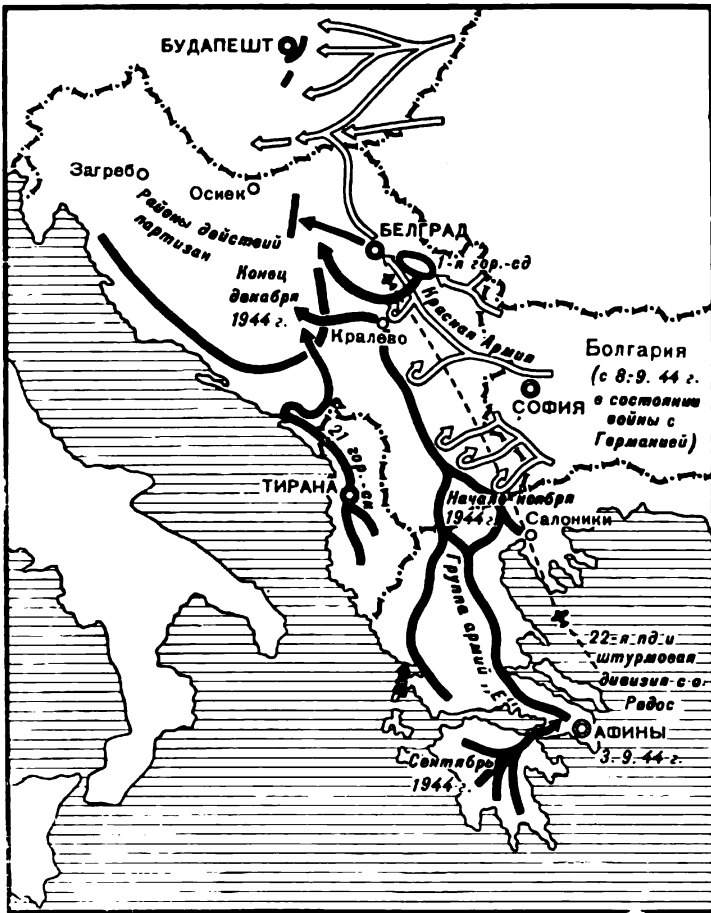
Приказы летели на Балканы, обгоняя друг друга. Умело и талантливо руководя своими войсками и проявляя при этом железную волю, генерал-полковник Лёр в один прием вывел свою армию из Греции в Хорватию. Основные силы этой армии состояли из очень малоподвижных частей. За ней последовали гарнизоны островов, оставившие там всю свою материальную часть. Даже экипажи подводных лодок и личный состав подразделений аэродромного обслуживания ВВС уходили из Греции в пешем строю. Через горы и долины, преодолевая расстояния, превышающие тысячу километров, волы и мулы тянули тяжелые крепостные орудия. С солнечного юга колонны немецких войск ползли бесконечной лентой через перевалы и каменистые пустыни Греции, Албании, Македонии навстречу суровой зиме Боснии и Словении.

Англичане не спешили преследовать немцев. Они уже целиком занялись умирением отрядов ЭДЕС, которые стремились захватить власть в стране.

Иначе действовали болгары. Проявляя огромный энтузиазм, который они, к сожалению, не показали, когда были союзниками Германии, они атаковали своими многочисленными соединениями колонны Лёра с востока, стремясь отбросить их в малодоступные высокогорные районы западной части полуострова. Севернее болгар двигалась лавина советских танков, используя то же самое шоссе Ниш — Белград, по которому когда-то победоносно шла в Грецию танковая группа Клейста. Сражавшиеся изолированными группами немецкие войска, медленно подтягивавшиеся сюда из Хорватии, разумеется, не могли остановить наступления Красной Армии. Последняя свободная дорога, по которой немцы совершали отход, оказалась под угрозой. Несколько дней в районе Кралево шла жестокая борьба, в которой решался вопрос о жизни и смерти около 100 тыс. людей. Используя весь имевшийся в распоряжении транспорт, пестрые по своему составу боевые группы немцев передвигались перекатами, направляясь к тем местам, где создавалась наиболее критическая обстановка. Каждый день приносил новые тяготы. Английские истребители-бомбардировщики, действуя с баз в районе Фоджа, непрерывно проносились над колоннами немецких войск, уничтожая мосты, автомашины и паровозы тех немногих поездов, которые удалось использо-

вать для транспортировки войск во время отступления. Но, несмотря на все это, отход продолжался.

Крупные коммунистические партизанские соединения не сумели воспользоваться неповторимой возможностью и начать крупные наступательные действия. Что же касается тех «борцов за освобождение», которые придерживались правой ориентации, то они уже давно открыто перешли на сторону немцев и действовали с ними сообща. Правда, они несколько

Отход группы армий «Е» (ген.-полк. Лёр) осенью 1944 года.

поздно увидели свою ошибку, затратив много времени на то, чтобы, наконец, понять, кто является их настоящим врагом. В Греции партизанские группы уже начали внутривосточную борьбу, для которой они собственно и были созданы.

В это время отборные дивизии Тито, поддержанные войсками одного русского маршала, начали продвигаться из Боснии и Черногории на Белград. Взяв город, Тито поспешно провозгласил в стране новый политический режим — народную демократию. Король Петр и его эмигрантское правительство остались ни с чем.

Несмотря на все это, фельдмаршал Лёр вывел в конце декабря 1944 года все свои войска туда, где они и должны были находиться, а именно на восточную, юго-восточную и южную границы Хорватии

Тем временем на северо-востоке и севере этой страны создавался новый фронт. Положение дел в Венгрии резко осложнилось, и это в значительной мере ослабляло оборонительные усилия немцев. Напрасно перебрасывались сюда по ночам по воздуху лучшие немецкие части с островов Крит и Родос. Скрепить разрушенное южное крыло Восточного фронта не удавалось. В обмундировании, пригодном только для тропиков, лишенные тяжелого оружия и средств управления, эти отборные части вынуждены были в труднейших условиях отражать натиск Красной Армии. Напрасно пожертвовала собой и I-я горноегерская дивизия в боях восточнее Белграда. С большим трудом полковым группам, переброшенным сюда из Северной Италии и Далмации и либо не имевшим никакого боевого опыта, либо измотанным в предыдущих боях, удалось временно остановить противника перед Дунаем южнее Будапешта и не допустить его форсирования. В течение длительного времени в линии фронта, проходившего южнее озера Балатон, оставалась открытой широкая брешь, которую вначале неплотно прикрыли созданные наспех венгерские эсэсовские части, а затем окончательно закрыли несколько немецких соединений, выведенных из Греции.

Было совершенно ясно, что всем вооруженным силам, действовавшим на Юго-Востоке, следовало продолжить отход к границам Германии. Данное Гитлером главе хорватского государства обещание оборонять Хорватию до последнего немецкого солдата как раз и помешало осуществить это единственно правильное решение. Вместо этого вопреки всякому здравому смыслу 6 марта 1945 года немецкие войска начали наступление через Драву в общем направлении на север с целью соединиться с группировкой немецких войск, наступавшей из района Секешфехервара. Наступление это, конечно, провалилось.

Марionеточное хорватское государство, являвшееся карикатурной копией национал-социалистского рейха, потребовало от немцев пожертвовать для обороны своей страны всей группой армий «Юго-Восток». Оно, видите ли, желало удерживать Сараево в то время, когда уже пал Брест-Литовск. Уверенность в скорой победе подняла все балканские народы на восстание, которое приняло колоссальные размеры, так как восставшие снабжались теперь не только оружием и боеприпасами, но и советскими комиссарами. Оно вспыхнуло ярким пламенем, подобно тому, как вспыхивают тлеющие угли, если на них сильно подуть. Одетые в немецкую форму и имевшие немецкое вооружение и немецких инструкторов, хорватские войска дезертировали целыми полками.

Поддерживая образцовый порядок в войсках и отбивая атаки противника, шедшие со всех сторон, генерал-полковник Лёр, который теперь управлял войсками по собственной инициативе, вывел свои соединения в район Целе. Приказ гросс-адмирала Деница о капитуляции и отказ англичан принять в плен Юго-восточную армию немцев означал ее конец.

ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Генерал-лейтенант в отставке Дитмар

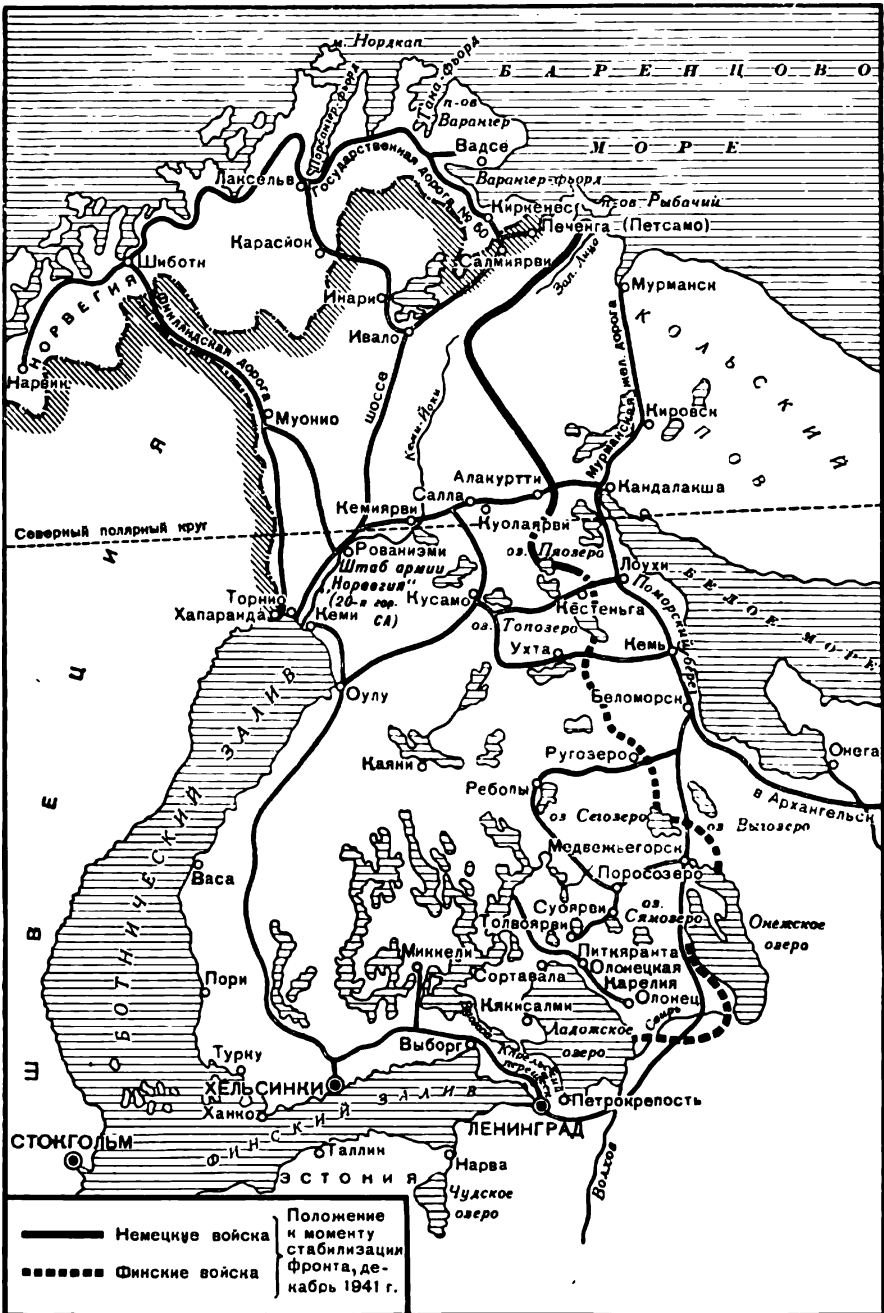
ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ФИНСКОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Имеются определенные причины, которые позволяют рассматривать военные события, происходившие в Финляндии и Лапландии, отдельно от остальных, несмотря на то, что они тесно связаны со всем ходом войны на Востоке. Здесь плечом к плечу с немцами сражался небольшой народ, насчитывающий всего лишь около 3,8 млн. человек и прочно придерживающийся своих демократических традиций. Солдаты этого народа отличаются высокими боевыми качествами. Именно на этом театре вторая мировая война была ярко выраженной коалиционной войной, в которой значительно больше, чем где-либо, приходилось не приказывать, а договариваться и согласовывать действия сторон.

Географические и климатические особенности северного театра войны накладывали на боевые действия в этом районе особый отпечаток. В Лапландии и Восточной Карелии при ведении операций и отдельных боев приходилось сталкиваться с такими трудностями, которые даже по сравнению с тяжелыми условиями ведения войны на всем Восточном фронте были необычайно велики. Бесконечные, лишенные дорог и покрытые непроходимыми болотами, малонаселенные лесные массивы, беспорядочные нагромождения валунов, которые часто достигают значительных размеров, пресловутые tunturi¹, напоминающие собой естественные крепости, а также лежащая на Крайнем Севере голая, покрытая скалами и болотами тундра — все это чрезвычайно затрудняло ведение боевых действий. Все понятия, связанные со временем и пространством, оказывались здесь смещенными, всякое передвижение вне дорог и тропинок, имевшихся в незначительном количестве, означало огромную потерю времени, учесть которую заранее было совершенно невозможно. Чересчур светлые летние ночи и хмурые, мало чем отличающиеся от ночи зимние дни; северные сияния, временами парализовавшие всю работу радиостанций, которые являлись здесь единственным действенным средством связи; болота, делавшие невозможным движение по азимуту; примитивные, полные постоянных неожиданностей карты, а также резко континентальный климат высоких широт с поздней весной, жарким летом и ранней зимой, с сильными морозами и глубоким снежным покровом — вот с какими трудностями пришлось встретиться немецким войскам в Финляндии. Нет необходимости специально подчеркивать, что эти трудности требовали от бойца определенной, может быть, даже врожденной привычки к подобным природным условиям. Не подлежит никакому сомнению и то, что немецкие солдаты в противоположность своему финскому союзнику и русскому противнику имели весьма незначительные предпосылки для ведения боевых действий в этих условиях. Но они много научились и от первого и от второго.

¹ Горы на севере Финляндии (фин.).

В описанных выше условиях всякое тяжелое наступательное оружие имело для своего применения весьма ограниченные возможности. Основ-

Боевые действия в Финляндии и Карелии в кампании 1941 года.

ную тяжесть борьбы поэтому нес на себе одиночный боец, вооруженный винтовкой и ручной гранатой. Наилучшими его помощниками являлись ручной пулемет и самое эффективное средство ведения боя в лесу —

миномет, конечно, в том случае, если подвоз боеприпасов для них был хорошо налажен. Снабжение боеприпасами требовало создания многочисленных колонн и команд носильщиков. Артиллерия зачастую могла вести огонь лишь на предельных дистанциях, используя для этого дальнобойные орудия и соответствующие снаряды и заряды. Лучшим средством эффективной и быстрой огневой поддержки являлась штурмовая авиация, так как ее действия не зависели от условий местности. Но по своей численности она была не в состоянии выполнить огромное количество задач, стоявших перед ней.

Совершенно очевидно, какие преимущества мог извлечь из этих условий русский противник, выбравший стратегическую оборону основной формой борьбы на первом этапе войны и опиравшийся к тому же в большинстве случаев на мощные долговременные укрепления. Только значительное численное превосходство наступающего или низкие боевые качества обороняющегося могли свести на нет эти преимущества. Но здесь совершенно отсутствовало и то и другое.

ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ФИНЛЯНДИИ И НЕМЕЦКО-ФИНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Относительно значения этого театра военных действий, казавшегося таким отдаленным с самого начала, ни у кого не было никаких сомнений. Если в соответствии с общим планом нападения на СССР немцы хотели вести свои наступательные операции против советского административного и военно-промышленного центра — Ленинграда через Прибалтику, то в этом случае необходимо было оказать поддержку немецким войскам из южных районов Финляндии. Другой важной оперативной целью, которой можно было достичь только через Финляндию, была Мурманская железная дорога — крупная жизненная артерия Советского Союза, которая связывает незамерзающие порты, находящиеся на Крайнем Севере России, и прежде всего Мурманск, с остальной частью страны. Через Мурманск в Советский Союз поступало все, что ему поставляли западные союзники для борьбы с общим врагом. Только вера в очень быструю победу могла заставить немцев рассматривать данную кампанию как дело второстепенной важности.

Решающей предпосылкой для ведения операций против Ленинграда с севера, а также операции по захвату Мурманской железной дороги было вступление Финляндии в войну на стороне Германии. Советский Союз сам способствовал этому. Затеянная под пустячными предложениями зимой 1939/40 года война, суровые условия Московского мира, которой она закончилась, и почти открытые угрозы самому существованию Финляндии со стороны Советского Союза явились причиной возникновения в финском народе чувства такого отчаяния и тревоги, что присоединение к сильной, стоявшей тогда в зените своего могущества, Германии казалось для финнов единственным выходом из создавшегося положения.

Однако переговоры, направленные на установление военного контакта, велись обеими сторонами сдержанно и осторожно. Со стороны Германии не было оказано никакого давления, да и Финляндия не спешила с заверениями в союзнической верности. Финны говорили о немцах не как о своих союзниках, а как о «братьях по оружию». Полная договоренность была достигнута только по вопросу о сосредоточении немецких войск на территории Финляндии для обеспечения безопасности Северной Норвегии, а также по вопросу о совместном ведении боевых действий в случае вооруженного нападения Советского Союза на Финляндию.

Вскоре эта договоренность была реализована. 26 июня 1941 года президент Рюти объявил Советскому Союзу войну.

Мобилизация финских вооруженных сил была проведена заранее без объявления общей мобилизации, путем отдачи распоряжений лично каждому военнообязанному. Полный решимости последовал финский народ призыву своего правительства. Почти 18% всего населения вступили в ряды финских вооруженных сил. Подобного напряжения сил народа не знала ни одна участвовавшая в войне страна. Главное командование финскими войсками принял генерал Маннергейм, крупный военный руководитель, пользовавшийся доверием всего финского народа.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ФИНЛЯНДИИ

Начиная стратегическое развертывание своих сил на границах, определенных в 1940 году, финны исходили из той цели, которую они ставили в этой войне. Их главной целью было возвращение территорий, утраченных по Московскому миру. В своих планах финны предусматривали возможность осуществления в дальнейшем взаимодействия с войсками немецкой группы армий «Север». Два финских корпуса (4-й и 2-й), насчитывавшие в общей сложности семь дивизий, заняли исходное положение для наступления на Карельском перешейке, между Финским заливом и Ладожским озером; два других корпуса (7-й и 6-й), имевшие в своем составе четыре дивизии и одну пехотно-егерскую бригаду, совместно с группой Ойнонена (одна кавалерийская и одна пехотно-егерская бригады) развернулись севернее и северо-восточнее Ладожского озера; кроме того, одна дивизия находилась в армейском резерве. Эти силы были сведены в так называемую «Карельскую армию» под командованием генерал-лейтенанта Гейнрихса, который до этого был начальником генерального штаба финской армии. В тылу «Карельской армии» располагалась переброшенная в Финляндию из Норвегии 163-я немецкая пехотная дивизия (без одного усиленного пехотного полка). Она также находилась в распоряжении Маннергейма. Это было намеком на то, что немецкое верховное главнокомандование желает, чтобы финские войска наносили главный удар в определенном направлении, а именно в районе восточнее Ладожского озера.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СИЛ, ВХОДИВШИХ В СОСТАВ АРМИИ «НОРВЕГИЯ»

В районе Лиекса была развернута 14-я финская пехотная дивизия, подчинявшаяся непосредственно верховному командованию финнов. Она представляла собой связующее звено между «Карельской армией» и располагавшейся севернее нее немецкой армией «Норвегия». В состав последней, помимо немецких, входили и финские части. Командовал этой армией генерал-полковник фон Фалькенхорст. Еще одна финская дивизия блокировала полуостров Ханко, занятый русскими войсками.

Силы, входившие в состав армии «Норвегия», сосредоточились в исходных районах тремя отдельными группировками, что было обусловлено весьма бедной сетью железных и других дорог в этом районе.

В районе Кусамо (на правом крыле армии) исходное положение занял 3-й финский армейский корпус (3-я и 6-я дивизии), в районе восточнее Кемиярви — 36-й немецкий армейский корпус, имевший в своем составе 169-ю немецкую пехотную дивизию и эсэсовскую бригаду «Норвегия», а на побережье Ледовитого океана в районе Петсамо (Печенги) развернулся немецкий горноегерский корпус «Норвегия», состоявший из 2-й и 3-й горноегерских дивизий.

Войска южного крыла армии «Норвегия» должны были наступать в направлении Мурманской железной дороги на Лоухи, войска центральной группировки — в направлении Кандалакши, являющейся важным портом русских на Белом море, а войска северной группировки — на Мурманск. Плохо было то, что вследствие ограниченного количества дорог, идущих на восток, наступление с самого начала могло развиваться только по строго определенным «каналам» и что отсутствие рокадной дороги совершенно исключало возможность маневрирования по фронту и незаметного для противника сосредоточения основных усилий на главном направлении. Мурманская железная дорога, напротив, давала русским в этом отношении самые широкие возможности. Шоссе, начинавшееся от Рованиэми и выходившее к Баренцову морю у Петсамо, не шло ни в какое сравнение с Мурманской дорогой.

Авиации, которая в данных условиях являлась особенно необходимой для поддержки войск, действующих на главном направлении, было, как мы уже отмечали, весьма мало.

Войска противника перед фронтом армии Фалькенхорста по количеству дивизий лишь немногим превосходили немецко-финские войска (шесть к семи). Но к этому прибавлялось порядочное число частей советской пограничной охраны, отличавшихся очень высокой боеспособностью. Русские всегда имели гораздо больше авиации, чем немцы, но по летно-техническим данным самолетов и боевой выучке экипажей русские значительно уступали немцам. Быстрая переброска живой силы и подвоз предметов материально-технического снабжения войск, проводившиеся в ходе последующих операций, доказали, что и в этом отдаленном районе Севера русские располагали значительными преимуществами.

НАСТУПЛЕНИЕ В ЛАПЛАНДИИ И ФИНЛЯНДИИ С ЦЕЛЬЮ ОВЛАДЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ

Наступление на всем Лапландско-финском фронте началось не одновременно, а распространялось с севера на юг. В последних числах июня на побережье Баренцова моря в наступление перешел горногерский корпус. Немцам удалось продвинуться до реки Западная Лица, то есть проделать половину пути до Мурманска. Сильное сопротивление русских и угроза для открытого левого фланга корпуса со стороны полуострова Рыбачий заставили немцев прекратить наступление. Уже в сентябре бои здесь затихли и возобновились лишь в декабре, когда русские предприняли безуспешную попытку сильным контрударом восстановить положение.

1 июля 1941 года соединения 36-го армейского корпуса, которому была подчинена также и 6-я финская дивизия, имевшая задачу совершить глубокий охватывающий маневр с юга, перешли в наступление против сильно укрепленного пограничного населенного пункта Салла. После восьмидневных тяжелых боев 169-я пехотная дивизия в результате охватывающего удара с севера овладела этим пунктом. Простояв долгое время перед цепью озер в районе Кайрала, на берегах которых имелось много оборонительных сооружений, 6-я финская дивизия, наступавшая с юга, и 169-я немецкая дивизия с севера окружили в районе восточнее озер две советские дивизии. Обе дивизии русских оказались разгромленными, вся их техника была уничтожена. После этого штурмом был взят сильно укрепленный населенный пункт Алакуртти. Русские отошли за старую финскую границу и вновь заняли оборону на укрепленной позиции по реке Войта, но и отсюда они были выбиты в ходе тяжелых боев, длившихся около 10 дней. На этом наступательный порыв

немецко-финских войск иссяк. Во второй половине сентября бои прекратились и на этом участке фронта, и обе стороны перешли к позиционной обороне на рубеже реки Верман.

3-й финский корпус силами одной крупной группировки перешел в наступление в направлении дефиле между озерами Топозеро и Пяозеро. 31 июля финны в ходе ожесточенных боев форсировали реку Софьянга, связывающую между собой эти два озера, и 8 августа овладели населенным пунктом Кестеньга. В начале ноября 1941 года после упорных боев, в ходе которых финские войска и переброшенная сюда эсэсовская бригада немцев «Норвегия» временами оказывались в весьма критическом положении, фронт стабилизировался и здесь.

14-я финская дивизия, которая не была подчинена командованию немецкой армии, но которая наступала в том же направлении и имела ту же задачу, что и немецкие войска (овладение Мурманской железной дорогой), в середине июля овладела населенным пунктом Реболы и уничтожила в большом «котле» к востоку от него значительные силы русских. Продвижение этой дивизии, действовавшей совершенно без всякой помощи со стороны немцев, окончилось взятием 11 сентября города Ругозеро. В результате переброски русскими своих крупных сил для прикрытия оказавшегося под угрозой важного участка Мурманской железной дороги (ветка Беломорск — Архангельск) наступление пришлось прекратить.

ИТОГИ НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФИНСКИХ ВОЙСК НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ; НАСТУПЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КРЫЛА «КАРЕЛЬСКОЙ АРМИИ»

Таким образом, результаты наступления немецко-финских войск на Крайнем Севере оказались совершенно неутешительными. Несмотря на некоторые довольно значительные начальные успехи, ни немцы, ни финны не вышли к Мурманской железной дороге ни на одном участке. Отсутствие достаточных сил, не позволявшее наносить несколько мощных ударов сразу, а также вызванные неудовлетворительным состоянием тыловых коммуникаций трудности снабжения войск, разбросанных на большом пространстве, кое-что, конечно, объясняют, однако не все. Главное заключалось в том, что немцам не хватало здесь крупных авиационных соединений и обладающих большой подвижностью пехотных частей. Наличие их могло бы возместить многие недостатки. Создается впечатление, что немецкое верховное главнокомандование в период подготовки кампании недостаточно глубоко изучило положение дел.

Наступление «Карельской армии» севернее и северо-восточнее Ладожского озера началось 10 июля ударом войск 6-го финского корпуса, который на своем главном направлении на участке Вяртсиля, Корписелькя встретил лишь незначительное сопротивление русских и стал быстро продвигаться вперед. В образовавшуюся брешь устремились подвижные соединения, которые, прикрываясь с востока, начали наступать к северо-восточному берегу Ладожского озера. Вскоре они вышли к нему в районе Питкяранты. В результате этого русские войска, действовавшие севернее озера, оказались отрезанными от своих тыловых коммуникаций и были вынуждены отойти через Янисьярви к Ладожскому озеру. Одновременно подвижные войска финнов, наступавшие вдоль озера в юго-восточном направлении, вышли к Тулемайоки. 22 июля они достигли старой финско-русской границы. В то же время северо-восточнее Ладожского озера вновь подтянутые сюда свежие финские пехотные части в ходе тяжелых боев отбросили советские войска на восток за озеро Тулемайрви.

Крупные силы русских продолжали, однако, удерживать озера в районе Суоярви и даже создали угрозу левому флангу финских соединений, сражавшихся восточнее Ладожского озера. Поэтому против них была брошена 163-я немецкая пехотная дивизия, наступление которой в этом районе, изобиловавшем межозерными дефиле, развивалось в исключительно трудных условиях. После того как от Ладожского озера сюда было подтянуто несколько финских соединений, 19 августа в ходе тщательно подготовленного концентрического наступления фронт русских был окончательно сокрушен.

В то время, когда 6-й корпус вел эти бои, примыкавший к нему справа 7-й корпус медленно, но уверенно теснил русские войска, занимавшие позиции севернее Ладожского озера в направлении на Сортавала. 16 августа в результате одновременного удара с запада, севера и юга этот город был взят.

НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

В течение всего июля на фронте, проходившем по Карельскому перешейку, все было спокойно. Русские, имевшие здесь наиболее крупные силы, очевидно, сняли отсюда часть войск, что явилось следствием продвижения немцев в Прибалтике. 31 июля левофланговый из двух действовавших здесь финских корпусов, а именно 2-й корпус, перешел в наступление. Вначале наступление велось в южном направлении, но затем войска корпуса быстро повернули на восток, к Ладожскому озеру, и 9 августа вышли к Кексгольму (Приозерску). Все войска русских, действовавшие севернее 2-го корпуса, в результате этого удара оказались отрезанными. Две русские дивизии были прижаты к берегу озера в районе Куркийоки. Они оказывали финнам отчаянное сопротивление, но были отброшены на остров Кильполансари, откуда им удалось эвакуироваться на лодках и плотках.

21 августа единственный не принимавший до сих пор участия в наступлении 4-й финский корпус также начал двигаться вперед. Войска его преодолели значительную водную преграду (реку Вуокса) и, продвинувшись далеко вперед, повернули к Финскому заливу. 1 сентября финны овладели Выборгом, а к концу месяца освободили всю территорию, принадлежавшую ранее Финляндии. Им удалось продвинуться к Ленинграду, в результате чего появилась благоприятная тактическая возможность окружить город.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФИННОВ ВОСТОЧНЕЕ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА К РЕКЕ СВИРИ И НА ПЕТРОЗАВОДСК

4 сентября по другую сторону Ладожского озера войска «Карельской армии» (6-й и 7-й корпуса) снова перешли в наступление. Уже 7 сентября они вышли к реке Свири в районе Лодейного Поля. 1 октября войска левого крыла армии, усиленные за счет снятых с перешейка частей, овладели Петрозаводском, столицей русской Карелии, и, продвигаясь вдоль западного берега Онежского озера, соединились с войсками, которые еще раньше вышли к реке Свири и которым удалось с тяжелыми боями переправиться в районе восточнее Лодейного Поля на южный берег реки.

Теперь создалась угроза открытому левому флангу финнов со стороны русских войск, удерживавших район севернее Онежского озера. Поэтому 7-й корпус финнов из района Петрозаводска, а 2-й корпус с запада перешли в наступление против этих сил противника. Благодаря исключительной гибкости управления и подвижности войск финские боевые

группы постоянно выходили во фланг и в тыл отдельным разобленным друг от друга советским частям. 5 декабря финны добились крупного успеха, взяв Медвежьегорск и уничтожив остатки сражавшихся здесь русских войск. Глубокие снежные сугробы и жестокие морозы сильно затрудняли боевые действия обеих сторон, однако, несмотря на это, советские войска были отброшены через перешеек между северной оконечностью Онежского озера и Сегозером на северо-восток. После этого и здесь, на так называемом «Массельском направлении», наступило затишье.

ОПЕРАТИВНАЯ СВЯЗЬ «КАРЕЛЬСКОЙ АРМИИ» С НЕМЕЦКОЙ ГРУППОЙ АРМИИ «СЕВЕР»

В целом боевые действия «Карельской армии» благодаря умелому оперативному руководству Маннергейма и отличным действиям финских солдат протекали весьма успешно. Этот успех заключался не только в том, что финны возвратили себе утраченные в 1940 году территории, но и в том, что они сделали первый шаг на пути к более важной цели — к окончательному разгрому советских войск. Удастся ли достичь этой цели, зависело от того, как будут развиваться события на фронте между Балтийским и Черным морями, где решалась судьба всей войны.

Группа армий «Север» немецкой Восточной армии после прорыва «линии Сталина» сломала силами 16-й армии и танковой группы Геппнера сопротивление противника между озерами Ильмень и Чудским и продвинулась к Ленинграду. В сентябре выброшенные вперед подвижные силы вышли на широком фронте восточнее Ленинграда к Неве и штурмом овладели городом Петрокрепость.

В результате этого все сухопутные коммуникации Ленинграда были перерезаны. В это время 18-я армия разгромила советские войска в Прибалтике. 8 августа передовые части немецких войск вышли к Финскому заливу, а 29 августа овладели Таллином, столицей Эстонии.

УСПЕШНОЕ ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФИНСКИМИ ВОЙСКАМИ НАСТУПЛЕНИЯ РУССКИХ ЗИМОЙ 1941/42 года

Сломить силы Советов в борьбе под Ленинградом не удалось, несмотря на все их поражения. Не получилось этого и на других участках фронта. Непрерывные атаки в районе южнее Ленинграда и удары противника через Неву сковывали крупные немецкие силы. В результате переброски русскими подкреплений и военной техники через Ладожское озеро сопротивление советских войск под Ленинградом постоянно возрастало.

Для того чтобы полностью окружить Ленинград, немцам и финнам надо было вести операции в восточном направлении через реку Волхов. Соединение с финскими войсками на реке Свири стало совершенно необходимым. Но подвижных сил, которые требовались для быстрого проведения такой крупной операции, у немцев не было. Они были переданы группе армии «Центр» для участия в наступлении на Москву.

К тому же надо добавить, что наступил период осенних дождей, и болотистая, имевшая мало дорог местность стала почти непроходимой. Но самое главное заключалось в том, что немецкие войска, ведя непрерывные бои с конца июня и совершая многокилометровые марши, сильно устали, а техника нуждалась в ремонте или замене. Таким образом, наступление на Свириском направлении должно было проводиться при весьма неблагоприятных условиях.

26 сентября немецкое верховное главнокомандование обратилось к

финнам с просьбой начать на Свири демонстрацию наступления, чтобы тем самым привлечь к себе часть сил противника и тем облегчить положение немецких войск, сражавшихся восточнее реки Волхова. 9 ноября немцы вступили в город Тихвин, но под ударами русских войск принуждены были оставить его и отступить с большими потерями. Это отступление явилось началом первого сильного кризиса, охватившего всю немецкую Восточную армию. Как и на всем Восточном фронте, наступательные возможности северного крыла немецких войск иссякли. Мечты о быстрой победе рассеялись как дым.

В свете решения главной задачи, стоявшей перед Восточной армией, фронт финнов на Карельском перешейке и на реке Свири в оперативном отношении отходил бы на задний план в том случае, если бы немцам не удалось возобновить своего наступления на Ленинград. Прямой угрозы для русских Карельский фронт сам по себе уже не представлял. Поэтому, после того как стало ясно, что война принимает затяжной характер, значение Мурманской железной дороги неизмеримо выросло. Правда, финны перерезали дорогу на юге, однако военные материалы, посылаемые России западными державами, непрерывным потоком шли из Мурманска по железной дороге через Беломорск на Вологду, усиливая русскую действующую армию. Появилась настоятельная необходимость направить против этой жизненно важной артерии русских все силы, имевшиеся у немцев и у финнов на Севере. Но для этого нужно было создать единое командование и подчинить ему все войска северного участка фронта. Наиболее подходящей кандидатурой для этого был по всем данным Маннергейм. Но осуществить эту идею не удалось. Отсутствие единого командования чувствовалось настолько остро, что компенсировать его не могла даже та исключительная слаженность в работе, которая существовала между финской ставкой и штабом немецких войск в Лапландии, реорганизованным в январе 1942 года в штаб 20-й горноегерской армии под командованием генерал-полковника Дитля.

Русские со своей стороны тоже очень хорошо поняли возросшее значение Мурманской железной дороги. Весь Карельский фронт от Медвежьегорска до побережья Баренцова моря зимой 1941/42 года стал объектом мощных ударов советских войск, сила которых значительно увеличилась с наступлением весны. В результате этих ударов на участке Кестеньга у финнов создавалось очень критическое положение. Это положение удалось ликвидировать силами 163-й немецкой пехотной дивизии, которая специально была снята со Свирьского направления и передана 20-й армии. Ни один из этих ударов не принес русским успеха: немцы совместно с финнами сумели остановить их наступление.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК 20-й АРМИИ

Весной 1942 года немецкие и финские войска были отделены друг от друга и получили новые участки фронта. 3-й корпус финнов, находившийся на южном участке 20-й армии, был сменен 18-м немецким горноегерским корпусом. Действовавшую там же 3-ю финскую дивизию сменила переброшенная сюда из Германии 7-я горноегерская дивизия, а 6-ю финскую дивизию, подчинявшуюся штабу 36-го армейского корпуса, — снятая со Свирьского направления 163-я пехотная дивизия немцев. В результате этой перегруппировки войска 20-й армии стали распределяться по фронту следующим образом:

На участке Лоухи оборонялся 18-й горноегерский корпус немцев, имевший в своем составе 7-ю горноегерскую дивизию и эсэсовскую горноегерскую дивизию «Север».

На участке Кандалакша действовал 36-й армейский корпус с входившими в него 163-й и 139-й пехотными дивизиями.

На участке Мурманск сосредоточился 19-й горноегерский корпус в составе 2-й и 6-й горноегерских дивизий. Кроме того, на побережье были развернуты 210-я пехотная дивизия (5 крепостных пехотных батальонов), 503-й полевой авиационный полк, штаб дивизионной группы «Петсамо», военно-морская база (в Киркенесе), имевшая 8 батарей береговой артиллерии, а также 139-й горноегерский полк, оставшийся здесь после отвода частей 3-й горноегерской дивизии.

Промежутки между участками, не занятые войсками, и в особенности промежуток между центральным и северным участками фронта, обнажавший единственную дорогу, которая шла в тылу параллельно линии фронта и выходила к Северному Ледовитому океану, внушали командованию серьезное опасение и требовали к себе постоянного внимания.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ НА ЛЕТО 1942 года

Летом 1942 года генерал-полковник Дитль решил возобновить наступление на участке Кандалакша. Его план (операция «Лаксфанг») был одобрен верховным главнокомандованием. Однако, по мнению Дитля, операция должна была привести к успеху только при том условии, что финны одновременно организуют наступление на город Беломорск, являвшийся ключевым опорным пунктом противника. Это наступление можно было осуществить только силами финнов. Фельдмаршал Маннергейм против этого не возражал, однако заявил, что подобное наступление будет успешным лишь при наличии в его распоряжении достаточно крупных сил (7 дивизий). Правильность мнения Маннергейма полностью подтверждалась опытом прошедшего года. Финский главнокомандующий утверждал также, что эти силы можно было бы получить лишь в том случае, если бы немцы добились полной победы под Ленинградом.

Последнее, однако, было весьма проблематично. Больше того, иногда немцам казалось, что победа над Ленинградом уплывает от них все дальше и дальше.

Правда, уже началась переброска из Севастополя в район Ленинграда первых соединений 11-й армии, в составе которых были тяжелая артиллерия и артиллерия большой мощности. Но в августе 1942 года советские войска перешли в наступление против подходившего к самому Ладожскому озеру узкого выступа немецкого фронта. Удержать этот выступ и отбить противника, наносившего свои удары с востока и запада, удалось только за счет использования сил, предназначавшихся для наступления на Ленинград. Расширить этот выступ и тем самым укрепить плацдарм для решающего штурма города немцы не смогли. Таким образом, создать необходимые предпосылки для осуществления немецко-финского плана захвата Мурманской железной дороги оказалось невозможно.

ФИНСКОЕ РУКОВОДСТВО И НЕУДАЧИ НЕМЦЕВ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЗИМОЙ 1942/43 года

Неудачи немцев на Восточном фронте зимой 1942/43 года символизируются одним лишь словом — «Сталинград». Но тяжелый удар постиг немцев не только там. 19 января после упорных трехдневных боев советские войска перерезали узкий выступ немецкого фронта у Ладожского озера. Кольцо блокады Ленинграда было прорвано с суши. Известие об этом глубоко потрясло финнов, а катастрофа под Сталинградом навсегда поколебала веру наших северных союзников в конечную победу Герма-

нии. Финны поняли, что причины этого поражения крылись в самом Гитлере и во всей созданной им системе и что здесь речь шла вовсе не о простой военной неудаче. Разгром немецкого корпуса «Африка» в Тунисе еще более усугубил сознание обреченности немцев.

ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ АКТИВНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В 1943 году

В течение всего 1943 года на финском и лапландском участках фронта в отличие от полных трагизма событий, развернувшихся на остальном Восточном фронте, царило почти абсолютное спокойствие. Фронт на Крайнем Севере стал действительно второстепенным. И русские уделяли ему ровно столько внимания, сколько было нужно для его поддержания. Осенью 1943 года перед финскими и немецкими войсками, насчитывавшими около 550 тыс. человек и находившимися в превосходном состоянии, действовали силы русских, не превышавшие 270 тыс. человек.

Тот факт, что эта благоприятная обстановка не была использована, объясняется исключительно политическими причинами. Финское правительство, потерявшее уверенность в успехе и поэтому озабоченное судьбой своей страны, отказывалось от любых действий, которые могли еще больше обострить отношения Финляндии с США. Дело в том, что последние порвали дипломатические отношения с Финляндией не полностью, и финны видели в этом единственный путь к спасению, если в ходе войны положение Германии не улучшится. При подобных обстоятельствах новое немецко-финское наступление было связано для финнов с очень большим политическим риском.

Начало 1944 года принесло группе армий «Север» тяжелое поражение. Только благодаря мастерски осуществленному отходу за реку Нарву, где у немцев имелась сильная оборонительная линия, войскам 18-й армии удалось избежать окружения. Мысль о совместных действиях немцев и финнов по овладению Ленинградом была окончательно похоронена. Таким образом, и на этом фронте русские полностью захватили инициативу в свои руки.

ПОПЫТКИ ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ И НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ СКЛОНИТЬ ФИНЛЯндию К СЕПАРАТНОМУ МИРУ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Последующие месяцы 1944 года характеризовались дальнейшим обострением войны нервов, которую вели Советский Союз и другие союзные с ним державы против народа и правительства Финляндии. Угрозы и обещания сменяли друг друга. Из Швеции, исторически и этнически тесно связанной с Финляндией, в последнюю проникали по многочисленным официальным и неофициальным каналам различные советы и предложения по заключению сепаратного мира. Поездка финского политического деятеля Паасикиви в Стокгольм явилась первым сигналом того, что определенные круги Финляндии начали сдавать свои позиции. Ввиду чрезвычайно жестких условий, выдвинутых советской стороной во время секретных переговоров, мир заключен не был, однако контакт был установлен. Последовавшие за этим налеты советской авиации на города Финляндии, и прежде всего на Хельсинки, преследовали цель воздействовать на финнов не только при помощи пряника, но и кнута.

РЕШАЮЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Вооруженные силы и народ Финляндии не были, однако, намерены прекращать борьбу. Тогда Советы прибегли к самому сильному средству нажима, каким они располагали в тех условиях.

9 июня 1944 года совершенно неожиданно крупные силы русских перешли в наступление на Карельском перешейке. В результате многочасового ураганного огня артиллерии и массированных ударов крупных соединений штурмовой авиации первая полоса обороны финнов была прорвана на всю глубину на узком участке фронта. В ходе тяжелых боев финны оказались отброшенными на вторую оборонительную полосу. Понимая безвыходность создавшегося положения, они решили, ведя сдерживающие бои и сохраняя целостность своего фронта, отойти на рубеж Выборг — Вуокса. К 21 июля отход закончился, но и здесь финны не почувствовали себя в безопасности: русские грозили прорвать и этот фронт. Потери финнов были огромны. Выборг — символ победы 1941 года — пришлось сдать.

Чтобы создать необходимые ему резервы, фельдмаршал Маннергейм решил оставить свои позиции в Восточной Карелии, между Ладожским и Онежским озерами и севернее их, и отойти на старые пограничные укрепления. Русские неотступно преследовали отступавшие финские войска.

В этой тяжелой обстановке финская ставка еще раз обратилась к своему немецкому союзнику за помощью. Несмотря на тяжелое положение своих войск на Востоке и на Западе, немецкое верховное командование охотно пошло навстречу просьбам финнов. Но предоставить в их распоряжение немцы могли лишь очень немного. Кроме авиационных частей и военных кораблей, в Финляндию была направлена 122-я пехотная дивизия. Она была переброшена сюда из Таллина и введена в бой на Карельском перешейке. Уже в начале июля дивизия добилась значительных успехов в отражении русского наступления.

В июле на Финском фронте внезапно наступило затишье. Русские начали потихоньку снимать отсюда свои силы и перебрасывать их на другие участки фронта. Вскоре стала очевидной и причина этого затишья. В то самое время, когда Финляндия отчаянно сражалась за свое существование, была полностью разгромлена немецкая группа армий «Центр». В результате ее разгрома советским танковым соединениям открылась прямая дорога на Запад. Курляндия и Литва оказались совершенно беззащитными. Теперь у советского командования появилась новая большая оперативная цель — окружение немецких войск в Прибалтике, и положение Финляндии полностью зависело от того, насколько успешно оно будет проведено.

ВЫХОД ФИНЛЯНДИИ ИЗ ВОЙНЫ

1 августа президент Финляндии Рюти, самый решительный сторонник финско-германского сотрудничества, подал в отставку. Три дня спустя финский сейм единогласно утвердил президентом республики фельдмаршала Маннергейма. В результате этого наметилась новая внешнеполитическая ориентация страны. Трезво оценивая обстановку и признавая безнадежность военно-политического положения Германии, Маннергейм сделал для Финляндии определенный вывод. «Финляндия, — говорил он, — не должна во всем следовать за Германией, она должна отделить свою судьбу от судьбы гитлеровского рейха». Интересно отметить, что Маннергейм отнюдь не скрывал своих намерений. 25 августа 1944 года посол Финляндии в Берлине получил указание заявить германскому правительству, что отныне Финляндия не считает себя связанной принятыми ею ранее обязательствами.

1 сентября от Советского Союза были получены новые условия перемирия. Они были несколько смягчены, но все же оставались довольно жесткими. Самым тяжелым пунктом этих условий было восстановление финско-русской границы 1940 года с некоторыми выгодными для СССР

изменениями. На следующий день финский сейм высказался за принятие этих условий. Боевому содружеству немцев и финнов пришел конец. В своем письме Гитлеру Маннергейм изложил бедственное положение своей страны, заставившее его принять такое решение.

УХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Согласно советским условиям, немецкие войска должны были покинуть территорию Финляндии до 15 сентября, в противном случае они должны были быть интернированы. В отношении малочисленных немецких соединений и учреждений, находившихся на юге, это требование, при учете помощи со стороны финнов, было вполне выполнимым. Но в отношении немецкой армии в Лапландии, насчитывавшей около 200 тыс. человек, оно было явно завышено. Конечно, ни одна из сторон не думала о том, что эта многочисленная отдохнувшая и имевшая высокий боевой дух армия, командование которой после внезапной смерти генерал-полковника Дитля весной 1944 года принял генерал-полковник фон Рендулич, сложит оружие без боя. Штаб 20-й армии уже давно провел подготовительные мероприятия на случай, если обстановка примет подобный характер. Правда, эти мероприятия основывались на несколько иных предпосылках. Там было отрекогносцировано и подготовлено большое количество тыловых позиций, улучшена сеть дорог, связывавшая фронт с Государственной дорогой № 50, проходившей по побережью Норвегии и являвшейся основой всех тыловых коммуникаций немцев. Каждый из трех корпусов получил свою дорогу.

Планом командующего армией предусматривалось, что первым должен начать отход и выйти в район Рованиэми 18-й горногерский корпус, которому предстояло проделать самый большой путь. Для прикрытия отхода корпуса был использован армейский резерв — моторизованный пехотный полк Штетса. С этой целью полк был своевременно выдвинут далеко на юг. Ведя бои с насевшими частями русских, корпусу удалось организованно отойти с хорошо оборудованных позиций, которые он занимал на выступе фронта в районе Софьянги. Южнее Рованиэми, где корпус занял новую оборону фронтом на юг, впервые произошло столкновение с финскими войсками. Но в результате переговоров и установления демаркационных линий эти стычки не приняли характера серьезных боевых действий.

К сожалению, отношения между бывшими «братьями по оружию» все более обострялись. Начало этому положила попытка, предпринятая немецкими военными кораблями, захватить расположенный в Финском заливе остров Сур-Сари. Хотя эти действия и были вызваны самой обстановкой, однако они показывали, что немцы поступили опрометчиво, не понимая, какую реакцию это может вызвать у финского народа. Еще больше ожесточили финнов известия о многочисленных разрушениях, совершенных отступавшими немецкими войсками. Финны считали их неоправданными, так как русские дали им обещание уважать финнов и шадить все то, что находится на их территории. Немцы были убеждены в обратном. Со стороны советского командования на финнов было оказано, по-видимому, сильное давление, в результате чего финны стали вести боевые действия против немцев более энергично.

Так, например, в полосе действий 18-го горногерского корпуса между немцами и финнами имели место сильные бои, принявшие особенно ожесточенный характер в районе Торнио, где 3-й финский корпус пытался поддержать свое наступление с юга высадкой морского десанта на открытом фланге немецких войск. Здесь разгорелись тяжелые бои, которые

с обеих сторон велись с исключительным упорством. Они закончились тем, что 18-й горноегерский корпус прорвался на север и, ведя непрерывные арьергардные бои, отошел через Муонио в Норвегию. Это была последняя и самая мрачная глава в истории немецко-финской дружбы.

Войскам 36-го армейского корпуса на участке Кандалакша также пришлось пережить серьезный кризис. Отступая из района Алакуртти на Саллу и Кемиярви, они натолкнулись на подвижные русские соединения, в числе которых была и бригада на северных оленях, которые, заходя своим правым флангом в обход немецких войск, продвинулись далеко на запад и перерезали немцам пути отхода. Корпусу пришлось с тяжельми боями пробиваться на запад, пока он, наконец, не занял оборону на подготовленном заранее рубеже за озером Кемиярви.

Но, пожалуй, самая серьезная обстановка сложилась на фронте северной группировки немцев, то есть на участке 19-го горноегерского корпуса. Несмотря на постоянные предупреждения со стороны всех командных инстанций, верховное главнокомандование настаивало на том, что предстоящее крупное наступление советских войск следует встретить на старых оборонительных позициях по реке Западная Лица. Определяющим для принятия такого решения было, как это часто случалось с Гитлером, соображение военно-экономического порядка: никелевые рудники в районе Колосйоки должны непременно удерживаться немцами! При сложившейся тогда общей обстановке это требование было абсолютно невыполнимо. Когда 7 октября советские войска, имевшие огромное превосходство в силах, перешли в наступление, корпус был поставлен на край гибели. Сражавшаяся на правом фланге корпуса 2-я горноегерская дивизия была почти полностью окружена и уничтожена. 6-я горноегерская дивизия в результате высадки русскими своих морских десантов глубоко в тылу за ее левым флангом и ударов с юга также оказалась под угрозой окружения. Для спасения войск 19-го корпуса немцам пришлось бросить через Ивало на север часть сил 36-го армейского корпуса. 6-й горноегерской дивизии удалось пробиться на запад. Но и после этого Гитлер не отказался от мысли продолжать борьбу на финской территории в районе восточнее Колосйоки. Только 18 октября был отдан, наконец, приказ об отходе всех немецких сил из Северной Финляндии.

ОТХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ИЗ ФИНЛЯНДИИ ЧЕРЕЗ СЕВЕРНУЮ НОРВЕГИЮ К ЛЮНГС-ФЬОРДУ

В соответствии с этим приказом 21 октября немецкие войска, разрушив до основания все наиболее важные в военно-экономическом отношении сооружения, оставили Колосйоки. Несколькими днями позже они покинули и норвежский город и порт Киркенес и, наконец, 28 октября очистили полуостров Варангер. Они стремились как можно быстрее эвакуировать все наиболее ценные запасы, созданные ими здесь в большом количестве. Несмотря на помехи, чинимые авиацией противника, и на трудные климатические условия, кое-что удалось эвакуировать морем. Но это была лишь незначительная часть накопленных здесь запасов, поэтому большую часть их приходилось либо уничтожать, либо оставлять противнику, так как немецкое командование не предусмотрело на этот случай никаких серьезных мер. Постепенно под нажимом противника немецкие войска начали отход на запад. На пути отхода они разрушали полностью все сооружения и даже жилые дома, эвакуируя одновременно малочисленное местное население, что являлось суровой и ничем не оправданной мерой.

В конце января 1945 года немецкие войска заняли новые позиции в

районе Люнгс-фьорда, прикрывавшие Нарвик. В руках немцев оставался также и небольшой участок территории Финляндии — так называемая «позиция Земмеринг» на «стыке трех стран» в самом северном уголке Финляндии. До момента отвода немецких войск с этой позиции, то есть до 25 апреля 1945 года, они продолжали вести бои с финнами.

С занятием обороны в районе Люнгс-фьорда пришел конец лапландской армии немцев, а вместе с ней и конец боевым действиям немцев на Крайнем Севере. Незначительную часть армии удалось сразу же эвакуировать морем. Основная же масса войск, совершая длительные марши в пешем строю и по железным дорогам Норвегии, успела достичь Германии в разгар последних боев за Атлантический вал, за Рейн и за Берлин.

ВОЙНА В РОССИИ

Генерал-майор фон Бутлар

ПОДГОТОВКА

К лету 1940 года у Гитлера созрел план вооруженного нападения на Россию. Этот план находился в противоречии не только с его прежними взглядами, когда он, основываясь на опыте первой мировой войны, считал борьбу на два фронта смертельной для Германии и потому поспешил заключить пакт с Советским Союзом накануне своего нападения на Польшу, но и в противоречии с мнениями большинства его ближайших помощников.

Начиная с лета 1940 года лица, занимавшие руководящие посты, и в частности главнокомандующий военно-морскими силами Германии гросс-адмирал Редер, все чаще указывали Гитлеру в своих докладах на то, что в связи с невозможностью осуществить высадку десанта в Англии осенью и зиму 1940/41 года необходимо использовать для разгрома Англии на Средиземном море и для овладения Мальтой. С помощью итальянцев немцы могли плотно закрыть Гибралтарский пролив и Суэцкий канал для доступа западных держав и тем самым проложить себе путь на Ближний и Средний Восток.

Осуществление этих планов, которые были вполне приемлемы при имеющихся у Германии силах, не только укрепило бы решающим образом позиции итальянской империи и тем самым все южные подступы к Германии, но и оказало бы определенное влияние на Балканы и Турцию, а при удачном исходе операций явилось бы для Англии сокрушительным ударом.

Но Гитлер отклонил все шедшие в этом направлении предложения. Он был буквально помешан на планах «Восточной кампании» и, находясь в плену идеи «параллельной войны», сильно переоценивал военные возможности Италии, очевидно, веря в то, что Муссолини удастся одному без помощи со стороны Германии успешно закончить войну в бассейне Средиземного моря, в этом «*mare postro*» итальянцев.

Причины, побудившие Гитлера изменить свои взгляды относительно войны на два фронта и пойти на связанный с этим риск, размеры которого, кстати, невозможно было даже предугадать, были, по-видимому, обусловлены различными факторами политического, экономического, идеологического и военного характера.

Решительная политика, проводившаяся Россией в отношении Финляндии и всех прибалтийских государств после заключения русско-германского пакта, а также становившиеся все более очевидными планы русских на Балканах указывали на то, что Россия и впредь будет последовательно и целеустремленно использовать скованность сил Германии на Западе, чтобы захватить позиции, позволявшие ей в нужный для нее момент добиться от Германии решающих уступок. Это опасение, которое Гитлер испытывал уже в течение длительного времени, приняло форму открытого беспокойства вследствие той неясной позиции, которую занял Молотов во время своего визита в Берлин в ноябре 1940 года.

Гитлер также полагал, что отказ Англии от его предложений заключить мир вызван надеждой на то, что она сможет получить в лице России в решающий момент войны сильного союзника на континенте.

Что касается продовольственных и сырьевых запасов, то в случае затяжки войны на Западе Германия в значительной степени попадала в зависимость от доброжелательности России и от ее поставок.

Сознание того, что эта доброжелательность будет обходиться Германии недешево и что Россия всегда сможет в критический момент серьезно ограничить свободу действий немецкого руководства, было для Гитлера невыносимым. Он считал, что Германия только тогда будет в состоянии вести длительную войну с англосаксами, когда у нее будут иметься необходимые для этого база и средства.

Московский договор не устранил противоречий, существовавших между идеологиями обеих стран, а лишь на время прикрыл их. Советская Россия в глазах Гитлера и многих старых национал-социалистов оставалась по-прежнему идеологическим противником № 1.

«Русский сфинкс» со своими силами, которые было трудно определить, со своими планами, которые было трудно разгадать, и со своей опасной идеологией угнетающе действовал на Гитлера и мешал ему. Он надеялся, что ему удастся разделаться с ним путем быстротечной военной кампании и показать миру призрачность мощи Советского государства и его мировоззрения.

После усиления Германии за счет расширения ее экономической базы Гитлер решил добиться соглашения с Англией, к которому он, между прочим, всегда стремился. Он считал, что в случае окончательного отказа Англии от перемирия ему удастся сломить ее мощь в результате крупных военных операций, которые захватят в свою орбиту и такие обширные территории, как Ближний и Средний Восток.

Япония, свободная от угрозы со стороны России, могла также направить все свои силы на борьбу с Англией, а в Соединенных Штатах Америки должно было усиливаться влияние кругов, выступавших за нейтралитет.

Гитлер был настолько уверен в успехе своих планов, что начал уже готовить некоторые мероприятия и составлять программу действий, согласно которой после разгрома России германские вооруженные силы и экономика должны были быть организованы и направлены для решительной борьбы с Англией.

Переброска войск на Восток, которую в первое время еще можно было расценивать просто как усиление обороны почти совершенно неприкрытой восточной границы, начала проводиться сразу же после окончания войны с Францией. Уже в июле 1940 года на Восток был перебросен штаб группы армий фельдмаршала фон Бока, а также штабы 4-й, 12-й и 18-й армий. Тогда же сюда было переведено и около 30 немецких дивизий. Так были сделаны первые шаги к стратегическому развертыванию сил, которое заняло довольно продолжительный период времени.

Одновременно в немецком генеральном штабе началась разработка первых набросков оперативных планов, которые в последующие месяцы несколько раз пересматривались и дополнялись. 5 декабря результаты проделанной работы были доложены Гитлеру в качестве проекта плана кампании.

НЕМЕЦКАЯ ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

В соответствии с поставленной задачей «победить Россию в результате быстротечной военной кампании» немецкие сухопутные силы должны были стремиться к тому, чтобы по возможности высвободить все имевшие-

ся в их распоряжении войска для действий на Востоке. Это все, безусловно, осложнялось тем, что немцам приходилось держать значительные силы в оккупированных странах: в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Франции и на Балканах, а часть сил выделить для ведения боевых действий в Северной Африке. Во всех этих странах, за исключением Северной Африки, можно было использовать такие войска, которые по уровню своей боевой подготовки и оснащения не были полностью пригодны для ведения маневренной войны, поскольку в 1941 году никаких крупных операций, связанных с вторжением западных союзников в Европу, еще не ожидалось. Однако уже сам факт невозможности использовать эти соединения (около 60 дивизий) на Востоке означал существенное уменьшение боевой мощи немецкой Восточной армии. Эту нехватку сил можно было частично компенсировать за счет формирования примерно 40 новых пехотных дивизий, а также посредством увеличения числа танковых дивизий вдвое. В отношении последних надо было, однако, учесть, что связанное с удвоением числа танковых дивизий значительное уменьшение количества танков в каждой из них хотя и повышало маневренность дивизий, однако весьма отрицательно сказывалось на их боеспособности, особенно во время затяжных боев.

К началу войны к русской западной границе были подтянуты следующие немецкие силы: 81 пехотная, 1 кавалерийская, 17 танковых и 15 моторизованных дивизий.

Резерв верховного главнокомандования составляли 22 пехотные, 2 танковые, 1 моторизованная и 1 полицейская дивизии.

В общей сложности немецкая Восточная армия имела 140 дивизий, а также несколько охранных соединений для выполнения различных задач в тыловых районах.

Немецкие дивизии, полностью укомплектованные и оснащенные современным вооружением и боевой техникой, в массе своей получившие хороший опыт ведения войны, повысившие в течение зимы 1940/41 года уровень своей боевой подготовки и имевшие испытанных в боях с поляками и французами командиров, представляли собой такой боевой инструмент, которому можно было доверить выполнение ответственных задач.

К этим силам в течение первого года войны в России постепенно прибавились соединения союзников Германии, а также добровольческие части.

Из всех союзников самые большие контингенты войск выставила Румыния. Ее армия была довольно значительной по численности, однако по уровню боевой подготовки и вооружению она далеко уступала немецкой. За Румынией следовали венгры, итальянцы, словаки и хорваты, которые в различные периоды войны выставляли различное количество войск. Общее число соединений союзных с Германией государств к началу наступления на Сталинград выросло до 40 дивизий.

Из числа добровольческих частей и соединений необходимо упомянуть «Голубую дивизию» из Испании, а также входившие в состав войск «СС» контингенты из Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции. Это были первые солдаты Европы, которые выступили на борьбу с большевизмом.

Кроме того, несколько соединений было сформировано из антибольшевистски настроенных военнопленных, а частично и из добровольцев — жителей оккупированных районов страны, особенно из Прибалтики, Украины и местностей с преобладанием казачьего населения. Число этих соединений постоянно росло, но использовались они преимущественно для несения охранной службы в тыловых районах. В борьбе с большевизмом

на стороне Германии выступили наряду с неизвестным нам количеством казахов, украинцев и русских около 18 тыс. голландцев и фламандцев, 12 тыс. датчан и норвежцев, 6 тыс. французов, 4 тыс. валлонов¹, 4 тыс. испанцев и около 60 тыс. литовцев, латышей и эстонцев.

В этой связи необходимо указать также и на исконно немецкую страну — Австрию, которая после войны вновь стала нашим соседом, а во время войны была составной частью рейха и делила с Германией все успехи и поражения немцев в борьбе за свою судьбу.

Австрийцы, вдохновляемые вековыми традициями прежних германо-австрийских полков, достойные солдаты так называемого «старого рейха», вели тяжелую и кровопролитную борьбу против большевизма не только в составе австрийских соединений вроде горноегерских дивизий генерала Дитля, действовавших за Полярным кругом, или австрийских танковых и пехотных дивизий, сражавшихся на Северном Донце под Сталинградом и на многих других участках Восточного фронта. Они умели постоять за себя, находясь и в немецких частях, куда их зачисляли в целях желаемого объединения немецких и австрийских войск в единые вооруженные силы.

ПРОТИВНИК

Согласно данным отдела генерального штаба по изучению иностранных армий Востока, русские силы к началу боевых действий группировались следующим образом:

Южная группа маршала Буденного была развернута в основном в Бессарабии, где находились примерно 30 соединений (в это число входили 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Основная масса этих сил прикрывала границу по реке Прут. Часть сил располагалась эшелонированно в глубину до реки Днестр. Между Черновцами и Припятскими болотами, у Карпат, было развернуто до 56 соединений (в их числе 3 танковые дивизии и 7 мотомеханизированных бригад). Эти войска в основном располагались в пограничных районах. Позади них имелись эшелонированные в глубину до самого Киева крупные резервы.

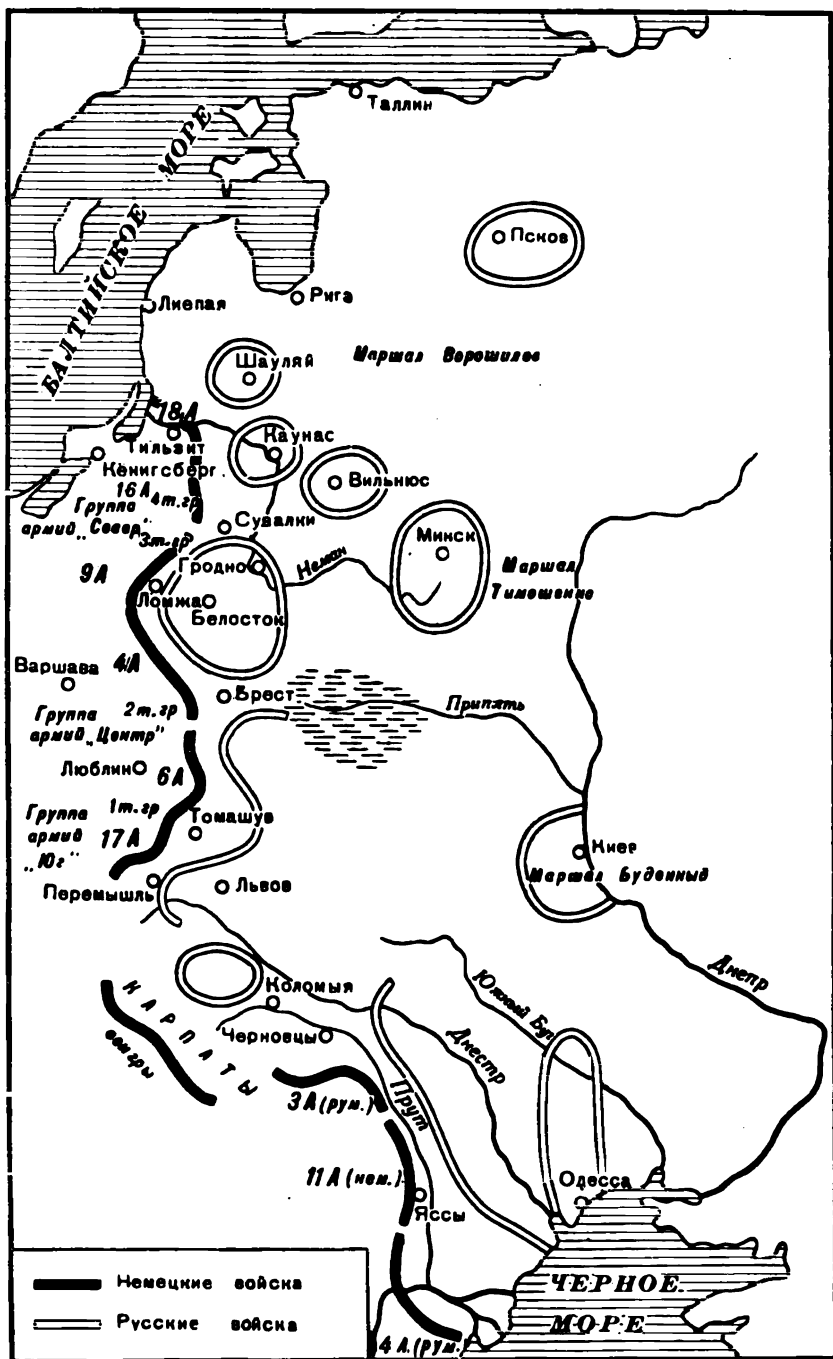
Особенность этой группы состояла в том, что она была в большой степени насыщена моторизованными соединениями. Это указывало на то, что русские предполагали использовать их для ведения наступательных операций против Балкан и нефтяных районов Румынии.

Центральная группа маршала Тимошенко имела около 55 соединений (в том числе 2 танковые дивизии и 9 мотомеханизированных бригад). Основные силы ее располагались недалеко от границы, в районе Белостока, имея в тылу центральной группировки (в районе Минска) крупные резервы.

Северная группа маршала Ворошилова насчитывала около 39 соединений, из них 2 танковые дивизии и 6 мотомеханизированных бригад. Войска этой группы имели незначительное прикрытие вдоль границы с Восточной Пруссией. Резервы располагались в районах Шауляй, Каунас и Вильнюс; крупные силы были сосредоточены также в районе Пскова.

Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добытию разведывательных данных относительно военного потенциала Советского Союза, и потому эти данные были далеко не полными. Исключительно умелая маскировка русскими всего, что относится к их армии, а также строгий контроль за иностранцами, отсутствие в их прессе всяких дискуссий о военном бюджете и невозможности организации широ-

¹ Народность, проживающая на юге Бельгии.— *Прим. ред.*

Стратегическое развертывание немецких и русских войск в 1941 году.

кой сети шпионажа затрудняли проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам. Нередко русские официальные круги преднамеренно распространяли ложные сведения с целью ввести иностранные разведки в заблуждение. Только русско-финская война 1939—1940 годов дала возможность получить некоторые более полные данные. Однако и из этих данных немцами было сделано много неправильных выводов.

Но если русская военная промышленность и транспорт были оценены значительно ниже их возможностей, то численность и боеспособность русской армии были определены сравнительно точно. Она имела 225 соединений и насчитывала до 4 млн. человек. Около 40 соединений находилось в азиатской части России, так что к началу войны на западной границе России могло быть примерно 185 соединений. При проверке данных в апреле 1941 года оказалось, что они значительно устарели, так как уже тогда в европейской части России предположительно находилось свыше 170 стрелковых дивизий и около 40 моторизованных бригад.

Русские войска были оснащены современным вооружением и имели большое количество танков. Было установлено также, что и в составе пехотных дивизий русские имели много танков непосредственной поддержки пехоты. Однако моторизованные войска, предназначавшиеся для решения оперативных задач, находились лишь в стадии развития и были недостаточно обучены.

Управление войсками мало чем отличалось от управления немецких войск, но в первое время низшее и среднее звенья русского командования значительно уступали немецким в отношении тактической выучки.

Напротив, солдатские качества русского воина, особенно его дисциплина, способность действовать не обращая внимания на огонь противника и собственные потери, его стойкость в перенесении лишений и тягот войны, были вне всякого сомнения очень высокими. Неясным для немцев оставалось только то, какое влияние окажут крупные военные неудачи на спаянность и боевой дух русских войск. Надо прямо сказать, что в этом отношении немецкие военные круги не питали никаких особых надежд.

Что же касается тактики, то войска и командный состав русских в начале войны действовали гораздо лучше в обороне. В наступлении же у них, как правило, отсутствовали гибкость в управлении войсками на поле боя и взаимодействие родов войск. Постепенно, однако, русские создали себе определенный шаблон, по которому они вели наступление, внося в него иногда лишь незначительные изменения. Тем самым они облегчали немцам ведение обороны в тех случаях, когда соотношение сил было сносным. Наступление русские начинали обычно сильными ударами, наносившимися на широком фронте с целью прощупывания слабых мест в обороне противника. Эти удары имели, кроме того, и другое назначение, а именно ввести противника в заблуждение относительно истинного направления главного удара, сковать его силы и вскрыть систему огня тяжелого оружия обороняющихся. Атаке русских всегда предшествовал сильный сосредоточенный огонь очень крупных сил артиллерии и тяжелого пехотного оружия, а русская авиация в это время наносила свои удары по выявленным огневым позициям артиллерии.

Используя эту огневую и авиационную поддержку, пехота в сопровождении танков непосредственной поддержки, как правило, густыми цепями, не обращая внимания на значительные потери, переходила в атаку и буквально вгрызалась в оборону противника. Когда в каком-либо месте намечался прорыв, в бой вводились подвижные силы. Они должны были расширить прорыв и, обеспечив свои фланги, но не обращая

внимания на бой, продолжающийся на главной полосе обороны, выйти глубоко в тыл противнику.

Возведенный в шаблон, этот способ наступления давал обороняющемуся большие возможности для сохранения и сбережения своих сил. Необходимыми условиями успешной обороны в этом случае были: во-первых, предоставление командирам обороняющихся частей и подразделений свободы, осуществления маневра своими силами и, во-вторых, такое распределение сил и средств, при котором наряду с достаточным количеством войск непосредственно на позициях имелись бы еще и крупные тактические резервы для своевременной ликвидации неизбежного первоначального успеха русских до того, как он перерастал в серьезную опасность. Эти условия, как мы увидим в дальнейшем, соблюдались, к сожалению, весьма редко.

ПЛАН КАМПАНИИ

5 декабря 1940 года начальник немецкого генерального штаба в присутствии главнокомандующего сухопутной армией одновременно с планами мероприятий по захвату Гибралтара и по оказанию поддержки итальянцам на Балканах впервые доложил Гитлеру свои планы относительно готовящейся кампании на Востоке. Предложения главного командования сухопутной армии были Гитлером в основном одобрены. Однако позже, когда на основе этих предложений началась разработка директивы верховного главнокомандования, в них были внесены значительные изменения. Эти изменения касались прежде всего главной цели наступления. Предложенная начальником генерального штаба в качестве главной цели Москва после поправок, внесенных в проект лично Гитлером, отступала на задний план. Согласно его предложению, первоочередной задачей должно было стать окружение сил противника, находящихся в прибалтийских странах, которое осуществлялось поворотом части сил группы армий «Центр» на север. Второй главной задачей становилось уничтожение группировки противника на Украине. Что предпринять в дальнейшем, то есть после выполнения задач на флангах, — наступать ли на Москву или выйти в район восточнее Москвы, — это, — как заявил Гитлер, выяснится позже.

Таким образом, в вопросах руководства кампанией после первых решительных сражений на границе между Гитлером и главнокомандующим сухопутной армией, несомненно, существовали большие разногласия. Никаких споров, однако, эти разногласия тогда не вызвали. Они начались лишь значительно позднее.

Главнокомандующий сухопутной армией считал первостепенной и неотложной задачей уничтожение основных сил противника и был убежден, что только под Москвой, являющейся важнейшим центром коммуникаций России, русские будут вынуждены принять решительное сражение, в то время как на других участках они могли безболезненно отступать в глубь территории страны. Что касается решения Гитлера, то оно было продиктовано политическими и экономическими факторами. Гитлер считал, что овладение прибалтийскими государствами, районом Ленинграда, а также ликвидация русских военно-морских баз в Балтийском море и быстрое соединение с финнами на севере, не говоря уже о занятии Украины, Крыма и промышленного района русских на Днестре, являлось гораздо более важным, чем захват Москвы. Невозможно было убедить его в том, что эти безусловно нужные и важные цели будут достигнуты сами собой, если немцам удастся сосредоточенным ударом разгромить русских перед Москвой и захватить этот важный узел коммуникаций,

обойти который в то время было невозможно, и тем самым расколоть русский фронт на две лишенных общего руководства части.

В соответствии с замыслом верховного главнокомандующего задачи сухопутной армии — с учетом внесенных только в марте 1941 года изменений, касавшихся группы армий «Юг» и вызванных проведением кампании на Балканах, — были определены следующим образом (выдержка из директивы № 21 — план «Барбаросса»):

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией путем быстротечной военной кампании нанести поражение Советскому Союзу».

Для выполнения этой задачи сухопутная армия должна была использовать все имевшиеся в ее распоряжении соединения, за исключением сил, необходимых для обеспечения оккупированных областей Европы от всяких неожиданностей.

1. Общая цель

Русские войска, находившиеся в западной части России, должны были быть уничтожены посредством смелых операций с глубоким продвижением танковых клиньев. Следовало также воспрепятствовать и отходу боеспособных частей в глубь обширной русской территории.

Затем в результате быстрого преследования немецкие войска должны были достигнуть рубежа, с которого русская авиация уже не смогла бы совершать налеты на территорию Германии. Конечной целью операции являлся выход на рубеж Волга, Архангельск и обеспечение себя на этом рубеже со стороны азиатской части России.

Таким образом, остававшаяся России последняя промышленная область на Урале могла быть в случае надобности парализована с помощью авиации.

В ходе войны Балтийский флот русских должен был быстро потерять все свои опорные пункты и, таким образом, оказаться полностью небоеспособным.

2. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России немцы могли рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии. Их силы должны были действовать на крайних флангах Восточного фронта.

Верховное главнокомандование немцев должно было своевременно согласовать и установить, каким образом и в какой степени вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены немецкому командованию.

2. Задача румынских войск заключалась в том, чтобы совместно с наступавшей на юге немецкой группой армий сковать находившиеся в их полосе силы противника, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна была своими силами прикрыть стратегическое развертывание самой северной немецкой группировки (соединения 21-й оперативной группы), выходившей из Норвегии, а затем действовать во взаимодействии с ней. Кроме того, на Финляндию возлагалась и задача по ликвидации русских сил на полуострове Ханко.

3. Проведение кампании

В районе военных действий, разделенном болотами реки Припяти на две части, направление главного удара следовало наметить севернее этой реки, для чего нужно было сосредоточить здесь две группы армий.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстояло нанести с помощью особенно сильных танковых и моторизованных соединений удар из района Варшавы и севернее ее и уничтожить русские войска в Белоруссии. Таким путем создавалась предпосылка для поворота крупных сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить войска противника в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, которая должна была завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следовало продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой.

Только внезапно и быстро сломив сопротивление русских войск, можно было достичь обеих целей одновременно.

Группа армий, действовавшая южнее Припятских болот, наносила главный удар из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы крупными танковыми силами выйти глубоко во фланг и тыл русских войск и затем отрезать их, развивая наступление вдоль Днестра, на юг.

Немецко-румынской группировке на правом крыле предстояло выполнить следующую задачу:

а) оборонять румынскую территорию и обеспечить, таким образом, южное крыло всего фронта;

б) в ходе наступления на северном крыле группе армий «Юг» сковать находящиеся против нее силы противника, а в случае благоприятного развития событий организовать преследование и во взаимодействии с воздушными силами препятствовать организованному отходу русских через Днестр.

Размах и огромные масштабы задач, намеченных в директиве, основывались на учете опыта войны в Польше и во Франции. Гитлер был убежден, что сможет и на Востоке в ходе молниеносной войны с самого начала и до разгрома противника прочно удерживать инициативу в своих руках и навязывать ему свою волю.

На основе «директивы фюрера», основные моменты которой приведены выше, главнокомандующий немецкой сухопутной армией издал 31 января 1941 года свою директиву «О стратегическом развертывании сил», точно определявшую задачи отдельных армий и групп армий.

Наряду с необходимостью доукомплектования всех соединений техникой и вооружением возникли и другие трудности, и прежде всего создание значительных запасов горючего, необходимых для ведения операций такого огромного масштаба. Предпосылкой для создания этих запасов должна была быть бесперебойная поставка нефти Румынией. В связи с сообщениями, полученными от немецкой военной миссии в Румынии, в которых указывалось, что русские сосредоточили крупные силы в южной Бессарабии и в Буковине, с румынским генеральным штабом были согласованы меры, предусматривавшие в случае наступления русских использование румынских войск, численность которых предполагалось увеличить.

В конце декабря 1940 года началась переброска 12-й немецкой армии в Румынию. Русским было объяснено, что эта переброска вызвана высадкой англичан в Греции. Все остальные мероприятия по подготовке кампании против России были отнесены на середину мая 1941 года. Одновременно велась подготовка войны на Балканах (операция «Марита»), которая преследовала цель поддержать застопорившееся наступление итальянцев в Албании и изгнать с Балкан английские войска, высадившиеся в Греции. Силы, выделенные для проведения этой операции, не могли поэтому принять участие в первом наступлении на Россию.

Внезапно все намеченные сроки рухнули. Это произошло в результате военного заговора в Белграде, приведшего к государственному перевороту и означавшего отход Югославии от проводившейся прежним югославским правительством политики, то есть разрыв с державами «оси». Югославия нуждалась в серьезной поддержке со стороны России и 6 апреля заключила с ней, вероятно под влиянием реакции, вызванной в Германии переворотом, пакт о дружбе и ненападении. Гитлер усматривал в этом серьезную угрозу своим военным планам на Балканах, а также новое подтверждение тому, что Россия не намерена бездействовать, видя, какую политику проводят немцы в отношении Балкан. Поэтому он считал, что необходимо включить Югославию в операцию «Марита», что, конечно, потребовало внесения в план коренных изменений. Количество сил, потребных для проведения кампании на Балканах, возросло теперь настолько, что проводить одновременно операцию на Балканах и осуществлять план «Барбаросса» стало невозможно. Даже при самых благоприятных условиях следовало рассчитывать на то, что Восточная кампания будет начата с запозданием на пять недель, то есть во второй половине июня. А это вело к тому, что, продлись «молниеносная кампания» даже три месяца, она должна была захватить период дождей и бездорожья. Гитлер решил примириться с этим неизбежным недостатком планирования, очевидно, не предполагая, к каким последствиям это может привести.

После капитуляции югославской армии 17 апреля и греческой армии в Эпире 21 апреля Гитлер 30 апреля по предложению главнокомандующего сухопутной армией на основе учета перегруппировки войск, находящихся на Балканах, назначил срок нападения на Россию на 22 июня 1941 года.

11 июня Гитлер посвятил в свои планы генерала Антонеску, главу румынского государства, и договорился с ним об участии румынских вооруженных сил в проведении плана «Барбаросса» и о тех задачах, которые вытекали для них из этого плана.

15 июня, после того как состоялись переговоры между представителями германского и венгерского генеральных штабов, Венгрии было указано на то, что между Германией и Советским Союзом следует ожидать разрыва дипломатических отношений и что желательно усилить венгерские войска, расположенные на границе с Россией. Финны были поставлены в известность о предстоящих событиях еще в мае, однако форма, в которой было сделано это заявление, ни к чему не обязывала. Финны заявили о своей готовности предоставить Германии для стратегического развертывания своих сил Северную Финляндию и после соответствующей подготовки вступить в войну.

Была ли подробно информирована Италия относительно немецких планов во время встречи Гитлера с Муссолини, состоявшейся 2 июня, нам неизвестно.

17 июня Гитлер отдал окончательный приказ о том, что осуществление плана «Барбаросса» начнется 22 июня.

Ставка Гитлера была перенесена на командный пункт, специально построенный для этого в Восточной Пруссии, в районе Растенбурга, и названный условно «Вольфшанце».

Главное командование сухопутных войск последовало за ставкой и расположилось в подземных сооружениях в районе Ангербурга, главное командование военно-воздушных сил переместилось в свою ставку в районе Гольдапа. Даже имперский министр иностранных дел и начальник отрядов «СС» оборудовали себе в Восточной Пруссии полевые штаб-квартиры.

Такое явно недвусмысленное перемещение важнейших руководящих инстанций на восток серьезно осложняло деятельность высших органов управления, так как связь с ними из Восточной Пруссии была сопряжена с большими трудностями, да к тому же и Гитлер уже привык разрешать возникающие трудности во всех областях государственной деятельности, экономики, военной промышленности и т. д. при помощи непосредственно ему подчиненных «комиссаров», облеченных большими полномочиями. В результате этого Гитлер все больше отдалялся от управления государством и экономикой. Одновременный рост и параллелизм между существовавшими учреждениями административного и хозяйственного аппарата, с одной стороны, и «генеральными уполномоченными», «комиссарами», «особыми уполномоченными» и т. п.— с другой. Правовое положение этих органов никогда точно не было определено, и потому весь управленческий аппарат неуклонно и вполне ощутимо шел к хаосу.

22 июня 1941 года немецкая Восточная армия начала военные действия, имея следующую группировку и состав:

Группа армий «Юг» (фельдмаршал фон Рундштедт), включавшая в себя: 6-ю армию фельдмаршала фон Рейхенау, 11-ю армию генерал-полковника фон Шоберта, 17-ю армию генерала пехоты фон Штюльпнагеля и 1-ю танковую группу генерал-полковника фон Клейста. Всего в этой группе армий имелось 29 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, а также 14 румынских дивизий. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот генерал-полковника Лёра.

Группа армий «Центр» (фельдмаршал фон Бок), имевшая в своем составе 2-ю армию генерал-полковника фон Вейкса (она была придана группе армий несколько позже), 4-ю армию фельдмаршала фон Клюге, 9-ю армию генерал-полковника Штрауса, 2-ю танковую группу генерал-полковника Гудериана и 3-ю танковую группу генерал-полковника Гота. Эта группа армий имела 31 пехотную дивизию, 9 танковых, 7 моторизованных и 1 кавалерийскую дивизию. Группу армий «Центр» поддерживал 2-й воздушный флот фельдмаршала Кессельринга.

Группа армий «Север» (фельдмаршал фон Лееб) в составе: 16-й армии генерал-полковника Буша, 18-й армии генерал-полковника фон Кюхлера и 4-й танковой группы генерал-полковника Гёппнера. В этой группе армий было 20 пехотных дивизий, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии. Группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот генерал-полковника Келлера.

В резерве верховного главнокомандования находились, включая и дивизии, которые еще перебрасывались на Восточный фронт, 21 пехотная дивизия, 2 танковые и 1 моторизованная дивизии.

В составе групп армий следовали также и оперативные команды СД (службы безопасности), которые подчинялись непосредственно рейхсфюреру «СС» и начальнику германской полиции. На них возлагались задачи по обеспечению безопасности и ведению борьбы с разведкой противника. Они подчинялись войсковым начальникам только в вопросах размещения и снабжения.

Инструкции, данные немецким войскам относительно их поведения в восточных областях, сознательно уничтожали неповторимую возможность представить немецкую армию как освободительницу народов от большевизма, завоевать симпатии освобожденных народов и полностью использовать эти народы для борьбы против Кремля. Подчеркнуто дружелюбное отношение к немцам народов Прибалтики, Украины и Кавказа, проявленное ими в начале войны, очень скоро сменилось разочарованием, а позже даже враждебностью. Главной причиной этого была непонятная для народов оккупированных областей и не отвеча-

ющая их интересам и надеждам политика немецких оккупационных властей.

Какие огромные возможности открылись бы перед немецким военным и политическим руководством, если бы оно сумело или было бы готово дать этим народам перспективы национального и экономического развития, к которому они стремились, и вооружить их для борьбы за свою свободу и самостоятельность.

ВСТУПЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РОССИЮ

11-я армия группы армий «Юг» совместно с соединениями 3-й и 4-й румынских армий развернулась для наступления за рекой Прут. На первом этапе войны эти войска имели задачу оборонять румынскую территорию и, в частности, имеющие важное значение нефтяные районы Румынии. Позднее они должны были не допустить планомерного отхода находившихся перед ними русских соединений, если обстановка на направлении главного удара группы армий вынудит противника начать отвод своих сил с этого участка.

По политическим соображениям в районе Карпат, прикрывавшихся лишь незначительными силами венгров, немецких войск не было. Основная масса войск группы армий «Юг» заняла следующее исходное положение для наступления: 17-я армия — в районе Перемышль — Томашув, 6-я армия — от Томашува до района восточнее Люблина и 1-я танковая группа — в тылу на стыке обеих полевых армий.

1-я танковая группа имела задачу после прорыва пограничных укреплений, осуществленного силами полевых армий, безостановочно продвигаться через Бердичев, Житомир в восточном направлении и выйти к Днепру в районе южнее Киева. Отсюда она должна была повернуть на юго-восток и, наступая вниз по течению Днепра, выйти в тыл находившимся в Правобережной Украине русским войскам, не допустив их отхода за Днепр.

17-я армия имела задачу, нанося главный удар своим левым флангом, прорвать пограничные укрепления русских, разгромить их войска в районе Львова и выйти в район Винницы, чтобы в дальнейшем наступать в восточном либо в юго-восточном направлении. Основная трудность в выполнении этой задачи заключалась в том, что правый фланг армии с самого начала попадал под угрозу контрудара со стороны неатакованных и располагавшихся восточнее Карпат войск противника.

На 6-ю армию возлагалась задача — прорвать пограничные укрепления русских в районе южнее Ковеля и тем самым дать возможность 1-й танковой группе выйти на оперативный простор. Обеспечив наступление танков в восточном направлении, армия должна была наступать вслед за ними, прикрывая одновременно левое крыло группы армий со стороны Припятских болот. Задача по прикрытию крыла была особенно важной, так как русские в значительно большей степени, чем предполагало главное командование, использовали Припятские болота для нанесения оттуда многочисленных контрударов во фланг левому крылу группы армий, наступавшему на Киев. Недостаточное внимание этому вопросу со стороны немецкого командования явилось одной из существенных причин, почему данная операция не привела полностью к желаемому успеху.

После некоторых начальных успехов войска группы армий натолкнулись на значительные силы противника, оборонявшегося на подготовленных заранее позициях, которые кое-где имели даже бетонированные огневые точки. В борьбе за эти позиции противник ввел в бой крупные танковые силы и нанес ряд контрударов по наступавшим немецким войскам.

После ожесточенных боев, длившихся несколько дней, немцам удалось прорвать сильно укрепленную оборону противника западнее линии Львов, Рава-Русская и, форсировав реку Стырь, оттеснить оказывавшие упорное сопротивление и постоянно переходившие в контратаки войска противника на восток. 4 июля передовые отряды 1-й танковой группы вышли к реке Случь, в то время как полевые армии продолжали преследовать отходящего противника по всему фронту.

Поскольку на направлении главного удара группы армий события развивались медленно и об отходе русских войск с фронта на реке Прут еще не было и речи, 11-я армия сосредоточила свои основные силы в районе Яссы и — во изменение своей прежней задачи — перешла в наступление, чтобы облегчить продвижение 17-й армии. Преодолевая упорное сопротивление арбергардов противника, после тяжелых боев армия вышла к Днестру севернее и южнее города Могилев-Подольский. В результате наступления румынских войск в направлении на Черновцы и венгерских войск в направлении Коломыи последним удалось соединиться с правым флангом 17-й армии; 4-я румынская армия, действовавшая южнее 11-й армии, продолжала оставаться на реке Прут.

Ведя тяжелые кровопролитные бои, войска группы армий «Юг» могли наносить противнику лишь фронтальные удары и теснить его на восток. Моторизованным немецким соединениям ни разу не удалось выйти на оперативный простор или обойти противника, не говоря уже об окружении сколько-нибудь значительных сил русских.

ОКРУЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ БЕЛОСТОКА И МИНСКА

Совершенно иной и гораздо более благоприятный характер приняла обстановка на фронте группы армий «Центр». Ее войска были сведены в две мощные группировки. Одна из них (4-я армия и 2-я танковая группа) заняла исходное положение в районе западнее Бреста, а другая (9-я армия и 3-я танковая группа) развернулась северо-западнее Ломжи и западнее Сувалки. Таким образом, значительное пространство в центре между этими двумя группировками оставалось незанятым. Танковые группы во взаимодействии с полевыми армиями должны были прорвать оборону противника в направлениях на Брест и на Гродно. После этого, нанося стремительный удар с юга и с северо-запада на Минск, они должны были создать предпосылки для окружения основных сил маршала Тимошенко, которые предположительно находились в районе Белосток, Брест, Минск, Гродно. Полевые армии имели задачу, используя успех танковых групп, замкнуть кольцо окружения и уничтожить оставшиеся в нем войска противника.

Операция протекала почти в полном соответствии с планом. В ходе мощного и стремительно развивавшегося наступления оборона застигнутых врасплох соединений противника была быстро прорвана, а часть войск маршала Тимошенко, развернутых вблизи западной границы, была окружена крупными силами немцев в районе Белостока. Окруженные русские войска безуспешно пытались прорвать кольцо окружения и уйти в северо-восточном и юго-восточном направлениях. 1 июля бои в этом районе закончились.

Немецкие танковые соединения, которые тем временем были постепенно заменены подошедшими сюда пехотными дивизиями, снова перешли в наступление: 2-я танковая группа — в направлении Слоним, Слуцк, Минск, а 3-я танковая группа — в направлении Вильнюс, Минск. Этот одновременный удар по сходящимся направлениям, вершиной которого был Минск, преследовал цель выйти в тыл войскам противника, избежав-

шим окружения под Белостоком, а также окружить войска центральной группировки русских, расположившихся далее к востоку. Уже 27 июля, то есть в тот момент, когда бои в районе Белостока были еще в полном разгаре, передовые части танковых групп встретились под Минском и замкнули в огромном кольце окружения новые крупные силы противника.

В ходе упорных боев почти все попытки противника прорваться на восток удалось отбить и удержать фронт окружения, пока подошедшие с запада дивизии 4-й и 9-й армий не стянули кольцо окружения и после ожесточенных боев с разрозненными группами противника не очистили этот новый «котел». Бои в этом районе закончились 9 июля.

В ходе этого большого двойного сражения было захвачено свыше 300 тыс. пленных, более 3 тыс. танков и около 2 тыс. орудий.

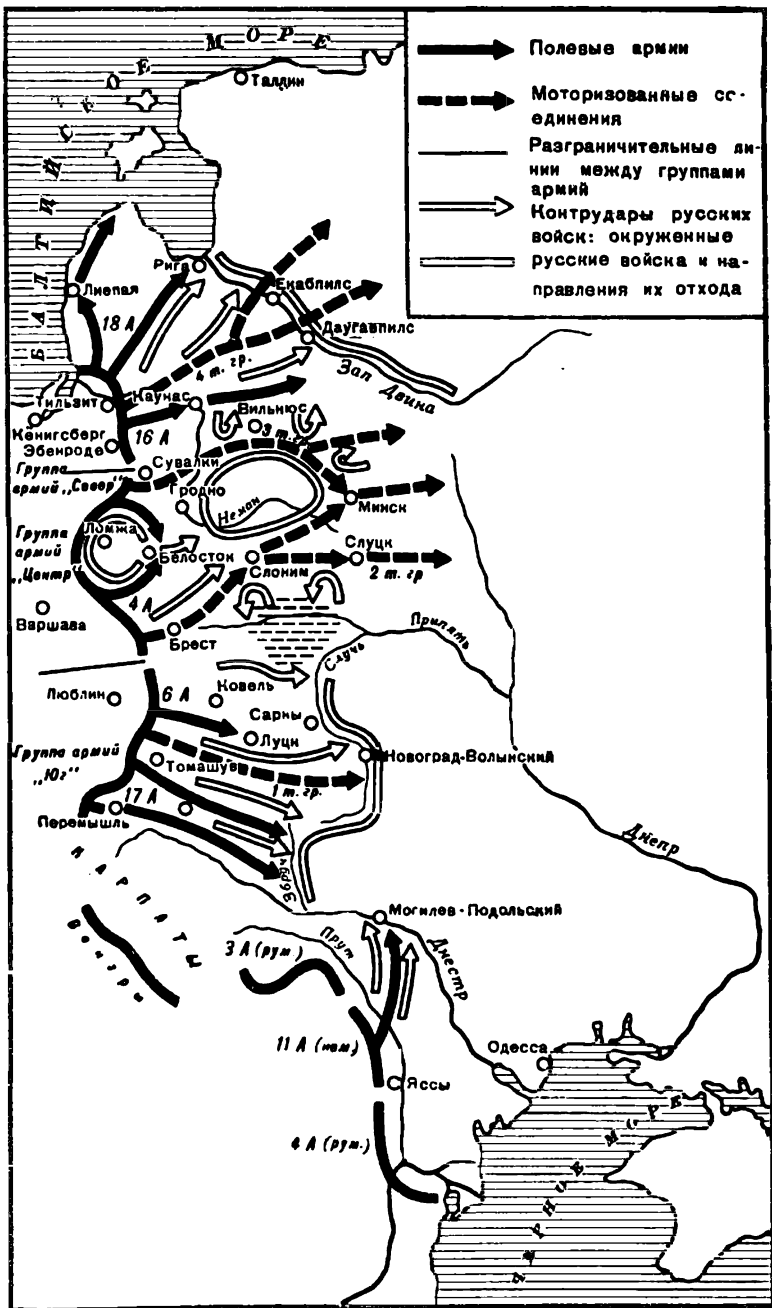
Еще во время боев в районе Минска высвободившиеся части обеих танковых групп были сведены в 4-ю танковую армию. В качестве органа управления им был дан штаб 4-й полевой армии. Эти войска снова начали наступление на восток с задачей преследовать противника, избежавшего окружения, и овладеть Смоленском. Вместо штаба 4-й армии, возглавлявшего новую танковую армию, руководство войсками, осуществлявшими ликвидацию окруженных частей противника, принял прибывший сюда штаб 2-й армии во главе с генерал-полковником бароном фон Вейксом.

Встреча местами упорное сопротивление противника, возраставшее по мере подтягивания им своих сил с востока, танковые группы неуклонно продвигались в восточном направлении. 10 июля они вышли к Днепру в районе Рогачева, Могилева и Орши и начали готовиться к форсированию реки. Части сил, действовавших западнее Витебска, удалось захватить плацдармы на северном берегу Западной Двины. Пехотные дивизии по мере выполнения ими своих задач по ликвидации окруженных войск противника в районе Минска форсированным маршем продвигались за танковыми группами. Группа армий «Центр» выполнила свою первую задачу блестяще и, надо сказать, значительно лучше, чем от нее ожидали. Казалось, что первый решающий успех достигнут и теперь нужно только подтянуть сюда тылы и достаточное количество резервов.

БЫСТРОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПРИБАЛТИКЕ

Группа армий «Север» развернула свои армии (16-ю, 18-ю армии и 4-ю танковую группу) у границы Восточной Пруссии. Она имела задачу, нанося главный удар своим правым крылом, уничтожить находившиеся в Литве, Латвии и Эстонии войска противника, овладеть портами Прибалтики, а также Ленинградом и Кронштадтом и тем лишить русский флот возможности вести боевые действия на море. В дальнейшем ее войска должны были как можно быстрее соединиться восточнее Ленинграда с войсками союзной Финляндии. Глубокое эшелонирование стоявших перед немцами войск русского Северо-Западного фронта, командовал которым маршал Ворошилов, и географическое положение исходного района для наступления с самого начала ставили под вопрос, удастся ли осуществить намеченный охват противника с юга, прежде чем он сможет вывести свои силы из-под удара.

В соответствии с этой задачей группа армий начала наступление силами 16-й армии через Каунас в направлении на Даугавпилс, а силами 18-й армии — через Елгаву в направлении на Ригу, направив одновременно часть сил вдоль побережья на Лиепаю, Вентспилс. 4-я танковая группа, наступая на стыке 16-й и 18-й армий, должна была сначала выйти к Западной Двине в районе Даугавпилса и севернее него, с тем чтобы обеспечить быстрое продвижение 16-й армии на восток. Войска группы

Начало наступления немецких войск на Востоке летом 1941 года.

армий встретили почти повсюду весьма незначительное сопротивление противника и быстро продвинулись вперед. Правда, противник пытался задержать наступление танковой группы, нанося в районе севернее Каунаса контрудар крупными силами танков. В развернувшемся здесь танковом сражении противник был уничтожен. 26 июня передовым частям танковой группы удалось захватить плацдармы на правом берегу Западной Двины в районе Даугавпилса и севернее него. Не ожидая подхода полевых армий, 2 июля немецкие танки с этого рубежа снова перешли в наступление на восток.

16-я и 18-я армии, преодолевая сопротивление разрозненных групп противника, неотступно следовали за наступающими впереди соединениями танковой группы. 29 июля войска 18-й армии вышли к Риге, соединились с танковой группой на Западной Двине и, уничтожив уцелевшие очаги сопротивления противника, форсировали ее. Между тем танковая группа, темп наступления которой значительно снизился ввиду отсутствия в этом районе хороших дорог, вышла 10 июля к реке Великая, южнее Опочки. Несмотря на такой успех, группе армий «Север» нигде не удалось окружить и уничтожить какие-либо крупные силы противника. Понеся незначительные потери, немецкие войска в течение примерно 14 дней освободили большую часть территории прибалтийских стран, овладели Лиепаей и Ригой, ограничив тем самым действия русского Балтийского флота и создав себе хороший трамплин для наступления на Ленинград и Кронштадт.

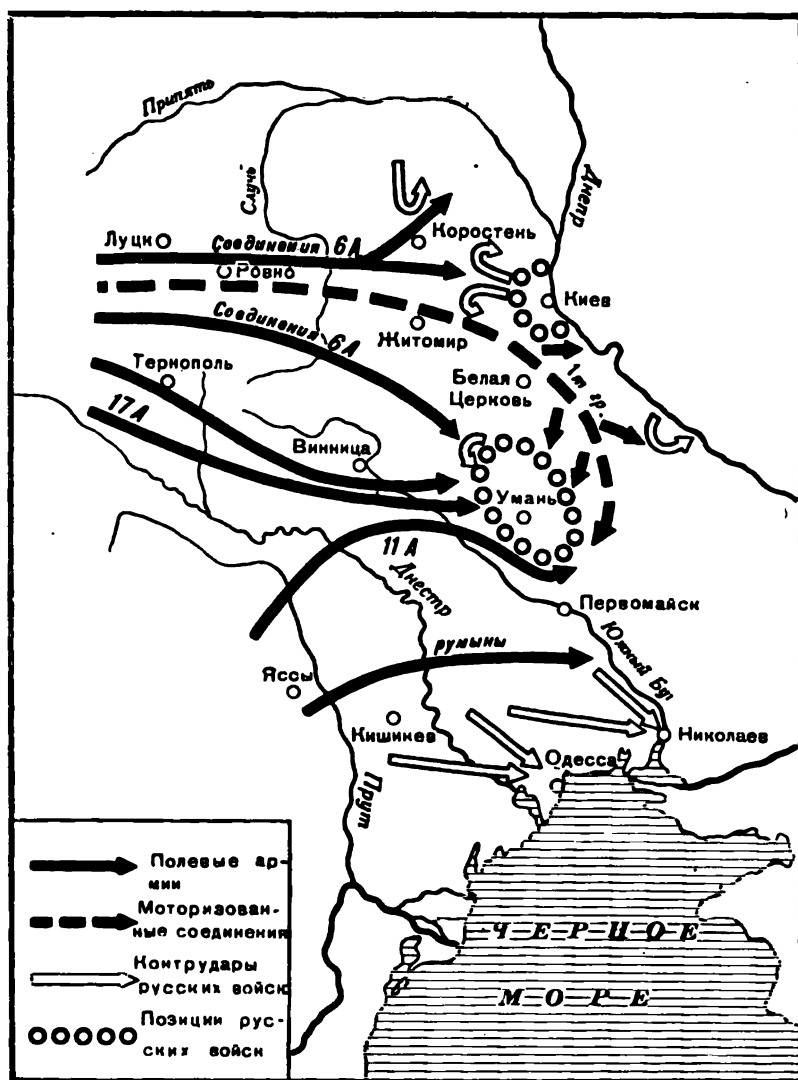
ИТОГИ ПОГРАНИЧНЫХ СРАЖЕНИЙ

В отношении масштабов захваченной территории итоги пограничных сражений в России можно было признать удовлетворительными, но что касается успехов в уничтожении сил противника, то они заслуживают более скромной оценки. Хотя группа армий «Центр» в результате двух сражений за Белосток и Минск добилась решающей победы, приведшей к уничтожению основной массы войск противника, однако две другие группы армий попросту гнали противника перед собой, не имея возможности навязать ему решающее сражение.

Немецкие войска приближались теперь к так называемой «линии Сталина». Следовало ожидать, что русские дадут здесь решающее сражение, чтобы защитить важные промышленные области запада России. Предпосылки для дальнейших успешных действий танковых групп были немцами в основном созданы. Неясным оставалось только то, насколько группе армий «Юг» хватит сил, и в особенности подвижных войск, чтобы добиться решающих успехов. В ходе боевых действий немецкие офицеры и солдаты полностью оправдали те надежды, которые на них возлагались. Гибкость и оперативность управления войсками со стороны командиров всех степеней как в низшем, так и в среднем и в высшем звеньях, отличная боевая выучка и опыт одержали верх над противником, хотя он часто имел превосходство в людях и боевой технике. Однако в результате упорного сопротивления русских уже в первые дни боев немецкие войска понесли такие потери в людях и технике, которые были значительно выше потерь, известных им по опыту кампаний в Польше и на Западе. Стало совершенно очевидным, что способ ведения боевых действий и боевой дух противника, равно как и географические условия данной страны, были совсем непохожими на те, с которыми немцы встретились в предыдущих «молниеносных войнах», приведших к успехам, изумившим весь мир.

Критически оценивая сегодня пограничные сражения в России, можно прийти к выводу, что только группа армий «Центр» смогла добиться

таких успехов, которые даже с оперативной точки зрения представляются большими. Лишь на этом направлении немцам удалось разгромить действительно крупные силы противника и выйти на оперативный простор. На других участках фронта русские повсюду терпели поражение, но ни окружить крупных сил противника, ни обеспечить для моторизованных соединений достаточной свободы маневра немцы не сумели.

Уманский «котел».

Группы армий «Север» и «Юг», продвигались, как правило, тесня искусно применявшего маневренную оборону противника, и на их фронтах даже не намечилось никаких возможностей для нанесения решающих ударов. Возникает вопрос: нельзя ли было с самого начала, как и предлагалось главным командованием сухопутных сил, сосредоточить севернее Припятских болот еще более крупную группировку немецких войск за счет, скажем, ослабления групп армий «Север» и «Юг» и ограничения их

целей и задач с тем, чтобы нанести здесь, в центре всего фронта, более мощный удар? Такая расстановка сил позволила бы не только лучше использовать создавшуюся в ходе пограничных сражений благоприятную оперативную обстановку, но и сама по себе создала бы все возможности для того, чтобы войска, выйдя на оперативный простор и безостановочно продвигаясь на восток, смогли бы в кратчайшее время овладеть почти ничем не защищенной Москвой и тем самым не только нанести Красной Армии решающее поражение, но и серьезно нарушить всю ее систему управления и снабжения.

Представляется весьма сомнительным, что в этом случае Буденный или Ворошилов смогли бы быстро и, главное, достаточными силами ударить по глубоко эшелонированным флангам этой огромной наступающей массы немецких войск и тем предотвратить потерю Москвы. Вряд ли удалось бы им помешать главным силам Восточной армии осуществить этот удар. В случае успеха немцев русским пришлось бы еще до начала зимы отвести за Волгу и северное и южное крыло своих армий, дабы не попасть в еще более тяжелое положение.

Однако вряд ли стоило занимать необходимые для проведения подобной операции силы у групп армий «Север» и «Юг». Учитывая, что Англия в 1941 году была еще не в состоянии осуществить вторжение крупными силами на континент, следовало бы, идя на известный риск, к началу операций на Востоке снять две трети войск, находившихся на Западе, и за их счет усилить группу армий «Центр». Это позволило бы ей иметь у себя в тылу необходимые резервы для наращивания силы удара. Если Гитлер действительно хотел победить Россию «путем быстрой военной кампании», то он должен был пойти на этот риск. Для компенсации сил на Западе туда можно было перебросить некоторое количество войск из состава армии резерва, а также запасные части военно-воздушных сил, что, между прочим, и было сделано позже.

Эти силы явились бы для центральной группировки тем резервом, который дал бы ей возможность совместно с войсками северной и южной групп армий быстро решить исход всей кампании.

БОРЬБА НА РУБЕЖЕ ДНЕПР — ЗАПАДНАЯ ДВИНА. ОКРУЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА В РАЙОНЕ УМАНИ

В соответствии с директивой по проведению операций группа армий «Юг» 5 июля вновь перешла в наступление с рубежа: река Прут, среднее течение рек Днестр, Збруч и Случь. Войска имели задачу быстро выйти своим левым крылом к Киеву, повернуть затем на юго-восток, перерезать пути отхода войскам противника, действовавшим перед фронтом 17-й и 6-й армий, а также румынских соединений, и не дать им уйти на восток за Днепр.

1-я танковая группа, сосредоточив свои войска на узком участке фронта совместно с главными силами 6-й армии, прорвала оборону русских на реке Случь. Казалось, что и здесь войскам удалось наконец выйти на оперативный простор. Быстро продвигаясь вперед, передовые части танковой группы вышли на рубеж Бердичев, Житомир. Здесь их продвижение вследствие внезапно начавшихся дождей и сильных фланговых ударов противника пришлось приостановить. Возобновить его они смогли лишь после подхода сюда части сил 6-й армии. Однако контратаки брошенных противником в бой свежих сил из района Киева не позволили войскам группы начать наступление в юго-восточном направлении.

Тем временем 17-я армия перешла в наступление с рубежа реки

Збруч. Она форсировала реку и вышла в район Винницы. Вслед за этим из района Могилев-Подольский начали наступление войска 11-й армии, а также действовавшие южнее этой армии румынские соединения.

Чтобы избежать простого преследования противника на всем фронте группы армий, необходимо было быстро сменить продвинувшуюся до района Белая Церковь 1-ю танковую группу и обеспечить ей быстрое продвижение на юго-восток. Русские поняли связанную с этим опасность для своих войск, действовавших в Правобережной Украине, и стали всячески стремиться ликвидировать ее. После того как 1-ю танковую группу сменили под Киевом соединения 6-й армии, она, не обращая внимания на угрозу, созданную ей противником на флангах, перешла в наступление на юго-восток. Оразив на правом фланге сильные контратаки противника, отходившего на восток, а на левом — контратаки подброшенных сюда с востока свежих русских сил, танковая группа 2 августа соединилась на реке Южный Буг в районе севернее Первомайска с войсками 17-й армии и окружила значительные силы противника в районе Умани. Несмотря на сильные контратаки, предпринимавшиеся противником против внутреннего и внешнего фронтов окружения, кольцо его оставалось непрорванным. В плен к немцам попало свыше 100 тыс. человек. Кроме того, было захвачено свыше 300 танков и 800 орудий.

Предоставив очистку «котла» войскам полевых армий, части 1-й танковой группы, не задерживаясь, продолжили наступление, задачей которого было отрезать войска противника, отступавшие перед фронтом 11-й армии и румынских соединений, и не дать им возможности переправиться через Днепр. Однако осуществить это оказалось уже невозможно, так как русские, учтя опыт боев южнее Киева, успели эвакуировать свои войска из Бессарабии и, оставив незначительный гарнизон в Одессе, своевременно отвести их за Южный Буг. Одесса была окружена румынскими войсками и взята 16 октября после долгих и упорных боев. Войска северного крыла группы армий, которые прикрывали открывшийся в результате боев в районе Умани левый фланг наступавших немецких войск со стороны Припятских болот и из района Киева, откуда противник вел частые контратаки, в середине июля сами перешли в наступление с рубежа Житомир, Новоград-Волынский в направлении на север. Им удалось лишь незначительно потеснить оказывавшего упорное сопротивление противника. Только в результате постепенно усиливавшегося нажима со стороны группы армий «Центр» войска противника почувствовали угрозу, нависшую над их тылами, и в конце августа отошли за Днепр.

ПРОРЫВ НЕМЦЕВ К СМОЛЕНСКУ

Войска противника, действовавшие перед фронтом группы армий «Центр», получили тем временем подкрепление за счет прибывших сюда свежих сил и заняли оборону по Днепру и Западной Двине на рубеже Рогачев, Могилев, Орша, Витебск. Поэтому следующая задача группы армий состояла в том, чтобы прорвать эту оборону и уничтожить находившиеся здесь войска противника.

С этой целью в середине июля 4-я армия во взаимодействии со 2-й танковой группой прорвала фронт русских севернее и южнее Могилева, а 3-я танковая группа совместно с подоспевшими соединениями 9-й армии — в районе Витебска. Наступление и на этот раз привело немцев к быстрому успеху. 2-я танковая группа, выйдя к реке Сож, частью сил резко повернула на север и 16 июля ударом с юга овладела Смоленском. 3-я танковая группа продвинулась на восток до Ярцева и, повер-

нув частью сил на юг, соединилась в районе Смоленска с передовыми частями 2-й танковой группы. Остальные силы 3-й танковой группы установили на севере, в районе южнее Великих Лук, локтевую связь с войсками группы армий «Север».

Окруженные в результате ударов обеих танковых групп войска противника продолжали оказывать упорное сопротивление. С целью освобождения своих окруженных войск русское командование предприняло попытку прорвать тонкое кольцо окружения, образованное танковыми группами и глубоко вдававшееся в расположение русских. Крупные силы противника нанесли ряд мощных контрударов с юга, востока и северо-востока по внешнему фронту окружения.

Отбивая непрерывные контратаки окруженных и деблокирующих войск противника, танковые группы нередко оказывались в весьма критическом положении.

Только благодаря исключительно высокому боевому духу войск, гибкости управления войсками на поле боя, осуществлявшегося закаленными в боях командирами, немцам удалось преодолеть все критические моменты и не допустить прорыва кольца окружения. Конечно, в условиях сильно пересеченной местности многим подразделениям и даже значительным группам противника все же удалось либо пробиться, либо незаметно просочиться через фронт окружения. И лишь после подхода и вступления в бой соединений полевых армий немцам удалось стянуть кольцо окружения, расколоть окруженные войска противника на отдельные группы и уничтожить их по частям. «Котел» под Смоленском был окончательно ликвидирован к 5 августа. Незадолго до этого, 3 августа, в районе Рославля немцам удалось также окружить и уничтожить ударную группировку противника, шедшую с юго-запада на помощь окруженным войскам. На этом бои в районе Смоленска закончились.

В этих боях войска группы армий захватили около 350 тыс. пленных, свыше 3 тыс. танков и примерно столько же орудий. Широта размаха и смелость операций, проводимых немецким командованием и, в частности, командованием танковых групп, наступательный порыв войск и высокая выдержка, проявленная ими в критической обстановке, позволили уничтожить основную массу войск противника, находившихся перед Москвой, и создать хорошую основу для нанесения удара на Москву. Однако огромное напряжение, в котором немецкие войска находились в течение этих шести недель, сильно сказалось на них. Решающим теперь мог быть только ввод в бой свежих сил, но их не было. Поэтому, учитывая сложившуюся обстановку, войскам нужно было дать короткую передышку для полного восстановления своей боеспособности. Но дать ее всем соединениям группы армий сразу не представлялось возможным. На юге все еще не была установлена прочная связь с группой армий «Юг», между Гомелем и Мозырем в Припятских болотах все еще оставалась крупная группировка войск противника, представлявшая собой постоянную угрозу для открытого левого фланга группы армий «Юг».

9 августа 2-я армия при поддержке сил 2-й танковой группы перешла с рубежа *Бобруйск, Кричев, Рославль в наступление против припятской группировки противника, окружила ее в районе Гомель, Клинцы и к 24 августа полностью ее уничтожила. В ходе этих боев было захвачено 80 тыс. пленных, свыше 140 танков и до 700 орудий.

Танковые корпуса, перешедшие к обороне восточнее Смоленска, были тем временем заменены армейскими пехотными корпусами и отведены в тыл на отдых и пополнение. Русские неоднократно предпринимали сильные атаки против этого сильно выступавшего на восток участка фронта с целью вернуть Смоленск. Но эти атаки были отбиты.

ВЫХОД НЕМЕЦКИХ ВОЙСК К ФИНСКОМУ ЗАЛИВУ

Хотя наступление финнов на Ленинград приковало к себе крупные силы русских войск, однако сопротивление противника на фронте групп армий «Север» по мере приближения ее к Ленинграду непрерывно возрастало. К тому же тех незначительных сил, которые имелись в распоряжении группы армий «Север», становилось уже недостаточно для того, чтобы, нанося главный удар в направлении на северо-восток, осуществлять одновременно взаимодействие с группой армий «Центр», да еще и обеспечивать свое все больше и больше растягивавшееся правое крыло. Предусмотренное вначале усиление группы армий подвижными соединениями за счет войск группы армий «Центр» пришлось отменить. Учитывая эти трудности, группе армий были поставлены значительно более легкие задачи, чем те, которые уже были выполнены другими группами армий. Поэтому ее войска, естественно, сохранили больше сил и оставались более боеспособными.

13 июля группа армий начала наступление на Ленинград с задачей выйти к Финскому заливу. Вначале все шло довольно успешно. 4-я танковая группа, наступавшая между озерами Ильмень и Чудским, 15 июля вышла к городу Сольцы и к реке Луге в районе юго-восточнее Нарвы. Встретив там сильное сопротивление противника, она временно вынуждена была перейти к обороне.

16-я армия имела задачу обеспечить своими главными силами фланг наступавших в направлении Ленинграда немецких войск. К середине августа после упорных боев ее войска вышли к реке Ловать на участке от Холма до озера Ильмень.

Главные силы 18-й и часть сил 16-й армий, наступавшие за 4-й танковой группой между озерами Ильмень и Чудским, также были вынуждены временно перейти к обороне. Это было вызвано упорным сопротивлением противника на подготовленной им заранее оборонительной позиции, проходившей в основном по восточному берегу реки Луги. Остальные силы 18-й армии в боях с разрозненными группами русских очищали в это время от противника территорию Эстонии.

Отрезать сколько-нибудь значительные силы противника, отошедшего на восток за реку Нарву, войскам группы не удалось. Видя опасность, которая угрожала Ленинграду, русские бросили в район южнее озера Ильмень крупную группировку с целью нанесения удара по открытому флангу главных сил группы армий, наступавших в северо-восточном направлении. Русские сумели форсировать реку Ловать. Возникла опасность, что они смогут отбросить действующий здесь 10-й армейский корпус немцев на север к озеру Ильмень. Когда русские войска уже повернули на северо-восток, стремясь выйти в тыл 10-му армейскому корпусу, и когда часть их сил появилась глубоко в тылу наших войск, стоявших на реке Луге, командование группы армий, учитывая сложившуюся критическую обстановку, приняло решение снять часть сил 4-й танковой группы с фронта по реке Луге, где они вели серьезные бои с противником, и бросить их с запада во фланг ударной группировке русских. Во взаимодействии с войсками 10-го армейского корпуса эти танковые части разгромили противника южнее озера Ильмень и отбросили его к Валдайской возвышенности, где он был уничтожен во взаимодействии с танковыми силами группы армий «Центр». В результате этих успешно проведенных боев войска, действовавшие на правом крыле группы армий, смогли продвинуться до рубежа Осташков, Демянск и установить прочную связь с войсками группы армий «Центр».

Но в ходе дальнейших боевых действий группа армий «Север» не добилась желаемых оперативных успехов. Противостоящие группе армий войска противника почти всегда умело избегали окружения и, сохраняя целостность фронта, отходили на дальние подступы к Ленинграду.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ ПОСЛЕ ПРОРЫВА «ЛИНИИ СТАЛИНА»

Пока все немецкие войска, и в частности войска группы армий «Центр», были заняты завершением начатых операций, немецкое верховное главнокомандование должно было принять окончательное решение относительно дальнейшего ведения кампании.

Главное командование сухопутных сил, последовательно придерживаясь своих прежних установок, снова настоятельно требовало усиления группы армий «Центр». Оно предлагало сосредоточить ее силы на узком участке фронта и нанести решающий удар на Москву. По мнению главного командования сухопутных сил, русские должны были сражаться за этот узел коммуникаций, являющийся центром всей транспортной сети России, всеми имеющимися в их распоряжении силами, даже если для этого им бы пришлось ослабить другие фронты. Оно понимало, что возможности отступить на этом участке фронта у русских не было. Потеря Москвы не только лишила бы их свободы оперативного маневра, но и самым отрицательным образом сказалась бы на всей военной мощи России. Успех же, достигнутый на этом решающем направлении, рано или поздно должен был повлиять и на обстановку на других участках фронта.

Совершенно по-иному мыслил Гитлер. 19 июля он издал директиву, шедшую вразрез с планами главного командования сухопутных сил.

В последующие недели вокруг нее разгорелась ожесточенная борьба. Гитлеру пришлось выдержать большой спор, в котором против него выступал не только главнокомандующий сухопутными силами, но и начальник немецкого генерального штаба, а также и некоторые командующие армиями и группами армий.

В противоположность им Гитлер, очевидно, прежде всего из соображений политического (произвести впечатление на Финляндию и Турцию), равно как и экономического характера (захватить богатую хлебом Украину и Донецкий бассейн), ближайшую задачу кампании видел в нанесении с фронта группы армий «Центр» мощных ударов во фланг войскам противника, действовавшим перед фронтом группы армий «Север» и группы армий «Юг». С этим он связывал свое намерение разгромить силы противника на севере, захватить Ленинград и тем самым лишить Балтийский флот его базы, а также соединиться с финнами. Кроме того, он хотел овладеть столь важными как для России, так и для Германии продовольственными запасами и полезными ископаемыми Украины и Донбасса, а выходом в Крым оказать соответствующее влияние на Турцию и, не в последнюю очередь, создать себе трамплин для прыжка на Кавказ за необходимой Германии нефтью.

В общем главное командование сухопутных сил, трезво оценивая свои силы и силы противника, а также учитывая время, имевшееся в распоряжении до наступления периода осенней распутицы, упорно придерживалось старого, проверенного на практике стратегического принципа, гласившего, что в первую очередь необходимо уничтожить вооруженные силы противника. Поэтому оно считало, что главной целью кампании должна быть Москва, на защиту которой русские выставят все свои силы.

Захват Москвы имел решающее значение и для того, чтобы немецкие войска могли спокойно провести зиму в России, а также создать себе выгодный плацдарм для продолжения операций весной 1942 года. Но Гитлер, находясь под впечатлением тактических неудач групп армий «Север» и «Юг» и стремясь как можно скорее принести в дар немецкому народу все богатства Украины и Донбасса, неправильно оценил имевшиеся в его распоряжении время и силы. Признавая важность захвата Москвы, он в то же время был убежден, что ему удастся это осуществить в ходе последующих операций.

Отдельные неудачи групп армий «Север» и «Юг», а также мощные контрудары противника по войскам группы армий «Центр» вызвали среди верховного главнокомандования после всех побед и донесений об огромных потерях русских в людях и технике сильное замешательство. Главное командование сухопутных сил пришло к выводу, что военная мощь Советского Союза была недооценена и что растянутость фронтов мешает группам армий концентрировать свои силы на главном направлении, а без этого вряд ли можно было добиться в дальнейшем каких-либо серьезных успехов.

Поэтому главное командование сухопутных сил считало крайне необходимым сосредоточить все свои войска для удара на Москву и разгромить создавшиеся там, согласно имевшимся данным, новые соединения противника, чтобы тем самым вновь захватить в свои руки инициативу на всех участках фронта. Эта точка зрения была еще раз подробно изложена Гитлеру в довольно пространном меморандуме. Однако 21 августа Гитлер в своей новой директиве отклонил предложение командования сухопутных сил и принял решение продолжать операции в соответствии со своими прежними замыслами. Директива объявляла главной целью кампании не захват Москвы, а овладение Крымом и Донецким бассейном с последующим нарушением подвоза русским нефти с Кавказа, а также окружение Ленинграда и соединение с финнами. Для этой цели войска правого крыла группы армий «Центр» во взаимодействии с войсками левого крыла группы армий «Юг» должны были в первую очередь уничтожить крупные силы русских, стоявших перед войсками левого крыла группы армий «Юг», с тем чтобы обеспечить последней ведение операций в направлении на Ростов и Харьков.

Гитлер считал, что важнейшее значение имеет быстрое овладение Крымом, так как это позволяло немцам окончательно избавиться от налетов русской авиации, базировавшейся на Крымском полуострове, на нефтяные промыслы Румынии, откуда Германия получала нефть. По мнению Гитлера, лишь после уничтожения русских сил перед фронтом группы армий «Юг» и окружения Ленинграда на севере будут созданы предпосылки для возобновления наступления группы армий «Центр» на Москву.

Пусть читатель извинит нас за такое подробное рассмотрение решения Гитлера, но мы полагаем, что каждый, кто интересуется вопросами оперативного искусства, должен тщательно изучить это решение, оказавшее решающее влияние на весь дальнейший ход войны с Россией. Время показало, что решение Гитлера было неправильным. Однако остается неизвестным, было ли правильным и предложение главного командования сухопутных сил и можно ли было его осуществить при той исключительно высокой концентрации русских войск перед правым крылом группы армий «Центр», какая встретила немцам в сражении за Киев. Ясно одно, что наступление немецкой армии достигло предела. Любое решение по дальнейшему ведению операций потребовало бы затраты новых значительных сил и средств. Эти силы и средства, как показали последующие го-

ды войны, у немцев могли быть не только в том случае, если бы своевременно были приняты меры к созданию людских и материальных резервов. Кризис, который переживало немецкое командование на Востоке, был вызван не столько неправильным оперативным решением, сколько общей некомпетентностью высшего руководства Германии, не сумевшего использовать все возможности, чтобы подготовить и направить на Восточный фронт достаточные силы для решения стоявших там перед немцами огромных задач.

Показ всех возможностей, упущенных в результате неправильного решения Гитлера, не входит в задачи данной книги. Это решение и его последствия вполне наглядно продемонстрировали то, что отступление от старых, проверенных на практике принципов оперативного руководства всегда связано с риском и никогда не приводит вооруженные силы той или иной страны к прочному успеху. При этом совершенно безразлично и то, в какой степени вооруженные силы отвечают условиям современной войны.

В ходе второй мировой войны и державы «оси» и западные союзники не раз убеждались в этом на собственном опыте.

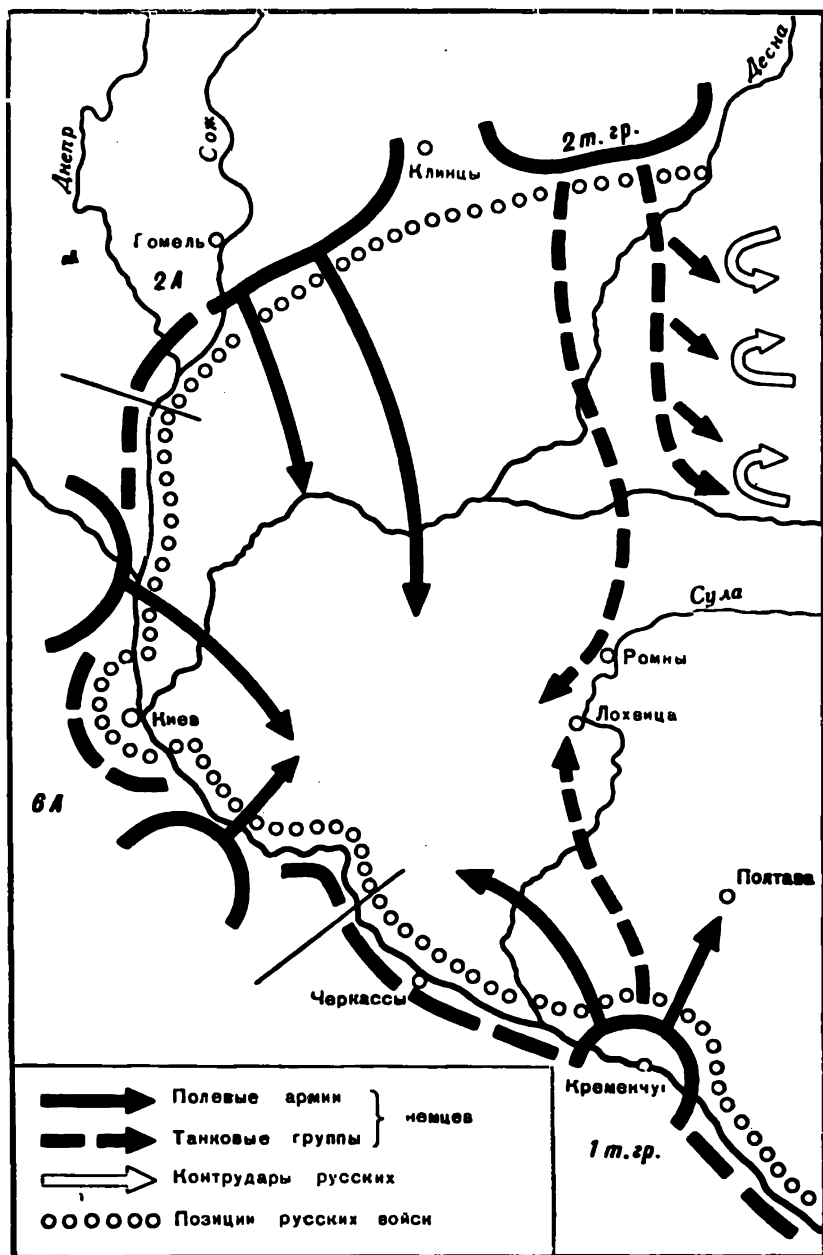
СРАЖЕНИЕ ЗА КИЕВ

После того как 22 августа был отдан приказ об уничтожении группировки противника в районе Киева, группа армий «Юг», преодолевая незначительное сопротивление русских, вышла своим правым крылом к Днепру на участке от устья реки до Кременчуга. Левее на участке между Кременчугом и Черкассами действовали 17-я армия и 1-я танковая группа. С севера к ним примыкала 6-я армия, охватывавшая плацдарм русских в районе Киева. Своим левым флангом она установила связь со 2-й армией группы армий «Центр», которая удерживала выступавшую на восток линию фронта до Новозыбкова, где к ней примыкала 2-я танковая группа. Левый фланг 2-й танковой группы упирался в Десну. В излучине Днепра находились крупные силы противника, которые очень упорно обороняли плацдарм в районе Киева. Таким образом, сложились весьма благоприятные условия для окружения киевской группировки противника ударом на север из района Кременчуга и ударом на юг с рубежа Новозыбков, Десна, то есть на фронте 2-й танковой группы.

Первым был нанесен удар с севера. 25 августа 2-я армия и 2-я танковая группа перешли в наступление в южном направлении. Ведя тяжелые бои, войска 2-й армии достигли нижнего течения Десны и форсировали ее. 14 сентября, то есть после почти трехнедельных упорных боев, 2-я танковая группа вышла к городу Ромны в верхнем течении реки Сулы и оказалась глубоко в тылу киевского плацдарма русских. Противник незначительными силами предпринимал частые контратаки против все более и более растягивавшегося открытого левого фланга 2-й танковой группы. Поэтому для того, чтобы прикрыть этот фланг, ей пришлось снять с направления главного удара часть сил.

Тем временем 17-я армия захватила под Кременчугом большой плацдарм. 10 сентября войска 17-й армии совместно с 1-й танковой группой внезапно перешли с этого плацдарма в наступление на север и, прикрывая свой правый фланг со стороны Полтавы, к 16 сентября соединились с наступавшими с севера частями 2-й танковой группы. Одновременно 6-я армия форсировала Днепр севернее и южнее Киева и, овладев городом, начала совместно с наступавшей с севера 2-й армией сжимать кольцо окружения. Все попытки противника освободить окруженные войска ударами с востока были успешно отражены танковыми группами. Окру-

женные войска русских были рассечены на несколько частей, а затем либо уничтожены, либо взяты в плен. Исключительно большое количество пленных (свыше 600 тыс. человек), а также большие трофеи (около

Окружение русских войск под Киевом.

4 тыс. орудий и свыше 800 танков) свидетельствуют об огромном успехе операции. Однако из-за нее немцы потеряли несколько недель для подготовки и проведения наступления на Москву, что, по-видимому, немало способствовало его провалу.

ЗАПОЗДАЛОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ НА МОСКВУ

Как только стало ясно, что битва по окружению войск противника в районе Киева близится к концу, главнокомандующий сухопутными силами снова вернулся к мысли о необходимости продолжить наступление на Москву. Командующий группой армий «Центр» и командующие армиями, входившими в группу, считали, что эту решающую операцию можно завершить еще до начала зимы.

В прошедших боях немецкие войска на Востоке безусловно понесли тяжелые потери, и особенно в унтер-офицерах и офицерах, имевших большой боевой опыт. Техника была сильно потрепана и заменить или отремонтировать ее во всех частях и соединениях было трудно. Однако наступательные возможности армии еще не иссякли, вера солдат в превосходство своих сил над противником не была подорвана. Правда, русские оказались чрезвычайно упорным и выносливым в бою противником, располагавшим значительными людскими и материальными резервами, определить действительные размеры которых пока еще не представлялось возможным. Но было видно, что войска, которые вводились противником в бой, являлись уже далеко не такими полноценными, как раньше, в особенности в отношении боевой подготовки, и не всегда имели нужное количество вооружения.

Поэтому немцам представлялось вполне возможным достичь решающего успеха на всем фронте путем нового крупного наступления на Москву. Подобное наступление было для немцев единственной возможностью добиться победы над Россией еще в 1941 году и тем самым оказать решающее влияние на общую обстановку. Было ясно, что если успех не будет достигнут, то это приведет к таким результатам, все последствия которых невозможно будет себе представить. Не подлежит сомнению, что уже одно это заставило бы немцев держать основные силы своих войск на Востоке.

В этой обстановке Гитлер и попытался добиться окончания войны с Россией до начала зимы. Москва была объявлена теперь важнейшей целью наступления, и в связи с этим группа армий «Центр» была усилена за счет всех имевшихся на Восточном фронте средств. Однако использовать для этой операции, которая должна была определить исход войны, имевшиеся в его распоряжении на Западе резервы, правда, уже несколько ослабленные, и перебросить большую часть их на Восток Гитлер не решился, боясь риска. А между тем всякому было ясно, что Англия к проведению крупных операций по вторжению на континент еще не готова и что для обороны оккупированных областей на Западе можно было пока обойтись мерами временного характера. Смелость планов Гитлера и его готовность идти на риск, позволившие ему за два года до этого двинуть против Польши почти всю немецкую армию, оставив для прикрытия на Западе лишь ничтожные силы, сменились трусливой озбоченностью за сохранение своего престижа. Становилось все труднее и мучительнее заставить Гитлера принять какое-либо решение часто даже по самым второстепенным вопросам.

В целях возможно большего ограничения свободы действий противника одновременно с нанесением удара на Москву, несмотря на передачу части своих сил в распоряжение группы армий «Центр», группа армий «Юг» должна была захватить Крым, выйти к Донецкому бассейну и отрезать русских от кавказской нефти, а группа армий «Север» — занять Ленинград и как можно скорее соединиться с финнами на реке Свири. Без сомнения, даже Гитлеру было ясно, что обе группы армий при тех ограниченных силах, которые они имели, не могли выполнить столь сложные задачи. Возможно, что это наступление на второстепенных направ-

лениях и достигло бы своей цели, а именно сковало бы силы противника, если бы на юге немцы ограничились блокированием Крыма с суши и направили бы свои и без того ослабленные силы для нанесения удара на восток, а на севере сжали бы кольцо окружения вокруг ораниенбаумской и ленинградской группировок противника.

Осуществить эти планы в сжатые сроки было трудно, так как требовалось определенное время для перегруппировки сил и пополнения войск, предназначенных для наступления на направлении главного удара. Намерение Гитлера начать его уже в середине сентября оказалось неосуществимым. Начало наступления основных сил пришлось перенести на 2 октября, хотя некоторые армии начали его несколько раньше.

ВЫХОД ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» К СЕВЕРНОМУ ДОНЦУ

В то время, когда основные силы румынских войск еще вели бой под Одессой, а на севере шло ожесточенное сражение за Киев, 11-я армия, которой теперь командовал генерал фон Манштейн, 20 сентября перешла в наступление в восточном направлении с плацдармов по нижнему течению Днепра. Она быстро отбросила противника к Мелитополю и повернула крупными силами на юг, чтобы захватить Перекопский перешеек, являющийся воротами Крымского полуострова.

Соединения 1-й танковой группы форсировали Днепр в районе Днепропетровска, ударом во фланг в направлении Запорожья уничтожили войска противника, оборонявшие позиции по левому берегу Днепра, и вышли в тыл крупной группировке русских войск, начавшей наступательные действия против 11-й армии. После многодневных боев в районе Черниговки эта группировка была уничтожена. В ходе их немцы захватили свыше 100 тыс. пленных и много военной техники. Танковая группа, переименованная к тому времени в танковую армию, начала преследование разгромленного противника в восточном направлении.

В результате продвижения 1-й танковой армии войска 11-й армии и приданные ей румынские соединения, действовавшие на фронте восточнее Мелитополя, оказались высвобожденными и их можно было использовать для захвата Крыма. 27 октября 11-я армия после тяжелых боев прорвала оборону противника на Перекопском перешейке и к середине ноября овладела всем полуостровом, за исключением крепости Севастополь, которая была окружена.

Основные силы группы армий «Юг» (17-я и 6-я армии) 2 октября перешли в наступление в общем направлении на восток, встречая со стороны противника лишь незначительное сопротивление. 17-й армии удалось соединиться на севере Донецкого бассейна с 1-й танковой армией, а 6-я армия, примыкавшая своим правым флангом к 17-й армии, вышла в районе севернее и южнее Харькова к Северному Донцу. Еще дальше к северу она достигла рубежа Белгород, Курск. Здесь сопротивление противника резко усилилось. Вскоре он начал даже сильные контратаки против немецких войск.

1-я танковая армия к 20 октября вышла в районе Таганрога и севернее него к реке Миус и овладела значительной частью территории Донбасса. Наступившая тем временем осенняя распутица почти полностью лишила армию возможности двигаться дальше. Танки и автомашины буквально утонули в грязи. В результате этого русские получили достаточно времени для того, чтобы подтянуть сюда с Кавказа свежие силы и подготовить контрнаступление. Продвигаясь с огромными усилиями вперед, танковая армия 20 ноября сумела на время овладеть Ростовом. Но в этот момент русские нанесли по армии, фронт которой оказался

ельно растянутым, мощный удар и отбросили ее за реку Миус. Ценой напряжения всех сил немцам удалось остановить контрнаступление русских: 29 ноября войска 1-й танковой армии вынуждены были оставить Ростов. Эта первая неудача послужила поводом к тому, что Гитлер стал вмешиваться даже в тактическое руководство войсками.

Главнокомандующий сухопутных сил с самого начала придерживался того мнения, что группа армий «Юг» не имеет достаточного количества войск для выполнения всех поставленных перед ней задач. Когда на фронте 1-й танковой армии появились первые признаки начинавшегося кризиса, главное командование сухопутных сил решительно поддержало командующего группой армий «Юг», который предлагал отвести танковую армию за реку Миус. Тогда в дело вмешался Гитлер. Он запретил отводить армию из-под Ростова, хотя, находясь в своей ставке в Восточной Пруссии, разумеется, не мог понять тактической обстановки, сложившейся на Миусе. В ответ на приказ Гитлера фельдмаршал Рундштедт доложил ему, что он не в состоянии выполнить этот приказ и удержать достигнутые рубежи, прося одновременно освободить его от командования группой армий. Гитлер в этот же день отдал приказ о назначении на пост командующего группой армий «Юг» вместо Рундштедта генерал-фельдмаршала фон Рейхенау. Но удержать фронт группы армий «Юг» в районе восточнее реки Миус не удалось и новому главнокомандующему.

Не блестяще складывалась обстановка и на левом крыле группы армий «Юг». Новый русский командующий Южным фронтом маршал Тимошенко сумел и здесь захватить инициативу в свои руки. Русским удалось глубоко вклиниться в расположение немецких войск на стыке 1-й танковой и 17-й армий. 17-я армия была вынуждена отвести свои войска, действовавшие на восточном берегу реки, назад на западный берег Северного Донца. Сильным контрударом ей удалось ликвидировать прорвавшегося противника и вновь соединиться с 1-й танковой армией.

Войска делали все, что было в их силах. Однако выполнить те огромные задачи, которые стояли перед ними, они просто не были в состоянии. В результате того, что 11-я армия оказалась втянутой в тяжелые бои под Севастополем, силы группы армий были еще больше ослаблены, и их было явно недостаточно, чтобы отрезать русских, как это предусматривалось, от нефтяных районов Кавказа. Немцы терпели новые неудачи, теряли технику и людей. Несмотря на большие потери, которые понесли русские, они сумели захватить в конце ноября инициативу в свои руки и сохранить ее за собой на протяжении всей зимы.

Противник непрерывно атаковал крупными силами позиции группы армий на различных участках фронта. Однако немцы почти везде сумели удержать захваченные осенью рубежи. Примером упорства и настойчивости, с какой русские вели свои атаки, может служить опыт боев 44-й Венской пехотной дивизии. Эта замечательная дивизия в период с 10 января по 7 февраля 1942 года отбила в районе восточнее Харькова 142 атаки русских, в которых последовательно приняли участие 6 стрелковых дивизий, 2 танковые бригады и несколько лыжных батальонов противника.

Русские пытались также вернуть Крымский полуостров и освободить свои войска в Севастополе, для чего они высадили два десанта: один — в районе Феодосии, а другой — на Керченском полуострове. В районе Феодосии противник в ходе тяжелых боев был сброшен в море, а на Керченском полуострове его продвижение остановилось. В целом немцам удалось добиться огромных успехов. Украинцы, надеявшиеся, что они теперь вновь обретут свою самостоятельность и смогут активно участвовать в борьбе против большевизма, равно как и донские казаки и крымские татары, которые были всегда настроены против большевиков, восторжен-

но приветствовали немецкие войска. Однако вследствие политической близорукости руководства Германии и неправильной оценки общей обстановки немцами, отнюдь не по вине вооруженных сил, были упущены в этом отношении колоссальные возможности.

БОРЬБА ЗА ОВЛАДЕНИЕ ПОСЛЕДНИМИ БАЗАМИ РУССКИХ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ И СОЕДИНЕНИЕ С ФИННАМИ

К началу сентября войскам группы армий «Север» после их прохода через Лугу и Нарву удалось штурмом овладеть Шлиссельбургом (Петрокрепость) и перерезать все сухопутные коммуникации, соединявшие Ленинград с остальной страной. Связь с Ленинградом русские осуществляли теперь только через Ладожское озеро. Однако в первый период и эта коммуникация играла незначительную роль. Русские продолжали удерживать в своих руках и участок побережья в районе Ораниенбаума, который прикрывал Кронштадт и значительный район вокруг самого Ленинграда. Севернее Ленинграда, на Карельском перешейке, русские войска вели упорные бои с финнами.

Фронт окружения в районе Ораниенбаума и Ленинграда удерживали основные силы 18-й армии. Остальные войска армии обороняли восточную часть фронта в районе выступа у Петрокрепости и фронт по реке Волхов севернее озера Ильмень. 4-я танковая группа, а также соединения 3-й танковой группы, временно приданные группе армий, были снова возвращены группе армий «Центр» для наступления на Москву. Таким образом, у группы армий для выполнения своих задач остались только две полевые армии: 16-я и 18-я.

16-я армия вела оборонительные бои с противником, который со второй половины сентября начал вести наступательные действия на участке фронта между Валдайской возвышенностью и озером Ильмень.

В сентябре группа армий снова попыталась сжать кольцо окружения вокруг Ленинграда, но добилась при этом лишь незначительных местных успехов. Сил для завершения наступления ей не хватало. Провал нового немецкого наступления на Ленинград и сильные контратаки русских южнее Ладожского озера подействовали на финнов самым отрицательным образом. Они были разочарованы тем, что, несмотря на быстрое продвижение их в ходе летней кампании к реке Свири, им не удалось соединиться здесь с немецкими войсками.

Своих же собственных сил для продолжения наступления через реку Свирь навстречу немецким войскам у финнов не хватало.

Немецкое верховное командование стремилось всеми средствами удовлетворить просьбы своего союзника. Был отдан приказ, по которому группа армий, не имея даже самых необходимых сил для усиления своей ударной мощи, перешла в начале октября из района севернее озера Ильмень в наступление на северо-восток. Несколькое позже, в середине октября, на другом участке фронта группы армий, а именно в районе Валдайской возвышенности (юго-восточнее озера Ильмень), немецкие войска также перешли в наступление в том же направлении. Наступавшие войска добились вначале некоторых успехов, однако преодолеть Валдайскую возвышенность им не удалось. Наступление вследствие сильного сопротивления со стороны противника захлебнулось. Северная группировка немцев, ведя тяжелые бои, вышла в район Тихвина. Казалось, что соединение с финнами уже достигнуто. Однако в результате провала наступления южной группировки через Валдайскую возвышенность резко выдвинувшиеся на восток немецкие войска оказались без всякого прикрытия со стороны своего правого фланга. Обеспечить этот фланг войска северной

группировки не сумели, так как у них не было для этого достаточных сил и средств. Поэтому, когда в начале декабря русские перешли в контрнаступление, немцам пришлось оставить Тихвин и отвести свои войска за реку Волхов. Чтобы сохранить фронт окружения под Ленинградом, немцы упорно удерживали Шлиссельбург. Между фронтом, обращенным на восток, и внутренним фронтом окружения, обращенным на запад, осталась очень узкая полоска земли. Немцы все время опасались, что русские перережут этот «канал», и поэтому он был объявлен наиболее угрожаемым участком фронта.

Бои за Ленинград велись той и другой сторонами с огромным ожесточением. Войскам 18-й армии удалось местами подойти к окраине города. Однако теми слабыми силами, которые она имела, ей не удалось сломить сопротивление защитников города, с фанатическим упорством оборонявших каждый метр земли и каждый дом. Ленинград, а вместе с ним и район Ораниенбаума, имевший большое значение для прикрытия Кронштадта, продолжали прочно удерживаться противником.

Как и в группе армий «Юг», имевшиеся здесь у немцев силы совершенно не соответствовали тем огромным задачам, которые были перед ними поставлены. Этого недостатка не могли компенсировать ни высокий боевой дух войск, ни их храбрость, ни мастерство командования. Все сильнее давали себя чувствовать необъятные пространства России и огромные людские и материальные ресурсы исполинского Советского государства, которое с величайшей энергией мобилизовало все свои силы для ведения тотальной войны в масштабах, в то время еще не известных Германии.

НАСТУПЛЕНИЕ НА МОСКВУ

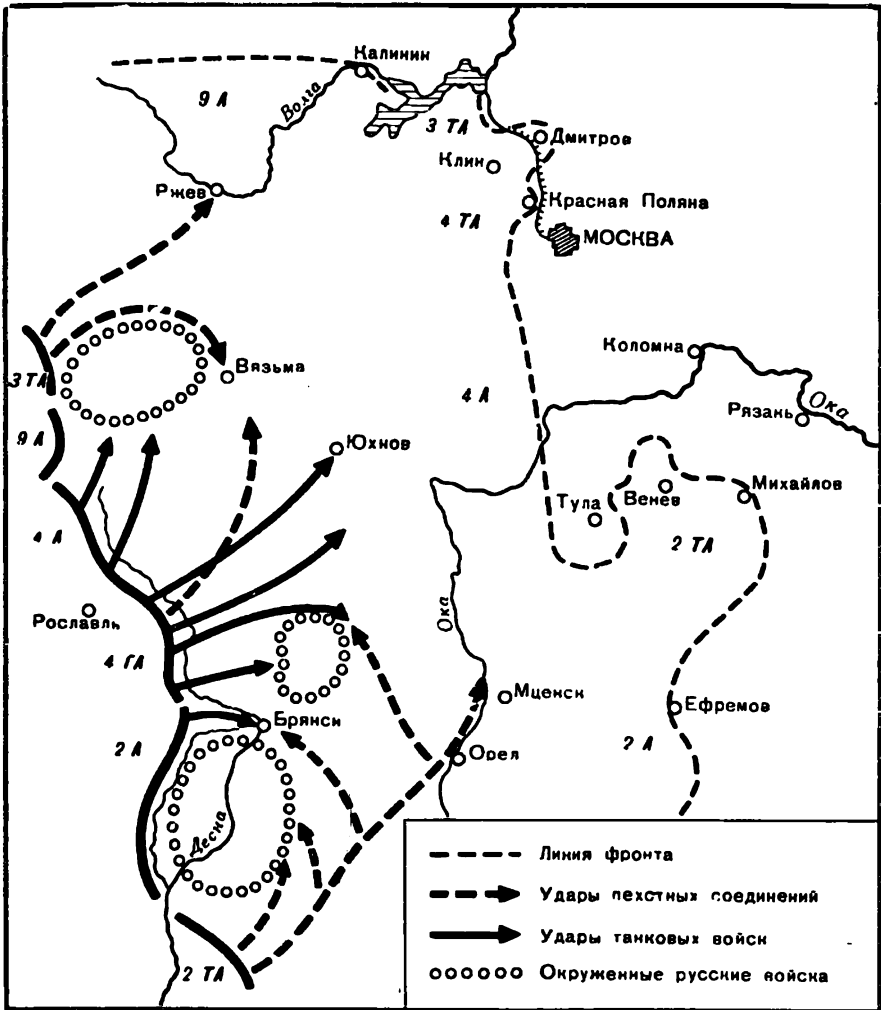
2 октября группа армий «Центр», получив большие подкрепления, перешла силами трех полевых и трех танковых армий в наступление на Москву. С величайшей надеждой следили за ее действиями немецкое руководство и весь немецкий народ. Это наступление группы армий должно было полностью решить исход кампании и вместе с тем, как все надеялись, значительно приблизить конец всей войны. То, что было сделано верховным главнокомандованием для усиления группы армий, сегодня представляется недостаточным. Однако в то время она являлась такой мощной ударной группировкой, которая, как казалось, сможет выполнить поставленную ей задачу. В ее состав входили три танковые армии (танковые группы были переименованы в армии). Войска были очень сильно насыщены техникой. Танковые и артиллерийские части и соединения были полностью доукомплектованы. Однако восполнить целиком огромные потери в людях, понесенные немцами в первые месяцы войны, удалось не везде.

Противник, действовавший перед фронтом группы армий «Центр», имел возможность в период сражения за Киев и последовавшей за ним перегруппировки войск подтянуть сюда подкрепления и создать несколько мощных полос обороны. Он снова захватил инициативу в свои руки на многих участках фронта и стал наносить немецким войскам местами весьма ощутительные удары. Следовало ожидать, что противник, сознавая всю важность задачи по обороне своей столицы, будет сражаться очень упорно.

ДВОЙНОЕ СРАЖЕНИЕ У БРЯНСКА И ВЯЗЬМЫ

Южное крыло группы армий «Центр» начало наступление несколько раньше северного. Уже 30 сентября 2-я танковая армия перешла из района восточнее Десны в наступление на северо-восток в направлении верховьев Оки. При поддержке крупных сил авиации армия прорвала

оборону противника и быстро вышла в тыл русским войскам, которые оборонялись перед фронтом 2-й полевой армии. Часть сил 2-й танковой армии была направлена на Брянск с целью выхода в тыл этой русской группировке, а главные силы армии, обеспечив свой открытый правый фланг, к 3 октября вышли в район Орла.

Сражение под Брянском и Вязьмой. Обстановка к началу декабря 1941 года.

2 октября при мощной авиационной поддержке совершенно неожиданно для противника в наступление перешли основные силы группы армий. 2-я и 4-я армии, нанося главный удар своими смежными флангами, осуществили во взаимодействии с войсками 4-й танковой армии глубокий прорыв обороны противника в районе севернее и южнее Рославля. Затем 2-я армия повернула свои силы на юго-восток, а 4-я армия — на северо-восток, чтобы создать предпосылки для окружения двух крупных группировок противника на юге в районе Брянска и на севере в районе Вязьмы. К 14 октября войскам 2-й и 4-й армий удалось соединиться с вышедшими в тыл противнику частями 2-й танковой армии и окружить две большие группировки русских севернее и южнее Брянска. Лишь незначительным группам противника удалось прорвать слабый фронт окру-

жения и уйти на восток. Оставшиеся в «котле» силы противника капитулировали к 20 октября.

Войскам, повернувшим на север, удалось во взаимодействии с войсками 9-й армии, сковывавшими противника с фронта, и наступавшими с севера войсками 3-й танковой армии окружить крупную группировку противника в районе западнее Вязьмы. 7 октября кольцо окружения было полностью замкнуто, когда передовые части 3-й и 4-й танковых армий вышли глубоко в тыл русских войск и соединились восточнее Вязьмы. К 13 октября «котел» под Вязьмой был очищен. В оперативной сводке немецкого верховного главнокомандования, сообщавшей об итогах этого двойного сражения, говорилось, что в результате боев было уничтожено 67 стрелковых, 6 кавалерийских и 7 танковых дивизий противника. Немцы захватили 663 тыс. пленных, 1242 танка и 5412 орудий.

Это был новый огромный тактический успех. События последующих недель должны были показать, удастся ли немцам развить и использовать его в оперативных целях и овладеть Москвой. Во всяком случае, на русских события этих дней произвели сильное впечатление. Русское правительство эвакуировалось в Куйбышев. Огромные массы людей покидали город. Оставшееся в Москве работоспособное население начало укреплять окраины, строить оборонительные позиции, возводить баррикады. В заявлениях Советского правительства появились весьма серьезные ноты. Оно пыталось всеми средствами заставить Англию как можно скорее начать активные действия с целью разрядить обстановку. Руководство обороной дальних подступов к Москве было возложено на генерала Жукова, одного из самых энергичных и способных советских военачальников.

ФРОНТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К МОСКВЕ

Используя победу, достигнутую под Брянском и Вязьмой, войска группы армий «Центр» быстро продвигались вперед и уже скоро вышли на рубеж Мценск, Калуга, Калинин. Однако как раз в это время начались сильные дожди. Наступил период осенней распутицы. В этих условиях, даже не ведя боя, было исключительно трудно продвигаться вперед. И совсем не русская армия, а сам бог погоды остановил стремительное наступление немецких танковых сил в тот момент, когда их цель была уже совсем близка.

Русские хорошо использовали время, предоставленное им самой судьбой, укрепив свои оборонительные позиции и усилив войска, сражавшиеся под Москвой. Теперь уже вопрос стоял так: удастся ли немцам, после того как прекратятся дожди и дороги придут в нормальное состояние, еще до наступления зимы достичь намеченной цели операции и овладеть Москвой? Командование группы армий «Центр» надеялось, что войска смогут сломить последнее сопротивление противника перед городом, и отдало приказ о продолжении наступления.

Во второй половине ноября войска группы армий «Центр» снова двинулись вперед. 4-я армия наносила удар с фронта, 2-я танковая армия наступала в обход с юга в направлении Тулы, а 3-я и 4-я танковые армии наносили охватывающий удар с севера через Клин.

Внезапно начались сильные морозы, температура упала до 30 градусов ниже нуля. Моторы стали выходить из строя один за другим, в войсках катастрофически росло число обмороженных, так как обмундирование не было рассчитано на такую температуру. Снег и туман мешали авиации эффективно поддерживать наступление наземных войск. Ценой невероятных усилий немецкие армии, ломая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед.

2-я танковая армия, имевшая задачу выйти к Оке между Рязанью и Коломной, не смогла овладеть Тулой. Ее наступление было остановлено на рубеже Михайлов, Венев, Тула, при этом Тула были почти полностью окружена.

Северная группировка, обходившая Москву с севера, вышла на рубеж Красная Поляна, Дмитров. До Москвы ей оставалось всего лишь 34 км. 4-я армия, наносившая фронтальный удар, подошла к городу примерно на 40 км. Здесь вследствие суровых условий зимы и упорного сопротивления русских, пополнивших свои силы за счет свежих войск и рабочих московских предприятий, наступательные возможности немецких войск окончательно иссякли. Наступление на Москву провалилось, намеченной цели на решающем направлении достигнуть не удалось.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

Первоначально немецкое командование исходило в своих планах из того, что после победы зимовать на территории России останется незначительная часть немецкой Восточной армии. Предполагалось, что после разгрома русской армии можно будет обойтись относительно небольшими силами, которые должны будут занять выгодные рубежи и нести службу охранения. Основные силы было решено отвести в районы, где имелись благоприятные условия для расквартирования войск, если их вообще не предполагалось использовать для каких-либо еще более важных целей. Но получилось все по-иному. Вся немецкая Восточная армия до последней дивизии оказалась далеко за пределами родины и продолжала вести тяжелые бои с противником, бедствуя в условиях суровой русской зимы. Служба снабжения ввиду отсутствия хороших коммуникаций несколько не удовлетворяла потребностей войск, а усилившаяся активность партизан сводила на нет все ее усилия. Войска не имели достаточно теплого зимнего обмундирования, которое позволило бы им спокойно переносить жестокие морозы русской зимы. Несколько лучше снабжались только авиационные части и войска «СС».

Начавшийся в Германии сбор шерстяных вещей для действующей армии как нельзя лучше показал готовность немецкого народа на многие жертвы. Однако прошли недели, прежде чем собранные вещи попали на фронт. К тому же не все из них оказались пригодными для ношения. Но главная беда была не в одежде, а в том, что вооружение и снаряжение немецких войск также не вполне отвечали условиям ведения войны в России зимой.

Все это привело к тому, что боевое и тактическое преимущество, которое до сих пор было на стороне немецких войск, оказалось утраченным. Теперь оно все явственней переходило к русским, которые были не только привычны к суровому климату, но и имели также соответствующее зимним условиям снаряжение и вооружение.

Русское командование, казалось, только и ждало того момента, когда наступательные возможности немцев иссякнут, а тактическая обстановка и климатические условия позволят ему пустить в ход свой последний козырь. Когда это случилось, русские немедленно перешли в контрнаступление на наиболее опасном для них участке фронта — группы армий «Центр», использовав для этого силы, подтянутые из глубины страны. Для немцев начались дни величайших испытаний. Возникла опасность, что измученные немецкие войска не выдержат ни физически, ни морально суровых климатических условий и не устоят перед контрударами войск противника.

Разве не было уже прецедента? Разве не при таких же условиях по-

терпела под Москвой поражение «Великая армия» Наполеона? Но ведь тогда она имела огромное преимущество перед немцами, потому что в ее руках, по крайней мере в первый период, находился сам город со всеми его ресурсами!

Многие немецкие генералы полагали, что полного поражения можно избежать только в результате отвода войск далеко на запад, на выгодные оборонительные рубежи. Но Гитлер всеми силами воспротивился этому. Он категорически запретил отступать. Между Гитлером и главнокомандующим сухопутных сил начались серьезные разногласия не только по вопросам ведения военных действий и снабжения войск, но и по самым различным организационным вопросам. Фельдмаршал фон Браухич, здоровье которого было уже подорвано, не мог выдержать всей тяжести этой борьбы и подал в отставку. 19 декабря 1941 года он был освобожден от занимаемой должности. В этот труднейший период командование сухопутными силами взял на себя сам Гитлер. Он был глубоко убежден в том, что то моральное воздействие, которое он оказывал на подчиненных ему людей, и та сила, которая стояла за его приказами, смогут одни заставить дрогнувшую Восточную армию остановиться и сдержать наступление противника. Все больше проникаясь недоверием к старым офицерам и генералам, Гитлер с фанатическим рвением принялся за исполнение своих новых обязанностей. Работая без отдыха, он стал все чаще и чаще вмешиваться в детали военного руководства и, находясь в своей ставке, принимал порой такие решения, осуществимость которых была крайне сомнительной.

В дальнейшем на весь ход войны весьма отрицательно влияло то, что Гитлер, являясь главой государства, одновременно выполнял обязанности не только верховного главнокомандующего, но и главнокомандующего сухопутных сил, причем в качестве последнего он был сильно загружен всякими мелочами. Несмотря на это, однако, нельзя отрицать, что в критической обстановке конца 1941 и начала 1942 года решение Гитлера продолжать борьбу любыми средствами, если его рассматривать как временную меру, преследующую одну цель — спасти положение, было единственно правильным. Неправильным оно стало тогда, когда Гитлер и после преодоления кризиса продолжал, не понимая своих настоящих задач, связанных с общим руководством, односторонне заниматься вопросами, касающимися только сухопутных сил. При этом он, разумеется, не обращал никакого внимания на предложения своих военных советников и возводил в систему такую практику руководства операциями, которая хотя и привела немцев однажды к успеху, однако в изменившейся обстановке не могла осуществляться в течение долгого времени. Эта практика, отрицавшая всякие установившиеся уже нормы и опыт, неизбежно должна была привести к разгрому сухопутных сил и всех вооруженных сил Германии и, следовательно, к поражению ее в войне.

Но в декабре 1941 года решение Гитлера произвело на войска магическое действие: оно дало им новую энергию. Его приказ безоговорочно пресекать всякие попытки самовольного отхода войск неоднократно приводил к новым критическим положениям, однако в конечном счете он позволил предотвратить катастрофу. В результате фанатически упорного сопротивления немецких войск наступление русских вскоре выдохлось.

Решения Гитлера, явно противоречившие всяким требованиям старой немецкой оперативной школы, естественно, наталкивались на ожесточенное сопротивление со стороны многих военачальников действующей армии, которые своими глазами видели отчаянную борьбу вверенных им войск и находились под впечатлением бедственного положения на фронте.

Следствием этого явилось то, что за сменой должностных лиц в глав-

ном командовании сухопутных сил последовала смена многих лиц, занимавших высокие командные посты на фронте. Старый офицерский корпус казался Гитлеру недостаточно твердым и надежным, поэтому он легко расставался с теми военачальниками, которые благодаря своему мастерству вождения войск принесли ему в кампаниях против Польши, Франции и даже на первых этапах войны с Россией большие победы. В своем гневе Гитлер не пощадил даже таких прославленных и смелых полководцев, как Гудериана — создателя немецких бронетанковых и механизированных войск и Гёппнера, когда они, подобно многим другим генералам, вынуждены были под давлением обстановки самовольно отвести свои войска с занятых ими рубежей.

Но в конце концов успех, которого немцам удалось добиться в этой критической обстановке — и я подчеркиваю, именно в *этой обстановке*, — оправдывает действия Гитлера. Тактика, которой следовали немецкие войска и которая заключалась в удержании коммуникаций, в превращении узловых пунктов и центров снабжения в крепости и в обороне их, оправдывала себя до тех пор, пока она была для противника новой. Однако применение этой тактики, безусловно, изматывало немецкие войска и вызывало сильный износ боевой техники.

Вот что писал, например, относительно руководства Гитлера войсками в этот период генерал-полковник Иодль: «Никогда я не восхищался Гитлером так, как зимой 1941/42 года, когда он один восстановил пошатнувшийся Восточный фронт, когда его воля и решимость передались всем, включая солдат, сражавшихся на передовых позициях, точно так, как это было в минувшей войне, когда Гинденбург и Людендорф возглавили немецкое верховное командование. Всякое иное изображение действий Гитлера в этот период противоречит исторической правде...»

Самым роковым в мероприятиях по руководству войсками, осуществленных зимой 1941/42 года, было то, что, как уже указывалось выше, они возводились в систему и стали в последующие годы «альфой и омегой» гитлеровского оперативного искусства, хотя обстановка была уже совершенно иной и требовала других методов и средств.

Однако возвратимся к событиям на фронте.

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» ЗИМОЙ 1941/42 года

Свои первые удары русские нанесли на флангах против танковых армий, продвинувшихся дальше других на восток. В центре, на фронте 4-й немецкой армии, они поначалу оградичились действиями, направленными на то, чтобы сковать основные силы этой армии. Танковым армиям удалось избежать окружения, к которому стремились русские, однако они вынуждены были, неся большие потери в технике, оставить захваченные ими рубежи. На юге 2-я танковая армия эвакуировала выступ фронта северо-восточнее Тулы и отошла за Ефремов, в район восточнее Калуги. На севере 3-я и 4-я танковые армии отступили за реки Рузу и Ламу.

На правом крыле группы армий «Центр» возникла новая серьезная опасность, когда русские предприняли попытку прорвать оборону 2-й армии в направлении Орла. Под влиянием развернувшихся на фронте 2-й армии тяжелых боев и в результате сильного нажима русских на 2-ю танковую армию, особенно из района Тулы, обе армии вынуждены были постепенно отойти на сокращенную линию фронта восточнее линии Курск, Орел, Жиздра. В ходе этих боев между 2-й танковой и 4-й армиями образовалась брешь, которую удалось закрыть лишь после упорных боев в районе Сухиничи.

На левом крыле группы армий, командование которой вместо заболевшего фельдмаршала фон Бока принял фельдмаршал фон Клюге

создалась еще более критическая обстановка. В указанную выше брешь между 2-й танковой и 4-й армиями (последней командовал генерал Гейнрици) устремились подвижные силы русских. Они прорвались на рубеже Сухиничи, Юхнов и, стремительно продвигаясь на запад, достигли своими передовыми частями Дорогобужа. В результате этого прорыва создавалась серьезная угроза для 4-й армии, которая вела бои еще далеко на востоке — на рубеже Калуга, Можайск — и медленно отходила на запад. В ходе ожесточенных боев в середине января немцам удалось закрыть образовавшуюся брешь, отрезать прорвавшиеся части русских и вновь соединиться с 2-й танковой армией. Однако отрезанные войска противника находились в районе Дорогобужа в течение нескольких месяцев, создавая постоянную угрозу тыловым коммуникациям 4-й танковой и 9-й полевой армий и временами даже нарушая их. Они сковывали крупные силы немцев, спешно снятые с фронта и брошенные сюда.

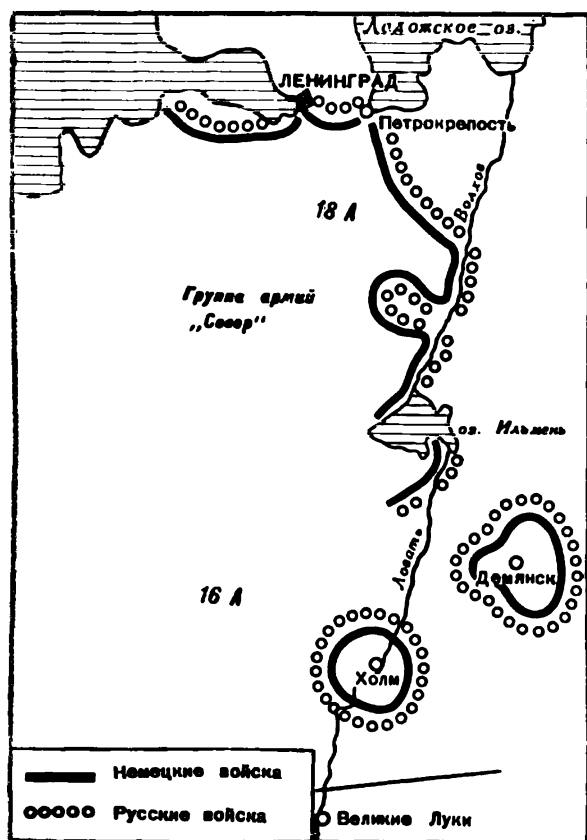
Чтобы показать, насколько напряженной была обстановка на всем Восточном фронте, достаточно только напомнить, что в течение долгого времени немцам не удавалось найти достаточных сил для ликвидации этой угрозы в тылу. Расширение партизанского движения к тому же значительно усилило эту угрозу. Однако главная опасность нависла над немецкими войсками в районе северо-западнее Москвы. В начале января противник, собрав здесь крупные силы, перешел в наступление против 3-й и 4-й танковых и 9-й полевой армий. Русские нанесли фронтальный удар через Рузу и Ламу, стремясь одновременно осуществить широкий маневр на окружение в районе севернее Калинин. Противник шаг за шагом теснил войска немецких армий на запад, вынудив их отойти на рубеж Гжатск, Ржев. Одновременно в районе севернее и южнее Осташкова русские прорвали на широком фронте оборону немецких войск на стыке групп армий «Центр» и «Север». Через образовавшуюся брешь прорвались крупные подвижные войска противника, оснащенные пригодными для использования зимой транспортными средствами. Они продвинулись до рубежа Холм, Великие Луки, повернув значительную часть своих сил на юг. Эти войска прорвались в районе Ржева через незначительные заслоны на фланге 9-й армии генерала Моделя. Частью сил русские нанесли удар с запада в тыл войскам 9-й армии и продвинули остальные войска далеко на юг в район северо-западнее Вязьмы. 4-я танковая и 9-я армии оказались почти полностью окруженными. Теперь противник угрожал тыловым коммуникациям этих армий не только с юга, где в районе Дорогобужа все еще продолжала сражаться наполовину окруженная группировка русских, но и с севера.

Главный удар русские наносили против войск центральной группировки войск, оказавшихся здесь почти в полном окружении, а также против единственной артерии, питавшей эти войска, — железнодорожной линии Смоленск — Вязьма. Наступление велось войсками Калининского фронта русских, командный пункт которого находился значительно западнее штабов немецких войск. Армии этого фронта, подгоняемые своим командованием, почти непрерывно атаковали немецкие войска. Однако ценой нечеловеческих усилий все атаки противника были отбиты. Немцам удалось выстоять до тех пор, пока наступательные возможности русских окончательно не иссякли. При этом местами немцы сумели даже несколько улучшить свое положение.

Успехи войск 4-й танковой и 9-й армий, которые, отбивая атаки противника с востока, севера, запада и юга, в труднейших условиях смогли удержать почти 600-километровый фронт, навеки останутся славной страницей военной истории как образец доблести войск и мастерства их командования.

КРИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, СЛОЖИВШАЯСЯ НА ФРОНТЕ ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР» ЗИМОЙ 1941/42 года

Подготавливая и проводя зимнее наступление, русское командование, как и немецкое верховное главнокомандование при подготовке основного наступления на всем Восточном фронте, переоценило собственные силы и недооценило силы противника. Вместо того чтобы сосредоточить все свои усилия перед фронтом группы армий «Центр», оно одновременно

Группа армий «Север» зимой 1941/42 года.

начало операцию против войск группы армий «Север». Вводя тяжелые бои севернее озера Ильмень, 18-я армия сумела остановить наступление русских, удержать ключевые позиции в районе Петрокрепости и не допустить тем самым прорыва противником блокады Ленинграда. Лишь на Волховском направлении, в районе севернее Новгорода, противнику удалось переправиться через замерзшую реку Волхов и глубоко вклиниться в расположение немецких войск. Однако прорвавшиеся части русских были отрезаны и весной 1942 года уничтожены.

Значительно более сложная обстановка сложилась в районе южнее озера Ильмень. Русские войска прорвали оборону немцев к югу от Старой Руссы, повернули на юг и, продвигаясь вдоль реки Ловать, соединились с войсками, наступавшими из района Холм в северном направлении. В результате этого 8 февраля 1942 года немецкие войска, оборонявшиеся в районе Демьянска и Валдайской возвышенности, были окружены. Однако

взять обратно Старую Руссу противнику не удалось. В этом ставшем вскоре «знаменитом» Демянском «котле» находились шесть немецких отборных соединений 2-го и 10-го армейских корпусов общей численностью до 100 тыс. человек. Несмотря на недостаточное снабжение, производившееся исключительно по воздуху, и обусловленную этим частую нехватку продуктов питания и боеприпасов, окруженные немецкие войска, страдая от сильных морозов и отбивая непрерывные атаки русских, сумели удерживать свои позиции. В конце апреля в результате удара извне немцам удалось деблокировать окруженную здесь группировку. Подобным же образом в течение нескольких месяцев, успешно отражая все атаки русских, держалась и немецкая группировка, окруженная в районе Холм.

Ведя боевые действия в таких климатических и тактических условиях, которые ранее считались совершенно невозможными, испытывая огромное физическое и духовное напряжение, немецкое командование и войска сохраняли целостность Восточного фронта до тех пор, пока наступление русских не выдохлось. Это вызвало у немецких солдат чувство превосходства над русскими, которое не покидало их вплоть до самого окончания войны в России. Вероятно, это самое чувство собственного превосходства и помогло войскам немецкой Восточной армии, находясь вдалеке от родины, на протяжении нескольких лет сдерживать натиск противника, имевшего часто двадцатикратное превосходство в силах.

ПЛАНЫ НЕМЦЕВ НА 1942 год

Еще не закончилось зимнее контрнаступление русских войск, а немецкое командование должно было уже принять решение относительно продолжения боевых действий летом 1942 года. В результате вступления в войну Америки общая обстановка коренным образом изменилась. Хотя о появлении значительных сил американцев на европейском театре военных действий думать было рано и к тому же считалось, что Англия еще не готова к проведению крупных операций по вторжению на континент, однако становилось ясно, что уже в самом ближайшем будущем военный нажим со стороны англичанов на Средиземном море, на Балканах или на Западе резко усилится. Немецкое командование видело, что для решения «русской проблемы» ему остается весьма ограниченное время. Не вызывало никакого сомнения и то, что поставки американцами своего вооружения и техники Советскому Союзу скоро скажутся, пусть даже вначале и в очень скромных размерах, на оснащении русских соединений. Поэтому необходимо было во что бы то ни стало продолжать наступление. Но для этого надо было прежде всего подумать об улучшении оперативной обстановки, создавшейся в результате зимнего контрнаступления русских, и по возможности ликвидировать многочисленные и опасные для немецких войск выступы и изгибы линии фронта. Только таким путем можно было высвободить необходимые для нового наступления силы.

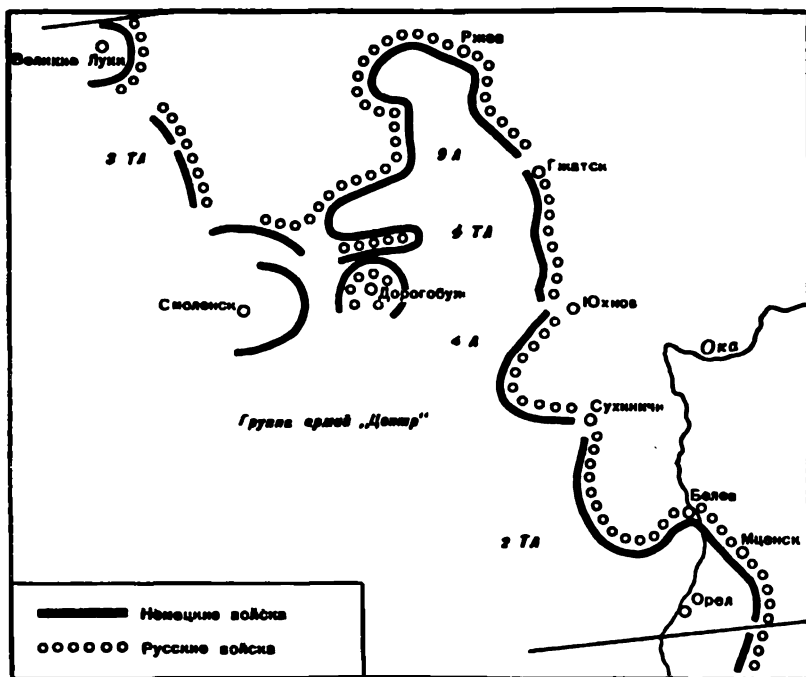
В первую очередь необходимо было деблокировать немецкие войска, окруженные в районе Демянска и Холма, выпрямить линию фронта на реке Волхов и в районе Изюма, а также окончательно выбить русских из Крыма, то есть овладеть Севастополем и вернуть Керченский полуостров, где противник, невзирая ни на что, все еще продолжал свои контратаки.

Не менее важным был и вопрос о том, следует ли дожидаться наверняка планируемого русскими наступления, чтобы, отразив его, перейти затем в контрнаступление, или начать наступление самим. В последнем случае нужно было точно установить направление главного удара.

Ясно было одно, что на решающий успех можно было рассчитывать

лишь при условии, если все танковые и моторизованные дивизии будут сосредоточены на каком-либо одном участке фронта. На других участках следовало ограничиться лишь действиями оборонительного характера, направленными на то, чтобы сковать значительные силы противника и дать своим войскам некоторую передышку.

Перед верховным главнокомандованием снова встал вопрос: Москва или Украина и Кавказ? И снова Гитлер принял решение в пользу последних. Он надеялся, что, захватив богатые сельскохозяйственные районы Левобережной Украины и отрезав русских от нефтяных месторождений

Группа армий «Центр» к моменту окончания зимней кампании 1941/42 года.

Кавказа, немцам удастся на долгое время парализовать экономику России, сделать тем самым бесполезной экономическую помощь Америки и, наконец, уничтожить крупные силы русской армии, которые, по его мнению, должны были дать генеральное сражение за эти экономически важные районы. К тому же южный участок фронта казался наиболее выгодным для наступления из-за наличия на юге хорошо развитой сети дорог, что позволяло немецкому командованию надеяться на более легкую переброску сюда новых сил своих союзников, которые должны были прикрывать их фланги. Хотя соединения союзников (около 30 дивизий) по боевому опыту, уровню боевой подготовки и вооружению далеко уступали немецким войскам, однако их можно было с успехом использовать для обороны выгодных естественных рубежей и подготовленных заранее оборонительных позиций.

ПОДГОТОВКА ВОЙСК ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» К НАСТУПЛЕНИЮ

Войска группы армий «Юг» испытали зимой 1941/42 года гораздо меньше трудностей, чем их соседи, действовавшие севернее. Фронт груп-

пы армий начинался у Таганрога и, проходя восточнее Харькова и Белгорода, соединялся у Курска с фронтом группы армий «Центр». За исключением района Изюма, больших выступов в линии фронта не было. Выступ в районе Изюма образовался после того, как русские в январе 1942 года пытались обойти Харьков с двух сторон и овладеть им. На севере, в районе Белгорода, им удалось добиться некоторых местных успехов, но затем наступление быстро выдохлось, тогда как войска, наносившие удар с юга, прорвали оборону немецких войск на фронте шириной 80 км и своими передовыми танковыми частями продвинулись почти до Днепра. Наступление противника удалось остановить, однако ликвидировать образовавшийся в результате него выступ немцы не смогли. Крупным силам немецких и румынских войск пришлось занять оборону на флангах у основания забитого противником клина.

В Крыму русские, как уже говорилось, высадили в конце 1941 года десанты на Керченском полуострове и в районе Феодосии, откуда последние пытались овладеть всем Крымским полуостровом. В результате сильного натиска русских немцы вынужды были эвакуировать Керченский полуостров, однако Феодосия была взята обратно после мощного контрудара немецких войск. Феодосийский десант противника оказался частично уничтоженным, а частично отброшенным к перешейку северовосточнее Феодосии. Упорно обороняемые противником Севастополь и Керченский полуостров продолжали приковывать к себе значительные силы немцев.

ОВЛАДЕНИЕ КЕРЧЕНСКИМ ПОЛУОСТРОВОМ И ВЗЯТИЕ ШТУРМОМ СЕВАСТОПОЛЯ

В качестве первой подготовительной меры к новому крупному наступлению на южном участке Восточного фронта немцам необходимо было окончательно ликвидировать всякую опасность для правого фланга наступающих войск, то есть уничтожить остатки русских войск в Крыму.

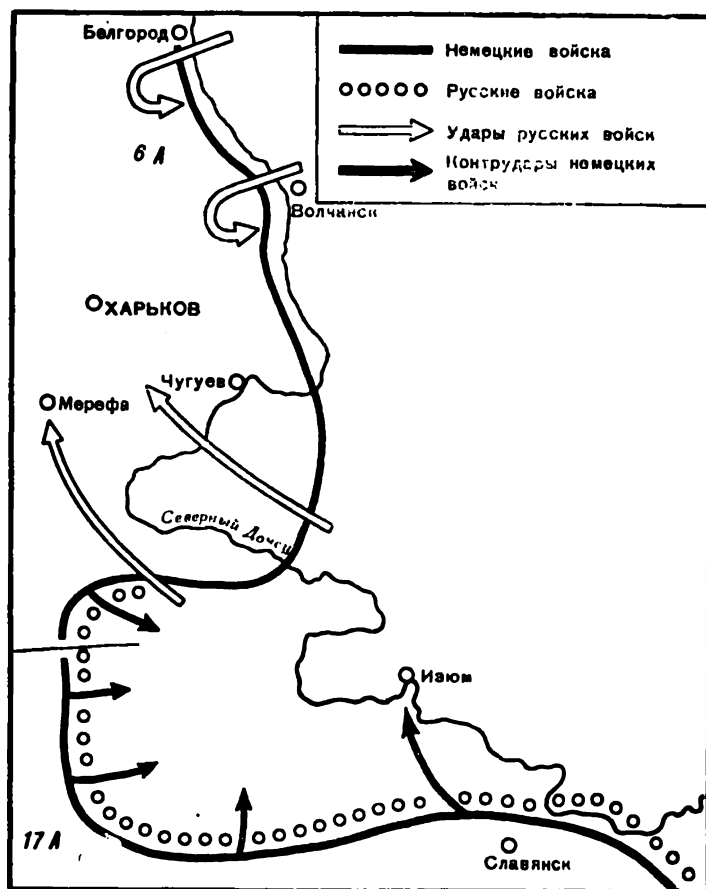
Наступательные действия здесь были начаты 8 мая. Их целью являлся захват Керченского полуострова. При мощной поддержке со стороны авиации немецким войскам удалось преодолеть созданную здесь русскими глубоко эшелонированную, сильно укрепленную оборону и в ходе тяжелых боев ликвидировать разрозненные очаги сопротивления и полностью овладеть полуостровом. Оказалось, что русские сумели сосредоточить на этом небольшом пространстве 17 стрелковых дивизий, 3 стрелковые и 4 танковые бригады. Такая оперативная плотность, несомненно, указывала на то, что русские, очевидно, подготавливали в Крыму новое наступление с целью деблокирования окруженных под Севастополем войск. В этих боях было захвачено 150 тысяч пленных, 1133 орудия, 255 танков и 323 самолета.

Чтобы окончательно высвободить 11-ю армию, действовавшую в Крыму, надо было овладеть Севастополем. Для прорыва мощного укрепленного района, имевшего самые современные долговременные оборонительные сооружения, была привлечена тяжелая осадная артиллерия, на вооружении которой были орудия калибром до 630 мм. Наступление должны были поддерживать крупные силы авиации. После многодневной огневой обработки позиций противника 7 июня 1942 года начался последний штурм северного фронта обороны русских. 10 июня штурму был подвергнут и южный участок восточного фронта крепости. Медленно вгрызались немецкие войска в оборону противника. Прошло почти три недели, пока штурмовавшие войска подошли к основным укреплениям города. 1 июля Севастополь был взят. Немецкие войска захватили около 100 тыс.

пленных, 622 орудия, 26 танков и 141 самолет. Эта борьба стоила больших потерь и немцам, но зато теперь Крым находился в их руках, и большое количество соединений высвобождалось для действий на других участках фронта.

ЛИКВИДАЦИЯ ВЫСТУПА ПОД ИЗЮМОМ

12 мая, в самый разгар подготовки немцев к наступлению, когда на юге еще полным ходом шли бои за Керченский полуостров, войска русского маршала Тимошенко внезапно перешли в наступление. Оно имело

Бои в районе Харьков — Изюм в мае 1942 года.

далеко идущие цели и должно было привести русских к овладению Харьковом. Войска Тимошенко начали наступление с выступа фронта западнее Изюма и севернее него на участке между Белгородом и Волчанском. Войска северной ударной группировки глубоко вклинились в оборону немцев, но скоро были остановлены силами, сосредоточенными здесь в ожидании летнего наступления. На юге противнику также удалось прорвать оборону немецких войск. Здесь очень часто обстановка принимала весьма критический характер, заставляя самого Гитлера вмешиваться в руководство войсками. После тяжелых боев противник был, наконец, остановлен на рубеже Чугуев, Мерефа. Поэтому немецкое командование,

имевшее достаточные силы, развернутые для ведения летнего наступления, не могло не воспользоваться столь благоприятным моментом.

Крупная ударная группировка немцев перешла в наступление из района Славянска и быстро прорвала слабозащищенный фронт противника. Уже на второй день наступления войска правого крыла ударной группировки немцев подошли к Изюму. Почувствовав угрозу с тыла, Тимошенко немедленно приостановил свое наступление на север и попытался спасти свои войска, отведя их за Северный Донец. Осуществить это полностью русским не удалось, так как наступавшие немецкие войска сумели продвинуться далеко на север. Кроме того, в наступление перешли и остальные немецкие, румынские, венгерские, итальянские и словацкие части, державшие оборону на выступе западнее Изюма. Большое количество соединений 6-й, 9-й и 57-й русских армий было окружено. Основные силы 20 стрелковых и 7 кавалерийских дивизий и 14 танковых бригад оказались либо уничтоженными, либо взятыми в плен. Было захвачено 240 тыс. пленных, 2026 орудий, 1249 танков. Эти цифры свидетельствуют об огромном успехе, которого удалось добиться немецким войскам. Русские, очевидно, были не в состоянии быстро пополнить свои силы, поэтому для подготавливавшегося немцами крупного наступления имелись все необходимые предпосылки.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ВОЛГУ И НА КАВКАЗ

28 июня началось наступление, которое немцы долго и тщательно готовили. В целях лучшего обеспечения руководства войсками группа армий «Юг» была разделена на две части. Южное крыло ее превратилось в группу армий «А» (командующий — фельдмаршал Лист), имевшую в своем составе 1-ю танковую и 17-ю полевую армии; северное крыло — в группу «Б» (командующий — фельдмаршал фон Бок, позже — генерал-полковник барон фон Вейкс) в составе 4-й танковой, 6-й и 2-й полевых армий. В резерве следовали: 2 румынские армии, 1 венгерская и 1 итальянская армии, а также словацкие и хорватские части. Для того чтобы быть ближе к войскам, Гитлер перенес свою ставку непосредственно в тыл ударной группировки, разместив ее в лесу близ Винницы. Сюда же переехали и штаб-квартиры главного командования сухопутных и военно-воздушных сил. Это мероприятие нисколько не облегчило, а, наоборот, еще больше затруднило общее руководство войсками на всех театрах военных действий, несмотря на то, что связь работала на полную мощность и творила прямо-таки чудеса.

Обе танковые армии действовали в центре ударной группировки. Они имели задачу, используя захваченные плацдармы, форсировать Северный Донец на всем его протяжении и выйти к Дону. 6-я и 2-я полевые армии должны были перейти в наступление одновременно с танковыми войсками и достичь Дона на участке Новая Калитва, Воронеж. 17-я армия, перед фронтом которой ожидалось наиболее сильное сопротивление противника, должна была перейти в наступление несколько позже, когда на ее фронте скажутся результаты удара танковых соединений. Армии союзников должны были в ходе наступления ударной группировки обеспечить ее фланги, чтобы максимально освободить от выполнения этой задачи немецкие войска. Дальнейшие цели наступления предполагалось определить лишь после того, как будет успешно завершён прорыв обороны противника. Вначале некоторые лица высказывались за то, чтобы нанести удар сосредоточенными силами в большой излучине Дона и выйти к Волге в районе Сталинграда; Кавказом же предлагали овладеть лишь в ходе последующих операций.

Наступление развивалось точно по плану. Фронт русских был прорван, и войска начали преследование отступавшего противника. 5 июля был взят Воронеж. Попытка немцев с ходу захватить плацдарм на левом берегу Дона оказалась неудачной из-за сильного сопротивления противника в этом районе. К 10 июля войска 6-й полевой и 4-й танковой армий вышли к Дону и захватили на его левом берегу несколько небольших плацдармов. Наступавшая к югу от них 1-я танковая армия достигла района Миллерово.

Однако следует отметить, что, несмотря на большой размах операций, количество пленных и захваченных трофеев было исключительно малым. Противник изменил свою тактику: он вел теперь маневренную оборону и стремился, насколько это было возможно, не допускать окружения своих войск, умело отводя их в тыл. Упорное сопротивление противник оказал только при попытке немецких войск форсировать Дон и наступать дальше на север.

Немецкое верховное главнокомандование, к сожалению, не разобралось в новой тактике противника. Вероятно, находясь под влиянием чересчур оптимистичных докладов, которые поступали от штабов наступавших соединений, и видя, как быстро продвигаются вперед немецкие войска, оно полагало, что противник полностью деморализован и, по-видимому, не может продолжать борьбу. Гитлер опасался, что, бросив свои основные силы на Сталинград, он нанесет удар по пустому месту и будет терять зря драгоценное летнее время. Он считал, что для выполнения этой задачи хватит и гораздо меньших сил, чем предусматривалось планом, и что можно параллельно с достижением первой цели достигнуть и второй, более важной для него цели, то есть овладеть нефтяными районами Кавказа. Такая оценка обстановки была абсолютно неправильной; она привела к серьезнейшим ошибкам — к тому, что наступавшая группировка оказалась поставленной перед двумя совершенно различными целями.

Гитлер уже давно порывался расчленив операцию, но на первом ее этапе благодаря начальнику генерального штаба дело до этого не дошло. Чтобы охарактеризовать, как Гитлер оценивал обстановку, достаточно сказать, что он не только считал возможным вести одновременно эти две операции с различными целями, но и, более того, снимал с выполнения задач участвовавшие в этих операциях соединения, чтобы использовать их в другом месте.

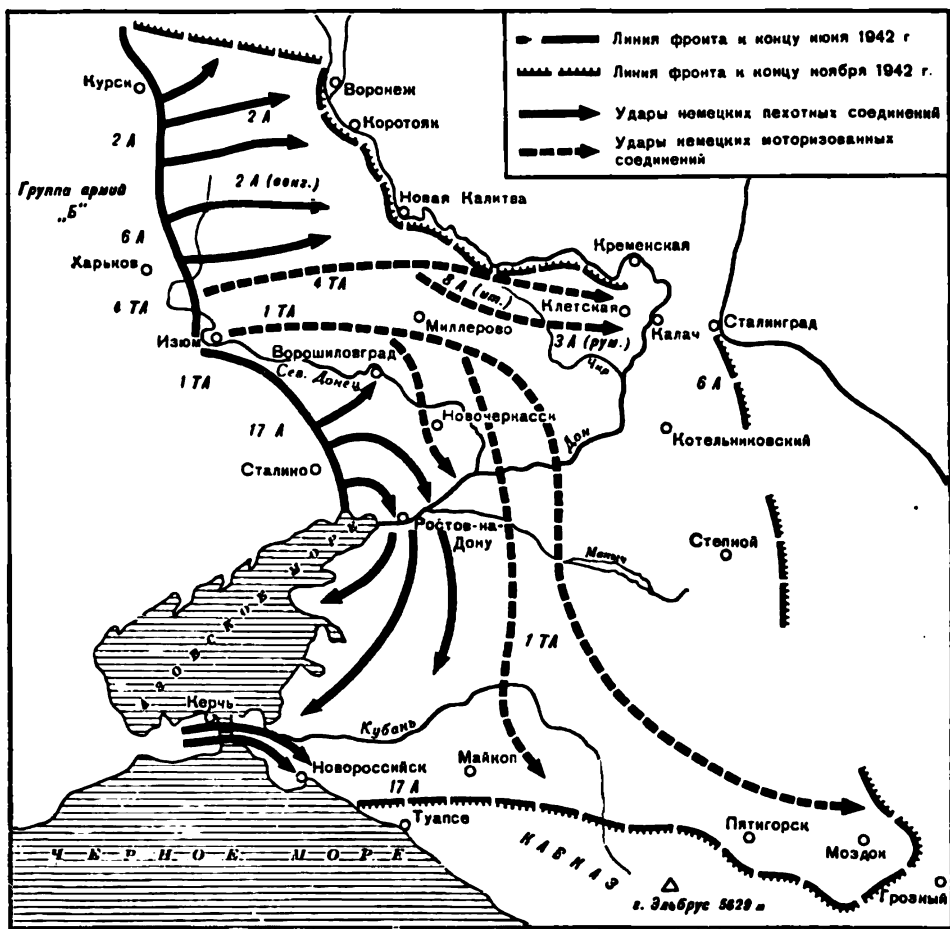
ГРУППЫ АРМИЙ «А» и «Б» ПОЛУЧАЮТ НОВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ

В середине июля в соответствии с новым планом операций обе танковые армии, а следовательно, и обе группы армий направили свои усилия в разных направлениях. 4-я танковая армия продолжала быстро продвигаться на восток и к концу месяца вышла в район Калача, где встретила упорное сопротивление противника. За ней наступала 6-я армия, а 2-я венгерская и 8-я итальянская армии вышли в это время к Дону и заняли здесь оборону с целью прикрытия фланга наступающих войск.

1-я танковая армия повернула в районе Миллерово на юг и к концу месяца вышла к Дону, на участке между Новочеркасском и Цимлянкой.

17-я армия, уничтожая отдельные группы противника в излучине Северного Донца, повернула войска центра и правого крыла к Дону и достигла его нижнего течения на участке южнее и севернее Ростова, соединившись на севере с 1-й танковой армией. Войскам армии удалось

форсировать Дон. Противник в отличие от северного участка оказывал на юге лишь весьма незначительное сопротивление. Только перед фронтом левого крыла 1-й танковой армии сопротивление его было несколько сильнее. Быстро продвигаясь на юг, немецкие войска достигли к 8 августа полностью разрушенных противником нефтяных промыслов в районе Майкопа. Часть танковых сил овладела Пятигорском, расположенным в северных отрогах Кавказских гор, и оттуда повернула на восток к нефтяным районам Грозного. Для обеспечения левого фланга

Продвижение немецких войск к Волге и Кавказу.

группы армий «А» небольшая группа подвижных войск была выдвинута на северо-восток, в Калмыцкие степи. Слабые силы противника оказывали войскам группы армий лишь незначительное сопротивление, зато тыловые коммуникации немцев чрезвычайно растянулись, и это уже начинало заметно отражаться на их боеспособности. Несмотря на все принятые срочные меры, подвести в далекие и весьма обширные нефтяные районы необходимое количество горючего и боеприпасов не удавалось. Поэтому наступление пришлось временно приостановить. Войска группы армий не смогли быстро овладеть ни нефтяным районом Грозного, ни перевалами через Кавказский хребет, несмотря на то, что они были почти ничем не защищены. Правда, одна группа солдат немецких горногерских войск поднялась на Эльбрус и водрузила на его вершине, на вы-

соте 5629 метров¹, немецкий военный флаг, но это был скорее символический акт, не имевший ни тактического, ни, тем более, оперативного значения.

Эта вынужденная пауза позволила русским пополнить свои силы и подготовить оборону кавказских перевалов. Были усилены и войска, прикрывавшие нефтяные промыслы Грозного. Войска 17-й армии, действовавшие на правом фланге группы армий «А», сумели с помощью десантов, переброшенных из Крыма через Керченский пролив на Таманский полуостров, очистить последний от оставшихся здесь войск противника и, преодолевая местами сильное сопротивление, выйти к побережью Черного моря. Они овладели Новороссийском и подошли к Туапсе. Однако быстро продвинуться дальше по побережью, чтобы «открыть» кавказские перевалы с тыла и соединиться с горноегерскими частями, сражавшимися еще на северо-западных склонах главного Кавказского хребта, им не удалось.

Командующий группой армий «А» в своем донесении поставил Гитлера в известность, что имеющимися у него силами достичь поставленных целей он не сможет. В ответ на это Гитлер послал на фронт генерал-полковника Иодля, начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, с задачей на месте изучить обстановку и определить возможности для продолжения войсками группы армий «А» своего наступления. После бесед с командирами частей и соединений Иодль вынужден был присоединиться к мнению фельдмаршала Листа, о чем он и доложил Гитлеру. Это явилось причиной новых серьезных трений между ним и Гитлером, которые еще более осложнили деятельность штаба.

Гитлер испытывал к своему офицерскому корпусу все более увеличивавшееся недоверие. Он заподозрил, что Иодль решил вместе с командованием группы армий противодействовать осуществлению его приказов. В результате этого фельдмаршал Лист был немедленно снят с поста командующего группой армий, а на его место назначен генерал-полковник фон Клейст. Однако и эта мера не принесла никаких решительных изменений в обстановке.

Наступление немецких войск на востоке достигло своего апогея. Под контролем немцев находилась теперь территория с населением, превышающим 48 млн. человек. Немцы получили почти половину разработанных в России запасов угля, железной и марганцевой руды.

Но наступательный порыв немецких войск был на исходе. Немцы не имели больше сил, для того чтобы выйти на оперативный простор, преодолеть кавказские перевалы, овладев предварительно имевшими большое стратегическое значение нефтяными промыслами Грозного. Русские подготовили хорошо оборудованные горные позиции и ожесточенно оборонялись на них. Сопротивление, оказываемое противником, постоянно росло, и сломить его немцы просто не могли.

Оценивая сегодня события того времени, можно прийти к тому выводу, что невозможность продолжения наступления войск группы армий «А» была, вероятно, и для нее и для ее командования просто счастьем, потому что даже при полном успехе наступления ей вряд ли удалось бы повлиять на ход событий в излучине Дона.

Не подлежит сомнению, что если бы ее войска и преодолели горный хребет и даже вышли бы к южной границе Советского Союза, то после катастрофы в верхнем течении Дона и под Сталинградом они просто не сумели бы пробиться из Закавказья назад и соединиться с главными силами немцев.

¹ Действительная высота Эльбруса — 5633 м. — *Прим. ред.*

НАСТУПЛЕНИЕ НА СТАЛИНГРАД

6-я армия, действовавшая в составе группы армий «Б», оставив незначительное прикрытие на Дону, куда постепенно подходили соединения итальянцев, венгров и румын, вышла в конце июля к Дону на участке между Калачом и Клетской и остановилась здесь вместе с дивизиями 4-й танковой армии, встретив упорное сопротивление противника, занимавшего хорошо подготовленную оборону по левому берегу Дона. У 4-й танковой армии, ослабленной в результате передачи нескольких соединений группе армий «А», не хватало сил, чтобы форсировать Дон и выйти к Волге на широком фронте. Захват кавказской нефти стал для немцев главной целью, поэтому даже форсирование Дона в районе Цимлянской, которое удалось осуществить без особого труда, не послужило поводом к тому, чтобы повернуть оттуда силы на Сталинград. А это, безусловно, оказалось бы решающее влияние на весь ход операций. Но волею судеб эти силы должны были наступать к грозненским нефтяным районам, и возможность выйти ценою гораздо меньших потерь к Волге и овладеть Сталинградом с юга была, таким образом, упущена.

Теперь наступление на Сталинград приходилось вести фронтально и, разумеется, при значительно менее благоприятной оперативной обстановке. С самого начала это наступление не имело никаких перспектив на успех. Лишь после упорных боев 21 августа немцам удалось захватить в районе Калача, на левом берегу Дона, небольшой плацдарм. С этого плацдарма войска продолжили наступление уже на узком фронте и вскоре подошли к западной окраине Сталинграда.

В первое время потери, которые несла 6-я армия в этих боях, удавалось восполнять за счет тех немецких частей, которые обеспечивали левый фланг наступавшей группировки и которых постепенно сменяли прибывавшие на их место румынские, итальянские и венгерские войска. В ходе этой смены 8-я итальянская армия, примыкая своим правым флангом к 3-й румынской армии, 7 дивизиями заняла фронт по реке Дону до Новой Калитвы. Севернее нее заняла оборону 2-я венгерская армия, которая в районе южнее Воронежа соприкасалась с правым флангом 2-й немецкой армии. Первоначально планировалось, что до тех пор, пока союзные войска не привыкнут к условиям ведения боевых действий на Востоке, в тылу их будут находиться крупные резервы немецких войск. Однако развитие событий под Сталинградом постоянно требовало сокращения этих резервов. Вскоре русские усилили свой нажим на участках фронта, занятых войсками румын, итальянцев и венгров. Противнику удалось значительно вклиниться в их оборону, и хотя прорвавшиеся силы русских были в основном уничтожены, однако эти бои показали, что еще более сильного нажима со стороны русских этот фронт не выдержит.

Тем временем под Сталинградом в ходе упорнейших боев немцам удалось охватить город с запада и севера и одновременно с целью обеспечения фланга значительно продвинуться между Доном и Волгой на север. Здесь они заняли оборону на рубеже Дубовка, Качалино, в результате чего противник был лишен возможности оказывать с севера какое-либо влияние на ход боев за город. Часть войск 4-й танковой армии совместно с румынскими частями приблизились к городу с юга и взяли его в «клещи».

Началась борьба за город, длившаяся почти два месяца. Каждое здание, каждое промышленное предприятие было превращено русскими в крепость. Это была поистине титаническая борьба человека против человека, в которой немецкие гранатеры и саперы, располагавшие всеми

современными боевыми средствами, медленно прокладывали себе в уличных боях путь через город.

Такие крупные заводы, как завод им. Дзержинского, «Красные баррикады» и «Красный Октябрь», приходилось штурмовать порознь в течение многих дней. Город превратился в море огня, дыма, пыли и развалин. Он поглощал потоки немецкой и русской крови, постепенно превращаясь в Верден второй мировой войны. Подстегиваемые приказами Тимошенко и Сталина, русские сражались с фанатическим упорством. Не успевала немецкая артиллерия и авиация разрушить переправы через Волгу, как русские немедленно восстанавливали их, ни на минуту не прекращая снабжать своих бойцов и пополнять ряды защитников города, сражавшихся на его развалинах. Крупные силы русской артиллерии поддерживали своим огнем действия пехоты с восточного берега реки. После того как немцы ввели в бой специальные штурмовые части, было предпринято еще одно героическое усилие, в результате которого немцам удалось продвинуться и к концу октября овладеть почти всем городом. В результате выхода немецких войск к Волге движение по реке было в основном парализовано, что серьезно затруднило снабжение русских частей, продолжавших оборонять город.

Потери с обеих сторон были огромны. Стоил ли достигнутый успех подобных жертв, можно было решить лишь в том случае, если бы его удалось закрепить и использовать в оперативных целях.

Между тем в главном командовании сухопутных сил возникли серьезные разногласия между Гитлером и начальником генерального штаба генерал-полковником Гальдером. Гальдер, докладывающий которого постоянно отличались трезвостью, беспристрастностью и строгим деловым тоном, всегда стремился к тому, чтобы его формулировки были предельно научными. Однако установить более близкие отношения со своим главнокомандующим он не сумел. В те тяжелые дни борьбы за Кавказ и Сталинград, изобиловавшие критическими положениями, он все время пытался нарисовать Гитлеру правдивую картину сложившейся обстановки и показать, что возможности войск имеют определенный предел. В своей оценке сил и планов противника Гальдер хотел как можно точнее показать перспективу сражения на Волге. Было ясно, что русские развертывают для наступления против непрочного левого фланга фронта, оборонявшегося румынами и итальянцами, значительные свежие силы. Гальдера постоянно беспокоила мысль о том, что должно произойти, если русские перейдут в наступление на этом участке фронта, сосредоточив предварительно огромное количество войск и боевой техники, как они теперь обычно и делали. Основываясь на продуманной оценке и учете своих возможностей и возможностей противника, Гальдер все время высказывал Гитлеру свои опасения и всячески предостерегал его. Это стало, наконец, невыносимым для Гитлера, идеи которого уже в значительной степени утратили свою жизненность и который окончательно помешался на своих нереальных планах и решениях. Поэтому 26 сентября он расстался со своим начальником генерального штаба. Вместо Гальдера на эту должность был назначен генерал Цейцлер, который ранее занимал пост начальника штаба при главнокомандующем войсками Запада. Он вступил на эту трудную должность как раз в тот момент, когда стало ясно, что Германия уже не имеет достаточного количества людских и материальных ресурсов и не может дать своей армии тех сил и средств, исходя из которых планировались все операции и которые в предшествовавших молниеносных кампаниях привели Германию к небывалым успехам. Силы, необходимые для ведения решающих сражений, были поглощены просторами Востока и перемолоты в боях с противником, а

экономических и людских ресурсов страны просто не хватало на то, чтобы пополнить эти силы и в соответствии с возросшими задачами увеличить их.

Нужно было найти новое решение и, что было еще более трудным, повлиять соответствующим образом на Гитлера, чтобы вывести общее руководство из тупика, в который оно зашло. Необходимо было перейти к стратегической обороне и на более или менее сносных условиях закончить войну. Дальнейший ход событий должен был дать ответ на то, был ли новый начальник генерального штаба подходящим для этого человеком и мог ли вообще при сложившихся условиях найтись такой человек, который вывел бы немецкую армию из кризиса. Полный сил, энергии и наилучших устремлений вступил Цейцлер на эту должность, которая, правда, уже в значительной мере утратила свое бывшее значение. Роль и влияние начальника генерального штаба, начиная с Норвежской операции, все более и более ограничивались верховным главнокомандованием, и теперь его власть распространилась уже только на восточный театр военных действий, который, конечно, был наиболее важным из всех. Другими театрами распоряжалось само верховное главнокомандование. Даже вопросы, связанные с кадрами, были изъяты из компетенции начальника генерального штаба и переданы главному адъютанту Гитлера, генерал-лейтенанту Шмундту. Этим самым Гитлер обеспечил себе возможность непосредственно влиять на решение любых вопросов, относящихся к кадрам.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТАХ ГРУПП АРМИЙ «ЦЕНТР» И «СЕВЕР»

Летом 1942 года русские, по-видимому, совсем не собирались передавать инициативу на фронте целиком в руки немцев. Линия фронта, проходившая от Воронежа до Петрокрепости, имела, отчасти в результате успешного наступления русских предыдущей зимой, весьма неблагоприятное для немцев начертание. Продиктованное общей обстановкой предложение о выравнивании линии фронта было Гитлером категорически отклонено, а между тем осуществление его позволило бы немцам сэкономить значительные силы. Теперь на многих участках фронта русские получили возможность вести успешное наступление даже ограниченными силами. Это прежде всего относилось к району Ленинграда, к Волховскому фронту, к району Демянска, Ржева, Вязьмы и Орловской дуги. Имевшиеся здесь повсюду выступы и вмятины в линии фронта создавали русским все условия для достижения крупных оперативных успехов. Постоянные беспокоящие действия русских на этих участках не только сковывали немецкие силы и препятствовали их переброске на южный фронт, но и сильно изматывали войска групп армий «Центр» и «Север».

На фронте группы армий «Север» русским в результате встречного удара из района Ленинграда и извне удалось прорвать узкую горловину немецкого кольца окружения южнее Петрокрепости и, изолировав Петрокрепость, восстановить связь с Ленинградом по суше. Немцы поспешили предпринять контрудар, ликвидировали образовавшийся коридор, соединились с гарнизоном Петрокрепости и к началу октября снова полностью замкнули кольцо блокады Ленинграда. Но русские добились срыва запланированной немцами операции по захвату Ленинграда, для проведения которой в распоряжение группы армий «Север» перебрасывались основные силы освободившейся под Севастополем 11-й армии под командованием фельдмаршала фон Манштейна. Эти силы были почти полностью уничтожены противником у Петрокрепости в боях за горловину и на других опасных участках фронта.

Таким образом, 11-я армия не была использована ни на направле-

нии главного удара, где она, несомненно, увеличила бы шансы немцев на успех, ни для овладения Ленинградом, для чего она, собственно, и перебрасывалась с юга.

Действия немцев летом 1942 года на севере были определенно успешными только на Волховском направлении. В ходе упорных боев им удалось ликвидировать плацдарм противника на реке Волхове, где русские создавали постоянную угрозу войскам, блокировавшим Ленинград. В этих боях был взят в плен советский генерал Власов, ставший впоследствии руководителем «русской освободительной армии».

В районе Демянска русские постоянно атаковали немецкие позиции, стремясь перерезать узкую горловину выступа, далеко вдававшегося в их расположение. В тяжелых оборонительных боях, длившихся в течение всего лета, немецким войскам, упорно сражавшимся здесь в течение почти целого года, удалось успешно отразить все атаки противника.

Наиболее тяжелые бои на фронте группы армий «Центр» разгорелись под Ржевом в полосе 3-й танковой и 9-й полевой армий. В тылу этих армий находились весьма крупные силы русских. Они снабжались через существовавшую в немецком фронте брешь в районе города Белый и во взаимодействии со своими войсками, охватывавшими обе немецкие армии с севера и востока, непрерывно атаковали их. На фронте 9-й армии временами складывалась весьма критическая обстановка, но ей всякий раз удавалось отбить атаки противника. Получив подкрепление, она, пусть и с большим трудом, все же сумела закрыть брешь и полностью уничтожить находившиеся у нее в тылу 39-ю армию и 11-й кавалерийский корпус русских, а также часть сил 22-й и 41-й армий. Но эти бои потребовали от армии такого напряжения сил, что она вместо предполагавшейся передачи части войск на юг сама потребовала резервов. Таким образом, русские, правда ценой больших потерь, успешно выполнили свою задачу по сковыванию сил противника. Группа армий «Центр» в середине августа предприняла самостоятельную попытку срезать сильно вдававшийся в расположение немецких войск выступ фронта между Сухиничами и Юхновом. Эта задача возлагалась на 2-ю танковую армию, которая должна была нанести удар из района Сухиничи в северо-западном направлении. Но попытка успеха не имела, так как русские создали здесь в труднопроходимой лесистой местности сильно укрепленную оборону, а сил 2-й танковой армии для ее прорыва оказалось недостаточно.

В районе Орла и особенно в районе крупнейшего опорного пункта обороны немцев на Дону известного под названием «крепость Воронеж», противник также предпринимал частые и сильные атаки с целью сковать здесь как можно больше немецких сил. Иногда бои на этом участке принимали очень тяжелый характер.

СТАЛИНГРАД — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ ВОЙНЫ

За три года войны, ведя наступательные действия, немецкие вооруженные силы добились невиданных успехов. Они контролировали и удерживали огромную территорию, простиравшуюся от мыса Нордкап до северо-африканского побережья и от Волги до Бретани. На фронтах, растянувшихся на тысячи километров, немецкие солдаты сражались с противником, силы которого постоянно росли. Задачи, поставленные политическим руководством Германии своим вооруженным силам и народу, явно превосходили имевшиеся у них возможности. Начиная появляться первые признаки того, что в результате чрезмерного напряжения сил оборона, которую держала немецкая армия и которая огромным кольцом прикрывала подступы к Германии, стала постепенно утрачивать свою

прочность. В начале ноября англичане прорвали фронт Роммеля под Эль-Аламейном, а через несколько дней войска союзников высадились в Марокко и Алжире, что заставило немецкое командование еще больше распылить свои силы.

В середине ноября русские прорвали оборону немецко-румынских войск северо-западнее и южнее Сталинграда. Это положило начало той драме, которая в дальнейшем разыгралась под африканским солнцем в Тунисе и на заснеженных развалинах Сталинграда. Катастрофа немцев в Африке и под Сталинградом явилась серьезнейшим предупреждением о том, что в судьбе немецкого народа наступил поворотный момент.

ГИБЕЛЬ 6-й АРМИИ

Левый фланг немецкой группировки, действовавшей на Сталинградском направлении, находился в основном за Доном и прикрывался армиями союзников. 3-я румынская армия оборонялась несколько восточнее других войск союзников и примыкала своим правым флангом к немецким войскам, действовавшим между Волгой и Доном. На фронте этой армии в районе Кременской русские имели довольно мощный плацдарм. Западнее румынской армии действовала 8-я итальянская армия, имевшая в своем составе 10 дивизий. Она обороняла участок фронта до Новой Калитвы. Далее на северо-запад оборону занимали 10 дивизий 2-й венгерской армии. Собственно говоря, этих 30 дивизий должно было бы вполне хватить для удержания 400-километрового фронта. Однако, несмотря на все усилия, достаточно укрепить боевую мощь союзных войск не удалось. Они все еще имели очень небольшое количество современной артиллерии и противотанковых средств, не хватало им также и средств связи. К тому же надо добавить, что большинство дивизий союзников не имело почти никакого опыта ведения боевых действий в крупных операциях, а у их командования не было соответствующих навыков для организации четкого взаимодействия родов войск. С большим опасением командование группы армий «Б» ожидало того момента, когда войска этого фронта должны будут отражать предполагавшееся крупное наступление русских. Оно делало все возможное, чтобы усилить эти войска в огневом отношении, и в особенности противотанковой и зенитной артиллерией, надеясь тем самым не допустить паники в войсках союзников, которая могла возникнуть во время танковых ударов противника. Действительно реальную помощь можно было бы оказать союзникам, создав у них в тылу крупные резервы немецких войск. Но это вызвало бы необходимость прекратить борьбу за Сталинград и, кроме того, отвести свои войска с Кавказа. На такую меру Гитлер, несмотря на то, что он ясно представлял себе положение, создавшееся на Дону, и вытекающую из этого опасность, не мог согласиться.

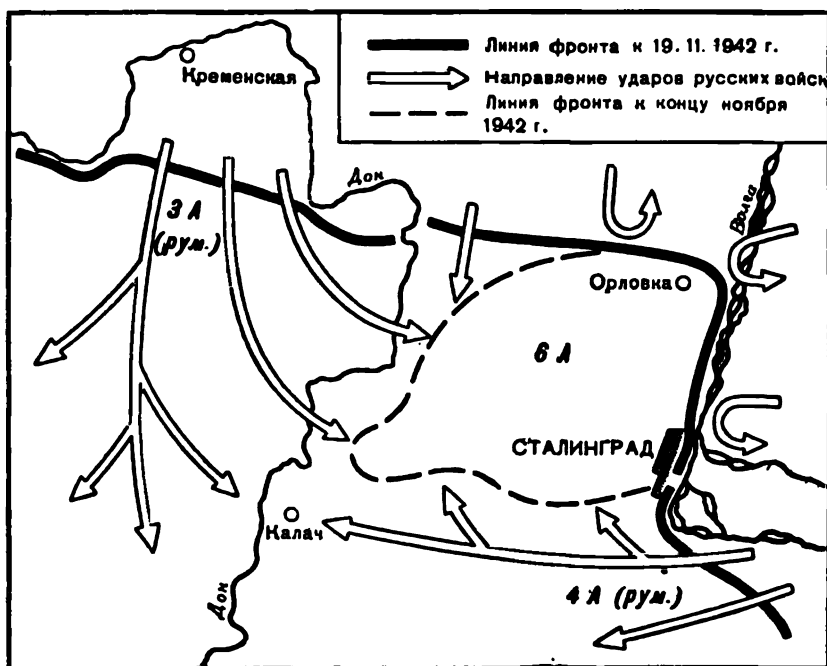
Правый фланг сталинградской группировки немцев прикрывала 4-я румынская армия, занявшая оборону на широком фронте. Связь с левым крылом группы армий «А» в Калмыцких степях поддерживалась подвижными силами последней.

Вскоре русские начали разворачивать свои силы для наступления. Немцы, разумеется, знали о подготовке этого наступления, но ничем не могли его задержать, так как вся их авиация была занята под Сталинградом. Под руководством генерала Василевского русские создали две ударные группировки — Донской фронт под командованием генерала Рокоссовского на плацдарме в районе Кременской (21 стрелковая дивизия, а также 3 танковых и 2 кавалерийских корпуса) и Сталинградский фронт под командованием генерала Еременко, развернувшийся южнее

Сталинграда (в его составе было 9 стрелковых дивизий и 2 танковых корпуса).

19 ноября обе ударные группировки перешли со своих исходных позиций в наступление против войск 3-й румынской армии на севере и войск 4-й румынской армии на юге. Одновременно в районе между Волгой и Доном перешли в наступление около 20 русских стрелковых дивизий и несколько танковых и моторизованных бригад с целью сковать здесь основные силы немцев.

Обе ударные группировки русских быстро прорвали оборону румынских войск. Один немецкий танковый корпус неполного состава, находившийся в резерве позади 3-й румынской армии, бросился навстречу противнику, но его сил было недостаточно даже для того, чтобы остановить

Окружение немецких войск под Сталинградом.

русских, успевших глубоко вклиниться в расположение румын, ни тем более закрыть прорыв. Кроме того, момент для нанесения контрудара был выбран командованием корпуса не вполне удачно.

6-я армия, почувствовав опасность у себя в тылу, немедленно направила все свободные силы против левого фланга прорвавшихся русских войск. Но ее усилия оказались напрасными: одновременно был прорван фронт 4-й румынской армии на юге, и 22 ноября 6-я армия оказалась в кольце.

Образовался огромный «котел», в котором были окружены штабы 5 корпусов с основными силами 6 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных дивизий. Помимо этого, в окружение попали 1 зенитная артиллерийская дивизия, большое количество армейских частей и частей резерва главного командования, а также части 1-й румынской кавалерийской дивизии, 1 румынская пехотная дивизия и, наконец, 100-й хорватский пехотный полк.

Командующий 6-й армией генерал-полковник Паулюс, большинство

командиров окруженных корпусов, а также начальник немецкого генерального штаба считали, что из создавшейся обстановки необходимо сделать соответствующие выводы и немедленно осуществить прорыв на запад, чтобы спасти соединения, которые продолжали оставаться еще достаточно сильными и боеспособными. Само собой разумеется, что это решение было связано с большим риском, так как дела с горючим и боеприпасами в Сталинграде обстояли из рук вон плохо, да к тому же войска не имели зимнего обмундирования. Попытка прорыва могла привести к тому, что войска, оставив удобные для обороны рубежи в городе и его окрестностях и не имея достаточных средств передвижения и боеприпасов, сделались бы в условиях суровой русской зимы легкой добычей превосходящих сил противника. Не лучше ли было сначала укрепить свою оборону в городе и ждать обещанной помощи извне?

Гитлер колебался. Он потребовал представить ему данные о возможности снабжения Сталинграда по воздуху. Армия требовала ежедневно 750 т грузов. Геринг пообещал перебрасывать 500 т. Однако специалисты и в особенности генерал Цейцлер сомневались в реальности даже этой цифры. В дальнейшем оказалось, что они были правы. Перебрасывать такое количество грузов ежедневно по воздуху не удалось. Однако, получив обещание Геринга, Гитлер, видевший в самом факте сдачи Сталинграда недопустимый подрыв престижа Германии, сразу же принял решение. Армия получила приказ удерживать Сталинград до конца. Ей было обещано, что будут приняты все меры к тому, чтобы обеспечить ей снабжение и своевременно освободить ее из окружения.

Оценить, в какой степени это решение было правильным, трудно даже сегодня, по прошествии стольких лет. Не исключена возможность, что Гитлер имел в виду какие-то особые обстоятельства и что именно они толкнули его к принятию этого решения. Немцы еще не имели опыта в освобождении столь крупных группировок из окружения. Такой опыт они приобрели значительно позже. Окруженная армия не имела достаточного количества транспортных средств. Основная масса лошадей была отправлена на запад на зимние квартиры. Бензина и боеприпасов не хватало, и для их пополнения воздушным путем требовалось по крайней мере несколько недель. Русские же войска были многочисленны, и основная масса их уже находилась западнее Сталинграда, то есть как раз в том районе, через который немцам предстояло прорываться. Мог ли быть успешным прорыв при создавшихся условиях? Ответить на этот вопрос было трудно. Но, с другой стороны, в том случае, если немцы остались бы в Сталинграде, а авиация выполнила бы свое обещание, они, разумеется, смогли бы продержаться в течение весьма долгого времени. Именно об этом говорил опыт борьбы немецких войск, окруженных зимой 1941/42 года в районе Холма. Но это имело бы смысл лишь при том условии, что одновременно будет создана достаточно мощная группировка для деблокирования окруженных в Сталинграде войск. Если же это было неосуществимо, то, очевидно, в любом случае надо было принимать решение о немедленном прорыве из окружения.

Главный вопрос заключался, таким образом, в том, чтобы наряду с немедленной организацией снабжения войск по воздуху определить возможности для освобождения окруженной группировки. Проявив свойственный ему в таких случаях оптимизм, Гитлер, безусловно, переоценил имеющиеся у немцев возможности. Если трезво оценивать сложившуюся обстановку и подходить к ней с нормальной меркой, то надо было по крайней мере подумать о сосредоточении такого количества войск, которое позволило бы добиться успеха в освобождении окруженной группировки.

Недодуманность в принятии решения привела к тому, что части, осуществлявшие прорыв извне, не дошли до окруженной группировки примерно на 50 км. 6-я же армия смогла, согласно докладам ее командования, продвинуться на запад всего лишь на 30 км. Гитлер просчитался на каких-нибудь 20 км, для преодоления которых немцам не хватило сил. Этот просчет привел к катастрофе.

Однако вернемся к событиям, происходившим в Сталинграде. Когда русские начали охват группировки, немцам пришлось бросить часть сил на запад и на юг для создания круговой обороны. Резервов для этого почти не имелось, поэтому были наскоро сформированы подразделения из обозов, тыловых частей, штабов и т. д. Окруженные войска занимали район, который имел протяженность до 40 км с востока на запад и до 20 км с севера на юг. В центре располагался аэродром, имевший решающее значение для снабжения немецких войск по воздуху. В первое время он был почти недосыгаем для огня вражеской артиллерии.

Совершив прорыв, русские вышли на оперативный простор. Они имели возможность, прикрывая фланги, направить часть своих сил на юг, в тыл войскам группы армий «А», что было, конечно, рискованно, но обещало быстрый и крупный успех. Они могли также повернуть и на запад, чтобы ударом во фланг смять оборону немецко-румынских войск на Дону и выйти к Северному Донцу, чтобы затем перерезать пути отхода войск группы армий «А» через Ростов на запад. Последнее решение было, разумеется, наиболее правильным, но осуществить его можно было лишь при условии, что немецкое командование не допустит новых серьезных ошибок. В первое время русское командование, очевидно, было занято тем, чтобы не дать немецким войскам снова закрепиться и создать оборону на внешнем фронте окружения вблизи Сталинграда. Но немецкое командование сумело подтянуть сюда некоторые резервы и различные наспех сформированные подразделения и поразительно быстро закрепиться. Немцы создали оборону на правом берегу реки Чир и в первое время удерживали ее.

Чтобы освободить войска, окруженные в Сталинграде — а на это теперь были направлены все мероприятия немецкого командования, — необходимо было в первую очередь собрать воедино разрозненные остатки войск, действовавших в промежутке между итальянской армией и группой армий «А». Для этой цели была создана группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала фон Манштейна, которой были подчинены все части, находившиеся между Элистой (Степной) в Калмыцких степях и правым флангом итальянской армии, а также все новые силы, направлявшиеся в этот район.

Войска, переброшенные с Кавказа и с других участков Восточного фронта и приданные группе армий «Дон», сосредоточились в районе Котельниково. Они были переподчинены 4-й танковой армии генерал-полковника Гота, которая к 10 декабря создала ударную группировку, насчитывавшую в своем составе 4 танковые, 1 пехотную и 3 авиаполевые дивизии. Эта ударная группа перешла в наступление вдоль железной дороги Сальск — Сталинград.

Тактическая обстановка в «котле», несмотря на отдельные осложнения, имевшие, однако, местное значение, была довольно сносной. Значительно хуже обстояло дело со снабжением. Несмотря на все усилия авиации и на самоотверженные действия летного состава и подразделений аэродромного обслуживания, вместо требуемых Паулюсом 750 т и обещанных Герингом 500 т грузов за день удавалось перебрасывать в среднем немного более 100 т различных грузов.

Нормы питания в «котле» пришлось сократить, а боеприпасы расхо-

довать очень экономно. Запасы горючего постоянно уменьшались, в результате чего сокращалась и подвижность войск. Для танков, самоходок и тягачей горючего оставалось всего лишь на 30—40 км пути. Если бы войска, наступавшие извне, смогли подойти к городу на такое расстояние, то кольцо окружения было бы наверняка прорвано.

Наступление 4-й армии, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия и частые контратаки русских, развивалось вначале довольно успешно. К 21 декабря передовые танковые части подошли к окруженным войскам на 50 км. Танкисты уже слышали артиллерийскую стрельбу в «котле». Казалось, что окруженные войска вот-вот будут освобождены. Однако новое контрнаступление русских войск положило конец продвижению 4-й танковой армии; ее наступательные возможности иссякли.

На посланный 6-й армии запрос о положении с горючим ее командование ответило, что его хватит самое большее на 30 км пути. Между Гитлером и начальником генерального штаба разгорелся по этому поводу сильный спор. Цейцлер настаивал на том, чтобы армия, несмотря на недостаток горючего, все же попыталась прорваться. Гитлер же, основываясь на донесениях 6-й армии, считал, что соединиться с войсками, шедшими к Сталинграду, ей не удастся и что она, потеряв маневренность, будет быстро уничтожена в открытом бою. Те же самые опасения были, очевидно, и у командующего 6-й армией. Но разница состояла в том, что Паулюс, не зная общей обстановки, вероятно, полагал, что в скором времени в результате ударов извне будут созданы благоприятные условия для освобождения его армии, в то время как Гитлеру, знавшему об обстановке, сложившейся на фронте 8-й итальянской армии, было совершенно ясно, что наступил последний момент, когда еще можно было пойти на риск и освободить армию. Гитлер понимал, что если этот момент будет упущен, то армию постигнет еще более трагическая судьба.

Фельдмаршал Паулюс не решался взять на себя ответственность перед Гитлером и перед своей армией и предпринять прорыв. Невозможно было склонить и Гитлера к отдаче решающего приказа. Если бы под Сталинградом у немцев уже имелся тот опыт боев по прорыву из окружения, который они приобрели позже, то решение на прорыв 6-й армии было бы, конечно, принято либо Гитлером, либо самим Паулюсом. Это, разумеется, позволило бы немцам спасти от гибели по крайней мере большую часть окруженной армии.

Тем временем 16 декабря русские войска перешли в наступление на фронте 8-й итальянской армии и после непродолжительных боев разорвали его. Армия была вынуждена начать отход, превратившийся местами в настоящее бегство. Несмотря на героическое сопротивление отдельных частей и соединений, армия очень скоро оказалась расколотой на части и стала в панике отступать на запад. В немецком фронте появилась новая брешь шириной примерно до 100 км. Одновременно с 8-й итальянской армией сильным ударам подверглась также и группа армий «Дон». В этой обстановке фельдмаршалу Манштейну ничего не оставалось, как прекратить наступление ударной группировки Гота, не имевшей никаких перспектив на успех, и за счет нее укрепить свой фронт и обеспечить его северный фланг.

С большим трудом к концу декабря немцам удалось восстановить целостность своего фронта, которая, однако, была весьма сомнительной. Немецкие войска группировались здесь следующим образом: на юге, между реками Маныч и Сал, вели бой с крупными моторизованными силами русских остатки 4-й танковой армии генерал-полковника Гота. Слева, за рекой Цимля, к ней примыкала созданная вновь оперативная

группа Холлидта, левый фланг которой заворачивался резко на запад. Русские гвардейские корпуса осуществляли сильный натиск на эту группу, и в особенности на ее левый загнутый фланг. Севернее группы Холлидта, в группе армий «Б», была создана еще одна новая оперативная группа — Фреттер-Пико, прикрывавшая Донбасс севернее и южнее Миллерово. На левом фланге группы Фреттер-Пико действовала 19-я танковая дивизия, которая, ведя сдерживающие бои, старалась прикрыть брешь, образовавшуюся между группой армий «Б» и соединениями группы армий «Дон», повернутыми для обеспечения фланга на восток. На Дону, фронтом на север, занимал оборону корпус итальянских альпийских стрелков. На этом участке русские еще не наступали. Таким образом, был создан хотя и не прочный, но все же сплошной фронт. Успех этого предприятия объясняется тем, что 6-я армия продолжала свою борьбу в Сталинграде, безусловно влияя на ход всей операции. Хотя это несколько не оправдывает решения, по которому 6-я армия должна была оставаться в Сталинграде, однако не следует упускать из виду и того, что Сталинград приковывал к себе целиком два русских фронта, войска которых были исключительно насыщены артиллерией. Кроме того, было весьма сомнительно, что, в случае удачного прорыва, который даже при самом благоприятном его исходе не мог спасти всех боеспособных соединений 6-й армии, а также в случае высвобождения русских войск, блокировавших Сталинград, и перехода их в наступление на запад, немцам удалось бы выиграть время для создания «фронта Манштейна» и для отвода войск группы армий «А» с Кавказа.

Главный удар против нового фронта русские направляли в первую очередь по группам Холлидта и Фреттер-Пико, а также по 4-й танковой армии. Они, очевидно, надеялись, что в результате этого удара им удастся отрезать значительные силы группы армий «А», прежде чем те выйдут к узкой горловине, образовавшейся в районе Ростова. Однако немцам удалось удержать в своих руках Северный Донец вплоть до слияния его с Доном и район Ростова-на-Дону и тем самым обеспечить отход своих войск с Кавказа.

Обстановка складывалась таким образом, что возможность оказания помощи сталинградской группировке немцев с суши была исключена. Ее уже нельзя было освободить ни ударом извне, ни путем прорыва самой группировки на запад. Судьба армии зависела всецело от эффективности ее снабжения по воздуху. Но даже если бы авиация и творила чудеса, все равно нельзя было ожидать, что армию удастся бесперебойно снабжать в течение длительного времени. 4-й воздушный флот напрягал все силы, но потери в самолетах и летном составе, равно как и потери аэродромов в районе Тагинской и Морозовской, а также усиление воздействия противника на главный аэродром Питомник в самом «котле» наряду с неблагоприятными метеорологическими условиями ограничивали его возможности настолько, что армия получала значительно меньше продовольствия и боеприпасов, чем ей было нужно для поддержания своего существования. Следовательно, и авиация не могла спасти 6-ю армию. Ей была поставлена задача, выходящая за пределы ее возможностей. За эту ошибку командования авиации приходилось теперь расплачиваться слишком дорогой ценой. Очень скоро и командование 4-го воздушного флота, и сам инициатор идеи снабжения окруженных войск по воздуху на опыте убедились в том, что никакое самопожертвование личного состава авиации и никакая, даже самая сильная воля не в состоянии сделать невозможное.

Генерал-полковник Паулюс через посылаемых им офицеров связи неоднократно указывал на отчаянное положение 6-й армии, но теперь,

несмотря на все старания, ни главное командование сухопутных сил, ни командование военно-воздушных сил не были в состоянии помочь окруженным войскам. Вместе с тем затяжная борьба под Сталинградом сковывала крупные русские силы, и это серьезно помогло немцам при восстановлении разорванного на куски южного фронта. На внутреннем фронте окружения русские поначалу ограничивались только тем, что прочно удерживали оборону. Но, несмотря на наступившее здесь относительное затишье, положение немецких войск было тяжелым. Оказание помощи раненым наталкивалось на все возрастающие трудности. Воздушного транспорта явно не хватало на то, чтобы успевать эвакуировать раненых и больных. К тому же увеличивалось и число обмороженных, так как войска не имели теплого зимнего обмундирования. Отсутствовали помещения, пригодные для госпиталей. Морозы и недостаточное питание вызывали большое количество дополнительных жертв. Вследствие плохого питания и трудных условий физическое состояние даже здоровых солдат и офицеров быстро ухудшалось, а воля их к сопротивлению постепенно слабела.

8 января командующий одним из русских фронтов генерал Рокоссовский направил Паулюсу первое предложение о капитуляции. Оно было отклонено, и тогда русские снова перешли в наступление. При мощной поддержке артиллерии, напоминавшей «сражения техники» периода первой мировой войны, введя в бой большое количество танков, русские концентрическими ударами с севера, запада и юга начали сжимать кольцо окружения. Они захватывали один аэродром за другим, вследствие чего снабжение войск еще больше сократилось. Норма хлеба была понижена до 200 г в день. Немцы могли бороться еще несколько дней до того момента, пока у них совершенно не иссякнут продовольствие и боеприпасы. В эти последние дни гигантской битвы, перед лицом неминуемой гибели, немецкие войска проявили исключительную верность долгу, высокое чувство товарищества и присущую им дисциплинированность.

Само собой разумеется, что там, где бывает много блеска, нельзя обойтись и без теней. Но многочисленные примеры истинного героизма заглушают отдельные проявления человеческой слабости и доблести. До самого последнего момента голодным, изможденным, разочарованным и ожесточенным войскам удалось сохранить воинскую дисциплину. Те немногие подразделения, которые еще оставались боеспособными, сохраняли свой высокий боевой дух до самой последней минуты. Сжатые на небольшом пространстве, раздробленные на отдельные разрозненные группы остатки 6 й-армии закончили свое существование в последних числах января. 30 января фельдмаршал Паулюс подписал акт о капитуляции. Капитулировали остатки 44-й австрийской, 71-й, 76-й, 79-й и 94-й немецких пехотных дивизий, 100-й горноегерской дивизии, 3-й, 29-й и 60-й моторизованных дивизий, 14-й, 16-й и 24-й танковых дивизий, 9-й зенитно-артиллерийской дивизии, 1-й румынской кавалерийской дивизии, 20-й румынской пехотной дивизии, 100-го хорватского пехотного полка, а также остатки многочисленных армейских частей и частей резерва главного командования общей численностью около 90 тыс. человек (около 34 тыс. раненых были эвакуированы из окружения на самолетах, свыше 100 тыс. погибли в бою либо умерли от болезней, многие покончили жизнь самоубийством, чтобы избежать плена). Германия не просто проиграла битву и потеряла испытанную в боях армию, она потеряла ту славу, которую она приобрела в начале войны и которая уже начала меркнуть в боях под Москвой зимой 1941 года. Это была потеря, которая в самом скором времени должна была исключительным отрицательно повлиять на весь ход войны и в первую очередь поколебать внешнеполитические позиции Германии.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ НА ЮГЕ

В то время как борьба под Сталинградом вступила в свою последнюю стадию, а созданный немцами с большим трудом новый фронт, протянувшийся от слияния Северного Донца с Доном до Воронежа, едва сдерживал мощные удары противника, войска группы армий «А» фельдмаршала фон Клейста все еще стояли под Новороссийском, у Майкопа и в районе Моздока. Гитлер все еще не мог собраться с духом и, исходя из обстановки, сложившейся в большой излучине Дона, принять решение на отвод с Кавказа 1-й танковой армии и 17-й полевой армии группы армий «А». Ослабленная передачей части своих сил на другие фронты, эта группа армий попала в такое положение, при котором она легко могла оказаться в окружении. Так бы оно и было, если бы войскам 4-й танковой армии, действовавшим на правом фланге группы армий «Дон», не удалось удержать в своих руках район восточнее Ростова-на-Дону, через который только и можно было вывести соединения группы армий «А». В самую последнюю минуту, когда угроза окружения стала уже совсем реальной, Гитлер решился, наконец, отдать приказ на отход. Благодаря умелым действиям командиров частей и соединений, а также выносливости и дисциплинированности войск немцам удалось осуществить связанный с этим приказом трудный маневр. Он заключался в том, что 1-я танковая армия выбросила вперед часть сил и ими укрепила фронт 4-й танковой армии южнее Дона. Под таким прикрытием она вывела свои войска и направила их на север, вовремя подоспев на помощь группе армий «Дон», которая в это время отражала мощное наступление русских войск между Северным Донцом и Миусом. После отвода войск 1-й танковой армии с Кавказа 4-я танковая армия также отошла за Дон.

17-я армия имела несколько более легкую задачу. Основные силы ее отошли на таманский плацдарм и организовали здесь оборону, отражая сильные удары русских войск. Снабжение этой армии осуществлялось через Крым.

В результате отхода немецких войск с Волги и Кавказа все районы, захваченные в период летне-осеннего наступления, были почти полностью отданы противнику. При этом немецкие войска потеряли много сил, так и не добившись серьезного ослабления боевой мощи русских. Все надежды на вовлечение стран Среднего Востока в борьбу против Англии и на захват нефтяных месторождений Кавказа, которые должны были способствовать росту немецкой авиации и моторизации, немцам пришлось оставить. Вместе с тем наступательные возможности русских все еще не были исчерпаны. Район между Северным Донцом и Воронежем стал ареной нового удара русских. Жертвой этого удара явились в первую очередь 2-я венгерская и 2-я немецкая армии, причем последняя была чрезвычайно ослаблена в результате передачи части сил на южный фронт. В тылу венгерской армии, имевшей в своем составе 10 дивизий, находился в резерве один немецкий корпус в составе двух дивизий.

14 января на южном участке русские перешли в общее наступление. Войскам оперативных групп Холлидта и Фреттер-Пико, занимавших оборону по правому берегу Северного Донца, вначале удалось отбить атаки войск противника, наступавших на его левом фланге. Однако на участке 8-й итальянской армии, оборонявшейся на фронте между Северным Донцом и Новой Калитвой, а также на участке 2-й венгерской армии севернее Коротояка противнику удалось прорвать оборону, в результате чего итальянский корпус альпийских стрелков и основные силы действовавшей на Дону севернее Коротояка 2-й венгерской армии оказались под угрозой окружения.

На севере русские, прорвав оборону, устремились на запад к реке Оскол и, продвигаясь частью сил от Коротояка в юго-западном направлении, ударом во фланг смяли оборону венгерских войск на Дону. Остальные силы русских повернули из района прорыва на север, нанося удар во фланг и тыл 2-й армии. Венгерская армия сразу же оказалась расколотой на части и стала в панике отступать на запад и на север. Немецкий корпус, находившийся в резерве, не был в состоянии предотвратить развитие этих событий, однако ему удалось создать узел сопротивления, в который не замедлили влиться разрозненные части венгров, а также части отважно сражавшегося итальянского корпуса альпийских стрелков.

Как уже указывалось выше, в результате прорыва русских возникла сильная угроза для войск правого фланга 2-й армии, которые во взаимодействии с одной венгерской дивизией, входившей в состав 2-й венгерской армии, создали на фланге довольно прочную оборону и в первое время успешно удерживали ее. Вскоре стало очевидно, что противник подготавливает еще один удар из района восточнее Ливны против повернутого на запад левого крыла 2-й армии.

Через несколько дней после начала русского наступления обстановка сложилась таким образом, что между Северным Донцом в районе Ворошиловграда и левым флангом 2-й армии южнее Воронежа образовалась огромная брешь, в которой оставались лишь отдельные очаги сопротивления. Сил, которыми можно было бы закрыть эту брешь, немцы не имели. В районе Воронежа крупные силы 2-й армии, которую Гитлер разрешил своевременно отвести назад, оказались под угрозой окружения, так как русские танковые соединения, введенные в прорыв на фронте 2-й венгерской армии, продвинулись далеко на запад и вышли к Горшечному, очутившись, таким образом, глубоко в тылу 2-й армии. 21 января Гитлер дал разрешение оставить Воронеж, однако происшедшее в результате этого сокращение линии фронта было далеко недостаточным, чтобы в этой обстановке высвободить силы, достаточные для спасения армии, попавшей в чрезвычайно тяжелое положение.

26 января, когда танки русских находились уже в Горшечном, русские, как и предполагалось, перешли в наступление из района восточнее Ливны и прорвали слабую оборону немцев на левом фланге 2-й армии, создав угрозу окружения армии с севера. Уже через два дня основные силы армии оказались фактически окруженными в районе восточнее Горшечного, и армия могла спастись теперь только путем немедленного прорыва на запад. 30 января армия, сосредоточив на одном направлении всю свою артиллерию, имевшую еще достаточное количество боеприпасов, осуществила решительный прорыв и вышла из окружения. К 4 февраля армия, отбивая непрерывные атаки танков во фланг прорвавшихся колонн, вышла к реке Оскол. При помощи развернутой здесь 26-й пехотной дивизии войска армии сумели быстро переправиться через реку и занять новую оборону. Хотя армия и потеряла большое количество орудий и другой боевой техники, однако благодаря целеустремленным действиям ее командования и решительности самих войск большая часть живой силы была спасена.

На участке между Коротояком и Новой Калитвой почти та же самая судьба постигла войска итальянского корпуса альпийских стрелков, который, выполняя приказ Гитлера, слишком долго оставался на Дону, а также части 24-го немецкого корпуса. Подвижные части русских войск, прорвавшиеся на севере на фронте венгерской армии и на юге на фронте итальянской армии, окружили эти войска, вынужденные в силу приказа оставаться на старых позициях. Сохраняя свою боеспособность и проявляя при этом высокую выдержку и организованность, войска обоих корпусов

сумели пробиться к немецким соединениям, занимавшим оборону в районе Валуйки по правому берегу реки Оскол.

Итог, который немецкому командованию пришлось подвести на этом участке фронта в конце января 1943 года, был поистине ужасным. За 14 дней русского наступления группа армий «Б» была почти полностью разгромлена. 2-я армия оказалась сильно потрепанной. К тому же она потеряла во время прорыва основную массу своей боевой техники. 2-я венгерская армия была почти полностью уничтожена, из 8-й армии спастись удалось лишь некоторым частям корпуса альпийских стрелков. От остальной части и соединений уцелели только жалкие остатки. Из числа немецких войск, действовавших в полосе 8-й итальянской армии, остались лишь потрепанные остатки нескольких немецких дивизий, которым удалось спастись за рекой Оскол. Связь с группой армий «Центр» и с группой армий «Дон» была потеряна, стыки находились под угрозой.

Создавшаяся обстановка требовала проведения немедленной реорганизации командования. Штаб группы армий «Б» и штаб 8-й итальянской армии были выведены в тыл. В полосе, где раньше действовала итальянская армия, командование войсками принял созданный здесь штаб новой оперативной группы Кемпфа. Группа армий «Дон», переименованная в группу армий «Юг», включала в себя все соединения, действовавшие от Ростова до Старого Оскола. 2-я армия перешла в подчинение группы армий «Центр», на которую была возложена ответственность за установление связи с этой армией.

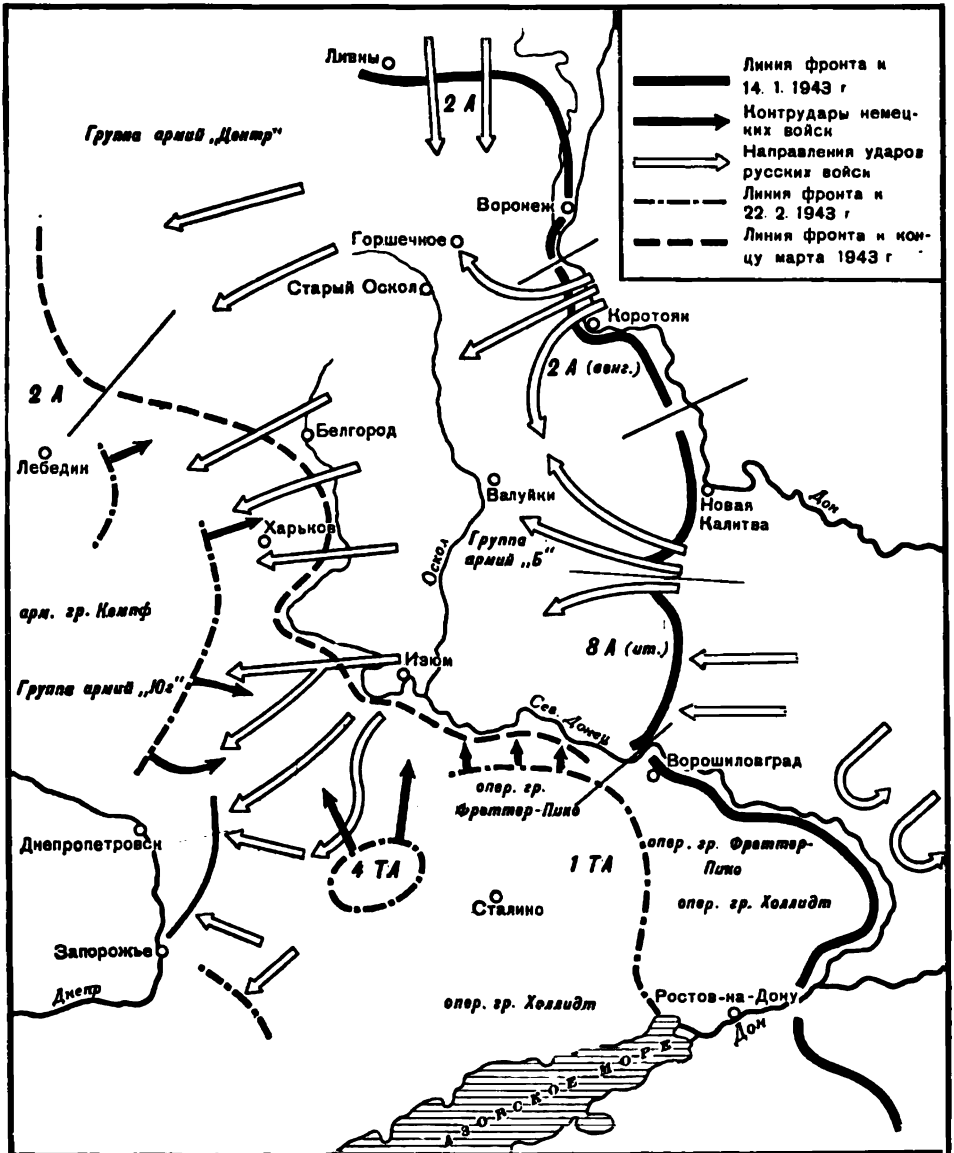
Несмотря на тяжелые потери, которые нес противник, ударная сила его наступающих армий еще не истощилась. Русские усилили свои войска за счет переброски сюда новых частей из тыла и в особенности за счет сил, освободившихся под Сталинградом. Они продолжали наступление, стремясь не дать немецким войскам возможности закрепиться и удержать Донбасс, который имел для русских большое значение.

Наступая на фронте ослабленной 2-й немецкой армии, русские форсировали Оскол и, быстро продвигаясь на запад, ударом через Белгород овладели городом Лебедин. Здесь они приостановили свое наступление, оказавшись под угрозой контрудара немецких войск, действовавших севернее — на участке фронта, выступавшем на восток в направлении Курска.

После того как противник обошел Харьков с севера и с юга, группа Кемпфа вынуждена была 16 февраля оставить Харьков. Правда, ей удалось остановить продвижение противника западнее Харькова, но между ней и действовавшей южнее армейской группой Фреттер-Пико образовалась огромная брешь, закрыть которую в связи с отсутствием достаточных сил оказалось совершенно невозможно. Противник, наступая севернее и южнее Изюма, устремился в эту брешь, повернул затем на юго-запад и в результате стремительного удара почти вышел к Днепру на участке между Днепропетровском и Запорожьем. Однако наступающие здесь войска противника оказались под угрозой контрудара со стороны открытых и ничем не защищенных флангов. Наступление этой группировки русских показало, что их командование также утратило способность правильно оценивать возможности своих войск.

Подтянув сюда большое количество свежих войск и произведя перегруппировку, фельдмаршал фон Манштейн высвободил достаточные силы для нанесения контрудара по прорвавшейся группировке русских. Правда, для этой цели пришлось резко сократить линию фронта группы армий, сдать Ростов, отвести южное крыло группы армий к Таганрогу и занять оборону по реке Миус. Для осуществления намеченного контрудара в районе северо-западнее Сталино была сосредоточена 4-я танковая армия, имевшая в своем составе 5 танковых дивизий. Одновременно

несколько дивизий, сосредоточенных в районе Днепропетровска, перешли в наступление в восточном направлении. Русские, которые по сравнению с начальным периодом войны научились исключительно оперативно управлять своими войсками, сумели, однако, избежать окружения, быстро

Прорыв русских войск к Днепру.

отведя свои силы назад. За счет этого войска 4-й армии, быстро продвинувшись вперед, во взаимодействии с группой Кемпфа отбросили противника за Северный Донец и вновь овладели Харьковом, окружив при этом небольшую вражескую группировку в районе южнее Харькова.

На левом крыле группы армий группе Кемпфа во взаимодействии с войсками правого фланга 2-й армии также удалось вынудить против-

ника, находившегося еще в районе Лебедина, к отступлению и в результате этого прочно соединиться с группой армий «Центр».

Впервые после трагедии под Сталинградом на южном участке Восточного фронта наступило затишье. Группа армий «Юг» полностью восстановила свой фронт. Вновь созданная 6-я армия занимала оборону по реке Миус, далее по Северному Донцу до района южнее Белгорода оборонялись 1-я и 4-я танковые армии и оперативная группа Кемпфа. В районе Белгорода к левому флангу группы армий «Юг» примкнула 2-я армия, переданная группе армий «Центр», фронт которой здесь был повернут с востока на запад. Таким образом, наступление русских было временно приостановлено примерно на том же самом рубеже, с которого немцы за девять месяцев до этого начали свое наступление к Волге и Кавказу.

Недооценка немцами сил противника и огромной территории его страны, а также переоценка своих собственных материальных и людских ресурсов в сочетании со стратегическими и оперативными ошибками, виновником которых был в большинстве случаев сам Гитлер, привели к тому, что все тяготы, перенесенные немецкими войсками, и все их жертвы оказались напрасными. Уничтожение 6-й немецкой армии под Сталинградом, разгром союзных армий на Дону вместе с огромными потерями в живой силе и в технике на Кавказе и в большой излучине Дона отрицательно сказались не только на боеспособности немецких и союзных войск, но и на настроении народов Германии, Италии, Венгрии и Румынии. У русских же итоги этих боев вызвали огромный подъем, что привело к усилению их экономики, к росту и укреплению их вооруженных сил, к еще большей смелости и гибкости их оперативных планов и, наконец, к укреплению морального духа всего советского народа.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ И СЕВЕРНОМ УЧАСТКАХ ФРОНТА ЗИМОЙ 1942/43 года

Хотя основную массу своих вновь сформированных боеспособных соединений русские использовали в наступлении на южном участке фронта, тем не менее они имели еще достаточно сил, чтобы захватить в свои руки инициативу на центральном и северном участках Восточного фронта. Этим они, очевидно, преследовали цель, с одной стороны, сковать силы немцев и воспрепятствовать переброске их на юг, а с другой стороны, попытаться создать и на этих участках фронта благоприятные исходные позиции для будущих операций и нанести немецкой армии возможно большие потери в живой силе и технике.

Русские, естественно, избрали для своих ударов главным образом те участки фронта, за линией которых находились какие-либо важные объекты, а также и те, на которых складывалась наиболее благоприятная тактическая обстановка и где они поэтому могли рассчитывать на быстрый успех.

Группа армий «Север» все еще продолжала блокировать Ленинград с суши. Единственной коммуникацией, связывавшей со страной 700 тыс. оставшихся еще в Ленинграде жителей, являлась дорога, проложенная по льду Ладожского озера. Пропускная способность этой дороги временами достигала поразительных размеров. Здесь, у Петрокрепости, кончался выходивший к Ладожскому озеру узкий «коридор», отделявший ленинградскую группировку противника от его войск, действовавших на внешнем фронте окружения с востока. Как уже однажды показал опыт, русские могли прорвать этот «коридор» даже без затрат значительных сил и средств. В случае успеха прорыв приобрел бы исключительное значение для ликвидации блокады города.

12 января 1943 года русские на узком участке фронта южнее Петрокрепости снова перешли в наступление. Наноса одновременно удар с запада через Неву и с востока, они прорвали оборону немцев. 18 января противник овладел Петрокрепостью. В кольце блокады, существовавшем вокруг Ленинграда, был пробит проход шириной примерно в 10 км. Попытки противника расширить его успеха не имели благодаря исключительно упорному сопротивлению немецких войск.

В районе южнее Старой Руссы все еще существовал выступавший далеко на восток узкий «мешок» демьянского плацдарма. В течение всей зимы русские предпринимали многочисленные атаки против этого очень узкого коридора, связывавшего плацдарм с 16-й армией, пытаясь сжать или прорвать его, чтобы вновь окружить демьянскую группировку немцев и заставить их организовать снабжение окруженных войск по воздуху, а если удастся, то и расчленив ее на несколько частей и уничтожить. Но умелые действия и стойкость немецких войск, сумевших выдержать мощные удары, свели на нет все усилия русских.

Наибольшая опасность возникла на стыке групп армий «Север» и «Центр». Правда, летом сплошная линия фронта между Ржевом и Великими Луками была восстановлена, но оборона имела недостаточную прочность, что делало этот участок весьма уязвимым. В районе города Торопец у русских существовали благоприятные предпосылки для наступления против правого фланга войск, оборонявших участок фронта в районе Ржева, далеко выступавший на восток. Здесь в ноябре 1942 года русские очень крупными силами перешли в наступление в юго-западном направлении. Севернее города Белый наступление противника было приостановлено, однако в районе севернее и южнее Великих Лук русским удалось прорвать оборону немцев. Сам город, хорошо подготовленный для обороны, был окружен. Гитлер приказал гарнизону города удерживать его во что бы то ни стало. Гарнизон оказывал упорное сопротивление. Снабжение его осуществлялось по воздуху. Пытаясь освободить окруженные войска, немцы предприняли контрудар извне. Передовые части деблокирующей группировки подошли к городу на 3 км, но здесь их наступление выдохлось. После ожесточенных боев, продолжавшихся около двух месяцев, русские предприняли штурм города. Им удалось расчленив гарнизон на две группы и окружить их. Однако немцы продолжали упорно обороняться. 15 января небольшой группе гарнизона, примерно в 100 человек, удалось пробиться из города к своим войскам. Остальные силы, честно выполнявшие свой долг в течение двух месяцев и сражавшиеся до последнего патрона, переносившие тяжелые лишения и твердо верившие в скорое освобождение, были вынуждены капитулировать.

В целом это наступление, в которое русские вовлекли почти все свои войска вплоть до тех, которые действовали в районе ржевского выступа, осталось безуспешным, хотя и сковало значительные силы немцев и увеличило их потери в людях и технике.

Следующим объектом русских ударов, проводившихся с целью изматывания противника, была Орловско-Курская дуга, выступавшая далеко на восток. Но и здесь противнику, несмотря на ввод значительных сил и исключительно большой расход боеприпасов, удалось добиться лишь местных успехов.

Таким образом, боевые действия на северном и центральном участках фронта, стоившие русским больших потерь, принесли им значительный успех, собственно говоря, только в одном месте, а именно в районе Петрокрепости, где была прорвана блокада Ленинграда.

Оценка обстановки, сложившейся к началу февраля 1943 года, сви-

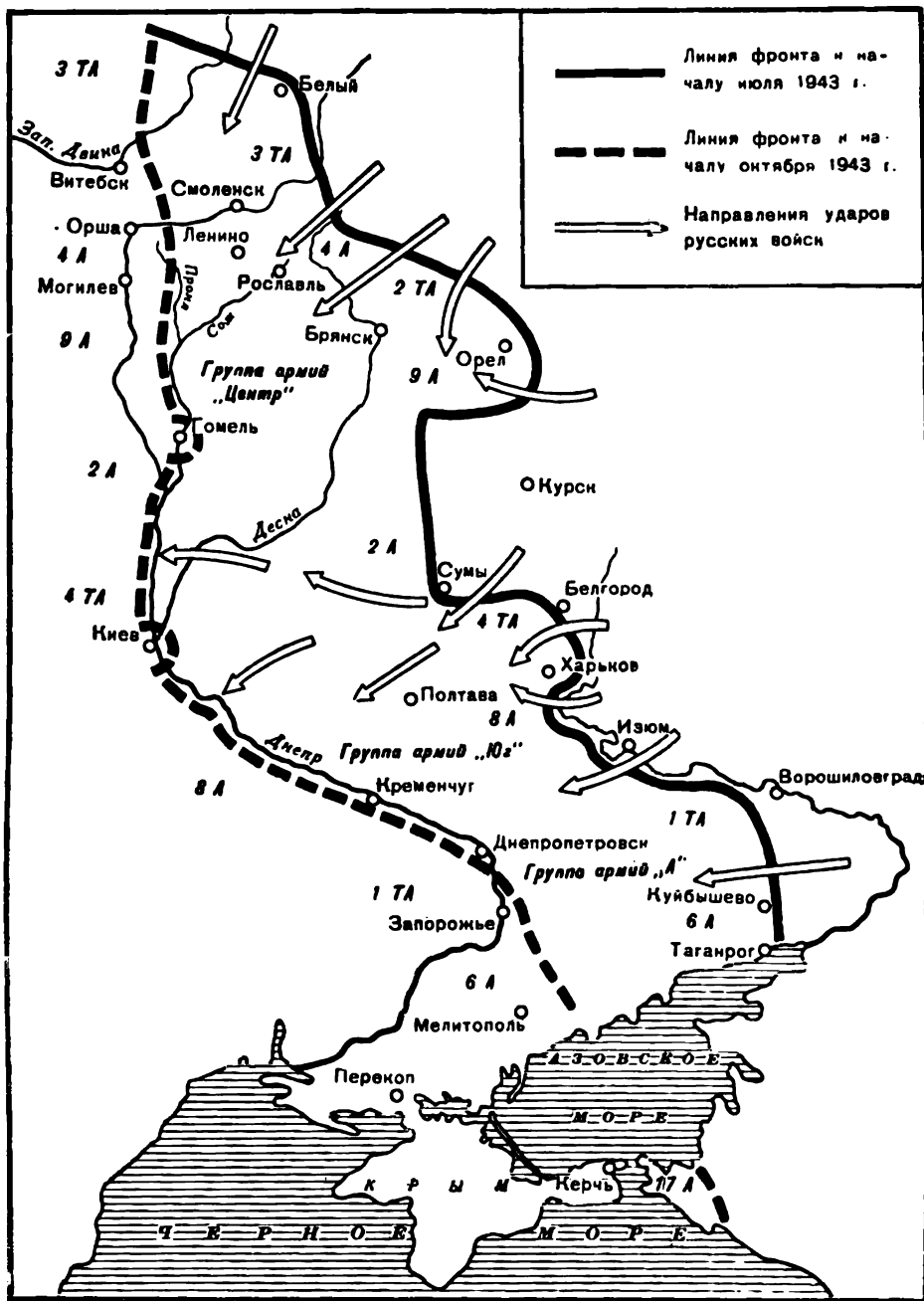
детельствует о том, что положение немецких войск было весьма серьезным. Силы сухопутных армий в ходе этой *второй* военной зимы на Востоке понесли такие потери, которые даже трудно было себе представить. Много соединений оказалось разгромленными, большое количество дивизий было сильно потрепано. В тех частях и соединениях, которые еще сохраняли свою боеспособность, боевой состав резко сократился. Войска, находившиеся на Западе, принуждены были в течение осени и зимы посылать на Восток значительные силы для того, чтобы спасти положение то на одном, то на другом участках фронта. Это, разумеется, не могло не ослабить их самым серьезным образом. Части, перебрасываемые туда с Востока на замену ушедшим на фронт, были, как правило, сильно ослаблены и нуждались в доукомплектовании. Под влиянием этих очевидных фактов Гитлер впервые разрешил провести в оперативных целях выравнивание линии фронта. Должны были быть оставлены два выступа: демянский и ржевский. Осуществление этих мероприятий было весьма затруднительным. В районе Демянска задача немцев заключалась в том, чтобы под непосредственным нажимом противника вывести все соединения через узкий коридор к основному фронту немецких войск. В районе Ржева вся 9-я армия и часть сил 4-й армии должны были отойти на новый рубеж: Спас-Деменск, Белый, Невель. Благодаря тщательной подготовке и отличным действиям войск эвакуация выступов была проведена успешно; противнику не удалось сколько-нибудь серьезно помешать ее проведению.

Таким образом, войска группы армий «Центр» и «Север» к началу весны заняли оборону на новой сокращенной линии фронта. Оборонительные сооружения носили здесь в основном полевой характер. В результате такого спрямления линии фронта стало возможным создать некоторое количество резервов. Многочисленные кризисы в обстановке, возникшие еще зимой, были преодолены. Задача теперь состояла в том, чтобы беречь свои войска, избегая кровопролитных сражений, и заставить противника израсходовать большую часть своих сил в наступлении против подготовленной заранее во всех отношениях обороны немцев.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕТОМ 1943 года. ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

Взгляды отдельных представителей немецкого командования относительно наиболее целесообразного способа ведения боевых действий на Востоке летом 1943 года резко расходились. Однако всем было ясно, что вести крупное наступление на широком фронте, как это было, скажем, в 1941—1942 годах, имеющимися в их распоряжении силами немцы не смогут. Да и русские дивизии были уже не те: они значительно выросли и качественно и количественно. Правда, Восточный фронт еще сохранял свою целостность, и немецкие войска занимали относительно выгодные оборонительные рубежи, оборудованные в основном укреплениями полевого типа. Восточная армия имела возможность вывести с фронта в тыл на отдых основную часть своих подвижных соединений и даже пополнить их. Некоторой части пехотных дивизий также удалось предоставить отдых и в какой-то мере пополнить их свежими силами. Но численное соотношение сил на фронте стало настолько неблагоприятным для немцев, что трудно было рассчитывать на создание на каком-либо участке фронта необходимого для ведения наступления превосходства в силах. К тому же обстановка на других фронтах так усложнилась, что верховное главнокомандование немцев не знало точно, где понадобятся ему летом дополнительные силы: на Западе или в районе Средиземного моря. А это в свою очередь не позволяло использовать все имевшиеся в распоряжении силы

для ведения длительной операции на Востоке. Время, когда Восточный фронт был главным и решающим, немцы упустили. Вместе с этим была

Летняя кампания 1943 года на южном и центральном участках Восточного фронта.

упущена и возможность добиться на этом театре военных действий решения исхода всей войны. Теперь уже речь могла идти лишь о том, чтобы либо попытаться посредством коротких, но мощных ударов ослабить силы

русских и уменьшить их наступательные возможности, а на отдельных участках захватить инициативу действий в свои руки, либо избрать чисто оборонительный способ действий, то есть создать в тылу крупные резервы и дожидаться наступления русских, которое определенно планировалось ими, чтобы затем обрушить на ослабленного противника мощный контрудар и нанести ему серьезные потери.

Главный штаб немецких вооруженных сил под влиянием обстановки, складывавшейся на других театрах военных действий, за которые он нес ответственность, в довольно пространным меморандуме выступил в защиту последнего варианта. Однако начальник генерального штаба, очевидно, стремясь во что бы то ни стало добиться использования резервов, созданных с большим трудом на Востоке, защищал вариант с наступлением, в ходе которого, по его мнению, должны были быть уничтожены крупные силы русских войск. Гитлер не знал, что делать. Под влиянием все более неблагоприятно складывавшейся общей обстановки он стал все чаще избегать риска. В первое время он больше склонялся к мнению представителей главного штаба вооруженных сил. Однако в конце концов победило мнение генерала Цейцлера. Был отдан приказ о подготовке наступления, которое получило название операция «Цитадель». Районом этой операции должен был стать выступ русского фронта под Курском. Несмотря на настойчивые просьбы командующих армий, действовавших в этом районе, как можно скорее начать наступление, срок его все время отодвигался, так как Гитлер хотел усилить предназначенные для наступления танковые дивизии новыми мощными танками типа «Пантера», которые, как ему казалось, должны были позволить немцам добиться решающего успеха. К этому времени танки «Пантера» еще только были запущены в серийное производство. Это вызвало затяжку в сроках начала наступления, поэтому русские, для которых подготовка немцев не осталась незамеченной, получили время для принятия соответствующих контрмер. Русское командование, разумеется, полностью использовало подаренное ему время и не только прекрасно укрепило свои позиции на Курской дуге и усилило фланги своих оборонявшихся здесь войск, но и сверх того значительно усилило противотанковую оборону на этом участке и подготовило достаточное количество резервов.

Для участия в наступлении, целью которого было уничтожить русские армии, оборонявшие курский выступ, выпрямить линию фронта и заставить противника израсходовать все свои резервы, немцы развернули на севере — в районе южнее Орла — войска 9-й армии (5 танковых и 8 пехотных дивизий) и на юге — в районе Белгорода — войска 4-й танковой армии (8 танковых и 7 пехотных дивизий).

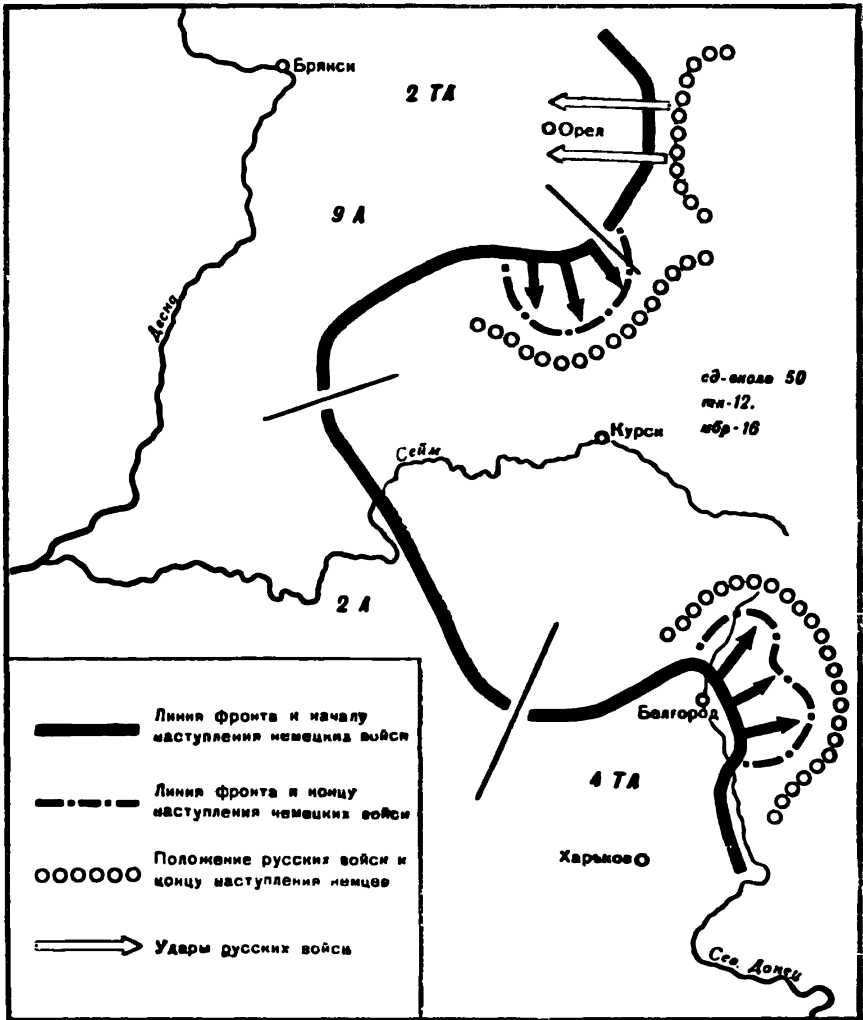
5 июля обе армии одновременно перешли в наступление. Несмотря на мощную авиационную поддержку, желаемого успеха наступление не принесло. Передовые части 9-й армии скоро застряли в глубоко эшелонированной системе обороны русских. 4-я армия, добившаяся вначале некоторых успехов и продвинувшаяся на 35 км в расположение противника, не сумела в дальнейшем ни выйти на оперативный простор, ни облегчить продвижение 9-й армии, от которой ее отделяли всего лишь 100 км.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА УЧАСТКЕ ОРЕЛ — РОСЛАВЛЬ

Еще в ходе немецкого наступления русские немедленно ввели на атакованном участке крупные силы, находившиеся до сих пор в резерве. Они перешли в контрнаступление и быстро захватили инициативу в свои руки.

Кроме того, значительные силы русских, которые не были скованы

действиями в районе Курска, 11 июля перешли в наступление с севера и с востока против войск 2-й танковой армии, оборонявшейся севернее района операции, под Орлом. Введя в бой около 50 дивизий, в том числе большое количество танковых соединений, противник прорвал фронт армии и заставил генерал-полковника Моделя, осуществлявшего общее

Битва под Курском.

руководство войсками 2-й танковой и 9-й армий, вывести с фронта 9-й армии несколько дивизий, которые еще вели бои в районе Курска, и бросить их на усиление 2-й танковой армии.

9-я армия вынуждена была после этого не только прекратить наступление, но и отойти на свои исходные позиции. Под влиянием обстановки, складывавшейся северо-западнее Орла, 4-я танковая армия, которая уже не могла рассчитывать на решающий успех, также прекратила свое наступление и затем под натиском противника, наносившего удары по ее флангам, постепенно откатилась на свои исходные позиции. Таким образом, последняя попытка немцев снова захватить на Востоке инициативу действий в свои руки провалилась.

На севере, у Орла, тем временем развертывалась гигантская битва. Русские постепенно ввели здесь в бой свыше 100 дивизий. Несмотря на переброску сюда новых дивизий из района Курска, немецкие войска в кровопролитных боях вынуждены были под напором русских, уже прорвавших фронт в ряде мест, оставить свои позиции на Орловской дуге. 31 июля 2-я танковая и 9-я армии начали отход и заняли новую оборону в районе восточнее Брянска, еще более сократив линию фронта. Немцам удалось удержать эти новые позиции, после чего часть сил была постепенно выведена ими в резерв и на пополнение. Как только русские почувствовали упорное сопротивление на этом рубеже, они предприняли севернее, на фронте 4-й армии, попытку прорваться на Рославль, а затем перешли в наступление на рубеже Елья, Белый, не добившись, однако, серьезных успехов. Группе армий «Центр», силы которой часто оказывались напряженными до последнего предела, удалось удержать свой фронт. Лишь в некоторых местах немецкие войска были слегка потеснены. Но уже можно было предвидеть, что наступит такой момент, когда немецкие дивизии, оборонявшиеся на слишком широком фронте, не выдержат все усиливающегося натиска противника и не смогут выполнить поставленных перед ними задач.

КРУПНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА

В тот момент, когда на севере еще бушевали сражения под Курском и Орлом, на фронте группы армий «Юг» (8-я и 4-я танковая армии) и действовавшей южнее нее группы армий «А» (6-я и 1-я танковая армии) русские, используя свое огромное превосходство в силах, перешли в наступление, целью которого в первый период, очевидно, было сковать силы немцев. Атаки, предпринятые ими на Северном Донце, в районе Изюма и Ворошиловграда, были в основном отбиты. Однако на реке Миус, в полосе обороны 6-й армии, им удалось вклиниться в оборону немцев на значительную глубину, в результате чего в первое время там сложилась довольно неприятная обстановка. Чтобы не дать противнику возможности достичь еще большего успеха, командование группы армий быстро сосредоточило здесь крупные резервы и 30 июля отдало приказ о переходе в контрнаступление. Это контрнаступление увенчалось полным успехом. Противник потерял около 20 тыс. человек пленными и был отброшен за Миус. Вскоре после этого, 3 августа, русские, перегруппировав свои силы, снова начали крупное наступление против войск группы армий «Юг». Сначала противник, предпринимавший атаки на фронте шириной примерно в 70 км, направил свой удар против выступа фронта в районе Белгорода. Когда здесь наметился успех, русские перешли в наступление на Харьков с востока. В ходе тяжелых боев немецкой группе армий в первое время удалось сохранить целостность своего фронта. Однако Харьков пришлось сдать. Напрягая все свои силы и неся огромные потери, группа армий сумела создать новый очень слабый фронт примерно на рубеже: излучина Северного Донца, район южнее и западнее Харькова, Лебедич, Сумы. Здесь наступление русских было остановлено.

Но русские не израсходовали еще своих возможностей. В середине августа противник снова начал наступательные действия против фронта группы армий «А», которая израсходовала почти все свои резервы и не могла больше устоять перед новым натиском противника, введшего в бой большое количество артиллерии и танков. Русские снова прорвали оборону немцев на Миусе в районе Куйбышево. 29 августа они овладели Таганрогом и совместно с войсками, перешедшими в наступление севернее и успешно наносившими удар через Изюм, начали быстро продвигаться

через Донбасс на запад. Дивизии 6-й и 1-й танковой армий были настолько ослаблены в ходе тяжелых боев, что вынуждены были быстро отойти на запад, чтобы избежать окончательного разгрома. 25 сентября передовые части русских войск вышли к Мелитополю и к Днепру на участке между Запорожьем и Днепропетровском. Здесь они и были остановлены.

На фронте группы армий «Юг» обстановка также продолжала складываться весьма неблагоприятно для немцев. Получив небольшую передышку на рубеже западнее Харькова, соединения 8-й армии и 4-й танковой армии, вместе с соединениями действовавшей севернее них 2-й армии, входившей в состав группы армий «Центр», испытали на себе вскоре новый мощный удар советских войск. Измотанные в предшествовавших боях соединения не смогли сохранить целостность своего фронта. 4-я танковая армия оказалась в чрезвычайно трудном положении и вынуждена была отвести свои разрозненные войска за Днепр, оставив часть сил на плацдарме перед Киевом. Действовавшая южнее 8-я армия, положение которой было несколько лучшим, вынуждена была начать отход вместе со своими соседями. К началу сентября под нажимом противника она отошла за Днепр в районе Кременчуга.

ПОТЕРЯ ТАМАНСКОГО ПЛАЦДАРМА

Между тем 17-я армия, все еще находившаяся далеко на востоке, удерживала таманский плацдарм. В Крыму оставались войска 3-й румынской армии, которые совместно с одной словенской дивизией и немецкими охранными частями несли здесь сторожевую службу.

1 сентября русские перешли в наступление на таманский плацдарм. Они высадили в тылу у немцев, в районе Новороссийска, морской десант и 15 сентября после тяжелых боев овладели городом. Нанося главный удар вдоль побережья Черного моря, они постепенно оттеснили 17-ю армию к Керченскому проливу, через который она к 9 октября под сильным воздействием авиации противника эвакуировалась с таманского плацдарма в Крым.

ОБОРОНА НА ДНЕПРЕ

Линия Мелитополь — Запорожье — Днепр являлась для войск южно-го фронта, безусловно, прекрасным естественным оборонительным рубежом. Если бы Гитлер своевременно учел многочисленные предложения главного штаба вооруженных сил и генерального штаба и уже в июле, когда начали проявляться первые признаки надвигающегося кризиса, приказал бы подготовить здесь оборонительную позицию и частично занять ее войсками, переброшенными сюда из Норвегии, Франции, Германии и Крыма, и одновременно подготовить по крайней мере самые необходимые людские резервы и запасы материальных средств, то, возможно, удалось бы переформировать за этим заслоном отходившие дивизии группы армий «Юг» и группы армий «А» и в короткое время создать здесь прочную оборону.

Но решиться на это Гитлер не мог. Он не желал идти на риск и ослаблять находившиеся на Западе и в Норвегии силы, которых безусловно, не хватило бы для того, чтобы не допустить вторжения крупных сил западных союзников на континент, хотя всем было совершенно ясно, что западные державы едва ли предпримут в этом году крупное наступление. Руководствуясь некоторыми политическими соображениями, в которых главное место принадлежало Турции и занятой ей позиции, а также соображением военного порядка, связанным с возросшей опасно-

стью со стороны русской авиации для нефтяных районов Румынии, Гитлер не мог принять и решения об эвакуации Крыма. Он полагал, что, как и зимой 1941/42 года, немцам удастся, цепляясь за каждую пядь земли, окончательно остановить наступление русских на юге. Его трудно было убедить в том, что войска, испытывавшие в течение ряда лет огромную нагрузку и потерявшие большую часть офицерского и унтер-офицерского состава, уже не обладали ни достаточной стойкостью, ни способностью к сопротивлению, как это было в 1941 году, и что противник в любом отношении был совсем не тот, каким он был в боях под Москвой. Сохранить боеспособность Восточной армии в этой тяжелой обстановке можно было только за счет правильного планирования, экономного расходования своих сил и умелого использования оставшихся в руках немцев обширных территорий. Иными словами, этого можно было добиться умелым оперативным руководством, а отнюдь не бессмысленным упрямством, проявленным Гитлером.

Отклоняя все предложения своих подчиненных, Гитлер изо всех сил старался удержать армию на тех рубежах, оборонять которые было либо трудно, либо вообще невозможно. А это снова и снова ставило немцев в невыгодное положение и позволяло противнику прочно удерживать инициативу действий в своих руках.

ОТСТУПЛЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Очередной жертвой продиктованной Гитлером тактики стало правое крыло группы армий «Центр». Действовавшая здесь 2-я армия, которая не была своевременно отведена после разгрома 4-й танковой армии, в результате удара противника по ее открытому правому флангу и одновременных сильных фронтальных ударов была отброшена на северо-запад. Она совершенно утратила связь с группой армий «Юг» и вынуждена была в конце концов отойти за Днепр и Сож, так и не соединившись с войсками, действовавшими южнее.

Такое развитие обстановки на правом фланге группы армий «Центр» привело к тому, что 9-я армия и примыкавшая к ней севернее 4-я армия вместе с 3-й танковой армией оказались на обращенном к востоку выступе, удерживать который в течение долгого времени было просто невозможно. Командование группы армий на свой страх и риск начало оборудовать оборонительный рубеж по хорде, срезавшей дугу восточнее железной дороги Гомель — Орша. Эта позиция продолжалась на север и, огибая Витебск с востока, соединялась под Великими Луками со старой линией фронта. В середине сентября войска группы армий начали отход на этот новый рубеж, но русские быстро нанесли удар по отступавшим немецким войскам, надеясь таким образом не дать им возможности закрепиться на новом рубеже. 24 сентября были оставлены города Смоленск и Рославль. Нажим противника усиливался. Отход осложнился тем, что русские во многих местах обошли отступавшие немецкие войска, а большой группе кавалерии противника удалось прорваться в направлении Ленино. Однако благодаря умелым действиям командования немцы быстро выправили положение. К 7 октября группа армий «Центр» целиком вышла на новый оборонительный рубеж, значительно сократив протяженность своего фронта. Только на правом фланге войскам 2-й армии все еще не удавалось соединиться с войсками группы армий «Юг».

Хотя в результате энергичных действий командования и войск немцам и удалось создать сплошную линию фронта, однако не было никакого сомнения в том, что плохое состояние войск, полное отсутствие резервов и большая растянутость фронта отдельных соединений, ликвидировать

которую было невозможно, постоянно таили в себе опасность того, что при следующем мощном ударе русских этот залатанный с большим трудом фронт окончательно рухнет.

В течение всего лета обстановка на фронте группы армий «Север» была относительно спокойной. Лишь в начале августа русские предприняли попытку прорвать немецкий фронт южнее Ладожского озера с целью расширения «коридора», пробитого ими в расположении немецких войск, блокировавших Ленинград. В ходе упорных боев эта попытка противника потерпела крах благодаря стойкости немецких войск.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛЕТОМ 1943 года

В результате летних боев силы немецкой Восточной армии оказались крайне ослабленными. Пополнить дивизии людским составом, а также восполнить потери в технике и сохранить на необходимом уровне боеспособность соединений не представлялось возможным. Почти третью часть всех соединений пришлось превратить в *дивизионные группы*, которые имели в своем составе примерно по одному усиленному полку. В дальнейшем, правда, удалось пополнить часть этих соединений за счет подкреплений, прибывших из Германии, и за счет личного состава обозов, тыловых подразделений и учреждений. Ясно, что такое пополнение, солдаты которого были ограниченно годны к строевой службе, не могло поднять боеспособность дивизий до прежнего уровня. Кроме того, это мероприятие, естественно, отрицательно сказывалось и на состоянии многих тыловых подразделений и учреждений, имевших очень большое значение для сохранения боеспособности действующей армии, так как их состав постоянно уменьшался и ухудшался.

Боеспособность же русских войск постоянно возрастала. Несмотря на огромные потери, понесенные их войсками, и в первую очередь потери в кадровом составе, русское военное руководство путем широкого привлечения женщин к работе в военной промышленности и в различных вспомогательных военных организациях имело возможность высвободить для армии все новые контингенты годных к военной службе людей и формировать и обучать все новые и новые соединения. Благодаря увеличению поставок из Америки и постоянному росту выпуска продукции новыми промышленными предприятиями и военными заводами, созданными к востоку от Урала и работавшими без всяких помех со стороны немецкой авиации, русская армия получала достаточное количество вооружения и боеприпасов. К тому же русские имели то преимущество, что при производстве вооружения и боеприпасов ими учитывались все особенности ведения войны в России и максимально обеспечивалась простота технологии. В результате всего этого русские заводы выпускали огромное количество вооружения, которое отличалось большой простотой конструкции. Научиться владеть таким оружием было сравнительно легко, а это в значительной мере компенсировало имевшиеся в нем недостатки при использовании его на фронте.

По данным отдела иностранных армий Востока немецкого генерального штаба, которые были довольно точными, русские к осени 1943 года имели свыше 400 стрелковых дивизий, большое количество кавалерийских корпусов, свыше 100 танковых полков, а также чрезвычайно большое количество артиллерийских частей РКК. Несмотря на то, что эти данные были в основном правильными, Гитлер отнесся к ним скептически и не принял их во внимание. Если читатель захочет составить себе собственное мнение относительно возможностей обороны Европы, то нам представляется необходимым напомнить ему сегодня об этих циф-

рах, которые могут быть еще больше увеличены за счет соединений восточноевропейских стран, являющихся ныне сателлитами Советской России.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ОСЕНЬЮ 1943 года

К сентябрю 1943 года фронт Восточной армии представлял собой в основном сплошную линию, и только между группами армий «Юг» и «Центр» оставалась незакрытой одна брешь. Однако прочность вновь созданного фронта оставляла желать много лучшего. Отсутствовали сколько-нибудь значительные резервы. Дивизии были измотаны в боях, их численность и вооружение свидетельствовали о том, что они будут не в состоянии выдержать новые тяжелые испытания. На огромных участках фронта позиции были оборудованы плохо, растянутость фронта отдельных соединений не позволяла немцам создать достаточную оперативную плотность войск даже в главной полосе обороны, не говоря уже о строительстве глубоко эшелонированной и хорошо оборудованной системы обороны. Проблема численности соединений, которая красной нитью проходила через всю Восточную кампанию, начала приобретать все большую остроту. Становилось совершенно очевидным, что Гитлер поставил перед вооруженными силами на Востоке такую задачу, которая была им не по силам.

В таких условиях сам собой напрашивался вывод о необходимости еще раз до начала нового наступления организованно отвести войска и занять наименее протяженную и хорошо подготовленную линию обороны. В первую очередь необходимо было вывести войска из Крыма, а также с выступавшей на восток дуги по Днепру южнее Киева. Только так можно было добиться некоторого сокращения фронта отдельных соединений и создать хотя бы минимум резервов. Но на это Гитлер не соглашался по уже частично указанным выше политическим и экономическим причинам. Хотя Гитлер по точным сводкам и донесениям постоянно был в курсе всех дел и знал, сколько людей и вооружения имелось в отдельных дивизиях, он переоценил их способность к сопротивлению, так же как и недооценил наступательные возможности русских. Кроме того, он считал, что такую широкую водную преграду, как Днепр, можно успешно оборонять и незначительными силами.

7 октября русские, захватив предварительно небольшой плацдарм на правом берегу Днепра в районе южнее Киева, ликвидировать который немцам не удалось, перешли в наступление. Основное усилие они сосредоточили вначале между Кременчугом и Днепропетровском, а также в районе Запорожья и Мелитополя. После тяжелых боев, в ходе которых немецкие войска и командование, сознавая решающее значение прочного удержания занимаемых рубежей для всей Восточной кампании, напрягали все свои силы и упорно отбивали натиск превосходящих сил русских, последним удалось 23 октября прорвать фронт 6-й армии в районе Мелитополя. Они отбросили армию за Днепр в его нижнем течении и отрезали Крым, блокировав Перекопский перешеек. Одновременно они высадились в восточной части Крыма на Керченском полуострове. Однако как под Перекопом, так и на Керченском полуострове продвижение русских войск было временно остановлено. Крымский полуостров продолжал оставаться в руках немцев.

На фронте 1-й танковой армии, проходившем на участке от Чигирина до Никополя, русские, потерпев неудачу при попытке ликвидировать немецкий плацдарм в районе Запорожья, форсировали Днепр между Днепропетровском и Кременчугом и на широком фронте прорвали оборону немецких войск по Днепру. Силами примерно до 100 дивизи-

зий, в числе которых было много танковых частей и соединений, они нанесли удар в западном направлении и вышли к Кривому Рогу. Группа армий «А», правое крыло которой еще удерживало оборону по Днепру в его нижнем течении, развернулась от Никополя фронтом на запад. Теперь линия фронта проходила через Кривой Рог и западнее Кировограда. Группа армий «Юг», отведя назад вслед за 1-й танковой армией войска правого крыла 8-й армии, первое время продолжала удерживать в полосе этой армии старые позиции. В результате этого здесь образовался новый выступ фронта, сильно вытянутый на восток.

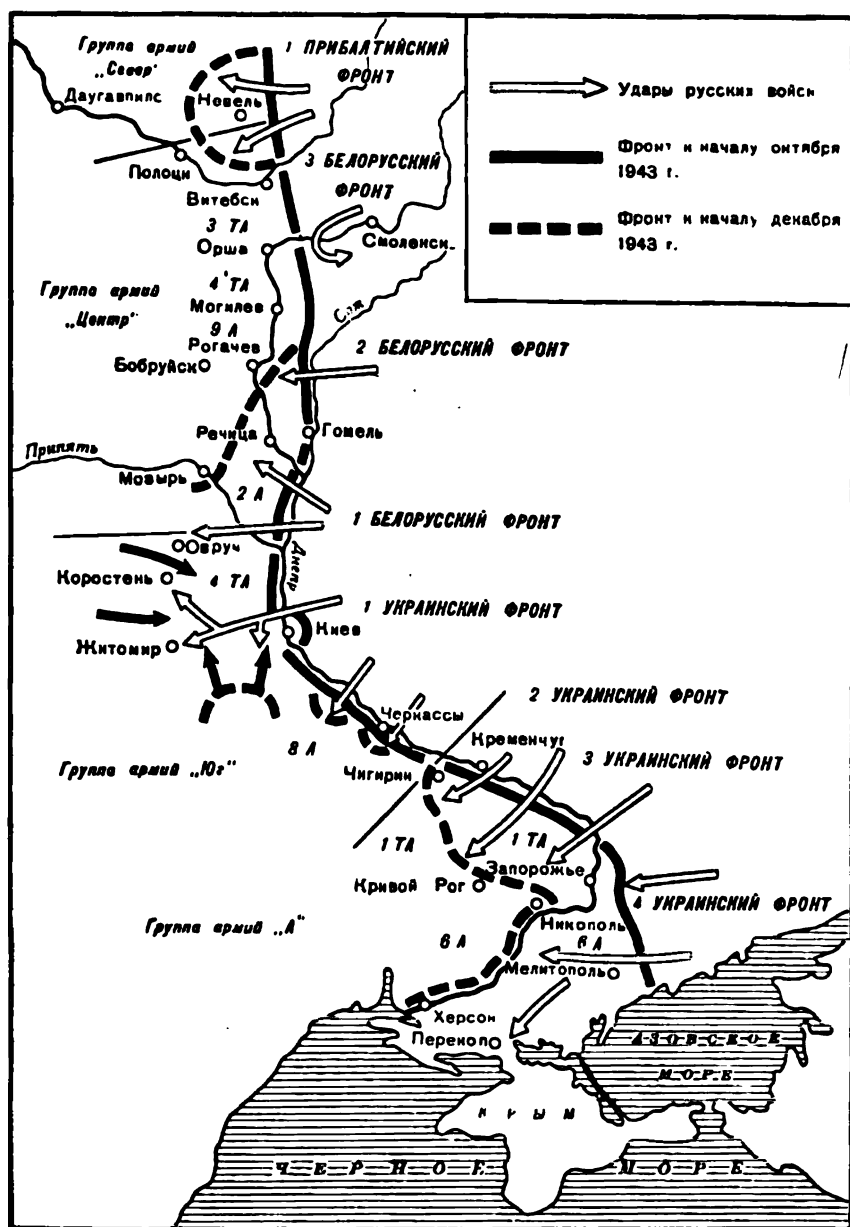
Критическая обстановка сложилась также и на фронте 4-й танковой армии, действовавшей в составе группы армий «Юг». Эта армия в ходе кровопролитных боев, длившихся почти четыре недели, отбила все атаки противника, пытавшегося осуществить прорыв в районе Киева. Лишь на нескольких участках противнику удалось слегка потеснить ее войска. Но после этих боев армия оказалась обескровленной и неспособной продолжать сопротивление.

Когда 3 ноября русские силами до 50 дивизий перешли с захваченных ими на правом берегу Днепра плацдармов в решительное наступление, 4-я танковая армия не сумела оказать достаточное сопротивление ударной группировке русских. 6 ноября пал Киев. Фронт немецких войск был взломан, и русские танковые и моторизованные соединения, почти не встречая сопротивления, устремились на запад. 11 ноября передовые части наступающих русских войск подошли к Житомиру.

Одновременно русские перешли в наступление и на фронте 2-й армии, действовавшей на правом фланге группы армий «Центр». Нанеся удары южнее и севернее Гомеля, русские отбросили армию на северо-запад. В результате этого брешь, существовавшая между группами армий, еще больше увеличилась. Создалось отчаянное положение. Если бы теперь русские стали развивать достигнутый ими успех, то судьба групп армий «А» и «Юг», а вместе с тем и судьба всего Восточного фронта была бы окончательно решена. Положение можно было спасти только путем нанесения удара по левому флангу прорвавшихся русских войск. Собрав все силы, которые можно было снять с других участков фронта, заменив их временными, наскоро сформированными подразделениями из отпускников, а также сводными подразделениями тыловых служб и т. п., и перебросив сюда отдельные части с других театров военных действий, немцы сумели к 11 ноября создать в районе между Фастовом и Житомиром необходимую для выполнения этой задачи группировку. Эта ударная группировка перешла в контрнаступление против левого фланга прорвавшихся русских войск и остановила их продвижение на запад.

Хотя сил для достижения решающего успеха у немцев было недостаточно, все же им удалось ликвидировать смертельную опасность глубокого прорыва русских соединений и выхода их на оперативный простор. Путем переброски части сил на запад немцы смогли задержать противника примерно на линии Фастов, Радомышль, Коростень. За эту неудачу русские попытались ответить новым наступлением на фронте 8-й армии и группы армий «А». В ходе тяжелых боев, затянувшихся до самого декабря 1943 года, им удалось достичь здесь некоторых местных успехов: захватить плацдарм в районе Херсона и овладеть Чигирином и Черкассами. Но целостность своего фронта немцы все же сохранили. Серьезная опасность, угрожавшая фронту в октябре — ноябре, миновала. Однако, несмотря на такое, казалось бы, удовлетворительное развитие событий, немецкие войска, вопреки всему тому, что делалось для повышения их боеспособности, стали еще слабее. То обстоятельство, что в ходе своего контрнаступления 4-я танковая армия, несмотря на умелое

руководство со стороны командования, благоприятные условия и самоотверженные действия войск, не сумела развить первоначальный тактический успех и добиться победы в оперативном масштабе, должно было явиться для немцев новым тревожным сигналом. Превосходящие

Бои за Днепр осенью 1943 года.

силы русских, действовавших в составе 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов, грозили при новом ударе прорвать тонкую ткань немецкой обороны в любом желаемом для них месте.

Войска группы армий «Центр» тем временем совершили планомерный отход и также заняли новую оборону. Линия фронта проходила

теперь по рекам Сож и Проня и, продолжаясь далее на север к востоку от Орши и Витебска, соединялась в районе восточнее Невеля с линией фронта группы армий «Север». Но получить хотя бы небольшую передышку на этом новом рубеже войска группы армий не смогли. Действовавшие здесь крупные силы 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов нанесли частые удары по немецким войскам, пытаясь обойти их с фланга, на участке 2-й армии и прорвать слабый фронт группы армий. Однако немецкие войска при поддержке малочисленных, но исключительно оперативно действовавших авиационных частей генерал-полковника фон Грейма успешно преодолели многочисленные и иногда весьма опасные положения.

Наиболее критический характер приняла обстановка, сложившаяся на правом фланге 2-й армии, где особенно сильно давали себя чувствовать поражения, понесенные группой армий «Юг». Становившийся все более открытым, этот фланг заставил командование армии выделить для его прикрытия часть сил. Русские воспользовались тяжелым положением, в котором оказалась армия, и перешли в наступление в направлении Гомеля. В упорных боях немцам сначала удалось удержать свои позиции и не допустить прорыва противником их фронта. Однако в начале ноября, когда был прорван фронт соседней 4-й танковой армии (группа армий «Юг») и русские начали продвигаться в направлении Коростеня, обстановка значительно ухудшилась. Теперь противник начал наступление также и против совершенно ничем не прикрытого стыка групп армий «Юг» и «Центр». После ожесточенных боев русские прорвали фронт 2-й армии, которая бросила в бой свои последние резервы, и, повернув затем на северо-запад, стали продвигаться к Речице и Мозырю. В результате этого оказались отсеченными от армии соединения, действовавшие на ее правом фланге южнее реки Припять, и создалась угроза для основной коммуникации немцев, железной дороги Минск — Мозырь. Связь с 4-й танковой армией, поддерживавшаяся в течение уже довольно долгого времени только подвижными частями, была полностью утрачена. Противник вышел глубоко в тыл войскам правого фланга 2-й армии в районе Овруча. Малочисленная южная группировка, отсеченная от основных сил армии, оказалась под угрозой окружения, которого ей удалось избежать лишь в результате быстрого прорыва в северо-западном направлении. Прорыв был осуществлен успешно, и группировка снова соединилась с основными силами армии в районе юго-восточнее Мозыря. Но брешь, существовавшая между группами армий «Центр» и «Юг», расширилась более чем до 100 км. Возникла серьезная угроза для войск, оборонявшихся на обращенном к востоку выступе фронта в районе Гомеля. Несмотря на это, Гитлер отклонил предложение об отводе этих войск на новые позиции. В результате обстановка еще более обострилась. 17 ноября была сдана Речица, а вслед за этим русские вышли к железной дороге Мозырь — Жлобин и перерезали тем самым последнюю коммуникацию, связывавшую войска, оборонявшие Гомель, с основными силами немцев.

Теперь русские перешли в наступление и на участке фронта севернее Гомеля, в районе Пропойска. В ходе тяжелых боев они прорвали немецкую оборону на значительную глубину. Продвижение противника удалось остановить примерно лишь на рубеже Чаусы, Быхов. Немецкие войска, действовавшие в районе Гомеля, оказались под угрозой окружения. Создавшаяся обстановка заставила немецкое командование в самый последний момент отвести свои войска с занимаемого ими выступа фронта. К середине декабря войска заняли новые позиции по Днепру, и их положение несколько упрочилось. Образовавшийся в ходе боев раз-

рыв между основными силами группы армий и 2-й армией удалось ликвидировать в результате предпринятого здесь контрнаступления. Таким образом, войска правого крыла группы армий «Центр» к концу года вновь занимали более или менее прочное положение, и только брешь, существовавшая на стыке групп армий «Центр» и «Юг» в районе южнее Мозыря, все еще не была закрыта. С начала зимы Припятские болота стали относительно проходимыми, по крайней мере здесь можно было теперь вести боевые действия, а это заставляло немцев выделять для прикрытия болот дополнительные силы.

Перед центральным участком фронта группы армий русские сосредоточили основное усилие на направлении Смоленск, Орша, Минск. Здесь они несколько раз пытались крупными силами предпринять наступление с целью прорыва фронта 4-й армии на ее правом фланге. Благодаря исключительной стойкости войск, умелым действиям командиров частей и соединений, а также наличию здесь глубоко эшелонированной и хорошо оборудованной обороны немцам удалось отбить все атаки значительно превосходящих сил противника, которые предпринимались им вплоть до декабря 1943 года. Русским был нанесен здесь большой ущерб.

Менее успешными были действия 3-й танковой армии, оборонявшейся на правом крыле группы армий. В начале октября русские прорвали ее фронт у Невеля в районе стыка с 16-й армией (группа армий «Север»). Внутренние фланги обеих армий пришлось загнуть назад. Закрывать все более расширявшуюся брешь не удалось, а поскольку Гитлер и на этот раз отклонил предложение об отводе войск, располагавшихся на флангах обеих армий и оказавшихся под угрозой охвата, здесь постепенно создавалась опасность того, что русские выйдут в тыл левому крылу 3-й танковой армии с севера и северо-запада. Поскольку обе группы армий не имели сил, чтобы путем контрудара ликвидировать брешь, как этого неоднократно требовал Гитлер, нажим противника против открытого левого фланга группы армий «Центр» становился все чувствительнее. Постепенно возникла большая угроза для основной коммуникации 3-й танковой армии, проходившей через Полоцк. 13 декабря русские перешли в решительное наступление. Они нанесли ряд ударов по сходящимся направлениям с востока, севера и северо-востока. Дивизия, оборонявшаяся на левом фланге армии, была разгромлена; ее остаткам удалось прорвать кольцо окружения, но при этом была потеряна вся материальная часть. Танковая армия была отброшена к Витебску, но здесь ей удалось закрепиться и удержать плацдарм на правом берегу Западной Двины. Все атаки противника, пытавшегося прорвать фронт армии, были отбиты. Разрыв между группой армий «Центр» и группой армий «Север», прикрывавший лишь незначительными силами, продолжал существовать и представлял собой серьезную опасность, так как русские могли использовать его для наступления вдоль Западной Двины на северо-запад с целью глубокого охвата группы армий «Север».

На фронте группы армий «Север» русские ограничились небольшим усилением активности. Однако это позволило им сковать значительные силы группы армий, которая из-за этого не сумела найти средств для ликвидации кризиса под Невелем, представлявшего и для нее серьезную опасность.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ в 1943 году

1943 год принес Германии одинаково неутешительные результаты как на Средиземном море, так и на Востоке. Последняя попытка немцев

захватить еще раз инициативу на Востоке в свои руки поразительно быстро провалилась в районе Курска. В последующих наступательных операциях летом и осенью русская армия продемонстрировала свои высокие боевые качества и показала, что она располагает не только значительными людскими резервами, но и прекрасной военной техникой. Активные действия русских явились причиной многочисленных кризисов, катастрофических последствий которых немцам удалось избежать лишь благодаря сохранившемуся у них тактическому превосходству и исключительной самоотверженности немецких солдат. Однако не могло быть никакого сомнения в том — и это приходится постоянно подчеркивать, — что в немецких войсках, испытывавших в течение ряда лет огромное напряжение сил, начали появляться серьезные признаки утомления. В результате огромных потерь в офицерах, унтер-офицерах и специалистах, составлявших костяк немецких войск, их стойкость становилась все менее прочной, в связи с чем немецкое командование с большой тревогой встречало каждое новое наступление противника.

Стабилизировать положение на Востоке немецкое верховное главнокомандование могло только в том случае, если бы немцам удалось самым решительным образом ликвидировать первую же попытку западных союзников начать вторжение на континент, определенно ожидавшееся в следующем году.

Тегеранская конференция ясно показала, что западные державы совершенно не понимали той опасности, которая может возникнуть для всей международной обстановки после разгрома Германии. Они твердо придерживались курса на разгром Германии, и поэтому найти в то время какой-либо выход из создавшегося положения при помощи политических средств немцы не могли, даже если бы Гитлер и решил на этот шаг.

Таким образом, задача немецкой Восточной армии оставалась прежней — ослаблять силы русских и удерживать рубежи, расположенные как можно дальше к востоку от границ Германии и важнейших сырьевых источников, которые еще оставались в руках немцев. К сожалению, как показывал опыт, трудно было надеяться на то, что политическому и военному руководству удастся убедить Гитлера в необходимости найти для выполнения этой задачи такой способ ведения боевых действий, который наиболее соответствовал бы силам и средствам Восточной армии.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ЗИМОЙ 1943/44 года НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА И ВЫХОД ИХ К КАРПАТАМ

К моменту окончания осенних боев 1943 года немецкие войска на южном участке фронта занимали слабую, прикрытую лишь на отдельных участках естественными препятствиями оборону, в которой имелось много опасных выступов и вмятин. Гитлер по указывавшимся неоднократно причинам все время отказывался выровнять линию фронта и отвести войска назад, на более выгодные рубежи. Войска правого крыла групп армий «А» и «Юг» стояли еще за Днпром, удерживая восточнее Никополя крупный плацдарм, прикрывавший марганцевые рудники. Далее линия фронта шла на запад через Кривой Рог и снова выходила к Днепру, охватывая большой плацдарм русских у Черкасс. Затем фронт снова поворачивал на северо-запад, образуя большую дугу, проходил восточнее Брусилова и Радомышля и оканчивался восточнее Коростеня. Здесь между группой армий «Юг» и группой армий «Центр», правый фланг которой находился в районе Мозыря, существовал широкий разрыв. Разграничительная линия между группой армий «А»

(6-я армия и 1-я танковая армия) и группой армий «Юг» (8-я армия и 4-я танковая армия) проходила от Кировограда на запад.

Таким образом, южный участок фронта со своим выступом в районе Никополя и с чрезмерно растянутыми полосами обороны своих соединений давал противнику много возможностей для ведения здесь наступательных действий. Разумеется, это понимал и Гитлер. Но по каким-то становившимся все более непонятным причинам он постоянно переоценивал свои силы и недооценивал силы противника. Вероятно, это вызывалось соображениями политического и экономического характера.

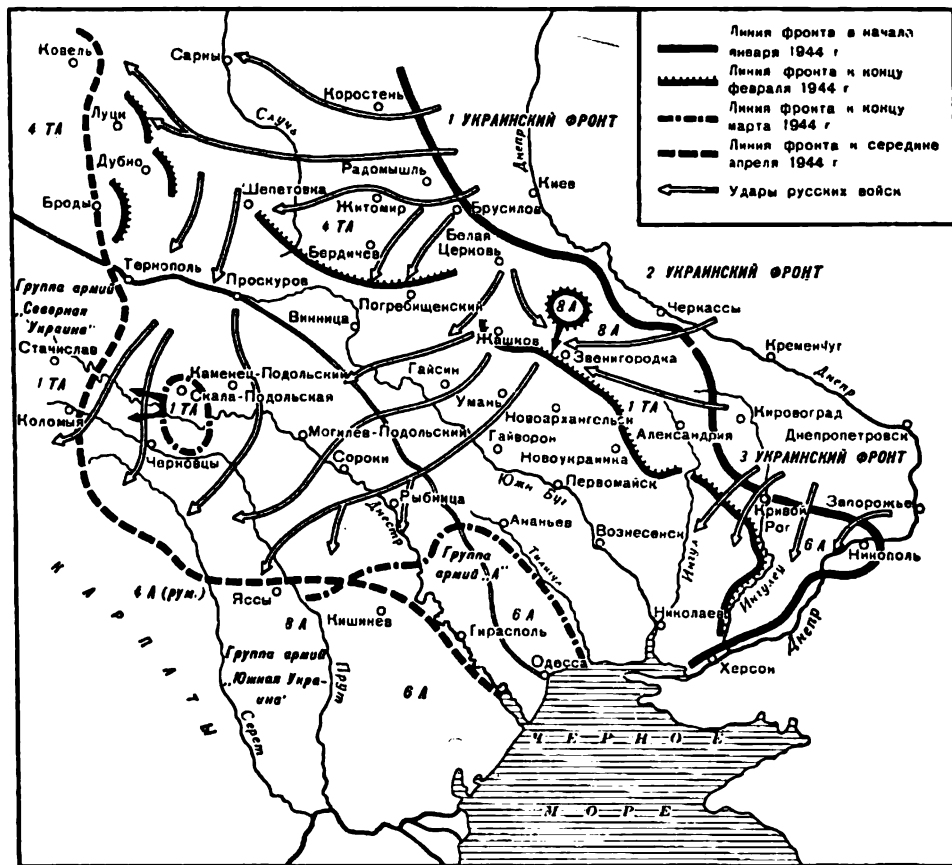
Войска 1-го Украинского фронта русских в течение зимы нанесли по южному участку немецкого фронта ряд мощных ударов. Так, в рождество 1943 года они перешли в наступление в районе западнее Киева на участке 4-й танковой армии. Они сумели пробить в районе Радомышля брешь в немецкой обороне, быстро расширить ее и осуществить глубокий прорыв. Немцы вынуждены были оставить Брусилы, Коростышев и Радомышль. 1 января 1944 года русские подошли к Житомиру. Сопротивление 4-й танковой армии было сломлено, и русские войска, расширяя прорыв на юг и на север, неудержимым потоком устремились в западном направлении. Уже через несколько дней, выдвинув крупные силы для прикрытия своего левого фланга, они достигли старой польско-советской границы и перешли ее. К середине января противник, почти не встречая никакого сопротивления, вышел на рубеж Сарны, Шепетовка, Бердичев, Погребищенский.

Вследствие того, что наступавшие русские войска и их коммуникации оказались чрезмерно растянутыми, в начале февраля немцам удалось, приняв ряд экстренных мер по усилению своей обороны, остановить противника, наносившего удар в западном направлении, на рубеже восточнее Дубно, Луцка и Ковеля. Однако войска противника, наступавшие на левом фланге ударной группировки, повернули на юго-запад и пытались ударом на Умань окружить 8-ю армию. Немецким резервам удалось остановить продвижение этих войск и в результате искусно проведенного контрудара отбросить их на рубеж Жашков, Погребищенский.

Следующий удар противник обрушил непосредственно на 8-ю армию. Несмотря на то, что в результате разгрома 4-й танковой армии создавалась серьезная угроза для левого фланга 8-й армии, на прикрытия которого были брошены почти все ее резервы, Гитлер продолжал держать армию на Днестре, желая сохранить связь с выдвинутой далеко на восток группой армий «А». Даже удары 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые проводились с целью прощупывания немецкого фронта в январе 1944 года и которые привели к потере немцами Кривого Рога на правом и Белой Церкви на левом флангах, совершенно ясно показав намерения русских, не заставили немцев принять само собой напрашивавшееся решение об отводе 8-й армии. Причину того, что из этой обстановки не был сделан единственно правильный вывод, следует, очевидно, искать в том, что отвод 8-й армии неизбежно должен был повлечь за собой отступление всей группы армий «А» и сдачу противнику имевших важное значение районов Кривого Рога и Никополя.

Но поскольку такого решения принято не было, 8-я армия была обречена на разгром. 28 января передовые части русских войск, наступавших с севера и юго-востока, соединились в тылу 8-й армии в районе Звенигородки и окружили два ее корпуса. Собрав в кулак все танковые части 8-й армии и 1-й танковой армии, немцы в начале февраля предприняли попытку освободить свои окруженные войска, снабжение которых в первое время осуществлялось по воздуху. Попытка провалилась. У наступавших войск не хватило сил, чтобы пробиться к окруженным

корпусам. Несмотря на это, оба корпуса начали превосходно подготовленное наступление с целью прорыва на юго-запад, добившись при этом в ночь с 16 на 17 февраля значительных успехов. Но полностью соединиться с наступавшими им навстречу танковыми соединениями корпусам не удалось. Лишь через несколько дней около 30 тыс. человек, потеряв при этом почти все тяжелое оружие и технику, вышли из окружения, соединившись с основными силами немецких войск. Губительный

Выход русских войск к Карпатам.

метод оперативного руководства, применявшийся Гитлером и выражавшийся в словах «держаться во что бы то ни стало», стал его постоянным принципом, которому он очень редко изменял, да и то лишь под влиянием его ближайших военных помощников. Этот принцип привел немцев к новым тяжелым потерям, которых при правильных действиях командования можно было бы избежать.

Свой третий удар русские нанесли на фронте 1-й танковой и 6-й армий. Их пребывание на дуге Кривой Рог, Херсон, где они обороняли железные и марганцевые рудники, теперь, после разгрома группы армий «Юг», с оперативной точки зрения было совершенно бессмысленным, однако Гитлер продолжал удерживать их там. Превосходящие силы 3-го Украинского фронта русских перешли в наступление на позиции 1-й танковой и 6-й армий с севера и юга. Часть немецких войск оказа-

лась зажатой в районе Никополя. Лишь в самый последний момент им удалось отойти с большими потерями за реку Ингулец. 22 февраля русские овладели Кривым Рогом.

Южный участок фронта все еще имел на своем правом фланге выступ, далеко вдававшийся в расположение противника. Линия фронта начиналась в районе Херсона, проходила по Днепру, продолжалась далее по реке Ингулец на северо-восток и, повернув потом на северо-запад, выходила к Шепетовке, образуя, таким образом, большую дугу. Севернее Шепетовки сплошной фронт кончался, и до Припятских болот войска располагались лишь в отдельных опорных пунктах, неся службу охранения на рубеже восточнее Броды, Дубно, Луцка и Ковеля. Всякому, даже не военному специалисту, при первом же взгляде на карту становится ясно, что подобное расположение войск таило в себе большую опасность для всего южного участка фронта. Ведь остатки группы армий «А» как будто нарочно располагались так, что их можно было легко обойти с севера и окружить. Только грубым нажимом, который Гитлер оказывал в то время на своих военачальников, руководивших военными действиями на Востоке, можно объяснить тот факт, что, несмотря на все контрпредложения и возражения и исходя только из соображений политического и экономического порядка, он смог провести свое решение в жизнь, оставив войска южного участка фронта, по сути дела, на произвол судьбы. Русские, разумеется, не могли пропустить столь любезно предоставленную им возможность захлопнуть западню.

В начале марта 1-й Украинский фронт, которым теперь командовал маршал Жуков, снова перешел в наступление. В ходе непродолжительных боев его войска прорвали слабую оборону 4-й танковой армии и повернули свои основные силы на юг, чтобы путем глубокого охватывающего удара с севера окончательно закрыть западню. Несмотря на то, что в районе восточнее Тернополя немцами была предпринята попытка быстро собрать в кулак свои танковые части и контрударом остановить наступление русских войск, последние, подобно лавине, неудержимо продвигались на юг. Вскоре оказалась перерезанной железнодорожная магистраль Тернополь — Проскуров, важнейшая коммуникация, обеспечивавшая немцам связь с группой армий «А».

Тем временем 6 марта в наступление перешли также и войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Конева. Они быстро прорвали фронт значительно ослабленной 8-й армии, но были на короткое время остановлены в районе Гайсина контрударом одной немецкой танковой группировки, которая сражалась с исключительной самоотверженностью и упорством. К 10 марта русские вышли к Умани. Не останавливаясь, они продолжали наступать на юго-запад и 13 марта вышли на широком фронте к Южному Бугу в районе Гайворона, захватив на незащищенном правом берегу реки небольшие плацдармы. Немецкие войска, оборонявшиеся еще в районе Винницы, в промежутке между наступавшими войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов, оказались под угрозой окружения со стороны смежных крыльев обоих фронтов и вынуждены были быстро отойти в юго-западном направлении.

Обе русские ударные группировки, взаимодействуя друг с другом, продолжали свое наступление на юго-запад с целью окружения войск группы армий «А», находившихся еще далеко на востоке. 20 марта передовые части русских вышли к Днестру и форсировали его в районе Сороки и Могилев-Подольского, лишив тем самым немцев возможности закрепиться на этом новом выгодном для них рубеже.

Немецкое командование всеми имевшимися в его распоряжении силами стремилось не допустить грозившего осуществиться разрыва

между группой армий «Юг» и группой армий «А» и остановить наступление русских, которое даже в пространственном отношении приближалось к своему кульминационному пункту.

8-я армия была усилена и получила приказ, цепляясь за все удобные для обороны рубежи, противодействовать наступлению русских. Штаб 1-й танковой армии получил задачу силами переподчиненных ему соединений остановить в районе южнее Проскурова и Тернополя наступление русских, развивавшееся в южном направлении к Карпатам. Но эти меры были приняты немцами слишком поздно и поэтому лишь частично привели к желаемым результатам.

21 марта 1-й Украинский фронт, войска которого достигли наибольших оперативных успехов, вновь перешел в наступление с рубежа Тернополь, Проскуров. После тяжелых боев русские сбили заслоны, созданные с большим трудом 4-й танковой армией, и отбросили их в общем направлении на запад. Встретив здесь слабое сопротивление со стороны войск 1-й танковой армии, которые после реформирования подтягивались к фронту, русские обошли их севернее Днестра в районе Каменец-Подольского и Скалы-Подольской и частью сил окружили их, направив основные силы дальше через Коломыю и Черновцы к отрогам Карпат. 1-я танковая армия, находившаяся в «котле» и кое-как снабжавшаяся по воздуху, упорно сопротивлялась. В начале апреля ей удалось, взаимодействуя с частями, пытавшимися освободить ее с запада, прорваться в направлении Станислава.

Интересно, что со времен Сталинграда «котлы» уже перестали казаться немцам такими ужасными. Немецкий солдат и немецкое командование поняли, что и окруженные, почти ничем не снабжаемые войска имеют очень много возможностей избежать уничтожения или капитуляции. Но это открытие вовсе не снимало вины с немецкого верховного главнокомандования, которое своими директивами вновь и вновь ставило свои войска в такое положение, из которого они могли овободиться лишь ценой ничем не оправданных и вместе с тем совершенно невосполнимых людских и материальных потерь.

8-я армия смогла задержать продвижение превосходящих сил противника также лишь на очень небольшой промежуток времени. Наноса удар крупными силами между Сороками и Рыбницей через Днестр, русские продвинулись на юго-запад в направлении Ясс и на юг между Прутом и Днестром и по обоим берегам Днестра.

Вслед за овладением в конце февраля Кривым Рогом войска 3-го Украинского фронта продолжили свое наступление на группу армий «А». Наноса главный удар по ее левому крылу, русские пытались обойти группу армий и прижать ее к Черному морю. В результате наступления сосредоточенных сил русских между реками Ингул и Ингулец 1-я танковая армия еще до роспуска ее штаба попала в очень тяжелое положение. Однако, несмотря на то, что в ходе преследования русские вышли через полуостров Кинбурн в тыл немецким войскам, командованию немцев все же удалось своевременно отвести на запад через Южный Буг как правое крыло 1-й танковой армии, так и всю 6-ю армию, действовавшую южнее, в районе Херсона и Николаева. Войска левого крыла 1-й танковой армии между тем все еще оставались далеко выдвинутыми на северо-запад в районе между Новоукраинкой и Новоархангельском. Здесь противник пока еще не наступал. Когда же русские, обойдя их с запада, форсировали Южный Буг и приблизились к Днестру, немцам пришлось быстро отвести эти силы через находившиеся еще в их руках переправы под Вознесенском и Первомайском и включить их в создававшийся за Тилигулом новый фронт.

В конце марта 6-я армия вместе с подчиненными ей теперь частями бывшей 1-й танковой армии заняла новую оборону за Тилигулом. В районе Ананьева она соединилась с 8-й армией, фронт которой был повернут на север и, пересекая железную дорогу Одесса — Львов, доходил до города Яссы. Обороняясь на направлении главного удара русских, 8-я армия пыталась остановить начавшее постепенно ослабевать наступление противника. От района западнее Ясс до Карпат действовали румынские части, командование которыми осуществлял штаб 4-й румынской армии. На северо-восточных отрогах Карпат оборонялись войска венгров.

Совершенно недопустимое с военной точки зрения руководство Гитлера боевыми действиями на южном участке Восточного фронта привело немцев к огромным и напрасным потерям. Оно явилось причиной возникновения резких разногласий между верховным главнокомандованием и командующими действовавшими там войска, фельдмаршалами фон Манштейном и фон Клейстом. Гитлер несправедливо обвинил этих выдающихся военачальников во всех имевших место неудачах и заменил первого генерал-полковником Моделем, а второго — генерал-полковником Шёрнером, надеясь, что последние будут более энергично проводить в жизнь его решения.

Группы армий были снова переименованы. Группа армий «Юг» стала группой армий «Северная Украина», а группа армий «А» — «Южной Украиной». Им была поставлена задача — окончательно остановить наступление русских войск на рубеже: устье Днестра, район восточнее Кишинева, севернее Ясс, восточные отроги Карпат, Коломыя, район западнее Тернополя, Броды, Ковель. Во исполнение этой директивы южное крыло немецких войск было отведено за Днестр, а 9 апреля — эвакуирована Одесса. В северной части Карпат немцам удалось отбросить назад к Коломые передовые русские части, продвинувшиеся до Яблоницкого перевала, однако освободить гарнизон Тернополя, находившийся уже в течение нескольких месяцев в окружении, немцы не сумели. 25 апреля после ожесточенного сопротивления частей, входивших в состав гарнизона и сражавшихся до последней капли крови, противник штурмом взял город.

БОРЬБА ЗА КРЫМ

Обратимся теперь к тому, что происходило в это время на Крымском полуострове. Основные силы немецких войск находились от него уже на расстоянии в несколько сот километров, а между тем оставшиеся там войска продолжали приковывать к себе значительные силы русских. Снабжение и эвакуацию этих войск можно было осуществлять только морем.

Еще в тот период, когда немецкие войска можно было вывести из Крыма через Перекопский перешеек, Гитлеру было сделано предложение о планомерной эвакуации Крыма. Но Гитлер принял решение оборонять полуостров. Причины, побудившие его поступить таким образом, остаются непонятными и по сей день. Полуостров, узкие подступы к которому легко было запереть, не представлял собой базы, откуда можно было бы при случае нанести удар против открытого левого фланга продвигавшихся на запад русских войск, да и оставленные на полуострове силы 17-й армии были недостаточными и непригодными для ведения подобных наступательных действий. К тому же, удерживая Крым, немцы не могли, разумеется, сковать такое большое количество русских войск, чтобы это в какой-то степени оправдывало затрачиваемые на оборону полуострова силы и средства. Очевидно, решающими в приня-

тии Гитлером такого решения были соображения, связанные с необходимостью обеспечить работу румынских нефтяных промыслов, так как с падением Крыма угроза воздушного нападения на эти районы значительно возрастала, а также соображения, связанные с возможностью продолжать оказывать нажим на Турцию, поставлявшую Германии крайне нужное ей сырье — хром. С выходом русских к Карпатам эти соображения, разумеется, полностью утратили свое значение, однако убедить Гитлера в принятии своевременного решения об эвакуации Крыма так и не удалось, пока в начале апреля войска 4-го Украинского фронта не перешли в наступление и стремительным ударом не сбросили с полуострова находившиеся там силы (4 немецких и 6 румынских дивизий).

8 апреля русские перешли в наступление на позиции 17-й армии одновременно на Керченском полуострове, на Перекопском перешейке и через Сиваш. В районе Керчи в ходе многодневных боев русские несколько потеснили немецкие войска, оборонявшие перешеек. Но поскольку русским тем временем удалось осуществить прорыв с севера и поставить все находившиеся в восточной части полуострова войска под угрозу окружения, войскам, оборонявшим Керченский полуостров, пришлось отступить. На севере противник, сковав войска, действовавшие на Перекопском перешейке, внезапно форсировал Сиваш — мелководный залив Азовского моря, изобилующий островами, по которым проложена также и железная дорога Мелитополь — Джанкой. Таким образом, обойдя перекопскую группировку немцев с фланга, русские лишили систему обороны полуострова ее прочности. В связи с тем, что создать имевшимися в распоряжении незначительными силами оборону на островах было невозможно, командование армии, не будучи в состоянии сдерживать сильнейший натиск противника, было вынуждено принять решение о немедленном отводе всех частей в хорошо защищенную крепость Севастополь. Под сильным воздействием вражеской авиации, в условиях превосходства противника в военно-морских силах, была начата эвакуация полуострова. Она проводилась при помощи весьма незначительного количества имевшихся в распоряжении морских транспортных средств. В первую очередь были эвакуированы тыловые службы и подразделения немцев, а также румынские части. Немецкие дивизии удерживали город и его окрестности, обеспечивая погрузку.

В ходе тяжелых боев, длившихся около трех недель, русские оттешили упорно сопротивлявшиеся немецкие дивизии до линии старых фортов крепости. 7 мая, предприняв ночную атаку, русские овладели этой линией. После ожесточенных боев за город, порт и отдельные оборонительные сооружения крепости остатки немецких войск были отброшены к Херсонесскому мысу. Здесь, отбивая атаки превосходящих сил противника и надеясь на скорую эвакуацию, они продержались еще один день, но обещанные им корабли для эвакуации присланы не были. Все надежды на спасение этих стиснутых на крошечном пространстве сил рухнули, а непрерывные атаки русских с суши и удары с воздуха вместе с уничтожающим артиллерийским огнем заставили их капитулировать. Основные силы 17-й армии, а также остатки румынских частей и вся боевая техника оказались потерянными.

Утрата немцами Крыма, продвижение русских войск в Румынии и угроза вторжения в Венгрию — все это, разумеется, не могло не отразиться на союзниках Германии. Вызванные развитием событий волнения в Румынии и Венгрии повлекли за собой дальнейшее уменьшение и без того уже весьма незначительного вклада союзников в общее дело. Добиться серьезного увеличения их способности к борьбе путем политического воздействия на эти страны Гитлеру не удалось. Румыны, предприняв,

очевидно для отвода глаз, ряд мер по обороне своей территории от русских, пытались в то же время за спиной диктатора Антонеску установить контакт с Советской Россией и с западными державами.

Чтобы не допустить выхода из войны Венгрии, войска которой были всегда ненадежными и которая в настоящее время была больше занята спором с Румынией по оставшимся нерешенными пограничным вопросам, чем борьбой против России, немецкие войска внезапно оккупировали ее, заняв важнейшие пункты страны. Венгерский регент Хорти вынужден был сформировать новое правительство. Но и новрму правительству не удалось добиться серьезной активизации борьбы против большевиков, стоявших уже у границ Венгрии.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР» ЗИМОЙ 1943/44 года

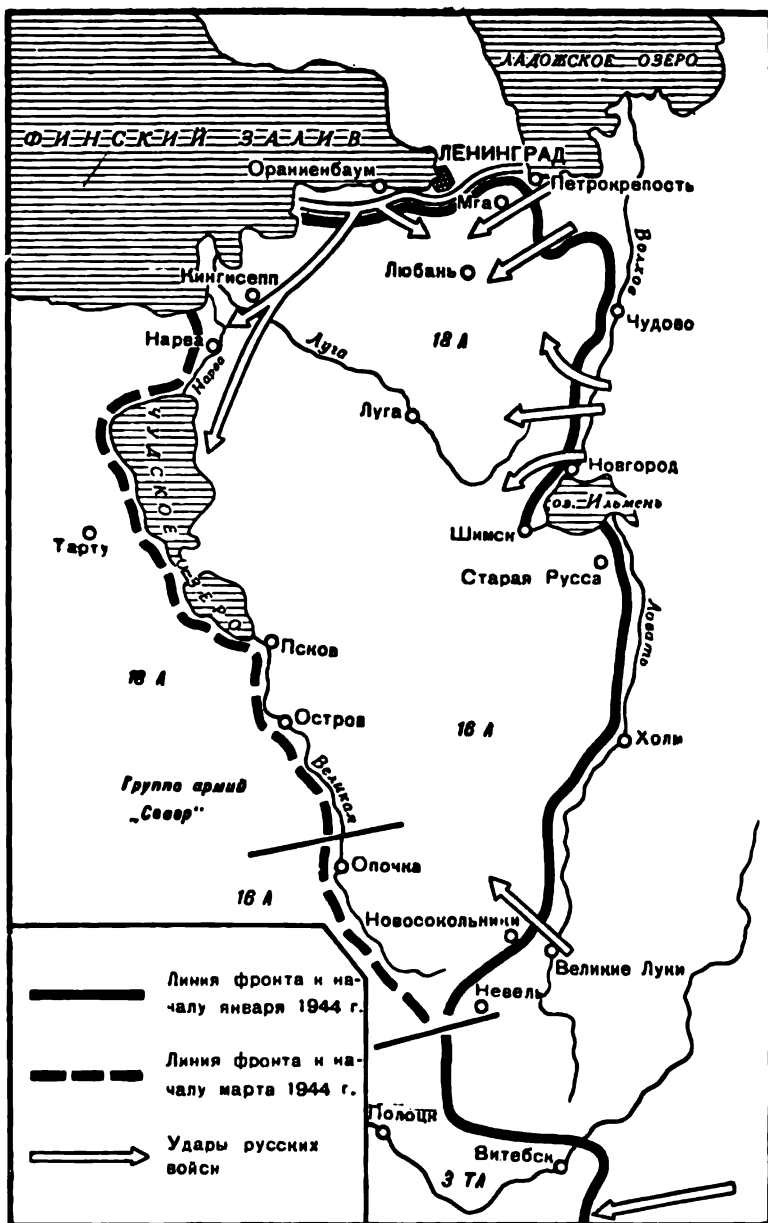
На фронте группы армий «Север» до сих пор возникало гораздо меньше кризисов, чем на остальных участках Восточного фронта. За исключением оставшегося весьма неустойчивым положения на правом крыле и в районе юго-восточнее Ленинграда, где в ходе боев за Петрокрепость немецкие войска были несколько потеснены, группа армий занимала хорошо оборудованную сплошную оборону. Но кризисы, создававшиеся на фронтах групп армий «Центр» и «Юг», безусловно, не могли не отразиться на ней. С ее фронта было снято и передано на другие участки фронта большое количество соединений, и в частности танковых и гренадерских моторизованных дивизий.

Самыми уязвимыми местами фронта являлись: район Ораниенбаума, где глубоко на левом фланге немцев удерживала плацдарм группировка русских войск, район выступа фронта юго-восточнее Ленинграда (восточнее Любани) и район севернее Новгорода, где русские имели небольшой плацдарм на западном берегу реки Волхова. На правом фланге группы армий на участке от Холма до Великих Лук линия фронта проходила по труднодоступной лесистой и болотистой местности; здесь оборонялись лишь незначительные силы немцев. Стык с группой армий «Центр» постоянно находился под угрозой.

В середине января 1944 года русские войска Ленинградского фронта после усиления соединений, находившихся на ораниенбаумском плацдарме, перешли в наступление, имея задачу ликвидировать блокаду Ленинграда. В то время как в районе Ленинграда противник предпринимал сильные атаки, чтобы сковать здесь побольше немецких войск, его крупные силы прорвали немецкую оборону в районе юго-восточнее Мги и совместно с войсками, наносившими удар с ораниенбаумского плацдарма на юго-восток, в результате упорных боев прорвали немецкую оборону и соединились. Немцы были отброшены на рубеж Любань, Гатчина. Такой неожиданный успех русских вынудил немцев отвести свои силы и с выступа в районе Чудово, хотя они вначале и выдерживали натиск противника. Понеся большие потери, эти войска установили связь с остальными отступавшими соединениями. При этом почти вся боевая техника и в особенности сверхтяжелая артиллерия, участвовавшая в осаде Ленинграда, была захвачена русскими.

Несколькими днями позже, 18 января, в то время как войска левого фланга 18-й армии начали отход, с плацдарма севернее Новгорода перешли в наступление соединения русского Волховского фронта. В ходе кровопролитных боев они прорвали немецкую оборону и овладели Новгородом, обойдя его с двух сторон, причем одна из ударных группировок русских переправилась через замерзшее озеро Ильмень. Прорвавшиеся

русские войска быстро продвинулись на северо-запад, запад и юго-запад. Остановить их наступление немцы смогли лишь на рубеже Луги, да и то всего лишь на очень короткий промежуток времени.

Группа армий «Север» в начале 1944 года.

Гитлер, недовольный действиями командования группы армий, сместил фельдмаршала фон Кюхлера, назначив на его место генерал-полковника Моделя. Но и последний ничего не смог сделать, чтобы полностью остановить продвижение противника. Русские войска, нанешие между тем новый удар по северному крылу группы армий в районе

Кингисеппа, вышли к перешейку между Чудским озером и Финским заливом и захватили плацдарм на западном берегу реки Нарвы у города того же названия.

Здесь благодаря наличию подготовленных оборонительных позиций немцам удалось остановить наступление противника, однако нажим, который он оказывал на войска 18-й армии, стремясь продвинуться вдоль восточного берега Чудского озера на юг, и с востока, со стороны Волховского фронта, несколько не ослабевал. Но русские не сумели реализовать своего прорыва на стыке 16-й и 18-й армий в районе Шимска; более того, их группировка, прорвавшаяся здесь на запад, оказалась окруженной. И все же сил для одновременного удержания позиции в районе между озерами Ильмень и Чудским и обеспечения открытого фланга этой позиции на реке Ловать, в районе Великих Лук, где противник предпринимал все более сильные атаки, немцам не хватило.

К середине февраля обстановка сложилась таким образом, что группа армий «Север», потесненная и обойденная противником на флангах, могла оказаться, после прорыва противником фронта 16-й армии у Новосokolьников, отрезанной от своих тылов и лишенной возможности отхода к Пскову и далее на запад.

На этот раз приказ об отводе группы армий назад был отдан более или менее своевременно. 18 февраля немцы оставили Старую Руссу, а 21 февраля — Холм. Оба эти города стали символами беспримерного героизма немецкой пехоты. Под сильным нажимом со стороны противника войска группы армий «Север» отошли к концу февраля на более короткую линию фронта, начинавшуюся от стыка с группой армий «Центр», западнее Невеля, и проходившую в основном по реке Великой через Опочку, Остров, Псков, по западному берегу Чудского озера и выходявшую в районе Нарвы к морю.

Хотя русским и не удалось разгромить группу армий «Север», они все же достигли большого оперативного успеха, ликвидировав длившуюся в течение двух лет блокаду Ленинграда, и очень важного политического успеха. Последний заключался в том, что финны, увидев бесполезность дальнейшей борьбы и имея перед собой превосходящие в несколько раз силы противника, стали искать контакта с русскими, решившись, видимо, выйти из военного союза с немцами.

УСПЕШНЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

В противоположность южному и северному участкам фронта, где русские зимой 1943/44 года наносили свои главные удары, на фронте группы армий «Центр» после тяжелых осенних месяцев сложилась довольно благоприятная обстановка.

Правда, и здесь часто возникали тяжелые положения, однако группе армий удалось не только сохранить целостность своего фронта, но и в основном удержать занимаемые позиции.

Осенние бои, разумеется, сильно измотали 50 дивизий, входивших в состав группы армий. Несмотря на все усилия, немцам не удалось восполнить все свои потери в людях и технике, поскольку людские резервы Германии, равно как и ее военно-промышленный потенциал, были к тому времени в значительной мере исчерпаны. К тому же напряженная обстановка на соседних участках фронта постоянно требовала принятия особых мер для обеспечения флангов Восточного фронта. Сильно вытянутое южное крыло группы увеличилось протяженностью ее фронта до 1000 км, а найти новые силы для его обороны не представлялось возможным.

В продолжение всех зимних месяцев противник ограничивался здесь в основном сковывающими действиями, стараясь не допустить перебрасывания сил на участки, где он вел наступление. Но часто эти боевые действия, и в особенности на флангах группы армий, принимали характер ожесточенных сражений. Так, на левом фланге внимание русских привлек Витебск. Дважды, в начале января и в начале февраля, русские, введя в бой в общей сложности свыше 60 соединений, пытались, переходя в решительные атаки, овладеть городом и лишить группу армий ее важнейшего опорного пункта. В тяжелых боях, проходивших с переменным успехом, отчаянно сражавшиеся дивизии немцев успешно отбивали все атаки противника, теряя при этом лишь незначительные участки местности. Наступающий понес здесь огромные потери, так и не достигнув своей цели.

В то время как в центре фронта группы армий немцам удалось отбить почти все атаки в направлении Могилева и Бобруйска, на правом крыле сложилась значительно более серьезная обстановка. Здесь между правым флангом группы армий «Центр» и левым флангом группы армий «Юг», переименованной позже в группу армий «Северная Украина», все еще существовала брешь, которую прикрывали довольно слабые подвижные войска. В этот район проникли крупные кавалерийские силы русских. Действуя здесь в отрыве от своих войск, они создавали постоянную угрозу коммуникации 2-й армии, железной дороге Мозырь — Минск, которая и без того часто выводилась из строя партизанскими отрядами. Свои действия против открытого правого фланга 2-й армии русские связали с наступлением на стыке 2-й и 9-й армий, где они к середине января настолько далеко продвинулись на запад, что вместе с подвижными силами, действовавшими на юге, поставили 2-ю армию под угрозу двойного охвата. Ввиду того, что последняя слишком долго оставалась на старых позициях, ей лишь с большим трудом удалось избежать окружения.

После этого русские начали наступление на фронте 9-й армии, которая в ходе боев, продолжавшихся до конца февраля, сумела преодолеть несколько кризисов в районе Рогачева и удержать свой фронт, лишь местами отведя свои войска назад.

В марте на правом фланге группы армий, который все время находился под угрозой, обстановка резко осложнилась. Русские в ходе своего наступления на фронте ее правого соседа (группа армий «Юг») вышли в район Ковеля, находящегося западнее Мозыря более чем на 300 км. Возникла опасность, что противник продолжит свое наступление в направлении Бреста и выйдет глубоко в тыл группе армий «Центр». Сам Ковель, являвшийся единственной преградой на пути противника, был окружен. Командование группы армий, и в частности командование 2-й армии, должно было поэтому сделать для себя соответствующий вывод из создавшейся обстановки.

Сняв значительные силы с других участков фронта, немцы создали в тылу, за своим правым, обращенным на запад флангом, ударную группировку. Эта группировка во взаимодействии с 4-й танковой армией, передвигаясь с боями по лесистой, изрезанной многочисленными реками местности, к началу апреля прорвалась к Ковелю. Ей удалось освободить зажатый в тиски гарнизон города и вновь восстановить связь с правым соседом. Применение тактики «укрепленных пунктов» в районе Ковеля вполне себя оправдало, хотя во многих других случаях она приводила лишь к излишним потерям в людях и технике. Под Ковелем немцы сумели не только остановить наступление русских войск, которое, кстати, уже начало выдыхаться, и лишить русских важного узла комму-

никаций, но и создать опорный пункт, зацепившись за который им удалось значительно укрепить свой непрочный фронт. Было, конечно, ясно, что тактику «укрепленных пунктов» следует применять лишь в исключительных случаях и только после глубокого анализа конкретной обстановки. Позже она стала применяться на всех театрах военных действий, превратившись для Гитлера в некое лекарство от любой болезни. В том случае, когда в результате деловой оценки сложившейся обстановки немцам не оставалось никакого другого выхода из положения, эта тактика приводила к таким огромным людским и материальным потерям, которые совершенно сводили на нет все ее преимущества. К сожалению, у немцев не хватило сил, чтобы развить достигнутый под Ковелем успех, выдвинуть войска дальше к востоку и сократить протяженность открытого правого фланга группы армий «Центр».

Таким образом, группа армий «Центр» весной 1944 года занимала сплошную линию фронта. В результате успешных оборонительных сражений, в ходе которых русские понесли очень большие потери, среди войск возросла уверенность в своих силах. Однако при первом же взгляде на карту можно было увидеть, что растянувшийся более чем на 1100 км фронт группы армий, а также постоянная угроза на флангах и явно недостаточное количество сил, равных примерно 50 дивизиям, не позволяли надеяться на то, что группа армий сумеет устоять перед очередным крупным наступлением русских.

Только планомерный, умело проведенный и тщательно организованный отход на более сокращенную линию фронта мог еще придать немецкому Восточному фронту необходимую плотность и прочность, которые позволили бы немцам, имея незначительные резервы в тылу, нанести наступающим русским войскам такие потери, что возникшая в результате этого обстановка наряду с предполагавшимся успешным отражением вражеского вторжения на Западе могла послужить основой для политических мероприятий. К подготовке нового рубежа обороны нужно было приступать немедленно. Следовало создать глубоко эшелонированную оборону, а время для ее строительства выиграть путем отхода, сочетающегося с решительными наступательными действиями части сил. Многие старались внушить Гитлеру правильность такого решения, высказывая свои соображения и письменно и устно во время так называемых «оперативных совещаний» в его штаб-квартире, но убедить Гитлера было невозможно. Еще более странным было то, что сам он также не высказывал никаких соображений относительно методов дальнейшего ведения войны.

Запутавшись в деталях тактической обстановки, Гитлер уже в значительной степени утратил способность по-деловому оценивать стратегическое положение Германии, взвешивать оставшиеся у него возможности и принимать действительно нужные и важные решения. Живость и гибкость ума, которые он, несомненно, проявил в начале войны, а также готовность идти на риск и богатство его идей уступили место какой-то мелочности, заставлявшей его избегать всяких деловых решений. Он стал крайне неуверенным и духовно опустошенным, и даже его ближайшие советники ничего не могли с этим поделать. Если им и удавалось иногда вывести его из подобного состояния, то это, как правило, уже ничего не могло изменить в создавшейся обстановке.

Поэтому все решения приходилось принимать задним числом, то есть тогда, когда развивающиеся события уже обгоняли их. К тому же все эти решения почти всегда не выходили за рамки мелких тактических вопросов. Не имея зачастую достаточного представления об обстановке, Гитлер не раз ставил в тупик подчиненных ему военачальников. Главное

место в размышлениях Гитлера стали теперь занимать вопросы о том, следует ли, например, оставить какой-то населенный пункт, куда перебросить такую-то дивизию и даже где лучше использовать какую-либо тяжелую батарею. При таком способе руководства, разумеется, между Гитлером и его главными оперативными советниками постоянно возникали разногласия. Начальник генерального штаба, который отвечал за Восточный фронт, и начальник главного штаба вооруженных сил, несший ответственность за остальные театры военных действий, не раз вызывали на себя гнев Гитлера, пытаясь сохранить за командными инстанциями действующей армии совершенно необходимую для них свободу принятия решений и маневра.

Хотя эти разногласия и принимали иногда форму жаркого спора, ведшегося с большим темпераментом, и нередко высказывания Гитлера были чересчур резкими и оскорбительными для главы государства, однако надо признать, что они были далеко не такими, какими их часто изображают сегодня различные мемуаристы.

По указанию заместителя начальника главного штаба вооруженных сил генерала Варлимонта была предпринята попытка составлять для Гитлера ежемесячные «памятные записки» по вопросам стратегического, оперативного и военно-экономического положения Германии. В них же указывались предположительно и перспективы развития событий и имелись проекты необходимых решений. Гитлер с улыбкой взял у Варлимонта несколько таких «памятных записок», заявив при этом, что хочет почитать их ночью. Однако больше он о них никогда не вспоминал. Стало ясно, что меморандумы не возымели на него никакого действия, и эта интересная, хотя и весьма трудоемкая, работа была вскоре прекращена.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

Уже осенью 1941 года в тылу сражавшихся немецких войск появились первые партизаны. Основная деятельность партизан развертывалась в тылу группы армий «Центр», где благодаря рельефу местности, наличию больших лесов и незначительной плотности населения они имели идеальные условия для своих действий. Постепенно деятельность партизан распространялась на тыловые районы всего Восточного фронта. Однако энергичная борьба с партизанами, начатая действующими войсками, заставила партизан постепенно перенести свои действия на территорию рейхскомиссариатов¹. Свободными от партизан до 1943 года оставались только Украина и Кавказ, правда, за исключением некоторых районов. Но и здесь неразумные действия гаулейтера Коха, назначенного рейхскомиссаром Украины, привели к тому, что украинцы, вначале относившиеся к немцам вполне дружелюбно, в скором времени превратились в партизан.

Первые крупные партизанские отряды были созданы из солдат Красной Армии, которым удалось либо вырваться из больших «котлов» в полосе действий группы армий «Центр», либо бежать из плена. Число этих солдат иногда доходило до нескольких тысяч, так как наступающие немецкие войска не имели достаточных сил ни для того, чтобы всякий раз создавать плотное кольцо окружения, ни для того, чтобы более надежным образом охранять пленных.

К этим группам русских солдат, которые вследствие быстрого продвижения немцев не могли уже соединиться со своими войсками, начало

¹ Так называлась высшая административно-территориальная единица на территории, оккупированной бывшей гитлеровской армией.— *Прим. перев.*

вскоре примыкать и местное население. В первую очередь в эти отряды шли фанатически преданные своему делу большевики, а также партийные работники, которых загоняли в лес строжайшие приказы немцев об обращении с советскими комиссарами.

Москва весьма своевременно определила значение партизан и стала осуществлять общее руководство их отрядами, снабжая их оружием, снаряжением и продовольствием. Однако при этом советское руководство, вероятно, позабыло заставить своих партизан вести боевые действия в соответствии с положениями Женевской конвенции и установить для них форму одежды. Численность отрядов постоянно росла за счет перебрасываемых к ним по воздуху подкреплений, а также за счет просачивавшихся через линию фронта армейских подразделений. В партизаны шло и немало представителей гражданского населения.

Крупные отряды, имевшие в своем распоряжении тяжелое пехотное оружие и даже отдельные танки, бравшиеся ими из неисчерпаемого арсенала «котлов», вели боевые действия, опираясь на свои базы, которые были упрятаны в такие непроходимые леса и болота, где их почти невозможно было отыскать. Главными объектами партизан были прежде всего железнодорожные магистрали, мосты, небольшие обозы, отдельные сторожевые посты и часовые, одиночные автомашины, эшелоны с ранеными. Быстро сосредоточивая свои силы, они могли, особенно во взаимодействии с войсками, наступавшими с фронта, проводить и довольно крупные операции против войсковых частей.

Действия советских партизан отличались в большинстве случаев чрезвычайной жестокостью; нередко их жертвами становились и те представители местного населения, которые проявляли лояльность по отношению к немцам. Это вынуждало немецкое командование прибегать к суровым контрмерам, чтобы защитить свои войска.

Борьба против партизан была чрезвычайно трудным делом, так как их отряды, опираясь на хорошее знание местности и поддержку, которую им оказывала большая часть местного населения, быстро получали сведения о готовившихся против них действиях и, как правило, ускользали от ударов. В связи с этим немцам приходилось выделять огромное количество войск для ведения так называемой «пассивной борьбы» с партизанами, то есть для охраны железных дорог и важнейших коммуникаций, а также для ведения постоянной активной борьбы с ними. Однако даже эти меры не позволяли немцам сколько-нибудь заметно ограничить масштабы деятельности партизан. Иногда целые районы, где партизаны имели свои аэродромы, производили наборы призывников и даже собирали налоги, оставались недоступными не только для отдельных лиц, но и для немецких подразделений и частей, занимавшихся борьбой с партизанами.

Кроме вышеописанных отрядов, имевших четкую организацию, в областях, далеко отстоявших от линии фронта, существовали так называемые «домашние партизаны». Это были, как правило, большевистски настроенные местные жители, которые спокойно занимались своим обычным делом и одновременно, так сказать, «по совместительству», доставляли партизанам различные сведения. Когда же предоставлялся удобный случай, эти «домашние партизаны» сами брались за оружие и взрывчатку и исподтишка взрывали мосты, убивали немецких солдат и офицеров и сотрудничавших с немцами местных жителей. Если партизанам и не всегда удавалось оказывать существенное влияние на события на фронте, то все же многие затруднения в переброске войск, перебои со снабжением, а также сковывание в тылу большого количества полицейских и охранных войск надо, безусловно, отнести на их счет. Кроме того, парти-

заны оказывали большое влияние на местное население и этим сильно затрудняли деятельность немецкой военной администрации.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1944 года

Прежде чем перейти к рассмотрению событий, развернувшихся летом 1944 года и имевших решающее значение для немецкого Восточного фронта, необходимо еще раз напомнить читателю о той обстановке, в которой находились немецкие войска на Востоке накануне этого критического периода.

К началу весенней распутицы немцам с большим трудом удалось добиться некоторой стабилизации всего Восточного фронта.

На юге действовала группа армий «Южная Украина», имевшая в своем составе 6-ю и 8-ю армии, а также большую часть сохранивших свою боеспособность румынских соединений. Ее фронт проходил по Нижнему Днестру, заворачивая у Ясс к Карпатам. Карпатские перевалы прикрывались незначительными силами немецких, румынских и венгерских войск. Севернее Карпат в районе Коломьи к ней примыкала группа армий «Северная Украина» в составе 1-й и 4-й танковых армий, которые прикрывали Галицию, обороняясь на фронте, проходившем от Карпат до Ковеля.

Еще дальше к северу, на огромном вытянутом в восточном направлении выступе фронта оборону занимали войска группы армий «Центр», имевшей в своем составе 2-ю, 9-ю, 4-ю полевые и 3-ю танковую армии. Ее фронт проходил по линии: район севернее Ковеля (на правом фланге), Пинские болота, район южнее Пинска, Мозырь и далее на север. На левом фланге группа армий имела плохо обеспеченный стык с группой армий «Север».

Группа армий «Север» в составе 16-й, 18-й армий и оперативной группы «Нарва», правое крыло которой было развернуто на Западной Двине и несколько отодвинуто назад, прикрывала районы Прибалтики, используя для этого в качестве выгодного естественного рубежа Чудское озеро.

Оборону по всему фронту держали в основном немецкие пехотные дивизии, которые уже в течение почти трех лет непрерывно участвовали в боевых действиях на фронте. Позади них в резерве располагались танковые и гренадерские моторизованные дивизии. Несмотря на все их усилия, немцы не сумели воспользоваться периодом распутицы, чтобы еще раз основательно пополнить свои соединения. Приходилось мириться с тем, что боевая численность войск и вооружение далеко не соответствовали штатам. Ощущался острый недостаток в боеприпасах, особенно в таких, которые считались дефицитными, и в первую очередь — в минах для 120-мм минометов и в патронах для пистолетов-пулеметов.

Исходя из создавшейся обстановки, специалисты, ведавшие вопросами организации войск, часто задавали себе вопрос, оправдывает ли себя постоянное формирование новых частей, которое, конечно, могло осуществляться только за счет старых, закаленных в боях соединений, и следует ли продолжать это формирование в будущем. Однако Гитлер настаивал на необходимости дальнейшего формирования новых частей. В этом отношении он был, пожалуй, прав, так как весь опыт ведения войны показывал, что только за счет формирования новых частей можно создавать оперативные резервы, пусть даже и в самых скромных размерах. Все попытки создания резервов за счет снятия частей с постоянно испытывавших огромное напряжение фронтов провалились, так как командующие армиями и группами армий, выставляя более или менее

уважительные причины, все время отказывались снимать с фронта части и передавать их для создания резервов главного командования. Это объяснялось тем, что сил повсюду не хватало.

Было неизвестно, где русские предпримут свое очередное наступление. Немецкое верховное главнокомандование считало, что русские нанесут удар в первую очередь на южном участке фронта. По его мнению, русские должны были попытаться открыть себе дорогу на Балканы и к румынской нефти, а также окончательно выбить из военного союза держав «оси» Румынию, которая уже начала заметно колебаться.

РАЗГРОМ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»

Вопреки догадкам и предположениям немецкого верховного главнокомандования, свой первый удар русские нанесли на Карельском перешейке. Следующий их удар обрушился на группу армий «Центр». Первые признаки развертывания сил противника перед фронтом группы армий появились еще в начале июня, но верховное главнокомандование, твердо убежденное в том, что решающий удар русские нанесут на юге, не придало этому почти никакого значения. Поэтому и сил группе армий «Центр» было дано очень мало. Почти все танковые соединения располагались на южном участке фронта, который считался наиболее угрожающим. На фронте группы армий «Центр» дивизии были укомплектованы неполностью и обороняли полосы шириной в среднем до 30 км каждая. К тому же они часто занимали весьма невыгодные для обороны позиции, так как Гитлер запретил даже частично отводить войска назад. Запрет был наложен им и на применение «эластичной обороны», благодаря которой немцы могли бы в начале русского наступления вывести свои дивизии из-под удара и тем уменьшить потери в людях и в территории.

Одновременно с резкой активизацией деятельности партизан, выведших из строя почти все тыловые коммуникации группы армий, 21 июня войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов (23 июня к ним примкнули и войска 1-го Прибалтийского фронта) перешли в общее наступление в направлениях на Бобруйск, Могилев, Оршу и Витебск, то есть там, где до этого велись сильные оборонительные бои. Наступлению предшествовала чрезвычайно мощная артиллерийская и авиационная подготовка. Крупные танковые соединения русских стояли в готовности немедленно двинуться вперед, как только пехоте удастся прорвать немецкую оборону.

На Бобруйском и Витебском направлениях русские начали осуществлять широкий охватывающий маневр. Остальные удары они направили против Орши и Могилева. Уже в первые дни боев наступающие русские войска прорвали оборону немцев на Бобруйском и Витебском направлениях, глубоко вклинились в их расположение и создали угрозу окружения не только узловым опорным пунктам, но и всем силам группы армий, располагавшимся на выступе фронта восточнее железной дороги Бобруйск — Витебск.

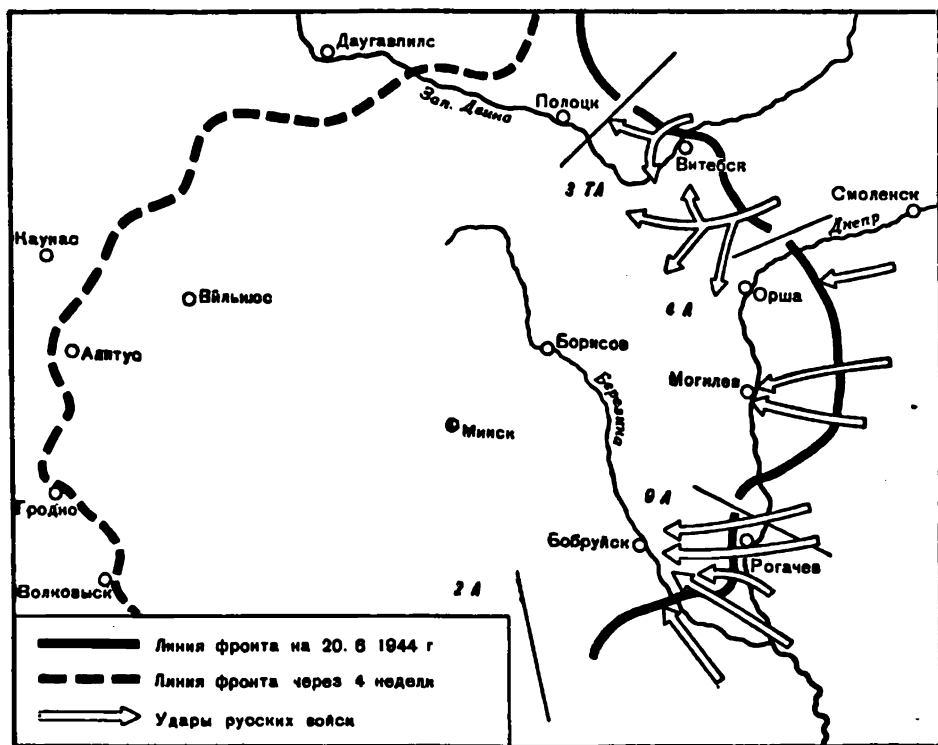
Основные силы 9-й армии были окружены в районе Бобруйска; однако после тяжелых боев, длившихся несколько недель, в начале июля одной танковой группировке немцев, брошенной на освобождение окруженных войск, удалось на короткое время разорвать кольцо окружения, медленно перемещавшееся на запад, и вывести из него около 20 тыс. человек, потерявших все свое тяжелое оружие и технику.

Крупные силы 3-й танковой армии по приказу ставки остались в Бобруйске, который они должны были оборонять как «крепость». Когда

этим войскам было, наконец, дано разрешение на прорыв, их сил было уже недостаточно, чтобы разорвать кольцо окружения. Почти весь 53-й корпус, имевший в своем составе до 4 дивизий, попал в плен.

В промежутке между Бобруйском и Витебском 4-я армия вела ожесточенные бои, защищая Могилев и Оршу. Но удержать их она не смогла. С большими потерями армия была отброшена к Борисову.

В это время на стыке группы армий «Центр» и «Север» возникла новая опасность. Русским удалось глубоко прорвать немецкую оборону в

Разгром группы армий «Центр».

районе южнее Полоцка, в результате чего создавалась угроза правому крылу группы армий «Север».

В течение нескольких дней русские, создав огромное превосходство в живой силе и технике, разгромили группу армий «Центр». Остатки группы армий едва сумели несколько замедлить продвижение противника. Развивая достигнутый успех, русские уже в скором времени приблизились к столице Белоруссии Минску, крупнейшему в этом районе узлу шоссейных и железных дорог.

Гитлер взвалил вину за поражение группы армий «Центр» на ее командующего фельдмаршала Буша и назначил на его место фельдмаршала Моделя, который одновременно оставался и командующим группы армий «Северная Украина». Такое положение давало Моделю возможность брать силы из состава, правда, весьма скромных резервов этой группы армий.

Окружив в районе восточнее Минска почти все остатки 4-й армии и вынудив их капитулировать, русские 4 июля овладели Минском. Командование группы армий «Центр» в письменном донесении указывало, что

на 350-километровом фронте прорыва ей противостоят 126 стрелковых дивизий, 17 моторизованных бригад, 6 кавалерийских дивизий и 45 танковых бригад противника, в то время как группа армий для прикрытия этой брешии имеет в своем распоряжении силы, насчитывавшие около 8 дивизий.

9 июля противник подошел к Вильнюсу. После многодневного сопротивления храбро сражавшихся немецких войск русские взяли город штурмом. В ходе боев в районе Вильнюса группа армий «Север», правое крыло которой все больше растягивалось, а между тем соединиться с ним войскам левого крыла группы армий «Центр» не удалось, оказалась в весьма критическом положении, особенно обострившемся после того, как крупные силы русских перешли в наступление из района Полоцка в направлении на Даугавпилс.

Однако Гитлер, исходя из соображений политического и военно-экономического характера, решительно отклонил предложение об отводе группы армий «Север» на рубеж Западная Двина, Рига, которое было энергично поддержано фельдмаршалом Моделем и осуществление которого дало бы командованию единственную возможность высвободить значительные резервы для усиления группы армий «Центр». Основными мотивами, толкнувшими Гитлера на это, были, вероятно, желание оказать воздействие на Финляндию и стремление продолжить ввоз железа и никеля из Скандинавии. Через несколько дней возникла серьезная опасность того, что группа армий «Север» окажется отрезанной от Восточной Пруссии и окруженной. Действительно ощутимое облегчение всему фронту мог принести только отвод группы армий «Север» на границу Восточной Пруссии.

В середине июля противник, которому теперь оказывали сопротивление лишь несколько танковых дивизий, осуществлявших маневренную оборону, вышел на рубеж Волковыск, Гродно, Алитус, Укмерге, Даугавпилс. Здесь русское наступление было временно остановлено подошедшими сюда резервами. В ходе боев, длившихся почти 4 недели, русские овладели такой огромной территорией, площадь которой примерно равна площади Англии. Было разгромлено 38 немецких дивизий. Немецкая Восточная армия, несмотря на упорное сопротивление ее войск, понесла крупнейшее поражение, виновником которого был целиком и полностью Гитлер, остававшийся глухим к каждому разумному и отвечающему обстановке предложению. Разгром группы армий «Центр» положил конец организованному сопротивлению немцев на Востоке.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК СТАНОВИТСЯ ВСЕОБЩИМ

Еще в тот период, когда немцы вели бои с целью несколько стабилизировать положение группы армий «Центр» на реке Неман, русские начали наступление и на фронте соседних групп армий.

На севере войска 2-го Прибалтийского фронта прорвали оборону немцев в районе севернее Даугавпилса и начали продвигаться в направлении на Резекне. Вскоре после этого перешли в наступление и войска 3-го Прибалтийского фронта. Нанося удар из района южнее Остравы, они форсировали реку Великая и углубились в направлении Гулбене.

В упорных боях 16-я и 18-я армии, ослабленные в результате передачи части сил группе армий «Центр», не допустили прорыва противника на большую глубину и, удерживая за собой Псков, постепенно отошли на рубеж Даугавпилс, Псков. Значительно более критическая обстановка сложилась в результате наступления войск 1-го Прибалтийского фронта в районе южнее Даугавпилса. Главный удар здесь русские наносили в

направлении Тильзита через брешь, существовавшую между группами армий «Центр» и «Север». Этим ударом русские поставили войска группы армий «Север» под угрозу оказаться отрезанными от Германии. Снова возникла настоятельная необходимость принятия решительных мер. Эти меры должны были заключаться прежде всего в отводе группы армий «Север» к границам Восточной Пруссии. Генерал-полковник Фриснер потребовал немедленного их проведения, но добился лишь того, что был заменен генерал-полковником Шёрнером, которому Гитлер поручил решить невыполнимую задачу, а именно удерживать фронт группы армий, опираясь левым флангом на Чудское озеро, до подхода помощи с юга.

Но помощь с юга, которую должны были оказать танковые дивизии 3-й танковой и 4-й армий, для чего им предстояло нанести удар из района Каунаса на север, так и не пришла. Развитие событий на их собственных участках фронта помешало этому.

Правое крыло группы армий «Север» под натиском превосходящих сил противника, наносивших удары по обе стороны Западной Двины, вынуждено было отойти еще дальше на север. Южнее Западной Двины русские, почти не встречая сопротивления, продвигались в северо-западном направлении и 1 августа вышли через Елгаву к Рижскому заливу, отрезав тем самым группе армий «Север» все пути отхода на суше. Крупные подвижные силы русских между тем двигались по направлению к границе Восточной Пруссии.

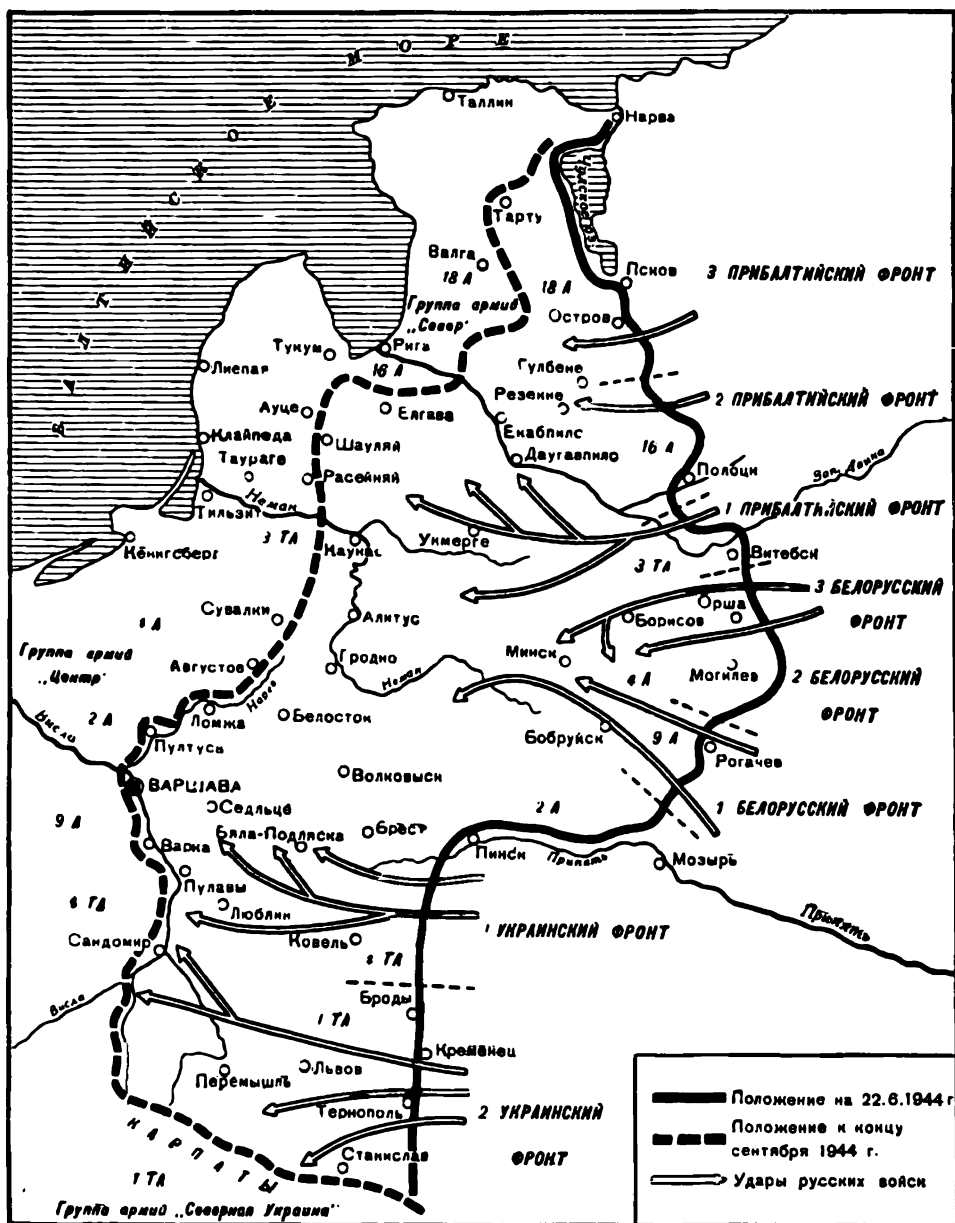
К работам, связанным с прорывом русских на левом фланге группы армий «Центр» вдоль Западной Двины, прибавились новые, когда в конце июля 3-я танковая и 4-я армии оказались втянутыми в изнурительные бои, потребовавшие от них напряжения всех своих сил. Поэтому высвободить силы, необходимые для нанесения удара в северном направлении, оказалось невозможным. После короткой передышки крупные силы 1-го Прибалтийского фронта возобновили свое наступление с целью прорваться к Тильзиту. Овладев Каунасом, они отбросили немцев на рубеж Августов, Мариямполье, Расейняй. Лишь перед самой границей Восточной Пруссии, бросив в бой последние резервы, немцы сумели, наконец, остановить наступление русских.

Несмотря на огромный размах русского наступления на северном и центральном участках фронта, русские, оказывается, использовали еще далеко не все свои резервы.

В середине июля против группы армий «Северная Украина» в наступление перешли войска 1-го и 4-го Украинских фронтов. Бросив часть ее сил на усиление разгромленной группы армий «Центр», фельдмаршал Модель до предела ослабил эту группу армий. Поэтому ни 1-я, ни 4-я танковые армии не имели достаточных сил, чтобы сдержать чрезвычайного мощного удар русских, нацеленный на среднее течение Вислы. Оборона слабых немецких соединений оказалась быстро прорванной. Даже отведя свои войска на Западный Буг, немцы не смогли все же предотвратить прорыв противника. Быстро продвигаясь на запад, наступающие русские войска вышли на рубеж Сан, Висла. Согласно директиве нового начальника генерального штаба генерал-полковника Гудериана, этот рубеж немцы должны были удерживать во что бы то ни стало. Но и эта задача оказалась потрепанным немецким соединениям не по плечу. 3 августа русские форсировали Сан, подошли к Вислоке и создали в районе Сандомира плацдарм для дальнейшего наступления. Южнее Сандомира фронт резко поворачивал на восток; здесь немецкие и венгерские части все еще прикрывали перевалы через Карпаты и поддерживали связь с группой армий «Южная Украина».

На правом крыле группы армий «Северная Украина» часть сил

1-го Украинского фронта преследовала 4-ю танковую армию, отходившую через Люблин к Висле в направлении на Пулавы. Здесь крупные

Разгром Восточного фронта летом 1944 года.

силы русских повернули на северо-запад и, почти не встречая сопротивления, стали быстро продвигаться в направлении открытого правого фланга 2-й армии, входившей в состав группы армий «Центр» и находившейся еще в районе Бреста. Возникла серьезная опасность для Варшавы и для фронта по среднему течению Вислы, которые прикрывались отдельными охранными частями. Чтобы организовать оборону на рубе-

же Вислы, фельдмаршал Модель собрал все имевшиеся в его распоряжении силы и подчинил их штабу 9-й армии.

Тем временем русские в районе Бреста столкнулись с частями правого крыла 2-й армии. Гитлер снова слишком поздно дал разрешение на эвакуацию города, и Брест был окружен. Однако гарнизон защитников города, понеся большие потери, все же смог пробиться в северо-западном направлении к своим войскам. Преодолевая большие трудности, 2-я армия заняла новую оборону на рубеже Седльце, Бяла-Подляска и временно остановила продвижение русских войск. В это же самое время в районе юго-восточнее Варшавы немцам удалось собрать войска для прикрытия Варшавы. Эта группировка создала плацдарм юго-восточнее Варшавы и, ведя с него непрерывные контратаки, нанесла противнику значительные потери. Этому успеха ей удалось добиться благодаря хорошей поддержке со стороны авиации.

ВОССТАНИЕ В ВАРШАВЕ

Под влиянием быстрого продвижения русских армий на запад население Варшавы, поощряемое, вероятно, и западными державами, 1 августа 1944 года подняло восстание, во главе которого встал генерал Бур-Комаровский. Основу повстанческих отрядов составляли хорошо вооруженные силы движения сопротивления. В начале восстания развивалось вполне успешно. Но когда попытка русских войск ликвидировать варшавский плацдарм немцев не удалась и положение здесь несколько стабилизировалось, немцы бросили против восставших значительные силы, сумевшие в ходе исключительно упорных и кровопролитных боев, длившихся в течение двух месяцев, подавить восстание. Плановмерно, квартал за кварталом, немцы очищали город от восставших. В этот момент русские возобновили свое наступление и ликвидировали варшавский плацдарм. Видя это, генерал Бур-Комаровский отклонил предложение немецкого командования о капитуляции остатков повстанческих отрядов. Очевидно, он полагал, что для восставших наступил час окончательного освобождения. Но он ошибся. Правда, немецкие войска были вынуждены оставить пригород Варшавы — Прагу, но все попытки русских форсировать Вислу оказались безуспешными, а немцы тем временем сумели укрепиться на левом берегу Вислы. После бушевавших почти два месяца боев, которые велись с огромным ожесточением не только на улицах, но и под ними — в канализационной системе города, поляки сложили оружие. Несмотря на то, что восстание приняло очень широкие размеры, немцы поставили восставшим весьма великодушные условия капитуляции.

БОИ НА ВИСЛЕ И НАРЕВЕ

В последующие недели на южном участке фронта группы армий «Центр» и на стыке ее с группой армий «Северная Украина», передвинувшихся теперь на Вислу, развернулась ожесточенная борьба за созданные русскими в районе Пулав и Варки плацдармы. Русские постоянно предпринимали здесь атаки с целью расширить свои плацдармы, а немцы непрерывно контратаковали противника, стремясь ликвидировать их. Однако, несмотря на хорошую поддержку со стороны авиации и умелые действия соединений 4-й танковой и 9-й армий, ликвидировать эти опасные плацдармы немцы не смогли, но они все же добились того, что плацдармы значительно уменьшились в своих размерах и к концу боев особой опасности уже не представляли.

Более сложная обстановка создалась на центральном участке фрон-

та группы армий «Центр». Здесь, на левом фланге 9-й армии и на фронте 2-й армии, войска 1-го и 2-го Белорусских фронтов упорно продолжали свое наступление, пытаясь прорваться в Восточную Пруссию. Введя в бой свыше 70 стрелковых дивизий, 5 танковых и несколько механизированных корпусов, русские в ходе боев, длившихся в течение всего августа и первой половины сентября, постепенно оттеснили немецкие войска за Нарев и захватили на его западном берегу в районе Пултуска и севернее несколько плацдармов. Бои на этом участке фронта особенно осложнялись тем, что верховное главнокомандование немцев сняло с фронта группы армий «Центр» почти все танковые соединения и бросило их для нанесения удара на север с целью восстановления связи с войсками группы армий «Север».

СОЕДИНЕНИЕ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» С ГРУППОЙ АРМИИ «СЕВЕР»

Для выполнения этой задачи были выделены 5 танковых и 1 грендерская моторизованная дивизии. Командование этой ударной группировкой было поручено генералу Раусу. 16 августа группировка перешла в контрнаступление. В этот же самый день фельдмаршал Модель получил новое назначение и отбыл на Западный фронт, где прорыв англоамериканских войск под Авраншем грозил немцам полной катастрофой. Пользуясь этим случаем, мы хотели напомнить нашему читателю, что события на Восточном фронте летом 1944 года, разумеется, не могут рассматриваться в отрыве от событий на Западе, получивших новое развитие после вторжения западных союзников на континент. Уже с началом Восточной кампании Германии пришлось вести войну на нескольких фронтах, однако в первое время, поскольку остальные фронты требовали затраты сравнительно небольших сил, все усилия немцев были сосредоточены на Востоке. Теперь же после вторжения западных союзников в Нормандию верховное главнокомандование немцев было поставлено перед необходимостью вести борьбу на двух равнозначных по важности фронтах, поглощавших огромное количество людей и техники. Этот факт с еще большей беспощадностью, чем это имело место в Восточной кампании в 1942—1943 годах, свидетельствует о том, какое нечеловеческое напряжение сил требовалось от всех немцев.

Вместо фельдмаршала Моделя командующим группой армий «Центр» был назначен командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Рейнгардт, считавшийся наиболее опытным специалистом по ведению войны на Востоке.

Удар танковой группировки под командованием генерала Рауса был для противника столь внезапным, что передовым частям группировки удалось продвинуться до города Ауце, расположенного примерно в 30 км юго-западнее Елгавы. Однако русские быстро приняли необходимые меры и стали оказывать упорное сопротивление. Поэтому в последующие дни группировка добилась лишь очень незначительных успехов. Тем не менее северной части группировки удалось при поддержке немецких военных кораблей овладеть Тукумом и соединиться с войсками группы армий «Север». На юге же наступление захлебнулось в районе Шауляя, не приведя ни к каким изменениям в обстановке на левом крыле группы армий «Центр». 28 августа наступление пришлось прекратить ввиду того, что оно уже стало бесперспективным. Немцам была снова предложена возможность отвести через «коридор», созданный в ходе контрудара немецкой танковой группировки, войска группы армий «Север» на запад и использовать их для обороны Восточной Пруссии. И снова Гитлер по каким-то ставшим абсолютно непонятными соображениям, вероят-

но, связанным с ведением войны на море, отклонил предложение об отводе войск группы армий «Север». Больше того, он даже приказал усилить их. Исходя только из имеющихся в настоящее время данных, невозможно определить, что именно заставило Гитлера в условиях резкого ухудшения общей обстановки к концу августа 1944 года принять это непонятное для всех решение. Ясно только одно, что в результате этого оказалось невозможным использовать лучшие силы немецкой Восточной армии для обороны родины. А между тем необходимость этого становилась все более очевидной. Каждый понимал, что удерживать в течение долгого времени созданный с большим трудом узкий «коридор», который соединил теперь группу армий «Север» с основными силами, в случае возобновления русскими своего наступления будет невозможно.

ПОТЕРЯ НЕМЦАМИ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРИБАЛТИКЕ

Основные бои на фронте группы армий «Север» развернулись теперь южнее Чудского озера. Войскам 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов удалось здесь в ходе тяжелых боев, продолжавшихся весь август, отбросить упорно сопротивлявшиеся соединения 6-й и 18-й армий от Чудского озера на север и на северо-запад. В конце августа русские овладели городом Тарту, но затем их наступательные возможности иссякли. Все дальнейшие атаки не принесли им никаких результатов.

Удерживая фронт по реке Нарве (здесь в районе города Нарвы противник имел небольшой плацдарм), группа армий сумела закрепиться на рубеже: Чудское озеро, Тарту, Валга, Гулбене, Екабпилс, Бауска, Елгава, образовав огромный плацдарм вокруг городов Рига и Таллин. С войсками, действовавшими западнее, группа армий была связана узким «коридором» в районе Тукума. Здесь оборонялась приданная ей теперь 3-я танковая армия, прикрывавшая, кроме того, границу Восточной Пруссии в районе Мемеля (Клайпеды). Решение о переподчинении 3-й танковой армии группе армий «Север» было принято, очевидно, для того, чтобы создать у последней заинтересованность в удержании этого связующего канала. Однако оно утратило всякий смысл, как только русские прорвали фронт 3-й танковой армии в районе «коридора» и снова отрезали группу армий от Восточной Пруссии. Войска, необходимые для совершения этого прорыва, противник получил благодаря выходу Финляндии из войны: они были сняты русскими с переставшего существовать Карельского фронта.

КАТАСТРОФА НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В РУМЫНИИ

В то время, когда на фронте группы армий «Северная Украина» шли бои на Висле и русским удалось постепенно расширить плацдармы в районе Баранува и Сандомира, а затем объединить их в один, в то время, когда войска 4-го Украинского фронта, переброшенные из Крыма, начали форсировать реку Вислоку и захватили несколько перевалов в Карпатах, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов 20 августа перешли в общее наступление против группы армий «Южная Украина», нанося удары по сходящимся направлениям.

Группа армий занимала до этого следующее положение. 3-я румынская и 6-я немецкая армии, сведенные в армейскую группу Димитреску, держали оборону от устья Днестра до Кишинева. Здесь фронт поворачивал на запад. В районе севернее Ясс по обе стороны реки Прут действовала 8-я немецкая армия, фронт которой далее соединялся с фронтом 4-й румынской армии, занимавшей оборону по обе стороны реки Серет. Еще

дальше на северо-запад, у города Роман, войска 4-й румынской армии соединялись с войсками, прикрывавшими Карпаты.

В своем составе группа армий имела 20 немецких пехотных дивизий и 1 танковую дивизию, а также 15 румынских пехотных дивизий, 1 румынскую кавалерийскую бригаду и 4 румынских горнострелковых дивизии. Большую часть танковых дивизий и 4 пехотных дивизии пришлось передать для усиления группы армий «Северная Украина» и группы армий «Центр». По своему боевому духу, уровню боевой подготовки и вооружению румынские дивизии, действовавшие, как правило, в промежутках между немецкими соединениями, были гораздо слабее последних. Сам фронт представлял собой в основном сплошную линию, и войска занимали позиции, хорошо оборудованные в инженерном отношении. В районе Тирасполя и Григориополя русские создали на правом берегу Днестра сильные плацдармы, ликвидировать которые немцам не удалось. Они должны были служить русским в качестве трамплинов для ведения дальнейших операций и представляли собой серьезную опасность.

Положение в самой Румынии было весьма напряженным. Доверие к правительству Антонеску, которое и без того не пользовалось популярностью среди широких кругов народа, в результате военных неудач и вторжения противника в пределы страны было окончательно подорвано. Новый командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Фриснер исключительно правильно оценил кризис, который переживали румынские войска, и верно понял настроения, преобладавшие в румынском народе. Но его неоднократные предостережения и деловые предложения постоянно расходились с отчетами немецких политических представителей в Румынии, нередко дававших событиям значительно более положительную оценку, чем этого требовала обстановка. Поэтому его донесения, как правило, не принимались во внимание.

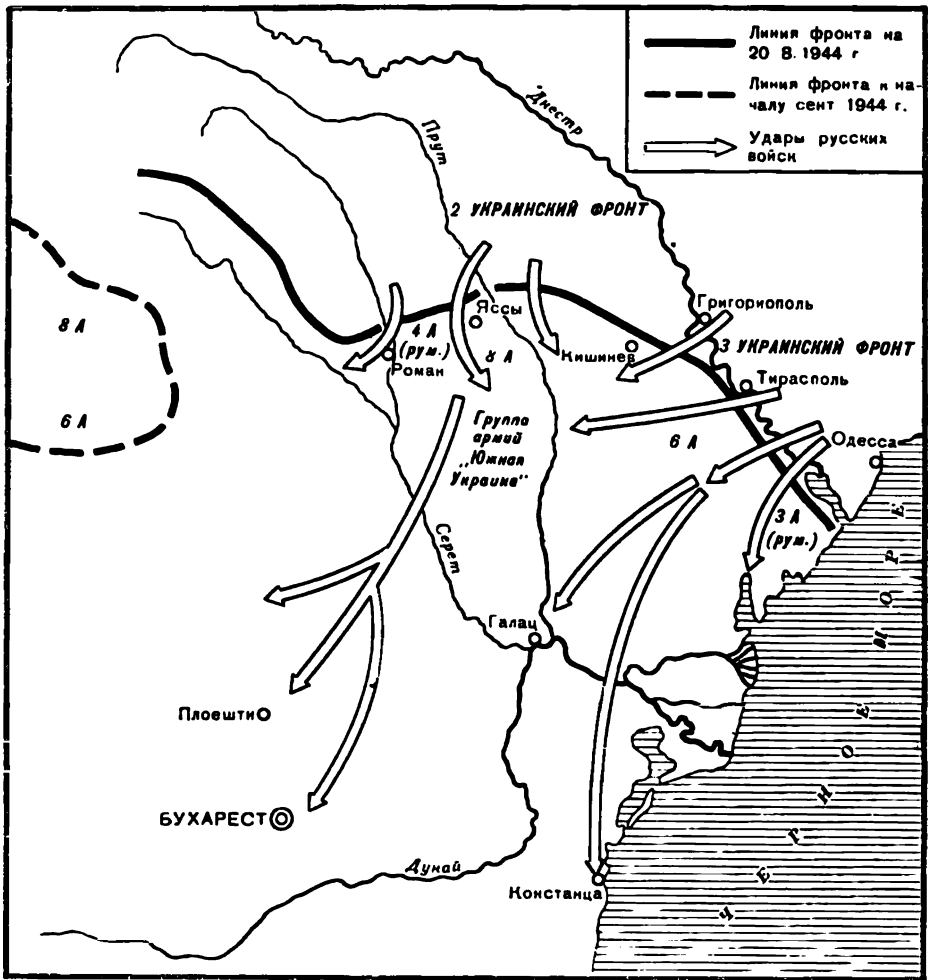
Так, например, была отклонена просьба командования группы армий об отводе войск на исключительно выгодный для обороны и частично оборудованный в инженерном отношении рубеж по рекам Дунай и Серет. При этом не было учтено и мнение начальника генерального штаба, и начальника главного штаба вооруженных сил, поддерживавших предложение Фриснера. Начальник главного штаба вооруженных сил был особенно заинтересован в этом вследствие того, что действия группы армий стали уже оказывать заметное влияние на всю обстановку на Балканах.

20 августа войска 2-го и 3-го Украинских фронтов исключительно крупными силами, насчитывавшими около 90 стрелковых дивизий и 7 танковых корпусов, после мощной артиллерийской подготовки перешли с плацдармов на правом берегу Днестра и из района Ясс в наступление против выступа фронта, занимаемого войсками группы армий, стремясь охватить ее с востока и с севера. В то время как немецкие войска оказывали противнику отчаянное сопротивление, румынские войска, не выдержав мощных ударов русских, сразу же начали сдаваться в плен, поставив тем самым немецкие дивизии в крайне тяжелое положение.

22 августа противник овладел городом Яссы; русские танковые и моторизованные соединения устремились вдоль реки Прут на юг и полностью отрезали находившиеся еще на Днестре войска, фронт обороны которых местами уже был прорван в результате ударов с востока и которые частично оказались в окружении.

В самом начале этой катастрофы было получено известие о том, что Антонеску свергнут и что король Михай принял предложенные противником условия перемирия. Хотя при этом немцам и было обещано, что Румыния не будет предпринимать против них никаких акций, Гитлер,

который, между прочим, еще надеялся на то, что ему удастся сохранить за собой имевшие исключительно важное значение нефтяные районы Плоешти, не поверил этому обещанию и приказал подвергнуть Бухарест воздушной бомбардировке, а также усилить мероприятия по обороне нефтяных районов.

Разгром южного крыла Восточного фронта.

На фронте же, разумеется, начался невероятный хаос. Румынские войска сдавались, а немецкие дивизии упорно продолжали отстаивать свои позиции.

Коммуникации оказались перерезанными, управление войсками нарушилось. Немецкие полки и дивизии пытались отдельными группами пробиться на запад. Войска 8-й армии находились в несколько более выгодном положении, так как они имели возможность спастись, уйдя в отроги Карпат. Лишь небольшой части сил 6-й армии удалось достичь реки Серет; многие дивизии оказались окруженными и вынуждены были капитулировать. Между тем в Румынии созрел подготавливавшийся в течение долгого времени государственный переворот. Немцам не удалось своевременно раскрыть заговор и пресечь его. Румынский народ, подобно

народу Италии, в массе своей с воодушевлением стал переходить на сторону врага. Новое правительство объявило Германии войну. Уже через несколько дней от Германии отпала и Болгария, обратившаяся к западным державам с предложением о заключении перемирия. Болгарское правительство при этом предавалось утопическим надеждам на то, что ему удастся избежать оккупации своей страны Россией, с которой Болгария никогда раньше не находилась в состоянии войны.

В скором времени Румыния и Болгария были уже полностью под контролем новых правительств, и только нефтяной район Плоешти все еще удерживался находившимися там немецкими частями, основную массу которых составляли зенитные части.

Не встречая почти никакого сопротивления, русские армии продолжали свое наступление, преследуя частью сил отходившие к Восточным Карпатам немецкие войска и нанося главный удар в направлении Бухареста и Плоешти. 30 августа русские овладели нефтяным районом Плоешти, несмотря на упорнейшее сопротивление отдельных разрозненных частей, поддержанных с воздуха. С военно-экономической точки зрения это был самый тяжелый и, можно сказать, решающий удар для Германии.

Русские в это время быстро оккупировали Румынию и Болгарию. Уже в начале сентября их передовые части соединились на Дунае с партизанами Тито. Русские повернули часть сил на север и овладели Трансильванией, встретив там в первый момент организованное сопротивление немцев. Успех русских имел одинаково большое политическое и военное значение. Большинство стран Юго-Восточной Европы вышли не только из-под влияния Германии, но и из-под влияния западных держав. Русские создали себе трамплин для ведения наступательных операций не только против оставшихся незанятыми районов на Балканах, но и против Венгрии, а в дальнейшем — против Австрии и Чехословакии.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПРИБАЛТИКЕ И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ ОСЕНЬЮ 1944 года

15 сентября войска Ленинградского, а также 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов перешли в наступление против группы армий «Север». Для немцев это наступление не было неожиданностью. Однако русские избрали направлением главного удара не Тукум, как это ожидалось, а Ригу и стали оттеснять немецкие войска к морю, нанося им мощные концентрические удары с северо-востока, востока и юго-востока. На севере войска Ленинградского фронта прорвали оборону на реке Нарве и быстро овладели Таллином и Палдисками. Часть их сил переправилась на острова Хиума, Муху и Сарема и, почти не встречая сопротивления, в течение нескольких дней полностью овладели ими. Только на полуострове Сырве, в юго-западной части острова Сарема, немецким войскам удалось продержаться еще около восьми недель.

Одновременно в наступление перешли войска 3-го Прибалтийского фронта, наносившие удар вдоль железной дороги Псков — Рига, и войска 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов, двигавшиеся по обе стороны Западной Двины. В ходе тяжелых боев русские оттеснили немецкие войска к Риге, охватив их широким полукольцом восточнее и южнее города. Но окружить немецкую группу армий в этом районе им не удалось: горловина в районе Тукума, связывавшая группу армий «Север» с основными силами немцев, оставалась открытой; через нее 18-я армия и была ответвлена на запад.

На следующем этапе русские в начале октября перешли в наступле-

ние против войск, прикрывавших Ригу, стремясь одновременно прорваться из района Елгавы к морю. После ожесточенных боев русские в середине октября овладели Ригой. Однако их наступление из района Елгавы было остановлено. В итоге группа армий оказалась запертой в Северной Курляндии, так как перешедшие в это время в наступление войска 3-го Белорусского фронта вышли на широком фронте к границе Восточной Пруссии и к морю между Клайпедой и Таураге. На этот раз группу армий отделяла от остальных немецких войск довольно широкая полоса. Ссылаясь на какие-то совершенно непонятные сегодня, но якобы существовавшие тогда предпосылки для ведения операций из Курляндии против открытого фланга русских войск, Гитлер решительно отклонил предложение о прорыве группы армий в Восточную Пруссию и упустил, таким образом, последнюю возможность создания на границах Восточной Пруссии прочной обороны.

На плацдарме, фронт которого начинался у моря, в районе южнее Лиенаи, и далее шел на северо-восток через Мажейкяй, Ауце и Тукум, остались 26 закаленных в боях дивизий немецкой Восточной армии и большое количество артиллерии, которые с огромным упорством и ни на минуту не ослабевавшей волей к сопротивлению обороняли этот район вплоть до самого последнего дня войны. Часть сил курляндской группировки удалось эвакуировать морем еще в тот период, когда борьба шла на подступах к Германии, основные же силы, которые сами находились в безнадежном с оперативной точки зрения положении, вынуждены были лишь издали наблюдать за тем, как под ударами с востока и с запада гибла их родина.

13 октября войска 3-го Белорусского фронта снова перешли в наступление в районе южнее Клайпеды, нанося главный удар в направлении Инстербурга и Гольдапа, и расширили фронт наступления на юг до Августова.

Лишь на рубеже: Шлоссберг, Эбенроде, Гольдап, Филипув после напряженнейших боев севернее и южнее Роминтер-Гейде, в ходе которых русские овладели Гольдапом, немцы, наконец, остановили их наступление. Филипув, Сувалки и Августов оказались в руках русских. Южнее Гумбиннена русским удалось осуществить глубокий прорыв и выйти к реке Ангерапп в районе Неммерсдорфа. Благодаря умелому оперативному руководству генерала Госсбаха войскам 4-й армии удалось путем контратак против открытых флангов русского клина отрезать значительную часть сил противника, вышедших к реке Ангерапп, уничтожить их и вернуть Гольдап. В этих боях было уничтожено около 1000 танков и до 300 орудий противника. Они свидетельствуют о том, что русские в то время уже были в состоянии вводить в бой на ограниченном пространстве огромные массы техники.

БОРЬБА ЗА ВЕНГРИЮ

Основная масса русских войск, находившихся на Балканах, в первое время использовалась их руководством для достижения своих политических целей в Румынии и Болгарии, а также для установления связей с армией Тито в Югославии. Часть войск, усиленных теперь за счет румын, которые хотели сами вернуть переданные некогда Венгрии румынские области, продолжала преследовать остатки 6-й и 8-й немецких армий.

Группа армий «Южная Украина» немедленно начала приводить в порядок свои отступавшие войска и совместно с венграми, от которых немцы ожидали упорной обороны своей страны, стала занимать карпатские перевалы. Войска заняли перевалы Тулгеш, Гимеш и Ойтуз и удер-

живали их, отбивая атаки русских. Далее фронт огибал Секлерский выступ, резко поворачивал на запад и шел до района севернее Брашова. Остатки 6-й армии совместно с войсками, оборонявшими Плоешти, отступили через перевал Предял на север. Их удалось кое-как привести в порядок, и уже в начале сентября они стали оказывать противнику некоторое сопротивление, когда тот пытался продвинуться на север через Брашов.

Между начавшей постепенно вновь формироваться 6-й армией севернее Брашова и подчиненными 2-й венгерской армии частями венгерского ополчения, которые группировались в районе Клужа и Орадя, зияла огромная брешь, через которую в начале сентября из района Брашов, Сибиу устремились войска новой румынской армии. Против этих сил 5 сентября перешли в контрнаступление венгерские войска, которым удалось быстро отбросить румын, имевших низкую боеспособность, за реку Муреш, вынудить русских бросить крупные силы в горы и на время отказаться от предполагавшегося вторжения в Средне-Дунайскую низменность через Железные ворота. Русские в середине сентября создали в составе 2-го Украинского фронта ударную группировку, насчитывавшую примерно 25 стрелковых дивизий и 4 механизированных корпуса. Эти силы вскоре перешли в наступление, нанося главный удар в направлении Клужа. Вспомогательный удар они наносили из района Брашова против Секлерского выступа. Группа армий «Северная Украина», переименованная теперь в группу армий «Юг», эвакуировала Секлерский выступ и отвела свои войска за Муреш в его верхнем течении, значительно сократив при этом свой фронт. Здесь ей удалось отбить все атаки русских. Это заставило русское командование прекратить свои попытки преодолеть Карпаты и перебросить свои силы на запад, в долину реки Муреш, и на юг.

19 сентября русские овладели городом Тимишоара, а вскоре после этого — городом Арад; отсюда они повернули часть сил на север, с тем чтобы выйти на Средне-Дунайскую низменность, ударом с тыла уничтожить немецко-венгерские войска, оборонявшие Карпаты, и быстро вывести Венгрию из числа союзников Германии.

Этому замыслу русских командование немецко-венгерских войск вначале могло противопоставить лишь незначительные силы из состава 3-й венгерской армии, которые имели задачу не допустить выхода русских из гор к востоку от Тиссы. Но выполнить ее они были не в состоянии. Тогда для поддержки этих войск командование группы армий попыталось создать крупную группировку на правом фланге 6-й армии в районе Орадя, которая должна была, сняв значительные силы с фронта в горах, ударить во фланг русским войскам, наступавшим на запад с рубежа: Дьюла, Арад, Тимишоара, и преградить им выход из гор.

5 октября русские крупными силами снова перешли в наступление. Они быстро смяли 3-ю венгерскую армию и уже через несколько дней вышли к Тиссе, форсировав ее с ходу в районе Сегеда и Петровграда. Другая группа русских войск в это время продвинулась с северо-востока к Белграду, чтобы оказать поддержку войскам 3-го Украинского фронта наступавшим на Белград с юго-востока.

Более благоприятная обстановка для немцев и венгров сложилась перед фронтом правого крыла русских войск, наступавших через Салонту и Дьюлу на северо-запад. Здесь, в районе Дебрецен, Орадя немцы и сумели сосредоточить сильную группировку, которая контратаковала русских и втянула их в тяжелые бои.

В период с 7 по 15 октября в районе Дебрецена развернулось крупное танковое сражение. В ходе него немцы окружили танковые и каван-

лерийские соединения русских и нанесли им значительные потери. Однако следовавшие позади них стрелковые дивизии противника освободили окруженные войска. После упорных боев немцы оставили город Орадя. Несмотря на это, немцы достигли небольшого временного успеха, так как им удалось отразить наступление русских и сорвать их попытку прорваться с ходу через Тиссу. Выигранное время они использовали для отвода своих войск, остававшихся еще далеко на востоке.

Венгерское правительство между тем пыталось сделать то же, что сделали с большим или меньшим успехом правительства Италии и Румынии. 15 октября Будапештское радио, приведя малоубедительные доводы, неожиданно заявило, что венгерское правительство обратилось к русским с просьбой о заключении перемирия. К этому Германия была вполне подготовлена. В Венгрии располагались крупные немецкие формирования, которые в своих действиях могли опереться на фашистскую организацию «Скрещенные стрелы», возглавляемую Салаши. 16 октября регент Венгрии был арестован и вывезен в Германию. Организация «Скрещенные стрелы» было поручено формирование нового правительства, а Салаши был провозглашен регентом Венгрии. Ожидать от нового правительства принятия каких-либо действенных мер при существовавших в ту пору условиях, разумеется, было невозможно. В этом отношении немцы должны были полагаться только на себя. Благодаря их быстрому вмешательству предательство Хорти не оказало почти никакого влияния на венгерские войска. Только в Карпатах отдельные генералы 1-й венгерской армии, в том числе и ее командующий генерал Миклош, установили контакт с русскими.

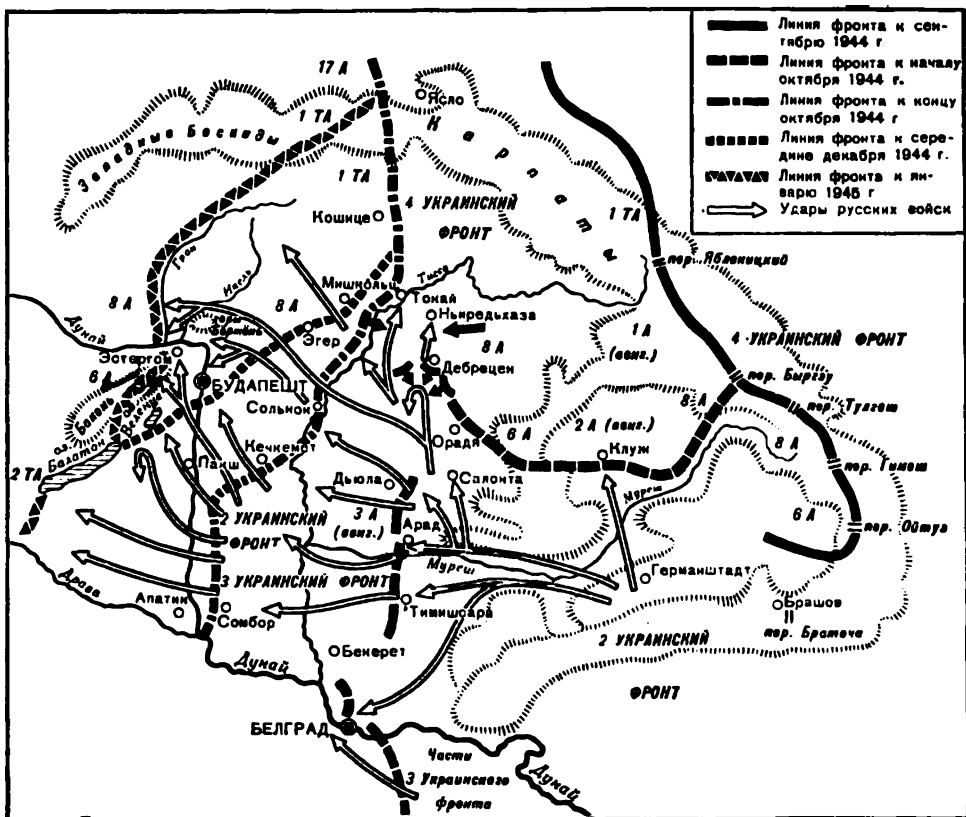
Тем временем русские снова перешли в наступление на Дебрецен, с тем чтобы стремительным ударом на север отрезать располагавшиеся восточнее войска 8-й немецкой и 1-й венгерской армий. 20 октября немцы оставили Дебрецен. Измотанные немецкие дивизии могли лишь слегка замедлить темп продвижения русских. Когда русские овладели городами Токай и Ньиредьхаза, казалось, что отступавшие с востока войска не минуют окружения. Однако немцам еще раз удалось собрать свои силы и нанести удар с запада во фланг вырвавшимся вперед русским войскам. 23 октября эта группировка немцев прорвалась к городу Ньиредьхаза, соединилась там с передовыми частями 8-й армии, наступавшими с востока, и отрезала русские войска, действовавшие севернее. В ходе исключительно упорных боев немцы отбили многочисленные атаки русских, пытавшихся ударом с юга освободить свои окруженные войска, и уничтожили отрезанные русские соединения, за исключением отдельных мелких групп, которым удалось вырваться из окружения и соединиться со своими войсками.

Силы, располагавшиеся восточнее Тиссы, немцам удалось отвести назад, в результате чего к концу октября был создан хотя и слабый, но в основном сплошной фронт, который проходил восточнее Дуная через Сомбор до района восточнее Пакша, откуда он резко поворачивал к Тиссе и шел далее через Сольнок, Токай на север, выходя к Вислоке в районе Ясло.

На севере, в Словацкой промышленной области, так же как и в Польше, имело место неприятное восстание, которое, однако, удалось вскоре подавить.

Следующий удар русские нанесли против самого слабого участка фронта между Тиссой и Дунаем, где оборонялась одна 3-я венгерская армия. 29 октября русские, нанося главный удар в районе Кечкемета, прорвали оборону венгров. Развивая достигнутый успех, их передовые танковые части быстро вышли на дальние подступы к Будапешту, где

немцы совместно с венграми создали прочный оборонительный пояс. Оборону Будапешта возглавил штаб 6-й армии. Быстро подтянув сюда свои соединения, немцам удалось ликвидировать острую опасность, нависшую над венгерской столицей, нанести противнику большие потери и удержать за собой на левом берегу Дуная плацдарм, который прикрывал Будапешт. Из-за сильного нажима русских на Будапешт, а также вследствие сильных атак противника против войск, оборонявшихся на Тиссе, последним пришлось оставить этот рубеж и значительно сократить линию фронта, отведя свои войска к Эгеру и Мишкольцу.

Борьба за Венгрию.

После того как все попытки русских внезапно овладеть Будапештом и создать себе базу для удара на Вену провалились, они перенесли основное усилие на юг и в конце ноября совместно с войсками 3-го Украинского фронта, подтянутыми тем временем из Болгарии и Югославии, перешли в наступление, форсировав Дунай на участке между городами Пакш и Апатин.

Введя в бой значительно превосходящие силы, русские разгромили войска, все еще оборонявшиеся к востоку от Дуная, и начали быстро продвигаться на запад. Наступление левого крыла русских войск удалось остановить лишь между Дравой и озером Балатон на рубеже города Надьканижа. Правый фланг русских получил возможность осуществить прорыв на Будапешт с юга между Дунаем и озером Балатон. Лишь на отсечных позициях между озером Балатон, озером Веленца и Дунаем

немецко-венгерским войскам кое-как удалось остановить прорвавшегося противника.

Переброска войск 6-й армии в район северо-восточнее озера Балатон, вызванная прорывом русскими фронта юго-западнее Будапешта, естественно, повлекла за собой ослабление всего участка фронта северо-восточнее Будапешта. Следствием этого явилось то, что, когда в середине декабря войска 2-го Украинского фронта возобновили свое наступление между Тиссой и Дунаем, они встретили здесь весьма незначительное сопротивление. Быстро продвигаясь вперед, русские вышли к реке Ипель, откуда крупными силами повернули на Будапешт и начали наступать на него с севера и северо-запада. Остальные их силы оттеснили 8-ю армию к старой чехословацкой границе, в результате чего эта армия оказалась оторванной от 6-й армии. 1-й танковой армии удалось удержать свои позиции примерно на рубеже Кошице, Ясло. Чтобы завершить окружение Будапешта, русские сосредоточили свои основные силы на внутренних крыльях 2-го и 3-го Украинских фронтов. После того как их попытка прорваться между озерами Веленце и Балатон благодаря исключительно упорному сопротивлению действовавших здесь немецких танковых дивизий провалилась, русские нанесли удар с юга между Дунаем и озером Веленце против южной части внутреннего оборонительного обвода Будапешта. Остальными силами русские немедленно начали наступать на запад в направлении Бакони. На севере они, преодолевая ожесточенное сопротивление и отбивая яростные контратаки немцев, продвигались вперед, обтекая горы Бёржёнь, и вышли к Дунаю в районе Эстергома. Здесь они соединились со своими войсками, наступавшими с юга, и 24 декабря окружили Будапешт. Тем временем русские войска, наступавшие в направлении Бакони, ударом с тыла овладели дефиле между озерами Балатон и Веленце, продвинулись далеко на запад и даже вышли на западную окраину Бакони в районе Тата.

Ослабив и без того уже крайне непрочный фронт в Восточной Пруссии, Гитлер, который по непонятным причинам непременно хотел освободить из окружения будапештский гарнизон, передал 6-й армии эсэсовский танковый корпус, силами которого 1 января 1945 года и был нанесен деблокирующий удар по Будапешту. Однако добиться успеха немцы не сумели. А тем временем в Будапеште продолжались исключительно упорные уличные бои. Особенное упорство в обороне своего города проявили венгерские отряды, созданные организацией «Скрещенные стрелы». В ходе ожесточенных боев Пешт пришлось сдать, а мосты через Дунай взорвать. Однако Офен¹ немецко-венгерские войска продолжали оборонять с неослабевающим упорством.

Провал попытки немцев деблокировать город не заставил Гитлера отказаться от удержания Будапешта. Это свое решение он с фанатической энергией старался провести в жизнь даже за счет ослабления других фронтов. Вообще в этот период Гитлер с непонятным упрямством старался во что бы то ни стало сохранить за собой территорию Венгрии. Иногда начинало казаться, что потеря Венгрии означала для него больше, чем потеря Верхней Силезии или Саарской области. Новая попытка деблокировать Будапешт, предпринятая 18 января, вначале имела некоторый успех, но прорваться к самому городу войскам снова не удалось. Мужественный гарнизон защитников города, раздробленный на мелкие группы, создавшие отдельные очаги сопротивления, продолжал в течение

¹ Старое название правобережной части Будапешта, объединенной в 1872 году в один город с Пештом — левобережной частью. Имеет и другое название — Буда.—
Прим. ред.

еще почти четырех недель оборонять превращавшийся в груды развалин город.

На всем южном участке Восточного фронта, кроме Будапешта, где шли сильные бои, положение несколько стабилизировалось. На юге между Адриатическим морем и Дравой действовала подчинявшаяся главному штабу вооруженных сил группа армий «Е». Левее нее, между Дравой и озером Балатон, оборонялась 2-я танковая армия, к которой в Бакони примыкала 6-я армия, державшая фронт до Дуная. Севернее Дуная по реке Грон оборону занимала 8-я армия. С севера к ней примыкала 1-я танковая армия, фронт которой проходил по Восточным Бескидам и далее на север по западному берегу реки Вислока. Эта армия обеспечивала связь с 17-й армией.

Русские между тем перегруппировали свои силы для нового наступления. Вновь сформированные ими болгарские и венгерские войска действовали пока на менее ответственных участках. В тот период, когда противник производил эту перегруппировку, немецкие войска по приказу Гитлера еще раз перешли в наступление по обе стороны озера Балатон. Учитывая общую обстановку, совершенно невозможно понять, из каких оперативных или стратегических соображений он исходил, отдавая этот приказ. Для наступления Гитлер направил в район юго-восточнее Вены несколько танковых дивизий «СС», которые были взяты с Запада после окончания немецкого наступления в Арденнах и которые были крайне необходимы для обороны Западной и Восточной Германии. Достигнув некоторых начальных успехов, наступление, конечно, выдохлось. Отборные дивизии, присланные Гитлером, в том числе и полк его личной охраны, теряли последние силы. Не замечая всей бесперспективности стратегической обстановки и не понимая того, что готовность людей к самопожертвованию и их преданность имеют какой-то предел, Гитлер не хотел видеть и действительных причин этой неудачи. Он даже приказал лишить солдат этих частей, закаленных в сотнях битв, нарукавных повязок с его именем.

НАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК ОТ ВИСЛЫ ДО ОДЕРА

Оставим на время трагическую повесть о том, что произошло в марте 1945 года под Будапештом, и снова вернемся к тем событиям, которые развернулись на тех участках фронта, где немецким войскам, несколько лет сражавшимся в глубине русской территории, была вверена оборона восточных границ Германии.

В начале января, когда на Западе в Арденнах провалилась последняя попытка захватить инициативу в свои руки, группа армий «А» и группа армий «Центр» немецкой Восточной армии занимали слабый, но все же сплошной фронт по рекам Вислоке, Висле, Нареву и Бебже и защищали ближайшие подступы к Восточной Пруссии на рубеже: Августов, Гольдап, Шлоссберг.

Наиболее опасными участками этого фронта были, в частности, русские плацдармы в районе Баранува и Сандомира, Пулав, Магнушева, Пултуска, а также участок перед Восточной Пруссией.

Трудности, связанные с ведением войны на несколько фронтов, разделение ответственности за них между начальником главного штаба вооруженных сил, ведавших так называемыми «театрами военных действий ОКВ¹», и начальником немецкого генерального штаба, который

¹ ОКВ — сокращенное обозначение главного штаба гитлеровского вермахта, выполнявшего функции министерства вооруженных сил.— *Прим. ред.*

ведал Восточным фронтом, и в довершение всего своевольные и почти всегда несоответствовавшие общей обстановке оперативные планы Гитлера привели к тому, что передышка на Востоке не была использована для усиления Восточной армии в такой мере, в какой это было необходимо и, вероятно, возможно. Правда, генерал-полковнику Гудериану со временем удалось добиться от Гитлера согласия на создание глубоко эшелонированной оборонительной полосы, на которой можно было бы остановить продвижение противника, однако увеличить огневую мощь войск и в первую очередь за счет противотанковых средств, а также создать достаточную оперативную плотность войск не было никакой возможности, так как предназначавшиеся для этого соединения и вооружение были целиком использованы на других фронтах (см. «Наступление в Арденнах» и «Борьба за Венгрию»).

Однако наиболее опасным было все же полное отсутствие оперативных резервов, достаточных для ликвидации тех кризисов, которые должны были последовать в скором времени. На всем фронте имелось в качестве подвижных резервов всего лишь около 12 танковых и гренадерских моторизованных дивизий, которые располагались в тылу на самых угрожаемых направлениях, то есть в основном у пулавского и баранувского плацдармов русских. Кроме этих войск, ни у главного командования сухопутных сил, ни даже у верховного главнокомандования не было сколько-нибудь значительных резервов. Никто не сомневался в том, что, если русским удастся хотя бы в одном месте осуществить крупный прорыв, то весь ослабленный до предела Восточный фронт рухнет. Возможность создания дополнительных резервов были чрезвычайно ограничены. Разумеется, можно было получить некоторое количество дополнительных сил, если бы была проведена эвакуация Курляндской группировки. Но даже в самом лучшем случае эвакуация морем потребовала бы много времени, которое противник, несомненно, использовал бы для подтягивания новых сил. Гитлер запретил эвакуацию войск из Курляндии точно так же, как он это сделал и в отношении населения пограничных районов Восточной Пруссии. Такой совершенно неоправданный энтузиазм несколько недель спустя принес населению невероятные страдания, которых можно было бы избежать. В противоположность периоду «молниеносных войн» Гитлера стало невозможно убедить в правильности делаемых ему предложений. Точно так же невозможно было заставить его понять действительное положение вещей и трезво оценить силы противника и его возможности. Он не принимал теперь во внимание никаких, даже самых тщательно разработанных и всесторонне проверенных данных о наступательных возможностях противника, в особенности если речь шла о противнике на Востоке. Все добытые цифровые данные он называл блефом и не желал знакомиться ни с какими докладами и памятными записками по оперативным вопросам. Все ответственные военные инстанции ни на минуту не сомневались в том, что при имевшемся соотношении сил — 1 : 10 — успешное отражение нового крупного наступления русских будет редчайшим подарком судьбы. Этот подарок, конечно, можно было бы заслужить и ценой огромного напряжения сил вместе с исключительно умелыми действиями войск и командования; но ни войска, которые в течение ряда лет несли непомерную нагрузку, ни командование, которое Гитлер на каждом шагу «опекал» даже в самых мелких тактических вопросах и которое уже в течение нескольких лет было лишено всякой свободы в принятии решений, не были в состоянии справиться с этой задачей.

Русские готовились к своему последнему крупному наступлению с исключительной тщательностью и без всякой спешки. Целью наступления

мог быть только Берлин: существовавшее в это время начертание фронта само указывало путь к нему.

На севере войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов, имевших около 100 стрелковых и 20 танковых дивизий, получили задачу в ходе концентрического наступления овладеть Восточной Пруссией. 1-й Белорусский фронт, в составе которого было около 30 стрелковых дивизий, 5 танковых корпусов и несколько танковых бригад, должен был выйти к Одере в его среднем течении, а располагавший самыми крупными силами 1-й Украинский фронт (около 60 стрелковых дивизий, 8 танковых корпусов, 1 кавалерийский корпус и 8 танковых бригад) имел задачу выйти к Одере в его верхнем течении севернее и южнее Вроцлава (Бреслау) и овладеть Верхнесилезским промышленным районом. Насчитывавший сравнительно небольшое количество войск 4-й Украинский фронт выполнял задачу по обеспечению левого крыла наступавших войск в верховьях Вислы. Наступление началось 12 января ударом войск 1-го Украинского фронта с баранувского плацдарма. Русские сосредоточили для этого удара такое количество наступательных средств, что уже при первом натиске оказались разгромленными не только дивизии, оборонявшиеся в первом эшелоне, но и располагавшиеся на этом участке сравнительно крупные резервы. Через образовавшиеся в большом количестве бреши хлынули русские танковые соединения, которые быстро вышли на оперативный простор, форсировали Ниду и, повернув часть сил на Кельце, начали стремительно продвигаться на запад.

13 января войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление с пулавского и магнушевского плацдармов, прорвали оборону действовавших там войск и частью сил начали осуществлять окружение Варшавы.

Уже через три дня после начала наступления в районе Ниды и Пиллицы русские перестали встречать какое-либо организованное сопротивление. Подкрепления, спешно переброшенные из Восточной Пруссии в район Лодзи, не успев разгрузиться, сразу же были вынуждены начать отход. Создалась серьезная угроза для Варшавы и для все еще занимавшей оборону на Висле 9-й армии. Стабилизировать положение немцы могли только вводом в сражение новых крупных сил. А получить эти крайне необходимые им силы можно было только немедленно, сняв танковые дивизии с Запада, где уже шло наступление в Арденнах, и, быть может, за счет сил, оставшихся в Курляндии, вывести которые оттуда было уже почти невозможно.

Несмотря на то, что противник уже приближался к границам Германии, Гитлер снова мог решиться лишь на полумеры, которые теперь были совершенно недостаточны. Собственно говоря, от проведения этих полумер ничего не изменилось: группа армий, действовавшая в Курляндии, продолжала оставаться в этом потерявшем всякое значение районе, а танковые дивизии, снятые с выполнения задачи по ведению наступления в Арденнах, в массе своей почему-то предполагалось использовать в районе Будапешта. Для укрепления рухнувшего фронта удалось наскреести всего только 1 танковую и 2 пехотные дивизии. Сделать что-либо эти силы, конечно, не могли.

Генерал-полковник Гарпе, на которого Гитлер взвалил всю вину за катастрофу на Висле, был заменен генерал-полковником Шёрнером, которому Гитлер вдруг стал оказывать все возрастающее доверие.

Естественно, что разгром ее северных соседей не мог не отразиться и на 17-й армии. Однако она, испытывая довольно сильный нажим со стороны противника, сумела все же организованно отойти на запад. На фронте 4-й танковой армии русские танковые и моторизованные соеди-

нения, продвигавшиеся почти безостановочно, 15 января частью сил вышли севернее Вислы к Кракову, а на главном направлении — к верхнему течению Варты в районе Ченстохова. Позади этих передовых танковых частей противника остатки разгромленных немецких соединений пытались согласно приказу пробиться на запад.

Передовые танковые части 1-го Белорусского фронта, быстро продвигаясь на запад, вскоре овладели Лодзью. Остальная часть соединений фронта повернула на северо-запад и, тесня войска 9-й армии на север, заняла Варшаву.

Южное крыло группы армий «Центр» было, таким образом, полностью разгромлено. Собиравшиеся позади русских моторизованных соединений остатки немецких, когда-то гордых своими победами, дивизий с трудом пробивали себе путь из районов Кельце и Лодзи на запад.

На этот раз русские, силы которых не были скованы действиями на других участках фронта, имели достаточно средств для того, чтобы расширить свое наступление вплоть до Балтийского моря и тем самым лишить немцев всякой возможности для маневра.

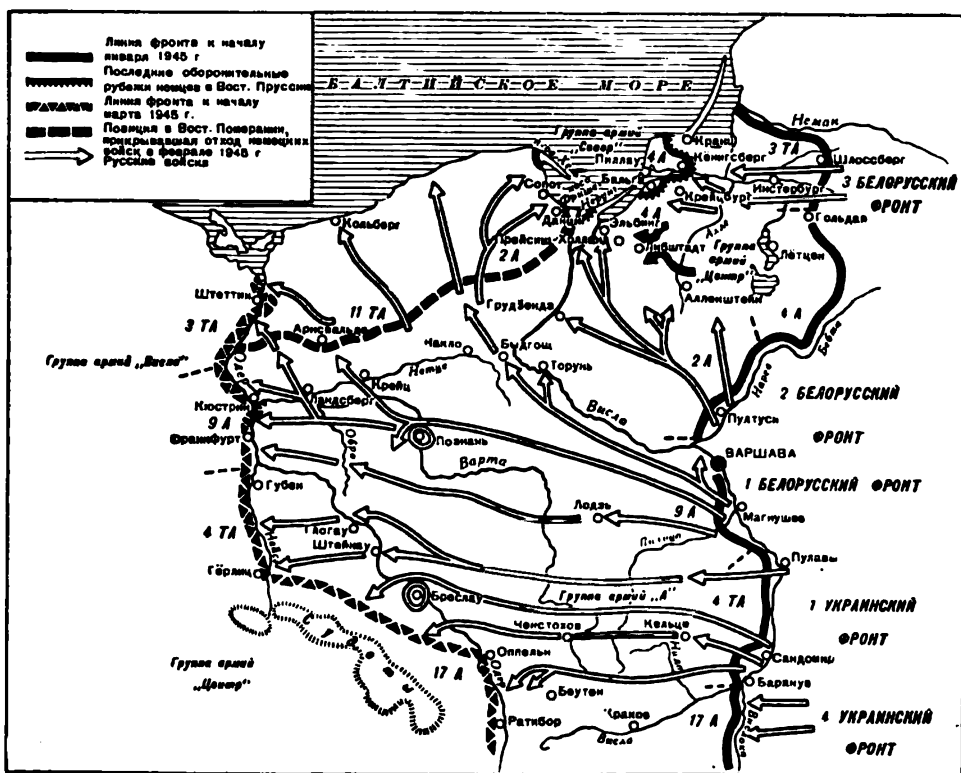
В середине января 2-й и 3-й Белорусские фронты с разницей во времени всего лишь в несколько дней перешли в наступление против группировки, оборонявшей Восточную Пруссию. Южная ударная группировка русских наносила главный удар с пултусского плацдарма, а северная группировка — из района Шлоссберга. В то время как на севере наступавшие войска, преодолевая упорное сопротивление частей 3-й танковой армии, медленно продвигались на запад по обе стороны реки Писса, на юге русские, введя в бой очень крупные танковые силы, быстро прорвали фронт 2-й армии, которая почти совсем не имела резервов, и, выйдя на оперативный простор, начали наступать по расходящимся направлениям на север, северо-запад и запад.

В промежутке между разгромленными армиями оказалась 4-я армия, занимавшая большой участок фронта, вытянутый далеко на восток. Здесь противник пока еще не наступал. Казалось, что теперь как никогда следовало отвести армию за Мазурские болота, которые однажды, правда, при совсем иных обстоятельствах, уже сыграли значительную роль в обороне Восточной Пруссии¹, и создать себе, таким образом, некоторое количество резервов. Но по каким-то неизвестным причинам Гитлер, вбивший себе в голову тезис об обороне каждого вершка земли, отклонил предложение об отводе армии. А тем временем на севере русские, продвигаясь по обе стороны Инстербурга в направлении на Кёнигсберг, отбросили 3-ю танковую армию за реку Дейме. На юге они наступали на Алленштейн, Остероде, Грудзёндз и Торунь. Таким образом, близилась полная изоляция Восточной Пруссии от Германии.

В результате всего этого 4-я армия, на которую противник пока еще не оказывал сильного давления, попадала в чрезвычайно неприятное положение. Под влиянием ставшей совершенно реальной угрозы окружения командование 4-й армии, равно как и командование группы армий, снова выдвинуло требование о немедленном отводе армии за Мазурские болота. Разрешение на это было получено лишь 21 января, когда по сути дела армия уже была в кольце. Однако благодаря проводимой заранее подготовке к отходу армия под командованием генерала Госсбаха сумела немедленно отступить на запад, не испытывая никакого воздействия со стороны противника. И все же немцы опоздали. За истекшее

¹ Имеется в виду Восточно-Прусская операция 1914 года, закончившаяся зимой 1914/15 года поражением 1-й русской армии Ренненкамфа и 2-й армии Самсонова.— *Прим. ред.*

время на фронте соседних армий сложилась настолько неблагоприятная обстановка, что удерживать новые позиции за болотами оказалось невозможным. Генерал Госсбах на свой собственный риск решил продолжать отход на запад с тем, чтобы соединиться со своими соседями и в случае необходимости прорваться к нижнему течению Вислы. Он надеялся, что ему удастся тем самым увлечь за собой остатки соседних армий — 3-й танковой и 2-й армий. Совершенно правильно оценивая обстановку, генерал Госсбах понимал, что всякое промедление в принятии данного решения приведет лишь к тому, что все три армии будут оттеснены на

Выход русских войск к Одэру и Нейсе.

север и окажутся прижатыми к Балтийскому морю. 22 января генерал Госсбах отдал соответствующие приказы, даже не информировав о своем решении командование группы армий, а значит, и Гитлера. Он сделал это потому, что имел все основания опасаться вмешательства верховного главнокомандования в его действия. 4-я армия форсированным маршем стала продвигаться на запад. Только 26 января русские разгадали замысел немцев и, сильно тесня армию, овладели Лётценом и Растенбургом. Первым об этом узнало командование группы армий, которое не хотело сдавать русским район Кёнигсберга и не было целиком согласнo с планом командующего 4-й армией. Оно поспешило отобрать у армии 2 выведенные ею с большим трудом в резерв дивизии и направило их на усиление 3-й танковой армии, занимавшей оборону восточнее Кёнигсберга.

О том, что межозерные дефиле и Лётцен сданы без боя, Гитлер узнал позже, через партийные органы. Он немедленно снял команду-

шего группой армий генерал-полковника Рейнгардта, который оправдывал действия генерала Госсбаха, и назначил на его место генерал-полковника фон Рендулича. Группа армий была переименована и стала называться группой армий «Север». Ей подчинялись теперь остатки 3-й танковой, 2-й и 4-й армий.

Между тем отход войск 4-й армии вследствие сильного нажима противника, особенно на ее правом фланге, в районе севернее Алленштейна, все еще продолжался. 29 января передовые части армии стали переходить в контратаки в западном направлении против противника, преградившего им путь движения. Тем временем русские подошли к Эльбингу и Мариенбургу и окружили их.

Атаки передовых частей 4-й армии вылились в общее наступление, которое поначалу было вполне успешным; войска овладели районом восточнее Эльбинга, Прейсиш-Холландом и Либштадтом. Было подбито много танков и захвачено несколько орудий противника. На следующий день в наступление должны были включиться еще более значительные силы, но в это время по предложению гаулейтера Коха генерал Госсбах был отозван, а на его место назначен генерал Ф. В. Мюллер. Успешно начатое наступление пришлось приостановить. В результате была упущена последняя возможность спасти немецкие силы, оставшиеся в Восточной Пруссии.

На фронте группы армий «А» (9-я армия, 4-я танковая армия, 17-я армия и 1-я танковая армия), которая называлась теперь группой армий «Центр» и командование которой с 20 января осуществлял генерал-полковник Шёрнер, обстановка продолжала ухудшаться самым неумолимым образом. Преодолевая сопротивление отдельных разрозненных боевых групп, русские неудержимо продвигались на запад. 25 января первые русские танки появились уже на подступах к Вроцлаву (Бреслау), а в это время на Одере остатки войск 4-й танковой и 9-й армий еще только приступили к созданию обороны. Кроме разбитых остатков обеих армий, были использованы запасные части, фольксштурм (ополчение) и несколько полицейских формирований, вооружение которых явно не соответствовало их задачам. Сохранить целостность фронта сумели только войска правого крыла группы армий, где действовали 1-я танковая и 17-я армии. 17-я армия во время отхода была оттянута на северо-запад с задачей прикрыть Верхнесилезский промышленный район.

Закрепиться более или менее прочно немцы сумели только на Одере, к которому русские в конце января вышли южнее Бреслау, а через несколько дней и севернее него. А в районе Штейнау противник даже создал крупный плацдарм на левом берегу Одера.

Севернее Штейнау отступавшие немецкие соединения, хотя и сильно потрепанные, но продолжавшие сражаться с неослабным упорством, несколько задержали продвижение русских. Но выполнить поставленную им задачу и уничтожить плацдарм противника в районе Штейнау они, конечно, не были в состоянии. Ожесточенная борьба развернулась на фронте 17-й армии, оборонявшей Верхнюю Силезию, но, несмотря на это, верхнесилезские рабочие до самого последнего момента продолжали работать, сохраняя образцовую трудовую дисциплину.

Ввиду того что новых боеспособных соединений у немцев уже не было, стало ясно, что остановка русских на Одере будет весьма непродолжительной. И действительно, уже в начале февраля русские вновь перешли в наступление и форсировали Одер в районе между Бригом и Глогау. Бреслау и Глогау оказались окруженными. Группа армий, удерживая за собой Оппелън, постепенно отошла к северо-восточной части Судет и за реку Нейсе. К началу затишья, наступившему на фронте

в первой половине марта, немецкие войска располагались следующим образом: правое крыло группы армий «Центр» стояло в Моравской низменности, 17-я армия оборонялась по Одеру между Ратибором и Оппельном. Севернее Судет войска группы армий занимали оборону примерно на рубеже: Штрелен, Хиршберг, Гёрлиц, а также по Нейсе вплоть до ее слияния с Одером в районе севернее Губена.

Окруженный Бреслау, который снабжался и получал подкрепления только по воздуху, защищался героически. Гарнизон и население напрягали все свои силы, чтобы удержать город до его деблокирования. Надежда на скорое освобождение не покидала защитников вплоть до 7 мая, когда мужественный гарнизон вынужден был капитулировать.

Войска 1-го Белорусского фронта, разгромив на Висле 9-ю армию, быстро продвигались на запад. 22 января русские танки появились перед Познанью, которую они сразу же обошли и окружили. Храбрые защитники города, ядро которых составляла находившаяся там школа юнкеров, сражались с большим мужеством и отвагой. После боев, продолжавшихся почти 4 недели, оборонявшиеся оказались зажатыми со всех сторон на очень небольшом пространстве. Тогда солдаты, которые еще были способны передвигаться, прорвались с боем на северо-восток. Остатки гарнизона капитулировали в конце февраля.

Между тем в Восточной Пруссии после окружения противником основных сил группы армий «Север» образовалось почти ничем не прикрытое пространство, лишённое войск и командования.

Восточнее Одера на старой оборонительной позиции по рекам Обре и Варте, с которой, однако, было снято почти все вооружение, вели бои незначительные остатки войск 9-й армии. Их возглавлял генерал Буссе. На границе Померании располагались весьма слабые силы пограничных войск, созданных из запасных частей, отряды фольксштурма, личный состав нескольких военных училищ и небольшое количество полицейских частей. Всеми этими силами руководило управление 2-го корпусного округа. Остатки 2-й армии, которыми командовал генерал-полковник Вейс, пытались установить связь с этими наспех созданными силами.

Командование войсками и организацию обороны во всем этом районе Гитлер вопреки предложению начальника генерального штаба, желавшего назначить на этот пост фельдмаршала фон Вейкса, в распоряжении которого был штаб группы армий «Е», поручил Гиммлеру. Дебют рейхсфюрера «СС» в роли командующего фронтовыми войсками, разумеется, не давал никакой гарантии на то, что он сумеет справиться с трудной обстановкой, сложившейся между Одером и Вислой. Определяющим в этом выборе явилось в значительной степени то, что Гитлер знал об имеющихся у рейхсфюрера «СС» в армии резервах и в запасных частях «СС» каких-то скрытых резервах, добраться до которых иным способом было невозможно. Гитлер надеялся, что ему таким образом скорее удастся использовать их для обороны этого почти совсем незащищенного района. Этот факт очень хорошо иллюстрирует тот хаос, который существовал в то время в высшем немецком военном руководстве, выглядевшем внешне таким авторитарным.

Когда штаб новой группы армий «Висла», во главе которой встал Гиммлер, начал осуществлять руководство войсками, основные силы 1-го Белорусского фронта уже продвигались от Познани в направлении Франкфурта и Кюстрина, а значительная часть их развернулась фронтом на север с целью обеспечения правого фланга своей ударной группировки со стороны Восточной Померании. Эти силы прикрытия русских соединились вскоре с наступающими по долине Вислы войсками левого крыла 2-го Белорусского фронта. После непродолжительных боев, так и не

успев получить значительных продкреплений, войска 9-й армии, оборонявшиеся на Обре, были отброшены к Одера и за него. Уже в конце января русские вышли к Одера и форсировали его в районе Кюстрина, оставив город в руках немцев. Однако у Франкфурта немцам удалось удержать небольшой плацдарм на правом берегу реки.

В следующие дни нажим противника на войска, действовавшие в Восточной Померании, серьезно усилился. 27 января русские окружили Быдгощ и вышли к реке Нетце на участке между городами Накло и Крейц. Контрудар, проведенный немцами под Шнейдемулем, посредством которого рассчитывалось остановить продвижение русских, успеха не имел. Нанося главный удар в направлении Штеттина, русские упорно продолжали свое наступление.

В то время как отрезанные немецкие соединения еще вели борьбу в Курляндии и Восточной Пруссии и немцы находились еще на мысе Нордкап и в Апеннингах, а остров Крит оставался в их руках, борьба за Одер и за столицу Германии приближалась уже к своему кульминационному пункту.

Еще раз немецкое командование попыталось хотя бы частично захватить инициативу в свои руки и сосредоточило в районе Арнсвальде ударную группировку, которая должна была наступать в направлении на Ландсберг с целью отвлечения сил противника с фронта по Одера. 16 февраля 6 танковых дивизий неполного состава начали здесь свое наступление. Достигнув вначале значительных успехов, они застряли в постоянно усиливавшейся русскими обороне и вынуждены были под сильным нажимом противника начать отход на север. Затем они с частью сил 3-й танковой армии были отброшены к Штеттину и за Одер. В районе Альтдама немцам все же удалось удержать в своих руках небольшой плацдарм на правом берегу Одера.

Оставшиеся в Восточной Померании и в бывшем Польском коридоре войска созданной наспех 11-й танковой и 2-й армий оказались отрезанными от Одера и были отброшены к морю и частично (например, в Кольберге) после эвакуации беженцев были вывезены на запад по морю. Последнее удалось только благодаря весьма энергичной поддержке и помощи со стороны немецкого военно-морского флота. Часть сил 2-й армии была обойдена русскими с запада. Сильно наседая с юга, они во многих местах прорвали фронт немецких войск и прижали их к морю в районе Гданьской бухты. Эти войска отступали в страшном беспорядке, часто смешиваясь с колоннами беженцев. На плацдарме, созданном в районе Готенхафена и Гданьска, немцы еще раз остановили русских. Им удалось создать здесь очень сильный заслон, прикрывший от наступавших войск противника массы беженцев, стекавших сюда из Восточной Померании и из Восточной и Западной Пруссии. Остатки 2-й армии, командование которой весьма энергично руководило действиями войск, сражались здесь за спасение доверенных им людей. Однако войска быстро слабели под натиском превосходящих сил противника. 22 марта русские прорвались к Сопоту и рассекли плацдарм немцев на две части. До 28 марта при самоотверженной помощи немецких моряков удалось эвакуировать морским путем еще многие десятки тысяч беженцев, раненых и больных, после чего невероятно ослабленные потерями защитники северной части плацдарма не выдержали натиска противника. Последние остатки войск и не эвакуированное еще гражданское население спаслись от плена, переправившись через залив на полуостров Хель. 30 марта русские штурмом овладели Гданьском. Остатки гарнизона и оставшиеся в этом районе беженцы отошли на сравнительно выгодную для обороны местность между устьями Вислы и Ногата, которая к тому же

была частично затоплена. Здесь им удалось продержаться еще целый месяц. Постепенно все немецкие войска, оборонявшие плацдарм, оказались запертыми на полуострове Хель, где они и были пленены противником уже после общей капитуляции Германии.

ЗАВЕРШЕНИЕ БОЕВ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

После того как попытка генерала Госсбаха спасти путем прорыва на запад по крайней мере часть войск и беженцев провалилась вследствие вмешательства Гитлера, войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов в ходе концентрического наступления отгеснили 4-ю армию от Кёнигсберга на востоке и от Эльбинга на западе. Она вся оказалась прижатой к морю. Сдерживая натиск наступающих русских войск, немецкие соединения, страдая от недостатка боеприпасов и горючего, шаг за шагом отступали назад. В последних числах марта остатки армий, зажатые на узком пространстве в районе Бальги, переправились наконец на косу Фрише-Нерунг.

3-я танковая армия, утратив позиции на Дейме, отошла к Кёнигсбергу и на Земландский полуостров. Получив в виде подкрепления одну дивизию, которой удалось пробиться через косу Курише-Нерунг из окруженного Мемеля (Клайпеды) к Кранцу, армия обороняла Кёнигсберг, стремясь удержать за собой как можно большую часть Земландского полуострова. Замкнув 31 января 1945 года кольцо окружения вокруг Кёнигсберга, русские в первое время не стали штурмовать город, а все свои силы направили против остатков немецких войск, скопившихся на Земландском полуострове, и постепенно зажали их на очень узкой прибрежной полосе в западной части полуострова.

Командующий 4-й армией, принявший после вывода с фронта штаба 3-й танковой армии командование всеми оставшимися в Восточной Пруссии войсками, приказал прорвать кольцо окружения вокруг Кёнигсберга и обеспечить снабжение крепости по шоссе Кёнигсберг — Пиллау. 19 февраля все бывшие в крепости силы, собранные в кулак, перешли в контратаку с целью прорваться из крепости. В ходе двухдневных тяжелых боев им удалось соединиться на Земландском полуострове с войсками, наступающими с запада. Однако потеснить русских на самом полуострове немцы не смогли. Тем не менее связь с крепостью была восстановлена. Снабжение ее гарнизона осуществлялось через Пиллау вплоть до начала апреля.

В первых числах апреля русские начали штурм крепости. Связь с Пиллау была снова прервана. При мощной поддержке артиллерии и авиации русские прорвали внешний обвод крепости и 7 апреля ворвались в город. Разгорелись тяжелые уличные бои, которые длились несколько дней и во время которых гарнизон до последнего момента оказывал самое жесточайшее сопротивление. 12 апреля, после того как все возможности защитников города были исчерпаны, Кёнигсберг пал.

Гитлер, подстрекаемый гаулейтером Кохом, который сам в конце концов переправился в Данию и избежал расплаты за совершенные им преступления, приказал приговорить заочно к смертной казни коменданта крепости генерала Лаша. Командующий 4-й армией генерал Мюллер был смещен и на его место был назначен генерал фон Заукен.

После падения Кёнигсберга русские направили все свои силы против морской крепости Пиллау, расположенной на Земландском полуострове, и 25 апреля в ходе ожесточенных боев овладели ею. Незадолго до этого немцы сумели переправить остатки беженцев на косу Фрише-Нерунг.

Здесь, на косе Фрише-Нерунг, начались дни непередаваемого кошмара. Вся коса была забита колоннами беженцев, которые переправились сюда из Пиллау, Балги и Гданьска, найдя здесь свое последнее убежище. Большие скопления людей и транспорта были для русской авиации весьма желанными целями. Жертвами бесконечных налетов авиации противника стали многие тысячи немецких граждан. Русские пытались даже высадить на косе Фрише-Нерунг свои войска, но яростно сопротивлявшиеся соединения 4-й армии отбили эти попытки. Последние остатки славных армий, разгромленных в Восточной Пруссии, капитулировали здесь 9 мая 1945 года. Вместе с ними в руки русских попало и большое количество беженцев, эвакуировать которых уже не удалось. Полуостров Хель и коса Фрише-Нерунг являлись последними опорными пунктами немецких войск, которые, находясь далеко на востоке и оказывая ожесточенное сопротивление превосходящим силам противника, держались до самого последнего дня войны.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Овладев почти всей Восточной Пруссией, за исключением отдельных очагов сопротивления, и заняв Восточную Померанию, русские могли теперь бросить все свои силы для нанесения удара по Берлину.

Немцы также имели достаточно времени, чтобы подготовиться к этой битве, поскольку занимаемая территория, ограниченная с востока, юга и запада, давала им возможность осуществить необходимый для этого маневр силами.

В начале апреля войска северного крыла Восточного фронта находились еще за Одером и Нейсе. У Гёрлица линия фронта резко поворачивала на восток, проходила севернее Судетов через Лёвенберг, Штригау и Моравску-Оставу и загибалась здесь на юг, образуя большую дугу. Далее к югу она шла по реке Грон, представлявшей собой серьезное водное препятствие, и, огибая Будапешт с запада, выходила к озеру Балатон.

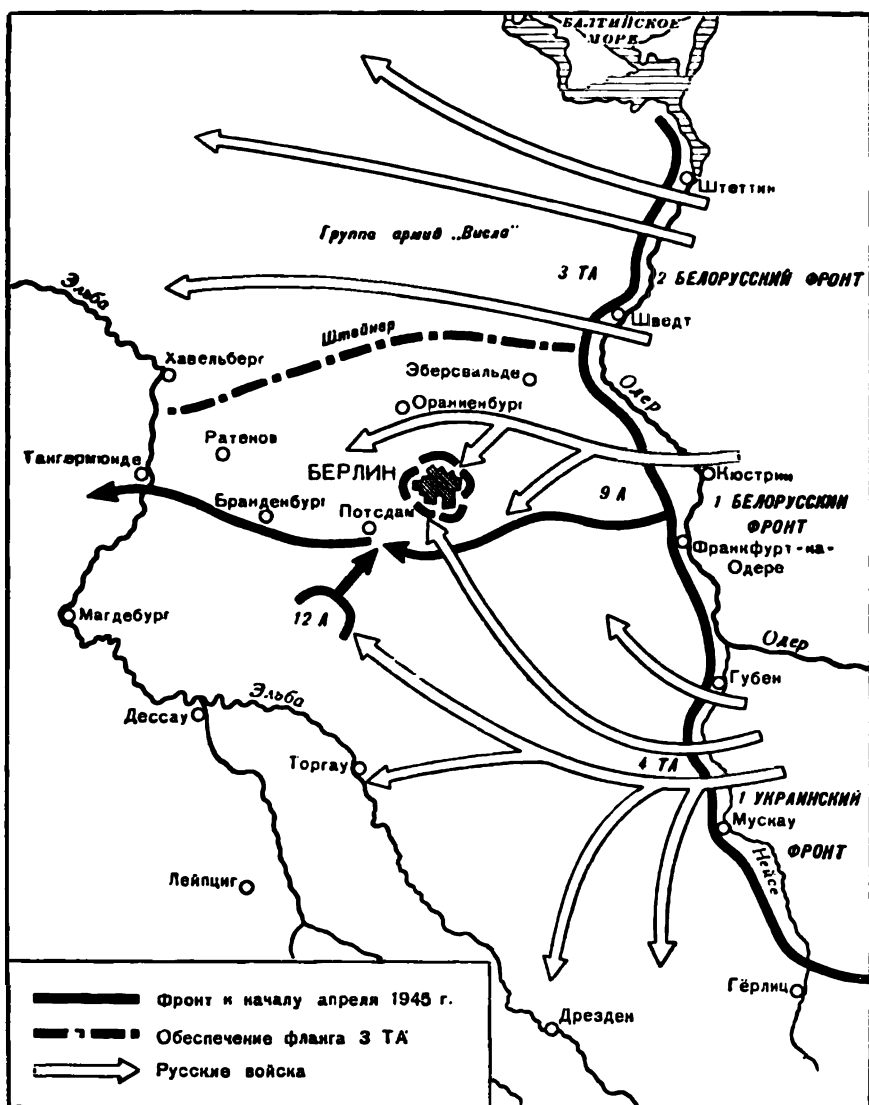
Крепость Кюстрин все еще находилась в руках немцев, но связь с ней через реку Одер была сильно затруднена. Восточнее Франкфурта 9-я армия удерживала свой плацдарм на восточном берегу Одера.

Между тем командование войск, оборонявшихся на северном участке фронта, который был в то время самым важным из-за своей близости к Берлину, принял генерал-полковник Гейнрици, после того как Гиммлер, очевидно, поняв свою неспособность справиться с этой задачей, попросил освободить его от обязанностей главнокомандующего.

Как же выглядел тот фронт, которому была вверена судьба Берлина в последние часы борьбы немецкого народа за свое существование против враждебного ему мира?

Была создана сплошная линия обороны, в которой реки Нейсе и Одер являлись для противника основными преградами. Серьезную опасность представлял только район Кюстрина, где русские имели небольшой плацдарм. Позиции немцев в инженерном отношении были оборудованы плохо, на отдельных участках тактическая плотность войск была совершенно недостаточной. Прибегая к всевозможным временным мерам, немцам кое-как удалось привести свои войска в порядок. Однако вооружены они были плохо. Основной силой, на которую еще можно было рассчитывать, являлись малочисленные остатки старых, закаленных в боях дивизий. Остальные формирования были созданы с большим трудом из числа брошенных сюда рот выздоравливающих, запасных частей, отрядов фольксштурма, сводных подразделений различных военных ведомств, штабов и тыловых учреждений, а также из бывших мо-

ряков, летчиков и лиц, проходивших службу в отрядах военизированной трудовой повинности. Командный состав и рядовые в основной массе не имели никакого боевого опыта, в частях не хватало техники. Вооружение было исключительно разнотипным; так, наряду с самым современ-

Взятие русскими войсками Берлина.

ным стрелковым и другим оружием в частях можно было встретить трофейное оружие почти всех европейских армий, а также давно устаревшее, розданное из складов оружие немецкого происхождения. Полностью было укомплектовано техникой и людьми лишь несколько танковых соединений. Было ясно, что удержать фронт, не имея сильных резервов, невозможно даже несмотря на то, что сам по себе он имел весьма выгодное для обороняющихся начертание. Решающим образом усилить борьбу против большевизма или же привести ее к горькому концу могло только *соответствующее политическое решение*. Однако не

подлежало никакому сомнению, что к принятию подобного политического решения западные державы были еще не готовы. Государственные руководители Германии также не сумели найти пути к такому решению, поэтому на Одере начался последний акт величайшей трагедии немецкого народа, в продолжение которого немцы мужественно сражались, оставаясь верными своим солдатским традициям, своему народу и присяге. 9 мая 1945 года эта борьба окончательно завершилась полным разгромом Германии.

В первый момент немецкое командование сосредоточило усилия своих войск на ликвидации русского плацдарма в районе Кюстрина, пытаясь продвинуть свой фронт ближе к реке. Опыт боев в районе Баранува, Пулав и Пултуска совершенно определенно указывал на опасность со стороны подобных плацдармов. Несмотря на тщательную подготовку, все неоднократно предпринимавшиеся здесь атаки разбились о неприступность русской обороны. Гитлер свалил вину за эту неудачу на действовавшие там соединения и их командование и расстался со своим начальником генерального штаба генерал-полковником Гудерианом. Энергия и работоспособность Гудериана вконец иссякли в борьбе с Гитлером за разумное и отвечающее реальной обстановке ведение военных действий на Восточном фронте. Вместо него начальником генерального штаба был назначен генерал Кребс.

В конце марта немцы оставили Кюстрин. Вскоре после этого совершенно ясно наметилась подготовка русских к наступлению на плацдарм западнее Кюстрина. Русские развернули на Одере три фронтовых объединения, войска которых были готовы начать новое крупное наступление. На севере развернулись войска 2-го Белорусского фронта, к которым в районе южнее города Шведт примыкали войска 1-го Белорусского фронта. Они должны были нанести главный удар с плацдарма в районе Кюстрина. Южнее излучины Одера у Фюрстенберга на участке между Губеном и Гёрлицем исходные позиции заняли войска 1-го Украинского фронта.

Напротив этих изготовившихся для наступления войск противника с немецкой стороны располагались: на юге — 4-я танковая армия, перед Берлином — 9-я армия и севернее Шведта — 3-я танковая армия.

Несмотря на наличие довольно точных данных о противнике, Гитлера и теперь еще невозможно было убедить в том, что главная опасность угрожала все-таки Берлину. Напротив, он ожидал, что противник нанесет главный удар южнее Судет в направлении Праги, и поэтому передал часть переформированных танковых дивизий в распоряжение группы армий «Центр». В ответ на неоднократные и настоятельные просьбы генерал-полковника Гейнрици, ему, наконец, было дано для усиления своих войск около 30 тысяч человек из состава ВВС, ВМС и войск «СС». Эти новые силы, горевшие желанием сразаться до конца, позволили немцам значительно пополнить свои войска, но из-за отсутствия у них боевого опыта они не могли оказать серьезного влияния на ход событий и, уж конечно, не представляли собой полноценной замены снятых с этого фронта соединений.

В середине апреля давно ожидавшаяся буря наконец разразилась с невиданной еще силой. После ураганного артиллерийского огня русские при мощной поддержке авиации перешли в решительное наступление с плацдарма в районе Кюстрина. Действовавшие в главной полосе обороны соединения 9-й армии сражались превосходно и в первое время сумели даже недопустить прорыва своих позиций. Переходя в отдельных случаях в контратаки, они ликвидировали наиболее острые моменты. Но постепенно огромное превосходство русских в людях и технике

решило исход сражения. В его горниле одно за другим таяли немецкие соединения, из последних сил оказывавшие сопротивление наступающему противнику. К исходу третьего дня сражения русские, понеся значительные потери, прорвали немецкую оборону.

Одновременно войска 1-го Украинского фронта в ходе тяжелых боев прорвали фронт 4-й танковой армии на участке между Мускау и Губеном. В то время как часть прорвавшихся соединений противника повернула на юг, основная масса его войск устремилась на запад и северо-запад, преследуя совершенно определенную цель — ударить частью сил по войскам 9-й армии с тыла, а остальные силы бросить в обход Берлина.

Для оказавшихся под угрозой охвата с обоих флангов частей 9-й армии, которые еще оборонялись на Одере, оставалось возможным только одно — быстрее уйти с Одера и попытаться соединиться с 3-й танковой армией, которая также должна была отойти на запад. Задача теперь заключалась в том, чтобы отвести все свои силы как можно дальше на запад, не дав русским возможности разгромить их здесь у Берлина. Создать какой-либо новый фронт для защиты с востока после разгрома немецкой обороны на Одере не представлялось возможным, а оборона одного лишь Берлина, несмотря на ее осуществимость, была бессмысленной. Совершенно по-иному реагировал на события Гитлер, который не хотел понять или, по крайней мере, не хотел признать, что с потерей позиций на Одере, а также в связи с обстановкой, сложившейся на западе, немцы утратили последние шансы на защиту территории Германии с востока.

По приказу Гитлера 9-я армия должна была остаться на Одере и совместно с 4-й танковой армией закрыть брешь прорыва, образовавшуюся между Мускау и Губеном. В этом приказе совершенно не учитывался тот факт, что обе армии уже полностью израсходовали все имевшиеся в их распоряжении силы в боях за удержание своего переднего края и для прикрытия своих с каждым днем все более обнажавшихся флангов. Ни одна из армий даже не пыталась выполнить этот абсолютно нереальный приказ.

Гитлер отклонил и повторное предложение об отводе войск 9-й армии с Одера, и теперь противник теснил ее и с севера и с юга. В конце апреля кольцо вокруг нее окончательно замкнулось. Та же самая судьба постигла и 3-ю танковую армию, на фронте которой противник вначале не наступал. Ей пришлось самостоятельно прикрывать свой правый фланг от русских, которые направляли против нее из района Кюстрина все новые и новые силы. Когда же на ее открытом правом фланге, обеспечивавшемся лишь малочисленными отрядами фольксштурма и различными сводными подразделениями, образовался разрыв примерно в 90 км, тогда в наступление против нее перешли войска 2-го Белорусского фронта, которым, однако, вначале не удалось прорвать оборону с ожесточением сражавшихся немецких войск.

Тем временем в районе между Эберсвальде и Ораниенбургом генерал войск «СС» Штейнер начал создавать нечто вроде прикрытия фланга 3-й танковой армии. Это послужило Гитлеру основой для принятия нового решения. Войска Штейнера были немедленно «реорганизованы» в армию, тогда как по сути дела они могли выполнять лишь весьма ограниченные оборонительные задачи. Штейнеру были переданы остатки двух дивизий, оборонявшихся к востоку от Эберсвальде, а также несколько тысяч солдат, которые были набраны из частей ВВС и ничего не имели кроме личного оружия и желания сражаться до конца. Эти силы должны были контрударом в южном направлении закрыть брешь, которая существовала в обороне по реке Одер в районе Кюстри-

на, и соединиться с войсками 4-й танковой и 9-й армий, которые должны были из района Мускау, Гёрлиц нанести контрудар в северном направлении. Осуществить это решение имевшимися силами было более чем трудно. Как это часто бывало в последние годы, Гитлер совершенно утратил способность правильно оценивать свои силы и возможности. Ему нельзя было отказать в определенном чутье в решении оперативных вопросов. Однако недостаток военного образования мешал ему понять то, что удачный оперативный замысел может быть жизненным и выполнимым лишь тогда, когда налицо есть необходимые для этого средства, а также возможности для развертывания сил и снабжения войск, время и географические и метеорологические условия, позволяющие создать основу для его осуществления. Гитлера невозможно было убедить в том, что никакие приказы, ни даже фанатическая воля подчиненных не могут заменить собой этой основы. Высокое качество военной машины, имевшейся в его распоряжении в первые годы войны, позволяло ему идти наперекор любым деловым предложениям, которые вносили его военные советники, и добиваться успехов, несмотря на то, что принимавшиеся им решения часто находились в противоречии с проверенными на практике оперативными принципами. Но эта военная машина, поражавшая своими большими возможностями даже искушенных военных специалистов и позволившая Гитлеру добиться небывалых успехов, оказалась теперь сильно изношенной; ее высокие внутренние качества не могли уже компенсировать всех ошибок, допущенных в ее использовании, и обеспечивать выполнение непосильных задач.

Контрудар войск генерала «СС» Штейнера не состоялся, и события продолжали развиваться своим чередом. Основные силы 9-й армии были окружены в районе восточнее Берлина. Крупные силы русских двигались на запад, обтекая с севера и юга город, в котором остался и Гитлер, убежденный теперь в том, что всем его планам пришел неотвратимый конец. Большая часть лиц, окружавших его, бежала в Южную Баварию или на север.

Теперь, когда час Гитлера уже пробил, он составил еще один план, чтобы освободить Берлин и превратить битву за Берлин в победу. Согласно этому плану, 9-я армия должна была оставить фронт на Одере и, наступая на запад и северо-запад, прорваться к Берлину. Располагавшаяся на Эльбе и Мульде фронтом на запад 12-я армия под командованием генерала Венка должна была в то же самое время повернуть свой фронт на 180° и наступать в юго-западном направлении через Ютербог на Берлин, чтобы соединиться там с 9-й армией. Кроме того, Гитлер надеялся, что ему удастся усилить соединения генерала Штейнера и организовать их силами наступление с севера для того, чтобы по крайней мере сковать там силы русских.

Хотя генерал Венк и считал, что достигнуть полного успеха вряд ли удастся, он все же понимал необходимость наступления на восток. Оно было нужно хотя бы для того, чтобы помочь 9-й армии вырваться из окружения, ликвидировать нависшую над своими войсками угрозу с тыла и создать возможность для осуществления маневра.

Оставив совсем незначительное прикрытие фронтом на запад по Эльбе и Мульде и обеспечив свои фланги на юге со стороны Виттенберга и на северо-востоке со стороны Бранденбурга, 12-я армия собрала свои силы в кулак и в последних числах апреля тремя дивизиями перешла из района Бельцига в наступление на северо-восток. Это было последнее крупное наступление немцев в войне с Россией. Подъем и самоотверженность, проявленные войсками в этой отчаянной обстановке, достойны восхищения. Они как нельзя лучше показывают, что даже в

самые последние и самые мрачные дни борьбы за существование своей родины в немецких войсках не угас их боевой дух. Противник оказался застигнутым врасплох, и передовые части наступавших войск быстро продвинулись через Беелиц и вышли в район юго-западнее Потсдама. Здесь им удалось соединиться с прорвавшимся из окружения гарнизоном Потсдама. Оправившись от этого внезапного удара, русские заметно усилили нажим против открытых флангов армии со стороны Бранденбурга и Виттенберга. Продолжать наступление на Берлин было уже невозможно. Войскам генерала Венка следовало остановиться на достигнутых, весьма непрочных рубежах и попытаться установить связь с окруженной 9-й армией. 1 мая 1945 года остатки совершенно обескровленной 9-й армии вырвались из окружения и соединились с 12-й армией. Тем временем обстановка на открытых флангах армии Венка еще более обострилась. Фронт группировки, прикрывавшей ее северный фланг по Хавелю, растянулся примерно до района Хавельберга; создавалась угроза нового окружения, теперь уже для войск 12-й армии. Однако ей удалось его избежать путем быстрого отвода своих сил к Эльбе севернее Магдебурга.

Тем временем на севере фельдмаршал Кейтель предпринял попытку провести наступление на Берлин силами войск, подчиненных генералу Штейнеру, а группа армий «Висла» направила свои усилия на то, чтобы вывести из-под удара противника войска, располагавшиеся в районе севернее Берлина, и переправить за Эльбу двигавшиеся на запад колонны беженцев.

Действия группы армий «Висла» гораздо больше отвечали общей обстановке, нежели наступательные планы Кейтеля. 3-я танковая армия, быстро оставив свои позиции в нижнем течении Одера, начала отходить на запад, в то время как Штейнер, получивший незначительные подкрепления, вынужден был в результате усилившегося нажима русских растянуть свои силы прикрытия до района Ратенова, где они соединились с группировкой, прикрывавшей фланг 12-й армии. Несмотря на отсутствие каких бы то ни было условий для наступления на Берлин с севера, Кейтель настаивал на его проведении. Однако соединения, предусмотренные для наступления, были использованы для усиления фронта 3-й танковой армии, оказавшегося под серьезной угрозой прорыва, а других сил не было. Фельдмаршал Кейтель усмотрел в отказе командующего группой армий «Висла» генерал-полковника Гейнрици от проведения этого бессмысленного наступления неповиновение, хотя в данном случае отказ от наступления был единственно правильным решением. Гейнрици был снят со своего поста. Однако в общем ходе событий эта мера ничего не могла изменить. Наступление на Берлин не состоялось, а все свои силы немцам пришлось бросить на прикрытие фланга по Хавелю и на обеспечение организованного отвода на запад 3-й танковой армии и колонн беженцев.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ БЕРЛИНА

Гитлер решительно отклонил все предложения окружающих его лиц покинуть Берлин и переехать в Южную Германию. Крушение его надежд на политическое или военное «чудо», надежд, которые были непонятны для критического наблюдателя, пробудили в нем фанатическое желание превратить развалины германской столицы, насчитывавшей 4 млн. жителей, в гигантскую могилу.

Небольшой штаб, оставшийся при Гитлере, в самый последний момент еще раз попытался склонить его к отступлению, так как только

таким путем можно было уменьшить страдания берлинских жителей, которые в массе своей находились в подвалах. Надломленный физически и духовно, ожесточившись против немецкого народа, который с беспримерной самоотверженностью и преданностью, веря в честность его намерений и искренность его обещаний, следовал за ним сквозь величайшие испытания, Гитлер в последние дни, видя неизбежность своей гибели, открыто сбросил маску, показав свое настоящее лицо, и с цинизмом садиста, одержимого духом разрушения, жертвовал в бессмысленной борьбе за рушившийся режим людьми и материальными ценностями.

Еще раз ему и его министру пропаганды удалось при помощи лживых обещаний погнать в бой тысячи людей, вселив в них надежды, которым не суждено было сбыться. Остатки 9-й армии вместе с находившимися в Берлине охранными частями, сводными подразделениями военных ведомств и штабов, отрядами фольксштурма, солдатами зенитных частей ПВО города и вооруженными наспех отрядами «Гитлеровской молодежи» были брошены навстречу надвигающейся лавине закаленных в боях русских войск. С яростью и ожесточением дрались они в этом страшном последнем бою, защищая свой собственный дом. Берлин — этот последний оплот в борьбе против стремительно наступавшего с востока противника — сопротивлялся отчаянно. Его защитники не теряли надежд на то, что немецкие армии, шедшие к ним на помощь, а может быть, и западные союзники — в случае, если эти армии окажутся разгромленными, — скоро войдут в город и спасут его от кровавого разгула большевиков. Но эти надежды оказались напрасными: войска, пытавшиеся прорвать кольцо окружения извне, уже не в состоянии были достичь города. Вместе с тем западные союзники пока еще не могли изменить свою политику в том направлении, в каком она стала развиваться в последующие годы. Они не видели никаких оснований для того, чтобы оспаривать у своего союзника право на завоеванную им добычу.

В ходе тяжелых боев, которые стоили больших потерь не только немцам, но и русским, наступающие в центре города войска противника к 30 апреля подошли к правительственному кварталу¹. Исключительная опасность, непосредственно угрожавшая подземному убежищу, откуда Гитлер все еще «осуществлял руководство» войсками, заставила его покончить жизнь самоубийством и уйти от земного возмездия. Оставшиеся в отдельных местах последние очаги сопротивления были быстро ликвидированы противником.

Через несколько дней сопротивление немцев в северной части Германии полностью прекратилось. 3-й танковой армии и примыкавшей к ней с юга 21-й армии, которая была создана всего лишь за несколько дней до этого, удалось сохранить в своих рядах относительный порядок и, сдерживая сильный нажим противника, не сумевшего прорвать их фронт, отойти к Эльбе. Вскоре у них в тылу на рубеже: Висмар, Шверин, Людвигслуст — появились первые американские части. В итоге начатых немедленно переговоров эти немецкие соединения приняли американские условия капитуляции, благодаря чему они и находившиеся вместе с ними беженцы были выведены из-под удара русских и в массе своей исчезли за линией фронта американцев.

12-я армия, в которую входили совершенно утратившие свою боеспособность остатки 9-й армии, усилил свой левый фланг по Хавелю и

¹ Один из центральных районов Берлина, где находилась рйхсканцелярия Гитлера и ряд основных правительственных учреждений.— *Прим. ред.*

прикрываясь арьергардами, ведшими упорные бои, начала отходить к Эльбе в направлении Тангермюнде. Располагавшиеся на западном берегу реки американские войска не позволили ей, однако, переправиться через Эльбу. Переговоры командования армии с американцами привели к тому, что последние согласились пропустить за свою линию фронта немецкие войска и там пленить их, но они не разрешили переправить через Эльбу бесчисленные колонны беженцев, которые шли вместе с войсками. Под прикрытием созданных армией плацдармов в течение 5 и 6 мая на западный берег реки удалось переправить основную массу раненых и солдат, которые были неспособны продолжать боевые действия, а также весь вольнонаемный состав армии. 7 мая через реку переправились и боеспособные немецкие части. Там они были взяты американцами в плен.

ОКОНЧАНИЕ БОЕВ НА ЮЖНОМ УЧАСТКЕ ФРОНТА И ШТУРМ ВЕНЫ

Оставим рассмотрение трагического конца немецкой Восточной армии на северном участке фронта и в последний раз обратим свой взор на его южный участок.

До конца марта на этом участке фронта не произошло почти никаких изменений. 2-я танковая армия оборонялась между Дравой и озером Балатон; севернее озера Балатон к ней примыкала 6-я армия, фронт которой доходил до Дуная, а севернее Дуная по реке Грон действовала 8-я армия. Далеко на север оборону занимала 1-я танковая армия, прикрывавшая Моравскую низменность до Остравы. 17-я армия обороняла горы Альтфатер и северные отроги Судетов. Севернее нее по реке Нейсе между Гёрлицем и Губеном в это время еще располагалась 4-я танковая армия. Изменения, происшедшие в группировке противника, были также весьма незначительными.

В конце марта войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление между Моравской-Остравой и рекой Грон, нанося главный удар через Моравскую низменность в направлении Брно. Войска 2-го Украинского фронта продвинулись по обе стороны Дуная к Вене, а 3-й Украинский фронт начал наступление юго-западнее озера Балатон, нанося главный удар на северо-запад в общем направлении также на Вену.

Группировка, против которой русские вели наступление (2-я и 1-я танковые армии, а также 6-я и 8-я армии), могла путем маневренной обороны лишь только несколько замедлить продвижение русских войск, но оказать противнику решающее сопротивление ввиду своей малочисленности и недостатка в вооружении она была не в состоянии.

2-я танковая армия была постепенно оттеснена к юго-восточным отрогам Альп. Крупные силы наступавшего здесь 3-го Украинского фронта, продвинувшись на запад, повернули затем на север в направлении Винер-Нейштадта и Вены.

Превосходящие силы 2-го Украинского фронта, наносившие главный удар по обе стороны Дуная на стыке 6-й и 8-й немецких армий, сравнительно легко преодолели сопротивление этих армий. Уже в первых числах апреля русские заняли Братиславу, а через несколько дней они с востока и юга ворвались в Вену и после коротких, но упорных уличных боев к 13 апреля полностью овладели городом.

После этого русские, почти не встречая сопротивления, продолжали продвигаться на запад, пока в районе Линца не встретились с американцами, наступавшими с запада.

1-я танковая и 17-я армии оказывали противнику более сильное сопротивление, чем их южные соседи, и потому русские продвигались

здесь очень медленно. Этим армиям удалось повсюду сохранить целостность своего фронта. В начале мая они все еще оказывали ожесточенное сопротивление примерно на рубеже Брно, Оломоуц и удерживали в своих руках перевалы в Судетах.

Далее к северу, на фронте 4-й танковой армии, русские войска начали наступление лишь в середине апреля одновременно с началом битвы за Берлин. В то время как крупные силы 1-го Украинского фронта, осуществившие здесь прорыв между Губеном и Мускау, повернули на северо-запад и приняли участие в описанных выше боях за Берлин, значительные русские силы прорвались на запад и в районе Торгау встретились с американцами. Крупные русские силы, прикрывавшие фланги этих ударных группировок, постепенно повернули на юг, но при этом натолкнулись на части 4-й танковой армии, которая отошла с реки Нейсе, и были временно остановлены.

4-я танковая армия, как уже говорилось, не могла выполнить настойчивое требование немецкого командования, заключавшееся в том, чтобы ударом на север совместно с 9-й и 12-й армиями и оперативной группой Штейнера принять участие в битве за Берлин. Это объяснялось тем, что она имела очень мало соединений, способных наступать. Ее войска, действовавшие на широком фронте, в первых числах мая были оттеснены к Рудным горам.

В начале мая группа армий «Центр» оказалась окруженной в Чехии и Моравии. Ее фронт, обращенный на восток и на север, проходил западнее Брно, Оломоуца и шел далее по перевалам Судет и по отрогам Рудных гор. В тылу, примерно на рубеже: Линц, Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлови-Вари, — находились американцы. В самом «котле» началось восстание чешского населения. Оно носило исключительно жестокий характер и было направлено главным образом против местного немецкого населения, а также против расположенных здесь немецких госпиталей и отдельных лиц вольнонаемного состава немецкой армии. Описание неслыханных зверств этих дней выходит за рамки данной книги, однако у тех, кто их пережил, они надолго останутся в памяти.

О продолжении группой армий своей борьбы нечего было и думать. Согласно указаниям главы нового германского правительства гросс-адмирала Деница, командование ее должно было во время переговоров с западными союзниками о капитуляции добиться от них разрешения на отвод группы армий на запад, чтобы таким образом вывести свои войска из-под удара русских.

Теперь, после того как на территории Северной Германии войскам немецкой Восточной армии удалось сдать в основном в руки западных союзников, нужно было повсюду добиваться того, чтобы уберечь от русского плена по крайней мере те соединения, которые еще имели возможность отступать на запад.

Но главнокомандующий войсками западных союзников генерал Эйзенхауэр не допустил этих переговоров. В предъявленном немцам ультиматуме были указаны настолько ограниченные сроки капитуляции, что они исключали всякую возможность борьбы за выигрыш времени. Эйзенхауэр требовал безоговорочной капитуляции немцев на всех фронтах. Акт о безоговорочной капитуляции должен был вступить в силу в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Согласно условиям капитуляции, с этого момента запрещалось не только ведение каких-либо боевых действий, но даже всякое передвижение войск. Имевшая до сих пор место практика, когда отдельные солдаты и небольшие группы войск могли спастись, сдавшись в плен западным союзникам, была исключена, по крайней мере теоретически.

Против этих условий, обрекавших сотни тысяч немецких солдат на русский плен, отчаянно боролся генерал-полковник Иодль, который, будучи начальником главного штаба германских вооруженных сил, представлял немецкую сторону на переговорах¹. Неправильно оценивая дальнейший ход событий, что для нас сегодня является совершенно непостижимым, Эйзенхауэр отказался идти на какие бы то ни было уступки и грозил применить суровые репрессии, если капитуляция не будет подписана немедленно.

КОНЕЦ ВОСТОЧНОЙ АРМИИ

Тем временем группа армий «Курляндия» и 4-я армия, находившиеся на косе Курише-Нерунг, при энергичной поддержке кораблей военноморского флота предпринимали отчаянные попытки спасти как можно больше солдат и беженцев, эвакуируя их морским путем. В эти дни русская авиация уничтожила большое количество немецких кораблей и судов, переполненных войсками и беженцами. Тысячи людей нашли свою смерть в волнах Балтийского моря. Но, несмотря на эти достойные сожаления жертвы, число которых вместе с жертвами, погибшими в лагерях для военнопленных и интернированных в первые месяцы после капитуляции, значительно превосходит число погибших в период западной кампании 1940 года, немцам удалось спасти десятки тысяч солдат, женщин, стариков и детей, эвакуировав их на запад.

Группа армий «Центр» также попыталась использовать те короткие часы, которые остались ей до момента вступления в силу условий капитуляции, чтобы форсированным маршем провести свои войска через территорию восставшей Чехии к линии фронта американцев. Используя всевозможные средства передвижения, бесконечные колонны немецких войск шли к американским линиям охранения, где они, к своему величайшему разочарованию, останавливались американцами, сгонялись в определенные районы, а затем за некоторыми исключениями передавались русским. В основном лишь одиночкам и небольшим группам немцев удавалось проскользнуть через сильно охранявшуюся демаркационную линию и уйти на запад.

Столь же трагичным был и конец группы армий «Курляндия». Испытанные в боях дивизии 16-й и 18-й армий отбили на своем плацдарме все атаки русских. При этом очень часто завязывались бои, носившие самый ожесточенный характер. Все попытки начать своевременно эвакуацию морем этих превосходных соединений, пребывание которых стало здесь бесполезным, потерпели неудачу из-за того, что Гитлер был против этого. Предпринятые затем в начале мая усилия, направленные на то, чтобы спасти по крайней мере основную массу людей от неизбежной капитуляции и вывезти их из Курляндии, лишь частично привели к успеху. Было уже слишком поздно. Основные силы героических соединений генерала Гильперта, а также остатки 4-й армии, находившиеся на косе Курише-Нерунг, сдались 10 мая 1945 года после общей капитуляции.

Немецкая Восточная армия прекратила свое существование, оказавшись не в состоянии выполнить задачу, превосходившую ее силы и силы всего немецкого народа. Решение этой задачи к тому же постоянно осложнялось, затруднялось и даже просто делалось невозможным в резуль-

¹ Эти переговоры состоялись в Реймсе 6—7 мая 1945 года. Иодль от имени германского верховного главнокомандования подписал предварительные условия безоговорочной капитуляции всех германских вооруженных сил как на Востоке, так и на Западе. Однако основным актом о капитуляции Германии является акт, подписанный в Берлине представителями вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции.—
Прим. ред.

тате военных и политических ошибок Гитлера. Заведенная этими военными и политическими ошибками в безвыходное с оперативной точки зрения положение немецкая армия вынуждена была вплоть до своего полного уничтожения вести ставшие бессмысленными разрозненные бои и приносить себя в жертву уже, как правило, утратившим свое значение политическим и экономическим интересам, не будучи в состоянии облегчить тем самым положение своего народа и своей родины.

ПОЧЕМУ В БОРЬБЕ ЗА ОПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОБЕДИЛ ГИТЛЕР, А НЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО

Когда читатель, прочтя это краткое описание войны с Россией, в котором, естественно, можно было отразить лишь ряд наиболее ярких моментов, отложит его в сторону, он не сможет освободиться от чувства некоторой неудовлетворенности. Если даже признать, что в своей политической концепции, которая привела нас к войне на несколько фронтов, Гитлер не рассчитал сил и возможностей немецкого народа и его вооруженных сил, то все же остается непонятным, как могли быть совершены те многочисленные военно-политические и оперативные ошибки, которые, как мы неоднократно убеждались в ходе изложения материала, в большинстве случаев вызывали сильную отрицательную реакцию со стороны главных военных специалистов, видевших их пагубность, как, несмотря на это, Гитлеру удавалось проводить в жизнь свои решения и мероприятия. Иными словами, остается непонятным, почему высшие немецкие военачальники не нашли ни сил, ни средств, чтобы окончательно и категорически остановить Гитлера, шедшего по пути военных и политических ошибок.

Для этого имеется много весьма глубоких психологических и исторических причин, которые невозможно изложить в нескольких словах. Мы сможем понять поведение и действия основной массы военачальников, вероятно, только тогда, когда процесс формирования и становления офицерского корпуса «третьей империи» будет освещен с самых различных сторон. Но это не входит в задачу данного труда, который имеет весьма ограниченный объем. Тем не менее я хочу попытаться установить, где же, по моему мнению, нужно искать причины подобного поведения немецкого генералитета, которое для многих сторонних людей все еще остается непонятным.

Дело в том, что офицерский корпус германских вооруженных сил делился на несколько больших групп (сухопутная армия, военно-морской флот, военно-воздушные силы и войска «СС»), которые в данном вопросе, несмотря на все их особенности, необходимо рассматривать как единое целое, но которые по-разному относились к новому государству и в особенности к Гитлеру. К этому следует добавить, что внутри офицерского корпуса отдельных видов вооруженных сил существовали острые разногласия, которые возникли еще в годы их строительства и усилились в первые годы войны.

Представляющееся сегодня достойным восхищения единство взглядов, ранее существовавшее среди старого офицерского корпуса и своим происхождением обязанное, по-видимому, монархической форме германского государства, было в 1918 году окончательно подорвано. Восстановить его не смог даже Зект¹, проработавший в этом направлении большую

¹ Зект, Ганс (1866—1936) — германский генерал и военный писатель. В 1920—1926 годах являлся начальником сухопутных сил рейхсвера и одним из организаторов новой германской армии. Известен своими контрреволюционными взглядами и действиями. В 1926 году вышел в отставку и занялся писанием военных мемуаров и статей.— *Прим. ред.*

воспитательную работу. В период рейхсвера наряду с офицерами, занимавшими консервативную позицию, основанную на традициях старого прусского офицерства, на передний план выдвинулись люди, которые стремились использовать армию для достижения своих узкопартийных целей, противоречивших всему ее существу. Движимые честолюбием, прикрытым подчеркнутую демократическими взглядами, они сумели занять важные посты в армии и нарушить единство, существовавшее в среде высших военных начальников. Но оказать решительное влияние на позицию основной массы офицерского корпуса эти люди, среди которых было много прекрасных знатоков своего дела, к началу войны не сумели. Своими действиями они добились только подрыва авторитета военного руководства.

На позицию офицерского корпуса отдельных видов вооруженных сил как в годы их строительства, так и во время войны в значительной мере влияли исторические условия их создания — это относится главным образом к войскам «СС» — и личные качества главнокомандующего определенным видом вооруженных сил, как это было, например, с офицерским корпусом ВВС. Большую роль играла при этом и степень вмешательства Гитлера во внутренние дела соответствующего вида вооруженных сил.

Руководящие адмиралы военно-морского флота, а значит в какой-то мере и весь офицерский корпус этого вида вооруженных сил, имели с Гитлером гораздо меньше всяких трений и разногласий. Это объяснялось тем, что Гитлер, ничего не смысля в морской стратегии, был с моряками весьма сдержан и тем самым почти не давал поводов для возникновения оппозиции по деловым вопросам. Напротив, военачальники сухопутной армии, лишённые Гитлером, считавшим себя в этих делах специалистом, всякой свободы в решении оперативных и даже тактических вопросов, постоянно втягивались в бесконечные споры и конфликты, которые не только быстро подрывали атмосферу доверия к Гитлеру, но иногда вызывали и отрицательную реакцию в немецком офицерстве.

Уже из этого немногого становится видно, что высшее военное руководство немцев, если бы оно решилось на крайние меры (а только оно было в состоянии силой или добром изменить положение), столь же мало могло рассчитывать на повиновение ему всего офицерского корпуса, как и на единство действий руководящих генералов и адмиралов. Еще меньше можно было ожидать этого повиновения со стороны унтер-офицеров и солдат. Рассматривая сегодня прошедшие события, нельзя проходить мимо того факта, что как основная масса немецкого народа, так и подавляющее большинство военнослужащих почти до конца 1944 года были абсолютно преданы Гитлеру и не были склонны принимать на веру лозунги военного руководства и следовать за ними. События 20 июля 1944 года вызвали среди действующих войск лишь весьма незначительную реакцию. Очевидно, то же самое произошло бы и в том случае, если бы покушение было удачным. Эти события не оставляют сомнения в том, что не только войска «СС», но и соединения военно-воздушных сил и военно-морского флота, руководившиеся лишь своим «великим» долгом перед отечеством, вечером 20 июля 1944 года в массе своей были готовы силой оружия подавить любые антиправительственные бунты. Надо думать, что и большинство войск сухопутной армии не последовало бы за призывами восставших офицеров.

Немецкий солдат по своим традициям и по своему воспитанию никогда не был революционером. Он всегда противился тому, чтобы на него возлагалась ответственность за вопросы, которые не входили в круг задач, поставленных перед ним его народом. Он не хотел бороться за вы-

полнение подобных задач, так как считал их уделом политических руководителей. Даже с психологической точки зрения он не был подготовлен к такой борьбе. В этом и заключалась огромная сила армии, являвшейся бессловесным инструментом в руках избранного народом правительства. Но как только германское правительство стало на путь, приведший к разгрому гитлеровского режима, и как только политическое руководство начало терять свой контроль над армией, эта аполитичность армии превратилась в ее слабость.

Об участниках заговора 20 июля можно думать как угодно. Ясно одно, что немецкий солдат не мог понять тех представителей движения сопротивления, которые, изменив своей родине, пусть даже и по самым веским причинам, поставили под угрозу жизнь сотен тысяч его товарищей. Не сопротивление путем измены родине, не использование немецких солдат для целей, которые в их глазах всегда были олицетворением измены родине и государству, а только личная борьба за свои оперативно-тактические, стратегические и политические взгляды, опирающиеся на традиции немецкой армии, могла явиться наиболее действенной формой сопротивления. Но для этого немецким военным руководителям надо было сделать для себя самые решительные выводы.

Если бы разногласия, существовавшие среди немецкого офицерства, не помешали ему выступить единым фронтом против Гитлера в тот период, когда немецкий народ еще не вел борьбы за свое существование, тогда подобные единые действия, возможно, и принесли бы желаемые результаты. Если бы генералитет энергично использовал факты глубокого оскорбления Гитлером чести немецкого офицерского корпуса, как это было, например, во время расправы с офицерами — участниками заговора Рема¹, или в деле с Фричем², или, наконец, в период оккупации Чехословакии, тогда, вероятно, Гитлера можно было еще остановить. Если бы тогда все выступили сообща, опираясь на пока еще прочное положение вооруженных сил в государстве, то и Гитлер, и его диктаторские прихоти были бы обузданы.

Но этого единства не было. Сухопутной армии, а именно о ней в первую очередь должна идти речь, не хватало человека, который был бы способен противопоставить себя Гитлеру и не только повести за собой генералитет, войска и молодой офицерский корпус, но и сумел бы наперекор стараниям умело используемого нацистами пропагандистского аппарата своей партии открыть широким массам немецкого народа глаза на то, куда, несмотря на все видимые внешние успехи, ведет этот путь. Предпринятая же отдельными генералами попытка поставить Гитлера в определенные рамки не могла не вылиться в безрезультатные разрозненные выступления, которые Гитлер сумел легко подавить. Еще перед войной стало ясно, что сплотить представителей немецкого генералитета и повести их за собой против диктатора невозможно. Этому в значительной степени мешали те внешние и внутривнутриполитические успехи, которые приветствовались всем народом. Поэтому те лица, которые на фоне этих

¹ Рем, Эрнст (1887—1934) — один из главарей гитлеровской партии. Являясь рейхсминистром и начальником штаба службы безопасности (SA), он в июне 1934 года стал готовить заговор против Гетлера и нацистской верхушки. В день, на который было назначено выступление заговорщиков (30 июля 1934 года), был арестован и без суда казнен Гитлером. — *Прим. ред.*

² Фрич, Вернер (1880—1939) — немецкий генерал, один из организаторов и создателей немецкого вермахта. С 1935 года являлся главнокомандующим сухопутными силами вермахта. 4 февраля 1938 года был по клеветническому доносу снят с поста, арестован и передан в руки военного трибунала, который в ходе судебного разбирательства был вынужден, несмотря на приказ Гитлера, оправдать его. — *Прим. ред.*

успехов пытались противодействовать новому режиму, устранялись без всякого труда.

Если бы в то время были разработаны какие-либо широкие планы антиправительственных действий, предусматривавшие даже участие войск, то они все равно — при условии, что их проводила бы лишь часть вооруженных сил, — были бы, по-моему, обречены на провал, так как весьма сомнительно, чтобы войска вообще стали участвовать в подобных предприятиях. Я уверен, что подобные одиночные выступления, не найдя отклика в широких массах народа, потерпели бы крах, как это было, например, во время Капповского путча, разгромленного в результате решительных действий со стороны рабочего класса.

Таким образом, если перед войной перспективы изменения формы правления или по крайней мере методов правления путем привлечения на свою сторону армии были уже чрезвычайно незначительными, то с началом войны они совершенно исчезли. В первые годы войны развитие событий на фронтах полностью исключило всякую возможность для выступления против политики Гитлера и методов его руководства.

Предпринимавшиеся в последующий период разными дальновидными военными деятелями одиночные попытки что-либо изменить в существующем строе приводили этих генералов либо к отставке, либо к аресту. Военное воспитание и солдатские традиции в сочетании с отсутствием, ввиду большой растянутости фронтов, у высших военных руководителей возможности поддерживать друг с другом тесную связь делали подобное общее выступление абсолютно неосуществимым. Да и, кроме того, трудно сказать, какое действие возымело бы оно на Гитлера.

Все вышесказанное, однако, отнюдь не означает того, что все планы и решения Гитлера принимались его ближайшими сотрудниками или командующими действующей армии групп армий без возражений. В чрезвычайно жарких спорах, часто переходивших в своих отдельных моментах границы дозволенного в отношении главы государства, начальник немецкого генерального штаба и начальник главного штаба вооруженных сил, а также представители авиации и флота, которых зачастую поддерживали вызванные на доклад командующие групп армий, воздушных флотов и в особенности вызванные с фронта офицеры, вели острую, склонявшуюся порой к сарказму борьбу с Гитлером по поводу его решений оперативного, организационного, военно-экономического и снабженческого характера. При этом они без всяких прикрас информировали Гитлера о действительной обстановке в тылу и на фронтах. Он выслушивал эти информации, как правило, очень охотно, но, к всеобщему разочарованию, они никогда не приводили к изменению принятого им однажды решения. Правда, Гитлер пытался устранять некоторые вскрытые недостатки и неполадки, однако выводы, которые он делал из этих дискуссий, касались в основном больше вопросов личного порядка, нежели существа дела. Всякий начальник или командующий, который вызывал у Гитлера сомнения относительно своих способностей проводить в жизнь его решения, исчезал, и вместо него назначался человек, к которому Гитлер питал больше доверия. Так, поколение высших военачальников типа Браухича, Гальдера, Вицлебена, Бока, Листа, Лееба и других (я уже не говорю о таких, как Фрич и Бек), выросшее и получившее большой опыт еще в первую мировую войну и в годы, предшествовавшие второй мировой войне, постепенно вытеснялось поколением новых военачальников, о которых Гитлер думал, что они будут с непоколебимой твердостью и в самой неблагоприятной обстановке проводить в жизнь его оперативные планы, часто находившиеся в вопиющем противоречии со всякими оперативными принципами. Такие люди, как Модель, Роммель, Шёрнер, Рендулич и другие, все боль-

ше и больше выдвигались на первый план. Это были, разумеется, испытанные общевойсковые военачальники, закаленные в тяжелые годы борьбы с превосходящими силами противника, но они всегда были только выдающимися командирами, а не полководцами. Чтобы поддержать рушившееся здание фронтов, их гоняли с одного участка на другой, туда, где складывалась наиболее угрожающая обстановка, пока многие из них, наконец, не выходили из строя, не выдержав ни физически, ни морально возложенных на их плечи забот.

Ближайшим советником Гитлера с первого до последнего дня в течение всего периода стремительно развертывавшихся событий оставался лишь один человек. Им был начальник главного штаба вооруженных сил генерал-полковник Иодль. Иодль, несомненно, был самым искренним обожателем Гитлера и высоко ценил его работоспособность, энергию, богатство идей и талант организатора. Насколько глубоко он понимал Гитлера, очевидно, останется тайной. Иодль был отличным солдатом и прирожденным генштабистом. Его оперативные взгляды отличались всегда большой четкостью и ясностью. Но, находясь в плену идей, носивших ярко выраженный континентальный характер, он был лишен той многосторонности и широты в понимании стратегических вопросов, которые всегда являются крайне необходимыми для человека, занимающего подобный пост. Эту ограниченность своих способностей Иодль хорошо понимал и сам, посвятив себя поэтому разработке чисто оперативных вопросов, которые уже сами по себе были достаточно объемны. Он все больше и больше отгораживался от других вопросов руководства и вскоре почти полностью передал в ведение фельдмаршала Кейтеля все дела, касающиеся сотрудничества с союзниками и военной администрацией в оккупированных областях. Этот односторонний интерес к оперативным и даже тактическим проблемам явился причиной того, что Иодль не только сам включился в частные вопросы руководства боевыми действиями на фронте, но и поддерживал у Гитлера пагубное стремление вмешиваться в дела низшего и среднего командования. Таким образом, он косвенно способствовал тому, что Гитлер, решавший вопросы, которые совершенно нельзя было понять, находясь в ставке верховного главнокомандования, стал отдавать абсолютно невыполнимые для фронта и ведущие к поражению приказы. Как и начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер и сменивший Гальдера генерал Цейцлер, Иодль с поразительной резкостью и твердостью отстаивал иногда свои взгляды перед Гитлером и добивался проведения своих решений на входивших в его компетенцию так называемых театрах военных действий ОКВ. Однако вследствие многолетней тесной совместной работы с Гитлером и этот некогда ясно мыслящий солдат постепенно утратил реальный взгляд на вещи. Вряд ли можно сомневаться в том, что Иодль не соответствовал той должности, которая ему была доверена управлением кадров, но он, безусловно, гораздо лучше подходил для роли начальника штаба или командующего каким-либо объединением на фронте. Несмотря на это, отсутствие у него боязни перед Гитлером, которое он неоднократно демонстрировал в самых тяжелых условиях, заслуживает благодарности и признательности всех, кто подходит к нему с беспристрастной оценкой. Неизвестно, смог ли бы какой-либо другой человек, обладающий более широкими стратегическими взглядами и пониманием международных проблем, отстоять свои планы и воззрения, будучи на месте Иодля, и, как знать, не заменил ли бы его Гитлер каким-нибудь бесхребетным и совершенно незначительным человеком, который во всем бы поддакивал ему?

Несмотря на отдельные успехи, которых иногда удавалось добиться некоторым военачальникам, не может быть никакого сомнения в том, что

в целом директивы по ведению операций, а частично даже и по тактическим вопросам определялись только Гитлером. Вплоть до самого последнего момента Гитлеру удавалось (это в значительной мере обуславливалось разделением полномочий во всех областях руководства) не допускать возникновения любой серьезной оппозиции. 20 июля 1944 года доказало, что всякое движение сопротивления, выходящее за рамки традиционных принципов действий военной оппозиции (независимо от того, успешным или безуспешным было бы покушение на Гитлера), не имеет никаких шансов на успех, так как вся система руководства государством и существовавшие условия не только исключали возможность сосредоточения где-либо в тылу значительных военных сил, но и делали невозможным использование любых средств, необходимых для воздействия на массы и для соответствующей подготовки общественного мнения.

События 20 июля показали, что попытка совершить государственный переворот, предпринятая пусть даже самыми умными, испытанными и готовыми на все солдатами, не могла быть поддержана ни немецким народом, ни большинством войск действующей армии. У них просто не хватило бы сил для того, чтобы хоть на несколько часов изолировать главных руководителей или защитить самих себя. Таким образом, эта попытка неизбежно должна была привести к гибели ценнейших людей и, найдя лишь незначительный отклик среди представителей авиации, флота, войск «СС» и пусть даже большинства войск действующей армии, в случае смерти Гитлера вызвала бы только кровавые столкновения внутри вооруженных сил и в народе. Вновь было доказано, что, не имея за собой народа и большей части вооруженных сил, свергнуть искусно охраняемый авторитарный режим невозможно даже при самой неблагоприятной военной обстановке. Никакая оппозиция, руководствующаяся даже самыми передовыми взглядами, не сумеет одержать верх, если глава государства может расщепить ее и путем искусной пропаганды, словом и делом, держать на своей стороне народные массы. Многочисленные кризисы руководства на восточноевропейском и других театрах военных действий и их исход лишний раз убеждают нас в справедливости этого утверждения.

Если некоторые сегодня еще полагают, что немецкие генералы и адмиралы были в состоянии изменить планы Гитлера, которые они считали пагубными, иными средствами, кроме обоснованных возражений, то они совершенно не учитывают реальной обстановки, существовавшей в то время.

Имелась, правда, и еще одна возможность влиять по крайней мере на некоторые оперативные решения Гитлера. Но эта возможность с военной точки зрения не была вполне безупречной и содержала в себе определенный риск для командования. Она заключалась в тесном сотрудничестве низших звеньев командования, то есть в сотрудничестве начальников штабов, офицеров генерального штаба, штабов действующих войск с соответствующими должностными лицами высших оперативных штабов. Формулируя определенным образом оперативные и разведывательные сводки и составляя на этой основе оперативные карты, они могли представить общую обстановку так, что верховному главнокомандованию ничего не оставалось бы делать, как принимать единственно возможное в этих условиях решение, которое именно и было нужно местному командованию. Этот путь использовался в интересах наиболее целесообразного ведения боевых действий и в отдельных случаях приводил к успеху.

В заключение стоит еще раз коротко остановиться на деятельности различных подпольных организаций, значение которой в настоящее время зачастую сильно преувеличивается. Не говоря о действиях партизан, уже рассматривавшихся нами, немецкие и вражеские подпольные органи-

зации стремились своими многочисленными диверсионными и террористическими актами подорвать военно-экономический потенциал Германии во всех отношениях. Однако тщательное изучение всех фактов саботажа убедительно доказывает, что, несмотря на наличие в германской экономике миллионов иностранных рабочих, случаев саботажа в процентном отношении было гораздо меньше, чем в первую мировую войну. Случаи измены родине, наличие которых невозможно отрицать и которые нам пока еще известны не полностью, приводили, насколько позволяют судить имеющиеся у нас данные, к очень досадным и совершенно излишним потерям. Но все эти случаи вряд ли оказали существенное влияние на ход боевых действий.

Слухи о якобы неправильном использовании отдельных войсковых соединений и предметов снабжения, а также рассказы о фиктивных, введших в заблуждение приказах во многих случаях действительно следует отнести к актам саботажа и деятельности вражеских агентов, но в общем ходе событий они также ничего не могли изменить.

Хотя оперативные ошибки немецкого верховного главнокомандования, неправильные приказы командиров отдельных частей и соединений действующей армии и факты измены родине явились наряду с актами саботажа причиной некоторых поражений и бессмысленных жертв, которых можно было бы избежать, они не оказали на исход войны почти никакого влияния. Германские вооруженные силы и немецкий народ понесли поражение в борьбе с противником, имевшим огромное превосходство в людях и технике. Мы не можем сейчас даже приблизительно судить о том, каким оно было в действительности. Исходя из неправильной оценки материальных и людских ресурсов противника, Гитлер поставил перед вооруженными силами и народом такие задачи, с которыми они не справились да и не могли справиться. И даже тогда, когда Гитлер понял свою ошибку, он отказался признать ее и своевременно сделать из этого необходимые выводы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОЙНА НА МОРЕ

*Адмирал флота в отставке
Вильгельм Маршалль*

Настоящая часть общего труда является попыткой создать популярно написанную историю боевых действий немецкого военно-морского флота. Она должна рассказать о фактическом развитии событий на просторах мировых морей и у их берегов. При этом приходится считаться с тем, что официальные документы немецкого флота находятся в руках англо-американских союзников и опубликованы в их печати с большими пробелами или же вообще не вышли в свет. Все это неизбежно ведет к тому, что некоторые положения данной работы будут нуждаться в последующих исправлениях.

Несмотря на это, настоящее описание хода войны на море имеет то колоссальное преимущество, что вошедшие в него события изображаются теми, кто во время войны занимал ответственные посты и кому известны многие закулисные стороны дела, не отраженные ни в каких официальных отчетах.

Если разбираются ошибки немецкого командования или же ошибки противника, то это делается для того, чтобы путем размышлений установить, каким образом можно было бы допустить меньше ошибок. Всякое описание исторических событий бесплодно, если оно превращается в самоцель; вместе с тем оно может стать весьма плодотворным, если будет пробуждать сознание и наталкивать на мысль. При этом речь идет совсем не о том, чтобы указать какие-то спасительные «рецепты»: события не повторяются в неизменном виде ни в политике, ни в военном деле. Задача заключается прежде всего в том, чтобы облегчить читателю более глубокое проникновение в обсуждаемый вопрос, обострить восприятие сущности проблем.

Стоит подумать над тем, как и почему оказалась несостоятельной внешняя политика Германии при кайзере, во времена Веймарской республики, а затем и в период господства национал-социалистов. Среди других причин здесь сыграло свою роль одно немаловажное обстоятельство: широкие круги немецкого народа и даже его наиболее образованные слои не разбирались еще во многих тонкостях международных отношений и тем самым были лишены возможности составить о них правильное представление. Поскольку это является неоспоримым фактом, то нужно суметь как можно быстрее извлечь необходимые уроки из прошлых ошибок. Я считаю, что предлагаемая нами широким кругам читателей история войны на море сможет в какой-то мере удовлетворить эту потребность.

Выше уже упоминалось о тех трудностях, которые возникают в связи с отсутствием в нашем распоряжении официальных немецких источников. Тем большей благодарности заслуживают те бывшие наши коллеги, которые дали возможность восполнить пробелы в настоящей работе, делая это бескорыстно и со всей готовностью, в одних случаях — на основе своих теоретических исследований, в других — на основе личного опыта.

*Адмирал флота в отставке
Вильгельм Маршалль.*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1939 году

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

Обстановка, сложившаяся для немецкого военно-морского флота к началу войны, не давала никаких оснований для радужных надежд. По общему водоизмещению немецкий флот уступал английскому примерно в 7 раз, французскому — почти в 3 раза, а что касается польских военно-морских сил, то они вряд ли могли приниматься во внимание. К тому же Британская империя, имевшая свои владения во всех уголках земного шара, располагала для ведения войны на море солидным *potentiel de guerre*¹. Обычно под этим термином имеют в виду совокупные возможности того или иного государства вести войну. Сюда относятся благоприятный или неблагоприятный характер географического положения, уровень развития промышленности, богатство страны полезными ископаемыми, количество населения, духовное богатство народа и т. п. В качестве последнего условия немаловажное значение имеет и способность данного народа выдвинуть из своей среды достаточное количество солдат и организаторов, квалифицированных рабочих и деятелей науки. В понятие «военного потенциала» входят, помимо того, такие факторы, как ограниченность или неограниченность источников стратегического сырья, обеспеченность страны продовольствием и т. п.

Если учесть все это, то никому не покажется удивительным, что многие умудренные опытом старшие офицеры армии и флота рассчитывали на продолжительность войны порядка 7 лет. Они отдавали себе ясный отчет, что военно-морские силы противника могут быть побеждены только при активнейшей помощи со стороны таких военно-воздушных сил, которые намного превосходили бы силы авиации противника как в количественном, так и в качественном отношении.

О вторжении на Британские острова до начала войны никто из немцев и не помышлял: ни политическое руководство, ни руководители флота, ни генеральный штаб. Высадка десанта в Англии казалась всем настолько невероятной, что для ее осуществления не было подготовлено и разработано даже элементарной теоретической основы.

Поскольку Англия оказалась нашим первым противником, нам пришлось подумать в первую очередь о том, чтобы как можно сильнее расстроить ее коммуникации. Это должно было сорвать снабжение метрополии и вынудить Англию к миру. Отсюда вытекала совершенно ясная задача — наносить удары по морским путям Англии на всех океанах, по английским портам вывоза и в особенности по портам ввоза.

Для выполнения этой задачи в распоряжении немцев имелись подводные лодки, быстроходные боевые корабли всех классов, обладавшие большим радиусом действия, хорошо вооруженные вспомогательные крейсера и скоростные транспортные суда, обеспечивавшие подвоз снабжения боевым кораблям, действовавшим на коммуникациях против-

¹ Военным потенциалом (франц.).

ника. Сюда же относились и средства дальней разведки на море и наконец — последнее по счету, но не по важности — мощная боевая авиация. Боевые самолеты и корабли морского флота были вооружены первоклассными пушками и торпедами, бомбами и минами.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛАХ
ВОЮЮЩИХ СТРАН

	Германия	Англия	Франция	Польша
Линкоры	2	15	7	—
Авианосцы	—	7	1	—
Броненосцы ¹	3	—	—	—
Тяжелые крейсера	2	15	7	—
Легкие крейсера	6	49	12	—
Эскадренные миноносцы	22	183	59	4
Миноносцы	20	—	12	2
Подводные лодки	57	65	78	5
Торпедные катера	20	27	9	—
Мониторы	—	3	—	—

¹ Автор обозначает этим термином линкоры небольшого водоизмещения, которые иногда называют также «карманными линкорами». — *Прим. перев.*

К приводимым выше цифровым данным о боевом составе военно-морских сил следует добавить, что водоизмещение некоторых английских кораблей было больше водоизмещения соответствующих немецких кораблей. Тем самым англичанам с самого начала было обеспечено преимущество в огневой мощи, толщине броневого покрытия и скорости хода.

Личный состав немецкого военно-морского флота вступал в войну с непреклонной решимостью и сознанием серьезности предстоящей борьбы. Пожелания моряков о возрождении подчиненной непосредственно флоту морской авиации (разведывательной, бомбардировочной и истребительной) были отклонены. Оставалось надеяться, что явная недостаточность собственных сил немецкого военно-морского флота будет хотя бы частично компенсирована мощными ВВС, способными успешно выполнять задачи стратегического, оперативного и тактического характера.

ВОЙНА НА МОРЕ И АВИАЦИЯ

Основываясь на опыте летних маневров 1937 года, в которых участвовали все виды вооруженных сил, Геринг в январе 1939 года добился расформирования особого морского воздушного округа. Авиация, входившая в состав этого округа, и без того подчинялась главному командованию ВВС, тем не менее Герингу казалось совершенно нетерпимым это неорганизованное скопище испытанных морских летчиков, многие из которых имели солидный опыт первой мировой войны. Главнокомандующий военно-морскими силами Германии неоднократно и настойчиво опротестовывал перед Гитлером неправильное решение Геринга. Однако Гитлер не стал вмешиваться, руководствуясь своим обычным нездоровым принципом: «Пусть поспорят, сильнейший так или иначе возьмет верх». Сильнейший действительно брал верх, но это далеко не всегда означало победу лучшего! Своими мероприятиями Геринг окончательно ликвидировал стройную наземную организацию морской авиации; более того, он взял на

себя всю полноту ответственности за действия авиации над морем. Следует упомянуть, что подобным же образом разворачивались события и в Англии сразу же после окончания первой мировой войны. Английским ВМС пришлось вести многолетнюю борьбу за независимость морской авиации от королевских ВВС. Лишь за два года до начала второй мировой войны эта борьба увенчалась успехом, и морская авиация была передана обратно в ведение командования флота. При этом оказалось, что наверстать упущенное не так легко: к началу второй мировой войны английская морская авиация не отличалась ни большим количеством, ни хорошим качеством самолетов, ни тем более достаточной боевой подготовкой личного состава. Два десятка лет пренебрежения к морской авиации и не всегда правильное решение ряда вопросов не прошли для англичан безнаказанно. Об этом достаточно убедительно говорит весь ход боевых действий на море в 1939—1940 годах.

Организация взаимодействия между авиацией и флотом немцев была сопряжена с целым рядом серьезных затруднений. Главное командование ВВС оказывало значительное влияние на верховное главнокомандование в целом. Верховное главнокомандование использовало ВВС в качестве одного из самостоятельных видов вооруженных сил в тех районах, где, по его мнению, решались судьбы войны. Для войны на море авиация предоставлялась только тогда, когда стратегические планы главного командования военно-морскими силами совпадали с замыслами верховного главнокомандования, а последнее между тем основное внимание уделяло войне на континенте. Поэтому для удовлетворения потребностей военно-морского флота авиационных средств постоянно не хватало. Флот, как известно, привязан к воде, у авиации же этой привязанности нет: она может наносить удары по любым целям и на земле и на воде. Коренная ошибка немцев заключалась в том, что на тыловых коммуникациях противника — этой нервной системе всего организма противника — не было проведено ни одного мощного сосредоточенного удара с воздуха. Даже в вопросах организации разведки на море военно-морской флот полностью зависел от усмотрения главнокомандующего другим видом вооруженных сил. А этот главнокомандующий, осуществляя авторитарное руководство своими ВВС, был настроен отнюдь не благожелательно по отношению к военно-морскому флоту.

НЕМЕЦКИЙ ТОРГОВЫЙ ФЛОТ

К началу войны суда немецкого торгового флота были разбросаны по всем морям и океанам. Каждое судно дальнего плавания имело на борту пакет с секретными инструкциями на случай начала военных действий. Эти инструкции в основном сводились к следующему указанию:

1. Приложить все усилия, чтобы достичь одного из портов Германии и доставить туда свой груз, ценность которого в условиях войны, несомненно, возрастет.

2. Если противник угрожает судну захватом, затопить его, чтобы не увеличивать ресурсов противника за счет овладения судном и его грузом.

3. Если нет никакого другого выхода, укрыться в нейтральной гавани и ожидать окончания войны.

Подавляющее большинство капитанов и экипажей немецких торговых судов выполнили эти инструкции с большим рвением и с сознанием ответственности за поставленную перед ними задачу. Большей части судов удалось благополучно добраться до портов Германии или дружественных ей стран. Примерно 40 пароходов были потоплены самими

экипажами, и только 19 судов попали в первые дни войны в руки противника.

Торговый флот вполне оправдал возложенные на него надежды и оказанное ему доверие. Достаточно напомнить о двух характерных случаях — о возвращении океанского парохода «Бремен» из Нью-Йорка через русский порт на Северном Ледовитом океане и о прорыве грузового судна «Эрланген» из Новой Зеландии в Чили. О смелых «прорывателях блокады» будет рассказано особо.

БОРЬБА НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Военно-морские силы Польши к началу войны находились в основном еще в стадии постройки. В строю находилось всего лишь несколько современных боевых, как правило, легких кораблей: эсминцев, миноносцев и подводных лодок. В начале боевых действий трем польским эскадренным миноносцам и двум подводным лодкам удалось уйти в Англию. Все остальные корабли были быстро потоплены или захвачены немцами и лишь небольшое число интернировано в портах нейтральных стран.

Немецкие боевые корабли, находившиеся на Балтийском море, принимали деятельное участие в поддержке своих войск, действовавших на побережье. Поляки использовали аванпорт Гданьска — Вестерплатте в качестве сильно укрепленного опорного пункта, разместив там довольно значительный гарнизон. Устарелый линкор «Шлезвиг-Гольштейн», использовавшийся до этого в качестве учебного судна, 1 сентября, сразу же после объявления войны, начал обстрел польских укреплений и войск на Вестерплатте из орудий тяжелого и среднего калибра. Первая атака немцев, проведенная силами одной роты ударного батальона морской пехоты, потерпела неудачу. Немцы были отброшены с большими для них потерями. Через 6 дней с помощью саперов, переброшенных сюда из Росслау, наступление на Вестерплатте было возобновлено. «Шлезвиг-Гольштейн» поддерживал наступающих огнем своей артиллерии. Вскоре польский гарнизон, не выдержав натиска немцев, капитулировал.

Упомянутый выше линкор, совместно с кораблем того же класса «Шлезия» и минными тральщиками, оказывал весьма эффективную артиллерийскую поддержку немецким сухопутным войскам во время занятия ими Гдыни и полуострова Хель. Военно-морская база Гдыня была взята 14 сентября. К 1 октября последние опорные пункты польского флота, расположенные на полуострове Хель, перешли в руки немцев. В числе 4 тыс. человек, сдавшихся в плен, оказался и командующий польскими военно-морскими силами. Наступательные действия армии и флота весьма успешно поддерживались немецкой авиацией. Кроме нескольких канонерок и тральщиков, немецкие самолеты потопили современный минный заградитель «Гриф» и эсминец «Вихрь».

Принимая во внимание возможность внезапного вторжения английских кораблей в Балтийское море, в южной части проливов Зунд и Бельт были установлены минные заграждения. Позднее минные поля появились также и в проливах Каттегат и Скагеррак. Судоходство нейтральных стран тем самым было сильно ограничено: для него были введены особые принудительные маршруты. Это было необходимо как в интересах безопасности самих нейтральных судов, так и в целях борьбы с перевозками по Балтийскому морю запрещенных грузов в страны, находившиеся с Германией в состоянии войны. За первые месяцы боевых действий контролю подверглись сотни торговых пароходов различных стран; 127 из них были задержаны. Большая часть задержанных судов в дальнейшем была возвращена владельцам.

Английское правительство вскоре довело перечень запрещенных товаров до нескольких тысяч наименований. Немцам, разумеется, ничего не оставалось делать, как последовать примеру англичан. Шутники говорили тогда, что свободной осталась только перевозка булыжников. Это было, конечно, не совсем так, но тем не менее приходится признать, что не запрещенных к перевозке грузов почти не осталось.

Здесь, как и в ряде других вопросов, Англии пригодился ее старый принцип: не допускать точной формулировки положений международного права, с тем чтобы иметь возможность использовать это право в соответствии со своими часто меняющимися интересами. Один из английских министров иностранных дел времен первой мировой войны писал в своих мемуарах: «Международное право всегда оставалось весьма эластичным, и Англия использовала это право то в ту, то в другую сторону». Когда в 1929 году Лига наций попыталась кодифицировать положения международного права, этот проект был похоронен по первому разряду. И в качестве основного противника проекта в соответствующей комиссии Лиги наций выступил не кто иной, как представитель Англии!

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЙОНА СЕВЕРНОГО МОРЯ

Подходы к немецкому побережью Северного моря были прикрыты широким заградительным поясом, включавшим в себя десятки минных полей. Этот пояс минных заграждений тянулся от восточно-фризского побережья на север — до Скагеррака, а позднее он был доведен до центральной части Северного моря. К востоку от этого минного «Западного вала» могли действовать только подводные лодки противника. Однако и эти последние подвергались опасности быть подавленными многочисленными легкими кораблями и самолетами немцев. В случае проникновения в эту зону английские подводные силы несли тяжелые потери, добиваясь лишь весьма ограниченных успехов.

Задача немцев состояла в том, чтобы придвинуть действия своей авиации и подводных лодок вплотную к берегам Британских островов. Это давало возможность чаще нападать на торговые суда противника, шедшие через восточную часть Ла-Манша к Бельгии и Голландии, и перехватывать английские суда, все еще курсировавшие между Англией и Норвегией, у самых портов Британии. Вместе с тем это открывало возможность нарушения каботажного судоходства, которое велось англичанами по узкому коридору, образованному линией берега и обширными минными заграждениями, поставленными на некотором удалении от берегов.

В связи с этими соображениями офицеры штаба оперативного руководства войной на море во главе с гросс-адмиралом Редером пришли к смелому решению — минировать с эскадренных миноносцев и подводных лодок подступы к английским портам. В первое время ограничились установкой обычных мин с минрепами, затем перешли на новейшие магнитные донные мины. В те времена у англичан еще не имелось достаточных средств траления и борьбы с этими минами.

НЕМЕЦКИЕ ЭСКАДРЕННЫЕ МИНОНОСЦЫ У ВОСТОЧНЫХ БЕРЕГОВ АНГЛИИ

В конце 1939 и начале 1940 года немцы под руководством командора Бонте провели в жизнь план минирования, разработанный штабом оперативного руководства войной на море. В октябре 1939 года немецкие эскадренные миноносцы установили много мин, которые моряки в шутку называли «кукушкиными яйцами», на подходах к Хам-

беру; в ноябре они совершили два налета, минировав выходы из фарватера Темзы, а затем еще раз установили мины у входа в Хамбер. В темные декабрьские ночи был заминирован фарватер военного времени близ Кромера и установлен ряд заграждений в районе порта Ньюкасл. В январе были проведены еще три минирования. На этот раз немцы проникли уже в устье Темзы, усилили минные заграждения на подходах к Ньюкаслу (в этой операции приняли участие 11 эсминцев) и установили мины на фарватере военного времени у прохода Хейсборо. В феврале немцы осуществили еще два налета, целью которых было минирование фарватеров военного времени у Кромера и банки Шипуош.

Когда пришла весна 1940 года и ночи стали короче, немецким эсминцам стало все труднее выполнять свои задачи. В связи с этим продолжить минирование было приказано особому «судну № 11». Это был небольшой старый пароходик каботажного плавания со скоростью, не превышавшей 7 узлов. Выходя из устья реки Эмс и двигаясь вдоль побережья Голландии, он расставлял мины на фарватере близ мели Гудуин-Сандс и в районе банки Смитс-Нолл. Благодаря своему не вызывающему подозрений виду этот своеобразный минный заградитель беспрепятственно проходил мимо всех сторожевых кораблей противника.

Там, где не могли действовать эсминцы, мины устанавливались подводными лодками и самолетами. Мужественные экипажи немецких кораблей работали перед самым носом у противника, и тем не менее английская разведка никогда их не обнаруживала. Эти рейды могут быть по праву отнесены к самым смелым и выдающимся подвигам второй мировой войны. Успех их обеспечивался строгим соблюдением военной тайны, высоким уровнем навигационно-штурманской подготовки командиров и экипажей, а также исключительно тщательной работой штабов, подготавливавших боевые приказы.

Наряду с коммодором Бонте значительная часть заслуг в осуществлении минирования принадлежит и командирам флотилий: капитану 1 ранга Бей и капитанам 2 ранга Бергеру, Гартману и фон Пуфендорфу.

Долгое время англичане не догадывались, каким образом немецкие мины оказываются у их берегов. На этих минах подорвалось большое количество грузовых судов, общий тоннаж которых составил 100 тыс. тонн. Кроме того, затонуло несколько мелких боевых кораблей. Во время одного из первых минирований района Кромера немецкий эсминец «Эрих Гизе» успешно торпедировал английский эсминец «Джервис», который ночью очутился в самом центре флотилии. Однако даже это не вызвало со стороны англичан никаких ответных мероприятий: они были абсолютно уверены, что роковая торпеда выпущена подводной лодкой.

Во время этих налетов немцы понесли весьма небольшие потери: два их корабля получили по одному торпедному попаданию. Это были легкие крейсера «Нюрнберг» и «Лейпциг», которые, возвращаясь с задания из района Ньюкасла, должны были в условленном месте ожидать подхода своих эсминцев. При выходе в район встречи крейсера подверглись нападению английских подводных лодок. Обоим поврежденным кораблям удалось благополучно вернуться в свой порт, где они были поставлены на ремонт.

Когда немцы начали применять свои новые магнитные мины, никто в Англии еще не знал, как бороться с ними. Затем англичанам удалось найти две такие мины, сброшенные немецким самолетом на отмель. Изучив их устройство, они разработали эффективные меры противодействия, причем сумели сделать это быстрее, чем предполагали немецкие специалисты. Эти меры сводились к размагничиванию корпуса судов и тралению с помощью мощного магнитно-силового поля. После этого немецкие

конструкторы изготовили мины замедленного действия. Стали применяться и так называемые «отсчитывающие мины», которые взрывались только после того, как над ними проходили 3, 7, а иногда и большее количество судов. В дальнейшем были разработаны акустические мины, в которых были применены также и устройства, превращавшие их в мины замедленного действия и «отсчитывающие». Обычно эти мины устанавливались на небольшой глубине и взрывались от шума судовых машин и гребных винтов. В 1944 году была разработана особая гидростатическая мина, полностью исключавшая всякое траление; эта мина стала применяться только на заключительном этапе войны. Комбинированное использование немцами мин самых различных типов значительно осложнило борьбу с ними.

ДЕЙСТВИЯ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Главная тяжесть борьбы на морских коммуникациях Англии и Франции выпала на долю немецких подводных лодок. Но, несмотря на это, именно они и добились в этом деле наибольших успехов. Немцы вступили в войну, имея всего лишь 57 подводных лодок. Хотя со стапелей непрерывно сходили все новые и новые лодки, численность немецкого подводного флота продолжала оставаться сравнительно невысокой. И все же этим лодкам удалось до конца 1939 года потопить большое количество судов противника, общий тоннаж которых составил около 420 тыс. брт.¹ Чтобы представить себе этот тоннаж более наглядно, напомним, что обычный товарный железнодорожный вагон вмещает 15 т. Иначе говоря, чтобы перевезти 504 тыс. т груза, соответствующих 420 тыс. брт, потребовалось бы 672 товарных состава по 50 вагонов в каждом.

Вскоре же после начала военных действий немцы нанесли два мощных удара по боевым кораблям английского флота. 17 сентября капитан-лейтенант Шугарт потопил в Северной Атлантике крупный английский авианосец «Корейджес», водоизмещением 22 500 т, несмотря на то, что он шел под усиленной охраной. Вместе с авианосцем погибло около 50 самолетов. Второй удар немцев пришелся в самое сердце английского флота — главную военно-морскую базу англичан Скапа-Флоу, о проникновении в которую, по словам самих англичан, не могло быть и речи. Это случилось 14 октября, когда вскоре после полуночи капитан-лейтенанту Прину удалось провести свою подводную лодку через узкий пролив Кёрк, блокированный к тому же затопленными судами, на главный рейд Скапа-Флоу. Между затопленными брандерами оставалось так мало свободного пространства, что от командира подводной лодки требовалось исключительное искусство кораблевождения и отличный глазомер, чтобы суметь проскользнуть в эту щель. Прин провел две торпедные атаки по двум английским кораблям, стоявшим на якоре. На линкоре «Ройал-Оук» произошел сильный взрыв, и он затонул вместе с 786 членами команды. Уничтоженный корабль имел водоизмещение почти 30 тыс. т и был вооружен восемью 380-мм и двенадцатью 150-мм орудиями. Достигнув такого выдающегося успеха в самой «пасти льва», Прин ушел в открытое море тем же самым путем, по которому проник в гавань.

В этот период подводными лодками было потоплено также несколько английских эсминцев и одно судно-ловушка. Кроме того, были повреждены еще 1 линкор и 2 крейсера англичан.

Вызвавшая немало волнений гибель английского пассажирского парохода «Атения» в Северной Атлантике (5 сентября 1939 года) была

¹ Брт. (брутто-регистрационная тонна) соответствует 2,83 куб. м полезного объема торгового судна.— Прим. перев.

вызвана ошибкой командира немецкой подводной лодки: он был уверен, что имеет дело со вспомогательным английским крейсером. Министерство пропаганды опубликовало на этот счет свою версию, не позаботившись даже предварительно ознакомить с ней представителей немецкого флота.

НЕМЕЦКИЕ «КАРМАННЫЕ ЛИНКОРЫ» В АТЛАНТИКЕ

Еще до начала войны штаб оперативного руководства войной на море выслал в различные районы Атлантического океана несколько довольно крупных надводных кораблей немецкого военно-морского флота. 21 августа в море вышел броненосец «Адмирал граф Шпее», а тремя днями позднее — «Дейчланд». С началом войны они должны были развернуть борьбу с торговыми судами, заставляя тем самым противника расплыть силы своего боевого флота. Последний из названных выше немецких кораблей вернулся на базу в середине ноября, потопив два парохода и захватив третий в качестве приза.

«Адмирал граф Шпее», действуя в отведенном ему районе, успел потопить 9 судов, общий тоннаж которых составил примерно 50 тыс. брт. Однако 13 декабря он натолкнулся близ устья Ла-Платы на группу английских крейсеров. Используя свои шесть 280-мм орудий, «Адмирал граф Шпее» сумел быстро расправиться с тяжелым крейсером «Эксетер», нанеся ему такие тяжелые повреждения, что тот был вынужден выйти из боя.

Сопровождавшие «Эксетер» легкие крейсера «Аякс» и «Ахиллес» продолжали вести бой с немецким кораблем, следуя за ним на почти-тельном расстоянии. Во время боя с английским тяжелым крейсером «Адмирал граф Шпее» получил некоторые повреждения. По мнению командира корабля, для их устранения был необходим капитальный ремонт. Он принял решение войти в порт Монтевидео. Уругвайское правительство предоставило командиру броненосца всего лишь трехдневный срок для ремонта корабля, что было явно недостаточно для исправления всех повреждений. К тому же наблюдатели за внешним рейдом доложили, что перед устьем Ла-Платы появился отряд английских кораблей в составе линкора и авианосца (впоследствии это сообщение не подтвердилось). У командира корабля сложилось впечатление, что положение его абсолютно безнадежно. Даже в случае быстрого завершения ремонта корабль был бы наверняка потоплен при попытке выйти в море. В связи с этим командир принял решение о затоплении корабля в устье реки, приказав команде интернироваться в Аргентине. Сам же он решил разделить участь своего корабля и застрелился.

При тщательном разборе этого боя, естественно, возникает вопрос, нельзя ли было принять более правильное решение и что случилось бы, если бы «Адмирал граф Шпее», не заходя в порт, попытался оторваться от преследовавших его легких крейсеров противника. Большая крейсерская скорость немецкого корабля и малый запас горючего у английских легких крейсеров, вероятно, позволили бы немцам оторваться от противника уже через несколько дней. Затем броненосец мог найти укрытие в одном из многочисленных проливов архипелага Огненной Земли. На корабле имелись отличные мастерские, которые вполне справились бы с проведением наиболее необходимых ремонтных работ. Пополнить боеприпасы, горючее и продовольствие можно было с одного из новейших кораблей снабжения, действиями которых весьма умело руководил штаб оперативного руководства войной на море. После этого перед немецким кораблем снова открывался путь в Атлантику и перспектива возвращения на родину.

Действия немецких броненосцев в Атлантике заставили англичан создать девять поисковых групп специального назначения, предназначенных для розыска и уничтожения рейдирующих кораблей. Таким образом, немцы достигли именно того, к чему они и стремились, то есть к значительному распылению противником своих сил на море.

«ГНЕЙЗЕНАУ» И «ШАРНГОРСТ» У БЕРЕГОВ ИСЛАНДИИ

В это же самое время немцы решили создать у англичан впечатление, что в районе между Исландией и Фарерскими островами на океанские просторы вырвались новые и притом более мощные немецкие рейдеры, а затем уничтожить английские морские силы, охранявшие Фарерско-Исландский порог. Для выполнения этой задачи 21 ноября 1939 года в указанный выше район были высланы немецкие линкоры «Гнейзенау» и «Шарнгорст». Под командованием вице-адмирала Маршалля немецкой эскадре, несмотря на значительную протяженность маршрута, удалось выйти в этот район совершенно незамеченной английской воздушной разведкой. Действия по прочесыванию морского пространства начались утром 23 ноября, однако лишь к вечеру этого дня немецкие линкоры столкнулись с английским вспомогательным крейсером «Роуэлпинди». Несмотря на упорное сопротивление англичан, уже на первых минутах боя их судно было целиком охвачено пламенем. Вскоре после наступления сумерек океанское судно водоизмещением 17 тыс. т, обслуживавшее в мирное время пассажирскую линию Англии — Индия, пошло ко дну. Из состава команды немецкими кораблями было подобрано 26 человек. Через два часа главнокомандующему немецкого флота было доложено содержание донесения, посланного «Роуэлпинди» за несколько минут до гибели. В нем говорилось о двух немецких броненосцах, идущих курсом на юго-запад. Тем самым английскому адмиралтейству был подан сигнал о необходимости приступить к охоте за немецкими рейдерами. В ту же ночь командиру группы немецких броненосцев стали известны английские приказы о высылке всех сил флота метрополии в район между Фарерскими островами и западным побережьем Норвегии. Были расшифрованы и сообщения о выходе в этот район нескольких французских кораблей из Бреста, а также приказ о переброске части сил английского флота из пролива Ла-Манш и Атлантики в район между Исландией и Фарерскими островами. С наступлением темноты вице-адмирал Маршалль повел оба свои корабля на север, опасаясь, что за ними может увязаться какой-либо ведущий наблюдение английский корабль, тем более что наблюдателями уже был замечен на горизонте какой-то подозрительный силуэт. Вместе с тем этот маневр давал немцам возможность уйти из пределов радиуса действий английской береговой авиации. Для немецких кораблей начался весьма неприятный период времени. Только через 24 часа положение стало несколько улучшаться: мужественный экипаж одного из немецких метеорологических судов, хорошо замаскированного под рыболовное судно, сообщил из района южнее Гренландии о том, что барометр резко падает и предстоит буря. Немецкий командующий вызвал к себе метеоролога отряда и потребовал составить сводку погоды с обязательным указанием точного часа, когда зона пониженного давления достигнет берегов Норвегии. От этого требования метеоролога бросило в пот. Однако прогноз был дан, и притом безошибочно.

Ранним утром 26 ноября немецкая эскадра, держа курс на юг, на полном ходу вошла в зону пониженного атмосферного давления в районе Стадландет (Норвегия). Начался проливной дождь, с северо-запада

налетел сильный шторм, однако немецкие корабли неуклонно двигались на юг. Английские корабли, высланные для перехвата рейдеров, нигде их не обнаружили. Затратив на их поиски еще несколько дней, англичане вынуждены были признать, что немцы их провели. После благополучного возвращения немецких кораблей на свою базу, метеоролог отряда был сразу же награжден Железным крестом: именно на его знания и навыки положился немецкий командующий, принимая столь рискованное решение. Цель операции была достигнута: с этого времени англичане стали включать в состав охраны своих конвоев, следующих через Северную Атлантику, крупные корабли и даже линкоры.

УДАРЫ С ВОЗДУХА

В течение первого года войны действия английской авиации против немецких боевых кораблей и военно-морских баз оказались почти безрезультатными. Английские летчики нередко показывали в бою исключительную смелость и готовность к самопожертвованию. Однако точность попаданий была у англичан минимальной, что могло объясняться лишь недостаточной тренировкой в бомбометании по таким небольшим целям, какими являются морские суда. Так, например, броненосец «Адмирал Шеер» был однажды атакован 7 самолетами, из которых 4 ему удалось сбить; английские летчики выходили на цель на весьма небольшой высоте, однако прямого попадания броненосец так и не получил.

1939 год близился к концу, а обещанного окончания войны все еще не было видно. Моряки привыкли к этому и даже улыбались, когда слышали, как кто-нибудь вдруг говорил: «К рождеству мы будем дома!» Немецкие моряки знали своего противника лучше, чем кто бы то ни было, и поэтому готовили себя к длительной и суровой борьбе.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1940 году

НЕМЕЦКАЯ АВИАЦИЯ ТОПИТ НЕМЕЦКИЕ ЭСМИНЦЫ

Начало второго года войны ознаменовалось печальными потерями в боевом составе немецкого флота. 22 февраля 1940 года 4 эсминца, высланные для захвата английских рыболовных траулеров у Доггербанки, шли через минные заграждения, прикрывавшие немецкое побережье Северного моря. Дело происходило ночью. Вдруг какой-то одиночный самолет стал сбрасывать на них бомбы. Немецкие моряки опознали в нападающем немецкий самолет; они начали подавать летчику опознавательные сигналы, не решаясь все-таки открыть зенитный огонь. До сих пор авиационные бомбы противника попадали в немецкие корабли лишь в виде исключения; что же касается этих бомб, то они легли на редкость точно. Эсминцы «Леберехт Маас» и «Макс Шульц» быстро затонули, унеся на дно моря 540 человек. Незадачливый пилот самолета оказался простым фельдфебелем, не имевшим никакого опыта действий на море. Он получил задание — атаковать суда противника вблизи голландского побережья. При выполнении этой задачи он неправильно рассчитал курс, допустив ошибку порядка 60 миль (110 км), и принял свои эсминцы за корабли противника. Этот печальный факт является наилучшим доказательством того, насколько вредным было лишение военно-морского флота своей собственной морской авиации.

Правда, часть вины за эту дорогостоящую ошибку ложится и на командование группой военно-морских сил «Запад», которое своевременно не оповестило представителей авиации о предпринятом немецкими эсминцами маневре.

С другой стороны, виноват и штаб авиационного корпуса, который, «по различным соображениям, счел нецелесообразным» сообщать по радио уже поднявшимся в воздух самолетам первого эшелона об изменении обстановки. Все это говорит о том, что руководство боевыми действиями на море должно обязательно осуществляться из единого центра!

ОККУПАЦИЯ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

9 апреля 1940 года немецкая общественность была повергнута в изумление следующим сообщением немецкого верховного главнокомандования: «Для того чтобы противодействовать готовящемуся покушению на нейтралитет Дании и Норвегии, немецкие вооруженные силы взяли на себя вооруженную защиту этих стран. Сегодня утром в обеих странах высадились значительные немецкие силы, имеющие в своем составе все рода войск. Для прикрытия этой операции установлены обширные минные заграждения».

То, что действия германских вооруженных сил были вполне обоснованными, подтверждается следующими фактами:

1. В Англии были подготовлены войска для высадки в Норвегии; часть их была уже погружена на суда.

2. Английское правительство открыто заявило об установке англичанами минных заграждений в норвежских водах для срыва перевозок железной руды из Нарвика в Германию; это явилось вопиющим нарушением нейтралитета Норвегии.

3. Англичане совершили нападение на возвращавшееся к себе на родину под охраной нейтрального корабля немецкое транспортное судно «Альтмарк». Нападение произошло в территориальных водах Норвегии. Тем самым было доказано, что Англия не считается с нейтралитетом Норвегии и что сами норвежцы не в состоянии обеспечить защиту своего нейтралитета.

16 февраля 1940 года в Йоссинг-фьорде английский эсминец «Коссэк» взял на abordаж «Альтмарк», несмотря на протест со стороны норвежского миноносца, сопровождавшего немецкое судно. По немецким матросам, находившимся на судне, был открыт огонь; при этом было убито и ранено 10 человек. Таким путем англичане добились освобождения бывшего на судне 299 английских военнопленных, снятых рейдером «Адмирал граф Шпее» с потопленных им судов.

План оккупации Дании предусматривал переход границы сухопутными войсками у Тённера и Фленсбурга, в то время как мост через Малый Бельт у Миддельфарта было намечено захватить невредимым силами воздушного десанта. В Большом Бельте войска должны были высадиться близ Корсёра и Ньюборга. Использование железнодорожного парома в Варнемюнде давало немцам возможность высадить войска в Гессере. Погрузив с собой на паром бронепоезд, эти силы должны были обеспечить захват моста у Вордингборга, соединяющего остров Фальстер с островом Зеландия. На последнем этапе операции предполагалось оккупировать и столицу Дании — Копенгаген. Вся штабная работа, связанная с подготовкой и проведением в жизнь этого плана по линии военно-морских сил, была возложена на адмирала Карльса, являвшегося командующим группы военно-морских сил «Север». Выполнение задуманного плана поручалось командующему морскими силами, обеспечивавшими безопасность Балтики.

В Норвегии силами морских десантов в первую очередь намечалось захватить порты Осло, Арендаль, Кристиансани, Эгерсунн, Хаугесунн, Берген, Тронхейм и Нарвик. Порт Ставангер решено было занять при помощи воздушного десанта. Штабная работа по подготовке сил флота к захвату Норвегии была возложена на командование группы военно-морских сил «Запад», возглавлявшееся адмиралом флота Заальвехтером.

С соблюдением строжайшей военной тайны все необходимые для перевозки войск транспортные суда были сосредоточены в портах Северного и Балтийского морей. Поскольку англичане уже устанавливали мины в норвежских водах, а от разведки поступили новые сведения о подготовке английских войск к высадке в Норвегии, откладывать операцию было нельзя. Поэтому начало ее было назначено на 9 апреля.

Оккупация Дании проходила строго по плану и почти без всяких задержек. Норвегия же оказала незначительное сопротивление, которое, однако, было быстро сломлено. Немецкие военно-морские силы были сведены в небольшие боевые отряды, на корабли которых были погружены первые эшелоны морских десантов. За высадку десантов и их действия нес ответственность сам командующий флотом. Поскольку вице-адмирал Маршалль в этот период был болен, его заменял командующий разведывательными силами флота вице-адмирал Лютъенс.

7 апреля английская воздушная разведка заметила подготовку немецких войск к вторжению. Попытки английской бомбардировочной авиации воспрепятствовать этому успеха не имели. Вечером того же дня

английский флот метрополии под командованием адмирала Форбса вышел в море.

8 апреля английская подводная лодка потопила вблизи порта Кристиансанн немецкий транспорт с войсками. Уцелевшие солдаты высадились на берег. Это предупредило норвежцев о готовящейся немцами десантной операции.

Во второй половине того же дня английский разведывательный самолет обнаружил близ Тронхейма один из отрядов немецких кораблей, который вышел в указанный ему район намного раньше времени. Корабли этого отряда стояли, развернувшись носами в разные стороны; экипаж английского самолета доложил своему командованию, что немецкий отряд держит курс на запад. Получив такое сообщение, английские корабли, поджидавшие немцев в районе Вест-фьорда, начали следующей ночью вести разведку в сторону запада, растянув, таким образом, свои боевые порядки. Тем самым для немцев открылся свободный проход к Нарвику.

БОРЬБА В РАЙОНЕ ОСЛО-ФЬОРДА

Корабли боевой группы «Осло» имели на борту до 2 тыс. десантников. Группой командовал контр-адмирал Куметц, державший свой флаг на тяжелом крейсере «Блюхер». Помимо «Блюхера», в состав группы входили броненосец «Лютцов», известный раньше под названием «Дейчланд», легкий крейсер «Эмден», 3 миноносца и флотилия тральщиков. Задачи этой группы сводились к следующему: взять укрепления, прикрывающие входы в фьорд, и расчистить путь для следующих во втором эшелоне немецких транспортных судов.

Согласно полученным инструкциям, группа должна была прорваться в фьорд без боя. Размещенные у входа в Осло-фьорд норвежские береговые батареи «Раней» и «Болерн» встретили входившие в фьорд немецкие корабли несколькими предупредительными выстрелами; одновременно норвежцы потушили все навигационные огни, обеспечивавшие безопасность входа в фьорд. Несмотря на это, приказ, запрещавший открывать огонь, строго выполнялся, и орудийные башни главного калибра тяжелого крейсера «Блюхер» не были повернуты в сторону норвежских береговых укреплений.

Как только немецкие корабли вошли в наиболее узкое место фьорда (дефиле Дрёбак), все норвежские батареи, до 280-мм пушек включительно, открыли по немцам сильный огонь. Дистанция составляла всего 500 м, и норвежцы быстро добились ряда прямых попаданий, в то время как тяжелые снаряды крейсера «Блюхер» и шедшего за ним броненосца «Лютцов» не причинили норвежским укреплениям почти никакого ущерба. За очень короткий промежуток времени «Блюхер» получил свыше 20 попаданий, его самолетный ангар охватило пламенем, в носовой части корабля оказались тяжелые повреждения. Вскоре, заглушив шум разрывов и выстрелов, раздались два сильных взрыва: две торпеды, выпущенные норвежцами с установки, размещенной в скальном укрытии, попали в цель. На тяжелом крейсере «Блюхер» вышли из строя машины. Потеряв управление, он еще некоторое время беспомощно двигался вперед, а затем затонул в прозрачных водах фьорда близ Акхольмена. К счастью, большей части моряков и десантников удалось добраться до отлогого берега фьорда.

Причины больших потерь в людях при гибели крейсера различны. Во-первых, в распоряжении команды корабля не оказалось ни одной целой шлюпки; единственный уцелевший при обстреле катер при первом

же спасательном рейсе проломил днище о прибрежные рифы. Во-вторых, не было и достаточного количества спасательных поясов; все офицеры корабля и большая часть команды отдали свои пояса находившимся на борту десантникам. И, в-третьих, вода оказалась настолько холодной, что, несмотря на пробковые пояса и спасательные круги, многие оказывались на берегу уже окоченевшими.

После гибели «Блюхера» руководство боем взял на себя командир броненосца «Лютцов» капитан 1 ранга Тиле. Его корабль также получил несколько повреждений, но не потерял боеспособности. Все десантные войска были последовательно высажены на берег и немедленно атаковали норвежские укрепления с суши. Немецкие корабли и подоспевшая тем временем авиация оказали десантникам существенную огневую поддержку. 10 апреля гарнизоны всех внешних и внутренних фортов капитулировали.

Ранним утром того же дня два немецких тральщика проникли в военно-морскую базу норвежцев Хортен. Однако норвежский минный заградитель «Трюгвасон» начал обстреливать проникающие корабли из своих 105-мм орудий; один из немецких тральщиков был потоплен. Благодаря настойчивости и твердости, проявленным флагманским механиком флотилии, находившимся на уцелевшем немецком тральщике, а также армейским лейтенантом, командовавшим 140 десантниками, немцам удалось убедить норвежского адмирала в бесполезности дальнейшего сопротивления и принудить его к сдаче. К сожалению, вслед за этим немецкая авиация совершила свой несколько запоздалый налет на Хортен, вызвав ненужные жертвы с обеих сторон. Два броненосца береговой обороны, находившиеся в военно-морской базе, а также минный заградитель и другие более мелкие норвежские корабли были быстро захвачены немецкими десантниками.

Во время атаки норвежской береговой батареи «Болерн» один из немецких тральщиков сумел глубинными бомбами заставить норвежскую подводную лодку, действовавшую в этом районе, подняться на поверхность; лодка была немедленно взята на абордаж, и экипажу ее ничего не оставалось, как сдаться в плен.

В ходе операции один немецкий миноносец наткнулся на шхеры¹ и был выведен из строя. В ночь на 11 апреля английская подводная лодка атаковала в проливе Каттегат возвращавшийся в Балтийское море броненосец «Лютцов». Атака была успешной, и подбитый корабль пришлось с большим трудом отбуксировать в Киль. Несколькими днями позднее в районе к югу от Осло-фьорда подводная лодка противника потопила небольшой артиллерийский учебный корабль немцев «Бруммер».

ЗАХВАТ КРИСТИАНСАННА

Для овладения этой военно-морской базой немцы выделили легкий крейсер «Карлсруэ» (командир — капитан 1 ранга Риве), 3 миноносца и всю 2-ю флотилию торпедных катеров вместе с ее базовым судном. На борту кораблей находились дивизион береговой артиллерии и батальон пехоты.

Высаженной с одного миноносца в районе Арендаля немецкой роте самокатчиков удалось застичь противника врасплох. Однако стоявший в районе Кристиансанна густой туман задержал здесь высадку десанта

¹ Скалистые островки небольших размеров. Расположены сотнями у берегов Финляндии и Скандинавии.— *Прим. ред.*

до 6 час. утра. Когда туман начал рассеиваться, артиллерия норвежского укрепленного района «Оддеро», расположенного на высоких скалах перед входом в гавань, открыла сильный огонь. Здесь норвежцы имели четыре батареи, вооруженные орудиями калибром от 150 до 240 мм. Из-за узости пролива, ведущего в порт, немецкий крейсер имел возможность использовать только 150-мм орудия носовой башни. Снаряды норвежцев ложились совсем рядом с немецким кораблем, а любое прямое попадание грозило крейсеру серьезными неприятностями, так как его броневая защита была весьма незначительной. Командир принял решение под прикрытием дымовой завесы выйти из боя, с тем чтобы дожидаться своей авиации. Не успел крейсер отойти, как в небе появились немецкие самолеты. Разрывы сброшенных ими бомб закрыли норвежские батареи в районе «Оддеро» клубами дыма и пламени. В ходе этой бомбардировки произошло трагическое недоразумение: одна из бомб попала в немецкий грузовой пароход «Сиэтл», шедший из Кюрасао (Вест-Индия) и совершенно случайно оказавшийся в гавани как раз во время налета авиации.

Сразу же после бомбардировки с воздуха боевые корабли вновь атаковали укрепленный район «Оддеро». В ходе боя огонь батарей противника становился все более беспорядочным и вскоре сменился отдельными выстрелами. В тот самый момент, когда десантники начали перегрузку на катера и шлюпки, над морем снова поднялся сплошной туман. Только в 11 час. утра миноносцы и катера смогли отойти от крейсера и в третий раз подойти к берегу. Оборонительные возможности норвежских береговых укреплений к этому времени были, видимо, уже исчерпаны, потому что оттуда не доносилось больше ни одного выстрела. Каждое из высаженных на берег десантных подразделений спешило первым ворваться на позиции норвежской артиллерии. Командир одной из ударных групп морской пехоты захватил спускавшийся с горы грузовик, посадил на него часть своих людей и направился вместе с ними в сторону норвежских укреплений. Здесь атакующая группа была обстреляна из двух норвежских дотов. Однако появившаяся вскоре эскадрилья немецких бомбардировщиков заставила норвежцев принять решение о сдаче.

Теперь немецкие войска могли высаживаться совершенно спокойно. В гавани военно-морской базы Марвикен без всякого сопротивления сдались: 1 эскадренный миноносец, 5 миноносцев, 2 подводные лодки и несколько мелких кораблей норвежцев. К своему большому удивлению, немецкие десантники обнаружили здесь и немецкую подводную лодку, которая за несколько часов до этого заблудилась в тумане, села на мель и была интернирована.

3-я норвежская пехотная дивизия, дислоцированная в Кристиансанне и его окрестностях, никакого участия в боях за город не принимала. Ни одного выстрела не сделала и батарея береговой артиллерии «Гледден». Таким образом, вторые эшелоны десанта могли свободно войти в город. Норвежские батареи между тем были быстро заняты немецкими артиллеристами. Легкий крейсер «Карлсруэ» вместе с 3 миноносцами в тот же вечер вышел в обратный путь. Однако вернуться на родину ему не удалось: в непосредственной близости от входа в гавань «Карлсруэ» натолкнулся на английскую подводную лодку «Труэнт». Одна из 4 выпущенных лодкой торпед попала в корабль. По правому борту у кормы раздался сильный взрыв, поднявший 50-метровый столб воды. Спасти корабль оказалось невозможно. Команда перешла на миноносцы, а крейсер пришлось затопить, выпустив в него две торпеды. Одиннадцать человек из состава экипажа погибли вместе со своим кораблем.

К западу от Кристиансанна, в порту Эгерсунн, с 4 немецких тральщиков был высажен десант, насчитывавший до 150 человек. Находившийся в гавани норвежский миноносец был захвачен без всякого сопротивления. Выполнив свою задачу, 3 тральщика сразу же ушли назад, в Германию, а четвертому пришлось задержаться в захваченном порту в связи с необходимостью отремонтировать один из подшипников судового двигателя. Устранив неисправность, команда корабля в последующие дни и недели выполнила целый ряд различных мелких заданий, показав при этом большую смелость и смелость. Моряков этого тральщика видели и в Кристиансанне, и в Ставангере, и в Хаугесунне, и в Бергене, и повсюду, как на море, так и на суше, они действовали весьма успешно.

ОККУПАЦИЯ БЕРГЕНА

В ночь с 8 на 9 апреля 1940 года в условиях плохой видимости боевая группа кораблей, предназначенных для захвата порта Берген, продвигалась на север, держа курс на Корс-фьорд. Группу возглавлял контр-адмирал Шмундт. Впереди шли 2 миноносца, за ними флагманский корабль, легкий крейсер «Кёльн», а дальше следовали легкой крейсер «Кёнигсберг», артиллерийский учебный корабль «Бремзе» и вся 1-я флотилия торпедных катеров вместе со своим базовым судном. Все корабли были перегружены, так как у них на борту находилось около 1900 десантников и несколько артиллерийских подразделений.

Заметив входящие в фьорд корабли, противник выключил основные навигационные огни. Но оставшиеся зажженными небольшие внутренние огни значительно облегчили положение немецких кораблей. На вопросы норвежского сторожевого судна о курсе, которым шли неизвестные суда, немцы отвечали на английском языке. Однако охрана, видимо, почувствовала что-то неладное. В воздух взвилась красная ракета; другие сторожевые корабли норвежцев повторили сигнал. Вскоре к немецкой группе приблизился небольшой норвежский миноносец; его торпедные аппараты были развернуты в сторону немцев, однако быстрые переговоры по радиотелеграфу несколько успокоили норвежцев. Прошло еще немного времени, и немцы остановились. Ударные подразделения пехоты, размещенные на крейсере «Кёнигсберг», были быстро перегружены на торпедные катера. Эти подразделения имели задачу захватить батареи береговой артиллерии норвежцев в укрепленном районе «Карвен». После перегрузки немецкие корабли возобновили движение. Орудийные башни не были направлены на противника; они были развернуты вдоль оси движения; что же касается всего остального, то корабли были приведены в полную боевую готовность.

Когда группа начала поворот в сторону Бей-фьорда, батареи укрепленного района «Карвен» открыли огонь из всех орудий вплоть до 210-мм пушек береговой артиллерии. Норвежцы стреляли не очень точно, но тем не менее все корабли, кроме флагманского крейсера «Кёльн», получили те или иные повреждения. Эти повреждения, однако, не мешали немцам продолжать идти вперед. Торпедная батарея, размещенная у подножия высот, на которых находилась норвежская береговая артиллерия, к счастью, оказалась не подготовленной к бою. В противном случае с этой группой немецких кораблей произошло бы то же самое, что с крейсером «Блюхер» в Осло-фьорде.

Через небольшой промежуток времени все немецкие корабли были уже вне сектора обстрела береговых батарей противника. На полном ходу они ворвались в гавань и захватили там около 60 пароходов с различными ценными грузами.

Десантные подразделения сухопутных войск быстро высадились на берег и стали захватывать норвежские батареи, личный состав которых оказал нападающим упорное сопротивление. Однако вскоре под влиянием бомбардировки с воздуха и обстрела с моря, в котором участвовали и 150-мм пушки обоих крейсеров, норвежцы были вынуждены прекратить борьбу. Преодолев последнее сопротивление норвежцев, засевших в нескольких дотах, немецкие десантники при поддержке подразделений артиллерии морской пехоты окончательно утвердились на высотах. К полудню Берген перешел в руки немцев. Однако борьба еще не была закончена: незадолго до наступления сумерек появилась английская авиация. Самолеты шли несколькими волнами на небольшой высоте. Английские летчики нанесли по десанту ряд смелых и сильных ударов, однако их действия не увенчались крупным успехом.

По заранее намеченному плану, вечером того же дня «Кёльн» и оба миноносца ушли из захваченного порта назад в Германию. На своем пути немецкие корабли без всяких потерь преодолели минное заграждение, поставленное норвежцами на узком фарватере между шхерами, и вслед за тем успешно отбили еще один налет бомбардировщиков противника.

«Бремзе» и флотилия торпедных катеров вместе со своим базовым судном остались в порту Бергена. Крейсер «Кёнигсберг» также вынужден был задержаться здесь на некоторое время в связи с необходимостью устранить некоторые полученные в бою повреждения. Эта непредвиденная задержка стоила немцам весьма дорого! На следующий день английская авиация подвергла порт еще более сильной бомбардировке. В немецкий крейсер попали две бомбы, и он опрокинулся на месте стоянки. Подобная же участь постигла и только что вошедший в порт немецкий транспорт.

СУДЬБА ТРОНХЕЙМА

Боевые группы, предназначенные для захвата Тронхейма и Нарвика, имели на борту своих кораблей соответственно 1700 и 2 тыс. десантников. Обе группы продвигались на север совместно в сопровождении немецких линкоров «Гнейзенау» и «Шарнгорст». Задача овладения портом Тронхейм была возложена на тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» и флотилию эсминцев; возглавлял эту группу командир крейсера капитан 1 ранга Гейе. В северной части Северного моря немецкие корабли встретились со штормом, но продолжали упорно идти вперед, несмотря на сильную боковую и килевую качку. Берега Германии остались уже далеко позади (расстояние от Гамбурга до Нарвика равно примерно 1800 км), и потому моряки уже не рассчитывали на эффективную поддержку со стороны авиации.

8 апреля перед полуднем один из немецких эсминцев, а вслед за ним и крейсер «Адмирал Хиппер» столкнулись с английским эсминцем «Глоуворм». Несмотря на мужественное сопротивление его экипажа, английский корабль был быстро потоплен огнем артиллерии крейсера. 38 человек, уцелевших из состава его команды, были подобраны немецкими моряками, хотя это было сопряжено с большими трудностями. В ночь с 8 на 9 апреля 1940 года группа прошла по узкому фарватеру в Тронхеймс-фьорд. Его наиболее узкий участок норвежцы усиленно освещали прожекторами. Это свидетельствовало о том, что норвежские береговые батареи уже успели получить предупреждение о грозящей Тронхейму опасности.

С непотушенными ходовыми огнями, убеждая норвежцев по радио об отсутствии всякой опасности, «Адмирал Хиппер» и 4 эсминца вры-

ваются в самое узкое место пролива, лежащее прямо перед дулами орудий береговых батарей тяжелого и среднего калибра. Норвежские артиллеристы долго недоумевают, следует ли открывать огонь. Наконец, когда наиболее опасное место уже пройдено немецкими кораблями, батарея «Хюснес» начинает вести огонь им вслед. Однако дистанция между батареями и эскадрой все еще невелика. Крейсер немедленно отвечает беглым огнем своих 203-мм башенных орудий. Глухо рвутся немецкие снаряды на огневых позициях норвежцев; батареи завлакивает дымом и пылью. Скоро обе стороны оказываются не в состоянии вести прицельный огонь. Артиллерийская дуэль заканчивается неожиданно быстро. 3 немецких эсминца высаживают на берег горную пехоту и артиллеристов, эта группа десанта имеет задачу захватить норвежские береговые укрепления. «Адмирал Хиппер» вместе с четвертым эсминцем продолжает свой путь к Тронхейму. Город сдается без боя. К исходу второго дня операции все норвежские батареи в районе Тронхейма уже заняты и подготовлены к бою — на этот раз немецкими десантниками.

Оба эти дня у личного состава немецкой эскадры, вошедшей в порт, не проходило неприятное чувство пребывания в мышеловке. Однако англичане не решились нанести контрудар. Тем самым противник упустил драгоценное время, когда еще можно было изменить ход событий.

Через два дня, когда все укрепления в районе Тронхейма уже переменили хозяина, крейсер «Адмирал Хиппер», который уже выполнил свою задачу, незаметно для противника ушел из захваченного порта.

Оставшиеся в порту четыре эсминца оказали десанту, высаженному на берег, существенную помощь, выделив из состава своих экипажей ударные подразделения и предоставив в распоряжение десантников свои судовые мастерские. 20 апреля англичане высадили десанты близ Намсуса и Ондальснаса, пытаясь зажать Тронхейм в «клещи». Несколько налетов английской авиации было отбито без ущерба для кораблей. Из личного состава эсминцев вскоре были созданы команды и для некоторых захваченных у норвежцев судов. Одно из таких судов — «Норднорге» перебросило немецких горных егерей в район Хемнесбергета. Там судно неожиданно встретилось с крейсером и двумя эсминцами англичан. Несколько снарядов, выпущенных английскими эсминцами, попали в судно. Его пришлось затопить, открыв кингстоны. Горные егеря и моряки высадились на берег, создали здесь довольно прочный опорный пункт и удерживали его до прихода сюда основных сил немецких сухопутных войск.

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОРЬБА ЗА НАРВИК И ЕЕ ИСХОД

В состав боевой группы, которой было поручено захватить Нарвик, входило 10 эсминцев. Расставшись у Тронхеймс-фьорда с группой, имевшей задачу захватить Тронхейм, они продолжали идти на север, невзирая на резкое ухудшение погоды и частые шквалы холодного северо-западного ветра. Во главе этой группы стоял коммодор Бонте.

Ревущие волны то и дело окутывают корабли белой пеной, перекачиваются через бак, обдавая ледяными брызгами носовые 127-мм орудия и людей, стоящих на мостике. Тем, кто ходит по палубе недостаточно осторожно, не выжидает моментов затишья между валами, грозит опасность окатиться за бортом без всякой надежды на спасение. Горные егеря генерала Дитля плохо переносят такую обстановку. Их мучает морская болезнь, и, когда впоследствии им предложат отправиться обратно в Германию морем, многие из них возмутятся: «Назад морем? Ни за что на свете! Лучше пройти все 1800 км пешком!»

Когда корабли входят в широкий Вест-фьорд, волнение понемногу утихает. Вот уже корабли в Уфут-фьорде. Сверху падают большие хлопья снега. Батарей противника не видно, хотя есть сведения, что они расположены именно здесь. 3 немецких эсминца высаживают на берег отряд горных егерей с задачей найти и захватить артиллерийские позиции противника. Другие 3 эсминца направляются для высадки десанта в район Эльвегордсмуэн. Последние 4 эсминца идут еще дальше. Непосредственно у портовых сооружений Нарвика они встречаются с норвежскими броненосцами береговой обороны «Эйдсвольд» и «Норге», каждый из которых вооружен двумя 210-мм, шестью 150-мм и восемью 76-мм орудиями. Командир боевой группы Бонте передает на «Эйдсвольд»: «Высылаю шлюпку с офицером». Норвежцы отвечают: «Остановитесь», подкрепляя свое требование предупредительным выстрелом. Тогда от немецкого корабля отваливает шлюпка. Норвежский командующий заявляет парламентеру, что он имеет приказ своего командования оказывать немцам сопротивление. Немецкий офицер покидает норвежский корабль и, отойдя от него на значительное расстояние, подает своим кораблям сигнал опасности — красную ракету. В то же мгновение из торпедных аппаратов флагманского эсминца «Вильгельм Хейдкамп» вылетают две торпеды. Их след на воде почти не виден, тем более что над водой висит утренняя дымка. Через несколько секунд раздаются сильные взрывы. «Эйдсвольд» быстро тонет, из его команды удается спасти только 5 человек. Эсминец «Бернд фон Арним» проделывает то же самое со вторым норвежским броненосцем береговой обороны — «Норге». С этого корабля немцы спасают значительную часть команды; в работе по спасению принимают участие как шлюпки немецких эсминцев, так и шлюпки различных стоящих на якоре торговых судов.

После высадки десанта, насчитывающего около 2 тыс. горных егерей, комендант города отдает приказ о капитуляции гарнизона. Часть норвежского гарнизона не соглашается с этим и уходит из города на восток. Норвежцы занимают позиции вдоль железной дороги, по которой осуществляется вывоз в Нарвик шведской железной руды. Между тем в порт входят два норвежских сторожевых корабля, которые тотчас же переходят в руки немцев. Все пароходы, принадлежащие странам противника, разоружаются и обезвреживаются.

Работы в порту и в городе оказывается по горло. Дел хватает всем: и экипажам эсминцев, и горным егерям. Обеспечению достигнутого успеха уделяется слишком мало внимания. Это, вероятно, объясняется тем, что моряки целиком полагаются на охраняющие вход в фьорд немецкие подводные лодки. Так или иначе, но организацией непрерывного наблюдения не занимается никто — ни сторожевой корабль, стоящий у входа в Уфут-фьорд, ни наземные посты, имеющие задачу следить за подходами к гавани. Поэтому нет ничего удивительного в том, что на следующее утро совершенно неожиданно для немцев в порт входят 5 английских эсминцев. 4 стоящие у причала и на якоре немецких эсминца внезапно подвергнуты сильному артиллерийскому обстрелу. Почти одновременно англичане выпускают торпеды, которые топят 2 эсминца и несколько пароходов. Плохая видимость создает вначале у немецких экипажей впечатление налета авиации противника. Услышав грохот артиллерийской стрельбы, к месту боя спешат остальные немецкие эсминцы. Флагманский эсминец англичан «Харди» садится на мель, и немцы расстреливают его в упор. На корабле возникает пожар, и команда вынуждена его покинуть. При этом гибнет и сам командир английского отряда. На английском эсминце «Хантер» также вспыхивает пожар, он теряет управление, и как раз в этот момент на поврежденный корабль

насккивает 3-й английский эсминец, тараня его. «Хантер» идет ко дну. Из его команды немцам удастся спасти лишь 60 человек. После боя выясняется, что командир английского отряда эсминцев капитан 1 ранга Уорбертон-Ли, получив от своего командования довольно широкие полномочия (ему было предоставлено право отложить атаку до подхода более мощных сил англичан), принял решение атаковать своего противника немедленно, не теряя ни одной минуты.

В этом морском бою немцы также потеряли свой флагманский эсминец «Хейдкамп», вместе с которым погиб и командир группы коммодор Бонте, и эсминец «Антон Шмитт». Третий немецкий эсминец получил настолько серьезные повреждения, что в дальнейшем мог использоваться только в качестве плавучей батареи. Из остальных 7 немецких эсминцев к вечеру 10 апреля полную боеспособность сохраняли только 2 корабля, а на остальных 5 либо кончилось горючее, либо шло исправление полученных в бою повреждений. Таким образом, атака англичан, проведенная смело и без малейшего промедления, несмотря на некоторые потери, оказалась для них все же выгодной.

В лице Бонте немцы потеряли высокоуважаемого командира, служившего для экипажей образцом человека и солдата, умевшего добиваться серьезных успехов в борьбе с превосходящими силами противника.

Положение немцев в районе Нарвика стало более сложным и в другом отношении: направлявшиеся сюда транспортные суда с техникой, боеприпасами и продовольствием понесли во время перехода тяжелые потери. Из 2 танкеров к месту назначения прибыл только один, что привело немцев к острой нехватке горючего. Многие пароходы, имевшие на борту различные боевые грузы, при встрече с кораблями противника были затоплены своими экипажами. Другие транспортные суда сильно задерживались из-за плохой погоды и большого количества минных полей, установленных англичанами у берегов Норвегии. 10 апреля 2 немецких эсминца пытались прорваться из Уфут-фьорда в открытое море; однако они были замечены английскими крейсерами и эсминцами. Пришлось вернуться в Нарвик, так как принимать бой с такими превосходящими силами противника было бессмысленно.

Тем временем из экипажей потопленных немецких эсминцев был сформирован батальон морской пехоты, во главе которого встал капитан-лейтенант Эрдменгер. Батальон значительно усилил горных егерей генерала Дитля. С поврежденных эсминцев, а также с захваченных в порту английских торговых пароходов были выгружены на берег легкие орудия, снаряды, стрелковое оружие, боеприпасы и запасы продовольствия. Это как нельзя кстати повысило боеспособность немецкого десанта, потому что к этому времени выяснилось, что никаких норвежских береговых батарей в районе Нарвика нет и не было.

Во второй половине дня 12 апреля 9 английских самолетов пытались совершить налет на город и порт; при этом были сбиты 2 машины противника. Около полудня следующего дня была снова объявлена боевая тревога. На сей раз дело шло о нападении англичан с моря. Из-за путаницы в приказах стоявший у западного входа в Уфут-фьорд дозорный эсминец уже ушел со своего поста, а другой эсминец, который должен был его сменить, еще не прибыл. Воспользовавшись этим моментом, англичане ввели в фьорд 9 эскадренных миноносцев и линкор «Уорспайт».

На подходах к порту Нарвика действовало 5 немецких подводных лодок. Однако не все из них сумели выпустить свои торпеды; те же торпеды, которые были выпущены, не взорвались (на конструктивных не-

достатках немецких торпед мы остановимся ниже). Одна из немецких подводных лодок, находившаяся непосредственно в районе порта, была 13 апреля застигнута врасплох бортовыми самолетами линкора «Уорспайт» и потоплена в Хорьянгс-фьорде.

Вскоре над Уфут-фьордом снова раздается гром орудийных выстрелов, разрывов снарядов и торпед. Экипажи немецких кораблей обороняются против превосходящих сил противника с исключительным мужеством. Небольшой запас снарядов и торпед, оставшийся от боя 10 апреля, вскоре подходит к концу. Английский линкор «Уорспайт» благоразумно держится за пределами радиуса действия торпед; его 380- и 150-мм орудия обстреливают главным образом цели, находящиеся на берегу. Лишь иногда его тяжелые снаряды залетают в район нахождения немецких эсминцев. Обе стороны ведут бой, часто маневрируя, но не уменьшая хода; результаты артиллерийской перестрелки оказываются сравнительно незначительными. Израсходовав все снаряды и торпеды, команды немецких эсминцев топят свои корабли. Некоторые эсминцы выбрасываются на скалистый берег. Больше половины личного состава кораблей уходят на берег, где присоединяются к горным егерям генерала Дитля, численность войск которого достигает теперь 2,5 тыс. человек. Отныне горные егеря и моряки сражаются плечом к плечу в братском боевом содружестве. Особую ценность для генерала Дитля представляют различные технические специалисты; вместе с саперами они восстанавливают мосты и портовые сооружения, ремонтируют паровозы и вагоны, автомобили и оружие. Тем самым значительно облегчаются тяжелые условия борьбы в горах, которую ведут немецкие горные егеря.

Когда наступает вечер, английский линкор вместе с уцелевшими эсминцами быстро уходит на запад. У одного из английских эсминцев сильно повреждена носовая часть; другой, ведущий бой на короткой дистанции, также получил несколько попаданий. Оба подбитых корабля англичане берут на буксир.

Фьорды вокруг Нарвика отныне в руках англичан; через несколько дней здесь начинают высаживаться сначала английские, а затем и французские войска. В качестве опорного пункта англичане используют Харстад, небольшой городок на одном из наиболее крупных островов в этой части Норвегии, острове Эствогёй.

МОРСКИЕ БОИ В СЕВЕРНОМ МОРЕ

Когда 8 апреля 1940 года 10 немецких эсминцев, шедших в Нарвик, отделились от остальных сил флота, оба немецких линкора под командованием вице-адмирала Лютенса вышли в открытое море, держа курс на северо-запад. Смысл этого похода заключался в том, чтобы отвлечь на себя те английские силы, которые могли находиться близ норвежского побережья.

Холодная и сырая мгла окутывает немецкие корабли, дует сильный ветер. В предрассветном тумане слева за кормой наблюдатели внезапно замечают какой-то силуэт. Вскоре начинают вырисовываться неясные очертания линкора. На траверсе «Гнейзенау», в каких-нибудь 100 м от корабля встают водяные столбы от разрывов тяжелых, вероятно 380-мм, снарядов. В бой незамедлительно вступает и второй немецкий линкор — «Шарнгорст». Перестрелка идет с перерывами, временами снегопад становится настолько сильным, что артиллеристы не видят ни цели, ни результатов своей стрельбы. Через несколько минут после начала боя в передовой пост управления артиллерийским огнем линкора «Гнейзенау» попадает снаряд. Старший артиллерийский офицер и 5 человек из состава

ва поста управления убиты, все остальные ранены. Управление артиллерией немедленно берет на себя кормовой пост. Почти одновременно с этим наблюдатели докладывают о прямом попадании в носовую часть линкора противника. Английский линкор «Ринаун» теряет ход, по-видимому, пробоина в носовой части дает сильную течь. Противник отворачивает и уходит, бесследно исчезая за сплошной пеленой падающего снега.

Немецкие линкоры ожидают в Северном море возвращения эсминцев из Нарвика; однако последние не показываются. Подходит только «Адмирал Хиппер», который вместе с линкорами, не встретив на своем пути ни одного корабля противника, через несколько дней благополучно входит в родные воды.

Двумя месяцами позже воды, омывающие Нарвик, снова стали ареной больших морских боев. К этому времени группировка генерала Дитля, окруженная со всех сторон противником, оказалась в отчаянном положении. Горные егери понесли значительные потери; болезни и трудности надломили людей, у них не хватало боеприпасов и продовольствия, а между тем борьба с превосходящими силами противника не затихала ни на минуту. Обо всем этом генерал Дитль доложил своему командованию по радио.

Возникла совершенно реальная угроза того, что немецким войскам придется уйти на территорию нейтральной Швеции и там интернировать. В связи с создавшейся обстановкой Гитлер отдал всем видам немецких вооруженных сил приказ предпринять последнюю попытку вырваться из беды своих товарищей. Военно-морской флот должен был атаковать опорные пункты англичан в Норвегии, и в первую очередь Харстад. Был отдан боевой приказ, согласно которому немецкие корабли должны были прорваться в Вогс-фьорд и уничтожить находящиеся там суда и временные сооружения англичан, предназначенные для выгрузки войск. Позднее к боевому приказу было добавлено личное распоряжение Гитлера — оказать поддержку боевой группе генерала Фейерштейна, действовавшей в районе восточной оконечности фьорда (этот район корабли англичан часто брали под обстрел). Распоряжение Гитлера по своей значимости было приравнено к основному боевому приказу. Во время личных переговоров между гросс-адмиралом Редером и адмиралом Маршаллем было решено попутно атаковать и наиболее важные цели, расположенные вблизи Харстада. Это дополнительное указание придало боевому приказу еще более расплывчатый характер. Как выяснилось впоследствии, все изменения и дополнения, внесенные в боевой приказ, не были даже доведены до сведения командования группой военно-морских сил «Запад». Вот что может получиться, когда одним и тем же делом начинает руководить слишком большое количество различных командных инстанций!

Ряд данных, необходимых для выполнения приказа (огневые позиции артиллерии, расположение войск и другие сведения о противнике), должна была сообщить оперативная группа 21. Задачи, связанные с аэрофотосъемкой, были возложены на 10-й авиационный корпус, действовавший в северной части Норвегии. Все эти дополнительные сведения должны были быть переданы флоту до его выхода в море, то есть до 4 июня. Поскольку сами документы своевременно не прибыли, морякам пришлось знакомиться с их содержанием уже по радио.

В состав соединения были включены линкоры «Гнейзенау» и «Шарнгорст», тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» и 4 эсминца. В назначенное время эскадра вышла из военно-морской базы Киль и стала продвигаться на север через Большой Бельт. В проливе Скагеррак и в

Северном море было много английских подводных лодок, однако благодаря стараниям немецких радиоразведчиков их позиции удалось обойти. Большую помощь принесли морякам и советы офицера штаба оперативного руководства войной на море, являвшегося специалистом по авиации. Он располагал точными сведениями о тактико-технических данных и других особенностях самолетов английской воздушной разведки. Все это вместе взятое обеспечило командующему флотом возможность вывести свои главные силы в Северное море незаметно для противника. Оперативная группа 21 все еще не давала никаких сведений о противнике. В связи с этим командующий флотом был вынужден созвать на своем флагманском корабле специальное совещание, в котором приняли участие командующий разведывательными силами флота, командующий эсминцами и другие высшие командиры флота. Для проведения совещания был использован тот период, когда эсминцы пополняли запасы горючего со специально выделенного для этой цели судна «Дитмаршен». Всем присутствовавшим на совещании были даны необходимые указания о порядке прорыва в Вогс-фьорд и обстрела Харстада. Обстановка в районе предполагаемых действий была совершенно неясной, так как все море у берегов Северной Норвегии уже давно было закрыто плотным слоем низких облаков. Что же касается обстановки на море, то командующий имел о ней более или менее правильное представление, получая сведения как при помощи радиоразведки, так и от действующих над морем немецких самолетов.

Немецкая эскадра уже несколько часов шла курсом на Вогс-фьорд. Поздним вечером радисты, державшие связь с немецкими самолетами-разведчиками, приняли от одного из них донесение, в котором сообщалось, что в районе Харстада самолет обнаружил только одну канонерку противника, обстрелявшую его. На основании этих данных адмирал Маршалль принял решение воздержаться от нанесения удара по Харстаду, поскольку он мог оказаться ударом по пустому месту.

Было решено атаковать английский конвой, в состав которого входили крейсер и 2 эсминца. Во время сближения с этим конвоем ранним утром 8 июня немецкая эскадра встретила английский танкер «Ойлпайонир», эскортируемый корветом «Джунипер». Немцы решили не дать корвету возможности, открыв себя, предупредить по радио другие английские корабли о приближении немецкой эскадры. Поэтому на запрос по семафору английского корвета: «Что за корабль?» последовал ответ: «Саутгемптон». Англичане поверили и через 15 минут расплатились за свою халатность, попав под уничтожающий огонь немецких кораблей. Забрав в плен команду, немцы добились тонущий английский танкер, выпустив в него торпеду.

Охота продолжается! Два вылетевших на разведку бортовых самолета немцев вскоре сообщают координаты не только противника намеченного для атаки конвоя, но и еще одной группы английских судов, состоящей из 2 крупных пароходов. Последнюю группу скоро замечает и эскадра: это пассажирский пароход и госпитальное судно. «Адмирал Хиппер» и 2 эсминца получают приказ: «Потопить пароход!» Он оказывается войсковым транспортом «Орама» грузоподъемностью 20 тыс. тонн. «Адмирал Хиппер» приказывает англичанам застопорить машины, подкрепляя свой приказ залпом 203-мм орудий. Снаряды ложатся перед самым носом «Орамы». Впоследствии захваченные с парохода пленные, и в том числе сам капитан, рассказывают, что, увидев разрывы немецких снарядов, они схватились за бинокли и стали искать в небе немецкие самолеты. Все были уверены, что эскадра, появившаяся с левого борта, является английской! Капитан «Орамы» был невероятно

удивлен тем, что немецкие боевые корабли появились в таком районе, где господство на море английского флота было несомненным.

Вслед за этим «Адмирал Хиппер» и 4 эсминца берут курс на Тронхейм, где они должны пополнить свои запасы горючего и оказать поддержку боевой группе генерала Фейерштейна. Линкоры остаются одни. Бортовой взвод радиоразведки представляет командующему результаты своих наблюдений. Английские авианосцы «Арк Ройал» и «Глориес» в светлое время суток крейсируют перед входами в фьорды у Тромсе, на ночь укрываясь в них. Это повторяется изо дня в день, причем в светлое время суток на взлетно-посадочной палубе авианосцев постоянно царит оживление: одни самолеты поднимаются в воздух, другие совершают посадку.

Немцы принимают решение переключиться на уничтожение английских авианосцев, тем более что поиски английского корабля «Саутгемптон», о котором ранее имелись некоторые сведения, не приводят к успеху, чему виной является, очевидно, неправильно кодирование экипажем немецкого самолета-разведчика своего донесения.

В 17 часов один из гардемаринов линкора «Шарнгорст», наблюдая за горизонтом по правому борту, замечает впереди небольшой дымок. Немецкие корабли идут на сближение. Через некоторое время выясняется, что это авианосец противника, сопровождаемый двумя эсминцами. Задача немцев состоит в том, чтобы подойти к авианосцу с наветренной стороны, не давая ему выпустить в воздух свои самолеты, и быстро сблизиться с ним на дистанцию действительного огня. Последнее затруднено тем, что авианосец идет со скоростью 31 узел. Первые 15 мин. немецкие корабли продолжают идти прежним курсом, постепенно сближаясь с противником. Затем, когда давление пара в машинах становится достаточным для развития максимальной скорости, немецкие линкоры ложатся на наивыгоднейший для перехвата курс. Это, очевидно, убеждает англичан в том, что они имеют дело с немцами. Авианосец пытается передать по радио донесение своему командованию. Для того чтобы помешать этому, немцы посылают в эфир заранее подготовленные ложные сигналы, якобы идущие от английского адмиралтейства. Когда дистанция между кораблями уменьшается до 27 км, оба немецких линкора изготавливаются для боя с авианосцем на параллельных курсах. Немцы открывают огонь из 280-мм башенных орудий; англичане готовят к вылету свои самолеты. Один из английских эсминцев подходит к немецким кораблям на дистанцию 15 км; его накрывает залп артиллерии среднего калибра. Несмотря на полученные повреждения, эсминец успевает выпустить несколько торпед. Линкоры маневрируют, уклоняясь от них. Вскоре эсминец заваливается набок и бесследно исчезает в холодных волнах Северного моря. Однако во время боя с английским эсминцем немецкие линкоры израсходовали весьма большое количество снарядов. Это объяснялось тем, что он очень часто менял курс и скорость, что чрезвычайно затруднило пристрелку по направлению. Только тогда, когда немецкие линкоры, несмотря на большую дистанцию, перешли на беглый огонь, маневрирование эсминца оказалось неэффективным.

Ни один из 4 самолетов, подготовленных на палубе английского авианосца, не успевает подняться в воздух. Получив несколько прямых попаданий, «Глориес» разворачивается по ветру и пытается выйти из боя. Уцелевший эсминец из состава эскорта прикрывает отход дымовой завесой. Авианосец плохо виден немецким артиллеристам, но приборы управления огнем не теряют его. Несколько снарядов снова настигают незадачливый авианосец. Несмотря на дымовую завесу, видно, как один

из снарядов разрушает среднюю часть взлетно-посадочной палубы. 127-мм орудия авианосцев замолкают, корабль сильно кренится и заметно теряет ход.

Немцы переключают свое внимание с основного корабля противника на уцелевший эсминiec, который как раз в это время выпускает веером серию торпед, находясь несколько справа по курсу немецких кораблей. На линкорах вовремя замечают опасность и проводят противоторпедный маневр. Проходит еще 10 мин. боя; у неподбойного борта идущего в кильватере и на дистанции 4 тыс. м линкора «Шарнгорст» внезапно возникает огромный столб воды. В чем дело? Атака английской подводной лодки или недостаточно быстрое уклонение от торпедного залпа эсминца? Значительно позже выясняется, что торпеда выпущена с эсминца.

Авианосец почти совсем лег набок. Людей на нем уже не видно. «Шарнгорст» получает приказ — добить «Глорис» своей артиллерией. Последний из уцелевших английских кораблей вскоре также становится жертвой немецкой артиллерии среднего калибра, он беспомощно качается на волнах, причем две трети корабля охвачены пламенем; неизбежность его гибели не вызывает никаких сомнений. Теперь линкор «Шарнгорст» может привести себя в порядок; в ходе боя в бортовые отсеки корабля набирается до 2500 т воды. Машинные отделения, расположенные у правого борта и в центральной части корабля, выведены из строя; максимальная скорость не превышает 20 узлов; кормовая трехорудийная 280-мм башня не может вести огонь, так как в ее артиллерийском погребе много воды; 48 человек из состава команды погибли в бою. «Гнейзенау» сопровождает поврежденный корабль до Тронхейма. Пополнив запас снарядов и горючего, флагманский линкор вместе с крейсером «Адмирал Хиппер» и 4 эсминцами снова выходит в море. Немецкие корабли пытаются перехватить последние транспорты, увозящие англичан из Норвегии. Выполнить эту задачу им не удастся, потому что немецкое верховное командование, не устояв перед соблазном, издает 9 июня сводку о победах немецкого флота, из которой противник узнает нужные ему подробности. Англичане предпринимают все необходимое, чтобы надежно прикрыть свои транспорты, находящиеся в море.

Людские потери английского флота в описанном бою превзошли все потери вооруженных сил Германии за время Норвежской операции, не считая потерь при транспортировке войск морем. Английская эскадра, возглавлявшаяся авианосцем «Глорис», потеряла 1515 человек (немецкие потери в Норвегии составили 1317 человек убитыми). Выступая в палате общин, Черчилль имел все основания призвать англичан отомстить за гибель своих моряков. Однако все их попытки отплатить немцам полностью провалились! 11 и 13 июня 1940 года немецкая эскадра подверглась нескольким ударам английской бомбардировочной авиации.

Результаты этих налетов свелись к попаданию в «Шарнгорст» одной единственной 240-килограммовой бомбы, которая к тому же не взорвалась. При этом было сбито 8 английских бомбардировщиков.

Как уже говорилось, военно-морские силы Германии по своей численности были весьма слабыми. К тому же в их организации было очень много существенных недостатков и самым главным являлось то, что командование флотов параллельно подчинялось двум штабным инстанциям, ведавшим оперативными вопросами: штабу оперативного руководства войной на море и командованию той или иной группы военно-морских сил. Это приводило к частым трениям и столкновениям по самым различным вопросам. Летом 1940 года эти трения и разногласия приняли наиболее острый характер. Служебные неприятности и постоянная забота

о будущем флота настолько подорвали силы командующего флотом¹, что он подал рапорт об освобождении его от занимаемой должности по состоянию здоровья. Его преемником стал вице-адмирал Люггенс.

Два дня спустя — 20 июня 1940 года — оба линкора снова вышли в море. «Шарнгорст», отбив атаки английской авиации, взял курс на Ставангер, чтобы оттуда направиться в Германию для капитального ремонта. «Гнейзенау» пошел на запад, имея задачу провести рейд, для которого трудно указать какие-либо разумные основания. На выходе из шхерного фарватера он был торпедирован английской подводной лодкой. Имея значительную пробоину в носовой части, 28 июня и этот линкор был вынужден стать на ремонт в одном из немецких портов.

НЕУДАЧНЫЕ КОНТРОМЕРОПРИЯТИЯ АНГЛИИ

Для борьбы с транспортировкой немецких войск и вооружения морем англичане направили в проливы Каттегат и Скагеррак, а также к западному побережью Норвегии значительное количество подводных лодок и самолетов. Израсходовав большое число бомб, торпед и мин, они добились некоторых результатов, однако решительного влияния на ход событий оказано не было. Никаких особых успехов не добились и высланные в Скагеррак 3 французских эсминца типа «Фантаск».

В Норвежской операции с немецкой стороны участвовали 270 транспортов и около 100 рыбацких моторных судов общей грузоподъемностью до 1,2 млн. *брт*. Из этого количества противнику удалось потопить примерно 100 тыс. *т*, причем значительная часть людей и вооружения с потопленных судов была спасена. Общие потери в личном составе достигли 2375 человек.

Авиация и подводный флот противника также понесли во время боевых действий у берегов Норвегии чувствительные потери. Немцами было официально объявлено о 19 потопленных английских подводных лодках, однако эта цифра явно преувеличена. Дело в том, что о потоплении той или иной подводной лодки с полной уверенностью можно говорить лишь в самых редких случаях. И уж не так-то просто представить фуражку командира подводной лодки противника в качестве вещественного доказательства! В действительности же было потоплено всего лишь 6 английских подводных лодок. Одна из них — подводный минный заградитель «Сиил», — подорвавшись на mine в проливе Каттегат, была затем атакована 2 немецкими гидросамолетами. Командир подводной лодки выбросил белый флаг и был принят на борт одного из гидросамолетов. Второй гидросамолет вызвал к месту происшествия действовавший поблизости немецкий катер-охотник. Английскую подводную лодку удалось отбуксировать в ближайший немецкий порт. Со своей стороны немцы во время Норвежской операции потеряли 4 подводных лодки.

10 июня 1940 года Норвежская операция была завершена. В итоговой сводке немецкого верховного главнокомандования относительно действия германского флота говорилось следующее:

«Смело используя свои корабли, личный состав немецкого военно-морского флота выполнил поистине трудную задачу. Вдали от своих баз, на виду у превосходящих сил английского флота немецким морякам удалось достичь больших успехов в проведении десантных операций в ряде портов Норвегии, защищенных тяжелыми береговыми батареями.

Военно-морской флот, действуя внезапно и умело, обеспечил проведение морских перевозок огромного масштаба: в районы военных дей-

¹ Речь идет об авторе. — *Прим. перев.*

ствий непрерывным и мощным потоком были переброшены войска и предметы снабжения общим объемом в 2,3 млн. брт. Выполнить свои задачи немецким морякам не помешали ни наличие постоянной угрозы со стороны значительно более мощных сил английского надводного флота, ни присутствие здесь большого количества подводных лодок противника.

Успехи военно-морского флота приобретают еще большее значение, если учесть, что некоторая часть портов высадки расположена поблизости от английских портов и что немецкому военно-морскому флоту пришлось действовать в ограниченных водных пространствах Каттегата и Скагеррака. Экипажи немецких торговых судов, участвуя в операции, показали такую же решимость и готовность к риску, как и кадровые военные моряки, выполнив вместе с ними возложенную на немецкий флот задачу».

После окончания Норвежской операции военно-морской флот Германии осуществил ряд мероприятий, направленных на облегчение положения оккупированной страны. Большую роль в этом деле сыграл командующий немецкими военно-морскими силами в Норвегии адмирал флота Бём. Он всячески старался смягчить тот произвол в управлении страной, который творил назначенный туда немецкий рейхскомиссар¹. К сожалению, старания Бёма не увенчались успехом: несмотря на обоснованность и целесообразность предлагавшихся им мер, Гитлер не захотел снять с поста своего ставленника, которого он причислял к категории «старых соратников».

ОПЕРАЦИЯ «ЗЕЕЛЕВ»

В период описываемых выше событий на море на сухопутных фронтах происходили большие сражения. Бельгия, Голландия и вся северная часть Франции были заняты немецкими войсками в ходе решительного и мощного наступления. 4 июня 1940 года пал Дюнкерк, и английские сухопутные войска с тяжелыми потерями в людях и технике были отброшены за Ла-Манш. Эвакуации Британского экспедиционного корпуса из Франции сопутствовала тихая погода; однако своим успешным завершением она во многом обязана поддержке английской авиации и флота. В проведении эвакуации англичане использовали 861 судно самых разнообразных типов и классов. Из этого количества было уничтожено 243 судна, в том числе 34 военных корабля (самыми крупными из них были эсминцы). Из Дюнкерка до Британских островов сумело добраться около 339 тыс. англичан и французов, кроме того, 136 тыс. англичан и 20 тыс. поляков были перевезены в Англию из других портов северного побережья Франции. В порты захваченного немецкими войсками побережья было сразу же перебазировано несколько флотилий торпедных катеров, которые в ходе дальнейших боевых действий потопили 6 эсминцев, 2 подводные лодки, вспомогательный крейсер и 2 транспорта противника. Ограниченное участие немецкого флота в событиях на Западе объясняется в первую очередь тем, что большее количество немецких военных кораблей находилось в ту пору в водах Норвегии, ведя здесь тяжелые и не всегда успешные для них бои с противником.

Еще и сегодня остается неразрешенным вопрос о том, могли ли немцы предпринять после Дюнкерка немедленную высадку десанта на Британские острова. Рассматривая этот вопрос с деловой точки зрения, следует сказать, что такой возможности у немцев не было. Несмотря на

¹ Рейхскомиссаром Германии в Норвегии был назначен 24 апреля 1940 года Иозеф Гербовен, бывший до этого гаулейтером Вестфалии. — Прим. ред.

организацию главного штаба германских вооруженных сил, никаких конкретных мероприятий по предварительной подготовке к десантированию проведено не было. Когда же возникала практическая необходимость в организации оперативного взаимодействия всех трех видов вооруженных сил, как это имело место во время захвата Норвегии, то для этой цели приходилось спешно создавать особый штаб, который, проделав определенную работу, прекращал свое существование.

Кроме того, немцам не хватало транспортных средств, необходимых для немедленной переброски в Англию своих дивизий вместе с их боевой техникой. Для проведения подобной десантной операции немецкой авиации и флоту следовало бы установить свое господство не только у берегов Германии, но и над большей частью Северного моря, над Ла-Маншем и даже над южной частью Англии. Добиться господства в воздухе на такой большой территории, несмотря на все усилия, немцы не могли. Порты для выгрузки десанта на побережье Англии нужно было захватывать силами флота, а также силами парашютных и посадочно-десантных войск. Все эти три элемента были совершенно необходимы для достижения успеха, а между тем все они имелись в явно недостаточном количестве. К тому же оба немецких линкора, участвовавшие в Норвежской операции, получили большие повреждения и вынуждены были на несколько месяцев уйти в ремонт. Впрочем, если бы даже эти боевые корабли и находились в полной боевой готовности, они все равно не смогли бы ничего сделать против подавляющего превосходства англичан на море. Никогда нельзя забывать одного важного обстоятельства, заключающегося в том, что любые мимолетные успехи, которых одной воюющей стороне посчастливилось достигнуть в результате использования момента внезапности, еще далеко не обеспечивают завоевания господства на море или в воздухе, а без этих предпосылок все разговоры о десантных операциях стратегического масштаба остаются пустым разглагольствованием. Рассчитывать на выгрузку тяжелого вооружения с обычных судов на не подготовленное к этому побережье — значит тешить себя несбыточной мечтой.

Итак, к высадке десанта на территории Англии нужно было тщательно готовиться. Приказ о начале планирования операции «Зеелёве» (вторжение в Англию) был отдан 2 июля 1940 года. Как в самой Германии, так и в оккупированных ею районах были реквизированы все мало-мальски пригодные морские и даже речные суда. Сосредоточив все эти суда в портах Бельгии и Северной Франции, немцы стали оборудовать их десантными трапами и приспособлять к преодолению небольших переходов при сравнительно спокойном состоянии моря. Судостроительной промышленности был сделан заказ на постройку десантных самоходных барж, однако до середины октября их было изготовлено весьма немного.

В войсковых частях, предназначенных для десантирования, были организованы и проводились учения по посадке на суда. Было подготовлено значительное количество мин для преграждения ими на время операции входа в пролив Ла-Манш с востока и запада. Формировалось несколько дополнительных соединений тральщиков и сторожевых судов, организовывались опорные пункты для подводных лодок и торпедных катеров. Все эти трудоемкие мероприятия планировалось закончить к середине августа. В этой связи нельзя не вспомнить об опыте десантных операций, накопленном впоследствии другими странами. Так, например, значительно более мощной промышленности США и Англии понадобилось целых два года для того, чтобы полностью обеспечить проведение десантной операции в Нормандии; в ходе подготовки западных

союзников к высадке во Франции ими был использован и печальный опыт их неудавшейся высадки в районе Дьеппа, показавший им все трудности десантирования современных дивизий на берег, занятый противником.

К назначенному сроку (15 августа) приготовления к вторжению в Англию закончены не были! Пришлось перенести высадку сначала на 21 сентября, а затем и на несколько более позднее время, тем паче что немецкая авиация все еще никак не могла завоевать столь необходимое для успеха операции господство в воздухе. Время шло, наступала осень, и теперь уже сама погода поставила под сомнение выполнимость замысла немцев. К этому добавилось еще одно весьма важное обстоятельство: превосходство противника на море еще больше усилилось. Окончательно выяснилось, что попытка Геринга восполнить отсутствие господства на море господством в воздухе провалилась. Здесь была допущена одна грубая ошибка, вызванная своеволием Геринга: вместо ударов по объектам, расположенным в районе следования десантных судов и в районах высадки десанта, Геринг направил «свою» авиацию на Англию в целом, намереваясь склонить ее к заключению мира. В период так называемой «битвы за Лондон» немецкая авиация понесла большие потери. Выяснилось, что англичане в значительной мере уже преодолели свою отсталость в отношении качества самолетов и боевой выучки экипажей. О господстве в воздухе даже над районом Ла-Манша больше не могло быть и речи. В соответствии со сложившейся обстановкой в середине октября 1940 года операция «Зеелёве» была отменена. Часто говорят, что, несмотря на все трудности, вторжение в Англию могло быть успешным. Однако такое предположение весьма сомнительно, тем более если учесть, что время, затраченное немцами на подготовку операции, не пропало попусту и для англичан.

ОБОРУДОВАНИЕ ЗАХВАЧЕННОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

После оккупации побережья Франции, Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии немецкие моряки тотчас же принялись за работу. Нужно было восстановить и приспособить к новым потребностям все порты, верфи, склады, береговые укрепления и захваченные у противника суда. Большая часть береговых батарей была передана в ведение командования немецкой береговой артиллерии. Однако некоторые береговые укрепления, подвергшись реорганизации и перевооружению, перешли в подчинение командования артиллерии сухопутных сил.

Артиллерии береговой обороны нередко приходилось принимать участие в боях за Ла-Манш. Здесь в первую очередь следует упомянуть о тяжелых батареях, установленных на мысе Гри-Нэ. Дальнейшие орудия этих укреплений господствовали над проливом Па-де-Кале и подвергали обстрелу не только проходящие здесь английский конвой, но и отдельные объекты, расположенные на английском берегу. В связи с большими дистанциями стрельбы ни той, ни другой стороне не удавалось добиться сколько-нибудь значительных результатов. Еще в конце 1942 года англичане оборудовали свои береговые батареи радиолокационными артиллерийскими приборами, а начиная с лета 1943 года методы ведения огня стали еще более усовершенствованными и пролив сделался совершенно непроходимым для крупных судов.

По мере дооборудования французских портов туда перебрасывались не только торпедные катера, но также миноносцы и эсминцы. Они принимали посильное участие в войне на море. Взаимодействуя с торпедными катерами, эсминцы устанавливали минные заграждения у южного

побережья Англии, обеспечивали движение судов между портами, а также сопровождали суда — прорыватели блокады при выходе их в открытое море и при возвращении на свои базы. Одной из постоянных задач этих кораблей была борьба с английской авиацией. Немецкие эсминцы распространили свои действия вплоть до входа в Ирландское море. Были созданы и довольно значительные силы прикрытия, которые состояли главным образом из вооруженных артиллерией торговых судов. Их задачей была охрана немецких конвоев.

Преимущества, которые давала оккупация западно-французских и норвежских портов, больше всего использовали немецкие подводные лодки. Для ведения войны в Атлантике теперь отпала необходимость совершать длительные и опасные переходы через Северное море. В портах Бискайского залива и на побережье Центральной и Северной Норвегии были созданы прекрасно оборудованные и выгодно расположенные военно-морские базы. В их организации принимали активное участие военно-морское строительное ведомство и отряды организации Тотта. Базы подводных лодок располагали богатыми средствами управления, ремонта и снабжения; они были защищены надежными бетонными укрытиями, которые были способны обеспечить подводным лодкам полную безопасность от ударов с воздуха. На таких базах личный состав подводных лодок имел полную возможность спокойно отдохнуть после невероятно напряженного, дальнего боевого похода.

БОРЬБА АНГЛИЧАН С ФРАНЦУЗСКИМ ФЛОТОМ

В начале июля 1940 года, вскоре после заключения перемирия между Германией и Францией, мир стал свидетелем удивительного зрелища. Под предлогом того, что французский флот ни в коем случае не должен попасть в руки немцев, подошедшая 3 июля к североафриканскому порту Оран английская эскадра предъявила вице-адмиралу Жансулю ультимативное требование — перевести французские корабли в Англию для интернирования или же затопить их. Когда французский адмирал отклонил это требование, англичане открыли огонь. Французские линкоры «Дюнкерк», «Прованс» и «Бретань» были в результате этого сильно повреждены, а 2 современных эсминца оказались потопленными. Только линкору «Страсбург» с 5 эсминцами и небольшим количеством подводных лодок удалось с боем уйти в Тулон.

Некоторые корабли французского флота в это время находились в Египте, в частности в порту Александрии стояли: линкор «Лоррэн», 3 тяжелых крейсера, 1 легкий крейсер, а также несколько эсминцев и подводных лодок. Все они подверглись интернированию; команды были временно оставлены на кораблях, однако замки корабельных орудий и боевые головки торпед англичане конфисковали. Через два года французам пришлось полностью передать указанные корабли в распоряжение англичан.

8 июля 1940 года, во время нападения английского флота на французский порт Дакар, был сильно поврежден спущенный на воду перед самой войной французский линкор «Ришелье».

В сентябре того же года генерал де Голль при поддержке английского флота провел новый налет на Дакар; тем самым была сделана еще одна попытка установить во французских заморских владениях власть деголлевского правительства «Сражающейся Франции», созданного в Лондоне. Налет на Дакар оказался неудачным: натолкнувшись на упорное сопротивление линкора «Ришелье», береговых батарей и нескольких подводных лодок, англичане понесли большие потери. Были повреждены

2 английских линкора, тяжелый крейсер и несколько эсминцев, причем некоторым из них был причинен очень большой урон. Де Голль был вынужден отказаться от намеченной им десантной операции. В качестве ответного мероприятия самолеты правительства Виши дважды бомбардировали Гибралтар, правда результаты налетов оказались незначительными. Потерпев неудачу в районе Дакара, глава правительства «свободных французов» решил прочно обосноваться в Либревиле и Дуале (Экваториальная Африка).

Некоторую опасность для англичан представляли также и французские военно-морские силы, сосредоточенные на острове Мартиника (Вест-Индия). Находившимся здесь французским кораблям (авианосец «Беарн» и 2 крейсера) было категорически воспрещено выходить в море. Затем англичане организовали вокруг острова нечто вроде голодной блокады. Этот метод возымел действие, и летом 1943 года французский адмирал был вынужден уступить требованию англичан и сдать свои корабли.

К сожалению, политическое руководство Германии не сумело использовать то недовольство, которое было вызвано во Франции грубым поведением англичан к решению встававших перед ними проблем. Это неумение объясняется целым рядом причин. Во-первых, определенную роль здесь сыграли противоречия между Германией и Италией по вопросу об отношении к Франции; Муссолини не захотел отказываться от своих непомерных претензий. Во-вторых, немалое значение имела и неспособность Гитлера найти правильный подход к побежденным странам; это подтверждалось целым рядом других примеров (в Норвегии, на Украине, в Сербии и Прибалтике). И, наконец, в-третьих, это объясняется тем, что президент Рузвельт весьма ловко использовал дипломатические возможности, открывавшиеся перед США благодаря поддержанию хороших отношений с правительством Петэна. Это свело на нет все усилия, прилагавшиеся гросс-адмиралом Редером,— а именно он один и видел опасности, связанные с будущей высадкой союзников в Северной Африке,— к тому, чтобы предотвратить невыгодное для Германии развитие событий путем улучшения своих отношений с Францией и привлечения этой страны на свою сторону.

Гитлер занял при решении этой проблемы весьма близорукую и вряд ли достойную государственного деятеля позицию. Смысл ее был очень ясно высказан в одном из его заявлений. «Раз идет война,— говорил он,— кто-то должен расплачиваться за битую посуду». Исходя из этого, он отвергал все предложения облегчить положение завоеванных, или, как их было принято называть, «освобожденных» стран.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ИТАЛИИ

Когда 10 июня 1940 года Муссолини объявил о вступлении в войну Италии, немцам представлялось, что теперь общая обстановка на море изменится в их пользу. Наконец-то Британская империя будет атакована в своих самых уязвимых местах! Численность итальянского военно-морского флота была довольно внушительной. Взаимодействуя с немецкой авиацией, этот флот при наличии энергичного и умного руководства мог бы добиться превосходства над действовавшими в Средиземном море силами английского флота и парализовать морские коммуникации противника в этом районе. Эти возможности с самого начала были использованы итальянцами далеко не полностью, и поэтому с течением времени положение здесь не только не улучшилось, но даже значительно ухудшилось.

С точки зрения качества боевой техники и подготовки личного состава корабли итальянского флота уступали кораблям англичан. Правда, итальянцам удалось придать своим наиболее современным кораблям большую скорость, но это в значительной мере отразилось на их живучести. Учебные тренировки в итальянском военно-морском флоте проводились в мирное время, как правило, только при благоприятных условиях погоды, и это отрицательно сказалось на качестве боевой подготовки итальянских моряков. Экипажи не имели достаточной закалки для действий в суровых условиях боевой действительности.

Военно-морская авиация Италии также не была приспособлена к условиям военного времени; к тому же качество итальянских самолетов было довольно низким. Личный состав зачастую проявлял исключительную отвагу и героизм, но это не могло возместить имевших место серьезных недостатков. На примере Италии еще раз подтвердилась справедливость того положения, что всякая попытка обособить морскую авиацию от флота ведет лишь к роковым просчетам и в значительной мере осложняет общую обстановку.

Стратегическая обстановка на Средиземном море в большой степени определяется тем, в чьих руках находятся четыре основных географических пункта, расположенных на нем: Гибралтар, Мальта, треугольник Александрия — Суэц — Кипр и Дарданеллы. Первые три пункта находятся целиком во власти англичан. Дарданеллы не входят непосредственно в сферу владений Англии, тем не менее влияние англичан в Турции настолько сильно, что в конечном счете турки делают именно то, что наиболее отвечает интересам англичан. Одной из самых тяжелых ошибок, совершенных немцами, было то, что они не сумели осуществить захват острова Мальта. Этот остров следовало во что бы то ни стало вырвать из общей системы английских средиземноморских военно-морских баз, и притом не позднее лета 1942 года.

Если немцы хотели завоевать Египет и овладеть Суэцким каналом, то им нужно было сначала захватить Мальту, тем более что комбинированная операция морских, воздушных и сухопутных сил была уже подготовлена и, вне всякого сомнения, имела бы успех. Кроме того, необходимо было своевременно занять южное побережье Сицилийского пролива, то есть Тунис.

Вопрос об отмене операции против Мальты был решен Гитлером вопреки требованиям командования немецкого и итальянского флотов. Ни сам Гитлер, ни другие руководящие лица из главного штаба вооруженных сил Германии не могли понять того простого факта, что Средиземное море является не второстепенным, а *главным* театром военных действий. Тем читателям, которые захотели бы ознакомиться с этим вопросом более подробно, мы настоятельно рекомендуем книгу вице-адмирала К. Ассмана «Deutsche Schicksalsjahre»¹. Конечно, при этом совершенно не обязательно думать, что с захватом Мальты была бы окончательно решена судьба всей Британской империи.

ОБОРОНА СВОИХ КОММУНИКАЦИЙ И БОРЬБА НА КОММУНИКАЦИЯХ ПРОТИВНИКА

Война на Средиземном море началась с нападений итальянских подводных лодок на английские конвои. Через два дня после начала боевых действий в восточной части Средиземного моря был потоплен легкий крейсер англичан «Кэлипсо» и один танкер. Английская авиация

¹ «Годы, определившие судьбу Германии» (нем.).

и морской флот ответили на это ударом по укрепленному району Тобрук. В результате этого удара был тяжело поврежден устарелый итальянский броненосный крейсер «Сан-Джорджо» и потоплено несколько мелких боевых кораблей. В последующих событиях, когда в январе 1941 года англичане захватили Тобрук, крейсер «Сан-Джорджо» был затоплен экипажем корабля.

28 июня 1940 года группа английских крейсеров, столкнувшись западнее острова Крит с тремя итальянскими эсминцами, потопила флагманский корабль итальянцев «Эсперо». 9 июля 1940 года к югу от южного побережья Калабрии произошел первый крупный морской бой. Здесь возвращавшаяся с задания по переброске войск в Ливию итальянская эскадра под командованием адмирала Кампиони встретила с эскадрой англичан, которой командовал адмирал Каннингхэм. В состав итальянской эскадры входили 2 старых линкора, 7 тяжелых и 3 легких крейсера, 4 флотилии эсминцев. Английская эскадра (3 линкора, 1 авианосец, 3 крейсера и 12 эсминцев) направлялась к восточному побережью Сицилии. Бой начался безуспешным ударом самолетов-торпедоносцев, выпущенных с английского авианосца «Игл». С дистанции 26 км линкоры открыли артиллерийский огонь; при этом некоторые итальянские корабли получили незначительные повреждения. Затем в атаку пошли итальянские эсминцы, но успеха они не добились. Не дала результатов и вторичная атака английских самолетов-торпедоносцев. Несмотря на превосходство итальянских кораблей в скорости, адмирал Кампиони предпочел выйти из боя, отказавшись тем самым от возможности использовать свое превосходство в эсминцах для проведения ночных атак и уничтожения эскадры англичан.

Примерно в то же самое время 300 итальянских самолетов произвели налет на другую английскую эскадру, находившуюся в районе к югу от Балеарских островов. От этого налета не пострадал ни один английский корабль.

Утром 19 июля в Антикитирском проливе у острова Крит 2 итальянских крейсера столкнулись с легким крейсером англичан «Сидней» и флотилией эсминцев противника. Произошел короткий морской бой, в ходе которого был потоплен итальянский легкий крейсер «Коллеони». Еще один небольшой морской бой имел место в ночь на 12 октября 1940 года в районе восточнее острова Мальта. Здесь 4 итальянских эсминца и 3 миноносца атаковали боковое охранение одного из английских конвоев. Нападение было отбито, причем итальянцы потеряли 1 эсминец и 2 миноносца.

ИТАЛИЯ НАЧИНАЕТ ВОЙНУ С ГРЕЦИЕЙ

Не согласовав предварительно своих действий с Гитлером, Муссолини в честолюбивой погоне за военными успехами двинул свои дивизии в Северную Грецию. Поскольку англичане в свою очередь высадили свои войска на Крите и в южной части Греции, то перед итальянским флотом встал ряд новых серьезных задач. В первое время итальянцы ограничились некоторой активизацией действий своих подводных лодок и авиации в Эгейском море, однако эти действия не принесли им сколько-нибудь заметных успехов.

Желая облегчить дальнейшие действия своего военно-морского флота, англичане, используя предрассветные сумерки, 12 ноября 1940 года провели внезапную бомбовую и торпедную атаку на 6 итальянских линкоров, стоявших на рейде у Таранто. В атаке приняли участие самолеты, поднятые в воздух с авианосца «Илластриес». Авианосец «Игл» не успел

подойти к своим кораблям в связи с неисправностью судовых механизмов, однако часть его самолетов была использована для усиления удара.

Эта атака явилась первым значительным успехом английских самолетов-торпедоносцев. Во время нее был тяжело поврежден один из двух самых современных итальянских линкоров — «Литторио»; не менее серьезный урон был причинен и двум более старым линкорам: «Джулио Чезаре» и «Конте ди Кавур». После продолжительного ремонта первые два из упомянутых выше кораблей снова возвратились в строй. Что же касается третьего линкора, то он так и не был отремонтирован до самого конца войны.

В отличие от своих товарищей на Северном море английские летчики, действовавшие на средиземноморском театре, добились целого ряда серьезных успехов. С начала июля до середины сентября 1940 года в районе портов Тобрука, Бенгази, Триполи и Аугусты торпедами, бомбами и минами англичан было потоплено не менее 6 итальянских эсминцев. Еще один — 7-й по счету — итальянский эсминец погиб 21 октября во время атаки на английский конвой, шедший через Красное море. К концу 1940 года, то есть в течение первых шести месяцев после вступления Италии в войну, итальянский военно-морской флот потерял, не считая 7 указанных выше эсминцев, 19 подводных лодок, 4 миноносца и целый ряд других, более мелких боевых единиц.

Еще один морской бой, имевший место 22 ноября 1940 года близ мыса Теулада (южная оконечность острова Сардиния), также ничего не изменил в общей обстановке. Через 6 месяцев после начала войны на Средиземном море силы итальянского флота оказались уже сильно подорванными, и Англия получила возможность почти беспрепятственно проводить свои конвои через все Средиземное море и значительно потеснить противника на его морских коммуникациях.

ДЕЯСТВИЯ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК В 1940 году

В первый год войны в сферу действий немецких подводных лодок входили только Северное море, подходы к западному побережью Англии и пролив Ла-Манш. С лета 1940 года благодаря использованию немцами французских портов Бискайского залива им удалось распространить действия своих подводных лодок далее на юг, примерно до широт Гибралтара. В октябре 1940 года командующий немецким подводным флотом контр-адмирал Дениц провел первые опыты по централизованному использованию «стай» подводных лодок. Первоначальные попытки подводников действовать группами были сделаны в западной части Средиземного моря еще на заключительном этапе первой мировой войны. Большого положительного результата эти попытки, правда, не дали, поскольку радиосвязь работала тогда еще недостаточно надежно и четко. Не дали удовлетворительных результатов и опыты по централизованному управлению подводными лодками непосредственно из района боевых действий, когда один из командиров подводных лодок (обычно, старший по званию) должен был, не имея достаточных сведений об общей обстановке, руководить действиями своих товарищей. С течением времени технические несовершенства лодок были преодолены, и теперь командующий подводным флотом получил возможность лично управлять той или иной группой подводных лодок с командного пункта, расположенного на суше.

Новая тактика была первоначально проверена на небольших группах подводных лодок (2—4 лодки) и сразу же оправдала себя. В 1940 году количество подводных лодок, ежедневно находившихся в море, не превышало соответствующей цифры, относящейся к 1939 году, и составляло

примерно 13 лодок. Тем не менее в 1940 году общий объем потопленного тоннажа был доведен до 2,2 млн. т. В эту цифру входят и суда, потопленные итальянскими подводными лодками (около 0,1 млн. т). За первый год войны со стапелей сошло 50 новых подводных лодок, однако значительную часть из них пришлось использовать для учебных целей. Потери подводного флота были сравнительно небольшими; в среднем они составляли 2—3 лодки в месяц.

Из наиболее отличившихся в этот период экипажей следует назвать экипаж подводной лодки капитан-лейтенанта Кречмера, на боевом счету которого числилось, согласно донесениям, 252 тыс. т потопленных судов, в том числе 2 вспомогательных крейсера и 1 эсминец. Хороших результатов добились и экипажи подводных лодок капитан-лейтенанта Шепке, потопившего 208 тыс. т, и капитан-лейтенанта Прина, который имел на своем боевом счету 202 тыс. т потопленных торговых судов, не считая успехов, достигнутых во время налета на английскую военно-морскую базу Скапа-Флоу.

Возможности немецкого подводного флота в 1939—1940 годах значительно снижались из-за плохого качества торпед, что было обнаружено уже в ходе боевых действий (аналогичные недостатки наблюдались и в военно-морском флоте США). Торпеды не всегда держали заданную глубину; часто отказывало механическое зажигание боевой головки, работавшее от грейферного механизма. Однако, пожалуй, самым серьезным недостатком торпед и мин была полная непригодность магнитных взрывателей при действиях подводных лодок и постановка мин в полярных широтах. Это объяснялось сильным уменьшением напряженности поля в этих районах. Часто случалось и так, что взрыватель мины или торпеды срабатывал не в момент нахождения ее под целью, а с опережением или запозданием. Указанные выше недостатки торпед позволили противнику сохранить в целости много боевых кораблей и торговых судов общим водоизмещением в несколько сот тысяч тонн. Кроме того, в некоторых случаях, как например под Нарвиком, эти недостатки значительно уменьшали эффективность действий подводных лодок при столкновении их с боевыми кораблями противника.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1941 году

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛАХ ВОЮЮЩИХ СТРАН
(к моменту их вступления в войну)

	Италия	СССР	Финляндия	Греция	Югославия	Румыния
Линкоры	6	3	—	—	—	—
Авианосцы	—	—	—	—	—	—
Тяжелые крейсера	8	4	2*	1	—	—
Легкие крейсера	14	5	—	—	1	—
Эсминцы	62	31	—	10	4	4
Миноносцы	65	19	—	13	6	3
Подводные лодки	118	156	5	5	3	1
Торпедные катера	73	120	7	2	8	3

* Тихоходные броненосцы береговой обороны.

НЕМЕЦКИЕ ЛИНКОРЫ В АТЛАНТИКЕ

Когда «Гнейзенау» и «Шарнгорст» вышли из ремонта, штаб оперативного руководства войной на море принял решение использовать оба линкора для действий на морских коммуникациях противника в Атлантическом океане. К этому времени упорная борьба с торговыми судами противника на всех морях и океанах принесла немцам определенные успехи. В ней наряду с подводными лодками участвовали броненосец «Адмирал Шеер», тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» и целый ряд вспомогательных крейсеров. Данный вид боевых действий вполне соответствовал общей обстановке на море: удары наносились по тыловым коммуникациям державы, владения которой разбросаны по всему миру. Они заставляли Англию расплывать свои силы и средства по всем морям и океанам. Для защиты торгового судоходства в Атлантике англичане были вынуждены выделять не только мелкие боевые корабли, но даже линкоры и крейсера наряду с огромным количеством авиации. Это приводило к тому, что на многих театрах военных действий англичане стали испытывать острую нехватку в кораблях и самолетах. Вначале это случилось на Средиземном море, а затем и на Дальнем Востоке. Не хватало англичанам и боевых средств для организации решительной борьбы с немецкими и итальянскими подводными лодками.

Старинная мудрость гласит: «Если бить по корням, дерево упадет само». Эта простая истина, по-видимому, не была усвоена немецким верховным главнокомандованием. В противном случае немецкая авиация

поддерживала бы действия своего военно-морского флота значительно энергичнее, чем это было на самом деле.

23 января 1941 года оба немецких линкора под командованием самого адмирала Лютьенса вышли из Килия. Линкорам снова удалось незаметно для противника выйти в Северное море. Но первая попытка прорваться в открытый океан окончилась неудачей: восточнее Исландии немецкие линкоры натолкнулись на английские сторожевые корабли. К счастью, линкоры не были обнаружены; они ушли на север и через несколько дней через Датский пролив беспрепятственно вышли в намеченный район операций. Именно в это время здесь шел курсом на восток английский конвой, в составе которого был один линкор. Точно придерживаясь полученных от штаба инструкций, адмирал Лютьенс и на сей раз уклонился от встречи с противником. В течение последующих недель рейдерам удалось перехватить на линии Халифакс (Канада) — Ливерпуль (Англия) 5 отдельных торговых судов, следовавших без охраны; все они, разумеется, были потоплены. Затем, взяв курс на юго-восток, немецкие линкоры вышли в центральную часть Атлантического океана. В районе между Азорскими островами и мысом Зеленым в это время находился английский конвой, в составе которого шел один линкор. Сблизившимся с этим конвоем немецким подводным лодкам удалось потопить 5 судов. Уничтожив еще одно торговое судно, шедшее без всякой охраны, немецкие линкоры вновь повернули на север. К середине марта они снова вернулись на трассу Халифакс — Ливерпуль. Здесь в течение небольшого промежутка времени ими было последовательно потоплено или захвачено 16 судов противника. На захваченные суда были назначены специальные призовые команды, которые и привели эти суда в Германию. 22 марта 1941 года оба линкора, потопив и захватив торговые суда противника общей грузоподъемностью 107 тыс. т, прибыли в военно-морскую базу Брест. Здесь им пришлось задержаться на весьма продолжительный срок.

Немецкое командование явно недооценивало растущую мощь английской авиации. Вместе с тем оно не понимало и невыгодности пребывания немецких тяжелых кораблей в Бресте, ибо там линкоры постоянно подвергались сильным и внезапным ударам с воздуха. Эти налеты англичан причиняли немецким кораблям все новые и новые повреждения, в силу чего линкоры буквально не выходили из ремонта. После одного из таких налетов линкор «Шарнгорст» был перемещен в порт Лапалис близ Ла-Рошели. Это, однако, не внесло в обстановку никаких существенных изменений: через несколько дней после перебазирования линкора английские летчики снова нашли его и атаковали. 5 бомб легли в цель, и линкор был вынужден стать на длительный капитальный ремонт. К концу 1941 года оба немецких линкора все еще находились в устроенной англичанами «авиационной западне».

«Адмирал Шеер» (командир корабля — капитан 1 ранга Кранке) вышел из Готенхафена 27 октября 1940 года, имея задачу вести борьбу с торговым флотом противника. Используя слабую видимость и бурное состояние моря, корабль миновал Датский пролив незаметно для англичан. 5 ноября бортовой самолет броненосца обнаружил к югу от Гренландии конвой противника в составе 28 судов. Немецкий корабль пошел на перехват; во время сближения с конвоем немцы вдруг заметили идущее без всякого сопровождения быстроходное судно противника. Несколько выстрелов... и судно, не успев даже ничего передать по радио, идет ко дну. Командир вражеского конвоя, опознав приближающийся немецкий корабль, пытается спасти свои суда и ставит дымовую завесу; одновременно всему составу каравана отдается приказ разойтись в разные стороны. Флагманское судно английского конвоя — вспомогательный крейсер

«Джервис Бэй» водоизмещением 16 тыс. т — мужественно защищает себя и других, но и его постигает та же участь, что и потопленное ранее быстроходное судно. Среднекалиберная артиллерия немецкого рейдера быстро расправляется и с другими судами конвоя. По сообщениям немцев, всего на этот раз было потоплено 11 судов, кроме того, на 3 возникли пожары. Полностью уничтожить конвой немцам не удалось в связи с наступлением ночи. По имеющимся английским данным, в этом бою немецким кораблем было потоплено только 5 судов.

После боя с конвоем «Адмирал Шеер» взял курс на юг. Встретившийся ему военный танкер «Нордмарк» пополнил его запасы горючего и боеприпасов. В районе Малых Антильских островов броненосцем был пущен ко дну английский грузовой пароход, шедший из Новой Зеландии. В самый последний момент он успел передать сообщение по радио, которое было транслировано дальше американским военным кораблем, что явилось нарушением нейтралитета со стороны США. Немецкий корабль перенес свои действия в восточную часть Атлантики, где ему снова повезло потопить одно британское судно и захватить невредимым другое — рефрижераторный пароход «Дюкеза». Имевшийся на нем груз яиц и мяса позволил улучшить питание экипажа в дни рождественских праздников. Часть продуктов была передана на немецкий вспомогательный крейсер «Тор»; некоторое количество продовольствия было выделено в виде дополнительных рационов экипажам немецких судов, пытавшихся в это время прорваться в Германию.

В январе близ острова Святой Елены немецким рейдером было потоплено еще 3 парохода, а затем «Адмирал Шеер» ушел из Атлантики в Индийский океан. К востоку от острова Мадагаскар броненосец встретился с немецким вспомогательным крейсером «Атлантис», захватившим незадолго до этого танкер противника. Горючее с этого танкера было перекачано в цистерны обоих немецких кораблей, а сам он с высаженной на него немецкой призовой командой был отправлен в один из портов Германии. При досмотре встреченного в этом районе нейтрального греческого судна, шедшего с грузом медикаментов, посланных Греции американским Красным Крестом, в перевязочных материалах были обнаружены пулеметные замки, а в глубине трюмных помещений — различное другое вооружение. В этом же районе было остановлено и еще одно судно, шедшее под американским флагом, но на деле оказавшееся канадским. Обоим этим судам пришлось закончить свой путь на дне моря. Потопив в Индийском океане еще одно, уже четвертое по счету, судно, немецкий рейдер, выполняя полученный приказ, взял курс к берегам родины. Обратный путь прошел довольно спокойно без всяких столкновений с противником. После 5½-месячного плавания «Адмирал Шеер» снова вошел в Киль. На его мачте развевался 21 выпмпел: 21 судно противника общей грузоподъемностью 152 тыс. т было потоплено немецкими моряками. И если даже фактическое количество судов, потопленных при встрече с английским конвоем 5 ноября, было несколько меньшим (в условиях начавшихся сумерек было трудно определить точные результаты боя), то все равно описанный выше поход немецкого броненосца явился образцом рейдерской операции.

30 ноября 1940 года тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер» под командованием капитана 1 ранга Мейзеля покинул территориальные воды Германии, выйдя из устья Эльбы. Не встретив ни одного корабля противника, крейсер проринк через Датский пролив в Северную Атлантику. Однако здесь, на обычно весьма оживленной трассе, немецкому рейдеру не удалось перехватить ни одного судна. Лишь в 700 милях к западу от мыса Финистерре немецкий корабль встретился с английским конвоем, в составе которого были тяжелый крейсер «Беруик» и два легких крейсера.

Произошла короткая и не приведшая ни к каким результатам перестрелка. «Адмирал Хиппер» быстро оторвался от противника, поскольку подобные столкновения не входили в его задачу. В конце декабря 1940 года после потопления одного английского судна, шедшего без охраны, немецкий крейсер вошел в Брест. Пробыв в этой негостеприимной гавани около пяти недель, корабль снова вышел в море для продолжения рейда. Вскоре им было перехвачено еще одно судно противника, следовавшее без охранения; затем близ Азорских островов «Адмирал Хиппер» обнаружил большой караван из 19 судов, также не имевший никакой охраны; 7 судов из состава каравана были пушены ко дну. После этого немецкий корабль возвратился в Брест для пополнения запасов горючего и проведения текущего ремонта. В середине марта «Адмирал Хиппер» был отозван назад в Германию, и 1 апреля 1941 года бросил якорь в Киле.

БОЕВЫЕ РЕЙДЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КРЕЙСЕРОВ

Немецкие вспомогательные крейсеры, выходя на задание, маскировались, как правило, либо под торговые суда нейтральных стран, либо даже под суда противника. На них скрытно размещалась артиллерия среднего калибра; обычно это были 4—6 современных 150-мм орудий, а иногда рейдеры вооружались даже торпедными аппаратами и разведывательными самолетами. Все свободное место на таких кораблях было занято горючим, продовольствием и другими запасами, необходимыми для многомесячного непрерывного плавания. Радиоаппаратура современного типа обеспечивала рейдерам надежную связь с Германией и подслушивание вражеских переговоров. В случае необходимости вспомогательные крейсеры могли получать дополнительное снабжение со специально оборудованных для этой цели крупных и быстроходных судов, посылаемых в районы действия рейдеров штабов оперативного руководства войной на море. На должность командиров вспомогательных крейсеров подбирались наиболее смелые и находчивые офицеры, способные обмануть любого противника. От командира вспомогательного крейсера требовалось также отличное умение руководить подчиненными, притом не только в чисто военном смысле слова, нет — командиру вспомогательного крейсера приходилось быть и другом и советчиком каждого из вверенных ему людей. Общее руководство действиями вспомогательных крейсеров и специальных судов снабжения осуществлял непосредственно штаб оперативного руководства войной на море.

Первый немецкий вспомогательный крейсер вышел в море еще в марте 1940 года под командованием капитана 1 ранга Рогге. Это был пароход «Атлантис» (бывший «Гольденфельс») водоизмещением 8 тыс. т. В мирное время он принадлежал пароходной компании «Ганза». Свое рейдерование он начал с того, что установил минные заграждения на подходах к южноафриканским портам. В течение последующих полутора лет вспомогательный крейсер потопил в Атлантике и Индийском океане 22 торговых судна общей грузоподъемностью 144 тыс. т. Во время возвращения на родину «Атлантис» был перехвачен и потоплен в Южной Атлантике английским тяжелым крейсером «Девоншир». Команда вспомогательного крейсера перешла в спасательные шлюпки, которые, однако, не были подобраны англичанами, опасавшимися нападения немецких подводных лодок даже в этих отдаленных океанских просторах. Оставленная на произвол судьбы команда «Атлантиса» была подобрана немецким пароходом, прорывавшимся в Германию с Дальнего Востока. Этот пароход в свою очередь также подвергся нападению и был потоплен англичанами. На спасательных шлюпках оказались теперь экипажи це-

лых двух немецких судов. К счастью, к месту происшествия удалось вызвать по радио несколько немецких подводных лодок. В конце декабря 1941 года после более чем 650-дневного непрерывного пребывания в море почти весь состав команды вспомогательного крейсера «Атлантис» прибыл в один из западнофранцузских портов на немецких и итальянских подводных лодках.

В апреле 1940 года под командованием капитана 2 ранга Вейера вышел в отведенный ему район действий вспомогательный крейсер «Орион» (бывший «Кумарк» грузоподъемностью 8 тыс. т, принадлежавший до войны компании «Гапаг»). Первоначально он должен был рейдировать в Индийском океане, но вскоре пришел приказ о его переходе к берегам Австралии. Районом его действий стала южная часть Тихого океана. Близ портов Новой Зеландии им были установлены минные заграждения, явившиеся поводом для разных панических слухов среди англичан и причиной гибели многих судов противника. После плавания, продолжавшегося 505 дней, вспомогательный крейсер благополучно вернулся на базу, имея на своем боевом счету до десятка потопленных судов общей грузоподъемностью 80 тыс. т.

Еще через месяц, в мае 1940 года, вышел в море вспомогательный крейсер «Виддер» (бывший «Неймарк», 8 тыс. т) под командованием капитана 1 ранга фон Руктешелля. Действуя в Северной Атлантике, немецкий корабль потопил суда общим тоннажем 55 тыс. т. В конце октября 1940 года рейдирование пришлось прервать в связи с серьезными неполадками в судовых механизмах.

В июне 1940 года был выслан в океан вспомогательный крейсер «Тор», обслуживавший до войны ольденбургско-португальскую пароходную линию и именовавшийся «Санта Круз». До того как стать вспомогательным крейсером, этот пароход грузоподъемностью 4 тыс. т занимался перевозкой бананов. В течение более 10 месяцев рейдеру под командованием капитана 1 ранга Кэлера удалось потопить в южной части Атлантического океана более десятка судов противника общим тоннажем около 100 тыс. т. Два крупных английских вспомогательных крейсера были обращены рейдером в бегство, а вспомогательный крейсер противника «Вольтер», 13 345 т, был пущен немцами ко дну. В конце апреля 1941 года «Тор» вернулся на родину. Здесь его командиром был назначен капитан 1 ранга Гумприх, которому во время следующего похода удалось потопить в Тихом океане несколько судов, тоннаж которых составил 56 тыс. т. Затем вспомогательный крейсер стал на ремонт в доке одного из японских портов. Рядом с ним ремонтировался японский танкер, на котором 30 апреля 1942 года произошел сильный взрыв газов. Взрыв оказался настолько мощным, что на куски был разорван не только сам танкер, но и немецкий вспомогательный крейсер «Тор».

По сравнению с другими командирами вспомогательных крейсеров наибольших успехов добился мужественный капитан 1 ранга Крюдер, бороздивший моря и океаны в течение более года на своем вспомогательном крейсере «Пингвин», 8 тыс. т. До войны этот пароход назывался «Кандельфельс» и принадлежал пароходной компании «Ганза». «Пингвин» установил минные заграждения на подходах к некоторым австралийским портам. В этом районе, а также в Антарктике, Южной Атлантике и Индийском океане им были потоплены или захвачены и отосланы в немецкие порты с призовыми командами суда противника общей грузоподъемностью 180 тыс. т. В дальнейшем «Пингвин», нарвавшись на английский крейсер «Корнуэлл», погиб в неравном бою вместе со всей своей командой. Захваченные немцами в Антарктике призовые суда — две плавающие базы китобойного флота и 12 китобойных судов — были благопо-

лучно доведены до портов западного побережья Франции и явились для Германии весьма ценной военной добычей.

Исключительных успехов в борьбе на коммуникациях противника добился также и небольшой (3 тыс. т) пароход «Эмс». После передачи его в распоряжение штаба оперативного руководства войной на море ему было дано новое название «Комет», а во главе его поставлен капитан 1 ранга Эйссен. Этот вспомогательный крейсер прошел весь Северный морской путь и вышел в Тихий океан через Берингов пролив.

За свое плавание, продолжавшееся около 17 месяцев, немецкий рейдер «Комет» потопил суда, тоннаж которых составил 65 тыс. т. В южной части Тихого океана он обстрелял портовые сооружения острова Науру, где производилась добыча фосфатов, а близ новозеландских портов установил несколько минных заграждений. После непродолжительного рейда в направлении Антарктиды вспомогательный крейсер начал борьбу с судами противника в Индийском океане. В конце ноября 1941 года корабль благополучно возвратился в один из немецких портов.

На «Комет» был назначен другой командир, и вспомогательный крейсер снова вышел в поход. 14 октября 1942 года, вскоре после полуночи, близ мыса Ла-Хаг (французское побережье Ла-Манша), он был потоплен английским торпедным катером. Вся команда немецкого рейдера погибла вместе со своим кораблем.

Подобно первому плаванию вспомогательного крейсера «Комет», единственной в своем роде оказалась и заключительная часть рейда вспомогательного крейсера «Корморан». Ранее этот пароход назывался «Штейермарк» (9,5 тыс. т) и принадлежал компании «Гапаг». После своего превращения во вспомогательный крейсер он стал использоваться для борьбы с торговым флотом противника в центральной части Атлантического океана, а также в Индийском океане (он вышел в море в начале декабря 1940 года), где под руководством командира корабля капитана 2 ранга Детмерса были потоплены суда противника общей грузоподъемностью 56 тыс. т. Поставив у берегов Индии минные заграждения, «Корморан» направился в австралийские воды, где 19 декабря 1941 года столкнулся с легким крейсером «Сидней». Команда этого австралийского корабля пережила, вероятно, много неприятных минут, когда безобидный на вид торговый пароход внезапно сбросил свою маскировку и начал осыпать «Сидней» 150-мм снарядами. Дистанция стрельбы составляла всего 1100 м, и первый же залп принес немцам большой успех: на крейсере был полностью разрушен командирский мостик. Почти одновременно одна из выпущенных немцами торпед образовала пробойну в носовой части крейсера; его передние 150-мм орудийные установки вышли из строя. Все остальные торпеды своей цели не достигли, но один из последующих залпов орудий «Корморана» снова накрыл вражеский крейсер; снарядами были уничтожены бортовой самолет и все корабельные шлюпки. Крейсер «Сидней» резко осел на нос и затем, окутанный густым облаком дыма, пошел ко дну, унося с собой всю свою команду. Тяжелые повреждения получил и сам «Корморан»; вспыхнувший на нем пожар потушить не удалось, и тогда команда сама затопила его, пересев в спасательные шлюпки. Многие из членов команды добрались до берега и были взяты в плен.

Бывш.й польский пароход «Бильско» (8 тыс. т) был переоборудован в вспомогательный крейсер «Михель». Он предназначался для рейдирования в Тихом океане. Во время пребывания корабля в Японии его командир тяжело заболел, и на его место пришлось назначить капитана 1 ранга Гумприха. Вспомогательный крейсер за время рейда успел потопить несколько судов общим тоннажем в 60 тыс. т. 17 октября 1943 года,

возвращаясь из Японии, «Михель» был выслежен американской подводной лодкой «Тарпон» и погиб от ее торпеды.

Перечень немецких вспомогательных крейсеров можно закончить пароходом «Штир», принадлежавшим ранее Атласской компании. Действуя в центральной части Средиземного моря, этот рейдер (5 тыс. т) потопил несколько судов противника общей грузоподъемностью до 26 тыс. т. Во время боя с хорошо вооруженным американским пароходом «Гарри Гопкинс» «Штир» получил такие тяжелые повреждения, что команде пришлось его затопить. На помощь команде затопленного рейдера пришел прорыватель блокады «Танненфельс», взявший ее на борт и доставивший ее 27 сентября 1942 года в порт Руайан (устье Жиронды).

В общей сложности немецкие вспомогательные крейсера сумели потопить 136 военных и торговых судов противника водоизмещением 850 тыс. брт. В качестве вспомогательных крейсеров, правда на очень небольшой промежуток времени, были использованы и другие суда. Так, например, бывший английский пароход «Спейбэнк», переименованный в «Доггербанк», имел в качестве основной задачи прорыв морской блокады и достижение берегов Японии. Однако в ходе прорыва блокады он был использован и в качестве вспомогательного крейсера для установки минных заграждений на подходах к Кейптауну и у мыса Игольного (Южная Африка).

ДЕЙСТВИЯ НЕМЕЦКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Как мы уже говорили, целеустремленная борьба с торговым флотом противника, ведшаяся в 1941 году надводными кораблями, дала весьма хорошие результаты. Как и в предыдущем году, в этой борьбе немалое участие принимали и подводные лодки. Немецким и итальянским подводным лодкам удалось уменьшить общий тоннаж флота противника на целых 2,2 млн. т; из этого количества примерно 0,2 млн. т падает на долю итальянских подводных лодок.

Немецкие судостроительные верфи постоянно увеличивали выпуск новых подводных кораблей; за второй год войны с их стапелей сошло около 200 подводных лодок. Среднее количество лодок, находившихся в море ежедневно, поднялось в 1941 году до 25, то есть стало вдвое большим, чем в 1939—1940 годах. Общий же объем потопленного тоннажа противника увеличился несколько меньше чем вдвое; это отставание объяснялось возросшей мощью английской авиации, которая сумела отеснить немецкие подводные лодки от берегов Европы в открытый океан. Искать конвои на просторах Атлантического океана стало подводникам гораздо труднее, да и помощь немецкой авиации в океане могла быть лишь весьма ограниченной. Отсутствие в распоряжении флота собственной морской авиации в это время превратилось в самый существенный недостаток.

Начиная с осени 1941 года немецкие подводные лодки стали действовать и на Средиземном море, несмотря на то что здесь имелся многочисленный подводный флот Италии. Шансов на успех в условиях Средиземного моря было у немцев значительно меньше, чем в Атлантическом океане, так как судоходство противника здесь было минимальным, а самолеты западных союзников вели неослабное наблюдение за всем морем. В отличие от первой мировой войны Средиземное море стало теперь для подводных лодок наиболее трудным театром военных действий.

В Атлантике между тем немцы продолжали совершенствовать групповую тактику подводных лодок, ибо при сложившейся здесь обстановке только такая тактика могла обеспечить немцам серьезные успехи. Как

только одной из подводных лодок удавалось выследить вражеский конвой, командующий подводным флотом нацеливал на этот конвой все подводные лодки, действовавшие в данном районе. На обнаруженный конвой обрушивался удар за ударом. Некоторые подлодки, израсходовав торпеды или горючее, оказывались не в состоянии продолжать атаки; другие были вынуждены прекратить преследование, поскольку вражеские корабли охранения вынуждали их к длительному погружению. Тем не менее удары по конвою противника не прекращались, так как к месту боя подходили все новые и новые подводные лодки. В таких сражениях с конвоями противника немцам иногда удавалось уничтожать почти целиком крупные конвои, состоявшие из 30—40 судов.

Капитан-лейтенант Кречмер сумел довести боевой счет потопленного им тоннажа противника до 313 тыс. т. Его подводная лодка уничтожила 3 вспомогательных крейсера и 2 эсминца противника. Весной 1941 года подводная лодка Кречмера была, наконец, обнаружена и потоплена английскими кораблями. Сам Кречмер вместе с большей частью своей мужественной команды был взят в плен. Его боевому товарищу капитан-лейтенанту Шепке подобное «счастье» не улыбнулось: примерно в то же самое время его лодка пошла ко дну вместе со всем экипажем. Шепке успел сообщить о потоплении судов общим водоизмещением 234 тыс. т. Третьей тяжелой потерей этого периода была для немецкого подводного флота гибель капитан-лейтенанта Прина. Весной 1941 года, участвуя в «битве за Атлантику», его подводная лодка была потоплена глубинными бомбами англичан.

В подводной войне особо отличились и другие командиры подводных лодок: капитан 2 ранга Виктор Шютце и капитан-лейтенанты Герберт Шульце, Либс и Эндрас. Каждый из них имел на боевом счету не менее 200 тыс. т потопленного тоннажа. Подводная лодка Эндраса была потоплена в самом начале 1942 года в Северной Атлантике, причем из ее экипажа не спасся никто.

Большого и несколько своеобразного успеха добился экипаж подводной лодки капитан-лейтенанта Бигалька, которому в начале 1941 года удалось торпедировать «Уникорн» — плавучую базу английских «летающих лодок». Примерно годом позже над этим талантливым командиром-подводником и его мужественным экипажем навеки сомкнулось море.

Летом 1941 года имел место весьма неприятный случай — немецкая подводная лодка, подвергшаяся ударам с воздуха, вышла на поверхность и капитулировала. Это был единственный случай за все время войны.

По мнению командования военно-морским флотом, в рассматриваемый период немецкая авиация должна была уделить борьбе с английским торговым флотом значительно больше внимания, чем это было в действительности. Верховное главнокомандование немцев было настолько поглощено войной на континенте, что не сумело понять того, на что именно следует направить большее усилие.

Единственным самолетом, обладавшим радиусом действий, достаточным для того, чтобы в какой-то мере удовлетворить потребности подводного флота в отношении разведки над морем, был старый трансокеанский самолет общества «Люфтганза» (ФВ-200). Однако самолеты этого типа оказались совершенно беспомощными в борьбе с современными истребителями противника; потери их были настолько велики, что от них пришлось отказаться. Заменить ФВ-200 было нечем. Большие надежды возлагались немцами на самолет Хе-177, но потребовалось еще много времени для того, чтобы окончательно наладить их выпуск. Когда же самолеты появились, то первая партия была направлена не в распоряжение

флота, а под Сталинград. В дальнейшем соотношение сил в воздухе становилось все более и более неблагоприятным для немцев, поэтому о выделении некоторых сил авиации для разведки над морем вообще не могло быть и речи.

УСПЕХИ ГИБЕЛИ ЛИНКОРА «БИСМАРК»

Вскоре в борьбу на коммуникациях противника включился и только что отстроенный немецкий линкор «Бисмарк». В сопровождении тяжелого крейсера «Принц Ойген» и 3 эсминцев линкор вышел из Готенхафена. Соединением командовал сам адмирал Лютенс. Из расшифрованной радиограммы британского адмиралтейства Лютенсу стало ясно, что на этот раз противник знал о выходе немецкой эскадры в море. Командующий английским флотом метрополии адмирал Товея утром 21 мая 1941 года получил, по-видимому, из Дании сообщение о том, что 2 крупных немецких корабля идут через Каттегат, держа курс на север. Английский адмирал немедленно усилил охранение Датского пролива и Фарерско-Исландского порога, а лондонское адмиралтейство организовало воздушную разведку Северного моря и прилегающих районов Ледовитого океана. Одному из высланных туда самолетов удалось добиться успеха: после полудня 21 мая он произвел аэрофотосъемку обоих немецких кораблей в тот момент, когда они находились в Гримстад-фьорде, южнее Бергена; при этом английский воздушный разведчик остался незамеченным. Оказалось, что стоянка кораблей в этом фьорде вызвана приказом штаба оперативного руководства войной на море и командования группы военно-морских сил «Запад». Очевидно, этот приказ был вызван тем соображением, что пребывание в Гримстад-фьорде в светлое время суток наилучшим образом предохранит немецкие корабли от обнаружения воздушной разведкой противника, чем движение в открытом море.

Поздним вечером 21 мая немецкая эскадра снова вышла в открытое море. На следующее утро все 3 эсминца сопровождения повернули обратно. Теперь немецкие тяжелые корабли были предоставлены целиком и полностью самим себе и в отношении дальней разведки, и в отношении защиты себя от всяких случайностей. У северного входа в Датский пролив погода резко меняется: туман почти исчезает; только в восточной части пролива, у самых берегов Исландии, над морем еще стелется небольшая дымка. Но воспользоваться ею в качестве прикрытия не так легко, потому что именно здесь находятся установленные англичанами обширные минные заграждения. Вечером 23 мая, когда немецкие корабли оставляют позади этот опасный район, слева от них в сумеречной мгле вырисовываются очертания английского тяжелого крейсера. Это «Суффолк». Через час к нему присоединяется другой корабль того же типа — «Норфолк». Оба английских корабля идут параллельными курсами с немецкой эскадрой, оставаясь, однако, за пределами огня артиллерии. Передав по радио донесение об обнаруженных ими немецких кораблях, они ждут подхода других английских кораблей. Ближайшими линкорами, действующими в этом районе, оказываются «Худ» и «Принс-оф-Уэлс»; английское соединение возглавляет вице-адмирал Холлэнд.

На рассвете 24 мая обе эскадры оказываются в пределах видимости; с дистанции 24 км немцы первыми открывают огонь. Вначале они сосредотачивают свой огонь на линкоре «Худ»; через 11 мин. после одного или нескольких прямых попаданий 380-мм снарядов «Бисмарка» на «Худе» раздается страшный взрыв: раскалывая корабль пополам, в воздух взлетает все содержимое артиллерийского погреба, расположенного

между задней мачтой и трубой. Еще через несколько минут один из крупнейших военных кораблей мира идет ко дну. Из 1400 человек команды удастся спастись только троем. После этого немцы сосредоточивают огонь всей своей артиллерии на линкоре «Принс-оф-Уэлс» — новейшем корабле английского флота. Вскоре и этот корабль оказывается неспособным продолжать бой; сильно дымя, он отворачивает на восток. Никакого другого выхода у английского линкора и нет, так как его орудийные башни главного калибра еще не полностью установлены и не приняты военно-морским ведомством!

Крейсер «Принц Ойген» выходит из этого боя невредимым. Линкор «Бисмарк» имеет два прямых попадания: один из снарядов разорвался под броневым поясом в носовой части корабля. Все носовое нефтехранилище вскрыто, и жидкое топливо уходит в море, оставляя на поверхности воды ясно видимый след корабля. Это сильно облегчает английским воздушным и морским разведчикам следить за передвижением корабля. Уровень воды в носовой части корабля постоянно растет; «Бисмарк» получает сильный дифферент на нос, а его максимальная скорость снижается до 26 узлов.

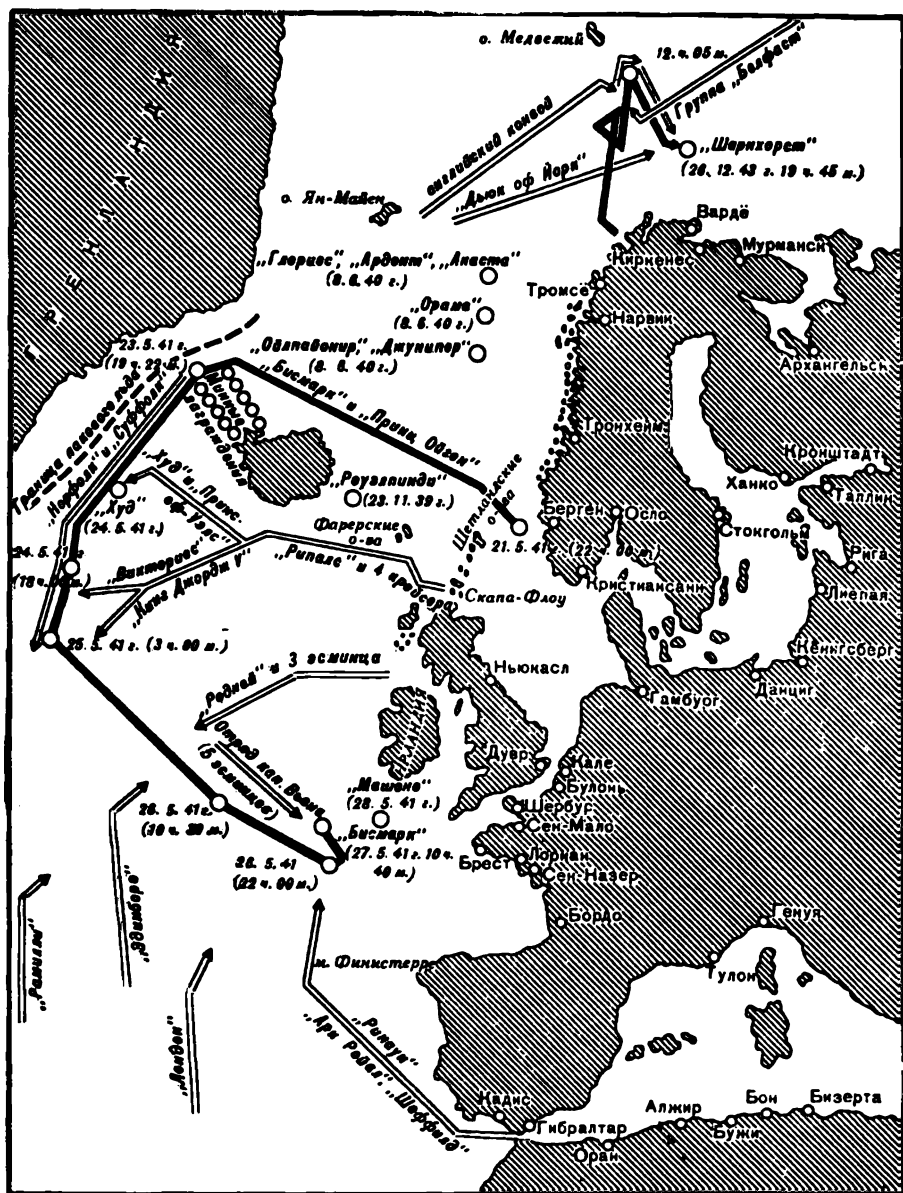
Вечером того же дня благодаря проделанному «Бисмарком» повороту на обратный курс крейсеру «Принц Ойген» удается обмануть англичан и, воспользовавшись дождевым шквалом, вырваться на просторы Атлантического океана. Между тем англичане предпринимают целый ряд мер для уничтожения «Бисмарка». Эскадра адмирала Сомервилля, базировавшаяся на Гибралтар, полным ходом спешит на север; в ее состав входят: линкор «Ринаун», авианосец «Арк Ройал», легкий крейсер «Шеффилд» и 6 эсминцев; для перехвата немецкого линкора вперед высланы тяжелые крейсеры «Лондон» и «Эдинборо»; находящийся в нескольких сотнях миль далее к западу линкор «Рамилли» также вызван к условленному месту встречи. От западных берегов Ирландии наперерез «Бисмарку» идет линкор «Родней» с 3 эсминцами. С севера на борьбу с «Бисмарком» спешит английский командующий флотом метрополии, имея в составе своей эскадры линкоры «Кинг Джордж V» и «Рипалс», авианосец «Викториес», легкие крейсеры «Кения», «Галатеа», «Орора» и «Гермион». От берегов Северной Америки вызван линкор «Ривендж». Даже 5 эсминцев, следующие в составе идущего на запад английского конвоя, получают новую боевую задачу: соединиться с английскими линкорами, спешащими на перехват немецкого корабля без всякого охранения и прикрытия с моря и с воздуха.

Первыми настигают линкор самолеты-торпедоносцы с авианосца «Викториес». Незадолго до полуночи они начинают атаку немецкого линкора, упорно пробиваясь сквозь огонь зенитной артиллерии «Бисмарка». Одна из торпед попадает в цель, но, разорвавшись у броневоего пояса по левому борту корабля, она не причиняет ему никакого вреда.

Между тем ветер крепчает, все чаще и чаще на корабль налетают шквалы дождя. Преследующие корабли англичан, получив сообщение о замеченных в этом районе немецких подводных лодках, начинают часто менять курс. Все это приводит к тому, что на рассвете 25 мая английские крейсеры теряют «Бисмарка» из виду. На немецком линкоре об этом узнают лишь через много часов из радиogramмы командования группы военно-морских сил «Запад». Английская радиоразведка совершает ошибку, исчисляя местонахождение «Бисмарка» по радиопеленгу, и адмирал Товой приходит к выводу, что его противник сделал поворот на обратный курс. Английское адмиралтейство вскоре обнаруживает ошибку радиолокации, но пять часов драгоценного времени уже потеряны даром. Для англичан обстановка осложняется еще и тем, что на их кораблях

начинает чувствоваться недостаток топлива; линкор «Рипалс» и несколько эсминцев уходят для пополнения его запасов.

В 10 час. 30 мин. 26 мая английской летающей лодке «Каталина», поднявшейся с северного побережья Ирландии в 3 часа ночи, удается,

Боевые действия в Атлантическом океане в 1941 году.

наконец, разыскать «Бисмарка». Вскоре после этого немецкий линкор обнаруживается еще одним самолетом, высланным на разведку с авианосца «Арк Ройал». Однако самолетам-торпедоносцам, поднятым с авианосца, явно не везет. Из-за путаницы при передаче приказов английские самолеты атакуют свой собственный крейсер «Шеффилд», который лишь с большим трудом увертывается от выпущенных в него торпед. К вечеру

адмирал Сомервилль вновь бросает свои самолеты в атаку на немецкий линкор. Зарегистрировано два попадания! Одна торпеда попадает в среднюю часть корабля, но не причиняет ему существенного вреда. Зато вторая торпеда сброшена весьма удачно! Она разрывается у самого руля, и корабль теряет управление.

События принимают для «Бисмарка» почти драматический характер. Как раз к этому времени английский командующий решает ровно в полночь прекратить преследование, так как его крупные корабли начинают испытывать острый недостаток горючего, а район боя неуклонно приближается к границам сферы действий немецкой авиации. Однако после удачного взрыва торпеды обстановка резко меняется; медлить теперь нельзя, и английский адмирал решает драться, не пополняя запасов горючего!

В распоряжении английских эсминцев, освобожденных от обязанностей по охране каравана, оказывается более чем достаточно времени на занятие позиций для торпедной атаки. После полуночи эсминцы, приблизившись к линкору, один за другим выпускают свои торпеды. «Бисмарк» успевает своевременно открыть огонь; это заставляет эсминцы отойти на такую дистанцию, на которой попадание становится делом чистой случайности. Из 16 выпущенных эсминцами торпед ни одна не достигает цели. С другой стороны, и сами эсминцы не получают никаких серьезных повреждений от артиллерийского огня, открытого «Бисмарком».

Заключительный акт драмы разыгрывается утром 27 мая 1941 года. К месту боя подходит группа адмирала Товея в составе двух линкоров, которых поддерживает крейсер «Норфолк». Одновременно с востока в бой вступает тяжелый крейсер «Дорсетшир». «Родней» выпускает шесть торпед, «Норфолк» — четыре, но опять ни одна из них не попадает в цель. Тогда англичане открывают по немецкому линкору сильный сосредоточенный огонь. Средняя часть линкора окутывается дымом и пламенем, передовой пост управления артиллерийским огнем разбит, значительная часть орудий корабля выведена из строя, почти все верхние надстройки разрушены. Около 10 час. утра «Бисмарк» посылает в англичан свой последний снаряд: запас боеприпасов исчерпан. После этого в немецкий линкор попадает еще несколько снарядов и две торпеды, однако корабль все еще устойчиво держится на воде. К этому времени запас топлива на английских линкорах подходит к концу. Они вынуждены выйти из боя и направиться в ближайшую базу, расходуя последние остатки топлива. Команда немецкого линейного корабля открывает кингстоны; в турбинных отсеках устанавливаются подрывные заряды замедленного действия. Крейсер «Дорсетшир» выпускает по гибнущему кораблю еще две торпеды; команда покидает линкор, люди пытаются удержаться на воде, используя все виды спасательных средств и даже плавающие на море обломки. Адмирал Лютенс и командир «Бисмарка» капитан 1 ранга Линдеман решают остаться в боевой рубке и разделить участь своего корабля.

В 10 час. 40 мин. 27 мая 1941 года линейный корабль «Бисмарк» идет ко дну, не спустив своего флага.

Крейсер «Дорсетшир» и эсминец «Маори», несмотря на бурное море, спасают 110 человек из состава команды «Бисмарка», бросая погибающим концы и аварийные канаты. Одна из немецких подводных лодок, действующих поблизости, спасает еще трех человек; двое подбираются немецким пароходом. Вся остальная команда, численностью примерно 2200 человек, погибает.

Необходимо отметить, что в районе боя находилось в это время

6 немецких подводных лодок. Но лодкам ничего не удалось сделать для оказания помощи «Бисмарку», так как 2 из них не имели торпед, а остальные не сумели провести ни одной атаки из-за слишком бурного состояния моря, из-за частого изменения вражескими кораблями своих курсов и малой скорости подводных лодок в погруженном состоянии.

В ходе боя, подгоняемые сильным, почти штормовым западным ветром, корабли англичан и «Бисмарк» оказались почти на самой границе сферы действий немецкой бомбардировочной авиации. Последней же, несмотря на все усилия, не удалось разыскать возвращавшиеся на свою базу линейные корабли противника. Правда, немецкие самолеты атаковали несколько английских крейсеров и эсминцев, но безуспешно; лишь на следующий день немецкой авиации удалось потопить один из эсминцев — «Машоно».

Как уже говорилось, немецкому крейсеру «Принц Ойген» посчастливилось уйти от преследования; однако на его долю не выпало никаких успехов. Англичане не смогли обнаружить сам крейсер, зато ими были уничтожены все до единого те суда снабжения, на которые рассчитывал немецкий рейдер. К тому же в судовых механизмах крейсера была обнаружена неисправность соединительных муфт. 1 июня 1941 года крейсер вошел в порт Брест и был поставлен на ремонт.

Для борьбы с небольшой группой немецких тяжелых кораблей, возглавлявшейся линкором «Бисмарк», англичане привлекли 48 различных боевых единиц, начиная с линкоров и кончая подводными лодками, а также свыше 100 самолетов. Командующий английским флотом метрополии в своем донесении указывал, что «Бисмарк» вел с превосходящими силами англичан исключительно упорную борьбу, достойную лучших страниц истории старого кайзеровского флота, и пошел ко дну, не спустив своего флага.

После гибели «Бисмарка» у представителей военно-морского флота Германии возникло много вопросов, и все они начинались с одного и того же слова: «Почему?»

Почему «Бисмарку» понадобилось продолжать поход, хотя уже на первом его этапе стало ясно, что выход немецких кораблей в море обнаружен противником?

Почему «Бисмарк» и «Принц Ойген» не попытались добить уже поврежденный английский линкор «Принс-оф-Уэлс» и не вернулись затем на свою базу для исправления полученных повреждений?

Почему корабли подошли слишком близко к берегам Ирландии?

Почему для устранения полученных повреждений надо было идти именно в Брест?

Некоторые из этих вопросов навсегда останутся без ответа, так как среди оставшихся в живых участников похода нет ни одного человека, который был бы посвящен в планы погибшего адмирала. В условиях подавляющего превосходства англичан штабу оперативного руководства войной на море приходилось строить свои решения исключительно на смелости и внезапности действий, иначе говоря, приходилось всегда идти на значительный риск, если речь заходила о том, чтобы внести какой-либо крупный вклад в общую борьбу немецкого народа за свое существование.

Между тем, как только выход в море бывал спланирован, оперативные штабы большей частью уже ничего не могли изменить в принятом плане или отсрочить его выполнение. При выходе в море «Бисмарка» фактор внезапности, как известно, был утерян. Однако при оценке этого обстоятельства нужно вспомнить о той точке зрения, на которой стоял адмирал Лютьенс во время беседы со своим предшественником по долж-

ности адмиралом Маршаллем перед самым выходом «Бисмарка» в море.

— Вот уже два командующих флота ушли с должности из-за своих размолвок с высшим командованием, — сказал тогда Лютьенс. — Я не желаю быть третьим! Я знаю, чего хочет штаб оперативного руководства, и буду выполнять его приказы.

После приведенных выше соображений трудно согласиться с некоторыми высказываниями капитана I ранга фон Путткамера, которые он приводит в своей книге «Die unheimliche See»¹. На странице 48 он пишет, например: «Само собой разумеется, боевой приказ, полученный Лютьенсом, не был настолько жестким, чтобы от него нельзя было отклониться в случае изменения обстановки».

Действительность выглядела совсем иначе: учитывая тяжелые размолвки, возникавшие на почве отклонений от заранее разработанных оперативных планов, адмирал Лютьенс чувствовал себя связанным боевым приказом буквально по рукам и ногам.

Руководство войной на море не может осуществляться только на основе беспрекословного выполнения составленного заранее плана. Поэтому такие штабы, которые решают вопросы только оперативного характера (к ним относились прежде всего штабы групп военно-морских сил), не неся в то же время ответственности за вооружение, боевую подготовку личного состава флота, его дисциплину и моральное состояние, являются источниками постоянных неурядиц и трений.

Кроме того, немцы потеряли впустую очень много времени и позволили морской авиации противника, по прошествии почти целых двух лет войны, вырасти и укрепиться настолько серьезно, что она превратилась в конце концов в один из решающих факторов в ведении войны на море. Вскоре и подводному флоту немцев пришлось почувствовать на себе все возрастающую мощь английской авиации!

ВОЙНА С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Нападение немецких войск на Россию 22 июня 1941 года было воспринято немецкими моряками весьма различно. Особенно озабочены были те из них, которые знали о выводах немецкого военно-морского атташе в Москве. В них содержались деловые и хорошо аргументированные предупреждения против недооценки Советского государства и его вооруженных сил. Немецкий военно-морской атташе занимал свой пост в течение целого ряда лет. Ему удавалось, несмотря на все препоны, чинимые русскими, доставать необходимые сведения о русском флоте и на их основе делать весьма правильные заключения о фактическом положении вещей.

С началом войны на Востоке наибольшая нагрузка ложилась на самые легкие корабли немецкого военно-морского флота, иначе говоря — на минные заградители и тральщики, на охотники за подводными лодками и сторожевые суда, на миноносцы и торпедные катера. Советский военно-морской флот с самого начала войны перешел к оборонительной тактике, избегая всякого риска и по возможности сохраняя имеющееся.

Советские корабли не оказали серьезного противодействия немцам во время минирования Финского залива (длина его составляет 300 км, ширина у входа — 90 км). Широкое поле деятельности открылось здесь перед немецкими торпедными катерами. Катера обладали большой скоростью и были вооружены двумя торпедными аппаратами, одной дчумя

¹ «Мрачное море» (нем.).

легкими зенитными пушками, а также глубинными бомбами и приборами дымопуска. Каждый катер имел экипаж в 20—30 человек, а командовали ими энергичные и опытные офицеры. За первые четыре недели войны 3-я флотилия торпедных катеров потопила русский лидер «Ташкент», 2 эсминца, 1 миноносец, 1 подводную водку, 1 торпедный катер и 4 грузовых судна. Поскольку некоторых успехов добились и немецкие подводные лодки, а несколько русских кораблей подорвалось на немецких минах, то русские в своих действиях стали еще более осмотрительными.

В овладении опорными пунктами русского флота на Балтике (от Либава до Таллина) наряду с боевыми кораблями немцев участвовали также и ударные отряды морской пехоты. Они действовали на суше в тесном взаимодействии с частями сухопутных войск и с авиацией, преодолевая в некоторых случаях весьма упорное сопротивление противника. Немецкие моряки приспособили занятые порты для собственных нужд и до конца года обеспечили транспортировку морем примерно 750 тыс. т различных военных грузов.

Под руководством капитана 1 ранга Бютова непосредственно в Финском заливе были установлены многочисленные и очень обширные минные заграждения. На этих заграждениях русские, уходившие в конце августа из Таллина и Палдиски, потеряли 2 эсминца, 2 тральщика, 3 сторожевых корабля и 21 транспортное судно. Несколько русских судов нарвались на мины и во время эвакуации Ханко (Финляндия объявила СССР войну через 4 дня после начала немецкого наступления). В этот же период 2 немецким сторожевым кораблям удалось захватить и отбуксировать в свое расположение потерявший возможность двигаться пароход «Иосиф Сталин» (12 тыс. брт), на борту которого находилось до 6 тыс. советских войск. При установке минных полей в Финском заливе (у мыса Юминда) особо отличился призванный из запаса капитан 2 ранга д-р Брилли. В ходе войны из него выработался один из наиболее талантливых командиров минных заградителей. У Шетландских островов и в Ла-Манше, в Ледовитом океане и Бискайском заливе, на Балтике и в Средиземном море им было установлено в общей сложности около 9 тыс. мин!

Для поддержки сухопутных войск при овладении островами Сарема, Муху и Хиума были привлечены легкие крейсера «Лейпциг», «Кёльн» и «Эмден». В штурме острова Муху решающую роль сыграли эстонские рыболовные суда, на которые были посажены группы немецкой морской пехоты. Следует отметить также и те значительные успехи, которых добились соединения минных тральщиков под руководством капитана 1 ранга Бёмера.

Немногочисленный военно-морской флот Финляндии сделал все от него зависящее, чтобы причинить как можно больший ущерб советскому флоту.

В конце ноября был занят остров Осмуссар. Этим вход в Финский залив был окончательно блокирован, и русские корабли оказались запертыми в Кронштадте.

БОРЬБА В СЕВЕРНОМ ЛЕДОВИТОМ ОКЕАНЕ

Англичане, а вслед за ними и американцы вскоре начали осуществлять транспортные перевозки в незамерзающие порты России — Мурманск и Архангельск. В связи с этим бассейны Баренцова и Карского морей приобрели важное значение. С оккупацией Северной Норвегии и предоставлением финнами в распоряжение немцев гавани Петсамо не-

мецкий военно-морской флот получил возможность действовать и в этих отдаленных арктических районах. В условиях темных полярных ночей немцы неоднократно занимались постановкой минных заграждений; во время одного из минирований — 20 декабря 1941 года — между немецкими и русскими эсминцами произошел ночной бой, закончившийся уничтожением одного эсминца противника. Для борьбы с ходившими пока еще в одиночку судами противника в эти районы стали вскоре высылаться и подводные лодки. В июле 1941 года англичане совершили налет на Шпицберген, закончившийся захватом трех немецких пароходов, занимавшихся транспортировкой угля из шпицбергенских шахт в Норвегию.

Тем временем строительные отряды и сами моряки усиленно работали над созданием на территории Норвегии опорных пунктов для морского флота. Было установлено большое количество береговых и зенитных батарей, прикрывших все немецкие опорные пункты от Ледовитого океана до Скагеррака и места наиболее удобные для высадки противником своих десантов. Англичане за этот период совершили несколько налетов на Норвегию. Объектом одного из них, проведенного 4 марта 1941 года, был порт Свульвер на Лофотенских островах. Обычно эти налеты совершались силами отдельных диверсионно-десантных подразделений, так называемых отрядов «коммандос», и вызывали у немцев законное беспокойство, а иногда даже и заставляли их прибегнуть к более активным действиям. Английские отряды «коммандос» действовали очень умело, высаживая с самолетов или судов мелкие, в несколько человек, десантные группы. Высаживавшиеся получали, как правило, следующие задачи: разрушение важных военно-промышленных объектов, нападение на стоящие в портах военные и торговые суда, организация агентурно-разведывательной деятельности, налаживание связи с партизанами и т. п.

В начале сентября 1941 года учебно-артиллерийский корабль «Бремзе» сопровождал караван судов в северных широтах. Внезапно немецкий конвой подвергся нападению со стороны английского крейсера и двух эсминцев. Превосходящим силам противника удалось потопить немецкий военный корабль; однако сопровождавшийся им караван судов благополучно прибыл к месту назначения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

В начальный период войны на Востоке относительно слабому флоту Румынии была поставлена ограниченная задача — оборонять небольшой участок своего побережья в районе дельты Дуная. 26 июля 1941 года во время налета русских на Констанцу советский Черноморский флот потерял лидер «Москву». Корабль нарвался на мину, а затем был расстрелян тяжелыми немецкими батареями береговой обороны, установленными в этом районе. Такая неудача заставила советский флот действовать более осторожно и расчетливо.

Надо сказать, что русские не имели на Черном море достаточно сильного соперника, ибо румынский флот находился в весьма удручающем состоянии как в отношении корабельного состава, так и в отношении боевой подготовки экипажей. Без постоянной помощи немецких инструкторов румыны сами, вероятно, никогда не справились бы с поставленными задачами. Для усиления румынского флота в Черное море по Дунаю с Эльбы были переброшены небольшие подводные лодки, торпедные катера, тральщики, а также значительное число небольших буксирных пароходов, переоборудованных в сторожевые и противолодочные корабли. Кроме того, болгарским и румынским верфям был дан заказ на постройку самоходных барж-паромов, которые к этому времени хорошо себя зарекомендовали.

Эти суда были весьма просты по своей конструкции, имели небольшую осадку и напоминали речные паромы. Они были снабжены моторами, а частично и современным зенитным оружием, пригодным также и для поражения морских целей. При плавании в прибрежной полосе они могли выдерживать волну силой до 4 баллов. Эти самоходные баржи-паромы скоро стали совершенно незаменимыми; они оказали войскам и флоту неисчислимы услуги как при различных перевозках, так и непосредственно в бою.

В течение всего 1941 года и нескольких месяцев 1942 года военно-морские силы стран «оси» на Черном море могли действовать активно, в сущности, только благодаря тому, что русские не проявляли никакой инициативы.

ОБОСТРЕНИЕ ОБСТАНОВКИ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Переброшенные в начале января 1941 года в Италию части немецкой авиации начали во взаимодействии с итальянцами принимать участие в войне на Средиземном море. Целому ряду английских боевых кораблей были нанесены серьезные повреждения, вынудившие их стать на ремонт. Так, например, в середине января 1941 года английский легкий крейсер «Саутгемптон», шедший через Сицилийский пролив, подвергся сильному налету немецких пикирующих бомбардировщиков. Повреждения были настолько серьезными, что крейсер пришлось затопить. 9 февраля 1941 года английский эскадр, базировавшаяся на Гибралтар, обстреляла Геную и ряд других пунктов побережья. Используя сложные метеорологические условия, английская эскадра сумела уйти от начавшего преследование итальянского флота.

Весной 1941 года перевозки английских войск и грузов в сторону Пелопоннеса и на остров Крит значительно усилились. В связи с этим возросла и боевая активность морских и воздушных сил, действовавших в восточной части Средиземного моря. Были проведены неоднократные налеты на Мальту и на бухту Суда — основной опорный пункт англичан на острове Крит. В водах, омывающих Крит, усилилась деятельность итальянских торпедных катеров. Здесь они вывели из строя ряд транспортных судов противника, а также тяжелый крейсер англичан «Йорк».

Для обеспечения транспортировки английских войск в Грецию в море вышла эскадра адмирала Каннингхэма. У Крита она разделилась на две группы, одна из которых направилась в район южнее, а другая — западнее острова Крит. 28 марта 1941 года английские разведывательные самолеты выследили итальянскую эскадру адмирала Джакино. В составе эскадры были: новейший итальянский линкор «Витторио Венето», 8 крейсеров и большое число эсминцев. Этой эскадре была поставлена задача — сорвать переброску английских войск морем. К участию в операции были привлечены значительные силы итальянской и немецкой авиации. Не обеспечив себя ни разведкой, ни охранением, итальянская эскадра неожиданно столкнулась с упомянутой выше эскадрой Каннингхэма в составе 3 линкоров, 1 авианосца, 3 легких крейсеров и 13 эсминцев.

Еще до наступления сумерек линкор «Витторио Венето» и тяжелый крейсер «Пола» получили повреждения от торпед, выпущенных английскими самолетами. Эти повреждения значительно снизили скорость хода итальянских кораблей. В вечерних сумерках к поврежденным кораблям вплотную подошли английские линкоры. Крейсер «Пола» и поспешившие к нему на выручку однотипные крейсера «Зара» и «Фиуме» были расстреляны артиллерией английских линейных кораблей в течение буквально нескольких минут. Остальные итальянские крейсера были добиты торпедами английских эсминцев. Ту же участь разделили 2 итальянских эс-

минца. Торпедированный ранее итальянский линкор «Витторио Венето» вместе с оставшимися в строю кораблями эскадры сумел уйти от англичан и благополучно вернуться на свою базу.

Удар англичан произвел на итальянцев такое впечатление, что впоследствии они отказались от всяких крупных наступательных действий против английского средиземноморского флота. В ходе происшедшего боя ярко проявилось отсутствие у итальянцев четкого взаимодействия между флотом и авиацией, а также неподготовленность их экипажей к ведению ночного боя.

Вскоре выяснилось, что итальянцы не могут справиться и с Грецией. Поэтому 6 апреля 1941 года немцы вынуждены были начать наступление на Балканы, которое закончилось эвакуацией английских войск из Греции на остров Крит и в Египет. В ходе эвакуации, продолжавшейся целых пять ночей, немцы потопили 26 транспортных судов противника. Из 53 тыс. человек англичане потеряли около 12 тыс. Кроме того, были уничтожены 2 английских эсминца.

После высадки немецких парашютных и посадочно-десантных войск на острове Крит немецкие моряки, используя реквизированные в Греции небольшие пароходы и моторно-парусные суда, 22 мая 1941 года попытались перебросить на Крит свои войска и технику морским путем. Эта попытка была отбита английскими крейсерами и эсминцами, причем немцы потеряли около 800 человек. Отдельные транспортные суда начали прибывать на остров Крит лишь после того, как немецким военно-воздушным силам удалось очистить от англичан все Эгейское море. Со 2 июня между Критом и Грецией было установлено регулярное морское сообщение. На моторно-парусных судах немцы сумели доставить на остров 2 танка, которые весьмагодились им в борьбе с остатками войск противника. Итальянцы высадили довольно крупный десант на берегу залива Мирамбелас (восточная часть Крита). Три четверти английских войск, действовавших на Крите — свыше 16 тыс. человек, — были эвакуированы в Египет через расположенный на южном берегу Крита порт Хора-Сфакион.

В течение двух дней — 19 и 20 мая — несколькими последовательными ударами немецкой авиации был окончательно добит английский тяжелый крейсер «Йорк», еще ранее выведенный из строя итальянскими торпедными катерами. 22 мая в районе острова Крит немецкие бомбардировщики потопили английские легкие крейсера «Глочестер» и «Фиджи», а 31 мая в районе западнее Александрии — крейсер ПВО «Калькутта».

В июле 1941 года англичане доставили подкрепления осажденному гарнизону Тобрука. Благодаря противодействию немецко-итальянской авиации противник понес при этом весьма чувствительные потери. Были потоплены: быстроходный минный заградитель «Латона», 2 эсминца, 22 небольших и 9 крупных судов противника; кроме того, еще 18 английским судам были нанесены более или менее серьезные повреждения.

В середине мая 1941 года был выведен из строя почти весь греческий флот, а уцелевшие корабли (1 крейсер, 6 эсминцев и несколько подводных лодок) ушли к англичанам. Немцы приступили к оборудованию на побережье Греции нескольких опорных пунктов; одновременно они организовали службу обеспечения и наладили сопровождение караванов. У важнейших портов на континенте, а также на многих островах Греции были установлены батареи береговой обороны.

24 июля 1941 года немецкие и итальянские самолеты атаковали английский конвой, шедший из Гибралтара на Мальту; при этом был потоплен один эсминец. В тот же самый день по этому конвою итальянские миноносцы, торпедные катера и подводные лодки нанесли еще один удар. Результаты были, однако, не из блестящих: только одна торпеда попала

в цель, да и то поврежденный ею пароход сумел добраться до Мальты вместе с другими судами, входившими в состав конвоя. После наступления темноты одному итальянскому торпедному катеру удалось торпедировать английский эсминец из состава конвоя. На следующую ночь, неся большие потери, итальянские взрывающиеся катера и подводные лодки-малютки проникли в порт Мальты и еще раз напали на пришедший туда конвой. В сожалению, атака снова оказалась безуспешной.

В конце сентября еще один шедший под сильной охраной караван английских судов подвергся ряду атак со стороны подводных лодок и самолетов-торпедоносцев. Находившаяся поблизости итальянская эскадра сумела своевременно уклониться от боя с превосходящими силами англичан. Итальянцы сообщали, что в этом бою ими был достигнут крупный успех. Однако позднее выяснилось, что итальянцы сильно преувеличили свои достижения: в действительности был потоплен всего один английский транспорт.

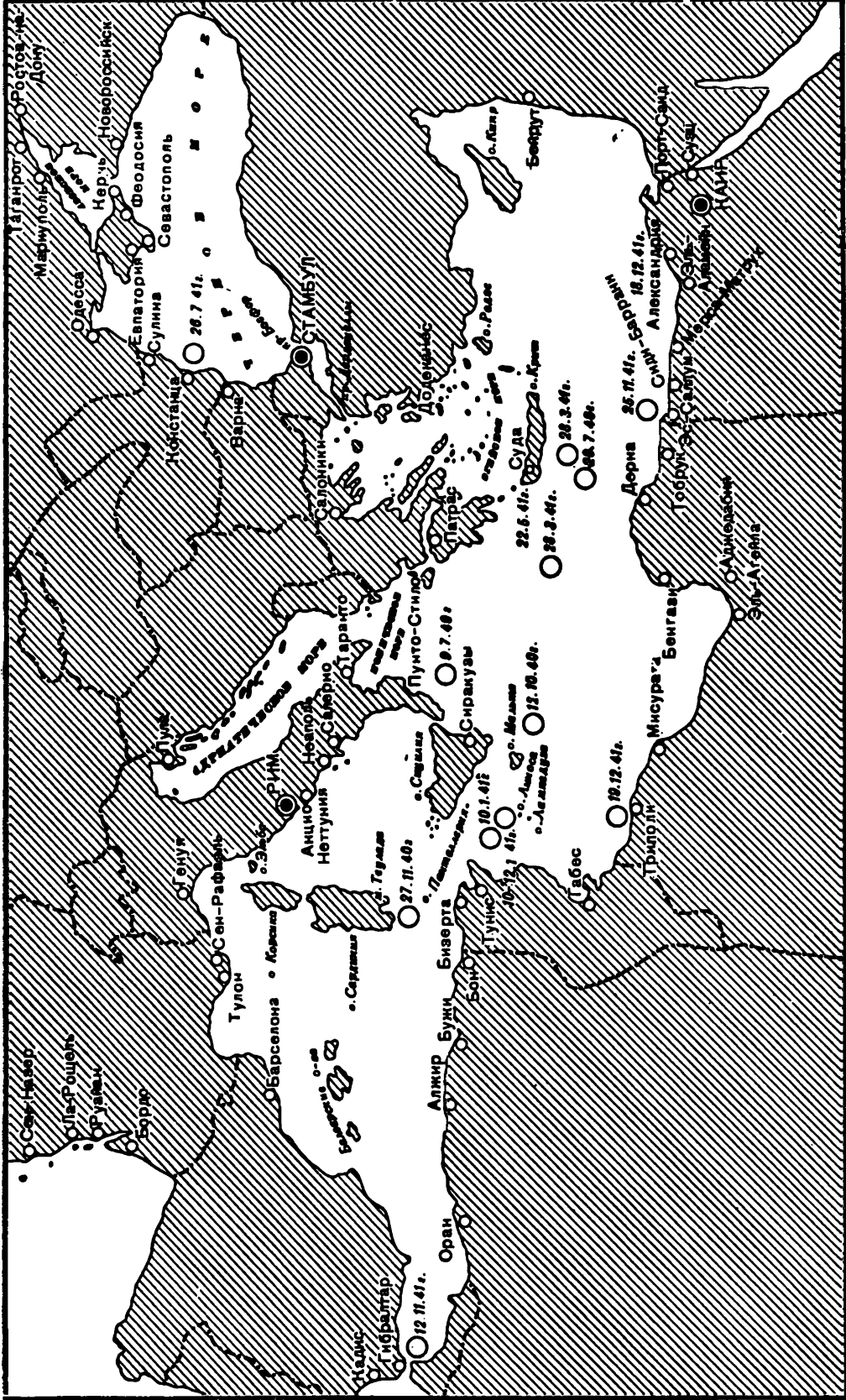
В последних числах сентября итальянские взрывающиеся катера, доставленные к месту действия на подводных лодках, ворвались в Гибралтарскую гавань и, по сообщениям экипажей, потопили 3 парохода, а 4-му причинили такие повреждения, что он был вынужден выброситься на берег.

В 1941 году, охраняя морские коммуникации, связывавшие немецко-итальянские войска в Африке с Италией, итальянский флот понес довольно большие потери. Были потоплены: крейсера «Диаз» (25 февраля), «Да Барбиано» и «Ди Джуссано» (13 декабря), 6 эсминцев, 7 миноносцев, целый ряд небольших эскортных кораблей, а также значительное количество транспортных судов, шедших в составе различных конвоев. Здесь опять в полной мере проявилась недостаточная подготовленность итальянских моряков к действиям ночью. 16 апреля 4 английских эсминца, вышедшие с острова Мальта, уничтожили недалеко от островов Керкенна (в заливе Габес) целый конвой, шедший в составе 5 крупных транспортов и 3 итальянских эсминцев. 9 ноября 1941 года 2 английскими легкими крейсерами и 2 эсминцами, также вышедшими с Мальты, был полностью уничтожен еще один конвой. Несмотря на то, что в составе этого конвоя шли 2 итальянских тяжелых крейсера и 4 эсминца, они не сумели отразить атаку англичан. Потеряв 2 эсминца и всех своих подзащитных, итальянские корабли ни с чем вернулись на свою базу.

Потери немецко-итальянских конвоев в греческих и албанских водах удерживались на относительно низком уровне. Основными причинами потерь здесь были минные заграждения, налеты самолетов и торпедные атаки подводных лодок. В этом районе итальянский военно-морской флот потерял 1 эсминец, 5 миноносцев и несколько мелких эскортных кораблей.

В начале апреля порт Массауа на Красном море был сдан англичанам. Находившиеся здесь итальянские корабли (6 эсминцев, 2 миноносца и несколько более мелких единиц) погибли во время налетов авиации противника или же были затоплены своими экипажами. Еще раньше в этом районе погиб 1 итальянский эсминец, неожиданно нарвавшийся на крупные силы англичан.

После неоднократных требований немецкого военно-морского представителя в Италии и многочисленных неудач итальянцев в Средиземном море немцы, наконец, перебросили сюда свои подводные лодки, торпедные катера, тральщики и самоходные баржи. Одновременно сюда же было доставлено большое количество мин, горючего и других военных материалов. В итальянском главном морском штабе была учреждена должность командующего морскими силами Германии, действующими на

Средиземное и Черное моря.

Средиземном море. Назначенный на этот пост вице-адмирал Вейхольд благодаря своей энергии и инициативности подчиненных ему командиров быстро добился активизации боевых действий на Средиземном море.

Теперь удары начали сыпаться уже на англичан. 12 ноября 1941 года подводная лодка капитан-лейтенанта Гуггенбергера потопила в 25 милях восточнее Гибралтара английский авианосец «Арк Ройал». Второй удар последовал 25 ноября, когда капитан-лейтенант фон Тизенгаузен тремя торпедами потопил в восточной части Средиземного моря английский линкор «Бархэм». В середине декабря немцы добились еще одной победы: их подводная лодка потопила легкий крейсер «Галатеа». Одновременно немецкие торпедные катера провели успешное минирование подходов к Ла-Валетте (остров Мальта).

17 декабря 1941 года при попытке английской эскадры, вышедшей из Александрии, напасть на итальянский конвой она была атакована немецкими и итальянскими самолетами-торпедоносцами. К вечеру того же дня между английской и итальянской эскадрами произошла короткая артиллерийская перестрелка. Затем итальянские самолеты-торпедоносцы совершили еще один налет на англичан. Однако итальянская эскадра снова не использовала благоприятно складывавшуюся для нее обстановку и, не приняв боя, повернула обратно. В сообщениях об этих стычках с противником итальянцы заявили о том, что ими потоплены 2 английских эсминца; к сожалению, эти данные не подтвердились. На перехват уже атакowanego итальянского конvoja с острова Мальта вышло соединение английских крейсеров. 19 декабря оно нарвалось в районе Триполи на минные заграждения; крейсер «Нептун» и один из эсминцев прикрытия погибли вместе со своими экипажами; крейсер «Орора» получил серьезные повреждения. Это был успех, достигнутый благодаря тесному взаимодействию немецких и итальянских вооруженных сил. За день да этого три отважных экипажа итальянских двухместных «человекоторпед» проникли в Александрийский порт и тяжело повредили стоявшие там английские линкоры «Куин Элизабет» и «Вэлиент».

Так закончился на Средиземном море отнюдь не счастливый для англичан 1941 год. И все же теперь они могли вздохнуть с облегчением, потому что к этому времени Соединенные Штаты Америки после долгих раздумий вступили в войну с Германией.

Большие потери при перевозке войск и предметов снабжения морем в Северную Африку (к концу года было потеряно 350 судов общей грузоподъемностью около 0,5 млн. брт) вызвали в странах «оси» большую тревогу.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ЯПОНИИ И США

За предшествовавшие войне несколько десятилетий Японская империя прочно утвердилась на азиатском континенте. Корея и Маньчжурия оказались включенными де-факто в состав Японии. Это было сделано благодаря настоятельным требованиям представителей японской армии, которые в своих взглядах коренным образом расходились с представителями военно-морского флота. Последние, настаивая на расширении империи в сторону южных морей, обосновывали свое требование различными демографическими, климатическими и военно-политическими соображениями. Тенденция Японии в ее распространении на юг противостояли главным образом США и в меньшей мере Австралия. Своими политическими и экономическими мероприятиями, за которыми была скрыта явная недружелюбность, американцы усилили решимость Японии покончить с ненавистной им заносчивостью янки. Япония стремилась использовать благоприятно складывавшуюся для нее международную

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НА ТИХООКЕАНСКОМ ТЕАТРЕ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

	Япония	США	Англия	Голландия
			Восточно-азиатские флоты	
Линкоры	10	15	2	—
Авианосцы	10	6	1	—
Тяжелые крейсера	18	18	2	—
Легкие крейсера	22	19	3	5
Эсминцы	124	195	6	14
Миноносцы	12	—	—	—
Подводные лодки	74	111	—	13
Торпедные катера	—	8	—	—

обстановку. Она заручилась поддержкой Гитлера, поскольку он был чрезвычайно раздражен тем обстоятельством, что американцы оказывают усиленную помощь Англии. Американцы же действительно все больше и больше стали отходить от нейтралитета. Отказавшись от эмбарго на вывоз вооружения, они передали Англии 50 эсминцев и начали строить военно-морские базы в английских колониальных владениях. После этого американцы приняли закон о ленд-лизе, рассчитанный на предоставление противникам Германии неограниченной помощи. Американские корабли, разбросанные по всем морям, стали открыто передавать радиogramмы о появлении в том или ином районе немецких кораблей и судов. Американцы приняли на себя частично и обязанности по обеспечению проводки конвоев между США и Исландией. Не считаясь ни с какими установленными Германией так называемыми «особыми зонами», американцы стали совершать нападения на немецкие подводные лодки и принимать английские боевые корабли на своих верфях для ремонта. Одновременно усиленными темпами шло стратегическое развертывание сил США; увеличивался выпуск вооружения, закрывались действующие на территории США немецкие консульства и т. п.

Придерживаясь того мнения, что немцам все равно не удастся удержать США от вступления в войну, Гитлер через три дня после нападения японцев на Пирл-Харбор объявил США войну.

Японцы намеревались осуществлять свои планы постепенно за счет методического продвижения на юг. Они рассчитывали в первую очередь захватить источники сырья в Индонезии, Бирме и Малайе. Разгром американцев на Гавайских островах и оккупация Гонконга должны были надолго предохранить Японию от всяких неожиданностей. Японцы разработали общий план войны, согласно которому им следовало занять и подготовить для обороны все стратегически важные районы Дальнего Востока и Тихого океана в пределах следующих границ: Курильские острова, остров Уэйк, Маршалловы острова, архипелаг Бисмарка, острова Тимор, Ява, Суматра, Андаманские острова, западная граница Бирмы. Это обширное пространство должно было быть закрыто для всех стран. В дальнейшем мы увидим, что намеченный план был еще больше расширен. Ослепленные своим непомерным величием, японцы явно недооценивали силы и способности таких мировых держав, как США и Англия.

По мнению японцев, следовало разрубить донельзя запутанный гордиев узел решительным ударом. Таким ударом должно было стать внезапное нападение на Пирл-Харбор, главную военно-морскую базу

США на Тихом океане. Ранним утром 7 декабря 1941 года японская эскадра адмирала Нагумо (2 линкора, 6 авианосцев, 3 крейсера, 9 эсминцев и 3 подводные лодки) незаметно вышла в район, расположенный примерно в 260 милях от Гавайских островов. За двое суток до этого на позицию перед входом в гавань Пирл-Харбор вышли 5 больших и 5 малых подводных лодок (последние были доставлены к месту назначения на больших подводных лодках).

В это спокойное воскресное утро в военно-морской гавани Пирл-Харбор находилось до 70 боевых кораблей, стоявших бок о бок друг к другу. Первая ударная группа японцев, обрушившаяся на американские корабли, включала 50 пикирующих бомбардировщиков, 40 самолетов-торпедоносцев, 50 обычных бомбардировщиков и 50 истребителей прикрытия. Еще до нанесения японцами основного удара американцы обнаружили в районе гавани перископы двух неизвестных подводных лодок. Это были японские лодки-малютки, из которых одна была тут же потоплена дежурным эсминцем. И все же удар японцев оказался для янки совершенно неожиданным. Около 8 час. утра разорвались первые японские бомбы и торпеды. Через три четверти часа подошла вторая волна бомбардировщиков, в составе которой было 160 самолетов. Благодаря внезапности нападения японцы достигли полного успеха: были потоплены 4 линкора, 1 устаревший линкор, переделанный в управляемый по радио корабль-мишень, 2 эсминца и 1 минный заградитель. Кроме того, более или менее серьезные повреждения получили 4 линкора, 3 крейсера, 2 эсминца и 1 вспомогательное судно. Было уничтожено и свыше половины всех самолетов, находившихся на аэродромах, а более четверти самолетов оказалось поврежденными. В 10 час. утра последний из японских самолетов ушел в сторону моря. Позади него к небу поднимался черный дым от горящей нефти, скрывая разрушения, произведенные японцами на воде и на суше. В этом нападении японцы потеряли очень немного: 29 самолетов и 5 подводных лодок-малюток!

Одновременно с ударом по американскому флоту был блокирован и Гонконг — самый отдаленный английский опорный пункт на Дальнем Востоке. В тот же день японские войска начали высаживаться на южном побережье Сиам (Таиланд). Создалась серьезная угроза Сингапуру. Озабоченный этим адмирал Филлипс немедленно вышел в море на перехват японцев; английская эскадра состояла из 2 линкоров («Принс-оф-Уэлс» и «Рипалс») и 4 эсминцев. Эскадра не получила обещанного прикрытия с воздуха, поскольку английские самолеты были направлены для борьбы с японскими десантами. 9 декабря 1941 года японская воздушная разведка обнаружила английскую эскадру, а на следующий день английские корабли были атакованы значительными силами пикирующих бомбардировщиков, самолетов-торпедоносцев и высотных бомбардировщиков японцев. Оба линкора пошли ко дну вместе с английским адмиралом. Отныне японцы могли не опасаться и англичан, по крайней мере на ближайшее время.

Устранив на время угрозу со стороны обоих противников, японцы перешли к планомерному захвату Филиппинских островов. Последний из многочисленных и крупных японских десантов был высажен здесь на рождество 1941 года. За декабрь японцы успели провести еще два десантирования на территории Северного Борнео.

Наиболее близкими к Японии американскими опорными пунктами являлись Гуам — крупнейший из Марианских островов, а также острова Уэйк и Мидуэй — промежуточные остановки на морском пути между Азией и Гавайскими островами. На Гуаме укреплений не было, и японцы заняли его весьма легко, сломив незначительное сопротивление мест-

ного гарнизона. Несколько иначе развивались события у острова Уэйк; когда 11 декабря 1941 года 3 японских крейсера и флотилия эсминцев появились в этом районе, они встретили упорное сопротивление американцев. Легкие корабли японской эскадры серьезно пострадали от огня американской береговой артиллерии и от бомб немногочисленных американских самолетов, базировавшихся на острове. Два японских эсминца были потоплены, все 3 крейсера повреждены, 3 японских бортовых самолета сбиты. Японская эскадра повернула обратно; для американцев это было первым проблеском надежды! Однако они не долго радовались достигнутому успеху: 23 декабря 1941 года к острову подошла сильная японская эскадра, в составе которой находились 2 авианосца. Остров был взят, а американским кораблям, высланным для поддержки защитников острова, но пришедшим туда с опозданием на 24 часа, пришлось повернуть назад.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1942 году

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ЧЕРЕЗ ЛА-МАНШ

Потопление линкора «Бисмарк», разгром всей системы снабжения, осуществлявшегося через суда, высланные в Атлантику для обеспечения рейдеров, и вступление в войну США — все это предвещало конец периода, когда для борьбы с торговым флотом противника немцы могли применять свои надводные корабли. Тем не менее немецкие линкоры все еще имели возможность быть использованными для борьбы с конвоями, направлявшимися в северные русские порты. К тому же базирование тяжелых кораблей на французском побережье не обеспечивало им достаточной безопасности от ударов английской авиации. Поэтому возникла настоятельная необходимость увести немецкие линкоры из-под этих ударов, пока они не получили новых серьезных повреждений. В качестве подготовки к перебазированию линкоров были тщательно разработаны и успешно проведены в жизнь мероприятия по дезинформации английской разведки, строившей свою работу на сообщениях участников французского Движения Сопротивления. Используя результаты этих мероприятий, а также погоду, неблагоприятную для действий авиации, немецкая эскадра вице-адмирала Цилиакса в составе линкоров «Гнейзенау», «Шарнгорст» и крейсера «Принц Ойген» в ночь с 11 на 12 февраля вышла в море. Корабли полным ходом шли на восток вдоль французского побережья. В полдень 12 февраля 1942 года они миновали наиболее узкое место Ла-Манша, между Дувром и Кале, и только здесь англичане обнаружили, что немцы идут на прорыв. С величайшей поспешностью они бросили против немецких кораблей все имевшиеся под рукой самолеты, миноносцы и торпедные катера. Непродолжительная перестрелка не принесла результатов ни той, ни другой стороне. Операция по прорыву немецких кораблей была весьма успешно поддержана немецкой авиацией, которая, потеряв всего лишь 7, сбила 49 самолетов противника.

В тот момент, когда корабли шли мимо устья Шельды, неподалеку от «Шарнгорста» взорвалась магнитная мина; близ острова Терсхеллинг около обоих линкоров взорвалось еще по одной такой же мине, не причинив им, однако, существенного вреда.

Для скорейшей ликвидации угрозы, которая создавалась для их северных коммуникаций, англичане были вынуждены принять ряд контрмер. В ночь на 27 февраля 1942 года английские бомбардировщики совершили налет на Киль; две бомбы попали в носовую часть линкора «Гнейзенау», стоявшего здесь на одной из верфей. Этими бомбами были выведены из строя обе передние башни с 280-мм орудиями и убито несколько человек из состава команды. Линкор переместили в Готенхафен, где он и простоял в небоеспособном состоянии до самого конца войны. «Принц Ойген», направленный в Норвегию, был торпедирован английской подводной лодкой в районе Тронхейма и вынужден был уйти обратно в Германию для устранения полученных повреждений.

КУЛЬМИНАЦИОННЫЙ ПУНКТ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

В первой половине 1942 года новое поле деятельности немецких подводных лодок — атлантическое побережье США и Карибское море — оказалось свидетелем больших успехов, достигнутых немцами. Дело в том, что к этому времени американцы еще не успели наладить систему конвоев. Но с середины 1942 года противолодочная оборона этого района значительно усилилась, и тогда вице-адмирал Дениц вывел большую часть своих лодок в центральную часть Атлантики — в район между Ньюфаундлендом и Англией. Этот район находился вне радиуса действия как английских, так и американских самолетов. Дальность же действия бортовых самолетных радиолокаторов того времени составляла приблизительно 50 миль. Больше подводных лодок стало высылаться и в район Фритауна (Западная Африка), а начиная с осени — также и в район мыса Доброй Надежды. Несколько подводных лодок продолжали действовать и в прибрежных водах восточного и западного побережья Атлантики. В Норвегию к началу года было перебазировано до 25 подводных лодок; их задачей была борьба с конвоями противника, шедшими в Россию.

За рассматриваемый год было построено примерно 280 подводных лодок. Поскольку потери немцев по-прежнему удерживались на терпимом уровне, то среднее количество подлодок, находившихся в море, возросло до 75 единиц в день. Это облегчало поиски вражеских конвоев и обеспечивало еще более успешное проведение групповых атак. За 1942 год немецкие подводные лодки уменьшили общий тоннаж торгового флота противника на 6,3 млн. *т*. Не менее тяжелой потерей явились для него и 7,5 млн. *т* грузов, находившихся на потопленных судах. Трудно определить, какая именно часть из приведенной выше цифры вражеских потерь приходится на долю итальянских и японских подводных лодок. Из итальянских подводных лодок некоторых успехов добились лишь те 30 лодок, которые с 1941 года стали базироваться на Бордо и действовать в Атлантике. В общей сложности итальянцами было потоплено изрядное количество судов противника, тоннаж которых составил примерно 0,3 млн. *брт*. Что же касается действий подводных лодок на Средиземном море, то возможности для этого становились все более и более ограниченными, а потери подводного флота на этом театре непрерывно росли.

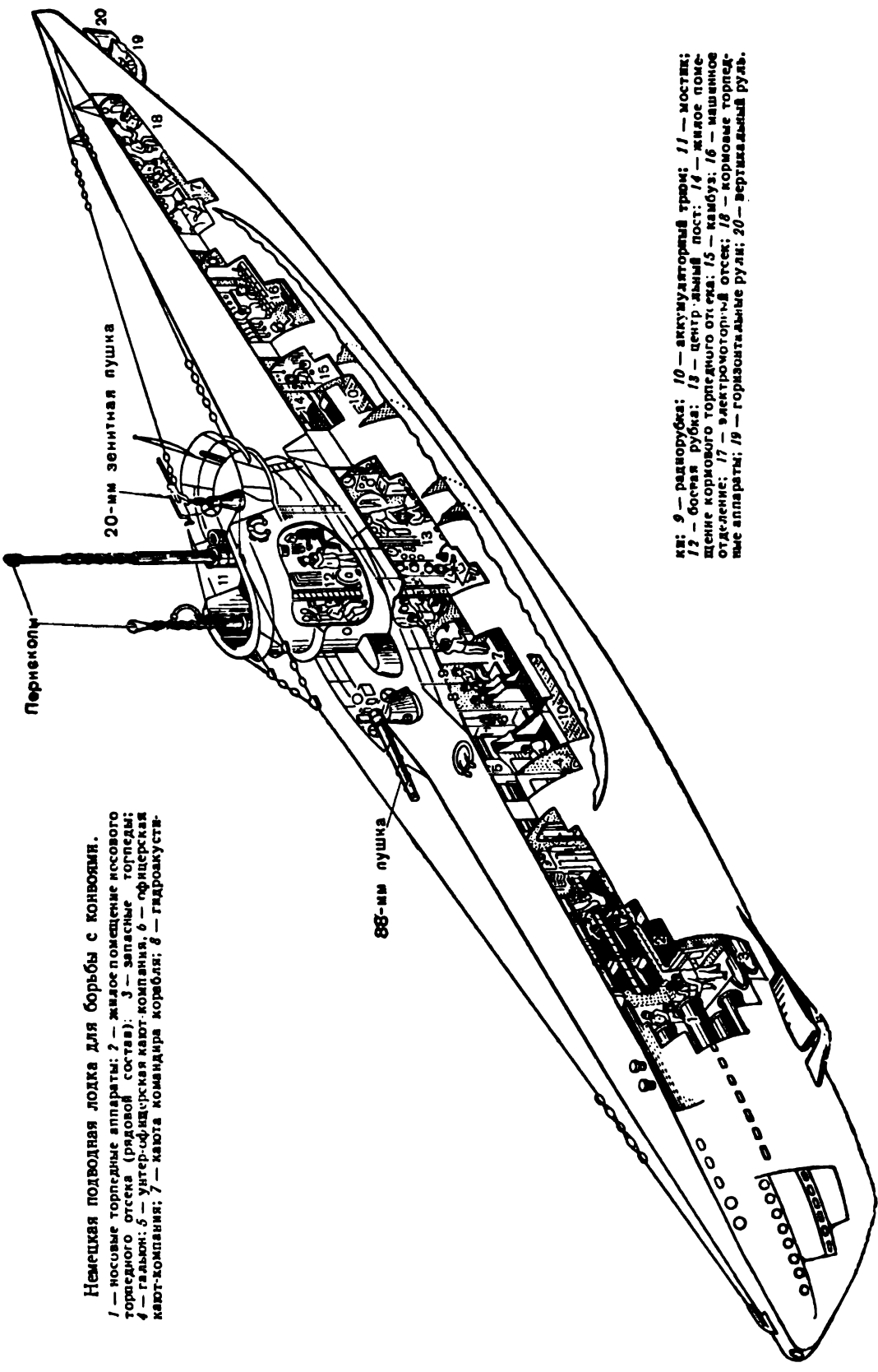
Японскими подводными лодками было потоплено на всех театрах сравнительно небольшое количество судов противника — примерно 0,1 млн. *брт*. Это объясняется главным образом тем, что японцы почти не использовали своих подводных лодок для борьбы на коммуникациях противника.

В 1942 году значительную часть наиболее опытных командиров подводных лодок пришлось использовать на берегу в качестве командиров флотилий, инструкторов, преподавателей и штабных офицеров, а также на других важных должностях. В связи с этим в 1942 году лишь немногие командиры подводных лодок смогли достичь хороших боевых показателей. Так, в начале апреля 1942 года капитан-лейтенант Топп доложил о 208 тыс. *т* потопленного им тоннажа, капитан-лейтенант Зурен — о 205 тыс. *т*. К концу лета к этой цифре был близок и капитан-лейтенант Мютцельбург; однако он внезапно заболел и умер в походе, а лодка была приведена обратно на базу вахтенным офицером. Значительных успехов добились и капитаны 3 ранга Мертен и Клаус Шольц, а также капитан-лейтенанты Леман-Вилленброк, Гардеген, Теннигес, Шнее, Блейхродт и Лютт.

Базы немецкого подводного флота были разбросаны по всему побережью Европы, от мыса Нордкап до франко-испанской границы. К опи-

Немецкая подводная лодка для борьбы с конвоями.

1 — носовые торпедные аппараты; 2 — жилое помещение носового торпедного отсека (рядовой состав); 3 — запасные торпеды; 4 — галлюк; 5 — унтер-офицерская кают-компания, 6 — офицерская кают-компания; 7 — каюта командира корабля; 8 — гидроакустические аппараты; 9 — радиорубка; 10 — аккумуляторный трюм; 11 — мостик; 12 — бочка; 13 — центральный пост; 14 — жилое помещение кормового торпедного отсека; 15 — камбуз; 16 — машинное отделение; 17 — электромоторный отсек; 18 — кормовые торпедные аппараты; 19 — горизонтальные рули; 20 — вертикальный руль.

ка: 9 — радиорубка; 10 — аккумуляторный трюм; 11 — мостик; 12 — бочка; 13 — центральный пост; 14 — жилое помещение кормового торпедного отсека; 15 — камбуз; 16 — машинное отделение; 17 — электромоторный отсек; 18 — кормовые торпедные аппараты; 19 — горизонтальные рули; 20 — вертикальный руль.

сываемому периоду времени почти все эти базы располагали весьма просторными железобетонными укрытиями, толщина стенок которых доходила до нескольких метров. Подводные лодки могли заходить в укрытия непосредственно из гавани; в этих укрытиях имелись и доки для осмотра и ремонта кораблей. Ни одна бомба или снаряд противника, за исключением примененной позже сверхтяжелой бомбы (58 ц), не могли пробить толстые стенки укрытий. Организация Тотта возводила эти мощные сооружения, спроектированные группой строительства портов, в поразительно короткие сроки, несмотря на значительные трудности, заключавшиеся главным образом в закладке фундамента. По общему признанию, укрытия для подводных лодок полностью оправдали те надежды, которые на них возлагались.

ВЫСАДКА АНГЛИЙСКИХ ОТРЯДОВ «КОММАНДОС» В СЕН-НАЗЕРЕ

Поскольку построенные немцами укрытия для подводных лодок оказались весьма устойчивыми к бомбардировкам с воздуха, англичане в ночь с 27 на 28 марта 1942 года организовали и провели налет на базу в Сен-Назере. Целью этого налета было разрушить шлюзы и блокировать выходы из базы. В состав штурмовой группы противника входили: устаревший эсминец «Кэмплтаун», кононерка, миноносец и 16 мелких десантных судов. Всем перечисленным кораблям удалось незаметно проскользнуть мимо сторожевого охранения немцев и проникнуть в гавань. Для того чтобы отвлечь внимание немцев от десанта, авиация противника подвергла сильной бомбардировке верфи Сен-Назера.

Первым заметил входящие в гавань суда противника командир батареи морской зенитной артиллерии, который находился в это время на своем командном пункте. Он поднял тревогу. Огнем береговых батарей и орудий стоявшего на рейде прорывателя минных заграждений «№ 137» часть английских судов удалось потопить; однако остальные сумели все же высадить десант. Эсминец «Кэмплтаун», имевший на борту мощный подрывной заряд, таранил внешние ворота большого шлюза. Немецкая охрана порта и части, дислоцировавшиеся здесь, были подняты по тревоге и начали борьбу с высаженным десантом. В это время английские отряды «коммандос» вели подготовку к взрыву шлюзов и сооружений порта. В ходе ожесточенных рукопашных схваток англичан удалось отеснить обратно на суда. При выходе англичан в море немецкая артиллерия потопила еще 13 десантных судов. На берегу было захвачено в плен свыше 100 человек. В бою особо отличились экипажи 16-й флотилии тральщиков, которым удалось отстоять шлюзы и укрытия базы подводных лодок. В предрассветной мгле немецкие торпедные катера атаковали английские эсминцы, которые ожидали близ Сен-Назера возвращения высланных на операцию десантных судов. После короткого боя английские эсминцы ушли под прикрытием дымовой завесы. Одно английское десантное судно, потерявшее способность двигаться, осталось в руках немцев.

Несмотря на всю внезапность и смелость действий англичан, этот налет не смог воспрепятствовать входу и выходу немецких подводных лодок из своей базы. Ущерб, нанесенный портовым сооружениям, был полностью устранен в ближайшие недели. Однако на заключительном этапе борьбы в Сен-Назере произошла все же крупная неприятность: захваченный немцами английский эсминец «Кэмплтаун», уже после того как немецкие саперы удалили взрыватели из подрывного заряда, находившегося на борту эсминца, через несколько часов все же взлетел на

воздух. При этом погибло большое количество людей, собравшихся сюда в основном из любопытства.

Порты Бискайского побережья и прилегающие к ним морские районы приходилось оборонять главным образом от ударов с воздуха. Совершенно иначе обстояло дело в проливе Ла-Манш. Как вдоль английского, так и вдоль французского берега судоходство по существу никогда не прекращалось. Обе стороны пытались нарушить коммуникации друг друга, однако полного успеха в этом деле, даже в районе Дувра — самой узкой части пролива, — достигнуто не было, хотя вся борьба в Ла-Манше велась только за эти коммуникации. С воздуха ставились минные заграждения до акватория портов включительно; операции по установке минных полей перемежались с действиями эсминцев, миноносцев, торпедных катеров, быстроходных канонерок и дальнобойных батарей армии и флота. Минная война требовала постоянного усиления активности соединений тральщиков, флотилий катерных тральщиков и прорывателей минных заграждений. В качестве последних использовались специально оборудованные торговые суда. Идя в голове конвоя, такой прорыватель минных заграждений излучал перед собой мощное магнитно-силовое поле. Под действием этого поля установленные на дне моря магнитные мины всплывали (если на них не было отсчитывающего приспособления, часового механизма или же просто взрывателя с замедлением, ставившего под угрозу безопасность самого прорывателя заграждений) и взрывались, не причиняя ущерба идущим позади судам.

Частые взаимные нападения на конвой приводили к бесперывным схваткам. Не проходило почти ни одного дня или ночи, чтобы у какого-либо побережья не разгорался бой. Соединения легких кораблей и в особенности торпедных катеров под руководством своего командующего Петерсена постоянно либо атаковали, проявляя при этом замечательное мужество, отвагу и упорство, либо оборонялись от значительно превосходивших сил противника. Нередко им удавалось нанести противнику серьезный ущерб и выйти из боя с довольно небольшими потерями. Что же касается подводных лодок, то воды Ла-Манша стали для них почти недоступными.

Пробная высадка англичан в Дьеппе 18—19 августа 1942 года была отбита главным образом немецкими сухопутными войсками. Военно-морской флот немцев содействовал уничтожению десанта, выставив небольшой отряд в 350 человек, состоявший из моряков запаса, находившихся в ведении коменданта порта, из членов экипажей малых сторожевых кораблей и солдат береговой охраны. Заняв огневые позиции на молу гавани и на морском пляже, этот отряд очутился, таким образом, на переднем крае обороны и понес тяжелые потери. Славные немецкие моряки с исключительным мужеством защищали установленные на молу орудия, огневые позиции 20-мм пушек и пулеметные точки на берегу. Некоторые подразделения этого отряда были уничтожены целиком вплоть до последнего человека. Немецкие корабли охранения, сопровождавшие небольшой караван судов, совершенно случайно наткнулись ночью на отделившуюся от основных сил группу английских десантных судов. В завязавшемся бою несколько судов противника было пущено на дно; немцы потеряли при этом один противолодочный корабль и одно каботажное судно.

БОРЬБА С СОВЕТСКИМ ФЛОТОМ НА ТРЕХ МОРЯХ

Боевые действия на внутренних морях и в прибрежных водах Севера весьма напоминали по своему характеру борьбу в Ла-Манше. Даже на Ладожском озере, расположенном в северо-западной части России, по-

явились немецкие, финские и — представьте себе! — итальянские быстроходные катера.

После того как Финский залив очистился от льда, несколько десятков русских подводных лодок пытались вырваться на просторы Балтики и Ледовитого океана. Около 26 из них было потоплено. Уцелевшие русские подводные лодки вызвали своими действиями на Балтийском море значительное беспокойство немцев. Проведя 24 атаки, они потопили 8 судов и повредили еще 5. Однако паника, вызванная этими атаками, продолжалась всего 3 недели. Высланные для борьбы с русскими лодками немецкие противолодочные корабли, а также корабли из состава других легких соединений сумели вскоре навести здесь порядок.

В январе 1942 года в северонорвежские фьорды был направлен только что вступивший в строй немецкий линкор «Тирпиц». Через несколько недель туда же прибыли броненосцы «Адмирал Шеер» и «Лютцов», крейсера «Адмирал Хиппер» и «Кёльн», а также флотилия эсминцев. Все эти корабли предназначались для борьбы с десантами противника, высадка которых ожидалась в этот период. Атаки немецких кораблей против вражеских конвоев оказались безуспешными, если не считать некоторых результатов, достигнутых эсминцами, которые в свою очередь понесли серьезные потери.

В течение лета противник не проводил здесь ни одного конвоя, поэтому «Адмирал Шеер» был направлен в Карское море для перехвата русских судов, шедших по Северному морскому пути, а «Адмирал Хиппер», эсминцы и подводные лодки занялись установкой мин у Кольского полуострова и в горловине Белого моря.

В первые 9 месяцев войны с Россией подвоз военных материалов в порты Северного Ледовитого океана обеспечивался лишь одиночными судами. Затем и в этом районе противник перешел к использованию крупных конвоев. Конвои проходили здесь примерно через каждые 4 недели, отражая на своем пути атаки немецких подводных лодок, самолетов и легких надводных кораблей. Приближающийся конвой обычно обнаруживался и атаковывался авиацией. Затем с конвоем сближались подводные лодки и атаквали его суда до тех пор, пока позволяло соотношение скоростей. В ходе таких боев с конвоями 30 апреля 1942 года тяжелому крейсеру англичан «Эдинборо», торпедированному немецкой подводной лодкой, были нанесены настолько тяжелые повреждения, что команде корабля пришлось его затопить. 15 мая точно такая же участь постигла и легкий английский крейсер «Тринидад», подбитый торпедой с самолета-торпедоносца.

Большой ущерб был нанесен немецкими кораблями и американским конвоям. В отдельных случаях из состава конвоя выбывало сразу до 100 тыс. *брт.* Так, например, в бою, происшедшем в начале июля 1942 года, было потоплено много судов противника общим тоннажем до 217 тыс. *брт.*, а в бою, имевшем место в сентябре того же года, — 270 тыс. *брт.* Потери, понесенные в этих боях немецкими подводными лодками, были относительно невелики.

Немецкие, итальянские, а в дальнейшем и румынские корабли, действовавшие на Черном море, оказали немецкой армии значительную помощь при осаде Севастополя, а также во время отражения высадки русских десантов в районах Феодосии, Евпатории и Керчи.

Устанавливая минные заграждения в Севастопольской бухте, корабли держав «оси» значительно затруднили противнику осуществление морских перевозок и весьма облегчили проведение собственных. Несмотря на значительное превосходство противника в силах, немцы сумели добиться определенных успехов. Подводные лодки и торпедные катера по-

стоянно срывали судоходство русских, осуществлявшееся главным образом вдоль побережья Кавказа. За один только сентябрь 1942 года общий тоннаж потопленных судов противника составил 42 тыс. т. 5 августа один из итальянских торпедных катеров сообщил о потоплении им легкого советского крейсера «Красный Крым».

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Основной целью всех боевых действий обоих противников на Средиземном море по-прежнему продолжалось оставаться нарушение морских коммуникаций друг друга. С течением времени потери англичан при перевозках предметов снабжения на остров Мальта и при транзитных перевозках из Англии в Египет стали настолько чувствительными, что англичане были вынуждены перейти к снабжению своих войск, накапливавшихся в долине Нила, кружным путем — через мыс Доброй Надежды и Индийский океан. Хорошо укрепленный остров Мальта временами целые месяцы не использовался в качестве транзитного порта. Систематические дневные и ночные налеты немецко-итальянской авиации настолько тормозили снабжение самой Мальты, что у англичан возникли серьезные опасения за возможность удержать остров в своих руках. Остается совершенно непонятным, почему операция по захвату этой важнейшей английской военно-морской базы была заменена наступлением на Египет, да еще в такой обстановке, когда Гитлеру пришлось окончательно похоронить свои замыслы относительно захвата Гибралтара в связи с отказом Испании принять участие в операции по его захвату.

В ходе борьбы на морских коммуникациях противник потерял значительное количество транспортов с весьма ценным грузом; кроме того, было потоплено несколько крупных боевых кораблей англичан и уничтожено большое число мелких боевых единиц. 11 августа 1942 года четыре торпеды, выпущенными подводной лодкой капитан-лейтенанта Розенбаума, был пущен ко дну английский авианосец «Игл». Почти одновременно с этим другая немецкая подводная лодка нанесла легкому крейсеру «Каиро» такие повреждения, что 12 августа его пришлось затопить. Еще через сутки английские корабли, шедшие в составе одного конвоя, понесли не менее тяжелую потерю: у берегов Туниса итальянской подводной лодкой был потоплен легкий крейсер «Манчестер». Конвой прибыл в мальтийскую гавань Ла-Валетту в сильно потрепанном виде: одни только немецкие торпедные катера сообщили о потоплении ими 4 крупных английских транспортных судов.

В восточной части Средиземного моря англичане потеряли 3 легких крейсера: 30 марта был потоплен «Найад», 3 июля — «Гермион», а 9 октября 1942 года — легкий крейсер «Ковентри».

Из состава крейсеров итальянцы потеряли также 3 боевых единицы. 1 апреля 1942 года у острова Стромболи английской подводной лодкой был торпедирован легкий крейсер «Делле Банде Нере». 15 июня 1942 года погиб следовавший в составе эскадры тяжелый крейсер «Тренто». Он был сначала торпедирован английским самолетом-торпедоносцем, а через несколько часов — окончательно добит подводной лодкой. Наконец, 4 декабря 1942 года жертвой бомбардировки английской авиации стал легкий крейсер «Аттендоло», стоявший в гавани Неаполя.

Недостаточная живучесть итальянских кораблей была наиболее ярко доказана 23 марта 1942 года. Во время разыгравшегося в этот день шторма затонули 2 крупных эсминца — «Лансиере» и «Сирокко», возвращавшиеся на свою базу после небольшого морского боя в заливе

Большой Сирт. Вместе с кораблями погибла и большая часть их экипажей.

Еще 5 эсминцев, 4 миноносца и 1 посыльное судно итальянцев были потоплены во время сопровождения ими своих караванов подводными лодками и авиацией противника. Интересно отметить, что один из указанных эсминцев был потоплен по ошибке своей же подводной лодкой! Бросается в глаза большое количество итальянских подводных лодок, потопленных лодками англичан. Из 86 подводных лодок, потерянных итальянцами в ходе войны (до 7 сентября 1943 года), по меньшей мере 18 были потоплены торпедами английских лодок. Подобный процент является исключительно высоким, и его нельзя объяснить одним только превосходством противника в техническом оснащении.

В боевых действиях на Средиземном море приняли участие и переброшенные сюда по внутренним каналам Франции немецкие торпедные катера. Когда был взят обратно Тобрук, флотилия немецких торпедных катеров во главе с капитан-лейтенантом Кемнаде атаковала уходившие из гавани суда противника; все они были потоплены, за исключением 3, которые удалось захватить. Наиболее важной задачей, решенной немецким флотом на этом театре, был подвоз предметов снабжения итало-немецким войскам во время их быстрого продвижения в Киренаике и в Египте. При этом, как правило, в составе конвоев итальянских кораблей и судов почти не бывало.

Несмотря на то, что высадка англо-американских войск в Африке ожидалась уже давно, она все же была внезапной, начавшись 8 ноября 1942 года. Оборона французских войск, находившихся в Северной Африке, была скорее символической, чем действительной. Более серьезное сопротивление, особенно в Оране и Касабланке, оказал французский флот, потерявший в ходе боев несколько кораблей и около 500 человек убитыми. Преодолев сопротивление, союзники высадили свои войска с большого количества хорошо защищенных и оборудованных транспортных судов. Главными пунктами для высадки войск западные союзники выбрали порты Оран и Алжир, а затем Бон, Бужи и ряд более мелких гаваней. Здесь были впервые применены для десантирования мелкие десантные суда, постройка которых началась после неудачного десантирования в Дьеппе. На северо-западном побережье Африки американцы, встретив вначале некоторое сопротивление, заняли порты Касабланку, Федалу, Сафи и Махдию. После долгих колебаний французскому адмиралу Дарлану пришлось передать англичанам и американцам французские территории в Северной Африке. Ему, однако, были оставлены полномочия главнокомандующего французскими войсками на этой территории. Вскоре после этого адмирал погиб от направленной в него пули какого-то политического фанатика.

Подводный флот и авиация стран «оси» оказывали высадке англо-американцев посильное сопротивление, но добиться решительного успеха им не удалось, хотя союзники и потеряли при этом 5 боевых кораблей и 15 транспортов.

В качестве первой ответной меры немцев на капитуляцию французов в Северной Африке была оккупирована Южная Франция и остров Корсика, а несколько позднее (27 ноября 1942 года) немецкими войсками была занята и военно-морская база Тулон, которую вначале не оккупировали только потому, что военно-морской флот французов проявил большую лояльность по отношению к немцам.

Во время оккупации Тулона французскими экипажами были потоплены или повреждены почти все находившиеся в этой гавани корабли (3 линкора, 7 крейсеров, 1 авиатранспорт, 25 эсминцев и значительное

количество подводных лодок); только 3 подводным лодкам удалось уйти в Северную Африку. 5 подводных лодок, 8 тральщиков и 4 посыльных судна были впоследствии отремонтированы и переданы итальянскому флоту; несколько мелких кораблей было включено в состав немецких военно-морских сил. Находившиеся во французских средиземноморских портах торговые пароходы были отправлены в Италию. Это в значительной мере восполнило те тяжелые потери, которые понес итальянский торговый флот на средиземноморских коммуникациях.

11 ноября немцы провели еще одно ответное мероприятие: в Бизерте и Тунисе были высажены с воздуха немецкие и итальянские войска; одновременно в указанные порты прибыли немецкие торпедные катера и минные тральщики, имевшие задачу обеспечить портовые сооружения от разрушений. Вначале события разворачивались для немцев и итальянцев довольно благоприятно, но затем фактор внезапности оказался исчерпанным, а всякие последующие войсковые перевозки морем стали наталкиваться на большие трудности. Потери тоннажа в этом районе достигли в конце концов внушительной цифры — 120 тыс. *брт*. Несмотря на немецкую помощь, итальянцы не сумели организовать достаточную защиту даже небольших по протяженности морских коммуникаций между Италией и Тунисом. Немцы потеряли здесь единственный действовавший на Средиземном море эсминец «Гермес». Этот эсминец был в свое время захвачен немцами на одной из греческих верфей и достроен ими.

Большие потери к этому времени понесла и итальянская авиация. Теперь даже и с чисто количественной точки зрения она не представляла собой серьезной боевой силы. Мощь немецкой авиации была также значительно ослаблена, так как основные ее силы были заняты на сухопутных фронтах.

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ТОРГОВЫМИ СУДАМИ

Команды торговых судов, предназначенных для прорыва блокады и поддержания минимально необходимой торговой связи со странами Дальнего Востока, комплектовались, как правило, из моряков торгового флота, за исключением прислуги зенитной артиллерии, состоявшей из военных моряков. Такие суда продолжали доставлять германской промышленности каучук, олово, легирующие металлы для производства высококачественной стали, а также различные минеральные масла. До параллели Азорских островов действиями прорывателей блокады руководил штаб оперативного руководства войной на море, а затем — командование группой военно-морских сил «Запад», находившееся в Париже. Оно составляло для прорывателей блокады графики захода в западнофранцузские гавани, и главным образом в Бордо. Их команды имели указание в случае необходимости топить свои суда, но не допускать их захвата противником.

В 1941 и 1942 годах примерно 70% всех прорывателей блокады доходило до места назначения. Начиная с осени 1942 года в связи с усилением вражеской воздушной разведки потери увеличились. Из 35 пароходов, вышедших в Германию из портов Восточной Азии, ее берегов достигло только 16. Последним судном, вернувшимся из подобного плавания (в декабре 1943 года), был пароход «Озорно», благополучно совершивший несколько рейсов в самых тяжелых условиях. Его капитан Гельман честно заслужил полученный им Рыцарский железный крест. Железным крестом были награждены и многие другие капитаны и матросы.

Нет ничего удивительного в том, что для англичан прорыватели блокады были своего рода бельмом на глазу! В середине декабря 1942 года английская подводная лодка выгрузила близ устья Жиронды отряд «ком-

мандос» на 6 шлюпках. Этому отряду было поручено добраться на веслах до Бордо и навесить на стоявшие в порту немецкие транспорты подрывные заряды. Взорвав суда, англичане должны были уйти через франко-испанскую границу. Операция удалась лишь частично. Три парохода получили повреждения, однако подрывные заряды оказались слишком слабыми, чтобы потопить суда. Немцам потребовалось всего лишь несколько недель, чтобы полностью устранить полученные судами повреждения. Части подрывников удалось скрыться, несколько человек погибло во время преследования, а около половины было захвачено в плен и расстреляно по требованию службы безопасности и личному приказу Гитлера. Командующий группой военно-морских сил «Запад» дважды протестовал против данного решения, поскольку эти смелые люди отнюдь не заслужили подобного наказания, и казнь их была незаконной с военно-юридической точки зрения.

ЯПОНЦЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ ИНДОНЕЗИЮ

Еще в январе 1942 года японцы заняли весь остров Борнео и высадили первые десанты на Целебесе и Амбоине. Пытаясь предотвратить готовившуюся японцами высадку на Суматре и Яве, голландский контр-адмирал Доорман дважды пытался перехватить японцев, используя для этого военные корабли Голландии и США. В обоих случаях его эскадра оказывалась обнаруженной японскими воздушными разведчиками и, подвергаясь ударам с воздуха, была вынуждена возвращаться назад.

Западные союзники попытались также усилить гарнизон острова Тимор, однако это мероприятие совпало с подходом к острову японской эскадры, имевшей задачу захватить его. Подвергшись налету незначительных сил авиации японцев, союзная эскадра вернулась в порт Дарвин. Здесь 19 февраля 1942 года она была атакована эскадрильями бомбардировщиков, поднятых с 4 японских авианосцев, входивших в состав эскадры, прикрывавшей высадку десанта на остров Тимор. Кроме авианосных самолетов, в налете приняли участие 54 японских самолета, базировавшихся на Целебес. Этот массированный удар японской авиации причинил серьезный ущерб эскадре союзников и портовым сооружениям. С оккупацией острова Тимор воздушное сообщение между Австралией и Голландской Индией было прервано.

После почти безрезультатного для обеих сторон боя у острова Бали 27 февраля 1942 года здесь произошло крупное сражение между двумя крейсерскими эскадрами, продолжавшееся целый день. В этом сражении голландцы потеряли свои легкие крейсеры «Де Рюйтер» и «Ява», а также один эсминец; англичане лишились 2 эсминцев; у японцев пострадал лишь один эсминец: получив тяжелые повреждения, он был вынужден выйти из боя. В ночь на 1 марта уцелевшие после боя корабли союзников: американский тяжелый крейсер «Хаустон» и австралийский легкий крейсер «Перт» столкнулись в проливе Сумба с превосходящими силами японцев и погибли в неравном бою, израсходовав все боеприпасы. Одновременно один голландский эсминец был вынужден выброситься на берег. Последний уцелевший после боя 27 февраля крупный корабль союзников — английский тяжелый крейсер «Эксетер», следуя в сопровождении 2 эсминцев через Яванский пролив, встретился с 4 японскими тяжелыми крейсерами. Произошел короткий бой, в котором все 3 корабля союзников были потоплены. Через несколько дней в районе южнее Явы японцы уничтожили еще 2 эсминца, 2 канонерки и военно-морской танкер. Так было сломлено последнее сопротивление западных союзников в Индонезии.

В начале марта 1942 года японцы полностью оккупировали острова Суматру и Яву. Одновременно их части заняли столицу Бирмы Рангун, а через два месяца английские войска были полностью вытеснены из этой страны. С оккупацией Индонезии японцы в полной мере обеспечили себя основным продуктом питания — рисом.

Значительных успехов добились японцы и на других островах южных морей. Преодолев незначительное сопротивление западных союзников, они подняли флаг страны восходящего солнца в Рабауле (архипелаг Бисмарка), Кавиенге (о. Новая Ирландия), Бугенвиле (Соломоновы острова), Лаэ и Саламауа (о. Новая Гвинея).

Кроме 500 авианосных самолетов, японцы использовали в борьбе с западными союзниками 500 сухопутных самолетов морской авиации, а также 600 самолетов сухопутных сил. Японская авиация повсюду либо вытеснила, либо уничтожила авиацию союзников в воздухе и на недостаточном оборудованных и защищенных аэродромах. Цели, поставленные Японией на первом этапе войны, были достигнуты ею сравнительно быстро и ценой весьма малых потерь!

Заняв Андаманские и Никобарские острова, находящиеся северо-западнее Сингапура, соединения японского флота предприняли рейд на Цейлон. Ранним утром 5 апреля 1942 года над Коломбо появились эскадрильи, поднятые с 5 японских авианосцев. Английские корабли были своевременно предупреждены о налете, поэтому японцам удалось заставить в гавани и потопить лишь 1 эсминец и 1 вспомогательный крейсер противника. Зато наземным объектам был нанесен весьма серьезный ущерб. Непосредственно вслед за этим японские воздушные разведчики обнаружили 2 тяжелых крейсера англичан — «Корнуэл» и «Дорсетшир», шедших на соединение с эскадрой адмирала Сомервилля, который уклонился от боя с японцами в связи с недостатком у него самолетов. Японские летчики легко расправились с обоими кораблями; через несколько минут, пораженные бомбами, крейсеры исчезли под водой. Четыре дня спустя японцы совершили налет на Тринкомали — порт, расположенный на восточном побережье острова Цейлон. Однако англичане, зная о предстоящем нападении японцев, вывели свои корабли и отсюда; японцы сумели повредить только портовые сооружения и верфи. Часть выведенных из Тринкомали кораблей японцы вскоре обнаружили и уничтожили (авианосец «Гермес», 2 небольших военных и 1 грузовое судно). Вслед за этим соединения надводных кораблей адмирала Нагумо начали борьбу с торговым флотом противника в Бенгальском заливе, а японские подводные лодки добились немалых успехов, действуя у западного побережья Индии. В общей сложности в этом районе японцы уничтожили значительное число судов противника общим водоизмещением до 140 тыс. т. Англичане снова получили сильный «удар в челюсть»!

В первых числах января 1942 года командование тихоокеанским флотом США принял адмирал Нимиц. Несмотря на то, что его общая задача сводилась преимущественно к обороне, он очень скоро начал сочетать ее с наступательными действиями. Нападения небольших групп американских авианосцев на японские опорные пункты в южных морях Тихого океана, так же как и налеты бомбардировщиков на Токио, благоприятно отразились на моральном состоянии личного состава американского флота. Японцы со своей стороны были уверены, что американские бомбардировщики, появившиеся над их столицей, поднялись с аэродромов острова Мидуэй, поэтому они поставили себе задачей как можно быстрее овладеть этим островом. Поскольку неожиданных ударов по Японии можно было ожидать и со стороны американских сил, базировавшихся на западную группу Алеутских островов, то было решено за-

нять и эти острова. Наконец, японцы приняли решение о захвате Порт-Морсби, расположенного на южном побережье Новой Гвинеи. Этот порт, по замыслам японцев, должен был стать их основным опорным пунктом для борьбы с Австралией.

Таким образом, в свои далеко идущие планы японцы включали захват острова Мидуэй, Алеутских островов и Порт-Морсби. В последующем японцы наметили занять и Новую Каледонию, а также острова Фиджи и Самоа.

Высадка в Порт-Морсби и в Тулаги (восточная группа Соломоновых островов) была намечена на 7 мая 1942 года. Для выполнения же этой задачи вице-адмиралу Иноуе были выделены весьма слабые силы. Это объяснялось тем, что командующий японским флотом адмирал Ямато хотел сохранить значительную часть своих кораблей для проведения операции по захвату острова Мидуэй. Тулаги был занят японцами без боя. Что же касается японских кораблей, следовавших к Порт-Морсби, то 7 мая они были обнаружены самолетами с американских авианосцев. В небольшой схватке с японцами американские летчики потопили японский авианосец «Шохо». Через день в Коралловом море обе группы авианосцев встретились и завязали бой, в ходе которого был потоплен американский авианосец «Лексингтон», а японский авианосец «Шокаку», получивший три прямых попадания, выбыл из строя на несколько месяцев. Вице-адмирал Иноуе вынужден был повернуть свои корабли обратно. В общем, японцы достигли значительного тактического успеха, однако американцам все же удалось помешать высадке японцев в Порт-Морсби.

СЕРЬЕЗНАЯ НЕУДАЧА ЯПОНЦЕВ У ОСТРОВА МИДУЭЙ

Для того, чтобы отвлечь внимание американцев от планируемой ими высадки десанта на остров Мидуэй, японцы организовали и провели целый ряд мероприятий. Так, например, японские самолеты атаковали гавань Датч-Харбор, расположенную в восточной части Алеутских островов, а японские десанты были высажены на островах Атту и Кыска, находящегося в западной части тех же островов. Малые подводные лодки японского флота совершили, хотя и без особого успеха, нападения на Сидней (Австралия) и Диего-Суарес (о. Мадагаскар).

Для участия в операции против острова Мидуэй адмиралом Ямато было выделено 11 линкоров, 7 авианосцев, 12 крейсеров, 50 эсминцев и 15 подводных лодок. Для действий против Алеутских островов было сосредоточено 5 крейсеров, 3 авианосца, 11 эсминцев и 6 подводных лодок. Если к тому же учесть, что значительная часть японского флота еще была связана действиями в южных морях Тихого океана, то нельзя не признать, что такое распределение сил флота было равносильно их распылению, которое можно объяснить не чем иным, как недооценкой японцами своего противника.

Благодаря хорошо налаженной радиоразведке американцы сумели разгадать, где японцы нанесут свой главный удар. В состав двух эскадр, созданных американцами, входило 3 авианосца, 8 крейсеров и 15 эсминцев. Гарнизон острова Мидуэй был серьезно усилен и располагал теперь 27 истребителями и 67 бомбардировщиками; кроме того, здесь находились и 37 летающих лодок, предназначенных в основном для ведения разведки, но пригодных и к использованию в качестве бомбардировщиков или самолетов-торпедоносцев.

3 июня 1942 года летающие лодки, базировавшиеся на Мидуэй, обнаружили приближающуюся японскую эскадру. Они пытались атаковать японцев, но их попытки ни к чему не привели. Утром 4 июня 108 само-

летов, поднятых с японских авианосцев, совершили налет на остров; при этом 35 машин было сбито американцами. Не сумев ничего добиться в ходе первого налета, японцы хотели совершить второй, однако для этого у них не осталось времени: один из бортовых самолетов их флота обнаружил шедшую к острову группу американских авианосцев контр-адмирала Спруэнса.

Тем временем с аэродромов острова Мидуэй поднялись в воздух американские бомбардировщики. Но в ходе воздушного налета на японскую эскадру ни одному из 42 самолетов не удалось достичь прямого попадания. Еще большая неудача постигла самолеты-торпедоносцы, поднятые с авианосцев «Хорнет», «Энтерпрайз» и «Йорктаун»: из 42 машин обратно вернулись только 6, а сброшенные ими торпеды не причинили японским кораблям никакого ущерба. Безуспешными были и действия 35 пикирующих бомбардировщиков, выпущенных с авианосца «Хорнет». Не найдя противника и израсходовав все горючее, они были вынуждены сделать посадку на острове Мидуэй.

Но военное счастье не вечно! Примерно в 10 час. утра капитан 3 ранга Маккласки, командир группы пикирующих бомбардировщиков, поднятых с авианосца «Энтерпрайз», замечает японские авианосцы, занятые отражением атак самолетов-торпедоносцев. Он бросает свои самолеты на авианосцы «Кага» и «Акаги», которые получают в общей сложности от 3 до 4 попаданий. Через несколько минут пикирующие бомбардировщики авианосца «Йорктаун» обрушиваются на авианосец «Сориу». Получив три прямых попадания, японский авианосец теряет управление и окутывается пламенем. Американская подводная лодка «Наутилус» выпускает по авианосцу три торпеды, однако тот продолжает упорно держаться на воде и лишь вечером после взрыва накопившихся в трюмах гремучих газов окончательно идет ко дну. Почти одновременно с ним и по той же самой причине тонет и японский авианосец «Кага». Горящий «Акаги» на следующее утро добывается торпедами.

Японский авианосец «Хириу», находящийся несколько в стороне, в 11 час. утра выпускает в воздух свои пикирующие бомбардировщики, а еще через два с половиной часа — свои самолеты-торпедоносцы. Объединившись, они успешно атакуют авианосец «Йорктаун». Потеряв 12 самолетов из 18, японские летчики добиваются трех попаданий. Двух попаданий достигают и самолеты-торпедоносцы, теряя при этом 6 машин. Получив серьезные повреждения, авианосец продолжает удерживаться на поверхности воды до полудня 6 июня, пока его не топят торпедой, выпущенной с подводной лодки. 10 поднятых с «Йорктауна» самолетов лишаются своей базы и вынуждены сесть на авианосец «Энтерпрайз». Под командованием того же Маккласки эти самолеты вместе с самолетами «Энтерпрайз» вскоре атакуют японский авианосец «Хириу». В последний попадает не менее пяти бомб, отчего на нем вспыхивает большой пожар. Утром 5 июня 1942 года он идет ко дну.

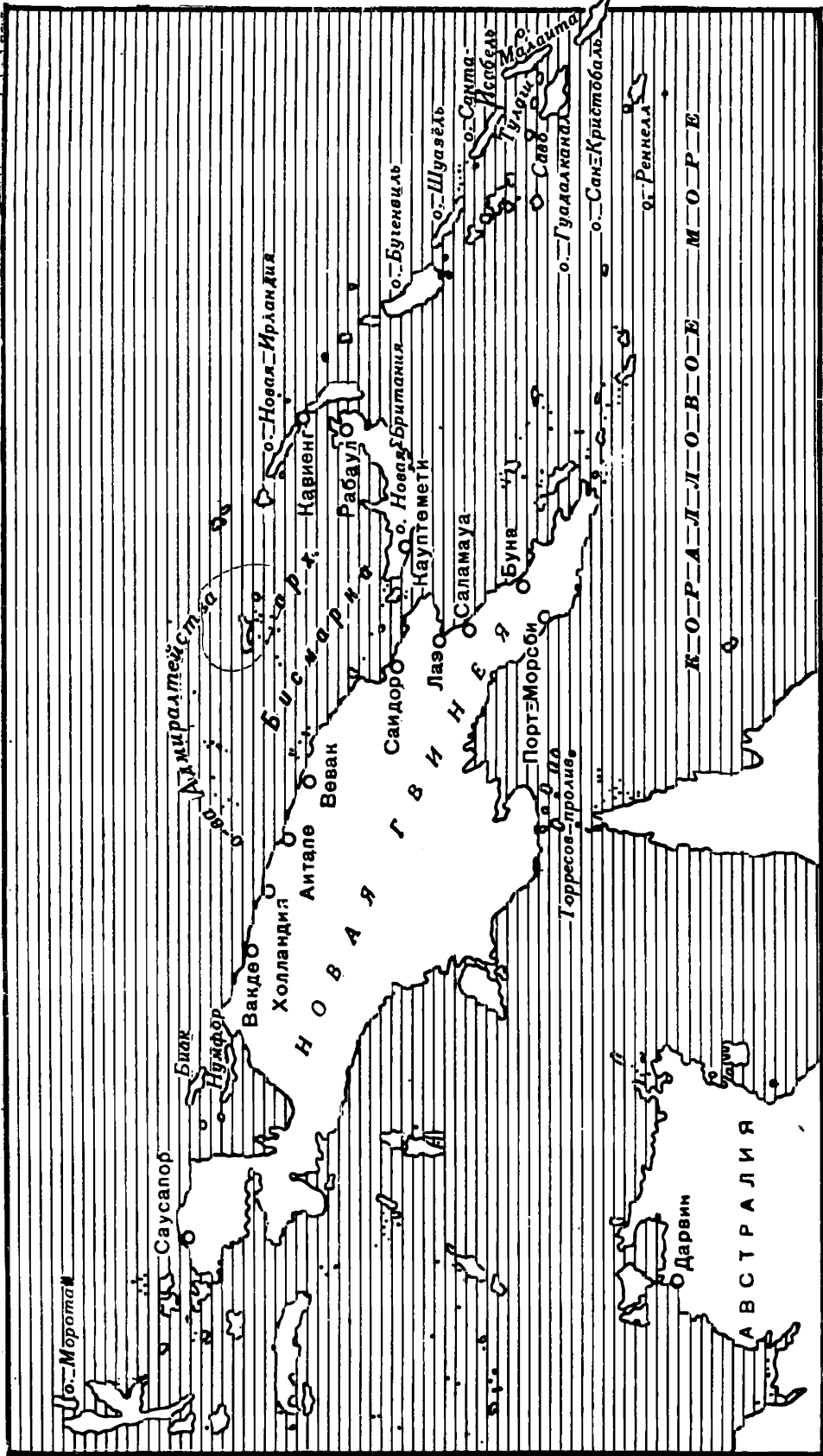
В ночь на 5 июня Ямамото, линкоры которого еще не сделали ни одного выстрела, приказывает своему флоту повернуть обратно. Ему становится ясно, что он не сумеет сблизиться с более быстроходными эскадрами американцев. Внезапно 2 японских тяжелых крейсера «Микума» и «Могами», только что легшие на обратный курс, сталкиваются друг с другом, неудачно отвернув от торпеды, выпущенной американской подводной лодкой. Первый из них вскоре весьма удачно атакует пикирующим бомбардировщиком с острова Мидуэй. 6 июня потерпевшие аварию японские корабли подвергаются новым атакам с воздуха, в ходе которых японские корабли получают еще несколько попаданий. «Микума» тонет, а крейсеру «Могами» удается уйти в сопровождении 2 эсминцев.

Второстепенная операция, проведенная японцами летом 1942 года против Алеутских островов, также не увенчалась успехом. Несмотря на все уловки японцев, адмирал Нимиц не позволил себя обмануть и вывел свои лучшие силы на юг. Высадка японских десантов на Алеутских островах прошла согласно заранее намеченному плану, но разгромить американский флот японцам здесь не удалось, как не удалось и военно-воздушным силам Японии подавить базу американской авиации в Датч-Харборе. 7 марта 1943 года при попытке японцев провести свой конвой на захваченные острова между японскими кораблями прикрытия и значительно уступавшей им в силе американской эскадрой произошел бой, не принесший ни той, ни другой стороне никаких результатов. Еще через два месяца американцы вернули обратно остров Ату, а что касается острова Кыска, то японцы сами заблаговременно (в августе 1943 года) увели от туда свои войска.

КРОВОПРОЛИТНАЯ БОРЬБА ЗА ОСТРОВ ГУАДАЛКАНАЛ

После сражения у острова Мидуэй адмирал Нимиц решил сам перейти в наступление, хотя на первых порах для проведения десантных операций в его распоряжении была всего-навсего одна дивизия морской пехоты. С этими силами он решился отобрать у японцев Гуадалканал и Тулаги, где противник уже начал крупное аэродромное строительство. 7 августа 1942 года аэродром в Тулаги был неожиданно захвачен высаженным американцами десантом, а еще через день в их руках был уже весь остров. Японские самолеты пробовали атаковать американские десантные суда, однако никаких ощутимых результатов они не достигли. Тогда японцы выслали для срыва десантной операции противника 7 крейсеров под командованием контр-адмирала Микавы. Группа американского флота, обеспечивавшая высадку десанта, состояла из 5 крейсеров и 4 эсминцев, находившихся к северу и югу от острова Саво. Оплошность экипажа одного из американских эсминцев прикрытия позволила японцам подойти вплотную к 2 американским крейсерам и открыть по ним такой губительный огонь, что уже через несколько минут оба корабля оказались выведенными из строя. Вскоре их участь разделили и остальные 3 крейсера американцев. «Венсен» и «Куинси» опрокинулись, крейсер «Астория» взлетел на воздух от взрыва артиллерийских погребов. Крейсер «Канберра», получивший серьезные повреждения, пришлось затопить, выпустив в него торпеду. Один из эсминцев, атакованный японскими бомбардировщиками, затонул вместе со всей командой. Некоторые потери понесла и эскадра контр-адмирала Микавы: незадолго до возвращения японских кораблей на свою базу американская подводная лодка потопила тяжелый крейсер «Како».

В последующие недели за остров Гуадалканал развернулась тяжелая борьба, в ходе которой были уничтожены американский авианосец «Уосп» и 1 эсминец; 3 других американских корабля, получив большие повреждения, выбыли из строя на весьма продолжительное время. Японская эскадра потеряла здесь авианосец «Риуйо», а еще один авианосец японцам пришлось отправить на базу для капитального ремонта. 11 октября 1942 года американцы сумели отомстить за свое недавнее поражение у острова Саво. В непосредственной близости от этого острова их радиолокационным установкам удалось обнаружить японскую эскадру крейсеров. Вскоре из состава этого соединения были уничтожены крейсер «Фурутака» и 1 эсминец. На следующее утро американские пикирующие бомбардировщики потопили еще 2 эсминца, которые, спасая утопающих, слишком долго задержались в районе боя, произошедшего

Новая Гвинея и Соломоновы острова.

накануне. Сменяя друг друга, японские линкоры, крейсера и бомбардировочная авиация пытались вывести из строя аэродром «Гендерсон Филд», однако выполнить эту задачу им не удалось. Не помогли и бешеные атаки высаженных на остров японских войск (26 тыс. человек из состава сухопутных сил и 3 тыс. человек из состава морской пехоты). В этих боях погиб японский легкий крейсер «Иура», поддерживавший своим огнем боевые действия наземных войск.

Командующий японским флотом стремился во что бы то ни стало вытеснить американцев с Гуадалканала. Поэтому 24 октября 1942 года он дал американцам большое сражение у островов Санта-Крус, в ходе которого был потоплен американский авианосец «Хорнет», а ряду других кораблей обеих сторон были нанесены тяжелые повреждения. Не добившись решительного успеха, японцы отложили свои наступательные действия на неопределенный срок.

12 ноября 1942 года американские разведывательные самолеты снова обнаружили приближение японской эскадры к острову Гуадалканал. К этому времени сухопутные войска обеих сторон, находившиеся на острове, получили некоторые подкрепления, но на море японцы по-прежнему сохраняли бесспорное преимущество. Сильной японской эскадре американцы смогли противопоставить только 5 крейсеров и 8 эсминцев. Разгорелся ожесточенный ночной бой, в первые же минуты которого были убиты оба американских адмирала — Каллаган и Скотт. Это вызвало в американской эскадре невообразимую неразбериху. Легкий крейсер «Атланта» был тут же потоплен, а на следующий день японская подводная лодка потопила и легкий крейсер «Джюно». Кроме того, погибли еще 4 американских эсминца. У японцев серьезные повреждения получил линкор «Хириеи»; вскоре он был окончательно потоплен тремя торпедами, сброшенными с самолета авианосца «Энтерпрайз».

В ночь с 13 на 14 ноября 1942 года аэродром «Гендерсон Филд» снова был обстрелян 2 японскими крейсерами. Но не успели крейсера лечь на обратный курс, как один из них — «Кинугаса» — был потоплен американскими бомбардировщиками, вылетевшими с аэродрома. Преследуя японские крейсера, американские летчики обнаружили подходящий к этому району японский конвой. Они атаковали суда конвоя и потопили 7 транспортов. Команды погибших судов и войска, находившиеся на них, были спасены эсминцами конвоя. Тем временем с юга к месту боя подошли 2 американских линкора и 4 эсминца, имевшие задачу перехватить приближавшуюся к острову новую группу японских кораблей. В полночь 14 ноября атака 4 американских эсминцев была отбита японцами; 3 эсминца пошли ко дну. Затем в бой вступили линкоры. «Саут Дакота» получил весьма серьезные повреждения, но успел благополучно выйти из боя. Зато «Вашингтон» нанес своему противнику такой ущерб, что японцам пришлось срочно отвести в сторону и затопить свой линкор «Киришиму». Во время боя между линкорами контр-адмиралу Танаке удалось все же высадить часть войск на Гуадалканал, в том числе и тех, которые были подобраны с погибших транспортов. Сами же транспорты спасти не удалось, те из них, на которых ранее возник пожар, утром были добиты американскими самолетами и эсминцами; при этом японцы потеряли значительное количество находившейся на них техники. Высаженные японцами войска оказались на острове почти без боеприпасов и продовольствия. Танака, правда, пытался выйти из положения, выделив часть своих эсминцев для подвоза десанту самого необходимого. По перехваченным радиogramмам противника американский адмирал Хэлси догадался о намерении Танаки и поручил контр-адмиралу Райту с 5 крейсерами и 6 эсминцами сорвать снабжение японского десанта. В ночь

с 30 ноября на 1 декабря 1942 года японские эсминцы подверглись внезапной атаке американских кораблей. Со стороны японцев последовала энергичная контратака, в ходе которой торпеды японцев вывели из строя 4 тяжелых крейсера американцев. «Нортгемптон» был пущен ко дну, а другие 3 крейсера вынуждены были отправиться на базу для капитального ремонта. Несмотря на достигнутый японцами успех, судьба Гуадалканала была решена не в их пользу; исключительные трудности со снабжением заставили японцев принять решение об эвакуации своих войск с острова. После того как японским летчикам удалось потопить еще один тяжелый крейсер американцев — «Чикаго», в начале февраля 1943 года японцы с помощью эсминцев в течение нескольких ночей провели эвакуацию остатков своего десанта. С острова было вывезено около 12 тыс. человек. Общие потери японцев в боях за остров составили 24 тыс. человек и примерно 1150 самолетов, вместе с которыми погибли и отборные экипажи, отлично подготовленные и имевшие большой боевой опыт. И если американцы смогли быстро восполнить свои потери, то для японцев это оказалось просто невозможным! Невольно хочется сравнить их положение с тем, в котором оказалась во время войны немецкая авиация. Потери военно-морских сил обеих сторон были примерно одинаковы и не превышали допустимых размеров. Однако японский торговый флот понес ни с чем не сравнимые потери. Только у одних Соломоновых островов во время снабжения своего десанта на Гуадалканале японцы потеряли транспортные суда общим водоизмещением до 300 тыс. т, а общие потери японского флота от подводных лодок, самолетов и мин за первый год войны составили 890 тыс. т. С самого начала военных действий подводные лодки США имели разрешение топить японские торговые суда без всякого предупреждения; цифры потопленного этими лодками тоннажа могли бы увеличиться еще на несколько сот тысяч тонн, если бы не некоторые недостатки в американских торпедах. Торпеды плохо держали заданную глубину, электрические и механические взрыватели страдали от ряда конструктивных недостатков. К сожалению, и в этом отношении приходится провести печальную параллель: такие же точные недостатки были характерны и для немецких торпед не только первого года войны, но и несколько более позднего периода.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1943 году

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

В конце декабря 1942 года немецкие корабли потерпели неудачу при попытке напасть на конвой, шедший в один из северных русских портов. Это привело к тому, что Гитлер отдал приказ о сдаче на слом всех крупных кораблей немецкого флота. Позднее он вынужден был отменить свой приказ. После целого ряда других существенных расхождений с Гитлером и после неоднократных и безуспешных попыток убедить Геринга в необходимости организации военно-морской авиации гросс-адмирал Редер подал рапорт с просьбой о замене. Гитлер согласился, и 30 января 1943 года Редер был назначен главным инспектором военно-морских сил. Из всех предложенных кандидатов на пост главнокомандующего флотом Гитлер выбрал командующего немецким подводным флотом адмирала Деница.

За три с половиной года борьбы с врагом военно-морские силы Германии добились 'поражительных успехов, несмотря на то, что силы противника в десять раз превосходили силы Германии (со вступлением в войну США соотношение сил стало для немцев еще более неблагоприятным). Однако война на море, разумеется, не могла не отразиться на боевом составе немецкого флота.

К началу войны в процессе строительства находилось два немецких авианосца. В первые же дни войны работы на одном из них были прекращены, поскольку такой объем работы стал не по плечу судостроительной промышленности Германии. Работы на втором авианосце («Граф Цепелин»), который был построен уже на 90%, некоторое время еще продолжались, правда в более медленном темпе, а затем были приостановлены вовсе. Самолеты, предназначавшиеся для авианосца, оказались устаревшими, к тому же частично их пришлось использовать для других надобностей. На более позднем этапе войны (1942 — 1943 годы) никакая программа перевооружения авиации уже не могла принести немцам реальной пользы в ведении войны.

Теперь крупные корабли немецкого флота могли действовать только в Северном Ледовитом океане против направлявшихся в Россию конвоев. В Балтийском море такие корабли были уже не нужны, поскольку советский флот был наглухо заперт в глубине Финского залива. Времена использования немецких надводных кораблей для войны на океанах прошли безвозвратно. При невиданном усилении активности авиации западных союзников и регулярно ведущейся ими воздушной разведке просторов Атлантики, с использованием авианосцев и новых средств радиолокации всякое появление надводных немецких кораблей могло привести только к их быстрому уничтожению без всякой надежды на успех.

Ведущее место в борьбе на море заняли легкие морские силы. Немецкие подводные лодки, эсминцы, миноносцы, торпедные катера, сторожевые и противолодочные корабли, минные тральщики и катерные траль-

щики, а также строившиеся в значительном количестве самоходные десантные баржи вели поистине героическую борьбу против все более и более увеличивавшего свою мощь военно-морского флота противника.

Англо-американцы стали теперь использовать радиолокационную аппаратуру не только в качестве средств поиска, но и в бомбардировочных прицелах и в приборах управления огнем своей артиллерии. В первые два года войны немецкая радиолокационная аппаратура была по меньшей мере равноценна соответствующему техническому оснащению противника. В дальнейшем все дело развития технических средств испортил Геринг, который распорядился приостановить научно-исследовательскую и научно-техническую работу, аргументировав это весьма близорукими соображениями. «Пусть эти господа, — сказал он про ученых и исследователей, — потаскают на своем горбу винтовку». Когда ошибочность подобной установки стала очевидной, выправить положение в ряде случаев было уже невозможно. Руководители немецкого военно-морского флота также не вполне своевременно поняли всю опасность, связанную с крупными успехами противника в развитии радиолокации, несмотря на то, что этот вопрос часто поднимался командирами боевых кораблей.

Насколько бесконечной была неосведомленность немцев о военно-промышленном потенциале противника, показывает беседа адмирала флота Маршалля с Гитлером, имевшая место в октябре 1943 года. Маршалль указал на большую тревогу, охватившую весь немецкий народ за то незавидное положение, в котором оказались немецкий подводный флот и авиация. Не согласившись с мнением Маршалля, Гитлер сказал: «Я хочу сделать одно замечание по поводу сказанного вами. В свое время мне говорили, что противник может выпускать в год 10 тысяч боевых самолетов. Тогда мы расценивали эту цифру как пропагандистский трюк, рассчитанный на то, чтобы запугать нас. Тем не менее мною был отдан немедленный приказ увеличить производство самолетов. Сейчас противник действительно выпускает столько самолетов... И все-таки мы сумеем преодолеть опасность!» Самым примечательным в этом высказывании Гитлера является признание того, что как он сам, так и его военные советники в свое время сочли невероятным, что противник может так увеличить производительность авиационной промышленности. А между тем прошло еще немного времени, и противники Германии стали выпускать не 800, а 4 тыс. самолетов в месяц!

Нечто подобное случилось и с кораблестроением. Специалисты штаба оперативного руководства войной на море считали, что те высокие цифры производства, о которых сообщала пресса противника, вполне реальны. Об этом своем мнении они своевременно докладывали верховному главнокомандованию, однако им не верили, называли их пессимистами и нытиками и всячески осмеивали их. Основная часть вины за это также ложится на Геринга. К сожалению, он был не только главнокомандующим немецкой авиацией. Выполняя ряд других важных функций в государстве и состоя в самых тесных связях с Гитлером, он пользовался огромным влиянием во всех областях руководства страной.

САМОЛЕТЫ И РАДИОЛОКАТОРЫ ПРОТИВНИКА СВОДЯТ НА НЕТ УСПЕХИ ПОДВОДНОГО ФЛОТА

В 1943 году с различных верфей Германии было спущено на воду примерно до 260 подводных лодок. В море ежедневно находилось теперь в среднем около 100 подводных кораблей. Тем не менее начиная с весны 1943 года действия подводных лодок стали гораздо менее успешными. К концу года тоннаж потопленных судов противника составил всего

лишь 2,6 млн. т. По примерным подсчетам, на долю итальянского и японского подводных флотов приходится по 0,2 млн. т.

Начиная с весны 1942 года радиолокационные установки противника стали еще более эффективными, а с осени того же года значительно увеличилось и число американских противолодочных кораблей, действовавших в Атлантическом океане. С весны 1943 года противник, развернув массовое производство радиолокационной аппаратуры, перешел к широкому использованию его для борьбы с подводными лодками. Радиус действия поискового радиолокатора был удвоен и доведен примерно до 220 км.

Кроме того, американцы стали переоборудовать большие грузовые и пассажирские пароходы в эскортные авианосцы. Эскадрильи самолетов, действовавшие с этих кораблей, помогли противнику заполнить «дыру» в противолодочной обороне центральной части Атлантического океана. Подводные лодки стали теперь обнаруживаться с очень большими расстояниями. Заметившие их корабли или самолеты противника составляли немецкие лодки долго маневрировать под водой, а между тем скорость подводной лодки в погруженном состоянии была настолько мала, что в большинстве случаев не позволяла ей занять выгодную позицию для атаки конвоя. При плавании под водой аккумуляторные батареи быстро разряжались, поэтому в ночное время лодке приходилось тратить 3—4 часа на их дозарядку, поднимаясь для этого на поверхность моря. В этот период подводные лодки оказывались совершенно беззащитными против самолетов противника и часто становились жертвами воздушных атак. Пользуясь радиолокаторами, англо-американские летчики приближались к подводным лодкам почти вплотную, переходя в непосредственной близости на планирование. Радиолокационная аппаратура обеспечивала летчикам возможность, даже в самую темную ночь или в самых густых облаках, с потрясающей точностью сбрасывать свои бомбы на ничего не подозревающего противника.

Потери немецкого подводного флота были и в первые годы войны достаточно высокими; однако к маю 1943 года они возросли до 35 процентов от общего числа находившихся в море подводных лодок. От действий в Северной Атлантике подводному флоту пришлось отказать почти полностью, поэтому подводная война продолжалась главным образом там, где встреча с большим количеством самолетов противника была наименее вероятной. Основные районы действий подводных лодок переместились к берегам Африки, Центральной и Южной Америки, а также в центральную часть Атлантического океана. Значительно больше подводных лодок стало высылаться и в Индийский океан. Благодаря использованию подводных лодок, специально предназначенных для снабжения боевых лодок, последние могли не выходить из контролируемых ими районов. Боевые подводные лодки получили возможность пополнять запасы торпед, боеприпасов, горючего, продовольствия, питьевой воды и прочего непосредственно в открытом море, не возвращаясь на свои базы. Подобным же образом заболевшим и раненым оказывалась и квалифицированная медицинская помощь.

После своего назначения на пост главнокомандующего немецкими военно-морскими силами гросс-адмирал Дениц продолжал по совместительству выполнять и функции командующего подводным флотом. Он считал, что к осени 1943 года немецкому подводному флоту снова удастся поставить противника в критическое положение. Свои надежды он строил на введении «шнорхеля» — длинной трубы, через которую воздух проникал внутрь подводной лодки, что позволяло ей идти на дизель-моторах даже в погруженном состоянии, если, конечно, глубина погруже-

ния не превышала длины «шнорхеля». Для того же, чтобы противник не мог своими радиолокаторами засечь подводную лодку по ее «шнорхелю», последний имел оболочку из губчатой резины. Дениц рассчитывал также на использование улучшенных торпед типа «Цаункёниг» («Крапива»), предназначенных для борьбы с эсминцами и мелкими кораблями, а также акустических торпед и торпед с циркуляцией, предназначенных против крупных кораблей и судов. Учитывалось и влияние дальнейшего совершенствования зенитного вооружения подводных кораблей. Эти надежды Деница оправдались далеко не полностью; правда, потери подводных лодок значительно сократились, но количество потопленных судов противника продолжало оставаться недостаточным. Тогда встал вопрос о применении таких средств, которые позволили бы увеличить скорость подводных лодок в погруженном состоянии и посредством отклонения или поглощения направленных импульсов радиолокатора исключить возможность засечки подводных лодок на поверхности моря. Последняя проблема была уже разрешена в лабораторных условиях, однако для практического использования сделанное открытие до самого конца войны оставалось неприменимым. Что касается первой проблемы — увеличения скорости подводных лодок в погруженном состоянии, — то к этому вопросу мы еще вернемся. В начале 1943 года число спускаемых противником на воду новых судов сравнивалось с количеством судов, уничтожаемых немецкими подводными лодками. Осенью того же года все потери, понесенные торговым флотом противника от подводной войны, оказались уже восполненными.

Используя для транспортировки войск и грузов морем быстроходные транспорты, противник мог теперь даже отказаться от системы конвоев. В частности, перевозки в Россию стали осуществляться одиночными судами, развивавшими скорость порядка 16 узлов. В результате подобных мероприятий потери противника в торговом тоннаже беспрерывно снижались и к концу года упали до 100 тыс. *брт* в месяц.

Еще в 1941 году одна флотилия итальянских подводных лодок, предназначенных для действий на Атлантическом океане, была перемещена в Бордо. Это позволило значительно сократить каждый выход на задание в Атлантику, а также избавиться от постоянно увеличивавшихся потерь при прорыве подводных лодок через Гибралтар. Итальянская флотилия в меру своих сил всячески поддерживала действия своих немецких братьев по оружию в битве за Атлантику. Даже после перехода итальянского правительства Бадольо на сторону противника эта флотилия еще некоторое время продолжала действовать на стороне Германии.

За 1943 год наибольших успехов в подводной войне добился капитан 3 ранга Лют, на боевом счету которого числилось немалое количество потопленных судов противника (264 тыс. *т*). За свою смелость он получил внеочередное повышение в чине и был награжден высшим немецким орденом — Рыцарским железным крестом. Не менее успешными были и действия подводных лодок капитан-лейтенантов Лассена и Мора; последний, помимо большого числа торговых судов (200 тыс. *брт*), пустил ко дну легкий крейсер противника «Дюнедин». Значительных результатов добились и капитан-лейтенанты фон Бюлов, Генке, Гизае, Эммерман, Бранди и Гуттенбергер.

БОИ И ПОРАЖЕНИЯ НЕМЦЕВ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

В сентябре 1943 года на острове Шпицберген был высажен большой немецкий десант, в задачу которого входило разрушение находящихся там угольных шахт, а также радиостанций, метеостанций,

портовых сооружений и перегрузочных устройств, расположенных в Ис-фьорде. Немецкие военные корабли быстро подавили имевшиеся на острове укрепления и, после того как высаженные там войсковые части выполнили свои задачи, благополучно доставили их обратно.

20 июля 1943 года русские предприняли попытку высадить десант в Северной Норвегии, в районе Вардэ, однако благодаря объединенным усилиям всех видов немецких вооруженных сил эта попытка была отражена.

Немецкие минные заградители между тем продолжали ставить минные заграждения на подходах к советским портам Северного Ледовитого океана, подвергаясь частым атакам со стороны самолетов и торпедных катеров противника. Таким же налетам подвергались и немецкие конвои, направлявшиеся в основные базы данного района: Вардэ, Киркенес и Петсамо. Но, как правило, потери немцев от этих налетов оставались весьма незначительными, а все поставленные задачи всегда выполнялись.

Весной 1943 года, сразу же после окончания ремонта, линкор «Шарнторст» был перебазирован в самые северные фьорды Норвегии. Вместе с линкором «Тирпиц» и 8 — 10 эсминцами он должен был нападать на ставшие сравнительно редкими конвои противника. Присутствие немецких кораблей в этом районе мешало англичанам перебросить действовавшие здесь линкоры в Средиземное море или на Дальний Восток, поэтому они стали прилагать все усилия для ликвидации возникшей угрозы.

Здесь, на Севере, для борьбы с «Тирпицем» англичане впервые применили подводные лодки-малютки, которые были доставлены к берегам Северной Норвегии на буксире. 22 сентября 1943 года 4 такие подводные лодки проникли в Альта-фьорд. Двум из них удалось пройти еще дальше, в узкий Каа-фьорд, где на якоре стоял «Тирпиц», прикрытый противоторпедными сетевыми заграждениями. Обоим экипажам сопутствовала удача, так как вход в огражденный участок оказался как раз открытым. Подводники нашли в себе достаточно мужества воспользоваться представившейся неповторимой возможностью. Той и другой лодке удалось подвести свои подрывные заряды под корпус немецкого корабля. Два сильных взрыва потрясли линкор. В средней его части образовалась огромная подводная пробоина. Количество ворвавшейся внутрь корабля воды было сравнительно невелико, но при взрыве пострадали многие чувствительные механизмы, и в частности приборы управления огнем. Второй подрывной заряд причинил тяжелые повреждения ахтерштевню и кронштейнам гребного вала, что лишило линкор способности двигаться. В Норвегии не было ни одного дока, способного принять для ремонта корабль таких гигантских размеров. Отвести же поврежденный линкор в Германию было опасно, так как в этом случае, имея скорость не более 3 узлов и будучи неспособным ни к какому маневру, он, разумеется, мог сделаться легкой добычей англичан. В связи с этим было принято решение произвести ремонт на месте, вызвав для этого плавучую мастерскую и применив кессоны. Таким образом, на ближайšie полгода «Тирпиц» полностью выходил из строя.

После атаки экипажи подводных лодок-малюток затопили свои корабли, а сами сдались в плен. Затопленные подводные лодки немцами впоследствии были подняты.

22 декабря 1943 года немецкий самолет, вылетевший для разведки погоды, обнаружил в 400 милях к западу от порта Тронхейм крупный конвой противника. Конвой шел с небольшой скоростью и держал курс на северо-восток, очевидно, направляясь в один из русских портов Запо-

лярья. На перехват были высланы немецкие подводные лодки из состава флотилии, действовавшей в Северном море. Кроме того, приказ об атаке конвоя противника получил и контр-адмирал Бей, имевший в своем распоряжении линкор «Шарнгорст» и 5 кораблей из состава 4-й флотилии эсминцев.

Конвой шел в составе 19 пароходов и 8 эсминцев прикрытия. Временами к конвою подходили еще 8 крупных эсминцев, которые, как и 3 крейсера, выполняли задачи по дальнему охранению конвоя. Всей операцией по проводке конвоя руководил адмирал Фрэйзер, в распоряжении которого имелась и группа поддержки в составе 1 линкора, 1 крейсера и 4 эсминцев. Погода была плохая, дул сильный юго-западный ветер, перемежавшийся с частыми шквалами дождя и снега.

В 8 час. 40 мин. радиолокаторы легкого крейсера «Белфаст» засекли линкор «Шарнгорст». Завязалась непродолжительная перестрелка, после чего боевое соприкосновение было на некоторое время потеряно. Вскоре после полудня английский крейсер вновь обнаружил своего противника, который подошел к конвою на несколько миль. Группа английских крейсеров, учитывая создавшуюся обстановку, начала действовать более активно. После примерно 20-минутного боя «Норфолк» получил попадание в носовую тяжелую орудийную башню. «Шеффилду» были нанесены незначительные повреждения, главным образом от осколков 280-мм снаряда. Четыре эсминца пытались вслед за этим выйти в торпедную атаку, но немецкий линкор успел лечь на обратный курс и на полном ходу уйти в юго-восточном направлении.

Немецкая флотилия эсминцев утратила зрительную связь с линкором «Шарнгорст» вскоре же после выхода в море; незадолго до полудня она получила приказ по радио — действовать самостоятельно. В 14 час. 30 мин. от командующего поступило новое распоряжение: ввиду плохой погоды возвращаться на свою базу. Флотилия прекратила поиски конвоя и повернула на обратный курс.

В течение всей второй половины дня английские разведывательные корабли продолжали следить за немецким линкором и сообщать своему адмиралу о местонахождении «Шарнгорста». В 17 час. к англичанам подошли основные силы; теперь можно было начинать решительный бой!

Используя осветительные снаряды, линкор «Дьюк оф Йорк» и крейсера «Белфаст», «Норфолк» и «Ямайка» сразу же сосредоточили на немецком линкоре огонь всех своих орудий. Одновременно обе флотилии эсминцев противника поспешили занять позиции для торпедной атаки. Перестрелка длилась около двух часов, однако в связи со слишком большими для ночного боя дистанциями стрельбы (15—20 км) ее результаты были незначительными. «Шарнгорст» получил только одно серьезное повреждение (тяжелым снарядом была выведена из строя носовая 280-мм орудийная башня). Вслед за этим крейсера и эсминцы противника провели еще одну атаку, еще более успешную, чем предыдущая: в линкор попало 5 торпед, и скорость его значительно снизилась. Затем последовала новая непродолжительная артиллерийская дуэль, в которой «Шарнгорст», испытывая недостаток в боеприпасах, ограничился лишь отдельными выстрелами. «Дьюк оф Йорк», подойдя к линкору на дистанцию 7—10 км, добился десяти прямых попаданий, причинивших «Шарнгорсту» серьезный ущерб. Повторная торпедная атака эсминцев английской эскадры и крейсеров «Белфаст» и «Ямайка» закончилась девятью новыми попаданиями. В 19 час. 45 мин. линкор «Шарнгорст» лег на правый борт и начал погружаться в воду. Два английских эсминца, действуя в условиях абсолютной темноты и бурного моря, успели спасти 36 человек из состава его мужественной команды.

С гибелью последнего боееспособного немецкого линкора исчезла всякая угроза для англичан со стороны немецкого надводного флота. Англия получила, наконец, возможность без всякого риска направлять свои крупные боевые корабли на Дальний Восток, где они были весьма нужны для борьбы с Японией.

Несмотря на то, что адмирал Шнивинд, возглавлявший группу военно-морских сил «Север», с самого начала подготовки к действиям в водах Северной Норвегии указывал на отсутствие каких бы то ни было надежд на успех, к его голосу не прислушались. Гросс-адмирал Дениц считал, что ради помощи немецким войскам, сражавшимся на Востоке, стоит пойти на риск и попытаться сорвать снабжение русских армий военными материалами. Бесспорно, неудачным было и назначение на должность командующего немецкой эскадрой такого человека, который, имея большой опыт в командовании эсминцами, недостаточно разбирался в принципах действия тяжелых кораблей. Вскоре после выхода эскадры в море взаимодействие между линкором «Шарнгорст» и эсминцами оказалось нарушенным и восстановить его не удалось, во-первых, из-за неопытности самого командующего, а во-вторых, из-за уже начавшей сказываться нехватки топлива. Четкого взаимодействия не было достигнуто даже внутри флотилии эсминцев.

«МАЛАЯ ВОЙНА» БЛИЗ ОККУПИРОВАННОГО НЕМЦАМИ ПОБЕРЕЖЬЯ

В Финском заливе немецким и финским соединениям легких кораблей по-прежнему удавалось держать русский флот взаперти. Однако у берегов Голландии, Бельгии и Франции развернулись ожесточенные морские бои, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. Эти бои вызывались стремлением обеих сторон сорвать друг у друга морские перевозки в этом районе и ограничить действия сторожевых кораблей и тральщиков. Здесь особо отличились немецкие флотилии торпедных катеров под командованием капитанов 3 ранга Фельдта и Ключа, а также экипажи кораблей обер-лейтенантов флота Вуппермана, Мюллера, Вебера и Хауга.

Больших результатов добились в этот период и соединения, подчиненные командующему силами обеспечения на Западе контр-адмиралу Руге. Они несли на себе главную тяжесть повседневных мелких боев и столкновений, связанных с проводкой конвоев и минной войной. Среди них особо отличилось соединение капитана 2 ранга фон Кампца.

В боях 15 апреля, 10 июля и 23 октября 1943 года, проведенных немецкими миноносцами и торпедными катерами, было потоплено несколько английских эсминцев, а также легкий крейсер противника «Кэрибдис». Потери немцев при этом были незначительными.

В ночь с 3 на 4 октября легкие корабли немецкого флота имели столкновение с английскими эсминцами в Бискайском заливе. С 27 по 29 декабря 1943 года в ходе преследования англичанами немецкого прорывателя блокады имели место серьезные бои между немецкими эсминцами и миноносцами, с одной стороны, и английскими крейсерами «Глазго» и «Энтерпрайз» — с другой. В этих боях вместе со своим флагманским эсминцем погиб капитан 1 ранга Эрдменгер. Кроме того, немцы лишились 2 миноносцев.

Начиная с лета 1943 года немало забот немецкому флоту стали доставлять усилившиеся налеты авиации противника. Небольшие немецкие конвои зачастую подвергались ударам авиации противника, действовавшей группами по 40 — 60 бомбардировщиков и истребителей. Однако и здесь англичане не сумели добиться решающего успеха.

На Черном море немецкие, итальянские и румынские легкие боевые

корабли весьма успешно поддерживали свои сухопутные войска, действовавшие на побережье, и в особенности в районе Керченского пролива. Немецким торпедным катерам, подводным лодкам и самоходным баржам к концу года удалось вывести из строя 15 боевых кораблей и около 100 тыс. т грузового тоннажа. При этом особо отличилась флотилия торпедных катеров капитана 3 ранга Бирнбахера. Кроме того, одной итальянской подводной лодке 18 сентября удалось уничтожить советский минный заградитель.

ИТАЛИЯ НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ НАТИСКА ПРОТИВНИКА

Отказ держав «оси» от операции по захвату острова Мальта постепенно привел к тому, что англичанам удалось полностью восстановить значение этой крепости в качестве основной опорной базы своих морских и воздушных сил. Это значительно затруднило проводку немецко-итальянских конвоев в Ливию и Тунис. В конечном счете именно проблема снабжения сыграла решающую роль в том, что немцам пришлось уйти из Северной Африки. Действовавшие там войска немцев и итальянцев почти перестали получать военные материалы и в особенности горючее.

Несмотря на исключительное осложнение общей обстановки и целый ряд чувствительных потерь, немецкие подводные лодки, действовавшие на Средиземном море, все еще продолжали добиваться существенных успехов. Торпедные катера распространили сферу своих действий до берегов Алжира и в ночь на 12 марта 1943 года потопили там английский эсминец.

Большие потери в боевых кораблях и еще большие потери в транспортном флоте могли пополняться державами «оси» лишь в самых минимальных размерах. Возможности Италии в войне на море были практически исчерпаны; последствия этого не замедлили сказаться как на самой Италии, так и на положении немецкого флота, находившегося в Средиземном море.

Готовясь к захвату Сицилии, англичане 11 июня 1943 года заняли Пантеллерию — небольшой островок, расположенный в Тунисском проливе. Тремя днями позднее капитулировали итальянские гарнизоны островов Лампедуза и Линоса. В ночь на 10 июля 1943 года американские и английские войска были внезапно высажены на южном и восточном побережье Сицилии. В последующие дни и недели подводные лодки, торпедные катера и незначительные силы авиации держав «оси» пытались сорвать переброску войск западных союзников морем. Однако уничтожение нескольких транспортных судов ничего не могло изменить в общем ходе событий. Немцам и итальянцам ничего не оставалось делать, как оставить Сицилию, чтобы сохранить свои силы для дальнейшей борьбы на континенте. При поддержке флота, авиации и зенитной артиллерии немцы и итальянцы сумели вывести с острова подавляющую часть своих войск вместе со всей техникой. При этом было сбито 48 самолетов противника.

Через две недели, 3 сентября 1943 года, западные союзники продолжили свое наступление, высадившись в юго-западной части Калабрии, а 9 сентября — в Салерно. Упорно оборонявшиеся немецкие войска отступили от побережья только под воздействием исключительно интенсивного огня корабельной артиллерии противника. 12 сентября американские дивизии высадились в Таранто¹.

¹ В районе Таранто 9 сентября 1943 года высадились не американские дивизии, как утверждает автор, а воздушно-десантная дивизия англичан.— *Прим. ред.*

Полностью истощив свои силы, итальянцы еще с 1 августа 1943 года втайне от немцев начали с генералом Эйзенхауэром переговоры о заключении перемирия. 3 сентября маршал Бадольо подписал перемирие, однако в силу оно вступило только 7 сентября. Сразу же после этого немецкие летчики атаковали итальянскую эскадру, вышедшую в море для сдачи англичанам. Немцы потопили при этом линкор «Рома». Та же участь постигла 6 эсминцев, 4 миноносца, 1 крупную канонерку, а также ряд мелких боевых кораблей итальянцев. Большая часть небоеспособных итальянских кораблей, оказавшихся к этому времени в занятых немцами портах, была либо потоплена своими экипажами, либо сильно повреждена. Немцы сумели, однако, захватить и в дальнейшем использовать на своей стороне итальянский линкор «Кавур», стоявший в Триесте, тяжелый крейсер «Гориция», находившийся в Специи, легкий крейсер «Бари», ремонтировавшийся в Ливорно, а также 6 эсминцев, 14 миноносцев, 6 подводных лодок и значительное число мелких единиц.

Капитуляция Италии заставила немцев немедленно оккупировать итальянские острова группы Додеканес, потому что на некоторых из них в это время уже начали высаживаться английские войска. Немцы должны были лишить своего противника возможности использовать указанные острова в качестве своих опорных баз для последующей высадки десантов на побережье Греции или Болгарии. 9 октября 1943 года одно из немецких десантных соединений подверглось внезапному нападению со стороны английских крейсеров и эсминцев и понесло значительные потери. Впрочем, и английскому флоту в эти недели пришлось исключить из списков своего корабельного состава 5 эсминцев.

Учитывая слабость своих надводных военно-морских сил на Средиземном море, немцы ограничили их задачи охраной портов Северной Италии и Греции, а также побережья Далмации. Таким образом, англичане снова стали безраздельно господствовать на столь важном для них морском пути через Средиземное море в Индийский океан. Значительную часть своих кораблей, действовавших до этого в Средиземном море, они могли теперь безбоязненно перебазировать на Дальний Восток, чтобы там во взаимодействии с американским флотом выбить японцев из захваченных ими районов.

АМЕРИКАНЦЫ ОДЕРЖИВАЮТ ВЕРХ

Руководство войной на тихоокеанском театре военных действий было разделено американцами между двумя командными инстанциями: в западной части океана действиями армии и флота руководил представитель сухопутной армии генерал Макартур, а в восточной части — представитель флота адмирал Нимиц. Разграничительной линией между этими районами служил 159-й меридиан. Каждый из командующих имел в своем подчинении боевые соединения всех видов вооруженных сил.

Макартур начал с того, что, используя свое превосходство в авиации, отобрал у японцев залив Милн, Буну и ряд других гаваней, расположенных в восточной части Новой Гвинеи, расширив таким образом свой плацдарм на острове. Тогда японцы, желая укрепить свое положение в Саламауа, направили туда конвой с подкреплениями. В течение 2 и 3 марта американская авиация (200 бомбардировщиков и 130 истребителей) нанесла по конвою ряд ударов, в результате чего японцы потеряли 7 транспортов. Восьмой транспорт был уничтожен торпедным катером. Четырем уцелевшим японским транспортам удалось принять на борт только часть погибших. На ближайшие дни перед американскими истребителями и торпедными катерами была поставлена задача — унич-

тожить оставшихся на воде десантников с потопленных японских транспортов, чтобы они не могли добраться до берега, и усилить японский гарнизон в Лаэ. Это была поистине жестокая задача, но она диктовалась военной необходимостью, поскольку японские солдаты не сдавались в плен.

Из перехваченных радиogramм противника американцы узнали о предстоящем прибытии на остров Бугенвиль командующего японским флотом. К аэродрому, на котором должны были приземлиться самолеты японцев, были высланы американские истребители. Оба самолета, на которых летели адмирал Ямамото и его спутники, были сбиты. После гибели Ямамото на должность главнокомандующего японским флотом был назначен адмирал Кога.

На острове Нью-Джорджия, ставшем объектом нового наступления американцев, к этому времени сложилась обстановка, сильно напоминавшая ту, которая существовала в период борьбы за Гуадалканал. Каждая из сторон отвечала ударом на удар; воздушные налеты, нападения на транспортные суда, операции по минированию и высадке морских десантов непрерывно следовали друг за другом. Между крейсерами и эсминцами воюющих сторон неоднократно разгорались напряженные бои, в ходе которых американцы потеряли крейсер «Элену» и 1 эсминец, а японцы — крейсер «Дзинтсу» и 4 эсминца. Последние 10 тыс. человек были сняты с Нью-Джорджии и окружающих его островов японскими эсминцами.

Макартур высадил новые десанты на Новой Гвинее и, окружив порт Саламауа, нанес свой главный удар в направлении на Лаэ. В течение нескольких часов здесь было высажено до 8 тыс. человек, и японцам лишь с большим трудом и значительными потерями удалось пробиться к Саидору. Следующим шагом американцев была высадка десанта в бухте королевы Аугусты, на западном побережье острова Бугенвиль. 1 ноября 1943 года после длившейся целый день бомбардировки с воздуха американцы десантировали здесь 14 тыс. человек. В следующую ночь японская крейсерская эскадра пыталась сорвать высадку десанта, но вынуждена была отойти, потеряв крейсер «Сендай».

Эскадрильи, поднятые с 4 американских авианосцев, дважды бомбардировали суда, стоявшие в порту Рабаул, пытаясь вывести из строя созданную здесь японцами военно-морскую базу. В ходе налетов были серьезно повреждены 7 крейсеров и 2 эсминца противника; кроме того, 1 эсминец японцев был пущен ко дну. Японцы в свою очередь также пытались нанести мощный авиационный удар по американским авианосцам, выслав для этой цели 120 самолетов. Потеряв большое число самолетов, японские летчики не добились ни одного попадания. Несколько позднее под покровом ночи японские самолеты атаковали крейсеры «Бирмингэм» и «Денвер»; в каждый из них попало по торпеде, но крейсера сумели добраться до своей базы. В ночь на 25 ноября американские эсминцы потопили 3 японских эсминца; после этого японские корабли стали все реже и реже показываться в районе Соломоновых островов.

Первый американский десант в архипелаге Бисмарка был высажен на острове Новая Британия. 15 декабря 1943 года здесь были захвачены острова Араве, расположенные у самого юго-западного побережья острова, а к 26 декабря американские войска уже вышли к западному побережью Новой Британии и заняли расположенные здесь аэродромы.

Осенью 1943 года ценой значительных потерь американцы захватили острова Гилберта, стараясь тем самым ослабить угрозу, которой они подвергались со стороны опорных пунктов японцев на Маршалловых островах и на островах Трук. В ходе этой операции японские самолеты-

торпедоносцы подбили американский авианосец «Индепенденс». Почти одновременно торпеда, выпущенная японской подводной лодкой, попала в эскортный авианосец «Лиском Бэй», вызвав на нем взрыв боеприпасов; через некоторое время американский корабль пошел ко дну.

В декабре 1943 года американские эскадрильи, поднятые с авианосцев, нанесли удар по атоллу Кваджелейн — отличной гавани, расположенной в группе Маршалловых островов. При этом было потоплено 3 транспорта японцев и нанесены повреждения 2 крейсерам. Во время ночной контратаки японских самолетов-торпедоносцев по уходящим авианосцам был тяжело поврежден один из американских кораблей. Тем не менее подбитому авианосцу удалось благополучно добраться своим ходом до Пирл-Харбора.

В конце 1943 года над японской «островной империей» нависла еще одна угроза — остаться без торгового флота. Дело в том, что подводные лодки США, использовавшиеся для борьбы с торговыми судами японцев только в перерывах между операциями военно-морских сил, сумели в течение 1943 года сократить тоннаж японского торгового флота на целых 1,7 млн. *брт*, в то время как японские судостроительные верфи сумели за этот период спустить на воду суда общей грузоподъемностью 0,77 млн. *т*. В связи с огромной протяженностью театра военных действий проблема снабжения приобрела для Японии такую же остроту, как и для Германии!

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1944 году

ГЕРМАНИЯ СЛАБЕЕТ, ПРОТИВНИК УСИЛИВАЕТСЯ

Превосходство противника на море и в воздухе становилось все более и более очевидным. Итальянский военно-морской флот, за исключением нескольких кораблей, перешел на сторону противника; японцы понесли на море такие потери, что им не оставалось ничего другого, как перейти к обороне непосредственных подступов к Японии.

Совершенно по-иному обстояло дело с вооружением и людскими резервами у таких держав, как США. Так, например, в отчете американского военно-морского министра Форрестола говорилось, что на 30 июня 1944 года США имели в своем распоряжении 1108 боевых кораблей, 34 тыс. самолетов морской авиации и 900 военно-морских баз и опорных пунктов. Численность личного состава американского военно-морского флота к указанному времени равнялась 3,6 млн. человек. За первое полугодие 1944 года вошли в строй: 1 линкор, 79 авианосцев, 13 крейсеров, 514 эсминцев, 71 подводная лодка и 34 814 десантных судов всех типов и размеров.

Нехватка горючего в Германии достигла таких пределов, что теперь топливо приходилось экономить в ущерб всякой целесообразности. В мае 1944 года положение с горючим стало поистине катастрофическим. Английская и американская авиация, применяя новые бомбы, мины и бортовые оружие, полностью парализовала судоходство на Дунае, а удары противника по нефтяным районам Румынии и Австрии и по нефтеперерабатывающим заводам почти полностью приостановили производство горючего, необходимого для немецких надводных и подводных кораблей, не говоря уже об авиации, танках и автомашинах. Следует попутно заметить, что даже истребительным авиационным частям зачастую приходилось вести тяжелую борьбу за снабжение их достаточным количеством горючего! Генерал-фельдмаршал Кейтель сумел, правда, исподволь накопить двухмесячный неприкосновенный запас горючего, однако в конце мая 1944 года пришлось затронуть и этот последний резерв. В этой обстановке адмирал флота Маршалль был назначен «чрезвычайным уполномоченным фюрера» и получил задачу: восстановить судоходство по Дунаю, увеличить производство жидкого топлива и добиться от придунайских государств пуска своих судов по водным путям, не считаясь ни с каким риском. На Дунай были брошены флотилии тральщиков и катерных тральщиков, благодаря чему потери от мин удалось снизить до терпимых размеров. Было значительно увеличено количество истребительных, зенитных и аэростатных частей и соединений.

Ряд мер по охране берегов Дуная от постоянно учащавшихся налетов сербских партизан был проведен и немецкими сухопутными войсками. Выполняя новую для него задачу, адмирал флота Маршалль достиг немалых успехов. Ему удалось убедить правительства многих придунайских стран в том, что при движении судов по реке они подвергнутся

гораздо меньшей опасности, чем тогда, когда они будут сосредоточены в портах и станут объектами массированных ударов с воздуха, как это уже случилось однажды в Прессбурге. Начиная с середины августа 1944 года транспортировка нефти вверх по Дунаю, этой единственной в своем роде мощной грузовой артерии, была восстановлена. Одновременно налачился и подвоз горючего группе армий «Юг». Противник предпринимал все новые и новые попытки минировать Дунай и сделать его недоступным для судов, но все заграждения быстро устранялись. Важнейшая коммуникация, связывавшая Германию с юго-востоком Европы, продолжала существовать до тех пор, пока Румыния, Болгария, Сербия, Хорватия, Венгрия и Словакия не вышли из войны.

ЗАТРАВЛЕННЫЕ, НО НЕ ПОТЕРЯВШИЕ БОЕВОГО ДУХА!

В течение всего 1944 года немецкий подводный флот продолжал нести значительные потери, добываясь лишь весьма ограниченных успехов. Тоннаж потопленных за это время судов противника составил всего лишь 800 тыс. *брт.* Объем тоннажа, пущенного ко дну итальянскими и японскими подводными лодками, был и вовсе настолько небольшим, что вряд ли заслуживает какого-либо упоминания.

Вместе с тем противник продолжал энергично усиливать противолодочную оборону своих портов и коммуникаций. Английское адмиралтейство имело теперь в своем распоряжении свыше 880 крупных противолодочных кораблей и около 2200 малых судов, действовавших в прибрежных водах. Число американских кораблей, занятых в противолодочной обороне, было примерно таким же. Кроме того, против немецкого подводного флота западные союзники использовали десятки тысяч самолетов.

Разумеется, что в подобных условиях было почти невозможно ожидать от экипажей немецких подводных лодок каких-либо высоких боевых показателей. В числе немногих, кто достиг определенных успехов, был, например, экипаж подводной лодки капитан-лейтенанта Бранди, действовавшей на наиболее трудном театре военных действий — в Средиземном море.

Бранди доложил о потоплении им судов противника общей грузоподъемностью 115 тыс. *т* и значительного количества эскортных кораблей. Он был награжден высшим немецким военным орденом. Капитан 3 ранга В. Гартман также сумел в этот тяжелый период войны добиться таких успехов, которые намного превышали средние цифры.

Переход русских войск в наступление существенно отразился и на действиях советского флота, активность которого сразу же возросла. Однако, несмотря на все усилия, русским не удалось ликвидировать блокаду Финского залива. За июнь месяц здесь было потоплено 12 советских торпедных катеров и немалое число других мелких военных кораблей, после чего русские снова стали сдержаннее. Но затишье продолжалось недолго. В начале октября 1944 года, когда русские продвинулись до Клайпеды и высадили десанты на островах Сарема и Хиума, между соединениями легких кораблей немецкого и советского флотов имели место несколько столкновений. С немецкой стороны в этих боях приняли участие и подводные лодки, но, несмотря на всю смелость их экипажей, они ничего не могли изменить в общем ходе событий. Выход Финляндии из войны (4 октября 1944 года) и продвижение русских войск к границам Германии лишили соединения немецких легких кораблей тех опорных пунктов, на которые они базировались.

Заметно активизировались и действия русского флота в Северном Ледовитом океане. Здесь русскими был предпринят целый ряд попыток высадить десанты. В частности, 14 октября 1944 года была отбита попытка высадить десант на полуострове Рыбачьем, у входа в Печенгскую губу; 27 октября немцам пришлось эвакуировать Петсамо, а вслед за ним и порт Киркенес. Русские истребители и торпедные катера, как правило, во взаимодействии друг с другом стали совершать частые налеты на немецкие конвои; правда, при этом они добивались лишь ограниченных успехов, неся в то же время значительные потери. Так, например, 18 марта зенитной артиллерией немецких кораблей и самолетами-истребителями было сбито 44 русских самолета, 18 июня — 37 машин, а 28 июня во время налета на Киркенес — 77 самолетов. К сожалению, теперь нападения немецких подводных лодок и самолетов на русские транспортные суда перестали быть такими действенными, какими они были когда-то. В результате большинству судов противника удавалось доставить свой груз по месту назначения. Одни только английские суда доставили в Советский Союз за 1944 год до 2 млн. т различных военных материалов.

В конце марта на линкоре «Тирпиц», стоявшем в Каа-фьорде, были окончательно устранены все повреждения, причиненные ему лодками-малютками. Однако английская авиация обнаружила линкор и нанесла ему новые тяжелые повреждения; особенно сильно пострадали верхние надстройки и приборы управления огнем. Немцы снова приступили к ремонту корабля, но в тот момент, когда все работы на линкоре подходили к концу, участники норвежского движения сопротивления сообщили об этом англичанам. В середине июля и в конце августа авиация союзников атаковала линкор еще четыре раза, но безуспешно. Тогда англичане предприняли попытку вывести «Тирпиц» из строя посредством мощного удара тяжелых бомбардировщиков из района Архангельска. Попытка удалась как нельзя лучше: корабль получил такие серьезные повреждения, что в дальнейшем его пришлось перебазировать в район Тромсё и там использовать в качестве плавучей батареи. 24 сентября 1944 года, после того как линкор был уже отбуксирован в указанное место, на него обрушился новый удар тяжелых бомбардировщиков, на этот раз поднявшихся с аэродромов Англии. 12 ноября четырехмоторные бомбардировщики типа «Ланкастер» нанесли свой последний удар по «Тирпицу». В линкор попало 4, а по другим сведениям 6 сверхтяжелых бомб (по 58 ц каждая). Мощный современный корабль перевернулся и затонул, унося с собой около тысячи человек из состава команды.

На Черном море борьба за Керченский пролив закончилась полным успехом русских. Крым пришлось постепенно эвакуировать. Отброшенные к южному берегу немецкие войска в ряде мест попали в окружение, и командование вынуждено было посылать боевые корабли для того, чтобы спасти окруженные войска и перевезти их в Севастополь. Со второй недели апреля началась эвакуация самого Севастополя; войска были вывезены в Констанцу и Сулину. Во время переброски войск морем немецкие суда и корабли на протяжении всего пути (220 миль) подвергались мощным ударам советской авиации. В период завершения эвакуации места погрузки войск на суда находились уже под постоянным воздействием русской артиллерии, а советские надводные корабли и подводные лодки и днем и ночью совершали налеты на порт. В этих условиях немецкие, итальянские и румынские соединения легких боевых кораблей образцово выполнили свой долг. Следует воздать должное и тем военным морякам, которые помогали эвакуировать войска и технику, используя в качестве транспортов торговые суда. 13 мая 1944 года русские овладели

Севастополем, взятие которого в свое время стоило немцам так много крови! После этого немецкие корабли, действовавшие на Черном море, сумели добиться еще некоторых незначительных успехов; однако вскоре Черное море окончательно перестало быть театром войны. После катастрофы 15 августа Румыния объявила войну Германии; 8 сентября за ней последовала и Болгария. В связи с этим экипажи немецких кораблей, оставшихся на Черном море, были вынуждены затопить свои корабли.

После высадки крупных десантов западных союзников в Салерно и Таранто прошло около 5 месяцев, прежде чем они собрались нанести новый удар. 22 января у небольших итальянских селений Анцио и Негтунии, расположенных на побережье к югу от Рима, было десантировано значительное количество войск. Немецкие подводные лодки совместно с примененными здесь впервые «человекоторпедами» пытались оказать десанту противодействие, однако их слабые силы не могли решительно повлиять на ход событий.

В восточной части Средиземного моря немецкой авиацией был уничтожен в это время английский легкий крейсер «Спартан», а одна из немецких подводных лодок потопила английский легкий крейсер «Пенелоп».

В ночь на 20 июня 1944 года немцы эвакуировали остров Эльба, при обороне которого наиболее упорное сопротивление западным союзникам оказала береговая батарея «Пьомбино».

15 августа 1944 года англо-американские войска начали высадку на южном побережье Франции, в районе Сен-Рафаэля, между Тулоном и Каннами. Береговым батареям, размещенным в самом Тулоне и к востоку от него, удалось нанести некоторые повреждения одному линкору, одному крейсеру и нескольким мелким кораблям противника, однако в конечном счете батареи не были в состоянии противостоять подавляющим силам англо-американцев. Военно-морская база Тулон оставалась очагом немецкого сопротивления вплоть до 25 августа 1944 года, когда ее пришлось оставить. Военные действия у берегов Южной Франции и в Генуэзском заливе продолжались, однако, до конца октября. В последних в этом районе боях с немецко-итальянской стороны участвовали подводные лодки, а также мелкие суда: «человекоторпеды», взрывающиеся катера и самоходные баржи.

Малая война на Адриатическом море, и особенно у берегов Далмации, а также на Эгейском море и в восточной части Генуэзского залива продолжалась до самого конца 1944 года. Используя собственные легкие корабли и корабли, захваченные у итальянцев, немцы приложили максимум усилий для организации обороны побережья Северной Италии и прибрежных вод. В ходе этих действий погибло 10 конфискованных у итальянцев эсминцев и миноносцев, а также значительное количество мелких кораблей; потери были вызваны главным образом ударами с воздуха. В середине ноября в районе к югу от порта Пула английскими летчиками было потоплено немецкое госпитальное судно «Тюбинген»; к счастью, всю его команду, за исключением нескольких человек, удалось спасти. Боевые действия на Эгейском море в течение лета и осени 1944 года постепенно замирали. Здесь немцы вынуждены были начать борьбу с греческими партизанами, действовавшими на море. Она закончилась полным разгромом партизан, причем они потеряли до 230, в основном моторно-парусных, судов. В октябре 1944 года немецкие войска ушли из Южной Греции; но на некоторых из греческих островов продолжали еще оставаться немецкие части. Полностью эти острова были эвакуированы только в ноябре 1944 года,

ВЫСАДКА ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ В НОРМАНДИИ

Англичане обладали таким превосходством в воздухе над Ла-Маншем и Южной Англией, что всякое каботажное судоходство в этом районе стало теперь просто невыносимым. Английские торпедные катера и быстроходные канонерки не оставляли неатакованным ни одного немецкого конвоя. В результате немцам приходилось вести бесконечные оборонительные бои, в которых особо отличилась флотилия тральщиков капитана 3 ранга Брейтхаупта, а также соединение капитана 2 ранга фон Бланка, входившее в состав сил охраны водного района.

В ночь на 26 апреля 1944 года два немецких миноносца встретились к западу от Сен-Мало с английскими крейсерами и эсминцами; в ходе завязавшегося боя флагманский миноносец немцев был потоплен. Тремя днями позже имел место еще один бой, принесший совсем иные результаты: в схватке двух немецких миноносцев с английскими эсминцами один эсминец англичан был уничтожен; немцы подобрали и взяли в плен 87 человек из состава команды погибшего корабля.

Вскоре после полуночи 6 июня 1944 года командир береговой батареи «Маркуф» подал сигнал «большой тревоги» — это началась уже давно ожидавшаяся десантная операция западных союзников.

Командование группы военно-морских сил «Запад», как и различные командные инстанции немецкой авиации, не ожидало, что вторжение англо-американцев начнется именно в эти дни, так как погода явно неблагоприятствовала высадке десантов. В связи с этим на передовых позициях немцев находились лишь дежурные части и подразделения. Сам главнокомандующий немецкими войсками Запада фельдмаршал фон Рундштедт также считал маловероятным, что противник начнет высадку этой ночью. Все эти просчеты объясняются тем, что при составлении прогноза погоды немцы не смогли предусмотреть предстоявшего кратковременного ее улучшения: количество метеопунктов, расположенных к западу от Ла-Манша, было у немцев явно недостаточным.

Первые плацдармы были захвачены противником с помощью парашютных и посадочных десантов. Одновременно многочисленные десантные суда англо-американцев устремились к участку побережья между полуостровом Котантен и бухтой Сены.

За предшествовавшие вторжения три года войны в Англии было построено 4600 специальных десантных судов. Перед самой высадкой и в ходе нее 317 тральщиков противника протралили почти все немецкие минные заграждения. Под прикрытием легких кораблей и при поддержке мощных соединений флота, в состав которых входило 6 линкоров, 23 крейсера и 104 эсминца, десантные суда противника незаметно приблизились к побережью Нормандии, предвительно уничтожив слабые силы сторожевого охранения немцев. Общее количество участвовавших в операции судов достигало весьма внушительной цифры — 6500 единиц. В день высадки западные союзники подняли в воздух до 6700 самолетов, которым противостояли всего лишь 319 немецких машин. В некоторые дни число самолето-вылетов противника доходило до 10 — 12 тысяч. Начиная с 9 июня англо-американцы начали строить на захваченном участке побережья искусственные порты, используя для этого 60 специально оборудованных торговых пароходов, 146 гигантских 6000-тонных плавучих кессонов и до 100 плавучих волноломов и пристаней. Все это было опущено на дно неподалеку от берега и превращено в искусственный заслон длиной 8 км. Наиболее крупный из таких портов, сооруженный у Арроманша, через 34 дня после начала вторжения уже обеспечивал ежесуточную выгрузку 6000 т различных грузов. К концу июля на

по побережью Нормандии противник перебросил 1,6 млн. человек, 1,7 млн. т военных грузов и около 340 тыс. автомашин.

В ходе высадки тяжелая и средняя корабельная артиллерия противника своим огнем отсекала оборонявшиеся на берегу немецкие войска. Одновременно мощные волны бомбардировочной авиации задерживали подход подкреплений и частично уничтожали их. Установленные на участке между устьями рек Орн и Вир две 150-мм и одна 125-мм батареи полевой артиллерии, а также 150-мм батарея береговой обороны оказывали противнику весьма упорное сопротивление. В сводке верховного главнокомандования были отмечены и успешные действия береговых батарей «Маркуф», «Ля Пернель» и «Лонг». Лишь 18 июня американцы сумели выйти к западному побережью полуострова Котантен в районе Барневиля. Тем самым была создана серьезнейшая угроза порту Шербур. Расположенные в районе этого порта батареи береговой обороны «Гамбург» и «Йорк» зашишались до последнего снаряда, пока их сопротивление не было окончательно сломлено во много раз превосходящими силами противника. 30 июня, после разрушения портовых сооружений Шербура и после того как у немцев не осталось боеприпасов, немецкие войска в этом районе капитулировали. Однако комендант военно-морской базы с имевшимися у него людьми все еще продолжал обороняться. Борьба закончилась только тогда, когда на голову защитников порта рухнуло перекрытие командного пункта, в котором они засели.

Для обороны побережья Франции командование группой военно-морских сил «Запад» имело к началу июня 1944 года несколько эсминцев и миноносцев, 30 торпедных катеров и 36 подводных лодок, не считая сторожевых кораблей и флотилии тральщиков. Взаимодействуя с авиацией и батареями береговой обороны, эти корабли сумели до конца июня уничтожить 20 легких кораблей (от эсминцев до торпедных катеров включительно), а также 20 транспортных и десантных судов противника общим водоизмещением около 90 тыс. т. Поскольку при этом они сами понесли большие потери, то все их боевые возможности оказались практически исчерпанными.

Против десантного флота противника немцы использовали и некоторые новые виды вооружения вроде «человекоторпед», легких подводных лодок и взрывающихся катеров; однако, несмотря на все старания их экипажей, эти средства ничего не могли изменить в создавшейся обстановке.

Наиболее ожесточенные бои развернулись за обладание портом Сен-Мало, расположенным к западу от полуострова Котантен. После того как у защитников порта кончились запасы боеприпасов, противник захватил гавань атакой с суши. Однако расположенная на островке Иль-де-Сесембр немецкая батарея береговой обороны еще долго не давала войти в порт ни одному кораблю противника. Только израсходовав все снаряды, батарея была вынуждена прекратить сопротивление.

19 сентября 1944 года после трехнедельных боев, в ходе которых особо отличилась морская бригада зенитной артиллерии немцев, военно-морская база Брест была слана противнику в виде груды дымящихся развалин. Последние защитники базы, закрепившись на полуострове Ле-Крозон, продолжали оказывать упорное сопротивление еще в течение трех дней. Затем, когда боеприпасы подошли к концу, группа немцев во главе с комендантом крепости генералом Рамке была вынуждена сдать-ся в плен.

Важные в военном отношении французские порты Гавр и Булонь были заняты противником после тяжелых боев соответственно 13 и 25 сентября. Кале пал 3 октября 1944 года. Поскольку все эти порты были

приведены немцами в непригодное для разгрузки кораблей состояние, снабжение высадившихся войск шло почти целиком через искусственные гавани, созданные в бухте Сены. Для снабжения своих войск горючим американцами были проложены из Англии через Ла-Манш бензопроводы с ежесуточной пропускной способностью до 450 т каждый. От английского берега 4 бензопровода шли на Шербур и 16 бензопроводов — на Булонь. Это нововведение вполне себя оправдало. Из Шербура и Булони бензопроводы тянулись уже по суше в направлении западных границ Германии. Три бензопровода были впоследствии переброшены даже через Рейн, а один — доведен до окраины Бремена.

Ряд пунктов французского побережья оставался в немецких руках до самого конца 1944 года. Окруженные здесь гарнизоны противник решил взять на измор. К числу таких пунктов относился Дюнкерк, откуда было своевременно эвакуировано все гражданское население, Нормандские острова, а также ряд гаваней и портов, расположенных вдоль побережья Бискайского залива: Лориан, Сен-Назер, Рошфор, Ла-Рошель, Лапалис и устье Жиронды. Во время отступления немецких войск из Франции в перечисленные выше укрепленные базы немецкого военно-морского флота были стянуты все оказавшиеся отрезанными части сухопутной армии и авиации. В результате здесь сосредоточилось в общей сложности около 120 тыс. немецких солдат и офицеров из всех трех видов вооруженных сил, не считая нескольких тысяч немцев вольнонаемного состава, обслуживавших ранее немецкие оккупационные войска, а теперь также очутившихся в окружении. Среди них было много женщин из вспомогательных отрядов, рабочих и служащих портов и верфей, рабочих организации Тодта и др. Руководство всеми видами вооруженных сил, сосредоточенными в той или иной морской базе, обычно возглавлял адмирал или генерал, подчинявшийся непосредственно командованию группы военно-морских сил «Запад». Такой порядок подчинения был совершенно ясен для всех и не вызывал никаких трений.

Нажим английского флота в районе Бискайского залива стал летом 1944 года еще более сильным, чем прежде. В середине и в конце августа здесь имели место ожесточенные бои эсминцев и торпедных катеров. В одном из них, происходившем 15 августа, были потоплены 2 английских эсминца и потерян 1 собственный. 24 августа 1944 года английские летчики потопили в устье Жиронды 2 последних немецких эсминца из оставшихся еще на Западе.

Тем временем у берегов Бельгии и Голландии с неослабным напряжением продолжалась борьба на коммуникациях, по которым противник осуществлял снабжение своих войск во Франции. За период от середины августа до конца ноября 1944 года силы охраны данного водного района, подчиненные контр-адмиралу Лухту, уничтожили около 20 торпедных катеров и 23 самолета противника.

Немецкие торпедные катера между тем все еще продолжали атаковать английские конвои и защищать собственные. Самоотверженные немецкие моряки добивались до противника на своих «человекоторпедах», взрывающихся катерах или же просто в легких водолазных костюмах. Даже тогда, когда все побережье Франции было уже в руках противника, такие одиночные бойцы, и в частности водолазы, продолжали упорно сражаться, стараясь хоть чем-нибудь помешать продвижению противника на восток.

Все они не сложили оружия вплоть до горьких дней безоговорочной капитуляции. Их подвиги не могли, конечно, предотвратить поражение вооруженных сил Германии, но нашли заслуженное признание и у друзей и у врагов.

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ В ЮЖНЫХ МОРЯХ ТИХОГО ОКЕАНА

В конце января соединения адмирала Хэлси нанесли удар по острову Кваджелейн, расположенному в группе Маршалловых островов. Против подавляющего превосходства американцев на море и в воздухе, равно как и в сухопутных войсках, оснащенных прекрасной боевой техникой, стоявшие насмерть защитники острова оказались бессильными — из гарнизона, насчитывавшего 8 тыс. человек, уцелело всего 300! Через две недели американцы овладели еще одним островом — атоллom Эниветок, представлявшим собой отличное место для якорной стоянки кораблей и вместе с тем удобный трамплин для переноса военных действий на Марианские острова. Из 11 тыс. человек, входивших в состав японского гарнизона атолла Эниветок, к моменту его захвата в живых осталось только 400 человек. Одновременно Хэлси выслал сильную эскадру под командованием вице-адмирала Спруэнса для нанесения вспомогательного удара в районе Трук (Каролинские острова). Первой же волне самолетов, поднятых с американских авианосцев, удалось уничтожить 125 японских самолетов. Стремясь уклониться от удара с воздуха, японские корабли вышли в море, однако это привело только к тому, что они были атакованы превосходящей по силам эскадрой американцев. Легкий крейсер «Агано» затонул, пораженный торпедой подводной лодки, крейсер «Катори» и один из эсминцев были уничтожены артиллерийским огнем двух американских линкоров, а крейсер «Нака» — ударом бомбардировщика. Интересно отметить, что, когда один японский корабль-охотник был потоплен американским эсминцем, только 6 человек из состава его команды пожелали быть взятыми на борт американского корабля. Тогда командир эсминца приказал сбросить в самую гущу державшихся на воде японцев 3 глубинные бомбы, «чтобы они не смогли спастись и снова участвовать в боях». Непосредственно в порту американцами были потоплены 2 эсминца и 26 пароходов. Общее количество японских самолетов, выведенных из строя при взятии обоих островов, достигло 300!

Теперь Хэлси мог направить свой удар по Марианским островам. Японцы своевременно обнаружили приближение авианосной эскадры вице-адмирала Митчера и пытались нанести по ней контрудар с воздуха, используя для этого свои самолеты-торпедоносцы. Однако японцы ничего не сумели добиться. Американцы располагали исключительно мощной и точной радиолокационной аппаратурой, а их новые взрыватели для дистанционных зенитных снарядов обеспечивали своевременный разрыв снаряда благодаря отражению радиолучей, испускаемых крошечным передатчиком, размещенным во взрывателе. Таким образом, эффективность действий зенитной артиллерии значительно возросла. Ответные удары американцев, проведенные 22 февраля 1944 года, привели к уничтожению почти всех японских самолетов, базировавшихся на Марианские острова.

С островами Трук американцы поступили точно так же, как с Рабаулом и Джалутитом: они обошли их. Сильно укрепленные опорные пункты японцев американцы обычно брали измором, полностью блокируя все пути подвоза. Подобным же образом действовали войска генерала Макарура и на Новой Гвинее. Населенный пункт Вевак был слишком хорошо укреплен японцами, и американцы нанесли удар по другому пункту — Холландии, расположенному в 380 км северо-западнее первого. Хэлси предоставил в распоряжение Макарура авианосцы своего флота, и тот, используя их, начал вести отвлекающие наступательные действия против островов Палау. Боевые корабли японцев успели своевременно

уйти из порта Корор, и американским самолетам удалось потопить только 2 эсминца противника, зато торговый флот Японии потерял здесь значительное число судов (100 тыс. брт). При эвакуации островов Палау командующий японским флотом со своим штабом вылетел на двух самолетах на Филиппины. Самолет, на котором находился адмирал Кога, пропал без вести, вероятно, попав в грозу. С этого времени командующим японским флотом стал адмирал Тойода.

Американцы провели еще ряд нападений на самые различные районы южной части Тихого океана; затем совершенно неожиданно для японцев, 22 апреля 1944 года, перед портом Холландией и в одной из бухт Новой Гвинеи появился многочисленный десантный отряд американцев в составе примерно 200 судов, имевших на борту до 38 тыс. человек. Высадка десанта прошла беспрепятственно. В мае 1944 года американцы высадили свои десанты на островах Вакде и Биак, а 2 и 30 июля — на острове Нумфоре и близ Саусапора, на северо-западном побережье Новой Гвинеи.

Все эти высадки стали возможны только благодаря исключительно мощному удару соединений адмирала Хэлси по Марианским островам. Сюда было брошено 7 линкоров, 15 авианосцев, 13 крейсеров и 58 эсминцев; с воздуха американский флот поддерживался силами авиации, насчитывавшими до 900 машин и базировавшимися на ближайшие к этому району сухопутные аэродромы. Воздушное сражение, к участию в котором были привлечены даже японские войсковые самолеты с островов Бонин, длилось ровно четыре дня. В этих боях японцы потеряли значительную часть своих лучших сил. Когда воздушное сражение закончилось, эскадра вице-адмирала Тернера еще в течение двух дней держала под огнем береговые сооружения на острове Сайпан. После этого на берег было высажено 20 тыс. американцев и большое количество военной техники. Спротивление японцев вначале было незначительным, однако уже через несколько дней здесь развернулись упорные бои.

В это время с Филиппин к Марианским островам вышел японский флот, имевший в своем составе 9 авианосцев. Незадолго до полудня 19 июня 1944 года до 600 японских самолетов стартовало с авианосцев и сухопутных аэродромов. Вице-адмирал Митчер в свою очередь поднял свои бомбардировщики и самолеты-торпедоносцы, рассчитывая на то, что они будут действовать под прикрытием облаков. Одновременно американские истребители вышли для перехвата в район, лежащий в 110 км впереди по курсу американской эскадры. Все 3 эшелона японских самолетов, проходивших через этот район, были последовательно атакованы и понесли тяжелые потери. Уцелевшие самолеты японцев попали в полосу сильного зенитного огня американской эскадры. В результате японцы сумели добиться лишь трех попаданий, не причинивших, однако, американским кораблям большого ущерба. Не добились успеха и японские пикирующие бомбардировщики, хотя они несколько раз выходили прямо на цель. В довершение всего американским истребителям удалось сильно потрепать японское авиационное соединение, уходившее в сторону Гуама. Это сделало поражение японцев еще более убедительным. Потеряв 402 самолета, японцы уничтожили всего-навсего 26 американских. В шутку этот день был назван американскими моряками днем «охоты за индюками на Марианских островах». Японцы пытались оправдаться, утверждая, что им удалось вывести из строя 1 линкор и 5 авианосцев противника.

Чувствительный ущерб был нанесен и корабельному составу японского флота: подводная лодка «Албакор» торпедировала только что вошедший в строй авианосец «Тайхо», а подводная лодка «Кавалда»

потопила еще один японский авианосец — «Шокаку». Последняя из упомянутых подводных лодок сыграла весьма значительную роль еще до этого, ведя разведку японского флота, шедшего к месту сражения. После полудня 20 июня американская воздушная разведка установила точное местопребывание японского флота: он находился как раз на пределе радиуса действий американской авиации. Несмотря на это, американцы бросили в атаку 216 самолетов; Митчер не отозвал их даже тогда, когда выяснилось, что японская эскадра отошла еще дальше. Американские самолеты вышли на цель уже перед самым вечером. С первого же захода были уничтожены авианосец «Хийо» и 2 танкера японцев, а одному линкору и одному крейсеру были нанесены серьезные повреждения. Вице-адмирал Одзава выслал для ответного удара по врагу свои самолеты-торпедоносцы; однако они не нашли американской эскадры и были вынуждены приземлиться на аэродромах Марианских островов. Когда американские летчики стали подсчитывать свои потери, они не досчитались ровно 100 машин. 20 самолетов погибло во время атаки, а остальные 80, очевидно, были вынуждены совершить посадку в открытом море, как говорится «на ручеек». На следующий день эсминцам и гидросамолетам американцев удалось спасти из воды 171 человека, 38 человек пропали без вести.

Высадившийся на острове Сайпан американский корпус морской пехоты под командованием генерал-лейтенанта Смита продвигался вперед лишь с большим трудом. Однако многократное превосходство американцев в живой силе и технике в конечном счете решило исход боев. Уцелевшие японские солдаты и офицеры вместе с большинством гражданского населения, вплоть до женщин и детей включительно, покончили жизнь самоубийством. 9 июля остров Сайпан полностью перешел в руки американцев. Остров Гуам — наибольший из Марианских островов — подвергался обстрелу с американских кораблей и бомбардировкам с воздуха в течение 13 дней, а затем на нем был высажен десант. 10 августа американцы захватили все основные позиции японцев, однако в отдельных местах японцы продолжали оказывать сопротивление вплоть до начала второй половины октября. Японцы потеряли здесь 17 тыс. человек убитыми и 500 пленными, причем, как правило, в плен сдавались только раненые. Американские потери убитыми и ранеными составили 2 тыс. человек. 1 августа звездный флаг США взвился и над островом Тиниан.

Благодаря многократному превосходству в кораблях, самолетах, живой силе и технике американцы преодолели последний этап на пути к Филиппинам и Индонезии. В то время как сухопутные войска Макарттура овладевали островом Моротай, расположенным в северной части Молуккских островов, адмирал Хэлси руководил действиями флота по захвату важных опорных пунктов японцев — островов Улити, Яп и Палау, расположенных в западной части Каролинских островов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ФИЛИППИН В РУКИ СОЮЗНИКОВ

Чтобы помешать японцам оказать поддержку своим войскам на Филиппинах с островов Бонин, эскадры адмирала Хэлси подвергли эти острова мощным ударам с воздуха и артиллерийскому обстрелу с эсминцев. Затем авиация американцев стала наносить удары по аэродромам, находящимся на самих Филиппинских островах, а также по морским коммуникациям японцев, связывающих южную группу островов. С середины августа 1944 года борьба на морских коммуникациях распространилась и на центральную часть Филиппин. После того как американские авианосцы вице-адмирала Митчера совершили рейд к

острову Моротай и поддержали действия высаженных там десантов, они были переброшены к острову Лусон. Нападение американских самолетов на Манилу явилось для японцев полной неожиданностью. Здесь было уничтожено 3 эсминца, 23 транспорта, 1 плавучий док и около 200 самолетов. Следуя под прикрытием проходившего в районе Филиппин тайфуна, адмирал Хэлси проник со своими кораблями далеко на север и нанес удар по острову Окинава, лежащему в группе островов Рюкю. 340 машин, поднятых с 7 американских авианосцев, уничтожили 75 японских судов и 30 самолетов. Затем, проведя демонстративные авиационные налеты на северную часть острова Лусон, американский флот двинулся к Формозе (Тайвань), порты и аэродромы которого были подвергнуты бомбардировкам, не прекращавшимся в течение 5 дней. В ходе этих действий имели место крупные воздушные бои. Крейсер «Канберра» и авианосец «Хоустон», подвергшись нападению японских самолетов-торпедоносцев, получили по 1—2 попадания; однако оба корабля были благополучно отбуксированы к островам Улити. 14 июля американские корабли ушли на юг. В последующие три дня остров Формоза (Тайвань) подвергся налету американских «летающих крепостей», базировавшихся на аэродромы Китая. Эти налеты еще больше увеличили разрушения, вызванные предшествовавшими действиями авиации. В общей сложности японцы потеряли здесь около 600 самолетов, американцы же — в несколько раз меньше. В японских официальных сводках того времени можно было прочесть о выводе из строя 4 вражеских линкоров, 19 авианосцев, 10 крейсеров и эсминцев, а также 1200 самолетов. Если японские оперативные штабы в самом деле верили этим цифрам, то реальная действительность должна была бы быть для них чем-то вроде ужасного кошмара!

Между тем многочисленный флот американцев с исключительно крупным десантом уже приближался к Филиппинам. К Лейте — одному из центральных островов Филиппинского архипелага — подошло 738 судов. Операцию возглавлял Макартур, разместивший свой командный пункт на одном из крейсеров. Адмирал Хэлси руководил силами прикрытия флота самостоятельно, поскольку разграничительная линия между обоими оперативными районами американцев проходила как раз к востоку от Филиппинских островов. Позднее выяснилось, что подобное разграничение функций по районам боевых действий было бесспорной ошибкой.

17 октября 1944 года американцами были заняты два небольших острова, расположенных вблизи острова Лейте. 20 октября после длившегося целые сутки обстрела японских позиций в районе Таклобан были высажены два армейских корпуса под общим командованием генерала Крюгера. Здесь же высадился и сам генерал Макартур. Эскадрильи авианосных самолетов адмирала Хэлси в это время наносили удары по аэродромам и коммуникациям японцев, захватывая своими действиями весьма обширный район. Японская авиация снова понесла тяжелые потери; вместе с тем двум японским самолетам удалось причинить значительные повреждения американским крейсерам «Австралия» и «Гонолулу».

Линейные силы японского флота, стоявшие до этого в одной из гаваней близ Сингапура, 18 октября 1944 года вышли в море. Дозаправившись топливом на острове Борнео, японский флот разделился на две эскадры с расчетом зажать в «клещи» находившиеся к востоку от острова Лейте военно-морские силы американцев. Северная эскадра японцев (5 линкоров, 12 крейсеров и 15 эсминцев), шедшая под командованием адмирала Куриты, направилась в пролив Сан-Бернардино, обойдя остров Палаван с севера. Южная эскадра (2 линкора, 1 крейсер и 4 эсминца) под командованием вице-адмирала Нисимуры шла через пролив Суригао.

Еще на подходе к Филиппинам эскадра адмирала Куриты понесла чувствительные потери: 23 октября двумя подводными лодками были потоплены тяжелые крейсеры «Атаго» и «Майя», а крейсер «Такао», получив тяжелые повреждения, был вынужден повернуть обратно. На следующий день самолеты, поднятые с американских авианосцев, совершили на японскую эскадру 6 налетов, в результате чего новейший японский линкор «Мусаси», пораженный десятью торпедами и несколькими бомбами, был уничтожен, а крейсер «Миоко», получивший тяжелые повреждения, был отослан адмиралом обратно на базу. Эскадра вице-адмирала Нисимуры была атакована только один раз и не получила никаких серьезных повреждений.

РЕШИТЕЛЬНОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ К ВОСТОКУ ОТ ОСТРОВА ЛЕЙТЕ

В ночь на 24 октября, не дожидаясь подхода шедшей от острова Окинава небольшой эскадры вице-адмирала Сима (3 крейсера и 4 эсминца), вице-адмирал Нисимура вошел в пролив Суригао. На северном выходе из пролива японцы столкнулись с торпедными катерами и эсминцами вице-адмирала Кинкэйда, возглавлявшего американский десантный флот. Во флагманский корабль японцев линкор «Ямасиро» попало несколько торпед; на нем произошел мощный взрыв — и линкор пошел ко дну. Были торпедированы также 3 японских эсминца. Уцелевшие японские корабли продолжали упорно двигаться вперед; той же ночью они наткнулись на 6 линкоров контр-адмирала Олендорфа, шедших в строю кильватера. После непродолжительного боя на дно был отправлен и второй линкор японской эскадры, а на тяжелом крейсере «Могами» возник пожар, заставивший его повернуть обратно.

Тем временем к месту сражения подошел вице-адмирал Сима. Входивший в состав его эскадры легкий крейсер «Абукума» был сразу же поражен торпедой в носовую часть, а на следующее утро окончательно потоплен самолетами с американских эскортных авианосцев. Уклоняясь от огня американцев, тяжелый крейсер «Нахи», только что выпустивший по противнику веер торпед, столкнулся с тяжелым крейсером «Могами». Подоспевшие к месту столкновения американские крейсеры добились «Могами» и, кроме того, потопили один японский эсминец.

Эскортные авианосцы, входившие в состав американского десантного флота, были разбиты на три группы и находились в районе к востоку от островов Лейте и Самар. Вскоре после восхода солнца самолет-разведчик сообщил им о приближении северной японской эскадры. Северная группа американских эскортных авианосцев немедленно подняла в воздух все остававшиеся у нее самолеты и стала быстро уходить на юго-запад. Входившие в состав группы эсминцы прикрыли отход авианосцев дымовой завесой, а затем бросились в атаку на подходившие японские крейсеры. Силы сторон были явно неравными, тем не менее американцы потеряли только эскортный авианосец «Кэмбиер Бэй» и 3 эсминца, в то время как японские тяжелые крейсеры «Сикума», «Сокай» и «Судзуйя» пострадали настолько серьезно, что были затоплены собственными экипажами.

Интересно отметить, что адмирал Курита принял решение о выходе из боя как раз в тот момент, когда американцы почти полностью израсходовали свои боеприпасы и запасы смеси для приборов дымопуска. Японская эскадра двинулась обратно к Сингапуру, потеряв по дороге еще один легкий крейсер («Носира»), который стал жертвой американских самолетов. Все 3 японские эскадры оказались разбитыми, хотя линейная эскадра адмирала Хэлси не выпустила ни одного снаряда!

Четвертая и последняя эскадра японцев (2 линкора, 4 авианосца, 3 крейсера и 10 эсминцев) вице-адмирала Одзавы шла в это время из Японии по направлению к Филиппинам. Незадолго до полудня 24 октября 1944 года воздушная разведка японцев сообщила об обнаружении авианосной группы американского флота. После полудня для нанесения удара по авианосцам противника вылетели 74 японских самолета, но существенного успеха они не добились. Контрударом, нанесенным на следующее утро, американцы уничтожили все 4 японских авианосца («Дзуикаку», «Дзухио», «Дзийода» и «Дзитосе»). Кроме того, одна американская подводная лодка потопила легкий крейсер «Тама», а начавшие тем временем преследование американские крейсера и эсминцы пустили ко дну один японский эсминец. После сражения у острова Лейте японский флот перестал играть какую-либо роль в войне на Тихом океане.

Недостаток хорошо обученного летного состава в японской авиации принял почти катастрофический характер. Японские летчики исключительно остро чувствовали и тяжело переживали свою недостаточную подготовленность. В связи с этим в их среде зародилась мысль, в дальнейшем широко подхваченная официальной пропагандой, о возможности использовать для борьбы с противником летчиков-самоубийц («камикадзе»), которые обрушивались бы на боевые цели вместе со своими самолетами. Первым на такое самопожертвование решился контр-адмирал Арима; вслед за этим из «камикадзе» были сформированы специальные авиационные части. 24 октября 1944 года эти части были впервые применены на деле против центральной и северной групп американских авианосцев, находившихся у острова Лейте. Пять авианосцев получили повреждения, однако потопленным оказался лишь один («Сен-Ло»). В отношении готовности к самопожертвованию «камикадзе» являлись бесспорным образцом. Однако их довольно примитивный метод действий не всегда приносил желаемые результаты. Более или менее крупный объект удара «камикадзе» хотя и получал те или иные серьезные повреждения, однако никогда не уничтожался целиком: взрывы разрушали, как правило, только надводную часть атакуемого корабля. Между тем в войне на море только потопленный корабль означает действительную победу.

По-японски «камикадзе» значит «ветер богов». Несколько веков тому назад высланный Кублай-ханом монгольский флот пытался покорить Японию, но был уничтожен штормовым ветром, ниспосланным, по убеждению японцев, «самими богами». Своим самопожертвованием японские летчики хотели теперь заменить этот ветер и вывести страну из отчаянного положения.

Чтобы сломить сопротивление японцев на острове Лейте, одна американская дивизия была переброшена морем к западному побережью острова. Несмотря на упорные атаки японских «камикадзе», им удалось потопить только 2 американских эсминца. Подброшенные японцами на остров небольшие подкрепления также не сумели ничего изменить в общей обстановке. В то же время в ходе переброски этих подкреплений японцы потеряли легкий крейсер «Кину», один эсминец и несколько транспортов. За один только ноябрь 1944 года американцами было сбито 700 японских самолетов и потоплено транспортных судов общим тоннажем 134 тыс. т.

Используя оба захваченные на Лейте плацдарма, американцы отеснили защитников острова в его северную часть. К концу декабря 1944 года судьба оборонявшихся здесь японских войск была окончательно решена: из 50 тыс. японских солдат и офицеров в плен было захвачено

только 400 человек. Американские потери составили примерно 3 тыс. человек убитыми и 10 тыс. ранеными.

Стремясь очистить от японцев всю центральную часть Филиппинских островов, американцы в середине декабря заняли остров Миндоро. Перед высадкой на Миндоро американский отряд десантных кораблей некоторое время держал курс на остров Палаван с целью ввести противника в заблуждение относительно того, где последует новая высадка десанта. Это привело к тому, что на Палаване погибло 150 американских военнопленных, содержащихся в бомбоубежищах: японцы облили их бензином и сожгли.

Именно в это время с флотом адмирала Хэлси произошло несчастье, вызванное неправильной информацией американских метеорологов о направлении проходившего в этом районе тайфуна. Потери, понесенные американцами в схватке с тайфуном, превзошли все потери предыдущих месяцев войны. Три эсминца с командами, насчитывавшими в общей сложности 790 человек, были опрокинуты бурей и затонули. Тайфун уничтожил также 146 самолетов, находившихся на авианосцах. Четырнадцать боевым кораблям американцев были нанесены такие повреждения, что их пришлось поставить на капитальный ремонт.

В конце года японские корабли совершили последний огневой налет на американский плацдарм на острове Миндоро. Еще на подходе к острову японская эскадра потеряла только что вступивший в строй авианосец «Унриу», который был торпедирован подводной лодкой. В ночь на 27 декабря 1944 года 2 легких крейсера и 6 эсминцев провели обстрел американских позиций на плацдарме; затем они отошли, потеряв один эсминец, атакованный торпедным катером противника.

Еще более чувствительной потерей была для японского флота гибель крупнейшего (60 тыс. т) авианосца «Синано», в который американская подводная лодка «Арчерфиш» выпустила целых шесть торпед.

В течение 1944 года тоннаж японского торгового флота сократился еще на 3,7 млн. т; в то же время все японские верфи сумели за этот период построить только 1,7 млн. т! Эти потери отразились на перевозках войск и снабжении страны. На островах самой Японии население было посажено на голодный паек, подвоз горючего для флота и авиации был почти приостановлен, а ввоз стратегического сырья для промышленности весьма затруднен. Стало ясно, что недалеко то время, когда Япония, как менее сильная на море держава, будет окончательно задушена!

Какое напряжение потребовалось от Соединенных Штатов Америки в их борьбе с Японией, можно представить себе, если учесть, что, во-первых, американские вооруженные силы, действовавшие в южных морях Тихого океана, были удалены от своей метрополии на гораздо большее расстояние, чем японцы, и что, во-вторых, малонаселенные и небольшие по территории острова, которые занимались американцами в ходе боевых действий, практически не обеспечивали их ни в отношении снабжения продовольствием, материалами и оборудованием, ни в отношении ремонта поврежденной материальной части, ни в отношении культурно-бытового и медицинского обслуживания. И, несмотря на все это, американцы добились в деле организации взаимодействия и снабжения поразительных успехов. Если американскому командующему требовалось, например, создать для своего флота новый опорный пункт, то было достаточно одной короткой радиограммы примерно такого содержания: «Базисный склад № 4 — Кваджалейн — 15.7. 1943». Вид и номер своего запроса он предварительно уточнял по специальному справочнику, в котором точно перечислялось, что именно будет доставлено в этот район в зависимости от того или иного варианта. Точно в назначенное время к указанному

в запросе месту подходил целый флот транспортных судов, доставлявших сюда все виды боеприпасов, начиная с торпеды и авиационной бомбы и кончая пистолетным патроном, а также продовольствие. Шли плавучие мастерские с инженерами и квалифицированными рабочими — специалистами по ремонту; перебрасывались госпитали и аптеки вместе с врачами и обслуживающим персоналом; доставлялись средства транспорта для жидкого топлива, угля и воды, походные церкви и увеселительные заведения, киноустановки и будки со сливочным мороженым, административные органы вместе с их личным составом и оборудованием, запасные части для кораблей и самолетов и т. д. В ходе войны на тихоокеанском театре военных действий было создано несколько сот таких опорных пунктов!

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ В 1945 году

ПОСЛЕДНИЕ БОИ У БЕРЕГОВ ЕВРОПЫ

Если уже в 1944 году немногочисленные уцелевшие силы немецкого флота оказались не в состоянии справиться со всеми задачами войны на море, то в новом, 1945 году их роль свелась главным образом к прикрытию побережья Северного и Балтийского морей и берегов Норвегии. При этом на Балтике действовали более крупные корабли, а в остальных указанных районах — соединения легких. Положение с горючим на флоте резко ухудшилось из-за систематических бомбардировок нефтеперегонных заводов и топливных складов, а также в связи с потерей нефтяных промыслов Румынии. Все корабли, работавшие на жидком топливе, были большей частью принуждены бездействовать. Авиация противника стала беспрепятственно действовать даже на Балтийском море. Немецкие конвои, следовавшие вдоль норвежского побережья, подвергались все более сильным ударам с воздуха. По мере продвижения войск противника к Германии последней пришлось эвакуировать часть своих баз в Северной Норвегии.

Последние бои на Средиземном море имели место у берегов Северной Италии, которые в то время еще были заняты немцами, а также близ некоторых островов группы Додеканес. В них приняли участие последние из уцелевших мелких кораблей немецкого флота, действовавших на Средиземном море. Несколько немецких кораблей были в свое время укомплектованы командами, состоявшими преимущественно из итальянских фашистов; теперь же многие команды начали арестовывать находившихся на борту немецких представителей и уводить эти корабли в порты, занятые западными союзниками. Весной 1945 года боевые действия на Средиземном море, постепенно замирая, прекратились окончательно.

В феврале 1945 года в восточной части Балтийского моря броненосцы «Лютцов» и «Адмирал Шеер», миноносцы, торпедные катера, а также соединения сторожевых кораблей и тральщиков оказывали существенную поддержку отступавшим немецким войскам в районе полуострова Замланд и в районе Эльбинга, в марте — западнее Данцига и юго-западнее Кёнигсберга. Артиллерия немецких кораблей долгое время держала под огнем районы сосредоточения наступающих русских войск между Данцигом, Цоппотом и Готенхафеном. Мужественное и упорное сопротивление немецких войск, окруженных в Курляндии (западная часть Латвии), стало возможным только благодаря помощи военных кораблей, которые доставляли окруженным войскам боеприпасы, продовольствие и вооружение, а на заключительном этапе борьбы сумели эвакуировать большое количество войск.

Приказ об эвакуации населения из Восточной и Западной Пруссии был отдан с большим запозданием; однако немецким кораблям все же удалось перевезти в Шлезвиг не одну сотню тысяч гражданского населения, главным образом женщин, стариков и детей. В связи с потопле-

нием русскими подводными лодками ряда крупных пароходов несколько тысяч несчастных беженцев погибли, тем не менее эти потери были во много раз меньше тех, которые имели место среди гражданского населения, пытавшегося уйти на спасительный Запад по суше. В апреле броненосец «Адмирал Шеер», крейсера «Адмирал Хиппер» и «Эмден», стоявшие в Киле, а также броненосец «Лютцов», находившийся в Свинемюнде, были потоплены авиацией противника. Тем самым всякая деятельность флота по оказанию поддержки сухопутным войскам прекратилась. 27 апреля 1945 года военно-морская база Пиллау оказалась в руках противника.

Немецкие подводные лодки и торпедные катера, действовавшие у побережья Голландии, пытались помешать противнику в высадке десантов и перевозках военных материалов морем.

В ходе войны из 200 имевшихся у Германии торпедных катеров противником было уничтожено 125. Такие высокие потери объясняются главным образом отсутствием у немцев хорошей радиолокационной аппаратуры и наличием прекрасного радиолокационного оборудования у противника. Будь у немецких торпедных катеров такое оборудование, это значительно сократило бы их потери и позволило бы им добиться больших успехов.

30 марта 1945 года во время налета авиации западных союзников на Вильгельмсгафен был уничтожен крейсер «Кёльн».

Поскольку возможности использования ВМС на море все более сокращались, главнокомандующий военно-морским флотом сформировал из моряков сухопутные части. В боях между Везером и Эмсом приняла участие 1-я дивизия морской пехоты; 2-я дивизия морской пехоты обороняла Одер к северо-востоку от Берлина, а 3-я дивизия морской пехоты была брошена в бой к югу от Гамбурга. Был сформирован также целый ряд отдельных полков морской пехоты и более мелких войсковых единиц. Теперь и моряки и пехотинцы сражались бок о бок на самом переднем крае обороны в районе Данцига, Готенхафена и даже на альпийских перевалах вплоть до общей капитуляции Германии 8 мая 1945 года.

ИТОГИ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

Как и другие проблемы войны на море, этот вопрос нами уже почти исчерпан. Остается только добавить, что в разбираемый период времени добиться каких-либо новых существенных боевых успехов было уже невозможно. До 8 мая 1945 года немецкие подводные лодки успели потопить суда общим тоннажем примерно в 270 тыс. т, причем несколько тысяч тонн из этого количества приходится на долю так называемых «тюленей» — новых легких подводных лодок с электродвигателями. Появление этих лодок наряду с лодками, снабженными парогазовыми турбинами инженера Вальтера, несколько раньше могло бы в корне преобразить характер подводной войны. Но поскольку они были введены уже в самом конце войны, то изменить что-либо в общей обстановке на море они уже не могли. Над подводными лодками системы Вальтера работы велись еще с 1939 года; новый тип двигателей (независимые от подачи атмосферного воздуха турбины) обеспечивал этим кораблям подводную скорость порядка 24 узлов. Первые 4 подводные лодки этого типа вступили в строй летом 1944 года. Вслед за ними появились электролодки, имевшие возможность развивать также очень большую скорость подводного хода. Мощные батареи аккумуляторов и более приспособленные к подводному плаванию обтекаемые внешние формы позволяли электролодкам идти под водой со скоростью 16 узлов, то есть вдвое быстрее преж-

него; такая скорость по тем временам была более или менее достаточной для нападений на вражеские конвои и отдельные грузовые пароходы. К концу войны в строй вошли первые 120 подводных лодок такого типа; на 80 из них была почти полностью закончена боевая подготовка экипажей. Располагая современным навигационным оборудованием, они могли выпускать свои торпеды, не нуждаясь в зрительном наблюдении. В случае преследования со стороны противника они могли уклониться от него, погружаясь на очень большую глубину. Надо заметить, что в настоящее время подводный флот Советского Союза располагает большим количеством электролодок такого типа.

Несмотря на все указанные выше усовершенствования немецких подводных лодок, последние были бессильны изменить характер подводной войны в связи с колоссальным размахом строительства новых судов в США, а также в связи с огромным превосходством авиации противника над авиацией Германии!

Некоторое представление о борьбе, которую вел немецкий подводный флот, может дать следующая справка:

Количество подводных лодок, принятых на вооружение	1153
Общая численность экипажей	около 40 000 человек
Количество погибших	» 24 000 »
Количество подводников, попавших в плен	» 5 000 »
Общие потери подводного флота	659 лодок
Потери от бомбардировок в гаванях	63 »
Потери от аварий, столкновений при обучении и т. п.	58 »
Затоплено при капитуляции	219 »
Передано западным союзникам и СССР	154 »
Потери Италии	87 »
Потери Японии	130 »

Подводными лодками было потоплено примерно 3000 судов общим тоннажем примерно 14,5 млн. *брт*, а также 178 военных кораблей и 11 вспомогательных крейсеров.

Строительство новых судов державами антигитлеровской коалиции по своему размаху намного превосходило их потери от действий подводных лодок Германии, Италии и Японии вместе взятых. За время войны Англия построила суда общим тоннажем в 4,5 млн. *брт*, США — 56,5 млн. *т* дедвейта, что соответствует 35 млн. *брт*. Правда, значительная часть построенных судов была довольно низкого качества, и в послевоенный период от их использования пришлось отказаться, однако во время войны все эти суда сыграли весьма большую роль. В ходе военных действий произошло принципиальное изменение в соотношении между торговыми флотами: тоннаж флота США увеличился с 9,3 млн. *т* до 40,2 млн. *т*, а тоннаж флота Англии наоборот уменьшился с 21,5 млн. *т* до 14,5 млн. *т*!

Мужественные экипажи немецких подводных лодок не падали духом ни под влиянием собственных потерь, ни под влиянием тех ограниченных успехов, которыми им приходилось довольствоваться на более поздних этапах войны. И наши противники вынуждены сами признать это. Вот, например, что говорилось об этом в официальном английском отчете «Битва за Атлантику»:

«Немецкий подводный флот сохранял дисциплину и боеспособность до самого конца войны. Не замечалось ни ослабления усилий, ни стремления уклониться от опасности. Даже в ту ночь, когда Германия капитулировала, ее подводные лодки потопили два торговых парохода в заливе Ферт-оф-Форт и тральщик в заливе Лайм».

Общие результаты борьбы с торговым флотом противника.

Потоплено (в млн. брт и в процентном отношении к общим потерям):

Подводными лодками	14,5, или 69%
Надводными кораблями	1,5, или 7%
Минами, установленными ВМС и ВВС	1,5, или 7%
Авиацией	2,7, или 13%
Погибло от аварий и по неизвестным причинам	0,8, или 4%

Всего . 21,0 млн. брт, или 100%

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ВОЕННО-МОРСКИЕ БАЗЫ ВО ФРАНЦИИ

Немецкие войска всех трех видов вооруженных сил, окруженные в укрепленных военно-морских базах на побережье Франции, возглавлялись вначале адмиралом Кранке, а в последние недели войны — адмиралом флота Маршаллем. Эти войска поддерживали связь с Германией, используя старые «Юнкерсы», вылетавшие и приземлявшиеся, как правило, ночью. Безукоризненно вплоть до самого конца войны работала радиосвязь; для связи баз между собой и с командованием группы ВМС на Западе применялись легкие корабли и подводные лодки. Все это давало возможность обеспечить окруженные войска минимумом продовольствия и боеприпасов. Гарнизоны окруженных военно-морских баз располагали к тому же довольно значительным по своим размерам предпольем, что позволило защитникам баз растянуть свои продовольственные запасы до нового урожая. Благодаря перестройке работы фабрик и кустарных мастерских, расположенных вблизи баз и на их территории, немцам удалось обеспечить выпуск продукции, необходимой для нужд обороны и повседневной жизни войск.

Боевой дух и физическое состояние осажденных продолжали оставаться на довольно высоком уровне, хотя в отдельных случаях давали себя знать последствия недостаточного питания и нехватки жиров.

Задачи оборонявшихся сводились к тому, чтобы отбивать атаки противника, обычно довольно слабые, а также вести со своей стороны отдельные огневые налеты и вылазки; во время последних немецкие штурмовые группы проникали глубоко в тыл противника, захватывая при этом продовольствие и различные предметы материального обеспечения.

В конце апреля укрепленные опорные пункты, расположенные на северном и южном берегах устья Жиронды (Руайан и Ле-Вердон) и преграждавшие доступ к порту Бордо, подверглись массированному бомбардировкам с воздуха, что лишило мужественных защитников последней возможности продолжать сопротивление. Комендант укрепленного района контр-адмирал Михаэллес был арестован и подвергнут долговому тюремному заключению, после чего французский военный суд вынес ему оправдательный приговор. Подобным же образом сложилась и судьба коменданта военно-морской базы Сен-Назер адмирала Ширлица. Генералу Рамке, возглавлявшему оборону Бреста, также пришлось отсидеть значительную часть срока по вынесенному ему приговору; лишь в 1951 году он вернулся в свой родной город Шлезвиг.

Сильно укрепленный остров Олерон, расположенный перед самым входом в военно-морскую базу Рошфор, перешел в руки противника за несколько суток до капитуляции Германии после продолжавшихся в течение двух дней ударов авиации и флота противника, высадившего здесь к тому же и довольно крупный десант. Согласно условиям капитуляции

Германии, последовавшей 8 мая 1945 года, все находившиеся в немецких руках укрепленные районы были переданы противнику в неповрежденном состоянии, а защищавшие их немецкие войска целиком взяты в плен.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ФИЛИППИН И ИНДОНЕЗИИ В РУКИ СОЮЗНИКОВ

Закрепившись в центральной части Филиппинских островов, Макартур развернул действия против главного острова — Лусона. В южной части залива Лингаен был сосредоточен многочисленный десантный флот в составе 685 судов, с которых 9 января 1945 года начали высаживаться войска и выгружаться боевая техника, в то время как авианосные самолеты адмирала Хэлси подавляли авиацию японцев и разрушали японские аэродромы. Единственной силой, которую японцы могли направить против высаживавшегося десанта, оказались «камикадзе»; они потопили эскортный авианосец «Омани Бэй» и судно с боеприпасами. Кроме того, большие и малые повреждения были нанесены еще 21 кораблю американцев и в том числе 3 линкорам. Крейсер «Австралия» получил до 5 попаданий, «Колумбия» — 3 попадания, но ни один из этих кораблей не затонул, хотя потери в личном составе оказались весьма высокими. За день на берег было высажено 2 армейских корпуса общей численностью до 68 тыс. человек. Позднее на захваченный плацдарм были переброшены еще 2 дивизии.

16 февраля был захвачен морским и воздушным десантом остров Коррехидор, расположенный у входа в Манильскую бухту.

В составе парашютного десанта было около 2 тыс. парашютистов. Два форта, расположенных на соседних островках, были выведены из строя американским десантным судном, действовавшим под прикрытием артиллерийского огня боевых кораблей. В убежища форта была накачана смесь бензина и дизельного горючего, которую затем подожгли. 23 февраля 1945 года после упорных боев главный город Филиппин Манила перешел в руки американцев; однако партизанская война на острове Лусон продолжалась вплоть до начала 1946 года. Возвращение Филиппинских островов обошлось американцам в 60 тыс. убитых и раненых; японцы при этом потеряли примерно 300 тыс. человек, в том числе 7 тыс. пленных.

В ту ночь, когда на острове Лусон началась высадка десанта, флот адмирала Хэлси в составе 99 кораблей вошел в Южно-Китайское море, из которого японцы вывели большую часть своих кораблей еще в конце ноября 1944 года. В ходе этой операции подводной лодкой «Силайон» был потоплен японский линкор «Конго». Американцы ставили себе цель — окончательно отрезать Японию от тех районов, которые служили ей поставщиками риса, нефти, каучука, олова и т. п.

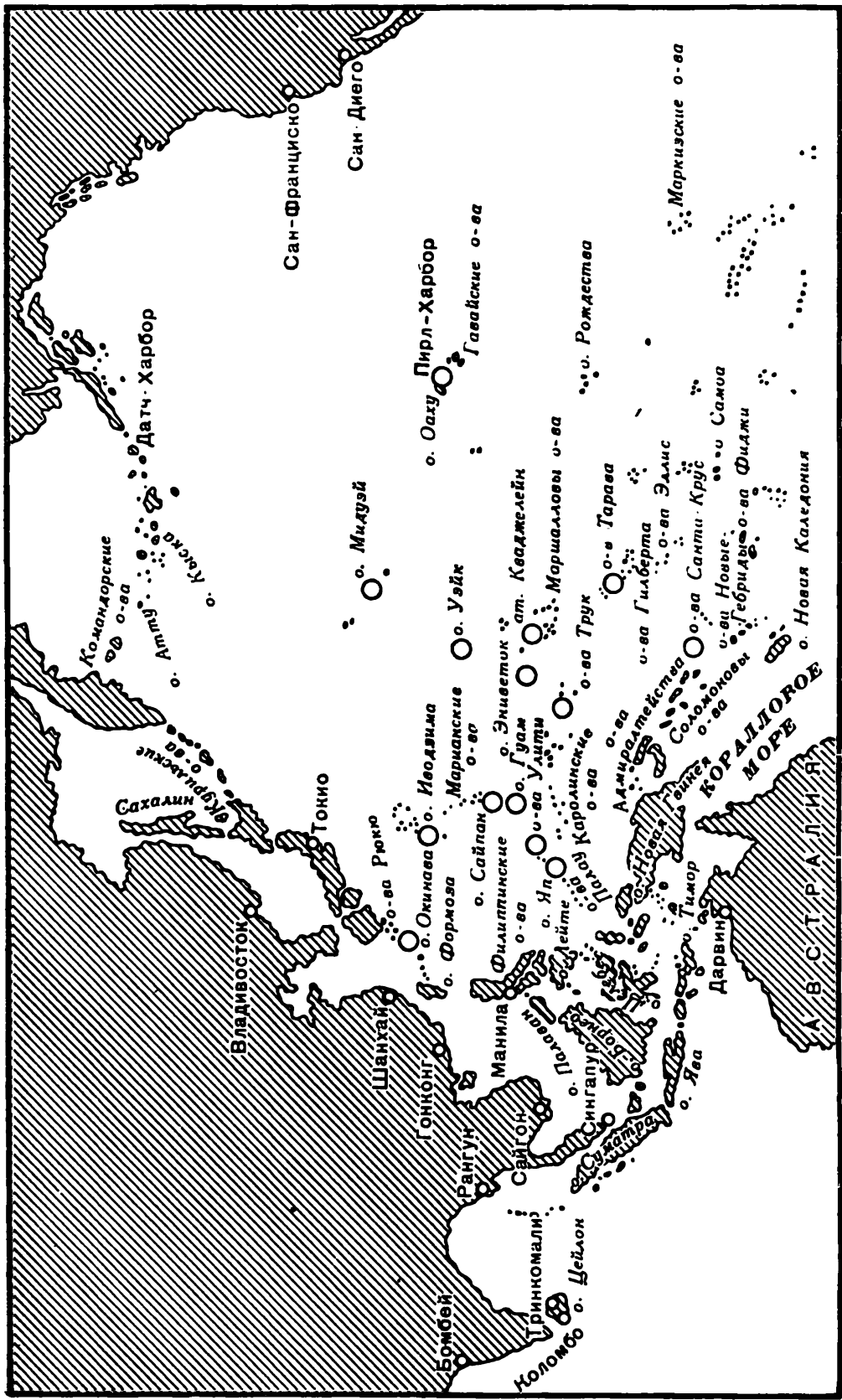
В портах Индокитая авианосные самолеты адмирала Хэлси уничтожили легкий крейсер «Касии» и стоявший на приколе французский крейсер «Ламотт-Пике». В Шанхае и Гонконге было потоплено значительное количество японских торговых судов. В общем, после шестидневного дополнительного прочесывания морского пространства было выведено из строя 234 тыс. т торгового тоннажа. Те же самолеты совершили несколько налетов на аэродромы на Формозе (Тайвань) и Окинаве; при этом они уничтожили около сотни японских самолетов, оказавших им лишь весьма незначительное противодействие. В американские корабли попало несколько бомб, а некоторые подверглись нападению «камикадзе», однако, как и в ряде других случаев, японцам не удалось потопить ни одного корабля.

Начиная с мая 1945 года на островах Индонезии, а также на острове Борнео стали высаживаться австралийские и голландские войска. К этому же времени японцы были окончательно вытеснены из Бирмы англичанами, сосредоточившими там полумиллионную армию. В ходе нескольких морских боев были уничтожены последние японские боевые корабли, еще находившиеся в данных районах. В ночь на 16 мая при столкновении с флотилией английских эсминцев в Малаккском проливе погиб тяжелый японский крейсер «Хагуро», а в начале июня 1945 года английская подводная лодка торпедировала в Яванском море тяжелый крейсер «Асигара». Крейсер «Такао», получивший тяжелые повреждения во время морского сражения у острова Лейте и отбуксированный японцами в Сингапур, был потоплен легкой подводной лодкой англичан, сумевшей подвести под него подрывной заряд.

ЗАХВАТ ОСТРОВА ИВОДЗИМА

Решив покончить с базированием японских истребителей на остров Иводзиму и организовать на нем вспомогательный аэродром для своей авиации, адмирал Нимиц 19 февраля 1945 года отдал приказ о захвате этого небольшого острова, расположенного в 700 милях к югу от Токио. Для выполнения задачи сюда были подтянуты крупный десантный флот под командованием вице-адмирала Тернера и эскадра прикрытия во главе с вице-адмиралом Спруэнсом (последний руководил всей операцией в целом). В состав десантируемых войск входили две дивизии морской пехоты, специально оснащенные для действий в составе десанта. Кроме того, в резерве находилась еще одна дивизия морской пехоты. Десантными войсками командовал генерал-лейтенант Смит, имевший в этом деле большой опыт. Высадившемуся после трехдневной артподготовки американскому десанту удалось прорвать оборону японцев в первый же день высадки. 22 тыс. японцев под командованием генерал-лейтенанта Курибаяси продолжали и после этого оказывать десанту отчаянное сопротивление. В целом бои закончились только 17 марта. Из всего многотысячного японского гарнизона в плен было взято лишь 212 человек. Значительными были и потери американцев: почти 5 тыс. человек пало на поле боя, а число раненых достигло 16 тыс. человек.

С 16 авианосцев вице-адмирала Митчера, входивших в состав эскадры прикрытия вице-адмирала Спруэнса, были подняты в воздух 1100 самолетов. Во время налета на аэродромы японцев, расположенные в районе Токио, ими было уничтожено до 600 японских самолетов. При выполнении этого задания неподалеку от берегов Японии задержались 2 американских авианосца; вечером они были атакованы 6 «камикадзе», которые врзались в носовую часть авианосца «Саратога». Возникшие на корабле пожары удалось потушить через два часа, но как раз в этот момент над американскими авианосцами появились японские бомбардировщики, которые сбросили на них осветительные бомбы. Значительная часть японских самолетов была сбита, и хотя в носовую часть «Саратоги» попала еще одна бомба, однако американские самолеты, возвращавшиеся с задания, благополучно прицеплялись на неповрежденной части взлетно-посадочной палубы. В тот же вечер 2 японских самолета «камикадзе» обрушились на эскортный авианосец «Бисмарк Бэй», входивший в состав десантной эскадры американцев. В помещениях для самолетов, размещенных под взлетно-посадочной палубой, возник пожар, после чего произошел сильный взрыв — и американский авианосец затонул.

ПАДЕНИЕ ОСТРОВА ОКИНАВА

Следующим объектом общего наступления американцев явился остров Окинава, входящий в сильно растянутую группу островов Рюкю. Остров оборонялся 120-тысячной армией японцев, которой командовал генерал-лейтенант Усидзима. В состав первого эшелона американской десантной армии входили 2 дивизии морской пехоты и 2 пехотные дивизии. Во втором эшелоне (резерве) армии находились 2 пехотные дивизии и 1 дивизия морской пехоты. Общая численность войск достигала 183 тыс. человек, не считая 270 тыс. человек, занятых в различных тыловых службах. Командовал этой армией генерал-лейтенант Бакнер. Десантный флот возглавлялся, как и в предыдущих операциях, вице-адмиралом Тернером и насчитывал 1213 судов. Для непосредственной поддержки десантируемых войск было выделено 10 линкоров, 14 эскортных авианосцев (с 564 самолетами) и около 100 мелких боевых кораблей. Как и раньше, 5-м американским флотом командовал адмирал Спруэнс, однако на сей раз состав флота был усилен английской эскадрой вице-адмирала Ролингса, состоявшей из 2 линкоров, 4 авианосцев, 4 крейсеров и 12 эсминцев. Выдвинувшись на 445 миль к северо-востоку от Окинавы, 5-й американский флот прикрывал десантную операцию от возможных внезапных ударов японского флота. Кроме того, его авианосная авиация, насчитывавшая 1163 современных самолета, имела задачей подавлять аэродромы противника, вплоть до расположенных на территории самой Японии. Самолеты стратегической авиации США поддерживали действия авианосной авиации, базируясь на аэродромы Марианских и Филиппинских островов, а также Китая.

После того как 1 марта 1945 года авиация американцев подвергла Окинаву сильной бомбардировке, 18 марта здесь началась авиационная подготовка к высадке десанта. Атаковав в первый день аэродромы и предприятия самолетостроительной промышленности, американские летчики на следующий день нанесли удар по остаткам японского флота, сосредоточенным в военно-морских базах Курэ и Кобэ. Как выяснилось впоследствии, победные реляции американцев об этом ударе были сильно преувеличенными, однако нанесенный ими ущерб был и в самом деле довольно значительным. Противодействие японцев оказалось разрозненным и слабым, и только «камикадзе» причинили некоторые повреждения трем авианосцам противника и более серьезные — четвертому, который пришлось направить обратно в США для капитального ремонта. За первые четыре дня боев японцы потеряли здесь свыше 500 самолетов.

Обстрел и бомбардировки западного побережья Окинавы, на котором американцы должны были высадить десант, продолжались в течение 8 дней. 26 марта американцы захватили слабо защищенную группу небольших островов Керама, расположенную несколько западнее южной оконечности Окинавы. Туда была доставлена артиллерия для обстрела японских укреплений на острове. К своему удивлению, американцы обнаружили на захваченных островах до 350 хорошо укрытых японских подводных лодок «кайтэнс»; такие лодки довольно успешно применялись японцами еще во время высадки американцев на острове Лусон. Если бы они остались не обнаруженными, они причинили бы американцам большие неприятности.

1 апреля 1945 года начался штурм острова. 500 самолетов с американских авианосцев в течение трех часов вели непрекращавшуюся бомбардировку прибрежной полосы. Когда к берегу подошли десантные суда, оттуда не раздалось ни единого выстрела; вскоре первые 20 тыс. человек из состава десанта были уже на суше. С ходу прорвав слабую обо-

рону японцев, американцы начали расширять захваченный плацдарм в северном и южном направлениях, атакуя японские позиции с фланга и тыла. На севере успехи американцев оказались наибольшими, однако действовавший здесь батальон японцев в исключительно упорных боях, переходивших в рукопашные схватки, задержал продвижение американцев на целых 7 дней. К 19 апреля американские войска вышли к северному побережью острова. Продвижение в южном направлении между тем задерживалось. Понадобилось почти два месяца непрерывных боев с введением колоссального количества боевой техники, прежде чем американцы, преодолев несколько километров предполья, вышли к основной полосе обороны японцев, так называемой «позиции Сури». Для того чтобы подавить огневые сооружения японцев, артиллерии главного калибра американских кораблей пришлось выпустить по ним до 1300 сверхтяжелых бронебойных и фугасных снарядов. В этих боях был убит командующий американской десантной армией. Японцы, расчлененные на три отдельные группы, продолжали сопротивление до 21 июня; в этот день американцам сдались уцелевшие от всего гарнизона 7 тыс. японцев, в своем большинстве принадлежавших к местному населению. Усидзима и его начальник штаба генерал-лейтенант Хо предпочли плену смерть, торжественно совершив обряд «харакори». Еще за год до этого подобным же образом поступили командующий японскими войсками в северной части Марианских островов и адмирал Нагумо, покончившие с собой при захвате американцами острова Сайпан.

На десантный флот адмирала Тернера обрушилось в общей сложности около 1900 японских «камикадзе», совершавших свои налеты тремя крупными группами и разрозненно в перерывах между налетами групп. При этом было уничтожено 26 американских кораблей и судов, из которых самыми крупными были эсминцы; кроме того, 164 судна получили повреждения. Японцам снова не удалось добиться решающего успеха, однако потери, вызванные ударами «камикадзе», в личном составе американского флота были весьма большими. По некоторым требующим уточнения сведениям, за время боев на Окинаве японцы потеряли до 7800 самолетов, а американцы только 763.

Авианосные эскадры вице-адмирала Митчера в течение ряда недель не подпускали к себе ни одного японского самолета. Лишь 15 мая двум «камикадзе» удалось прорваться сквозь зенитный огонь американцев и тяжело повредить флагманский корабль «Банкер Хилл», из состава команды которого было убито 402 человека. Сам авианосец пришлось направить в США для ремонта. Тяжелые повреждения были нанесены и авианосцу «Энтерпрайз», ставшему после выхода из строя авианосца «Банкер Хилл» флагманским кораблем. Английские авианосцы оказались более живучими, чем американские, поскольку их взлетно-посадочные палубы имели некоторую броневую защиту.

Уцелевшие к этому времени жалкие остатки японского флота действовали очень смело. Японцам пришлось приложить немало усилий для того, чтобы обеспечить топливом линейную эскадру вице-адмирала Ито. Но и на сей раз военное счастье не сопутствовало японцам: вскоре после выхода в море их корабли были замечены американской подводной лодкой, а с утра 7 апреля за японской эскадрой стала неотступно следить воздушная разведка американцев. Через несколько часов эскадре был нанесен мощный удар с воздуха, в котором приняло участие до 400 американских самолетов. Первым пошел ко дну легкий крейсер «Ягахи», получивший 12 прямых попаданий. После мощного взрыва затонул и линкор «Ямато», пораженный целой дюжиной торпед, а также несколькими бомбами. Кроме того, было потоплено 4 японских эсминца. Уцелевшие 4 эс-

минца подобрали 280 из 2500 человек команды погибшего корабля и доставили их на свою базу.

В ходе боев за Окинаву американский десант потерял примерно 7 тыс. убитыми и 31 тыс. ранеными. Помимо этого, американские эскадры потеряли 5 тыс. убитыми и примерно такое же количество ранеными. Эти сами по себе весьма тяжелые потери вполне оправдывались достигнутой американцами победой.

ЯПОНИЯ КАПИТУЛИРУЕТ!

После занятия Окинавы в командование 5-м флотом снова вступил временно отсутствовавший адмирал Хэлси. Первым его мероприятием был опустошительный удар с воздуха по району Токио, нанесенный 10 июля 1945 года силами авиации, базировавшейся на авианосцы. Спустя неделю в район операций после непродолжительного отсутствия, использованного для отдыха экипажей и дооборудования кораблей, прибыла и английская эскадра. Массированные удары объединенных авианосных эскадр стали теперь чередоваться с артиллерийским обстрелом японских берегов линкорами и крейсерами союзников. К середине августа англо-американцы потеряли здесь 362 самолета, уничтожив в 9 раз больше самолетов противника. Кроме того, союзники вывели из строя 4 японских линкора, 4 авианосца, 6 крейсеров и 24 эсминца, находившихся ввиду отсутствия топлива в портах Японии.

Тем временем на крейсере «Индианополис» из США на Марианские острова было доставлено несколько атомных бомб. Передав свой груз, крейсер двинулся дальше к острову Лейте, где был торпедирован японской подводной лодкой и затонул в течение нескольких минут, унося с собой большую часть команды. Все произошло настолько быстро, что с корабля не успели даже дать радиограмму о постигшей его беде. 6 августа 1945 года над Хиросимой, а также 9 августа 1945 года над Нагасаки раздалась первые атомные взрывы. Одновременно в войну против Японии вступила Россия, двинувшая свои войска в Маньчжурию. Японский торговый флот к этому времени был почти уничтожен: в портах Японии оставались суда, общий тоннаж которых не превышал 670 тыс. т. За последние 7 месяцев войны торговый флот Японии понес исключительно тяжелые потери: несмотря на малое количество японских судов, занимавшихся морскими перевозками, американские подводные лодки сумели потопить суда общей грузоподъемностью до 450 тыс. т, самолеты уничтожили примерно 670 тыс. т, а на минных заграждениях, которые теперь стали применяться значительно чаще и в больших масштабах, подорвались суда общим тоннажем 330 тыс. т. С апреля 1945 года подвоз нефти в Японию полностью прекратился, а с июля в связи с недостатком стали и угля начали останавливаться и промышленные предприятия. Подвоз продовольствия также прекратился.

Американцы могли теперь позволить себе дожидаться капитуляции противника, почти не применяя оружия. В японской метрополии находилось еще два миллиона хорошо вооруженных солдат японских сухопутных войск, однако пустить их в дело японцы уже не могли. В этой обстановке руководство тонущим государственным кораблем взял на себя лично император Хирохито, выдержав предварительно тяжелую борьбу за власть с тайным государственным советом. 14 августа 1945 года японское радио сообщило о согласии императора на капитуляцию Японии. Через некоторое время японские уполномоченные подписали соответствующие документы на борту американского линкора «Миссури»¹.

¹ Акт о капитуляции Японии был подписан представителями Японии, США, Англии и СССР 2 сентября 1945 года.— *Прим. ред.*

Война на Тихом океане была типичной современной войной. И та и другая стороны имели в ней немало успехов и неудач и полностью использовали фактор внезапности. Подробное изучение этой войны весьма полезно всем тем, кто хочет составить себе правильное представление о таких понятиях, как морская мощь и мировая держава, воинская доблесть и военный потенциал. Вице-адмирал в отставке Руге, широко используя американские и японские материалы, написал книгу «Entscheidung im Pazifik»¹, которая дает нам, немцам, единственную в своем роде возможность полностью и правильно понять ход событий, отмечая в сторону все привнесенное в них фантастическими сводками военного времени.

НЕСКОЛЬКО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ СЛОВ О ВОЙНЕ НА МОРЕ

Немецкому военно-морскому флоту с первых же дней войны пришлось столкнуться с превосходящими во много раз силами флота противника, а также со значительно более мощным военным потенциалом держав антигитлеровской коалиции. Несмотря на явную недостаточность собственных сил, немецкий флот до конца выполнил свой долг в ходе как наступательных, так и оборонительных действий.

Немецкие моряки не смогли бы достичь выпавших на их долю успехов, если бы при этом они не проявили исключительного мужества и не показали бы высокого уровня своей боевой подготовки. Они не добились бы успехов и без связующего их воедино чувства боевого товарищества, без решимости, энергии и умения командного состава.

Следует, однако, указать и на некоторые теневые стороны в борьбе немецких моряков, и прежде всего на отсутствие у флота собственной морской авиации. Нужно упомянуть и о большой путанице в порядке подчинения, имевшей место в первые годы войны. Заслуживает внимательного анализа и определенная «горизонтальность», существовавшая в организации командования немецкого флота. Имелся целый ряд командующих и начальников, которым были подчинены боевые единицы, зачастую разбросанные по весьма удаленным друг от друга районам. Наиболее показательной в этом отношении была организация командования подводного флота, ставшего чуть ли не отдельным видом вооруженных сил внутри военно-морского флота. Дело зашло настолько далеко, что начальник штаба оперативного руководства войной на море не мог оказывать никакого влияния на руководство подводным флотом, а главнокомандующий морскими силами в большинстве случаев не имел права распорядиться ни одной подводной лодкой даже тогда, когда они участвовали в операциях совместно с кораблями подводного флота. Забота о боевой подготовке личного состава флота была отдана на попечение офицеров инженерно-технической службы и превратилась в чисто техническое обучение, не имевшее почти никакой связи с боевой работой!

Подобные же явления имели место и в более высоких сферах военного руководства Германии. Так, несмотря на создание главного штаба вооруженных сил, который, кстати сказать, совершенно не оправдывал этого наименования, все три вида вооруженных сил, не говоря уже о войсках «СС», шли в своем развитии своим собственным путем. В странах «оси» никогда не могло возникнуть той организации командования, которую создали американцы для своих собственных вооруженных сил на Тихом океане во главе с адмиралом Нимицем и генералом Макартуром. Не было у немцев и итальянцев и союзного комитета начальников штабов, имевшегося у англо-американцев. Немцы и их союзники занимались

¹ Ruge, Entscheidung im Pazifik.

оригинальничанием, которое в войне на море привело лишь к ряду упущений и раздоров.

ОБЩИЙ ВЫВОД

Оторванные от жизни идеологи часто утверждают: «Вооруженные силы виноваты и в войне и в ее проигрыше». Это утверждение совершенно беспочвенно и является лишним доказательством того, что его авторы стали жертвой либо недобросовестности, либо других человеческих слабостей. Никогда вооруженные силы не были так бессильны по отношению к правительству своей страны, как это имело место в Германии и Италии во время второй мировой войны. В обеих этих странах политическое руководство, избранное подавляющим большинством наций (и притом без участия вооруженных сил), поставило перед своими армиями такие задачи, которые были им не по плечу, какой бы самоотверженностью, мужеством, упорством, решимостью и профессиональным мастерством они ни отличались. Руководители держав «оси» довольствовались только тем, что сравнивали имевшееся у них количество дивизий, эскадрилий или кораблей различных типов и классов с теми же данными противника, оставляя без внимания военный потенциал, который в современной войне играет не меньшую роль, чем сама армия. Война на море явилась в этом отношении наиболее характерным примером.

Одной из важнейших задач данной работы является широкое освещение того факта, что немецкий народ не хочет, чтобы политики в третий раз вовлекли его в такую войну, которая в конечном счете *должна закончиться его поражением*, несмотря на все успехи, которые могут быть первоначально достигнуты.

Однако, когда правительство той или иной нации обращается с боевым призывом к своим вооруженным силам, эти последние обязаны повиноваться и выполнять свой долг, независимо от воззрений и соображений личного порядка. В противном случае, будут подорваны основы существования нации: тогда правительство уже не будет избираться самой нацией, а навязываться ей вооруженными силами, превратившимися в преторианскую гвардию¹.

¹ Привилегированные отряды войск древнего Рима, состоявшие непосредственно при преторах (полководцах, консулах и т. д.), а затем и при императорах. Впервые появились при Сципионе Эмилиане (II век до н. э.). Преторианцы играли большую роль в дворцовых переворотах, а с конца 2 века н. э. по собственному произволу вводили и свергали императоров.— *Прим. ред.*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

*Подполковник в отставке
Греффрат*

«Война в воздухе» представляет собой одну из составных частей комплексного труда «Мировая война 1939—1945 годов». Данная часть книги является своеобразным литературным памятником, посвященным бывшим военным служащим ВВС Германии и родственникам наших павших в боях соратников. Однако ее роль этим не ограничивается: «Война в воздухе» является вместе с тем попыткой уже теперь дать более или менее точное описание успехов и неудач немецкой военной авиации во второй мировой войне.

Написание данной части книги стало возможным только в результате проведения большой подготовительной работы по изучению официальных и служебных материалов. Эта работа была начата еще в годы войны, а затем продолжена в послевоенный период. Кроме меня самого, в ней принимал участие генерал-майор фон Роден.

Генерал-майор в отставке Ганс-Детлев Герхудт фон Роден был последним начальником военно-исторического отдела главного штаба ВВС Германии. Его памяти и посвящается «Война в воздухе».

В общих рамках комплексного труда описанию действий в воздухе отведено весьма ограниченное место. В связи с этим у меня, как автора, не было возможности углубляться в подробное описание и оценку всех заслуживающих внимания событий.

Во всяком случае с самого же начала следует подчеркнуть, что военным служащим бывших немецких ВВС всегда и всюду честно выполняли свой долг, какая бы задача перед ними ни возникала.

На первом этапе войны немецкие ВВС превосходили авиацию всех соседних государств как в количественном, так и качественном отношении. Однако в дальнейшем нашими противниками были мобилизованы потенциальные возможности почти половины земного шара и было обеспечено массовое применение производимой во все возрастающих размерах, превосходящей по качеству военной техники, что, разумеется, ставило немецкого солдата во все более и более невыгодное положение. Тем более достойна изумления стойкость немецких солдат, сумевших продержаться в подобных условиях почти целых шесть лет.

Нельзя, однако, забывать и о немецком народе, которому пришлось перенести нечеловеческие тяготы воздушной войны, начатой западными союзниками над территорией Германии. И мы склоняем наши головы в равной мере как перед павшими на фронте, так и перед теми, кто стал жертвой воздушных налетов.

Пусть этот краткий обзор событий военного времени поможет пробудить некоторые воспоминания и лучше понять многие факты, в значении которых было трудно разобратся в процессе самой войны.

В ходе изложения подводятся некоторые итоги, касающиеся одной из страниц нашего недавнего прошлого. И они должны послужить серьезным напоминанием о том, что войны в эпоху современной техники влекут за собой тяжелые последствия для всего народа и что обращение к оружию может быть оправдано только тогда, когда исчерпаны все другие возможности добиться разрешения спорных вопросов.

Подполковник Греффрат.

НЕМЕЦКАЯ АВИАЦИЯ В 1914 — 1918 годах

В годы первой мировой войны авиация еще не признавалась самостоятельным видом вооруженных сил, как сухопутная армия или морской флот. Имевшиеся авиационные части использовались для целей разведки как глаза командования при решении тактических и оперативных задач. Самолеты того времени первоначально не имели никакого вооружения. По своей конструкции они не были рассчитаны на ведение воздушного боя. Только в ходе войны постепенно было создано некоторое количество истребительных и бомбардировочных авиационных частей.

Война в воздухе, борьба за господство в «третьем измерении» еще не заняла к тому времени своего места в оперативных замыслах командования. Лишь по мере развертывания боевых действий с авиацией начали считаться, хотя она и не могла еще претендовать на положение, равноправное с армией и флотом.

Авиационным частям очень часто приходилось переоборудовать и вооружать получаемые самолеты своими собственными, подручными средствами, приспособлявая свои машины к выполнению тех или иных специфических боевых задач; впрочем, это явление имело место и в ходе второй мировой войны.

Когда были разработаны способы стрельбы из пулеметов через воздушный винт, стала возможной и борьба с самолетами противника на встречных курсах. Бой истребителей против истребителей рассматривался как высшее достижение борьбы в воздухе. Делались некоторые попытки и более широкого, оперативного использования авиации, например: действия немецких дирижаблей против Англии, известная попытка обеспечить с помощью цеппелина Л-59 снабжение немецких войск в Восточной Африке непосредственно из Германии, бомбардировочные удары по Парижу и некоторым специальным военным объектам. Однако эта форма боевого использования авиации находилась тогда еще в начальной стадии развития и не увенчалась сколько-нибудь значительным успехом.

В целом можно сказать, что самолеты и их оборудование переживали еще пору детства и не были способны превратить воздушное пространство в подлинный театр военных действий. Дирижабли и самолеты наряду с танками, пулеметами, отравляющими веществами и подводными лодками продолжали оставаться вспомогательными средствами армии и флота.

Время для принципиального пересмотра взглядов на ведение войны еще не наступило; авиация не была еще признана наряду с армией и флотом одним из решающих видов вооруженных сил.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

11 ноября 1918 года было заключено перемирие, положившее конец первой мировой войне — этой первой гигантской схватке «века техники».

В ст. 198 и 209 Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 года, содержались следующие постановления:

«Сразу же после вступления в силу настоящего мирного договора вся боевая техника военной и военно-морской авиации Германии должна быть передана союзным и объединившимся державам».

«В составе вооруженных сил Германии не должно быть военной и военно-морской авиации».

Приведенные выше пункты договора решили судьбу немецких авиачастей, созданных в ходе первой мировой войны. Некоторая часть боевой авиационной техники была конфискована союзными державами еще в период подписания перемирия; все, что уцелело, было уничтожено в последующие годы под наблюдением организованной для этой цели Междусоюзной контрольной комиссии. Победившие державы не удовлетвоались уничтожением военной авиации. Даже для гражданского воздушного флота были предусмотрены такие запреты и ограничения, которые делали почти невозможным восстановление мало-мальски значительной немецкой авиации.

Тем не менее талант немецких инженеров и ученых открывал все новые пути и средства, чтобы строить вполне пригодные гражданские самолеты, не выходя при этом за формальные рамки установленных ограничений. Значительная часть немецких авиационных фирм перенесла свою деятельность за границу: на территорию Швейцарии, Дании, Швеции и других государств. Там можно было конструировать самолеты, не считаясь с договорными ограничениями.

За недостатком моторных самолетов немецкая молодежь обратилась к планеризму, получившему в связи с этим большое развитие. Тем самым поддерживался авиационно-спортивный дух и создавались необходимые предпосылки для развертывания самолетостроения.

Послевоенные вооруженные силы Германии (рейхсвер) не имели ни сухопутных, ни морских боевых самолетов. На занятиях по зенитно-пулеметной стрельбе приходилось применять макеты, а на тактических учениях ограничиваться «вводными», характеризующими действие самолетов противника. Подобные ухищрения были единственным способом дать немецкому солдату правильное представление о вероятной картине современного боя.

Ведавшие военными вопросами инстанции министерства путей сообщения скоро заметили, что развитие теории будущей войны в воздухе неудержимо движется вперед. Первое время, однако, оно проявлялось скорее в обобщении накопленного опыта, чем в творческой разработке принципиально новых положений. Тем не менее одно уже становилось совершенно ясным: военно-воздушные силы всех стран стремились к созданию своей собственной, самостоятельной организации, пытались разработать такую тактику и технику авиации, которые позволили бы выйти за рамки привычного «поля боя пехоты и тяжелой артиллерии». Развитие авиационной техники вскоре достигло такого уровня, что, казалось, она могла решать не только исход отдельных сражений, но и всей войны. Правда, путь к этому был нелегок и извилист. И не только потому, что на стремительно развивавшийся новый элемент военного искусства скептически поглядывали руководители «старых» видов вооруженных сил. Самим деятелям авиации не раз приходилось убеждаться, как трудно обеспечить скачок от самолетов, рассчитанных на непосредственную поддержку пехотных дивизий, к самолетам, претендующим на роль орудия, решающего судьбу войны.

1930 год явился началом периода стремительного развития авиационной техники. Наиболее сильное влияние на воззрения относительно так-

тического и особенно стратегического использования авиации в будущей войне оказало преодоление ею скорости 300 км/час, длительное время являвшейся своеобразным барьером. Одновременно авиаконструкторы стали вплотную заниматься разработкой пикирующего бомбардировщика. Это был принципиально новый тип самолета, представлявший собой значительный шаг вперед по сравнению с конструкциями времен первой мировой войны. С его введением был бы намного увеличен радиус действия авиации и возросла бы точность бомбометания. Таким образом, стратегия и техника обуславливали взаимное развитие, подталкивая друг друга.

Такая обстановка создавала самые благоприятные условия для создания принципиально новой немецкой авиации, более современной и не опирающейся на прежний опыт и устаревшие конструкции самолетов.

Однако руководство рейхсвера не сумело полностью осознать те преимущества, которые ему давала эта обстановка. Разрабатывая и улучшая некоторые образцы, оно надеялось использовать их одновременно и для решения оперативно-тактических вопросов, в плане поддержки сухопутных войск, и для решения проблем стратегического характера. Такая недодуманность в действиях руководства рейхсвера объяснялась целым рядом объективных причин и в первую очередь еще не потерявшими свою силу ограничениями, установленными Версальским договором, и как никогда своеобразным и сложным положением в немецкой промышленности.

Развитие новой авиационной техники требует времени и средств, а риск, связанный с разработкой новых конструкций, предполагает наличие ясного понимания перспектив и прочной финансовой базы. Немецкой авиационной промышленности приходилось работать в исключительно тяжелых условиях. Не имея в своем распоряжении значительных государственных субсидий, она вначале была вынуждена ориентироваться на строительство гражданской авиации. Развитие самолетостроения в значительной степени зависело от заказов немецкого общества воздушных сообщений («Люфтганза») и от заказов частных самолетовладельцев.

Несмотря на все эти трудности, немецкая авиационная промышленность сумела уже в 1929 году достичь уровня развития авиационной промышленности передовых стран. Огромное преимущество, которое имело у держав-победительниц в первые послевоенные годы, начало быстро исчезать, а во многих областях (в том числе и военной) Германия сумела не только догнать другие страны, но и перегнать их.

Тогдашнее министерство путей сообщения передало дело развития авиационной техники всецело самим промышленникам. Министерство только выдвигало определенные летно-технические требования и наблюдало за выполнением определенных норм прочности и безопасности, время от времени контролируя правильность выполнения своих требований. В 1929 году военное министерство Германии (министерство рейхсвера) приступило к разработке планов создания новых ВВС, а в 1930 году им были приняты меры к выпуску следующих образцов самолетов: Хе-111 (бомбардировщик), До-17 (бомбардировщик), Ю-52 (транспортный самолет), ФВ-200 (дальний разведчик).

В период с 1933 по 1936 год министерство воздушных сообщений передало промышленности заказы на строительство еще нескольких, уже созданных к этому времени образцов самолетов: Ме-109 (истребитель), Ме-110 (истребитель-бомбардировщик, или двухмоторный истребитель¹), Ю-87 (пикирующий бомбардировщик).

Перечисленные образцы вместе с Ю-88, запущенным в серийное производство в 1938 году, оставались основой самолетного парка ВВС Гер-

¹ В дальнейшем будет употребляться только первый термин.— *Прим. ред.*

мании вплоть до самого окончания второй мировой войны в 1945 году. Именно эти образцы самолетов обеспечили превосходство немецкой авиации в первые годы второй мировой войны.

Первая бомба второй мировой войны упала с самолета Хе-111, с такого же самолета была сброшена в 1945 году по одному из мостов на реке Одер и последняя бомба. Первый самолет противника, сбитый во время второй мировой войны был уничтожен истребителем Ме-109. Самолеты этого же типа, правда, несколько реконструированные, сражались против новейших истребителей западных союзников и в 1945 году.

Подготовительная работа по созданию немецких ВВС велась в полном соответствии с планами увеличения рейхсвера. Их основное боевое назначение по-прежнему сводилось к поддержке наземных войск. Вновь создаваемые ВВС должны были максимально способствовать увеличению ударной силы и скорости продвижения мотомеханизированных войск. Поэтому при конструировании новых типов самолетов основное внимание уделялось выполнению этих требований.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННОЙ АВИАЦИИ ПОСЛЕ 1933 года

Начиная с 1933 года развитие немецких ВВС происходило в совершенно иной обстановке и на совсем другой основе, чем это было во времена рейхсвера.

Не имея специального военного образования, Геринг подходил к использованию военно-воздушных сил прежде всего как политик. Получив от Гитлера задачу возродить немецкую авиацию, Геринг сделал все от него зависящее, чтобы наряду с армией она могла быть использована в качестве средства давления в международной политике. В мае 1933 года Геринг дал промышленности заказ на производство не менее 1000 самолетов, сделав при этом упор на изготовление истребителей как основного оборонительного оружия.

Между тремя видами вооруженных сил — армией, авиацией и флотом — началось небывалое по своим темпам соревнование за первенство. Чтобы выиграть это состязание также и по отношению к иностранным державам, были мобилизованы все силы и способности немецкого народа. Немцы поставили себе задачей обогнать соседние страны настолько, чтобы они уже никогда не смогли наверстать упущенное. Мероприятия, которые проводились до 1933 года, то есть еще во времена рейхсвера, теперь сохраняли свое значение главным образом с точки зрения предварительной моральной подготовки немецкого народа к предстоящим событиям. Однако почти все, что было сделано тогда в отношении материальной подготовки, оказалось теперь абсолютно недостаточным, ибо сейчас речь шла о развертывании поистине огромных вооруженных сил. К тому же для Германии в этот период существовал целый ряд трудностей: заново создавать армию, оснащать ее современным вооружением и развертывать военную промышленность приходилось через 14 лет после постигшей страну военной катастрофы. За это время основы военного строительства, поскольку о них вообще могла идти речь, оказались, естественно, подорванными и в значительной степени устаревшими.

Вплоть до второй мировой войны и даже в ходе самой войны Геринг был одержим идеей обеспечить ВВС такую роль, какую отводил им в своих теоретических исследованиях генерал Дуэ. Геринг хотел, чтобы немецкая авиация «обращала в пыль» любых врагов, где бы они ни появлялись. Придерживаясь взглядов Дуэ, Геринг исходил из того, что при наличии чрезвычайно мощных наступательных ВВС можно быстро решить исход

войны. С первых же минут военных действий авиация должна была завоевать господство в воздухе и лишить противника всякой возможности оказать сопротивление раньше, чем он соберется с силами и сам перейдет в наступление. Дуэ считал, что в качестве предпосылки, необходимой для достижения успеха, нужно пожертвовать решительно всем, без чего можно обойтись, во имя создания вполне «самостоятельных ВВС», то есть такого стратегического воздушного флота, который мог бы быть использован для наступательных действий.

«Значение чисто оборонительных мероприятий в воздухе отступает на второй план перед непреодолимой мощью воздушного наступления».

Геринг был искренне убежден, что он с успехом осуществил на практике все идеи Дуэ. Вот что он говорил 8 ноября 1943 года на секретном совещании гаулейтеров:

«К началу войны Германия была единственной в мире страной, которая располагала стратегической, бомбардировочной авиацией, оснащенной самыми современными в техническом отношении самолетами. В других государствах существовала отдельная военно-морская авиация; свои ВВС эти государства рассматривали в качестве необходимого и важного, но вспомогательного вида вооруженных сил, роль которого состоит в поддержке действий армии и флота. Строя свою авиацию на этой основе, они лишили себя стратегических воздушных сил, то есть единственного оружия, способного наносить концентрированные и решающие удары. В Германии же с самого начала был взят курс на создание именно таких сил; в массе своей авиация готовилась с таким расчетом, чтобы проникать глубоко во вражеский тыл, выполнять там задачи стратегического характера. Одновременно меньшая часть бомбардировочной авиации (в качестве пикирующих бомбардировщиков) и, само собой разумеется, все истребители должны использоваться непосредственно на поле боя».

В соответствии с такой установкой были поставлены определенные задачи перед промышленностью. Однако выполнить их целиком она оказалась не в состоянии, потому что испытывала постоянную нехватку в различных видах сырья и не имела времени для осуществления подобных планов.

Несмотря на все утверждения немецкой пропаганды, военно-воздушных сил, пригодных для «стратегического» использования, Германия не имела. Попытки подобного использования если и предпринимались, то, как правило, не приводили к определенным положительным результатам.

Секрет успешного ведения войны состоит прежде всего в создании стройного, взаимно дополняющего ансамбля, в котором своевременное проектирование, тщательное испытание и массовое изготовление боевой техники строго согласуются с принципами тактического использования и стратегическими планами. Смелость своих замыслов и тактические успехи войск стратегия и тактика черпают из боевых возможностей того вооружения, которое спроектировано, построено и опробовано силами науки, техники и промышленности. Они составляют основу стратегического планирования. В своем развитии отдельные виды вооружения должны, постоянно соревнуясь, взаимно дополнять и обогащать друг друга, не теряя, однако, почвы под ногами. В этом и заключается принцип совместной работы и товарищеского соревнования. Руководству немецких ВВС не удалось добиться такого взаимодействия, не удалось создать тот стройный ансамбль, в котором сказано выше.

Руководство фиксировало в своих планах широкие стратегические замыслы, однако замыслам этим не хватало подлинной согласованности с тактическими возможностями войск. Новые стратегические цели и имеющийся тактический опыт, казалось, должны были создавать основу для

дальнейшего развития боевой техники; а вместе с тем предвзятые идеи воздушной войны далеко опережали реальные возможности. Руководство не сумело понять, что к началу войны немецкая техника и немецкая промышленность, несмотря на все свои достижения, еще далеко отставали от требований, выдвигаемых стратегией. Незавершенность работы по техническому оснащению немецкой авиации не удержала главный штаб ВВС от попыток осуществления таких планов, которые в данных конкретных условиях были абсолютно нереальными.

За последствия пришлось расплачиваться личному составу боевых авиационных частей, перед которыми ставились попросту невыполнимые при имеющихся в наличии средствах задачи. Почти аналогичное положение сложилось и в зенитной артиллерии: ее личному составу также скоро пришлось убедиться, что при том вооружении, которым располагала немецкая зенитная артиллерия, она была не в состоянии обеспечить выполнение поставленных перед ней задач.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ВООРУЖЕНИЕ

Авиационные части

В июне 1936 года во время авиационной катастрофы погиб генерал Вевер, первый начальник главного штаба ВВС, наиболее способный из всех руководителей немецкой авиации. Вевер стоял за стратегическое использование авиации, хотя и не отбрасывал полностью задач по поддержке наземных войск. Именно его следует считать подлинным теоретиком и организатором немецких военно-воздушных сил. Вевер был незаурядным военным деятелем и отличался большой силой воли. Он сумел воплотить в жизнь свою мысль о создании ядра новой немецкой авиации в виде бомбардировочных частей. В начале своей деятельности он тоже, по-видимому, отдавал некоторую дань претенциозным увлечениям, пытаясь добиться слишком многого в чересчур короткое время. Однако он всегда оставался трезво мыслящим солдатом и не терял времени на бесплодные мечтания.

Еще при жизни Вевера стало ясно, что защищавшаяся им идея создания дальнего бомбардировщика терпит крах (окончательно этот крах наступил несколько позднее). Так или иначе, но со смертью Вевера четкая и ясная, хотя и не вполне осуществимая в данных конкретных условиях, установка на стратегическое использование авиации потеряла свою силу. Стратегические задачи стали отходить на второй план, зато все большее и большее влияние приобретали взгляды об использовании авиации с ее поразительно высокой ударной силой и маневренностью для обеспечения быстрых и стремительных операций наземных войск. В описываемой эволюции взглядов значительную роль сыграла политика, проводившаяся с 1933 и особенно с 1938 года в отношении как общих вопросов войны, так и перспектив развития боевой техники.

Вевер успел разместить среди немецких авиационных промышленников заказы на создание бомбардировщиков со значительным радиусом действия и большой бомбовой нагрузкой. Эта задача была возложена в первую очередь на фирмы «Юнкерс» и «Дорнье». Вскоре появились и первые опытные образцы. После смерти Вевера, однако, дальнейшие работы по созданию таких бомбардировщиков были приостановлены, что предопределялось, в частности, следующими причинами:

1. Политические цели, которые ставил перед собой национал-социалистский режим, требовали от немецкой авиационной промышленности

резкого сокращения сроков, необходимых для конструирования новых образцов самолетов и запуска их в серийное производство. Немецкие конструкторские бюро не могли обеспечить отработку крупных многомоторных самолетов такими темпами, при которых эти самолеты к моменту своего появления на фронте отвечали бы всем требованиям современного ведения войны.

2. Общие трудности с сырьем, характерные для Германии, исключали возможность производства крупных многомоторных самолетов в таком количестве, которое было необходимо для создания стратегической авиации. Возникали опасения, что тяжелые многомоторные самолеты, выполнив свою непосредственную задачу, окажутся непригодными для решения других боевых задач. Представлялось более целесообразным пойти по линии строительства большего количества средних бомбардировщиков, причем в интересах быстрее развертывания массового производства эти последние должны были оставаться двухмоторными.

3. В главном штабе ВВС Германии возникли большие сомнения в необходимости строить тяжелые многомоторные бомбардировщики, так как руководители его полагали, что в войне можно обойтись одними средними бомбардировщиками. Даже в 1943 году генерал Пельц и сам Геринг продолжали упорно отстаивать эту точку зрения.

4. Количество зенитной артиллерии было в Германии явно недостаточным, а между тем, например, Чехословакия представляла собой грозный авиационный трамплин, с которого могла действовать как русская, так и французская авиация. Исходя из этих соображений, главный штаб ВВС пришел к выводу, что немецкая авиация должна прибегнуть к подвижным формам базирования, широко используя рассредоточение и маскировку на полевых аэродромах. Поступать таким же образом с тяжелыми многомоторными бомбардировщиками было трудно, да и к тому же во время налетов авиации противника на полевые аэродромы эти бомбардировщики несли бы значительные потери.

Немецкое руководство пришло к убеждению, что складывающаяся политическая обстановка и ограниченная общая производственная мощность немецкой промышленности не дадут возможности построить в приемлемые сроки такое количество тяжелых бомбардировщиков, которое могло бы обеспечить достаточное боевое воздействие при бомбометании с обычного горизонтального полета.

Преемник генерала Вевера генерал Ешонек (впоследствии он стал генерал-полковником), тогдашний начальник управления материально-технического обеспечения ВВС генерал Удет и наконец сам Геринг — все они были убежденными сторонниками прицельного бомбометания. Они считали, что такое бомбометание обеспечит более высокую эффективность авиационных бомбардировок при меньшем количестве используемых самолетов.

Такая принципиальная установка по вопросу о методах бомбометания нашла свое отражение и в тех тактико-технических требованиях, которые стали выдвигаться перед авиаконструкторами: каждый самолет немецких ВВС, вне зависимости от его размеров, должен был быть пригодным для крутого или по меньшей мере пологого пикирования. Отсюда вытекали и соответствующие требования к характеру боеприпасов и боевой подготовке личного состава.

Когда в 1939 году в немецких ВВС вновь стало преобладать мнение о необходимости создания дальнего бомбардировщика, требование о пригодности его к пикированию снято не было. В результате этого создание дальнего бомбардировщика оказалось делом настолько трудным, что он не сумел вступить в строй вплоть до 1944 года (вспомните хотя бы о судь-

бе бомбардировщика Хе-177). Сконструировать нужный самолет удалось только тогда, когда требование об обязательной способности пикировать было отброшено. Однако использовать новый, на этот раз четырехмоторный бомбардировщик (Хе-177) уже не пришлось, ибо к тому времени Германия была почти полностью лишена горючего.

Некоторые организационные мероприятия по использованию бомбардировочной авиации дальнего действия были проведены еще в 1939 году. Так, например, предусматривалось формирование трех эскадр дальних бомбардировщиков, на вооружение которых поначалу были приняты самолеты ФВ-200 и Ю-290, переоборудованные из соответствующих самолетов гражданской авиации. Для тех же самых эскадр предназначался и двухмоторный самолет Хе-177, конструирование которого в 1939 году было еще далеко от завершения.

В 1942—1943 годах было выпущено несколько таких самолетов, однако через некоторое время после их передачи в части они были сняты с вооружения ввиду наличия у них больших конструктивных недостатков.

Что касается среднего двухмоторного бомбардировщика, то с самого начала развертывания немецких ВВС ему уделялось особое внимание. Данный тип самолета казался вполне пригодным для «третьего рейха» как с политической, так и чисто военной точек зрения, особенно если учесть, что, имея большой радиус действия, он мог поражать наиболее важные из вероятных целей на европейском театре войны.

Опыт показал, что от момента начала составления чертежей самолета до принятия его на вооружение требовалось большей частью от 4 до 5 лет, а соответствующий срок для авиационных моторов составлял 5—6 лет.

Геринг отдавал себе отчет в том, что для создания новых ВВС в его распоряжении было не так уж много времени, чтобы в 1933 году делать ставку на такие образцы самолетов, которые оказались бы на вооружении авиачастей не раньше 1937 года. Поэтому он ориентировался на конструкции, образцы которых были заказаны промышленности еще в 1930 году (впоследствии эти самолеты получили наименование До-17 и Хе-111). Примерно в тот же период появился и военно-транспортный самолет Ю-52.

Совершенно естественно, что при разработке упомянутых выше конструкций учитывались тактико-технические требования, выдвинутые еще во времена рейхсвера, так как они вполне соответствовали установке на использование авиации для тактической и оперативной поддержки наземных войск. Применение подобных самолетов для решения стратегических задач требовало увеличения их радиуса действия и бомбовой нагрузки. Изменения, внесенные в конструкции, потребовали проведения новых испытаний в воздухе, а это оттянуло сроки запуска в серийное производство. После целого ряда переделок самолеты До-17 и Хе-111 стали выпускаться только в 1937 году.

Между тем немецкие ВВС были вынуждены довольствоваться такими самолетами, которые по своим тактико-техническим данным совершенно не годились для решения задач стратегического порядка и снимались с вооружения бомбардировочных частей по мере поступления самолетов До-17 и Хе-111.

По времени принятия на вооружение вся боевая техника бомбардировочной авиации распределялась следующим образом: в 1934 году был принят на вооружение До-11, в 1935 году — До-13 и в качестве вспомогательного самолета — Ю-52, в 1936 году — Ю-86, в 1937 году — Хе-111 (улучшенный вариант Е), F, I и До-17М и в 1938 году — Хе-111 Н—Р,

До-17Z, Ю-88 (последний поступил в авиационные части в большом количестве только в 1940 году).

Все типы самолетов, которыми оснащалась немецкая авиация до 1939 года, носили на себе следы ошибок, допущенных в первоначальный период развития данных конструкций и обусловленных предназначением авиации для выполнения задач по поддержке других видов вооруженных сил.

Немецкой авиационной промышленности удалось значительно увеличить дальность полета своих самолетов по сравнению с дальностью, достигнутой во времена первой мировой войны. Тем не менее рост радиуса действий выпускаемых самолетов едва поспевал за непрерывно повышающимися оперативными возможностями механизированных войск. Уже в 1939 году можно было сделать довольно удручающий прогноз, что при быстром росте подвижности механизированных и моторизованных войсковых соединений радиус действия авиации, и в частности самолетов, предназначенных для непосредственной поддержки, окажется едва достаточным, чтобы отсесть резервы противника на выходе их из оперативной глубины и лишить его возможности пользоваться своими рокадными путями, часть которых будет находиться уже в пределах стратегического тыла.

С точки зрения скорости самолетов положение со временем значительно улучшилось. Если, например, во время первой мировой войны скорость истребителя в полтора раза превосходила скорость бомбардировщика, то к 1939 году это соотношение выражалось примерно 1 : 0,8. Наличие подобной тенденции привело к предположению, что скорость бомбардировщиков будет все больше и больше приближаться к скорости истребителей и что, следовательно, бомбардировщики вскоре смогут не опасаться истребителей, имея возможность уклониться от воздушного боя. Отсюда пытались сделать следующие выводы:

1. Не придавать прежнего значения строительству истребителей.

2. Сократить до минимума оборонительное вооружение самолета-бомбардировщика.

В первые годы строительства ВВС развитие немецких бомбардировочных самолетов шло именно по такому пути.

При этом удавалось добиваться дополнительного повышения скорости полета бомбардировщиков за счет некоторого ослабления их оборонительного вооружения. Размеры конструкций бомбардировщиков были по возможности уменьшены, а значение истребительных самолетов упало.

Однако вскоре проф. Мессершмиттом был сконструирован истребитель Me-109, явившийся большим достижением авиационно-технической мысли. Результаты боевого применения этого самолета в 1937—1939 годах во время гражданской войны в Испании, а также результаты испытаний, проведенных в самой Германии, опрокинули господствовавшие до того взгляды, тем более что и за границей стали появляться истребители с примерно такими же тактико-техническими данными.

Под впечатлением происшедшей переоценки ценностей в Германии возникла мысль о том, что отныне бомбардировочные самолеты должны сопровождаться истребителями-бомбардировщиками. На вооружение немецких ВВС был принят Me-110. Однако для использования его в качестве истребителя сопровождения он оказался малопригодным; его радиус действия был явно недостаточным, что было установлено еще до войны, а затем подтверждено опытом первых месяцев военных действий. Новый образец истребителя-бомбардировщика (Me-210) также был испытан еще до начала войны, но вследствие неудачной конструкции не получил широкого распространения (в последующем данный тип самолета использовался в качестве разведчика и штурмовика).

Необходимость обеспечить защиту бомбардировщиков от новых, скоростных истребителей продолжала оставаться в силе, а так как попытки создать удовлетворяющий требованиям истребитель сопровождения проваливались одна за другой, то внимание снова стало акцентироваться на увеличении скорости самого бомбардировщика как средстве обеспечения его безопасности.

В основу конструирования всех образцов боевой техники был положен принцип, сводившийся к тому, что создаваемое в ходе технического прогресса новое вооружение должно быть возможно более простым по конструкции и удобным в обслуживании, поскольку от этого зависит его безотказность в условиях боевой действительности. В авиатехнике того времени, однако, эта общая тенденция приводила ко все большему усложнению конструкций. Как это ни странно, именно высокий уровень развития техники обуславливал непрерывные изменения и шатания в области тактико-технических требований: перед авиаконструкторами выдвигались все новые, но по-прежнему невыполнимые задачи. Лишь в спокойной обстановке, при деловом взаимодействии всех заинтересованных инстанций это действительно могло бы привести к практическому улучшению тактико-технических данных самолетов. С точки зрения технологии массового производства и удобства обслуживания той или иной конструкции бывает целесообразно проводить некоторые упрощения по сравнению с первоначальным вариантом. В сложившейся обстановке это большей частью вело к значительному снижению проектных тактико-технических данных. Из этого напрашивается вывод, что все связанные с подобными мероприятиями выгоды и невыгодные стороны дела должны всегда тщательно учитываться высшим командованием.

Из тактических соображений было выдвинуто требование, чтобы вся боевая техника, и в особенности авиационная, подвергалась такой унификации, при которой, например, один и тот же тип самолета мог использоваться для выполнения самых разнообразных боевых задач. Это требование, однако, оказалось совершенно невыполнимым. Более того, на практике дифференциация еще больше усилилась.

Появилось понятие «конструктивного остова», или «самолетной коробки». При этом имелось в виду обеспечить такое положение, при котором на один и тот же самолет, не меняя его аэродинамической характеристики, можно было бы ставить все более и более мощные моторы и добиваться таким образом увеличения его скорости. Одну и ту же «самолетную коробку» мыслилось приспособлять для создания весьма различных конструкций, превращая ее в случае необходимости в бомбардировочный, разведывательный, истребительный и даже транспортный самолет.

Возникновение такого понятия, как «конструктивный остов», или «самолетная коробка», объяснялось ограниченными возможностями немецкой авиационной промышленности и стремлением командования избавиться от многотипности самолетов, поступающих на вооружение.

Недостатки, неизбежно вытекавшие из описанного выше подхода к созданию новых самолетов, в течение ряда лет усложняли всю работу авиационных конструкторов и в дальнейшем привели к тому, что целый ряд усовершенствований, требовавших одновременного изменения аэродинамической характеристики «самолетной коробки» оказался практически неосуществимым.

Из-за распространившегося одно время мнения, кстати, совершенно необоснованного, будто бомбардировщик может обойтись без сильного оборонительного вооружения, была изменена и планировка самолета, причем так, что на нем не оказалось ни одного свободного места для размещения более современной аэронавигационной аппаратуры. Одна-

ко уже вскоре всем стало ясно, что без мощного бортового оборонительного оружия бомбардировщику все же не обойтись.

Появление более мощных и надежных авиационных моторов было связано с увеличением расхода горючего. Это ограничивало дальность полета самолета и требовало установки более вместительных баков, что в свою очередь снижало скорость самолета. К тому же установка баков повышенной емкости зачастую была немыслима без одновременного видоизменения аэродинамической характеристики всего самолета.

В предвоенные годы, исходя из военно-политических и военно-экономических соображений, руководство Германии не пошло по пути американцев, то есть по пути создания многочисленной тяжелой бомбардировочной авиации, прикрываемой истребителями сопровождения и рассчитанной на бомбометание с горизонтального полета. Говоря точнее, что-то в этом отношении планировалось, однако в связи с недостатком времени, сырья и горючего, ограниченностью производственных возможностей немецкой промышленности, а также своей привязанности к идее континентальной войны руководство Германии на этот путь не стало. Как уже указывалось, оно было решительным сторонником бомбардировок с пикирования, а не с горизонтального полета. И не последнюю роль в принятии такого решения сыграли достижения пикирующих бомбардировщиков, импортированных в свое время из США.

Ориентировка на указанный способ бомбометания привела к тому, что ко всем немецким самолетам было предъявлено требование — обладать способностью к крутому или по меньшей мере пологому (порядка 30°) пикированию. С исключительным упорством, свойственным их национальному характеру, немцы добивались того, чтобы этой способностью обладали даже самые тяжелые самолеты. Между тем это сильно осложнило разработку новых самолетов. Для примера достаточно упомянуть хотя бы то, что оборудование самолета дополнительными воздушными тормозами вызвало необходимость проведения ряда новых сложных и весьма продолжительных испытаний. Это в значительной мере усложнило и обучение экипажей. Одновременно пришлось разрабатывать новые бомбардировочные прицелы, взрыватели и бомбы.

Переход к пикирующему бомбометанию (вместо бомбометания с горизонтального полета) означал, помимо всего прочего, отход от идеи массовых бомбардировок, являющихся одним из основных элементов стратегической воздушной войны. Точное прицельное бомбометание по объектам небольших размеров, естественно, весьма важно при использовании авиации близ линии фронта. При стратегическом же ее применении, когда ударам подвергаются значительные по площади объекты, бомбардировка с пикирования уже не имеет решающего значения.

В обучении экипажей и совершенствовании самолетного парка главное командование немецких ВВС руководствовало в конечном счете установкой, смысл которой сводился к тому, чтобы добиваться стратегического успеха, используя принцип внезапности и применяя скоростные самолеты и точное бомбометание с пикирования.

Для реализации этой установки необходимы были следующие предпосылки:

- 1) наличие хорошо обученных экипажей, имеющих в своем распоряжении соответствующие бомбардировочные прицелы;
- 2) приспособленность самолетов всех типов к пикированию;
- 3) применение бомб, которые по своему разрушительному и моральному воздействию приближались бы к требованиям теории Дуэ.

Переоценка значения прицельного бомбометания с пикирования непосредственным образом связана с отстаивавшимися немецким командо-

ванием общими методами ведения стратегической войны, также обусловленными недостатком сил и средств. От «воздушных флотов Геринга», в сущности недостаточно мощных, хотя и всячески превозносимых пропагандой, да к тому же еще и поставленных в тяжелое положение двойственным характером намеченных задач, требовали быстрых и решительных успехов как по линии стратегического воздействия, так и в части поддержки наземных войск. Поскольку действительно крупных сил авиации создано не было, за что другое могло ухватиться немецкое руководство, как не за всякого рода паллиативные меры?

На практике выяснилось, что точные удары немецких пикирующих бомбардировщиков как нельзя лучше обеспечивают успешные действия наземных войск. Что же касается стратегической воздушной войны, то даже удачные отдельные попадания приносят мало пользы и оказывают на общую обстановку только временное воздействие. К тому же надо учесть, что в распоряжении немецкого командования не было достаточно крупных бомбардировочных сил, чтобы повторять удары снова и снова. Подобное же положение имело место и при действиях авиации над морем. Пикирующим бомбардировщикам удавалось топить отдельные суда; значительному количеству других судов наносились те или другие повреждения, однако этим не было доказано, что техника пикирующего бомбардирования и боевая подготовка сравнительно немногочисленных немецких авиационных соединений, способных поражать объекты малого размера, уже достигли такого совершенства, которое позволяло безоговорочно предпочесть этот способ бомбометания любому другому. Во время авиационных ударов по морским объектам наилучшим способом действий всегда остается применение воздушных торпед и управляемых снарядов. Новые перспективы открываются здесь и в связи с применением атомных бомб.

Немецкие прицелы для бомбардировки с пикирования отнюдь не были такими совершенными, чтобы можно было рассчитывать на точные попадания в малые цели при использовании авиационных экипажей со средним уровнем подготовки. По-настоящему совершенный ночной бомбардировочный прицел так и не получил в немецкой авиации массового распространения до самого конца войны.

Таким образом, и с этой точки зрения немецкая авиация была приспособлена лишь для поддержки наземных войск. Что же касается ведения стратегических воздушных бомбардировок, то необходимых для этого технических предпосылок у немцев не имелось.

Еще в предвоенные годы немецкое командование проводило военные игры, в основу которых было положено использование немецких авиасоединений дальнего действия. В качестве одного из руководящих документов на этих играх использовалась изданная главным штабом ВВС справочная таблица тактико-технических данных, в которой указывались скорости и дальности полета самолетов, достигнутые при сдаточных испытаниях соответствующих образцов. Однако содержащиеся в таблице теоретические справочные данные не соответствовали реальной действительности, так как в ходе модернизации того или другого типа самолета основные тактико-технические показатели значительно снижались из-за того, что на самолет устанавливались более мощное вооружение, новые приборы самолетовождения, добавочные баки, увеличивалась бомбовая нагрузка и т. п. Вытекавшие отсюда изменения тактико-технических данных в должной мере не учитывались, и происходило это большей частью потому, что даже специалисты плохо следили за развитием авиационной техники и недостаточно хорошо разбирались во всех ее вопросах.

Поэтому странным и непонятным оставалось то, как могли ответст-

венные командные инстанции класть в основу оперативных расчетов военного времени подобные справочные данные и требовать при этом от экипажей безоговорочного выполнения поставленных боевых задач. Но, к сожалению, это было действительно так. Приведем один пример. В 1939 году самолет Ю-88 мог совершать налеты на Северную Англию, фактически используя одну авиабазу на территории Германии (Вестерланд). Правда, и тогда подобные полеты были доступны только наиболее подготовленным экипажам, умевшим экономно расходовать запас горючего, да и бомбовая нагрузка в таких случаях была довольно небольшой. Даже в 1941 году, когда немецкие аэродромы были разбросаны буквально по всему побережью от Норвегии до Бискайского залива включительно, добраться до района Глазго, например, было все же почти невозможно. На немецких самолетах приходилось устанавливать все более и более мощное вооружение, баки повышенной емкости и т. п. В результате радиус действия самолетов еще более сократился, и всякая возможность использовать преимущества обладания аэродромами в Норвегии и в западной части Европы была по сути дела утрачена.

Немецкая зенитная артиллерия

По Версальскому договору 1919 года немецкому военно-морскому флоту было предоставлено право оставить некоторое количество орудий для прикрытия своих кораблей. Это дало немцам повод работать над улучшением своей зенитной артиллерии, оставшейся после первой мировой войны, и накапливать соответствующий опыт. Несмотря на все препоны, воздвигнутые Версальским договором, немецкие конструкторы развернули работу по дальнейшему усовершенствованию материальной части зенитно-артиллерийского вооружения. К 1939 году оно было значительно улучшено, хотя ничего принципиально нового создано и не было. Увеличились лишь начальная скорость снарядов (v_0) и дальность зенитных орудий. Благодаря созданию специального лафета удалось обеспечить подвижность орудий. Кроме того, на вооружение были приняты легкие зенитные орудия (20-мм и 37-мм), находившиеся раньше в качестве зенитного оружия на кораблях военно-морского флота, где по использованию их был уже накоплен значительный опыт. Серьезной модернизации подверглись и приборы управления зенитно-артиллерийским огнем, что позволило резко повысить его эффективность. К тому же была увеличена и дальность действия прожекторов.

Орудия и приборы, созданные в предвоенные годы, в начальный период войны вполне удовлетворяли требованиям, обусловленным тактическими приемами и скоростью самолетов того времени. Зенитное вооружение было рассчитано на борьбу с самолетами, идущими на высоте до 5000 м со скоростью до 100 м/сек.

Однако немецкое зенитное вооружение того времени было слишком привязано к оптике (оптические дальномеры и прожекторы), что влекло за собой чрезмерную зависимость от состояния погоды. К тому же слишком многое зависело и от стереоскопистов-дальномерщиков, индивидуальные способности которых колебались в довольно значительных пределах. Баллистические характеристики зенитных орудий и снарядов, оставаясь пока еще на приемлемом уровне, начали уже заметно отставать от возросших тактико-технических данных самолетов, и всякое дальнейшее увеличение скорости самолетов неизбежно должно было привести к значительному снижению эффективности зенитного огня из-за чрезмерно увеличивавшихся линейных упреждений.

Опыт первых же месяцев войны показал, что зенитная артиллерия не

может равняться с постоянно и быстро совершенствующейся авиационной техникой. Вспомогательные средства зенитной артиллерии (прожекторы и звукоулавливатели) вскоре обнаружили свою почти полную непригодность к использованию во время ночной стрельбы. Ночные налеты авиации противника показали, что это оборудование совершенно устарело и не может обеспечить отыскание самолетов противника не только в плохую погоду, но и даже в светлые лунные ночи.

Чрезмерная зависимость зенитной артиллерии от состояния погоды не являлась, однако, неустранимым недостатком: от нее можно было избавиться путем своевременного принятия на вооружение радиолокационного оборудования, которое обеспечивало бы получение более точных данных и не зависело бы от состояния погоды. Однако переход на радиолокаторы осуществлялся очень медленно, затянувшись почти до 1941 года. Только к этому времени немецкие зенитные части получили радиолокационное оборудование в достаточном количестве, так как до этого радиопромышленность не могла обеспечить более быстрой разработки новой аппаратуры и налаживания ее массового производства. Зенитной артиллерии пришлось долго обходиться устаревшим оборудованием еще и потому, что промышленность сильно запоздала и с изготовлением радиолокаторов для ночных истребителей. В результате при ночных налетах авиации противника приходилось освещать прожекторами весь район вероятного нахождения его бомбардировщиков, чтобы таким образом давать возможность своим истребителям находить цели. Помимо всего прочего, немецкие трансформирующие приборы были столь несовершенны, что для повышения эффективности зенитного огня приходилось прибегать к оптической наводке и замерам в прожекторном поле.

Дальнейшее совершенствование зенитно-артиллерийских систем за счет увеличения начальной скорости снарядов (v_0) было сильно ограничено быстрым износом ствола. Никаких реальных результатов нельзя было ожидать и от увеличения калибра орудий. Стало очевидным, что нужно искать новые пути развития, поэтому с 1941 года артиллерийско-техническая мысль обратилась к проблеме, выдвинутой еще в 1932 году, а именно к использованию в зенитной артиллерии управляемых и неуправляемых ракет.

Все развитие зенитно-артиллерийской техники было подчинено требованию добиться максимальной дальности полета снаряда за первые 25 секунд. Это требование сохраняло свое значение в течение всей войны. Если не считать попыток использования ракет, то можно сказать, что в области зенитной артиллерии немецкая конструкторская мысль не создала ничего нового. Правда, были изготовлены новые 55-мм орудия, имевшие более длинный ствол, разработаны 37-мм орудия с увеличенной начальной скоростью полета снаряда (v_0), а также проведены некоторые мероприятия по улучшению тактико-технических данных тяжелых 88-мм, 105-мм и 128-мм зенитных пушек. Был принят на вооружение новый прибор управления зенитным огнем, в котором большая часть необходимых для стрельбы данных вычислялась автоматически с применением электрооборудования. Был переконструирован и упрощенный прибор управления огнем (вычислитель угловой скорости). Здесь также появилась возможность отказаться от обслуживания вручную, поскольку необходимые для стрельбы данные готовились при помощи электроавтоматики. К тому же конструкцию этого прибора удалось значительно упростить, благодаря чему на его изготовление стало уходить всего 1000 рабочих часов вместо 12 000 часов, затрачивавшихся ранее. Однако новая усовершенствованная техника поступала в войсковые части в таком незначительном количестве, что ее практическое значение оставалось весь-

ма малым. Помимо этого, усовершенствованные приборы были очень чувствительны к резким колебаниям погоды, и поэтому использование их, скажем на Восточном фронте, было ограничено до минимума. Что же касается нового вычислителя угловой скорости, то он вообще почти не применялся, так как его массовое производство было налажено лишь к 1945 году.

С 1945 года в связи с необходимостью увеличения дальности стрельбы зенитной артиллерии и повышения меткости ее огня в условиях растущей скорости самолетов противника к качеству снарядов и самих систем стали предъявляться еще более высокие требования. Необходимо было прежде всего увеличить начальную скорость полета снаряда, что позволило бы уменьшить линейное упреждение при прицеливании. Однако этим проблема еще не исчерпывалась: выявилась настоятельная необходимость в увеличении зоны действительного поражения при разрыве снаряда. Так, например, 88-мм зенитная граната поражала самолет только при прямом попадании или при разрыве в непосредственной близости от него (не далее 4 м). В силу этого было признано нужным, несмотря на ощущавшуюся нехватку взрывчатых веществ, увеличить разрывной заряд снарядов 128-мм орудий и даже создать новые, 150-мм зенитные орудия. Однако проведение в жизнь подобных проектов наталкивалось на ограниченность промышленного потенциала Германии, так как снабжение снарядами даже старых образцов не всегда было бесперебойным.

Говоря о попытках создания более мощного зенитного вооружения, нельзя не упомянуть о проекте сверхтяжелой 240-мм зенитной пушки. Идея создания этого орудия зародилась еще в 1941—1942 годах, но в 1943 году по приказу Геринга работы по его проектированию были приостановлены. 17 августа 1943 года Мильх в своем дневнике сделал по этому поводу следующую запись:

«Когда 15 августа 1943 года рейхсмаршалу был представлен доклад относительно создания 240-мм зенитного орудия, он выразил те же сомнения, что и фюрер... Чтобы не распылять сил и средств, было решено отказаться от строительства 240-мм зенитного орудия, сосредоточив усилия на создании зенитных ракет».

Так окончилась последняя попытка решить проблему усиления эффективности ПВО посредством создания новых зенитных орудий.

С зенитными ракетами произошло то же самое, что и со многими другими новинками военной техники, созданными в Германии в ходе войны. Значение их осознавалось слишком поздно, и когда наконец после всевозможных оттяжек и проволочек доходила очередь до их серийного производства, они уже успевали утратить свою актуальность или же оказывалось, что соответствующая отрасль военной промышленности настолько пострадала от воздушных бомбардировок, что о выпуске нового оружия нечего было и думать.

Что касается применения зенитных ракет против действовавших на больших высотах самолетов противника, то немцы просто не успели его осуществить. Для отражения воздушных атак с небольших высот в конце войны с незначительным успехом использовались три специальные зенитные батареи, имевшие на вооружении пороховые ракеты 60-мм и 70-мм, которые выпускались с установок, обеспечивавших многократность выстрелов.

Одна из таких батарей в 1945 году была захвачена в исправном состоянии американскими войсками близ Ремагена. Командир батареи, немецкий зенитчик в чине обер-лейтенанта, был за это расстрелян по специальному приказу Гитлера.

К началу войны 1939 года в немецких ВВС было следующее количество боевых самолетов: бомбардировщиков — 1180, истребителей-бомбардировщиков — 480, пикирующих бомбардировщиков — 366, штурмовиков — 40, истребителей — 771 (то есть примерно 2000 самолетов для наступательных действий и около 800 для оборонительных действий), дальних разведчиков — 379, войсковых разведчиков — 342, гидросамолетов — 240, транспортных самолетов — 552, самолетов специального назначения — 55. Общее количество военных самолетов составляло 4405 единиц.

В состав зенитной артиллерии входило около 657 тяжелых батарей (то есть около 2600 тяжелых зенитных орудий калибра 88 и 105 мм), 560 легких батарей (около 6700 легких зенитных орудий калибра 20 и 37 мм) и 188 прожекторных батарей (примерно 3000 прожекторов).

АВИАЦИЯ В «МОЛНИЕНОСНЫХ ВОЙНАХ» 1939 — 1940 годов

Ранним утром 1 сентября 1939 года в 4 часа 45 мин. немецкие авиационные части начали стартовать со своих оперативных аэродромов; тем самым было начато практическое осуществление плана, разработанного во всех подробностях еще за несколько месяцев до этого и предусматривавшего внезапное нападение на Польшу и быстрый ее разгром.

Основной замысел немецкого командования сводился к тому, чтобы уничтожить главные силы польской армии к западу от водного рубежа Висла — Сан и к северу от реки Нарев; не давая им возможности отойти за эти реки. Планом также предусматривалось лишить противника возможности организовать новую оборону восточнее Вислы и южнее Нарева.

Первоочередными задачами немецких ВВС в Польской кампании были: обеспечение надежного прикрытия с воздуха районов стратегического развертывания своих войск, а также завоевание и удержание господства в воздухе над территорией противника. В последующем ВВС должны были содействовать быстрому продвижению сухопутных войск к Висле, в особенности на Варшавском направлении. Помимо этого, они имели задачу не допустить использования противником тыловых коммуникаций для перегруппировки своих войск. После выхода немецких войск к Висле авиация должна была действовать по коммуникациям в Восточной Польше.

Незадолго до начала второй мировой войны была уточнена роль ВВС в предстоящих «молниеносных» кампаниях. В качестве основной задачи перед ВВС был выдвинут разгром авиации противника в самом начале каждой кампании. В связи с этим для нанесения первого удара по авиации противника намечалось привлечь максимальное количество сил. Оказание авиационной поддержки наземным войскам в первые дни боевых действий должно было отойти на второй план по сравнению с борьбой за господство в воздухе. По этому поводу тогдашний начальник главного штаба немецких ВВС генерал Ешонек сказал:

«Те результаты, которых можно добиться, действуя в первые два дня войны против неприятельских сухопутных войск, не идут ни в какое сравнение с ущербом, который способна нанести вражеская авиация, если она останется полностью боеспособной».

В этом высказывании совершенно ясно выражена идея завоевания господства в воздухе, хотя сам этот термин и не употреблен.

Немецкие ВВС методически выполняли поставленные перед ними задачи. Первоначальный удар по аэродромам и другим элементам наземной организации польских ВВС оказался весьма успешным. В те немно-

гие недели, пока шла война, польская авиация действительно не могла оказать немцам сколько-нибудь существенного противодействия.

Наряду с успешными ударами по аэродромам немцам удалось сорвать проведение мобилизации и тем самым не допустить нарастания сопротивления со стороны сухопутных войск. Бомбардировка польской столицы Варшавы, предпринятая 27 сентября во взаимодействии с артиллерией резерва главного командования, показала, что немецкие ВВС вполне способны оказывать решающее влияние на исход всей войны. Правда, как по численности, так и по техническому оснащению немецкая авиация далеко превосходила польскую, тем не менее кампания в Польше не оставила никаких сомнений в том, что немецкие ВВС к тому времени сумели превзойти авиацию других иностранных держав. Достигнутое превосходство заключалось главным образом в количестве боевых самолетов, а также авиационных экипажей, хорошо подготовленных к эффективной поддержке сухопутных войск.

К 28 сентября 1939 года Польскую кампанию можно было уже считать законченной. Она, в сущности, свелась к одному крупному сражению.

Теперь немецкая авиация освободилась для выполнения других боевых задач, а именно для борьбы с западными державами и в первую очередь с Англией.

Немецкая авиация к началу 1940 года

Война против английской островной империи поставила немецкую авиацию перед лицом таких задач, которые были ей, в сущности, не по плечу.

Радиус действия основного бомбардировочного самолета (He-111) не превышал 900 км. Однако для бомбардировочной авиации в целом, особенно при ее использовании для решения стратегических задач, указанная цифра была, конечно, чисто теоретической, ибо об авиации следует судить не по дальности полета отдельных самолетов, а по ее способности наносить массированные и эффективные удары в пределах доступного подавляющей массе самолетов радиуса действий. Совершенно очевидно, что эта способность авиации не совпадает с достижениями отдельных высококачественных самолетов, имеющих на вооружении. Она определяется в первую очередь наличием достаточной массы самолетов вообще, а также количеством бомбардировщиков и их тактико-техническими данными (скоростью, дальностью полета, бомбовой нагрузкой, оборонительным вооружением, броневой защитой и т. д.); она определяется далее тактико-техническими данными истребителей сопровождения, если таковые имеются вообще, и, наконец, зависит от уровня боевой подготовки экипажей и от имеющихся средств навигационного обеспечения полетов на большие расстояния. Если рассматривать немецкие ВВС со всех перечисленных выше точек зрения, то оказывается, что они могли действовать эффективно только в радиусе не более 550 км от своей базы. Позднее это обстоятельство выявилось с полной очевидностью в ходе «битвы за Англию» и войны на море. В течение всей войны немецкие ВВС не смогли перешагнуть через этот 550-километровый барьер, и, хотя имевшиеся у немцев в небольшом количестве самолеты ФВ-200, Ю-290, БФ-138 и Хе-177 были способны покрывать большие расстояния, они все же не могли обеспечить эффективность стратегических бомбардировок в пределах своего радиуса действий.

В силу изложенных выше причин возможности немецких ВВС к началу боевых действий против Англии оказались довольно ограниченными.

Под определенным контролем немецкой авиации находились лишь Дания, часть Скагеррака и районы Северного моря от южной оконечности Норвегии по дуге до пересечения с 1—2 меридианами к востоку от Гринвича. Кроме того, в сфере ее деятельности были английское побережье в районе Норвича, подходы к устью Темзы, восточная часть Па-де-Кале, а также побережье Голландии и Бельгии. Для действий в перечисленных районах немецкие авиационные части должны были базироваться на аэродромы, расположенные на острове Зильт, в Шлезвиге, в северо-западной части Ольденбурга и в районе Кёльна. Использование авиационных баз близ Кёльна и Штуттгарта могло обеспечить эффективные боевые действия над Францией лишь до Сены, включая Париж, и до Лиона. Воздействовать же на военно-экономические центры Англии с имевшихся в распоряжении немецких ВВС аэродромов вообще не представлялось возможным.

Германия никогда не располагала авиацией, специально предназначенной и соответственно подготовленной для действий на море, хотя военно-морские инстанции еще до войны настойчиво требовали создания такой авиации. Геринг постоянно возражал против подобных требований, хотя и не мог опровергнуть их деловой обоснованности. Коренной причиной его возражений было опасение, что создание морской авиации приведет к нежелательному усилению влияния на ВВС другого вида вооруженных сил.

В соответствии с замыслами политического руководства вооруженные силы Германии летом 1939 года были подготовлены, во-первых, для стратегического развертывания против Польши, носившего наступательный характер, и, во-вторых, для стратегического развертывания против западных держав, имевшего оборонительный характер.

2-му и 3-му немецким воздушным флотам, сосредоточенным на Западе, в случае объявления войны Францией и Англией надлежало с максимальной экономией сил и средств обеспечить надлежащую оборону на Западе с тем, чтобы высвободить как можно больше сил для победоносного завершения Польской кампании. В рамках этой общей задачи предусматривались и действия упомянутых воздушных флотов против войск и военно-промышленных объектов противника, хотя в «Инструкции № 1» от 31 августа 1939 года специально подчеркивалось, что «ответственность за открытие военных действий должна быть целиком возложена на Англию и Францию».

«Наряду с обеспечением ПВО Рурской области, нормальная работа которой должна быть поддержана всеми имеющимися средствами», 2-му воздушному флоту было приказано провести все подготовительные мероприятия, необходимые для того, чтобы сразу же после получения соответствующего разрешения от верховного главнокомандования начать боевые действия против Англии.

Во время Польской кампании в распоряжении 2-го воздушного флота оставалось сначала 5, а затем лишь 3 бомбардировочные группы, вооруженные самолетами Хе-111. Кроме того, имелись 3 группы истребителей-бомбардировщиков Бф-110. В составе 3-го воздушного флота в сентябре 1939 года было 4 бомбардировочные группы и 2 группы истребителей-бомбардировщиков. Это означало, что 2-й воздушный флот мог выделить для нанесения ударов по Англии примерно 60—80 бомбардировщиков, способных действовать на дистанциях до 300—400 км без истребительного прикрытия. Фактически же действовало лишь 30—40 самолетов Хе-111 и несколько Ю-88. Дальнюю разведку пришлось вести небольшим числом самолетов Ю-90 и ФВ-200, а также несколькими специальными самолетами, главным образом типа До-18.

В силу этого воздушная война против Англии в 1939 году могла носить в основном лишь оборонительный характер. Это в большой степени объяснялось тем, что немцы все еще не потеряли надежды договориться с англичанами.

Немецкие авторы еще и сегодня считают, что силы англичан уступали возможностям «третьего рейха», а в ту пору можно было часто услышать и такое мнение, что Англия вступила в войну в тот момент, когда ее военно-техническая и военно-экономическая подготовка к войне была закончена лишь частично, поэтому, мол, на первом этапе войны она ограничится тем, что усилит свою противовоздушную оборону и организует систему конвоев для обеспечения подвоза извне. В целом предполагалось, что Великобритания будет придерживаться оборонительных действий, так как «она еще не в состоянии бросить в бой значительные сухопутные и воздушные силы».

Немногочисленный военно-морской флот Германии не мог вступить в серьезную борьбу с британским флотом. Поэтому было совершенно очевидно, что если англичане начнут наступательные действия на море, то противодействовать им придется одному лишь 2-му воздушному флоту. В силу этого немцы должны были атаковать английские корабли прямо на их базах, причем основными объектами ударов следовало выбирать линкоры и авианосцы. В том же случае, когда подходящих целей на море не оказывалось или действиям авиации мешали условия погоды, она должна была наносить удары по авиационным складам, военно-хозяйственным объектам, хранилищам горючего и морским портам, не имеющим сильной противовоздушной обороны. Иначе говоря, боевых действий против хорошо защищенной южной части Англии на первое время не намечалось.

Изложенный выше план фактически остался нереализованным, так как немецкая авиация не располагала достаточными силами да к тому же налеты на Англию вообще были запрещены политическим руководством Германии. 23 сентября 1939 года это запрещение было подтверждено вновь. 2-му немецкому воздушному флоту был отведен лишь очень ограниченный морской район, в котором ему предоставлялась свобода действий против английского флота как в отношении разведывательных полетов, так и в отношении бомбардировочных ударов. На случай, если бы англичане сами стали предпринимать бомбардировки немецких городов, 2-й немецкий воздушный флот должен был быть готов к проведению интенсивных налетов на Лондон и Ливерпуль.

Первые же столкновения немецких бомбардировщиков с кораблями британского флота, имевшие место 26 и 27 сентября в центральной части Северного моря, показали, что ни численность немецких авиационных соединений, ни подготовка их экипажей, ни имеющееся техническое оснащение не дают основания говорить о каком-либо явном перевесе немецких ВВС в борьбе с морским флотом противника. Во время этого боя немцам удалось добиться лишь отдельных попаданий, причинивших небольшой ущерб одному авианосцу и одному линейному крейсеру противника. В этом не было ничего удивительного, ибо как летно-технический состав, так и командование еще только начинали овладевать методами борьбы против морского флота. Командование еще не имело достаточного опыта, силы авиационных частей распылялись, проводившаяся разведка была во многих отношениях неудовлетворительной, а имевшиеся авиационные бомбы обладали недостаточной разрушительной силой.

17 октября 1939 года немцы начали серию воздушных налетов на английскую военно-морскую базу Скапа-Флоу. Для нанесения первого удара были выделены 3 эскадрильи; действуя по единому плану, они долж-

ны были добиться окончательного уничтожения линейного крейсера «Рипалс», который, по имевшимся сведениям, еще раньше получил серьезные повреждения и к указанному времени находился в Скапа-Флоу. Атакующие самолеты должны были действовать тремя эшелонами с интервалами в 2—3 часа. Первому эшелону предстояло осуществлять налет без предварительной воздушной разведки. Последующие эшелоны должны были пользоваться теми разведывательными данными, которые сообщат им по радио самолеты первого атакующего эшелона. В ходе налета немцы достигли ряда попаданий, однако никакой внезапности нападения не получилось. Не был потоплен и крейсер «Рипалс».

Для ведения борьбы с торговым судоходством противника в распоряжении немецкого командования имелось от 120 до 150 самолетов. Учитывая размеры морского театра военных действий, имевшимися в наличии силами нельзя было обеспечить эффективных ударов по торговым коммуникациям противника. К тому же в этот период высшее руководство Германии еще не разрешило проведения так называемой «неограниченной борьбы с торговым флотом». Более крупных авиационных сил для выполнения данной задачи выделено не было, поскольку война против Франции и других государств требовала их максимальной экономии.

Стремясь возместить недостаток авиации для непосредственной борьбы с флотом противника, немцы решили уделить большее внимание минированию определенных морских районов с воздуха. При этом предполагалось, что массовое применение авиацией этого нового средства борьбы значительно осложнит судоходство противника. Однако количество мин, заготовленных для сбрасывания с воздуха, оказалось недостаточным. Массовое производство их, по существу, еще не было налажено. Да и, кроме того, к началу войны не оказалось авиационных частей, полностью освоивших технику и тактику минирования с воздуха. Первые минные заграждения были установлены с воздуха у восточных берегов Англии лишь незадолго до начала немецкого наступления на Западе.

Война на Северном море — имеет в виду ее оборонительная стадия — в марте 1940 года подходила к концу. Стало совершенно ясно, что немецкие ВВС и ВМС не могут вести эффективной борьбы против Англии, опираясь лишь на ограниченное количество баз, имевшихся в Шлезвиг-Гольштейне и Ольденбурге.

Поскольку задача обеспечения решающих успехов в борьбе против Англии не снималась с повестки дня, с чисто военной точки зрения немцам не оставалось никакого другого выхода, как продвинуть свои базы на территорию Норвегии и Франции. При этом в первую очередь надо было овладеть базами на Севере, поскольку имелись достаточно достоверные сведения о том, что Великобритания сама намеревается захватить эти базы с тем, чтобы обеспечить себе фланговое воздействие на Германию и лишить немцев возможности ввозить железную руду из Швеции. Не было никакого сомнения в том, что территория Норвегии, и в особенности Франции, явится удобным исходным плацдармом для дальнейшей борьбы против Англии.

НОРВЕЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В 5 час. 30 мин. утра 9 апреля 1940 года началась высадка немецких войск на норвежском побережье, которой предшествовало несколько дней трудного пути по морю. Наступило время решающей проверки способности немецких ВВС завоевать абсолютное господство в воздухе над районами высадки в момент ее осуществления. Одновременно транспорт-

ная авиация должна была продемонстрировать свою подготовленность к переброске воздушнодесантных частей и организации их снабжения.

Новый театр военных действий находился совершенно в стороне от традиционных для Германии направлений развертывания военных операций, поскольку в данном случае действия развертывались через Северное море и Скандинавский полуостров в направлении Северной Атлантики и Северного полюса. Скандинавия отделена от европейского континента Балтийским морем, проливом Скагеррак и восточной частью Северного моря. У норвежского побережья раскинулись бесконечные просторы северной части Атлантического океана, прерывающиеся лишь Исландией, островом Ян-Майен, расположенным еще дальше к северо-востоку островом Медвежий, а также Шпицбергенем и Землей Франца-Иосифа, находящимися уже в арктических районах. Дальше на восток от русской Сибири в сторону Северного полюса выдвигается остров Новая Земля, являющийся восточной границей Баренцова моря.

У нового театра военных действий, по крайней мере в северной его части, в сущности не было никаких естественных границ. Они определялись лишь радиусом действия боевых самолетов и кораблей, главным образом крейсеров и подводных лодок. И в этот район осмелились вторгнуться немецкие вооруженные силы!

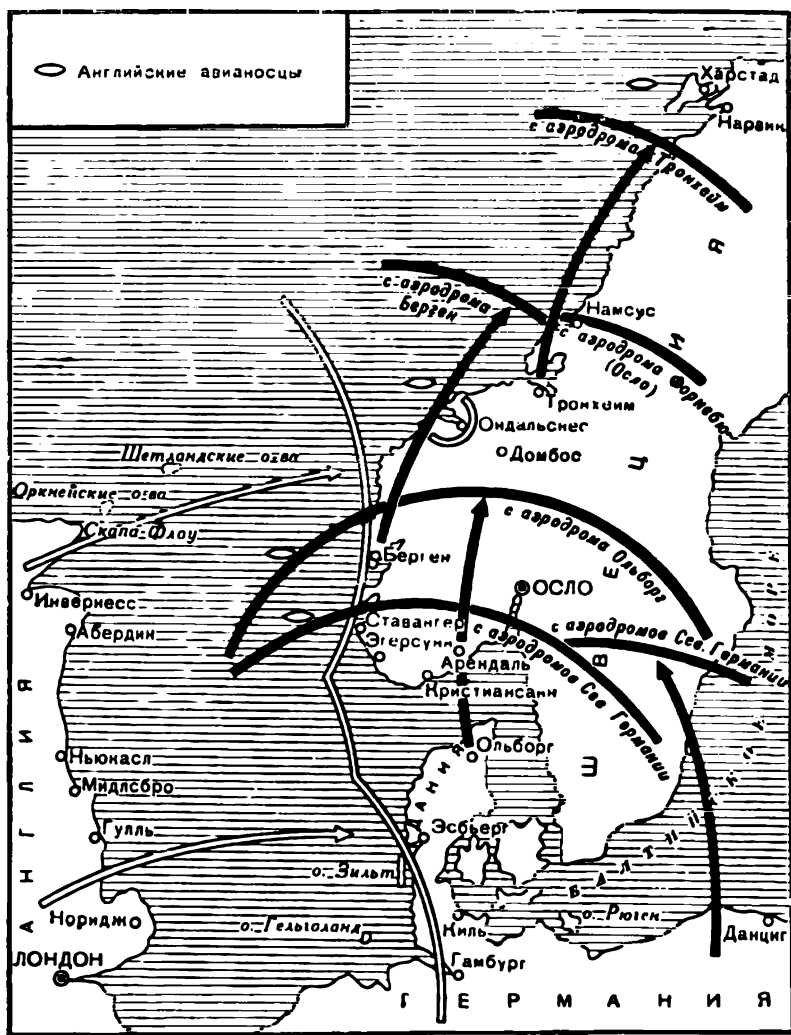
Протяженность береговой линии Норвегии составляет примерно 2500 км. По сути дела вся страна является побережьем. На юге ширина ее не более 400 км, в других местах она не превышает 300 км. Начиная с района Тронхейма, Норвегия превращается в узкую прибрежную полосу. Здесь уже ширина ее составляет около 100 км.

В силу вышесказанного обеим воюющим сторонам приходилось ориентироваться главным образом на ведение боевых действий на море, ибо захват территории оказывался практически ценным только в том случае, если за счет этого можно было увеличить количество воздушных или морских баз. Сокрушающие удары, нанесенные немцами малочисленной норвежской армии, оказались бесполезными, когда англичанам удалось прочно обосноваться на одном из наиболее удаленных от Германии пунктов побережья. Этим пунктом был Нарвик, захват которого Англией угрожал прекратить транспортировку в Германию шведской железной руды. Данный район являлся весьма важным для обеих держав, и в то же время он был значительно удален от основных баз той и другой стороны. Расстояние по прямой от Нарвика до Скапа-Флоу равно примерно 1500 км, а до Гамбурга — около 1700 км. Чтобы добраться от Гамбурга до Нарвика морем, нужно проделать путь протяжением в 931 милю, а от Скапа-Флоу до Нарвика — примерно 822 мили.

В этих условиях незаменимыми транспортными и боевыми силами оказались авиация и флот. Они могли обеспечить победу той стороне, которая упредила бы своего противника в сосредоточении своих сил против того или иного объекта действий. Выбор же таких объектов определялся главным образом географическим положением страны, характером ее рельефа, а также удобством расположенных на ней морских и воздушных баз. Кроме уже упомянутого выше района Нарвика, подобных объектов было здесь сравнительно немного.

Столица Норвегии Осло имеет весьма удобный порт и является центром сухопутных коммуникаций, идущих в северном и северо-западном направлениях. Помимо Осло и Нарвика, наиболее важными центрами страны являются Ставангер, Берген, Тронхейм, Арендаль, Кристиансанн и Эггерсунн. За эти пункты и должна была развернуться упорная борьба. К тому же по всему побережью разбросано бесчисленное множество фьордов различной величины и формы, каждый из которых позволял неза-

метно подойти к берегу и укрыть там военные и торговые суда, а также гидросамолеты. В интересах последующей активизации боевых действий немецких ВМС и ВВС в направлении на Шотландию и Атлантику особенно важно было захватить Ставангер, Берген и Тронхейм.

Радиусы действий немецкой и английской авиации в кампании 1940 года.

Для действий над всей этой территорией было намечено использовать около 60 бомбардировщиков Хе-111 и 40 истребителей; господство над территорией Дании предполагалось обеспечить примерно 40 самолетами Хе-111, 20 пикирующими бомбардировщиками Ю-87, 25 истребителями Бф-109 и 25 истребителями-бомбардировщиками. Для осуществления воздушных перевозок выделялось 400—500 транспортных самолетов всех типов, главным образом Ю-52.

Используя перечисленные выше силы, немцам удалось захватить и закрепить за собой господство в воздухе на период высадки в Дании, а позднее — и в Норвегии. Англичане не смогли справиться с этими в сущ-

ности очень слабыми силами. Этому препятствовали невыгодные для них географические условия, а что касается норвежской авиации, то она вообще не играла никакой роли. Расстояние от Абердина до Ольборга (Дания) равно 700 км. После овладения Ютландским полуостровом южная часть Норвегии могла прикрываться немецкими самолетами с аэродромов, расположенных в районе Ольборга, значительно эффективнее, чем это могла сделать английская авиация, базировавшаяся на аэродромы Шотландии. Кроме того, уже 9 апреля 1940 года первые немецкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики начали приземляться на аэродромах Южной Норвегии. В этом и состоял секрет успеха данной операции!

Высадка десанта в Осло прошла успешно, несмотря на довольно сильную противовоздушную оборону норвежцев и сопротивление, оказанное их сухопутными силами. На аэродроме Форнебу (Осло) норвежцы пытались в самый последний момент создать заграждения, расставляя на взлетно-посадочной полосе собственные самолеты и поджигая их. В силу этого аэродром стал пригодным только для посадки одиночных самолетов. Неблагоприятная погода, большое количество заходивших на посадку немецких транспортных и боевых машин, ряд аварий, происшедших при приземлении, — все это создало на некоторое время опасность полного загромождения аэродрома и выхода его из строя. Однако вскоре с этим удалось справиться: взлетно-посадочная полоса была расчищена, и это дало возможность ускорить разгрузки десанта и обратный вылет самолетов. Отдельные очаги сопротивления норвежцев были быстро подавлены.

После 9 апреля транспортировка войск и предметов снабжения по воздуху, а также прием боевых авиационных частей стали осуществляться конвейерным способом. Англичане провели несколько воздушных налетов, которые, однако, не смогли существенно помешать использованию аэродрома и работам по его улучшению.

Перебазирование авиации на норвежские аэродромы осуществлялось сначала отдельными звеньями и эскадрильями, затем целыми авиационными группами, причем основным трамплином для переброски на север боевых авиационных частей и транспортных самолетов служили датские аэродромы в районе Ольборга.

Возможность использования Ольборга в качестве опорного пункта и промежуточного этапа на пути в Норвегию с самого же начала решительно изменила оперативную обстановку в пользу немцев. Ольборг стал использоваться в качестве промежуточной базы бомбардировщиками, действовавшими против английских военно-морских сил, — вначале при возвращении с боевых заданий, а затем и при вылетах на задание, выполняя роль аэродрома подскока.

Во второй половине дня 9 апреля 1940 года с первых немецких авиабаз, захваченных в Норвегии, начали поступать сведения о приближении значительных сил британского флота, державших курс на Берген.

Против английских кораблей были высланы авиационные группы из состава 30-й и 26-й немецких бомбардировочных эскадр, базировавшихся на Зильт, Любек и район Ольденбурга. Бесперывные налеты, производившиеся мелкими подразделениями, завершились попаданием тяжелой авиабомбы в линейный крейсер «Родней». Кроме того, было повреждено не менее двух крейсеров и потоплен один эсминец. В ходе столкновений между английским флотом и немногочисленной немецкой эскадрой получил повреждения немецкий линкор «Шарнгорст». Однако «клецки», в которые, согласно заявлению Черчилля от 11 апреля 1940 года, две английские эскадры должны были зажать немецкие военные корабли, так и не сомкнулись. Немецкие корабли сумели уклониться от боя с превосходящи-

ми силами противника, южная эскадра которого подверглась ударам немецкой авиации и отошла. В итоге была обеспечена возможность продолжения (хотя и ценою некоторых потерь тактического масштаба) операции по захвату Норвегии, и крупные силы британского флота в дальнейшем уже не показывались в проливе Скагеррак.

Оккупация немцами территории Норвегии протекала исключительно быстро. Вставал вопрос, какой именно район Норвегии англичане сочтут теперь наиболее важным и где последует их ответный удар с моря?

Вскоре оказалось, что для этой цели они выбрали среднюю часть Норвегии, а именно районы Намсуса и Ондальсна, расположенные соответственно севернее и южнее Тронхейма. Кроме того, они решили нанести контрудар и в районе Нарвика. 16 и 18 апреля англо-французы высадили свои десанты у Намсуса и Ондальсна. Однако немцы к этому времени уже успели укрепиться в захваченных ими портовых городах и на авиационных базах, а 10 апреля туда были переброшены первые немецкие зенитные орудия и некоторое количество войск. Расширение аэродромного базирования наталкивалось как в то время, так и позже на ряд затруднений, однако авиационные базы Южной и Центральной Норвегии уже могли использоваться немецкой авиацией. Подвоз подкреплений морем и по воздуху продолжался. Немецкие сухопутные войска в этот период находились южнее Лиллехаммера, одновременно продвинувшись из района Осло также в западном и восточном направлениях. Части, высадившиеся в Тронхейме, продвигались к шведской границе и в направлении Намсуса.

Затруднительным положение немцев продолжало оставаться только в Нарвике. Немецкая авиация пока еще не могла оказать высадившимся здесь войскам достаточную поддержку и обеспечить их снабжение. Для переброски подкреплений в Нарвик основными исходными пунктами могли служить аэродромы Тронхейма и Осло. Однако близ Нарвика не было удовлетворительных посадочных площадок, поэтому доставляемые сюда самолетами предметы снабжения и боепитания могли только сбрасываться на парашютах, причем в первые дни даже и этот способ оказался несущественным из-за больших снегопадов и низкой облачности. Все же некоторое количество солдат и вооружения было переброшено в Нарвик на гидросамолетах.

Однако захваченные противником плацдармы уже находились в сфере эффективного воздействия немецких бомбардировщиков, базировавшихся на аэродромы Осло, Ставангера и Бергена. Бомбардировщики Хе-111 и истребители-бомбардировщики Бф-110 могли свободно достигать района Намсуса. Немногочисленные самолеты-истребители и зенитные орудия, имевшиеся у союзников на их небольших плацдармах, не могли оказать достаточного противодействия. Итак, Намсус и Ондальсна были вне досягаемости авиации противника, находясь целиком в сфере эффективного воздействия немецкой авиации.

С другой стороны, не приходилось отрицать «воздушной слабости» немцев в районе Нарвика, если говорить не об отдельных тактических успехах, а об общей картине борьбы и ее влиянии на оперативную обстановку в целом, сложившуюся благоприятно для немецких войск лишь двумя месяцами позже. В первое же время немецкие ВВС не сумели добиться в данном районе преобладания над британским флотом и его авианосцами. Базы английской сухопутной и морской авиации, расположенные на территории самой Англии, а также передвижения флота противника не могли быть подвергнуты достаточно эффективному воздействию со стороны немецкой авиации. Естественным следствием наличия у противника лучших исходных позиций явилось тяжелое положение сухопутных

немецких войск, действовавших в районе Нарвика. Немцы понесли там чувствительные потери в людях, вооружении и техническом оснащении, они испытывали острые затруднения с продовольствием, и в дополнение к этому немецкий флот потерял в боях у Нарвика довольно значительное количество легких кораблей.

В первых числах мая западные союзники под давлением немецких войск были вынуждены очистить захваченные ими плацдармы у Намсуса и Ондальсна, понеся при этом значительные потери в кораблях, живой силе, вооружении и самолетах. Намсус был оставлен ими 2 мая, Ондальсна — 5 мая. Уход союзников из этих районов повлек за собой капитуляцию норвежских войск в Южной и Центральной Норвегии.

После этого появилась возможность перебросить в район Нарвика некоторое количество немецких парашютистов, часть которых, правда, не имела достаточной специальной подготовки. Сюда же было переброшено дополнительное вооружение, боеприпасы, оборудование, продовольствие, медикаменты и т. д. Все это обеспечило действовавшим в Нарвике немецким войскам возможность продолжать сопротивление до тех пор, пока немецкая авиация и развитие событий на Западном фронте не поставили союзников перед необходимостью эвакуировать район Нарвика.

После первых столкновений с немецкими ВВС английский флот стал действовать весьма осмотрительно. Стратегическая инициатива по-прежнему удерживалась немцами, благодаря чему им удалось преодолеть слабости своих ВВС и особенно ВМС с точки зрения радиуса действий и других боевых возможностей. Планомерное и вместе с тем «скачкообразное» продвижение немцев на север, отвага, с которой они действовали даже в отдаленном Нарвике, не говоря уже о районах, расположенных ближе, а также способность преодолевать кризисы за счет умения пользоваться любой возможностью лишили англичан имевшихся у них преимуществ.

В ходе Норвежской операции немецкие ВВС имели ряд столкновений с боевыми кораблями и конвоями англичан и их союзников. Наиболее значительными из этих столкновений были следующие: 9 апреля — в районе Бергена, с 19 апреля по 10 июня — в районе Нарвика, 12 апреля — западнее Тронхейма, 15 апреля — у побережья Центральной Норвегии, 18 апреля — в районе Ставангера, 21 апреля и в последующие дни, вплоть до очищения противником своих плацдармов, — у Ондальсна и Намсуса. Особенно большое значение имели столкновения с силами английского флота в районе Нарвика.

В общем весь ход боевых действий показал, что британский флот при всех своих потерях, пусть и серьезных, но не приведших его к катастрофе, не сумел оказать достаточного противодействия немецкой авиации. А между тем было известно, что немецкие самолеты в борьбе с морским флотом противника оперировали на пределе своего радиуса действий.

Тот факт, что немцы сумели обеспечить за собой господство в воздухе, осуществить высадку парашютных и посадочных десантов, а также обеспечить подвоз по воздуху предметов боепитания, сыграл основную роль в вытеснении западных союзников из тех плацдармов на Севере, за которые шла борьба.

С оккупацией Норвегии Германия получила в свое распоряжение хорошие исходные позиции для ведения войны на море.

«Молниеносная война» в Норвегии была завершена в основном как раз в то время, когда уже заканчивались последние приготовления для войны с Францией.

«МОЛНИЕНОСНАЯ ВОЙНА» С ФРАНЦИЕЙ, БЕЛЬГИЕЙ И ГОЛЛАНДИЕЙ

Военное столкновение с западными державами, в особенности с Францией, казалось в тогдашней обстановке одной из самых трудных задач, выдвинутых перед немецкими вооруженными силами политическим руководством страны. Ведь еще живо было поколение, которое само участвовало в изнурительных «сражениях техники» времен первой мировой войны, больше того, часть этих людей снова надела солдатский мундир. В свете прошлого опыта новый поход казался весьма рискованным, ибо немецкие солдаты, как и весь немецкий народ, сознавали, какую тяжелую борьбу он означал.

В начальный период войны французская армия, ко всеобщему изумлению, проявила необычайную пассивность. Боевые действия ограничились мелкими стычками. Крупных сражений не было. Действия французской авиации оказались совершенно неэффективными. С самых первых дней войны здесь царил полное затишье, причем обе стороны уповали на неприступность своих оборонительных сооружений: линии Мажино и Западного вала. Для немецких авиачастей, находившихся непосредственно на французском фронте, это был период так называемой «сидячей войны», когда все их действия сводились к поддержанию постоянной готовности к вылету. Зато для ВВС в целом данный период означал выигрыш времени, необходимого для завершения подготовки боевых авиационных частей, создававшихся в спешке, и поэтому к началу войны еще недостаточное количество обученных.

Кроме того, сложившаяся на Западе обстановка затишья позволяла надеяться, что после окончания Польской кампании война будет закончена и немецкому народу не придется вступать на тяжелый и, быть может, роковой для него путь. Надежды на скорое и полное окончание войны, которой не хотели ни немецкий народ, ни его соседи, поддерживались воспоминаниями о благополучном исходе «судетского кризиса» 1938 года.

Однако немецкому народу и его вооруженным силам не удалось избежать этой тяжелой, потребовавшей стольких жертв войны.

Она началась в 5 час. 35 мин. 10 мая 1940 года при участии всех имевшихся в наличии сил.

Немецкие ВВС снова приступили к выполнению тех задач, которые уже были им знакомы по предыдущим «молниеносным кампаниям». Французская авиация в результате непрерывных ударов по ее основным аэродромам была уничтожена фактически еще на земле. Проведенные в первые же дни бомбардировки авиационных заводов Франции настолько парализовали ее промышленность, что она в течение всего, правда непродолжительного, периода военных действий уже не смогла полностью восстановить производство самолетов, необходимых для восполнения понесенных потерь. Использование фактора внезапности вновь обеспечило немецкому верховному главнокомандованию выполнение всех намеченных задач. Французские ВВС практически были выключены из борьбы и не могли оказать сколько-нибудь серьезного влияния на развертывание наземных операций.

Первый же день войны — 10 мая 1940 года — был ознаменован крупной воздушнодесантной операцией — высадкой немецких парашютных и посадочных десантов для захвата «крепости Голландии». Немецкие воздушнодесантные части были созданы еще в 1935 году; их предполагалось применять главным образом для проведения разрушений на железных дорогах и линиях электропередачи, а также для нападений на военные аэродромы, самолетостроительные заводы, склады боеприпасов и т. д.

Однако в середине 1938 года одновременно со сведением их в крупное воздушнодесантное соединение, названное 7-й авиационной дивизией, перед ними были выдвинуты принципиально новые задачи. Эту дивизию возглавил генерал Штудент. Укомплектована дивизия была главным образом добровольцами, а что касается ее вооружения, то оно было самым современным и эффективным.

И вот перед этим соединением была поставлена задача — захватить «крепость Голландию» путем внезапной высадки с воздуха за «линией Греббе» — основной оборонительной линией голландцев.

Путь в «крепость Голландию» лежал через мосты в районе Мурдейка и предмостные укрепления близ Дордрехта и Роттердама. Задача воздушнодесантных войск сводилась к тому, чтобы:

а) захватить мосты у Мурдейка и Роттердама и удерживать их до подхода своих механизированных войск, которые будут наступать через Тилбург и Бреду;

б) оккупировать столицу Голландии Гаагу, немедленно обезвредив при этом королевский двор, правительство и высшие органы военного управления.

Задача эта была выполнена не полностью, в частности не удалось захватить королеву и высшее командование. Однако переправы удалось занять и, несмотря на тяжелые потери, удержать их вплоть до подхода немецких танков.

Приказ немецкого верховного главнокомандования, отданный в день капитуляции Голландии, воздавал должное действовавшим здесь войскам в следующих выражениях:

«Вы атаковали и вынудили к сдаче сильную, хорошо подготовленную армию, которая упорно оборонялась за, казалось, непреодолимыми заграждениями и укреплениями. Достигнутый успех стал возможным в первую очередь благодаря героическим усилиям парашютных и посадочно-десантных войск».

10 мая 1940 года впервые в военной истории воздушный десант, высаженный с грузовых планеров (ЛС), сумел овладеть одним из сильнейших укреплений бельгийской оборонительной системы — фортом Эбен-Эмаэль. Понеся весьма незначительные потери, немецкие десантники удержали форт и переправы через канал Альберта вплоть до подхода сюда войск сухопутной армии.

Действия воздушнодесантных войск опрокинули все расчеты противника. Немецким сухопутным войскам была открыта дорога для беспрепятственного продвижения вперед.

Английские истребители и бомбардировщики пытались сорвать переправу немецких войск через Маас, особенно в районе Маастрихта. Однако эти атаки были отбиты благодаря массированному применению истребителей и зенитной артиллерии.

Немецкие войсковые соединения, непрерывно поддерживаемые пикирующими бомбардировщиками, истребителями и зенитной артиллерией, продолжали свое продвижение вперед. Спротивление противника подавлялось авиационными частями, наносившими свои удары в тесном взаимодействии с соединениями сухопутных войск.

Налеты немецкой авиации на французские центры снабжения, расположенные в глубоком тылу, все более ослабляли и армию и авиацию Франции.

В дни эвакуации английских войск из Дюнкерка немецкой авиацией была упущена исключительная возможность — повторить «чудо на Марне», имевшее место во время первой мировой войны. Это упущение объяснялось прежде всего неблагоприятной погодой, затруднившей эф-

фактивное использование авиации. Однако имеются все основания подозревать, что политическое руководство Германии вообще не собиралось наносить в этот момент действительно сокрушающий удар по английским войскам, ухидившим из Дюнкерка. В то время Гитлер, видимо, все еще находился в плену ошибочных представлений, будто с Англией можно заключить мир.

Война с Францией завершилась перемирием, подписанным 22 июня 1940 года. Она вновь показала, что немецкие ВВС все еще имеют значительное превосходство перед авиационными силами своих западных противников как в качественном, так и в количественном отношении. Из этого руководство Германии сделало вывод, будто немецкие вооруженные силы являются вообще непобедимыми, и продолжало ставить перед собой и своими вооруженными силами все более и более грандиозные задачи.

НЕМЕЦКИЕ ВВС В БОРЬБЕ ПРОТИВ АНГЛИИ В 1940—1944 годах

Закончив летние операции 1940 года, немецкие войска утвердились на всем атлантическом побережье Европы, от мыса Нордкап до берегов Испании. Такие стратегические позиции впервые обеспечили возможность начать против Британских островов действительную борьбу на море и в воздухе.

Потери, понесенные немецкими ВВС во время «молниеносных кампаний», были восполнены, и немецкая авиация, полностью укомплектованная, была готова развернуть воздушную войну против Англии и ее морских коммуникаций.

Сразу же после окончания кампании во Франции стали предприниматься первые эффективные налеты на Англию, которые могли рассматриваться как своего рода подготовка к вторжению (операция «Зеелёве»), хотя разработка самой операции находилась тогда еще в самой начальной стадии.

1 августа 1940 года Гитлер издал директиву «Ведение морской и воздушной войны против Англии», в которой говорилось:

«Немецкие ВВС должны возможно быстрее подавить английскую авиацию, используя для этого все имеющиеся возможности».

Авиации предстояло направить свои удары «в первую очередь против боевых авиационных частей противника, их аэродромов и органов снабжения, а также против авиационной промышленности, включая заводы, производящие зенитное вооружение».

К решению поставленных задач привлекались 3-й воздушный флот генерал-фельдмаршала Шперле и 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала Кессельринга, сосредоточенные на Западе. Было намечено провести ряд сильных авиационных ударов главным образом по району Лондона с целью завязать крупное воздушное сражение и уничтожить в нем истребительную авиацию ПВО Англии. Кроме того, предполагалось мощными ударами с воздуха вывести из строя аэродромы и авиационные заводы противника.

Немецкие авиационные части почти непрерывно как днем, так и ночью стали появляться над Южной Англией, хотя зачастую их действия серьезно осложнялись неблагоприятными условиями погоды. В ходе этих налетов, как правило, происходили тяжелые бои с английскими истребителями. Потери немецкой авиации нельзя было назвать незначительными; однако считалось, что потери англичан превышают их в несколько раз. Если условия погоды исключали массированное использование крупных

авиационных соединений, то на задание высылались отдельные самолеты, все с той же целью — нанести максимальный ущерб истребительной авиации противника и производству истребительных самолетов на авиационных заводах Англии. Подавление английской истребительной авиации являлось необходимой предпосылкой для последующего перенесения ударов немецких бомбардировщиков на территорию Центральной и Северной Англии, так как немецкие истребители из-за недостаточного радиуса действия не имели возможности сопровождать свои бомбардировщики при их налетах на объекты, расположенные в указанных районах Англии.

Хотя временами и создавалось впечатление, что английской истребительной авиации нанесен значительный ущерб, подавления английских ВВС и их наземной организации добиться все же не удалось. На некоторое время истребительная авиация английской системы ПВО действительно стала несколько слабее, однако уже с октября 1940 года начало отмечаться ее новое усиление. Воздействие бомбардировок, особенно бомбардировок самого Лондона, было по тогдашним представлениям довольно значительным, но на самом деле решающего значения оно не имело.

Техническая оснащенность английской ПВО была весьма хорошей уже в начале войны. Только во время «битвы за Англию» (так обычно называют период наиболее активного авиационного воздействия немцев на Англию) немцы обнаружили, что острова Великобритании прикрыты развернутой радиолокационной системой, с помощью которой фиксируются приближающиеся к Англии самолеты. Следовательно, уже тогда радиотехническая аппаратура играла большую роль в наведении английских истребителей на цели. В первый же год войны англичане провели общенациональную мобилизацию всех сил науки и техники, стараясь преодолеть критическое положение, создавшееся в результате немецких бомбардировок, особенно после сентября 1940 года. Это мероприятие еще более ускорило развитие английской радиолокационной техники. Во время налетов на Англию немцы пытались уничтожить английские радиолокационные установки, однако от этих попыток пришлось отказаться, поскольку вероятность попадания была весьма небольшой, а имевшиеся силы — весьма ограниченными. Неблагоприятный для Германии исход «битвы за Англию» в значительной мере объясняется именно наличием у англичан развернутой сети радиолокационных установок.

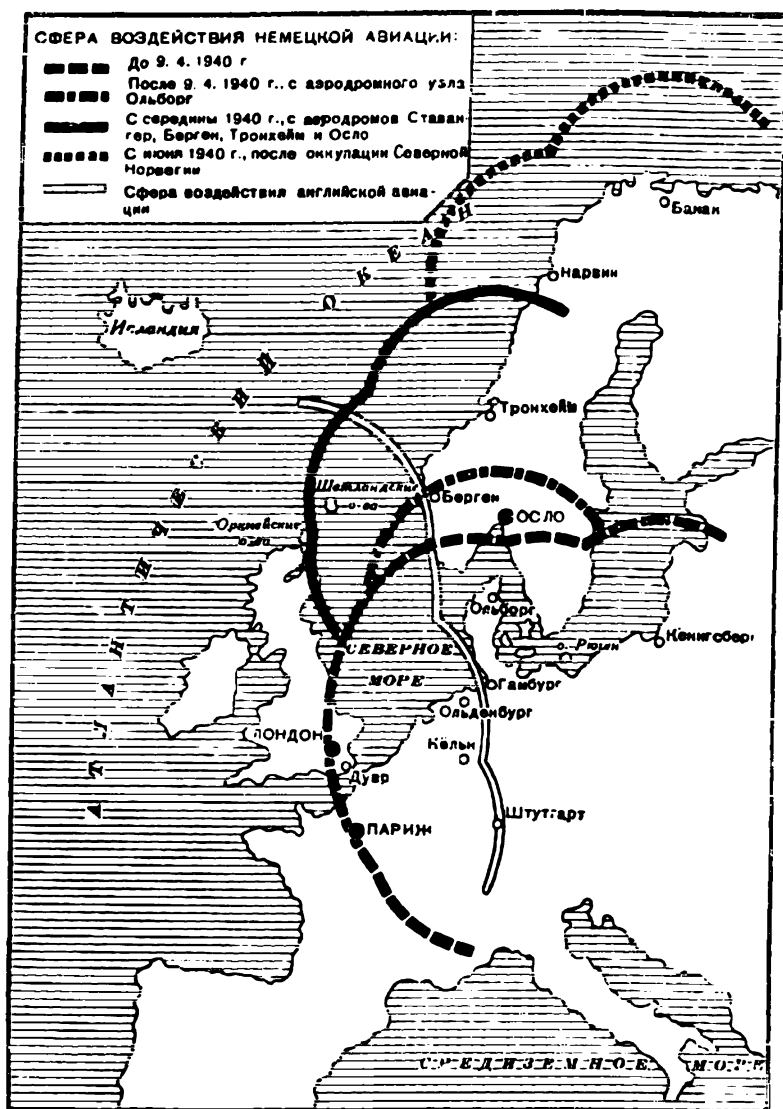
Налеты немецкой авиации на Англию продолжались до самой весны 1941 года, причем эффективность их непрерывно снижалась, а потери росли.

Тех результатов, на которые делалась ставка при проведении этих авиационных ударов, добиться не удалось. Английская оборона с каждым днем становилась все сильнее. Действия против Англии впервые поставили немецкую авиацию перед лицом кризиса, поскольку в ходе их была потеряна значительная часть летного состава, обладавшего хорошей подготовкой и боевым опытом.

К тому же вскоре началась подготовка к войне с Россией, что потребовало перемещения на Восток крупных сил немецкой авиации. В связи с этим борьбу против Англии пришлось в конечном счете приостановить, так и не добившись успеха, тем более что Гитлер отказался от мысли о вторжении в Англию, несмотря на все сделанные приготовления.

С началом боевых действий в России, то есть с июня 1941 года, высшей командной инстанцией немецкой авиации на Западе стал штаб 3-го воздушного флота. Он получил задачу продолжать наступательную воз-

душную войну против основных экономических районов Англии и против английских морских коммуникаций. Для этого в распоряжении 3-го воздушного флота были оставлены весьма небольшие силы. Что же касается создания предполья в системе обороны Германии от налетов авиации

Изменение сферы эффективного воздействия немецкой бомбардировочной авиации в ходе оккупации Дании и Норвегии в 1940 году.

противника, то его роль стала играть оккупированная немцами территория западных стран.

Силы 3-го воздушного флота, разумеется, не обеспечивали выполнения его основной задачи, так как он не имел возможности помешать противнику накапливать свои силы в Англии. К тому же над командованием 3-го воздушного флота постоянно тяготела забота о том, как и какими силами воспрепятствовать, несомненно, готовившемуся противником вторжению во Францию. Так как рассчитывать на прибытие полностью

боеспособных, еще не измотанных боями на других фронтах бомбардировочных и истребительных авиационных частей было нельзя, то при планировании отражения возможного вторжения западных союзников в Европу приходилось вплоть до 1943 года полагаться только на наличные силы: 4—6 бомбардировочных и примерно 6 истребительных авиационных групп. Для некоторого увеличения количества имевшейся на Западе авиации во Францию с 1941 года были перебазированы учебно-тренировочные подразделения авиационных эскадр, действовавших на других фронтах. Поскольку зенитные части все больше и больше перебрасывались на другие фронты, аналогичное мероприятие было проведено и в зенитной артиллерии: чтобы создать видимость наличия значительного количества сил, на Западе были сосредоточены учебные и запасные зенитно-артиллерийские дивизии. Уже в 1941—1942 годах данное мероприятие привело к гибели в бесполезных боевых столкновениях значительного количества опытных инструкторов, а также некоторой части обучаемой молодежи. В связи с передачей частями зенитной артиллерии большого числа хорошо подготовленных солдат и офицеров в так называемые «авиаполевые дивизии» и в воздушнодесантные войска боееспособность зенитной артиллерии сильно упала.

Мероприятия по отражению возможного вторжения противника, проведенные до 1942 года, подверглись боевой проверке еще в период наибольших наступательных успехов немецких войск на других фронтах. Это произошло 18 августа 1942 года в районе Дьеппа. Отражение высаженного здесь английского десанта было в значительной мере заслугой немецких ВВС и в особенности бомбардировщиков, которые за это время сделали 111 самолето-вылетов. Ни перед высадкой, ни в ходе развернувшихся боев англичанам не удалось обеспечить за собой господство в воздухе. Не был высажен и английский парашютный десант.

После Дьеппа немцы решили, что принятая ими организация обороны вполне себя оправдала и не нуждается ни в каких изменениях. В силу этого имевшиеся на Западе войска и средства считались достаточными и для будущего.

Когда в 1943 году одно поражение стало следовать за другим, Германии волей-неволей пришлось подумать хотя бы о частичном усилении своей ПВО. Одновременно на Западе в этот период была предпринята попытка развернуть новое крупное авиационное наступление на Британские острова. Эта вторая попытка, закончившаяся в начале лета 1943 года, повлекла за собой заметное ослабление боевых сил, не дав в то же время никаких осязаемых результатов.

Новая попытка парализовать английское судоходство, на этот раз посредством забрасывания магнитными минами гаваней, тоже закончилась неудачей, так как этих мин не хватило, а англичане разработали весьма эффективные средства борьбы с ними.

В 1943—1944 годах западные союзники приступили к авиационной подготовке предстоящего вторжения. Обстановка в воздухе теперь стала характеризоваться использованием англо-американцами весьма значительных сил авиации против оккупированных немцами районов Запады. Количество вражеских самолето-вылетов, в том числе и на территорию самой Германии, резко возросло. В соответствии со своей прежней установкой союзники снова пытались — на этот раз более значительными силами — уничтожить имевшуюся на Западе немецкую истребительную авиацию, добиваясь тем самым также решительного ослабления ПВО Германии.

Организуя рассредоточенные по времени и пространству беспокоящие и разведывательные налеты с совершенно очевидным сосредото-

нием усилий против оперативных аэродромов немецкой истребительной авиации, союзники всячески изматывали силы последней. Они препятствовали взлету немецких истребителей или же заставляли их вступать в бой преждевременно и в неблагоприятной для них обстановке, принуждая поспешно сбрасывать добавочные бензиновые баки и срывая тем самым планомерное выполнение немецкими истребителями поставленных перед ними задач. Авиация противника вносила расстройство в боевые порядки немецких истребителей, поднимавшихся в воздух для проведения организованных групповых полетов и боев, и подвергала энергичным атакам немецкие истребители, возвращавшиеся с боевого задания как раз в тот момент, когда запас их горючего и боеприпасов был на исходе. Противник стал предпринимать также дальние налеты на небольшой высоте, проникая при этом далеко в глубь Германии и используя не только бомбы, но и бортовое вооружение. Удары по аэродромам, наносившиеся соединениями вражеских двухмоторных и четырехмоторных самолетов, все более подрывали способность к маневрированию и боевую эффективность немецких истребителей. Боевые потери, и в частности потери, понесенные в воздушных боях, непрерывно возрастали. В качестве пополнения в авиационные части поступал лишь молодой и неопытный летный состав. Бесперывно обострявшаяся воздушная обстановка на Западе сильно сократила возможности проведения учебных тренировок в групповых полетах и воздушных боях. Стал ощущаться резкий недостаток в опытных командирах авиационных частей. Все это вынудило главное командование ВВС переместить истребительные соединения в более глубокий тыл.

В итоге немецкая истребительная авиация, измотанная и обескровленная еще задолго до начала вторжения союзников, уже не могла играть роль сильного и гибкого стратегического резерва, необходимого для отражения готовившегося противником вторжения.

Бомбардировочная авиация немцев в 1943—1944 годах была сосредоточена в основном на аэродромах Голландии, а также в Северной Франции, и в частности — близ Парижа. В ее составе было 9 бомбардировочных авиационных групп, а также 5 резервных авиационных частей, которые в случае вторжения могли выделить из своего состава небольшие боеспособные подразделения. 2 бомбардировочные и 1 резервная авиационные группы, расположенные в районе Бордо, использовались главным образом для войны на море. 2 группы самолетов-торпедоносцев 2-й авиационной дивизии действовали со своих баз в южной части Франции против коммуникаций противника в Средиземном море. Общее количество боеспособных бомбардировочных самолетов в частях 3-го воздушного флота составляло осенью 1943 года 300—400 машин.

Дневная истребительная авиация в количестве 6 групп была сосредоточена на аэродромах Бельгии и Северной Франции до района Парижа включительно. Между Мецом и Парижем располагались еще 2 авиационные группы ночных истребителей. В Бретани были сосредоточены 1 эскадрилья дневных истребителей и 7 резервных истребительных эскадрилий и в районе Тулона — 4 резервных истребительных эскадрилий. Всего к осени 1943 года на Западе имелось до 160—200 боеспособных истребителей.

Зенитная артиллерия располагала к осени 1943 года при общей протяженности береговой линии порядка 2400 км 334 тяжелыми батареями. Между Парижем и Антверпеном они были сосредоточены вокруг объектов ПВО в пределах стокилометровой прибрежной полосы, на других участках более плотное размещение зенитной артиллерии имело место лишь вокруг военно-морских баз и некоторых других наиболее важных объектов.

Боевая деятельность и дислокация частей 3-го воздушного флота в последние недели перед вторжением

В апреле и мае 1944 года немецкая авиация старалась, насколько это было возможно при имевшихся слабых силах, нанести максимальный ущерб судам противника, скопившимся в южноанглийских портах и в Бристоле. Эти действия развернулись примерно в конце апреля 1944 года. Основными объектами ударов служили Портсмут и Плимут и прилегающее к ним побережье. Предпринимались бомбардировки скоплений судов, а рейды и порты забрасывались минами. В апреле было проведено 9 налетов и сброшено в общей сложности 1550 т различных бомб, в мае — 6 налетов (894 т). Из донесений экипажей самолетов было видно, что предпринятые налеты значительных результатов не дали. К концу мая ясно обнаружилось, что и без того ограниченное количество самолетов, которым удавалось пробиться к своим целям, еще больше снизилось, составив примерно 50 — 60 машин. Немногочисленные подразделения скоростных самолетов Me-210 и Me-410 иногда применялись для ночного преследования и уничтожения английских бомбардировщиков над английской территорией; ими проводились также и отдельные ночные бомбардировки, в том числе 3 бомбардировки Лондона. В течение апреля 1944 года немцы совершили только один дневной налет, который был осуществлен упомянутыми выше авиационными подразделениями.

Каковы же были результаты предпринятых действий? Попытка немцев сорвать подготовку противника к вторжению закончилась так же неудачно, как в 1940—1941 годах закончились их попытки разрушить или парализовать Лондон. Несмотря на все стремление разведки выяснить время и место предстоявшей высадки, они остались для немецкого командования почти полной загадкой.

На 6 июня 1944 года в составе 3-го воздушного флота имелись следующие бомбардировочные авиационные соединения: 9-й воздушный корпус, сосредоточенный в Голландии и Северной Франции, в его составе были 2 бомбардировочные авиационные эскадры (9 бомбардировочных авиационных групп, имевших всего лишь 67 боеспособных самолетов Ю-88) и 1 группа истребителей-бомбардировщиков ФВ-190; 10-й воздушный корпус, сосредоточенный в юго-западной части Франции, в составе которого была 1 бомбардировочная авиационная эскадра (2 бомбардировочные авиационные группы с 20 боеспособными самолетами Хе-177); 2-я авиационная дивизия, дислоцированная в Южной Франции, в составе которой были 1 эскадра самолетов-торпедоносцев (3 авиационные группы с 44 боеспособными самолетами Хе-111) и 2 бомбардировочные авиационные группы (с 21 боеспособным самолетом Хе-177 и Ю-88).

Таким образом, всего имелось 152 боеспособных бомбардировщика и самолета-торпедоносца, сведенных в 16 бомбардировочных групп и 1 группу истребителей-бомбардировщиков.

Базировавшийся на аэродромы Северной Франции и Бельгии 2-й истребительный воздушный корпус к 6 июня 1944 года располагал 6 истребительными группами с 98 боеспособными самолетами, 2 группами истребителей-бомбардировщиков, 2 группами ночных истребителей с 48 самолетами и 1 резервной авиационной группой, состав которой мне не известен.

В общем для нужд ПВО в распоряжении немцев имелось 185 боеспособных самолетов, а в целом для борьбы с десантами противника к моменту начала вторжения немцы располагали 152 бомбардировщиками, 13 истребителями-бомбардировщиками и 185 различными истребителями, то есть всего 350 машинами.

В составе зенитной артиллерии в дни, предшествовавшие высадке,

имелось 433 тяжелых и 516 легких зенитных батарей. Наиболее плотная насыщенность зенитными средствами была обеспечена в районе Дюнкерк, Дьепп, Бове, Лилль, то есть в зоне, прилегающей к проливу Па-де-Кале.

Стратегический замысел, положенный в основу перечисленной выше боевой дислокации, сводился к признанию побережья Па-де-Кале наиболее уязвимым районом. Поэтому безопасности данного района должно было быть уделено основное внимание.

ВТОРЖЕНИЕ 6 ИЮНЯ 1944 года

Ранним утром 6 июня 1944 года союзники высадились в Нормандии. Десантная операция удалась, хотя имевшиеся на месте слабые немецкие силы оказали ожесточенное сопротивление.

Решающее слово оставалось за немецкими ВВС. Если они сумеют обеспечить за собой господство в воздухе, то сухопутные войска победят: флот противника сможет лишь дойти до берега, подвезти пополнения и оказать высадившимся пехотинцам первоначальную поддержку. Если истребительная авиация окажется слабой, то нельзя будет обеспечить прикрытие сухопутных войск от ударов с воздуха. Если не будет бомбардировочной авиации, способной уничтожить или нейтрализовать военноморские и воздушные базы противника, а также его боевые корабли, то комбинированные силы англо-американцев в конечном счете одержат победу, а немецкое командование окажется лишенным всякой свободы действий и не сможет организовать переброску и сосредоточение мотомеханизированных сил для проведения решительного сражения.

Но эти расчеты оказались нереальными. Союзники ввели в действие 2100 четырехмоторных и 600 двухмоторных бомбардировщиков; 3500—4000 их истребителей крупными массами обрушились на немцев, блокируя все дороги и надежно обеспечивая высадившиеся силы от ударов с воздуха. Немецкая сторона могла противопоставить всему этому только лишь 340 самолетов.

Последствия систематического разрушения союзниками наземных сооружений немецкой авиации и прежде всего аэродромов для истребителей стали особенно ощутимыми с началом высадки, к тому же интенсивность ударов противника с воздуха не ослабевала и теперь. Немецкие сухопутные войска в день высадки союзников не почувствовали серьезного облегчения от действий собственной авиации; впрочем, немецкая авиация и не могла его обеспечить. При сложившемся соотношении сил ей удавалось лишь наносить повреждения отдельным десантным судам, находившимся в районе высадки. Потери, которые противник нес от этого, не могли, однако, иметь решающего значения. Соотношение сил в воздухе в первый день высадки равнялось 1:20. Правда, 6 июня 1944 года главное командование немецких ВВС отдало приказ о переброске во Францию определенного количества «авиации усиления». Однако основная часть этой авиации оказалась выведенной из строя еще до появления ее над полем боя, чему способствовали как неблагоприятные условия погоды, так и действия превосходящих сил авиации противника в тыловых районах Германии. В боеспособном состоянии на Запад прибыло только около 350 истребителей (вместо 1000, предусмотренных планом).

Немецким истребителям и штурмовикам пришлось иметь дело с необычайно сильной ПВО противника, которая вообще не позволяла им пробиться к побережью. Не всегда удавалось это и разведчикам, хотя они действовали в составе истребительных подразделений. Немецкие самолеты атакывались и сбивались над собственными аэродромами, а зачастую и непосредственно на взлете. Организованные групповые вылеты стали не-

возможными. Так, из 12 вылетов, сделанных немецкими истребителями-бомбардировщиками, только в двух случаях удалось пересечь линию фронта; в остальных десяти — пришлось сбросить бомбы над своей собственной территорией.

Внезапность нападения противника, неблагоприятная погода, вывод из строя важнейших линий связи, медлительность командования, все еще ожидавшего, что высадка основных сил противника произойдет на побережье Па-де-Кале, а также численная слабость и недостаточно высокое качество немецкой авиационной техники — таковы были непосредственные причины того, что ни противник, ни собственные войска не видели в небе над Нормандией, в сущности, ни одного немецкого самолета.

Уже через 10 дней после начала высадки немецкие истребители, помимо уничтожения отдельных самолетов-корректировщиков противника, могли заниматься лишь отражением непрерывных налетов вражеских истребителей-бомбардировщиков на тыловые коммуникации немецких войск. Эта борьба стала их основной задачей. От авиационной поддержки сухопутных войск, связанной с активными действиями за линией фронта, пришлось отказаться.

Как резко изменилась за годы войны картина использования ВВС для непосредственной поддержки наземных войск! Когда-то немецкие самолеты, действуя в глубине обороны противника, наносили удары по его резервам, артиллерии и танкам, по командным пунктам, путям подхода и важным переправам, парализовали работу железных дорог и пунктов выгрузки в его тылу. Кто мог тогда подумать, что настанет время, когда немецкой авиации придется уклоняться от действий вблизи линии фронта, не говоря уже о проникновении в тыл противника в дневное время. Это произошло не потому, что у немецких летчиков не хватало мужества или воли к борьбе. Нет, в последний год войны в обстановке «неудач» верховного главнокомандования эти качества еще более обострились. Просто дело было в том, что противник, которого все время так недооценивали, сумел превзойти немцев и в смысле уровня техники и в отношении ее количества.

Немецкая авиация все время пыталась оказать поддержку своим сухопутным войскам. В боевой готовности ежедневно находилось 400, 750 и даже 800 самолетов. Практически же использовалось в среднем от 320 до 700 самолетов в день, причем последняя цифра относилась лишь к периоду с 7 по 9 июня 1944 года. Прибытие примерно 350 самолетов усиления в первые дни вторжения, равно как и последующие пополнения, в сущности ничего не меняли в положении дел, поскольку потери уносили почти две трети прибывавших подкреплений, и о каком-либо серьезном наращивании сил нечего было и думать. Среднесуточные потери всех немецких авиационных частей за период до 2 июля 1944 года составили около 38 самолетов (всего было потеряно 1040 самолетов). За тот же период немецкими летчиками сбивалось в среднем по 24 самолета противника в день (всего было сбито 660 самолетов). Кроме того, около 700 самолетов было уничтожено зенитной артиллерией (в среднем по 25 самолетов в сутки).

Немецкие истребители и бомбардировщики сделали около 13 700 боевых самолето-вылетов: количество самолето-вылетов авиации западных союзников за тот же период равнялось примерно 100 000, при этом потери союзников составили не более 1% от этого числа и, в сущности, были для них совершенно нечувствительными. В то же время немцы теряли на 14 300 самолето-вылетов около 7—8% машин. Такие потери были бы вполне терпимыми, если бы силы воюющих сторон были равными или если бы немцы располагали хотя бы 2500 боеспособными самолетами (для

этого общее количество наличных самолетов должно было бы равняться примерно 4000). Но предоставить подобное количество самолетов своим ВВС промышленность Германии уже не могла. Хотя остававшиеся на Западе авиасоединения и продолжали использовать всякую возможность, чтобы выполнить посильную боевую работу, они уже не могли оказать решающего влияния на ход войны. Попытки помочь своим войскам путем минирования бухт с воздуха, воздействия на судоходство противника, а также оказания непосредственной поддержки на поле боя не могли уже существенно изменить общую обстановку. Части зенитной артиллерии, сражавшиеся в тесном взаимодействии с наземными войсками, были на фронте основным звеном всей обороны. Часто, быть может даже слишком часто, с ее помощью предотвращались прорывы противника! Когда же зенитные орудия выходили из строя из-за повреждений или недостатка снарядов, зенитчики участвовали в боях в качестве пехотинцев.

Прорыв союзников в районе Авранша, осуществленный 27 июля 1944 года, окончательно предопределил успех их вторжения.

Находившиеся на Западе немецкие силы сумели продержаться на нормандском фронте в течение семи недель. Теперь они были разбиты.

Немецкая авиация приняла бой с противником, однако оказалась слабее его.

ВВС союзников, в особенности США, лишили немецкое командование свободы действий и измотали силы немецкой армии и немецкой авиации.

Благодаря господству в воздухе союзникам неизменно удавалось срывать все планы и приготовления немцев к проведению крупных наземных операций.

Изменить что-либо в создавшемся положении немецкая авиация не могла.

ПВО ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ПРЕВОСХОДСТВА НЕМЦЕВ В ВОЗДУХЕ (1939 — 1941 годы)

Уязвимость Германии с воздуха предопределяется целым рядом причин. Сюда относятся прежде всего высокая плотность населения, скученность промышленности, обусловленная размещением источников сырья, а также нехватка многих видов сырья (нефть, редкие металлы и т. п.). Неблагоприятный характер общих условий организации защиты против ударов с воздуха еще больше усугублялся сложностью и запутанностью системы энергоснабжения, особенностями дорожной сети, затрудняющими организацию ПВО, а также рядом других приводящих обстоятельств.

Опыт первой мировой войны и непрерывное развитие техники, особенно авиационной, заставляли считать с тем, что теперь зона военных действий охватит большие воздушные пространства, а следовательно, и значительные районы страны, непосредственно не примыкающие к наземным фронтам. Уже одно лишь развитие современного транспорта, создание густой сети железных дорог и широкое применение автомашин открыли пути для новых способов ведения войны, связанных с распространением военных действий на обширные территории. Казалось, что земной шар уменьшился, а страны и народы придвинулись друг к другу.

Предельные радиусы действия авиации противника были известны немецкому командованию, и правильность имевшихся сведений была подтверждена всем ходом военных событий в 1940—1941 годах. Было признано, что угрожаемыми являются лишь западные, северо-западные и юго-западные районы Германии.

В соответствии с такой оценкой обстановки к началу 1939 года основная масса сил ПВО была развернута в так называемой «западной зоне». Часть сил была эшелонирована в глубину, примерно до рубежа реки Эльбы с концентрацией вокруг важных объектов.

Немногочисленные соединения зенитной артиллерии были сосредоточены и в Восточной Германии, оставаясь там до окончания войны с Польшей. Затем и эти соединения были постепенно переброшены в западную часть Германии, при этом незначительные силы были оставлены для прикрытия Берлина и других наиболее уязвимых объектов ПВО.

Истребительные авиационные части, намеченные к использованию в системе противовоздушной обороны рейха, должны были — в соответствии с планами и боевой подготовкой мирного времени — применяться чисто «оборонительно», для прикрытия определенных объектов. Располагались эти части в западной зоне ПВО за укреплениями Западного вала. Количество их колебалось от 4 до 5 групп (каждая истребительная авиационная группа насчитывала около 30 самолетов).

В системе ПВО рейха истребителям отводилась лишь вспомогательная роль. Основная же задача возлагалась на зенитную артиллерию.

Боевыми уставами предусматривалась так называемая пообъектная противовоздушная оборона, которая должна была осуществляться истребителями во взаимодействии с зенитной артиллерией и службой ВНОС. Появление таких понятий, как «зона оповещения», «зона действия истребителей», «зенитная зона», было связано именно с этим пообъектным способом применения истребителей ПВО. Такая система ПВО оставалась в силе вплоть до 1940 года. Например, в 1940 году, накануне «битвы за Англию», именно так были использованы истребительные авиационные группы, прикрывавшие Берлин во время речи Гитлера в рейхстаге (19 июля 1940 года). А между тем появившиеся в это время первые радиолокационные приборы уже открывали перед ПВО совершенно новые возможности.

Основной задачей зенитной артиллерии в начале войны считалось уничтожение вражеских самолетов, и немецкие зенитно-артиллерийские соединения могли вполне справиться с ней, если принять во внимание их боевую подготовку, тактико-технические данные орудий и приборов, а также тогдашние методы ведения воздушной войны западными державами. При разработке способов борьбы с авиацией противника предполагалось, что его самолеты будут летать на высотах до 5000 м и со скоростью не более 100 м/сек. К зенитчикам предъявлялось требование сбивать самолеты противника еще до подхода их к зоне бомбометания, а в случае прорыва их к цели по крайней мере не допустить прицельного бомбометания. При этом над обороняемым объектом стремились создать трехслойную зону заградительного зенитного огня.

К 1939 году противовоздушная оборона территории Германии была возложена на 1-й, 2-й, 3-й и 4-й воздушные флоты. Каждый из указанных воздушных флотов наряду с выполнением наступательных задач нес также ответственность и за противовоздушную оборону своего собственного района. Непосредственными исполнителями задач ПВО являлись подчиненные воздушным флотам воздушные округа. Последние располагали для этого определенным количеством зенитной артиллерии, дневных истребителей (части ночной истребительной авиации еще только создавались) и войсками связи ВВС (в том числе и службой ВНОС). В ведение воздушного округа входила и вся наземная организация ВВС данного района.

ПВО так называемых «районов военно-морских баз» обеспечивалась зенитными средствами флота в тесном взаимодействии с оборонительными силами ВВС.

До мая 1940 года активность авиации западных держав сводилась главным образом к налетам отдельных самолетов, осуществлявшимся сначала днем, а затем преимущественно ночью. Никаких существенных результатов, однако, противник при этом не достигал. Действия его авиации носили большей частью характер разведки или мелких беспокорящих налетов. Несколько таких налетов было совершено на военные и иные объекты на побережье Северного моря и в Рейнско-Вестфальском промышленном районе. Здесь также не было достигнуто никаких особых успехов. Во время налетов противник обычно сбрасывал бесчисленное множество листовок пропагандистского характера, однако их влияние на население Германии было крайне незначительным.

4 сентября и 18 декабря 1939 года немецким истребителям удалось добиться близ побережья Северного моря больших успехов. В указанные дни английские бомбардировщики типа «Бленхейм» и «Веллингтон» без сопровождения истребителей атаковали военно-морскую базу немцев — Вильгельмсгафен. Как раз в это время здесь проходили испытания радиолокационные установки «Фрейя», которые и обеспечили своевременное оповещение своих истребителей о налете противника. К сожалению, достигнутый успех был использован в Германии только для целей пропаганды; между тем это событие предоставляло возможность как немцам, так и их противникам сделать важнейшие выводы для дальнейшего ведения войны в воздухе.

По окончании Польской кампании все действовавшие там истребительные части были переброшены на Запад и дислоцированы в районе Мюнстера, Дортмунда, Дюссельдорфа и Кельна, а также в районе Майнца, Мангейма и Штутгарта. Новая дислокация не была связана с проведением немецкими истребителями каких-либо крупных операций, поскольку активность противника в воздухе была еще невелика. Это были времена так называемой «сидячей войны».

Данный период сыграл чрезвычайно важную роль в отношении проведения боевой подготовки всеми родами войск, а также службой ВНОС, зенитной артиллерией, частями аэродромно-технического обслуживания и др. Это время было использовано для дальнейшего повышения уровня подготовки.

За короткий срок с 1933 по 1939 год трудно было добиться необходимого для ведения войны обучения отдельного бойца и целых войсковых частей, а также успеть создать теоретические и практические основы взаимодействия родов войск. Эти недостатки проявились уже во время судетского кризиса 1938 года, когда в ряде случаев приходилось решать многие вопросы наспех и без всякой подготовки. Предельно ускоренные темпы обучения, обусловленные непрерывным расширением старых и формированием новых соединений, неизбежно сказывались в неблагоприятную сторону на качественной стороне дела.

Одним из таких невыгодных последствий было снижение качественного уровня подготовки командиров авиационных частей и всего летного состава. Кроме того, и для самого руководства все еще оставались весьма неясными многие проблемы современной войны в воздухе, вопросы тактики авиации и наилучшего технического оснащения ВВС. Сложившаяся тогда обстановка может служить разительным подтверждением того непреложного факта, что в «век техники» нельзя заставить армию «вырасти из-под земли».

Дневная истребительная авиация ПВО с самого начала страдала от того, что значение защиты военного потенциала страны с воздуха было осознано немцами слишком поздно и далеко не полностью. Считалось, что силы ПВО страны могут быть небольшими, поскольку молниеносный

характер ведения войны исключит возможность значительного воздействия ВВС противника на тыловые районы. Ведь планами молниеносной войны, помимо всего прочего, предусматривалось наносить уничтожающие удары по ВВС противника в первый же день военных действий, после чего вражеская авиация должна была потерять способность к серьезному противодействию до самого конца войны, то есть до завершения оккупации соответствующего государства.

Почти до середины 1940 года в немецкой зенитной артиллерии сохранялись методы ведения огня, практиковавшиеся еще в мирное время. Днем использовались оптические приборы, а в ночное время целеобнаружение велось с помощью прожекторов или же по звуку. Впрочем, от последнего способа вскоре пришлось отказаться, поскольку точность работы звукоулавливателей, а следовательно, и результаты стрельбы по звуку оказались недостаточно удовлетворительными.

После окончания кампании во Франции в связи с нарастанием интенсивности ночных налетов противника на Северо-Западную Германию и Берлин в тактику противовоздушной обороны пришлось внести некоторые изменения. Было увеличено количество прожекторов, усилена оборона важных объектов, осуществлен переход к пятислойной зоне заградительного зенитного огня в поясе ПВО. Налеты противника стали отражаться с огневых позиций, расположенных не на возвышенных местах или крышах домов, а с оборудованных огневых позиций полевого типа.

Возникла также и необходимость в объединении ПВО страны под единым руководством. В результате проведения кампаний штабы некоторых воздушных флотов к этому времени оказались расположенными за пределами Германии (в Париже и Брюсселе). Все внимание этих штабов было теперь приковано к ведению наступательных действий против Англии. Кроме того, приходилось считаться с тем, что почти каждый налет авиации противника захватывал территорию, подведомственную нескольким воздушным флотам. Борьба с налетами, обработка поступающих сведений и обобщение опыта требовали единого подхода к обучению и использованию соответствующих войсковых частей.

По этим соображениям в начале 1941 года была учреждена должность командующего ПВО центральных районов страны. Новой инстанции, непосредственно подчиненной главнокомандующему ВВС, было поручено руководство противовоздушной обороной территории Германии и Дании.

Командующему ПВО центральных районов страны подчинялись:

- 1) все воздушные округа, расположенные на территории самой Германии, а также органы ПВО оккупированной Дании;
- 2) дневные истребители, до тех пор подчиненные непосредственно воздушным округам, а теперь изъятые из их ведения и включенные в состав дивизий ночных истребителей.

Зенитная артиллерия (зенитно-артиллерийские дивизии, бригады и отдельные дивизионы), служба ВНОС, местная ПВО, а также наземно-территориальная организация ВВС остались в ведении воздушных округов.

Новая организация управления просуществовала до 1944 года и в основном себя оправдала; позднее в связи с превосходством противника в воздухе в нее пришлось внести некоторые изменения.

Идеальными условиями погоды до 1940 года считались: для проведения ночных авиационных ударов — сильно разорванная облачность с нижней границей облаков до 600 м, с хорошей видимостью и умеренным, не порывистым ветром; для подхода к объекту — небольшая высокая об-

лачность с хорошей видимостью, не слишком сильным, но устойчивым по направлению ветром и наличие луны; для выхода на цель и бомбометания — безоблачное небо, хорошая видимость и обязательное наличие луны.

Наличие луны при безоблачной погоде обеспечивало самолетам хорошую ориентировку по курсу и опознавание объекта бомбардировки. В то же время для зенитной артиллерии, которая имела в своем распоряжении только оптические приборы наблюдения, светлые лунные ночи создавали весьма неблагоприятную обстановку. Лунное освещение, сильный ветер и значительная высота облаков серьезно облегчали взлет тяжело нагруженных самолетов, шедших на выполнение боевого задания, а также посадку отбомбившихся или неисправных машин.

В течение 1940 года обнаружилась недостаточная эффективность прожекторов при «поймке» самолетов, идущих на более или менее значительных высотах (особенно при наличии луны, дыма или облачности). Поэтому для определения местонахождения самолета все шире начал использоваться радиолокационный метод с помощью прибора «Вюрцбург». Однако в описываемый период времени этот метод из-за больших затрат с поставками соответствующего оборудования все еще оставался недоступным для основной массы зенитной артиллерии.

Немецкие ночные истребители продолжали свои попытки добиться успехов в борьбе с ночными бомбардировщиками противника.

Однако усилия в этом направлении оставались в значительной мере безрезультатными, так как организация ночной ПВО не была налажена заранее в более спокойных условиях мирного времени. Опыт, накапливавшийся непосредственно в ходе вражеских бомбардировок, осваивался недостаточно быстро, и немецкая техника не успевала разрабатывать эффективные практические меры противодействия.

Неукоснительное следование разработанной однажды тактике ночного воздушного боя превращало принятый способ действий в застывшую схему. В дальнейшем такая приверженность к шаблону привела ночную истребительную авиацию к ряду тяжелых неудач.

Значительно затрудняло выполнение этой задачи и то обстоятельство, что организация взаимодействия всех сил ПВО во время отражения ночного налета авиации противника требовала огромного расхода средств и прежде всего различных средств связи, необходимых для централизованного руководства.

Благодаря оккупации Франции, Бельгии и Голландии немецкая противовоздушная оборона располагала с 1940 года солидным предпольем. Вплоть до 1944 года, когда с этим предпольем пришлось волей-неволей расстаться, его наличие чрезвычайно облегчало службу ВНОС и боевое использование истребительных соединений.

С 1939 по 1941 год война в воздухе проходила в условиях превосходства немецких ВВС. Уже первый год военных действий показал, что только эффективная, не имеющая серьезных пробелов противовоздушная оборона может явиться залогом успешного исхода войны; лишь при наличии такой обороны можно было ответственно говорить о целесообразности продолжения войны. При этом речь идет не только о правильности использования активных средств ПВО; своевременно планироваться и последовательно проводиться в жизнь должны весьма обширные мероприятия и в области пассивной обороны, например в отношении рассредоточения промышленности.

Всемерное совершенствование и усиление ПВО, которое обеспечило бы надежное прикрытие основных источников мощи Германии, имело решающее значение для успеха войны; планомерное развитие ПВО террито-

рии страны было наиболее неотложной потребностью. А между тем даже самые необходимые заявки со стороны командования ПВО страны оставались без внимания. В первую очередь по-прежнему удовлетворялись запросы авиасил, действовавших на фронтах.

Дневные бомбардировочные налеты в разбираемый период проводились обеими воюющими сторонами в довольно ограниченном масштабе. Английские ВВС развернули наступательные действия против военноморской базы Брест (Франция), а также против все больше укреплявшихся баз немецких подводных лодок в портах Лориан и Сен-Назер. Немецкое руководство относилось к этим попыткам спокойно, считая, что они создают благоприятную обстановку для уничтожения некоторого количества английских самолетов, которые при других обстоятельствах могли бы сбрасывать бомбы на территорию самой Германии.

Заметно сократив число дневных налетов, английская авиация значительно повысила свою активность в ночное время. При этом имелись основания полагать, что англичане добиваются не только непосредственного эффекта, но и используют ночные налеты для боевой тренировки своих экипажей и совершенствования методов бомбометания.

Применение с немецкой стороны ночных истребителей, которые в условиях лунного освещения весьма легко находили свои цели, вынудило англичан перейти к проведению налетов в безлунные ночи. Этот переход был, однако, на руку немецкой зенитной артиллерии, которая могла теперь лучше использовать свои прожекторы для освещения целей. В конце концов противнику пришлось выбирать для своих налетов такие условия погоды, когда при уходе от цели имелась возможность скрыться от лучей прожекторов в сплошном слое облаков. При отсутствии облачности в районе бомбардируемого объекта противник старался затруднить работу прожекторов сбрасыванием осветительных бомб. В этот период идеальными метеорологическими условиями для проведения ночных налетов стали считаться: отсутствие луны, сильно разорванная облачность с высотой нижнего края до 500 м; хорошая видимость, умеренный, не порывистый ветер. При отходе от цели должна была быть сплошная, низкая слоистая облачность, тогда как у цели обязательным или желательным было отсутствие облаков и хорошая видимость.

Подготовка к войне против России заставила немцев вывести из западных областей Европы все истребительные эскадры, оставив в составе 3-го воздушного флота, дислоцировавшегося в районе Парижа, лишь 2 эскадры и по 1 истребительной авиационной группе в Голландии и на побережье Северного моря. На Западе остались также учебно-тренировочные группы всех истребительных эскадр. Не имея почти никакой боевой ценности, эти группы тем не менее могли создать у противника впечатление присутствия здесь значительных сил истребительной авиации.

Для переброски на Восток из системы ПВО оккупированных областей Западной Европы было выделено также 99 тяжелых и 147 легких зенитных батарей. Это мероприятие в значительной мере уменьшило значение того предполя, о котором мы уже говорили выше. Ослабление ПВО предполя серьезно ослабило и всю противовоздушную оборону страны. Правда, в оккупированные на Западе районы были передислоцированы находившиеся ранее в Германии запасные зенитно-артиллерийские дивизионы. Однако их фактическая боевая ценность была весьма невелика, так как их личный состав не имел достаточной боевой подготовки. Боевое использование этих подразделений осложнялось еще и тем, что физическое состояние личного состава батарей, укомплектованных солдатами пожилого возраста, не позволяло выполнять одновременно две

задачи — обучаться и принимать активное участие в отражении воздушных налетов противника.

После ухода немецких соединений на Восток английские ВВС стали проводить налеты не только ночью, но и днем. Судя по численности вылетавших самолетов, глубине и характеру выполнявшихся задач, англичане преследовали этими дневными налетами цель — задержать некоторое количество немецких сил на Западе и тем самым помочь своему союзнику — России. Глубина английских бомбардировочных ударов не превосходила дальности действия английских истребителей сопровождения, оставаясь примерно в пределах линии: Утрехт, Антверпен, Брюссель, Сен-Кантен, Амьен, Ле-Ман, Нант. Численное превосходство английских истребителей непрерывно возрастало. Слабые немецкие истребительные части вели, особенно над проливом Па-де-Кале, упорные бои, неся при этом значительные потери.

Поскольку на всех фронтах, а также над территорией самой Германии противник заметен усилил деятельность своей авиации, немецким ВВС пришлось перейти к обороне.

На территории самой Германии в 1941 году не осталось боевых частей дневных истребителей, если не считать одной группы на побережье Северного моря. Иначе говоря, оборонялось только предполье.

Основная тяжесть оборонительных действий легла на зенитную артиллерию. В связи с учащением ночных налетов зенитчикам пришлось спешно ликвидировать недостатки своей боевой подготовки в мирное время и обучаться ночной стрельбе. При ведении зенитного огня приходилось все шире и шире использовать радиолокационные приборы обнаружения самолетов противника, поскольку дальность действия луча большинства прожекторов оказалась недостаточной. Совершенствование противником своей тактики и боевой техники (увеличение высоты и скорости полета, а также повышение живучести самолетов) заставило немцев прибегнуть к еще большему массированию зенитного огня. Мечта зенитчика об уничтожении самолета противника все более отходила на второй план. Поскольку в это время удалось вскрыть некоторые оперативные замыслы западных держав и разгадать сосредоточение наступательных усилий их ВВС на определенных объектах, немцы стали проводить ответное сосредоточение сил ПВО у соответствующих объектов.

Несмотря на только что упомянутую выше «избирательную» тактику авиации противника, немецкое верховное командование в конце 1941 — начале 1942 года снова подтвердило свое требование о равномерной защите по возможности всех важных объектов, делая упор на создание помех противнику в проведении им прицельного бомбометания. К этому времени выяснилось, что вражеская авиация способна проникать на всю глубину территории Германии.

Указанное требование руководства привело к тому, что наряду с усилением ПВО уже прикрытых объектов пришлось обеспечивать достаточным количеством зенитной артиллерии ряд новых объектов, а это повлекло за собой нежелательное расширение зон применения зенитной артиллерии. Об эффективной защите действительно всех объектов к этому времени думать не приходилось. Оккупация западных стран (Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии), затем и захват Югославии, Греции, Болгарии и Румынии, война с Россией, оказание поддержки Италии, посылка немецких войск в Африку — все это уже потребовало расхода весьма крупных сил и в особенности хорошо подготовленных зенитных частей.

Беспрерывные дополнительные требования уже не покрывались новыми формированиями, хотя со времени начала войны численность

зенитной артиллерии значительно увеличилась. Вот некоторые данные, иллюстрирующие рост зенитной артиллерии к 1942 году:

Год	Тяжелые батареи (88-мм и 105-мм)	Легкие батареи (20-мм и 37-мм)
1939	657	580
1940	791	686
1941	957	752
1942	1148	892

Имевшиеся в 1942 году зенитные батареи распределялись следующим образом:

Фронты	Тяжелые батареи (88 мм и 105-мм)	Легкие батареи (20-мм и 37-мм)
ПВО Германии	744	438
Западный фронт	122	183
Северный фронт	44	36
Юго-Восточный фронт	60	47
Восточный фронт	148	162
Южный фронт	30	26
Итого	1148	892

Систематическая передача зенитчиков рождения 1906 года и моложе в парашютные войска и авиаполевые дивизии постепенно ухудшила личный состав зенитной артиллерии. Прибывавшее в зенитные части пополнение не всегда было физически полноценным; в них стали набирать иностранцев, школьников и других первых попавшихся лиц. Это неизбежно влекло за собой снижение боеспособности зенитной артиллерии.

Ночные бомбардировки, проводившиеся в разбираемый период английской авиацией, могут быть в общем и целом квалифицированы как беспокорящие налеты. Методы самолетовождения и приемы бомбометания еще не были настолько хорошо освоены противником, чтобы перейти к воздействию по площадям.

Опыт первых лет войны указывал на то, что материальная часть зенитной артиллерии вскоре окажется устаревшей. Развитие противником техники самолетостроения вновь значительно продвинулось вперед. Противник явно опережал немцев. Это видно хотя бы из того, что, например, звукоулавливатели, имевшиеся на вооружении немецкой зенитной артиллерии, оказались совершенно непригодными для отыскания самолетов противника. Возникшую в связи с этим проблему можно было решить за счет введения радиолокационной аппаратуры, однако последняя поступала в части до 1941 года в очень ограниченном количестве.

ПОЛУМЕРЫ И ИМПРОВИЗАЦИИ

Ответ немецких ВВС на объединенное авиационное наступление западных союзников в 1942 году

Добиться предполагавшейся скорой победы на Востоке немцам не удалось. Зима 1941/42 года принесла с собой серьезные неудачи. Началась мобилизация всех сил, в том числе и авиационных, чтобы путем нового гигантского наступления завоевать эту победу. Предпринятое в 1941 году снятие истребительной авиации с Западного фронта грозило через пару месяцев привести к полному господству в воздухе сначала англичан, а затем и американцев.

Растущие потери немцев в борьбе с русскими все больше и больше ослабляли ПВО Германии. Зенитной артиллерии приходилось постоянно передавать фронту наиболее боеспособные соединения и части.

В немецкой истребительной авиации до 1942 года не создавалось никаких новых формирований. Германия располагала к этому времени 7 истребительными авиационными эскадрами. За период с 1942 по 1944 год было создано дополнительно 8 эскадр. Кроме того, истребительная авиация была увеличена на одну треть посредством расширения штатов авиачастей. Все эти мероприятия проводились в обстановке растущих потерь в людях и самолетах и вызывались необходимостью хоть сколько-нибудь выправить создавшееся положение. Как и следовало ожидать, боеспособность истребительных авиационных частей от этого еще более снизилась. Период «сидячей войны» также не был использован для разветывания сил истребительной авиации, как не была своевременно создана и достаточно широкая сеть учебных заведений и учебно-тренировочных частей.

В глубине территории страны в 1942 году по-прежнему не было ни одного подразделения дневных истребителей. Отмечавшаяся с 1942 года постоянная нехватка сил и средств приводила к хроническому перенапряжению истребительных соединений. В результате страдали как планомерность в их использовании, так и качество выполнения боевых заданий.

Количество налетов английских ВВС на тыловые районы Германии по-прежнему оставалось незначительным, хотя налицо уже были некоторые признаки предстоящего усиления противником воздушной войны: отдельные беспокоящие налеты в плохую погоду, более усиленная разведывательная деятельность самолетов «Москито» в светлое время суток, а также несколько дневных бомбардировочных ударов, которые обращали на себя внимание с точки зрения их замысла и тактики проведения.

Одним из таких заслуживающих внимания ударов был дневной налет 12 английских бомбардировщиков «Ланкастер» на завод «Ман» в Аугсбурге, изготовлявший дизельные двигатели для подводных лодок. Удар был нанесен 17 апреля 1942 года. До цели дошли лишь 8 бомбардировщиков, из которых 7 было сбито немецкой зенитной артиллерией и истребителями. Этот успех ПВО был предопределен стечением целого ряда благоприятных обстоятельств, однако он создал у верховного командования совершенно неправильное представление об эффективности ПВО страны. Был сделан вывод, что дежурные подразделения истребительных авиационных школ вполне обеспечивают потребности дневной ПВО тыловых районов Германии. На этом выводе и успокоились, тем более что он не требовал отвода истребительных частей с фронта или создания новых формирований (опять-таки за счет ослабления фронтовых частей), ибо имеющихся пополнений для этого не хватало.

Безуспешность действий ПВО Германии против английских разведывательных самолетов «Москито» вызвала большое недовольство Геринга. Причинами неудач были недостатки в организации службы ВНОС, а также в работе радиолокаторов и органов наведения истребителей. При этом сказывался и недостаточный запас скорости немецких истребителей по сравнению с самолетами «Москито» (в некоторых случаях его не было вовсе). Кроме того, экипажи вылетающих по тревоге дежурных самолетов зачастую не имели необходимого опыта. Бессильной против этих разведывательных самолетов, обладавших большой скоростью и высотой полета, оказалась и зенитная артиллерия.

Примерно с середины 1942 года до немецкого командования стали доходить сведения о перебазировании в Англию частей 8-й воздушной армии США. Единственное контрмероприятие, проведенное немцами, заключалось в инструктаже личного состава авиачастей, расположенных во Франции, Голландии и на побережье Северного моря, относительно приемов опознавания различных типов американских самолетов. А между тем немцы располагали весьма ценными сведениями о продукции авиационной промышленности США. Ряд совершенно очевидных тактико-технических данных американских самолетов, как например состав экипажей, количество бортового оборонительного вооружения и другие, указывал на то, что американцы намерены использовать свои бомбардировщики главным образом днем. Несмотря на подобную опасность, немецкое верховное главнокомандование вновь отклонило предложение об усилении дневной истребительной авиации. Решительно отвергались и малейшие пополнения со стороны ответственных инстанций ПВО получить некоторое количество истребителей за счет переброски необходимых дополнительных сил с Восточного фронта.

Первые налеты частей 8-й американской воздушной армии на Германию и оккупированные ею страны начались 17 августа 1942 года. Вначале воздушному нападению подверглись Франция, Бельгия и Голландия, причем количество самолетов, участвовавших в каждом налете, не превышало одной эскадрильи. В ноябре над Францией впервые появились американские истребители «Лайтнинг». В октябре во время ударов американских тяжелых бомбардировщиков по объектам на территории Франции в каждом из них участвовало уже свыше 100 самолетов. В ноябре и декабре 4 американские истребительные группы и 2 группы тяжелых бомбардировщиков были переброшены из Англии в Северную Африку. Это заметно разрядило обстановку и оттянуло начало массированных дневных налетов на Германию.

Удары английской ночной бомбардировочной авиации, предпринимавшиеся теперь более крупными силами, на первых порах оказывали на население Германии только известное моральное воздействие. В дальнейшем это воздействие удалось ограничить посредством усиления немецкой ПВО. Влияние бомбовых ударов на авиационную промышленность и транспорт было несколько ослаблено благодаря реорганизации управления военной промышленностью, позволившей не только не уменьшить, но даже увеличить количество выпускаемого вооружения. Транспорт и связь также не пострадали от первых крупных авиационных ударов, поскольку в Рурской области имелись широкие возможности для замены одного транспортного направления другим.

Для противовоздушной обороны страны еще имелся ряд благоприятных условий, из которых главным было наличие значительного предполя в виде Франции, Бельгии и Голландии. Кроме того, органы радио-разведки позволяли немцам своевременно обнаруживать подготовку английских авиационных частей к очередному вылету, благодаря чему

ночные истребители могли быть к назначенному времени подняты в воздух.

До удара по Кёльну в мае 1942 года действия английских бомбардировщиков против Германии можно назвать «булавочными уколами». В дальнейшем, однако, удары английской авиации как по количеству используемых самолетов, так и по размеру разрушаемой площади превзошли налеты немцев на Конвентри, проведенные в ноябре 1940 года. И все же они по-прежнему не имели такой интенсивности и мощи, которые превратили бы их в решающий фактор ведения войны. В немецких оперативных сводках удары англичан назывались «терроризирующими налетами», поскольку наибольшие разрушения, бесспорно, причинялись не военным объектам, а густонаселенным жилым кварталам крупных городов.

Лишь после того как англичане разработали технику «бомбового потока» и стали использовать так называемую «Роттердамскую аппаратуру», их ночные бомбардировочные удары стали доходить и до наиболее уязвимых центров немецкой военной машины. Однако немецкие организаторские способности и начавшееся рассредоточение и перемещение промышленности, а также не в последнюю очередь твердость духа немецкого народа позволили значительно снизить эффективность наносившихся противником ударов с воздуха.

С другой стороны, приходилось считаться с тем, что в связи с ростом живучести самолетов противника обычное воздействие зенитной артиллерии уже оказывалось недостаточным для полного выхода бомбардировщика из строя. Теперь для обеспечения максимального воздействия необходимо было прибегать ко все большему массированию огня по каждой отдельной воздушной цели. А это в свою очередь вело к значительному увеличению расхода снарядов.

Новые требования наталкивались на серьезную нехватку боеприпасов, которая стала ощущаться в зенитной артиллерии еще с 1940 года. Высшее руководство Германии, и в первую очередь сам Гитлер, придерживалось мнения, что ежемесячный расход зенитных 88-мм снарядов составит не более 10 тысяч, и поэтому отклонило выдвинутое незадолго до войны требование о заготовке 1—2 млн. таких снарядов. В итоге к 1 сентября 1939 года общий запас 88-мм снарядов равнялся примерно 900 тыс. штук. Снаряды хранились на складах, рассредоточенных по всей территории страны, ибо трудно было предусмотреть заранее, где именно понадобится их массовое применение; к тому же объекты ПВО имелись во всех уголках Германии. В начальный период войны ежемесячно расходовалось примерно 25 тыс. снарядов (88-мм). По мобилизационному плану предусматривалось с началом военных действий изготовить еще 1850 тыс. снарядов, однако фактически за первые месяцы войны было произведено всего лишь 200 тыс. штук. За период с сентября 1940 по май 1941 года производство снарядов удалось поднять до 560 тыс. штук в месяц. Однако к концу этого периода ежемесячный расход увеличился до 563 тыс. штук. Несмотря на дополнительные меры по расширению производства, к 1 июня 1941 года общий запас 88-мм зенитных снарядов составил всего 4264 тыс. штук. Только к 1 ноября 1942 года запас удалось увеличить до 10 млн. снарядов при ежемесячном расходе, составлявшем к этому времени уже 600 тыс. Производство боеприпасов, понастоящему развернутое только в ходе войны, все время отставало от потребностей. Это станет особенно понятным, если вспомнить о размерах территорий, на которых к тому времени развернулась война, не говоря уже о неуклонном росте интенсивности воздушных налетов союзников. В 1944 году ежемесячный расход 88-мм снарядов возрос до 1 829 400 штук. Имевшиеся запасы были разбросаны по складам почти всей Европы, пре-

вратившейся в одну сплошную зону действия зенитной артиллерии. Из-за разрушений на коммуникациях, вызванных налетами противника, а также из-за потерь, связанных с отступлениями войск, в ряде угрожаемых пунктов ПВО то и дело возникали затруднения со снабжением боеприпасами.

Недостаток зенитных снарядов повлек за собой издание строгих приказов об экономии боеприпасов, причем это приходилось делать в обстановке непрерывного усиления активности авиации западных держав. Огонь разрешалось открывать только после определения точного местонахождения самолета противника. Пришлось частично отказаться от ведения заградительного огня. Зенитной артиллерии было запрещено стрелять по приближающимся истребителям, а также брать под обстрел проходившие мимо объекта авиационные соединения противника.

Авиационные удары западных держав становились все сильнее и благодаря новым навигационным приемам английских ВВС все эффективнее. В налетах начали принимать участие лучшие четырехмоторные ночные бомбардировщики второй мировой войны — английские самолеты «Ланкастер» (бомбардировщики «Галифакс» появились еще в марте 1941 года). Устаревшие образцы самолетов снимались с вооружения. Созданные противником специальные подразделения наведения (подразделения так называемых самолетов-осветителей) позволили ему значительно улучшить результаты своих налетов. Начали применяться тяжелые авиационные бомбы: фугасные весом около 3500 кг и зажигательные весом до 1800 кг.

Наиболее интенсивные ночные удары были нанесены противником в марте по заводам Рено в Париже. В мае английские ВВС атаковали Кёльн, использовав для этого свыше 1 тыс. самолетов с 5000 человек летного состава, а в июне в налете на Бремен приняло участие уже 2960 самолетов. За июнь и июль 1942 года английская авиация сбросила на Германию до 13 000 т различных бомб. Налет на Кёльн длился полтора часа, в течение которых было сброшено около 1500 бомб. Всего за 1942 год авиация противника совершила около тысячи налетов, в том числе 17 крупных, в ходе которых сбрасывалось более чем по 5000 т различных бомб. При нападении англичан на Кёльн немецкие ночные истребители сбили 36 самолетов; тем самым общее количество вражеских самолетов, сбитых ими в ходе войны, было доведено до 600. Во время крупного налета английской авиации на Бремен немецким ночным истребителям удалось сбить 52 самолета. По данным англичан, в разбираемом году они теряли в среднем по одному самолету на каждые 40 т сброшенных бомб.

Потери немецких ночных истребителей были гораздо меньше потерь дневных истребителей, и это объяснялось прежде всего крайне незначительной эффективностью огня бортового оружия ночных бомбардировщиков противника, а также тем, что английская ночная истребительная авиация еще не развернула своих действий. Основная часть потерь, понесенных немецкими ночными истребителями, была обусловлена не воздействием противника, а условиями погоды и техническими авариями. Случаев уничтожения зенитной артиллерией собственных истребителей было весьма мало, однако полностью избежать этого при совместных действиях авиации и зенитной артиллерии не удавалось.

Западные державы начали войну с того, что организовали надежную противоздушную оборону своей территории. Теперь на основе опыта первых лет войны они создали сильную авиацию, пригодную как для ведения стратегических бомбардировок, так и для поддержки наземных войск.

Ущерб, нанесенный вражескими бомбардировками к 1942 году, еще

не ставил под угрозу жизнеспособность Германии. Поэтому немцы и не заботились еще о рассредоточении промышленности, защите системы энергоснабжения, создании небольших резервных промышленных предприятий, а также о перенесении наиболее важных предприятий под землю.

Между тем уже возникала опасность, что если не будет принято надлежащих мер по защите промышленности от воздушных налетов, то солдат на фронте окажется недостаточно вооруженным.

В первые годы войны (примерно до 1943 года) гражданское население Германии, руководствуясь правилом местной ПВО о том, что «каждый в первую очередь помогает себе сам», достаточно хорошо справлялось с ликвидацией последствий воздушных ударов противника. В дальнейшем все мужчины и большинство женщин молодого возраста оказались занятыми либо в вооруженных силах, либо на производстве, но и тогда органы местной противовоздушной обороны, опираясь главным образом на пожилых женщин и стариков, успешно ликвидировали очаги пожаров и восстанавливали разрушенное. Несмотря на то, что бомбардировки причиняли населению значительный материальный ущерб и с каждым годом уносили все большее количество человеческих жизней, заметного ослабления воли немецкого народа к продолжению войны не наблюдалось. Вероятно, она поддерживалась надеждами на конечную победу, на обещанное возмездие врагу и скорое избавление от тягот войны. Упаднических настроений не отмечалось. Немецкий народ держал себя с достоинством, вынося все ужасы войны с мужеством стойка.

КРИЗИС И НАЧАЛО ЗАКАТА

Борьба за господство в воздухе над Германией в период с 1943 года по день «Д» (6 июня 1944 года)

1943 год был характерен учащением дневных налетов американской бомбардировочной авиации на города Германии и развертыванием решительной борьбы за господство в воздухе.

Важнейшими чертами начавшихся стратегических воздушных бомбардировок были более мощное истребительное прикрытие, рост числа участвующих в налетах бомбардировщиков и постоянное увеличение радиуса действия авиации западных держав. Новым тактическим приемом был так называемый «бомбовый ковер», заключавшийся в том, что авиационные соединения противника, выходя на цель в сомкнутых боевых порядках, применяли серийно-массовое дневное бомбометание с использованием наземных ориентиров.

До начала 1943 года система ПВО Германии еще могла обеспечить достаточную защиту объектов от нападения авиации западных союзников. С весны 1943 года начались первые крупные воздушные удары по Берлину. Но и после этого немцы не приложили никаких особых усилий для того, чтобы наверстать все упущенное за прошлые годы. Немцы не понимали еще, что эти удары являются началом опаснейшего проникновения неприятельских воздушных флотов в самую глубь территории страны. У некоторых даже появился какой-то совершенно необъяснимый оптимизм, и они уверяли всех, что имеющихся у Германии сил и средств ПВО вместе с теми дополнительными силами и средствами, которые должны были быть сформированы и подготовлены в ближайшие месяцы, вполне хватит для отражения военной угрозы.

Однако 1943 год оказался решающим годом дневной войны в воздухе.

Бомбардировщики 8-й воздушной армии США первое время действовали без истребителей сопровождения. С мая месяца во время налетов на Голландию, Рурскую область и побережье Северного моря бомбардировщики стали сопровождаться истребителями «Тандерболт» (P-47). Появление этих истребителей сыграло решающую роль в ходе воздушной войны.

Немецкое верховное главнокомандование по-прежнему придерживалось того мнения, что американские четырехмоторные бомбардировщики не смогут эффективно действовать днем. Полагали, что даже уступающая по силам немецкая истребительная авиация будет в состоянии нанести бомбардировщикам, совершавшим дневные налеты, такие большие потери, которые расстроят все замыслы противника. Значение истребителей сопровождения явно недооценивалось. Несмотря на то, что главное командование ВВС располагало абсолютно точными сведениями о тактико-технических данных американских самолетов, немецкое верховное главнокомандование не хотело верить в возможность дальнейшего увеличения радиуса действий авиации противника. Считалось, что ВВС США совершают сейчас ту же самую ошибку, какую допустила немецкая авиация в период «битвы за Англию», предприняв дневное бомбардировочное авиационное наступление без предварительного завоевания господства в воздухе.

Основными объектами стратегических бомбардировок западных держав были верфи, где строились подводные лодки, опорные пункты и базы подводного флота, а также заводы шарикоподшипников и заводы, производившие некоторые части самолетов. Значительную роль в общем воздушном наступлении играли также 9-я и 15-я воздушные армии США, наносившие удары по Балканам и Австрии сначала с аэродромов Северной Африки, а затем — из района Фоджи (Италия).

Новые западноевропейские типы самолетов («Ланкастер» и «Галифакс») отличались большим радиусом действий и повышенной бомбовой нагрузкой. Если в мае 1942 года во время первых налетов на Кёльн требовалось 1000 самолетов и около полутора часов, чтобы сбросить 1500 т бомб, то теперь те же самые результаты достигались всего лишь 400 самолетами в течение 15 минут.

Английская авиация удвоила число ночных налетов и количество используемых в них самолетов. Немецкие ночные истребители столкнулись с огромными трудностями, поскольку они могли подниматься в воздух далеко не при всякой погоде. Однако немцы считали, что данную слабость можно компенсировать усилением зенитно-артиллерийской обороны и уплотнением сети ВНОС.

Англичане действовали, как правило, в безлунные ночи при небольшой облачности с таким расчетом, чтобы немецкая ПВО была лишена возможности вести наблюдение при помощи оптических приборов. В качестве эффективной меры противодействия такому методу в приборах управления огнем немецкой зенитной артиллерии и в органах управления ночных истребителей стала применяться радиолокация. Отныне стало возможным бороться с воздушным противником даже в тех случаях, когда оптическое наблюдение было невозможно.

У немецкого командования сложилось впечатление, что английские ВВС наносят свои удары преимущественно в такую погоду, когда затруднен вылет немецких ночных истребителей. Однако вскоре выяснилось, что на вооружение английской авиации был принят так называемый «Роттердамский прибор», предупреждавший английских летчиков о приближении немецких истребителей и дававший возможность находить объекты бомбардировки даже в плохую погоду.

Примерно до августа 1943 года положение с дневными истребителями в системе ПВО Германии оставалось без существенных изменений.

В связи с сильными воздушными бомбардировками обстановка в Германии стала весьма тяжелой. Наиболее ощутительными ударами для немцев были удары по предприятиям самолетостроительной промышленности, имевшие место в конце 1943 года, а также налеты на заводы шарикоподшипников, совершенные в середине августа. И те и другие значительно снизили производственные возможности военной промышленности Германии.

Ночные бомбардировочные удары оказались для немцев еще более тяжелыми, так как ночью бомбометание производилось, как правило, по площади. Дневные же бомбардировки с их большей точностью бомбометания и исключительной планомерностью ударов были направлены в основном по важнейшим объектам ключевых отраслей военной промышленности. Эти бомбардировки внесли полное расстройство в изготовление вооружения, для поднятия выпуска которого в этот период немцы начали использовать все свои потенциальные возможности.

Только в 1943 году немцы, наконец, признали слабость своей истребительной авиации. С этого времени серийное изготовление самолетов-истребителей было резко увеличено, и цифры ежемесячного выпуска истребителей поползли вверх. Однако развертывание производства самолетов шло и теперь еще не вполне достаточными темпами: высшая точка была достигнута уже после того, как в 1944 году бомбардировками была сильно расстроена работа заводов синтетического горючего и некоторых предприятий авиационной промышленности. К тому времени немецкие потери стали уже настолько высокими, что наращивание сил происходило весьма медленно. Кроме того, в связи с потерей общего превосходства в воздухе части штурмовой, разведывательной и ночной истребительной авиации увеличили спрос на истребительные самолеты.

Однако, несмотря на это, производство истребителей по-прежнему не получало должного развития. Так продолжалось вплоть до середины 1944 года, и, вероятно, основной причиной подобного упущения явилось упорное стремление немецкого верховного главнокомандования дать своей авиации как можно больше бомбардировщиков.

В июле 1943 года немцы предприняли попытку сломить абсолютное превосходство англо-американцев в воздухе на юге Европы, но попытки не увенчались успехом, после чего несколько потрепанных на юге истребительных авиационных групп было снова введено в состав ПВО Германии. С этой же целью были сняты две истребительные группы и с Восточного фронта. Под давлением обстоятельств передислоцированным авиационным частям не было предоставлено даже самого необходимого минимума времени для отдыха и перестройки на новый вид боевой деятельности: они были сразу же брошены в бой.

Начиная с весны 1943 года в связи с нехваткой дневных истребителей для борьбы с авиацией противника, совершавшей свои налеты днем, стали применяться ночные истребители Бф-110 и даже Ю-88. Не прекращавшиеся ни днем ни ночью воздушные бои вызвали большое перенапряжение сил летного состава и ухудшили техническое состояние материальной части. Тем не менее результаты этих боев оставались весьма благоприятными для немцев до тех пор, пока американцы не начали массового использования истребителей сопровождения. С их появлением потери немцев стали быстро расти и вскоре приняли угрожающий характер. Ночная истребительная авиация, потеряв свой лучший летный состав, сильно ослабла, и поэтому весной 1944 года от подобного использования истребителей пришлось отказаться.

В первое время истребительная авиация своими действиями по обороне территории Германии несколько разрядила обстановку. Американские истребители сопровождения стали реже проникать за пределы Голландии и побережья Северного моря, и поэтому бороться с ними немецкой истребительной авиации было довольно легко.

Некоторым временным успехом увенчалось и неиспользование на немецких истребителях 210-мм реактивных установок. Эти установки позволили истребителям во время атаки оставаться вне пределов действительного огня бортового оружия бомбардировщиков противника (примерно 800 м). Однако истребители, вооруженные такими установками, сравнительно редко вносили расстройство в сомкнутые боевые порядки бомбардировщиков противника. В дальнейшем в связи с увеличением числа истребителей сопровождения использование истребителей, вооруженных реактивными установками, потеряло всякую эффективность. Это был как раз тот момент, когда 8-я воздушная армия США столкнулась внутри Германии с истребительной авиацией ПВО, хотя и слабой численно, но достаточно боеспособной.

28 июля 1943 года около 250 бомбардировщиков 8-й воздушной армии США совершили налет на самолетостроительные заводы, расположенные в Касселе и Ошерслебене. В этот день американские истребители сопровождали свои бомбардировщики до самой границы Германии и даже немного дальше. По немецким сводкам, во время налета было сбито 35 бомбардировщиков, причем немцы потеряли только 7 самолетов. Удар по Швейнфурту и Регенсбургу, проведенный 17 июня, обошелся западным державам, по признанию самих американцев, в 60 четырехмоторных бомбардировщиков. Немецкая авиация потеряла около 25 истребителей. В ходе этого налета 180 четырехмоторных самолетов подвергли бомбардировке завод шарикоподшипников в Швейнфурте, а 126 бомбардировщиков — завод Мессершмитта в Регенсбурге. Авиационное соединение противника, совершившее налет на Регенсбург, ушло через Альпы в сторону Средиземного моря и приземлилось на аэродроме Северной Африки. 24 августа 1943 года 85 самолетов B-17 того же авиационного соединения снова вылетели на задание. На сей раз они нанесли удар по Бордо и опустились на аэродромах Англии.

Создалось впечатление, что успехи немецкой ПВО могут быть при желании закреплены и даже развиты за счет дальнейшего усиления обороны и правильного их распределения. Однако как раз в этот период американские самолеты P-47 увеличили радиус действий, а следовательно, и дальность сопровождения до 325 миль, применив для этого добавочные бензиновые баки. Сопровождение в пределах указанного радиуса обеспечивалось тщательно продуманной системой замены истребителей в воздухе. Правда, задачи американских истребителей все еще сводились к прикрытию своих бомбардировщиков, то есть носили оборонительный характер; поэтому эффективность их применения пока что оставалась сравнительно небольшой. Однако радиус действия истребителей сопровождения еще не был доведен до предела; об этом ясно свидетельствовали имевшиеся сведения о тактико-технических данных готовившегося американцами к принятию на вооружение самолета «Мустанг» (P-51). Из этого становится видно, что американцы не собирались повторять немецкую ошибку 1940 года, когда немцы, располагая истребителями с радиусом действия в 250 км, рассчитывали добиться господства в воздухе над Англией. Не будь у американцев истребителей сопровождения, их дневные бомбардировки также окончились бы в конечном счете неудачей, поскольку завоевать господство в воздухе над всей территорией Германии они бы не сумели.

Если сравнить общую обстановку, в которой развивались действия англо-американской авиации в разбираемый период, с условиями, сложившимися во время «битвы за Англию», то следует отметить, что теперь противник обладал несомненными преимуществами, которые можно свести к следующему:

- а) англо-американские бомбардировщики действовали с аэродромов, расположенных вне радиуса действий немецкой авиации;
- б) Германия находилась в своеобразном «воздушном окружении» как со стороны Англии, так и со стороны Италии;
- в) численное превосходство авиации западных союзников постоянно росло;
- г) союзники располагали четырехмоторными бомбардировщиками дальнего действия, обладавшими большой живучестью и мощным бортовым вооружением.

Кроме того, для немцев в этой обстановке имелся целый ряд отрицательных моментов, заключавшихся приблизительно в следующем:

- а) территория Германии, которую нужно было прикрыть от ударов с воздуха, была значительно больше территории Великобритании;
- б) немцы не имели в системе ПВО достаточного количества истребительной авиации, так как значительная часть ее была связана действиями на фронтах;
- в) потери и износ материальной части снизили боевые качества немецких истребителей;
- г) немцы располагали самолетами, которые по своим тактико-техническим данным уступали самолетам противника.

Несмотря на все эти «за» и «против», западные державы пока еще не располагали важнейшей предпосылкой для развертывания стратегической воздушной войны — они еще не завоевали господства в воздухе над территорией Германии.

Немецкое военное руководство запоздало с принятием решения на отвод истребительных сил с территории стратегического предполья на территорию самой Германии. Именно поэтому потери американцев при попытках увеличить радиус действий своей авиации над Германией были относительно небольшими.

13 августа 1943 года части 9-й воздушной армии США, базируясь на аэродромах Северной Африки, нанесли удар по заводам Мессершмитта в Винер-Нейштадте (Австрия). В налете участвовал 61 американский самолет типа Б-24 («Либерейтор»). Что же касается немцев, то они не могли выделить для отражения этого налета почти ни одного истребителя. Пришлось принимать срочные меры, чтобы хоть как-нибудь наверстать упущенное и создать организационные и оперативно-технические предпосылки для использования большего числа истребителей в системе ПВО страны. Налеты соединений 9-й воздушной армии американцев, а несколько позднее и соединений 15-й воздушной армии на объекты в Австрии и Баварии вынудили немецкую ПВО, которая в это время как раз находилась в состоянии некоторой консолидации, распылять свои силы. А если взглянуть на события с точки зрения американского командования, то именно это распыление сил ПВО Германии и было наряду с использованием большого числа истребителей сопровождения одной из главных его задач.

До августа 1943 года действия немецкой ночной истребительной авиации были еще более или менее эффективными. Однако два удара по Гамбургу, проведенные противником в августе, поставили эту эффективность под большое сомнение. Англичане применили совершенно неожиданную для немецкой ПВО тактику бомбардировочного нападения.

Создавая радиолокационные помехи (с этой целью они сбрасывали с самолетов полосы металлической фольги) и используя новые (радиолокационные) бомбардировочные прицелы, позволявшие устанавливать местонахождение намеченных объектов ночного бомбардирования, англичане применили тактику хорошо организованного «бомбового потока» и сильно сократили общее нахождение самолетов над целью. Радиолокационные помехи были настолько велики, что в течение всего налета немецкие радиолокаторы оказывались практически выведенными из строя. Кроме того, англичане устанавливали на некоторых самолетах специальные мощные радиопередатчики, сильно затруднявшие управление немецкими истребителями в воздухе. Количество сбитых в воздушном бою английских самолетов резко снизилось.

Радиолокационные помехи повливали и на меткость огня немецкой зенитной артиллерии, искажая исходные данные для стрельбы. В тех случаях, когда имелась возможность перейти на корректирование огня при помощи оптических приборов, действия артиллерии были более успешными. При неблагоприятной погоде немецкая артиллерия оказывалась полностью парализованной. Прошло несколько месяцев, прежде чем удалось преодолеть помехи, создаваемые металлической фольгой, путем установки на радиолокаторы дополнительных приспособлений. Однако боевые возможности зенитной артиллерии продолжали оставаться весьма незначительными из-за чересчур уплотненных боевых порядков бомбардировочной авиации противника, позволявших ему до минимума сократить время пребывания самолетов над целью.

Новая тактика, примененная авиацией западных держав, поставила немецкие ночные истребители и зенитную артиллерию в весьма невыгодное положение.

В качестве временной меры противодействия, иногда позволявшей добиться некоторых успехов, против ночных налетов бомбардировщиков пробовали применить одномоторные дневные истребители, однако к решающим результатам эта мера не привела.

27 сентября 1943 года американцы подвергли налету Эмден, используя для этого 33 бомбардировщика B-17 («Летающая крепость») с истребителями сопровождения. 9 октября 1943 года американцы провели ряд довольно смелых бомбардировок, атаковав такие города, как Гдыня, Данциг, Мариенбург и Анклам. При этом серьезный ущерб был причинен самолетосборочным заводам, выпускавшим истребители «Фокке-Вульф».

За лето 1943 года ударам с воздуха подверглось в общей сложности 14 предприятий самолетостроительной промышленности, на которые было сброшено 5092 т различных бомб. Такой повышенный интерес американцев к предприятиям авиационной промышленности Германии явно указывал на их стремление ослабить систему ПВО страны. За последние четыре месяца 1943 года выпуск продукции самолетостроительными заводами Германии действительно резко снизился.

14 октября повторному налету подвергся Швейнфурт; на сей раз в налете приняло участие 226 бомбардировщиков. Истребители сопровождения дошли только до восточной части Арденн. Выход бомбардировщиков к объекту и уход от него происходили таким образом, что в отражении налета смогли принять участие не только все одномоторные и двухмоторные истребители ПВО Германии, но и часть истребителей 3-го воздушного флота, базировавшегося на аэродромы Франции и Бельгии. Произошло одно из самых крупных воздушных сражений 1943 года. Немецкие двухмоторные истребители, а также некоторая часть одномоторных были вооружены 210-мм реактивными снарядами. Немецким

летчикам удалось расстроить боевые порядки некоторых бомбардировочных частей противника и сбить большое число самолетов. Решающую роль при этом сыграло то обстоятельство, что в боях не участвовали вражеские истребители сопровождения. С немецкой стороны в воздушном сражении приняло участие примерно 300 обычных истребителей, 40 истребителей-бомбардировщиков и большое число ночных истребителей. По американским данным, из 228 участвовавших в налете бомбардировщиков Б-17 («Летающая крепость») 62 самолета были сбиты и 138 повреждены. Немцы потеряли 35 обычных истребителей и истребителей-бомбардировщиков. Штаб американской стратегической бомбардировочной авиации в своем обзоре, опубликованном в сентябре 1945 года, констатировал следующее:

«Произошло одно из самых решительных воздушных сражений всей войны. Дальнейшие потери подобного масштаба были нежелательны, поэтому налеты без истребителей сопровождения были временно приостановлены, и удары по Швейнфурту не возобновлялись в течение 4 месяцев. После ударов по Швейнфурту количество дневных налетов в течение оставшихся месяцев 1943 года пришлось сильно сократить».

ПВО Германии бесспорно добилась частичного успеха. Можно было говорить о временной потере превосходства в воздухе американской авиацией. Это, безусловно, соответствовало действительности в отношении воздушных операций, проводимых над внутренними районами Германии без истребителей сопровождения.

В начале ноября 15-я американская воздушная армия, используя аэродромы в районе Фоджи (Центральная Италия), подвергла бомбардировке самолетостроительные заводы, размещенные в окрестностях Вены.

В середине декабря 8-я американская воздушная армия получила возможность совершать налеты, в которых одновременно принимали участие до 600 бомбардировщиков. Первым такому удару подвергся Киль, на который 13 декабря 1943 года было сброшено бомб общим весом до 1600 коротких¹ т. В конце декабря 600 четырехмоторных бомбардировщиков противника атаковали Людвигсгафен. Оба только что упомянутых крупных налета 8-й американской воздушной армии проводились с участием истребителей П-47 («Тандерболт»).

До октября 1943 года действия ПВО Германии были относительно успешными. В ноябре и декабре в связи с ухудшением погоды из-за обледенения самолетов, запотевания стекол в кабинах, а также из-за низкой облачности во время посадок и по другим причинам немецкая авиация лишилась большого количества самолетов.

В ноябре 1943 года истребители противника неожиданно стали проникать до Мюнстера и Эмдена; в связи с этим увеличились и боевые потери немецких истребителей-бомбардировщиков и истребителей, расположенных в тыловых районах.

Бомбардировочные соединения противника обычно ходили в этот период на высотах 4—8 тыс. м, поднимаясь высоко над неблагоприятными для полета дождевыми и снеговыми облаками, способствующими обледенению самолетов. При помощи имевшихся у них аэронавигационных приборов и бомбардировочных прицелов самолеты противника могли наносить свои удары и сквозь облака; что же касается взлета, сбора в воздухе и посадки, то они происходили в приемлемых для них условиях. В то же время немецкие истребители ПВО вынуждены были вести воздушные бои в таких метеорологических условиях, при которых в дру-

¹ Короткая тонна соответствует 907,2 кг. — Прим. перев.

гое время приказ на вылет рассматривался бы как безответственность командования. Разумеется, что подобные условия погоды не могли не увеличить потерь истребительной авиации. Когда истребителям удавалось пробиться сквозь низкую облачность, они сталкивались с новой трудностью, состоявшей в сборе самолетов и построении их в боевые порядки в заданном районе. А это вело к тому, что атаки против бомбардировщиков противника получались слабыми и разрозненными.

Проблема повышения эффективности действий истребителей в условиях плохой погоды не была решена и последующей зимой. Развитие немецкой техники в этот период отстало от предъявлявшихся к ней требований. Тем не менее немцы еще могли за счет напряжения всех сил усилить борьбу с бомбардировщиками противника. Это было возможно хотя бы уже потому, что англо-американцы все еще не обеспечивали свои бомбардировщики надежным истребительным прикрытием во время полетов на дальние расстояния. Вплоть до 1943 года глубина проникновения истребителей противника на территорию Германии ограничивалась линией Аурих — Рейне — Дортмунд — Кёльн — Седан.

В конце декабря 1943 и в первые месяцы 1944 года начали учащаться случаи, когда истребители сопровождения западных союзников пересекали Эльбу, а бомбардировщики проникали на всю глубину территории Германии. Перед лицом все большего совершенствования американцами своих истребителей сопровождения немецкое командование оказалось почти бессильным, поскольку немецкая авиационная промышленность не смогла своевременно дать на вооружение своей авиации истребители дальнего действия. Немецкие посты ВНОС, как правило, аккуратно следили за сбором в воздухе авиационных соединений противника, однако они не могли точно установить, по какой части Германии противник собирается нанести удар. Для достижения решительного успеха было чрезвычайно важно, чтобы истребительные части ПВО всякий раз оказывались на месте своевременно, а между тем им постоянно приходилось выжидать, пока выяснится, куда именно направит противник свои самолеты. У немецкой авиации ПВО не было такого истребителя, который бы имел возможность контролировать всю территорию Германии, переходя из одного района в другой без посадки. В связи с этим действия авиации ПВО зачастую выливались в форму ударов по пустому месту.

В последние месяцы 1943 года американцы стали совершать более частые дневные налеты, хотя на население они воздействовали, как правило, менее сильно, чем ночные налеты англичан. Ночные бомбардировки становились все невыносимее: они лишали людей сна, заставляли их укрываться в подвалах, тушить пожары. Англичане сбрасывали по преимуществу зажигательные бомбы, американцы — фугасные. Ночному налету обычно подвергался весь населенный пункт, в то время как дневные бомбардировки обычно проводились по определенным промышленным или транспортным объектам и потому затрагивали в самом худшем случае лишь определенную, сравнительно ограниченную часть города. Для промышленных предприятий дневные удары были опаснее, поскольку бомбометание велось по наземным ориентирам и «бомбовый ковер» накрывал тот или иной завод с большей вероятностью. Разрушения, производимые во время налетов, оказывались всегда огромными. Поэтому всякий раз немцы вынуждены были прибегать к перемещению различных военных объектов, что во всех случаях вело к большой потере времени. Наносимый ущерб оставался в общем и целом в терпимых пределах, а благодаря хорошо разработанным организационным мероприя-

тиям на подвергшихся бомбардировке заводах через небольшой промежуток времени уже возобновлялась работа.

Несмотря на значительный урон, причинявшийся бомбардировками населению и промышленности, немецкое верховное главнокомандование решило не концентрировать усилия ПВО страны на оборону промышленных предприятий. Гораздо более целесообразным для него было сосредоточение основных сил немецкой авиации на Восточном фронте и на юге Европы.

Небывалая мощь и систематичность воздушных бомбардировок, имевших место в конце 1943 года, показали даже самым непоколебимым оптимистам или просто недалеким людям, что ПВО Германии исключительно слаба. Если результаты действий дневных и ночных истребителей пока еще оставались довольно неплохими, то число самолетов противника, сбивавшихся средствами ПВО, едва достигало 5% общего количества участвовавших в налете. Вопреки всем усилиям ПВО самолеты противника в подавляющем большинстве случаев доходили до намеченных объектов бомбардировки и наносили им серьезный ущерб. Тем не менее немецкое военное руководство все еще думало, что со временем удастся увеличить потери противника до 10% и более и тем самым сорвать воздушное наступление противника на Германию. Эти надежды питались теми соображениями, что подобные потери должны были оказать деморализующее действие на летный состав авиации противника. В дальнейшем они рухнули, так как потери противника не только не возрастали, но становились меньше (составив к началу 1943 года в среднем 4%, они снизились осенью этого года до 3%).

Несмотря на затяжку войны, немецкое население в первое время относилось к своей истребительной авиации с полным доверием. Однако неблагоприятная погода зачастую создавала такое положение, когда истребители ПВО оказывали недостаточное противодействие противнику или же вовсе не могли подняться в воздух. Теория, согласно которой истребительная авиация может своими собственными силами справиться с задачами ПВО, на практике не подтвердилась, и поверить в нее гражданское население, судившее о действиях авиации только по фактическим результатам, не могло. Более того, от этой теории отказались даже специалисты.

Перед войной немецкой общественности и немецким вооруженным силам преподносили много всякого пропагандистского материала, в котором всячески доказывалась точность стрельбы зенитной артиллерии. Теперь общественность имела возможность наблюдать за этой стрельбой собственными глазами и не могла не разочароваться в меткости зенитного огня. Конечно, широким кругам не были знакомы те трудности, с которыми сталкиваются зенитчики, ведущие огонь по цели, перемещающейся в трех измерениях. Но так или иначе, а каждый теперь ясно понял недостатки зенитной артиллерии и ее численную слабость по отношению к превосходящему в силах воздушному противнику.

За 1943 год английскими ВВС было совершено:

30 налетов, в каждом из которых было сброшено	500—1000 т бомб
16 » » » » » » »	1000—1500 » »
9 » » » » » » »	1500—2000 » »
8 » » » » » » »	свыше 2000 » »

Всего за этот период на Германию было сброшено 136 000 т различных бомб.

В 1942 году на каждые 40 т сброшенных бомб в среднем сбивался один бомбардировщик противника, а в 1943 году на один сбитый бом-

бардировщик приходилось уже до 80 т сброшенных бомб. Причинами такого изменения явились: во-первых, увеличение бомбовой нагрузки бомбардировщиков противника; во-вторых, создание помех для работы бортовых и наземных радиолокаторов немецкой ночной истребительной авиации; в-третьих, дальнейшее совершенствование английской радиолокационной аппаратуры и, наконец, в-четвертых, применение противником тактики «бомбового потока».

Воздушные сражения 1944 года развернулись под знаком решительной борьбы за завоевание абсолютного господства в воздухе над территорией Германии. При этом западные державы преследовали цель — максимально ослабить волю и способность немецкого народа к сопротивлению и тем самым создать предпосылки для своей окончательной победы.

Воздушная война, начатая западными державами еще в 1942 году, вылилась в 1944 году в широкую авиационную подготовку к штурму самого сердца «европейской крепости». Первым этапом проведения этого плана в жизнь явилась борьба за господство в воздухе. Сначала она велась только над прибрежными районами Западной Европы, но постепенно захватывала все новые и новые районы оккупированных Германией стран. Одновременно западные союзники наносили мощные удары по предприятиям военной промышленности Германии, подавляя волю немецкого народа к продолжению войны. Стремление подорвать боеспособность Германии было видно хотя бы уже из того, что удары наносились, как правило, по основным источникам ее мощи. Вместе с тем англичане и американцы пытались подорвать и моральную силу сопротивления страны за счет снижения работоспособности гражданского населения.

В успехах, одержанных западными союзниками в 1944 году, немалую роль сыграли целенаправленность их ударов и четко налаженное взаимодействие при проведении стратегических воздушных бомбардировок. Противники Германии разграничили свои функции: ВВС США взяли на себя проведение дневных бомбардировок, а ВВС Англии — ночных.

Разрушения германских городов никогда не были бы такими огромными, если бы наряду с обычными бомбардировками в летную погоду западные союзники не проводили бомбардировки в исключительных условиях, то есть в плохую погоду и ночью.

Свои авиационные удары противники стали теперь наносить прежде всего по коммуникациям, расположенным в оперативном тылу немецкого фронта. Тем самым они одновременно решали две проблемы: во-первых, проблему оперативной маскировки направлений готовившихся ударов танков и пехоты и, во-вторых, проблему дезорганизации транспорта и снабжения.

Действия советской авиации над территорией Германии носили совсем другой характер. Для развертывания таких стратегических бомбардировок, какие вели англичане и американцы, Россия до зимы 1941/42 года вообще не располагала достаточными средствами. Лишь в апреле 1942 года советским верховным командованием были выделены силы для авиации дальнего действия (АДД) и тем самым сделан шаг в направлении создания стратегической авиации. Однако и после этого русские не делали упора на дальние налеты, как это было у англичан и американцев, стремившихся к нанесению как можно большего ущерба немецкой военной промышленности. Советская авиация лишь изредка совершала налеты на объекты, расположенные главным образом в Восточной Пруссии и в районе Берлина. Эти налеты были рассчитаны в основном на то, чтобы оказать моральное воздействие на население Германии. Основные же усилия советской авиации дальнего действия в

1943—1944 годах были направлены на железнодорожные узлы центрального и южного участков фронта, на аэродромы и другие важные объекты немецкого оперативного тыла.

Поскольку налеты советской авиации на территорию Германии носили характер «булавочных уколов», не оказывавших особого влияния на ход войны, постольку никаких специальных мероприятий по обеспечению ПВО территории страны против ударов с Востока немцы не проводили, приняв лишь отдельные меры предосторожности.

Характерной чертой стратегических бомбардировок, проведенных западными державами в январе 1944 года, было учащение налетов на Берлин; за указанный месяц город подвергся шести ночным и одиннадцати дневным налетам. Удары с воздуха были нанесены и по другим объектам, расположенным на территории Германии. Это были главным образом беспокоящие налеты на аэродромы в западной части страны и на некоторые железнодорожные объекты.

Февраль 1944 года принес с собой усиление активности стратегической бомбардировочной авиации западных союзников. С 22 февраля 1944 года в налетах на Германию стали принимать участие не только самолеты, базирующиеся на аэродромы Англии, но и соединения со средиземноморского театра военных действий, базировавшиеся на аэродромы Италии; причем между ними было достигнуто четкое взаимодействие. В ходе этих налетов значительно пострадал Регенсбург. В конце месяца (с 20 по 26 февраля) авиация западных союзников подвергла сильным ударам заводы немецкой самолетостроительной промышленности, что значительно сократило выпуск продукции и потому оказалось весьма чувствительным, так как Германия не смогла из-за них создать такого количества самолетов, какое предусматривалось планами. Однако, несмотря на сильные разрушения, причиненные самолетостроительным заводам в Регенсбурге, Аугсбурге, Мариенбурге и Познани, через некоторое время все же удалось восстановить производство самолетов. К моменту высадки союзников во Франции части немецкой истребительной авиации были уже настолько пополнены, что 9 июня 1944 года для борьбы с десантами западных союзников в Нормандии было выделено до 1200 истребителей. К сожалению, большая часть этих самолетов до Нормандии не дошла, так как англо-американцам к этому времени удалось обеспечить за собой господство в воздухе над всем прилегающим к высадке районом, и потому много немецких самолетов было сбито еще в ходе переброски их на Запад.

Опасения, что западные союзники будут атаковать с воздуха также и авиадвигательные заводы, не оправдались. Правда, один налет все же имел место, и случилось это 24 апреля 1944 года, когда крупное соединение самолетов типа «Москито» нанесло удар по заводам, расположенным в Дюссельдорфе.

В марте 1944 года количество ночных налетов еще более возросло. По промышленным объектам Баварии и других западногерманских земель было совершено 28 ночных бомбардировочных налетов. За этот же месяц американцы провели 29 дневных налетов; при этом их бомбардировщики сопровождалась как собственными, так и английскими истребителями.

Численное превосходство истребителей сопровождения западных союзников достигло в марте 1944 года такой степени, что в борьбе с ними немецкие авиационные части стали испытывать совершенно непреодолимые трудности. Немецкие истребительные части, дислоцированные на Западе, понесли значительные потери; не меньшие потери наблюдались и у немецких истребителей-бомбардировщиков, которые теперь лишь в редких случаях могли рассчитывать на столкновение с бомбардировщи-

ками, идущими без истребительного сопровождения. В общем и целом боеспособность немецких авиационных частей в этот период резко снизилась.

Истребители сопровождения противника стали теперь доходить до таких районов, как Бремен, Ганновер, Кассель и Франкфурт-на-Майне на севере и до Вены и Мюнхена — на юге. Летом 1944 года в радиус их действий вошла уже почти вся территория Германии.

Происходило именно то, о чем командование ПВО Германии пыталось предупредить немецкое верховное главнокомандование еще с 1942 года: налеты бомбардировщиков противника на территорию Германии поддерживались истребителями сопровождения во все возрастающих масштабах.

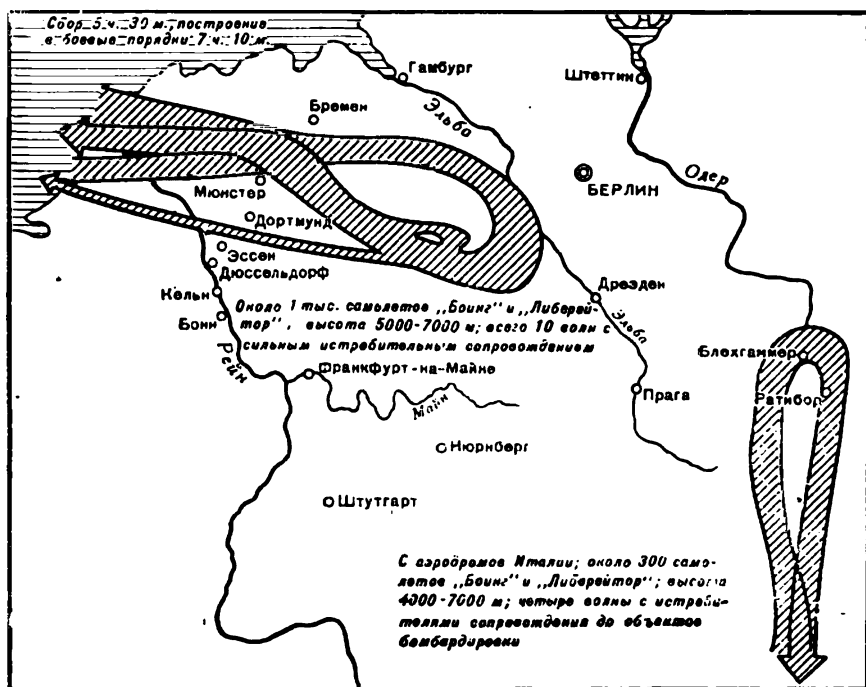
Для того чтобы избежать дальнейших тяжелых потерь, немцы срочно передислоцировали все соединения истребителей и истребителей-бомбардировщиков в районы Центральной Германии. В Голландии не было оставлено ни одного немецкого истребителя потому, что до этого истребители сопровождения западных союзников, шедшие, как правило, впереди своих бомбардировщиков, успевали завязывать бой с немецкими истребителями, базировавшимися на голландских аэродромах, еще в тот период, когда последние находились в районе сбора и даже на взлете. После передислоцирования основная масса истребительных соединений ПВО Германии стала располагаться в следующих районах: 1) Ганновер, Берлин; 2) район Франкфурта или Вестфалии (по усмотрению командования); 3) южная часть Германии, Нюрнберг, Вена (по усмотрению командования).

В мае 1944 года для прикрытия химических заводов «Лейна-Верке» в опытном порядке были использованы первые самолеты Me-262. В системе ПВО страны впервые появился такой самолет, который мог резко изменить обстановку в воздухе самым благоприятным для Германии образом. Однако надежды вскоре сменились горьким разочарованием: Гитлер решил использовать этот самолет в качестве скоростного бомбардировщика, в связи с чем был снят и вопрос о его применении в качестве истребителя ПВО. Борьба вокруг способов боевого использования первых реактивных самолетов затянулась до осени 1944 года, что вызвало ряд задержек в налаживании их серийного производства. Когда же Гитлер, наконец, уступил просьбам командования ПВО, то было уже слишком поздно. Немецкая авиационная промышленность в это время стала подвергаться таким частым и мощным налетам, что уже не могла обеспечить необходимые темпы выпуска продукции. Между тем реактивный истребитель мог быть принят на вооружение еще в 1942 году, и, если бы немецкое руководство своевременно осознало всю важность значения противовоздушной обороны страны, он превратился бы в основное средство ПВО Германии. В 1940 году Гитлер запретил разработку конструкций тех самолетов, которые для своей окончательной доводки требовали более двух лет. Последствия данного запрета привели к тому, что новый самолет поступил на вооружение боевых авиационных частей с большим запозданием, в то время как сама разработка первых немецких реактивных самолетов началась еще в 1937 — 1938 годах. Первые самолеты Me-262 прошли испытания в воздухе в 1942 году, и в том же году можно и нужно было наладить их серийный выпуск. Вместо этого Гитлер с апреля 1943 года стал требовать превращения данного самолета в бомбардировщик, чему воспротивился даже Геринг. Таким образом, судьба самолета Me-262 оказалась поистине трагической.

Деятельность англо-американской авиации над территорией Германии в 1944 году характеризовалась учащением налетов на промышлен-

ные объекты в западной части страны, в особенности на объекты в Кёльне, а также новыми налетами на объекты, расположенные в Центральной и Южной Германии, из которых наиболее пострадали предприятия в Мюнхене. Одновременно продолжались и воздушные удары по немецким самолетостроительным заводам, а также по столице Германии — Берлину.

В ходе воздушных боев немецкая истребительная авиация несла весьма тяжелые потери. Положение оставалось терпимым, пока соотношение своих потерь с потерями противника удерживалось на уровне 1:1, а сами бомбардировочные удары оставались малоэффективными.

Массовый налет авиации союзников 7 июля 1944 года на Центральную Германию и Верхнюю Силезию.

Когда же во время нескольких мощных бомбардировок, например Мюнхена, немецкие истребители понесли более серьезные потери, им пришлось резко изменить свою тактику. Теперь уже они бросались в бой только в том случае, когда можно было рассчитывать на успех. При этом учитывались также и условия погоды и поиска. Перспектива успешного завершения воздушного боя имела только тогда, когда в ходе него происходило не снижение, а наращивание истребительных сил.

При переходе на указанную тактику немцы совершенно не предполагали, что в дальнейшем им придется мириться с полным отсутствием противодействия воздушным налетам противника, как это случилось летом 1944 года. Первоначально речь шла лишь о том, чтобы вступать в бой только при наличии максимально возможного числа самолетов.

Под влиянием такой обстановки немецкое командование стало все больше и больше склоняться к мысли о необходимости нанести ВВС США несколько мощных истребительных ударов с тем, чтобы восстановить господство немецкой авиации над территорией Германии. Для этого во

всех подробностях была разработана и подготовлена крупная воздушная операция, в которой должно было участвовать примерно 3000 истребителей. К сожалению, те резервы, которые накапливались для проведения данной операции, пришлось использовать преждевременно и не по назначению, в результате чего они были уничтожены по частям. Первый эшелон накопленного резерва был брошен в бой в период высадки западных союзников в Нормандии, а второй был передислоцирован во Францию в конце августа 1944 года и не принес немцам абсолютно никакой пользы, поскольку к этому времени превосходство ВВС западных союзников было настолько очевидным, что немецкие самолеты несли потери еще на взлете. Третий эшелон истребительного резерва, специально подготовленный и оснащенный для ведения активных боевых действий в системе ПВО Германии, так и не был использован по прямому назначению: его использовали во время наступления в Арденнах в декабре 1944 года.

Немецкие ВВС несли также и значительные потери, не связанные непосредственно с налетами противника. Так, например, за февраль 1944 года немецкая авиация потеряла по разным причинам, но не в бою: 408 человек летного состава (или другого состава, участвовавшего в полетах) убитыми и 227 человек летного состава (или другого состава, участвовавшего в полетах) ранеными.

За тот же месяц подобным же образом, то есть без вмешательства противника, было потеряно свыше 1300 самолетов. В процентном отношении причины аварий выглядят следующим образом:

Ошибки пилота при посадке	33,1
Случайное попадание в плохие метеорологические условия . .	9,9
Аварии при рулежке	9,7
Ошибки пилотирования	7,4
Плохое состояние аэродрома	6,6
Ошибки пилота на взлете	6,3
Столкновения самолетов на аэродроме	6,1
Нехватка горючего	3,7
Потеря ориентировки	3,1
Задевание за обсадку на аэродроме	2,9
Столкновение самолетов в воздухе	2,1
Неустраняемые поломки и повреждения	1,9
Невыясненные причины	1,7
Навигационные ошибки	1,3
Игнорирование правил безопасности	1,3
Ошибки аэродромно-технического персонала	1,0
Временная потеря сознания или зрения	0,6
Поражение немецким же оружием	0,5
Попадание пол винт другого самолета	0,4
Серьезные нарушения летной дисциплины	0,2
Неправильный прогноз погоды	0,2

В мае 1944 года западные союзники провели 27 ночных стратегических бомбардировок, причем удары были направлены главным образом по городам западной части страны. В то же время дневные бомбардировщики противника под прикрытием истребителей сопровождения в течение всего месяца наносили свои удары по железнодорожным депо, нефтехранилищам, складам боеприпасов, радиостанциям, сооружениям береговой обороны, аэродромам, мостам и командным пунктам, подготавливая высадку десантов. Последствия этих налетов, в особенности налетов на западные районы Германии, были исключительно тяжелыми.

Сильно пострадали при этом и дороги, хотя остававшаяся неповрежденной транспортная сеть страны все еще обеспечивала возможность замены одного направления перевозок другим. В связи с непрекращавшимися воздушными тревогами, отрывавшими население от работы, было потеряно огромное количество рабочего времени.

Наиболее тяжелыми были все же налеты авиации противника на предприятия нефтеобрабатывающей промышленности. Эти удары явились началом полного краха немецкой военной машины. Общая производительность заводов синтетического горючего снизилась со 180 тыс. т до 9 тыс. т в месяц. Несмотря на то, что для восстановления этих предприятий было специально выделено 200 тыс. рабочих, производительность и в августе составляла всего 40 тыс. т в месяц.

В связи с хорошей летной погодой, стоявшей в мае 1944 года, ПВО страны стала для немецких истребителей и зенитной артиллерии чем-то вроде прожорливой мельницы, перемальывавшей их силы.

До 1943 года западные державы не располагали истребителями с таким радиусом действия, который позволил бы им организовать сопровождение дальних бомбардировщиков, а без этого о завоевании господства в воздухе над территорией Германии не могло быть и речи.

В 1943 году американцы начали стратегические воздушные бомбардировки Германии, а в 1944 году, завоевав господство в воздухе, они доказали, что бомбардировщики вполне пригодны для проведения дневных операций самого широкого масштаба. Летом 1943 года, когда ВВС США еще не использовали истребители сопровождения во время своих дневных налетов, они несли весьма тяжелые потери. Только создание стратегической истребительной авиации позволило американцам превратить свои дневные бомбардировки в оправданный и вполне целесообразный метод борьбы.

ПОРАЖЕНИЕ И КРАХ В 1944—1945 годах

6 июня 1944 года началось вторжение западных союзников во Францию, явившееся одним из основных поворотных пунктов в войне на Западе и наложившее свой отпечаток на действия англо-американской авиации над территорией Германии.

До этого момента авиационные удары были одним из элементов подготовки к вторжению. Теперь же союзники использовали все силы своей авиации для закрепления достигнутого ими успеха и ускорения окончательного краха Германии. С июня 1944 года в основу боевых действий союзников было положено стремление к полному использованию накопленных в течение ряда лет сил для достижения решительного успеха.

Дневные стратегические бомбардировки важнейших объектов на территории Германии в период проведения десантной операции временно отошли на второй план. Ночные же бомбардировки, целью которых было косвенно поддержать вторжение, продолжались в течение всего месяца. Объектами ударов были заводы синтетического горючего и железные дороги, по которым немецкие войска перебрасывались во Францию. Самолеты типа «Москито» совершили 23 ночных налета на Берлин и на города западной части страны.

В июле 1944 года англо-американцы снова начали наносить мощные удары по объектам немецкой промышленности. В августе стратегические бомбардировки Германии еще более усилились. В течение 19 ночей на различные немецкие города непрерывно сыпались бомбы; только на Берлин в этом месяце было совершено 9 налетов.

С началом вторжения значительная часть истребительной авиации ПВО Германии была переброшена в Нормандию. К 6 июня 1944 года, то есть к началу вторжения, в составе истребительной авиации ПВО страны было 1179 самолетов, из которых только 656 были боеспособными. Для нужд ПВО страны были оставлены лишь отдельные части ночных истребителей, разбросанные по всей Германии (Франкфурт, Берлин, Бавария, Вена). На 22 июня 1944 года, несмотря на вступление в строй некоторого числа новых самолетов, состав авиации ПВО страны снизился до 538 самолетов, из которых 288 были боеспособными. В течение ряда месяцев эти слабые силы были вынуждены оказывать героическое сопротивление противнику, обладавшему двадцатикратным превосходством. В ходе этой мужественной борьбы истребительная авиация ПВО до предела истощила свои силы.

В разбираемый период времени основные задачи по противовоздушной обороне страны были возложены на зенитную артиллерию ПВО, из состава которой, кстати сказать, было изъято и направлено на фронт вторжения очень большое количество боевой техники. С одних только аэродромов Центральной Германии туда было переброшено до 3000 легких зенитных орудий. Основой действий зенитной артиллерии в 1944 году, как и раньше, оставался лозунг «Уничтожение самолета противника важнее отражения его атаки», поэтому и целью зенитной обороны по-прежнему считалось истребление вражеских самолетов метким уничтожающим огнем.

Некоторые методы постановки заградительного огня были запрещены, поскольку они не обеспечивали ни расстройств боевых порядков авиации противника, ни срыва организованного бомбометания. Одной из главных причин указанного запрета был недостаток зенитных снарядов, ставший к осени 1944 года исключительно острым. Мощные и систематические удары бомбардировщиков противника по железнодорожным узлам и магистралям затруднили доставку боевой техники и в особенности боеприпасов. В связи с этим ведение зенитного огня по одиночным самолетам, в том числе и разведывательным, было также запрещено. Даже в тех случаях, когда бомбардировщики противника на своем пути к цели проходили над другими объектами ПВО в западной части Германии, прикрытыми значительным количеством зенитной артиллерии, эта последняя была вынуждена молчать или ограничивать расход снарядов, чтобы сэкономить их для отражения ударов, направленных непосредственно на эти объекты.

Разрушения, произведенные авиацией противника на транспорте, в первую очередь сказались на работе немецкой промышленности, достигшей высокого уровня кооперирования. Изготовленные на одних заводах отдельные детали вооружения или боеприпасов весьма нерегулярно и в недостаточном количестве доходили до тех предприятий, где производилась сборка.

Численность немецкой ночной истребительной авиации, если сравнивать ее с масштабами боевой деятельности авиации противника, была наименьшей в начале 1944 года и наибольшей в июле — августе того же года.

В отличие от прежней тактики, применявшейся противником во время ночных налетов, которые, как правило, совершались отдельными самолетами, западные союзники использовали теперь метод «бомбового потока», и нельзя сказать, что этот новый метод не уменьшил эффективность действий немецких ночных истребителей. Среди выходящих на цель в плотном строю самолетов было трудно выделить какую-либо отдельную машину и, как говорится, «вести» ее. Имевшаяся аппаратура

наведения обеспечивала действия ночной истребительной авиации только в тех случаях, когда бомбардировщики приближались к объекту в рассредоточенных боевых порядках, а также тогда, когда приходилось иметь дело с самолетами — минными заградителями, которые обычно шли широким фронтом.

Начиная с момента высадки западных союзников в Нормандии, то есть с июня 1944 года, противник во время налетов стал сбрасывать новый вид фольги и создавать новые помехи в работе немецких наземных и бортовых радиолокаторов. Англо-американцы начали проявлять большую осторожность и при использовании «Роттердамской аппаратуры». 100-й бомбардировочной группе специального назначения была поставлена задача — при помощи искусного маневра вводить немцев в заблуждение относительно направления главных ударов. Для этой же цели англо-американцы начали использовать тактически обособленные бомбовые удары. Все это сильно затрудняло немцам правильно оценивать воздушную обстановку и прослеживать маршруты налетов. Демонстративные и вспомогательные удары английских самолетов «Москито», а также помехи со стороны английских ночных истребителей дальнего действия создавали для немецкой ПВО дополнительные трудности.

Чувствительный недостаток горючего, а также последствия утери немцами франко-бельгийского «предполя» самым чувствительным образом отразились на всех сторонах управления и боевого использования средств ПВО.

Ночные бомбардировочные удары английских самолетов «Москито» сами по себе еще не являлись решающими, однако беспокоящее воздействие этих налетов было весьма значительным. Изо дня в день они расширяли сферу эффективного воздействия, тормозя выпуск промышленной продукции, ослабляя волю немецкого народа к сопротивлению и внося разлад и панические настроения в военное и политическое руководство в Германии. В течение более года в воздух ежедневно поднимались немецкие истребители, перед которыми верховное главнокомандование ставило почти невыполнимую задачу борьбы с воздушной разведкой, проводимой самолетами «Москито».

В сентябре 1944 года после занятия большей части Франции и Бельгии западные союзники подвергли дорожную сеть Германии еще более интенсивным бомбардировкам. По мере перемещения линии фронта на восток соответственно перемещался и центр тяжести авиационных ударов, что не могло не увеличить страдания и тяготы, переживаемые немецким народом. Количество самолето-вылетов, связанных с налетами на Германию, достигло небывалых ранее размеров. После того как зона боевых действий на сухопутном фронте практически совпала с западной границей Германии, в бомбардировке объектов на немецкой территории стала принимать участие не только стратегическая, но и тактическая авиация противника.

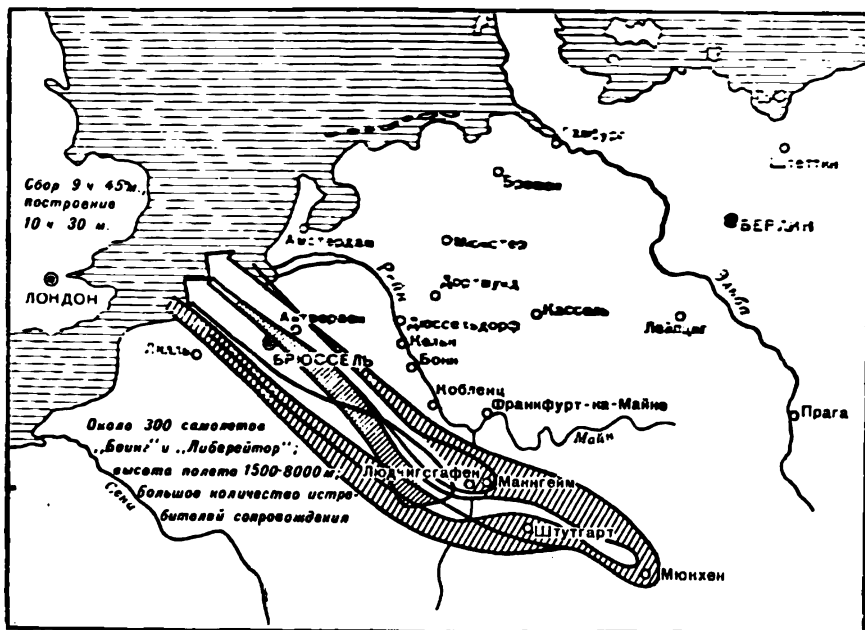
На заводы синтетического горючего были совершены новые мощные налеты, которые настолько снизили выпуск продукции, что весь последующий ход событий стал определяться тем, какое количество горючего будет ими произведено.

В том же месяце подразделения и даже целые части истребителей и истребителей-бомбардировщиков противника начали вести боевые действия уже почти над всей территорией Германии, что, разумеется, еще более осложнило и без того уже достаточно тяжелое положение ПВО.

Противник определенно сосредоточивал свои усилия на том, чтобы вывести из строя транспорт, затруднить снабжение горючим, разрушить предприятия авиационной промышленности и аэродромы, рассчитывая

тем самым окончательно подорвать боееспособность Германии как в воздухе, так и на суше. Все яснее обнаруживалось стремление западных союзников сломить сопротивление немцев посредством массированного использования всех имевшихся у них авиационных соединений. В первую очередь и наиболее чувствительно эти удары с воздуха отразились на состоянии транспорта. Сотни вагонов с вооружением и боеприпасами, направлявшихся на Западный фронт, приходили туда только через несколько недель, а то и не доходили вовсе, создавая тем самым острую нехватку в наиболее необходимом. Это особенно чувствовалось во время подготовки к последнему немецкому наступлению в Арденнах.

В августе 1944 года все перечисленные выше трудности стали еще более непреодолимыми. Однако положение было не везде одинаковым.

Дневной налет авиации союзников 31 июля 1944 года на Мюнхен, Маннгейм и Людвигсгафен.

В то время как на Восточном фронте железнодорожные перевозки осуществлялись беспрепятственно вплоть до самых последних дней войны, на Западе они сталкивались со все возрастающими трудностями. Поэтому когда, например, после наступления в Арденнах немцам понадобилось снять значительные силы с Запада и перебросить их на Восток, то вместо нескольких дней, предусмотренных планом, это мероприятие заняло несколько недель.

Осенью 1944 года главное командование немецких ВВС наконец поняло, что для укрепления ПВО Германии необходимо обеспечить выполнение следующих двух условий:

- 1) сконцентрировать всю имеющуюся дневную истребительную авиацию в одном районе страны;
- 2) систематически готовиться к решающему оборонительному сражению в воздухе, пополняя и укрепляя авиационные соединения.

Выполнение последнего условия сильно затянулось во времени в связи с использованием авиационных соединений ПВО для борьбы с

воздушным десантом противника, высаженным в районе Арнема (Голландия). Недостаток горючего, а также медленный темп пополнения самолетами заметно оттянули срок приведения авиационных частей в боеготовое состояние. И если командование собиралось его закончить в октябре 1944 года, то фактически это было сделано только в декабре. Провести же задуманное ранее крупное оборонительное сражение в воздухе немцам не пришлось, так как накопленные истребительные силы были брошены для поддержки зимнего наступления сухопутных войск в Арденнах.

Осенью 1944 года дневные бомбардировки начали и англичане, правда пока еще в ограниченном масштабе. Немцы не сумели оказать англичанам решительного противодействия, потому что к этому времени все имевшиеся у них истребительные части были стянуты в центральную часть Германии для защиты расположенных там жизненно важных объектов, и в первую очередь заводов синтетического горючего.

Когда английские налеты на Рурскую область вызвали чрезмерные затруднения на транспорте, туда были снова передислоцированы немецкие истребительные части, после чего англичане стали действовать с большей осмотрительностью.

До высадки союзников в Нормандии действия немецкой авиации ПВО были довольно активными, однако уже во второй половине 1944 года активность немецких истребителей резко упала. Количество потерь росло с каждым днем. Перед вторжением соотношение своих потерь с потерями противника удерживалось примерно на уровне 1:1, затем собственные потери превзошли потери противника сначала в 1,3—1,5, а к концу войны — даже в 3,5 раза.

Результаты боевых действий зенитной артиллерии, несмотря на большое количество выпущенных снарядов, отнюдь не были утешительными. Потери авиации противника от огня зенитной артиллерии немцев составляли не более 2—3%, лишь иногда поднимаясь до 5—7%.

Усиление бомбардировок при одновременном прогрессирующем ослаблении сил ПВО отразилось и на работе промышленности, значительно снизившей количество выпускаемого вооружения и в особенности боеприпасов.

Если удары с воздуха, нанесенные противником в 1943 году по объектам немецкой военной промышленности, привели к почти полному расстройству не только ее, но и прикрывавшие ее силы ПВО, то теперь удары его авиации были направлены прежде всего против немецкого гражданского населения. Еще в 1943 году количество налетов с применением фугасных бомб замедленного действия и сверхтяжелых бомб заметно увеличилось; бомбы пробивали здания до самых нижних этажей, создавая многочисленные завалы и вызывая большие пожары, особенно если сбрасывались тяжелые зажигательные бомбы. Все это подрывало веру населения в надежность бомбоубежищ, оборудованных в подвалах. Люди стремились попасть в специальные «бункерные убежища» и переполняли их до отказа. Как только по радиотрансляционной сети (она была организована в 1942 году) объявлялось о приближении самолетов противника, огромные массы населения, главным образом женщин, детей и стариков, устремлялись к этим бомбоубежищам. Дома пустели, и поэтому ликвидировать вовремя очаги пожаров было некому. Это, разумеется, приводило к поистине грандиозным пожарам, уничтожавшим большую часть города, подвергшегося бомбардировке.

С целью удержать в домах часть населения был принят ряд мер пропагандистско-разъяснительного и даже полицейского характера, однако в 1944—1945 годах с их помощью удавалось добиться желаемого резуль-

тата лишь в очень редких случаях. Мощные бомбардировочные удары противника оказались для населения чрезмерно тяжелым моральным и физическим испытанием. Увеличение численности атакующих бомбардировочных соединений при одновременном ослаблении сил ПВО требовало от населения выполнения таких задач, которые даже при предельном физическом напряжении людей и максимальном использовании оборудования были для них непосильными. Если из 1000 участвовавших в налете самолетов сбивалось 100, то уцелевшие 900 бомбардировщиков все же сбрасывали свой боевой груз и причиняли тем самым объекту налета огромный ущерб. К тому же подобного количества сбитых самолетов противника почти никогда не бывало.

В конце 1944 года во время дневных налетов противник стал применять одновременно и фугасные и зажигательные бомбы тяжелого веса, причем «бомбовый ковер» накрывал, как правило, сразу же весьма значительную площадь. После этого лишь немногие храбрецы решались оставаться в своих домах во время налета. Огромные потери, плохие вести с фронтов, недостаточное питание и большое количество налетов, как дневных, так и ночных (за сутки воздушная тревога зачастую объявлялась по 3—4 раза), довели нервное напряжение гражданского населения до предела. Часть населения вообще упала духом и перестала противодействовать налетам, а между тем пожары принимали катастрофические размеры, уничтожая целые города. После сильных ударов с воздуха частично или полностью выбывали из строя водопроводные магистрали. Запасных водохранилищ и прудов, оборудованных еще до войны, не хватало, а многие из них к тому же выводились из строя бомбардировками или же оказывались недостаточными по объему накопленной в них воды. Особенно тяжелые потери в людях и наиболее значительный ущерб постройкам отмечались в тех случаях, когда данный город подвергался налету впервые или же после длительного перерыва. Это в значительной мере объяснялось беспечностью населения и его недостаточной опытностью. Чрезвычайно тяжело переживало население такие бомбардировки, которые повторялись методично через определенные промежутки времени. В подобных случаях силы местной ПВО оказывались настолько измотанными, что нанесенный бомбардировками ущерб разрастался до размеров катастрофы.

Самым опасным методом бомбардировки городов оказалось одновременное сбрасывание фугасных и зажигательных бомб авиационными соединениями, идущими в сомкнутых боевых порядках. Разрушения и повреждения всех видов бывали при этом настолько большими, что подвергнутые такой бомбардировке районы полностью опустошались. С огромными пожарами было нелегко справиться даже путем массового привлечения людской силы. От ударов с воздуха больше всего страдали женщины и дети, поскольку именно они составляли основную массу населения тыловых районов страны.

Несмотря на мощные бомбардировочные удары, наносившиеся авиацией противника в 1944 году, немецкое военное руководство все еще надеялось на возможность решительно изменить ход событий посредством усиления истребительной авиации и применения новых технических средств борьбы. Эти надежды рухнули только в 1945 году вместе с крахом сухопутных фронтов.

За первые месяцы 1945 года западные державы довели интенсивность своих авиационных ударов до небывалых размеров. Наряду с проведением терроризирующих налетов на Нюрнберг, Дрезден, Дармштадт и другие города западные союзники явно стремились полностью остановить движение по крупным сквозным транспортным магистралям как

железнодорожным, так и шоссейным. Сильные дневные атаки американцев перемежались с сосредоточенными ударами англичан, хорошо дополняя друг друга, а немецкая ПВО уже не имела сил для оказания противнику эффективного противодействия. Нехватка горючего ограничивала активность немецкой истребительной авиации, и, несмотря на весь свой героизм, немецкие летчики неизменно терпели поражение.

Активизация действий истребителей-бомбардировщиков противника вдоль всех шоссейных и даже грунтовых дорог Германии, расположенных на удалении до 550 км от линии фронта, заставила немцев почти полностью прекратить перевозки в дневное время. В связи с продвижением англо-американцев с Запада и русских с Востока, зенитная артиллерия немцев все чаще и чаще стала использоваться в наземных боях для борьбы с танками противника. Поскольку подразделения этой артиллерии большей частью не были моторизованы, они зачастую попадали целиком в руки быстро продвигающегося противника. Вскоре оставшаяся еще не занятой территория Германии оказалась лишенной почти всех сил и средств ПВО.

Неоспоримым фактом является то, что в конце 1944 года последняя надежда на оказание немецкими военно-воздушными силами организованного сопротивления противнику окончательно рухнула.

Западные державы добились краха германского государства, соединив в своем стратегическом плане комбинированное бомбардировочное наступление с продвижением наземных войск.

В начальный период войны действия авиации западных союзников носили преимущественно оборонительный характер. Однако вскоре англо-американцы поняли, что широкое развертывание войны в воздухе открывает многообещающие перспективы, и сделали упор на быстрое развитие ВВС. В 1942 году они уже создали предпосылки для завоевания сначала местного, затем временного и, наконец, абсолютного господства в воздухе, обеспечив себе тем самым исходное положение для решающих ударов. И если у русских военно-воздушные силы использовались ограниченно, только близ линии фронта, то западные союзники, опираясь на новые технические возможности, использовали авиационный фактор в тотальной войне гораздо более полно.

БАЛКАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941 года, ВЫЗВАВШАЯ ОТСРОЧКУ ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ

Когда подготовка к войне против России уже шла полным ходом, произошло событие, которое оттянуло сроки начала войны на Востоке: в лагерь противника перешла Югославия. Немцы почувствовали смертельную угрозу со стороны Балкан. К тому же и Италия не могла похвастаться особыми успехами в развязанной ею войне с Грецией; более того, положение складывалось там таким образом, что поражение итальянцев отнюдь не исключалось. На греческой территории, и в особенности на острове Крит, оборудовали свои опорные пункты англичане, усиливая тем самым угрозу немецкому флангу. Немцы должны были во что бы то ни стало помешать англичанам высадить новый десант на Балканах, то есть не допустить повторения того, что произошло в первую мировую войну, когда такая же высадка ускорила поражение Германии. Исходя из этого, Гитлер решил покончить с Балканами, применив испытанный метод «молниеносной войны».

6 апреля 1941 года немецкие ВВС нанесли внезапный удар по столице Югославии Белграду, совершив одновременно еще ряд налетов на

важнейшие центры страны. Неожиданное нападение сорвало югославам все планы проведения мобилизации страны и армии для борьбы с врагом.

Во взаимодействии с частями зенитной артиллерии немецкие полевые войска быстро взломали имевшиеся на Балканах линии долговременных укреплений и устремились на юг. Преодолев местами упорное сопротивление противника, немецкие войска в «молниеносном темпе» продвинулись до самой южной оконечности Греции. Немецкие парашютисты, выброшенные на Коринфском перешейке, обеспечили захват переправы через Коринфский канал, хотя при этом единственный мост через него оказался разрушенным в результате случайного попадания снаряда. Десант парашютистов перерезал пути отхода отступавшим английским и греческим войскам еще до того, когда первые немецкие танки вступили в столицу Греции Афины.

После оккупации всей Греции перед немцами встала задача — овладеть греческими островами в Эгейском море и, что было особенно важно, выбить англичан с острова Крит, где последние имели большое количество войск.

Утром 20 мая 1941 года этот остров, господствующий над всей восточной частью Средиземного моря, подвергся нападению немецких парашютных и сухопутных войск.

Это была первая операция, проводившаяся под руководством командных инстанций ВВС, в которой приняли участие все три вида вооруженных сил Германии. Общее руководство действиями осуществлял штаб 4-го воздушного флота под командованием генерал-полковника Лёра. В состав флота входили 8-й и 11-й авиационные корпуса, причем последнее соединение было исключительно воздушнодесантным. Кроме того, в боях участвовали вся 5-я горно-егерская и один полк 6-й горно-егерской дивизии. Непосредственное руководство операцией было возложено на генерала Штудента, являвшегося создателем и организатором немецких воздушнодесантных войск.

Для действий по захвату острова Крит были организованы три тактические ударные группы: западная группа, возглавлявшаяся генералом Мейндлем и предназначавшаяся для захвата аэродрома Малеме; центральная группа, которую возглавил генерал Зюсман и которая должна была действовать на направлении главного удара, то есть против Кании, где должны были быть выброшены основные силы 7-й авиационной (воздушнодесантной) дивизии, и восточная группа во главе с полковником Бройером, имевшая задачу овладеть Гераклионом.

Высадка воздушного десанта на Крите не была для противника неожиданной. Англичане знали о том, что она готовится, и встретили первых немецких парашютистов, прыгнувших со своих Ю-52 «в неизвестность», ураганным огнем.

В первый же день боев был убит командир центральной ударной группы генерал Зюсман, а генерал Мейндль получил тяжелые ранения. Однако к исходу второго дня немцам удалось занять аэродром Малеме — единственную пригодную взлетно-посадочную площадку на всем острове. 21 мая на захваченный аэродром начали прибывать части 5-й горно-егерской дивизии, приданной 11-му авиационному корпусу в качестве посадочного десанта. Командир дивизии генерал Рингель взял на себя руководство основной ударной группой и после исключительно ожесточенных боев овладел главным городом острова — Канией, а также бухтой Суда — хорошо защищенной естественной гаванью острова. 1 июня 1941 года немцы заняли последний опорный пункт англичан, откуда они эвакуировали свои войска в Египет, небольшой порт Хора-Сфаксион, расположенный на южном берегу острова.

Таким образом, первая в истории войн воздушнодесантная операция, целью которой являлся захват крупного острова с воздуха, закончилась успешно.

Англичане потеряли один из своих важнейших, не считая Мальты, опорных пунктов на Средиземном море, потому что обладание Критом имеет для страны, ведущей войну в бассейне Средиземного моря, и в особенности в Северной Африке, огромное значение.

Бои за Крит привели к неслыханным потерям среди парашютистов. Сильно пострадали и военно-транспортные части, лишившись большого числа своих самолетов. Это изрядно напугало немецкое верховное главнокомандование, которое в дальнейшем отказалось от проведения крупных воздушнодесантных операций.

В те времена парашютные части еще комплектовались в основном добровольцами и представляли собой хорошо подготовленную ударную силу, однако с течением времени воздушнодесантные части стали использоваться не по назначению в качестве обычной пехоты на самых ответственных участках фронта.

У нас нет возможности описывать здесь подробно боевые действия этих частей в Африке, России и Франции. Скажем только, что, например, упорство и мужество, проявленные немецкими парашютистами в боях за Монте-Кассино и Брест, вошли даже в поговорку, и не случайно противник дал им прозвище «зеленых дьяволов».

1 июня 1941 года было последним днем боев на Балканах. Теперь немцы получили возможность, не подвергаясь фланговой угрозе со стороны Балкан, заканчивать стратегическое развертывание своих сил против России.

НЕМЕЦКИЕ ВВС В ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ

Ранней осенью 1940 года немецкие ВВС начали воздушную войну против Англии. Одновременно с этим развернулась и подготовка к войне с Россией. Еще в те дни, когда в отношении России решения только принимались, выяснилось, что обороноспособность Англии гораздо выше, а немецкие потери серьезнее, чем это предполагалось. Стало очевидным, что на одном из двух основных театров военных действий немцам придется довольствоваться, мягко выражаясь, недостаточным количеством авиации. Руководители немецких ВВС понимали, что ни имеющиеся у них силы, ни ожидавшееся пополнение не смогут обеспечить успешного ведения войны на два фронта. Однако если вначале считалось совершенно недопустимым любое распыление сил между двумя фронтами, то уже вскоре оказалось, что обойтись без некоторого разделения сил все же не удастся. Общая военная обстановка, а также необходимость обеспечить действия своего военно-морского флота требовали от немцев некоторой, хотя бы частичной активизации действий своей авиации у побережья Англии и в Атлантическом океане. Кроме того, минимальное количество сил авиации было необходимо для организации ПВО оккупированных Германией стран, равно как и для продолжения бомбардировок объектов, расположенных на территории Англии. Можно было предвидеть, что и средиземноморский театр военных действий также потребует некоторого количества авиации, и притом, может быть, даже более значительного, чем на Западе.

В результате получилось то, что для решения грандиозных стратегических задач на Востоке немцы фактически располагали недостаточно мощными силами авиации. Правда, Гитлер приказал использовать на

Востоке, по крайней мере на первом этапе войны с Россией, всю немецкую авиацию, однако этот приказ не был проведен в жизнь, несмотря на то, что с Запада на Восток непрерывно перебрасывались все новые и новые части и соединения. Рассчитывая на то, что война с Россией, как и вся на Западе, будет молниеносной, Гитлер предполагал после достижения первых успехов на Востоке перебросить бомбардировочные части, а также необходимое количество истребительных соединений обратно на Запад. На Востоке, по его замыслу, должны были остаться только авиационные соединения, предназначенные для непосредственной поддержки наземных войск, а также военно-транспортные части и некоторое количество истребительных эскадр. В действительности же все получилось совершенно наоборот!

Гитлеру было сделано предложение увеличить численность немецкой авиации еще до начала войны с Россией, но он отклонил его, считая, что Россия сможет быть побеждена одним молниеносным ударом. Единственное, что было обещано (по инициативе Гитлера) главному командованию немецких ВВС,— это обеспечение авиации необходимыми материальными средствами и увеличение производства самолетов не позже зимы 1941 года. В случае необходимости для перевода в авиационную промышленность предполагалось демобилизовать из состава сухопутных войск до 500 тыс. человек.

Боеспособность русских ВВС оценивалась немцами в общем и целом как весьма ограниченная. Это, разумеется, не исключало того, что с течением времени русские смогут преодолеть свои слабости, однако все было уверено, что темпы нарастания боеспособности русской авиации окажутся «азиатскими», то есть «организационно несовершенными».

Развертывание немецких ВВС

Намеченный немцами стратегический план войны с Россией предусматривал, что авиация в своих действиях будет придерживаться того метода, который уже оправдал себя в предыдущих молниеносных войнах. В основном он сводился:

1. К завоеванию господства в воздухе (это являлось первоочередной задачей, в зависимости от решения которой выполнялись и все другие).

2. К мощной поддержке действий наземных войск, которая могла бы позволить им закончить кампанию в 6—8 недель и уж, во всяком случае, не позже чем через 3—4 месяца. При этом планировалось:

а) поддерживать сухопутные войска непосредственно на поле боя;

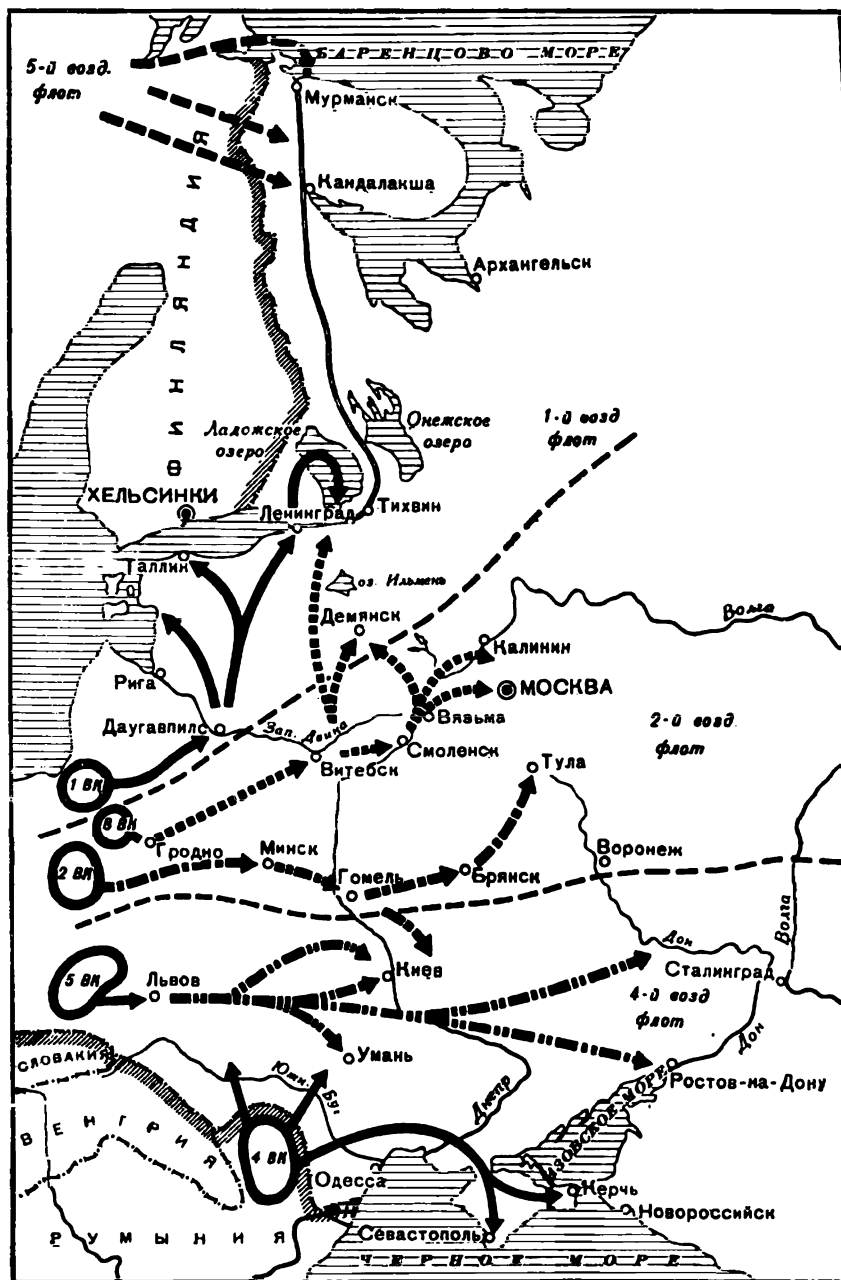
б) добиться такого нарушения работы транспорта вблизи фронта, чтобы затруднить, а по возможности и исключить всякие перегруппировки сил противника и тем более развертывание новых сил в глубине территории.

3. К организации и проведению мощных ударов по объектам военной промышленности русских и, в частности, налетов на такие города, как Москва, Горький, Рыбинск, Ярославль, Харьков, Тула.

Соответственно поставленным стратегическим целям развертывание ВВС было согласовано с развертыванием сухопутных войск, действовавших в составе группы армий «Юг» (Румыния—Украина), группы армий «Центр» (Польша — район севернее Пинских болот) и группы армий «Север» (Восточная Пруссия). Во взаимодействии с ними должны были соответственно действовать: 4-й воздушный флот (из Румынии и южной части Польши в направлении Крыма, Днепра и Дона), 2-й воздушный флот (из северной части Польши в направлении на Москву), 1-й воздушный флот (из Восточной Пруссии в направлении на Ленинград).

На Крайнем Севере в Норвегии и Финляндии был сосредоточен

5-й воздушный флот, в задачу которого входила поддержка наземных войск, наступавших на Мурманск. Кроме того, этому флоту в дальней-

Направление ударов немецких воздушных корпусов (ВК) в период с 22 июня до начала декабря 1941 года.

шем была поручена и борьба с конвоями противника, направлявшимися в сторону Мурманска и Архангельска. Однако крупные бои на морских коммуникациях развернулись лишь позднее, в 1942 году.

К 21 июня 1941 года для войны с Россией была подготовлена шестьдесят одна авиационная группа, имевшая в своем составе 1830 самолетов, из которых около 1280 были боееспособными. В состав групп входили бомбардировщики, пикирующие бомбардировщики, истребители и истребители-бомбардировщики. Каждая из авиационных групп насчитывала примерно до 30 самолетов, а количество боееспособных машин к началу войны — точнее, ко дню начала стратегического развертывания — составляло в среднем 70% от общего состава (1280 машин).

Общая длина фронта была равна 1600 км, причем наиболее важными с точки зрения использования авиации были участки общим протяжением около 1200 км (район Карпат и Пинских болот был в этом отношении менее важным). В ближайшем будущем, то есть с выходом немецких войск к Крыму, Ростову-на-Дону, Москве и Ленинграду, длина линии фронта должна была еще больше увеличиться и составить почти 2400 км. К этому добавлялся еще и фронт в Карелии протяженностью примерно 350 км. Общая же протяженность фронта немецко-финских войск составляла около 1000 км.

21 июня 1941 года

Части немецких ВВС развернулись в ожидании начала наступления от устья Дуная до района Клайпеды. Последние подразделения боевых соединений прибыли в исходные районы с Балканского фронта только накануне. Кое-где, например в Румынии, аэродромотехнический персонал, снаряжение и боеприпасы находились еще в пути. Это объяснялось тем, что во время операции на Балканах значительные запасы из складов, подготовленных для южного участка Восточного фронта, были израсходованы и нуждались в пополнении. Однако в общем и целом немецкие ВВС были готовы к бою!

Во второй половине дня 21 июня было зачитано обращение Гитлера к солдатам Восточного фронта. Это заметно ослабило то внутреннее напряжение, которое чувствовалось у каждого перед лицом приближения неизбежных и грозных событий. Люди как-то примирились с этой неизбежностью и стали спокойно и уверенно выполнять свои непосредственные задачи. Уверенность в своих силах чувствовалась не только у командования, но и у самих солдат. В войсках царило убеждение, что данная война является, в сущности, делом высшего командования — там уж знают, что к чему! Вера в верховное руководство была непоколебимой. Конечно, кое у кого возникали некоторые сомнения. Однако это несколько не отражалось на боевом духе войск и тем более на выполнении ими своего долга.

Командование могло целиком положиться на свои войска.

22 июня 1941 года

Время удара по аэродромам русских ВВС было определено одно и то же для всего фронта; те немецкие авиационные части, которые были расположены дальше к востоку и югу, вылетали еще в темноте, в то время как самолеты, действовавшие на севере, вылетали уже засветло.

Первый удар завершился удачей!

Почти везде русские самолеты находились на аэродромах, но не были приведены в боевое положение. Уничтожение русских самолетов на аэродромах продолжалось и на следующий день, когда в движении пришли наземные войска. Успешные воздушные бои, развернувшиеся над фронтом, как нельзя лучше дополняли удары, наносившиеся по аэродромам.

Еще и сегодня остается нерешенным вопрос о том, насколько сведения о количестве уничтоженных советских самолетов, приводившиеся в сводках немецкого верховного командования, соответствовали действительности. В них, например, указывалось, что к 23 июня 1941 года было уничтожено 2852 самолета, к 11 июля — 6293 самолета, а к 10 августа 1941 года — 10 000 самолетов!

Пусть эти цифры и не совсем соответствуют истине, однако господство в воздухе на направлениях главного удара сухопутных войск, то есть на центральном и северном участках фронта, немецкой авиацией было завоевано, и в этом состояла суть дела.

В свою очередь и потери немецкой авиации не были такими незначительными, как думали некоторые. За первые 14 дней боев было потеряно самолетов даже больше, чем в любой из последующих аналогичных промежутков времени. За период с 22 июня по 5 июля 1941 года немецкие ВВС потеряли 807 самолетов всех типов, а за период с 6 по 19 июля — 477. Эти потери говорят о том, что, несмотря на достигнутую немцами внезапность, русские сумели найти время и силы для оказания решительного противодействия.

С течением времени немецкие ВВС стали все больше и больше переключаться на выполнение задач по непосредственной поддержке наземных войск и оперативной поддержке этих войск действиями по путям сообщения в тылу противника. Особых трудностей эти задачи не вызывали, несмотря на действия русской авиации близ линии фронта.

Немецкие сухопутные войска, встретив некоторое сопротивление еще на границе, вскоре стали нуждаться в более сильной непосредственной поддержке со стороны ВВС, в особенности после того как, вклинившись в расположение русских, они столкнулись с их основными силами близ Львова и Белостока.

Боевая деятельность немецкой авиации сводилась по всему фронту к прикрытию передовых частей пехоты и танков от ударов с воздуха, к уничтожению русской артиллерии и резервов, к борьбе на коммуникациях близ линии фронта и к охоте за автомашинами противника на шоссежных дорогах. Кроме того, авиация стремилась всякий раз отсечь войска русских на поле боя и воспрепятствовать организации новой обороны. С каждой неделей эти задачи приобретали все больший удельный вес в боевых действиях немецких ВВС. Однако именно благодаря успешному выполнению немецкой авиацией этих задач сухопутные войска получили возможность ведения крупных операций по окружению и уничтожению противника.

Наиболее успешно продвигались вперед войска группы армий «Центр». Здесь действовали 2-й и 8-й воздушные корпуса. Оба корпуса наносили удары по скоплениям противника в районе Гомель, Смоленск и к востоку от него, помогая своим сухопутным войскам ломать усилившееся сопротивление русских. Никто не сомневался в достижении победы в районе Смоленска, однако исход сражения еще не был решен.

Расстояние от Варшавы до Смоленска по прямой линии равно приблизительно 800 км. Интенсивность, с которой русские вели свои контратаки, говорила о том, что они отнюдь не желали складывать оружие. Какими же силами вел противник свои контратаки, если в сводке немецкого верховного главнокомандования от 17 июля 1941 года было сказано о том, что русские уже почти израсходовали все свои резервы? Может быть, это были действительно их последние усилия, преодолев которые немцы могли беспрепятственно двигаться на Москву?

Продвижение немцев на Ленинград совершалось также не вполне гладко. До города оставалось 400 км. Впрочем, и на этом направлении

немецкая авиация сумела завоевать полное господство. Попытка русских бомбардировщиков помешать немцам форсировать Западную Двину была сорвана активными действиями немецких истребителей. Что касается русских истребителей, то они все еще не появились.

Однако решающим направлением было направление на Москву; так по крайней мере считал немецкий генеральный штаб. Нужно было разбить войска маршала Тимошенко. Воздушная разведка немцев между тем сообщила, что на южном участке фронта русские приступили к планомерному отводу своих войск.

В этот момент главное командование ВВС приняло решение, имевшее далеко идущие последствия. Оно сводилось к сосредоточению почти всех сил бомбардировочной авиации дальнего действия для удара по важнейшему политическому, хозяйственному и культурному центру Советского Союза — Москве, имея в виду «подготовить» этот город к последующему решительному штурму. За ударом по Москве должны были последовать удары по Ленинграду, Горькому и Щербакову (Рыбинску). В ночь с 21 на 22 июля 1941 года Москва впервые подверглась довольно сильному воздушному налету, в котором приняло участие несколько самолетов Хе-111 и Ю-88. В период между 22 июля и 4 октября на Москву было совершено около 30 налетов и на Ленинград — 6. На эти удары, в проведении которых не было почти никакой необходимости, немецкое командование бесполезно израсходовало довольно значительные силы своей авиации. Кроме того, удары были нанесены по некоторым транспортным объектам противника. Бомбардировкам подверглись железные дороги в районе Ленинграда, северо-западнее и западнее Москвы, у Орла, Тулы и Брянска, восточнее Киева, в Южной и Западной Украине, у Харькова и в Донском бассейне; несколько налетов было совершено и на крупные объекты Мурманской железной дороги. Таким образом, вместо сосредоточения всех сил авиации для удара по Москве, от которой немцев отделяло всего лишь несколько сот километров, получилось рассредоточение усилий по всему необъятному театру военных действий.

Перед немецким ВВС между тем ставились все новые и новые задачи. Так, немецкому верховному главнокомандованию потребовалось вдруг срочно бомбардировать боевые корабли и транспортные суда на Черном море, в портах Крыма, в Одессе, Николаеве, Таллине, Кронштадте и Ленинграде. Конечно, само собой разумеется, что парализовать морские коммуникации противника и вывести из строя его флот было очень важно. Однако это шло на пользу главным образом фланговым группам армий, а не той, которая действовала на направлении главного удара!

Но и тем, что уже перечислено нами, задачи немецких ВВС отнюдь не исчерпывались. В период между 24 сентября и 6 октября 1941 года им было поручено нанести удар по электростанции, расположенной у Белого моря; подвергнуть неоднократно воздушным налетам заводы в Туле, а также провести бомбардировку Харькова.

Битва за Москву

Продвижение войск группы армий «Юг» к Днепру и за него, а также в сторону Крыма и в направлении Ростова-на-Дону развивалось успешно и, быть может, даже слишком успешно, в то время как наступление на Ленинград окончательно застопорилось.

В первых числах декабря 1941 года немецкие войска были остановлены и под Москвой.

Немецкие ВВС продолжали оказывать непосредственную поддержку сухопутным войскам. Одновременно немецкое командование направило

значительную часть сил авиации для нанесения ударов по путям сообщения русских, и притом опять-таки по всему фронту. В частности, соединения 4-го воздушного флота подвергли бомбардировке железные дороги в Донбассе и к востоку от него, между Северным Донцом и Доном. Несколько соединений того же флота действовали против морских коммуникаций противника на Черном море, бомбардировали Одессу, порты Крыма и в особенности Севастополь. Все эти удары имели существенное значение для немецких армий на Юге и благоприятно отразились на их действиях. Однако указанное использование авиации, как и запоздалые попытки с негодными средствами во что бы то ни стало овладеть Ленинградом не оказали должного влияния на ход событий под Москвой.

На Юге Севастополь остался в руках русских и продолжал связывать значительные немецкие силы.

В то время как на других участках фронта немецкие войска продвинулись в октябре и ноябре очень далеко, группа армий «Центр» еще только готовилась к решительному удару, который должен был закончиться захватом Москвы.

В этот период, то есть в октябре 1941 года, немецкие ВВС все еще не отказались от проведения своих стратегических бомбардировок. За время с 4 октября по 6 декабря 1941 года на Москву было совершено еще 53, а на Ленинград 30 налетов. Они довольно равномерно распределялись почти по всему указанному периоду. Интересно отметить, что наступление на Москву еще было в полном разгаре, а между тем немецкое командование почему-то сочло нужным нанести удары по промышленным объектам Харькова (6 и 10 октября), хотя судьба города уже была фактически предрешена, и он пал 24 октября. Кроме того, несколько налетов было совершено на Ростов, Горький (5, 6 и 12 ноября) и Рыбинск (2 декабря). Как раз в этот период на сухопутных фронтах, и прежде всего под Москвой, возникло много критических положений.

На этом этапе войны русские ВВС были еще заметно слабее немецких. Однако нельзя отрицать, что как командование, так и летный состав русской авиации стали гораздо опытнее. Бросалось в глаза стремление русских к сосредоточению своих сил, а также к их более организованному тактическому применению. Русские старались сосредоточить как можно больше авиации в таких районах, где они имели возможность, опираясь на достаточные запасы горючего, добиться определенного успеха в борьбе с более малочисленными соединениями немецкой авиации.

Представители главного командования ВВС Германии в этот период (и никак не позже) должны были задать себе один серьезный вопрос: насколько правильной была их оценка русской авиации в отношении не только качества, но и прежде всего количества? Большой неожиданностью для немцев было, например, появление у русских самолетов штурмовика Ил-2. Эта машина обладала хорошей броневой защитой и потому была трудноуязвима.

С октября месяца проведение воздушных налетов затруднилось в связи с неблагоприятными условиями погоды. Грязь на дорогах и аэродромах затормозила подвоз предметов технического снабжения и снизила качество аэродромного обслуживания самолетов, а плохая видимость сильно ограничила использование воздушного транспорта. С большим трудом обеспечивалось и снабжение продовольствием. Не хватало зимнего обмундирования (оно прибыло только в конце ноября и в декабре). Планы главного командования немецких ВВС предусматривали, что основные силы авиации после успешного окончания крупных операций на Востоке будут сразу же переброшены в Германию для отдыха и пополнения.

То, что русские войска могут перейти под Москвой в решительное наступление, считалось маловероятным. Донесения летчиков о сосредоточении крупных сил на флангах и к востоку от Москвы рассматривались немецким верховным главнокомандованием как «бредни» и «бабьи страхи». У немцев никак не укладывалось в уме, чтобы русские могли сосредоточить здесь какие-то новые значительные силы после своего, казалось, окончательного краха.

Но как бы там ни было, а 6 декабря 1941 года русские войска перешли в контрнаступление против группы армий «Центр». Перед немецкой авиацией встала новая задача — сдержать натиск противника. Эта задача была возложена главным образом на 8-й воздушный корпус, потому что еще ранее 2-й воздушный флот получил приказ перебросить свой 2-й воздушный корпус в район Средиземного моря. После срыва «битвы за Англию» это было первым примером серьезного взаимодействия между двумя фронтами; оно ослабило силы немцев в момент самого тяжелого кризиса, который им пришлось пережить до начала операций под Сталинградом.

Как и наземные войска, немецкие авиационные части сильно страдали от холодов русской зимы, не имея к тому же достаточного опыта в обслуживании самолетов на земле и использовании аэродромов в непривычных климатических условиях. Правда, были сделаны попытки очищать от снега всю поверхность аэродромов, но такое мероприятие оказалось практически невыполнимым. Тогда стали укатывать одну только взлетно-посадочную полосу, меняя ее направление по мере надобности. Это вполне оправдало себя и хорошо обеспечивало старт и посадку самолетов. С началом весны снег на аэродромах быстро таял, освобождая относительно широкую взлетно-посадочную площадку.

Несмотря на все принимавшиеся меры, в период распутицы некоторые полевые аэродромы выбывали из строя на много дней и даже недель. Морозы, к которым в условиях Крайнего Севера добавлялся резкий ветер с моря, сильно затрудняли аэродромно-техническое обслуживание самолетов. Слишком поздно замечая признаки обморожения, люди часто отмораживали себе лицо и руки. Поэтому вскоре пришлось начать на аэродромах строительство будок для обогрева и других приспособлений, предохранявших от холода. Специальные подразделения зимнего обслуживания, оснащенные 3—4 подвижными установками для подогревания моторов, прибыли на фронт только к концу зимы.

Сухопутные войска больше чем когда бы то ни было нуждались теперь в непосредственной поддержке авиации на поле боя. Руководство ВВС, разумеется, не могло оставаться глухим к этому зову о помощи. Однако при ориентировке на выполнение подобных задач широкое развертывание современных бомбардировочных соединений дальнего действия становилось невозможным. Еще в период немецкого наступления командование сухопутных войск считало основой успеха пехоты следующую установку: «Танки вперед, артиллерию назад, авиацию наверх!»; теперь же эта установка стала правилом. Чем шире была полоса обороны, чем меньшую глубину имели оборонительные позиции, чем энергичнее атаковали русские, тем реже могли немецкие сухопутные войска и их командиры обойтись без «бросания авиабомб впереди своей пехоты». Эти «методы» общевойскового руководства и привели немецкие ВВС на Востоке к полному истощению. Последствия такого руководства через некоторое время сказались на ведении войны в воздухе и на всех остальных фронтах. Зимой 1941 года немецкой бомбардировочной авиации был нанесен первый сокрушительный удар, а в 1944 году ее окончательно загубили в России.

Суровые зимние условия, постоянные переброски и трудности с подвозом предметов снабжения все больше и больше снижали численность боеспособных самолетов в авиационных частях. Это заставило командование сильно сократить количество самолето-вылетов. Из критического положения авиационным частям пришлось выбираться своими собственными силами при помощи подручных средств.

С декабря 1941 по апрель 1942 года непосредственная поддержка сухопутных войск Восточного фронта всеми без исключения видами авиации являлась ее главной задачей. Не проходило ни одного дня без того, чтобы немецкие самолеты не совершали успешные налеты на корабли и портовые сооружения противника в Севастополе, в Керчи и в портах Кавказа. Они наносили удары по железным дорогам в Донецком бассейне и Донской области, по районам сосредоточения войск противника на центральном участке фронта, на Валдайских высотах, к востоку от Ленинграда и в Карелии. Нередко в сводках встречалось выражение «по всему фронту». И впрямь, действия немецкой авиации распространились по всему Восточноевропейскому театру войны. Авиация стала чаще совершать налеты на Мурманскую железную дорогу, портовые сооружения Мурманска, а также на транспортные суда в Баренцовом и других северных морях.

В «стратегии» немецкого верховного главнокомандования большое место занимало также и обеспечение снабжения по воздуху так называемых «крепостей» с оставшимися в них окруженными немецкими войсками. Наиболее крупными из таких воздушных мостов были мосты, проложенные к Демянску и Холму, а в более мелком масштабе они создавались в бесчисленном ряде случаев. Выполнение воздушно-транспортных задач также было связано с весьма большими потерями в самолетах.

Вот некоторые цифры, дающие определенное представление об организации снабжения «демянского котла». Транспортные самолеты Ю-52 и бомбардировочные самолеты сделали в общей сложности 14 455 вылетов. Ежедневно сюда прибывало до 100—150 самолетов, перевозивших в среднем около 265 т различных грузов за день. Расход горючего на транспортировку по воздуху достиг 19 млн. литров. Общие потери транспортной авиации составили около 265 машин!

Несмотря на такие потери, эта воздушно-транспортная операция была признана удачной! Верховное главнокомандование поспешило заявить, что подобные задачи вполне выполнимы. Главному командованию ВВС ничего не оставалось, как присоединиться к этому мнению. Перевозки по воздуху нашли широчайшее применение под Сталинградом, на Кубани, под Тулой в 1942—1943 годах, на Днепре в 1943—1944 годах, в районе Тернополя в 1944 году, при эвакуации Крыма в 1944 году и во время заключительных боев 1945 года — в Будапеште, Бреслау, Глогау, Грудзёнке, Восточной Пруссии, Шнейдемюле, Познани, Берлине и Рурской области. При этом транспортными самолетами было покрыто общее расстояние в 250 млн. км и перевезено 530 тыс. т грузов и до 1,5 млн. человек.

Во время перевозок по воздуху было израсходовано 432 тыс. т горючего. Транспортировкой занимались около 1030 самолетов главным образом типа Ю-52. Для сравнения следует упомянуть, что в составе немецкой бомбардировочной авиации на 6 июня 1944 года числилось всего 1010 самолетов.

Путь к Севастополю и Сталинграду

К марту 1942 года немцам наконец удалось добиться стабилизации фронта на Востоке.

Новое направление главного удара, в том числе и главного удара авиации, имело теперь своим конечным пунктом уже не Москву: оно переместилось на Юг, в сторону Сталинграда и Кавказа. В мае после неудачного наступления русских под Керчью и Харьковом Керчь снова оказалась в руках немцев, а в районе Харькова началось новое немецкое наступление, которое должно было, по замыслу верховного главнокомандования, закончиться полным разгромом русских войск.

Во всех этих боях авиация играла значительную роль. Под Керчью действовал 8-й воздушный корпус, в задачу которого входила поддержка наземных войск не только на Керченском полуострове, но и в районе Севастополя. Под Харьковом использовался 4-й воздушный корпус. Казалось, что основное место в боевых действиях немецких ВВС окончательно заняла непосредственная поддержка наземных войск. Однако в действительности это было не совсем так! Крупным налетам подвергались и предприятия русской промышленности. Правда, на общем фоне это были всего лишь «булавочные уколы». Для нанесения же действительно мощных ударов по экономике русских немцы не имели достаточных сил. К тому же теперь немцам приходилось вести не менее активную борьбу с англо-американскими морскими конвоями, шедшими в Мурманск и Архангельск. Для этого тоже требовались силы! Вывод из строя Мурманской железной дороги и совместные с флотом удары по конвоям противника, направлявшимся в русские порты Заполярья, стали одной из существенных задач авиации, выполнение которой могло сильно повлиять на весь ход боевых действий в России.

Снова и снова, как только немецкие сухопутные войска хотели добиться выигрыша какого-либо отдельного сражения, командование кидало на этот участок фронта всю имевшуюся в его распоряжении авиацию.

Чтобы осуществить планы дальнейшего продвижения в Азию, немцам нужно было в первую очередь овладеть Севастополем. Для решения этой задачи командование сосредоточило здесь значительные силы авиации. Начиная со 2 июня 1942 года она стала наносить систематические удары по крепостным сооружениям Севастополя и позициям пехоты, а также по порту и военным объектам, находившимся в самом городе. Бомбардировки с воздуха сопровождались артиллерийским обстрелом из орудий всех калибров как полевой, так и зенитной артиллерии. Город был превращен в груды развалин. К 1 июля 1942 года оборону крепости можно было считать сломленной.

В период с 22 февраля по 2 июля 1942 года немцы провели подготовку к новому крупному наступлению, которое должно было привести их войска к Сталинграду. Эта подготовка заключалась в том, чтобы на 400-километровом фронте обеспечить наступление ударной группировки выходом к Дону вплоть до района Воронежа.

Такое увеличение линии фронта потребовало и соответствующего расширения перевозок по воздуху. Ввиду отсутствия или непригодности железных и иных дорог, ведущих к фронту, сухопутные войска в ожидании их восстановления или прокладки вынуждены были в своей деятельности повсеместно опираться на воздушный транспорт. Восстановительные работы на дорогах затянулись до октября 1942 года, а ограниченность воздушных перевозок вызвала в войсках определенную нехватку предметов снабжения и в особенности горючего.

Сеть связи немецких воздушных флотов вполне соответствовала предъявлявшимся к ней требованиям; это объяснялось хорошей работой полков связи ВВС. Вдоль ударных направлений на восток тянулись «осевые» линии проводной связи, причем для этой цели чаще всего исполь-

зовались медные провода. Если строительство линий связи несколько отставало от продвижения войск, то для выполнения определенных задач на срок в несколько дней (и даже на более длительные сроки) создавались тактические соединения из пикирующих бомбардировщиков, истребителей-бомбардировщиков, истребителей и разведчиков. Им придавалось необходимое количество подразделений обслуживания и связи. Это обеспечивало взаимодействие с передовыми частями наземных войск и незамедлительную поддержку последних. Офицеры связи ВВС, имевшиеся при штабах сухопутных войск, а также служба связи ВВС информировали авиационное командование обо всех изменениях в обстановке, используя для этого телефон, телеграф и радио.

В августе 1942 года немецкое верховное главнокомандование решило овладеть Сталинградом и одновременно осуществить прорыв в глубь Кавказа, в направлениях на Туапсе, Орджоникидзе и Махачкалу. Однако на ближайший период времени развертывание крупных операций было невозможно из-за трудностей в организации снабжения в горах Кавказа. Спротивление противника и недостаток горючего лишали немецкие сухопутные войска, в особенности танковые, возможности начать наступательные действия большого масштаба.

Фронты стали чрезмерно оторванными от тылов даже для авиации. Боевая численность авиационных частей едва соответствовала норме. Это объяснялось главным образом тем, что снабжение армии к востоку от линии Таганрог—Курск вплоть до поздней осени 1942 года обеспечивалось исключительно воздушным и автомобильным транспортом. Неприятные климатические условия и почти беспрестанные переброски самолетов и автомашин с места на место значительно повысили износ материальной части, а наблюдавшаяся повсеместно спешка еще больше увеличивала и без того уже сильный естественный износ сложного технического оснащения. Иногда же самолеты и другая боевая техника были вынуждены бесполезно простаивать целыми днями из-за весьма незначительных повреждений только потому, что подвоз необходимых запасных частей осуществлялся весьма медленно.

Русские почти не пытались атаковать аэродромы немецкой авиации, на которых было сосредоточено большое количество самолетов. Отдельные сделанные ими попытки окончились для советской авиации крупными потерями.

Немецкие войска подошли к своей желанной цели — Сталинграду ценой жестоких боев и больших потерь. Впереди на голой слегка холмистой местности были видны высокие здания, издали похожие на американские небоскребы. Осенние дни 1942 года были пыльными и жаркими; война, бывшая дотоле маневренной, на глазах превращалась в позиционную, выливаясь в мрачную форму «сражения техники».

Почти не встречая сопротивления со стороны зенитной артиллерии и истребительной авиации противника, самолеты Хе-111 и Ю-88 день и ночь буквально висели над городом, постепенно превращая его в груды развалин. Вверх поднимались столбы дыма от взрывов и пожаров, возникавших после сбрасывания многочисленных зажигательных и фугасных бомб самых крупных калибров. Дым плотными черными клубами устремлялся к небу наподобие каких-то гигантских тысячеметровых грибов.

Атаки самолетов и пехоты проводились по заранее разработанному плану, в тесном взаимодействии друг с другом. Бомбардировочные группы и эскадрильи под прикрытием истребителей шли на город волна за волной на высотах 2000—4000 м. Выйдя на цель, они сбрасывали свои бомбы, разворачивались, брали курс на свой аэродром, садились, забирали новый запас бомб и снова взлетали для повторной атаки. В проме-

жутках между налетами бомбардировщиков удары по городу наносили и пикирующие бомбардировщики, выбиравшие для атаки цели небольших размеров.

Немецкие истребители Me-109, ведя воздушные бои, сумели добиться под Сталинградом полного превосходства в воздухе. Действуя совместно с бомбардировщиками по аэродромам противника, расположенным к востоку от Волги, они причинили русским серьезный урон и на земле. Потери русской авиации в этот период все еще значительно превосходили потери немецких ВВС.

Но, несмотря на все усилия немецких летчиков и непрерывный артиллерийский обстрел города, выбить русских из полуразрушенных жилых кварталов и фабрично-заводских корпусов невозможно. Постройки оказываются прочными. Русские продолжают обороняться в подвалах, укрепив их соответствующим образом. Бои в городе идут за каждый квартал. Сломить сопротивление отчаянно обороняющихся защитников города не удается даже тогда, когда немцы в нескольких местах прорываются к Волге и прижимают русских к самому берегу. Количество и калибр авиационных бомб и артиллерийских снарядов оказываются недостаточными. Однако чем труднее становится «выкурить» русских из города, тем настойчивее требует немецкое верховное главнокомандование нанесения еще более мощных авиационных ударов непосредственно по городу.

Зенитная артиллерия, действующая под Сталинградом, используется теперь больше для ведения огня по наземным целям. Во взаимодействии с полевой артиллерией сухопутных войск и самолетами непосредственной поддержки она громит опорные пункты противника, уничтожает его технику. Зенитные орудия ведут огонь прямой наводкой и обстреливают наземные цели, находящиеся далеко в тылу противника.

Сталинград не сдается! Более того, русские все время атакуют сами, прощупывая слабые места немецкого фронта. Сведения разведки говорят о том, что русские сосредоточивают новые крупные силы, вероятно готовясь к мощному контрудару в направлении Дона.

А над Доном в это время плывут низкие облака, временами идет снег, густая дымка стелется над холмистой степью. Русские снова выбрали такую погоду, которая позволит им избавиться от немецкой авиации. Но даже в таких условиях отдельные немецкие самолеты и даже звенья все же вылетают для отражения ударов русских танков.

Вскоре в наступление переходят и сами защитники Сталинграда! Близится катастрофа. Неужели дело дойдет до окружения немецких войск? В тылу у немцев нет больше сильных резервов. Что делать, если окружение в самом деле произойдет? Продолжать снабжение по воздуху? А хватит ли на это сил?

Командующий 6-й немецкой армией получает приказ — держаться в Сталинграде и оборонять его во что бы то ни стало. Геринг обещает, что снабжение по воздуху будет обеспечено полностью! Снабжение 300 тысяч человек? Здесь, у границ Азии, в снегу и во льду, за 2000 километров от Германии? Невероятно!

Для выполнения воздушно-транспортных задач в декабре 1942 года у немцев имелось примерно 320 самолетов Ю-52, около 40 Ю-86 и 190 Хе-111. Самолеты Ю-52 могли быть использованы только с аэродромов, расположенных не дальше 300 км от окруженной группировки, ибо в самом Сталинграде заправляться было нечем. Более того, с прилетавших самолетов сливалась каждая лишняя капля горючего. Самолет Ю-52 мог перевозить до 2 т, но только компактных грузов; громоздкость некоторых предметов исключала полное использование его грузоподъемности. Самолет Хе-111 мог применяться для воздушных перевозок и в

дневное время, поскольку истребители противника не оказывали этому сильного противодействия. Радиус действия этих самолетов позволял использовать их даже тогда, когда в декабре 1942 года и в январе 1943 года немцы потеряли те передовые аэродромы, которые являлись исходными для снабжения немецких войск под Сталинградом. Практическая грузоподъемность самолета Хе-111 колебалась в пределах 1000—1500 кг. Что касается самолетов Ю-86, то в связи с малым радиусом действия и недостаточной грузоподъемностью их вскоре пришлось снять с выполнения воздушно-транспортных задач. Имевшиеся в небольшом количестве крупные транспортные самолеты Ю-90 и Ю-290 вскоре выбыли из строя из-за технических неполадок. Тогда были сделаны попытки использовать буксируемые самолетами грузовые планеры. Попытка окончилась неудачей, так как днем планеры подвергались частым нападениям русских истребителей, а к полетам ночью или в облаках они были непригодны.

Летный состав вновь сформированных воздушно-транспортных частей и их самолеты не всегда оказывались пригодными для полетов в трудных условиях погоды. Авиационным экипажам приходилось сталкиваться с рядом трудностей. Длительные полеты туда и обратно над расположением противника, зенитный обстрел и нападения истребителей при взлете и посадке, артиллерийско-минометный огонь противника по аэродромам, а также обледенение самолетов в воздухе и сильные снежные бураны снижали темпы доставки предметов снабжения окруженным немецким войскам.

Для того чтобы обеспечить снабжение 6-й армии по воздуху, необходимо было удерживать в своих руках те аэродромы, которые находились на наименьшем удалении от Сталинграда, и в первую очередь Морозовский, Тацинский и Сальский.

За каждые сутки 6-я армия получала в среднем 50—80 т грузов, вместо обещанных ей 300 т! Иногда удавалось перебросить по воздуху до 150 т, а в отдельные дни — даже 250 т. Однако в целом снабжение по воздуху было недостаточным.

При этом, разумеется, не обходилось и без жертв. Наибольшие потери вызывались условиями погоды и противодействием русских прежде всего огнем их малокалиберной зенитной артиллерии. Немецкая транспортная авиация потеряла здесь не менее 285 самолетов. Наряду с этим все более увеличивалось количество самолетов, непригодных для дальнейших вылетов из-за тех или иных, иногда даже весьма незначительных, повреждений.

С наступлением зимы трудности аэродромно-технического обслуживания самолетов еще больше увеличились. Ощущалась нехватка специалистов по обеспечению посадки с помощью радио и составлению правильного прогноза погоды, а также связистов и механиков по ремонту. Многим специалистам часто приходилось с винтовкой и гранатой в руках выполнять обязанности простых бойцов. Каждый человек в окруженной группировке был на счету! Тем не менее нельзя было забывать, что снабжение по воздуху являлось делом исключительной важности, от которого зависели жизнь и смерть многих людей.

24 и 26 декабря 1942 года, когда прорвавшиеся русские танки дошли до Тацинского и Морозовского аэродромов, всей системе снабжения Сталинграда был нанесен сильнейший удар.

2 февраля 1943 года, несмотря на мужественную оборону находившихся в «крепости» немецких войск и самоотверженную работу авиации по их снабжению, Сталинградская группировка была вынуждена капитулировать.

Уничтожив немецкую группировку, русские армии вместе с поддерживающей их авиацией перешли в наступление против группы армий «Б», с боями отходившей на запад.

Немецкие ВВС понесли во время действий под Сталинградом большие потери. За период с 19 ноября по 31 декабря 1942 года немцы лишились около 3000 самолетов. В это число входят не только сбитые самолеты, но и захваченные русскими на аэродромах. Было потеряно огромное количество боеприпасов, а также много техники и прочего имущества.

На ряде участков фронта соединения немецких ВВС и части зенитной артиллерии своей самоотверженной борьбой обеспечивали устойчивость обороны, по нескольку дней не выходя из боев. В действиях по поддержке сухопутных войск принимали участие не только тактическая, но и стратегическая авиация. В результате силы немецкой авиации оказались еще более ослабленными.

Русские ВВС, наоборот, изо дня в день становились все более сильными в отношении как качества, так и количества, да и потери их с каждым годом уменьшались.

5 июля 1943 года с началом немецкого летнего наступления в районе Орла и Белгорода немецкие ВВС снова активизировали свои действия по всему фронту. Однако силы русской авиации возрастали с каждым днем. Теперь уже немцы могли рассчитывать на создание превосходства в воздухе лишь на отдельных участках фронта. В масштабе всего Восточного фронта численное превосходство авиации постепенно переходило в руки русских. Немецкая авиация все также оставалась привязанной к выполнению задач по непосредственной поддержке наземных войск.

Ничего не изменилось в этом отношении и в 1944 году.

По всему фронту, от Балкан до Курляндии, сражавшиеся на Востоке соединения немецких ВВС продолжали истощать свои силы в наземных сражениях.

Последнее соединение немецкой стратегической авиации — 4-й воздушный корпус — после пятимесячных непрерывных боев было отведено в тыл. Некоторое его подразделение пришлось передать на разные участки фронта, а часть летного состава усилить истребительную авиацию.

С потерей румынской нефти деятельность немецкой авиации на Востоке, как и на всех других фронтах, стала сильно ограниченной. Первые чувствительные удары западных союзников по заводам синтетического бензина весной 1944 года вызвали в Германии серьезную нехватку горючего.

Превосходство русских в воздухе во время развертывания ими наступательных операций может быть проиллюстрировано следующим примером. В полосе 6-го немецкого воздушного флота, где русские наносили свой главный удар, в период с 16 июня по 15 июля 1944 года было зарегистрировано 39 618 пролетов самолетов, в том числе 32 664 дневных и 6954 ночных. Для сравнения можно указать, что только за один день — 24 июня 1942 года — было отмечено 5319 пролетов самолетов. Этим силам немецкие ВВС не могли противопоставить ничего даже приблизительно равноценного. Массированные удары русской авиации причиняли немецким сухопутным войскам значительный урон, в то время как их отдельные ночные налеты были направлены главным образом на то, чтобы вывести из строя основные магистрали. Русские истребители стали все чаще и чаще срывать работу немецкой воздушной разведки.

Несмотря на серьезное превосходство русских в воздухе, немецкая авиация все еще оставалась стеновым хребтом обороны, прикрывая своими истребителями наземные войска от налетов русских штурмовиков.

Что же касается немецкой зенитной артиллерии, то она была основой наиболее стойких узлов сопротивления.

Роль немецких ВВС в наземных сражениях на Восточном фронте не изменилась и в 1945 году. Правда, зимой 1944 года кому-то в верховном главкомандовании снова пришло в голову нанести удар по русской системе энергоснабжения, используя для этого специальные авиационные части и самолеты «Мистель», однако этот план относился скорее уже к области фантастики.

Сухопутную армию Германии в ее последних боях поддерживали все немецкие авиационные части!

НЕМЕЦКИЕ ВВС В ВОЙНЕ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

В августе—сентябре 1940 года Гитлер пришел к выводу, что дальнейшее обострение военно-политической обстановки в Восточной Европе неизбежно приведет Германию к войне с Россией. Поэтому уже в следующем году он принял решение о проведении подготовительных мер к этой войне. В ходе подготовки в 1940 году были заключены военно-политические соглашения с Болгарией и Румынией. Привязывая указанные государства к Германии, Гитлер хотел преградить России доступ к Дарданеллам. Вместе с тем укрепление позиций Германии на Балканах должно было обеспечить ей более выгодное исходное положение для развертывания войны с Россией. Гитлер рассчитывал также и на то, что у него хватит сил для оказания весьма чувствительного военного давления на Англию и в бассейне Средиземного моря.

Поскольку Германия была в военном союзе с Италией, казалось, можно было ожидать, что немецкие войска получат со стороны итальянцев существенную поддержку. Вместе с тем еще в 1939 году главное командование немецких ВВС в довольно скептическом тоне заявило о том, что «итальянские ВВС не могут даже приблизительно равняться с немецкими, а итальянские самолеты окажутся устаревшими уже в 1940 году, тем не менее вступление в войну Италии должно обеспечить, по крайней мере на первое время, некоторый прирост военных возможностей Германии».

С 1940 года на средиземноморском театре военных действий действительно начались совместные боевые действия немецких и итальянских вооруженных сил, но они свелись не к какому-либо крупному наступлению, а главным образом к предотвращению поражения Италии. Немецкие войска были недостаточно подготовлены к действиям в непривычном для них климате Африки, и их численность была относительно невелика.

К началу 1941 года на Средиземном море появились первые немецкие самолеты. Из Норвегии на Сицилию был переброшен, правда в неполном составе, 10-й воздушный корпус, в котором насчитывалось примерно 100 бомбардировщиков Хе-111, 60 пикирующих бомбардировщиков Ю-87 и 20 истребителей Бф-109, а также некоторое количество ночных истребителей, самолетов для установки минных заграждений и транспортных самолетов.

Итальянское верховное командование поставило перед своими вооруженными силами цель: вытеснить англичан из восточной части Средиземного моря и из Эгейского моря, занять дельту Нила вместе с Суэцким каналом и нанести решительное поражение Греции. Однако выполнить эти задачи итальянцам не удалось. В тот период англичане добились определенных успехов в Ливии; впрочем, пока еще вся война на средиземноморском театре сводилась к действиям небольших сил, поскольку более серьезных контингентов для войны в этом районе ни одна из сторон еще

не имела. Тем не менее в Северной Африке англичане уже успели прочно обосноваться и даже добиться некоторого превосходства в воздухе. Но подлинного господства в воздухе, которое привело бы к серьезному ограничению свободы действий итальянских ВВС над морем и над сушей, а также отрицательно повлияло бы на возможности итальянцев обеспечить переброску подкреплений в Ливию, у англичан еще не было.

Налеты итальянской авиации на английские военно-воздушные и военно-морские базы, расположенные на Мальте, в Гибралтаре и на территории Германии, не увенчались достаточно крупным успехом. Английские силы продолжали накапливаться в Египте, который служил для них основным районом развертывания. Вместе с тем англичане могли легко потерять этот район. Это произошло бы в том случае, если бы они не сумели быстро добиться превосходства в силах на море и в воздухе. Иначе говоря, для обеих воюющих сторон основной проблемой средиземноморской стратегии являлось именно достижение указанного превосходства. Обеспечив его за собой, можно было уничтожить наземные силы своего противника и добиться осуществления своих планов, основными целями которых для стран «оси» были Суэцкий канал и Средний Восток, а для англичан — вся Северная Африка.

Уроки первого английского наступления в Северной Африке говорили о том, что прорыв оборудованной полосы полевых укреплений не является таким уж простым делом даже в условиях пустыни. В начале наступления англичане за несколько дней продвинулись на 260 км, а затем им пришлось потерять 45 дней, чтобы снова выйти на оперативный простор. После этого они продвинулись за 18 дней почти на 700 км. Подобный характер военных действий требовал от ВВС глубоко эшелонированной и весьма подвижной организации своих наземных служб.

Стратегический успех должен был выпасть на долю той из воюющих сторон, которая сумела бы предупредить своего противника в своевременном развертывании намного превосходящих сил в решающем районе. Обладание Мальтой и Критом было одинаково необходимо для обеих сторон как с точки зрения наступательных действий, так и с точки зрения обороны своих основных позиций. Оба острова фланкировали любое наземное сражение в Северной Африке и угрожали парализовать тыловые коммуникации противной стороны. На первое время особое значение приобретала Мальта.

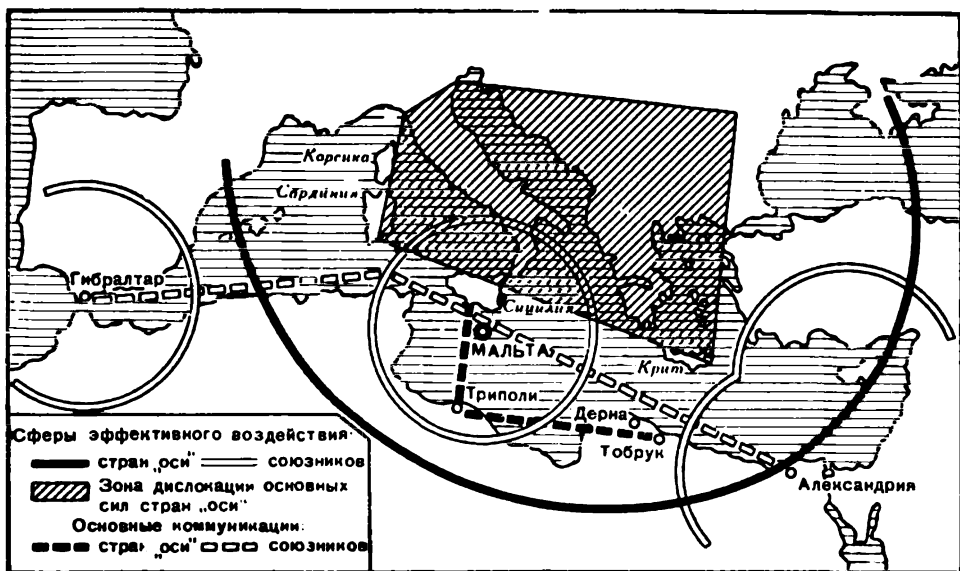
Для держав «оси» было чрезвычайно важно не дать противнику увлечь себя на путь выгодной для него стратегии: связывания сил подвижной обороной широких масштабов и постепенного изматывания и истощения сил противника. Необходимо было нанести англичанам поражение. Нужно было лишить их всякой возможности использования коммуникаций и сил, действующих на средиземноморском театре военных действий для усиления обороны английской метрополии. Тем более нельзя было допустить, чтобы англичане обеспечили себе исходное положение для последующего фланкирующего наступательного удара по Южной Европе. Уже тогда не было никакого сомнения в том, что в основе стратегии Британской империи лежал именно такой замысел.

Первые бои на Средиземном море

Задачи 10-го воздушного корпуса сводились к тому, чтобы, взаимодействуя с итальянскими ВВС и ВМС, парализовать английскую базу на Мальте, срывать морские перевозки англичан в Средиземном море и обеспечивать прикрытие собственных морских и воздушных перевозок из Италии и Сицилии в Северную Африку. Некоторые немецкие бомбардиро-

вочные эскадрильи еще с 1939 года вели борьбу с торговым судоходством противника в Северном море, а также у берегов Норвегии, Шотландии и северной части Англии. В период «битвы за Англию» указанные эскадрильи привлекались также и к налетам на наземные объекты в Шотландии и Северной Англии. Высшей точкой развертывания боевой деятельности этих авиационных частей был период проведения Норвежской операции (апрель—май 1940 года). Участвовавший в ней летный состав немецкой авиации добился значительных успехов и при нанесении ударов по судам противника в открытом море и в портах.

С января 1941 года основные усилия немецких ВВС на Средиземном море были сосредоточены на подавлении Мальты. В налетах на нее принимала участие и итальянская авиация, в особенности истребительная.

Воздушная обстановка в районе Средиземного моря в 1941—1942 годах. Сферы эффективного воздействия военно-воздушных и морских сил и жизненно важные коммуникации.

Удары продолжались до мая 1941 года и временно снизили боеспособность английской базы, что обеспечило возможность укрепления итальянского сухопутного фронта в Северной Африке. Туда было переброшено такое количество сил, которое позволяло провести в Ливии наступление, правда еще с ограниченными целями. Одновременно немецкие ВВС успешно боролись с кораблями английского средиземноморского флота и с морскими конвоями противника.

С февраля 1941 года немецкие авиационные части, и в первую очередь истребительные, стали подвергать налетам английские войска, все еще продолжавшие свое наступление в Киренаике. В том же месяце под прикрытием немецко-итальянских ВВС генерал Роммель начал подготовку к своему первому удару.

В начавшихся боях немцы испытывали большой недостаток истребителей. Пикирующим бомбардировщикам приходилось проводить свои налеты без всякого прикрытия с воздуха. Более эффективной защиты от ударов английских ВВС также требовали и сухопутные войска. Только в середине апреля 1941 года находившиеся в Африке части немецких ВВС получили некоторое, правда незначительное, количество истребителей.

При первом же боевом вылете одному из вновь прибывших подразделений удалось подбить английский истребитель; взятый в плен пилот этого самолета на допросе сказал: «До вашего прибытия у нас каждый день был днем отдыха!»

После того как в 1941 году в Африку были переброшены несколько истребительных подразделений, обстановка и в самом деле значительно изменилась. Пикирующие бомбардировщики получили теперь надежную защиту в воздухе. Это особенно сказалось в районе Тобрука, где летом 1941 года англичане были подвергнуты многочисленным бомбардировкам. У немцев начинало крепнуть чувство собственного превосходства: их истребительная авиация отвоевала у противника знойное небо Африки и открыла дорогу успешному наступлению своих наземных войск.

Потери немецких ВВС были еще терпимыми. Правда, нелегко было справляться с условиями местного климата. Личный состав немецкой авиации не имел достаточной подготовки для действий в подобных географических широтах, да еще в условиях пустыни. Выжженная солнцем безлюдная пустыня, начинавшаяся сразу же от плоского песчаного морского пляжа, таила в себе немало опасностей и для авиации. Грозный «хибли» — необычайно сильный песчаный смерч — поднимал громадные тучи песка и пыли на высоту до 3000 м. Совершать посадку на аэродроме в таких условиях становилось невозможно. Каждый самолет должен был непременно избегать районов прохождения этих мощных смерчей. В противном случае мельчайшие частицы песка неизбежно проникали в мотор и выводили самолет из строя. Понадобилось позаботиться и о разработке специальных фильтров, потому что самолеты подвергались воздействию песчаных бурь не только во время пребывания в воздухе. Стоянки на земле в своем большинстве не имели соответствующих укрытий, и мелкий песок проникал во внутренние части механизмов. Обслуживающему персоналу приходилось работать целыми часами, прежде чем самолет мог снова подняться в воздух. В летние месяцы африканская жара была настолько сильной, что во время полета на небольших высотах температура в кабинах доходила до 70°C. Разомлевшие, обливающиеся потом летчики напряженно разглядывали землю, стараясь использовать мало-мальски подходящие местные предметы для облегчения ориентировки. В условиях пустыни каждая скала, каждый холм, каждое полузасохшее дерево становились желанными ориентирами.

На данном театре военных действий морские коммуникации играли первостепенное значение, поэтому основной стратегической задачей авиации являлось нарушение коммуникаций противника. В этом смысле характер использования авиации сильно напоминал характер ее действий в Атлантике при проведении ударов по идущим в Англию конвоям.

Затишье

Начавшаяся весной 1941 года война против Югославии и Греции значительно ослабила численность немецкой авиации, действовавшей на средиземноморском театре военных действий. А развернувшаяся вслед за этим война с Россией как нельзя лучше способствовала укреплению Британской империи на Средиземном море, ибо она вызвала новый отлив немецких сил с данного театра. Не имея необходимых сил и не получая достаточных подкреплений, генерал Роммель вынужден был прекратить свое наступление к Нилу.

Важнейшая база противника Мальта продолжала по-прежнему оставаться грозным бастионом в тылу наступающих немецко-итальянских войск. Несмотря на все удары немецкой авиации по этому острову, ком-

муникации немецко-итальянской механизированной армии в Северной Африке все время были под угрозой.

С июня по октябрь 1941 года немецкие самолеты активизировали свои действия против африканских портов и особенно против Тобрука, Александрии, а также против Суэцкого канала, Хайфы, Гибралтара и островов Бахрейн. Однако основное внимание все еще уделялось борьбе с английскими конвоями, проходившими через Средиземное море. Удары по коммуникациям наряду с борьбой против английских ВВС являлись попыткой немцев подорвать материальную базу английских наступательных операций и выиграть время для сосредоточения собственных сил. Некоторые немецкие исследователи считают, что осенью 1941 года Германии удалось, активизировав действия своей авиации, сделать почти непроходимым Суэцкий канал, а летом 1941 года — парализовать английские перевозки по Средиземному морю. Поздней осенью 1941 года на Средиземном море появились немецкие подводные лодки, что также способствовало изменению обстановки в благоприятную для Германии сторону.

А между тем войска генерала Роммеля переживали большие трудности из-за недостатка подкреплений и предметов снабжения. Действия авиации были сильно ограничены нехваткой горючего. Аэродромы, расположенные преимущественно вдоль единственного шоссе Виа-Бальбиа, которое идет вдоль берега Средиземного моря, снабжались через главный склад, находившийся в Триполи. Подвоз предметов снабжения обеспечивался колоннами итальянских грузовиков. Переброска грузов из Триполи в Дерну занимала 6 суток. Прибрежное же шоссе, равно как и порты выгрузки, подвергалось нарастающим по силе ударам со стороны английских ВВС. Немцы предприняли было попытку максимально использовать имевшиеся у них транспортные самолеты. В середине мая с аэродрома Татой (близ Афин) воздушные перевозки в восточной части Средиземного моря стала осуществлять еще одна транспортная эскадрилья в составе 7 самолетов типа БФ-222. Каждый из этих самолетов мог поднять до 6 т. Но что могли значить эти тонны по сравнению с потребностями целого фронта, целиком зависевшего от подвоза снабжения через Средиземное море? Не принесли заметного облегчения немцам и грузовые планеры Го-242 грузоподъемностью 2,5 т, которые буксировались самолетами с аэродрома Татой на аэродром Дерна. Столь же малоэффективной оказалась и переброска в Грецию в ноябре 1941 года для усиления воздушных перевозок в Африку нескольких дополнительных транспортных эскадрилий.

Имевшимися в распоряжении транспортными средствами проблему снабжения разрешить не удалось. Все попытки добиться победы в Африке в конечном счете разбивались именно об это препятствие.

14 ноября 1941 года англичане снова перешли в наступление. Британские ВВС активизировали свои удары по аэродромам немецко-итальянской авиации и по сухопутным коммуникациям.

Как раз в период напряженного ожидания предстоявших боев немецкая авиация оказалась почти полностью парализованной из-за резкого изменения метеорологических условий после перехода немцев из Киренаики в пустыню. Разразились сильные, совершенно незнакомые европейцу тропические ливни. За несколько часов вода затопила все впадины и превратила местность в одно сплошное непроходимое болото, в котором оказались и люди, и их палатки, и даже самолеты. Боевое использование немецкой авиации в таких условиях, разумеется, исключалось. К началу наступления англичан у немцев оставалось всего лишь 22 боеспособных истребителя. Прорвавшиеся войска англичан не встретили почти никакого сопротивления. Это заставило немецкое руководство подумать о том,

не лучше ли перебазировать свою авиацию на Крит, с тем чтобы избежать от тяжелых последствий новых дождей; однако замысел этот так и остался замыслом.

18 ноября 1941 года англичане перешли по всему фронту в общее наступление; британские ВВС сосредоточили свои атаки на органах снабжения немецких войск, на их тыловых коммуникациях и на аэродромах. При этом англичане пустили в ход все, начиная от бомб и кончая автоматическим бортовым оружием. Однако, несмотря на свое численное превосходство, английские истребители все еще избегали воздушных боев. Вероятной причиной такого поведения были высокие потери, понесенные ими летом 1941 года.

Характер действий немецкой авиации на данном театре почти не менялся как во время наступления, так и в ходе обороны. Главной задачей немецкой авиации по-прежнему оставалась поддержка наземных войск путем обстрела наземных целей с малых высот и с бреющего полета из пушек и пулеметов и сбрасывания серии 10-килограммовых бомб. Зачастую пикирующие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики помогали своим танкам добиться временных успехов. К борьбе с танками противника широко и не без успеха привлекались и части зенитной артиллерии.

Нехватка сил помешала немецкой авиации предотвратить поражение Роммеля в 1941 году. Однако ей удалось прикрыть от ударов с воздуха развертывание войск Роммеля для второго наступления — в январе 1942 года.

Этим и объясняется тот факт, что к концу наступления англичан, несмотря на все трудности, недостатки и даже отдельные неудачи, немецкие летчики все еще считали себя хозяевами положения. Они были полны решимости не уходить из этой страны, где однообразие бесконечной желто-коричневой шири нарушалось лишь отдельными пальмами и где местность позволяла развертывать танковые сражения подобно морским, то есть в любом направлении. Сердца немецких летчиков все еще стремились к желанной, хотя и весьма отдаленной цели — Каиру; самое же главное заключалось в их полной уверенности, что английские летчики не сумеют помешать им достичь этой цели. Бесконечные равнины пустыни, сияние солнца и луны над ее просторами, а также своеобразие местных условий — все это немало способствовало сближению и дружбе немецких летчиков.

В те дни части итальянских ВВС, действовавшие на этом театре — здесь было сосредоточено несколько эскадрилий истребителей и пикирующих бомбардировщиков, — стояли еще твердо на стороне немцев. Однако самолеты итальянцев были технически устаревшими и малопригодными для борьбы с английской авиацией, оснащенной по последнему слову техники.

Победа, но не решающая

В канун 1942 года немецкой авиации, действовавшей на Средиземном море, все же удалось получить подкрепления, в которых она так нуждалась. С Восточного фронта сюда прибыли соединения 2-го воздушного корпуса, во главе которых стоял штаб 2-го воздушного флота фельдмаршала Кессельринга. В составе корпуса было примерно 6—7 бомбардировочных групп. Прибывшие части расположились на оперативных аэродромах в Южной Италии и Сицилии.

Задача немецкой авиации в этот период по-прежнему заключалась в выводе из строя Мальты и обеспечении тем самым своих коммуникаций с Африкой. Целью действий сухопутных войск было завоевание дель-

ты Нила. Оно могло быть обеспечено энергичным развертыванием борьбы как в воздухе, так и на море. К этому времени на Средиземное море было переброшено некоторое количество немецких подводных лодок и торпедных катеров. Если в ноябре — декабре 1941 года основными задачами немецких ВВС были действия по оказанию непосредственной поддержки сухопутным войскам в Северной Африке и прикрытие их подготовки к новому наступлению, то период с декабря 1941 года до лета 1942 года характерен возобновлением авиационного наступления на остров Мальта и активизацией борьбы на английских морских коммуникациях и сухопутных коммуникациях в Египте.

Итак, целью операций были Мальта и Нил! При этом каждый совершенно ясно видел, что овладеть Нилом без предварительного занятия Мальты никогда не удастся. Наиболее остро это чувствовал немецкий экспедиционный корпус «Африка», поскольку все новые и новые немецко-итальянские транспортные суда топились английскими самолетами, базировавшимися на остров Мальта. Драгоценнейшее вооружение не доходило до портов назначения, а того, что доходило, абсолютно не хватало для решительного продолжения войны в Африке.

Ряд соображений говорил в пользу того, что подготовку к новому немецкому наступлению в Африке нужно закончить в сжатые сроки, чтобы предупредить англичан, в свою очередь готовившихся к наступлению, и не упустить благоприятного времени года. Эти соображения и заставили Роммеля начать свое второе наступление на Египет.

Оно началось 21 января 1942 года. За первые 15 дней немецко-итальянские войска, захватив Бенгази и Дерну, продвинулись на 610 км. К 5 февраля 1942 года они вышли в район Айн-эль-Газала, между Тобруком и Дерной. Во время нового наступления, в отличие от прежних наступательных действий, затяжных или длительных сражений не было. Средний темп продвижения составлял 40,6 км в сутки. Однако наступающие войска вскоре были вынуждены остановиться, чтобы наладить снабжение и тем самым обеспечить себе возможность преодолеть усилившееся сопротивление противника.

В ходе наступления опять, но еще с большей силой встал вопрос о необходимости захвата Мальты. Удары с воздуха не оказали на нее ожидаемого действия. Итальянское верховное командование в свое время решило попытаться захватить Мальту своими собственными силами при поддержке немецких специальных частей. Однако выполнение этого плана все время оттягивалось и было отложено на начало 1942 года. Между тем пример Крита был налицо! Почему же нельзя было осмелиться организовать подобную же операцию с воздуха против острова еще более малых размеров, чем Крит? При наличии немецких подводных лодок, действовавших на Средиземном море еще с осени 1941 года, достаточно крупный воздушный десант во взаимодействии с еще боеспособным итальянским флотом вполне мог решить эту задачу. Кроме того, расстояние от Мальты до Сицилии (на 100 км меньше, чем расстояние от Крита до Афин) давало возможность надежнее прикрыть с воздуха высадку десанта и сделать поддержку десанта бомбардировочной авиацией гораздо более эффективной.

К апрелю 1942 года второе авиационное наступление на Мальту достигло своей высшей точки. В штабе 2-го воздушного флота высказывались мнения, что теперь остров был достаточно «подготовлен» для проведения операции по его захвату. Возможно, что руководство несколько и переоценивало воздействие ударов, нанесенных его авиационными частями. Но дело не в этом. Оказалось, что проводить операцию нечем. Все немецкие воздушнодесантные соединения были связаны на других

фронтах, и в частности в России, действуя там в качестве обычной пехоты, а не по своему прямому назначению. Итальянцы же заявляли, что их воздушнодесантные войска якобы еще не завершили своей боевой подготовки. Такая позиция итальянцев в этом вопросе вызывала подозрение, что уже в тот период они перешли к политике проволочек, играя, таким образом, на руку западным противникам.

Тем временем фельдмаршал Роммель уже начал свое наступление на Египет!

От планов захвата Мальты пришлось в конечном счете отказаться, после того как наступление на Египет приостановилось и для проведения этих планов не оказалось никаких свободных сил. Последнее слово по поводу операции против Мальты сказал сам Геринг. Он отсоветовал Гитлеру проведение намеченного плана. Позиция Геринга определялась теми крупными потерями в воздушнодесантных войсках и транспортных самолетах, которые были понесены еще при захвате Крита. Это и решило судьбу Мальты. Таким образом, приняв решение не уходить с Мальты, англичане могли записать на свой счет еще одну решительную победу в борьбе за Средиземное море.

Так и не дождавшись захвата или вывода из строя Мальты, Роммель принужден был начать свое наступление. Ему удалось перейти через ливийско-египетскую границу. Нил уже был близко! Немецкие летчики, летавшие над передовыми отрядами своих войск, уже видели вдали, сквозь дымку пустыни, сверкающую гладь реки, неудержимо манившую к себе. Взоры всего мира были устремлены в это время на Африку! Сумеют ли немцы дойти до Суэцкого канала?

У самого преддверия Суэцкого канала немецкое наступление выдохлось. Под палящими лучами африканского солнца оно как бы растаяло, и маневренная война превратилась в позиционную!

Почему же так случилось?

Основная причина неудачи заключалась в том, что страны «оси» не смогли добиться на своих морских коммуникациях если не господства, то хотя бы достаточно прочного превосходства в воздухе. А это приводило к тому, что до 50% всех грузов, направлявшихся в Африку, не доходило до места назначения. Так, например, из 4 судов, подвозивших горячее в Тобрук на заключительном этапе немецкого наступления в Египте, ни одно не достигло порта: 3 были потоплены в открытом море, а четвертое — в 40 км от Тобрука.

Силы немецкой авиации расплылись выполнением множества задач. Ее удары далеко не всегда носили решительный характер, тогда как английские ВВС окрепли и стали проявлять значительно большую активность. От налетов авиации противника особенно страдали аэродромы и органы снабжения немцев.

Более сильным ударам с воздуха стали подвергаться и немецко-итальянские сухопутные войска. Летом 1942 года в условиях Африки англичанами была впервые опробована тактика применения «бомбовых ковров», столь успешно осуществлявшаяся ими впоследствии во время бомбардировок Германии. Днем почти через каждые 2 часа в воздухе появлялись все новые и новые «волны» английских самолетов, а ночью одиночные машины, применяя осветительные бомбы, производили непрерывные беспокоящие налеты на измотанные войска стран «оси».

Убийственная жара африканского лета заметно снижала активность боевых действий на земле и в воздухе; тем не менее именно в летние месяцы в воздушной обстановке наметился перелом, явно неблагоприятный для немецких ВВС.

До лета 1942 года самолет Ю-87 еще мог использоваться в качестве

пикирующего бомбардировщика, но затем такое применение сделалось почти невозможным, поскольку для их прикрытия требовалось исключительно большое количество истребителей сопровождения. Сопротивление английской авиации в воздухе становилось все более ожесточенным, а соотношение немецких потерь с потерями противника — все более невыгодным. Англичане непрерывно подбрасывали в Египет все новые самолеты. Борьба с превосходящими силами противника вела к постепенному истощению собственных сил. К осени 1942 года боеспособность немецкой авиации оказалась серьезно ослабленной.

Кризис

Борьба на Средиземном море подходила к трагической развязке.

В августе 1942 года стало ясно, что Англия сама собирается предпринять решительное наступление против немецко-итальянской механизированной армии, используя в качестве исходной базы долину Нила. ВВС стран «оси» пытались было сорвать транспортные перевозки по Красному морю и блокировать воздушные и сухопутные пути с востока, а также проходящее вдоль нагорья Тибести шоссе, по которому осуществлялся подвоз предметов снабжения из Западной Африки и из Америки. Однако их силы были слишком недостаточны, чтобы ослабить или, тем более, остановить поток подкреплений, шедший по этой артерии.

Дальнейшее усиление немецких ВВС в Африке было невозможно. Восточный фронт в России, подобно огромному магниту, притягивал к себе все имеющиеся силы, и с требованиями его должны были считаться все остальные фронты.

В этой кризисной обстановке 25 октября 1942 года пришло сообщение, которое не было неожиданным для немцев, но которое все же произвело впечатление: на египетском фронте англичане перешли в наступление.

Немецкая авиация была слаба, да и запасы горючего подходили к концу. Получилось так, что во время собственного наступления и в ходе контрударов англичан в Египте немецкие ВВС затратили слишком много сил и средств. Стратегическая слабость немцев, так красиво замаскированная тактическими успехами, стала сразу же проявляться в самых катастрофических формах. Самолеты с черными крестами на крыльях все реже и реже появлялись в ярко-голубом африканском небе. Английская авиация, в течение долгого времени накапливавшая силы, завоевала наконец полное господство над фронтом. В боях приняли участие и первые американские самолеты.

Наступление англичан проходило весьма успешно! Они продвинулись в западном направлении на 800 км. Война в Африке шла к окончательному поражению стран «оси»!

Высадка западных союзников в Африке в 1942 году

Вскоре после того, как англичане перешли в наступление в Египте, в начале ноября в Северной Африке началась высадка морского десанта союзников. Это означало, что кольцо вражеского окружения вокруг «европейской крепости» смыкается.

С величайшей поспешностью ряд немецких авиасоединений был снят с других фронтов и переброшен на Сицилию для борьбы с десантной армией западных союзников, с их морскими конвоями и судами в портах. Сюда были направлены самые лучшие летчики немецкой бомбардировочной авиации — специалисты по борьбе с военными кораблями, наиболее

опытные командиры авиационных частей и накопившие огромный боевой опыт на других фронтах летчики-ассы.

Однако общее количество боеспособных самолетов в немецких бомбардировочных частях в ноябре — декабре 1942 года не превышало 100—120 машин (бомбардировщики Ю-88). А через несколько недель их стало еще меньше — не более 40.

Немецким бомбардировщикам пришлось выполнять здесь целый ряд самых разнообразных задач. В первый период основное внимание было направлено на борьбу с англо-американскими конвоями, шедшими со стороны Гибралтара, а также против Алжира, который стал основным портом выгрузки войск западных союзников. Одновременно атаквались и аэродромы противника, расположенные в данном районе.

Удаление некоторых целей от аэродромов Сицилии превышало 1000 км. Беспреданно, из вечера в вечер, одни и те же самолеты и экипажи были вынуждены вылетать на выполнение боевых заданий. Люди и машины блестяще оправдали себя, хотя напряженность работы тех и других была доведена до крайних пределов. Самолеты зачастую возвращались на свои аэродромы буквально на последних каплях бензина, поскольку предельно допустимый радиус действия самолетов Ю-88 составлял лишь 900 км.

В общем можно сказать, что действовавшим в эти месяцы на Средиземном море немецким бомбардировочным эскадрам был переломан спинной хребет. Оправиться от постигшего их испытания они уже не смогли.

Силы союзников, напротив, нарастали с каждой неделей. В конце концов их ВВС, в особенности дневные и ночные истребители, добились полного господства над Северной Африкой и средиземноморскими коммуникациями!

Окружение

Немецкое командование наспех создало новый фронт в Алжире и Тунисе. Через Средиземное море всеми имеющимися средствами сюда были переброшены дополнительные войсковые части. Из портов Италии один за другим высылались транспорты, несмотря на невозможность обеспечить достаточное прикрытие с воздуха. Многие из них были, конечно, потоплены английской и американской авиацией. В морской пучине нашли свою смерть сотни немецких солдат. Вместе с потопленными судами шли на дно орудия, снаряды и разные другие предметы боепитания и снабжения. Однако войска стран «оси» пытались любой ценой удержать свои позиции в Африке.

В снабжении своих войск в Тунисе принимала участие и транспортная авиация; она значительно помогла ускорить создание оборонительного фронта. На следующий же день после высадки англо-американского десанта в Северной Африке в Италию прибыли 3 немецкие группы военно-транспортных самолетов. Они были сняты с других фронтов, несмотря на то, что там они требовались не меньше. Однако возможности переброшенных военно-транспортных авиачастей далеко не соответствовали всем потребностям.

В ноябре 1942 года кривая немецких авиационных потерь сделала такой скачок вверх, какого еще не наблюдалось за все время боевых действий в Африке. И в этом не было ничего удивительного, если принять во внимание недостаток одноместных истребителей и других самолетов, пригодных для сопровождения. В одних только воздушных боях над морем английские и американские истребители сбили 84 немецких

транспортных самолета. С октября по декабрь 1942 года на средиземноморском театре понесли крупные потери и другие виды немецкой авиации. Бомбардировочная авиация, например, принесла в жертву 246, а истребительная авиация — 179 самолетов. Общее же количество потерянных немцами самолетов достигло 772, и это, разумеется, самым чувствительным образом ослабило боеспособность всей немецкой авиации, находившейся на Юге.

Усиление активности англо-американских ВВС создало непосредственную угрозу Италии. Чтобы как-то ослабить ее, из ПВО немецких городов, перенесших к этому времени более 800 авиационных налетов противника, были изъяты и переброшены на юг зенитные орудия. В общем не успевали немцы заштопать одну дыру, как сразу же образовывалась другая. Великие цели, провозглашенные в начале войны, все больше отступали на задний план. Поражение приобретало зримые формы.

Когда англо-американские ВВС захватили полное господство в воздухе, немецко-итальянская авиация была вынуждена перейти к обороне. Все усилия пропали даром. Борьбу в Тунисе пришлось прекратить. А англо-американцы настойчиво продолжали свои действия против «европейской крепости». Они подготавливались теперь к прыжку на материк. В июле 1943 года их первые войсковые соединения высадились в Сицилии. Почти вслед за этим Италия вышла из войны. «Ось» лопнула. Господство в воздухе над Апеннинским полуостровом также перешло в руки западных союзников.

Немецкая зенитная артиллерия сумела обеспечить несколько запоздалый отход немецких войск через Мессинский пролив, образцово выполнив при этом свою задачу. Но немецкая авиация не имела больше ни сил, ни возможностей добиться хотя бы временного ограничения англо-американского господства в воздухе. Строительство новых аэродромов, а также оборудование старых весьма затруднялись непрерывными ударами противника с воздуха. Итальянское военное руководство и итальянские рабочие отказались помогать немцам, и это настолько осложнило обстановку, что развертывание более или менее крупных операций в воздухе сделалось совершенно невозможным.

Боевые действия немецкой авиации в Италии в основном закончились еще в 1943 году, причем и в этом году они были уже настолько ограниченными, что их вряд ли можно было назвать серьезной войной в воздухе. Единственным примером временного усиления активности немецкой авиации была борьба против десанта союзников, высаженного 22 января 1944 года в районе Анцио и Неттунии. На борьбу с десантом были брошены все сколько-нибудь боеспособные немецкие самолеты. Вначале им удалось добиться определенных успехов, однако завоевать решительную победу было уже невозможно, ибо борьба с десантными войсками могла проводиться только на месте их высадки, а для ударов по портам погрузки сил не имелось. Некоторых успехов в борьбе с десантом противника добилась и немецкая зенитная артиллерия, стянутая сюда в количестве 25 зенитно-артиллерийских дивизионов. Правда, использованы они были не совсем по своему назначению, так как основная задача, поставленная им, состояла в стрельбе прямой наводкой по наземным целям.

В 1944 году немецкие ВВС в Италии были настолько слабы, что никаких серьезных боевых действий развернуть не смогли. Вторжение союзников во Францию оттянуло туда последние силы авиации и превратило Италию в театр военных действий, на котором не осталось ни одного немецкого самолета.

КОНЕЦ

Примерно в середине 1944 года немецкая бомбардировочная авиация практически перестала существовать. Она оказалась полностью разбитой в жестоких и кровопролитных боях над территорией Германии и над Средиземным морем. Остатки ее, разбросанные по всем фронтам, уже не были способны к активной борьбе. С этого времени вся их деятельность ограничивалась лишь отдельными ничего не решавшими налетами. Использование авиации к тому же постоянно наталкивалось на растущую нехватку горючего. Не хватало и летного состава. Летчики с бомбардировочных самолетов были переданы в истребительную авиацию.

Истребительная авиация пыталась было бороться с бомбардировщиками противника, однако неизменно терпела поражения. С трудом накопленный истребительный резерв оказался полностью израсходованным в период вторжения западных союзников во Францию. Восстановленный снова истребительный резерв был опять истощен, на сей раз участием в Арденнском наступлении, когда военное руководство Германии пыталось перехватить инициативу и навязать противнику свою волю.

Потерпела крах и надежда на успешное применение реактивных истребителей (Me-262) для борьбы со стратегической авиацией противника во время ее налетов на объекты внутренних районов Германии. Такие самолеты вступили в строй в весьма ограниченном количестве и притом слишком поздно — по существу лишь весной 1945 года.

Фронты приближались к границам Германии и вскоре перешагнули через них. Успешное наступление русских, начатое 12 января 1945 года из района Баранува, привело их войска на территорию Восточной Германии; в то же время западные союзники форсировали Рейн и вышли на соединение с русскими! Германия была разорвана на две части. Борьба заканчивалась!

На заключительном этапе войны немецкие ВВС были способны наносить лишь отдельные, разрозненные удары по продвигавшемуся вперед противнику. Кроме того, некоторое количество авиации занималось еще транспортными перевозками, снабжая окруженные группировки сухопутных немецких войск. Для решительного же вмешательства в ход событий у немецкой авиации уже не было сил!

Зенитная артиллерия сражалась в этот период в составе сухопутных войск и снова отличилась, особенно в борьбе с танками противника.

Немецкие ВВС практически выбыли из строя и распались, как распалось и все остальное в эти роковые для Германии месяцы.

Отдадим должное тем бойцам, которые сложили свои головы в рядах немецких ВВС!

Вспомним и о тех многочисленных жертвах, которых потребовала война в воздухе от гражданского населения!

Слова «слишком поздно» в отношении усилий, затраченных Германией в этой войне, более чем неуместны! Данная война вообще не могла закончиться победой Германии! Она была не по плечу немецкому народу!

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Мировые события, приводящие народы в состояние возбуждения и движения и заставляющие отдельных людей радоваться или тужить, повышающие их благосостояние или увеличивающие их бедность, не опре-

деляются ни настроениями масс, ни талантом или бездарностью руководителей.

Гораздо большее значение имеют те извечные законы, которые связаны с характером распределения и степенью пригодности трех элементов: земли, моря и того воздуха, который обнимает первые два элемента. Эти три стихии и являются той средой, в которой живет и трудится человек.

Они оказывают воздействие на его формирование; они развивают его характер и способности, заставляют его вести борьбу за свое существование с силами природы и с себе подобными.

Успех или неудача в этой борьбе между народами зависят от географических условий; одной нации эти условия предоставляют возможность роста, на другую — накладывают определенные ограничения, третьей — дают возможность иметь «народ», но не иметь «пространства», четвертой — обеспечивают «пространство», однако без «народа». Отсюда и возникает взаимодействие между странами, определяющееся их коренными и зачастую параллельными устремлениями. Человек пытается найти решение возникающих проблем путем войны или мира, при помощи политических союзов или же при посредстве экономической и военной борьбы. Однако перед нациями всегда остаются задачи, выполнение которых возложено на них самой природой, наделившей каждую нацию определенным географическим положением и присущими ей характерными чертами.

Если нация перенапрягает или недоиспользует естественные возможности, это грозит ей поражением или прозябанием в числе второразрядных народов. И так случается до тех пор, пока данный народ не сумеет правильно понять действующие законы природы.

Наука и техника позволили человеку более полно использовать моря и даже начать завоевание воздуха, однако они не изменили основных законов природы, определяющих общий характер существования человечества.

Взаимоотношения между нациями стали теснее, следовательно, и причин для возникновения конфликтов стало больше; время стало короче, а Земля — меньше, поэтому и события стали развиваться быстрее и глубже и шире захватывать земной шар. Человек получил возможность в кратчайшие сроки вызывать катастрофы для населения всего мира. Уничтожающие последствия таких катастроф станут еще более беспредельными, если человек не захочет понять, что одним из естественных законов природы является взаимная помощь всех живых существ друг другу!

Первая мировая война нашей эпохи лишь наметила общее направление будущего развития: она ускорила приход новой эры с развитым воздухоплаванием и разрушительными военно-воздушными силами!

В 1939 году Германия вторично позабыла, что ее географическое положение — положение страны, повернутой спиной к мировым океанам, — диктует ей роль моста между великими державами Запада и гигантским российско-азиатским континентом. Судьба сделала Германию своеобразным хранителем Европы и всего Западного мира и барьером против распространения коммунистического панславизма. Выполнение подобных задач настоятельно требовало от Германии использования только оборонительных методов!

Однако Германия предпочла применить наступательные методы; они были для нее более понятными в свете узкоевропейской политики и соответствующих ей способов ведения войны предыдущих столетий, тем более что применение подобных методов в свое время обеспечило создание

Германской империи. Германия восстала, в сущности, одновременно как против Западного мира, так и против российско-азиатского континента. Ей казалось, что исторические традиции и стремительный напор многочисленного народонаселения не оставляют места для какого-либо иного решения проблемы. Германия нарушила тем самым законы природы, которые сами же немцы облекли в научную форму «геополитики», но заставляли эти законы говорить наступательным языком вместо оборонительного!

В результате получилась война с несколькими противниками сразу — на суше на море и в воздухе.

Одерживая «победы» в наземных сражениях, недостаточно разбираясь в обстановке грандиозной коалиционной войны, руководство немецкой авиации, только-только начинавшей становиться на ноги, взяло на себя задачу добиться быстрее решения всей тотальной войны!

Между тем в задачи немцев входило использование своих ВВС и наземной армии лишь в нескольких решительных битвах, искусно добиваясь при этом локализации военных действий и предотвращения развертывания мировой войны.

К весне 1939 года воздушная обстановка складывалась для немцев таким образом, что в случае развертывания войны против Германии всеми ее потенциальными противниками эти последние располагали бы авиацией общей численностью примерно 8800 самолетов (из них 5200 бомбардировщиков и 3600 истребителей). Сама же Германия располагала на 2 сентября 1939 года 1200 бомбардировщиками и 400 бомбардировщиками ближнего боя, 770 истребителями и 410 истребителями-бомбардировщиками, то есть в общей сложности имела 2800 боевых самолетов.

«Большие войны» почти всегда были коалиционными войнами. Еще за некоторое время до начала войны можно с достаточной точностью предугадать, какие союзы сложатся в ходе нее.

При известных условиях полностью оправдывает себя стратегия разгрома противников по отдельности. Германия в 1939 году рассчитывала обеспечить за собой этим путем важные и даже решающие преимущества в рамках надвигающейся «большой войны». Однако подобная теория чаще всего не оправдывает себя, если воевать приходится с коалицией, располагающей мощными силами и средствами и возможностью использовать в начале войны стратегическое отступление. Для победы над подобной коалицией держава, опирающаяся только на свои внутренние возможности, должна быть способной бросить на чашу весов неисчислимы силы всех видов. Такой вариант случается весьма редко! Во всяком случае, к Германии он не относится!

В условиях современных войн ВВС держав, действующих по так называемым внешним операционным линиям, располагают еще в большей степени, чем наземные войска, возможностью связывать силы своего противника, наносить по нему сокрушительные удары и в то же время уклоняться от решительного удара с его стороны. Сражающаяся в окружении держава может преодолеть эту изматывающую стратегию только в том случае, если она располагает многократно превосходящими силами авиации. Война на два (и более) фронта изматывает авиационные части еще больше, чем наземные войска, которые имеют возможность получить некоторый отдых, хотя бы во время транспортировки по железным дорогам. Необходимой предпосылкой успеха сражающейся в окружении державы является также наличие мощной, хорошо обеспеченной и защищенной аэродромной сети во внутренних районах страны. Как показал опыт второй мировой войны, такая база в Германии создана не была!

Нам могут возразить, что немецкое руководство строило, мол, свои расчеты на том, чтобы громить своих менее сильных противников поодиночке и этим путем привести всю коалицию к развалу. Для такого варианта численность немецких ВВС в 1939 году могла считаться достаточной.

Как же обстояло дело с этим вопросом?

Поскольку немецкое верховное главнокомандование исходило из своих стратегических планов из недостаточной общей численности вооруженных сил на случай развертывания «большой войны», то и авиационным соединениям приходилось рассчитывать при выполнении своих тактических задач на весьма ограниченное количество самолетов. При наличии такого крупного недостатка любая стратегия рискует превратиться в самообман, который в конечном счете сводится к тому, что, одерживая тактические победы, вооруженные силы страны медленно, но верно подвергаются стратегическому изматыванию, переходящему затем в полное истощение сил.

Для обеспечения успеха большое значение имеет не только общее количество имеющихся у ВВС самолетов и не только штатная или плановая численность, гораздо большую роль играет умение высшего авиационного командования так организовать боевое использование своих сил, чтобы неизбежная разница между общим количеством самолетов и фактической численностью боеспособных самолетов удерживалась на минимальном уровне!

Опыт первой мировой войны и практика учебно-боевой подготовки авиационных частей накануне второй мировой войны убедительно показывали, что даже при проведении больших тактических учений в условиях мирного времени, не говоря уже об условиях войны, число боеспособных самолетов в авиационных частях быстро уменьшалось. В среднем можно считать, что эта норма была порядка 60—70%. Перед началом летно-тактических учений мирного времени, точно так же как и перед началом всей войны и ее отдельных наиболее важных операций, должна иметься возможность повысить процент боеспособных самолетов в частях и тем самым общую боеспособность авиационных частей. Тогда первые удары приобретают наибольшую силу. При этом необходимо считаться с тем, что в ходе войны поддерживать боеспособность авиационных частей на высоком уровне чрезвычайно трудно.

Это легко понять в свете неизбежных на войне задержек со снабжением, увеличения протяженности коммуникаций и воздействия противника.

Все эти факты могли оказать парализующее влияние как на немецкую стратегию, так и на постановку и выполнение отдельных конкретных задач. Боевые возможности авиации должны были неизбежно снижаться по мере удлинения ее коммуникаций, расширения фронтов и распыления соединений.

Приведенные выше соображения не привели, однако, немецкое руководство к отказу от идеи «рискованного наступательного удара». Наоборот, они значительно ускорили нанесение этого удара, вызвав стремление использовать имевшееся превосходство для проведения «ограниченной» войны.

В ходе войны получилось, что расширение выпуска авиационной продукции и другие материально-организационные мероприятия не смогли обеспечить своевременной компенсации потерь, приводивших к снижению боеспособности авиационных частей; они не смогли дать в руки этих частей того превосходства в силах, которое было необходимо для успешного выполнения стратегических задач.

До войны и, как это ни странно, в ходе ее — вплоть до 1942 года — немецкие ВВС строились с расчетом на использование их в непродолжительной войне. Это особенно ярко выявилось в войне с Россией, а также во время военных действий в Африке. Расход сил и средств становился все большим, а превышение выпуска самолетов над потерями — все меньшим. Нарастивания сил не получилось!

Мероприятия по увеличению выпуска авиационной продукции, которые начали проводиться только в 1943—1944 годах, были слишком запоздалыми, чтобы коренным образом изменить обстановку. К указанному периоду времени противник, используя потенциальные возможности всего мира, настолько обогнал Германию, что ликвидировать это отставание стало уже невозможно!

Стратегические планы немцев не содержали в себе никаких неосуществимых задач. Однако политические концепции верховного руководства Германии заставили очень многие страны перейти в стан ее врагов; при ведении войны на истощение эти враги располагали исключительными преимуществами как в смысле географического положения, так и в отношении потенциальных возможностей. Перед лицом таких преимуществ отлично оснащенные немецкие вооруженные силы оказались в конечном счете беспомощными, ибо военный потенциал Германии был ограничен и, разумеется, не мог равняться с потенциалом противостоящей ей коалиции.

«Счастливая стратегия» войны на суше вначале, казалось, была вполне успешной для немцев. Однако затем, под влиянием изматывающей стратегии вражеской коалиции, боевая мощь вооруженных сил Германии, и в частности ее ВВС, пала точно так же, как падает бык на арене под ударами своих многочисленных противников.

После того как войну не удалось локализовать разгромом Польши, верховное главнокомандование немецких вооруженных сил и главное командование ВВС повели «большое наступление» в Западной Европе, имея, однако, в своем распоряжении явно недостаточные для этого силы. В 1940 году поставленные задачи еще удалось выполнить; радиус действия немецких бомбардировщиков хотя и в обрез, но все же позволял прикрыть весь район боевых операций. Если бы англичане продолжили свое сопротивление у берегов Ла-Манша, а французы — в Южной Франции и Северной Африке, то недостаточность сферы воздействия немецкой бомбардировочной авиации выяснилась бы сразу же и с полной очевидностью. Вскоре эта ограниченность действительно обнаружилась, но тем не менее руководители немецкой авиации упорно не желали признать этот факт! Отдельные крупные достижения небольших авиационных подразделений не могли, конечно, возместить недостаточность радиуса действий основной массы немецких самолетов, и это стало ахиллесовой пятой ВВС Германии.

Наступательные операции немецких вооруженных сил с 1940 года — почти незаметно для руководства Германии — постепенно превращались в межконтинентальную войну на истощение. Немецкие ВВС начали неизменно терпеть одно поражение за другим во время своих действий над Англией и в Атлантике.

Война на истощение принимала все более и более широкий размах. Немецкие военно-воздушные силы — важнейшее средство ведения тотальной войны над странами и континентами — оказались в этих условиях недостаточными в количественном отношении и не могли соответствовать предъявлявшимся к ним требованиям. Речь шла при этом не только о качестве и силах немецкой авиации — дело было в духовном и материальном потенциале всего германского государства в целом.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В данной книге перед глазами читателя разворачивается картина событий второй мировой войны, величайшей войны, когда-либо происходившей на земном шаре. Место, которое эта война занимает в истории, определяется прежде всего огромными размерами театров военных действий, большой интенсивностью борьбы, захватывавшей подчас и гражданское население, небывалым ростом вооруженных сил, использованием над полем боя мощной авиации, эффективностью нового вооружения, многообразием новых родов войск, наличием огромного количества технических вспомогательных средств, а также — не в последнюю очередь — тем духом, которым были проникнуты войска обеих воюющих сторон.

Политические и психологические причины минувшей войны лежат в Версальском мирном договоре. Из хаоса первой мировой войны этот, с позволения сказать, «договор» не создал в Европе никакого настоящего нового порядка. Он не принес людям подлинного мира. Это случилось потому, что Версальский договор был насковзь проникнут идеей военной силы и неограниченным военным, политическим и экономическим эгоизмом победителей. Он отказывал побежденному в признании его национального достоинства, наносил оскорбление его чувству чести, лишал его всех наиболее важных жизненных основ и вселял в него убеждение, что создавшееся положение не может быть долговечным.

Версальский договор создал в Центральной Европе вакуум силы, окруженный со всех сторон крупными государствами, обладавшими мощными вооруженными силами и не желавшими выполнять данное миру обещание о производстве разоружения.

Вполне справедливо замечание Якоба Буркхардта в его книге «Взгляд на всемирную историю», в которой он, между прочим, пишет, что «...важнейшие материальные и духовные сокровища нации могут расти лишь в обеспеченном силой бытии». Только сила защищает духовную, политическую и экономическую жизнь нации от несправедливости, алчности и зависти других народов. В стране, лишенной силы, свобода умирает. Это очень хорошо испытала на себе Германия после первой мировой войны.

Сознание собственного бессилия рождает в некоторых людях чувство тяжелого пессимизма, который лишает их жизнь и труд всякого смысла; оно же рождает стремление к силе, свойственное человеческой природе, и чем большее бессилие испытывает человек, тем больше он стремится к силе, особенно если речь идет о восстановлении утраченной силы. Это стремление бывает исключительно огромным тогда, когда в силе народ видит путь к свободе. На наш взгляд, именно этим и объясняются многие политические и психологические причины, приведшие народы ко второй мировой войне.

Вторая мировая война была для Германии войной на два фронта. В сентябре 1939 года на Западе возник первый фронт. Он продолжал существовать вплоть до самого конца войны, так как Гитлер сделал крупную стратегическую ошибку, отказавшись от планов вторжения в Англию, и так как позже немецкое политическое руководство не сумело воспрепятствовать вступлению в войну Соединенных Штатов Америки. Чтобы добиться этого, немцам пришлось бы, конечно, отказаться от некоторых своих принципов и ограничить свои политические и военные цели.

Боевые действия на первом фронте принимали активный характер дважды: в первый раз — во время Западной кампании в 1940 году и во второй раз — после высадки западных союзников в Северной Франции в 1944 году. Однако и в период «затишья» первый фронт продолжал су-

ществовать, постоянно оказывая влияние на политическое и военное руководство Германии.

С началом войны против России возник второй фронт — Восточный. Роковая недооценка немцами военного потенциала Советского Союза и несвоевременная мобилизация всех сил заставили их вести на этом театре гигантские сражения без всякой перспективы на достижение решающего успеха. Количество занятых здесь сил (люди и техника) было недостаточным. С начала 1943 года первый фронт стал оказывать определенное влияние на войну в России и даже в значительной мере определять решения немецкого командования, касающиеся проведения там тех или иных операций.

С точки зрения ведения войны на суше первый фронт оставался в продолжение почти всей войны «фронтом в потенции», а в отношении ведения войны на море — основным театром подводной войны. Что касается воздушной войны, то он являлся базой немецкой авиации в борьбе против Англии и ее коммуникаций, а также полосой обеспечения территории Германии от воздушных налетов. Наконец первый фронт имел решающее значение для увеличения экономического потенциала Германии.

Немецкое руководство имело весьма ограниченные возможности для захвата инициативы и удержания ее за собой; это относится не только к Восточному фронту, где немцы вообще были исключительно стеснены в выборе средств борьбы, но и к Западному. После операции против Норвегии, которая территориально относилась к действиям в рамках Западного фронта и имела целью не допустить охвата Германии с Севера, а также прикрыть Балтийское море, инициатива действий и здесь почти целиком перешла в руки противника. Единственным местом, где немцы еще могли хотя бы частично захватить инициативу, была Северная Африка. Кампания, начатая здесь, должна была укрепить позиции Италии и одновременно явиться большим ударом для Англии.

О боевых действиях на Крайнем Севере можно сказать, что, являясь продолжением Норвежской операции, они имели целью захват русских портов Заполярья. В дальнейшем после неудачных попыток немцев достигнуть своих целей фронт, образовавшийся здесь, стал выполнять функцию предполья для правого фланга Западного фронта. Действия немцев на Крайнем Севере нельзя рассматривать в отрыве от всей войны на Востоке, так же как нельзя рассматривать Балканскую операцию в отрыве от всей войны. Вследствие того, что с осени 1943 года в непосредственной близости от Балкан англо-американцы начали проведение крупной операции, некоторое время казалось, что фронт на Балканах является единственным среди всех фронтов, который, подобно двуликому Янусу, должен был смотреть и на Восток и на Запад. Но так как страны Балканского полуострова, за исключением Греции, являлись областью интересов России, то они оставались повернутыми больше на Восток, чем на Запад. Отказавшись от высадки на Балканах, западные союзники тем самым упустили весьма многообещающие возможности ведения операций и благоприятные условия для достижения значительных по своим последствиям военно-политических успехов.

Даже высадка западных союзников в Италии не привела к образованию здесь самостоятельного фронта. Итальянский театр военных действий был составной частью первого фронта и имел значение лишь в рамках этого фронта. Вне связи с ним этот театр войны был лишен всего, благодаря чему он имел бы решающее значение.

Когда в июле 1944 года первый фронт вступил в свою вторую критическую стадию, немецкое командование не имело уже достаточного количества средств для ведения борьбы, так как оно израсходовало

слишком много сил на втором фронте, израсходовало напрасно, не добившись даже того, что было вполне достижимо.

В первой мировой войне Германия также вела войну на два фронта. Немцы и тогда имели то преимущество, что вели борьбу на так называемой «внутренней линии». Но это преимущество можно использовать только тогда, когда командование в состоянии высвободить силы на одном фронте для использования их на другом и если оно имеет обладающую большой пропускной способностью железнодорожную сеть, которая связывает оба фронта. В первой мировой войне немцы имели и то и другое. Немецкое командование могло тогда силами одного фронта оказывать решающее влияние на ход сражений, происходящих на другом фронте, или перебрасывать силы с одного фронта для ведения какой-либо операции, планировавшейся на другом, буквально в последний момент, причем с точностью до одного дня.

Во второй мировой войне воздушные налеты противника из года в год приводили ко все возрастающему нарушению работы транспорта главным образом на Западе. Когда в результате высадки западных союзников в июле 1944 года первый фронт приобрел исключительное значение, дальнейшие крупные переброски войск даже со значительным опозданием в сроках были уже невозможны. Но в транспорте исключительно важную роль при использовании преимуществ «внутренней линии» играет фактор времени. В ходе второй мировой войны соблюсти это условие в отношении сроков перевозок становилось все труднее, и поэтому «внутренняя линия» утратила свое самое главное качество. Имевшиеся преимущества для ведения войны на два фронта оказались утраченными также и по той причине, что в период, когда борьба достигла своего кульминационного пункта, ни на одном из обоих фронтов невозможно было высвободить сколько-нибудь значительных сил. Таким образом, война на два фронта могла породить одни лишь трудности.

Но для того чтобы составить себе правильное представление о второй мировой войне и ее событиях, необходимо иметь в виду то, что, несмотря на потерю железными дорогами своего бывшего значения, они все же продолжали играть определенную роль при ведении войны. Большая пропускная способность и малая уязвимость немецких железных дорог для авиации противника, постоянно активизировавшей свои действия над территорией Германии, превращали их в ценнейший инструмент ведения войны и даже позволили весной 1945 года провести крупные переброски немецких войск, занявшие, однако, слишком много времени. Железнодорожный транспорт регулярно обеспечивал снабжение фронтов, если не принимать во внимание нарушения в его работе на Востоке, вызванные необычайными холодами зимой 1941/42 года. Наряду с гражданскими перевозками транспорт обеспечивал снабжение войск даже в самый последний период войны.

Цель войны всегда заключалась в том, чтобы сломить волю и подорвать силы противника. Целью стратегии в этом плане являлось уничтожение или обезвреживание вражеских вооруженных сил. Блокада Германии в первой мировой войне явилась причиной ведения войны также и против населения противника.

На ведение войны определяющее влияние оказывают дух времени, уровень развития техники, а также политические идеи и цели. Однако война отчасти ведется и в соответствии с ее собственными законами; она может утратить свою эффективность и оказаться бесперспективной, если политика, средством которой она является, не будет учитывать всех этих моментов. А подобное положение вещей нередко имело место и во время второй мировой войны.

Формы, которые носила эта война, немыслимы вне тенденций, заложенных в самом духе времени, и без необычайно высокого уровня развития современной техники. Дух же XX века в области политики в значительной мере характеризуется тоталитаризмом, который находит свое выражение не только в диктатурах, но и в передовых демократиях. Совершенствование техники привело к невиданному еще многообразию ее средств; оно направлено на развитие как необыкновенно тонких и точных, так и чрезвычайно сложных приборов и машин. Английский историк Тойнби видит в формах последней мировой войны результат демократизации жизни (см. его книгу «A Study of History», стр. 286).

Вторая мировая война представляет собой одну из величайших революций в области стратегии. Она почти полностью стала войной тотальной. В этой войне цель стратегии заключалась в том, чтобы сломить волю противника и уничтожить его вооруженные силы. Но борьба с вооруженными силами велась и опосредствованно, путем борьбы против самих народов и их экономики. Таким образом, борьба с вооруженными силами и с населением противника являлась центральным вопросом, занимавшим политику и стратегию.

Борьба против населения противника и его экономического потенциала велась главным образом авиацией. Блокада, служившая в эту войну тем же самым целям, была для Германии несравненно менее чувствительной, чем в первую мировую войну, так как снабжение, особенно продовольственное, было организовано хорошо и Германия имела возможность получать большое количество предметов снабжения за счет огромных оккупированных ею областей. Более чувствительной оказалась блокада Англии, правда только в первый период войны, то есть до тех пор, пока действия немецких подводных лодок были достаточно эффективными.

В результате воздушных налетов на населенные пункты и промышленные предприятия война приобрела жестокий характер. Немецкое командование в течение длительного времени сдерживало себя, прежде чем оно стало поступать так же, как это делал противник.

Английский военный писатель Лиддел Гарт в своей книге «The Revolution of War» констатирует тот факт, что первый воздушный налет на Лондон немцы совершили лишь после того, как англичане в сентябре 1940 года провели 6 ночных воздушных налетов на Берлин. Он характеризует немецкие налеты как вполне оправданную контрмеру. В Англии не были приняты во внимание предупреждения относительно недопустимости ведения войны против гражданского населения.

Характерным для последней войны является, кроме того, бесчеловечность форм борьбы, которая выразилась в том, что большие группы населения принимали в ней участие в качестве партизан. Партизаны встречались на всех театрах военных действий, кроме Финляндии. Их методы и формы борьбы отличаются коварством и жестокостью, из-за чего борьба с ними становится исключительно трудной.

Большая роль была отведена во второй мировой войне также и пропаганде. Ее вели все воюющие стороны, используя для этого огромные средства, но она никогда не приводила противников к сколько-нибудь серьезным успехам.

Если, например, в XIX веке, несмотря на уже существовавшую в Европе всеобщую воинскую повинность, войны велись еще численно ограниченными армиями, то уже в первой мировой войне появились миллионные армии. Условием существования и боевой деятельности таких многочисленных вооруженных сил являлся высокий уровень развития техники, промышленности и транспорта. Тем не менее народы еще в те-

чение длительного времени целиком в войну не вовлекались. Во второй мировой войне эти условия получили дальнейшее развитие, в результате чего стало возможным появление еще более многочисленных вооруженных сил, обладавших повышенной маневренностью и боеспособностью, а также особенное усиление борьбы против населения противника.

Чтобы понять вторую мировую войну в целом и ее отдельные операции, необходимо постоянно иметь в виду не только политические цели, преследовавшиеся противниками, но и вооруженные силы, с помощью которых она велась. Немецкие вооруженные силы во второй мировой войне были далеко не такими, какими они были в 1914—1918 годах, и это, разумеется, не могло не повлиять на характер всей войны.

К классическим видам вооруженных сил, какими являются сухопутная армия и военно-морской флот, прибавился третий — авиация. Она предназначалась не только для выполнения самостоятельных оперативных задач на огромных театрах военных действий, но и для поддержки сухопутной армии и военно-морского флота. Благодаря авиации боевые действия распространились далеко в глубь территории воюющих стран, а предел удаления достигаемых ею целей все время увеличивался параллельно с ростом радиуса действий самолетов. Благодаря поддержке со стороны авиации тактические и оперативные возможности наземных войск значительно возросли, а военно-морские силы получили надежное прикрытие с воздуха.

Но немецкая авиация не могла развиваться в ногу с авиацией противника. Превосходство противника в авиации в ходе войны все время возрастало, отчего должна была страдать в первую очередь территория самой страны. А когда в результате летних боев 1944 года на Востоке и высадки союзников на Западе война вступила в свою самую критическую фазу, боевые возможности немецкой авиации вследствие ее неправильного развития и огромного превосходства противника в воздухе резко сократились, и она, по сути дела, утратила свое прежнее значение.

В то время как первая мировая война в области ПВО знала лишь отдельные меры, носившие характер импровизаций, теперь была создана достаточно мощная зенитная артиллерия, оснащенная современными приборами и орудиями.

Войной были рождены и парашютные дивизии, без которых современные крупные операции просто невозможны, а если и возможны, то только ценой больших потерь и огромной затраты времени.

Благодаря механизации и моторизации сухопутной армии, а также новым видам вооружения резко возросла и ее ударная сила. Это вызвало к жизни новые способы борьбы и определяющим образом повлияло на характер боевых действий на суше. Наряду с пехотными дивизиями появились части и соединения новых родов войск: танковые дивизии, мотопикетные батальоны, бригады самоходной артиллерии, истребительно-противотанковые части и подразделения, а также моторизованные части и подразделения службы тыла.

В связи со значительным качественным и количественным ростом технических средств связи управление войсками и служба информации стали более надежными.

Вместе с тем некоторые рода войск, как например кавалерия, окончательно утратили свое значение.

Крупные корабли немецкого флота по своей конструкции и вооружению значительно превосходили корабли противника. Но вследствие того, что противник имел огромное численное превосходство, немецкие ВМС не были в состоянии полностью использовать свои боевые возможности и оказывать решающее влияние на ход войны на море. Как и следовало

ожидать, господство на море противник сохранил за собой, и это особенно затруднило немцам проведение отдельных операций, в частности в Африке.

В первый период войны немецкие подводные лодки, техническое оснащение и радиус действий которых значительно превосходили соответствующие данные подводных лодок времен первой мировой войны, являлись весьма эффективным и крайне опасным средством борьбы на море. Но уже летом 1942 года, после того как англичане изобрели способ обнаружения лодок при помощи радиолокаторов, деятельность немецких подводных лодок была парализована. Надводные корабли, в том числе и крупные, применявшиеся в широких масштабах для борьбы с торговым флотом и транспортом противника, не могли компенсировать собой потерявший свое значение подводный флот.

Подвиг немецких вооруженных сил во второй мировой войне не имеет себе равных по своему величию; к тому же они все время вынуждены были вести борьбу с численно превосходящим противником и не имели для этого достаточных средств. Это было бы невозможно, если бы Германия не имела воспитанных поколениями прекрасных солдат и не располагала бы высокоталантливыми военачальниками. И если в конце концов война все же была проиграна, то в этом немецкие вооруженные силы поистине неповинны.

* * *

Все авторы данной книги принимали непосредственное участие в прошедшей войне, занимая должности, которые позволяли им видеть и понимать события. По этой причине, а также по своим личным качествам они, как никто, обладают возможностями для точного описания этих событий. В их работе ими руководило стремление быть объективными и обстоятельно и документированно излагать материал.

Генерал-полковник в отставке фон Рендулич

СУХОПУТНАЯ АРМИЯ ГЕРМАНИИ

К осени 1939 года Германия имела сухопутную армию, состоявшую из 39 пехотных дивизий, 3 горно-егерских дивизий, 5 танковых дивизий, 4 легких дивизий, 1 кавалерийской дивизии.

Это была, без сомнения, весьма внушительная сила, если принять во внимание, что создавалась она в течение менее 6 лет и что ее основой были всего-навсего 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизии рейхсвера, а также 6 австрийских бригад, вошедших в германскую армию в 1938 году. Помимо вышеуказанных 52 крупных соединений, было сформировано много дивизионных частей и подразделений и большое количество корпусных частей и частей резерва главного командования (артиллерия РГК, части связи, инженерные и другие специальные части).

В случае войны армия мирного времени должна была служить основой для стратегического развертывания сил. Кроме того, существовавшие в мирное время учебные подразделения должны были получить некоторые незначительные контингенты за счет соединений первой очереди и составить ядро формирования других войск РГК и 51 дивизии второй, третьей и четвертой очередей (исключительно пехотные дивизии).

Положения Версальского договора относительно оснащения сотысячной рейхсвера оказали положительное влияние на вооружение сухопутной армии в том смысле, что при строительстве новой армии не было нужды использовать устаревшую технику.

Соединения первой очереди были оснащены почти сплошь новейшей техникой, поэтому они имели перед соединениями сухопутных армий других европейских государств то преимущество, что располагали более высоким по качеству и, что очень важно, однотипным вооружением.

Правда, того небольшого периода времени, которое имелось в распоряжении немцев до начала войны, оказалось недостаточно, чтобы подготовить однотипное современное вооружение и для дивизий других очередей. Пришлось использовать наряду с незначительными запасами австрийской армии вооружение, полученное после роспуска чехословацкой армии. Обусловленные этим трудности со снабжением войск требовали особо тщательной подготовки, которая, правда, была детской игрой, в сравнении с проблемами, возникшими в ходе войны, когда немецкой армии было предоставлено оружие и снаряжение почти всех европейских государств.

Подготовка личного состава рейхсвера была весьма тщательной и серьезной, и это создало хорошую основу для быстрого увеличения численности офицерского и унтер-офицерского состава новой немецкой армии.

Наряду с большим количеством способных унтер-офицеров, имевших опыт воспитания и обучения солдат сотысячной армии и произведенных затем в офицеры, немцы располагали определенным числом профессиональных солдат, а это давало возможность укомплектовать

новые соединения достаточным количеством первоклассных унтер-офицеров. Благодаря усилиям этих унтер-офицеров в новую армию были перенесены и основные традиции воспитания и обучения войск, существовавшие в старой армии. В результате качество войск несколько не снизилось даже в условиях постоянного разбавления их необученными контингентами.

Менее благоприятными были условия для увеличения офицерского состава. Значительное количество офицеров сухопутной армии рейхсвера, особенно молодых возрастов, перешло в военно-воздушные силы. Подготовка достаточного резерва молодых офицеров требовала, однако, затраты большого количества времени, на которую политическое руководство пойти не могло. Само собой разумеется, что здесь возникало много трудностей, вынуждавших прибегать к различным временным мерам и импровизациям, которые не всегда являлись удовлетворительными.

Несмотря на это, те уроки в области тактики и оперативного искусства, которые уже были извлечены руководством сухопутной армии рейхсвера из опыта первой мировой войны, сделались все же достоянием значительно увеличившегося офицерского корпуса. Эти уроки принципиально отличались от тех выводов, которые были сделаны, в частности Францией, из позиционной войны и войны техники 1916—1918 годов и состояли в том, что решения исхода битвы и войны надо искать в маневренных операциях, опираясь на тесное взаимодействие авиации с наземными войсками, в частности с танковыми и моторизованными.

Всякому, кто знаком с необычайно сложным и многообразным инструментом, какой представляет собой оснащенное современными средствами борьбы войсковое соединение, станет ясно, что требования, предъявлявшиеся боевыми действиями к командирам всех степеней, не всегда могли быть полностью выполнены всеми представителями сильно разросшегося офицерского корпуса. Тот факт, что после тренировок, возникших в первый период войны, и особенно после того, как с окончанием Польской кампании стало возможно еще раз улучшить качество боевой подготовки войск и использовать только что полученный боевой опыт, все соединения сумели доказать в войне против Франции свое превосходство над ее вооруженными силами, считавшимися до сих пор самыми мощными в Европе, свидетельствует о той здоровой основе, на которой, несмотря на всю поспешность строительства, была создана сухопутная армия Германии.

Качество и боевые возможности немецких войск удивили не только стороннего наблюдателя, но и собственное командование, которое с большим опасением приступило к выполнению поставленной ему государственным руководством задачи по ведению молниеносной войны против Запада. Поразительно быстрый разгром Франции создал в Европе такую обстановку, на которую командование не смело и рассчитывать. Поэтому, вероятно, оно и не приняло более широких подготовительных мер, необходимых для использования этой обстановки.

Генерал-майор в отставке фон Бутлар

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

К началу второй мировой войны Германия имела такие высшие военные органы управления, которые по своей организации с теоретической точки зрения можно было считать идеальными и во всех отношениях современными.

Во главе всех вооруженных сил стоял главнокомандующий вооруженными силами. Единственное исключение составляли вначале войска «СС». Однако когда Гитлер после ухода в отставку фельдмаршала фон Бломберга в феврале 1938 года сам стал главнокомандующим, то, разумеется, было устранено и это неудобство. В качестве штаба верховный главнокомандующий имел ОКВ.

Верховному главнокомандующему подчинялись все три вида вооруженных сил: сухопутная армия, военно-воздушные силы и военно-морской флот, во главе которых стояли свои главнокомандующие и которые являлись самостоятельными и равноправными составными частями вооруженных сил.

Взаимодействие между видами вооруженных сил обеспечивалось соответствующими директивами верховного главнокомандующего, то есть Гитлера. В различных областях, в частности в области вооружения и административного управления, была установлена так называемая система ответственности, сводившаяся к тому, что один вид вооруженных сил в целях экономии кадров и материальных средств отвечал за обеспечение всех вооруженных сил необходимыми общими видами вооружений и делал административными вопросами, касавшимися всех видов вооруженных сил.

В результате того, что в одном лице были соединены верховный главнокомандующий и глава государства, существовала возможность быстрого и оперативного использования в интересах военного руководства всех невоенных, но важных для ведения тотальной войны государственных органов.

Сколь идеальной ни представлялась внешне организация военного руководства, однако уже вскоре после начала войны стало ясно, что в ней имеются крупные недостатки. Лично вмешиваясь в военное руководство, все больше беря на себя ответственность за других и постоянно пользуясь аппаратом военного руководства, Гитлер настолько увяз в мелочах чисто тактического порядка, что утратил необходимую для главы государства способность выделять главное и не находил больше ни покоя, ни времени для того, чтобы заниматься проблемами внутреннего руководства государством. От этого метода, конечно, страдало и само военное руководство, так как обусловленные каждым конкретным изменением обстановки специфические оперативные вопросы все больше и больше заслоняли собой перспективы общего стратегического руководства.

Кроме того, применявшийся Гитлером все откровеннее тезис о разделении ответственности и стремление к тому, чтобы никто из его по-

мощников не сосредоточивал в своих руках слишком большой власти, все более подрывали работоспособность центральных военных органов управления. Главкомандующие видами вооруженных сил, подчиненные непосредственно Гитлеру, часто использовали свои личные отношения с ним в целях удовлетворения своекорыстных требований, не считаясь с тем, какие проблемы выдвигала война в целом. Вследствие того, что между Гитлером и главкомандующим ВВС Герингом, а во второй половине войны до некоторой степени и главкомандующим ВМС Деницем существовали самые тесные отношения, заявки этих главкомандующих ввиду отсутствия авторитетного и беспристрастного советника часто удовлетворялись в ущерб сухопутной армии.

Когда Гитлер после увольнения фельдмаршала фон Браухича (1941 год) принял и командование сухопутной армией, то в результате этого, с одной стороны, правда, стали лучше учитываться требования сухопутной армии, но, с другой стороны, оказался еще более нарушенным четкий порядок подчиненности в вооруженных силах. Следствием того факта, что Гитлер, будучи верховным главкомандующим, одновременно был и своим собственным начальником, явилось еще большее ухудшение и без того уже недостаточного руководства вооруженными силами в целом. К тому же надо добавить, что как раз именно в период, когда общая обстановка требовала исключительного сосредоточения сил и централизации управления войсками, ОКВ, ведавший оперативными вопросами в рамках всех вооруженных сил, стал все больше и больше вовлекаться в оперативное руководство сухопутной армией. Поэтому круг задач по ведению развернувшейся на огромных пространствах коалиционной войны со всеми ее оперативными, военно-политическими, военно-экономическими вопросами и вопросами снабжения войск, круг задач, значение которых в связи с постоянным расширением войны все время возрастало, все больше отступал на задний план перед узкоограниченными задачами по руководству боевыми действиями на изъятых из ведения главного командования сухопутной армии театрах военных действий (Финляндия, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Франция, Северная Африка, Италия и Балканы). Из-за этого между генеральным штабом сухопутной армии и главным штабом вооруженных сил возникли такие же трения, какие существовали в первую мировую войну между главным командованием сухопутной армии и главным командованием Восточного фронта.

Остро ощущавшееся отсутствие у Гитлера ответственного советника по вопросам, касавшимся всех вооруженных сил, обусловленный развитием событий параллелизм и соперничество обоих штабов в оперативном руководстве действующей армией, не всегда ясное разграничение командной власти и порядка подчиненности при совместных действиях различных видов вооруженных сил, а также вмешательство органов государственной власти и партийных организаций в военно-политические вопросы на оккупированных территориях, в организацию военной промышленности и частично даже в вопросы, касающиеся личного состава и руководства самими вооруженными силами, все более затрудняли ясное и четкое управление войсками.

К этому добавлялось еще и то ненормальное положение, что всякое авторитетное управление в Германии начиналось и кончалось Гитлером. В работе подчиненных лиц и учреждений он насаждал такую практику, когда в результате неясного разграничения сфер ответственности одни и те же задачи часто выполняли самые различные учреждения. Он ожидал, что вызванное этим соперничество заставит людей работать с максимальным напряжением сил. Но вместо этого много энергии, как правило, затрачивалось на бесполезную борьбу, которая шла между инстанциями,

чувствовавшими себя ответственными за ту или иную задачу, и часто проделывалось много пустой и безответственной работы, так как несколько инстанций, не ставя друг друга даже в известность, планировали использование людей и техники для достижения одной и той же цели.

Следствием этого организационного хаоса, рожденного неприязнью Гитлера к экспертам, и хаоса в управлении войсками являлось то, что почти все сколько-нибудь важные вопросы, которые при четкой организации безо всякого труда могли быть решены соответствующими министрами, нужно было докладывать для решения самому Гитлеру. В результате Гитлер снова сверх меры загружался решением проблем второстепенного значения; однако этим он хотел доказать своим сотрудникам, что только он один в состоянии управлять механизмом государственного аппарата. И, наконец, только так называемый «приказ фюрера» мог быть серьезно рассмотрен и выполнен соответствующими инстанциями.

Сосредоточение всех вопросов государственного руководства в руках одного человека привело в конце концов к тому, что в военном руководстве, как и в других важных областях, стал одерживать верх образ мышления, все больше и больше отдалявшийся от реальной стратегической и оперативной обстановки. Гитлер же не обращал внимания на все предложения его ответственных советников и полагал, что он может следовать своим необоснованным планам и мечтам, не учитывая действительного развития обстановки. Его все более покидало чувство меры, которое заставляет повиноваться фактам даже самую твердую волю.

Только в том случае, если читатель при изучении операций второй мировой войны будет постоянно иметь в виду особенности организации высших органов немецкого военного руководства и то влияние, которое Гитлер лично оказывал на принятие оперативных, а иногда даже и тактических решений, он сможет объективно оценить подвиг немецкого военного командования и войск. До тех пор, пока политическое руководство в своих требованиях, по крайней мере в основных вопросах, учитывало мнение военных советников, перед войсками ставились задачи, выполнение которых лежало в рамках возможного (Польская кампания, Норвегия, Западная кампания 1940 года). С того же момента, когда политическое руководство стало ставить вооруженным силам задачи, превосходившие возможности войск (война с Россией), а Гитлер попытался компенсировать этот недостаток еще большим вмешательством в военное руководство, стратегические и оперативные принципы оказались полностью нарушенными, что, разумеется, не могло не привести немцев к крупным неудачам. Политические, экономические и пропагандистские соображения, равно как и стремление сохранить свой престиж, привели к таким неудачным операциям, как наступление под Киевом, наступление на Кавказе, оборона Туниса, окружение в районе Фалеза, эвакуация Крыма, наступление в Арденнах и другие, которые можно понять только как следствие распада немецких высших органов управления, начавшегося еще зимой 1941/42 года.

*Генерал-майор в отставке
фон Бутлар.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ВВС В 1941 году

1941 год имел для исхода войны особое значение: именно в этом году начались военные действия на два фронта, что в первую мировую войну привело Германию к поражению. Все командные инстанции, трезво оценивавшие обстановку, всячески старались воспрепятствовать возникновению второго фронта. Однако требовавшая больших людских жертв война с Россией была начата, и притом в такой момент, когда вопрос о резервах начинал приобретать исключительную остроту.

21 мая 1935 года в Германии была вновь введена всеобщая воинская повинность. Сначала срок действительной службы равнялся одному году, а с 1936 года он был продлен до 2 лет. Непосредственно призыв в вооруженные силы распространялся только на лиц рождения 1914 года и моложе. Иначе говоря, в армию призывались как раз те возрастные контингенты, численность которых была сильно снижена уменьшением рождаемости во время первой мировой войны. Люди, родившиеся в период с 1901 по 1913 год включительно, на действительную службу не брались, образуя так называемый эрзац-резерв (запас призывников). Обучение данных контингентов проводилось по мере возможности в форме краткосрочных сборов. Более длительную подготовку наладить было нельзя в связи с недостатком учебных помещений, отсутствием достаточного количества квалифицированных инструкторов и преподавателей, а также в связи с потребностями промышленности и других отраслей хозяйства в рабочей силе. По этим причинам из указанных контингентов подготовку прошла только весьма незначительная часть.

Ограниченная численность так называемых «контингентов военного времени» (рождения 1915—1918 годов) вскоре вынудила немецкое руководство начать призыв на действительную службу еще более молодых возрастных контингентов, так как без этого нельзя было обеспечить приход в вооруженные силы достаточного количества новобранцев. Однако численность более молодых возрастных контингентов оказалась значительно сокращенной, поскольку еще раньше из их состава в те или иные войсковые части поступило значительное количество добровольцев.

До начала войны удалось полностью обучить и уволить в запас только два контингента; кроме того, небольшая часть людей рождения 1901—1913 годов прошла краткосрочные территориальные сборы.

Для развертывания многочисленной армии военного времени указанных сил было недостаточно. С началом войны на военную службу было призвано 1,2 млн. человек рождения 1900 года и старше, в том числе — значительное количество участников первой мировой войны. После увеличения сети учебных частей стало проводиться усиленное обучение контингентов рождения 1901—1913 годов, а также лиц, подлежавших очередному призыву на военную службу. Чаще всего проводимая подготовка ограничивалась трехмесячным сроком, причем в ходе войны и этот срок пришлось сократить.

До 1940—1941 годов требования ВВС и других видов вооруженных сил на людские ресурсы для пополнения и формирования частей в основ-

ном еще удавалось удовлетворять, однако уже в 1940 году со стороны командных инстанций армии, флота и авиации были отмечены первые нарекания по поводу недостаточного количества и качества приходивших в войска пополнений. В письменном отношении, датированном 14 октября 1941 года и подписанном начальником ПВО страны, который в тот период ведал в главном штабе ВВС вопросами комплектования, говорилось следующее:

«Еще год тому назад начальник ПВО страны в неоднократных устных указаниях, а также в своем письменном распоряжении от 13 ноября 1940 года обращал внимание на положение с комплектованием ВВС и вооруженных сил в целом, подчеркивая серьезность положения и необходимость экономного распределения личного состава.

В 1941 году положение с пополнением еще более обострилось. Почти весь имевшийся эрзац-резерв уже призван на военную службу».

На 4 августа того же года общая численность военнослужащих немецких вооруженных сил составляла 7331 тыс. человек, которые распределялись следующим образом:

Сухопутные войска	5 200 000
ВВС	1 570 000
ВМС	421 000
Войска «СС»	140 000

Число военнообязанных рождения 1897—1923 годов, которые к этому времени еще не были призваны в вооруженные силы, равнялось 9875 тыс. человек. По категориям они распределялись следующим образом:

Забронированные в гражданском секторе	5 518 000
Непригодные к военной службе	3 374 000
Еще не призванный эрзац-резерв	983 000

Только что упомянутый эрзац-резерв состоял из следующих возрастных групп:

Рождения 1897—1899 гг.	163 000
» 1900—1909 гг.	47 000
» 1910—1921 гг.	25 000
» 1922 г.	367 000
» 1923 г.	381 000

При этом необходимо пояснить, что эрзац-резерв рождения 1922 года был зарегистрирован в качестве такового только осенью 1941 года и мог быть призван в армию лишь в 1942 году. Эрзац-резерв рождения 1923 года должен был пройти обучение только весной 1942 года, поэтому на его использование можно было рассчитывать лишь в конце 1942 года.

Изменение численности ВВС до 1941 года видно из приводимой ниже таблицы (в тыс. человек).

Средняя ежегодная потребность немецких ВВС в пополнениях составляла примерно 500 000 человек; это было связано главным образом с увеличением количества зенитной артиллерии и войск связи ВВС.

Начиная с 1941 года недостаток людских ресурсов ограничивал возможность проведения плановых и внеплановых формирований. Военно-воздушные силы и в особенности зенитно-артиллерийские части были вынуждены все шире использовать так называемый «подручный персонал», то есть физические неполноценных и пожилых людей, учеников средних школ (начиная с 15-летнего возраста), добровольцев из числа военнопленных (особенно советских). Несколько позднее в ВВС стали привлекаться и женщины. Для возмещения растущих потерь приходилось

Таблица 1

Части ВВС	До войны	В начале войны	На 20. 5. 41 г
Летные	208	366	526
Зенитно-артиллерийские . .	107	258	500
Связи	58	138	243
Строительные	—	118	153
Охранно-этапные	—	—	36
Всего	373	880	1458

пополнять фронтовые части за счет ослабления войсковых частей, находившихся на спокойных фронтах, а убывших оттуда заменять «подручным персоналом». Последнее мероприятие вело к дальнейшему снижению боеспособности тех частей, которые уже находились на фронтах.

Развитие событий на фронтах в 1941 году и большая потребность в людских ресурсах побудили немецкое верховное главнокомандование взять с 1942 года дело распределения новых контингентов в свое непосредственное ведение и проводить его с учетом действительных потребностей. До этого времени в вооруженных силах действовали следующие, заранее установленные процентные нормы распределения людских ресурсов между отдельными видами вооруженных сил (в %):

Сухопутные войска	63,0
ВВС	24,0
ВМС	10,2
Войска «СС»	2,8

До 1941 года количество выделявшегося в распоряжение ВВС личного состава было более или менее достаточным; теперь же оно не покрывало даже текущих потребностей. Общая военная обстановка и распространение войны на территорию почти всей Европы вынуждали командование ВВС увеличить количество зенитно-артиллерийских частей, а потребность в улучшении технического оснащения заставляла расширять и войска связи ВВС. Летные части не встречали до самого конца войны никаких особых трудностей с пополнением, поскольку имевшаяся потребность обычно перекрывалась с избытком притоком добровольцев. К тому же темпы развертывания авиации не были такими высокими, как это наблюдалось в остальных составных частях ВВС. Более того, к концу войны из-за недостатка в самолетах и в особенности бомбардировочных численность авиации начала сильно снижаться.

Война с Россией стала для немецких вооруженных сил постоянным источником растущих потребностей в пополнении людьми. До начала похода в Россию потери Германии в живой силе были ограничены. Теперь же они все больше и больше давали себя знать. Появилась потребность в увеличении и охранно-этапных войск как для оккупированных областей России, так и для других районов.

Эффективность действий немецкой авиации снизилась почти на всех фронтах из-за недостатка самолетов нужных образцов; параллельно происходило и падение влияния ВВС среди других видов вооруженных сил, а значит, и соответственное уменьшение авторитета Геринга. На практике это проявилось в первую очередь в том, что органы, ведавшие

комплектованием и пополнением, а также само верховное главнокомандование все настойчивее требовали от ВВС передачи другим видам вооруженных сил солдат молодых возрастов, которые, по их мнению, использовались в ВВС недостаточно полно. Было решено пойти навстречу этим требованиям и вместе с тем доставить удовлетворение Гитлеру, который уделял совершенно особое внимание потребностям Восточного фронта. По специальному приказу Геринга было начато формирование так называемых «авиаполевых дивизий» общей численностью примерно в 220 тыс. человек. Эти дивизии, предназначенные для использования в качестве пехоты на Восточном фронте, продолжали числиться за своим видом вооруженных сил, напоминая в этом отношении дивизии «Ваффен-СС»¹. Своим непосредственным участием в боях «авиаполевые дивизии» должны были облегчить положение немцев на Восточном фронте и тем самым увеличить вклад ВВС в дело достижения победы над Россией.

Одна «авиаполевая дивизия» была создана на Восточном фронте еще зимой 1941/42 года, когда было приостановлено немецкое наступление под Москвой и на многих других участках фронта возникло угрожающее положение. В этот период первые «авиаполевые» части еще комплектовались по принципу добровольности. Люди, шедшие в первые «авиаполевые полки», были, как правило, отличными солдатами, обладавшими высоким боевым духом. Хуже обстояло дело с командным составом: большинство офицеров и унтер-офицеров не имело почти никакого понятия о ведении наземного боя, и лишь немногие из них располагали боевым опытом настоящей войны.

Начиная с осени 1942 года по требованию органов комплектования в ВВС были проведены мероприятия по высвобождению значительного количества людей, пригодных для непосредственного участия в боях. Вместо них в ВВС были присланы молодежь допризывного возраста, женщины, а также волонтеры из числа военнопленных. Выпущенное по этому поводу «Воззвание рейхсмаршала Геринга» придавало уходу выделенных людей в «авиаполевые дивизии» видимость добровольности. Указанное «Воззвание» безоговорочно выполнялось всеми служебными инстанциями ВВС вплоть до высших штабов, хотя при этом и возникали законные сомнения. Все пригодные для фронта солдаты рождения 1906 года и моложе (независимо от наличия специальной подготовки), находившиеся в частях ВВС на всех остальных (кроме русского) театрах военных действий, передавались этими частями в «авиаполевые дивизии» на основании добровольных рапортов самих военнослужащих. Данное мероприятие коснулось главным образом зенитной артиллерии и частей аэродромного обслуживания.

В «авиаполевые дивизии» были выделены самые лучшие солдаты и самое лучшее вооружение. Среди переданных было много молодых людей, которые в условиях мирного времени отбывали бы еще срок действительной службы. Однако у этих новых формирований не было таких командиров, которые имели бы достаточный опыт наземного боя или хотя бы соответствующую общевойсковую подготовку. Этот недостаток был характерен для всей массы офицерского и унтер-офицерского состава «авиаполевых дивизий», за исключением некоторой части командного состава, прибывшего из зенитной артиллерии. Несмотря на охватывавшее людей воодушевление, было невозможно ожидать, чтобы за короткое время, предоставленное для формирования «авиаполевых диви-

¹ Боевые соединения, укомплектованные из состава войск «СС» и использовавшиеся на фронте как обычные полевые войска, однако с той разницей, что командование ими осуществлялось через органы «СС», а не по линии фронтового командования.— *Прим. ред.*

зий», офицеры, годами работавшие за письменным столом в штабах или же в наземных службах авиационных баз, успели набрать знаний, нужных пехотинцу, и передать их своим подчиненным. Было бы гораздо целесообразнее перевести весь этот ценный человеческий материал целиком и полностью в непосредственное распоряжение сухопутных войск. Однако Геринг решительно воспротивился этому.

Зимой 1942/43 года на Северном Донце и на Дону для немцев сложилось угрожающее положение. Вопреки имевшимся принципиальным указаниям первые две «авиаполевые дивизии» были спешно переброшены на самолетах к угрожаемому участку фронта и сразу же введены в ожесточеннейшие оборонительные бои. Отдельные подразделения «авиаполевых дивизий» сражались отлично, однако в целом такое боевое использование было не по плечу подобным соединениям, в результате чего они несли тяжелые потери.

«Авиаполевые дивизии», сформированные в дальнейшем, сначала использовались для действий во Франции, Бельгии, Норвегии и Греции с тем, чтобы несколько улучшить их боевую подготовку. Однако в 1943 и в особенности в 1944 годах всем «авиаполевым дивизиям» пришлось участвовать в самых ожесточенных боях, показывая на своем примере, насколько пагубен недостаточный уровень боевой подготовки, даже при наличии прекрасного личного состава и хорошего вооружения.

Использование «авиаполевых дивизий» в 1942—1943 годах в наземных боях явилось бессмысленной растратой квалифицированных кадров ВВС, которая не принесла вместе с тем никакого существенного облегчения войскам Восточного фронта. Военно-воздушные силы Германии, в особенности зенитная артиллерия, служба связи и части аэродромного обслуживания, лишились многих специалистов, убыль которых возместить было не так легко. Так, например, зенитная артиллерия потеряла большое количество дальномерщиков, прибористов и оружейных техников; она лишилась также ряда офицеров, на подготовку которых было затрачено много времени и средств и которые отбирались в зенитную артиллерию при наличии у них определенных интеллектуальных и физических данных. Откомандирование людей молодых возрастов в «авиаполевые дивизии» явилось одной из причин значительного снижения боевой эффективности ВВС, которое наблюдалось с 1941—1942 годов.

Методы создания «авиаполевых дивизий» были затем использованы и при расширении так называемых «воздушнодесантных войск». В наземных сражениях в Италии и России погибло значительное количество парашютистов и других специалистов ВДВ, а между тем эти войска после операции в мае 1941 года по захвату Крита ни разу не были использованы по назначению, продолжая, однако, числиться в составе ВВС.

Остатки «авиаполевых дивизий» были в 1943 году полностью и окончательно переданы в состав сухопутных войск.

Авиационные, то есть непосредственно летные, соединения были затронуты описанными выше мероприятиями только в части обеспечивающих их действия наземных служб. При расформировании бомбардировочных соединений, которое было начато в 1943 году, из личного состава авиации были произведены некоторые изъятия; однако в основном все дело свелось к тому, что летчики-бомбардировщики были перечислены на летчиков-истребителей.

До начала войны с Россией Гитлер обещал военно-воздушным силам, что «по окончании Восточного похода» из состава сухопутных войск будет высвобождено примерно 500 тыс. человек, которые дадут возможность усилить производство авиационного вооружения и снова развернуть войну против Англии. Однако это обещание повисло в воздухе, более

того, на практике выходило так, что ВВС все время ослаблялись ради усиления сухопутных войск. Выполнение данного Гитлером обещания с самого начала вызвало немало законных сомнений. В качестве подтверждения этого можно, например, привести следующую выдержку из циркуляра «начальника ПВО страны» от 14 октября 1941 года, в которой говорится:

«После окончания или приостановки операций на Востоке можно ожидать улучшения положения с комплектованием ВВС в связи с уменьшением численности сухопутных войск и передачей части личного состава из наземной армии в военно-воздушные силы. Однако надо заранее предостеречь себя от преувеличенных надежд, так как на освобождаемые людские ресурсы уже претендует военная промышленность».

После 1941 года оказалось, что сделанные в свое время обещания не выполнимы. Война оказалась ненасытным Молохом, непрерывно поглощавшим людские ресурсы Германии.

Может вызвать удивление, что в 1941 году из 9875 тыс. военно-обязанных 5518 тыс. человек имели бронь, то есть были по тем или иным причинам освобождены от военной службы. В качестве объяснения этого можно привести выдержку из речи Геринга, произнесенной им 24 октября 1939 года на совещании инспекторов по комплектованию вооруженных сил. Выступая в качестве лица, возглавлявшего выполнение так называемого «четырёхлетнего плана», Геринг тогда сказал:

«Каждая страна, вступающая в современную войну, понимает и должна понимать, что она может отдать фронту только часть своего мужского населения и что она должна в качестве первоочередной предпосылки для всего остального обеспечить работу военной промышленности и продовольственного сектора. Каждая страна, участвующая в современной войне, должна суметь установить определенное равновесие между потребностями фронта и тыла. Было бы величайшей ошибкой с нашей стороны, если бы мы направили все свои усилия на выполнение требований фронта, не учитывая важность тыла».

Таблица 2

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ, ВЫПУЩЕННЫХ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В 1939—1945 ГОДАХ

Годы	Годы							Всего
	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	
Виды самолетов								
Бомбардировщики . . .	737	2 852	3 373	4 337	4 649	2 287	—	18 235
Истребители	605	2 746	3 744	5 515	10 898	25 285	4936	53 729
Штурмовики	134	603	507	1 249	3 266	5 496	1104	12 359
Разведчики	163	971	1 079	1 067	1 117	1 686	216	6 299
Гидросамолеты	100	269	183	238	259	141	—	1 190
Транспортные самолеты	145	388	502	573	1 028	443	—	3 079
Боевые и грузовые планеры	—	378	1 461	745	442	111	8	3 145
Самолеты связи	46	170	431	607	874	410	11	2 549
Учебные самолеты	588	1 870	1 121	1 078	2 274	3 693	318	10 942
Реактивные самолеты	—	—	—	—	—	1 041	947	1 988
Итого	2 518	10 247	12 401	15 409	24 807	40 593	7 540	113 515

Таблица 3

ШТАТНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НЕМЕЦКИХ ВВС (В ТЫС.)
(с учетом авиации, зенитной артиллерии, войск связи ВВС и т. д.)

Категории военнослужащих	На 1.11. 1943 г.	На 1.1. 1944 г.	На 1.6. 1944 г.	На 15.2. 1945 г.
Унтер-офицеры и солдаты	1970	1732,4	1809,6	1131,7
Офицеры, военные чиновники и инженеры	119	120	120	100
Вспомогательный состав (иностранцы, женщины, военнопленные и т. п.)	430	450	510	546,5
Вольнонаемный состав	475	480	450	201,2
Всего	2994	2782,4	2989,6	2179,4

Таблица 4

ПОТЕРИ В ЛИЧНОМ СОСТАВЕ НЕМЕЦКИХ ВВС*
(только летный состав)

Периоды	Виды потерь	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести и пленные
1.9. 1939 г.— 22.6. 1941 г.	Боевые потери . . .	5 525 (1 173)**	3 074 (561)	4 416 (935)
	Эксплуатац. потери Потери в школах и пр.	1 609 (270) 1 924 (212)	485 (81) 1 439 (190)	34 (4) 27 (2)
	Итого	9 058 (1655)	4 998 (832)	4 477 (941)
22.6. 1941 г.— 31.12. 1943 г.	Боевые потери . . .	9 885 (1 927)	8 227 (1 577)	15 268 (2 833)
	Эксплуатац. потери Потери в школах и пр.	5 456 (1 700) 4 640 (1 800)	2 664 (397) 2 698 (236)	234 (30) 146 (15)
	Итого	19 981 (5 427)	13 589 (2 210)	15 648 (2 878)
1.1. 1944 г.— 31.12. 1944 г.	Боевые потери . . .	7 837 (1 260)	5 278 (863)	6 439 (752)
	Эксплуатац. потери Потери в школах и пр.	6 321 (318) 3 298 (187)	1 637 (191) 1 886 (98)	59 (1) 86 (8)
	Итого	17 456 (1 765)	8 801 (1 152)	6 584 (761)
1.1. 1945 г.— 28.2. 1945 г.	Боевые потери . . .	618 (115)	446 (74)	877 (121)
	Эксплуатац. потери Потери в школах и пр.	257 (26) 295 (155)	211 (17) 155 (10)	7 (—) 17 (—)
	Итого	1 170 (296)	812 (101)	901 (121)
За всю войну	Всего	47 665 (9 143)	28 200 (4 295)	27 610 (4 701)

* По данным генерал-квартирмейстера ВВС.

** В том числе потери офицерского состава.

Таблица 5

ПОТЕРИ В САМОЛЕТАХ
(учтены повреждения от 10-процентного до полного уничтожения самолета)

Период	Бомбардир.	Штурм.	Истребители всех типов	Всего	Основные театры и периоды военных действий
1.9. 1939 г.— 9.5. 1940 г.	491	61	385	937	Польша, война на Западе, Норвегия
10.5. 1940 г.— 1.7. 1940 г.	635	147	457	1 239	Франция, Норвегия
1.7. 1940 г.— 1.4. 1941 г.	1972	263	1 850	4 085	Средиземное море, Балканы, «Битва за Англию»
1.4. 1941 г.— 28.6. 1941 г.	1000	160	1 000	2 160*	Балканы, Англия, начало войны с Россией
29.6. 1941 г.— 30.6. 1942 г.	3601	769	4 159	8 529	Летняя и зимняя кампании в России, действия на Средиземном море, борьба с конвоями у берегов Норвегии
1.7. 1942 г.— 31.12. 1942 г.	2006	452	2 782	5 240	Кавказ, Сталинград, Африка (Тунис), борьба с конвоями у берегов Норвегии
Итого за 40 месяцев . . .	9705	1852	10 633	22 190	
1.1. 1943 г.— 1.7. 1943 г.	2127	718	4 470	7 315	Борьба за господство в воздухе над территорией Германии
1.7. 1943 г.— 31.12. 1943 г.	2794	1195	6 191	10 180	Отступательные операции в России и Италии, наступление под Орлом
Итого за 12 месяцев . . .	4921	1913	10 661	17 495	
1.1. 1944 г.— 31.3. 1944 г.	1407	542	3 900	5 849	Высшая точка развертывания борьбы за господство в воздухе над территорией Германии
1.4. 1944 г.— 30.5. 1944 г.	1228	679	3 902	5 809	Италия, Россия
Итого за 5 месяцев . . .	2635	1221	7 802	11 658	
1.6. 1944 г.— 31.8. 1944 г.	1874	1345	7 855	11 074	Заключительный этап борьбы над территорией Германии, на Восточном и Западном фронтах; наступление в Арденнах
1.9. 1944 г.— 31.12. 1944 г.	788	1056	7 704	9 548	
Итого за 7 месяцев . . .	2662	2401	15 559	20 622	
Общий итог за 64 месяца** . . .	19 923	7387	44 655	71 965	

* Цифра 2160 является расчетной; более точных данных за этот период в имеющихся источниках нет.

** По данным генерал-квартирмейстера за 1939—1944 г.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕНТА БОЕСПОСОБНЫХ САМОЛЕТОВ* В 1938—1944 гг.

Дата	Общее число самолетов	Из них боеспособных**	%	Военные события
1.8. 1938 г.	2180	1195	54	Перед занятием Судетской области
2.9. 1939 г.	2785	2433	87	«Молниеносная война» против Польши
30.12. 1939 г.	3258	2424	74	«Сидячая война» на Западе Отдельные действия над Северным морем. Учебно-боевая подготовка
30.3. 1940 г.	3692	2509	67	Преддверие большого наступления в Европе. Перед операцией в Норвегии и новым наступлением на Западе
28.12. 1940 г.	3050	1956	64	Попытка стратегической воздушной войны против Англии. Подготовка к войне на Средиземном море
29.3. 1941 г.	3583	2490	69	Начало войны на нескольких фронтах, действия на Балканах
28.6. 1941 г.	3440	2220	64	Первые сражения в войне против России. Прекращение стратегической воздушной войны на Западе
27.12. 1941 г.	3306	1462	44	Упадок сил. Последствия «сухопутной» стратегии
30.6. 1942 г.	3965	2564	64	Усиленное накопление средств для проведения новых сокрушительных сухопутных ударов
31.12. 1942 г.	3453	2074	60	Новый расход сил — Сталинград и Северная Африка!
30.6. 1943 г.	5118	3626	70	Увеличение выпуска самолетов промышленностью. Повышение боеспособности частей. Борьба в воздухе над Германией. Накануне наступления под Орлом. Начало действий ВВС США
31.12. 1943 г.	4667	3243	69	Прекращение наступательных действий на сухопутных фронтах с середины 1943 года. Отступление на всех фронтах. Борьба за господство в воздухе над территорией Германии складывается не в ее пользу
31.3. 1944 г.	4619	3038	65	Перед вторжением западных союзников в Европу. Союзники приступают к проведению решительных ударов
30.6. 1944 г.	4637	2992	64	Авиационная промышленность в последний раз напрягает свои силы. Однако сами ВВС Германии уже разбиты
30.9. 1944 г.	5398	4027	74	Повышение боеспособности — минимально. Авиационные части парализованы недостатком горючего
31.12. 1944 г.	5575	3888	69	Высшая цифра общего наличия самолетов. Процент боеспособных самолетов снова падает. Попытка немецких сухопутных войск развернуть новое мощное наступление терпит крах

* Бомбардировщики, штурмовики, истребители, истребители-бомбардировщики и ночные истребители.

** По данным генерал-квартирмейстера ВВС (без учета школ и резервов).

Таблица 7

**СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ
НА ВСЕХ ФРОНТАХ (КРОМЕ ПВО СТРАНЫ)**

Дата	Театр военных действий (фронт)	Общее число самолетов	Боеспособные самолеты
6.6. 1944 г.	На Восточном фронте (Россия)	550	282
	На Западном фронте (Франция, Голландия, Бельгия)	288	156
	На Южном фронте (Италия, Средиземное море)	171	103
	На Юго-Восточном фронте (Балканы, Греция)	100	44
	На Северном фронте (Норвегия)	79	51
	Итого	1188	636
22.6. 1944 г.	На Восточном фронте (Россия)	441	294
	На Западном фронте (Франция, Голландия, Бельгия)	704	467
	На Южном фронте (Италия, Средиземное море)	102	71
	На Юго-Восточном фронте (Балканы, Греция)	158	82
	На Северном фронте (Норвегия)	78	48
	Итого	1483	962

Таблица 8

**СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЕЦКОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ,
ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В СОСТАВЕ ПВО СТРАНЫ**

Дата	Время и место	Наличие самолетов	Боеспособные самолеты
6.6. 1944 г.	К началу высадки десанта в Нормандии . .	1179	656
22.6. 1944 г.	После высадки десанта в Нормандии . . .	538	288

НЕМЕЦКАЯ ЗЕНИТНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ
(состав зенитно-артиллерийских частей, находившихся в 1940—1944 гг.
в пределах Германии и на отдельных театрах военных действий)

Год	В чьем ведении находятся	Батареи			Где используются
		тяжелые	легкие	прожек- торные	
1940	ПВО страны	423	333	143	В пределах границ Германии того времени Франция, Бельгия, Голландия
	Западный фронт	363	358	78	
	Итого	791	286	921	На всех фронтах
1941	ПВО страны	537	395	138	В пределах границ Германии того времени Франция, Бельгия, Голландия Норвегия, Финляндия Румыния, Греция, Венгрия Россия Италия, Африка
	Западный фронт	97	146	71	
	Северный фронт	33	26	—	
	Юго-Восточный фронт	45	45	6	
	Восточный фронт	239	135	25	
	Южный фронт	6	5	—	
	Итого	957	752	240	На всех фронтах
1942	ПВО страны	744	438	174	В пределах границ Германии того времени Франция, Бельгия, Голландия Норвегия, Финляндия Румыния, Греция, Венгрия Россия Африка, Италия
	Западный фронт	122	183	99	
	Северный фронт	44	36	—	
	Юго-Восточный фронт	60	47	9	
	Восточный фронт	148	162	—	
	Южный фронт	30	26	—	
	Итого	1148	892	282	На всех фронтах
1943	ПВО страны	1234	693	350	В пределах границ Германии того времени Франция, Бельгия, Голландия Норвегия, Финляндия Румыния, Греция, Венгрия Россия Италия, Африка
	Западный фронт	205	295	33	
	Северный фронт	92	69	1	
	Юго-Восточный фронт	61	39	8	
	Восточный фронт	148	162	—	
	Южный фронт	278	80	20	
	Итого	2018	1338	412	На всех фронтах
1944	ПВО страны	1508	623	375	В пределах границ Германии того времени Франция, Бельгия, Голландия Норвегия, Финляндия Румыния, Греция Россия Италия, Африка
	Западный фронт	412	425	32	
	Северный фронт	126	80	3	
	Юго-Восточный фронт	122	70	3	
	Восточный фронт	311	328	43	
	Южный фронт	176	86	14	
	Итого	2655	1612	470	На всех фронтах

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЗЕНИТНОЙ АРТИЛЛЕРИИ
(С УЧЕТОМ ВСЕХ ЧАСТЕЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ФРОНТАХ И В ПВО СТРАНЫ)
В ТЫС. ЧЕЛОВЕК:

	на 15.11. 1944 г.	на 15.2. 1945 г.
Немецкие военнослужащие	573	510,2
«Подручный персонал» (вспомогательный состав ВВС, иностранцы и т. п.)	225,4	302,9
Вольнонаемные	5,3	8,2
Итого	803,7	821,3

Таблица 10

НАИВЫСШИЙ МЕСЯЧНЫЙ РАСХОД ЗЕНИТНО-АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ

Калибр снарядов и время их использования	Общий расход за месяц	Из них в борьбе	
		с западными противниками	с восточными противниками
20-мм (ноябрь 1944 г.)	11 628 440	9 945 220	1 683 220
37-мм (ноябрь 1944 г.)	1 038 470	802 510	235 960
88-мм (октябрь 1944 г.)	3 175 400	2 948 800	226 600
105-мм (сентябрь 1944 г.)	255 030	254 360	680
128-мм (октябрь 1944 г.)	102 450	102 430	20

ПРИМЕЧАНИЕ. В тяжелую зенитную батарею входило 4—5 орудий калибром 88 мм, 105 мм или 128 мм; в легкую зенитную батарею входило 12—15 орудий калибром 20 мм, 50 мм или 37 мм; в прожекторную батарею входило 16 прожекторов (150—200 см.)

ЛИТЕРАТУРА

- Assmann K., Deutsche Schicksalsjahre, Wiesbaden, 1950.
Boldt G., Die letzten Tage der Reichskanzlei, Hamburg, 1947.
Busch O., Das Geheimnis der „Bismarck“, Ad. Sponholtz Verlag, Hannover und Narvik, Verlag Bertelsmann, Gütersloh.
Ciechanowski J., Vergeblicher Sieg, Zürich, 1948.
Churchill, Memoiren.
Erfurth W., Der finnische Krieg, Wiesbaden, 1950.
Gilbert F., Hitler directs his war, New York, 1950.
Görlitz W., Der zweite Weltkrieg 1939—1945, Stuttgart, 1951.
Guderian H., Erinnerungen eines Soldaten, Heidelberg, 1951.
Greiner H., Die Oberste Wehrmachtführung 1939—1943, Wiesbaden, 1951.
Halder F., Hitler als Feldherr, München, 1949.
Hase, Die Kriegsmarine erobert Norwegens Fjorde, v. Hase und Köhler-Verlag, Leipzig.
Herhudt v. Rohden H. D., Die Luftwaffe ringt um Stalingrad, Wiesbaden, 1950.
Hosbach F., Infanterie im Ostfeldzug 1941/42, Osterode, 1951.
Heye, Von Kiel bis Narvik.
Hubatsch, Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen, Verlag Muster-schmidt, Göttingen.
Kern E., Der große Rausch. Der Rußlandfeldzug 1941—1945, Zürich, 1948.
Lossberg B., Im Wehrmachtführungsstab, Hamburg, 1949.
Messe G., Der Krieg im Osten, Zürich, 1948.
Peter K., Schlachtkreuzer „Scharnhorst“, Mittler und Sohn, Berlin.
Picker H., Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941/42, Bonn, 1951.
Ploetz, Geschichte des zweiten Weltkrieges, Bielefeld, 1951.
Puttkamer, Die unheimliche See, Verlag Kühne, München.
Ruge Fr., Entscheidung im Pazifik, Hans-Dulk-Verlag, Hamburg.
Thorwald J., Es begann an der Weichsel, Stuttgart, 1950. Das Ende an der Elbe, Stuttgart, 1950.
„Ufficio Storico, La Marina Italiana nella Seconda Guerra Mondiale“, I, II.
Сталин И., О Великой Отечественной войне Советского Союза, Москва, 1946.
Типпельскирх К., История второй мировой войны, Издательский центр, М., 1956.

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

Сводки немецкого верховного главнокомандования 1942—1944 годов. «Памятные записки» верховному главнокомандующему 1943—1944 годов. „Allgemeine Schweizerische Militärzeitschrift“ за 1952 год. „Marine-Rundschau“ за 1939—1944 годы. „Nauticus“ за 1940—1944 годы.

Кроме того, при составлении части III «Война в воздухе» были использованы материалы 8-го (военно-научного) управления генштаба, а также документы и корреспонденция, собранные другими управлениями генштаба ВВС (в особенности 6-го и 2-го управлений), отчеты и протоколы совещаний главного командования ВВС и т. д.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Александр 107
Амброзио 107, 108
Антонеску 157, 230, 246
Арима 382
Ассман 314
- Бадольо 108, 109, 111, 112, 128, 362, 367
Бакнер 392
Бальк 80
Бастико 104
Бей 288, 364
Бек 276
Бём 309
Бёмер 332
Бергер 288
Бигальк 325
Бирнбахер 366
Бласковиц 13—18, 54, 65, 80, 84, 85, 89
Блейхродт 343
Блюментрит 61, 85
Бок 13, 40—46, 51, 149, 182, 276
Бонте 34, 287, 301, 302
Борис (король) 122
Бранденбергер 74, 88
Бранди 362, 371
Браухич 17, 59, 276, 507
Брейтхаупт 374
Брилль 332
Буденный 151, 165
Бур-Комаровский 243
Буркхардт 498
Буссе 260
Бутлар 9, 508,
Буш 89, 239
Бюлов 362
Бютов 332
- Вальтер 386
Варлимонт 235
Василевский 197
Вебер 365
Вевер 404, 405
Вейер 322
Вейкс 127, 128, 158, 161, 189, 260
Вейс 260
Вейхольд 338
Венк 89, 90, 268
Верцеллино 62
Вестфаль 9, 91, 106
Виктор Эммануил 108
Виндиш 33, 34
Витингоф 111, 120
Вицлебен 37, 51, 54, 58, 276
- Войташ 26
Ворошилов 151, 161, 165
Вупперман 365
- Гальдер 194, 276, 277
Гардеген 343
Гарибальди 104
Гарпе 256
Гартман 288, 371
Гейнрихс 136
Гейнрици 263, 265, 268
Гельман 350
Генке 362
Гёппнер 140, 158, 182
Геринг 199, 200, 284, 311, 359, 360, 402, 404—
406, 410, 416, 457, 489, 507, 512—514
Гизае 362
Гильперт 272
Гиммлер 80, 260, 263
Гинденбург 182
Гитлер (по всей книге)
Гове 42
де Голль 312, 313
Горн 26
Госсбах 249, 257—259, 262
Гот 158, 200, 201
Грациани 91, 92, 119
Грейм 221
Греффрат 9, 398
Гудериан 158, 182, 241, 255, 265
Гугенбергер 338, 362
- Дарлан 349
Дениц 132, 271, 343, 359, 361, 362, 365,
507
Джакино 334
Димитреску 245
Дитль 26, 30—32, 34, 35, 141, 142, 145, 302—304
Дитмар 9, 13, 133
Дитрих 71
Дольман 37, 70, 71
Доорман 351
Дуэ 402, 403, 409
- Еременко 197
Ешоннек 405, 414
- Жансуль 312
Жуков 179, 226
- Заальвехтер 50, 294
Зальмут 75
Зауцен 262

- Зейс-Инкварт 50
 Зект 273
 Зельмайр 9
 Зервас 126
 Зоденштерн 65
 Зурен 343
- Иноуе** 353
 Иодль 182, 192, 272, 277
 Ито 393
- Каллаган 357
 Кампц 365
 Каннингхэм 315, 334
 Карльс 25
 Каупиш 23
 Квислинг 22
 Кейтель 70, 268, 277, 370
 Кемнаде 349
 Кемпф 206, 207
 Кениг 98
 Кессельринг 50, 88, 89, 96, 99, 101, 103, 109, 109, 114, 116—120, 158, 426, 487
 Кинкэйд 381
 Клейст 40, 44, 45, 123, 130, 158, 192, 204, 228
 Клоппер 98
 Клюге 13, 15, 16, 45, 70, 71, 73, 74, 158, 182, 365
 Книс 76
 Кога 368, 378
 Конев 226
 Кох 235, 259, 262
 Кранке 319, 388
 Кребс 265
 Кречмер 325
 Кристиансен 50
 Крюдер 322
 Кублай-хан 382
 Куметц 295
 Курибаяси 390
 Курита 380, 381
 Кэлер 322
 Кюхлер 13, 16, 158, 231
- Лассен 362
 Лаш 262
 Лееб 37, 41, 45, 47, 51, 158, 276
 Леман-Вилленброк 343
 Лёр 127, 130—132, 158
 Либе 325
 Лиддел Гарт 22
 Линдеман 329
 Лист 13, 15, 122, 124, 192, 276
 Лухт 89, 376
 Людендорф 182
 Лют 362
 Лютенс 294, 303, 308, 319, 326, 329, 331
 Лютэ 343
- Мажино** 38
 Макартур 367, 368, 379, 380, 389, 395
 Маккласки 354
 Маннергейм 136, 140—142, 144
 Мантейфель 78
 Манштейн 42, 43, 174, 195, 200, 201, 206, 228
 Маркс 66, 70
- Марсель 103, 104
 Маршалль 9, 291, 294, 304, 305, 360, 370, 388
 Мейзель 320
 Мертен 343
 Мессершмитт 407, 449, 450
 Микава 355
 Миклош 251
 Митчер 377—379, 390, 393
 Михай (король) 246
 Михайлович 126, 127, 129
 Михаэллес 388
 Модель 73, 74, 76, 77, 81—83, 89, 183, 213, 228, 231, 239—241, 243, 244, 276
 Молотов 148
 Монтгомери 99, 100, 102, 114
 Мор 362
 Муссолини 91, 93, 105—108, 111, 119, 120, 122, 148, 157, 313, 315
 Мюллер (генерал) 259, 262
 Мютцельбург 343
- Нагумо** 340, 393
 Недич 127
 Нимиц 352, 355, 367, 390, 395
 Нисимура 380, 381
- Обстфельдер 88
 Олдава 379, 382
 Ойнонен 136
 Окинлек 95
 Олендорф 381
- Паасикиви** 143
 Паулюс 102, 198, 200—203
 Пелленгар 28
 Петерсон 346
 Петр (король) 126, 131
 Петэн 48, 313
 Прин 289, 317, 325
 Путткамер 331
 Пуфендорф 288
- Раамке 375, 388
 Раус 244
 Редер 22, 148, 287, 304, 313
 Рейнгардт 244, 259
 Рейт 357
 Рейхенгу 13—16, 44, 158, 175
 Рем 276
 Рендулич 9, 145, 259, 276, 503
 Ренненкамф 257
 Рено 445
 Риве 296
 Рогге 321
 Роден 9, 398
 Розенбаум 348
 Рокоссовский 197
 Ролингс 392
 Роммель 48, 64, 69, 70, 93—104, 109, 111—113, 199, 276, 484—487, 489
 Руге 395
 Рузвельт 313
 Рукшитель 322
 Рундштедт 9, 13, 40—46, 50, 58, 63, 69, 70, 73, 76—78, 81—83
 Рютти 136, 144

- Салаши 251
 Самсонов 257
 Сима 381
 Симович 122
 Скотт 357
 Смит 379, 390
 Соммервилль 329
 Сполето 125
 Спруэнс 377, 390, 392
 Сталин 129, 194
 Стоядинович 121
 Сундло 32
 Сципион Эмилиан 396
- Танака 357**
 Теннигес 343
 Тернер 378, 390, 392, 393
 Тиле 296
 Тимошенко 151, 160, 188, 189, 194, 473
 Типпельскирх 15
 Тито 126—129, 131, 248, 249
 Титтель 26
 Товой 326, 327, 329
 Тойода 378
- Удет 405**
 Усидзима 392, 393
 Уэйвелл 93, 94
- Фалькенгаузен 51**
 Фалькенхорст 22, 23
 Фармбахер 60, 72
 Фейерштейн 26, 31, 304, 306
 Фельбер 61, 62, 65
 Фельд 365
 Фёрч 88
 Флейшнер 32
 Форсс 295
 Форрестол 370
 Фрейберг 117
 Фреттер-Пинко 202, 204, 206
 Фриснер 241, 246
 Фрич 275, 276
 Фрэйзер 364
- Хазе 54**
 Хаусельтс 33
 Хауссер 71, 85
- Хильперт 58
 Хо 393
 Холидт 202, 204
 Холлэнд 326
 Хольтиц 74
 Хорти 230, 251
 Хэлси 357, 377—381, 383, 389, 394
- Цанген 75**
 Цейцлер 58, 61, 194, 195, 199, 201, 277
 Цилиакс 342
 Циммерман 9, 37
- Черчилль 22, 99, 117, 128, 307**
- Швеппенбург 65, 71**
 Шепке 317, 325
 Шёрнер 90, 228, 241, 259, 276
 Ширлиц 388
 Шлебрюгге 33
 Шлемм 85
 Шмундт 195, 298
 Шнее 343
 Шнивинд 365
 Шоберт 158
 Шольц 343
 Шперле 50, 426
 Штауднер 33
 Штейнер 266—268, 271
 Штеттс 145
 Штраус 158
 Штудент 77, 79, 81, 85, 425, 467
 Штумм 100
 Штюльпнагель 51, 158
 Шугарт 289
 Шульце 325
 Шютце 325
- Эбербах 71**
 Эгельгаф 9, 21
 Эйзенхауэр 107, 271, 272, 367
 Эйссен 323
 Эммерман 362
 Энгельбрехт 26, 28
 Эндрас 325
 Эрдменгер 34, 302, 365
- Ямамото 367**

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абвиль 45
 Абердин 421
 Абэ 76
 Августов 241, 249, 254
 Авиньон 73
 Авранш 71, 244, 434
 Аджедабия 93, 95, 96
 Адриатическое море 114, 128, 254, 373
 Азовское море 229
 Азорские острова 319, 321, 350
 Айн-эль-Газала 488
 Акхольмен 295
 Алакуртти 137, 146
 Александрия 99, 312, 314, 335, 338, 486
 Алеутские острова 352, 353, 355
 Алитус 240
 Алленштейн 257, 259
 Аллер 89
 Альберта, канал 41, 44, 77, 81, 425
 Альпы, горы 90, 91, 106, 117, 119, 120, 270, 449
 Альпы Альгейские, горы 90
 Альпы Приморские, горы 46
 Альта 32
 Альтдам 261
 Альтфатер, горы 270
 Альт-фьорд 363
 Амбойна 351
 Амьен 61, 75, 440
 Ананьев 228
 Ангеррапп, река 249
 Ангербург 157
 Андаманские острова 339, 352
 Андернах 78
 Анклам 451
 Антверпен 64, 76, 77, 79, 81, 82, 430, 440
 Антикитирский пролив 315
 Антифер, мыс 58
 Анцио 114, 115, 117, 373, 492
 Апатин 252
 Апеннины, горы 261
 Апеннинский полуостров 64, 112, 113, 115, 119—121, 492
 Априлла 115
 Апулия 111
 Арад 250
 Аргонн, плато 76, 77
 Арденны, горы 43—45, 76, 81, 83—85, 254, 256, 451, 459, 463, 464, 508
 Аренберг 77
 Арендаль 24, 26, 296, 419
 Аржантан 72
 Арлон 7
 Арнем 77—79, 88, 464
 Арно, река 119
 Арнсвальде 261
 Арроманш 374
 Артуа 45
 Архангельск 138, 155, 332, 372, 470, 477
 Атлантический океан 57, 125, 290, 318, 319, 322, 324, 327, 361, 362, 419, 468
 Атту, остров 353, 355
 Аугсбург 442, 456
 Аугуста 108, 316
 Аурих 453
 Ауце 244, 249
 Афины 124, 127, 488
 Ахен 37, 38, 78, 79, 81, 83, 85
 Байе 67
 Баконь 253
 Балатон, озеро 132, 252—254, 263, 270
 Балеарские острова 315
 Бали, остров 351
 Балканский полуостров 115, 122, 124—130, 148, 150, 151, 154—156, 238, 246, 248, 249, 335, 447, 466—468, 471, 481, 482, 499, 507, 517, 518
 Балканы (см. Балканский п-ов)
 Балтийское море 140, 154, 257, 258, 272, 285, 296, 359, 385, 419, 499
 Бальга 263
 Банака 31
 Банат, область 123
 Баньяры 109
 Баранув 245, 254, 265, 493
 Бардия 92, 94, 96
 Бардуфосс 31
 Баренцово море 137, 141, 332, 419, 476
 Бари 112
 Барневиль 375
 Бастонь 83
 Бауска 245
 Бахрейн, остров 486
 Бебжа, река 254
 Беелиц 268
 Бей-фьорд 298
 Белая Церковь 166, 224
 Белгород 174, 187, 206, 208, 212, 481
 Белград 127, 130—132, 157, 250, 466
 Беле-фьорд 31
 Белое море 137, 347, 473
 Беломорск 138, 141, 142
 Белосток 127, 160, 163
 Белый 196, 210, 214
 Бельциг 267
 Бенгази 92—97, 99, 101, 316, 488
 Бенгальский залив 352
 Берген 22, 24, 26, 27, 30, 85, 294, 299, 419—423
 Бердичев 159, 165
 Бёржён, горы 253

- Берингов пролив 323
 Берлин 89, 90, 147, 148, 256, 263, 265—269,
 271, 272, 386, 435, 437, 446, 457, 458,
 460, 461, 476, 501
 Бескиды, горы 15
 Бзура, река 16
 Биак, остров 378
 Бизерта 102, 350
 Бир-Хашейм 97, 98
 Бискайский залив 48, 65, 72, 73, 312,
 316, 332, 365, 376, 411
 Бисмарка, архипелаг 339, 368
 Биферно, река 113
 Бобруйск 167, 233, 238, 239
 Бове 432
 Боген-фьорд 34
 Боллендорф 78
 Болонья 120
 Большой Бельт 304
 Большой Сирт, залив 92
 Бомба, залив 97
 Бон, мыс 103
 Бон 349
 Бонин, острова 378, 379
 Бонифачо, пролив 112
 Бонн 88
 Бордо 48, 59, 60, 343, 350, 351, 362, 430, 449
 Борисов 239
 Борнсо, остров 351, 380, 390
 Босильград 124
 Босния, область 125, 130, 131
 Ботнический залив 23, 30
 Бохольт 88
 Брайтон 51
 Бранденбург 267
 Братислава 270
 Брашов 250
 Бреда 425
 Бремен 376, 445
 Бреннерский перевал 117
 Бреслау 13, 132, 259, 260, 476
 Брест 59, 64, 72, 319, 321, 375, 388, 439, 468
 Брест (СССР) 17, 160, 233
 Бретань, полуостров 51, 64, 72, 196, 430
 Бриг 259
 Бристоль 431
 Британские острова 42, 49, 287, 309, 429
 Брно 270
 Броды 226, 228
 Брусиллов 223, 224
 Брюссель 44, 76, 77, 81, 437, 440
 Брянск 178, 214, 473
 Бугенвиль, остров 352, 368
 Будапешт 132, 251—254, 256, 263
 Будё 31, 36
 Бужи 349
 Булонь 43, 45, 64, 375, 376
 Буна 367
 Бухарест 247
 Буэрат-эль-Хсун 102
 Быдгощ 13
 Быхов 221
 Бьерквик 33
 Бяла-Подляска 243
 Ваал, река 77, 78, 85
 Вейнен 85
 Вакде, остров 378
 Балга 245
 Валдайская возвышенность 176, 184, 476
 Валли-ди-Комаккьо, озеро 120
 Вальонь 66, 67
 Валуйки 206
 Валхерен, остров 77
 Вальмонтоне 118
 Варангер, полуостров 146
 Вардё 363
 Варка 243
 Варнемюнде 23
 Варга, река 257, 260
 Варшава 13, 16—18, 156, 242, 243, 256,
 415, 472
 Вевак 377
 Везель 86, 88, 89
 Везер, река 89, 386
 Везер-Эмс, канал 89
 Веленце, озеро 252, 253
 Великая, река 232, 240
 Великие Луки 167, 183, 209, 230, 232
 Вена 252, 270, 457, 461
 Венев 180
 Венеция 115, 116
 Вентспилс 161
 Верден 77
 Верзи 76
 Верман, река 138
 Верра 89
 Вестерплатте 18, 286
 Вест-фьорд 295
 Веще 85
 Виа-Бальбиа, дорога 486
 Визна 16
 Вильгельмсгафен 386, 436
 Вильнюс 151, 160, 240
 Винер-Нейштадт 270, 450
 Винница 159, 166, 189, 226
 Вир, река 67, 375
 Вировитица 123
 Вис, остров 129
 Висла, река 13, 15—18, 21, 85, 241—243,
 245, 254, 256—258, 260, 261, 414
 Вислока, река 16, 241, 254
 Висмар 269
 Витебск 161, 166, 221, 222, 238, 239
 Виттенберге 267, 268
 Виши 48, 313
 Владимир-Волынский 17
 Вогезы, горы 77, 80
 Вогс-фьорд 304, 305
 Воеводина, область 123
 Вознесенск 227
 Войта, река 137
 Волга, река 155, 165, 189, 193, 194, 196,
 198, 208
 Волковыск 240
 Вологда 141
 Волхов, река 141, 177, 184, 230
 Волчанск 188
 Вольтурно, река 112, 113
 Воронеж 189, 190, 193, 195, 204, 205, 477
 Ворошиловград 205, 214
 Вране 125
 Вроцлав (Бреслау) 259
 Вуокса, река 139, 144
 Выборг 139, 144
 Вюрзелен 79

- Вязьма 179, 183, 195
 Вяртсиля 138
 Габес, залив 336
 Гавайские острова 340
 Гавр 56, 58, 59, 64, 375
 Гайворон 226
 Гайсин 226
 Гамбург 299, 386, 419, 450
 Гаммерфест 31
 Ганновер 457
 Гардия, озеро 111
 Гарильяно, река 112—114
 Гаронна, река 61
 Гарц, горы 89, 90
 Гаср-эль-Брега 92, 93, 96
 Гатчина 230
 Гданьск 18, 261, 263, 286, 451
 Гданьская бухта 261
 Гдыня 19, 286, 451
 Гемюнд 86
 Генуэзский залив 373
 Генуя 106, 115 120, 334
 Гераклион 467
 Герлиц 260, 265, 267, 270
 Гернси, остров 57
 Герцеговина, область 125
 Гессер 23
 Гибралтар 91, 104, 148, 154, 313, 316, 327, 334, 335, 338, 348, 362, 486
 Гилберта, острова 368
 Гимеш 249
 Глогау 259, 476
 Гольдап 157, 249, 254
 Гомель 167, 216, 219, 221, 472
 Гонконг 339, 340, 389
 Горький 469, 474
 Горшечное 205
 Готенхафен 261, 319, 326, 342, 385, 386
 Гратангсватн 34
 Грац 123
 Гревемахер 83
 Гренландия, остров 319
 Григориополь 246
 Гримстад-фьорд 326
 Гринвич 416
 Гри-Нэ, мыс 311
 Гродно 160, 240
 Грозный 191, 192
 Грон, река 254, 263, 270
 Грудзёндз 15, 16, 257, 476
 Гуадалканал, остров 355, 357, 358, 368
 Гуам, остров 340, 378, 379
 Губен 260, 265, 266, 270, 271
 Гудуин-Сандс, банка 288
 Гулбене 240, 245
 Гура-Кальварья 16
 Дакар 312, 313
 Далмация, область 124, 126, 132, 367, 373
 Данциг (см. Гданьск)
 Дарвин 351
 Дарданеллы 314, 482
 Дармштадт 465
 Датский пролив 319, 320, 326
 Датч-Харбор 353, 355
 Даугавпилс 163, 240
 Дебрецен 250, 251
 Дейме, река 257, 262
 Демблин 19
 Демянск 184, 185, 195, 196, 210, 476
 Дерна 94, 95, 486, 488
 Десна, река 171, 177
 Джалаутит, атолл 377
 Джанкой 229
 Джела, залив 107, 108
 Джерси, остров 57
 Диого-Суарес 353
 Дижон 51, 74, 76, 77
 Дикирх 78
 Динан 83
 Днепр, река 154, 156, 159, 161, 165, 166, 171, 174, 187, 215, 216, 218, 219, 221, 223, 224, 469, 476
 Днепропетровск 174, 206, 207, 218
 Днестр, река 151, 156, 160, 165, 226—228, 246
 Доброй Надежды, мыс 104, 343
 Доггербанк 293
 Додеканес, острова 128, 367, 385
 Домбос 28
 Дон, река 189, 191, 192, 193, 196—198, 204, 205, 208, 469, 474, 477, 479, 513
 Донбасс 169, 170, 174, 202, 215, 473, 474, 476
 Лонфрон 71
 Лордрехт 425
 Дорогобуж 183
 Лортмунд 436, 453
 Драва, река 126, 252, 254, 270
 Драгиньян 72
 Драммен 28
 Дрезден 90, 465
 Дрёбак 295
 Дуала 313
 Дубовка 193
 Дубно 224, 226
 Дувр 51, 342, 346
 Дунай, река 90, 132, 246, 248, 251—254, 270, 333, 370, 371, 471
 Дунаец, река 16
 Дьепп 59—61, 311, 346, 429, 432
 Дьюла 250
 Дюнкерк 36, 45, 46, 50, 52, 64, 100, 309, 376, 425, 426
 Дюрен 80
 Дюссельдорф 86, 87, 436, 456
 Евпатория 347
 Екабпилс 245
 Елгава 161, 241, 244, 249
 Елливаре 30
 Ельня 214
 Ефремов 182
 Жашков 224
 Железные Ворота 250
 Женеvское озеро 48
 Жиздра 182
 Жиронда, бухта 64, 324, 350, 376, 388
 Житомир 159, 165, 166, 219
 Жлобин 221
 Заале, река 89
 Завьет-Мсус 96
 Загреб 125

- Зальцбург 90
 Западная Двина, река 161, 163, 166, 222, 237, 240, 241, 248, 473
 Западная Лица, река 146
 Западный Буг, река 15, 17, 18
 Запорожье 174, 206, 215, 218
 Збруч, река 165
 Звенигородка 224
 Зейд, остров 77
 Зеландия, остров 23
 Зеленый, мыс 319
 Земландский полуостров 262, 385
 Земля Франца-Иосифа 419
 Зильт, остров 416, 421
 Зунд, пролив 286
- Ивало 146**
 Иводзима, остров 390
 Иёвин 28
 Изар, река 90
 Изюм 185, 187—189, 214
 Иль-де-Сесембр, остров 375
 Ильмень, озеро 140, 168, 176, 184, 230, 232
 Ингул, река 227
 Ингулец, река 226, 227
 Индийский океан 320—323, 361
 Инна, река 90
 Инстербург 249, 257
 Ипель, река 253
 Ирландское море 312
 Истборн 55
 Ис-фьорд 363
- Йоссинг-фьорд 294**
- Каа-фьорд 363, 372
 Кавенг 352
 Кавказ 158, 169, 174, 175, 186, 189—191, 194, 197, 200, 202, 204, 208, 235, 348, 476—478, 508, 516
 Казерта 120
 Каир 98, 99, 129, 487
 Кайрала 137
 Калабрия, область 108, 109, 111, 315
 Калач 190, 193
 Кале 64, 342, 375
 Калинин 170, 183
 Калмыцкие степи 191
 Калуга 179, 182, 183
 Каменец-Подольский 227
 Кан 66, 67, 69, 70
 Кандалакша 137, 142, 146
 Кания 467
 Канны 373
 Карантан 67, 69
 Карельский перешеек 136, 139, 141, 144, 238
 Карсброд (Димитровград) 124
 Карибское море 343
 Каринтия, область 108
 Карлови-Варь 271
 Карлсруэ 37
 Каролинские острова 377
 Карпаты, горы 13, 151, 159, 227, 228, 237, 241, 245—248, 250, 251, 471
 Карское море 332
 Касабланка 107, 349
 Кассель 449, 457
 Кассино 117
- Каттегат, пролив 286, 296, 308, 309, 326
 Катынь 19
 Каунас 152, 162, 241
 Качалино 193
 Кваджелейн, остров 369, 377, 383
 Кексгольм (Приозерск) 39
 Кельце 15, 16, 57
 Кемиярви 136, 146
 Керама, остров 392
 Керкена, острова 336
 Керченский полуостров 175, 185, 187, 188, 192, 218, 229, 477
 Керченский пролив 192, 215, 366, 372
 Керчь 229, 347, 476, 477
 Кестеньга 138, 141
 Кечкемет 251
 Кёльн 416, 436, 444, 445, 447, 453, 458
 Кёнигсберг 257, 258, 262, 385
 Кёрк, пролив 289
 Киев 151, 156, 159, 165, 170, 171, 174, 177, 215, 218, 219, 224, 473, 508
 Киль 23, 32, 296, 304, 319—321, 342, 386, 452
 Кильполансари, остров 139
 Кильская бухта, 24
 Кинбурн, полуостров 227
 Кингисепп 232
 Кипр, остров 314
 Киренанка, область 92—97, 349, 484
 Киркенес 30, 31, 142, 363, 372
 Кировоград 219, 224
 Кишинев 245
 Клайпеда 249, 371, 471
 Клеве 85
 Клетская 193
 Климиди, перевал 124
 Клин 179
 Клинцы 167
 Клуз 250
 Кобленц 77, 88
 Ковель 159, 224, 226, 228, 233, 234, 237
 Коломбо 352
 Коломна 180
 Коломыя 160, 227, 228, 237
 Колосйоки 146
 Кольберг 261
 Компьенский лес 47
 Консвингер 28
 Констанца 333, 372
 Копенгаген 23, 24, 294
 Копривница 123
 Коралловое море 353
 Коринфский канал 124, 467
 Коринфский перешеек 467
 Корнелимюнстер 78
 Королевы Августы, бухта 368
 Корор 378
 Коростень 219, 221, 223
 Коростышев 224
 Коротояк 204, 205
 Корписелькя 138
 Коррехидор, остров 389
 Корсёр 23, 294
 Корсика, остров 106, 112, 349
 Корс-фьорд 298
 Кос, остров 128
 Котантен, полуостров 59, 64, 66, 67, 69, 374, 375

- Котельниково 200
 Коцк 19
 Кошице 253
 Краков 13, 15, 16, 257
 Кралеве 130
 Кранц 262
 Красное море 336, 490
 Крейц 261
 Кременская 197
 Кременчуг 171, 215, 218
 Крефельд 86
 Кривой Рог 219, 223—227
 Кристиансанн 24, 26, 30, 294—298, 419
 Крит, остров 124, 125, 130, 132, 261, 315, 334, 335, 466—468, 483, 487—489, 513
 Кричев 167
 Кромер 288
 Кронштадт 156, 161, 163, 176, 177, 332, 473
 Крым (см. Крымский п-ов)
 Крымский полуостров 154, 169, 170, 173—175, 187, 188, 192, 204, 215, 216, 218, 228, 229, 245, 471, 473, 474, 476, 508
 Кубань, река 476
 Куйбышев 179
 Куйбышево 214
 Курильские острова 339
 Курише Нерунг, коса 262, 272
 Куркийоки 139
 Курск 174, 182, 187, 206, 212—214, 223, 478
 Кусамо 136
 Кыска, остров 353
 Кюрасао 297
 Кюстрин 260, 261, 263, 265—266
- Ла-Валетта 338, 348
 Ладожское озеро 138, 139, 142, 144, 176, 208, 217, 346
 Лайм, залив 387
 Лама, река 182, 183
 Ла-Манш 36, 45, 50—52, 55, 57—60, 63, 64, 76, 287, 291, 309—311, 316, 323, 332, 342, 374, 376
 Лампедуза, остров 107, 366
 Лангр, плато 46, 47, 76, 78
 Лапалис 319, 376
 Лапландия, область 133, 141
 Ла-Плата, река 290
 Ла-Рош-Гюйон 64
 Ла-Рошель 64, 319, 376
 Ла-Хаг, мыс 323
 Лаэ 368
 Лебедин 206, 208, 214
 Лёвенберг 263
 Ле-Вердон 388
 Лейбрангер-фьорд 31
 Лейте, остров 380—382, 390, 394
 Ле-Кеф 102
 Ле-Крозон 375
 Ле-Ман 60, 71, 440
 Ленинград 135, 139—143, 154, 156, 161, 163, 168—170, 173, 177, 184, 195, 196, 208, 209, 230, 469, 471—474, 476
 Ленино 216
 Лерос, остров 128
 Лётцен 258
 Лех, река 90
 Либревиль 313
- Либштадт 259
 Ливерпуль 319, 417
 Ливорно 115, 118, 367
 Лиекса 136
 Лиепая 163, 249
 Лиллехаммер 28, 422
 Лилль 45, 51, 432
 Лингаен, залив 389
 Линних 80
 Линос, остров 366
 Линц 270, 271
 Лион 416
 Лири, река 114
 Ловать, река 168, 184, 232
 Лодейное Поле 139
 Лодзь 15, 256, 257
 Лоланн, остров 23
 Ломжа 160
 Лондон 52, 53, 69, 311, 312, 417, 426, 427, 431, 501
 Лоран 59, 60, 64, 72, 376, 439
 Лотарингия, область 49, 80, 81
 Лоухя 137, 141
 Лофотенские острова 30, 333
 Луара, река 58—60, 72, 76
 Лувен 77
 Луга 176, 231
 Луга, река 168
 Лувлео 30
 Лусон, остров 380, 389, 392
 Луцк 224, 226
 Любань 230
 Любек 421
 Люблин 17, 156, 159
 Любляна 125
 Людвигсгафен 452
 Людвигслуст 269
 Люксембург 37, 38, 41, 77, 78
 Люнгс-фьорд 30, 146, 147
 Львов 17, 18, 159, 160, 228
 Льеж 41, 81
- Маас, река 41, 43—45, 51, 56, 76, 77, 79, 81, 83, 85, 425
 Маастрихт 77, 425
 Магдебург 268
 Магнушев 254
 Мадагаскар, остров 320, 353
 Маелла, горный массив 112
 Мажейкяй 249
 Мазурские болота 257
 Майкоп 191
 Майн, река 89
 Майнц 436
 Македония, область 122, 125, 130
 Малайя 339
 Малаккский пролив 390
 Малеме, аэродром 467
 Малый Бельт, пролив 294
 Мальта, остров 91, 97, 98, 105, 111, 148, 314, 315, 334—336, 338, 348, 468, 483—485, 487—489
 Мангейм 436
 Манила 380, 389
 Манильская бухта 389
 Мант 74
 Маньч, река 201
 Марада, оазис 93, 96

- Марвикен 297
 Марживаль 69
 Марианские острова 340, 377—379, 392—394
 Марибор 123
 Мариенбург 451, 456
 Марьямполе 241
 Марна, река 73, 74, 76
 Марна-Рейн, канал 78, 80
 Марсель 62, 64, 72
 Мартиника, остров 313
 Массасау 336
 Маршалловы острова 339, 368, 369, 377
 Махачкала 478
 Махдия 349
 Мга 230
 Медвежьегорск 140, 141
 Меджерда, горы 102
 Мелитополь 174, 215, 218, 229
 Мемель (Клайпеда) 245, 262
 Мерефа 188
 Мессинский пролив 108, 492
 Мец 38, 77, 80, 84, 430
 Миддельфарт 294
 Мидуэй, остров 340, 352—355
 Милан 120
 Миллерово 190, 202
 Милн, залив 367
 Миндоро, остров 383
 Минск 151, 160, 163, 221, 222, 233, 239
 Миньяно 114
 Мирамбелас, залив 335
 Миус, река 174, 204, 206, 214
 Михайлов 180
 Мишкольд 252
 Млава 16
 Могилев 161, 166, 238, 239
 Могилев-Подольский 160, 166, 226
 Модена 120
 Модлин 18
 Можайск 183
 Моздок 204
 Мозель, река 77, 78, 86—88
 Мозырь 167, 221—223, 233, 237
 Мокотовский, форт 18
 Монжуа 83
 Монтевидео 290
 Монте-Кассино, гора 117, 118, 468
 Морава, река 123
 Моравска-Острава 263, 270
 Моравская низменность 260, 270
 Моро, река 114
 Морозовская 202, 480
 Моротай, остров 380
 Москва 126, 140, 154, 156, 165, 167, 169, 172, 173, 177, 179, 180, 183, 186, 203, 216, 236, 331, 469, 471—475, 512
 Му 31
 Музон 78
 Мульда, река 90, 267
 Муоньо 146
 Мурдейк 45, 79, 425
 Муреш, река 250
 Мурманск 31, 135, 137, 141, 142, 332, 470, 476, 477
 Мускау 266, 267, 271
 Муху, остров 248, 332
 Мценск 179
 Мьеса, озеро 28
 Мюнстер 436, 452
 Мюнхен 457, 458
 Нагасаки 394
 Надьканижа 252
 Намсус 28, 30, 422, 423
 Намюр 81
 Нанси 77
 Нант 440
 Нарва 176
 Нарва, река 143, 168, 232, 245, 248
 Нарвик 23, 24, 26, 28, 30—36, 147, 294, 295, 299, 301—304, 317, 419, 422, 423
 Нарев, река 15—18, 414
 Науру, остров 323
 Наэ 88
 Неаполь 111, 112, 114, 120, 348
 Нева, река 140
 Невель 210, 222, 232
 Невер 76
 Нейенбург 81
 Неймеген 79, 85
 Нейса, река 259, 260, 263, 270
 Неккар, река 89
 Неман, река 240
 Неммерсдорф 249
 Неттуния 114, 115, 117, 373, 492
 Нетце, река 261
 Нибюль 23
 Никобарские острова 352
 Никополь 218, 219, 223, 224, 226, 227, 473
 Нил, река 98, 348, 482, 488, 490
 Ниш 123, 130
 Новая Гвинея, остров 353, 368, 377, 378
 Новая Земля, остров 419
 Новая Каледония, остров 353
 Новая Калитва, 189, 193, 197, 204
 Новгород 184, 230
 Новоархангельск 227
 Новоград-Волынский 166
 Новогруд 16
 Новороссийск 192, 215
 Новоукраинка 227
 Новочеркасск 190
 Новы-Сонч 15
 Ногат, река 261
 Норвич 416
 Нордкап, мыс 196, 261, 343, 426
 Нормандские острова 57, 60, 64, 66, 72
 Нумфор, остров 378
 Ньиредхаза 251
 Нью-Джорджия, остров 368
 Нью-Йорк 286
 Ньюкасл 288
 Ньюфаундленд, остров 343
 Ньюборг 294
 Нюрнберг 465
 Оберзальцберг 70
 Овруч 221
 Ока, река 177, 180
 Окинава, остров 380, 381, 389, 392—394
 Одер, река 89, 259—261, 263, 265—268, 386, 402
 Одесса 166, 174, 228, 473
 Ойтуз, перевал 249
 Олдерни, остров 57
 Олерон, остров 388

- Олимп, гора 124
Оломоуц 271
Ольборг 421
Ольденбург 418, 421
Ондальснес 28, 422, 424
Онежское озеро 139, 140, 144
Опочка 163, 232
Опельн 259, 260
Оппенгейм 88
Орадя 250, 251
Оран 312, 349
Ораниенбаум 176
Ораниенбург 266
Орвието 118
Орджоникидзе 478
Орел 178, 182, 196, 212—214, 473, 481, 516
Орн, река 66, 67, 69, 72, 375
Орша 161, 166, 216, 222, 238, 239
Оскол, река 205, 206
Осло 26, 28, 30, 31, 419, 421, 422
Осло-фьорд 24, 26, 27, 295, 296, 298
Осмуссар, остров 332
Осташков 183
Острада 240, 270
Остров 232
Офен 253
Ошерслебен 449
- Па-де-Кале, пролив 311, 416, 432, 433, 440
Падуя 120
Пакш 251, 252
Палаван, остров 380, 383
Палау, острова 377, 378
Палдиски 248, 332
Пантеллерия, остров 107, 366
Париж 46, 50, 51, 58, 65, 69, 71—74, 76, 350, 399, 416, 430, 437, 439, 445
Пеллепоннес, полуостров 124
Первомайск 166
Перекопский перешеек 174, 218, 228, 229
Перемышль 17, 159
Перпиньян 73
Петраков 15
Петровград 250
Петрозаводск 139
Петрокрепость 140, 176, 184, 195, 208, 209, 230
Петсамо (Печенег) 136, 137, 332, 363, 372
Печенгская губа 372
Пиллау 262, 263, 386
Пинд, горный массив 125
Пинск 237
Пинские болота 237, 469, 471
Пирл-Харбор 339, 340, 369
Пирот 125
Писа, река 18
Писса, река 257
Питкьяранта 138
Плимут 431
Пловдив 122
Плоешти 247, 248, 250
Пльзень 271
По, река 108
Погребиченский 224
Познань 15, 260, 456, 476
Полоцк 222
- Полтава 171
Польский коридор 12, 15
Померания, область 260, 261
Понте-Веккио, мост 119
Порт-Морсби 353
Портсмут 431
Потсдам 268
Прага 243, 265
Предьял, перевал 250
Прейши-Холланд 259
Прессбург 371
Припятские болота 152, 159, 167, 222, 226,
Припять, река 155, 221
Проня, река 221
Пропойск 221
Проскуров 226, 227
Прут, река 151, 159, 160, 165, 227, 245, 246
Прюм, река 86
Псков 151, 232, 240, 248
Пуатье 48
Пула 120, 373
Пулавы 242, 243, 254, 265
Пултуск 244, 254, 265
Пфальц 38
Пшасныш 15
Пяозеро 138
- Рабаул 352, 377
Рава-Русская 17, 160
Радом 16
Радомышль 219, 223, 224
Рангун 352
Рапидо, река 114
Расейный 241
Растенбург 157, 258
Ратенов 268
Ратигор 260
Рвуффос 36
Регенсбург 90, 449, 456
Резекне 240
Реджо-ди-Калабрия 109
Реймс 74, 76, 272
Рейн, река 37, 38, 46, 47, 77—79, 83—89, 147
Рейне 453
Ремаген 87—89
Речница 221
Ржев 183, 195, 209, 210
Рига 163, 240, 248, 249
Рижский залив 241
Рим 97, 107—109, 111, 113—117, 128, 373, 396
Римини 119
Ритгерсгофен 84
Рованиэми 137, 145
Рогачев 161, 166, 233
Родос, остров 128, 132
Розенберг 12
Роман 246
Ромбакс-фьорд 34
Ромны 171
Рона, река 61, 73, 74, 76
Рославль 167, 178, 212, 214, 216
Ростов-на-Дону 170, 174, 202, 204, 206, 471, 473, 474
Роттердам 425
Рошфор 376, 388

- Руайан 324, 388
 Руан 51
 Ругозеро 138
 Рудно 125
 Рудные горы 271
 Ружан 16
 Руза, река 182, 183
 Рупельский перевал 124
 Рур, область 89
 Рур, река 79, 80, 85
 Руффиак 65
 Рыбачий, полуостров 137, 372
 Рыбинск (см. Щербаков)
 Рыбница 227
 Рюкю, острова 380, 392
 Рязань 180
- Саар, река 37, 86
 Саарбрюккен 37, 38, 40, 45, 47
 Саарская область 253
 Савернская впадина 78, 80, 84
 Саво, остров 355
 Саидор 368
 Сайпан, остров 378, 379, 393
 Сал, река 201
 Саламауа, остров 352, 367, 368
 Салерно 109, 111—113, 366, 373
 Салла 137, 146
 Сало 111
 Салоники 124, 127, 130
 Садонта 250
 Сальск 200, 480
 Самар, остров 381
 Сан, река 16, 18, 241
 Сан-Бернардино, пролив 380
 Сангро, река 112, 113
 Сандомир 241, 245, 254
 Санта-Крус, острова 357
 Сараево 125, 129, 132
 Сардиния, остров 106, 112, 316
 Сарема, остров 248, 332, 371
 Сарк, остров 57
 Саусапор 378
 Сафи 349
 Свиномюнде 386
 Свирь, река 140, 141, 173, 176
 Свульвер 333
 Святой Елены, остров 320
 Севастополь 142, 174, 175, 187, 195, 229, 347, 372, 373, 476, 477
 Северо-Германская низменность 79
 Северо-Итальянская низменность 119
 Северное Борнео 340
 Северное море 89, 287, 304—306, 310, 311, 316, 326, 364, 385, 416—419, 436, 439, 440, 447, 449, 484
 Северный Донец, река 151, 174, 175, 189, 190, 200, 202, 204, 205, 207, 208, 214, 474, 513
 Северный Ледовитый океан 136, 142, 332, 347, 359, 363, 372
 Сегед 250
 Сегозеро, озеро 140
 Седан 38, 43, 77, 453
 Седльце 243
 Секешфехервар 132
 Секлерский выступ 250
 Сена, река 46, 51, 64, 66, 70, 72—74, 374, 376, 416
- Сен-Ва-Ла-Уг 67
 Сен-Жермен 50, 54, 71, 73
 Сен-Кантен 440
 Сен-Ло 69, 70
 Сен-Мало 64, 72, 374, 375
 Сен-Назер 58, 59, 64, 72, 345, 376, 388, 439
 Сен-Рафаэль 72
 Серадз 15
 Серет, река 245—247
 Серфолль 31
 Сеттермён 33
 Сибиу 250
 Сиваш, залив 229
 Сиди-Баррани 92
 Сиди-Резег 95
 Сингапур 352, 380, 381, 390
 Сиракузы 107, 108
 Сицилийский пролив 314, 334
 Сицилия, остров 64, 93, 96, 106—109, 124, 128, 315, 366, 487, 490—492
 Славянск 189
 Слоним 160
 Слуцк 160
 Случь, река 160, 165
 Смитс-Нолл, банка 288
 Смоленск 161, 166, 167, 183, 216, 222, 472
 Согне-фьорд 28
 Сож, река 166, 216, 221
 Соломоновы острова 352, 353, 358, 368
 Сольнок 251
 Сольцы 168
 Сома, река 43, 45, 46, 51, 74
 Сона, река 74, 80, 81
 Сопот 261
 Сороки 226, 227
 Сортавала 139
 София 122, 123
 Софьянга, река 138, 145
 Спас-Деменск 210
 Специя 111, 120, 367
 Средиземное море 61, 62, 91, 99, 101, 105, 125, 148, 185, 210, 222, 313, 314, 316, 318, 324, 332, 334, 336, 338, 343, 348—350, 363, 366, 367, 371, 373, 385, 430, 449, 467, 468, 482—488
 Средне-Дунайская низменность 250
 Ставангер 24, 26, 294, 298, 308, 419, 420, 422, 423
 Стадландет 291
 Сталинград 62, 104, 142, 150, 151, 189, 190, 192, 193, 197, 200—204, 206, 227, 326, 476—481, 516, 517
 Станислав 227
 Старая Русса 184, 185, 209
 Старый Оскол 206
 Скагеррак, пролив 24, 286, 287, 304, 308, 309, 333, 416, 419, 422
 Скала-Подольская 227
 Скандинавский полуостров 419
 Скапа-Флоу 289, 317, 417—419
 Стейнхьер 31
 Стокгольм 143
 Страсбург 38, 80
 Стромболи, остров 348
 Струма, река 124
 Стырь, река 160
 Суассон 69, 74, 76

- Сувалки 15, 160, 249
 Суда, бухта 334, 467
 Судеты 259, 260, 263, 270, 271
 Сулия 372
 Суматра, остров 351, 352
 Сумба, пролив 351
 Сумы 214
 Суоярви 139
 Суригао, пролив 381
 Сур-Сари, остров 145
 Сухиничи 182, 183, 196
 Суэцкий канал 91, 104, 125, 148, 314, 483, 486, 489
 Сырве, полуостров 248
 Сюр (Зауэр), река 86
- Таганрог 174, 187, 206, 214, 478
 Тайвань, остров (см. Формоза)
 Таклобан 380
 Таллин 140, 144, 248, 332, 473
 Таманский полуостров 192
 Тангермюнде 270
 Таранто 315, 366
 Тарту 245
 Тата 253
 Татой 486
 Таунус 89
 Таураге 249
 Тацинская 202, 480
 Тевтобургский лес 89
 Темза, река 49, 52, 288, 416
 Терборг 79
 Термоли 112
 Тернополь 226—228, 476
 Терскеллинг, остров 342
 Тессел, остров 64
 Теулада, мыс 316
 Тённер 294
 Тибр, река 118
 Тил 79
 Тилбург 425
 Тилигул, река 227, 228
 Тильзит 241
 Тимишоара 130, 250
 Тимор, остров 339, 351
 Тинниан, остров 379
 Тионвиль 38
 Тирасполь 246
 Тироль, область 108
 Тирренское море 119
 Тисса, река 250, 251, 253
 Тихвин 141, 176, 177
 Тихий океан 322, 323, 340, 352, 353, 377, 378, 382, 383, 389, 395
 Тобрук 94, 95, 97, 98, 99, 315, 316, 335, 349, 486, 488, 489
 Токай 251
 Токио 352, 390, 394
 Томашув 17, 159
 Топозеро, озеро 138
 Торнио 145
 Триест 120, 367
 Тринкомали 352
 Триполи 92, 94, 96, 101, 102, 107, 316, 338, 486
 Трир 78, 86, 87
 Трольдвикен 34
 Тромсё 33, 306
- Тронхейм 22, 24, 26—28, 30, 31, 34, 294, 295, 299, 300, 306, 307, 342, 363, 419, 420, 422
 Тронхейме-фьорд 299, 300
 Трук, острова 368, 377
 Туапсе 192, 478
 Тукум 244, 245, 248, 249
 Тула 179, 180, 182, 469, 473, 476
 Тулаги 353, 355
 Тулгеш, перевал 249
 Тулемайоки 138
 Тулемайрви, озеро 138
 Тулон 62, 64, 72, 312, 349, 373, 430
 Тунис 72, 101, 102, 104, 105, 348, 350, 491, 492, 508, 516
 Тунисский пролив 366
 Тухольская пуша 16
 Тюрянгский лес 89
- Уаза, река 74
 Укмерге 240
 Улити, острова 379, 380
 Умань 166, 224
 Ур, река 86
 Утрехт 440
 Уфут-фьорд 32—34, 301—303
 Уэйк, остров 339, 340
- Фалез 72—74, 508
 Фальстер, остров 294
 Фарерские острова 291
 Фарерско-Исландский порог 291, 326
 Фастов 219
 Фауске 31
 Федала 349
 Феодосия 175, 187, 347
 Фермопилы 124
 Ферт-оф-Форт, залив 387
 Филиппинские острова 340, 379, 383, 389, 392
 Филипув 249
 Финистерре, мыс 320
 Финский залив 136, 139, 140, 232, 331, 332, 347, 359, 365, 371
 Фиуме (Риека) 128
 Фландрия 45, 63
 Фленсбург 294
 Флоренция 119
 Флорина 124
 Фоджа 130, 447, 452
 Фонтенбло 50, 54
 Формоза 380, 389
 Форнебю 421
 Фоссенек 80
 Фракция, историческая область 122, 125
 Фрамнес 33
 Франкфурт 88, 260, 261, 263, 457, 461
 Франкфурт-на-Майне 457
 Фредрикстад 28
 Фритаун 343
 Фрише-Нерунг, коса 262, 263
 Фульда 88, 89
 Фюн, остров 23
 Фюрстенберг 265
- Хавель, озеро 268, 269
 Хавельберг 268
 Хайфа 486

- Халифакс 319
 Халлен 30
 Хальберштадт 89
 Хальфая, перевал 96
 Хамбер 287, 288
 Ханану 88
 Ханко, полуостров 136, 155, 332
 Харстад 30, 32—34, 304, 305
 Харьков 170, 174, 175, 187, 188, 206, 207,
 214, 215, 469, 473, 474, 477
 Хаугесунн 294, 298
 Хелмно16
 Хель, полуостров 18, 19, 21, 261—263, 286
 Хемнесбергет 300
 Хенефосс 28
 Херсон 219, 225, 227, 229
 Хиросима 394
 Хиришберг 260
 Хиума, остров 248, 332, 371
 Холландия (Новая Гвинея) 377, 378
 Холм 168, 183, 185, 199, 230, 232, 476
 Хора-Сфакион 335, 467
 Хортен 296
 Хорьянгс-фьорд 303
 Хюртгенвальд, лес 79
- Целе** 132
 Целебес, остров 351
 Цеханув 16
 Цигенберг 83
 Цимлянская 190, 193
- Чаусы** 221
 Ченстохов 15, 257
 Черкасы 171, 219, 223
 Черниговка 174
 Черновцы 151, 160, 227
 Черногория, область 124, 131
 Черное море 140, 192, 215, 227, 333, 334,
 347, 365, 372, 373, 473, 474
 Ческе-Вудеёвице 271
 Чигирин 218, 219
 Чир, река 200
 Чистерна-ди-Рома 116
 Чугуев 188
 Чудово 230
 Чудское озеро 140, 168, 232, 237, 241, 245
- Шалон-на-Марне** 74
 Шартр 73
 Шауляй 151
 Шварцвальд, горы 89
 Шведт 265
 Швейнфурт 449, 452
 Шверин 269
 Шельда, река 76, 77, 79, 342
 Шепетовка 226
 Шербур 48, 51, 59, 60, 64, 69, 375, 376
 Шетландские острова 332
 Шимск 232
 Шипуош, банка 288
 Шлезвиг-Гольштейн, область 418
 Шлейден 86
 Шлиссельбург (см. Петрокрепость)
 Шлоссберг 249, 254, 257
 Шнейдемюль 13, 15, 266, 476
 Шницберген, остров 333, 362, 419
 Штейнау 259
- Штеттин 261
 Штольберг 79
 Штрелен 260
 Штригау 263
 Штутгарт 416, 436
- Щербаков** 473
- Эбенроде 249
 Эбен-Эмаель 41, 44, 425
 Эберсвальде 266
 Эвре 73
 Эгейское море 125, 128, 315, 335, 373, 467,
 482
 Эгер 252
 Эгерсунн 294, 298, 419
 Эде 79
 Эйндховен 78, 79
 Эйскирхен 87
 Эйфель, горы 37, 38, 81
 Элиста 200
 Эль-Агейла 95
 Эль-Аламейн 98—100, 113, 197
 Эльба, остров 119
 Эльба, река 89, 90, 267—270, 320, 333,
 435, 453
 Эльбинг 259, 262, 385
 Эльбрус, гора 191
 Эльвегордсмуэн 33, 301
 Эль-Газала 96, 97
 Эльзас, область 78, 80, 81
 Эль-Мекили 94
 Эмден 451, 452
 Эмс, река 288, 386
 Эна, река 43, 45, 46
 Эниветок, атолл 377
 Эпиналь 77
 Эпир, область 124, 157
 Эркленц 85, 86
 Эрфт, река 86
 Эс-Саллум 92, 94, 95
 Эствогёй 303
 Эстергом 253
 Этна 108
- Южно-Китайское море** 389
 Южный Буг, река 166, 226, 227
 Юминд, мыс 332
 Юрдинген 86
 Ютландия, полуостров 23, 24, 421
 Юхнов 183, 196
- Яблоницкий перевал** 228
 Яблунковский перевал 15
 Ява, остров 339, 351, 352
 Яванский пролив 351
 Яванское море 390
 Яйце 129
 Янина 124
 Янисьярви 138
 Ян-Майен, остров 419
 Яп, остров 379
 Ярцево 166
 Ясло 251, 253
 Яссы 160, 227, 228, 237, 245, 246

СОДЕРЖАНИЕ

От Издательства	5
---------------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЙНА НА СУШЕ

Польская кампания	13
Состав и стратегическое развертывание польской армии — 15.	
Операция на Севере	22
Военная предыстория операции — 22. Цель и задачи военной операции — 22.	
Начало операции — 23. Высадка десантов — 24. Расширение захваченных плацдармов — 27. Бои за окончательное овладение Норвегией — 30. Борьба за Нарвик — 32.	
Война на Западе	37
Обстановка на Западном фронте осенью и зимой 1939/40 года — 37. Западный вал, его цель и значение — 37. Планы верховного главнокомандования в войне на Западе (осень 1939—зима 1939/40 года) — 40. Наступление немцев во Франции в мае 1940 года — 44. Ошибка немецкого командования под Дюнкерком — 46. Перемирие — 48. План вторжения в Англию — 49. Битва за Англию — 53. Перегруппировка немецких войск на Западе в начале 1941 года — 53. Организация обороны побережья в 1941 году — 54. Вторичная подготовка к вторжению в 1941 году — 55. Первые признаки влияния Восточной кампании на обстановку на Западе — 56. «Рождение» Атлантического вала — 57. Смена командования на Западе в 1942 году — 58. Десантная вылазка англичан в районе Дьеппа в августе 1942 года — 59. Выход Алжира из-под власти правительства Виши, оккупации Южной Франции в конце осени 1943 года — 61. Напряженный 1943 год на Западе — 62. Назначение фельдмаршала Роммеля на Западный фронт зимой 1943/44 года — 64. Введение нового порядка подчинения на Западном фронте в 1944 году — 65. Завоевание противником полного господства в воздухе перед самым началом вторжения в 1944 году — 65. Начало вторжения в ночь с 5 на 6 июня 1944 года — 66. Замена фельдмаршала фон Рундштедта фельдмаршалом фон Клюге. Роммель тяжело ранен — 70. Вторжение на юге — 72. «Котел» в районе Фалеза, плацдарм на Сене, падение Парижа и отход за Сену (конец августа 1944 года) — 73. Отход немецких войск на новые оборонительные позиции — 74. Проблема Западного вала; фон Рундштедт вновь назначается главнокомандующим войсками Запада — 76. Падение Антверпена. 15-я армия переправляется через устье Шельды — 77. Перегруппировка войск Западной армии, начало сражений у Ахена — 78. Высадка западными союзниками крупного воздушного десанта в нижнем течении Рейна. Продолжение сражений в районе Ахена — 78. Смена командования в группе армий «Г», сражение за Лотарингию и Эльзас — 80. Наступление в Арденнах и его последствия — 81. Борьба за Рейн в феврале — марте 1945 года — 85. Конец немецких войск на Западе — 88.	
Северо-африканская кампания	91
Обстановка в районе Средиземного моря в начале лета 1940 года и ближайшая военная задача Италии — 91. Неудачное наступление Грациани на Египет. Успех английского контрнаступления и его причины — 91. Положение Италии в конце 1940 и в начале 1941 года, первая помощь со стороны Германии — 92. Рейд Роммеля от Гаср-эль-Брега до египетской	

- границы — 93. Сражение в районе ливийско-египетской границы, борьба за Тобрук и новое отступление войск держав «оси» до Эль-Агейлы — 95. Новое наступление Роммеля и выход его на позицию Эль-Газалы — 96. Проблема дальнейшего ведения боевых действий в Северной Африке — 97. Наступление Роммеля на позицию у Эль-Газалы и борьба за Тобрук — 97. Наступление на Мальту снова откладывается. Роммель продвигается до Эль-Аламейна — 98. Борьба за позицию у Эль-Аламейна — 99. Отступление немцев из Египта — 100. Высадка союзников в Северной Африке и принятые немцами контрмеры — 101. Окончание борьбы в Тунисе — 102. Командный состав и войска — 103. Итоги северо-африканской кампании — 104.
- Итальянская кампания** 106
- Основы для обороны итальянской метрополии — 106. Высадка западных союзников на острове Сицилия — 107. Совещание Гитлера и Муссолини 19 июля 1943 года и смена правительства Италии — 108. Высадка западных союзников в Калабрии, заявление Баччоло о выходе Италии из войны и реакция немцев — 109. Борьба американцев за создание плацдарма в районе Салерно — 111. Новое республиканско-фашистское правительство Муссолини — 111. Эвакуация Сардинии и Корсики — 112. Бои в Южной Италии и отход немецких войск на позицию Вольтурно — Сангро — 112. Борьба за позицию Вольтурно — Сангро — 113. Ожесточенные бои 10-й армии зимой, высадка американских войск в районе Анцио, Неттуния — 114. Рим — «открытый город» — 116. Бои за Кассино — 117. Итоги боев южнее Рима и оценка обстановки командованием группы армий «Юг» — 117. Наступление западных союзников весной 1944 года — 117. Усиление партизанской войны — 118. Потеря острова Эльбы и борьба за Апеннины — 119. Последнее крупное наступление западных союзников в Италии через Апеннины и выход их к Альпам — 120. Конец немецких войск в Италии — 120.
- Балканская кампания** 122
- Развертывание немецких сил и первые бои на Балканах — 122. Борьба против Греции — 124. Встреча с английскими войсками — 124. Захват острова Крит — 125. Период оккупации — 125. Начало подпольного движения — 126. Консолидация сил подпольного и партизанского движения различных направлений — 126. Балканы под угрозой вторжения — 127. Выход Италии из войны — 128. Ведение боевых действий на увеличившейся территории уменьшенными силами — 128. Катастрофа — 130.
- Финская кампания** 133
- Особые условия финского театра военных действий — 133. Основы ведения операций на территории Финляндии и немецко-финское сотрудничество — 135. Стратегическое развертывание вооруженных сил Финляндии — 136. Развертывание сил, входивших в состав армии «Норвегия» — 136. Наступление в Лапландии и Финляндии с целью овладения Мурманской железной дорогой — 137. Итоги наступления немецко-финских войск на Крайнем Севере; наступления восточного крыла «Карельской армии» — 138. Наступление финнов на Карельском перешейке — 139. Дальнейшее наступление финнов восточнее Ладожского озера к реке Свири и на Петрозаводск — 139. Оперативная связь «Карельской армии» с немецкой группой армий «Север» — 140. Успешное отражение немецко-финскими войсками наступления русских зимой 1941/42 года — 140. Перегруппировка войск 20-й армии — 141. План действий на лето 1942 года — 142. Финское руководство и неудачи немцев на Восточном фронте и в Северной Африке зимой 1942/43 года — 142. Причины отсутствия активных боевых действий в 1943 году — 143. Попытки западных союзников и нейтральных государств склонить Финляндию к сепаратному миру с Советским Союзом — 143. Решающее наступление русских на Карельском перешейке — 143. Выход Финляндии из войны — 144. Уход немецких войск из Финляндии — 145. Отход немецких войск из Финляндии через Северную Норвегию к Люнгс-фьорду — 146.
- Война в России** 148
- Подготовка — 148. Немецкая Восточная армия — 149. Противник — 151. План кампании — 154. Вступление немецких войск в Россию — 159. Окружение войск противника в районе Белостока и Минска — 160. Быстрое продвижение немецких войск в Прибалтике — 161. Итоги пограничных сражений — 163. Борьба на рубеже Днепр — Западная Двина. Окружение войск противника в районе Умани — 165. Прорыв немцев к Смоленску — 166. Выход немецких войск к Финскому заливу — 168. Общая обстановка на

Восточном фронте после прорыва «линии Сталина» — 169. Сражение за Киев — 171. Запоздалое наступление немцев на Москву — 173. Выход войск группы армий «Юг» к Северному Донцу — 174. Борьба за овладение последними базами русских на Балтийском море и соединение с финнами — 176. Наступление на Москву — 177. Двойное сражение у Брянска и Вязмы — 177. Фронт приближается к Москве — 179. Контрнаступление русских войск — 180. Действия группы армий «Центр» зимой 1941/42 года — 182. Критическая обстановка, сложившаяся на фронте группы армий «Север» зимой 1941/42 года — 184. Планы немцев на 1942 год — 185. Подготовка войск группы армий «Юг» к наступлению — 186. Овладение Керченским полуостровом и взятие штурмом Севастополя — 187. Ликвидация выступа под Изюмом — 188. Наступление на Волгу и на Кавказ — 189. Группы армий «А» и «Б» получают новые самостоятельные задачи — 190. Наступление на Сталинград — 193. Обстановка на фронтах групп армий «Центр» и «Север» — 195. Сталинград — поворотный пункт войны — 196. Гибель 6-й армии — 197. Наступление русских на юге — 204. Военные действия на центральном и северном участках фронта зимой 1942/43 года — 208. Военные действия летом 1943 года. Операция «Цитадель» — 210. Контрнаступление русских войск на участке Орел — Рославль — 212. Крупное наступление русских войск на южном участке фронта — 214. Потеря Таманского плацдарма — 215. Оборона на Днепре — 215. Отступление группы армий «Центр» — 216. Итоги военных действий летом 1943 года — 217. Военные действия осенью 1943 года — 218. Итоги военных действий в 1943 году — 222. Наступление русских войск зимой 1943/44 года на южном участке фронта и выход их к Карпатам — 223. Борьба за Крым — 228. Военные действия на фронте группы армий «Север» зимой 1943/44 года — 230. Успешные оборонительные действия группы армий «Центр» — 232. Партизанская война — 235. Разгром немецкого Восточного фронта летом 1944 года — 237. Разгром группы армий «Центр» — 238. Наступление русских войск становится всеобщим — 240. Восстание в Варшаве — 243. Бои на Висле и Нареве — 243. Соединение группы армий «Центр» с группой армий «Север» — 244. Потеря немцами новых территорий в Прибалтике — 245. Катастрофа немецких войск в Румынии — 245. Военные действия в Прибалтике и Восточной Пруссии осенью 1944 года — 248. Борьба за Венгрию — 249. Наступление русских войск от Вислы до Одера — 254. Завершение боев в Восточной Пруссии — 262. Битва за Берлин — 263. Последние дни Берлина — 268. Окончание боев на южном участке фронта и штурм Вены — 270. Конец Восточной армии — 272. Почему в борьбе за оперативные принципы победил Гитлер, а не военное руководство — 273.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОЙНА НА МОРЕ

- Боевые действия на море в 1939 году 283
 Общая обстановка — 283. Война на море и авиация — 284. Немецкий торговый флот — 285. Борьба на Балтийском море — 286. Обеспечение районов Северного моря — 287. Немецкие эскадренные миноносцы у восточных берегов Англии — 287. Действия подводных лодок — 289. Немецкие «карманные линкоры» в Атлантике — 290. «Гнейзенау» и «Шарнгорст» у берегов Исландии — 291. Улары с воздуха — 292.
- Боевые действия на море в 1940 году 293
 Немецкая авиация топит немецкие эсминцы — 293. Оккупация Дании и Норвегии — 293. Борьба в районе Осло-фьорда — 295. Захват Кристиансанна — 296. Оккупация Бергена — 298. Судьба Тронхейма — 299. Ожесточенная борьба за Нарвик и ее исход — 300. Морские бои в Северном море — 303. Неудачные контрмероприятия Англии — 308. Операция «Зеелёве» — 309. Обсудование захваченного побережья — 311. Борьба англичан с французским флотом — 312. Вступление в войну Италии — 313. Оборона своих коммуникаций и борьба на коммуникациях противника — 314. Италия начинает войну с Грецией — 315. Действия подводных лодок в 1940 году — 316.
- Боевые действия на море в 1941 году 318
 Немецкие линкоры в Атлантике — 318. Боевые рейды вспомогательных крейсеров — 322. Действия немецких подводных лодок — 324. Успехи и гибель линкора «Бисмарк» — 326. Война с Советским Союзом — 331. Борьба в Северном Ледовитом океане — 332. Боевые действия на Черном море — 333. Обострение обстановки на Средиземном море — 334. Вступление в войну Японии и США — 338.

Боевые действия на море в 1942 году	342
Прорыв немецкой эскадры через Ла-Манш — 342. Кульминационный пункт подводной войны — 343. Высадка английских отрядов «коммандос» в Сен-Назере — 345. Борьба с советским флотом на трех морях — 346. Высадка западных союзников в Северной Африке — 348. Прорыв блокады торговыми судами — 350. Японцы завоевывают Индонезию — 351. Серьезная неудача японцев у острова Мидуэй — 353. Кровавопрлитная борьба за остров Гуа-далканал — 355.	
Босвые действия на море в 1943 году	359
Общая обстановка — 359. Самолеты и радиолокаторы противника сводят на нет успехи подводного флота — 360. Бои и поражения немцев на Крайнем Севере — 362. «Малая война» близ оккупированного немцами побережья — 365. Италия не выдерживает натиска противника — 366. Американцы одерживают верх — 367.	
Босвые действия на море в 1944 году	370
Германия слабеет, противник усиливается — 370. Затравленные, но не потерявшие боевого духа! — 371. Высадка западных союзников в Нормандии — 374. Тяжелые бои в южных морях Тихого океана — 377. Возвращение Филиппин в руки союзников — 379. Решительное морское сражение к востоку от острова Лейте — 381.	
Босвые действия на море в 1945 году	385
Последние бои у берегов Европы — 385. Итоги подводной войны — 386. Продолжение борьбы за военно-морские базы во Франции — 388. Война на Тихом океане. Возвращение Филиппин и Индонезии в руки союзников — 389. Захват острова Иводзима — 390. Падение острова Окинава — 392. Япония капитулирует! — 394. Несколько заключительных слов о войне на море — 395. Общий вывод — 396.	

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

Немецкая авиация в 1914—1918 годах	399
Последствия первой мировой войны — 399. Строительство военной авиации после 1933 года — 402. Стратегические планы и вооружение. Авиационные части — 404. Немецкая зенитная артиллерия — 411. Авиация в «молниеносных войнах» 1939—1940 годов — 414. Немецкая авиация к началу 1940 года — 415. Норвежская операция — 418. «Молниеносная война» с Францией, Бельгией и Голландией — 424. Немецкие ВВС в борьбе против Англии в 1940—1944 годах — 426. Боевая деятельность и дислокация частей 3-го воздушного флота в последние недели перед вторжением — 431. Вторжение 6 июня 1944 года — 432. ПВО Германии в период превосходства немцев в воздухе (1939—1941 годов) — 434. Полумеры и импровизации (ответ немецких ВВС на объединенное авиационное наступление западных союзников в 1942 году) — 442. Кризис и начало заката. Борьба за господство в воздухе над Германией в период с 1943 года по день «Д» (6 июня 1944 года) — 446. Поражение и крах в 1944—1945 годах — 460. Балканская операция 1941 года, вызвавшая отсрочку Восточной кампании — 466. Немецкие ВВС в войне против России — 468. Развертывание немецких ВВС — 469. 21 июня 1941 года — 471. 22 июня 1941 года — 471. Битва за Москву — 473. Путь к Севастополю и Сталинграду — 476. Немецкие ВВС в войне на Средиземном море — 482. Первые бои на Средиземном море — 483. Затишье — 485. Победа, но не решающая — 487. Кризис — 490. Высадка западных союзников в Африке в 1942 году — 490. Окружение — 491. Ко-нец — 493. Некоторые итоги — 493.	
Послесловие	498
Приложение 1. Сухопутная армия Германии	504
Приложение 2. Организация высших органов управления германских вооруженных сил во второй мировой войне	506
Приложение 3. Личный состав немецких ВВС в 1941 году	509
Именной указатель	522
Указатель географических названий	525
Содержание	536

Б у т л е р
М И Р О В А Я В О Й Н А
1939—1945 гг.

Редактор *Ю. А. НЕПОДАЕВ*
Художник *Б. И. Фомин*
Технический редактор *Б. И. Корнилов*

Сдано в производство 31/VII 1957 г.
Подписано к печати 10 XII 1957 г.
Бумага 70×108^{1/2}, = 18,4 бум. л. печ. л. 50,4 в т/ч 24 вкл
Уч.-изд. л. 49,2. Изд. № 18/3282
Цена 31 р. Заказ 643

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ново-Алексеевская, 52

20-я типография
Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52

Оцифровка - Давид Титиевский, сентябрь 2016 г., Хайфа

Переработано - июнь 2020

Огневой налет норвежцев по немецкому передовому отряду на одной из горных дорог центральной части Норвегии.

Атака немецкой пехоты в небольшом норвежском городке, ставшем добычей огня и разрушения.

Рота немецких самокатчиков в горах Норвегии.

Кинорежиссер снимает действие немецких огнеметов.

Первая штурмовая группа, незаметно подошедшая к объекту атаки, обрабатываемому авиацией.

Оборонительные сооружения немцев на берегу Ла-Манш в районе Кале.
Из них впоследствии вырós Атлантический вал

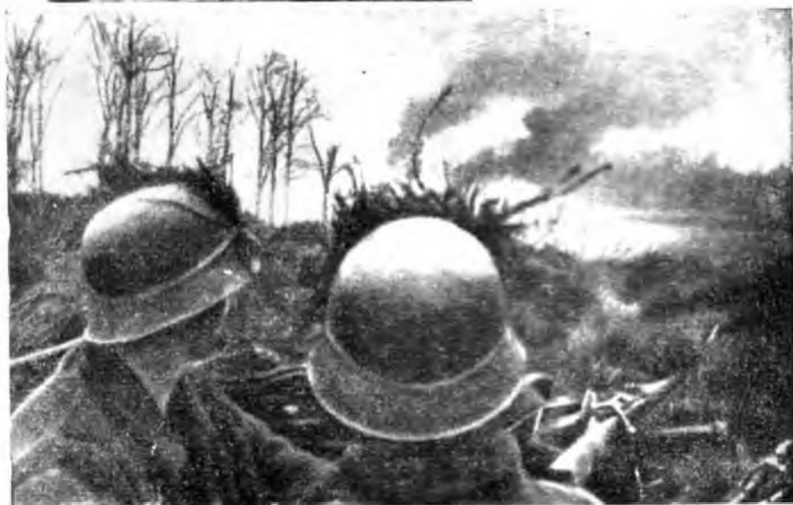
Снаряды дальнебойной артиллерии, предназначенные для обстрела побережья
Англии. Этот обстрел имел скорее символическое, чем военное значение.

Противотанковое береговое заграждение с дотом на побережье Ла-Манша.

В районе Дьеппа. Выброшенное на берег судно англо-американцев, предназначенное для десантирования танков

Самоходно-артиллерийская установка в засаде.

Бельгия. Тяжелые минометы и парашютисты отбивают атаку канадских войск. Далеко выдвинутый вперед секрет наблюдает за лежащей перед ним местностью.

Даже очень хорошо замаскированная противотанковая пушка выдает себя сильным дульным пламенем. Противник обнаруживает ее с первого же выстрела.

Немецкий солдат в окопе в период тяжелых боев под Арнемом.

Арнем. Первые немецкие самоходно-артиллерийские установки в Остербеке, предместья которого усеяны парашютами поспешно отступившей английской воздушно-десантной дивизии.

Северная Африка. Так выглядел этот негостеприимный театр военных действий.
Тунис. Итальянские позиции в районе Сиди-эль-Бабес, в том месте, где кончается знаменитый «римский водопровод».

Немецкие солдаты в арабском квартале Туниса.

Немецкий парашютный десант, приземлившийся в горах Гран-Сассо для освобождения Муссолини.

Парашютисты — участники освобождения Муссолини после выполнения задачи. Неттуния. Англичане и немцы помогают друг другу выносить раненых с поля боя.

Варшава, Взорванные мосты через Вислу.

Артиллерийские наблюдательные пункты на дамбе в предместье Варшавы — Праге.

Могилы на улицах Варшавы.

Варшава, отклонившая предложение о капитуляции, превращена в море огня и дыма.

Здесь был порт Бастия.

На перекрестке дорог.

Надгробный памятник-мавзолей в пустыне.

Тяжелая артиллерия в районе Тобрука.

Немецкие пулеметчики на позиции у Эль-Аламейна.

После 2300-км марша по выжженной солнцем пустыне солдаты Роммеля почти вплотную подошли к цели своего наступления — Александрии.

Монастырь Монте-Кассино до его разрушения.

В течение многих недель 1-я парашютно-десантная дивизия немцев обороняла монастырь. Так выглядит сейчас один из красивейших и ценнейших памятников западной культуры — Монте-Кассино.

В занятом немцами Риме. На переднем плане горящий броневомобиль противника

Группа интернированных итальянских войск на стадионе Больцано.

Пехота и самокатчики во время наступления в горах Балкан

Предместье одного из сербских городов очищается от противника. Штурмовая группа немцев выводит пленных сербов из укрытия.

Английские парашютисты сдаются в плен немецким парашютистам.

Немецкие горные стрелки на захваченной ими оборонительной линии Метаксаса в районе Салоники.

Танки проходят мимо взорванных укреплений югославской оборонительной линии.

Трофейный сербский танк, захваченный продвигающимися вперед войсками группы армий «Юго-Восток».

Немецкий броневедомитель, идущий во главе колонны, наступающей на Афины.

Немецкие пикирующие бомбардировщики и тяжелая артиллерия разрушают долговременные укрепления линии Мажино.

Французские 32-тонные танки, уничтоженные под Седаном.

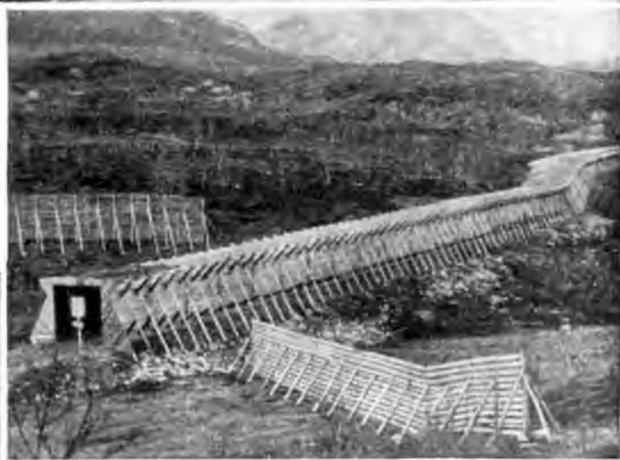
Немецкая пехота в Северной Франции.

Тяжелые немецкие танки переправляются в Еслагарку по Сольшому временному мосту через Дунай, построенному саперами.

Немецкие войска безостановочно движутся по дорогам Болгарии к указанным им районам сосредоточения.

Моторизованная пехота захватывает важнейшие опорные пункты Болгарии.

На фронте за Северным полярным кругом.

Снежный тоннель на Государственной шоссейной дороге № 50 в Северной Норвегии.
Длина некоторых из тоннелей достигала 12 км.

Дорога в лесу на юге Лапландии.

Вот все, что осталось от немецкой роты после многодневных упорных боев.

Горящий русский танк «Т-34» на обочине дороги.

Атака танков и пехоты противника.

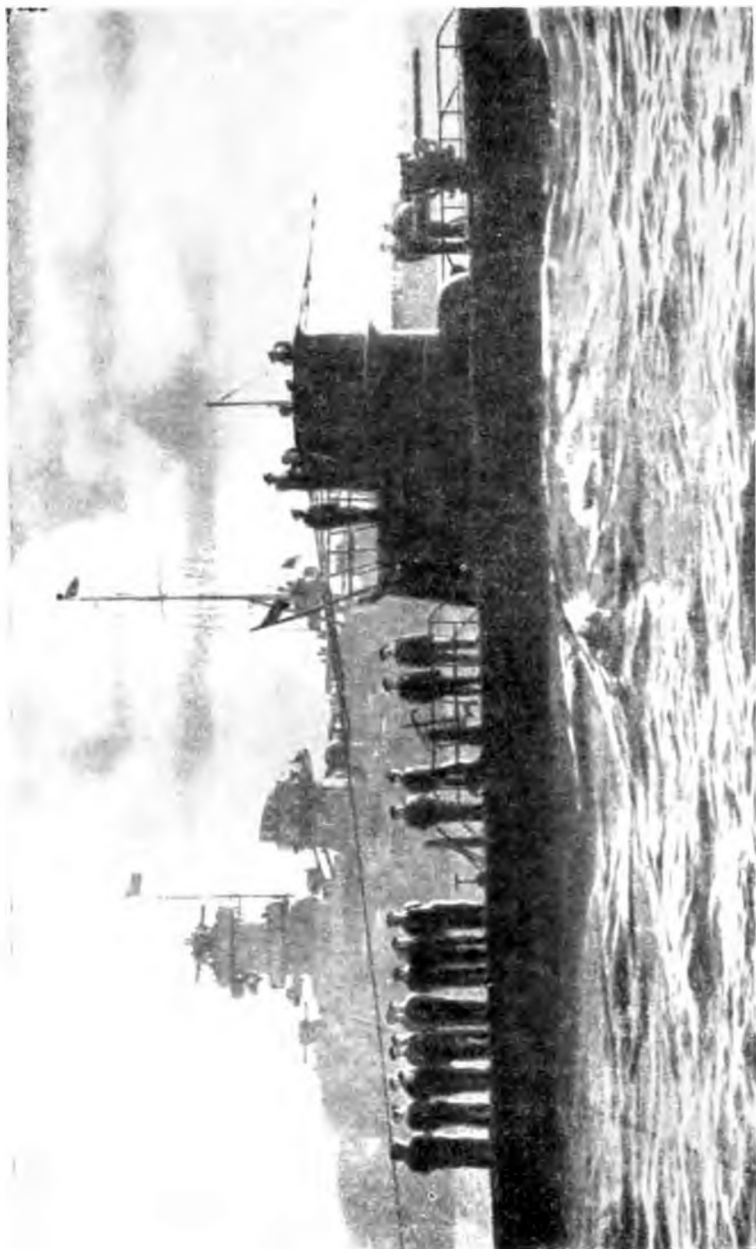
Герлин, 1945 год. Прожекторы отслужили свою службу и теперь используются в качестве баррикадных заграждений на окраинах города.

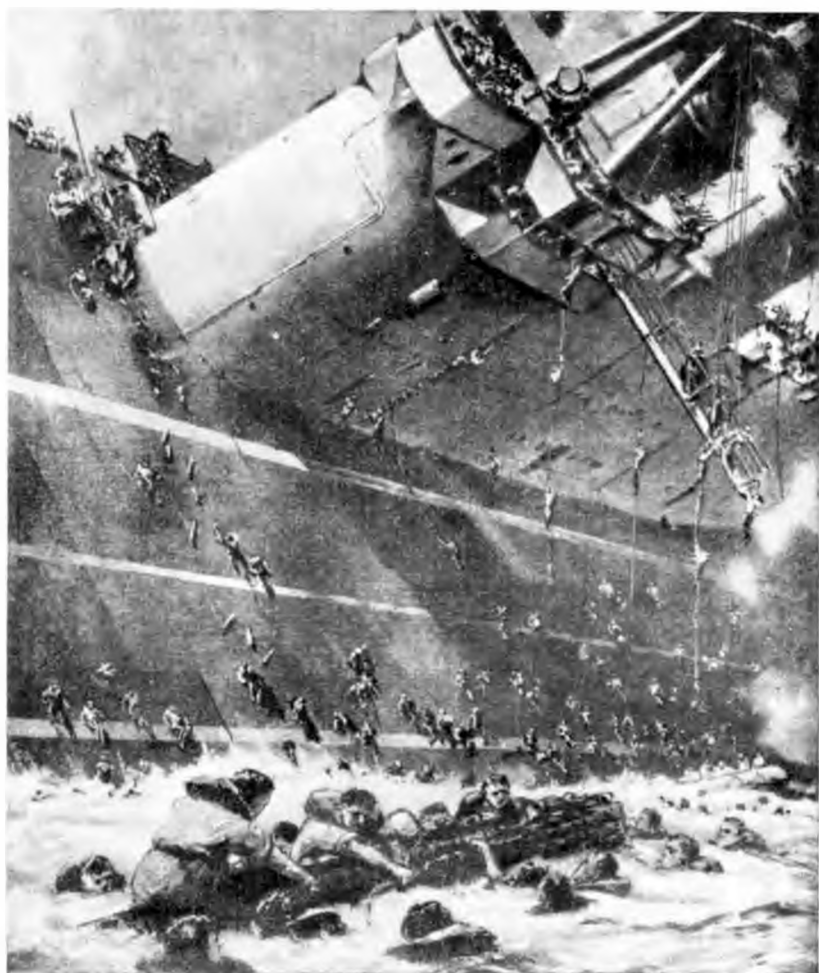
Русские танки на привале во время наступления в Белоруссии в 1944 году.
Команданта «крепости» Бобруйск, захваченного в плен русскими, ведут на допрос.
Под Львовом, 1944 год. Русские орудия, точность огня которых была хорошо известна немцам, переправляются через реку.

Бобруйск, 1944 год. Немецкие пленные, захваченные при разгроме группы армий «Центр» в Белоруссии.

Возвращение подводной лодки капитан-лейтенанта Шрика в Германию после успешной атаки английских кораблей в Скапа-Флоу.

Гибель английского авианосца «Игл», торпедированного немецкой подводной лодкой.

Линейный корабль «Шаргорст». Водонмещение — 31 800 т; вооружение: 280-мм орудий — 9, 150-мм орудий — 12, 105-мм орудий — 14, 37-мм орудий — 16, около 30 зенитных 20-мм автоматов, 6 торпедных аппаратов, 2 катапульты, 4 бортовых самолета; скорость — 32 узла.

Эскадренный миноносец «Гачина» у берегов Северной Норвегии. Водонмещение — 2270 т; вооружение: 127-мм орудий — 5, 37-мм орудий — 4, 20-мм орудий — 14, 8 торпедных аппаратов; скорость — 38 узлов.

Зенитное орудие ПВО на побережье Германии.

Тяжелый немецкий крейсер «Адмирал Хиппер» у берегов Норвегии. Водоизмещение — 13 900 т; вооружение: 203-мм орудий — 8, 105-мм орудий — 18, 37-мм орудий — 12, около 20 зенитных 20-мм автоматов, 12 торпедных аппаратов, 1 катапульта, 3 бортовых самолета; скорость — 32,5 узла.

Линейный корабль «Гнейзенау» в Северном море. На снимке видна носовая часть корабля с двумя 280-мм трехорудийными башнями. На боевом марше — решетчатая антенна радиолокатора.

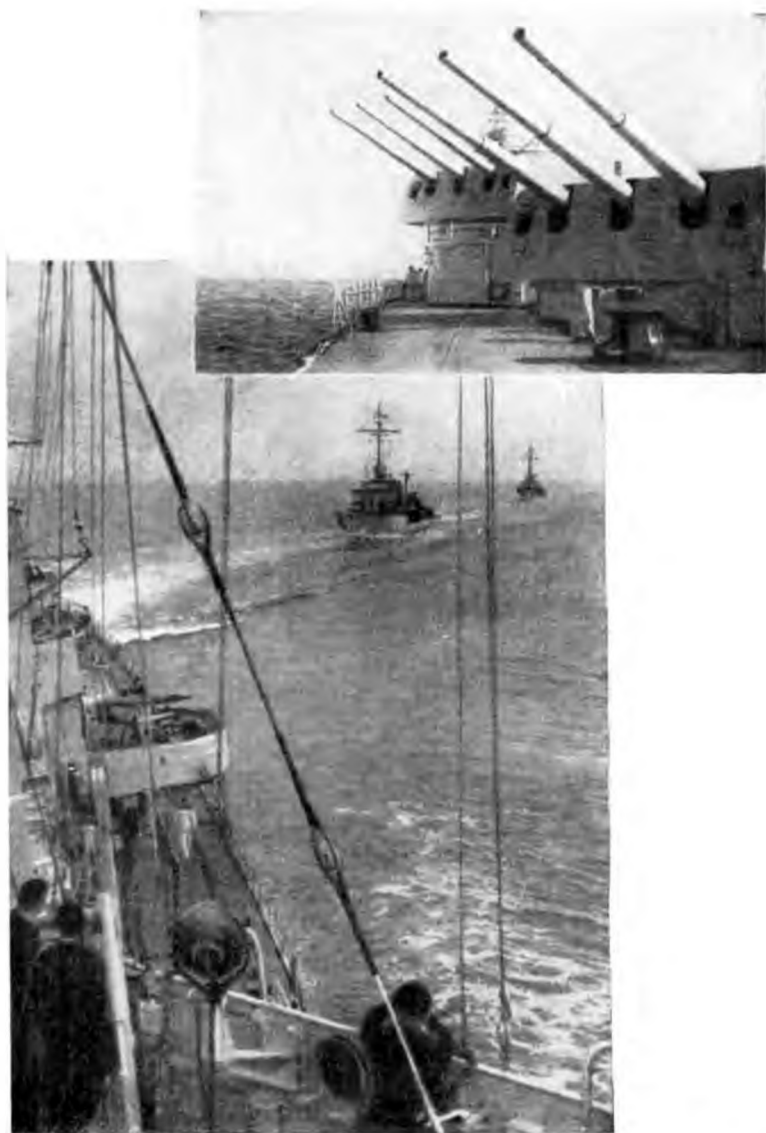
Один из новых немецких миноносцев в проливе Ла-Манш. Водоизмещение — 853 т; вооружение: 105-мм орудие — 1, 37-мм орудие — 1, 20-мм орудий — 7, 6 торпедных аппаратов; скорость — 35,5 узла.

Линейный корабль «Бисмарк». Был спущен на воду в 1939 году и являлся одним из самых современных и мощных боевых кораблей мира. Водоизмещение — 42 000 т; вооружение: 380-мм орудий — 8, 150-мм орудий — 12, 105-мм орудий — 16, 37-мм орудий — 16, около 60 зенитных 20-мм автоматов, 1 двойная катапульта, 6 бортовых самолетов, 8 торпедных аппаратов; скорость — 29 узлов.

Линейный корабль «Тирпиц».

Броненосец «Адмирал Шеер» во время своего рейда в Атлантике. Водоизмещение — 12 100 т; вооружение: 280-мм орудий — 6, 150-мм орудий — 8, 100-мм орудий — 6, 37-мм орудий — 8, около 20 зенитных 20-мм автоматов, 8 торпедных аппаратов, 1 катапульта, 2 бортовых самолета; скорость — 26 узлов.

Кормовые 150-мм трехорудийные башни легкого крейсера «Кёнигсберг» (6650 т) в боевом положении.

Эсминцы прикрывают эскадру на походе.

Подводная лодка во время шторма в открытом море.

В отсеке центрального поста подводной лодки.

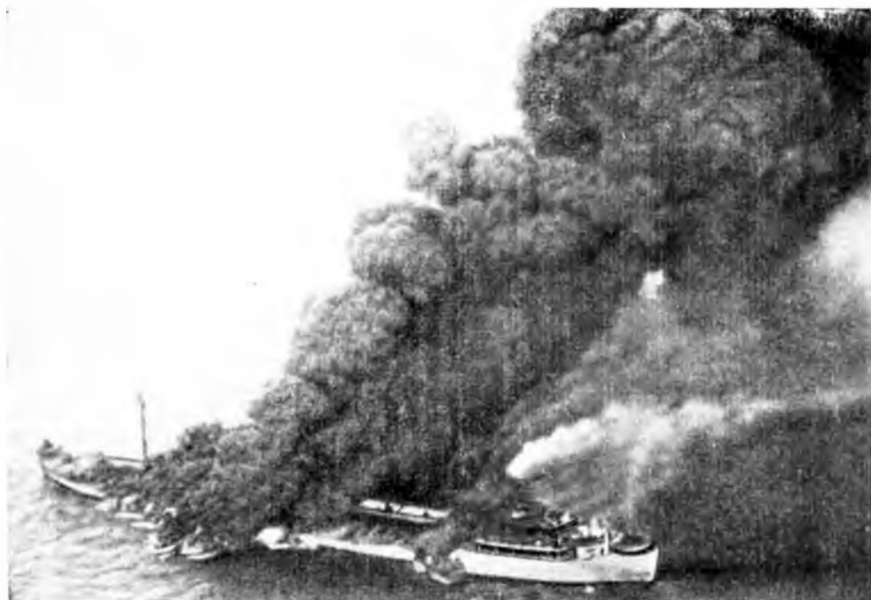

Строительство баз подводных лодок в портах Франции. Эти базы имели гигантские укрытия, обеспечивавшие подводным лодкам полную безопасность от вражеских бомб. Толщина железобетонных перекрытий равнялась 4 м.

Отряд немецких тральщиков на походе.

Соединение немецких ВМС в строю кильватера. Оба замыкающих корабля — эсминцы (водоизмещение 2200 т).

Пожар на американском танкере, торпедированном немецкой подводной лодкой.
Лишь несколько минут пробыл этот человек в вонючей и липкой нефти, а затем был
вытащен на борт немецкой подводной лодки.

Пленные англичане, индийцы и негры с захваченного английского торгового судна поднимаются на борт немецкого рейдера.

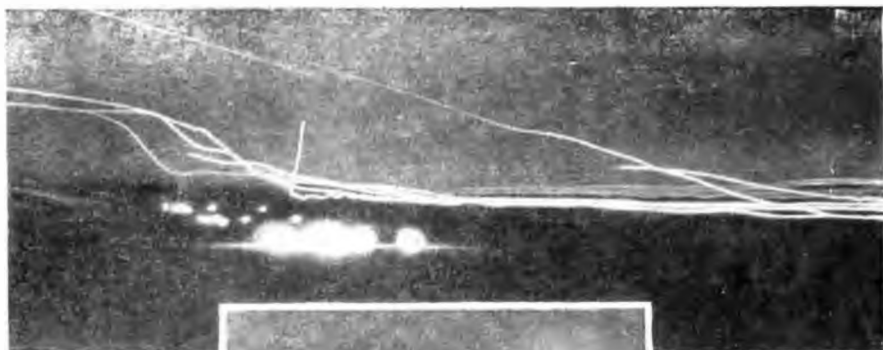
Прорыватель блокады, пароход «Рио Гранде» входит в один из французских портов

Корабли итальянского флота на Средиземном море

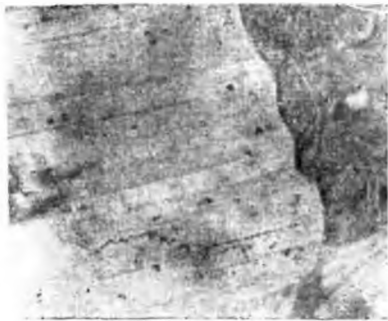
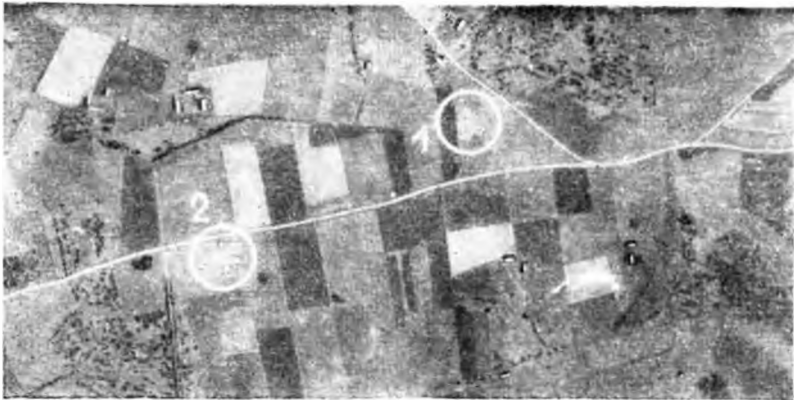
Итальянская подводная лодка «Пьетро Кальви» выходит в Атлантический океан.
По правому борту виден немецкий разведывательный гидросамолет Арадо-196.

Немецкие ночные истребители атакуют соединение английских бомбардировщиков

Самолет Хе-111 перед ночным боевым вылетом

Отражение налета английских ночных бомбардировщиков на один из городов Германии.

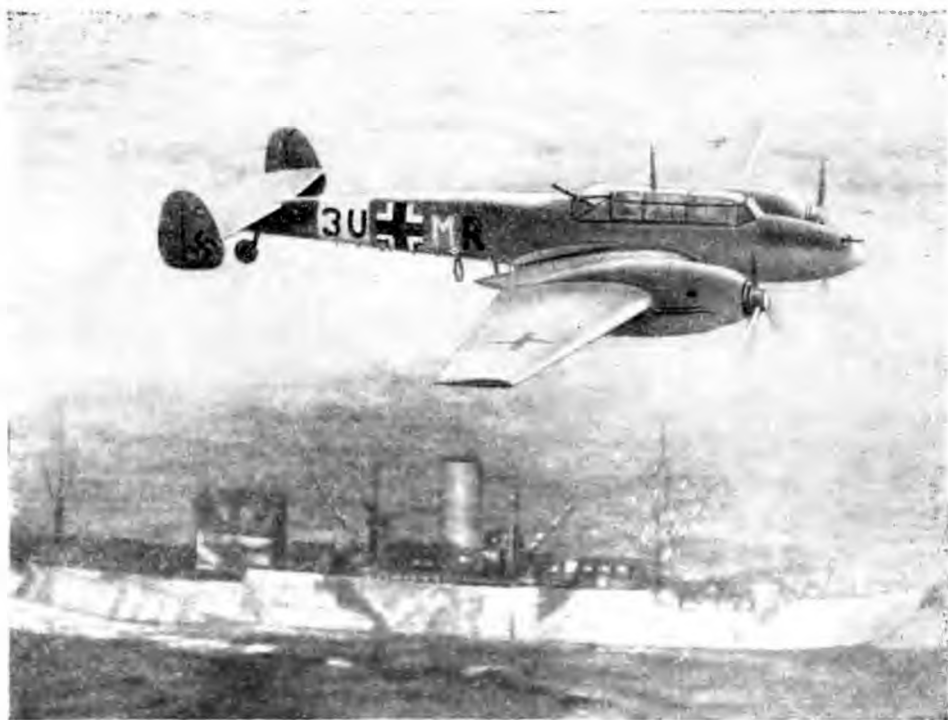

Аэрофотоснимок огневых позиций русской зенитной артиллерии.
 1 — хорошо оборудованная позиция; 2 — недостаточно оборудованные позиции.

Подожженное немецкими пикирующими бомбардировщиками нефтехранилище русских на Волге южнее Сталинграда.

Массированный удар советских танков в районе северо-западнее города Яссы (снимок сделан с большой высоты).

Плановый аэрофотоснимок нефтеперерабатывающего завода, расположенного на Волге близ Сталинграда.

Под прикрытием немецких и итальянских самолетов транспорты доставляют к берегам Ливии вооружение, боеприпасы и продовольствие.

Северная Африка. Немецкие истребители проносятся над скоплениями английских автомашин.

В разворот! Двухмоторные истребители, обнаружив несколько американских бомбардировщиков, занимают выгодную для атаки позицию.

Эти бомбы несут с собой смерть и разрушение.

Район сосредоточения танков противника подвергся налету немецких пикирующих бомбардировщиков.

Атака с воздуха в открытом море. Ловко маневрируя, торпедный катер уходит от нацеленных в него бомб.

Консервный завод в Сталинграде на берегу Волги после удара немецких пикирующих бомбардировщиков.

Мост через Дон у Калача, неоднократно разрушавшийся немецкими бомбардировщиками и каждый раз восстанавливавшийся русскими.

Налет немецких пикирующих бомбардировщиков на окрестности Сталинграда. На заднем плане — река Волга (снимок слева).

Горящий русский танк.

Удар немецких пикирующих бомбардировщиков по моторизованной колонне противника.
Сталинградский зерновой элеватор, за обладание которым в течение нескольких недель
шли ожесточенные бои (снимок справа сверху).

Клубы дыма от горящих нефтехранилищ Сталинграда поднимались на высоту до 3000 м
и долго висели над городом

Налет немецкой авиации на юго-восточную окраину Сталинграда.

Самый распространенный немецкий бомбардировщик времен второй мировой войны — самолет Хе-111.

В ночной боевой вылет!

Транспортные самолеты Ю-52, доставляющие подкрепления в Тунис, над небольшим скалистым островком у побережья Северной Африки.

Соединение английских бомбардировщиков типа «Либереитор» после атаки немецких истребителей. В нижней части снимка видна машина, получившая тяжелые повреждения. За ней тянется след черного дыма.

Американские самолеты «Боинг» (B-17) во время массированного налета на Арнем. В верхней части снимка — одна машина падает, а две другие — подбиты, о чем говорит тянущийся за ними след дыма.

Английские бомбардировщики типа «Либереитор» проходят границу Германии на высоте 5000 м.

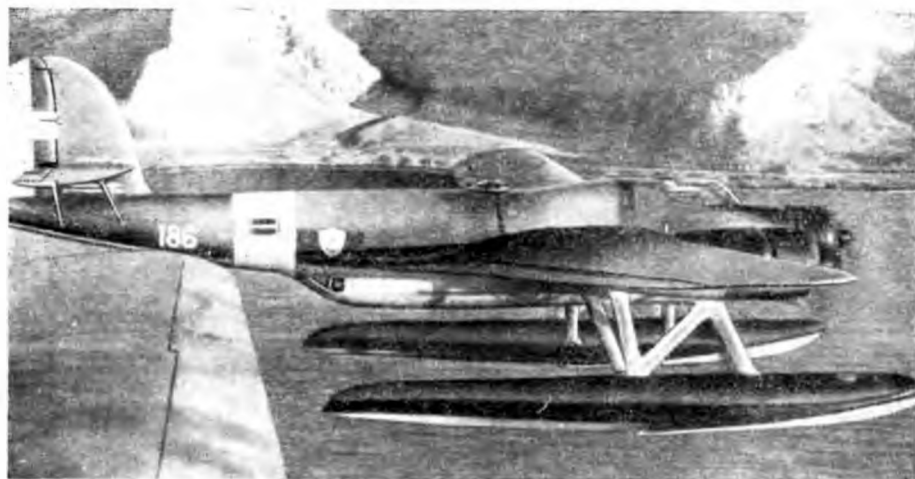

Полевой аэродром зимой

Пикирующие бомбардировщики Ю-87 в полете над облаками.

Флажок эскадры на стартовой площадке авиачасти, имеющей на вооружении самолеты Хеншель-123.

Немецкий пикирующий бомбардировщик над Черным морем.

Катапультирование бортового самолета Арадо-196, вылетающего на разведку моря.

«Гигант» — самый крупный немецкий восьмимоторный самолет. Он мог поднимать два средних танка или роту солдат с полным вооружением.

Итальянские дальние морские разведчики. Они же использовались как самолеты-торпедоносцы. (Кант 3-506 Б.)

Немецкие многоцелевые истребители (истребители-бомбардировщики) Me-210 вылетают с аэродрома Кёнигсберг для боя с американскими бомбардировщиками.

Немецкие двухмоторные истребители выходят в положение для атаки группы четырехмоторных бомбардировщиков противника (на заднем плане).

Летающие «сакулы» над проливом Ла-Манш

Истребитель-бомбардировщик ФВ-190 перед боевым вылетом.

Русские бомбардировщики СБ-2, уничтоженные на земле в августе 1941 года.

Итальянский истребитель Фиат — CR-42 летит круг над сбитым им английским разведывательным самолетом

Артиллеристы-зенитчики наносят на ствол своего легкого орудия новое кольцо, означающее, что ими сбит еще один самолет противника.

20-мм зенитное орудие на огневой позиции в полевых условиях.

Звукоулавливатель зенитной артиллерии.

На командном пункте немецкой ночной истребительной авиации в Трейенбрицзе (близ Потсдама). Сюда поступали все сообщения о появлении самолетов противника над Германией. На карте, приклеенной к стеклянной стене и освещавшейся с обратной стороны, дежурные из состава женской вспомогательной службы ВВС отмечали местонахождение самолетов противника и действия немецких ночных истребителей.

